

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

СОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ А. Н. ПОПОВА.

1881

А П Р Ъ Л Ъ — І Ю Н Ъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

—
1881.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуевскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г., Ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1881

А П Р Ъ Л Ъ — І Ю Н Ъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Стрѣшневъ бульварѣ.
1881.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ съ великимъ прискорбіемъ испытываетъ новую тяжелую безвременную утрату въ лицѣ своего Секретаря и Редактора Чтеній Андрея Николаевича Попова, скончавшагося 30 Мая въ Тамбовѣ, куда больной отправился только 13 мая, дабы, по совѣту врачей, въ перемѣнѣ климата изыскать средства для поправленія здоровья, уже окончательно разстроеннаго беззавѣтными усерднѣйшими трудами на пользу Русской Науки.

Императорское Общество Исторіи и Древностей и Русская Наука лишились достойнѣйшаго продолжателя той безкорыстнѣйшей и неутомимой ученой дѣятельности, какою ознаменовалъ свое поприще его славный предшественникъ, О. М. Бодявскій. Да покроется вполне заслуженною славою и имя покойнаго Андрея Николаевича Попова.

МИТРОПОЛИТЪ ДАНИИЛЪ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБОЗРѢНІЕ СОЧИНЕНІЙ МИТРОПОЛИТА ДАНИЛА.

Библиографія сочиненій митрополита Даниїла.

Очеркъ жизни митрополита Даниїла представляет нравственную личность этого дѣятеля не совсѣмъ въ свѣтлыхъ чертахъ. Но что особенно хорошаго въ личности митрополита Даниїла, такъ это его пастырская ревность къ проповѣданію слова Божія и вообще его литературная дѣятельность, которая до значительной степени искупляетъ нѣкоторые недостатки его нравственного характера.

Отъ м. Даниїла осталось, судя по тогдашнему времени, много сочиненій. Значительная часть ихъ написана въ духѣ церковнаго назиданія и запечатлѣна церковно-собесѣдовательнымъ характеромъ.

Литературная, собственно церковно-учительная, дѣятельность м. Даниїла выразилась въ словахъ и посланіяхъ. До насъ дошло шестнадцать его словъ, составляющихъ въ своей совокупности такъ называемый «Соборникъ». Въ Даниїловскомъ соборникѣ шестнадцати словамъ предшествуютъ: предисловіе книги, по своему содержанию представляющее родъ пастырской исповѣди, и заканчивающееся оглавленіемъ всѣхъ шестнадцати словъ, и введеніе въ самую книгу, гдѣ авторъ объясняетъ цѣль и назначеніе своего труда и скромно извиняется предъ своими читателями, если они найдутъ въ его книгѣ что либо неудобное Богу. Слова соборника слѣдующія:

І. Первое:—«отъ свидѣтельства божественныхъ писаній, яко внимати подобаетъ отъ ложныхъ пророкъ и отъ ложныхъ учителей, и яко отъ сего познавается ложный учитель и ложный пророкъ, отъ еже не учити отъ божественныхъ писаній, но отъ злобы своего сердца, по лукавству діаволу, на пагубу многихъ; и яко

пребываетъ кто въ евангельскомъ поученіи, иже по немъ мудрствуяи, и дѣйствуяи, уклоняетъ же себе отъ него, иже съпротивныи мудрствуя и дѣйствуя; и яко послѣдующая божественнымъ и законнымъ писаніемъ не достойтъ испытывати глаголющихъ или пишущихъ, аще кто благословнѣ богодухновеннаа писанія сказуетъ и ничтоже тому можетъ возбранити, зане слово божіе не влжеться».

II. Второе:—«яко не лѣпо есть враждовати другъ на друга, но и инѣхъ враждующихся смиревати; и яко не всюду есть миръ добро, блажени бо рече изнани правды ради, и яко же за правду страдаи блаженъ есть; не возможно же благыхъ дѣлъ прилежащому отъ всѣхъ слышати добро, тако же и о истинѣ стоящому не многи имѣти врагы; но аще о сихъ соблазняются нѣци, не устрашатся подобаетъ, но твердо быти и неколебему».

III. Третье:—«яко въсходя Госнодь на небеса, даде апостоламъ два завѣта вѣтхій и новый; сіа же пріемше святіи апостоли, также на нихъ церковнии пастыріе и учителя, иже вси духомъ божественнымъ наставляеми, ова убо оставиша, ова же узаконоположиша и предаша святѣй церкви; ꙗко сіа вся церковнаа преданія писаннаа и неписаннаа узаконенаа намъ отъ святыхъ апостолъ и богонострныхъ отецъ нашихъ непременно подобаетъ съблюдати».

IV. Четвертое:—«яко пріахомъ преданія писаннаа и не писаннаа и да знаменуемъ лице свое крестообразно; и еже на вѣстохъ обращаться въ молитвахъ и зрѣти, сидеже и докланятися».

V. Пятое:—«о въплощеніи Господа нашего Ісуса Христа; въ истину проповѣдаемъ того съвершена Бога и съвершена чловѣка, а не яко зліи еретици нечестивно глаголють по въплощеніи Господу нашему Ісусу Христу едино естество Божества имѣти».

VI. Шестое:—«о неизреченнѣй милости Владыки Христа; ибо не познаваго грѣха насъ ради грѣхъ створи».

VII. Седьмое:—«о премудрости смотрѣнія Господня въчловѣченія, яко премудростію прехитри злаго хитреца діавола, да вся вѣрующая въ онъ спасе и спасаеть».

VIII. Осьмое:—«яко подобаетъ къ властямъ послушати имѣти и честь имъ въздаяти; и еже на враги Божіи».

IX. Девятое:—«не судите, да не судими будете».

X. Десятое:—«аще нѣкаа зда сътворимъ братіамъ нашимъ: или укоримъ или оклеветаемъ, въ тааже впадемъ».

XI. Одинадцатое:—«о Божіихъ судьбахъ; и о вѣденіяхъ умирающихъ; и яко бѣдно естъ не исповѣдати помыслы свои отцомъ духовнымъ».

XII. Двѣнадцатое:—«вси убо чловѣцы, малѣи же и велици и всякъ кождо насъ пріемшемъ божественное крещеніе и евангельскія заповѣди Господни, должны есмы всемъ сердцемъ своимъ и всею душею своею и всею мыслию своею обои сіа соблюдать, якоже обещаніе наше, еже въ святѣмъ крещеніи, такоже и евангельскія заповѣди Христовы».

XIII. Тринадцатое:—«о еже что міръ и яже въ мірѣ».

XIV. Четырнадцатое:—«не подобаетъ мужу отъ жены, ни женѣ отъ мужа разлучатися развѣ блудныя вины».

XV. Пятнадцатое:—«по евангельскому словеси не подобаетъ мужу отъ жены и женѣ отъ мужа разлучатися, аще не блудныя вины, обычай же о сихъ иная удержа».

XVI. Шестнадцатое и послѣднее:—«о вторѣмъ брацѣ совокупленія».

Соборникъ м. Даниила, состоящій изъ только что перечисленныхъ шестнадцати словъ его, извѣстенъ въ ограниченномъ количествѣ списковъ. Существующіе списки соборника м. Даниила относятся къ разнымъ вѣкамъ, именно: два къ XVI вѣку, одинъ къ XVII и два къ XVIII. Отъ XVI вѣка списки имѣются: одинъ въ Императорской Публичной библіотекѣ ¹, другой принадлежитъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи ². Изъ двухъ списковъ XVIII вѣка одинъ находится въ библіотекѣ графа А. С. Уварова ³, другой принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ ⁴; спи-

¹ Рукоп. F. 1, № 522. Принадлежалъ до послѣдняго времени мѣсту Сокурлову.

² Рукоп. № 197 въ 4 д. на 494 л., полууставъ. На первомъ листѣ рукописи находится слѣдующая собственноручная надпись Платона митрополита Московскаго: «разныи м-та Даниила поученія довольно благоразумны: особливо для того времени. Внесеніи 1807 года.»—

³ Рукоп. Славянскія и Россійскія, принадлежащія почетному гражданину и археографической комиссіи корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. Разобраны и описаны Павломъ Строевымъ. Москва, 1848 года, 722—725, рукоп. № 676 въ 4 д. на 303 листахъ, скоропись. Рукоп. графа Уварова, въ Портѣчѣ, № 730.

⁴ Рукоп. № 227/228, стар. кат. въ 4., скоропись на 334 листахъ. См. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синод. библи. Горскаго и Невоструева отд. II, кн. 3, Москва, 1862 г., 147—164.

сокъ XVII вѣка имѣется въ библіотекѣ А. И. Хлудова¹. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, самымъ древнимъ спискомъ соборника долженъ быть признанъ соборникъ, принадлежащій Императорской Публичной библіотекѣ.

Кромѣ своей сравнительной древности списокъ Императорской Публич. библіотеки имѣетъ внутренія достоинства. Производившіяся мною во многихъ мѣстахъ сравненія текста соборника м. Данила по разнымъ его, находившимся у меня подъ руками, спискамъ (Импер. Публ. библ., Москов. Дух. Академіи, библ. Хлудова) показали, что текстъ Соборника м. Данила по списку Императорской Публ. библіотеки отличается большею полнотою, особенно сравнительно со спискомъ его, принадлежащимъ Московской Духовн. Академіи, въ которомъ встрѣчаются нерѣдко пропуски сравнительно съ соборникомъ Импер. Пуб. библіотеки. Списокъ Москов. Духов. Академіи по значенію находящагося въ немъ текста принадлежитъ къ особому, самостоятельному циклу списковъ, отличительную особенность котораго составляютъ встрѣчающіяся въ текстѣ пропуски, тогда какъ другіе списки, Синодальный и Хлудовскій, мало отличаются одинъ отъ другаго и сходятся со спискомъ Император. Публ. библіотеки, хотя въ тоже время имѣютъ одну особенность отъ послѣдняго которая указана будетъ немного ниже. Но вообще нужно сказать, что разность чтеній, замѣчаемая между различными списками Даниловскаго соборника, очень незначительна. Конечно, это объясняется сравнительно ограниченнымъ количествомъ списковъ соборника и малою распространенностію его.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ Даниловскаго соборника не всѣ полны. Въ находившихся у меня подъ руками его спискахъ XVI вѣка—спискахъ Императ. Публич. библ. и библіотеки Москов. Духовной Академіи не достаетъ цѣлаго наказанія шестнадцатаго слова, весьма важнаго въ гомилетическомъ отношеніи. Полный списокъ соборника находится въ рукописяхъ Московской Сино-

¹ Рукоп. № 87 въ 4 д. на 241 листѣ, скоропись. См. Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библ. Хлудова, сост. Андрей Поповъ, М. 1862 г. 222—225.

Современный списокъ Даниловскаго соборника, сдѣланный съ рукоп. Моск. Дух. Акад., имѣется въ библ. Преосвящ. Макарія. См. Исторія рус. церкви, т. VII, 310, прим. Такой же точно списокъ и съ той же самой рукописи сдѣлалъ и я для своихъ занятій.

данной библиотекѣ, въ библиотекѣ А. И. Хлудова въ Москвѣ и въ библиотекѣ графа А. С. Уварова.

Одно поученіе м. Данила, извѣстное съ такимъ точнымъ оглавленіемъ: «Пученіе Данила митрополита всея Руси». Оно существуетъ въ трехъ спискахъ: въ двухъ спискахъ Волоколамскаго монастыря ¹ и въ списокъ Императ. Публичной библиотекы ². Списокъ Императорской библиотекы самый лучший сравнительно со списками Волоколамскаго монастыря и особенно съ тѣмъ изъ нихъ, съ котораго издано г. Костомаровымъ поученіе митрополита Данила ³.

Кромѣ сборника митрополита Данила съ шестнадцатью словами существуетъ еще особый сборникъ съ его посланіями, число которыхъ простирается до четырнадцати. Посланія эти слѣдующія:

¹ См. рукоп. Моск. Д. Акад. изъ собранія Волоколам. монаст. № ^{154-изд. 11} 492 ^{154-изд. 11} Волок., полууставъ, писана различными почерками XVI в., въ 4 д. на 481 л., л. 58—68. Рукоп. въ началѣ имѣетъ надпись: «Сборникъ Фотіевъ». Онъ извѣстенъ былъ подъ такимъ названіемъ и автору описи книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря. См. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. за 1847 г. № 7, 7. Строевъ обещаетъ Фотіевскій сборникъ № 283, а еще ранѣе онъ значился подъ № 362. Костомаровъ пользуется сборникомъ Фотія подъ № 492, который принадлежитъ уже по времени къ самой послѣдней нумераціи, имѣющей значеніе и по настоящее время. Съ разсматриваемаго сборника Костомаровъ и издалъ поученіе м. Данила. Другой списокъ поученія Данила находится въ рукоп. Москов. Епарх. библиот. при Высоко-Петровскомъ монастырѣ. См. сборн. № ^{354 Епарх.} 598 ^{598 Волок.} Волок., полууставъ XVI в., въ 8 д. на 418 л. Въ началѣ на блѣдномъ листѣ имѣется надпись: «Сборникъ Арсеньевъ Луковниковскаго, данъ въ монастырь по душѣ», л. 127—139. Этотъ списокъ поученія неполный. Онъ содержитъ въ себѣ начальныя общія сужденія проповѣдника и опускаетъ всѣ обвиненія недостатковъ Московскаго духовенства, которыя занимаютъ очень видное мѣсто въ полныхъ спискахъ поученія.

² Рукоп. XVII. Q. № 64. Изъ собранія гр. Толстого. отд. II, № 68, л. 337—343.

³ Памятники старинной русской литературы, изданные Кушелевымъ-Безбождо, вып. IV, 200—204. Какъ неудовлетворителенъ Волоколамскій списокъ поученія, а отсюда и печатное его изданіе, можно видѣть изъ слѣдующихъ результатовъ сдѣланнаго мною дословнаго сравненія того и другаго списка: наприм. въ печатномъ изданіи (волоколамскомъ) въ одномъ мѣстѣ вѣсто надлежащаго «единыи» читается: «или крикъ», въ другомъ мѣстѣ читается: «же кому же», между тѣмъ согласно рукоп. Императ. Пуб. библ. должно читать: «ни кому же», что болѣе соответствуетъ ходу мыслей автора.

I. Первое:—«посланіе грьбнаго и худого иноки Даниила, милостию Божіею митрополита всея Руси въ Володимерь, въ обители святаго чудотворца Николы на Волосово въ общій монастырь митрополіи всея Руси, игумену Паенотию и з братією, о благочиненіи и крѣпости монастырскаго устава. Слово 1-е».

II. Второе:—«того же посланіе и мѣкоему епископу: понеже нѣмѣи челоуѣцы принесомъ ему рѣчи на епископа, яко небраженъ и лихонимствено житіе имать, и сего ради оиора, вкратцѣ изложивъ, посылаетъ. Слово 2».

III. Третье:—«того же посланіе къ тому же епископу: яко святительскій приѣмлющій санъ много подобаетъ попѣченіа имѣти о себѣ же и о пастырствѣ и ни отъ себѣ учити или отъ своего разума составлять что, но отъ свидѣтельства Божественныхъ писаній. Слово 3».

IV. Четвертое:—«того же посланіе наказательно и душеполезно, и яко житіе сіе прелестное яко сонъ, мимо грядетъ. Слово 4».

V. Пятое:—«о различіи иноческаго жительства, и како вельми удобно къ спасенію общеѣе житіе, аще по Бозѣ имѣютъ разумъ свой, такоже и пустынное житіе; и яко творяи волю Божію на всякомъ мѣсте спасеніе обрящетъ. Слово 5».

VI. Шестое:—«о наказаніи, якоже приихомъ отъ Бога и отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданія и законѣ; сице съдержати и вѣровати и почитати подобаетъ, и како отъ Бога научени, святѣи апостоли челоуѣческое житіе на двѣ жизни уставиша; на дѣвѣственное, сирѣчь на иноческое, и на супружеское, и яко хотящему притещи во иноческое житіе прежде искушати подобаетъ; и яко лѣпо есть пришедшему къ законному браку съхранити цѣломудріе и чистоту, сирѣчь кромѣ законныхъ его жены не смѣситися любодѣйствомъ, понеже цѣломудріе и чистота многажды отъ смерти избавляетъ челоуѣка. Слово 6».

VII. Седьмое:—«того же о иноческомъ законѣ и правилѣ общаго житіа въ святей обители Преславныя Богородица, въ общемъ Иосефове монастыре, егда начальство игуменства съдержавъ понудивъша его старцы сіа написати къ спасенію душамъ отъ свидѣтельства Божественныхъ писаній. Слово 7».¹

¹ Это посланіе м. Даниила напечатано въ VII части Ист. Россійской Церкв.

VIII. Осьмое:—«того же посланіе къ нѣкоему, въпадшу въ глубочайши ровъ беззаконія, собрано отъ Божественныхъ писаній о страшнѣйшъ судѣ. Слово 8».

IX. Девятое:—«тогоже о наказаніи. Слово 9».

X. Десятое:—«тогоже посланіе, яко душевредно есть совокуплятися и бесѣдовать съ женами и съ мужи женовидными; и аще отъ которыхъ человекъ приходитъ душевный вредъ, сихъ подобаеъ отъвращати и отъвращатися. Слово 10».

XI. Одиннадцатое:—«тогоже посланіе о цѣломудріи и чистотѣ. Слово 11».

XII. Дѣнадцатое:—«того же посланіе о цѣломудреннѣи и благовѣйшнѣи житіи. Слово 12».

XIII. Тринадцатое:—«того же о целомудріи и о чистотѣ и о храненіи дѣвства, и яко непрестанно подобаеъ поминати намъ обѣщаніе наше, яже на крещеніи и заповѣди Христовы и творити я, и яко многими скорбми подобаеъ намъ внити въ царство небесное; яко истинніи пастыріе ни о чемъ же о иномъ печалуся, точію еже научати люди къ спасенію и уставы церковныя непоколеблемы соблюдать; и яко не подобаеъ намъ отчалитися отъ находящихъ ны страстей, но ирещѣ терпѣти и молитися и бѣгати отъ вредящихъ ны и мѣсть, и лицъ, и бесѣдъ, плотская мудрствующихъ, и желаніе имѣти о раи и о царствіи небеснемъ, и доминати смерть и страшный судъ Спасовъ и мученіе безконечное, и плакатися грѣхъ своихъ. Благослови, Отче! Слово 13».

XIV. И наконецъ четырнадцатое посланіе:—«того же посланіе о духовномъ вниманіи, и трезвѣніи и бжеженіи. Слово четвертое на десять».

Существуетъ два рода списковъ сборника съ посланіями митрополита Данила—полные и неполные. Полныхъ сборниковъ со всѣми четырнадцатю посланными доселѣ извѣстно три: сборникъ Императорской Публ. библіотеки XVI вѣка¹; сборникъ библіотеки

хія Амвросія, напечатаной, но не изданной въ свѣтъ. Посланію здѣсь дано названіе: «Устава Данила, митрополита Московскаго». Оригиналѣмъ для напечатанія посланія послужила рукопись Соф. библ. № 1281. См. Моск. Пуб. Музея № 1419 во катал. Ундольскаго, 256—278. Ср. рукоп. Румянц. музея № 89, 69—84.

¹ Рукоп. въ 4 д. л. изъ Древнехранилища Погодина № 1149. Этотъ сборникъ принадлежалъ нѣкогда библіотекѣ Волоколамскаго монастыря.

Спасо-прилуцкаго монастыря исхода XVI вѣка ¹ и, наконецъ, сборникъ библіот. Андріева Сійскаго монастыря XVII вѣка ². Неполныхъ списковъ сборника, содержащихъ въ себѣ только первые тринадцать посланій, существуетъ два, которые оба принадлежатъ Новгородской Софійской библіотекѣ; они когда то находились въ составѣ библіотеки Кириллова монастыря ³. Одинъ изъ нихъ относится къ половинѣ XVI вѣка и называется по имени своего древняго владѣльца Сильвестровскимъ, такъ какъ онъ принадлежалъ извѣстному Московскому священнику, совѣтнику Іоанна Грознаго, Сильвестру ⁴. Другой неполный сборникъ посланій Даніила относится къ исходу XVI вѣка ⁵. Третій, неполный списокъ посланій, принадлежащій Московскому Румянцевскому Музею ⁶, не можетъ быть признанъ за самостоятельный списокъ, такъ какъ онъ слѣдуетъ по распоряженію графа Румянцева съ Сильвестровскаго списка Новгородской Софійской библіотеки. То же самое нужно сказать и относительно современнаго списка тринадцати посланій, находящагося въ библіотекѣ Преосвященнаго Макарія ⁷.

Самый древній изъ трехъ бывшихъ у меня подъ руками сборниковъ посланій митр. Даніила есть Сильвестровскій. Текстъ посланій обоихъ Софійскихъ сборниковъ почти тождественъ. Разночтенія замѣчаются самыя ничтожныя и рѣдкія. Но всетаки Сильвестровскій сборникъ, несмотря на свою древность, уступаетъ въ

¹ Рукоп. въ 4 д. л. на 245 л. Свидѣніе о семъ взято изъ Библіотечнаго описанія П. М. Строева, изд. А. Ф. Бычкова.

² Рукоп. въ листъ. Библіологическій словарь Строева.

³ Сообщение П. Строева.

⁴ Рукоп. № 1281 въ л., на 409 л. Писана крупнымъ прекраснымъ полууставомъ. На первомъ и чистомъ листѣ сборника надписи легкой скорописью: «Сборникъ Сильвестровской»; — несомнѣнное доказательство принадлежности его Сильвестру. Сборникъ Новгородской Софійской библіотеки, бывшій С. Петербургской Дух. Академіи, № 1281 подробно описанъ въ россійскій записки: М. Копцева, въ статьѣ начатой Голохвастовымъ и оконченной Архимандритомъ Леонидомъ «Благоуспенскій іерей Сильвестръ и его писанія» напечат. въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 года, книга I, 1—110.

⁵ Рукопись Новгородской Софійской библіот. № 1456 въ 4 долю, на 112 листахъ, написана мелкимъ полууставомъ.

⁶ Рукопись № LXXXIX, въ листъ, на 214 листахъ.

⁷ Рукопись библіот. Преосвященнаго Макарія Литовскаго, нынѣ митрополита Московскаго. № 95. Исторія русской церкви, томъ VII, 310.

достоинствахъ другому сборнику. Въ немъ чаще встрѣчаются опіски и ошибки, которыя исправлялись мною, гдѣ была въ томъ нужда, по сборнику Софійской бібліотеки нѣсколько позднѣйшаго времени. Сборникъ посланій, принадлежащій Императ. Публичной бібліотекѣ, рѣзко отличается отъ обоихъ Софійскихъ сборниковъ. Текстъ, въ какомъ находятся въ немъ посланія, содержитъ въ себѣ вставки и дополненія и по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ посланіямъ настолько значительныя, что явилась существенная необходимость одно и то же посланіе разсматривать въ двухъ редакціяхъ. Это видно и въ приложеніяхъ къ изслѣдованію.

XV. Окружное посланіе митрополита Даниила: «о омирѣніи о съединеніи, и о согласіи, и о любви, и о съблюденіи православныя вѣры и закона; ученіе и наказаніе всѣмъ купно».

Оно дошло до насъ въ трехъ спискахъ: въ спискѣ Московскаго публичнаго Музея ¹ и въ двухъ спискахъ бібліотеки Волоколамскаго монастыря ².

¹ См. рукописный сборникъ № 1257, XVI вѣка въ 4 д. на 489 л., писанный полууставомъ, л. 67—78. Сборникъ писанъ рукою Васіана, бывшаго архимандрита Вознесенскаго, въ бытность его инокомъ Волоколамскаго монастыря. Эта замѣчательная рукопись сначала составляла принадлежность Волоколамскаго монастыря, но потомъ какою то случайностію перешла въ частныя руки и въ послѣднее время очутилась на московскомъ рынкѣ, гдѣ она и куплена была директоромъ Московскаго публичнаго Музея В. А. Дашковымъ. На ней сохранились еще слѣды нумераціи, хотя—нужно замѣтить—очень слабе, что замѣблю и отъ времени, а скорѣе всего отъ предосудительнаго намѣренія ея частыхъ, временныхъ владѣльцевъ.

² Одинъ списокъ находится въ рукописи Московской Духовной Академіи. См. сборникъ № ^{188 Акад.}_{182 Волокол.} л. 481—495. Сборникъ состоитъ изъ шести рукописей, писанныхъ полууставомъ, во многихъ мѣстахъ подходящимъ въ скорѣе XV вѣка, въ 4 д. на 596 листахъ. По Строеву этотъ сборникъ значится подъ № 361. Другой списокъ находится въ рукописномъ сборникѣ также Москов. Духов. Акад. № ^{114/м.} изъ собранія Волоколамскаго монастыря, л. 413—424. Списки окружнаго посланія Даниила по рукописи Москов. Публ. Музея и Москов. Духов. Акад. № ^{100/м.} неполныя; въ нихъ недостаетъ цѣлой второй части, касающейся, какъ извѣстно, фактовъ современной Даниилу общественной жизни русскаго народа, вопроса объ отношеніи къ еретикамъ и политическимъ изурядцѣ, вызваннымъ боярскимъ правленіемъ въ малолѣтство Іоанна IV. Мало того, въ вышеуказанной рукописи Московской Духов. Акад. существуютъ пропуски, правда незначительныя въ самой первой части посланія. Ср. рукоп. Московской Духов. Акад. № ^{114/м.} л. 481 об. рукоп. Москов. Духов. Акад. № ^{100/м.} Полный списокъ окружнаго

XVI. Шестнадцатое посланіе митр. Данила написано имъ къ Діонисію Звенигородскому. Оно носитъ различныя названія. Въ однихъ рукописяхъ оно обозначается: «посланіе отъ Данила митрополита къ нѣкоему брату»; въ другихъ: «посланіе Данила митрополита всея Руси къ старцу Діонисію Звенигородскому»; иногда встрѣчается и вовсе безъ указанія имени автора, равно какъ и лица, къ которому оно написано. Посланіе митр. Данила къ Діонисію Звенигородскому принадлежитъ къ числу памятниковъ, до-

посланія, насколько извѣстно, находится только въ рукописномъ сборникѣ Москов. Духов. Академіи № 114/115 изъ собранія Волоколамскаго монастыря, л. 413—424. Съ этой рукописи Костомаровъ напечаталъ окружное посланіе митр. Данила. См. Памятники старинной русской Литературы, изд. Купчелавымъ-Безбородко при содѣйствіи г. Костомарова, вып. IV, 194—199. Печатное изданіе Костомарова не можетъ похвалиться своею аккуратностью. Въ немъ я при дословномъ сравненіи нашелъ ошибки, то затѣмняющія мысли автора, то вовсе извращающія ихъ. Такая несправность тѣмъ болѣе удивительна, что изданіе одѣлано съ той же самой рукописи, какая была у меня подъ руками. Ошибки допущены слѣдующія: Костомаровъ наприм. прочиталъ слово рукописи «оглѣудѣй» оглуचाѣй. Совершенно непонятное слово «оглуचाѣй» на самомъ дѣлѣ должно быть замѣнено, согласно болѣе строгому соответствію рукописи и другимъ спискамъ посланія (смотр. рукоп. Москов. Духов. Акад. № 114/115, л. 490 об.), словомъ: оглаголуй, что вполне соответствуетъ мысли автора. Очевидно, издатель опустилъ изъ вниманія титло, дѣйствительно едва замѣтное, и отсюда вышла ошибка. Такая же точно ошибка повторена Костомаровымъ и въ другомъ мѣстѣ. Выше того, чтобы слово рукописи «оглѣшнѣла» прочиталъ оглагольнѣла, имъ оно прочитано другимъ словомъ «огульнѣла». Или еще весьма важная ошибка: у Костомарова неправильно напечатано: «и особы не должны есмы», между тѣмъ эту фразу должно прочесть такъ: «и особы должны есмы». Очевидно, ошибка такъ важна, что она даетъ совершенно обратный смыслъ тому, что хотѣлъ сказать самъ авторъ. Въ оглавленіи окружнаго посланія между нѣкоторыми списками существуетъ разница, важная въ библиографическомъ отношеніи: по обоимъ сборникамъ Москов. Духов. Акад. оно читается: «поученіе и наказаніе о смиреніи, и о соединеніи, и о согласіи и о любви и о соблюденіи православныхъ вѣры и закона, ученіе и наказаніе всѣмъ купно, слово 39», тогда какъ въ спискѣ Москов. публичнаго Музея опущены слова: «ученіе и наказаніе всѣмъ купно, слово 39». Выраженіе: «всѣмъ купно» опредѣленно указываетъ то назначеніе, какое давалось поученію его авторомъ, и вполне констатируетъ собою данное ему названіе окружнаго посланія. Трудно опредѣлить истинный смыслъ выраженія: «слово 39», встрѣчающагося въ двухъ Волоколамскихъ спискахъ окружнаго посланія: свидѣтельствуешь ли оно о томъ, что это посланіе когда либо занимало тридцать девятое мѣсто въ какомъ либо обширномъ, не сохранившемся до насъ, сборникѣ сочиненій Данила, или же только о томъ, что оно въ нѣкоторыхъ сборникахъ твореній разныхъ авторовъ занимало тридцать девятое мѣсто.

важно распространенныхъ. Оно известно въ шести спискахъ, именно: въ спискѣ Императорской публичной библіотеки ¹; въ спискѣ монаха Іоакима, хранящемся въ г. Череповцѣ (Новгород. губ.) въ библіотекѣ городского Воскресенскаго собора ² и въ четырехъ спискахъ Волоколамскаго монастыря ³.

XVII. Семнадцатое посланіе адресовано Даниломъ князю Юрію Ивановичу Дмитровскому, брату великаго князя Василія Іоанновича. Оглавленіе его очень краткое: «посланіе Данила игумена». Оно сохранилось въ одномъ только спискѣ Императорской публ. библіотеки ⁴.

¹ Рукоп. Q. XVII, № 50, изъ собр. графа Толстаго, отд. II, № 341, л. 251—256. Скороспись XVI в. на 377 л. Принадлежала Волоколамскаго мон. игумену Евфимію, имъ собрана и частію написана. См. описаніе славянорос. рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библи. гр. Ф.А. Толстаго, изд. Калайдовичъ и Строевъ. Москва. 1825, 472—487. Съ сей самой рукописи посланіе къ Діонисію Звенигородскому издано въ Актахъ Истор. т. I, Спб. 1841 г., № 293, стр. 534—537. Издано аккуратно, какъ обнаружилось по сдѣланнымъ мною сличеніямъ съ рукописью.

² Сборникъ въ 4 д. л. Библиологическій словарь П. Строева. Эта рукопись считала находилась въ библіотекѣ Волоколамскаго монастыря.

³ См. рукоп. Москов. Дух. Акад. № ^{101 Акад.}/_{416 Волок.}, сборникъ, полууставъ XVI в. въ 12 д. на 499 л., л. 93—110. Другой списокъ посланія находится въ рукоп. Москов. Д. Акад. № ^{155 Акад.}/_{519 Волок.} XVI в., писанный полууставомъ и скоросписью въ 4 д. на 365 л., л. 107—111. Этотъ рукописный сборникъ у Строева значится подъ № 315. Третій списокъ посланія Данила не имѣетъ предъ собою указанія имени автора; онъ обозначается такъ: «посланіе великаго старца брату нѣкому утѣнительно отъ находящихся ему многихъ скорбей». См. рукоп. Моск. Дух. Акад. № ^{187 Акад.}/_{492 Волок.} л. 228—236. Четвертый списокъ имѣется въ сборникѣ Волоколамскаго мон., входящемъ въ составъ рукописей Москов. Епарх. библи., при Высокопетровскомъ монастырѣ. Рукоп. № ^{359 Епарх.}/_{587 Волок.}, писанная полууставомъ разныхъ почерковъ XVI в., въ 12 д. на 374 л., л. 163—170. По Строеву этотъ же самый сборникъ значится подъ № 71, а прежде онъ значился подъ № 580. Здѣсь посланіе оглавлено такъ: «Посланіе. Благословеніе Данила митрополита всея Русіи старцу». Посланіе заканчивается припиской, обозначающей время и мѣсто его написанія, и совершенной, тождественной съ припиской, имѣющей въ спискѣ посланія по рукоп. Импер. Публ. библи. Волоколаменіе списки посланія Данила, за исключеніемъ списка, находящагося въ рукописи Москов. Дух. Академіи № ¹⁰¹/₄₁₆, тождественны со спискомъ Импер. Публ. библи. и отличаются отъ него развѣ только тѣмъ, что за исключеніемъ списка Москов. Епарх. библи. не имѣютъ предъ собою указанія времени и мѣста своего написанія, что напротивъ имѣется въ рукописи И. Публ. библи. За то списокъ посланія по рук. № ¹⁰¹/₄₁₆ содержитъ въ себѣ нѣкоторые добавленія, вставивъ сравнительно со всѣми известными списками посланія.

⁴ Рукоп. Q. XVII, № 64. Изъ собранія графа Толстаго, отд. II, № 68

XVIII. Осьмнадцатое посланіе Данила написано къ лицу не извѣстному и имѣетъ заглавіе «посланіе Данила митрополита».. Оно встрѣчается въ одномъ только сборникѣ ¹ Московской духов Академіи XVI вѣка.

Но кромѣ этихъ произведеній, несомнѣнно принадлежащихъ перу митрополита Данила, существуютъ литературные памятники, которые только приписываются ему ². Нѣкоторыми несъма почтенными учеными митрополиту Данилу приписывается посланіе къ Іоанну Васильевичу Грошному ³. Такъ думаютъ Филаретъ Черниговскій ⁴, Востоковъ ⁵, авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, архимандритъ Амвросій ⁶. Основаніемъ для такого предположенія послужилъ

1. 282. Рукопись принадлежала прежде Волоколамскому монастырю, какъ свидѣтельствуеъ надпись на послѣднемъ листѣ рукописи: «сія книга, глаголемая сборникъ Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря».

¹ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 333/166 въ 8 д. л., л. 45—54.

² Историкъ Соловьевъ приписываетъ митрополиту Данилу посланіе, содержащее наставленія, какъ хрістіане должны отвѣчать Агарянамъ, хулящимъ нашу православную вѣру хрістіанскую. Историкъ хотя точно не указываетъ данила, но которымъ онъ допускаетъ такое мнѣніе, ограничиваясь довольно неопредѣленнымъ указаніемъ на сочиненія митр. Данила въ рукописяхъ Императорской Публич. библ. (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. V, по первому изданію 1866 и также см. въ примѣчаніяхъ XXXIV, 446), но несомнѣнно авторъ основывается на немъ на одномъ рукописномъ сборникѣ Императорской Публич. библ., бывшемъ у меня подъ руками (Рукоп. Имп. П. б. изъ древнехранилища Погодина № 1149, л. 217), гдѣ непосредственно за четырнадцатью посланіями Данила, безъ всякаго указанія имени автора, находится статья: «Отвѣты хрістіаномъ противу Агарянехъ, хулящихъ нашу православную вѣру хрістіанскую», т.-е. та самая, которая указана Соловьевымъ. Непосредственная смежность памятника въ сборникѣ и подава поводъ историку отнести ее къ одному и тому же лицу, какому принадлежать и предшествовавшіи ему посланія. Основаніе само по себѣ очень шаткое и ненадежное, подверженное самымъ неожиданнымъ случайностямъ. Предположеніе Соловьева о имени автора отвѣтовъ Агарянамъ вполне несостоятельно. Дѣйствительнымъ авторомъ ихъ былъ Максимъ Грекъ, съ именемъ котораго отвѣты Агарянамъ и изданы въ собраніи его сочиненій, Соч. Максима Грека, Казань, ч. I, 151—169. Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей Исторіи Соловьевъ отказался отъ высказаннаго имъ предположенія.

³ Посланіе изд. архимандритомъ Леонидомъ въ чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. за 1874, от. I. 69—87. Оно пишется въ рук. Моск. Синод. библ. № 333/166. Описан. рук. отд. II, ч. 3, 628.

⁴ См. его Обзоръ Рус. Духов. литературы подъ статью «Данила», § 126.

⁵ Описаніе Румянцовскаго Музеума, рукоп. № IXXXIX, 153.

⁶ Исторія Росс. іерархіи ч. II, предисл. XXVIII, См. также напечатанное, но не изданное въ свѣтъ, соч. Амвросія, ч. VII Исторіи Россійской

ннѣ Невгородской Соедѣнной бібліотеки¹, гдѣ послѣ тринадцатисланныхъ Данила слѣдуетъ безъ указанія имени автора настоящее посланіе къ Іоанну Грозному. Основаніе опять довольно слабое. Преосвященный Макарій² высказался противъ мнѣнія, по которому думаютъ усвоить посланіе митр. Данилу. Мы со своей стороны мнѣмъ тѣмъ данныя, которыя сильно поддѣляютъ предположенія преосвященнаго Филарета, Востокова, Арсѣя и др. Если ихъ мнѣніе основывается главнымъ образомъ на томъ, что посланіе въ одномъ сборникѣ помѣщено непосредственно послѣ сочиненій митр. Данила, то мы съ другой стороны можемъ указать на такой рукописный сборникъ XVI—XVII вѣка, въ которомъ находится известное посланіе Іоанну IV, но гдѣ вовсе нѣтъ ни одного посланія Данила, и оно также встрѣчается безъ имени автора³. Съ другой стороны существуетъ сборникъ и съ четырнадцатью посланіями, не только принадлежащими м. Данилу, но между ними нѣтъ посланія къ Іоанну Васильевичу, а между тѣмъ оно должно было бы занимать послѣднее, четырнадцатое мѣсто въ сборникѣ, если только признать доводы Востокова, Филарета и Арсѣя основательными⁴ и это тѣмъ болѣе, что первыя тринадцать посланій этого сборника тѣ же самыя, которыя находятся въ Соедѣнномъ сборникѣ. Въ частности, что касается мнѣнія Востокова, то оно есть плодъ простаго недоразумѣнія и невольной ошибки. Востоковъ высказалъ свое известное мнѣніе при составленіи описанія рукописей Румянцовскаго Музея, имѣя подъ руками современный списокъ посланій м. Данила, сдѣланный съ Соедѣнной рукописи (Сильвестровскаго сборника). Къ сожалѣнію, списокъ сдѣланъ не совсѣмъ исправно. Я разсматривалъ его и нашелъ въ немъ не мало отступленій, сводившихъ въ заблужденіе составителя

архивъ, находящееся въ Москов. Публич. Муз. по каталогу Ундольскаго № 1419, въ примѣчаніи. Мнѣнія Востокова и преосв. Филарета придерживаются Николаевскій (Рус. Проповѣдь въ XV—XVI вв., Журн. Мин. Нар. Пров. 1868 г., 138, 105) и неизвѣстный авторъ историческаго Очерка Русск. Проповѣдничества I, 1878 г., 603. 614). Мнѣнію архимандрита Амвросія слѣдуетъ Карамзинъ Ист. госуд. Росс. т. VIII, прим. 80).

¹ Рукоп. въ лствѣ № 1281.

² Ист. Рус. Церкви, т. VII, Спб. 1874 г. 360 въ примѣчан.

³ Рукоп. Имп. Публ. биб. изъ древнехранилища Погодина, куда она поступила изъ собранія Строева, № 1567, л. 55—74.

⁴ См. рукоп. Имп. Публ. биб. изъ древнехранилища Погодина, № 1149.

описанія. Въ немъ, наприм., нѣкоторыя посланія не имѣютъ указанія своего числа, въ немъ встрѣчается по два посланія, обоимъ чуждымъ однимъ и тѣмъ же числомъ¹. А предъ посланіемъ знаменитаго автора къ Іоанну Грозному на полѣ другою рукою, чѣмъ накою писана рукопись, прибавлено: «слово тринадцатое», чего вовсе нѣтъ въ оригиналѣ, и что составляетъ произвольную вставку какого либо лица, имѣвшаго дѣло съ рукописью². Отсюда становится ясно, что Востоковъ, ни сколько не подозревая подлога со стороны переписчика, на основаніи разсмотрѣнія рукописи, и высказалъ свой извѣстный уже взглядъ на личность автора посланія. Что касается взгляда преосвященнаго Филарета Черниговскаго, то послѣдній высказалъ его на основаніи шаткаго мнѣнія Востокова. Такимъ образомъ, не существуетъ никакихъ данныхъ для того чтобы посланіе къ Іоанну IV считать принадлежащимъ м. Даниилу.

Большинство исследователей, которымъ приходилось имѣть дѣло съ посланіемъ къ Грозному, приписываютъ его извѣстному совѣтнику Іоанна Грознаго священнику московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестру. Самымъ рѣшительнымъ защитникомъ этого мнѣнія является Н. Коншинъ, подробно и обстоятельно описавшій самый сборникъ³, въ которомъ находится посланіе, и приготовившій его къ изданію на ряду съ другими посланіями Сильвестра, что и сдѣлано было впоследствии архимандритомъ Леонидомъ⁴. Основаніемъ для такого мнѣнія послужило совмѣстное существованіе посланія въ сборникѣ, принадлежавшемъ когда-то самому Сильвестру, съ двумя посланіями его къ князю Шуйскому—Горбатову, Казанскому намѣстнику. Дѣйствительно, и не въ одномъ только Сильвестровскомъ сборникѣ посланіе къ Іоанну Грозному помѣщается непосредственно предъ двумя посланіями Сильвестра, но и въ нѣкоторыхъ другихъ⁵. Въ пользу принадлежности посланія Сильвестру сло-

¹ Рукоп. Румянцевскаго Музея въ Москвѣ, № 89. 101. Здѣсь посланіе десятое не имѣетъ указанія своего числа въ ряду другихъ посланій.—л. 109—111. Здѣсь оказалось два XII посланія и ни одного одиннадцатаго.

² Рукоп. Румянц. Музея въ Москвѣ № 89. 180.

³ Новгород. Соф. библ. № 1281.

⁴ Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. рос. 1874 г. кн. I; статья, начатая Голохвастовымъ и оконченная архимандр. Леонидомъ: «Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія», 1—110.

⁵ Наприм. рукоп. Импер. Публ. библ. изъ древ. хранилища Погодина, № 1567, л. 55—95.

ается, хотя и не особенно рѣшительно, также и г. Ждановъ ¹. Пресвященныи Макаріи о составителѣ посланія высказывается еще нерѣшительнѣе, съ одинаковой степенью вѣроятности допуская мысль о томъ, что посланіе могло быть написано или митрополитомъ Макаріемъ, или попомъ Сильвестромъ ². А нѣкоторые ученые, издавая на основаніи извѣстнаго Сильвестровскаго сборника сочиненія о. Сильвестра, проходятъ молчаніемъ посланіе къ Іоанну Грозному ³. Молчаніе это показываетъ, что издатель двухъ посланій Сильвестра не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ, которые склонны къ признанью посланія къ Іоанну IV за посланіе самого Сильвестра. Профессоръ Н. И. Барсовъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ авторомъ посланія называетъ Вассіана Топоркова. ⁴ Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ посланіе, хотя и ошибочно, приписывается Максиму Греку ⁵. Вотъ цѣлый рядъ мнѣній о неизвѣстномъ авторѣ посланія. Всѣ они показываютъ, какъ мало склонны представители ихъ видѣть авторомъ посланія м. Данила. Скорѣе всего авторомъ посланія къ Іоанну Грозному долженъ быть признанъ Сильвестръ, тѣмъ болѣе, что большинство ученыхъ склоняется въ пользу этого мнѣнія. Да оно и вполне естественно и понятно, если взять во вниманіе то блестящее положеніе, какое нѣкоторое время занималъ Сильвестръ при дворѣ Іоанна IV. Въ самомъ посланіи есть выраженія, которыя указываютъ на близкія отношенія автора къ лицу, которому онъ пишетъ, какія и дѣйствительно существовали нѣкоторое время между Іоанномъ и Сильвестромъ. Такимъ образомъ болѣе или менѣе вѣроятное опредѣленіе личности автора посланія также исключаетъ собой возможность признавать авторомъ его митр. Данила. Точно къ такимъ же выводамъ и заключеніямъ мы придемъ, если обратимся къ опредѣленію времени происхожденія посланія. Ждановъ указываетъ на 1547—1552 года, какъ на періодъ времени, когда могло появиться посланіе ⁶. А. Θ. Быч-

¹ Жур. М. Народ. Просвѣщ. 1876 г., кн. 4, ч. CLXXXVI, 74, въ статьѣ: «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора».

² Истор. Рус. Цер. т. VII, 360 въ примѣчаніяхъ.

³ Христ. Чтен. 1871 г., т. I, въ приложеніи. Изданіе Н. И. Барсова.

⁴ Сборникъ Археологическаго института, кн. IV, изд. подъ редакціею Калачова, СПб. 1880 г. Статья «Объ авторѣ посланія къ царю Ивану Васильевичу»

⁵ Описан. рукоп. Моск. Синод. библ. II, ч. 3, 628.

⁶ Журналъ Минист. Народ. Просвѣщенія 1876 года, кн. IV, часть CLXXXVI, 73—76.

ковъ относитъ появленіе посланія къ болѣе позднему времени, именно ко времени опричнины (1565—1572 г.)¹. Къ тому же времени появленіе посланія относятъ и Н. И. Барсовъ².

Такимъ образомъ, собственно церковно-учительная дѣятельность митр. Данила выразилась въ шестнадцать словехъ, составляющихъ его соборникъ, въ одномъ отдѣльномъ поученіи и въ осьмнадцати нравоучительныхъ пастырскихъ посланіяхъ. Число сочиненій, какъ видно, весьма значительное, особенно если взять во вниманіе бѣдность самостоятельной, оригинальной литературы до и послѣ времени митр. Данила. Не смотря однако на значительность извѣстныхъ доселѣ сочиненій Данила, можно съ увѣренностію сказать, что въ дѣйствительности число ихъ было гораздо больше. Основаніемъ этого можетъ служить самъ авторъ. Судя по его сочиненіямъ, онъ любилъ часто проповѣдывать слово Божіе и еще чаще писалъ пастырскія посланія къ разнымъ лицамъ. Шестнадцать словъ соборника есть сочиненіе вполне цѣльное и здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо дополненіяхъ его или продолженіяхъ. Не то посланія и поученія. Въ извѣстныхъ доселѣ посланіяхъ Данила постоянно встрѣчаются ссылки на посланія предшествующія, о существованіи которыхъ тѣмъ не менѣе ничего не извѣстно до сихъ поръ. Въ посланіяхъ Данила постоянно встрѣчаются выраженія такого рода: «множицею писахъ тебѣ», «и прежде сего множицею глаголахъ», «многажды бесѣдовахъ любви твоей» «и прежде рекохъ и писахъ ти» «мы же тебѣ сія предвозвѣстихомъ множицею»³. Эти и подобныя имъ выраженія Данила достаточно показываютъ, насколько обширенъ былъ кругъ избранныхъ лицъ, съ которыми онъ время отъ времени переписывался и которыхъ онъ, сообразно ихъ настоящимъ нуждамъ, наставлялъ пастырскими посланіями. Обиѣнъ мыслей и увѣщаній и наставленій посредствомъ посланій къ разнымъ лицамъ былъ самымъ предпочтительнымъ средствомъ для митрополита въ исполненіи пастырскаго долга поучать другихъ. Оттого мы видимъ

¹ Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публ. библ. А. О. Бычкова. Спб. 1878 г. 57—58.

² Сборникъ Археологическаго института кн. IV.

³ Рукоп. Новгор. Соф. Библ. № 1281, л. 283. 289. 291. Рукоп. Импер. Публ. Библ. изъ древнехранилища Погодина № 1149, л. 216—217.

разныхъ лицъ, обращающихся къ нему, иногда даже письменно, съ просьбой наставить ихъ въ ихъ затруднительномъ положеніи. И подобнаго рода просьбы отличались нерѣдко значительной настойчивостію: «множицею и отъ многа времени стужаеши моему оканству, такъ между прочимъ начинаетъ митрополитъ одно изъ своихъ посланій, и просиши мене грѣшнаго и худаго инока Данила написать и послати тебѣ слово полезно къ благоугоженію Божию»¹. Отсюда съ полнымъ правомъ можно сказать, что число, сохранившихся доселѣ, посланій Даниила представляетъ только часть изъ того числа, какое написано было митрополитомъ въ то время. Могутъ возразить, что многочисленныя ссылки Даниила на предшествовавшія наставленія и посланія подразумѣваютъ собой ни болѣе ни менѣе, какъ только совокупность посланій доселѣ извѣстныхъ и сохранившихся въ извѣстныхъ намъ сборникахъ. Противъ этого рѣшительнѣе всего говоритъ самый характеръ и содержаніе извѣстныхъ намъ доселѣ посланій Даниила. Лица, къ которымъ обращены посланія, принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества. Одно посланіе писано къ знатному боярину, другое—къ епископу, третье—къ игумену, четвертое—къ простому иноку и т. дал. Какъ разнообразны лица, къ которымъ адресованы извѣстные намъ посланія Даниила, такъ же точно разнообразны и предметы, о которыхъ онѣ разсуждаютъ. Одно посланіе посвящено разсужденію о видахъ человѣческой жизни, о супружеской жизни и монашеской, въ другомъ даются наставленія о цѣломудріи и чистотѣ, въ третьемъ различаются виды иноческой жизни, въ четвертомъ говорится о страшномъ судѣ, въ пятомъ излагаются обязанности епископа. Достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобы видѣть, какимъ разнообразнымъ иногда частнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ удовлетворялъ въ своихъ посланіяхъ Даниилъ, и какъ разнородны были лица, которыя нуждались въ нихъ. Послѣ этого трудно допустить, чтобы все разнообразіе предметовъ, о которыхъ разсуждается въ посланіяхъ, сосредоточивалось на двухъ, на трехъ личностяхъ, соединявшихъ въ себѣ такимъ образомъ нѣсколько самыхъ разнообразныхъ нравственныхъ потребностей въ одномъ и томъ же лицѣ.

Литературная дѣятельность митрополита Даниила не ограничивалась исключительно одною церковно-учительною областію. Вни-

¹ Рукоп. Сов. Биб. № 1281 л. 297.

маніе митрополита привлекали и каноническіе вопросы. Такъ Даниилъ, еще въ санѣ игумена, занимался составленіемъ кормчей, къ чему онъ, можетъ быть, обратился не безъ вліянія и даже указанія Іосифа Волоцкаго. ¹

Отъ митр. Даниила сохранился одинъ изъ памятниковъ его церковно-административной дѣятельности, въ которомъ онъ выступаетъ предъ нами и какъ представитель церкви и какъ въ то же время государственный дѣятель. Памятникъ этотъ есть наказъ, данный отъ митрополита Даниила, Досиеею—епископу Сарскому и Подонскому и Филоею—архимандриту Симоновскому, отправленнымъ къ князю Андрею Іоанновичу Старицкому для призыва его въ Москву съ повелѣніемъ, въ случаѣ сопротивленія, предать его проклятію. Существуютъ два списка наказа, изъ коихъ одинъ напечатанъ въ актахъ историческихъ ², а другой—въ собраніи государственныхъ грамотъ и договорахъ ³. Оба списка нѣсколько отличаются одинъ отъ другаго. Последний списокъ изданъ съ соблюденіемъ всѣхъ орфографическихъ особенностей памятника.

Подъ руководствомъ и по указанію митрополита Даниила составленъ былъ сборникъ разныхъ актовъ, грамотъ, дарственныхъ записей относящихся къ кафедрѣ митрополита московскаго ⁴. Сохранились списки (конечно съ продолженіями) съ этого замѣчательнаго сборника, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Московской

¹ Собраніе Кормчей м. Даниила, хотя и не въ полномъ его составѣ, сохранилось въ рукоп. Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монаст.; рукоп. № 23. Объ этомъ можно судить на основаніи приписки, находящейся въ рукописи, на 358 л. об., которая читается: «доселѣ съ суздальскихъ правилъ, а се собраніе и приписи того-же Даниила игумена, потомъ бывшаго митрополита, гдѣта 1522, мѣс. февраля». См. описаніе Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки архиманд. Амфилохія, Москва 1876 г., 105—106. См. также въ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1874 г., кн. IV, отд. I, Исторія Воскресенскаго Новоіерусалимскаго мон. архим. Леониды, 343.

² Томъ I, СПб., 1841 г., № 139. 1537 г. мая, 201. Здѣсь названіе памятника нѣсколько отличное отъ указаннаго выше.

³ Собран. государ. грамотъ и договоровъ, ч. II, Москва, 1819 л., № 32 40—41. Основаніемъ для сего изданія послужила рукопись главнаго Ар. Минист. Иностр. дѣлъ въ Москвѣ (см. Акты, собранные Малиновскимъ, портфель 3, № 4)

⁴ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода, СПб., 1871 г., 9. Здѣсь наложена и судьба этого сборника.

Синодальной, бывшей патриаршей библиотекъ ¹, другой составляет собственность Московскаго Публичнаго Музея, которому онъ достался послѣ извѣстнаго историка И. Д. Бѣллова ². Бѣлловскій сборникъ актовъ своей полнотою превосходитъ сборникъ синодальный и равнымъ себѣ по полнотѣ имѣетъ только сборникъ Московскаго Успенскаго собора.³

Кромѣ составленія сборника разныхъ актовъ отъ самаго митр. Данила осталось не мало документовъ и грамотъ административнаго и юридическаго характера. Таковы «посыльница грамоты по всѣмъ владыкамъ отъ Данила митрополита» ⁴, «посольскія рѣчи отъ Дмитровскаго князя Юрія Ивановича къ митрополиту Данилу и отвѣтъ ему Данила» ⁵ и нѣсколько другихъ письменныхъ памятниковъ, въ числѣ которыхъ находится грамоты митрополита Данила, данныя имъ въ разное время и разными духовными лицами на право независимости ихъ отъ десятильниковъ и грамоты жалованныя, дававшіяся митрополитомъ разнымъ лицамъ на право пользованія ими извѣстными участками земли, принадлежавшей ко владѣніямъ митрополита. Перваго рода грамотъ извѣстно четыре, это грамоты: игумену Феогносту ⁶ «игумену Покровскаго на Вогонѣ монастыря и Константину» ⁷, «игумену Арсенію и съ нимъ имѣ-

¹ Рукоп. № 276, она же прежде обозначалась № 173. Она принадлежит къ числу рукописей еще неописанныхъ.

² Рукоп. Моск. Публ. Музея, № 1620 изъ собранія Бѣллова подъ названіемъ: «Записная книга жалованныхъ и другихъ грамотъ Московскаго митрополитскаго двора съ 1391 по 1641 годы».

³ Рукоп. Москов. Синод. бывшей Патриар. библ. № 562, л. 427. Рукопись неописанная. Эта рукоп. ранѣе обозначалась № 164. Она носитъ названіе Сборника посланій русскіихъ митр. Грамота напечатана къ Актамъ Юридич. СПб. 1838 г. № 360, 385, отъ 23 января 1523 года. Здѣсь же (стр. 386) напечатана важная грамота м. Данила Торопецкому наѣбѣтнику.

⁴ Рукоп. Синод. библ. № 562, л. 426—427. Онѣ напечатаны съ самой этой рукоп. въ Актахъ Истор., т. I, № 129, 191, 1522—1533 г.

⁵ Рукоп. Синод. библ., № 276, л. 159, Рукоп. Моск. Публ. Музея № 1620 изъ собранія Бѣллова, л. 160. Упомянутое есть у Горчакова. См. О земельных владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и Св. Синода, СПб. 1871 г. 73 приложений.

⁶ Рукоп. Москов. Публ. Музея, № 1660, л. 157. Рукоп. Синод. библ. № 276, л. 153—156. У Горчакова см. 37—38 приложений.

ствъ многимъ другимъ»¹ и наконецъ игумену Благовѣщенскаго монастыря Глѣбу². Отъ митр. Даниила сохранились также двѣ жалованныя грамоты на право владѣнія извѣстнымъ участкомъ земли, изъ которыхъ одна дана старинному митрополичьему крестьянину Дементію Нестерову Новикову³ а другая на имя митрополичьяго оброчника Андрея Семенова Улыбашева⁴.

Существуетъ еще особая сфера литературной дѣятельности, къ которой митрополитъ Даниилъ имѣлъ нѣкоторое отношеніе. По нѣкоторымъ даннымъ оказывается, что Даниилъ принималъ косвенное участіе въ переводѣ древнерусскаго лечебника. Въ предисловіи къ нѣкоторымъ древнерусскимъ лечебникамъ встрѣчается надпись такого рода: «по повелѣнію господина преосвященнаго Даниила, митрополита всея Русіи, Божію милостію, сія книга переведена бысть съ немѣцкаго языка на словенскій полоняниномъ литовскимъ, который былъ родомъ нѣмчинъ изъ Любина»⁵.

Сохранилось одно посланіе м. Даниила, которое имѣетъ характеръ не столько посланія въ собственномъ и техническомъ значеніи этого слова, сколько *частнаго письма*. Оглавленіе его слѣдующее: «Смиренаго Даниила митрополита всея Русіи, отвѣтъ къ нѣ-

¹ Рукоп. Моск. Синод. Библиот. № 276, л. 316—317. Рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, л. 351—352.

² Рукоп. Москов. Публич. Музея, № 1620, л. 236.

³ Рукоп. Москов. Синод. Библиот., № 276, л. 367, отъ 7035 года апрѣля 3 дня. Рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, л. 406. Напечатана въ Актахъ Археограф. Экспедиц., т. I, № 74, IV.

⁴ Рукоп. Москов. Синод. библи. № 276, л. 256. Рукоп. Москов. Пуб. Музея № 1620, л. 263—265. Отъ 7030 г., іюня 29.

⁵ Рукоп. Москов. Публич. Музея, изъ собранія Большакова, № 24, подъ названіемъ: «Доброходный вертоградъ», XVIII вѣка, л. 15. Въ рукописи принадлежащей графу А. С. Уварову, подъ названіемъ: «Травникъ» воспроизведена вся вышеприведенная надпись съ указаніемъ даже на годъ, въ который, по повелѣнію м. Даниила, сдѣланъ былъ переводъ лечебника, (именно 1534 г.) Рукоп. графа Уварова, въ листъ, № 623. Переводъ лечебника сдѣланъ былъ съ печатнаго его изданія, вышедшаго въ Любекѣ въ 1482 году. Сравни рукопись Импер. Публ. библи., отд. VI, F., № 9, л. 390, томъ первый. Доброходный вертоградъ и другіе древнерусскіе лечебники напечат. В. М. Флоринскимъ въ Извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанскаго университета за 1879 г.

корму христороубу, въпросившу его о здравіи». Одинъ списокъ сего посланія находится въ рукописи Московской Духовной Академіи ¹. Другой списокъ его имѣется въ одномъ сборникѣ Новгородской Софійской бібліотеки ².

Происхожденіе нѣкоторыхъ литературныхъ памятниковъ, оставшихся отъ митрополита Данила, связано съ печальной судьбою, постигшей его въ послѣдніе годы его жизни. Это имѣетъ значеніе въ отношеніи его отреченной грамоты и до нѣкоторой степени его духовной.

Отреченная грамота митрополита Данила, которую онъ вынужденъ былъ написать подъ давленіемъ самовольныхъ бояръ, была несомнѣнно самымъ тяжелымъ для него памятникомъ во всей его жизни и дѣятельности. Существуетъ три списка отреченной грамоты Данила. Въ одной рукописи, принадлежащей Императорской Публ. бібліотекѣ, она не сопровождается никакимъ оглавленіемъ и если оно тѣмъ не менѣе носить такое названіе: «отпись, коею митрополитъ Данилъ отречеся своего сана», то послѣднее дано ей только составителемъ описанія рукописей ³. Другой списокъ грамоты также принадлежитъ Императорской Публичной бібліотекѣ, съ котораго она и была издана подъ своимъ настоящимъ названіемъ отреченной грамоты ⁴. Третій списокъ отреченной грамоты м. Данила находится

¹ Рукоп. сборникъ XVI в. № 44/111 изъ библ. Волоколамскаго монастыря, л. 425—426. Это посланіе напечатано въ церковной Исторіи преосвященнаго Макарія Литовскаго, нынѣ митрополита Московскаго, т. VII, кн. II, СПб. 1874 г. 393—394.

² Рукоп. Соф. библ., нынѣ библ. СПб. Духов. Академіи, № 1480, скороспись XVII в. въ 4 д. листа, л. 126—128. Посланіе, находящееся въ этомъ сборникѣ, не имѣетъ предъ собою точнаго указанія имени его автора въ звѣздочкахъ обозначено только на полѣ: «Данилъ митрополитъ». Особенности Соф. списка посланія: въ началѣ посланія есть краткое привѣтствіе, а въ концѣ незначительная приписка, чего не достаетъ первому московскому списку по ланія.

³ Рукоп. Импер. Публ. библ., Q. XVII, № 15, изъ собран. гр. Толстого, отд. II. № 254, л. 236. См. описаніе рукопис., хранящихся въ библ. гр. Толстого. Над. Калайдовича и Строева, 413.

⁴ Рукопись древлехранилища Погодина, прежде того принадлежавшая Строеву, № 1563, л. 89. Напеч. въ Актахъ Археограф. Экспедиц., т. I, № 185. Списокъ грамоты, принадлежавшій Строеву и съ котораго затѣмъ напечатана была грамота, превосходить своими достоинствами списокъ, прежде бывшій въ библ. гр. Толстого и затѣмъ перешедшій въ собственность И. Публ. библ. Въ Строевскомъ списокѣ есть такіа, весьма важныя въ историческомъ отношеніи, выраженія, ка-

въ рукописи Москов. Духовн. Академіи и имѣетъ предъ собой такое заглавіе: «Сей отписи просиша у бывшаго митрополита Данила; отреченіе его отъ митрополіи». ¹

Духовная митрополита Данила была написана имъ въ то время когда онъ жилъ на покой въ Волоколамскомъ монастырѣ. Сохранилось только указаніе на существованіе духовной, а самый памятникъ не дошелъ до насъ. Въ описи церковнаго имущества Волоколамскаго монастыря первой половины XVI вѣка между книгами, принадлежащими монастырю значится и слѣдующая: «Духовная митрополита Данила, собрана отъ божественныхъ писаній, въ подлестъ.» ²

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи Н. Барсукова ³ помѣщенъ каталогъ собранія рукописей, сдѣланнаго г. Строевымъ. Послѣдній, какъ извѣстно, продалъ свое собраніе М. Погодину, которое и вошло въ составъ его знаменитаго «Древлехранилища». Впослѣдствіи и Погодинъ продалъ свое древлехранилище въ собственность Императорской Публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ образомъ и собраніе Строева также сдѣлалось ея собственностію. Между рукописями Строевскаго собранія находилась одна, ⁴ содержащая въ себѣ семь поученій м. Данила. По всѣмъ даннымъ нужно было думать, что эта рукопись должна быть въ настоящее время въ Императорской Публичной библіотекѣ, но ея на самомъ дѣлѣ тамъ неоказывается. По крайней мѣрѣ всѣми своими разысканіями достигъ только того свѣдѣнія, что эта рукопись не по-

нихъ нѣтъ въ спискѣ гр. Толстого. Въ немъ, что всего замѣчательнѣе, м. Данила, невольный авторъ грамоты, называетъ себя «бывшимъ» митрополитомъ, какъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, и чего не хотѣлось видѣть въ грамотѣ его врагамъ, искавшимъ въ ней средство, для того чтобы избавить себя отъ нареканій въ самовольномъ и незаконномъ смѣщеніи митрополита. Строевскій списокъ, равно какъ и списокъ Москов. Духовн. Акад., прямо показываютъ, что Данила въ своей грамотѣ отрекался отъ того, чего онъ лишенъ былъ гораздо ранѣе.

¹ Рукоп. Мос. Духовной Академіи, по Волоколамскому каталогу № 530, а по Академическому № 164, л. 413. Сборникъ XVI в., писанъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи XVI в., въ 8 д. на 596 л. Рукоп. написана была Вассианомъ, архимандритомъ Возмѣщскимъ, ученикомъ Фотія, который былъ ученикомъ Кассіана Босаго.

² Рукоп. Волоколам. мон., хранящаяся въ монаст. ризницѣ, № 11/100, л. 46.

³ Жизнь и труды П. Строева, 383.

⁴ Значившаяся по его каталогу подъ № 229, рукопись XVI в., въ 12 д. листа, полууставъ, на 248 листахъ.

ступала въ И. П. бібліотеку отъ Погодина, ¹ въ гдѣ она въ настоящее время находится, я объ этомъ не имѣю никакихъ свѣдѣній. А между тѣмъ она могла бы имѣть и весьма важное значеніе въ томъ именно случаѣ, если содержащіяся въ ней семь поученій м. Данила принадлежать къ новымъ, совершенно неизвѣстнымъ доселѣ, его литературнымъ произведеніямъ.

Ф О Р М А

сочиненій митрополита Данила.

Форма сочиненій митрополита Данила, равно какъ до стѣпкой степени и содержаніе ихъ, обуславливаются общими взглядами ихъ автора на характеръ, объемъ и задачи просвѣщенія. Въ общемъ взглядъ Данила на просвѣщеніе нейдетъ далѣе взгляда на него другихъ книжниковъ своего времени. Тотъ же самый религиозно-практическій взглядъ на просвѣщеніе раздѣляется и Даниломъ и прорывается у него почти всегда, когда онъ начинаетъ трактовать о важности изученія божественныхъ писаній.

По взгляду Данила сфера всего просвѣщенія, всѣхъ человеческихъ знаній заключается въ широкой области «божественныхъ или святыхъ писаній», точно также какъ то представляли себѣ древнерусскіе книжники. Подъ понятіемъ божественныхъ писаній, подходила у него вся совокупность церковной письменности, весь кругъ литературы съ религиознымъ содержаніемъ. Сюда относились и въ строгомъ смыслѣ богооткровенное священное писаніе, и творенія святоотеческія, и сочиненія церковно-богослужебнаго характера, патерики, подвижническія сказанія, сочиненія апокрифическія и наконецъ сочиненія вовсе подложныя и даже такія, которыя не вполне согласны съ истиннымъ ученіемъ христіанской морали ².

¹ Это свѣдѣніе какъ будто не вполне согласуется съ официальными данными. Въ отчетѣ И. П. бібліотеки за 1852 годъ въ числѣ поступившихъ въ бібліотеку отъ Погодина рукописей указываются два списка сочиненій м. Данила, а я имѣлъ возможность пользоваться только однимъ спискомъ. Отчетъ Имп. пуб. биб. за 1852 г. С.-Пб. 1853, 32.

² Для характеристики м. Данила съ этой именно стороны достаточно указать на его XIII посланіе въ сборникѣ Нов. Соф. библ. № 1281, гдѣ помѣщено

Со отвѣтственно своему взгляду на божественныя писанія, которыми исчерпывалось и обнималось все древнерусское просвѣщеніе, Даниилъ смотритъ на нихъ, какъ на «источникъ всякой премудрости» для человѣка, какъ на сокровище его разума, въ которомъ онъ черпаетъ себѣ «много богатства» и откуда получается нѣтъ «велия польза»¹. Изученіе божественныхъ писаній, этихъ—по словамъ Даниила—«бисеровъ душеполезныхъ» является въ высшей степени благотѣльнымъ для человѣка въ разныхъ отношеніяхъ, которыя тѣмъ не менѣе могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ. Конечно, польза изученія божественныхъ писаній разсматривается только съ религіозной точки зрѣнія, соотвѣтственно самому характеру и назначенію всего древнерусскаго просвѣщенія. Изученіе божественныхъ писаній имѣетъ благотворное значеніе для умственнаго и для религіозно-нравственнаго развитія человѣка.

Первая польза, какую открываетъ собою знакомство съ божественными писаніями, состоитъ въ томъ, что чрезъ нихъ познается во всей чистотѣ и полнотѣ истинное христіанское ученіе. Это съ одной стороны; съ другой—чрезъ нихъ сохраняется цѣлость и чистота православія отъ всякихъ постороннихъ и тѣмныхъ вліяній и уклоненій въ еретичество. Митрополитъ настойчиво останавливается на охранительномъ значеніи божественныхъ писаній для христіанина въ дѣлѣ соблюденія послѣднимъ чистоты вѣры. Онъ прямо заявляетъ, ссылаясь на слова Златоуста, что «отъ невѣденія писаній лютой еретическій возрастъ недугъ», и что только свѣдущіе въ божественныхъ писаніяхъ чаще всего «не могутъ быть отведены лжею еретическою и въ чужая ученія еретическая»².

Писанія божественныя должны служить для каждаго христіанина мѣриломъ чистоты вѣры и въ то же самое время и крѣпкимъ щитомъ ея святыхъ истинъ³. При каждомъ недоумѣніи, при малѣйшемъ возникшемъ сомнѣніи въ вопросахъ, касающихся религіи,

очень много такихъ сочиненій, которыя не выдерживаютъ критики и не могутъ быть признаны сколько нибудь авторитетными, но которыя тѣмъ не менѣе Даниилъ обозначаетъ «божественными писаніями». Въ концѣ своего XIII посланія онъ замѣчаетъ, что «сія вся собрана быша отъ божественныхъ писаній отъ выще даже до адъ». Рук. Новгор. Соф. библ. № 1281, л. 358.

¹ Рук. М. Д. Акад., № 197, л. 277. 93. 10. 92—93.

² Рук. Новг. Соф. библ. № 1281, л. 248.

³ Р. М. Д. А. № 197, л. 216, 217. 40. Под. въ посланіяхъ Р. Соф. библ. № 1281, л. 235.

прямая и священная обязанность истинно-православного человека не мудрствовать, не рассуждать здесь самочинно и произвольно и «не простыми и худыми словесы испытovati, но отъ св. писанія недоумѣнныхъ рѣшенія искати и прїимати, елика научиша, и елика проповѣдаша священїи апостолѣ, и евангелисты, преподобнии отцы сїихъ ученїа и преданїа благоуменїи прїимати и соблюдать». Всѣ истины православной вѣры, необходимыя для христїанина, начертаны въ божественныхъ писанїяхъ и потому, по нуждѣ-ли или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ или наконецъ изъ благочестиваго желанїа болѣе обширныхъ знанїй, всякій можетъ и долженъ «со смиренїемъ испытovati и разумѣти волю Божию отъ божественныхъ писанїй» и чуждаться «человѣческихъ преданїй». Однимъ словомъ, истинный христїанинъ во всѣхъ вопросахъ и сужденїяхъ, соприкасающихся съ религіей, долженъ во всѣхъ ихъже глаголетъ, имѣти свидѣтельство отъ божественныхъ писанїй. Даниилъ отрицаетъ свободное со стороны человѣческаго ума обслѣдованіе того или другаго религіознаго вопроса, подчиняя всю его умственную дѣятельность безусловному и неизмѣнному авторитету божественныхъ писанїй. Всякая болѣе или менѣе свободная и независимая отъ установившихся временемъ авторитетовъ дѣятельность ума, обозначавшаяся въ то время характернымъ названїемъ «мнѣніа», Данииломъ безусловно отвергается. Онъ называетъ мнѣніе даже «проклятымъ»¹.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ изученіе божественныхъ писанїй и въ сферѣ собственно нравственной дѣятельности человека. Какъ велико значеніе знакомства съ св. писанїемъ для нравственнаго развитїа и усовершенствованїа человека, Даниилъ это показываетъ, ссылаясь на слова Златоуста, который говоритъ: «нѣсть спастися никому же, аще не часто прочитанїа духовнаго наслаждается». Такимъ образомъ божеств. писанїа имѣютъ рѣшающее значеніе въ будущей судьбѣ человека. «Отъ невѣдѣнїа писанїй произошли, по словамъ Даниїла, небрегома и неисправленнаа житїа,» отъ своего невѣжества въ нихъ мы чаще всего «овпадаемъ въ сѣти діавола и погнѣблени предани бываемъ». Нравственное дѣйствїе на человека книжнаго чтенїа несомнѣнно весьма благотворно по своимъ послѣдствїямъ: «бесѣды отъ св. писанїй, говоритъ Даниилъ словами св. Исаака Сирина, возбуждаютъ душу къ животу

¹ Р. М. Д. А. № 197, т. 216. 38. 121.

и искореняють страсти и упоиваютъ (т. е. усыпляютъ) скверныя помыслы». Изученіе писаній тогда только впрочемъ можетъ оказать свое благотворное и спасающее для человѣка дѣйствіе, когда послѣдній старается воими силами проводить въ своей собственной жизни тѣ идеи, тѣ правила, которыя онъ почерпнеть изъ книгъ божественныхъ. «Прочитаемъ словеса и житія святыхъ и прешодобныхъ отецъ нашихъ, поучаетъ митрополитъ, и порекуимъ благому какъ нраву и жемлю». Въ другихъ мѣстахъ митрополитъ выражается еще опредѣленнѣе. Онъ высказываетъ и такую мысль, что и самое назначеніе и цѣль изученія св. писанія состоятъ въ томъ, чтобы «житіе имѣти духовно по свидѣтельству божественныхъ писаній»¹.

Въ виду глубокаго религіозно-нравственнаго значенія изученія божественнаго писанія ясно само собою вытекаетъ и необходимость его для всякаго человѣка. Книжное обученіе одинаково обязательно для всѣхъ. По словамъ Данила, «не токмо пастыремъ, и учителемъ, и прочимъ инокомъ подобаетъ потружати въ прочитаніи божественныхъ писаній, но и сущимъ въ мірѣ, поелику возможно, и особенно юнымъ, одинаково отрокомъ и дѣвицамъ»². «Благое наказаніе, или—что то же на нашемъ языкѣ—изученіе божественныхъ писаній, по словамъ Данила, цѣлѣтъ и живить и всѣмъ прилично есть, не токмо юнымъ, но и состарѣвшимся, и благороднымъ и простымъ, и богатымъ и убогимъ, и владущимъ и послушнымъ»³. Изученіе и знакомство съ писаніями не должно быть достояніемъ одного того человѣка, который получилъ возможность читать книги. Всякій человѣкъ по любви къ блаженному обязанъ дѣлиться добытыми священными знаніями съ другими и, по возможности, исправлять ошибки и нравственныя уклоненія своихъ собратій по вѣрѣ⁴. Взаимный обменъ полученныхъ знаній, потеряннутахъ нравственныхъ наставленій признается однимъ изъ

¹ Рукоп. Моск. Духов. Академіи № 197, л. л. 39, 216, 38—39, 94. Рукоп. Новгород. Соф. библ. № 1281, л. 248, 21. Рукоп. Соф. библ. № 1436, л. 21.

² Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 92, 460—463.

³ Рукоп. Новгород. Соф. библ. № 1281, л. 250.

⁴ «Истощая убо со страхомъ и любовію, поучаетъ Данилъ, божественнымъ писаніемъ поучаватися и не просто же прочитати божественная писанія, но зѣло люботрудитъ въ сихъ упражняемся, и воздвигнемъ себе и другъ друга воспоминаніи св. писаній, и Божіими заповѣдми и зломудреныхъ мужей прелестный разумъ и ученіе воспретимъ». Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 39.

самыхъ полезныхъ и достойныхъ истиннаго христіанина установленій¹.

Послѣ всего сказаннаго будетъ ясенъ внутренній смыслъ и значеніе тѣхъ наставленій Данила, въ которыхъ онъ призываетъ свою паству къ постоянному и настойчивому изученію божественныхъ писаній. А такія наставленія у него встрѣчаются чрезвычайно часто. Едва-ли можно указать одно слово или посланіе Данила, въ которомъ бы онъ не говорилъ о необходимости и пользѣ просвѣщенія или книжности.

Взглядъ митрополита Данила на просвѣщеніе воспроизводитъ собою тѣ черты, которыя составляютъ отличительныя особенности взглядовъ на этотъ предметъ, какихъ вообще держались всѣ древнерусскіе книжники. Какъ у нихъ, такъ и у Данила просвѣщенію усвоится исключительно религіозно-практическій характеръ и назначеніе служить цѣлямъ религіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, у Данила, установился взглядъ на область божественныхъ писаній какъ на область неизмѣнныхъ, непререкаемыхъ истинъ, взглядъ, исключавшій собою свободу мысли и подчинявшій ее авторитету писаній, препятствовавшій появленію произведеній самостоятельныхъ, оригинальныхъ, и способствовавшій, напротивъ, появленію трудовъ компилятивныхъ, несамостоятельныхъ, въ которыхъ первое мѣсто отводилось чужимъ мнѣніямъ, выпискамъ изъ произведеній авторитетныхъ предшественниковъ и подоб. Какъ у другихъ книжниковъ, такъ равно въ частности и у Данила, неосновательное разширеніе области божественныхъ писаній способствовало распространенію сочиненій подложныхъ, апокрифическихъ и другихъ вовсе не имѣющихъ правъ на безусловную обязательность и даже на какое нибудь довѣріе.

Взглядъ митроп. Данила на просвѣщеніе имѣетъ опредѣляющее значеніе по отношенію къ формѣ и построенію и вообще

¹ «Даде намъ Господь, Богъ, говоритъ Данилъ, отъ слова помощь, да овогда проистающе божественныхъ писаній, овогда отъ тѣхъ же божественныхъ писаній бесѣдующе другъ съ другомъ велию пользу обрѣтаемъ, другъ друга воздвижуще и руку помощи подающе, утѣшающе, врачующе... лѣнныишиихъ, лѣннующихъ и неблагодарныхъ». Румов. № 197, л. 277.

ко внѣшнему характеру, а отчасти и по отношенію къ содержанію всѣхъ его сочиненій. Самое обширное и важное въ историческомъ отношеніи сочиненіе м. Даніила представляетъ его «Соборникъ». Самое названіе сочиненія «Соборникъ» съ добавленіемъ, что онъ «собранъ отъ божественныхъ писаній», говоритъ уже о его характерѣ и степени самостоятельности. Соборнику авторомъ предпосланы предисловіе и введеніе, имѣющія видъ пастырской исповѣди, въ которой самъ составитель соборника высказываетъ свой взглядъ на свое твореніе. Въ предисловіи къ нему авторъ, вѣрный исполнѣ духу и требованіямъ своего времени, прямо заявляетъ, что онъ во имя лежащаго на немъ пастырскаго долга «малѣ потрудившеся, отъ божественныхъ писаній избравше истинная разумѣнія и разсужденія отъ св. евангелія, и отъ апостолѣ, и пророкѣ и отъ св. отецъ ученія и преданія, вкупѣ сочетающе совершилъ ко всѣхъ душевнѣй пользѣ». Во введеніи въ соборникъ повторяется также самая мысль, которой онъ утверждаетъ, что онъ «не отъ себе сія (соборникъ) написалъ, но отъ божественныхъ писаній собралъ». Для того, чтобы придать болѣе авторитета своему труду и въ то же время наглядно показать, что онъ составленъ дѣйствительно на основаніи священныхъ источниковъ, Даніилъ въ то же введеніе вноситъ особое наставленіе для будущихъ переписчиковъ его соборника. «Потребно есть и о семъ извѣстно сотворити любви вашей, богомудріи, такъ говоритъ авторъ въ своемъ введеніи, аще кто имать сія переписовати, да назнаменаеть главизнамъ писанія, якоже есть каждаго главизна, и коя, и котораго святаго есть, яко да прочитая, и безъ смущенія будетъ, извѣстно имѣя вся коегождо святаго.» Несмотря однако на заявленную компилятивность своего труда, какъ труда, составленнаго на основаніи и изъ собранія разныхъ, заимствованныхъ отъ божественныхъ писаній, свидѣтельствъ, авторъ тѣмъ не менѣе не хочетъ признать за своимъ сочиненіемъ выраженія полнѣйшей истины всего того, о чемъ онъ писалъ.—«Аще ли же что, откровенно сознается митрополитъ обрящется въ тѣхъ (словахъ) не угодно Богу и не полезно души ради моего неразумія и невѣжества, и азъ о сихъ всѣхъ молю и прощеніе прошу, да не послушаетъ, ни да творить кто тако по моему безумію сотворенныхъ, но лучшее да творить, яже есть угодно Богу и полезно души, и азъ о семъ благодарю Бога и вашу истинную нечестную любовь и радуюся купно съ вашимъ богомудріемъ». Настоящая оговорка внесена авторомъ съ опредѣленною цѣлью, рассчитанной на то, чтобы ею предупредить нападки на свое со-

твеніе со стороны своихъ противниковъ—заволжцевъ, у которыхъ значительно были развиты критическіе приемы отношенія къ сочиненіямъ, и которые имѣли всѣ побужденія къ тому, чтобы ухватиться за трудъ Данила, разобрать его критически и указать его слабыя стороны. Намекъ на своихъ противниковъ даетъ самъ митрополитъ въ томъ же своемъ введеніи, когда онъ предупреждаетъ читателей и переносчиковъ своего сочиненія и проситъ ихъ избѣгать и удерживаться отъ завистнаго мудрованія, что дало бы завистнымъ лжебратіямъ, которые «по фарисейскому лицемѣрію всегда проныривъ презорствуютъ», прекрасный поводъ «поострить языки» ¹.

Нападки и критическое отношеніе къ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ митрополита Данила послужили для него однимъ изъ серьезныхъ побужденій, по которымъ онъ часто высказывается въ своихъ сочиненіяхъ о своей умственной ограниченности, маломъ запасѣ знаній и о своихъ нравственныхъ недостаткахъ. Онъ очень часто говоритъ о своемъ «безуміи, неразуміи, невѣжествѣ» и о томъ, что онъ «отъ многихъ плещей и попеченій украдаемъ, жизнь свою въ лѣности изгубихъ, и ни едино дѣло благо сотворихъ, точію мало нѣчто прочтохъ божественнаго писанія» ².

Отношеніе автора къ своимъ задачамъ совершенно одинаково и въ посланіяхъ. И во многихъ своихъ посланіяхъ Данилъ при удобномъ случаѣ заявляетъ, что «сія вся собрана быша отъ божественныхъ писаній», или что онъ «не отъ себе принесохъ (то или другое), но отъ священ. писаній» и проч. ³.

Поставивъ себѣ цѣлію писать не отъ себя, а отъ божественныхъ писаній, митрополитъ Данилъ естественно долженъ былъ приискать для своего сочиненія ту или другую виѣшнюю форму, болѣе соответствующую задачамъ его изслѣдованія. Избранная имъ форма построенія словъ соборника, а отчасти и посланій, удовлетворяетъ исполнѣ его задачамъ; какія начертаны были имъ для себя. Сначала нужно сказать о формѣ словъ соборника, какъ самага капитальнаго произведенія Данила.

¹ Рукоп. Моск. дух. Акад., № 197, л. 1—5.

² Рукоп. № 197, л. 116.

³ Рукоп. № 1281, л. 358, 288.

Весь соборникъ состоитъ, какъ извѣстно уже, изъ шестнадцати словъ, очень неравномѣрныхъ между собой по объему. Общій объемъ Даниловскаго соборника превосходитъ просвѣтитель преподоб. Іосифа Волоцкаго. Число словъ въ соборникѣ Данила, одинаковое съ просвѣтителемъ, обнаруживаетъ въ авторѣ соборника стремленіе даже вышнимъ образомъ подражать своему учителю. По содержанію слова соборника не нѣбють между собой ничего общаго, и каждое изъ нихъ представляетъ изъ себя совершенно самостоятельное цѣлое, какъ то находится и въ большей части словъ просвѣтителя. Всѣ слова соборника составлены по одному плану. Каждое слово непременно раздѣляется на три части. Первая часть каждого слова не можетъ быть разсматриваема, судя по аналогіи съ обыкновеннымъ, понимаемымъ въ техническомъ значеніи, словомъ, какъ вступленіе въ него. Она содержитъ въ себѣ несравненно большее. Въ ней излагается не вступленіе только къ слову, но и самое содержаніе слова, на которое обыкновенно указываетъ его оглавленіе, находящееся въ началѣ его. Обыкновенно въ первой части авторъ развиваетъ или скорѣе въ разныхъ выраженіяхъ и съ нѣкоторыми подробностями повторяетъ основную мысль слова, на которую указываетъ его оглавленіе. Самой существенной чертой первой части слова служитъ то, что она хотя и иногда не во всемъ своемъ объемѣ, все таки касается общаго предмета слова, на который указываетъ его оглавленіе. Съ точки зрѣнія гомилетической первая часть каждого слова скорѣе и естественнѣе всего должна быть разсматриваема, какъ отдѣльное и самостоятельное поученіе. Такъ смотритъ на него и самъ авторъ, когда онъ всегда оканчиваетъ его заключительнымъ словомъ «аминь». Это впрочемъ выяснится по сравненіи и послѣ опредѣленія особенностей другихъ составныхъ частей слова. Въ первой части слова Данилъ говоритъ самъ, высказываетъ свои собственные мысли, хотя и здѣсь иногда пользуется по мѣстамъ текстами библіи и изреченіями св. отцовъ.

Вторая часть слова представляетъ изъ себя одно собраніе чужихъ свидѣтельствъ, относящихся къ подтвержденію тѣхъ или другихъ мыслей слова. Расположеніе свидѣтельствъ здѣсь не подчинено никакому плану или порядку; они находятся безъ всякой внѣшней связи между собой. Авторъ не даетъ имъ никакого порядка, и не освѣщаетъ смыслъ и значеніе ихъ собственными разсужденіями и соображеніями, отъ себя здѣсь онъ не говоритъ ни слова. Свидѣтельства, приводимыя Даниломъ во второй части

ихъ словъ, бывають иногда кратки, но не рѣдко и весьма обширны. Случается, что между ними встрѣчаются цѣлыя посланія, какого либо собора или учителя церкви и цѣлыя историческія повѣствованія. Число свидѣтельствъ въ каждомъ словѣ чрезвычайно обширно, и отсюда вторая часть каждого слова всегда содержитъ своимъ объемомъ два другія, взятыя даже вмѣстѣ, части слова. Отчего нѣкоторые слова такъ обширны, что занимають собою иногда около ста листовъ рукописи мелкаго полууставнаго (пятое слово) письма. Изъ нихъ только пять-шесть листовъ вмѣщаютъ въ себя вмѣстѣ первую и третью части слова, тогда какъ все остальное занимается одной второй его частью. Число свидѣтельствъ почти всегда очень обширно. Самое меньшее число ихъ пятнадцать-двадцать свидѣтельствъ; а въ нѣкоторыхъ словахъ оно доходитъ до ста. Вторая часть словъ Даниловскаго сборника представляетъ изъ себя; можно сказать, рядъ документовъ или священныхъ актовъ, въ силу которыхъ утверждается то или другое положеніе или ученіе, которому посвящено извѣстное слово. Въ ряду свидѣтельствъ, приводимыхъ Даниломъ во второй части каждого слова, находится сочиненія подложныя, т.-е. такія, имя автора которыхъ вполне неизвѣстно, и если они носятъ чье либо имя, то это совершенно несправедливо. Между множествомъ свидѣтельствъ встрѣчаются и такія, подлинникъ которыхъ носить одно названіе автора, тогда какъ у Данила оно соединяется совершенно съ другимъ именемъ. Есть наконецъ въ цитатахъ Данила имена авторовъ никогда не существовавшихъ.

Третья часть слова, которая въ каждомъ словѣ (кромя одного одиннадцатаго) надписывается «наказаніемъ», состоитъ всегда изъ нравственныхъ уроковъ, наставленій, обличеній и т. под. Она весьма рѣдко находится въ связи съ главнымъ предметомъ слова и скорѣе и даже больше, чѣмъ первая, можетъ имѣть самостоятельное значеніе. Не находясь въ связи съ главнымъ положеніемъ слова, «наказаніе» не отличается по большей части единствомъ предмета и въ своемъ собственномъ составѣ. Здѣсь можно встрѣтить самыя грозныя обличенія, рядомъ съ которыми помѣщается похвала слушателямъ или читателямъ, а далѣе пачинаются общія нравственныя наставленія, а иногда ихъ мѣсто замѣняютъ цѣлыя перифразы текстовъ евангельскихъ и апостольскихъ и под.

Изъ описанія составныхъ частей слова видно, что это не есть въ собственномъ смыслѣ слово въ его строгого гомилетическомъ зна-

ченіи, оно является въ нѣкоторыхъ (двухъ) своихъ частяхъ дѣйствительно пастырскимъ поученіемъ, но разсматриваемое во всей совокупности своихъ частей оно есть скорѣе ученый трактатъ, чѣмъ простое поученіе. Конечно, выражаясь такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду ученость въ тогдашнемъ смыслѣ. Самъ авторъ сборника, называя составныя части своего сборника словами, въ то же время обозначаетъ ихъ болѣе общимъ названіемъ «главизнъ»¹. Въ списке сборника, принадлежащемъ Императорской П. библиотекѣ, каждое слово кромѣ своего настоящаго названія имѣетъ еще названіе «главы».

Между словами Даниловскаго сборника не существуетъ никакой связи. Каждое слово есть вполнѣ самостоятельное цѣлое, рѣшающее тотъ или другой современный вопросъ. Общій видъ сборника таковъ, что онъ является руководствомъ для современниковъ Даниила, гдѣ каждый могъ найти себѣ доводы и опроверженія противъ заблужденій современныхъ еретиковъ и противъ недостатковъ своего времени. Съ этой стороны, равно какъ и по богатству богословской аргументаціи, сборникъ м. Даниила по справедливости, можетъ быть названъ, какъ его и называютъ нѣкоторые² «церковной энциклопедіей» своего времени.

Форма посланій митрополита Даниила въ общемъ сохраняетъ на себѣ черты его словъ. Разность состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ посланіяхъ, написанныхъ въ разное время и по разнымъ побужденіямъ, эта извѣстная форма уже не выдерживается во всѣхъ посланіяхъ съ одинаковою точностію. Почти во всѣхъ посланіяхъ Даниила, точно такъ же какъ и въ словахъ его, находится оглавленіе. Только въ двухъ-трехъ посланіяхъ нѣтъ оглавленія. Содержаніе посланія всегда отвѣчаетъ поставленному предъ нимъ оглавленію. Въ посланіяхъ нѣтъ такихъ рѣзкихъ вѣншихъ знаковъ и названій, которыя полагали бы собою границы различнымъ частямъ посланія, какъ то напротивъ строго соблюдается въ словахъ сборника. Въ посланіяхъ самому читателю приходится отмѣчать отдѣльныя его части, которыхъ въ большинствѣ случаевъ можно насчитывать также три. Въ первой части обыкновенно раз-

¹ Рукоп. Москов. Духов. Акад., № 197, л. 2.

² Библиологическій словарь П. Строева.

ивается мысль оглавленія посланія, затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ, всегда сравнительно обширный со всѣми другими частями посланія, представляющій изъ себя выписки изъ святоотеческихъ и другихъ твореній, за которыми слѣдуетъ обыкновенно третья часть, состоящая изъ разныхъ нравственныхъ наставленій, иногда вовсе не связанныхъ съ общимъ предметомъ посланія. Въ нѣкоторыхъ посланіяхъ вторая не самостоятельная часть всецѣло состоитъ изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ различныхъ авторовъ и не сопровождающихся никакими замѣчаніями со стороны автора посланія. Но въ большей части посланій нѣтъ строгаго разграниченія между различными святоотеческими свидѣтельствами, такъ что является трудность выдѣлить то, что собственно принадлежитъ одному святому отцу или церковному писателю и что другому. Дѣло это еще затрудняется тѣмъ, что и во второй части нѣкоторыхъ своихъ посланій Даниилъ святоотеческія свидѣтельства иногда сопровождаетъ своими собственными замѣчаніями и здѣсь становится положительно невозможнымъ указаніе того, что собственно принадлежитъ св. отцу и что самому автору посланія. Вообще въ формѣ посланій Даниила находится не мало спутанности, неопредѣленности, неупорядоченности.

Въ отношеніи формы построенія своихъ сочиненій, одинаково словъ и посланій, Даниилъ стоитъ ниже своего учителя Іосифа Волоцкаго. Если въ наукѣ существуетъ мнѣніе, которое отказываетъ самому Іосифу въ его авторской самостоятельности¹, то тѣмъ болѣе это можно сказать въ отношеніи самаго капитальнаго произведенія Даниила—его Соборника. Отличіе между Просвѣтителемъ и соборникомъ въ построеніи состоитъ въ томъ, что авторъ перваго болѣе самостоятельно и разумно пользуется разными святоотеческими свидѣтельствами. Онъ логически связываетъ ихъ и сопровождаетъ ихъ собственными разсужденіями и замѣчаніями, выясняетъ ихъ смыслъ, какой ему представляется естественнымъ, вообще относится къ нимъ болѣе или менѣе логически. Между тѣмъ Даниилъ при изложеніи свидѣтельствъ является списывателемъ ихъ, простымъ копистомъ, мысль котораго во время труда остается совершенно безслѣдной для дѣла.

¹Статья: «Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго» въ Православномъ Собесѣдн. 1859 г., ч. III, 153—179.

Что касается взаимоотношенія (по формѣ) между посланіями и Даниїла и посланіями преподобнаго Іосифа, то, нужно сказать, и здѣсь замѣчается та же самая отличительная особенность, какая видна въ словахъ Даниїловскаго Соборника въ отношеніи къ словамъ Просвѣтителя: то же отсутствіе самостоятельности автора въ пользованіи святоотеческими свидѣтельствами, которыя у него почти никогда не получаютъ собственнаго, лично принадлежащаго автору, освѣщенія.

Съ точки зрѣнія своихъ доводовъ сочиненія Даниїла являются исполнѣ несамостоятельными. Вторая часть каждого изъ его отдѣльныхъ сочиненій, словъ, равно какъ и посланій, является простымъ, мертвымъ матеріаломъ, подготовительной работой, требовавшей себѣ продолжателя.

У Даниїла не видно сколько нибудь выработанной богословской терминологіи въ отношеніи формъ пастырскаго учительства. У него почти безразлично употребляются и «слово», и «поученіе», и «посланіе» онъ посланія выѣстъ съ тѣмъ называетъ и словами и наоборотъ—самымъ словамъ даетъ названіе посланій¹.

Какъ бы ни была соотвѣтствующей форма сочиненій Даниїла установившимся у него взглядамъ на просвѣщеніе тѣмъ не менѣе это обстоятельство не исключаетъ вопроса о степени самостоятельности избранной имъ формы. Невозможно видѣть въ предпочтеніи Даниїломъ избранной формы вліянія *исключительно* одного какого нибудь святоотеческаго творенія, напримѣръ—твореній Никона Черногорца, которыя въ то время пользовались на Руси особннымъ уваженіемъ, и которыя по формѣ очень много напоминаютъ сочиненія Даниїла. Въ своихъ твореніяхъ Никонъ Черногорецъ, точно такъ же какъ и Даниїлъ, приводитъ безъ всякой связи цѣлые ряды чужихъ свидѣтельствъ, относящихся къ тому или другому избранному имъ предмету, и исключительно этими свидѣтельствами наполняетъ свои слова, не дѣлая отъ себя никакихъ прибавленій или поясненій. Можно допустить вліяніе сочиненій Никона Черногорца на форму и способъ построенія сочиненій Даниїла, но только вліяніе посредственное и далеко не исключительное,

¹ Это онъ дѣлаетъ наприм., въ отношеніи посланія въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, которое на самомъ дѣлѣ есть слово ипокамъ Волоколамскаго монастыря, сказанное имъ еще въ бытность его игуменомъ этого монастыря.

а падавипее и на другія творенія. Въ древней Руси были очень распространеными произведенія греческой церковной литературы позднѣйшаго ея періода, періода упадка, когда она обратилась къ изученію и коммиліаціи стараго, къ эклектизму (Анастасій Синайскій, Іоаннъ Лѣтствичникъ, Никонъ Черногорецъ), произведенія, которыя имѣли свою долю вліянія на характеръ и направленіе всей вообще древнерусской письменности, а отсюда въ частности и въ извѣстной мѣрѣ и на сочиненія м. Данила.

Строго говоря, въ выборѣ формы для своихъ сочиненій Данилъ является самостоятельнымъ. Данная имъ форма не создана имъ намѣренно и не выработана нарочито, не заимствована спеціально у какого бы то ни было одного писателя. Форма сочиненій Данила, такъ сказать, вылилась сама и явилась такой именно, а не иной, будучи прямымъ непосредственнымъ плодомъ древнерусской книжности и тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя ставились и преслѣдовались ея дѣятелями. Она вполне отвѣчала и удовлетворяла двумъ цѣлямъ, какія преслѣдовалъ митрополитъ въ своихъ сочиненіяхъ. Его задачами было дать богословскія основанія тѣмъ догматамъ церкви и вмѣстѣ представить въ нихъ и нравственныя наставленія для пасомыхъ. Первой задачѣ автора дѣйствительно удовлетворяетъ оглавленіе и вторая часть каждого изъ его словъ, а послѣдней первая и преимущественно третья часть каждого изъ нихъ. Форма, какую далъ своимъ сочиненіямъ Данилъ, вполне соответствуетъ направленію современной церковной письменности, когда вся заслуга ученаго полагалась не въ самостоятельности и оригинальности взглядовъ, а въ количествѣ собранныхъ имъ чужихъ мнѣній. Съ точки зрѣнія задачъ, какія преслѣдовала древнерусская книжность или ученость, форма, предложенная Даниломъ, является *типической* формою для всей вообще древнерусской письменности, выработавшейся на началахъ книжнаго, а не научнаго просвѣщенія. И митрополитъ Данилъ по формѣ своихъ сочиненій является типическимъ ученымъ богословомъ русской древности, богословомъ начетчикомъ, на которомъ во всей полнотѣ отобразились требованія, какія выставяла, для своихъ адептовъ, какъ непремѣнныя условія, древнерусская книжность.

Въ отношеніи формы своихъ сочиненій митрополитъ Данилъ пошелъ далѣе въ исторіи поступательнаго движенія церковнаго консерватизма и сдѣлалъ здѣсь шагъ впередъ сравнительно съ своимъ знаменитымъ учителемъ Іосифомъ Волоцкимъ. Избран-

ная митрополитомъ Данииломъ литературная форма есть низшая и послѣдняя ступень въ области въ строгомъ смыслѣ литературныхъ произведеній, необходимо собою предполагающихъ извѣстную долю авторской самодѣтельности. Указанная митрополитомъ литературная форма оставила послѣ себя мѣсто только для одного собранія въ одно цѣлое, компактное, всего того, что существовало въ церковной письменности въ наличности и въ разбросанномъ видѣ, что конечно не можетъ быть признано особой или даже вообще литературной формой, а скорѣе механическимъ трудомъ переписчика. Дѣйствительно, попытку собрать во едино все важное въ церковной письменности сдѣлалъ никто другой, какъ современникъ, совоспитанникъ и преемникъ Даниила по должности, именно—митрополитъ Макарій въ своихъ Великихъ Минеяхъ-Четьихъ. Въ предисловіи къ нимъ Макарій торжественно заявляетъ, что въ его Великихъ Четьихъ-Минейхъ находятся «всѣ св. книги, которыя обрѣтаются въ Русской землѣ.»

Сборники словъ и посланій и вообще всѣ сочиненія Даниила, разсматриваемыя со стороны ихъ формы, служатъ полнымъ отраженіемъ свойствъ древнерусскаго просвѣщенія или книжности и въ то же время они представляютъ изъ себя типическій видъ литературныхъ произведеній, которыми и заканчивается какъ древне-русская церковная письменность, такъ въ частности и древне-русское проповѣдничество.

Охарактеризованная форма словъ митрополита Даниила не лишнимъ дѣлаетъ вопросъ о томъ, произносились ли эти слова въ церкви съ церковной кафедры, или нѣтъ?

Каждое слово соборника митрополита Даниила есть по своему характеру скорѣе ученое сочиненіе, ученый трактатъ, чѣмъ обыкновенное пастырское поученіе. Если взять каждое слово въ его цѣломъ видѣ, т. е. въ совокупности всѣхъ трехъ частей его, то въ отношеніи нѣкоторыхъ словъ Даниила нужно сказать, что они въ такомъ видѣ не могли быть произносимы въ церкви. Для того, чтобы произнести нѣкоторыя изъ нихъ, потребуется нѣсколько часовъ времени. Скорѣе всего нужно допустить, что м. Даниилъ предлагалъ своимъ слушателямъ въ назиданіе только первую и третью части каждаго слова, изъ которыхъ почти каждая, какъ мы видѣли, составляетъ самостоятельное цѣлое и вполне имѣетъ видъ обыкновеннаго пастырскаго поученія. Что дѣйствительно Данииломъ произносились въ церкви эти поученія, въ этомъ не можетъ

быть никакого сомнѣнія. Митрополитъ Данилъ глубоко былъ проникнутъ сознаниемъ своего пастырскаго долга поучать народъ и просвѣщать его словами пастырскаго назиданія. Исполненіемъ пастырскаго долга, своею обязанностию заботиться о просвѣщеніи своей паствы, митрополитъ мотивируетъ составленіе и написаніе своего соборника. «Прилучся мало нѣчто и намъ, говоритъ Данилъ въ предисловіи къ своему труду, Христовою благодатию духовнымъ чадомъ духовную трапезу въ питаніе и наслажденіе предложить не дерзостнымъ убо умомъ, ибо своя нищеты не невѣдѣны, но преслушанія страшнаго осуженія бояся глаголющаго: раба лукавый и лѣнивый, подобаше ти вдати сребро мое купцемъ.... Но и истинныхъ пастырей добраго пастыреначальника паственѣ и прилежиѣ учительствы и наказанія препитовати и кормити христоменимымъ людемъ дѣло есть. Сего ради и мы вмалѣ потрудившеся, отъ божественныхъ писаній избравше истинная разумѣнія и разсуженія, совершихомъ ко всѣхъ душевнѣй пользѣ». Проникнутый сознаниемъ своего пастырскаго долга, постоянно имѣя предъ собой нравственную высоту своего служенія Данилъ по возможности старался это сознание проводить въ своей жизни и оправдывать его въ своей дѣтельности. Онъ и письменно и устно обращался къ своей паствѣ съ словами поученія и назиданія. «Азъ, говоритъ онъ, отъ многихъ *пощей* и попеченій украдаемъ, жизнь свою въ лѣности изгубихъ, и ни едино дѣло благо сотворихъ, тоію мало нѣчто прочтохъ божественныхъ писаній и отъ сихъ себѣ и другимъ *вспоминать, и млатать, и писать*»¹. О проповѣдываніи Даниломъ слова Божія въ церкви неоднократно свидѣлствуютъ его собственные выраженія.—«Прійдѣте, о возлюбленніи, бесѣдуемъ бесѣды душеполезныя и повѣсти и притчи спасительныя»²; такъ обращается митрополитъ въ началѣ одного своего поученія къ слушателямъ, возбуждая въ нихъ вниманіе къ своимъ словамъ;—«*пакы* имемся евангельскаго поученія, *пакы* поучаемся въ Христовыхъ словесехъ, *пакы* полюбоумдрствуемъ въ заповѣдехъ Господнихъ», такъ призываетъ ихъ пастырь въ другомъ своемъ поученіи. На основаніи нѣкоторыхъ словъ Данила можно заключить, что проповѣдь его раздавалась въ церкви довольно часто.—«Слышасте *прежде*, такими словами начинаетъ митрополитъ одно свое поученіе, егда къ вашей любви побесѣдовати сподобихомся; *также* *вчера* и *нынѣ* *ма-*

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 1—2, 115.

² Рукоп. Моск. Синод. бывшей Патр., библ. № 331/III, л. 332.

полюбомъ о любви, яже къ Богу и искреннимъ и о прочихъ дѣлаціяхъ заповѣдей Господнихъ, и *наки бесѣдую любви шашея*, елико возмогаю по худости своей» ¹. Особенно замѣчательно съ этой стороны окружное посланіе м. Данила, гдѣ онъ, прощаясь съ своей паствой, между прочимъ приводитъ ей на память и то, что онъ былъ для нея пастыремъ добрымъ, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія: «мы, смиренніи, говоритъ Даниилъ о себѣ, жили и дѣйствовали, слово Божіе имуще, учаше же, и наказующе и моляще, елико по силѣ», и это было не одинъ или нѣскольکو разъ, а постоянно: «вчера сице и днесь» проповѣдывалъ онъ о соединеніи и согласіи о Христѣ всѣхъ... и пакы о православнѣй вѣрѣ и законѣ... храненія и утверженія и соблюденія». Какъ велика любовь, которая жила въ Данилѣ къ проповѣди и къ паствѣ онъ самъ это показываетъ, когда продолжаетъ далѣе: «многую бо, яже о Христѣ, любовію и божественною ревностію возгараюся къ вамъ, искій и пекімся и тружаяся и желая спасенія вашего.... еже бы праведнѣ всегда и истиннѣ по Бозѣ жителъствовати, и любу мудрствовати въ согласіи о Господи, и совершенный христіанства разумъ твердѣ соблюдати въ соединеніи о Христѣ и еже..... комуждо съ кимъждо смириватися, и истиннымъ совершеннымъ смиреніемъ имущимъ что другъ на друга отъ сердца оставлять, и раздирати сѣти вражія, и вся козни его разрушати смиреніемъ» ². Въ поученіяхъ Данила встрѣчаются рѣзкіе переходы отъ одного предмета къ другому съ признаками, что онѣ произносятся предъ слушателями съ каеэды. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ обращается съ слѣдующими словами къ паствѣ: «полюбу мудрствуемъ же и другая бесѣдовати». Что касается въ частности до поученія Данила къ духовенству Московскаго Успенскаго собора, то въ немъ находятся ясныя указанія на то, что оно было произнесено въ этомъ самомъ храмѣ ³. Вообще можно безошибочно сказать, что проповѣдываніе слова Божія составляло для Данила самую первую его пастырскую обязанность. Его пламенная ревность къ проповѣди, его любовь къ поученію своихъ пасомыхъ несомнѣны. Его

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 277. 271.

² Рукоп. Моск. Духов. Ак. № 414/11, л. 414.

³ Даниилъ въ этомъ поученіи дѣлаетъ напримѣръ слѣдующее указаніе: «наипаче во священномъ семъ дому Пречистые Богородици, пеленія и святѣйшія митрополи всея Руси». Рукоп. Имп. Пуб. библ. Q. XVII. № 64, л. 339.

любовь къ своей паствѣ изливалась и отражалась на самой проповѣди и въ самой проповѣди. Въ одномъ своемъ поученіи проповѣдникъ приходитъ въ восторгъ отъ своихъ слушателей и говорить о нихъ: «вы моя радость, вы моя сладость, вы моя слава, вы моя честь, вы мое богатство.» Съ другой стороны и самая паства не оставалась безчувственной къ ревности своего архипастыря и платила ему самой искренней любовію и привязанностію. Извѣщаясь въ одномъ мѣстѣ предъ своими слушателями въ томъ, что онъ говоритъ не краснорѣчиво, Даниилъ самъ тутъ же успокоиваетъ себя словами: «вѣмъ, яко отъ великія вашей духовныя любви, яже къ моей худости, яко худая и неразумная моя пѣмования пріемлете и не зазираете, аще и скудно и не нарочито (а) и не хитрословно есть, но духовно и полезно есть хотѣющимъ спастися»¹.

Что касается посланій, то только объ окружномъ посланіи можно сказать, что оно могло быть произнесеннымъ въ различныхъ церквахъ, по которымъ оно было разослано.

Такимъ образомъ, какъ по формѣ, такъ и по мѣсту произношенія, строгого томитическаго значенія пастырскихъ поученій удерживается только за первыми и послѣдними — третьими частями словъ соборника и отдѣльными поученіями митрополита Даниила.

Послѣ всего сказаннаго можно вполне видѣть всю несостоятельность нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, невыгодно характеризовавшихъ митрополита Даниила, какъ проповѣдника.² Совершенно наоборотъ, о высокомъ просвѣщеніи Даниила, о его познаніяхъ и пастырскихъ достоинствахъ свидѣлствуютъ даже лица, враждебно расположенныя къ митрополиту. Таковъ отзывъ Максима Грека. Въ посланіи своемъ къ Николаю Нѣмчину Максимъ между прочимъ писалъ: «когда ты будешь просвѣщенъ разумомъ, то вопросы о томъ господина и учителя Даниила, митрополита всея Россіи, и онъ научитъ тебя всей истинѣ; я цапсалъ неучено и неразумно, словомъ варварскимъ и дебелымъ, а онъ просвѣтитъ своимъ ученіемъ, и возвратитъ тебѣ, тогда ты ясно увидишь, что

(а). Здѣсь можно видѣть указаніе на то, что Даниилъ иногда говорилъ въ церкви безъ приготовленія.

¹ Рукоп. М. Акад. № 197, л. л. 61. 485.

² Опальный бояринъ Берсень отзывался о Даниилѣ, что «учительнаго слова отъ него нѣтъ никакого». Акты Археогр. Эксп., т. I, № 172, 142.

на сколько отстоитъ солнце отъ звѣзды по свѣтлости, настолько отстоитъ онъ отъ насъ благодатию и свѣтомъ разума, и ты отрицешь луну и прилѣпишься къ солнцу.... Когда узришь изысканный разумъ святаго митрополита, *доктора закона Христова*, украшенный многими знаніями, и съ любовію будешь слушать его, пощади, честный друже, малословію и трости моей буй, которою я манертагъ тебѣ не многое»¹. Максимъ Грекъ дѣйствительно считалъ митрополита Данила человекомъ просвѣщеннымъ. Такимъ же является онъ и въ своихъ сочиненіяхъ. Вообще личность м. Данила, рассматриваемая по литературнымъ трудамъ, представляется въ самомъ выгодномъ для него свѣтѣ. Несомнѣнно, по своей церковно-учительной дѣятельности Данилъ былъ однимъ изъ достойныхъ пастырей и первосвятителей древней русской Церкви. Какъ церковный писатель и особенно какъ проповѣдникъ, онъ можетъ быть названъ рѣдкимъ и достойнымъ украшеніемъ ед.

Русская проповѣдь въ первой половинѣ XVI вѣка.

Митрополитъ Данилъ далъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя, хотя и отрывочныя, правила, знать которыя онъ считалъ полезнымъ пастырю при проповѣданіи имъ слова Божіа, и въ тоже время онъ сохранилъ въ своихъ сочиненіяхъ не мало данныхъ, весьма важныхъ для характеристики дѣйствительнаго положенія проповѣдническаго дѣла на Руси въ первой половинѣ XVI вѣка. Конечно, предлагаемые Даниломъ для руководства пастырей, пастырскіе совѣты не могутъ претендовать, взятые въ своей совокупности, на усвоеніе за ними значенія гомилетической теоріи въ ея строгомъ и техническомъ смыслѣ, но тѣмъ не менѣе изъ нихъ можно составить себѣ нѣкоторый приблизительный взглядъ на идеалъ проповѣдника, какой начертываетъ для него митрополитъ. Изображеніе, хотя бы и блѣдное, цѣльной нравственной личности пастыря проповѣдника XVI в. имѣетъ весьма важное въ историческомъ отношеніи значеніе какъ для характеристики вообще со-

¹ Сочин. Максима Грека, ч. I, 530—531. Что этотъ отзывъ Максима не слова лести или одѣтъ только приличія и уваженія къ сану, соображенія въ пользу этого см. у Преосв. Макарія, Ист. Р. Цер., т. VII. 308.

временнаго просвѣщенія, такъ и существеннѣе всего въ частности для характеристики современнаго положенія и запросовъ собственно церковнаго проповѣдничества, которое, какъ отдѣльная, самостоятельная область знаній, въ то время почти не существовало и въ общемъ ходѣ русскаго просвѣщенія оставалось долгое время едва замѣтнымъ.

Теоретическій взглядъ на пастырское служеніе въ древней Руси былъ самый возвышенный, и соотвѣтственно тому пастыри церкви пользовались громаднымъ уваженіемъ благочестивыхъ людей русской древности. Высокое благоговѣніе предъ священнымъ саномъ систематически проводилось во всей церковной письменности¹. Благоговѣніе къ пастырямъ доходило до того, что образовалось даже мнѣніе, по которому утверждали, что лучше Бога разгнѣвать, нежели отца духовнаго².

Митрополитъ Даніилъ мало касается въ своихъ поученіяхъ разсужденій о необходимости почитенія священнаго сана. У него встрѣчаются только общія наставленія почитать «служителей слову», которыя не представляютъ въ себѣ ничего особенно выдающагося и характернаго. Почитаніе пастырей, по словамъ Даніила, должно выражаться на дѣлѣ безусловнымъ послушаніемъ имъ: «пасомыхъ дѣло есть еже повиноватися во всемъ пастырю о Господѣ»³.

Самой священной изъ всѣхъ пастырскихъ обязанностей признавалось учить народъ вѣрѣ и нравственности и вообще помогать ему во всемъ его религіозно-нравственномъ развитіи и преуспѣяніи.

¹ Одной изъ существеннѣйшихъ обязанностей каждаго человека благочестиваго было «перемъ Христовы чтити всякою честию и любовію». (Рук. Соф. биб. № 1457, л. 183. Поученіе дѣтемъ духовнымъ) «и главы подиловать имъ» (Рук. Соф. библ. № 1061, л. 251, Поучен. отца духовн. послѣ исповѣди. Рук. тойже биб. № 1063, л. 62—64. Слово свв. отецъ, како глго христианамъ съ женами жити), и все это заповѣдывалось дѣлать не ради чего либо другого, а «на отдаіе своихъ грѣховъ», ибо оказывать пастырямъ почетъ—это значитъ все равно, что «та вся аки Богу влагать». Рук. Погодина № 1288 л. 194. Сказаніе повѣстей божественныхъ писаній. Руднянскій, Религіозныи бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1871 г., кн. III, 112—113. Демострой, М. 1849, 5—6.

² Рук. И. П. биб. изъ древнехранилища Погодина, № 1315, не пронумерованная по листамъ. Статья: о разгнѣваніи отца духовнаго. Здѣсь читаемъ слѣдующее: «аще человекъ Бога разгнѣвать, то отцемъ духовнымъ умолати Бога; аще же человекъ отца духовнаго разгнѣвать, то и кѣмъ Бога призовеши?»

³ Рук. М. Дух. Акад. № 197, л. 278. 202.

И здѣсь самая крѣпкая любовь должна связывать пастыря съ его духовнымъ стадомъ¹. Сознаніе пастырскаго долга заботиться о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа было всеобщимъ. Во всѣхъ наставленіяхъ, касающихся самихъ пастырей, на первомъ планѣ всегда находятся обращенныя къ нимъ самыя настойчивыя убѣжденія учить своихъ пасомыхъ и просвѣщать ихъ истинами вѣры и особенно нравственности². Особенно много и часто писалъ объ обязанности пастырей учить народъ въ XV вѣкѣ митрополитъ Фотій³, а въ XVI вѣкѣ на томъ же самомъ предметѣ много останавливался въ своихъ сочиненіяхъ митрополитъ Даниилъ, а послѣ него Новгородскій архіепископъ Θεодосій и митрополитъ Макарій⁴. Вообще теоретическій взглядъ на пастырское служеніе, какой проводился въ тогдашней церковной письменности и раздѣлялся просвѣщенной частью русскаго общества, былъ очень высокій. Въ одномъ древнемъ памятникѣ удачно сгруппированы всѣ прекрасныя черты идеальнаго, достойнаго пастыря, откуда можно видѣть то громадное значеніе пастыря, какъ учителя народнаго, какое давало ему его служеніе и исполненіе учительскаго долга. Здѣсь пастырь рисуется во всемъ ореолѣ божественнаго

¹ Пастырю внушалось «любити чада своя духовная, яко свой удръ» (Рукоп. Соф. биб. № 1466, л. 132. Изъ чина исповѣди) и во всемъ заступать за нихъ» (Рукоп. Соф. биб. № 1321, л. 485, Слово о попѣхъ).

² Въ поученіи ап. Павла, (русскомъ), пастырю строго заповѣдуются «учити порученныя ему люди». Рукоп. Импер. Публ. библ. изъ древнехранилища Погодина № 1024, л. 383. Правосл. Собесѣд. 1861 г., I, 446—447. Памятники отреченной русской литературы, издан. Тихонравовымъ, т. II, 293. Существовали даже спеціальныя поученія въ родѣ, «како помомъ учить люди». (Слово, приписываемое Златоусту, рукоп. Имп. Публ. библ. F. I, № 228, л. 42—43.)—«слово, о еже како глгоу есть быти учителю». (рукоп. Кирил. библ. № 10/111, л. 155—159.)—«слово о попѣхъ», (рукоп. Имп. Публ. библ. Погодинская, № 1024, л. 380—381), которыя главнымъ образомъ посвящены были разъясненію и внушенію того, что пастырямъ необходимо учить народъ. Пастыри, игнорировавшіе свои прямыя обязанности и незаботившіеся о просвѣщеніи народа, заслуживали справедливое осужденіе со стороны древнихъ книжниковъ.—«Аще пресвитери не учать и не исправляютъ.... горе таковымъ учителемъ», такъ читается въ словѣ св. отецъ, «како жити христіаномъ». Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. I, № 308, л. 319—323. F. I, № 232, изъ собр. Толст., отд. I, № 439, л. 51. Подроб. см. у Николаевского. Рус. Проп. въ XV и XVI в. М. Мин. Н., Пр. 1868, ч. 137.

³ Дополн. къ Акт. Историч. т. I, № 181, 325—331. Поученіе Фотія священника и мпокамъ. Прав. Собесѣдн. 1860 г., ч. II, 457—475. Поученіе Фотія, 1860, ч. III, 222—240.

⁴ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 43, 57—60; № 28, 27—30.

служителя и помазанника: онъ представляется, какъ «свѣтъ міру, соль земли, дверникъ, ключарь, дѣлатель и строитель, гостинникъ, стражъ, пастухъ, вождь слѣпымъ, свѣтильникъ, око тѣлу церковному, чиститель, ангель Господень, труба небесная, Богу нудитель, міру молитвенникъ, подражатель Господень, апостольскій подобникъ, кормникъ» и проч ¹.

Митрополитъ Даніилъ часто и много трактуетъ о пастырскомъ служеніи и о высокихъ обязанностяхъ, лежащихъ на всѣхъ служителяхъ церкви. Онъ также самой первой обязанностію духовнаго пастыря ставитъ учить народъ истинамъ вѣры. — «Явно есть, говоритъ митрополитъ во второмъ своемъ словѣ, яко пастырь поставляется иныхъ невѣденія и нечувствія исправляти, и заступати, и стрещи и бѣсовскія рати грядущія провозвѣщати». Проповѣдывать слово Божіе людямъ, Даніилъ ставитъ выше всѣхъ другихъ пастырскихъ обязанностей. — «Понеже на пастырскій путь выде, и на святительскомъ престолѣ сѣде, такъ разсуждаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, *да ни о чемъ же иномъ печется*, точію еже научити люди богоразумінію и благочестію и незлобію» и т. под. Понятно уже отсюда, что пастырская проповѣдь не должна быть случайнымъ, изрѣдка происходящимъ явленіемъ въ жизни пастыря и его пасомыхъ, а она должна быть болѣе или менѣе постоянною, частой: — «не худо же и ослаблено попеченіе имѣти лѣпо есть пастырю о овцахъ, ибо не мало истязапъ имать быти о коемъждо, аще и единъ отъ паствы его въ грѣхъ впадетъ» ². Пастырь, если только возможно, долженъ проповѣдывать каждый день. Свое настоящее требованіе митрополитъ подтверждаетъ каноническими постановленіями ³. Настойчивость Даніила въ требованіи отъ пастыря церкви слова учительства удивительна. Онъ учить пастыря «независтно подавать слово ученія всѣмъ, и ни какоже лѣнниться о сихъ, аще и не зѣло внимають иѣціи», и даже въ томъ случаѣ, когда его вовсе не слушаютъ ⁴. Обязанность пастыря распадается на двѣ категоріи. Бдительность пастыря должна быть направлена

¹ Поученіе епископа новопроставленному іерею въ рук. Соф. библ. № 1454, л. 6—12.

² Рукоп. Моск. Дух. Акад., № 197, л. 53—54 57.

³ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 228.

⁴ Рук. М. Д. Акад. № 197, л. 61—62. Здѣсь митрополитъ повторяетъ наре-

на сохраненіе своихъ «словесныхъ овецъ отъ псовъ и свиней, отъ ложныхъ пророковъ и ложныхъ учителей». Эта охранительная дѣятельность пастыря, которая сосредоточивается на предотвращеніи и пресѣщеніи возможности появленія среди паствы ересей и другихъ заблужденій. Подобная же пастырская дѣятельность должна простираться и на самую жизнь паствы, на исправленіе ея недостатковъ и вообще на внутреннее нравственное преуспѣяніе пасомыхъ. И въ этой сферѣ пастырской дѣятельности ему предстоятъ самыя усиленныя труды. Онъ долженъ не только поучать, наставлять своихъ духовныхъ чадъ, но главнымъ образомъ знать частныя средства и способы, какіе могли быть болѣе полезны и приложимы въ отношеніи къ тому или другому лицу и въ томъ или другомъ случаѣ. Насколько разнообразны недостатки людей и сами эти люди, настолько же послѣдніе требуютъ отъ пастыря разнообразныхъ мѣръ исправленія ихъ.—«Духовніи отци, говорятъ Даниилъ, елико возмогають, благое прошеніе подаютъ, врачуютъ, пастыри прилагають, кротостію, любовію, смиреніемъ, моленіемъ, запрещеніемъ, обвиненіемъ, страхомъ и всякъ видъ и образъ творять на спасеніе чадомъ своимъ, и о семъ день и ночь подвижаются, не дающе покоя себѣ, се бо имъ законъ и уставъ есть и се имъ дѣло есть, *иже не чини всихъ дѣлъ честнѣйши и краснѣйши есть*, на сія бо честнѣйшая дѣла Богомъ избранныи и поставляеми бывають добріи пастыри, да пекутся и устрояють общую пользу чловѣческому роду христоименитымъ людемъ, о нихъ же и слово имуть воздати хотя Христу Богу». На этомъ основаніи пастырю при извѣстныхъ обстоятельствахъ и при извѣстномъ нравственномъ состояніи своего духовнаго чада должно дѣйствовать не одинаково, а сообразно съ тѣми и другими. Ему при случаѣ, «егда время будетъ, и страшну и люту быти подобаетъ», а въ отношеніи другихъ лицъ исполнѣ достаточно для преслѣдуемой пастыремъ цѣли «сладостными словесы, и сладостнѣйшими бесѣдами, и тихими и мякими врачеваніи пользовати», тогда какъ въ отношеніи иныхъ пастырь вынуждается «и страшно и жестоко противу недугу врачеваніе приносити», хотя при всемъ томъ онъ здѣсь долженъ дѣйствовать и говорить «языкомъ страшно и свѣрѣпо, душею же и сердцемъ милостынею разливаясь». Вообще первое дѣло пастыря «еже учити, и наказати, и совѣтовати, и обращати на

ченія, взятыя изъ слова Златоуста о томъ, «яко подобаетъ іереемъ учити людемъ, аще и не послушаютъ». Сравни. Рук. Соф. библ. № 1321 л. 531.

благая, и запрещати, и возбраняти отъ злаго, и никако же о сихъ лѣнѣтися или стыдѣтися, но всяко о семъ тщаніе и подвигъ показати, еже промышляти и пещися о всѣхъ»¹. Для большаго воздѣйствія на пастырей и для возбужденія въ нихъ склонности къ проповѣдыванію слова Божія м. Даниилъ рисуетъ предъ нами образъ истиннаго, ревностнаго пастыря.— «Истиннѣе пастыріе и учителіе, говоритъ онъ, ни о чемъ же иномъ житейскомъ печажуся, развѣ еже научити люди спасенію, яко по истинѣ хотище словъ воздати о людехъ, сего ради не дающе сна очима своимъ, ни вѣждома своимъ дреманіе, ни покоя тѣлу своему, дабы ни единая овца отъ порученнаго имъ стада Христова изгибла»². Съ другой стороны, по представленію Даниила, пастырей нерадивыхъ и не исправныхъ здѣсь на землѣ сопровождаютъ отовсюду «студъ и срамъ великъ и совѣстное мученіе зѣло томительно», а въ будущей загробной жизни ихъ неминуемо ожидаетъ «мученіе вѣчно».

Кромѣ общихъ сужденій о необходимости и важности для пастыря проповѣдыванія народу слова Божія митрополитъ Даниилъ указываетъ и самую основу или принципъ проповѣди, это—учить не отъ себя, а отъ Божественныхъ писаній и согласно съ ними. Даниилъ заповѣдуетъ пастырямъ «творити же и учити по свидѣтельству божественныхъ писаній»³. Требовать, чтобы пастырь въ своихъ поученіяхъ согласовался съ ученіемъ св. писанія и преданія, дѣло вполне законное, но у Даниила это требованіе заходитъ далѣе надлежащаго, когда онъ даетъ совѣтъ пастырю-проповѣднику «не отъ себе потщеватися глаголати что, но отъ святыхъ писаній евангельскихъ заповѣдей и апостольскихъ, и отъ священныхъ правилъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ и особъ блаженныхъ мужей и отъ преданій и житій и обычаевъ богоносныхъ отецъ, да ничто же странно и чуже да глаголетъ, но да любомудрствуетъ, и глаголетъ и весь свой разумъ въ сихъ полагаетъ»⁴. Если бы настоящія требованія митрополита Даниила были своею цѣлью «напоминать пастырямъ о томъ, чтобы они всегда учили народъ со-

¹ Рукоп. М. Дух. Акад. № 197, л. 54. 6. 61. 279. 202.

² Рукоп. Соф. библ., № 1281, л. 302.

³ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 55. 6—7.

⁴ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 63. Точно также самая мысль приводится и въ посланіи митрополита къ менаѣстному епископу. Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 227—228.

гласно съ общепризнанными символическими книгами православной церкви и на нихъ однихъ основывались бы въ своемъ проповѣднѣніи слова Божіи, то эти требованія были бы самыми законными и нормальными. Но, какъ уже извѣстно, Даниилъ съ понятіемъ божественныхъ писаній, по примѣру древнихъ книжниковъ, соединялъ очень широкое значеніе, куда у него подходила большая часть письменности съ религіозно-церковнымъ характеромъ. Отсюда и требованіе его учить и быть вѣрнымъ во всемъ божественнымъ писаніямъ является до извѣстной степени одностороннимъ, стѣсняющимъ свободное развитіе проповѣди, ограничивающимъ дѣятельность проповѣдниковъ заранее установленными и строго опредѣленными рамками, которые при каждомъ порывѣ новыхъ идей умолкали предъ давленіемъ установившихся авторитетовъ. Такая крайность Даниила обуславливалась отчасти обстоятельствами своего времени, когда дѣлало быстрые шаги вольнодумство и раціоналистическое движеніе,падавшее въ противоположную крайность и отвергавшее не только всѣ на самомъ дѣлѣ не символическія книги православной церкви, но даже нѣкоторыя и изъ символическихъ.

Представленный взглядъ на задачи пастырскаго служенія можно назвать теоретическимъ, потому что онъ мало соответствовалъ дѣйствительному положенію проповѣдническаго дѣла на Руси. Живое проповѣдничество въ то время было въ полномъ упадкѣ, о чемъ такъ настойчиво свидѣлствуютъ иностранные писатели. Упадокъ проповѣди зависѣлъ главнымъ образомъ отъ недостатка просвѣщенія.

Духовенство не соответствовало своему высокому назначенію: оно отличалось крайнимъ невѣжествомъ¹, духовенство наполнялось по большей части людьми необразованными по той простой причинѣ, что невозможно было найти болѣе или менѣе хорошо подготовленныхъ кандидатовъ для священства. Открытый доступъ ко священству людей мало образованныхъ наполнялъ духовное сословіе и такими людьми, которые искали священства ради связанныхъ

¹ Русинскій, Религіоз. бытъ русскихъ по свѣд. иностр. писат. XVI и XVII в.в. 171. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1871 г., III, Въ поученія ко іереямъ не-извѣстный авторъ говоритъ о священникахъ: «поленъ міръ поповъ, но на дѣлѣ Божіи мало ся ихъ обрѣваетъ, мнози же суть не умѣють книгъ.» Рукон. Соф. библ. № 1466, л. 37—39.

съ нимъ матеріальныхъ и нравственныхъ выгодъ¹. Избирая пастырское служеніе въ интересахъ разныхъ выгодъ, священники естественно не расположены были, и, отчасти по своему умственному развитію, оказывались не въ состояніи нести всѣ трудности, соединенныя съ избраннымъ служеніемъ, а тѣмъ болѣе избѣгали самаго священнаго и въ то же время самаго труднаго своего долга учить и просвѣщать своимъ словомъ темный народъ. Такіе пастыри вредны были не только сами по себѣ, но они вредили и другимъ священнослужителямъ, когда изъ этихъ послѣднихъ выдѣлялись личности достойныя, и понимавшія высоту своего служенія и пастырскаго долга. Нерадивыхъ пастырей тогда начинала беспокоить зависть, и они ненавидѣли и старались вредить и самимъ учащимъ пастырямъ, ревностнымъ служителямъ своего пастырскаго долга².

Нераздѣльно съ невѣжествомъ связана грубость нравовъ, господство чувственныхъ пороковъ. Духовенство особенно отличалось склонностью къ пьянству, которое страшно вредило его нравственной репутаціи³. Если ко всему этому присоединить матеріальную необезпеченность духовенства, его полную экономическую зависимость отъ прихожанъ, то для насъ тогда станутъ вполне понятныя причины упадка, но неполнаго отсутствія церковной проповѣди на Руси. Только въ этомъ смыслѣ справедливы свидѣтельства ино-

¹ Одни поступали во священство для прокормленія себя и своей семьи. «Каждо іерейство держить, говорятъ въ одномъ древнемъ словѣ, дабы ся тѣмъ кормилъ, а не печалуетъ о духовныхъ.» Рукоп. Имп. Пуб. библ. F. I, № 232, л. 31. Слово свв. отецъ, како жити христіаномъ. Правосл. Собесѣд. 1839 г., ч. I, 471 — 472. Лѣтоп. рус. литературы и древн. издан. Тихоновоымъ, т. V, отд. III. Къ матеріаламъ для исторіи Стоглава. Другіе принимали священство, «ищуца льготы себѣ и чести». Поученіе ко іереемъ. Рукоп. Соф. библ. № 1466, л. 37—39.

² Авторъ «Поученія ко іереемъ» жалуется на священниковъ, которые сами «книгъ не почитаютъ, но и учащихся ненавидятъ.» Рукоп. Соф. библ., № 1466, л. 37—39.

³ Многіе священники забывали свои прямыя обязанности и проводили время «въ пьянствѣ, и въ пищахъ, въ лѣности, въ нерадивствѣ и безстрашій, ученія разумъ погубивши.» Рукоп. Соф. библ. № 1454, л. 13—16. Поученіе епископа ко іереемъ. Соч. Максима Грека, ч. II, 219. Правосл. Собесѣд. 1861 г., ч. I, 445. Курбскій Прав. Соб. 1863 г., II, 564—566. Руцискіи, Религіоз. бытъ русскихъ во свѣд. вѣст. писат. XVI и XVII вв., 118.

странцевъ, говорившихъ объ отсутствіи проповѣди въ русской церкви XVI вѣка ¹.

Занимаясь самъ проповѣдываніемъ слова Божія, митрополитъ Данилъ къ тому же побуждалъ и своихъ подчиненныхъ. Когда до него дошли слухи о неисправности какого-то епископа, онъ немедленно пишетъ ему одно за другимъ два посланія, въ которыхъ ставитъ самымъ первымъ долгомъ пастыря поучать вѣренную ему паству ². Ту же самую обязанность митрополитъ возлагаетъ и на всякое духовное лицо, что онъ и высказалъ въ поученіи къ духовенству Успенскаго собора ³. Но противъ него была масса невѣжественныхъ пастырей, смутно понимавшихъ свои обязанности и слабо поддававшихся его убѣжденіямъ. Митрополитъ Данилъ сообщаетъ не мало данныхъ для характеристики современнаго ему русскаго проповѣдничества. Онъ произноситъ тяжелый и прискорбный приговоръ надъ состояніемъ проповѣдничества своего времени. — «Мы, говоритъ онъ о современныхъ ему пастыряхъ, презираемъ и небрежемъ о паствѣ нашей, и колико погибаетъ душъ человеческихъ отъ лѣности и небреженія нашего!» Многие изъ современныхъ ему пастырей увлекались матеріальными выгодами своего положенія. Они по словамъ Данила, только «себе упасоша, и разшириша чрева своя брашны и пьянствы..... и вся дѣла пастырская презрѣша, и нимало попекошася исцѣлѣти овца, но точію на славу и честь..... и на воспріятіе изды уклонишася.» Этого рода пастыри не оправдывали себя и своихъ слабостей, они молчали. Но находились такіе, которые сознательно отклоняли отъ себя отвѣтственность за неисполненіе нѣкоторыхъ пастырскихъ обязанностей. Выходя изъ понятія о трудности и невозможности выполненія во всей точности всѣхъ пастырскихъ обязанностей, пастыри этой категоріи требованія, обращенныя къ нимъ о тщательномъ исполненіи лежащаго на нихъ долга, понимали въ смыслѣ только придирокъ, преувеличеній, совершенно невыполнимыхъ на дѣлѣ. На этомъ мнимомъ основаніи нѣкоторые пастыри дѣлали возраженія Данилу противъ основной мысли наказанія второго его слова

¹ Герберштейнъ, Записки о Московіи въ перев. Анонимова, Руцкинскій, Рел. бытъ рус. по свѣд. иностр. писат. XVI и XVII в.в., 179—181.

² Рукоп. П. библ. изъ древнехранил. Погодина, № 1149, второе и третье посланіе.

³ Рукоп. И. П. библ., Q. XVII, № 64, л. 337—343. Памятники старинной русской литературы, вып. IV, 200—204.

о томъ, что «пасомымъ согрѣшающимъ, пастыри мучимы бывають.» — «Ты же пани любоприписи, говоритъ Даниилъ о нѣкоторыхъ пастыряхъ-совопросникахъ своего времени, глаголя: *почто сія на пастыряхъ истытательная и немилостивная возлагаеть?*»

Низкій уровень образованія, умственная неразвитость, нравственная распущенность духовенства лишили его въ глазахъ народа того высокаго нравственнаго значенія, какимъ оно должно было пользоваться, судя по высотѣ своего служенія и положенія въ церкви. Вліяніе духовенства, какое могло происходить чрезъ проповѣдь, было самое ничтожное. Народъ отвыкъ отъ самой проповѣди. Митрополитъ Даниилъ осуждаетъ своихъ современниковъ за то, что они «все отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей уклонилися, все отъ духовныхъ бесѣдъ бѣгаютъ». При такомъ отношеніи къ проповѣди русскіе не особенно заявляли склонность выслушивать поученія, и если какой либо пастырь вздумалъ обратиться къ своей паствѣ съ словами назиданія, то они относились къ нимъ очень холодно. Объ этомъ упоминаетъ Даниилъ, когда обличаетъ своихъ пасомыхъ: «ты же пастыря презираеши и ни во что же поставляеши», такъ говоритъ онъ непосредственно послѣ того, какъ онъ обращался къ пастырю съ убѣжденіемъ учить своихъ пасомыхъ. Самое благое намѣреніе пастыря учить свою паству многіе трактовали по своему и объясняли дѣйствія своего ревностнаго пастыря личными эгоистическими побужденіями, а не чистымъ желаніемъ духовнаго блага своей паствѣ. По словамъ Даниила, изъ его современниковъ находились такіе неблагодарные люди, которые «глаголющихъ о Господи и учащихъ закону благодати» называли «міролюбивыми и тщеславными». При рѣдкомъ употребленіи церковной проповѣди русскіе, когда слушали ее, то здѣсь искали себѣ не назиданія, а слѣдили просто за тѣмъ, не скажетъ-ли чего либо проповѣдникъ обличительнаго противъ нихъ и, если это случалось, то они принимали пастырскія обличенія за личные оскорбленія, и съ этого времени ихъ ревностный пастырь дѣлался для нихъ врагомъ, которому они старались мстить и отплачивать за нанесенное имъ мнимое оскорбленіе. — «Разумѣй же и прочее, говоритъ Даниилъ о тяжестяхъ пастырскаго служенія, *пастырскихъ многообразныхъ бѣдъ*, якове здѣй повсюду бѣды скорби отъ всехъ пріемяють. Егда бо видитъ нѣкія челоуѣки неподобная глаголющихъ или творящихъ законопреступная, и еще сихъ накажетъ и не послушнымъ воспретитъ, многу ненависть воздвижутъ на нь, надымаются, хапають, досажаютъ, ложная шеперанія сши-

вають, клеветы, студъ, укоризны, и аще бы имъ возможно и умертвити; тако бо сатана прельщаетъ ихъ лукавствы своими». Подобное грубое, невѣжественное пониманіе пастырскихъ наставленій заставляло проповѣдниковъ быть болѣе или менѣе осторожными въ словѣ, или же вынуждало ихъ постоянно прибѣгать къ оговоркамъ, къ извиненіямъ, хотя нужно прибавить, что пріемъ оговорокъ и не всегда могъ достигать цѣли. Послѣдній способъ, способъ оговорокъ, особенно часто практикуется митрополитомъ Данииломъ. Высказать напрямъ какую нибудь горькую истину своей паствѣ, митрополитъ сейчасъ же начинаетъ оговариваться. Такъ въ одномъ мѣстѣ послѣ строгаго обличенія онъ прибавляетъ: «сія же не твоихъ осужая и поношая глаголю, но себе укоряя и осужая, и свою глупость воздвизая, *и самъ молюся.....*» Въ другихъ случаяхъ Даниилъ при сильныхъ обличеніяхъ въ разныхъ нравственныхъ аномальностяхъ въ ряду обличаемыхъ ставитъ и себя самого и прибавляетъ часто: «яко же и азъ». Своего неудовольствія противъ проповѣдующаго пастыря слушатели иногда не могли скрывать даже и въ самой церкви. Злоба наполняла ихъ сердце и невольно выражалась на лицѣ. «Что зубы скрежещещи, и свѣрѣшишися на ми, яко убити мя хотя?» спрашиваетъ Даниилъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ, высказавши предъ ними одно строгое обличеніе. Другіе гнѣвались на пастырей за то, что они брались за пастырское дѣло, но не удовлетворяли многихъ новизною своихъ поученій и наставленій. «Ты свѣрѣствуеши и скачеши, акы разтерзати мя хотя, такъ говоритъ Даниилъ объ одномъ поклонникѣ новаго и интереснаго, и глаголеши: вѣмъ, вѣмъ азъ сія, еще же и сихъ множае и новая и ветхая». Множество и другихъ возраженій приходилось выслушивать проповѣдывающему пастырю отъ своихъ неблагодарныхъ слушателей. О нѣкоторыхъ изъ такихъ возраженій мы узнаемъ опять изъ сочиненій м. Даниила. «Егда пастырь начнетъ учить ихъ (пасомыхъ), разсказываетъ м. Даниилъ, глаголя: о чада! сице и сице творите, якоже повелѣваютъ намъ Христови заповѣди и прочая божественная писанія, и они отвѣщаютъ глаголюще: прежде себе научи, писано бо есть: начатъ Іисусъ творити же, таже учить. (Дѣян. I, 1.) Иногда же глаголютъ: до чего ти дучити насъ, а ты самъ по писанію ли житіе храниши, а онъ, а сей по писанію ли жительствуетъ? Точію на насъ вооружился еси, а тѣхъ не видиши, а себе забылъ-ли еси? О, отче, отче! како ти нѣсть срама! Учитель же лаки начнетъ учить отъ божественнаго писанія, они же возглаголютъ: о, учитель нашъ яко фарисей тщеславится; видиши-ли, како

ишется, видиши ли како презорствуетъ; видиши-ли, како гордится. Сія же и смѣ подобная ина тмаи, ничтоже стыдящеся, глаголють, тако бо обезсрамишу ихъ сатанѣ. Внегда же пастырь время усмотривъ, свѣрѣно воспретитъ на спасеніе нѣкимъ, и они возглаголють: сія нѣсть отеческая, и пастырская, и учительская, но безчинныхъ, и развращенныхъ, и челоуѣконенавистныхъ, и мучительскій обычай есть, а не отеческій и учительскій. Аще ли же кто сѣдѣи на сѣдалищи пастырствѣ и учительствѣ и будетъ простъ, тихъ, кротокъ, смиренъ, и рекутъ челоуѣци глаголюще: сей челоуѣкъ простъ есть, келейный, а не властельскій, нѣсть его дѣло учить, и наказывати и возущати, и запрещати. Аще ли кто отъ любомудрыхъ восхощетъ исчислити и писанію предати пастырская страданія, и мольбы, и смущенія, лѣта да требуетъ о смѣ любомудрствовать¹. Дѣйствительно, тяжело было въ то время нравственное положеніе истинныхъ пастырей церкви, которые при всей своей ревности, при всемъ искреннемъ желаніи поучать свою паству, отъ нея же самой получали укоры и оскорбленія за свои благія намѣренія и обѣщавшую много принести пользы дѣятельность. Конечно м. Данила у котораго много было враговъ, искавшихъ всякаго удобнаго случая повредить ему, болѣе чѣмъ кому либо другому, приходилось испытывать на себѣ самомъ неблагодарные отзывы своей паствы за свою истинно-пастырскую и достойную ревность къ проповѣдыванію слова Божія, что онъ и передалъ въ своихъ сочиненіяхъ.

До сихъ поръ разсмотрѣна была форма сочиненій м. Данила, доказана была ревность митрополита къ проповѣданію слова Божія, представленъ его взглядъ на обязанности пастырскаго служенія, изъ коихъ самая первая является проповѣдь, указаны были наконецъ тѣ неблагопріятныя условія, въ какихъ вообще находилось въ то время дѣло проповѣди въ Россіи и въ частности то неудовлетворительное и затруднительное положеніе, въ какое ставила Данила его же собственная ревность къ проповѣдыванію слова Божія. Теперь естествененъ, послѣдователенъ будетъ переходъ къ опредѣленію и изложенію особенностей какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ проповѣдническаго таланта митрополита Данила.

Митрополитъ Даниилъ, какъ свидѣлствуютъ его сочиненія, отличался громадною начитанностью. Въ количественномъ отношеніи, по богатству своей богословской эрудиціи, онъ превосходитъ даже своего учителя Іосифа Волоцкаго, хотя въ тоже время много уступаетъ ему въ логическомъ построеніи своихъ мыслей. Іосифъ былъ богословомъ съ болѣе развитымъ интеллектомъ. У него большую роль играетъ логика, которая по мѣстамъ переходитъ въ тонкую діалектику, нечуждую иногда нѣкоторыхъ софизмовъ, скрывающихъ за собой искусственныя натяжки, какія допускались Іосифомъ. Съ совершенно инымъ характеромъ Даниилъ. Это былъ человѣкъ памяти, воспріятія; дѣятельность разсудочная, логическая, обобщающая данныя памяти у него была развита сравнительно слабо. Развиваясь односторонне и усовершенствуя постояннымъ чтеніемъ дѣятельность памяти, Даниилъ достигъ въ этомъ отношеніи необыкновенныхъ успѣховъ. Насколько только можно судить по его сочиненіямъ, онъ зналъ наизусть почти всѣ употребительныя книги новаго заветъа и псалтирь. Онъ владѣлъ такимъ поразительно-громаднымъ запасомъ текстовъ, что могъ свободно говорить долгое время на одну тему, составляя свою рѣчь изъ однихъ библейскихъ изреченій. Въ ряду поученій Даниила находятся такія, большая часть которыхъ состоитъ изъ сплошной массы текстовъ, болѣе или менѣе связанныхъ между собою единствомъ содержанія. Не меньшимъ запасомъ знаній обладалъ Даниилъ и въ области святоотеческихъ твореній. Нечего говорить о томъ, что онъ часто приводитъ изреченія св. отцовъ; онъ говоритъ ихъ языкомъ, ихъ фразами и выраженіями въ томъ случаѣ, когда онъ какъ будто хочетъ сказать и вполнѣ даетъ понять, что онъ говоритъ это отъ себя. Въ положительномъ ученіи о вѣрѣ и нравственности, въ ихъ общихъ вопросахъ, у Даниила встрѣчается мало самостоятельнаго въ самомъ способѣ выраженія своихъ сужденій. Въ наставленіяхъ общаго отвлеченнаго характера онъ всегда говоритъ языкомъ, фразами, заученными имъ изъ того или другаго нравственнаго учителя, св. отца. И это не составляетъ подлога съ его стороны, онъ не могъ иначе говорить какъ языкомъ книгъ, надъ изученіемъ которыхъ онъ постоянно трудился. Поэтому въ языкѣ Даниила замѣчается раздвоеніе. Когда онъ касается общихъ нравственныхъ или догматическихъ разсужденій, то здѣсь его невозможно отличить отъ всякаго другаго древне-русскаго богослова. Но лишь только онъ начнетъ разсуждать о частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни человѣка, и особенно когда перейдетъ къ об-

личеніямъ современныхъ ему недостатковъ, то языкъ его поученій совершенно измѣняется. Изъ книжнаго, стереотипнаго, онъ обращается въ живой, сильный и выразительный иногда до яркости красокъ. Коль скоро Даниилъ коснется современной ему распушенности нравовъ, то здѣсь онъ является полнѣйшимъ владыкой своего слова. Для него здѣсь уже перестаютъ существовать какія бы то не было ограниченія. Въ описаніи пороковъ, въ сравненіяхъ и уподобленіяхъ онъ нисколько не задумывается надъ выборомъ предметовъ, подходящихъ или не подходящихъ къ случаю съ точки зрѣнія приличій. Ему ничего не стоитъ сравнить современнаго сластолюбца съ «жеребцомъ», «свиньей», «псомъ», «свинопасомъ», «сатаной» и т. под. Но обыкновенно послѣ того, какъ проповѣдникъ разразится массою самыхъ строгихъ и сильныхъ обличеній, онъ быстро смягчаетъ свой тонъ, проситъ извиненія передъ своими слушателями и читателями и здѣсь же весьма часто начинаетъ излагать полныя искренней и сердечной любви наставленія. Вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда Даниилъ касается современныхъ ему недостатковъ, т.-е. предметовъ и явленій частныхъ, то здѣсь языкъ его отличается живостью, соединенной съ простотою и общедоступностью.

Сравнительно слабое развитіе мыслительной способности и преобладаніе памяти положили свой отпечатокъ на содержаніи сочиненій Даниила: Лишь только проповѣдникъ вздумаетъ коснуться выясненія какого либо общаго нравственнаго положенія, его мысль сейчасъ начинаетъ скользить, перебѣгать отъ одного свойства рассматриваемаго предмета къ другому. Отчего происходитъ множество сужденій поверхностныхъ, непоследовательныхъ, часто встрѣчаются ненужныя повторенія, а избранное положеніе всетани остается мало и главное не такъ глубоко и основательно выясненнымъ и во всей полнотѣ изчерпаннымъ. Вообще м. Даниилъ по складу своихъ умственныхъ способностей вовсе не привыкъ къ последовательности, къ связному, логическому изложенію своихъ мыслей. Онъ рѣдко въ одномъ и томъ же поученіи долго останавливается на одномъ предметѣ, а перебѣгаетъ отъ одного къ другому, иногда пускается въ общія нравственныя наставленія, подбираетъ и наполняетъ свои разсужденія ходячими, общеупотребительными книжными фразами, механически все это соединяя разными соединительными частицами. Это самый существенный недостатокъ въ поученіяхъ митрополита Даниила. Онъ частью зависитъ отъ односторонняго развитія умственныхъ спо-

способностей, которыя у Данила были подавлены способностью памяти, воспоминанья; частью же отъ недостатка научнаго образованія, которое могло бы распредѣлять и упорядочивать тѣ богатые свѣдѣнія и знанія, какія пріобрѣлъ и какими обладалъ митрополитъ Данилъ благодаря громадной своей памяти.

Раздѣленіе сочиненій митрополита Данила.

Охарактеризованныя со внѣшней стороны сочиненія митрополита Данила весьма замѣчательны и по своему внутреннему характеру, или содержанию. Изученіе содержанія ихъ составляетъ самую существенную задачу изслѣдованія. При изложеніи всякихъ сочиненій для удобства изслѣдованія необходима извѣстнаго рода группировка, классификація. Въ отношеніи классификаціи сочиненія Данила по особенностямъ ихъ плана находятся въ исключительномъ положеніи. Къ нимъ съ трудомъ можно приложить обыкновенный способъ дѣленія, наприм. дѣленіе на слова догматическія, нравственныя и под. Трудность такого раздѣленія обуславливается отсутствіемъ единства содержанія въ словахъ Данила, въ которыхъ въ каждомъ весьма часто трактуется и о нѣкоторыхъ догматическихкихъ истинахъ и въ то же время дается масса самыхъ разнообразныхъ нравственныхъ наставленій. Неудобство это увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя слова Данила вызваны своими особенными, исключительными историческими условіями современной жизни, предварительное знакомство съ которыми совершенно необходимо для опредѣленія значенія и степени удовлетворяемости извѣстнаго слова тѣмъ или другимъ потребностямъ времени. При чемъ случается такъ, что историческія условія, вызвавшія собою появленіе извѣстныхъ словъ, сходны между собою или даже совершенно одинаковы, но самыя слова, написанныя по поводу ихъ, могутъ и дѣйствительно отличаются различнымъ содержаніемъ, и одни изъ нихъ относятся къ группѣ словъ догматическихкихъ, другія—нравственныхъ. При предметной классификаціи словъ, при дѣленіи ихъ по характеру ихъ содержанія, наприм. на догматическія, нравственныя и церковно-обрядовыя, эти слова должны быть разсмотрѣны въ различныхъ отдѣлахъ, и такимъ образомъ для выясненія историческаго происхожденія того или другаго слова потребуется необходимость въ воспроизведеніи и повтореніи общихъ историческихкихъ условій, вызвавшихъ собою на свѣтъ и другія слова. Существованіе же повто-

реній, какою бы они ни были вызваны необходимостью, не выгодно дѣйствуетъ на характеръ изслѣдованія, равно какъ и существованіе въ немъ неоднократныхъ ссылокъ на одинъ и тотъ же предметъ. Ссылки на предшествующее неудобны еще въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ дѣло не въ такомъ рельефномъ видѣ и характеризуютъ предметъ не въ такой послѣдовательности. Подобнаго рода неудобства вынуждаютъ оставить простой способъ дѣленія сочиненій митрополита Данила по характеру ихъ содержанія на отдѣлы словъ догматическихъ и нравственныхъ. Нить для опредѣленія начала, какое должно быть поставлено въ качествѣ принципа дѣленія сочиненій и ихъ извѣстной группировки, можетъ дать самое историческое происхожденіе сочиненій митрополита Данила.

Происхожденіе соборника митрополита Данила тѣсно связано съ потребностями и запросами его времени. Даниловскій соборникъ по характеру своего содержанія есть продуктъ умственного и нравственного состоянія современнаго общества. Въ немъ' выразилась попытка одного изъ просвѣщенныхъ и достойныхъ пастырей русской церкви разрѣшить сомнѣнія, успокоить волнующіеся умы своихъ современниковъ, дать имъ твердую почву для разрѣшенія такъ часто возникавшихъ въ то время споровъ. Это не есть такимъ образомъ произведение празднаго ума, искавшаго хоть на атомъ убить свое время и досугъ. Нужды времени, которыя были болѣе многочисленны теперь, чѣмъ въ какое либо другое время, вотъ единственная и истинная причина происхожденія соборника митрополита Данила. Данилъ былъ вызванъ отвѣтъ на свои литературные труды, его соборникъ написанъ былъ на «мнози образи вопрошанія»¹ другихъ, какъ сознается самъ авторъ; къ нему обращены были взоры многихъ православныхъ, искавшихъ въ немъ себѣ опоры среди распространенія вольнодумства. Отвѣтомъ на «вопрошанія» православныхъ и послужилъ его соборникъ. Вызванный нуждами и потребностями своего времени на литературное поприще, Данилъ въ своемъ трудѣ хотѣлъ дать своимъ современникамъ такое руководство, гдѣ каждый могъ бы найти себѣ отвѣтъ на вопросы, которые возбуждены были и различно обсуждались въ то время общаго умственного броженія. Такъ именно понимаетъ и опредѣляетъ назначеніе своего соборника самъ авторъ, когда онъ говоритъ въ своемъ предисловіи къ нему: «аще что кому ключаемо будетъ, или

¹ Руми. М. Д. Акад. № 197, л. 6.

противу еретическихъ рѣчей, или жежи православныхъ нѣкое стяжаніе и рѣчи, и благодатию Божіею обрящетъ готово безъ труда въ коемъждо словѣ противу бываемыхъ которыхъ винъ къ благоугожденію Божію и пользѣ душамъ». Дѣйствительно, въ сборникѣ м. Данила затрогиваются и такъ или иначе рѣшаются многіе вопросы, надъ которыми работала мысль современнаго русскаго общества. Такъ, наприм., пятое, шестое и седьмое слова соборника посвящены изложенію православнаго ученія о воплощеніи и искупленіи, которое отвергалось современными Даниилу еретиками жидовствующими и извращалось заблужденіями Вассіана Косого. Происхождение одиннадцатаго слова Данииловскаго соборника тѣсно связано съ современнымъ умственнымъ броженіемъ русскаго общества, вызваннымъ неосуществившимся ожиданіемъ кончины міра съ одной стороны и распространившеюся въ то время вѣрою въ силу звѣздочетства—съ другой. Первое и осьмое слова соборника м. Данила находятся въ тѣсной связи съ обсуждавшимся въ то время вопросомъ объ общественномъ положеніи еретиковъ, и др.

Что касается до происхожденія посланій Даниила, то нужно сказать, что они написаны по нуждамъ частныхъ лицъ и по совершенно случайнымъ, иногда даже исключительнымъ, обстоятельствамъ. Изъ характера происхожденія ихъ можно вывести то одно, что имъ, какъ вызваннымъ потребностями частныхъ лицъ, и въ обзорѣ ихъ содержанія принадлежитъ особое, послѣднее мѣсто.

Назначеніе соборника Даниила въ связи съ нѣкоторыми особенностями формы его построенія имѣетъ до нѣкоторой степени опредѣляющее значеніе для метода и характера изслѣдованія, и въ частности оно-то и открываетъ принципъ дѣленія сочиненій м. Даниила на группы. Каждое слово Данииловскаго соборника представляетъ изъ себя разрѣшеніе того или другаго вопроса, интересовавшаго современное ему общество. Такими жгучими въ то время вопросами были: существованіе еретическаго общества жидовствующихъ, крайнее противуправославное развитіе либерализма съ его отрицательными проявленіями въ отношеніи къ церковнымъ обрядамъ и уставамъ и даже символическому ученію православной церкви. Кромѣ положительной защиты православными своего ученія, существованіе еретичества и вольнодумства выдвинуло вопросъ объ общественномъ положеніи самихъ еретиковъ и о формѣ отношеній къ нимъ общества и правительства. Существованіе на ряду съ строго консервативнымъ направлениемъ православныхъ людей съ здоровымъ либеральнымъ взгля-

дами на явления современной жизни, и далеко расходящихся въ нихъ съ консерваторами, вынуждало послѣднихъ кромѣ положительной защиты православнаго ученія церкви вступать въ соприкосновение и сталкиваться съ кружкомъ, хотя и православныхъ людей, но не одинаковыхъ съ ними воззрѣній на современные общественные вопросы.

Изъ всей широкой, разнообразной дѣятельности м. Данила ясно обозначается ея характеръ, именно: здѣсь Данилъ дѣйствовалъ всегда и прежде всего какъ сторонникъ по направленію строгаго консерватизма и какъ воспитанникъ извѣстной школы, какъ іосифлянинъ. Совершенно понятно и послѣдовательно, что тѣ же самыя черты прежде всего должны отображаться и на сочиненіяхъ Данила, и дѣйствительно отображаются при всякомъ удобномъ случаѣ въ проведеніи имъ своихъ взглядовъ на многіе вопросы, служившіе предметомъ общественнаго интереса его времени.— Данилъ, благодаря своему продолжительному церковнослужительству, давши консерватизму исключительное, юридическое право на существованіе въ церкви, и сообщивши ему одному видъ единственно православнаго, законнаго направленія, боролся и съ еретическимъ движеніемъ и съ православно-либеральнымъ, не различая того и другаго по существу. Естественнo, тотъ же характеръ борьбы отпечатлѣлся и въ его сочиненіяхъ. Въ однихъ своихъ словахъ онъ защищаетъ православныя догматы въ виду заблужденій еретиковъ; въ другихъ онъ защищаетъ свои взгляды и взгляды людей своего направленія отъ нападокъ и возраженій православныхъ либераловъ. Но онъ здѣсь является не самобытнымъ писателемъ, а воспитанникомъ особой школы, іосифляниномъ. Соответственно этому въ составъ перваго отдѣла должны войти тѣ слова Данила, которыя были написаны имъ въ связи и противъ еретичества и современнаго либеральнаго направленія и вольнодумства и которыя по тому самому простираются не на все вообще русское общество, а *только на извѣстную часть его*.

Послѣдующей второй цѣлью написанія сборника было простое нравственное назиданіе вѣрующихъ, всѣхъ безъ различія, *всѣхъ слоевъ общества*, въ которомъ митрополитъ является независимымъ (за единственнымъ исключеніемъ) отъ школы, изъ которой онъ вышелъ, простымъ исполнителемъ лежащаго на немъ пастырскаго долга и духовнымъ врачомъ *вообще всей своей паствы*, всѣхъ ея нравственныхъ болѣзней и недуговъ.

Въ этой области Данилъ, хотя непоследовательно, безъ логическаго порядка, представляетъ свое нравственное міровоззрѣніе, излагаетъ взгляды на нравственную дѣятельность человека и дѣлаетъ это въ связи съ разсмотрѣніемъ недостатковъ и пороковъ, господствовавшихъ среди его современниковъ. На этомъ основаніи ко второму отдѣлу въ обзорѣніи сочиненій Данила будетъ отнесено все то, что въ нихъ находится относящагося до общаго нравственнаго міровоззрѣнія митрополита и до дѣйствительнаго нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества; иными словами—во второмъ отдѣлѣ обзорѣніа сочиненій Данила будетъ представленъ съ одной стороны кругъ идеальныхъ нравственныхъ воззрѣній автора, а съ другой: и параллельно съ нимъ существовавшія въ его время въ русскомъ обществѣ уклоненія отъ начертываемыхъ имъ нравственныхъ идеаловъ, недостатки и пороки общества.

Къ третьему отдѣлу отнесены будутъ почти все посланія, которыя и по обстоятельствамъ своего происхожденія, какъ написанныя по запросамъ частныхъ отдѣльныхъ лицъ, и по нравственнымъ, иногда очень исключительнымъ, нуждамъ, ими удовлетворяемымъ, имѣютъ частный характеръ и назначеніе.

Въ первомъ отдѣлѣ, который можетъ быть названъ до известной степени полемическимъ, Данилъ является по преимуществу ученымъ богословомъ; во второмъ онъ уже дѣйствуетъ въ роли въ строгомъ смыслѣ проповѣдника и проповѣдника публициста; въ третьемъ отдѣлѣ—отдѣлѣ посланій, Данилъ является простымъ благочестивымъ совѣтникомъ и частнымъ наставникомъ нѣкоторыхъ лицъ, возбуждавшихъ предъ нимъ вопросы о частныхъ своихъ нравственныхъ нуждахъ.

Но и предложенный планъ группировки сочиненій Данила, во многихъ отношеніяхъ выигрывающій для цѣльности и последовательности изслѣдованія, все таки имѣетъ противъ себя нѣкоторыя неудобства, обусловливающіяся особенностями, характеромъ самыхъ сочиненій. Въ словахъ Данила, какъ известно, нѣтъ строгаго единства предмета, почему при принятой группировкѣ необходимо должно произойти то, что одна часть или двѣ первыя части слова войдутъ въ первый отдѣлъ, тогда какъ третья часть того же самаго слова должна быть отнесена по характеру своего содержанія ко второму отдѣлу. То же самое надо сказать и въ отношеніи посланій. Въ нихъ иногда находятся свѣдѣнія, которыя представляютъ въ себѣ или характерныя, выдающіяся нравствен-

ныя воззрѣнія автора по тому или другому вопросу, или же заключаютъ въ себѣ данныя для характеристики общества, его недостатковъ, и которыя по тому самому являются весьма важными или для характеристики системы положительнаго нравственнаго міровоззрѣнія автора, или же служатъ прекрасными данными, свидѣтельствующими о тѣхъ или другихъ недостаткахъ или аномальностяхъ своего времени. Ясно само собой, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, имъ по праву принадлежитъ мѣсто во второмъ отдѣлѣ, а никакъ не въ третьемъ отдѣлѣ, отдѣлѣ посланій. Такимъ образомъ однимъ разомъ разбить сочиненія Даниила, причисливъ извѣстное число ихъ къ одному отдѣлу, извѣстное къ другому и третьему, невозможно. При строгомъ проведеніи установленной группировки содержаніе сочиненій должно быть предпочтено ихъ формѣ. Коль скоро по своему содержанію та или другая часть слова или посланія отъбѣчаетъ характеру извѣстнаго отдѣла, то она по праву должна занять мѣсто непременно въ этомъ отдѣлѣ, хотя бы вся остальная часть его отнесена была къ одному изъ остальныхъ отдѣловъ. Такое распределеніе содержанія сочиненій Даниила во многихъ частныхъ случаяхъ окончательно отодвинетъ на задній планъ форму словъ и посланій и иногда положительно сдѣлаетъ ее неувимой. Но для того, чтобы при извѣстномъ планѣ распределенія разнороднаго содержанія совершенно не ступевывался и планъ, равно какъ и общій составъ содержанія и характеръ словъ, то для достиженія послѣдняго рода цѣли, будетъ преслѣдуемъ слѣдующій приѣмъ. Параллельно съ разсмотрѣніемъ содержанія самой большой и существеннѣйшей части того или другаго слова будутъ дѣлаться самыя общія и краткія указанія на содержаніе остальныхъ частей и здѣсь же будутъ отбѣчаемы стилистическія, гомилетическія и друг. особенности словъ и посланій.

Особенный характеръ сочиненій митрополита Даниила вызываетъ робю еще слѣдующую особенность и изслѣдованія о нихъ. Извѣстно, что вторая и самая обширная часть каждаго слова Даниила состоитъ исключительно изъ выписокъ изъ разныхъ отцовъ и учителей церкви и другихъ церковныхъ писателей и памятниковъ. Своеобразная востановка аргументаціи автора, которая у него составляетъ самую сущность дѣла и безъ которой самыя разсужденія его теряютъ свое значеніе, по крайней мѣрѣ разсужденія съ догматическимъ содержаніемъ, вызываетъ необходимость изученія самыхъ осно-

ваний, на которыхъ построены авторомъ заимствуемыя имъ истины, и указанія по возможности источниковъ, откуда черпалъ онъ свои аргументы. А такъ какъ въ ряду цитуемыхъ свидѣтельствъ находятся свидѣтельства, заимствованныя изъ сочиненій такихъ, дѣйствительныя имена авторовъ которыхъ вовсе не тѣ, съ какими соединяются у Даниила, или наконецъ такіа, относительно которыхъ современная наука располагаетъ самыми незначительными свѣдѣніями, то является болѣе или менѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ для историческаго изслѣдованія опредѣлить по возможности подлинность и даже точное мѣсто заимствования по крайней мѣрѣ болѣе важныхъ свидѣтельствъ, указать, гдѣ то потребуется, дѣйствительныя имена авторовъ и, наконецъ, дать хотя самыя краткія свѣдѣнія о сочиненіяхъ мало извѣстныхъ, цитуемыхъ Данииломъ. Понятно, указанная задача изслѣдованія, хотя и весьма трудная, есть прикладная, и потому она будетъ выполняться въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Какъ отчасти можно было судить по формѣ, такъ и тѣмъ болѣе по самому содержанію, сочиненія митрополита Даниила не могутъ быть отнесены къ какой-нибудь одной опредѣленной специальной области. Сочиненія Даниила не суть въ подномъ и строгомъ видѣ произведенія съ характеромъ гомилетическимъ и потому не могутъ быть и рассматриваемы какъ только памятники проповѣдничества, съ одной этой гомилетической точки зрѣнія. Въ ряду его сочиненій встрѣчаются чисто ученые (для тогдашняго времени) трактаты, которымъ, конечно, никакъ нельзя усвоить значенія произведеній съ церковно-собесѣдовательнымъ, назидательнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, имѣя свою задачу дать болѣе цѣльное и отчетливое представленіе о сочиненіяхъ м. Даниила, невозможно задаться какой-либо одной специальной цѣлью изученія Даниила или какъ ученаго богослова русской древности, или какъ только одного изъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ ея. Браться при изслѣдованіи о сочиненіяхъ Даниила за какую-либо изъ специальныхъ задачъ значитъ заведомо браться за характеристику его съ одной только стороны, упуская другую, но и эта характеристика будетъ неполнѣйшей и отчетливой, такъ какъ для нея не будетъ доступенъ цѣльный образъ изслѣдуемой личности. Въ виду подобнаго рода затрудненій лучше и полезнѣе для изучаемаго предмета отказаться отъ излишней его специализаціи, а поставить себя задачей дать болѣе или менѣе цѣльное изслѣдованіе о сочиненіяхъ м. Даниила.

Прежде всего изслѣдованіе о сочиненіяхъ м. Даниила должно быть изслѣдованіемъ *историческимъ*. Большая часть словъ Даниила представляетъ изъ себя разрѣшеніе того или другаго вопроса, интересовавшаго современное ему общество. Поэтому для того, чтобы вполне ясно понимать происхождение и значеніе разсужденій митрополита и судить о степени приложимости о высотѣ и достоинствѣ или наоборотъ о неудовлетворительности ихъ, для этого необходимо ознакомиться съ предшествовавшей исторіей затрогиваемаго Данииломъ вопроса и особенно необходимо обрисовать его современное положеніе. Конечно такой пріемъ очень труденъ, но за то и выгоды достигаемыя чрезъ него очень важны. При указанной постановкѣ дѣла для насъ личность м. Даниила, какъ церковнаго и общественнаго дѣятеля, предстанетъ въ ясномъ свѣтѣ и со всѣми подробными очертаніями. Разнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда Даниилъ касается нравственныхъ недостатковъ своихъ современниковъ, то и здѣсь самымъ цѣлесообразнымъ будетъ историческій методъ изслѣдованія. Здѣсь дѣло исторіи показать, насколько вкоренился въ обществѣ тотъ или другой мораль, тѣ или другія аномальныя явленія, о которыхъ говоритъ намъ Даниилъ. Безъ историческаго освѣщенія некоторыя изъ обличеній митрополита могутъ показаться не только преувеличенными, но даже мало вѣроятными и только одна исторія можетъ убѣдить насъ своими непрекаемыми фактами въ истинѣ словъ обличителя. Историко-сравнительное изученіе обличеній Даниила важно еще въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность ориентироваться въ предметѣ, уяснить, что именно разумѣетъ въ данномъ случаѣ авторъ, высказывая тѣ или другія обличенія.

Поставивъ на твердую историческую почву, изслѣдователь о сочиненіяхъ Даниила легко уже можетъ разсматривать ихъ параллельно и одновременно и какъ памятники учено-богословскіе и какъ памятники проповѣдничества.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

При систематическомъ изученіи сочиненій митрополита Даніила въ составъ перваго отдѣла ихъ входятъ тѣ изъ нихъ, которыя были написаны имъ въ связи съ развитіемъ еретическихъ и рачіоналистическихъ идей и въ связи съ борьбою съ современнымъ либеральнымъ направлениемъ русской мысли. Къ этому отдѣлу относятся восемь словъ соборника м. Даніила, которые по характеру ихъ содержанія могутъ быть раздѣлены на три группы. Первую группу составляютъ слова съ догматическимъ содержаніемъ, (V, VI, VII и XI слова соборника), вторую группу— слова съ нравственнымъ содержаніемъ (I и VIII слова соборника) и наконецъ въ составъ третьей группы входятъ слова, излагающія ученіе о сохраненіи свщ. преданія и церковныхъ обрядовъ (III и IV слова соборника).¹

ГЛАВА I.

Слова съ догматическимъ содержаніемъ.

I. Пятое слово о воплощеніи, написанное противъ Вассіана Косого.

Однимъ изъ выдающихся еретическихъ мнѣній времени м. Даніила было несомнѣнно лжеученіе Вассіана Косого Патрикѣва, которое и послужило для него поводомъ къ написанію имъ самаго обширнаго слова о воплощеніи, пятого по мѣсту, занимаемому имъ въ соборникѣ.

Вассіанъ Косой училъ, что воспринятое І. Христомъ тѣло человѣческое отлично отъ тѣла всѣхъ другихъ людей: оно по существу своему нетлѣнно и, какъ такое, оно было нетлѣнно и до воскресенія Спасителя. Въ самомъ словѣ, направленномъ несомнѣнно противъ Вассіана, не упоминается о его имени. Но достаточно только сравнить его съ преніемъ м. Даниила съ Вассіаномъ, гдѣ противъ извѣстнаго лжеученія Вассіана приводятся доказательства, заимствованныя изъ слова Даниила о воплощеніи, чтобы вполне убѣдиться въ томъ, что пятое слово написано не по чему либо другому, а какъ только противъ лжеученія Вассіана Косого. То обстоятельство, что митрополитъ, несомнѣнно имѣя въ виду заблужденіе Вассіана, тѣмъ не менѣе не счелъ для себя возможнымъ прямо указать личность, противъ которой онъ направлялъ свой трактатъ, находитъ себѣ соотвѣтствующее объясненіе въ самомъ положеніи Вассіана, какое онъ занималъ нѣкоторое время при дворѣ в. князя. Написаніе пятого слова Даниила во времени естественнѣе всего относить къ первымъ годамъ его первосвятительства. Онъ рано узналъ о еретическомъ мнѣніи Вассіана и собиралъ богословскія данныя для его опроверженія, но прямо, непосредственно затронуть личность Вассіана онъ опасался, потому что тотъ въ это время еще пользовался большимъ расположеніемъ у великаго князя, тогда какъ самъ Даниилъ, собственно говоря, начиналъ только упрочиваться на новомъ мѣстѣ своего высокаго служенія. Совсе не въ духѣ практическаго характера Даниила было рисковать своимъ положеніемъ изъ-за одного неосмотрительнаго дѣйствія. Близко зная Вассіана и его дипломатическое умѣнье держать себя, Даниилъ самъ дѣйствовалъ противъ него тѣмъ же дипломатическимъ и выжидательнымъ путемъ, и въ концѣ-концовъ достигъ того, что засудилъ Вассіана.

Пятое слово, ¹ направленное противъ лжеученія Вассіана, имѣетъ слѣдующее полное заглавіе: «О воплощеніи Господа нашего І. Христа воистину проповѣдаемъ того совершенна Бога и совершенна человека, а не яко зліи еретицы нечестивно глаголютъ по воплощеніи Господу нашему І. Христу едино естество тоѣю Божества имѣти». Оглавленіе слова замѣчательное и особенно вторая половина его. Что это за ересь, существовавшая въ то время въ русской церкви и видѣвшая въ лицѣ Искупителя только Боже-

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 119—204.

ственную сущность, чуждую всякой человечности? Въ самомъ словѣ Даниилъ нѣсколько проливаетъ свѣтъ на это новое монофизитское ученіе, когда онъ называетъ его ересью «нетлѣнно-мнимую». Последнее названіе даетъ возможность ориентироваться въ предметѣ. Извѣстно, что и на соборѣ 1531 года, судившемъ Вассіана, митрополитъ называлъ его лжеученіе ересью нетлѣнно-мнимую. Такимъ образомъ онъ отождествлялъ извѣстное ученіе Вассіана о нетлѣнности плоти Христовой съ нетлѣнно-мнимой ересью. Ученіе Вассіана о нетлѣнной въ извѣстномъ смыслѣ плоти І. Христа, обозначаемое Данииломъ нетлѣнно-мнимой ересью, еще не заключаетъ въ своемъ содержаніи вполне всего того, что говорится въ оглавленіи пятаго слова, которое расширяетъ мысль Вассіана и приписываетъ ему полное отрицаніе человѣческой сущности въ лицѣ І. Христа, чего, строго говоря, не даетъ еще право утверждать извѣстный взглядъ Вассіана. Это соображеніе дѣйствительно имѣетъ нѣкоторое значеніе. Но въ объясненіе его нужно сказать, что взглядъ Вассіана логически послѣдовательно развиваемый допускаетъ то ученіе, которое приписываетъ ему м. Даниилъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что плоть І. Христа нетлѣнна по существу и какъ такая совершенно отлична отъ нашей, то самый строгій выводъ отсюда будетъ тотъ, что плоть І. Христа имѣетъ особую природу, воспринятую Имъ не отъ человѣка, а откуда-то свыше и скорѣе всего отъ Бога. А если плоть І. Христа воспринята непосредственно отъ Бога, то она, значитъ, носитъ существенныя признаки божественности, что въ свою очередь ведетъ къ заключенію, что самая плоть Христа божественная и совершенно чужда свойствъ тѣла человѣческаго. Такимъ путемъ очень легко придти къ полному отрицанію въ І. Христѣ сначала тѣлесности въ смыслѣ человѣчности, а потомъ и вообще тѣлесности и утверждать то, о чемъ говоритъ Даниилъ въ оглавленіи своего слова о воплощеніи.

Первая часть слова вся догматическаго содержанія и развиваетъ общую идею слова. Въ ней начерчиваются тѣ пункты догматическаго ученія о воплощеніи, основанія для которыхъ сгруппированы во второй несамостоятельной части слова. Поэтому нѣтъ нужды отводить первой части особое мѣсто въ обзорѣ, она разсматриваема будетъ въ связи и параллельно съ священной аргументаціей слова, содержащейся во второй его части.

Въ самомъ началѣ первой части своего обширнаго слова Даниилъ

говорить о причинѣ, вызвавшей такое чрезвычайное дѣйствіе Божества, какимъ всегда должно признаваться воплощеніе Сына Божія. Причина эта лежитъ въ безконечномъ милосердіи Божіемъ къ павшему и погибшему человечеству, средствомъ для спасенія котораго по общему божественному предвѣчному совѣту и послужило воплощеніе Сына Божія, втораго Лица св. Троицы чрезъ сверхъестественное рожденіе Его отъ Дѣвы Маріи. Съ самаго акта рожденія Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ, содѣлался въ тоже время и совершеннѣйшимъ человѣкомъ, Онъ, какъ выражается Даниилъ, «непремѣнно въ плоть облекся, по всему бывшу человѣкомъ подобенъ, точію кромѣ грѣха». Такимъ образомъ первымъ положеніемъ Даниила служитъ ученіе о полнотѣ божественной и человѣческой природы въ единомъ лицѣ І. Христа, ставшаго въ актѣ воплощенія Богочеловѣкомъ. Въ подтвержденіе поставленнаго положенія Данииломъ приводится цѣлая масса священныхъ доказательствъ. Въ основу своихъ доказательствъ Даниилъ полагаетъ догматическое опредѣленіе Халкидонскаго собора, четвертаго вселенскаго, изложившаго прав. ученіе о двухъ природахъ въ І. Христѣ.¹ Далѣе для удобства обозрѣнія всѣ приводимые авторомъ аргументы необходимо разбить на нѣсколько отдѣльныхъ категорій. Первую категорію доказательствъ составляютъ свидѣтельства святоотеческія, понимаемыя въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Сюда относятся свидѣтельства св. Аѳанасія Великаго, архіепископа Александрійскаго², Григорія, архіепископа

¹ л. 135—136. Приводимое свидѣтельство соотвѣтствуетъ современному изданію опредѣленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Книга правилъ изд. 1839 г. 30.

² л. 176—178. Здѣсь приведена довольно обширная часть 3 слова св. Аѳанасія противъ Аріанъ. Приведенное мѣсто не разнится по мыслямъ отъ современнаго русскаго перевода твореній св. Аѳанасія и отъ подлинника. Твор. св. отц., изд. при Моск. дух. акад. т. XVII, твор. св. Аѳанасія, ч. II, 457—459, 427—430. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXVI, S. Athanasii tom. II, oratio III contra arianos, 320—368, 463—466. Слова Аѳанасія на аріанъ встрѣчаются въ рукописяхъ XV в. и отличаются правильностію и ясностію перевода, что видно и на цитатахъ Даниила. Опис. рук. Сян. библ. отд. II, 2, 32—42. Другой цитатъ (рук. М. Д. А. № 197, л. 185) изъ Аѳанасія взять изъ слова его на Срѣтеніе Господне. Подлинникъ у Мниа. Patr. curs. compl. ser. graec. tom. XXVIII, p. 973. Spuria. Это слово встрѣчается въ торжественникахъ. Рук. Рум. Муз. № 434, л. 321. Опис. Востокова 762.

Неокесарійскаго ¹, Іоанна Златоуста ², Григорія Нисскаго ³, Кирилла, архієпископа Аликсандрійскаго ⁴, св. Ефрема Сирина ⁵, папы Льва Великаго ⁶, св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго ⁷, Іоанна, митрополита Никейскаго ⁸, автора статей «о Христовыхъ

¹ л. 174. Здѣсь помѣшенъ отрывокъ изъ слова св. Григорія чудотворца на Благовѣщеніе Пр. Богородицы. Переводъ слова, въ какомъ взято свидѣтельство Данила, не совсѣмъ понятный, хотя и точно соответствующій подлиннику. *Migne Pat. curs. compl. ser. graec. t. X. S. Grigorii Thaumaturgi homilia I in annuntiatione S. Virginiae Mariae, 1151—1152.*

² л. 181—185. Здѣсь приведены три цитаты изъ Златоуста. Первый взятъ изъ слова его о воплощеніи. Оно встрѣчается въ Златоустѣ и несомнѣнно заимствовано отсюда. В. Малининъ. Исслѣдованіе Златоусту по рукописи XII в., 57. Слово Златоуста о воплощеніи у Монтефокона помѣщается *inter spuria*. Здѣсь еще приведены выдержки изъ двухъ словъ Златоуста, заимствованныхъ также изъ Златоусту, именно: изъ словъ «о святѣй Троицѣ, и о тварии и оудѣ», и о Давидѣ и Саулѣ и о Павлѣ апостолѣ. Малининъ. Исслѣдованіе Златоусту по рукописи XII в. 67, 93—94.

³ л. 174. Приведено его слово на Благовѣщеніе Пр. Богородицы.

⁴ л. 175—176. Слово Кирилла на «вербной праздникъ», процитованное здѣсь Даниломъ, вполне подлинное. *Migne Pat. curs. compl. ser. graec. t. LXXVII. S. Cyrilli Alexandrini t. X., p. 1060—1064.* Есть въ рук. XV в. Рукоп. Рум. муз., описанъ Востокова. 723.

⁵ л. 187—190. Приведенное здѣсь свидѣтельство св. Ефрема составляетъ большую часть его слова на Преображеніе Господне. Тв. св. отц. т. XII. твор. св. Ефрема ч. II, 154—159.

⁶ л. 141—152. Здѣсь помѣщенои текстъ все посланіе папы Льва Великаго къ св. Флавіану, патр. Константинопольскому. Переводъ посланія, въ какомъ оно вошло въ Даниловскій сборникъ, не отличается правильностію и ясностію. Посланіе напеч. въ Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ, изд. при Каз. Д. Акад. 1863. т. III, стр. 516—531. Подлинникъ его у Мниа *Pat. curs. compl. ser. lat. t. LIY S. Leonis Magni, t. I, epist. 28.*

⁷ л. 125. Здѣсь митрополитъ привелъ небольшой отрывокъ изъ сочиненія св. Геннадія, патр. Константинопольскаго (это не одно лицо съ Геннадіемъ Схоларіемъ, жившимъ въ гораздо позднѣйшее время), которое въ древней русской письменности носило названіе «стословца». (Горскій и Невоструевъ. Опис. рук. Синод. библ., отд. II, кн. 2, 443), а Данилъ называетъ его «главизнами». См. правила св. Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской. Приб. къ твор. св. отц. т. III. 2.

⁸ л. 153—159. Что касается до личности автора, которому принадлежитъ процитованное здѣсь обвинительное слово на армянъ, то нужно сказать, что оно не принадлежитъ тому лицу, съ именемъ котораго оно извѣстно было въ Россіи въ XVI—XVII в. (Опис. рук. Москов. Синод. библ. отд. II, кн. 3, 295 — 296. Рук. Имп. Публ. библ. Q. I, № 214, л. 203—206). Ни въ одномъ изданіи не встрѣчается оно съ именемъ Іоанна Никейскаго, который

потѣхъ» ¹ и «собора Арменскаго» ² и наконецъ Иларіона, митропо-

извѣстенъ только однимъ своимъ посланіемъ къ католикусу Захаріи (Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XCVI, p. 1434—1450). Помѣщенное митр. Данииломъ обличительное слово на армянъ на самомъ дѣлѣ принадлежитъ армянскому католикусу Исааку, жившему, по мнѣнію Грековъ, въ XI в., или по крайней мѣрѣ незнакомому лицу, связаннымъ съ именемъ Исаака какъ автора, обличительныхъ словъ на армянъ. Нѣкоторыми учеными высказывается сомнѣніе въ историческомъ существованіи личности самого Исаака (Троицкій. Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, католикусомъ Армянскимъ. СПб, 1873 г. 182, 231 въ примѣчаніи, 248). Такая неопредѣленность въ имени автора служитъ доказательствомъ того, что встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ обличительное слово на армянъ съ именемъ Іоанна Никейскаго, есть самостоятельное произведеніе русской мысли, а оно явилось къ намъ уже въ соединеніи съ этимъ послѣднимъ именемъ—тѣмъ болѣе, что русскимъ, безъ подобнаго предположенія, не могла быть извѣстна историческая личность Іоанна Никейскаго. Вотъ точное названіе обличительнаго слова на армянъ: *Τὸ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ κατόλικοῦ τῆς μετὰ τῆς Ἀρμενίας ἐκκλητικὸς κατὰ Ἀρμενίων τῶν ὁμοφρόνων, Εὐτόχους, καὶ Διοσκόρου Τιμοθέου Ἀιλουρίου Πέτρου τοῦ Κνάρου, Ἰουλιάνου τοῦ Ἀλκαρινάου καὶ Ἀφθαρτοδόκτου, τῶν ἀσέβησάντων καὶ χριστομάχων αἰρετικῶν*. Даниилъ помѣстилъ у себя первые десять главъ изъ слова Исаака, гдѣ по поводу заблужденій армянъ подробно излагается православное ученіе о богочеловѣческой природѣ І. Христа. Прочитованное мѣсто вполне соотвѣтствуетъ своему однинику (Migne Curs. compl. ser. graec. t. CXXXII, p. 1155—1166). Обличительное слово на армянъ псевдо-Іоанна Никейскаго пользуется особеннымъ уваженіемъ у митр. Даниила. Существуетъ и до сихъ поръ списокъ сего обличительнаго слова, сдѣланный имъ самимъ и находящійся въ рук. Москов. Дух. Акад. № 123/100 л. 138—159.

¹ л. 162—165. Оказывается, что эта статья заимствована также изъ извѣстнаго уже перваго обличительнаго слова на армянъ католикуса Исаака, и взята изъ самаго конца слова, изъ послѣдней XIV-й главы, которая имѣетъ свое собственное названіе: *περὶ τῆς οὐανικῆς νικηίας τοῦ Ἀρχιεπισκόπου*. Migne, ser. graec. t. CXXXII, p. 1197—1198. Но здѣсь нѣтъ ни слова о Христовыхъ потѣхъ. Приведенное же свидѣтельство ошибочно связано съ этимъ названіемъ. Дѣйствительно, такое названіе существуетъ и находится въ томъ же словѣ Исаака, но только оно относится не къ XIV главѣ его, какъ это представлено у Даниила, а къ V главѣ (Migne, t. CXXXII, p. 1171—1172), озаглавливающейся *περὶ τῶν ὁρίτων τοῦ Χριστοῦ*, съ каковымъ названіемъ эта глава приводится въ другомъ мѣстѣ самимъ Данииломъ. (Рук. № 197, л. 162—163). Это вѣроятно объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ русскихъ древнихъ спискахъ перевода слова католикуса Исаака оглавленіе одной пятой главы ошибочно распространено на послѣдующія главы. Приведенная выдержка съ названіемъ «о Христовыхъ потѣхъ» соотвѣтствуетъ XIV главѣ слова Исаака католикуса, хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя сокращенія сравнительно съ своимъ подлинникомъ. (Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. t. CXXXII, p. 1207—1210).

² л. 160—162. Настоящее свидѣтельство отъ собора арменскаго есть ничто

мита Кіевскаго ¹. Другая категорія доказательствъ того же самаго положенія состоитъ изъ свидѣтельствъ слѣдующихъ церковныхъ памятниковъ: многословнаго свитка ², книга Іакова

иное какъ отрывокъ изъ того же слова католикоса Исаака, именно изъ IV его главы, имѣющей другое заглавіе: περί τῶν διωκόντων τοῦ Χριστοῦ. Migne, Pat. crit. compl. ser. graec. t. CXXXII, p. 1169—1172. Переводъ слова въ процитованномъ мѣстѣ имѣетъ вставки и пропуски сравнительно съ подлинникомъ. Что касается до самаго обозначенія свидѣтельства именемъ «собора арменскаго», то нужно сказать, что это названіе не имѣетъ ничего соответствующаго себѣ въ подлинникѣ и несомнѣнно принадлежитъ тѣмъ русскимъ книжникамъ, которыми приходилось имѣть дѣло съ отличительнымъ словомъ католикоса Исаака. Взятое въ цѣломъ видѣ, оно очень обширно; поэтому всякому пользующемуся имъ читателю нужно было поточнѣе обозначить то, чѣмъ онъ пользуется, и вотъ онъ и даетъ извѣстному отдѣлу слова техническое названіе «собора арменскаго», и это скорѣе всего потому, что въ самомъ началѣ отрывка, обозначеннаго этимъ именемъ и приводимаго м. Данииломъ, дѣйствительно рѣчь идетъ объ Армянскомъ соборѣ, бывшемъ въ Тивѣ (Τιβήν), на которомъ были отвергнуты опредѣленія Халкидонскаго собора (Migne, P. c. c. v. gr. t. CXXXII, p. 1163—1164).

¹ л. 178—180. Здѣсь приведенъ обширный отрывокъ изъ похвальнаго слова Иларіона великому князю Владимиру, которое само составляетъ вторую часть его слова о законѣ Моисеевомъ и о благодати Христовой. Приведенный Данииломъ отрывокъ съ буквальною точностію соответствуетъ печатному изданію слова. Даниилъ помѣстилъ у себя самую лучшую по краснорѣчію часть слова Иларіона. Памятники литературы временъ великаго князя Ярослава 1-го. Москва 1844 г. 30—31.

² л. 191. Свѣдѣнія, добытыя до сихъ поръ наукой относительно памятника, носящаго названіе Многосложнаго или Многословнаго свитка, весьма скудны. Въ нашей древней литературѣ: этотъ свитокъ принадлежалъ къ числу довольно распространенныхъ памятниковъ и обозначался не совсѣмъ одинаково. Его называли то многословнымъ посланіемъ (Рук. Моск. Синод. библ. № ¹⁴/₈₂ л. 37—90. Опис. рук. Синод. библ. Отд. II, кн. 2, 683. Рук. Кирил. библ. № ⁸¹/₁₁₀ л. 357—388), то многосложнымъ свиткомъ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № ¹⁰⁷/₇₀ л. 73. Опис. отд. II, кн. III, 296, рук. Имп. Публ. библ. F. I, № 263, л. 162—197) и под. Подлинникъ памятника явился въ печати только въ самое послѣднее время. Его издали на новогреческомъ языкѣ съ пергаменныхъ рукописей XII—XIII вв., принадлежащихъ библіотекѣ о. Патмоса, Іоаннъ Сакеллій и далъ ему слѣдующее названіе: ἐπιστολὴ συνοδικῆ τῶν ἀγιστάτων πατριαρχῶν τῆς εἰσας λήξεως Χριστοφόρου Ἀλεξανδρείας, Ἰωβ Ἀντιοχείας, καὶ Βασιλείου Ἱερουσαλὼν πρὸς Θεοφύλον ἀποκράτορα Κωνσταντινουπόλεως, περί τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν ἐκόνων. Историческихъ данныхъ о многосложномъ свиткѣ сохранилось очень мало. Всѣ они сгруппированы Сакелліемъ въ предисловіи къ своему изданію. Сакеллій смотритъ на многосложный свитокъ какъ на догматическій источникъ, когда отводитъ ему мѣсто среди догматическихъ опредѣленій (ἐν τῆς δογματικῆς ἐστῆςιασιν). Посланіе патріарховъ къ императору Θεοφилу печаталось на славянскомъ языкѣ въ древнихъ сборникахъ (напр. сборникъ 1642,

довина¹, Хрусовой повѣсти объ обрѣтеіи честнаго креста Христа², слова «еже аще кто въ ереси бывъ, крещень сый къ Богу

—231). Сдѣланная митр. Даниломъ выдержка изъ посланія имѣетъ значительныя измѣненія отъ подлинника. Помимо расположенія словъ, отличаго по мѣстамъ въ подлинникѣ, въ цитатѣ Данила находятся пропуски и замѣна одного слова другимъ, отъ чего происходитъ темнота смысла, очень замѣтная въ приведенномъ отъ. Такъ выраженіе цитаты Данила «обѣма вещьма знаемъ», т. е. I. Христа, вовсе непонятное само по себѣ, проясняется только по сравненію его съ синоникомъ, гдѣ вмѣсто «обѣма вещьма» стоятъ: ἐν δυσὶ ταῖς φύσεσιν ὑνωρίζόμενος. т. е. въ двухъ естествахъ познаваемый (Христосъ). Русскій древне-печатный свитокъ въ данномъ случаѣ болѣе приближается къ тому чтенію, какое находится у м. Данила и значитъ, также далекъ отъ подлинника, какъ первый (сопоставляемъ 1642 г., 169. Іоаннъ Сакедлій. Ἐκ τῶν ἀνεκδότων τῆς πατριαρχικῆς βιβλιοθήκης ἐκ τῆς Συνδικῆ τῶν ἀφωτάτων πατριάρχων.... πρὸς Θεόφιλον, αὐτοκράτορα Κωνσταντινουπόλεως περὶ τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν τῶν εἰκόνων. Αθηνῶν. 1864 σελ. 24—25. καὶ ὁλότος.

1. 191—192. Книга Іакова Жидовина имѣетъ слѣдующее полное названіе, изъ которымъ она была извѣстна въ XVI в., и съ которымъ она и до сихъ поръ встрѣчается въ рукописяхъ (Рукописи слав. и рос., принадлежащія Царскому, писав. Строевымъ № 169, 106. Рук. Моск. Синод. библ. № 156/445 и 190—227): «ѿбра и противленіе крестившихся іудей въ Африкѣ и Картагени, и о вопрошеніи, и о отвѣтѣхъ, и укрѣпленіи, Іаковъ Жидовинъ.» На греческомъ языкѣ это сочиненіе до сихъ поръ не издано и извѣстно только по рукописямъ и подъ другимъ названіемъ. На греческомъ языкѣ книга Іакова Жидовина имѣетъ слѣдующее названіе: διδασκαλία Ἰακώβου νεοβαπτίστου, βαπτισθέντος ἐπὶ Ἰηρακλίω παρὰ γυναικὲν ἰδίαν πρὸς τοὺς ἐκ τῆς Ἰουδαίας χειρὶ νεοβαπτιστοὺς προφάσεως αὐτῶν γεγαμένους τοὺ ἐπιγυνῶνα, τὸν Κύριον, ὅτι οὐ δεῖ σαββατίζειν μετὰ τοῦ Χριστοῦ παρούσαν, καὶ ὅτι ἀληθὺς αὐτός ἐστι Χριστός ὁ ελθὼν καὶ οὐχ ἕτερος. Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Синод. библ. отд. II кн. 2, 308—310. Книга Іакова Жидовина въ древней Руси пошѣщалась въ числѣ книгъ «истинныхъ». Калайдовичъ Іоаннъ экзархъ Болгарскій. Москва 1824 г. 208—209.

2. 1. 124—125. Хрусова повѣсть «еже обрѣтеніе честнаго креста» и о воплощеніи, имѣетъ еще болѣе полное заглавіе: «Хруса уединеннаго слово историческо объ обрѣтеніи пречестнаго креста и о воплощеніи Божіи, богословство и пошала кресту» (Рук. Рум. муз. СССРXXXVII, 1. 360—381. Востоковъ. Описаніе, 701—702. Рук. Моск. дух. Акад. № 155/444. Волок 1. 234. Рук. Моск. дух. Акад. № 155/444. Волок. 39—67. Рук. Моск. Епарх. библ. № 26 1. 63—85). То, что у насъ въ XVI в. связано было съ именемъ «Хруса уединеннаго», то на самомъ дѣлѣ принадлежитъ монаху Александру. Однако Минь, издавшій сочиненія монаха Александра, отказывается за отсутствіемъ какихъ либо историческихъ свѣдѣтельствъ объ этой личности опредѣлить-кто такой былъ этотъ монахъ Александръ, а также и умалчиваетъ о времени его жизни. Въ подлинникѣ Хрусова повѣсть обозначается: Ἀλεξάνδρου μονάχου λόγος εἰς τὴν εὐρεσίαν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ. Цитата Данила соответствуетъ своему подлиннику. Migne

обратится»¹ и двухъ отрывковъ изъ словъ неизвѣстныхъ авторовъ, одинъ изъ слова на предпразднество Благовѣщенія Пр. Богородицы, другой на рождество Христово. Последняя серія доказательствъ, приводимыхъ Данииломъ, заимствуется имъ изъ круга книгъ церковно-богослужебныхъ и житій святыхъ. Сюда относятся церковныя пѣснопѣнія-творенія разныхъ авторовъ: Юсіѳа пѣснописца, Теофана, блаженного Козьмы, Льва деспота и Іоанна Дамаскина и два отрывка, одинъ изъ пролога отъ одиннадцатаго октября, другой изъ синаксаря на великую субботу².

Второе положеніе пятаго слова сосредоточивается на изложеніи и обоснованіи православнаго ученія о томъ, что І. Христосъ по своей человѣческой природѣ есть истинный человѣкъ со всѣми особенностями природы послѣдняго. Доказательства присутствія человѣческаго естества въ І. Христѣ Даниилъ заимствуетъ изъ разсмотрѣнія всей земной жизни Спасителя. Въ первой части слова имъ перебираются всѣ болѣе или менѣе выдающіеся факты жизни Спасителя на землѣ, характеризующіе его какъ полнаго и совершеннаго человѣка со всѣми проявленіями Его человѣческой природы. «І. Христосъ, говоритъ Даниилъ, и родися, и пеленами повися, и въ яслѣхъ положися, и млекоу питѣся, и сосцы сцаль, и обрѣзаніе пріялъ, и ядѣ, и спалъ, и постился, и възлжалъ, и надъ Лазаремъ прослезился, и на жеребятини скотини сѣде....., и ятъ отъ

Patr. curs. compl. ser. graec. t. LXXXVII, p. 4025—4028. Хрусова повѣсть, напечатанная въ великихъ минеяхъ четыхъ митропол. Макарія Сентября, 14 ч. выш. II, 684—713. Названіе повѣсти Хрусовою скорѣе всего произошло изъ испорченнаго чтенія заглавія, какое она имѣетъ въ своемъ латинскомъ текстѣ. Тамъ она обозначается: «*de cruce*».

¹ Л. 164—165. Это слово есть ни что иное, какъ формула отреченія отъ разныхъ заблужденій, употреблявшаяся въ XVI в. при обрядѣ присоединенія къ православію пновѣрующихъ изъ христіанъ и преимущественно изъ армянъ. Какъ имѣющее въ одно и то же время и обрядовое и догматическое значеніе, это слово носило въ древности, какъ свидѣлствуютъ рукописные памятники (Рук. Моск. Спб. библ. № 77/10, XVI в. л. 134—137, № 77/100, л. 470—478. Горскіи Невоструевъ. Отдѣлъ III, часть I. 212—213. 233.), болѣе соответствующее названіе чина. На греческомъ языкѣ оно извѣстно подъ названіемъ: Ἀπόστασις τῶν αἱρετικῶν ἀρετίων. Минъ приурочиваетъ его Исааку католикосу Армянскому и видятъ въ немъ особый отдѣлъ его сочиненія: *Narratio de rebus Armeniae. Patrolog. cursus complet. ser. graec. tom. CXXXII, pag. 1237—1257—1266.*

² Рук. № 197, л. 191, 192—193. Старопечатный (1641—1644) прологъ, изд. въ Москвѣ за мѣсяцъ Октябрь. 187—188.

беззаконныхъ мужей, и по главѣ тростію біенъ, и заушенъ». Эти соображенія Данила не суть въ строгомъ смыслѣ самостоятельныя доказательства автора, а суть обобщеніе тѣхъ мыслей, которыя даны въ слѣдующихъ ниже доказательствахъ церковныхъ авторитетовъ. Говоря о полнотѣ человѣческой природы І. Христа, митрополитъ расширяетъ ея значеніе и приписываетъ человѣческой природѣ І. Христа присутствіе въ ней и чисто духовныхъ свойствъ человѣческой природы. Полная человѣческая природа І. Христа, рассматриваемая какъ съ физической, такъ и съ чисто-духовной стороны ея, тѣмъ самымъ не допускаетъ и мысли о какой бы то ни было призрачности въ ней человѣческой природы. Вотъ собственныя мысли Данила о человѣческой природѣ І. Христа, въ подтвержденіе которыхъ приводится имъ громадное число доказательствъ. Доказательствами, какими здѣсь пользуется авторъ, служатъ у него прежде всего изреченія св. писанія, въ большинствѣ случаевъ взятія въ соединеніи съ различными святоотеческими толкованіями. Сюда относятся слова св. апостола Павла ¹ и пять евангельскихъ изреченій въ связи съ разными толкованіями ихъ, а именно: два толкованія на евангеліе Маттея на 37—38 ст. XXVI гл. ² и II гл. на 19—20 стихи, ³ одно толкованіе на

¹ Римл. 8, 3—4.

² Рук. № 197 л. 125. Приведенное здѣсь толкованіе принадлежитъ Теофилактѣ Болгарскому. Снес. Благовѣстникъ или толкованіе блаж. Теофилакта, архіеп. Болгарскаго, ч. 1. Казань, 1855 г. 466—467. Толкованія Теофилакта Болгарскаго были чрезвычайно распространенными въ древней Россіи. Распространенность толкованій блаж. Теофилакта сдѣлала то, что древне-русскіе книжники, пользуясь его толкованіями, не считали для себя нужнымъ указывать имя приводимаго толкователя, признавая это излишнею подробностью. Точно также поступаетъ въ отношеніи толкованій Теофилакта Болгарскаго и митрополитъ Данилъ. Онъ рѣдко указываетъ имя Теофилакта Болгарскаго, хотя постоянно приводитъ у себя его толкованія, обозначая ихъ просто «толкованіями.» О толков. Теофилакта Болгарскаго см. у Горскаго и Новоструева. Опис. рук. синод. библ. Отд. II, ч. I стр. 123—140.

³ л. 123. Приведенное на это мѣсто евангелія Маттея толкованіе заимствовано изъ такъ называемаго учительнаго евангелія. См. евангеліе учительное, изданное въ Москвѣ при патр. Іосифѣ 1652 г. поученіе въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ слов. 65, стр. 458. Учительное евангеліе имѣло самое широкое приложеніе въ древней Руси. Оно было настольною книгою каждаго епископа и весьма многихъ священниковъ. Самое названіе, которымъ оно обозначалось въ то время, до нѣкоторой степени подтверждаетъ это. «Поученія избрана отъ св. евангелія и отъ

евангеліе Марка XIV, 33—34 ст.¹, одно толкованіе на евангеліе Луки II гл. 27 ст.² одно толкованіе на евангеліе Іоанна II гл., 19—22³

многихъ божественныхъ писаній, глаголема отъ архіерея изъ устъ во всякую недѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ» (Рук. Имп. публ. библ. F 1 № 194 л. 1. Рук. той же библ. F. 1 № 216, изъ собр. гр. Толстаго отд. I № 320), такъ называлось оно въ то время. Учительное евангеліе есть переводъ съ греческаго языка. Къ сожалѣнію и до сихъ поръ подлинникъ его не язданъ. По своему характеру учительное евангеліе въ большей части не самостоятельное произведеніе а есть плодъ заимствованія изъ разныхъ святоотеческихъ толкованій, особенно изъ толкованій Златоуста. Для знакомства съ подлиннымъ греческимъ текстомъ учительнаго евангелія, принадлежащимъ королевской Туринской библиотекѣ, можетъ служить описаніе ея: Codices manuscripti bibliothecae Regii Tauriensis Athenae 1749. 247. Codex CLXIV. На славянскомъ языкѣ толковое евангеліе выдержало два перевода. Одинъ сдѣланъ былъ, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые рукописи, Рук. Имп. Публ. библ. F, 1 № 206 л. 1) 1343 года, или, что болѣе вѣроятно—1407 года (Рукоп. Имп. Пуб. библ. F. 1, № 222), другой—1471 (Рук. Имп. публ. библ. F. 1, № 194). Однимъ изъ переводчиковъ учительнаго евангелія называютъ Константина, философа Костенскаго (Горскій и Новоструевъ. Опис. Рук. сн. биб. отд. II, кн. 2, 669—670. 657—658. 667. А. Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи 46). Разность между обоими славянскими переводами толковаго евангелія очень незначительная. У Данила не замѣчается предпочтительнаго отношенія къ одному изъ переводовъ толковаго евангелія. Въ его сборникѣ есть мѣста, которыя буквально тождественны, какъ оказалсь послѣ сдѣланныхъ мною сравненій съ древнѣйшимъ переводомъ толковаго евангелія (1343—1407) (Ср. рук. Имп. публ. библ. F. 1 № 522 л. 74—78 и рук. той же библ. F. 1, № 206 л. 32—35). Съ другой стороны у Данила находятся мѣста заимствованныя изъ толковаго евангелія въ его позднѣйшемъ переводѣ 1471 г. (Рук. Имп. Пуб. библ. F 1, 522. л. 193 и рук. той же библ. F. 1, № 194 л. 69—70.) Очевидно подъ руками Данила находилось два перевода толковаго евангелія и при разновременности составленія своего сборника онъ пользовался то тѣмъ, то другимъ переводомъ. Учительное евангеліе выдержало нѣсколько печатныхъ изданій въ древней Россіи. Я пользовался изданіемъ 1652 г.

¹ 125—126. Находящееся здѣсь толкованіе заимствовано у Теофилакта Болгарскаго. Благовѣстникъ ч. II, 216—219.

² л. 127. Толкованіе того же Теофилакта. Чтеніе толкованія у м. Данила испорченное. То выраженіе, которое въ современномъ изданіи относится къ жепчанѣ, и въ которомъ она называется лицомъ безхитростнымъ и простымъ, у м. Данила ошибочно относится къ человѣческому естеству І. Христа, отчего первая часть приведеннаго имъ толкованія является лишнею смысла. Благовѣстникъ ч. III. 169.

³ л. 122. Приведенное толкованіе взято у Теофилакта Болгарскаго. Въ немъ есть лишнія выраженія прогнвъ современнаго изданія толкованій Теофилакта. Такіе эпитеты, какъ «все нечисте», «или прокляте», какими, по чтенію Данила, толкователь награждаетъ еретиковъ, вовсе не находятся въ современномъ изданіи твореній блж. Теофилакта. Благовѣстникъ, издан. Казан. Акад. ч. IV, 68—70.

и наконецъ одно толкованіе на изреченіе св. апостола Павла изъ посланія его къ Евреямъ II, 14 ст. ¹ За евангельскими и апостольскими изреченіями у Данила слѣдуютъ свидѣтельства св. отцевъ: Василія Великаго ², Іоанна Дамаскина ³, Симеона новаго богослова ⁴,

¹ л. 127. Трудно съ достовѣрностію опредѣлить имя автора этого толкованія въ виду того, что ни у одного изъ извѣстныхъ святыхъ отцевъ-толкователей не встрѣчается того толкованія, какое помѣщено митр. Даниломъ. Въ сводномъ толкованіи Новаго Завѣта сгруппированы толкованія всѣхъ замѣчательныхъ греческихъ экзегетовъ, и здѣсь такимъ образомъ не представляется особенныхъ трудностей отыскать имя толкователя. По сводному толкованію Новаго Завѣта скорѣе всего въ приведенномъ толкованіи Данила можно видѣть мысли Златоуста. Нужно замѣтить, что переводъ толкованія, помѣщенный Даниломъ, едва понятенъ по своему внѣшнему грамматическому строенію. *Cramer Catenae graecorum patrum in novum testamentum, tom VII, in epistolas. S. Pauli ab Timotheum, Titum, Philimona, et ad Hebraeos. Oxonii, 1844 pag. 408—409.* Бесѣды Златоуста на посланіе ап. Павла къ Евреямъ, перев. при С. П. Б. Духов. Акад. стр. 75. Толкованія на Дѣянія и апостольскія посланія м. Данилъ бралъ изъ толковаго апостола, который становится извѣстнымъ въ Россіи еще съ XIII в. Горскій и Невоструевъ. Опис. рук. Моск. Син. библ. отд. II, ч. 1, 141—154. Этотъ древній толковый апостолъ далеко несходенъ съ тѣмъ, какой переведенъ былъ въ XVI в. преп. Максимомъ Грекомъ. Въ древнемъ толковомъ апостолѣ толкованія книги Дѣяній Апостольскихъ доведены были только до XIII главы. Максимъ Грекъ продолжилъ переводъ толкованій на Дѣянія апостольскія съ XIII гл. и до конца. Данилъ пользуется, гдѣ то бываетъ нужно, обшими редакціями толковаго апостола какъ древнему, такъ и въ переводѣ Максима Грека.

² л. 126. Свидѣтельство св. Василія В., какъ цитируетъ Данилъ, взято изъ посланія его къ Запольскому епископу. Между изданными сочиненіями Василія В. посланія съ такимъ названіемъ я не встрѣтилъ. *Migne, patr. curs. compl. ser. graec. tom. XXXII. S. Basilii Caesariensis. t. IV.*

³ л. 183—186. Переводъ помѣщеннаго здѣсь отрывка изъ слова І. Дамаскина „ὁὗτος ἀποδεικτικὸς περὶ τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων πρὸς πάντας χριστιανούς καὶ πρὸς τὸν Βασίλεα Κωνσταντῖνον τὸν Καβαλδὸν καὶ πρὸς πάντας αἰρετικούς, прекрасный, свѣдѣющій въ себѣ удобопонятность и строгое соотвѣтствіе подлиннику. *Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XCV, S. J. Damasceni tom. II, p. 317—318.* Митр. Данилъ твореніями Іоанна Дамаскина пользовался неосмысленно въ переводѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго, списокъ котораго, собственноручно сдѣланный Даниломъ, сохранился и до настоящаго времени. Рук. Моск. Дух. Акад. № 100/100. См. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Калайдовича.

⁴ л. 181. Извлеченіе изъ слова св. Симеона сдѣлано не совсѣмъ удачно въ грамматическомъ отношеніи. Здѣсь не достаеъ подлежащаго. Извлеченіе изъ слова сдѣлано слишкомъ отрывочно. Преп. отца нашего Симеона, новаго Богослова, ижеже и пресвитера, бывшаго отъ ограда св. Мамонта, словеса зѣло полезная.» Цал. Козельской пустыни. М. 1852, 35. *Migne, patr. curs. compl. ser. graec. tom. CXX Oratio VIII. De labore spirituali et cel. p. 355.* Въ послѣднее время редакція

Григорія Миритскаго ¹. Послѣдній отдѣлъ свидѣтельствъ, занимаемыхъ изъ житій святыхъ, состоитъ изъ отрывковъ: изъ сказанія «о чудесѣхъ Пресвят. Богородицы, иже пречиконою ея содѣяся, еже римляныни обыкоша нарицатися», изъ житія св. Иларіона Меглинскаго ² изъ пролога въ день обрѣзанія І. Христа ³ и наконецъ изъ житія и пролога св. Евтихія, патріарха Константинопольскаго ⁵.

Но настаивая на мысли о полнотѣ человѣческой природы І. Хри-Даніилъ въ то же время указываетъ и на ея существенное отлічіе отъ всѣхъ обыкновенныхъ людей, состоящее въ отсутствіи въ ней всякаго грѣха. Мысль о безгрѣшной по человѣчеству природѣ

Душеполезнаго чтенія при содѣйствіи еп. Теофана дѣлаетъ новый переводъ твореній св. Симеона на чисто русскомъ языкѣ. Творенія св. Симеона новаго Божеслова встрѣчаются въ рукописяхъ XV в. Опис. рук. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 434—448.

¹ л. 181. Сочиненіе Григорія Миритскаго или Амиритскаго въ древнихъ славянскихъ спискахъ (Рук. Имп. пуб. биб. изъ собранія Толстаго отд. II № № 40, 207, 401; рук. Царск. № № 93, 264, 614, Ундольск. № 247 и 248, Хлудова № 204, 196 и 238, Рук. церковно-археол. муз. при Кіевск. акад. № 172 и мног. др.) соединяется съ именемъ одного и того же автора, между тѣмъ какъ подлинникъ его соединяется съ именемъ не Григорія Амиритскаго, а Григентиѣ Тефранскаго. Такое разнорѣчіе въ названіи автора одного и того же сочиненія, объясняется тѣмъ, что и у Грековъ св. Григоріи обозначается то тѣмъ, то другимъ именемъ. Издатель сочиненія Григоріи-Галландъ, Фабрицій и Минъ одинаково называютъ его Григентиємъ Тефранскимъ. Сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь и изъ котораго Даніилъ сдѣлалъ краткую выдержку, издано съ слѣдующимъ точнымъ названіемъ: *Τὸ ἐν αὐτοῖς Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου γενόμενον Τεφρῶν, διὰ λέξεως μετὰ Ἰουδαίου Εὐφάν*. Migne, *Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. LXXXVI*, 621—784.

² л. 131—133. Сказаніе о сей иконѣ было нѣкогда напечатано и чтеніе его почти тождественно съ тѣмъ, какое находится у Даніила (старопечатный сборникъ 1642 г. л. 232—280, 276—280. Сборникъ 1647, ст. 337. Подлинникъ сказанія напечатанъ у Ламбеціи. *Petri Lambetii Hamburgensis commentariorum de augustissima bibliotheca Caesarea Vindobonensi, liber. octavus edit altera studio et opera Adami Francisci Kollarii*, p. 692—713. Сказаніе встрѣчается въ рукописяхъ XV в. Горскій и Невоструевъ. Опис. Рук. Синод. библ. II, 2, 635 № 231, л. 261—291.

³ л. 165—169. Авторомъ житія св. Иларіона Меглинскаго, жившаго 1018—1186, былъ Евфимій, патр. Терновскій, Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакція, вып. второй. М. 1869 г. стр. 34—36. Оно пошло и въ русскія летописи. П. С. Р. Л. т. IX. Житіе представляетъ Иларіона состоящимъ съ Армянами и Манахьями, это значить съ Павликіанами и Богомилами.

⁴ л. 173—174. Сн. Старопечатный 1641—1644 прологъ Январь ч. 1, 578.

⁵ л. 169—170. Сн. Старопечатный 1641—1644 прологъ Апрѣль, 199—200.

І. Христа высказана митрополитомъ очень кратко и аргументируется только свидѣтельствомъ св. Кирилла арх. Александрійскаго ¹.

Такою же краткостью изложенія аргументаціи отличается и другая мысль Данила о томъ, что страданія, воспріятыя І. Христомъ, были воспріяты имъ по человѣчеству, а никакъ не по Божеству. Эта мысль есть, собственно говоря, простой логическій выводъ изъ изложеннаго ученія о воплощеніи І. Христа, какъ полнѣйшемъ и дѣйствительнѣйшемъ воспріятіи Имъ всей человѣческой природы. Въ подтвержденіе своей мысли о страданіяхъ Спасителя, совершенныхъ Имъ по человѣчеству, Данилъ ссылается на толкованіе св. Григорія Нисскаго на Дѣянія Апостольскія (II, 25—29) ²,

Третье положеніе слова о воплощеніи состоитъ въ изложеніи и обоснованіи прав. ученія о плоти І. Христа, рассматриваемой въ два различные періода земной жизни Спасителя. Первый періодъ простирается до воскресенія І. Христа, второй начинается съ воскресенія Его и продолжается въ безконечно-вѣчное время. Извѣстно, Вассіанъ Косой настаивалъ на мысли о нетлѣнности тѣла Христова, простирая значеніе ея на всю положительно жизнь І. Христа. Данилъ здѣсь противопоставляетъ ему прав. ученіе о полнотѣ человѣческой природы, воспріятой І. Христомъ,

¹ л. 126. Данилъ указываетъ, что онъ заимствовалъ приведенное здѣсь свидѣтельство св. Кирилла изъ пятнадцатой книги на Юліана св. Кирилла, не опредѣляя какого именно Кирилла. Но въ послѣднемъ изданіи твореній Св. Кирилла Александрійскаго, съ именемъ котораго, какъ извѣстно, связаны эти книги на Юліана, изданіи Миня насчитывается только 10 книгъ противъ Юліана, а не пятнадцать, какъ говорятъ Данилъ. Въ виду того, что заимствованный митрополитомъ цитатъ слишкомъ кратокъ и есть только перифразъ священнаго текста, трудно точно опредѣлить мѣсто заимствованія. Та мысль, на которомъ въ данномъ мѣстѣ ссылается Данилъ, излагается св. Кирилломъ въ десятой книгѣ на Юліана. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. LXXVI S. Cyrilli Alexandrini tom. IX p. 965—966.

² л. 193—194. Толкованіе св. Григорія взято изъ слова его противъ Евномія. Переводъ толкованія правильный. Cramer, Catenae graecorum patrum in novum testamentum tom. III, in acta S. apostolorum pag. 43. Толкованіями на Дѣянія апостольскія митрополитъ въ данномъ случаѣ пользовался несомнѣнно въ переводѣ Максима Грека. Сдѣланныя сравненія открываютъ, что чтеніе процитованный Даниломъ мѣстъ буквально тождественно съ тѣми чтеніемъ ихъ, какое находится у Максима Грека. Ср. рук. Имп. пуб. библ. F. 1 № 522 л. 188—190, съ одной стороны и рукопись той же библ. F. 1 № 82, изъ собр. Толстого отд. I, № 297 л. 22—24 съ другой.

а слѣдѣ и тѣлѣности ея по существу. Излагая такое ученіе, митрополитъ имѣлъ въ виду то самое тѣло І. Христа, которое было носителемъ Божества за періодъ времени, предшествовавшій воскресенію Спасителя. Но мнѣніе Вассіана было отчасти и вѣрно, если только значеніе его будетъ ограничено временемъ земной жизни І. Христа послѣ воскресенія Его, когда плоть Христа по существу измѣнилась и дѣйствительно сдѣлась нетѣлѣнною, т. е. такою, какою именно представлялъ ее Вассіанъ. Такимъ образомъ Даниилу необходимо было точнѣе опредѣлить прав. ученіе о плоти І. Христа и сдѣлать разграниченіе періодовъ времени, когда она была иною, чѣмъ какою стала впослѣдствіи.

За исходный пунктъ своихъ мыслей Даниилъ беретъ тотъ фактъ изъ земной жизни Спасителя, который и послужилъ тѣмъ моментомъ, когда плоть І. Христа дѣйствительно получила новую природу, во многомъ отличную отъ обыкновенной человѣческой плоти, когда именно она сдѣлалась нетѣлѣнною. Фактъ этотъ есть смерть и затѣмъ воскресеніе І. Христа. Послѣ смерти Спасителя тѣло Его, положенное во гробъ, «не видя истлѣнія», а по воскресеніи оно, по словамъ Даниила, стало «не таково, якоже впростѣ всѣми видимо бѣ, ибо Господне тѣло по воскресеніи духовно бѣ, и тонко, и всякаго дебелства кромѣ». Настаивая на томъ, что плоть І. Христа послѣ Его воскресенія получила иную природу, сдѣлалась нетѣлѣнною и безсмертною, для которой уже потеряли значеніе препятствій ограниченія пространства и времени и т. под., Даниилъ тѣмъ не менѣе не хочетъ этимъ сказать того, что она потеряла всѣ свойства человѣческаго тѣла. Онъ напротивъ согласно исполнѣ съ православнымъ ученіемъ объ этомъ предметѣ утверждаетъ, что хотя «тѣло Его (Христа) не таково, якоже впростѣ всѣми видимо бѣ», но тѣмъ не менѣе оно «*тожеде страдавшее воста*». Высказанныя авторомъ мысли о природѣ плоти Христовой въ разные періоды пребыванія Искупителя на землѣ аргументируются по обыкновенію обширнымъ рядомъ доказательствъ. Сюда прежде всего относятся разнаго рода толкованія, взятые въ соединенія съ тѣми или другими текстами свящ. писанія. Таковы толкованія на евангеліе Іоанна 1 ст. XX глав. и на 5 ст. XVII гл.¹, на еван-

¹ г. 128—129. Толкованія принадлежатъ Теофилу Болгарскому. Благочестивникъ ч. IV, 460—461. 405.

геліе Луки XXIV гл. 13—16 ¹, два новыя толкованія на евангеліе Іоанна, а одно на 16—17 ст. XX гл. ², другое—на 26—27 ст. XX гл., послѣднее соединено въ свою очередь съ двумя разнородными комментаріями, именно толковаго евангелія и Теофилакта Болгарскаго ³, два новыя толкованія учительнаго евангелія ⁴, два толкованія Златоуста: одно изъ бесѣды его на первые стихи первой главы дѣяній апостольскихъ ⁵, другое изъ бесѣды его на 29—31 ст. II гл. той же книги ⁶, и наконецъ послѣднее толкованіе блаж. Теодорита епископа Кирскаго на CVIII псаломъ ⁷. Точно также у Данила представленъ здѣсь довольно обширный отдѣлъ доказательствъ, заимствованныхъ изъ круга церковныхъ пѣснопѣній. Тутъ имъ приводятся нѣкоторыя пѣсни изъ канона въ великую субботу, стихиры, свѣтильны и проч.

Повидимому совершенно особнякомъ стоятъ въ пятомъ словѣ историческія сказанія о разныхъ ересяхъ. Но болѣе глубокое изученіе ихъ содержанія приводитъ къ инымъ выводамъ. Въ этомъ виднѣтъ ни болѣе ни менѣ какъ особый полемическій пріемъ автора. Сказанія о разныхъ ересяхъ, какія онъ помѣстилъ у себя, являются для него новыми обвинительными актами, если такъ только можно выразиться, противъ своего противника Вассіана Косаго. Слѣдующія сказанія о ересяхъ находятся въ словѣ о воплощеніи:

¹ л. 195—196. Толкованіе Теофилакта Болгарскаго. Благовѣстникъ, ч. III 411—412.

² л. 199—200. Толкованіе принадлежитъ Теофилакту Болгарскому. Благовѣстникъ, ч. IV, 467.

³ л. 198. См. Учительное евангеліе 1632 г. слово 14, 107—108. Благовѣст. ч. IV, 473—474.

⁴ Рук. № 197 л. 128. См. Учительное евангеліе 1632 г. 394, 149 об.

⁵ л. 200—201. Чтеніе толкованія Златоуста, какъ оно находится у Данила, довольно темно для пониманія и не вездѣ соответствуетъ современному переводу. Бесѣды Златоуста на Дѣянія апост. пер. при С. П. Б. акад. т. I, 15.

⁶ л. 194—195. Цитатъ темень по смыслу и не вездѣ соответствуетъ современному переводу и подлиннику. Бес. Златоуста на Дѣянія апост. 109. *Cramer Catalogue graecorum patrum in novum testamentum tom. III, 47—48.*

⁷ л. 130 Толкованіе по мыслямъ не представляетъ уклоненій отъ современнаго перевода твореній блаж. Теодорита. Творенія блаж. Теодорита, еп. Кирскаго. М. 1856 г. ч. III, 254—255. Возможно, что Данилъ воспользовался здѣсь толкованіемъ Теодорита въ древнѣйшемъ переводѣ его толкованій на псалмы, бывшемъ въ употребленіи на Руси еще въ XI в. Отчетъ Импер. Пуб. библіотеки за 1852 годъ. С. П. Б. 1853, 24.

св. Епифанія Кипрскаго о манихойской ереси ¹, Тимофея, пресвитера Константинопольскаго, о той же ереси ², сказанія того же Тимофея и о другихъ ересяхъ, именно о Маркіанской ереси ³, о еретикѣ Василиѣ Египтянинѣ ⁴, о Валентинѣ ⁵, и «о Іуліанстѣй ереси ⁶, блаж. Θεодорита о еutihianѣхъ, наконецъ сказаніе неизвѣстнаго «о нетлѣнно-мнителехъ» ⁷. Знакомство съ содержаніемъ

¹ л. 171. По мыслимъ сказаніе дѣйствительно принадлежитъ св. Епифанію. Твор. св. отецъ, изд. при Моск. дух. акад. т. XI. VI. Творенія Епифанія Кипрскаго ч. III стр. 241—301. 280..

² л. 172. По словамъ Тимофея Манихеи не допускали мысли о принятіи І. Христомъ дѣйствительной плоти человѣческой и считали ее призрачной: «но яко мнети ругаются», какъ читается у Данила. Чтеніе это неправильное. Съ подлинника (ὡς δόκησιν διαφύρουσι) должно сказать: но какъ призракъ поносить (разумѣется тѣло Христово) Migne, Patr., curs. compl. ser. graec. tom. LXXXVI. Thimothaei presbyteri Constantinopolitani de receptione hereticorum p. 19—20.

³ Рук. № 197. л. 172. Послѣдователи ея не признавали дѣйствительности воплощенія Сына Божія, а считали его за призрачное (τὸν Κύριον δόκησι λέγει γενομέναι) Migne, t. LXXXVI p. 15—16.

⁴ л. 172. По чтенію подлинника нужно сказать о Василидѣ, который училъ, что Христосъ былъ безплотенъ (ἀσώματος), что Онъ нестрадалъ, а вмѣсто него распятъ былъ Симонъ Киринейскій. Migne, t. LXXXVI, p. 17—18.

⁵ л. 172—173. Онъ признавалъ плоть Христа божественною и снесенною Имъ съ небесъ, и что Христосъ прошелъ сквозь Марію Дѣву, якоже сквозь трубу вода (ὡς διὰ σωλῆνος ὕδωρ διὰ Μαρίας τῆς παρθένου διεληλυθέναι) Migne, t. LXXXVI p. 17—18.

⁶ л. 171. Еретики этого рода учили, что «отъ соединенія Господню тѣлесу по всему образу нетлѣнну быти». Чтеніе несовсѣмъ правильное и понятное. Съ подлинника должно сказать, что тѣло І. Христа не только нетлѣнно, но и несоизмѣнимо (ἀκτιστόν). Migne, t. LXXXVI pag. 57—58.

⁷ л. 171—172. Они учили, что тѣло І. Христа было божественнаго происхожденія (Θεοτόκον). Изложеніе ученія Евтихіяна дѣйствительно принадлежитъ Θεодоритѣ, но что касается до краткаго разбора, помѣщеннаго Данииломъ непосредственно за изложеніемъ ученія, то онъ нѣсколько не соответствуетъ тому разбору, который дѣлаетъ Θεодоритъ. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. LXXXIII, Theodoret. episc. Cyprensis. tom. IV. Compendium haereticarum fabularum pag. 436—438.

⁸ л. 171. Эти еретики учили о нетлѣнности тѣла Христова по существу. Сказаніе вѣроятнѣе всего принадлежитъ тому же Тимофею, пресвитеру Константинопольскому. Сказаніями о ересяхъ различныхъ древнихъ авторовъ Даниилъ пользуется въ сказаніяхъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Кормчиахъ. Синодальный Слѣдствіи и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. СПб. 1876 г. II. XLI—LXXX. Статьи о рукописныхъ Кормчиахъ.

ученія ересей, сказанія о которыхъ приводятся въ словѣ о воплощеніи, приводитъ къ тому заключенію, что между тою разнородною, разновременною и разноименною серією ересей, сказанія о которыхъ цитируются Данииломъ, существуетъ глубокая внутренняя связь: всѣ онѣ заблуждаются въ ученіи о плоти І. Христа и въ большей или меньшей степени соприкасаются съ лжеученіемъ Вассіана, а нѣкоторыя изъ нихъ, каково напр. еutihianство или монофизитство, по своему логическому содержанію, почти составляютъ повтореніе того, о чемъ училъ Вассіанъ. Послѣ этого вполне становится понятною цѣль автора, помѣстившаго въ своемъ словѣ цѣлый рядъ сказаній о ересь. Онъ не хотѣлъ ограничиться одною догматическою стороною дѣла, онъ обращается въ частности на почву историческую и церковно-каноническую и, представляя у себя цѣлый рядъ извѣстій о разныхъ ересь, ясно даетъ тѣмъ понять, что ученіе Вассіана не новое, что оно сходно съ древними, осужденными разными соборами ересь и заблужденіями, и рассматриваемое съ этой стороны оно само вполне есть ересь, которая не можетъ быть терпима въ церкви и которая непременно подлежитъ ея соборному осужденію.

Кромѣ сказаній о ересь у Даниила находятся еще сказанія нѣсколько иного рода. Сюда именно относятся: историческое сказаніе о разбойническомъ Ефесскомъ соборѣ и о четвертомъ вселенскомъ, Халкидонскомъ, соборѣ, рассказывающее исторію этого собора, собиравшагося для осужденія Евтихіанской ереси, и историческая часть обвинительнаго слова на Армянъ Іоанна Никейскаго (Исаака католикоса), которая содержитъ въ себѣ исторію отдѣленія армянской церкви отъ восточно-каатолической, сосредоточивающуюся на указаніяхъ тѣхъ соборовъ, которыя проклинали ересь Евтихіа, а слѣд. и Армянъ, какъ удержавшихъ и продолжающихъ сохранять его ученіе¹. Смыслъ этихъ сказаній и на-

¹ л. 135—141. Исторія разбойническаго и вселенскаго Халкидонскаго собора передается здѣсь сокращеніе того, какъ она представлена въ печатномъ изданіи дѣлнхъ вселенскихъ соборовъ. Дѣянія вселенск. соборовъ, изд. при Каз. акад. 1863 г. т. III, 1—23.

² л. 133—135. Обвинительное слово Армянъ принадлежитъ католикосу Исааку и историческая часть его, помѣщенная здѣсь, соответствуетъ XVII—XX главамъ его. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec, t. CXXXII, Jsaaci, Armeniae catholici, oratio 1, contra Armenios, p. 1213—1216.

значеніе ихъ у автора тѣже самыя, какія преслѣдовались имъ и при изложеніи сказаній о ересяхъ. Исторія Халкидонскаго собора есть въ то же время исторія осужденія евтихіанства, ереси, съ которою весьма близко соприкасалось ученіе Вассіана Косого. И съ этой стороны она въ глазахъ митр. Данила была въ то же время исторіею осужденія и Вассіановыхъ заблужденій. Совершенно тождественное значеніе для митрополита Данила имѣла и извѣстная историческая часть слова псевдо Іоанна Никейскаго вооружавшагося противъ Армянъ, сохранившихъ взглядъ Евтихіа на лице І. Христа и обратившихъ его въ основу вѣроисповѣдныхъ особенностей своей церкви.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе первой и второй частей слова Данила о воплощеніи.

Третья часть слова о воплощеніи, совершенно независимая по своей формѣ и содержанію отъ остальныхъ частей его, заключаетъ въ себѣ всѣ черты пастырскаго поученія. Здѣсь пастырь говоритъ объ обязанности каждаго христіанина заботиться о просвѣщеніи своихъ ближнихъ истинами вѣры и нравственности и о исправленіи ихъ, указываетъ, что эта обязанность лежитъ прежде и больше всего на пастыряхъ церкви, представляетъ презрительное отношеніе своихъ современниковъ къ своимъ пастырямъ, ихъ наставленіямъ и въ противовѣсъ сему учитъ о важности и высотѣ пастырскаго званія. Далѣе слѣдуетъ рядъ обвиненій болѣе или менѣе общаго характера, несвязанныхъ съ предшествовавшими мыслями поученія. «Почто не плачемъ, яко много согрѣшихомъ», спрашиваетъ проповѣдникъ, что яко несмысленіи младенцы утѣшаемся, и дрочимся, и смѣемся, почто небрежемъ о цѣломудріи и чистотѣ и о прочемъ благоразуміи дѣтей нашихъ, и рабовъ, и рабынь, и ниже мало печемся и скорбимъ о спасеніи братіи нашей, и что сія глаголю, ниже себе вѣмы что есмы, и како животь нашъ, но яко скоть жируемъ отъ невниманія нашего помрачившися..... Почто выше мѣры утѣшаемся и дрочимся?» Только что высказанныя обвиненія сопровождаются прекраснымъ и живымъ наставленіемъ пастыря. «Поскорбимся самовольно во временнемъ семъ житіи, да вѣчно возрадуемся, такъ поучаетъ митрополитъ, юнъ ли еси, паче прилежно внимай, да измлада научившися добродѣтельному житію, съ дерзновеніемъ внидеши въ радость Господа своего; старъ ли еси, много паче внимай, яко отшествіе твое близъ и безъ вѣсти конецъ; земледѣлатель ли еси, отъ сего

паче внимай яко земная смертна и тлѣнна, будущая же безсмертна и безконечна; вдовецъ ли еси или паче вдовица, не люби утѣшаться и дрочитися, бѣжи отъ сихъ, яко отъ змія: оубо облазвѣныхъ женъ и дѣвицъ и другихъ доброзрачныхъ лицъ, ова же мужей и красоты юношества, и прочихъ всѣхъ, и даже своихъ съ своими пребываній непомезныхъ; инокъ ли еси, внимай о немъ же изшелъ еси да непогрѣшиши, ница не тлѣнныхъ, презирай тлѣнная. Все убо купно внимаемъ и старіи, и юніи, и раби, и свободніи воззримъ на будущая, приготовимъ путешественная, а другая напредъ послемъ, да тамо пришедъ готово обрящемъ, смерть близъ, а конецъ безъ вѣсти....» Въ концѣ поученія находится увѣщаніе пастыря несодѣвать зла ближнимъ, разыскивать разума божественныхъ писаній и слѣдовать по стопамъ блаженныхъ и святыхъ отецъ.

Только что разсмотрѣнное слово о воплощеніи прежде всего поражаетъ обиліемъ содержащихся въ немъ свидѣтельствъ разныхъ отцовъ церкви, духовныхъ писателей и церковныхъ памятниковъ. (Одно простое перечисленіе ихъ въ состояніи удивить всякаго, изучающаго это слово. Въ немъ насчитывается до ста всевозможныхъ свидѣтельствъ, между которыми попадаются очень обширныя и даже такія, которыя помѣщены въ цѣломъ своемъ видѣ, *in textu*. Если за критерій для оцѣнки ихъ значенія въ смыслѣ богословской аргументаціи брать только содержаніе приводимыхъ свидѣтельствъ, то нужно сказать, что у Даниила не встрѣчается ни одного лишняго свидѣтельства, всѣ они самымъ существеннымъ образомъ подтверждаютъ то, на чемъ наставляетъ митрополитъ, и такимъ образомъ вполне отвѣчаютъ тому назначенію, какое предначертано имъ ихъ собирателемъ. Обиліе свидѣтельствъ, равно какъ и обширность многихъ изъ нихъ дѣлають положительно невозможнымъ разсмотрѣніе, хотя-бы то и кратков, содержанія каждаго свидѣтельства въ отдѣльности.

По содержанію собственныхъ разсужденій Даниила, равно какъ и по содержанію приводимыхъ имъ аргументовъ слово о воплощеніи отвѣчаетъ своей полемической цѣли, направленной къ опроверженію лжеученія Вассіана Косого. Но въ опредѣленіи степени доказательности и вѣрности сужденій играетъ весьма важную роль и формальная точка зрѣнія, установившаяся на тѣ или другіе аргументы и заключающаяся въ большей или меньшей *авторитетности* самаго памятника, откуда черпаются доказательства. Раз-

смаатриваемые съ формальной точки зрѣнія приводимыя въ словѣ Даниїла противъ Вассіана доводы имѣли для него *не одинаковую силу убѣдительности*. Критически развитый умъ Вассіана вовсе не могъ поддаться и убѣдиться такими приводимыми въ написанномъ противъ него словѣ аргументами, какъ выдержки изъ какой-то книги Іакова Жидовина, произведенія неизвѣстнаго выкрещенца изъ евреевъ, насильственнымъ образомъ обращеннаго въ христіанство, или какъ церковныя пѣснопѣнія и отрывки изъ прологовъ, равно какъ такіа произведенія неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго времени, какъ Хрусова повѣсть и под. Отсюда выводъ получается тотъ, что многія изъ свидѣтельствъ, на которыя ссылается Даниїль въ опроверженіе Вассіана, являются и вовсе неубѣдительными для послѣдняго. Но отсюда далеко еще до того заключенія, чтобы слово Даниїла о воплощеніи не соответствовало и не удовлетворяло своему предназначенію. Если въ немъ находится много данныхъ, не авторитетныхъ въ глазахъ Вассіана, то еще болѣе въ немъ помѣщено такихъ несомнѣнно вѣскихъ оснований, какъ свидѣтельства и слова св. Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоуста и другихъ отцовъ и столповъ всей вселенской церкви, предъ священнымъ авторитетомъ которыхъ съ благоговѣніемъ долженъ былъ преклониться и скептическій умъ Вассіана. Точно также въ словѣ Даниїла о воплощеніи находится весьма обширный кругъ текстовъ св. писанія, взятыхъ изъ евангелія и посланій апостольскихъ и соединенныхъ съ толкованіями ихъ, а это все такого рода данныя, которыя должны быть вполне убѣдительными и даже обязательно убѣдительными для всякаго христіанскаго ума, а слѣд. для ума Вассіана Косого.

При общей оцѣнкѣ богословскаго достоинства слова митрополита Даниїла о воплощеніи нужно имѣть въ виду и другую его сторону—именно отношеніе его къ православному обществу. Преслѣдуя прямую полемическую цѣль и. Даниїль въ то же время при написаніи своего слова о воплощеніи не оставалъ безъ вниманія и цѣли охранительной по отношенію къ своей собственно-православной паствѣ. Потому-то онъ и далъ въ своемъ словѣ мѣсто очень многимъ такимъ аргументамъ, которые могли дѣйствовать убѣдительнымъ образомъ только на среду людей съ книжнымъ образованіемъ, съ такимъ, на которомъ сформировался его собственный складъ воззрѣній. Читая слово Даниїла, православныя книжники, его современники, могли проникаться его доводами и не

только оставаться вѣрными православію, но даже получали возможность и средства къ отраженію нападокъ со стороны иберандовъ своего времени.

По своему предмету пятое слово Даниила сходно со вторымъ словомъ Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго¹, касающимся также ученіи о воплощеніи. Но это сходство не идетъ далѣе сходства въ темѣ слова. По своему содержанию слова Даниила и Іосифа о воплощеніи, какъ написанныя по различнымъ поводамъ, различны между собою и настолько, что между ними не можетъ быть и рѣчи о сравненіи ихъ между собою или тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста разсужденіе о зависимости здѣсь Даниила отъ Іосифа Волоцкаго. Но изъ того, что Іосифъ свое слово о воплощеніи писалъ до походу и продажи ученія еретиковъ жидовствующихъ, а митрополитъ Даниилъ писалъ свое слово противъ ижеученія Вассіана Косого, еще не слѣдуетъ, чтобы слово м. Даниила вовсе не приложимо было къ борьбѣ противъ жидовствующихъ. Напротивъ въ общемъ ученіи о лицѣ І. Христа Богочеловѣка, въ отношеніи котораго особенно и заблуждались жидовствующие, слово Даниила могло имѣть довольно широкое примѣненіе. Равнымъ образомъ имѣть пользу можно было пользоваться и противъ ереси Θεодосіа Косого, выродившейся на почвѣ жидовства, и имѣвшей съ ней не мало общаго во взглядѣ на лице Искупителя.

Что дѣйствительно слово Даниила о воплощеніи не прошло незамѣченнымъ современнымъ ему православнымъ обществомъ, борющимся противъ остатковъ жидовствующихъ еретиковъ, и обществомъ ближайшаго къ нему времени, выступившимъ на борьбу съ новою ересью Θεодосіа Косого, объ этомъ можно судить на основаніи нѣкоторыхъ сохранившихся до настоящаго времени рукописныхъ памятниковъ. Изъ нихъ между прочимъ видно, что русскіе книжники XVI в. въ затруднительныхъ случаяхъ, соприсавшихся съ догматическимъ вопросомъ о воплощеніи, обращались къ слову Даниила, и въ немъ искали разрѣшенія и доводовъ для истиннаго пониманія догмата о воплощеніи, или аргументированія его въ духѣ истинно-православнаго ученія. Богатствомъ богословской аргументаціи слово давало русскимъ книжникамъ возможность дѣлать изъ него извлеченія и сокращенія, достаточныя, по ихъ

¹ Просвѣтитель 119—149.

личному взгляду, для уясненія того или другаго возникавшаго недоразумѣнія въ ученіи о таинствѣ воплощенія. И до сихъ поръ сохранилось въ рукописяхъ не мало сокращеній и передѣлокъ слова м. Данила о воплощеніи, которыя имѣютъ нѣсколько отдѣльных редакцій. Большая часть сокращеній слова Данила относится къ срединѣ и ко второй половинѣ XVI в. судя по времени написанія рукописей, въ которыхъ сохраняются эти сокращенія.

II. Седьмое слово, написанное противъ догматическихъ заблужденій жидовствующихъ.

Слово Данила о воплощеніи только косвеннымъ образомъ относилось къ ереси жидовствующихъ. Между тѣмъ во время его святительства, какъ это было видно при обзорѣни его біографіи, жидовствующіе продолжали еще существовать и довольно крѣпко держались въ современномъ ему русскомъ обществѣ. Существованіе жидовствующихъ вынуждало Данила на болѣе дѣятельныя мѣры къ искорененію ихъ заблужденій. Дѣйствительно митрополитъ хорошо понималъ свой пастырскій долгъ по отношенію къ заблуждающимся и дѣйствовалъ на нихъ богословско-подемоническими трудами. Отъ него осталось два слова, специально-направленныя противъ главныхъ догматическихъ заблужденій жидовствующихъ. Последніе, какъ извѣстно, отрицали основной христіанскій догматъ; именно искупленіе чрезъ воплощеніе Сына Божіа, втораго Лица св. Троицы. Свой отрицательный взглядъ на искупленіе и воплощеніе жидовствующіе мотивировали такого рода соображеніями, которыя они старались обосновать на понятіяхъ о всемогуществѣ и все-совершенствѣ Божіемъ, признавая актъ божественнаго искупленія челоувѣчества чрезъ воплощеніе самаго Сына Божіа несообразнымъ съ этики божественными свойствами. Зачѣмъ, говорили они, нужно было воплощаться самому Сыну Божію и терпѣть страданія и самую смерть ради спасенія челоувѣка, когда Богъ, какъ Божество всемогущее, могъ во всякое время и другимъ простѣйшимъ способомъ спасти Адама и его потомковъ отъ узъ грѣха и діавола? Наконецъ, говорили жидовствующіе, Богъ могъ исполнить

свою искупительную миссію на землѣ не непосредственно чрезъ своего Сына, а пославши на землю только одного изъ своихъ пророковъ и вообще праведниковъ. А если допустить, что Христосъ воплотился и пострадалъ для того, чтобы только такимъ видомъ искупленія перехитрить діавола, то такой образъ Божественнаго дѣйствія никакъ не можетъ быть согласимъ съ понятіемъ о Немъ, какъ о Высочайшемъ и Совершеннѣйшемъ Существѣ¹. Настоящее ученіе жидовствующихъ и послужило для митрополита Даниила историческимъ поводомъ къ написанію имъ седьмого и шестаго словъ сборника.

Сущность всѣхъ возраженій жидовствующихъ противъ тайнства божественнаго воплощенія и искупленія сосредоточивалась на понятіи ихъ о нѣкоторыхъ божественныхъ свойствахъ, по ихъ представленію, находившихся въ противорѣчій съ дѣйствіями Божества, проявившимися въ актѣ искупленія. Такимъ образомъ весь вопросъ сводился на теоретическую почву и вращался въ сферѣ опредѣленія способа пониманія нѣкоторыхъ свойствъ Божества. На ту же самую почву становится и митр. Даниилъ въ своей полемикѣ противъ жидовствующихъ. Онъ также начинаетъ свои разсужденія съ разсмотрѣнія различныхъ свойствъ Божественнаго существа, проявившихся въ актѣ искупленія.

Такъ седьмое, довольно обширное², слово своего сборника Даниилъ посвящаетъ разсужденію о премудрости «смотрѣнія Господня вочеловѣченія: яко премудростію прехитри злаго хитреца діавола, да вся вѣрующая въ оныя спасе и спасаетъ.» Ученіе о премудрости Божіей, на которомъ останавливается митрополитъ въ опроверженіе жидовствующихъ, сильно подрываетъ собою возраженія послѣднихъ. Жидовствующіе при отверженіи искупленія и воплощенія ссылались на совершенство и всемогущество Божіе. Теперь имъ Даниилъ отвѣчаетъ ученіемъ о совершеннѣйшей премудрости Божіей, самый послѣдовательный выводъ изъ котораго будетъ слѣдующій. Премудрость Божія, какъ всесовершенная, коль скоро допустила совершиться искупленію въ той, а не иной формѣ, то значитъ совершившаяся форма искупленія въ видѣ воплощенія Сына Божія съ точки зрѣнія разсмотрѣнія божественныхъ

¹ Просвѣтитель, 175—176. 179—180. 120—121. 78. 91. и др.

² Рухоп. М. Д. А. 197 л. 215—238.

совершенство и въ частности Божественной премудрости и есть самая лучшая, не заключающая въ себѣ никакого противорѣчія понятію о Богѣ, какъ о всемогущемъ и всесовершеннѣйшемъ Существѣ. Такова общая идея седьмага слова Даниила.

Въ словѣ о премудрости Божіей митрополитъ развиваетъ частныя взгляды на ея проявленія и даетъ въ немъ не мало своеобразныхъ, характерныхъ чертъ для опредѣленія понятія о Божественной премудрости.

Первая часть седьмага слова, занятая собственными разсужденіями митрополита, довольно кратка и въ содержаніи ея находятся только двѣ главныя мысли. Первая съ догматическимъ характеромъ, тѣсно соприкасающаяся съ общимъ предметомъ слова, подлежитъ разсмотрѣнію вмѣстѣ и параллельно съ обзорѣніемъ второй части слова. Что касается второй ея мысли, въ которой развивается ученіе о необходимости и широкой религіозно-нравственной пользѣ изученія божественныхъ писаній, то она уже входила въ разсмотрѣніе въ отдѣлахъ, соотвѣтствующихъ характеру ея содержанія.

Цѣль, по которой Богъ опредѣлялъ совершиться въ той, а не въ другой формѣ искупленію человечества, скрывается въ предвѣчномъ совѣтѣ Божественномъ о необходимости побѣды надъ діаволомъ. По взгляду Даниила, премудрость, явленная І. Христомъ въ воспріятіи Имъ человѣческаго естества и направленная Имъ противъ діавола, есть въ нѣкоторомъ смыслѣ возмездіе съ Его стороны тому, кто нѣкогда также воспользовался хитростію для того, чтобы прельстить первыхъ людей. Если діаволъ для своей позорной цѣли употребилъ хитрость, то и Богъ съ своей стороны въ своемъ предвѣчномъ совѣтѣ предобредѣлъ спасти человека тѣмъ же именно способомъ; но какъ Богъ въ то же время есть всемогущее и премудрое Существо, то Онъ естественнo превзошелъ своего врага, и это тѣмъ болѣе, что цѣль, съ которою Богъ «прехитри» злаго хитреца діавола, была діаметрально противоположна дѣйствію злаго врага, соблазнившего перваго человѣка: «*вельми наче Господь ухитрилъ*» есть *наимъ* (діавола) *за животоу и спасеніе всѣхъ*. Свою мысль о прехитрѣніи Богомъ діавола въ воплощеніи митрополитъ старается уяснить аналогическими примѣрами, заимствованными изъ ветхозавѣтной исторіи, и пользуясь, по его словамъ, Златбустомъ, представляетъ примѣры въ родѣ слѣдующаго: «*якоже евреями Фараона прехитри (Богъ), и поругася ему и изведе*

люди своя изъ работы египетскія, и яко же воплотился, прехитри діавола». А вотъ примѣръ, аналогическимъ образомъ уясняющій самый способъ «прехитрѣнія»: «ацѣмъ бо образомъ, говоритъ Данилъ, ссылаясь на слова св. Ефрема, ловцы творятъ рыбадамъ (нужно читать рыбаѣмъ) черви на удицу возложши, извлекаютъ изъ глубины рыбу, ухитряюще червемъ, такоже и Христосъ якоже на удицу ѡщеніемъ червя, плотію Своею, прехитривъ удицу діавола, и поругася ему, и изведе вся вѣрующая вонь отъ ада». Вотъ собственный взглядъ митр. Данила на характеръ дѣйствія премудрости Божіей въ актѣ искупленія человѣка, проявившейся здѣсь въ «прехитрѣніи» и «коварствѣ», какой высказанъ имъ въ первой части слова.

Въ доказательство своихъ извѣстныхъ мыслей Данилъ по своему обыкновенію представляетъ обширную группу святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ. Подтверждая собою основную мысль слова, эти свидѣтельства тѣмъ не менѣе различаются между собою по своему содержанію и съ этой стороны требуютъ разграниченія ихъ на отдѣльныя категоріи. Такъ именно одинъ рядъ свидѣтельствъ сосредоточивается на мысли о томъ, что для Бога позволительны и законны вообще хитрость и коварство, которыя нисколько такимъ образомъ не противорѣчатъ безусловной высотѣ Его нравственныхъ совершенствъ. Сюда относятся свидѣтельства, заимствованныя одно изъ толкованія Златоуста на евангеліе Матѳея, другое изъ толковаго или учительнаго евангелія и третье скрытое авторомъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ «отъ иныхъ книгъ.» Не съ дерзновеніемъ преодолевая враговъ токмо, такъ читается приводимое здѣсь толкованіе Златоуста, но и еже съ *удобствомъ* иль *прельщати* Божія силы достойно есть: *сиче убо и египтянъ о іудеохъ прельсти, и могій явственѣ онѣхъ богатство въ руки евреямъ прѣставити, о тай и съ лѣстїю сіе повелѣваетъ творити*, еже неменьши иныхъ знаменій страшна Его предъ сопротивными сотвори». ¹. Таже самая мысль находится и въ свидѣтельствѣ тол-

¹ г. 230. Толкованіе заимствовано изъ шестой бесѣды Златоуста на Матѳея. Оно слишкомъ отдаленно отъ современнаго перевода бесѣдъ Златоуста, и о сходствѣ того и другаго перевода можно только догадываться. Бесѣды Златоуста на евангеліе Матѳея М. 1838 г. 36. Толкованіями Златоуста на евангеліе Матѳея Данилъ пользовался несомнѣнно въ переводѣ ихъ, сдѣланномъ Максимомъ Грекомъ. Р. л. п. б. F, I, № 522 съ одной стороны и Рук. той же б. F, I, № 420 съ другой: д. 97—99 ч. II, 74—75.

коваго евангелія. ¹. Свидѣтельство Данила «отъ иныхъ книгъ» составляетъ ни болѣе ни менѣе какъ только выдержку изъ просвѣтителя Юсіфа Волоцкаго ². Здѣсь митрополитъ словами своего учителя защищаетъ свое положеніе о возможности прехищренія и коварства со стороны Божественнаго Существа методомъ историческимъ, заимствуя подтверждающіе его факты изъ ветхозавѣтной исторіи, гдѣ Богъ прехитрилъ Фараона, Саула, Іероваама, Сисарру, Олоферна, Исава и др.

Представляя доказательства въ пользу возможности и дѣйствительности проявленія Божественной премудрости въ формѣ прехищренія и коварства, митрополитъ даетъ еще особаго рода свидѣтельство, опредѣляющее, почему именно избирая была та форма искупленія человѣчества, этого величайшаго проявленія Божественной Премудрости, искупленія чрезъ Сына Божія, а не кого либо другаго. Этой задачѣ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ цитуемый митрополитомъ отрывокъ «отъ книги св. и великаго Григорія, архіепископа Амиритскаго». Здѣсь на вопросъ еврейскаго законоучителя Ервана: почему Богъ для искушительной цѣли не употребилъ ангела или архангела, св. отецъ отвѣчаетъ: «аще бо ангельскимъ мучительствомъ было мірови спасеніе, иже огню и солнцу доклонишася чловѣки, и Ваду (Ваалу) яко Богу преклониша колѣни, хотяху ангеломъ поклонитися, яко Богомъ, и была бы послѣдняя прелесть горши первыя. Нынѣ же не тако, но убо сщедъ Слово Божіе и бысть чловѣкъ по всему, кромѣ грѣха» и проч. Далѣе

1. л. 260—262 ч. I, 296—297.

— 262. ч. II, 8.

— 28—32 ч. II, 281—285.

— 37—38, ч. I, 146—147.

— 333—337, ч. I, 171—175.

— 10—14, ч. I, 244—247 и множество другихъ мѣстъ. Сдѣланныя сравненія показываютъ буквальное тождество чтеній цитатовъ Данила изъ бесѣдъ Златоуста съ переводомъ ихъ Максима Грека, имѣющимся въ Импер. пуб. библиотекѣ въ спискѣ современномъ м. Данилу.

². л. 230—231. См. Учительное евангеліе, старопечатное, 454. Этотъ отрывокъ изъ толковаго евангелія тождествененъ съ вышеприведенными словами толкованія Златоуста до буквальной точности. Это объясняется тѣмъ, что толковое евангеліе не есть самостоятельное произведеніе, а есть трудъ компилятивный, полный заимствованій изъ разныхъ предшествовавшихъ авторовъ и особенно изъ твореній св. Златоуста.

³ Рук. № 197 л. 227—230. Ср. Просвѣтитель слово 4, 176—179.

св. Григорій излагаетъ исторію жизни І. Христа на землѣ въ самыхъ краткихъ чертахъ, сводя все къ тому, что діаволь въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ не подозрѣвалъ присутствія Божества и удивляясь нерасположенности Его къ грѣху, а потому все болѣе и болѣе ожесточаясь, довелъ Его наконецъ до креста, т. е. самъ противъ собственной своей воли содѣйствовалъ тому, чего онъ менѣе всего желалъ ¹.

Вопросъ о томъ, почему самъ Сынъ Божій принялъ на себя искупительную роль, естественно вызываетъ собою еще новый, тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о томъ, почему спешшему на землю Сыну Божію необходимо было воплотиться и служить человечеству въ образѣ самого человѣка. Въ доказательство и разъясненіе этого вопроса митрополитъ приводитъ цѣлую группу свидѣтельствъ, сосредоточивающихся на одной общей всѣмъ имъ мысли—мысли о томъ, что воплощеніе Сына Божія служило для «благокозненной премудрости» Божіей средствомъ къ тому, чтобы «провести прелестника діавола и спасти человѣка». Такого характера свидѣтельства приведены: изъ слова св. Златоуста на изреченіе евангелія Матвея (XXVI, 39), изъ слова св. Ерема о милостыни, изъ вопросовъ и отвѣтовъ св. Сильвестра и наконецъ изъ гомкованія св. Афанасія на псалмы. Въ словѣ Златоуста примѣніе І. Христомъ плоти человѣческой представляется премудрымъ дѣйствіемъ со стороны Бога для побѣды надъ діаволомъ. Христосъ «обложихъ уду своего Божества червемъ тѣлесѣ, и впустихъ удицу съ кровенымъ червемъ тѣлеснымъ въ глубину житія сего»—и это въ тѣхъ видахъ, чтобы провести діавола да пожретъ оцъ Его, яко человѣка, обрѣщетъ же Его, яко Бога дѣлающа». ² Въ свидѣтельствѣ св. Ерема Сирина представляется, что воплотившійся Христосъ «благокозненною премудростію улови врага, и ковар-

¹ г. 220—225. Процитованное здѣсь сочиненіе Григорія Амиритскаго, иначе Григента Тегранскаго, есть его διδασκαλίας μετὰ 'loudαλου 'Ερβαν ... Migne, Patr. curs compl. ser. graec. t. LXXXVI, p. 621—784.

² г. 225—226. Въ собраніи словъ Златоуста дѣйствительно находится одно, которое въ оглавленіи своемъ (оглавленіе слѣдующее: слово Златоуста, о реченіи, Отче, аще мощно, чаша си да перейдетъ отъ Мене) совершенно тождественно съ цитуемымъ здѣсь словомъ, но въ содержаніи его нѣтъ ничего того, что читается въ седьмомъ словѣ Даниловскаго сборника. Бесѣды Златоуста на разные мѣста св. писанія, переведенныя при С.-Пб. д. акад. 1862 г. т. II, 128—147.

ствомъ лукавства своего удержанъ бысть удобъ окаянный собесѣдникъ». ¹ Свидѣтельство Іуліана, епископа Тавійскаго ², и вопросы и отвѣты св. Сильвестра повторяютъ тѣ же самыя мысли, какія находятся въ двухъ предъидущихъ свидѣтельствахъ ³. Тоже самое нужно сказать и относительно толкованій св. Аѳанасія Александрійскаго на седьмой стихъ LVII псалма и надвадцать второй стихъ XXI псалма ⁴.

¹ л. 224. Слово св. Ефрема о милостыи, цитуемое здѣсь, не встрѣчается въ современномъ русскомъ изданіи его твореній, ни въ Христ. Чтеніи, гдѣ отведено было мѣсто весьма многимъ поученіямъ св. Ефрема, ни въ болѣе полномъ изданіи въ изданіи Твореній Св. Отцевъ при Моск. д. акад. (томы XII—XX).

² л. 226—227. У Меня съ этимъ именемъ не издано ни одного сочиненія. Слово Іуліана на крещеніе Господне, которое приводится здѣсь Дачиломъ, было въ ходу въ древней русской книжности. Рук. Моск. Епарх. библ. № 35. Сборникъ XVI в. л. 422—435. Оно встрѣчается въ торжественникахъ. Рук. Рум. музея XV. в. № 434 л. 378. Востоковъ. Описаніе Румянц. музея, 673—674.

³ л. 231—232. Въ славянскихъ рукописяхъ XVI в. встрѣчается слѣдующее болѣе полное названіе вопросовъ и отвѣтовъ Сильвестра: толкованіе св. Сильвестра и преподобнаго Антонія о св. Троицѣ. (Рук. Кириллобѣззерск. монаст. № 20, XVI в. № 7/100. рук. Пискарева № 53 въ Румянц. музеѣ Опис. рус. Пискарева № 53 въ Румянц. музеѣ, Опис. рук. Пискарева стр. 12, Рук. Моск. Синод. библ. № 200/201). На греческомъ языкѣ это сочиненіе извѣстно подъ другимъ наименованіемъ именно: *Κακερίου τοῦ σφεωτάτου τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμεῶν Γρηγορίου τοῦ θεολόγου ὁμιλίονος, διάλογοι τέσσαρες*, т. е. Кесарія, брата св. отца нашего Григорія Богослова, разговоры четыре. Далѣе въ надписаніи объясняется еще что вопросы были предлагаемы Кесарію въ то время, когда онъ жилъ въ Константинополѣ занимаясь учительскою должностію. Но существуютъ серьезныя возраженія противъ принадлежности этого сочиненія Кесарію, брату Григорія Богослова. Указанія на двадцатилѣтніе занятія Кесарія въ Константинополѣ, включенія между откътами выписокъ изъ св. Григорія Нисскаго и Максима Исповѣдника и другія обстоятельства препятствуютъ признать въ Кесаріѣ брата св. Григорія Богослова. Въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоцкаго это сочиненіе цитуется съ именемъ Кесарія, Провс. 339. Славянскій переводъ указываетъ другія имена вопрошающаго и отвѣтствующаго, что свидѣтельствуетъ о позднѣйшей вставкѣ ихъ и о происхожденіи ея скорѣе всего у насъ на Руси, Горскій и Невоструевъ. Опис.рук. Моск. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 142—151. Подлинникъ сочиненія изданъ на греческомъ языкѣ Дучеемъ. *Ducaeus, Bibliotheca veterum patrum*, t. I p. 545.

⁴ л. 220. Что касается приведенныхъ здѣсь съ именемъ св. Аѳанасія толкованій, онѣ на самомъ дѣлѣ не принадлежатъ ему. Ср. Твор. св. отцевъ т. XXII. Творенія Аѳанасія ч. IV 217—108. Ихъ также не находится и въ подлинникѣ твореній св. Аѳанасія *Migne, Patr. curs compl. ser. graec. tom. XXVII, Sancti Alexandrini ep. III, pag. 135—138*. Толкованіями св. Аѳанасія Данилъ

Такимъ образомъ путемъ разныхъ приводимыхъ авторомъ святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ указано, въ чемъ именно проявилась неизреченная премудрость Божія, совершившая искушение погибавшаго человѣчества. Сошествіе на землю самаго Сына Божія и принятіе Имъ полной человѣческой природы съ цѣлю предупредить и разбить всѣ козни врага своего діавола—вотъ факты, свидѣтельствующіе всему міру о величайшей премудрости Божіей. Но если явленіе въ міръ Сына Божія въ образѣ чловѣка есть дѣло неизреченной премудрости Божіей, то и вся жизнь Его на землѣ должна естественно свидѣтельствовать о томъ же. Отдѣльныя событія искупительной дѣятельности Спасителя суть ни болѣе ни менѣе какъ только отдѣльные факты пораженія врага, гдѣ всѣ козни діавола всегда разбивались предъ дѣйствіями Высочайшей премудрости Божіей. Такимъ фактомъ, гдѣ преимущественно выразилась побѣда І. Христа надъ діаволомъ, служатъ: искушеніе Его діаволомъ въ пустынѣ, и основаніе страданій, и смерть Его, какъ послѣдняя и величайшая изъ побѣдъ надъ діаволомъ. На эти именно факты указываютъ свидѣтельства, приводимыя Даниломъ, которыя всѣ группируются около нихъ и тѣмъ самымъ раздѣляются на двѣ категоріи. Изъ нихъ первая категорія свидѣтельствъ имѣетъ своимъ предметомъ искушеніе Христа въ пустынѣ, тогда какъ послѣдняя сосредоточивается на другомъ событіи земной жизни Спасителя, —Его страданіяхъ и смерти.

Первою величайшею побѣдою І. Христа надъ діаволомъ и въ то же время чрезвычайнымъ проявленіемъ божественной премудрости въ отношеніи къ нему была побѣда надъ нимъ въ пустынѣ.

всесовершенство пользовался въ тѣхъ спискахъ ихъ, которые сохранило дрія отъ XI и XII в.в. Толкованіе на псалтирь св. Афанасія Александрійскаго принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ памятниковъ александійской письменности, которыхъ древность свидѣтельствуется списками XI и XII в.в. Подробн. у Горскаго и Меловостуева. Опис. рук. Мос. Синод. библиот. Отд. II, ч. I, 59—72. Между сочиненіями Афанасія печатаются два экзегетическія сочиненія его на псалтирь: толкованіе на псалмы (русскій переводъ въ Творен. св. отцовъ т. XXII, твор. св. Афанасія ч. IV, 43—472) и толкованіе на надписи псалмовъ. (Migne. Patrolog. crit. compl. ser. graec. t. XXVII, 60—346. 649—1344). Отъ того же другаго отдѣла толкованіе на псалтирь встрѣчающееся въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ. Оно составляетъ особую еще неизданную по греческимъ рукописямъ редакцію толкованій на псалмы, которая приписывается то св. Афанасію, то Кириллу Александрійскому, то Оригену. Описаніе рукописей Соловецк. и библиотеки 126—128. XV в. Толкованіе Афанасія на псалтирь.

что извѣстно изъ евангельскаго повѣствованія (Мѡ IV, 1—2). Митрополитъ въ виду его особенной важности помѣстилъ у себя это евангельское повѣствованіе въ его цѣльномъ видѣ. Мало того, авторъ старается еще цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ уяснить и доказать, что евангельское повѣствованіе объ искушеніи І. Христа дьяволомъ въ пустыни комментировалось и комментируется священными толкователями въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ смыслѣ пораженія дьявола премудростію Искушаемаго. Таковы свидѣтельства: св. Златоуста ¹, св. Кирилла Іерусалимскаго ², св. Григорія Богослова ³, Максима Исповѣдника ⁴ и наконецъ свидѣтельство временника ⁵.

¹ л. 218—219. Мѣсто это заимствовано Даниломъ изъ «Маргарита отъ третій бесѣды о непорочности и праведности Іоанъ». Слово поданное. Migne Cyr. compl. ser. graec. t. LVI, S. I. Chrysostomi t. VI p. 370—376. Название маргаритъ, усвоенное въ славянскихъ, рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ извѣстному собранію словъ св. Златоуста, заимствовано изъ греческихъ рукописей, гдѣ этимъ наименованіемъ означались нѣкоторыя избранныя бесѣды св. Златоуста. Опис. рук. Синод. библ. отд. II, кн 2, 119—132.

² л. 234. Цитата подлинный. Св. отецъ нашего Кирилл, архіеп. Іерусалимскаго ополченія и тайноводственныя поученія, переведенныя при Ярославской Семинаріи. СПб. 1822 г. 53. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIII, S. Cyrilli Hierosolim. Catechesis III, de baptismo, p. 443—444. Переводъ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго извѣстенъ былъ въ Россіи еще въ XII в. Опис. рук. Соловецкой библ. 276—282. Приложение къ Прав. Соборѣ 1877—1879 гг. Новый переводъ поученій Кирилла Іерусалимскаго сдѣланъ ученикомъ Епифанія Славеницкаго, монахомъ Квеиміемъ. Опис. рукопис. Синод. библ. II 2, 63—68.

³ л. 224—225. Цитата взята изъ слова св. Григорія «о св. мученицѣ Кипріанѣ», но взята въ связи съ толкованіемъ его. Слово св. Григорія о св. мученицѣ Кипріанѣ подлинное. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. t. XXXV. S. Gregorii Nazianzeni tom. I, oratio XXIV, p. 1469—1494. Толкованіе слова принадлежитъ Никитѣ, митрополиту Иракійскому. Толкованія Никиты Иракійскаго на слова св. Григорія Богослова напечатаны у Минеи. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. t. CXXVII, p. 1176—1480, Orationes XXXVIII—XLIV. Слова св. Григорія Богослова очень рано, по крайней мѣрѣ не позже XIV в., распространялись у насъ на Русь и всегда были въ связи съ толкованіями Никиты Иракійскаго. Рук. Синод. библ. № 11/154, л. 193—201; рук. той же библ. № 11/15, л. 387—403. Опис. Горькаго и Новотрусова отд. II, 2, 66—71, 90—91; а также рук. Кириллоблговъ монастыр. № 11/157, 11/115, и 11/116 и др. Описан. рук. Соловецкой библ. 242—256. Приложение къ Прав. Собору 1877—1879 гг. Переводъ словъ Григорія Богослова на славянскій языкъ сдѣланъ въ глубокой древности, извѣстны списки словъ св. Григорія Богослова, относящіеся въ XI в. Опис. рук. Синод. библ. отд. II, 2, 66—108.

⁴ л. 212, Свидѣтельство Максима взято изъ его словъ еще по вопросу и от-

Другое и болѣе важное событіе земной жизни І. Христа, гдѣ самымъ торжественнымъ образомъ и навсегда восторжествовала премудрость Божія надъ діаволомъ, констатируется митрополитомъ свидѣтельствами, взятыми изъ слова св. Златоуста «о причащеніи тѣла и крови Господня»¹, изъ слова въ медѣю маски, находящагося въ толковомъ евангеліи², и законца множаствомъ (богдѣсяти) церковныхъ пѣснопѣній, болышею частію воитыхъ изъ богослуженія въ день великой субботы³.

Третья часть седьмого слова, написанная вполне въ духѣ церковнаго поученія и не связанная нисколько съ общими предметомъ слова, состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ нравственныхъ наставленій, въ свою очередь надо связанныхъ другъ съ другомъ. Преподѣльникъ здѣсь убѣждаетъ слушателей, страшиться будущаго суда, приготовляться къ нему частымъ и чистосердечнымъ покаяніемъ, вѣровать воплощенію, воскресенію и второму пришествію І. Христа, распространяется о ничтожествѣ всего земнаго и о скоротечности жизни, совѣтуетъ цѣловать нищихъ, бояться Бога, не осуждать ближняго, не похищать чужаго, ценящаго земное богатство и стремиться приобрести богатство духовное, не забывать про смертнаго житія, любить разумъ, мудрость, цѣло мудріе, избѣгать всего сколько нибудь способствующаго возбужденію плотскихъ страстей, не забы-

вѣту», и дѣйствительно принадлежитъ ему. Препод. отца нашего Максима Исповѣдника толкованіе на молитву «Отче нашъ» и его же слово постническое по вопросу о снѣдѣ. Изд. Иерусалимской Введенской Оптиной пустыни. М.: 1853, 61—62. У Мина (Рук. сирг. сопрл. ег. грес. л. ХС—ХСІ) это слово не найдено въ ряду сочиненій Максима. Слово Максима по вопросу о ртѣху было переведено на церковно-славянскій языкъ на Афонской горѣ Іаковомъ добролюбомъ Евсевію Русину. Рук. Кириллоблз. мон. № 60/111 л. 403 об.

¹ л. 219. Какой временникъ здѣсь разумѣется, трудно опредѣлить. Временникомъ, и чаще криницею, называлась въ древнее время хроника Георгія Амартола (Исторія Оборои тропотречовъ русской редакція. Вып. II. М., 1869 г. 7) Рук. Моск. А. Акад. № 200). Имя хроникъ Георгія Амартола. (Migne, Pat. sирг. сопрл. seq. грес. л. СХ) здѣсь видного соотвѣтствующаго цитату Данила.

² л. 233. Такое слово, судя по его оглавленію, дѣйствительно есть у Златоуста и издано на русскомъ языкѣ въ Христ. чтеніи за 1824 г. XIV, 3.

³ л. 233—234. См. учительное евангеліе, 97—98.

⁴ л. Изъ всѣхъ приведенныхъ во второй части седьмого слова святоотеческихъ свидѣтельствъ только одно, именно толкованіе св. Григорія паны Римскаго на одну изъ книгъ Соломона имѣетъ болѣе или менѣе отдаленную связь съ общими предметомъ слова.

вать обѣщанія, даннаго при св. крещеніи о вѣрномъ храненіи заповѣдей Господнихъ и проч.

Примѣръ подобнаго пастырскаго поученія, содержаніе котораго тоже что передано, гдѣ безъ всякой логической связи и послѣдовательности механически перебирается большая часть требованій христіанской морали, гдѣ проповѣдникъ бѣгло переходитъ отъ одного предмета къ другому, — явленіе очень частое и въ другихъ поученіяхъ Даниила, которое должно быть поставлено въ одинъ изъ выдающихся недостатковъ его собственно проповѣднической дѣятельности.

Съ православной строго догматической точки зрѣнія ученіе Даниила о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ, какъ проявленіи премудрости Божіей въ актѣ искупленія, односторонне, неточно и слишкомъ человѣкообразно. Ни въ какомъ случаѣ премудрости Божіей невозможно приписывать свойствъ, присущихъ только дѣятельности человѣческой. Очевидно Даниилъ вслѣдъ за Іосифомъ Волоцкимъ расширилъ понятіе о премудрости Божіей, проводя полную аналогію между дѣйствіями человѣка съ одной стороны и дѣйствіями Божественной премудрости съ другой. Сдѣлать это ему удалось, равно какъ и Іосифу, съ точки зрѣнія приводимыхъ имъ данныхъ, но ученіе его тѣмъ не менѣе предъ критикою его основаній, является мало доказаннымъ, и слабо обоснованнымъ когда нѣкоторые изъ нихъ оказались частію подложными, а частію сомнительнаго происхожденія и слабой авторитетности.

Ученіе Даниила о коварствѣ Божіемъ явилось въ мірѣ не самостоятельно, а сформировалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ на него сочиненій Іосифа Волоцкаго. Въ самомъ оглавленіи седьмого слова Даниіловскаго сборника и четвертаго слова Просвѣтителя преп. Іосифа въ нѣкоторыхъ¹ отдѣльныхъ выраженіяхъ замѣчается буквальное сходство. Есть сходство и въ содержаніи того и другаго памятника. Въ четвертомъ словѣ своего Просвѣтителя преп. Іосифъ, также точно какъ и Даниилъ, много распространяется о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ². Но отсюда еще не слѣдуетъ того вывода, чтобы седьмое слово Даниила написано было подъ рабскимъ подражаніемъ четвертому слову просвѣтителя. Даниилъ въ своемъ ученіи о коварствѣ Божіемъ является не само-

¹. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 19/ л. 215. Просвѣтитель 168, 176—180.

стоятельнымъ только въ воззрѣніяхъ на предметъ, которыя тождественны у него со взглядами Іосифа, что конечно произошло отъ того, что просвѣтитель Іосифа вообще дѣйствовалъ воспитательнымъ образомъ на Данила, относяшагося къ нему какъ въ своемъ родѣ къ священной книгѣ и ссылавшагося на его авторитетъ, хотя и скрывавшаго его подъ неопредѣленнымъ названіемъ «иныхъ книгъ». Но ни планъ, ни тѣмъ болѣе содержаніе его слова нисколько не говорятъ о матеріальномъ заимствованіи имъ изъ четвертаго слова просвѣтителя. Близкое сходство въ названіяхъ того и другаго слова можетъ быть объяснено тождествомъ поводовъ, по которымъ они были написаны. Въ содержаніи слова Данила нѣтъ ничего такого, чтобы говорило о заимствованіяхъ его автора. Всѣ святоотеческія и другія свидѣтельства, которыми такъ обилуетъ седьмое слово, сгруппированы и подобраны митрополитомъ совершенно самостоятельно. На сходство въ нѣкоторыхъ доводахъ и свидѣтельствахъ, находящихся въ словахъ Данила и Іосифа, нужно прибавить еще, что случайное и притомъ такого рода, въ которомъ съ полною очевидностію выступаетъ самостоятельность Данила; онъ всегда даетъ указаніе источниковъ заимствованія тѣхъ или другихъ данныхъ, что, напротивъ, не всегда дѣлаетъ его учитель преп. Іосифъ. Седьмое слово Данила по содержащимся въ немъ святоотеческимъ свидѣтельствамъ получаетъ наиболѣе значеніе по отношенію къ оправданию степени самостоятельности самаго просвѣтителя. Въ седьмомъ словѣ Данила попадаются такіе свидѣтельства съ отцовъ, какъ напр. св. Ефрема Сирина, Григорія Амиритскаго¹, которыя встрѣчаются и въ четвертомъ словѣ просвѣтителя, но что важнѣе всего, безъ всякаго указанія источника, откуда онѣ заимствованы, и въ слѣдствіе этого въ просвѣтитель Іосифа они имѣютъ видъ таковыхъ сужденій, которыя какъ будто принадлежатъ самому автору слова, чего далеко нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Изъ самаго характера содержанія седьмаго слова можно судить о степени важности и убѣдительности его для жиждовствующихъ. Конечно для нихъ не имѣли существеннаго значенія ссылки Данила на авторитетъ такихъ сочиненій какъ напр. временника, вопросовъ и ответовъ Сильвестра и даже Ефрема Сирина². Но въ седьмомъ словѣ находится не мало и существенныхъ основаній для

Рук. № 197 л. 215—216, 220, 225. Ср. Просвѣтитель 184—187.

² Просвѣт. 10 слово.

опроверженія заблужденій еретиковъ, хотя эти исполнѣ сами по себѣ вѣскія и авторитетныя основанія какъ слова Златоуста, Кирилла Іерусаламскаго и евангельскія изреченія и отдѣльныя повѣствованія подѣ своеобразнымъ угломъ зрѣнія Даниила получаютъ у него въ словѣ нѣсколько иной оттѣнокъ. Но имѣя въ виду цѣль митрополита писать не только для опроверженія заблужденій еретическихъ, но и для охраненія православныхъ, седьмое слово взятое въ своемъ полномъ и цѣломъ видѣ могло оказывать значительныя услуги православнымъ въ ихъ борьбѣ съ еретиками и въ дѣлѣ сохраненія и укрѣпленія ихъ самихъ въ вѣрности православію. Современники Даниила и люди ближайшаго къ нему времени пользовались между прочимъ и седьмымъ словомъ его соборника.

III Шестое слово, написанное противъ тѣхъ же иудовствующихъ.

Въ седьмомъ словѣ излагалось ученіе о премудрости Божіей, съ точки зрѣнія котораго искупленіе человечества чрезъ воплощеніе самаго Сына Божія І. Христа исполнѣ согласуется съ безпредѣльностью божественной премудрости и нисколько такимъ образомъ не противорѣчитъ свойствамъ Божества, какъ то напротивъ утверждали иудовствующие. Въ шестомъ своемъ словѣ Даниилъ, имѣя въ виду все тѣже возраженія иудовствующихъ, касается другихъ свойствъ всесовершеннаго Существа, и изъ разсмотрѣнія ихъ приходитъ къ выводу о возможности и даже нравственной необходимости для Бога искупленія падшаго человѣка чрезъ воплощеніе Сына Божія. Митрополитъ посвящаетъ свое слово изложенію ученія «о неизреченнѣй милости Владыки Христа»: ибо непознаваго грѣха насъ ради грѣхъ сотвори»¹,

Богъ есть безковечная любовь, и, какъ такое по своей природѣ Существо, Онъ не могъ оставить человѣчество на безконечно вѣчное время въ состояніи паденія, и отъ вѣчности предопредѣлить какими бы то ни было средствами спасти человѣка. Если же спасеніе его совершилось чрезвычайнымъ образомъ чрезъ сошествіе на землю Сына Божія и воплощеніе Его въ образѣ смертнаго чело-

¹ Рук. № 197 л. 204—215.

вѣка, то это только говоритъ въ пользу безпредѣльности любви и чрезвычайности милосердія Божія къ падшему человѣку, и нисколько не противорѣчитъ Его свойствамъ, но совершенно напротивъ, вполне согласуется съ свойствами природы Божественной и вытекаетъ изъ особенностей природы Божественнаго Существа. Таковъ общій смыслъ шестаго слова.

Въ содержаніи первой части шестаго слова развивается извѣстное общее положеніе, въ немъ намѣчаются тѣ пункты, подтверждающія для которыхъ даетъ вторая часть слова. Содержаніе первой части состоитъ изъ слѣдующихъ мыслей. Безконечное милосердіе Божіе къ человѣку выразилось въ сошествіи на землю самого Сына Божія, въ воспріятіи сошедшимъ на землю Искупителемъ полнаго человѣческаго естества, кромѣ грѣха, въ добровольномъ подъятіи Имъ страданій, завершившихся поносною смертію Богочеловѣка на крестѣ, гдѣ и принесена была Имъ искупительная жертва за грѣхи всего міра. Искупительное значеніе смерти І. Христа заключается въ высокомъ, недостижимомъ для обыкновеннаго человѣческаго сознанія, чисто божественномъ характерѣ Искупителя. І. Христосъ при всей полнотѣ воспріятой имъ чело-вѣческой природы все-таки и по чело-вѣчеству былъ чуждъ всякаго грѣха и съ этой стороны Онъ (по чело-вѣчеству) не подлежалъ карѣ закона и другимъ слѣдствіямъ паденія человѣка, напр. смерти, какъ не имѣющій въ себѣ самой причины, вызвавшей когда то существо-ваніе самаго закона. Несмотря однако на это Сынъ Божій, дви-жимый только безконечною любовью своею къ человѣку, добровольно принялъ на себя и понесъ страданія и смерть на крестѣ.

Изложеніе первой части слова отличается обиліемъ текстовъ, особенно изъ посланій ап. Павла, даже нѣкоторые разсужденія автора представляютъ изъ себя не болѣе какъ только перифразъ гѣхъ или другихъ словъ св. писанія.

Въ содержаніи первой части можно находить два существенныя положенія—первое о томъ, что воплотившійся Сынъ Божій былъ чуждъ всякаго грѣха, и второе о томъ, что, несмотря на всю невричаемость грѣху, Онъ все-таки пострадалъ и умеръ какъ злодѣй. Оба эти положенія и аргументируются во второй части слова.

Положеніе о томъ, что І. Христосъ по своему чело-вѣчеству былъ чуждъ всякаго грѣха, подтверждается слѣдующими священными и вполне авторитетными данными. Сюда относятся нѣсколько толкованій разныхъ св. отцевъ на шестой стихъ LXV III псалма

и два толкованія на второй стихъ XXI псалма. Толкованія на шестой стихъ LVIII псалма приводятся у Даниила слѣдующихъ экзегетовъ, Дидима ¹, Θεοδора ², блажен. Θεοδορίта ³ и Евсевія Кесарійскаго ⁴. Изъ толкованій на второй стихъ XXI псалма съ под-

¹ л. 209. Толкованіе передано буквально тождественно съ подлинникомъ. (Majus, Patrum nova bibliotheca, tom VII, pars II, 234—235, Migne, Pat. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIX, p. 1431—1434.

² л. 208. Толкованіе соответствуетъ подлиннику, 13. Corderius. *Expositio patrum graecorum in psalmos. Antverpiae 1634 г. tom. II, 339.* Кто такой, именно толкователь Θεοδορ, трудно опредѣлить. Максимъ Грекъ, переводчикъ сводной толковой псалтири, не опредѣляетъ, кто былъ тотъ Θεοδορ, котораго толкованія такъ часто встрѣчаются у него въ его переводѣ сводной псалтири, хотя въ то же время онъ говоритъ, что два было толкователя съ именемъ Θεοδορ, изъ которыхъ одинъ былъ епископъ Антиохій (Горскій и Невоструевъ; *Опытъ рук. Москв. Синод. библиот. II, кн. 1, 83. Рукоп. Импер. Пуб. библи. I, 1, № 447. Посланіе къ великому князю Василю Ивановичу. Иезуитъ В. Кордерій, цѣлѣбный въ своей сводной псалтири не мало толкованій съ именемъ Θεοδοра, отождествляетъ его съ Θεοδορ, епископомъ Ираклійскимъ во Фракіи и въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на свидѣтельство о немъ блаж. Иеронима, который въ своемъ сочиненіи «*de scriptoribus ecclesiasticis*» приписываетъ ему составленіе толкованій на евангеліе Матвея и Іоанна, на посланія апостольскія и на псалмы, С. Corderius. *Expositio Patrum graec. in psalmos t. I. Предисловіе, XIII, XIV.* Къ сожалѣнію экзегетическіе труды Θεοδοра Ираклійскаго до сихъ поръ не изданы, исключая его толкованія на книгу прор. Исаи изданнаго кардиналомъ Маємъ (Majus, Patrum nova bibliotheca, t. VI, pars secunda, p. 214—239). Другой Θεοδορ, толкователь свяд. писанія, объясненія котораго встрѣчающіеся въ сводной толковой псалтири, есть извѣстный Θεοδορ Македонскій. Въ вскрѣпающіеся въ шестомъ словѣ толкованія принадлежать Θεοдору Ираклійскому.*

³ л. 208—209. Это толкованіе не соответствуетъ той мысли, какую хотѣлъ видѣть въ ней Данилъ и не подтверждаетъ положенія его. Въ немъ рѣчь идетъ объ іудеяхъ, отведенныхъ въ рабство въ Вавилонъ, которые въ постигшемъ ихъ несчастіи зывали къ Богу: «Ты вѣси, Владыко, и ничтоже отъ земныхъ сокрывается отъ тебя, вѣси убо, яко ничтоже согрѣшихъ къ днѣмъ (т. е. къ Вавилонянамъ) и божественные законы преступилъ». Имѣя подъ руками толкову псалтирь перевода Максима Грека, Данилъ увлекся богатствомъ разнообразныхъ толкованій на указанный текстъ и такъ какъ все они, за исключеніемъ Θεοδοратова, по своему содержанію относились къ лицу І. Христа, то онъ среди такого обилія толкованій не хотѣлъ дѣлать исключенія и для Θεοδοратова толкованія, не смотря на его бездоказательность въ данномъ случаѣ. Творенія блаж. Θεοδορίта, еп. Кипрскаго. М. 1856 г. ч. II, 387. Corderius. *Expositio... in psalmos tom. III. 339.*

⁴ л. 209. Славянскій переводъ толкованія Евсевія отличается правильностію и строгимъ соответствіемъ подлиннику. Migne, *Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXIII, Eusevii Pamphili tom. V. pag. 783—786.*

твержденію даннаго положенія относятся толкованія того же Евсевія ¹. и Дидима ². Всѣ приведенныя толкованія, въ исключеніемъ толкованія блаж. Теодорита, вполне соответствуютъ всему наизначенію и констатируютъ извѣстное положеніе слова.

Но несмотря на всю свою непричастность грѣху, а отсюда и слѣдственно его, — смерти, воплотившійся Сынъ Божій І. Христосъ да тѣмъ не менѣе пожертвовалъ собою для возстановленія рода человеческого въ его первобытномъ состояніи и умеръ, какъ злодѣй, вознестъ съ собою на крестъ грѣхи всего міра и тѣмъ даровалъ ему искупленіе. Высота божественной безконечной любви къ падшему человечеству рельефнѣе всего выразилась въ томъ, что воплотившійся Сынъ Божій исключительно по своей собственной божественной волѣ является на землю для того только, чтобы пострадать за человѣка. Аргументація втораго только что высказаннаго положенія вѣска, — это тѣмъ болѣе ясно, что вся она сосредоточивается непосредственно на словахъ св. писанія и ихъ толкованіяхъ. Въ основу его Даниилъ полагаетъ слова св. ап. Павла: «неознающаго грѣха, насъ ради грѣхъ сотвори, да мы будемъ правды Божіа о Немъ» (2 Кор. V, 21). Валтій самъ по себѣ этотъ текстъ свящ. писанія категорическимъ образомъ подтверждаетъ то, о чемъ раньше говорилъ самъ авторъ. Кроме того онъ еще приводитъ нѣсколько святоотеческихъ толкованій на вышеприведенныя слова ап. Павла и видитъ въ нихъ какъ бы новыя доказательства истинности своего положенія. Сюда относятся толкованія: одно — неизвѣстнаго автора ³, другое — св. Теодора

¹ а. 212—213. У Кордерія нѣтъ этого толкованія. Corderius. tom. I. 403—404. Подлинникъ у Миня Р. С. Compl. ser. graec. tom. XXIII, Eusevii Pamphili tom. V, 93—214. Здѣсь у Данила взять самый краткій отрывокъ изъ очень пространнаго въ подлинникѣ толкованія Евсевія на указанный стихъ XXI псалма.

² а. 212. Переводъ толкованія Дидима, находящійся здѣсь, совершенно недоступенъ для пониманія. Онъ можетъ быть уясненъ только посредствомъ сравненія съ подлинникомъ. Majus Patrum nova bibliotheca, tom. VII, pars. II, pag. 193. Migne, Pat. crit. compl. ser. graec. t. XXXIX, p. 1275—1276.

³ а. 206. Передающее здѣсь толкованіе очень темно по смыслу и немало грѣшитъ противъ подлинника. Самое толкованіе принадлежитъ Иккмению. Oikumeniōu theologiai eis tās tēs Neas Biblías pragmatias tās 66. Patristiorum. M. D. C. XXXI ann. tom. I 689. Scamozzi, Catalogue graecorum patrum in novum testamentum tom. V, p. 387.

Студита ¹ и послѣднее—Исихія ², Новый рядъ доказательствъ сосредоточивается на разныхъ святоотеческихъ толкованіяхъ втораго стиха 21 псалма. Толкованія эти слѣдующія: Аѳанасія Великаго раздѣленное у Даниила почему-то на два ³, Григорія Богослова и Ѳеодорита, епископа Кирскаго ⁵. Изъ толкованій на шестой стихъ LXVIII псалма къ подтвержденію поставленнаго авторомъ положенія относится болѣе всего толкованіе св. Аѳанасія ⁴. Наконецъ нѣсколько доказательствъ для подтвержденія своей мысли Даниилъ заимствуетъ и изъ толкованій на пятой стихъ XL псалма. Толкованія его принадлежать св. Аѳанасію Великому ⁶ Аполлинарію ⁷ и Исихію.

¹ л. 206—207. Толкованіе не упоминается по мыслямъ отъ современнаго латинскаго перевода твореній св. Ѳеодора Студита. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XCIX, S. Theodori Studitae sermo XXX in S. Paulum. Confessorem et cel. pag. 548—549.

² л. 207. Кто это такой Исихій, Максимъ Грекъ переводомъ котораго въ данномъ случаѣ пользовался митрополитъ Даниилъ, не опредѣляетъ. Умалчиваетъ объ этомъ и Кордерій. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что этотъ толкователь не одно лицо съ известнымъ писателемъ Исихіемъ, пресвитеромъ Іерусалимскимъ, такъ какъ въ новѣйшемъ изданіи его сочиненій, не существуетъ вовсе никакихъ толкованій на посланія св. ап. Павла, Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XCII, pag. 1387—1392.

³ л. 212. Современный переводъ толкованій см. Твор. св. отцовъ т. XXII, Творенія св. Аѳанасія ч. IV, 104—105. Подлин. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. XXVII, S. Athanasii tom. III 131—134.

⁴ л. 212. Подлинникъ его см. у Кордерія. *Expositio patrum graecorum in psalmos*, t. I p. 403—404.

⁵ л. 213. Толкованіе по мыслямъ отвѣчаетъ современному переводу. Творенія блж. Ѳеодорита, еп. Кирскаго, ч. II, 115—116.

⁶ л. 210. Толкованіе представлено въ понятномъ переводѣ. Творенія св. отцовъ т. XXII. Творенія Аѳанасія ч. IV, 258. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XXVII, pag. 307—308.

⁷ л. 210—211. Приведенное здѣсь толкованіе св. Аѳанасія на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему и не имѣетъ въ себѣ ничего соответствующаго въ печатныхъ изданіяхъ его твореній, Творенія св. отцовъ т. XXII. Твор. Аѳанасія ч. IV, 16¹—161. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. XXVIII, p. 197—198. Толкованіе св. Аѳанасія взято Данииломъ изъ сводной толковой псалтири въ его библ. вальпоувъ и цѣломъ видѣ. Ср. рук. патріар. библ. № 70, л. 203—204, Рук. той же библ. № 189, 189—140.

⁸ л. 212. Этотъ Аполлинарій есть, по словамъ Максима Грека, Аполлинарій Лаодикійскій, современникъ Василія Великаго и Григорія Богослова. Рук. Имп. Публ. библ. F. I. № 447. Опис. Синод. рукоп. отд. II, ч. 1, 85. Толкованія Апол-

Такимъ образомъ въ искупленіи челоѣка и особенно въ особенной формѣ его—въ воплощеніи Сына Божія и крестной смерти Его выразились безконечная благодѣть и неизреченное милосердіе Божіе къ челоѣку. Искупленіе, совершенное І. Христомъ и особенно форма его—крестная смерть, такъ непостижимы были для обыкновеннаго сознанія челоѣка, что они для многихъ людей служили соблазномъ и отдаляли ихъ отъ воспріятія спасенія. Отсюда произошло, что то, что для однихъ служило путемъ ко спасенію, то другихъ вело къ погнбелю. Эту мысль Даниилъ выражаетъ словами толкованій: Дидима ¹, св. Аѳанасія Великаго ², Есесвія ³, и св. Исаака Сирина ⁴.

литерія на псалмы напечатаны у Милл *Patm. orig. compl. ser. graec.* t. XXXIII, 1368—1370. Но здѣсь не встрѣчается толкованія Апполонарія, находившагося съ его именемъ въ сводной псалтири Максима Грека. Кордерій въ данномъ мѣстѣ не приводитъ толкованія этого отца и вообще не дѣлаетъ никакихъ опредѣленій касательно самой личности толкователя.

¹ л. 209. 210. 211 об. 207 об. Здѣсь представлены четыре различныхъ толкованія Дидима. Всѣ они подлинны. *Magus, patrum nova bibliotheca*, tom. VII, pars 2, ag. 221. 254. 255. tom. IV, pag. 132. Migne, *Patrol. curs. compl. ser. graec.* tom. XXXIX pag. 1451—1454. 1355—1356. 1707—1708.

² л. 208. Снес. Творенія св. отцевъ т. XXII, Твореніе св. Аѳанасія ч. IV, 257—258. Migne, *Patr. curs. compl. ser. grec.* tom. XXVII, pag. 307—308.

³ л. 210. Снес. *Corderius, Expositio patrum graecorum in psalmos* tom. I p. 401. Только у Кордерія это толкованіе отнесено не къ шестому стиху LXVIII псалма, какъ у Даниила, а къ седьмому.

⁴ л. 207. Свидѣтельство Исаака взято изъ его 54 слова. Снес. Твор. св. отцевъ т. XXIII. Иже во святыхъ отца нашего Исаака Сирина слова подвижническія. М. 1854 г. 295. Переводъ слов. Исаака Сиринъ у насъ на Руси восходятъ къ XIV вѣку. Горскій и Невоструевъ. Опис. рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 156—177.

Примечаніе. При собраніи толкованій на псалмы митрополитъ пользовался толковой псалтирью. Въ XVI в. въ Россіи были известны три рода толковой псалтири. Одна была переведена въ Новгородѣ въ 1536 году Димитріемъ сколастикомъ или толмачомъ. Оригиналомъ для нея послужило собраніе толкованій на псалтирь, сдѣланное въ XI вѣкѣ Брюновомъ Герпиладенскимъ или Вирибургскимъ (Горскій и Невоструевъ. Опис. рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. I 104). Въ толковой псалтири Брюнова находятся толкованія почти исключительно только однихъ младшихъ экзегетовъ: Іеронима, Августина, Беды и Кассіодора. Списокъ съ нея нѣтъ въ Новгород. Сеоіейской библ. (рун. № 1256). Была у насъ псалтирь иного характера: въ ней толкованія отличались значительною краткостью и главное не шли предъ собою указаній именъ тѣхъ авторовъ, которымъ они принадлежали (псалтирь подобной псалтири см. въ рукоп. Новгород. Сео. библ. № 1255). Третья толковая псалтирь переводъ Максима Грека. Этой-то псалтирью пользовался Да-

Третья часть или наказаніе шестаго слова находится въ тѣсной связи съ содержаніемъ двухъ первыхъ частей его. По отношенію къ догматическому ученію, какое излагается въ первыхъ двухъ частяхъ, наказаніе является нравственнымъ приложеніемъ его къ слушателямъ и читателямъ. Въ наказаніи шестаго слова проповѣдникъ, кратко передавъ содержаніе двухъ первыхъ частей его и указавъ на неизреченную милость Божію, какая проявилась въ искупленіи Иисусомъ Христомъ всего человечества, дѣлая переходъ къ нравственнымъ наставленіямъ, спрашиваетъ далѣе: «что убо воздамы Владыцѣ Христу о всѣхъ смѣхъ, яже дѣла сътвори и животъ вѣчный намъ дарова? Благодаримъ Владыку Христа возлюбленнаго, отвѣчаетъ самъ же проповѣдникъ, и прославимъ милость Его неизреченную, возлюбимъ возлюбившаго насъ, возлюбимъ другъ друга, очистимъ себе отъ всякаго сѣвернаго плота и духа, принесемъ Христу Богу нашему дѣла благая съ страхомъ и благоговѣніемъ, вѣру, любовь, братолюбіе, упованіе, терпѣніе, кротость, сокрушеніе сердца, умиленіе, слезы, совѣсть очищену.... поработаемъ Господеву дондеже время инамы» и т. д. слѣдуетъ механическій перечень размыхъ нравственныхъ добродѣлей.

По своему отношенію къ просвѣтителю Іосифу Волоцкаго шестое слово митрополита Данила находится въ всякой зависимости отъ него. Въ подтвержденіе этого достаточно сказать, что тотъ источникъ, откуда почти исключительно черпалъ Данилъ при написаніи своего шестаго слова священные аргументы, именно—

нилъ въ широкихъ размѣрахъ. Чтенія толкованій псалмовъ XXI, XL и LXVIII помѣщенныхъ въ сборникъ Данила, буквально тождественны съ чтеніемъ толкованій, находящихся въ переведенной Максимомъ Грекомъ толковой псалтири (Ср. Рук. Имп. публ. биб. F. 1 № 522 л. 207—208 и рук. Имп. пуб. биб. F. 1 № 447 столб. 264—265. Также рук. Имп. пуб. биб. № 522 л. 205—207 и рук. Имп. пуб. б. № 447 столб. 556—557; также рук. митроп. биб. № 138 л. 138—139 и рук. той же б. № 138 л. 517—518. Игнѣ подъ руками толковую псалтирь Максима Грека, Данилъ выбиралъ конечно не изъ одной только то, что относилось къ едѣ цѣли (за однимъ лишь исключеніемъ). Откуда у него заимъ некоторые отступленія отъ первоисточника, которыя впрочемъ имѣютъ болѣе значеніе. Такъ у него нѣкоторые толкованія, находящіеся у Максима, вовсе опущены, другія внесены въ окрѣпленія, имѣютъ даво новое расположеніе, чѣмъ въ какомъ они находились въ толковой псалтири. Кроме толковой псалтири при написаніи шестаго слова Данилъ пользовался и толковымъ апокалипсомъ. Мало того, онъ и самъ старательно дѣлалъ выборъ подходящихъ аргументовъ и, даъ другихъ сочиненій, напр. Мавра Сириня и Ородора Студита.

толковая псалтирь въ переводѣ Максима Грека, явилась уже послѣ смерти препод. Юсифа.

Какъ написанное противъ жиждовствующихъ, шестое слово имѣетъ немаловажное значеніе. Оно не могло быть для еретиковъ не убѣдительнымъ. Всѣ доводы и аргументы, какіе представлены въ словѣ, очень вѣски и авторитетны въ виду того, что они заимствованы изъ свящ. писанія, понимаемаго въ строгомъ смыслѣ, и вѣзты въ соединеніи съ толкованіями древнихъ отцовъ и учителей церкви, предъ авторитетомъ которыхъ преклонялись и еретики. Шестое слово Даниіловскаго соборника, единственное изъ всѣхъ словъ Даниіла, которое содержитъ въ себѣ священныя основанія первостепенной важности и не заключаетъ въ себѣ ни одного свидѣтельства изъ такого сочиненія, авторъ котораго принадлежалъ бы къ позднѣйшему времени, или который бы вообще имѣлъ бы право только на второстепенную авторитетность своихъ мнѣній.

Краткость слова, и однообразіе заключающейся въ немъ священной аргументаціи въ связи еще съ частнымъ предметомъ, какой затрогивается въ немъ, были причиною, по которой шестое слово Даниіловскаго соборника не пользовалось особеннымъ вниманіемъ русскихъ книжниковъ, или по крайней мѣрѣ въ древне-русской письменности не видно никакихъ заимствованій изъ него, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать противное.

IV. Одиннадцатое слово о промыслѣ Божіемъ и о младенцахъ умирающихъ.

Шестое и седьмое слова соборника митрополита Даниіла написаны непосредственно противъ ереси жиждовствующихъ. Несравненно болѣе широкое значеніе имѣетъ слово Даниіла «О Божіихъ судьбахъ» или что тоже о промыслѣ Божіемъ¹. Вопросъ о промыслѣ Божіемъ ближайшимъ образомъ возбужденъ былъ также жиждовствующими, но историческія условія, подготовившія его, существовали гораздо ранѣе самихъ жиждовствующихъ и скрыва-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 353—373.

лись въ нѣкоторыхъ, издавна установившихся, взглядахъ русскаго народа. Жидовствующіе только воспользовались извѣстнымъ убѣжденіемъ православныхъ, какъ случайнымъ поводомъ для того, чтобы унижить ихъ и самое ихъ ученіе.

Двѣ историческія причины подготовили собою то, что въ XVI вѣкѣ въ умахъ русскаго общества стали появляться тѣ или другія сомнѣнія и недоразумѣнія, касавшіяся ученія о Промыслѣ Божіемъ. Это утвердившееся въ русскомъ народѣ XV и XVI вв. ожиданіе кончины міра и распространившіяся въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вѣка, благодаря западному вліянію, ученіе и вѣра въ силу астрологическихъ знаній.

Мысль о близкой кончинѣ міра очень давняя. Самъ Іисусъ Христосъ, а за Нимъ и Его св. Апостолы нерѣдко указывали своимъ послѣдователямъ на близость послѣдняго дня и скорого пріестствія Божественнаго Судіи ¹. По примѣру Іисуса Христа и Апостоловъ и мужи и преемники апостольскіе продолжали развивать и поддерживать мысль о кончинѣ міра. На ней наставляли: Варнава, Пампій Іеропольскій, Иринеи Ліонскій, Ипполитъ, Кипріанъ, Мелодій Патарскій, Лактанцій, Оригенъ, Иларій, Іеронимъ и др. Почти всѣ эти отцы, основываясь на разныхъ мѣстахъ свящ. писанія, принимали за продолженіе міра шесть тысячъ лѣтъ сообразно его шестидневному творенію. ² По прошествіи же означеннаго срока міроваго существованія подобное мнѣніе перенесено было на семитысячный годъ отъ сотворенія міра. Такое же точно мнѣніе распространилось и у насъ въ Россіи путемъ разныхъ перешедшихъ къ намъ изъ Греціи сочиненій. ³ Вліяніе подобныхъ сочиненій об-

¹ Мѡ. XXIV, 34; XVI, 28; Марк. XIII, 30; Лук. XXI, 32; I Петр. IV, 7; 2 Петр. III, 9—12; Евр. X, 37; Рим. XIII, 11; 1 Сол. IV, 16, 17; 2 Сол. I, 7; Iак V, 7—10; I Іоанн. II, 18; Апок. III, 11, XXII, 12.

² Православн. Соборѣдникъ 1860 г. часть III. Ноябрь. 336—342 Древнерусскія пасхалии на осьмью тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Сахаровъ, Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древнерусской письменности. Тула. 1879. Глава 1.

³ Иринеи, наприм., говоритъ: во сколько дней созданъ этотъ міръ, столько тысячъ лѣтъ онъ просуществуетъ. Памятники древней христіанской письменности въ рускомъ переводѣ. Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Приложение къ Прав. Обзорѣнію. М. 1868 г. кн. V, гл. XVIII, 659—670.

⁴ Такъ въ Діоптрѣ инока Филиппа встрѣчаются слѣдующія разсужденія: «глаголютъ, яко понеже есть седмириченъ настоящій сей вѣкъ убо, лѣпо

наружилось на Руси очень скоро: Русскіе мало по малу укрѣплялись и сживались съ мыслию о скорой кончинѣ міра, и живущей послѣдовать по исполненіи семитысячелѣтняго существованія его. Ее раздѣлялъ еще Кирилль Туровскій въ XII вѣкѣ. ¹ Чѣмъ болѣе сокращался срокъ ожиданія кончины міра, тѣмъ болѣе увеличивалось число защитниковъ мнѣнія о скоромъ концѣ его. И оно было достояніемъ не массы только, а и людей сравнительно просвѣщенныхъ, и стоявшихъ во главѣ русскаго общества. Мнѣнія о скорой кончинѣ міра держались и такіе просвѣщенные архипастыри-митрополиты русской церкви, какъ Кирилль II, Кириѣнъ, Фотій, Григорій Цамблакъ, Іона и Филиппъ. ² Ея не чужды были даже и такіе лица, которымъ скоро самимъ пришлось бороться противъ этого предрасудка. Это—Іосифъ Волоцкій и Геннадій, архіепископы Новгородскій. ³

Мнѣніе о семитысячелѣтнемъ существованіи міра такъ укрѣпилось среди русскіхъ въ XIV—XV вѣкѣ, что съ точки зрѣнія его в нихъ стали оцѣнивать тѣ или другія историческія событія. Такъ въ числѣ возраженій противъ несостоятельности Флорентійскаго общео-вселенскаго собора одно состояло въ предположеніи, что вселенскихъ соборовъ не можетъ быть болѣе семи по строгому соотвѣтствію числа ихъ числу тысячелѣтій существованія міра. ⁴

есть ему долѣти же и пребывать дождеже седьмая тысяща накончается, подобаетъ бо седмиричному вѣку въ седьмое скончатиcя число». (Горскій и Невоструев. Описание рукописей Москов. Снп. биб. отд. II, кн. 2, 458.) Точно такая-же мысль высказана Никифоромъ Калистомъ въ синаксарѣ на недѣлю мясопустную (Православн. Соборѣди. 1860 г. ч. III, 834—847.) Перечень и разсмотрѣніе сочиненій живущихъ эсхатологическій характеръ, см. у Сахарова, 71—148.

¹ Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. I. № 308. 300—302. Описание рукоп. Москов. синод. библ. Отд. II, 2. 656. Калайдовичъ. Памятники Русс. словесности XII в. 100.

² Чтен. въ Москов. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847, № 8. IV. I. Слово м. Кирилла II въ день архангела Михаила 18—19. Акты Истор. т. I № 20, 41; № 253, 481. Правосл. Собор. 1860 г. ч. II, 496. Шевыревъ. Исторія Русс. Словесности, III, 339. 374. 356. Акты Истор. т. I, № 267, 498 и № 280, 514. Макарій, Ист. Р. Ц. V, 241.

³ Шевыревъ, ч. IV. 84. 85. Въ концѣ Богородичника, написаннаго самимъ преп. Іосифомъ въ 1489 году, находится слѣдующая надпись: «написанъ послѣднѣяго ста седьмѣе тысящи 97 года. Рукоп. Волокол. мон., хранящ. въ монаст. ризницѣ, № 4, л. 317. Шевыревъ на основаніи этой приписки и высказалъ свой взглядъ о томъ, что самъ преп. Іосифъ раздѣлялъ мнѣніе о близкой кончинѣ міра. Приписка Іосифа можетъ быть понимаема въ смыслѣ благопріятствующемъ и не благопріятствующемъ означенному мнѣнію.

⁴ Акты Истор. т. I, № 286, 523.

Не безъ приложеній оно оставалось и въ области религіозно-нравственной жизни русскаго народа. Въ болѣе или менѣе выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ физическихъ явленіяхъ и еще чаще общественныхъ бѣдствіяхъ народъ видѣлъ предзнаменованіе близкой кончины міра. ¹ Такимъ образомъ русскій народъ какъ въ высшихъ такъ и въ низшихъ сферахъ одинаково сживался съ мыслію объ имѣющей, по истеченіи семи тысячи лѣтъ, послѣдовать кончинѣ міра.

Роковой 1492 годъ, когда, по вычисленіямъ книжниковъ, долженъ былъ послѣдовать конецъ міра, приближался. Пасхалія, окончившаяся также 1492 годомъ, имѣла замѣчательное заключеніе: «здѣ страхъ, здѣ скорбь, читается въ пасхаліи послѣ 1492 года, аки въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и наконецъ явися, въ неже чаемъ и всемірное Твое пришествіе». ² Но страшный годъ прошелъ, какъ и другіе, и вовсе не принесть съ собою того, чего ожидалъ отъ него съ такими тревогами и волненіями русскій народъ. По естественному порядку вещей всякій русскій человѣкъ долженъ былъ отказаться отъ предразсудка. Положимъ, предразсудокъ исчезъ, но далеко не у всѣхъ и не безслѣдно. Несоосуществившееся ожиданіе кончины міра поставило многіе русскіе умы въ сильное затрудненіе. Самымъ естественнымъ выходомъ изъ него для русскаго ума представлялся слѣдующій: онъ долженъ былъ признать въ полной силѣ несостоятельною мысль о близкой кончинѣ міра. Но отказаться отъ вѣры въ близкую кончину міра въ самый непродолжительный періодъ времени русскій человѣкъ былъ не въ состояніи. Русскій народъ такъ методически послѣдовательно сживался съ этою идеей, что внѣ всякой психической возможности было въ самое короткое время вырвать съ корнемъ то, на чемъ онъ воспитывался цѣлые вѣка. А тамъ предъ нимъ выступало оскорбительное для его религіознаго чувства затрудненіе. Идея о близкой кончинѣ міра явилась въ сознаніи русскаго человѣка не случайно, а крѣпла у него подъ вліяніемъ и на почвѣ изученія имъ святоотеческихъ твореній. Если признать несостоятельною мысль о семитысячномъ періодѣ міроваго существованія, то это само собою равносильно будетъ признанію ложности осно-

¹ Полное соб. Р. Лѣт. т. III, 79; IV, 105—106, I, 176; II, 90; Никонов. лѣт. VI, 24.

² Рук. Новгородск. Соф. библ. № 1421, л. 129.

ваній, на которыхъ она покоилась, т. е. ложности свидѣтельствъ съ отцовъ. Но такой путь былъ не подѣ силу русскому человѣку. Эти затрудненія еще болѣе росли отъ другихъ разныхъ условій, въ которыхъ находилась современная религіозная жизнь.

Умственное броженіе еще болѣе усиливалось новымъ положеніемъ, принятымъ въ средѣ нѣкоторыхъ членовъ русскаго общества,—все тѣмъ же вопросомъ о близкой кончинѣ міра. Въ видахъ соглашенія и примиренія святоотеческихъ свидѣтельствъ, говорившихъ въ пользу семитысячелѣтняго существованія міра, нѣкоторые русскіе книжники идеѣ о скоромъ концѣ міра, вмѣсто прежняго строго арифметическаго значенія, придали болѣе широкій смыслъ. Поэтому признали болѣе соответствующимъ истинѣ перенести вообще на осьмую тысячу то, чего ожидали въ исходѣ седьмой. ¹ Увѣренность въ близкую кончину міра высказывали: Максимъ Грекъ, ² Вассіанъ Косой, ³ Зиновій Отенскій, ⁴ инокъ Артемій ⁵. Историческія событія болѣе или менѣе важныя продолжали и теперь нѣкоторыми комментироваться въ смыслѣ благопріятствующемъ идеѣ о близкой кончинѣ міра. Такъ въ уничтоженіи въ 1510 г. самостоятельности Пскова лѣтописецъ видитъ предзнаменованіе скорого пришествія антихриста. ⁶ Даже благодѣтельные событія и тѣ связывались съ извѣстной идеей. Нѣкоторые изъ русскихъ этого времени по религіозной гордости смотрѣли на Москву какъ на третій Римъ,—въ смыслѣ хранилищныи истиннаго христіанства и не допускали мысли о возможности существованія четвертаго (въ томъ же

¹ Эпистола митрополита, читается въ одной рукописной кормчѣ, потщався написать нахвалѣю на осьмую тысячу лѣтъ, въ ней же чаетъ всемірнаго пришествія Христова. (Дравол. Собесѣд. 1860 г. ч. II. Июль, 337. Рукописная кормчая XV вѣка).

² Сочиненіе Максима, I, 132—133; II, 335.

³ Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г. кн. 3, отд. 3 Разсужденіе Вассіана о несправдливости монастырямъ владѣть вотчинами, 3. Выпись изъ государственной граматки о сочетаніи втораго брака в. князя Василія Іоанновича. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1847, № 8.

⁴ Истинны показаніе къ вопрошавшимъ о новомъ ученіи. Изд. Казанск. Дуз. Акад. 48—49.

⁵ Русская Историческая бібліотека, издаваемая Археогрѣфическою комиссіею, т. IV, Посланія инока Артемія. 1221.

⁶ Полн. Собр. Р. Лѣтоп. т. IV, 262.

самомъ смыслѣ) Рима, а отсюда выводили и то, что только отъ того или другого религіозно-нравственнаго состоянія русской церкви зависить ускорить или предотвратить близкую бѣду (кончину).¹

Къ наибольшему возбужденію русскихъ умовъ въ вопросѣ о кончинѣ міра послужило основанное на данныхъ астрологій предсказаніе Николая Нѣмчина объ уничтоженіи или поврежденіи міра, имѣющему послѣдовать въ 1524 году².

Такимъ образомъ по животрепещущему вопросу времени, какимъ въ то время былъ вопросъ о времени кончины міра, въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ образовался хаосъ мнѣній, среди котораго при тогдашней бѣдности просвѣщенія, а отсюда трудности оріентироваться, оно не находило для себя исхода, не знало, къ какому изъ существующихъ мнѣній примкнуть, какому мнѣнію отдать предпочтеніе. Въ самомъ дѣлѣ, одни говорили, что время кончины міра близко, другіе даже указывали годъ его, третьи совершенно отвергали и то и другое. Броженіе умовъ еще болѣе усилилось и приняло острый характеръ вслѣдствіе особаго образа дѣйствій еретиковъ жидовствующихъ, которые воспользовались здѣсь удобнымъ случаемъ для того, чтобы компрометировать православныхъ. Когда всеобщее ожиданіе кончины міра обмануло всѣхъ, еретики начали открыто смѣяться надъ обманутыми ожиданіями православныхъ и надъ ихъ авторитетами — святоотеческими твореніями. Жидовствующіе обратились въ положеніе нападающихъ и дѣлали постоянныя возраженія православнымъ. Семь тысячъ лѣтъ существованія міра уже прошло, говорили они, послѣ чего долженъ послѣдовать по свидѣтельству св. отцевъ его конецъ, а отчего же его и до сихъ поръ нѣтъ? Отчего нѣтъ втораго пришествія Христова, когда ему по всѣмъ даннымъ должно было уже быть? Эти и подобныя имъ вопросы чрезвычайно смущали православныхъ и ставили ихъ въ безвыходное положеніе. Со стороны православныхъ нуженъ былъ скорый и сильный отпоръ, но его не могло быть; потому что сами православные находились въ со-

¹ Прав. Соб. 1861, ч. II. Май, 95. Посланіе Филовея къ Мунехину. Прав. Собесѣдн. 1863 г., ч. I, Мартъ, 337—343. Посланіе Филовея къ Василію Ивановичу.

² Правосл. Собес. 1861 ч. II. Май, 80—91. Посланіе Филовея старца Елиазрова монастыря къ дяку М. Мунехину. Сочиненія Максима Грека I, XXII. 437. 460. 474.

³ Просвѣтитель, 428—450. 379. 400.

стояніи неопредѣленности, колебанія и неустойчивости среди разнородныхъ мнѣній по интересующему вопросу, и это тѣмъ естественнѣе, что они сами недавно раздѣляли мнѣніе о близкой кончинѣ міра, которой на самомъ дѣлѣ не послѣдовало. Многіе изъ православныхъ становились въ затрудненіе предъ возраженіями жидовствующихъ. Такимъ образомъ масса русскаго общества колебалась во мнѣніяхъ и, поджигаемая жидовствующими, волновалась. Явились споры, которые концентрировались около одного исходнаго пункта—именно всѣ хотѣли отыскать причины, изъяснить себѣ пути промысла Божія, допускающаго какъ будто отступленіе отъ Своихъ, предначертанныхъ Имъ, законовъ. Объ этихъ-то спорахъ ясно намекаетъ и митрополитъ Даниилъ, когда онъ, въ обличеніе излишней пытливости своихъ современниковъ, говоритъ и учитъ «благодарити Его (Промыслъ Божій) подобаетъ, а не судити и укоряти и безчестити благодать Его». Въ чемъ состояли эти укоры, отчасти объ этомъ можно судить по слѣдующимъ наставленіямъ митрополита Даниила, обращеннымъ имъ къ своей паствѣ: «не подобаетъ убо на Бога дерзати, аки не управляюща на земліи». Споры о цѣлыхъ и дѣйствіяхъ Вожеественнаго Промысла на землѣ среди русскаго общества того времени не были явленіемъ сколько-нибудь исключительнымъ, а напротивъ представляли изъ себя живой общественный интересъ и служили вопросамъ вполне открытыми. «Что глаголеши досажая Христу Богу, спрашиваетъ митрополитъ Даниилъ, осуждая тѣмъ излишніе споры своихъ современниковъ? Еже бо испытывати и оглаголовати Вожеественный Его Промыслъ, безчестити Его (Бога) есть, якоже не испытovati неизреченныя судьбы Его, славити Его есть; ты же, много, *велецъ, чествуещи и омытуещи не савѣ, яже тебѣ не дана суть, и кто ты еси супротивъ отъицаваѣи Богови (Римл. IX, 20) и оглаголуя судьбы Его?* Что убо привлачаеши вещь, отъ неяже, дострадати имаци? Не играй таковыми, человеѣче!'

Другою историческою причиною, выдвинувшею вопросъ о Промыслѣ Божіемъ, было распространившееся въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вв. среди русскихъ ученіе объ астрологій и вѣра въ состоятельность ея предсказаній. Распространеніе въ это время астрологическихъ знаній или, какъ тогда называли, «звѣздо-

четства» обусловливается вліяніємъ запада. Появленіе у насъ на Руси звѣдочетства относится къ довольно раннему времени. Еще митрополитъ Кипріанъ († 1406 г.) въ своемъ индексѣ истинныхъ и ложныхъ книгъ упоминаетъ и о «звѣдочетствѣ». ¹ А въ концѣ XV и особенно въ первой половинѣ XVI вѣка вѣра въ силу астрологическихъ предсказаній была очень распространеною на Руси. Такъ, между причинами быстрого распространенія ереси жидовствующихъ нѣкоторые современники указывали между прочимъ и на то, что глава ереси, жидъ Схарія, «былъ изученъ звѣдозаконію и жилъ съ астрологи» въ Кіевѣ. Силу и вліяніе, какими пользовались послѣдователи ереси жидовствующихъ, современники объясняли тѣмъ, что они «звѣдозаконію прилежаху..... и астрологи и чародѣйству». ²

Главнымъ пропагандистомъ астрологическихъ знаній на Руси во время святительства Данила былъ извѣстный придворный врачъ Василія Іоанновича Николай Люевъ или, какъ его называетъ Максимъ Грекъ, Николай Нѣмчинъ. Онъ вмѣстѣ съ латинскою пропагандою распространялъ между русскими и астрологическія знанія, и въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ не безъ успѣха. Онъ приобрѣлъ себѣ нѣсколько учениковъ, изъ которыхъ извѣстны: Феодоръ Карпоръ и еще какой-то неизвѣстный по имени игуменъ. Распространенію астрологическихъ знаній на Руси много содѣйствовали также пришедшіе сюда съ запада и расходившіеся въ значительномъ количествѣ разные альманахи, наполненные разнообразными предсказаніями, основанными на астрологическихъ соображеніяхъ. ³

Ученіе послѣдователей астрологій имѣло весьма важное значеніе въ области нравственно-практической жизни современнаго русскаго общества. Вся міровая жизнь и жизнь человѣка обусловливались у астрологовъ исключительно положеніемъ звѣздныхъ планетъ, ихъ свойствами и особенностями ихъ движенія. Планеты обладали каждая своимъ специфическимъ свойствомъ, и однѣ изъ нихъ были благотворными, другія — злоторными. ⁴ А отсюда ихъ всегда необходимое вліяніе на судьбу человѣка было неодинаково. Всѣ явле-

¹ Востоковъ. Описаніе Румянц. Музея, 716—717.

² Просвѣтитель, 43. 53.

³ Сочиненія Максима Грека. ч. I, 347—377; 446—455, 457—494.

⁴ Сочиненія Максима Грека. I, 388. 460.

ня земной атмосферы, равно какъ всякія обстоятельства человѣческой жизни, находились, по мнѣнію астрологовъ, въ безусловной зависимости «отъ снѣтія планетъ и зодіевъ, отъ звѣзднаго обхожденія». ¹ Счастливая или несчастная судьба человѣка объяснялась дѣйствіемъ звѣздъ, и тотъ или другой характеръ его дѣятельности объяснялся вліяніемъ того-же самаго источника. Вліяніе звѣздъ и планетъ простиралось и на волю человѣка, побуждая ее или на добро или на зло; ² счастливый, или, наоборотъ несчастный исходъ каждаго его поступка, его предпріятія ставился въ зависимость отъ выбора счастливаго или несчастнаго дня и даже часа, назначеннаго для дѣйствія. ³ Такимъ образомъ астрологія сдѣлалась помѣйшей распорядительницей всѣхъ отправленияхъ человѣческой жизни. Ею опредѣлялся каждый поступокъ человѣка, ею предназначалась программа его дѣйствій въ тотъ или другой день и даже часъ. Однимъ словомъ, предсказаніями, основанными на данныхъ астрологіи, опутанъ былъ всякій малѣйшій шагъ человѣка. «Ниже слѣдъ ногъ двизати смѣти, аще не прежде въ книзѣ альманаховъ приимкше, увѣдять планитовъ снѣтіе»,—вотъ до чего въ то время доходило въ отдѣльныхъ случаяхъ поклоненіе астрологіи. ⁴ Если послѣ всего этого присоединить еще ту массу сборниковъ съ разными предсказаніями и предзнаменованіями, примѣтами и гаданіями, носившими у насъ самыя причудливыя названія: «волхонниковъ», «сонниковъ», «зеленниковъ», «громовниковъ», «звѣздо-четцевъ» и т. п., ⁵ которые въ большомъ количествѣ распространились тогда на Руси, тогда для насъ вполне ясно обрисовуется жизнь извѣстной части русскаго общества того времени, какъ жизнь, связанная во всѣхъ своихъ отправленияхъ предписаніями астрологіи и разными примѣтами.

Поставленная на такихъ началахъ жизнь извѣстной части русскаго тогдашняго общества, строго говоря, исключала собою возможность видѣть въ извѣстныхъ событіяхъ и фактахъ человѣческой жизни проявленіе разумной, правящей силы — Бога, подчиняясь вмѣ-

¹ Тамъ-же, ч. I, 473. 474. 401.

² Тамъ-же, ч. I, 365.

³ Тамъ-же, ч. I, 360—361. 386; ч. II, 62. 86. 76 приложение № XXV, 111.

⁴ Сочиненія Максима Грека, ч. I, ХУНІ, 420—421.

⁵ Тихомировъ. Памятники отреченной русской литературы т. II. М. 1863. 360—428. Лѣтописи русской литературы и древности. Изд. Тихомировымъ. т. V. ч. III. Сочиненія Максима Грека. д. I, 153. Подр. см. въ дополненіяхъ.

сто того слѣпому дѣйствию фортуны. Но исключеніе дѣствий Промысла Божія въ мірѣ, какъ простое логическое слѣдствіе изъ послѣднихъ выводовъ астрологіи, вовсе не входило въ планы увлекавшихся ею лицъ. Эти послѣдніи никакъ не могли и думать о томъ, что, руководствуясь въ своей жизни и располагая ея по предначертаніямъ астрологіи, они тѣмъ самымъ уклонялись отъ правильныхъ понятій о Промыслѣ Божіемъ и до нѣкоторой степени исключали его дѣствія въ своей жизни. И здѣсь-то такіе образы русскіе умы вступали въ наглядное противорѣчіе. Прельщими было два взаимно уничтожающихъ друга друга положенія: принципъ слѣпой случайности, положенный астрологами въ основу міровой жизни и ея явленій и существъ, и разумное начало—Высочайшее Существо, управляющее міромъ. Примиренія взаимнаго сосуществованія между тѣмъ и другимъ началомъ міровой жизни не могло быть. А между тѣмъ попытки къ примиренію этихъ началъ существовали, и прежде другихъ ихъ обнаруживали сами пропагандисты астрологическихъ идей—Осодоръ Карповъ и какой-то неизвѣстный по имени игуменъ. У нихъ было господствующее такого рода мнѣніе, по которому они ставили Бога во главѣ управленія слѣпою, производящею одинаково добро и зло, случайностью или фортуною, и на этомъ основаніи приписывали самому Богу дѣствія, несогласныя съ понятіемъ о Немъ, какъ о Совершеннѣйшемъ Существо, какъ, наприм., произведеіе одинаково добра и зла. Но вообще оказалось для всѣхъ весьма труднымъ примирять и согласить дѣствія разумнаго Промысла Божія съ дѣствіями слѣпой фортуны, а этого-то собственно и добивались русскіе того времени. Вотъ эта-то трудность и была исходнымъ пунктомъ для преній и споровъ о Промыслѣ Божіемъ, объ его отношеніи къ міру и главное—къ человѣку, во всемъ и всегда связанному, по представленію многихъ раздѣлявшихъ вѣру въ силу астрологическихъ предсказаній, слѣпою судьбою. Оущность вопроса и споры главнымъ образомъ сосредоточивались и идѣли на умаленіи дѣствий Промысла Божія на землѣ, правильный и доступный для пониманія смыслъ которыхъ терялся для лицъ, увлеченныхъ вѣрою въ астрологію. Другая сторона вопроса—дѣствія слѣпой фортуны по самому характеру ея, какъ силы только механической и чуждой разумности, законы которой не могутъ быть объяснены

изъ разумныхъ началъ, естественно потому самому ступалавалась и игнорировалась. Такимъ образомъ вопросъ суживался и выступалъ какъ-бы совершенно однимъ самостоятельнымъ вопросомъ о Божественномъ Промыслѣ. Но здѣсь онъ получалъ свой особенный характеръ, вполне сообразный съ тѣми историческими условиями, которыми онъ былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ. Самихъ существенныхъ признаковъ астрологіи и причиною, объясняющею ея быстрое распространеніе, служить ея практическій, жизненный характеръ. Ею увлекались потому, что, при помощи сообщаемыхъ ею знаній, рассчитывали устроить свою жизнь счастливо и на основаніи астрологическиххъ предсказаній предполагали возможнымъ постоянно поддерживать ее въ этомъ состояніи, и въ то же время на основаніи тѣхъ же данныхъ астрологіи надѣялись уладить отъ себя могущія последовать въ жизни непріятности и несчастія. Точно также и возбужденный распространившеюся вѣрою въ астрологию допросъ объ отношеніи Божественнаго Промысла къ человеку породилъ такой-же жизненный практическій характеръ и следств. былъ на нравственно-практическую почву. А соединивъ въ нравственно-практическую область, допросъ раздробился здѣсь на болѣе мелкіе допросы и отсюда получилъ еще большую силу. Изъ одного общаго вопроса возникли болѣе частные, но и самыя важныя въ нравственно-практической дѣятельности человека. Въ самомъ дѣлѣ, если человекъ есть простая игрушка слѣпой случайности и до слѣпой дѣятельности есть болѣе автоматъ, не свободный располагать самъ собою, то вѣдь къ чему обращено требованіе Божественнаго закона быть добродѣтельными? Допустимъ, человекъ свободенъ располагать и нравственно усовершенствоваться; но что онъ можетъ сдѣлать вслѣдъ этимъ предъ неумолимою судьбою?—Ничего ровно, когда извѣстно, что ни его добродѣтель, ни его пороки не предотвратятъ опредѣленія его рока. А если такъ, то каковъ-же характеръ и каково отношеніе дѣйствій Промысла Божія въ жизни человека? Неужели Богъ, совершающійшая добровъ, допускаетъ слѣпому року такъ играть человекомъ? А если допускаетъ, то почему и какъ согласить все это съ понятіемъ о Немъ, какъ о высочайшей любви и благодѣи? На этой-же самой почвѣ возникло множество и другихъ частныхъ вопросовъ, которые развивались въ сферѣ общественныхъ отправленияхъ. Были такіе, которые, смущаемые извращенными понятіями о Промыслѣ Божіемъ, затруднялись понять и уяснить себѣ во, почему нѣкоторые изъ людей, несмотря на свою безнравственную жизнь, наслаждаются

благоденствіемъ на землѣ, пользуются высокимъ положеніемъ въ обществѣ и умираютъ въ видимомъ счастьи, тогда какъ другіе болѣе достойные въ нравственномъ отношеніи лица,—тѣ наоборотъ всю жизнь страдаютъ и выносятъ множество униженій. Многие задавались и старались уяснить себѣ съ точки зрѣнія ученія о Божественномъ Промыслѣ и такіе вопросы, какъ наприм. вопросъ о скоропостижной смерти, о значеніи предсмертныхъ страданій и др. На подобныхъ вопросахъ сосредоточивались интересы интеллигентной части русскаго общества первой половины XVI вѣка. Указанія на разсужденія и споры о разнообразныхъ отпаденіяхъ въ жизни человѣка дѣйствій Промысла Божія находятся и у митрополита Данила. Доказывая предосудительность изслѣдованій Божественныхъ дѣйствій въ мірѣ и въ человѣчествѣ и обличая самыя происходившіе по этому поводу споры, Даниилъ говоритъ: *«Ты же наки множицею глаголеши и словопришися пытая неизреченныя Божія судьбы: почто онсица пріять заступленіе? Почто онсица прощенъ бѣ, и отъ злыхъ свободися, сей-же ниже въ малыхъ помощь пріять, и кромѣ высокаго заступленія бѣ, и прощенія не получи, и отъ злыхъ не освободися? Что глаголеши досажая Христу Богу, спрашиваетъ по этому поводу митрополитъ? И кто ты еси супротивъ отвѣщаяй Богови и оглаголая судьбы Его»*¹ Излишнюю пытливость русскихъ въ отношеніи дѣйствій Промысла Божія обличаетъ и Максимъ Грекъ. «Не сіе вѣдѣніе азъ злословлю, говоритъ онъ, но чрезъмѣру носящееся ш, яже Богу единому знаема, излишне испытующее».² Увлеченіе астрологіей въ нравственно-практической дѣятельности человѣка доходило до nepазвольтельныхъ крайностей: бывали примѣры, что подъ вліяніемъ увлеченія астрологическими знаніями и вѣры въ силу всѣхъ основанныхъ на нихъ предсказаній люди доходили до отрицанія Бѣга, пускались въ самую грубую безнравственную жизнь и въ оправданіе ея ссылались на дѣйствующее на нихъ съ необходимою вліяніе звѣзднаго міра.³

Самыми сильными и горячими противниками распространенія вѣры въ звѣздочетство въ XVI вѣкѣ были: Фидофей, старецъ

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197. л. 354.

² Сочин. Максима. Грека. ч I, 460.

³ Тамъ-же. ч. II, 79—81.

Псковскаго Елизарова монастыря, и особенно Максимъ Грекъ. Памятникомъ полемики этого рода со стороны Филофея осталось его посланіе къ Псковскому намістнику Михаилу Григорьевичу Мисюрю-мунехину «на звѣздочетцы и на латыны». ¹ Максимъ Грекъ посвятилъ цѣлую серію словъ и посланій на опроверженіе мнѣній поклонниковъ звѣздочетства. ² Выводы астрологій извращали христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, а потому-то противники ея обратились къ защитѣ и уясненію этого именного пункта христіанскаго вѣроученія. Такъ именно смотрѣли на характеръ и послѣдніе выводы астрологій Максимъ Грекъ и Филофей. У Максима встрѣчаются спеціальныя разсужденія и слова: «о томъ яко Промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и колесомъ счастья вся челоуѣческая устрояются», или «слово о Божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетцевъ». ³ Не иначе понималъ свою полемическую задачу и Филофей. «О царствахъ же и о странахъ примѣненіе, пишетъ старецъ къ Мунехину, не отъ звѣздъ сіе приходитъ, но отъ вседающаго Бога.... Подобаеть же уповати на вседающаго Бога.... звѣзды же не могутъ ни въ чемъ же ни придати, ни уымати». ⁴

Возбужденный вопросъ о Промыслѣ Божіемъ вызвалъ на объясненіе и митрополита Даниила и заставилъ его изложить православное ученіе о Божественномъ Промыслѣ, проявленія котораго подвергались не совсѣмъ правильнымъ толкованіямъ и даже нареканіямъ со стороны нѣкоторыхъ изъ его современниковъ. Въ историческихъ условіяхъ, вызвавшихъ извѣстное умственное броженіе въ обществѣ, несмотря на тождество вопроса, возбужденнаго ими, выступаютъ двѣ отдѣльныя самостоятельныя мысли. Несостоявшимся ожиданіемъ кончины міра вызванъ былъ вопросъ о Промыслѣ Божіемъ въ его общемъ видѣ—въ его отношеніи къ міру. Вниманіе интеллигентной части тогдашняго русскаго общества сосредоточивалось на разъясненіи и, по возможности, разрѣшеніи само собою появившихся въ сознаніи вопросовъ о томъ, почему не исполнилось предопредѣленіе Божіе о кончинѣ міра,

¹ Рукоп. Нип. Пуб. биб. изъ древле-хранилища Погодина, № 1294. л. 42—46. Оно издано въ Прав. Собес. 1861 г. част. II.

² Сочин. Максима Грека, ч. I, слова XVI—XXII; ч. II, слова II, VII; ч. III, слово XXVII.

³ Сочин. Максима Грека, ч. I, 377—399; ч. II, 52—89.

⁴ Прав. Собесѣд. 1861 г. ч. II, 89—96.

возвѣщенное цѣлые вѣка тому назадъ и возвѣщенное устами св. мужей, говорившихъ по Божественному вдохновенію? Неужели отъ времени измѣнились законы, по которымъ Богъ дѣйствуетъ въ мірѣ? Однимъ словомъ, на этой почвѣ возникали вопросы болѣе общаго, отвлеченнаго характера.

Знакомство-же русскихъ съ астрологическими знаніями, имѣвшими вполне практическій характеръ, также подняло собою не мало вопросовъ, но всѣ они запечатлѣны были однимъ характеромъ: вся сумма вопросовъ и недоразумѣній этой послѣдней фракціи сосредоточивалась и вращалась въ сферѣ нравственно практическихъ интересовъ общества. Сообразно характеру и особенностямъ этихъ двухъ историческихъ факторовъ, создавшихъ собою общій вопросъ о Промыслѣ Божіемъ, можетъ быть расположено одиннадцатое слово Данила о Божіихъ судьбахъ. Одиннадцатое слово имѣетъ слѣдующее полное оглавленіе: «О Божіихъ судьбахъ, и о младенцахъ умирающихъ; и яко бѣдно есть не исповѣдати помыслы своя отцемъ духовнымъ». Въ самомъ оглавленіи намѣчаются три главные совершенно самостоятельныя положенія слова, которыя, действительно, и развиваются въ первой его части, и подтверждены для которыхъ собраны во второй *отца обширной* части слова. Большая половина первой части въ одиннадцатомъ словѣ посвящена разсужденіямъ о Промыслѣ Божіемъ, и потому она разсматривать будетъ въ связи и параллельно съ второю частью. Разсматриваніе другихъ предметовъ, разсматривающихся въ первой части соответствуетъ характеру ихъ содержанія, описанія въ другихъ мѣстахъ исследования.

Въ разсужденіи одиннадцатаго слова, касающагося Промысла Божія, заключаются два положенія. Одно изъ нихъ, первое, положеніе излагаетъ общее ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Митрополитъ Даниилъ на всѣ пытливыя изслѣдованія своихъ современниковъ такъ формулируетъ общее ученіе о Промыслѣ. «Неподобаетъ намъ, говорить онъ, непостижимое, и недомыслимое, и неизслѣдованное Божіе естество и существо испытovati, также и о Божественныхъ Блю судьбахъ». Доказательство своей мысли митрополитъ Даниилъ основательно видитъ въ словахъ св. апост. Павла: (Рим. 11, 33), который действительно извѣщаетъ судьбы Божіи неиспытанными и неизслѣдованными. Точно такая же мысль проводится и въ другихъ свидѣтельствахъ Даниила, заимствованныхъ имъ одно «отъ

отческихъ», ¹ и другое «отъ старческаго». ² Наслаждаясь на-мисли о неопустимости путей Божественнаго Промысла, а отсюда и о безмолвности самыхъ попытокъ къ открытію, посредствомъ разныхъ умственныхъ комбинацій, законовъ этихъ путей, митрополитъ вовсе этимъ не хочетъ сказать того, чтобы на этомъ основаніи никто уже не дерзвалъ разсуждать ни о чемъ, сопрягающемся съ вопросомъ о Промыслѣ. Онъ только ограничиваетъ пылливый умъ человѣка, указывая ему границы: «иже Онъ (Богъ) не повелѣ, поворитъ Давидъ, не подобаетъ пытать». Въ этомъ послѣднемъ слухѣ, т. е. когда дѣйствія Божія для человѣка бываютъ непонятными и неуяснимыми для его ограниченаго ума, Давидъ совѣтуетъ успокоивать себя выраженіемъ чувствъ благоговѣнія и благодарности къ Богу: «егда бо видишь что сотворяемо Божественнымъ Его Промысломъ недомыслимо намъ, о семъ дивитися и славити и благодарити, Его подобаетъ».

Два основанія находитъ Давидъ, по которымъ онъ не допускаетъ произвольныхъ насчитываній о дѣйствіяхъ Промысла Божія въ мірѣ со стороны человѣка. Первое изъ этихъ покоится на повѣствіи о Высочайшемъ Существо, какъ совершеннѣйшей правдѣ. Какъ премудрый и всеправедный, Богъ въ своихъ дѣйствіяхъ никогда не допускаетъ уклоненій отъ этого закона своей вѣчной правды. А отсюда естественное слѣдствіе то, что и во всѣхъ даже мельчайшихъ обстоятельствахъ жизни человѣческой, какъ-бы, по-

¹ Рукоп. № 197, л. 364. Ссылка Давида на свидѣтельства «отъ отческихъ» указываетъ на «отечиникъ», или сборникъ словъ и благочестивыхъ изреченій разныхъ отцовъ и подвижниковъ. ² Въ современномъ изданіи русскому «отечиникъ» называется: «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ» М. 1845 г. издан. Моск. Дух. Акад. Прочитываемое здѣсь Давидомъ въто находится и въ современномъ изданіи «отечника». Достопамят. сказ. 3.

² Рукоп. № 197, л. 357. Старчество подъ названіемъ, «Verba Seniorum» напечатано у Миня. Patr. Curs. complet. ser. lat. tom. LXXIII., pag. 853—1066. Старчество подъ названіемъ «Древняго Патерика» переведено на русскій языкъ при «Думнополезномъ Трестѣ» и издадено редакціею его особою напечаткою. Древній Патерикъ. Москва. 1874 г. Оба общаго характера подлинныя сочиненія, каковы — старчество, патерикъ и т. д. можно познакомиться изъ сочиненія П. Калянского: Исторія православнаго монашества на востокѣ. А для болѣе подробнаго знакомства съ сказаніями изъ старчества и изъ патериковъ можетъ служить прекрасный пособіемъ изслѣдованіе Петрова «О происхожденіи и составѣ Славяно-русскаго печатнаго тролога. См. также Описан. рукоп. Синод. библ. отд. II, 2, 267—283.

видимому, онѣ ни были неудачными съ точки зрѣнія нашей идеи о «правдѣ», мы должны видѣть проявленіе высшей правящей силы и правды. Человѣку за всѣ Божественныя дѣйствія спасительнаго Промысла, но словамъ мітрополита, «славить подобаетъ, а не судити и безчестити благодѣя Его». «Что убо речеши, спрашиваетъ Даниїль далѣе словами св. апост. Павла, еда неправда отъ Бога? Да не будетъ, рече великій апостолъ Павелъ (Римл. III, 5)». На основаніи законовъ своей Божественной правды Богъ, какъ говоритъ Даниїль, «творитъ елико хочетъ: ового низводя и во много прѣвѣща смиреніе, ового-же паче надежи возставляя и Онъ..... его же хочетъ мллуеги, его же хочетъ ожестѣеги».

Другая сторона несостоятельности излишнихъ человѣческихъ попытокъ къ опредѣленію и уясненію законовъ Божественнаго міроуправленія основывается у Даниїла на понятіи о человѣкѣ, какъ существѣ ограниченномъ. Ограниченность и ничтожество человѣка предъ Богомъ уясняются заимствованнымъ изъ Свящ. Писанія сравненіемъ зданія съ его строителемъ и глинянаго сосуда съ его мастеромъ (Римл. IX, 20. 21).¹

Говоря объ ограниченности человѣка предъ Богомъ, Даниїль вовсе не хочетъ унижить его до полного ничтожества и привести его къ понятію о Богѣ и Его отношеніяхъ къ міру и человѣку, близкихъ къ фатализму. Опредѣленіе отношеній человѣка, существа ограниченаго, къ Богу, Существу неограниченному, и ихъ несоизмѣримости получаетъ свое разъясненіе въ ученіи Даниїла о самовластіи человѣка или, на нашемъ языкѣ,—свободѣ человѣка. Разсужденіе Даниїла о свободѣ человѣка имѣетъ въ виду лицъ, которыя, увлекшись астрологіей, извратили понятіе о нравственной природѣ человѣка, и смотрѣли на послѣдняго скорѣе какъ на автомата, которымъ по своему капризу управляетъ слѣпая воля судьбы. «Человѣка почте Богъ премудростію, и разумомъ, и самовластна сотвори его (человѣка)»—вотъ общій основной взглядъ Даниїла на нравственную природу человѣка. Данная отъ Бога человѣку свобода всегда остается за нимъ и остается нецѣпко-связанною. Богъ не является въ отношеніи къ людямъ ни хотящимъ (чего-либо злаго), ни текущимъ (т. е. ни влекущимъ къ чему-либо),

¹ Русск. № 197 л. 332—334. Это самое сообщеніе есть и въ Простѣ-тителѣ. Ст. IX, 425.

но за то Онъ всегда является къ нимъ «милующимъ» и, какъ такой, по своей природѣ, Онъ никогда ни цудитъ же, ни губитъ самовластное (т. е. свободу) наше».

Разсужденіе Данила о свободѣ человѣка служить исходнымъ пунктомъ для втораго отдѣла разсужденія «О Божіихъ судьбахъ», въ которомъ разсматриваются разные обстоятельства человѣческой жизни, которыя составляли предметъ разныхъ недоумѣній и возраженій для многихъ изъ его современниковъ, для коихъ эти обстоятельства казались трудно согласимыми съ составившимися у нихъ понятіями о законахъ Божественнаго міроуправленія. Въ основѣ втораго положенія разсужденія о Божіихъ судьбахъ находится понятіе о человѣкѣ, какъ существѣ разумно-свободномъ, которое само есть источникъ и причина своего счастья или несчастья: «предъ очима кождо (человѣка) положилъ Богъ смерть и животъ; да еще самовластіемъ восхоцетъ въ путь жизни поити, живъ будетъ во вѣки; аще злымъ произволеніемъ восхоцетъ поити, путемъ страстнымъ, вѣчно мученъ будетъ». Такимъ образомъ счастье человѣка въ немъ самомъ, но это только такое счастье, которое иначе называется спасеніемъ или вѣчнымъ блаженствомъ; оно возможно для человѣка только въ отдаленномъ будущемъ—въ загробной жизни. Совершенно другое значеніе соединяется съ понятіемъ счастья въ его обыкновенномъ ограниченномъ смыслѣ. Это счастье земное, или внѣшнее благоденствіе человѣка въ его земной жизни, какъ награда за его высоконравственную жизнь. Что касается до перваго рода счастья, или иначе спасенія, то человѣкъ есть самъ всецѣло творецъ его и виновникъ. Но таково-ли бываетъ отношеніе его ко втораго рода счастью—земному благополучію? Можетъ-ли самъ человѣкъ быть его единственнымъ факторомъ, конечно если только онъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, необходимымъ для полученія его, т. е. всегда стоитъ на достойной высотѣ своей духовно-нравственной жизни? Разсматривая дѣло чисто теоретически, должно признать вполне основательнымъ строгое соотвѣтствіе между нравственною высотой человѣка и его внѣшнимъ положеніемъ, т. е. земнымъ счастьемъ или благоденствіемъ. Но въ дѣйствительности, въ жизни бываютъ весьма часто факты обратнаго отношенія между внѣшнимъ, весьма блестящимъ положеніемъ человѣка и его внутреннимъ нравственнымъ безобразіемъ. Какъ объяснить подобныя явленія? Гдѣ ихъ истинный смыслъ? И объяснимы-ли они съ точки зрѣнія понятія о Промыслѣ Божіемъ? Вотъ вопросы,

которые выступали сами собою и которые, какъ уже извѣстно, чрезвычайно интересовали русскихъ первой половины XVI вѣка.

Митрополитомъ Данииломъ во второмъ отдѣлѣ одиннадцатаго слова о Промыслѣ Божіемъ излагается общій взглядъ на земныя блага и земныя несчастія и затѣмъ, подѣ освѣщеніемъ его, разбирается нѣсколько частныхъ вопросовъ, затрагивающихъ собою ученіе о Божественномъ Промыслѣ, гдѣ онъ, пользуясь готовымъ матеріаломъ—разными святоотеческими сочиненіями, разъясняетъ ихъ истинный смыслъ и указываетъ цѣль, съ какою Богъ попускаетъ иногда подобнаго рода явленія.

Сущность втораго положенія разсужденія о Божіихъ судьбахъ сосредоточивается на установленіи правильнаго взгляда на временныя (земныя) блага и несчастія, въ одинаковой мѣрѣ господствующія и тяготящія надъ людьми. По взгляду Даниила временное земное несчастіе не есть зло: оно въ премудрыхъ планахъ Божіихъ является въ одинаковой степени полезнымъ для всякаго человѣка, и для праведника и для грѣшника. «Сице убо Божественный промыслъ на человѣцехъ есть, говоритъ Даниилъ, аще постражаетъ кто злое нѣкое и того ради или согрѣшеніемъ разрѣшеніе приметъ (грѣшникъ), или свѣтлѣйшихъ вѣицевъ сподобится» (праведникъ).

Точно такое-же значеніе имѣютъ для человѣка и временныя земныя блага. То онѣ служатъ наградою за нравственное преуспѣяніе человѣка добродѣтельнаго, то являются въ рукахъ Божіихъ какъ средства чрезъ изливаемые Имъ милости подѣйствовать на порочнаго человѣка въ пользу его обращенія къ исправленію и, въ случаѣ непринятія имъ такого Божественнаго вразумленія, вызываютъ на него строгую кару небеснаго правосудія. Для большей убѣдительности, митрополитъ обращается къ нагляднымъ и извѣстнымъ примѣрамъ, заимствованнымъ изъ ветхозавѣтной и евангельской исторіи. «Зри убо, говоритъ онъ, коликаго долготерпѣнія насладися гордый и непокорливый Фараонъ, и къ концу всепагубно пострада; колико-же Навходоносоръ съгрѣшивъ къ концу-же все истязанъ бысть и богатый здѣ веселился и наслаждался и ничтоже въ настоящемъ житіи пострада люто, отъиде тамо отъ всѣхъ тѣхъ пострадати казнь».

Высказанный общій взглядъ на временныя блага Даниилъ подтверждаетъ уясненіемъ съ точки зрѣнія его частныхъ отдѣль-

ныхъ случаевъ и примѣровъ несоотвѣтствія на землѣ между добромъ и зломъ, какіе встрѣчались ему въ памятникахъ церковной письменности. Здѣсь, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ сообразно его важности вопросъ о томъ, почему нѣкоторые изъ христіанъ, несмотря на свою безнравственную жизнь, наслаждаются благоденствіемъ на землѣ? Отвѣтъ, заимствованный Данииломъ, равно какъ и самый вопросъ изъ сочиненія св. Анастасія Синайскаго, и разъясненіе этого явленія, даются такого рода: «нѣдци убо нѣкія недостатки видятся имуще, нами убо мнятся грѣшныи быти, отъ Бога же праведни суть; нѣдци же отъ молитвъ родительныхъ, якоже Соломонъ Давида ради, челоувѣколюбію сподобляется; други паки нынѣ убо лукави суще, покаются прилежне хотяще, уже отнынѣ яко праведни помышляеми суть якоже Павелъ (апостолъ); нини же покаенія ради и обращенія благость Божію восприемлютъ». ¹ Точно такія-же мысли находятся и у Златоуста. ² Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ предыдущими, и касающихся частныхъ случаевъ несоотвѣтствія на землѣ между добродѣтелью и порокомъ. Во всѣхъ нихъ берется одинъ и самый скорбный фактъ земной жизни челоувѣка—его смерти; различіе-же между ними заключается въ томъ, что они смерть челоувѣка рассматриваютъ съ различныхъ сторонъ, и касаются въ ней разныхъ побочныхъ обстоятельствъ, которыми она сопровождается для того и другаго челоувѣка. Одинъ вопросъ сосредоточивается на томъ, нерѣдко случающемся обстоятельстве, почему люди благочестивые иногда умираютъ въ полномъ

¹ Рукоп. Моск. Д. Акад. № 197. л. 360—361. Какъ вопросъ, такъ и отвѣтъ заимствованны изъ твореній св. Анастасія Синаита, патріарха Антиохійскаго. Подлинникъ см. Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXIX. J. Anastasii Sinaïtae Quaestio X, p. 434—434. Переводъ въ прописованномъ Данииломъ мѣстѣ соответствуетъ подлиннику, исключая двухъ незначительныхъ пропусковъ, находящихся въ цитатѣ Даниила. Вопросы Анастасія Синайскаго сдѣлались вѣковыми въ Руси въ глубокой древности. Они находятся въ Изборникѣ вел. князя вѣдѣслава отъ 1073 года. Описан. рукописей Моск. Сип. библиог. отд. II, т. 2. 363—409. Но м. Данииль пользовался здѣсь вопросами и отвѣтами Анастасія Синайскаго чрезъ сочиненія Никона Черногорца. Книга преп. Никона, игумена Чадвы горы, изданіе Почаевской Лавры 1795 года, половина II, слово 41, л. 340. Почаевскимъ изданіемъ сочиненій Никона Черногорца я пользуюсь и во всѣхъ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія.

² Рукоп. № 197. 361—363. Эта цитата взята изъ 41 слова Никона Черногорца. Половина II, л. 310—311.

цвѣтъ лѣтъ, тогда какъ порочные наслаждаются долголѣтіемъ. Вопросъ рѣшается на основаніи словъ св. Афанасія Великаго въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно благочестивыхъ иногда постигаетъ ранняя смерть съ тою цѣлю «да не, якоже рече Соломонъ, злоба измѣнить разума ихъ, или лести прельстить души ихъ (Прем. IV, 11)», а грѣшникамъ многолѣтнею жизнью Богъ «даруетъ многожды вину тѣмъ подавая къ покаянію, яко да въ глубокой старости обратятся». ¹ Сущность другого вопроса состоитъ въ слѣдующемъ: случается, что праведники, прежде чѣмъ умереть, выносятъ во время предсмертной болѣзни самыя ужасныя страданія, тогда какъ нѣкоторые отъявленные грѣшники умираютъ самую тихую и спокойную смертью. Вопросъ взять изъ сочиненія св. Афанасія Александрійскаго, который рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что «множицею и мужіе благочестивіи мучатся прежде смерти или на смерти, яко да и мы зряще убоявша и цѣлоудримся; паче же и святѣи, иже малъ нѣкакъ недостатокъ нищенъ, таковымъ мученіемъ, иже на смерти, совершеннѣе очищаются и непорочни отходятъ; грѣшници же мирнѣ и вскорѣ издыхаютъ, яко да тамо отшедше нестерпимо всяко пріимуть муку». ² Далѣе митрополитъ какъ-бы предупреждаетъ возраженіе, могущее послѣдовать на основаніи словъ псалмопѣвца «смерть грѣшниковъ люта

¹ Рукоп. № 197 л. 371—372. Цитата взята Данииломъ изъ сочиненія св. Афанасія подъ заглавіемъ: «Πρὸς Ἀντιόχον ἀρχόντα περὶ πλείστων καὶ ἀντιόχων ζητημάτων, τὴν ἐν ταῖς θείαις Γραφαῖς ἀπορουμένων καὶ παρὰ πᾶσι χριστιανοῖς πυνθισκομένων ἀπολογεῖται». Сочиненіе помѣщено у Миня въ разрядѣ *inter scripta*. Подъ такимъ-же названіемъ это сочиненіе Афанасія было извѣстно и въ XVI вѣкѣ (Рукоп. Кирилло-Бѣлозерск. монастыря № 29/1100 ч. 293—340. Рукоп. Археол. Музея Кіев. дух. Акад. № 151 л. 563—583. Петровъ. Описаніе Археол. Музея Кіев. дух. Акад. 82; Рукоп. Импер. Пуб. биб. F I. № 278. л. 163—212. Рукоп. Соф. библиот. № 1458. л. 337—414 и др.). Рукоп. Древнехранилища Погодина № 1294. л. 1—41. Въ первый разъ оно напечатано было на славянскомъ языкѣ въ Скрижали 1656 года и на русскомъ въ послѣднее время въ Христ. Чтеніи 1840 г. кн. III (не въ полномъ видѣ). Приведенное здѣсь Данииломъ свидѣтельство св. Афанасія вполнѣ подлинное, Migne, Patr. curs. complet, ser. graec. tom. XXVIII, Quaestio LIX, pag. 635—638.

² Рукоп. № 197. л. 357. Цитата дѣйствительно принадлежитъ св. Афанасію. Сравнительно съ подлинникомъ въ переводѣ, въ какомъ находится цитата у Даниила, есть отступленія. Кромѣ того въ цитатѣ Даниила есть прибавка сравнительно съ подлинникомъ: послѣдняя мысль о грѣшникахъ, спокойно умирающихъ и прямо послѣ того идущихъ въ вѣчную муку, вовсе не находится въ подлинникѣ. См. Migne, Patrolog. curs. complet, ser. graec. tom. XXVIII, pag. 661—664.

(Ис. 38, 27 ст.)» толкованіемъ этого стиха св. Афанасія, по нѣбшію коего, въ указанныхъ словахъ Давидъ разумѣетъ смерть духовную, а не тѣлесную! Последній вопросъ, рассматриваемый Данииломъ съ точки зрѣнія ученія о Промыслѣ, касается скоростигишной смерти нѣкоторыхъ людей. Сущность вопроса сосредоточивается на томъ, какою силою Божественною или какою либо другою совершается это, и какая цѣль преслѣдуется Богомъ, когда Онъ попускаетъ надъ нѣкоторыми людьми совершаться страшной скоростигишной смерти? Данииломъ здѣсь представлены два вопроса, тождественные между собою по своему логическому содержанію: одинъ св. Афанасія Александрійскаго, другой — Анастасія Синайскаго. Афанасій рѣшаетъ вопросъ такимъ образомъ. Прежде чѣмъ высказать свой опредѣленный взглядъ на предметъ, онъ говоритъ, что «не вси, елици нечестиви или неправедни суть, горькою смертію умирающе, скончаваются». Эту его мысль разъясняетъ, рассматривая ее съ другой противоположной стороны, св. Анастасій Синайскій, говоря, что «не вси нужною смертію умирающемъ грѣхъ ради то страждутъ». Такимъ образомъ скоростигишная смерть можетъ унести жизнь и благочестиваго, и порочнаго, только это бываетъ съ разными цѣлями въ томъ и другомъ случаѣ, предпринимаемыми Богомъ съ благимъ намѣреніемъ. «Благоговѣніи, по словамъ св. Афанасія, горькою смертію умирающе, малъ нѣкій недостатокъ имѣша и того избавишася таковою злою смертію ¹, яко да большихъ востинну честей сподобятся, прочее же яко да имамы зряще уцѣлουμεмся», а «грѣшныи таковою смертію умирающе, всяко отъ сего отчисти мѣлость улучатъ, купно-же пакы изрященъ пользу нѣкую пріимуть видяще напрасно кого восхыщаема». ² Совершенно тождествененъ съ Афанасіемъ взглядъ на рассматриваемый предметъ и Анастасія Синайскаго, тождественный иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквального сходства. ³ Какъ

¹ Рукоп. № 197. л. 373. Толкованіе, дѣйствительно, принадлежитъ Афанасію и вполне соответствуетъ современному переводу его твореній. См. Творенія св. отцевъ т. XXII. Афанасія Великаго, ч. IV. 137. Подлинн. см. Migne, Patrolog. curs. Complet. ser. graec. tom. XXVII. J. Athanasii, t. III. pag. 169—170.

² Рукоп. № 197. л. 363—364. Цитатъ подлинный см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. t. XXVIII. Quaestio LXXI. pag. 637—640.

³ Рукоп. № 197. л. 357—361. Подлинное свидѣтельство. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXIX. J. Anastasii Sinaitae. Quaestio XLVIII.

на нѣсколько выдающуюся мысль Анастасія можно только указать на слѣдующія его слова: «многожды и отъ Божіа совѣта ищія горкою смертію умирають къ спасенію ихъ» — мысль ясная у Анастасія и довольно темная у Аѳанасія Александрійскаго.

Замѣчательно нравственное наставленіе, хотя находящееся въ наказаніи четырнадцатаго слова Даниіловскаго соборника, но по своему содержанію относящееся къ слову о судьбахъ Божіихъ и прекрасно резюмирующее и обобщающее всѣ отдѣльныя мысли слова. Вотъ оно: «Возлюбленніи будемъ тиши, смиренно-мудри и не пытаемъ, ни ищемъ, ни мудрствуимъ, яже намъ не подобаетъ, яко аще кыя вещи на время и время бывають владыкою Христомъ, аще и съ противны намъ неразумѣющимъ ядятся, но не судимъ, ни ропщемъ, любимици; но покарямся и послѣдуемъ Божіимъ судьбамъ: овогда убо немощніи възмогають, силніи же побѣждени бывають, и безъродніи велию честь и славу приемлютъ, и отъ нищихъ на престолѣхъ славныхъ посажаются, и овѣи отъ престоловъ не волею сводими и благородніи безчестіе приемлютъ, и овѣи въ младенчестѣ умирають, овѣи же мало поживше праведни и добродѣтельныи смерть приемлютъ, друзіи же лукави и беззаконни многолѣтны пребываютъ и сія убо вся Божіи судьбы суть. Ового смиряетъ и спасаетъ, ового же наказуетъ и обращаетъ, и овому сокращаетъ урокъ живота, да не на зло обратится, овому же продолжаетъ да обратився спасется, овому же смерть страшна, овому же тихо разлученіе души отъ тѣла и прочая многа такова, и сихъ не можетъ человекъ въдѣти, но Богу Единому, въдущему вся» ¹.

Историческая важность слова митрополита Даниіла о Божіихъ судьбахъ стоитъ выше всякихъ доказательствъ. Изъ него мы, между прочимъ, узнаемъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, какими сопровождался для русской мысли страшный предрасудокъ ожиданія кончины міра и какое онъ производилъ въ умахъ современниковъ Даниіла сильное броженіе—настолько сильное, что отъ пастырей церкви потребовалось не одно слово поученія и разъясненія.

Въ связи съ ученіемъ о дѣйствіяхъ Промысла Божія, пред-

499—540. Свидѣтельство взято изъ 41 слова Никона Черногогорца, половина II. л. 311.

¹Рукоп. № 197. л. 472—473. Слово 14. Подробности см. въ приложеніяхъ къ изданію № IX.

ставленнымъ въ словѣ о Божіихъ судьбахъ, стоитъ разсужденіе Данила «о младенцехъ умирающихъ». Это одинъ изъ тѣхъ частныхъ вопросовъ его времени, который выходилъ изъ общаго умственнаго движенія, направляющагося къ уясненію законовъ Божественнаго міроуправленія и на этомъ пути волновалась и не находившая себѣ желаннаго удовлетворенія. Если, какъ было видно, въ массѣ поднималось множество частныхъ вопросовъ касательно тѣхъ или другихъ проявленій дѣйствій Божественнаго Промысла въ разныхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни, если такого рода вопросы, какъ вопросы о причинахъ и условіяхъ званія тѣхъ или другихъ лицъ того или другого общественнаго положенія, по взгляду другихъ, незаслуженно получаемого ими, затрагивали такіе широкіе и важные предметы, какъ предметъ о Промыслѣ, и затрагивали настолько, что заставляли видѣть въ этомъ едва не нарушеніе законовъ Божественнаго міроуправленія, откуда нѣкоторые не стѣснялись дѣлать невыгодныя и даже оскорбительныя для правды Божіей заключенія, то такой фактъ, какъ ранняя смерть младенцевъ, естественно, скоро долженъ былъ остановить на себѣ вниманіе многихъ изъ тѣхъ, которые затруднялись примириться съ фактами несоотвѣтствія между добродѣтелью и порокомъ на землѣ, и видѣли въ этомъ нѣмныя отступленія отъ правды и готовы были относить такое отступленіе къ самой Божественной, правящей судьбами міра и человѣка, правдѣ. Несоотвѣтствіе, какое иногда и даже весьма часто видѣлъ и видитъ человѣкъ на землѣ между добродѣтелью и порокомъ, заключающееся въ страданіяхъ ревнителей первой и всевозможныхъ наслажденіяхъ почитателей втораго, еще можетъ быть уяснено. Можно допустить видѣть въ страдающей добродѣтели и наслаждающемся всѣми благами порока только внѣшнее присутствіе качествъ и свойствъ истинной добродѣтели и порока. Но такая мѣрка совершенно неприменима къ младенцамъ, чуждымъ всякихъ пороковъ, чистымъ, невиннымъ душамъ которыхъ предстояло долгое развитіе на землѣ и изъ которыхъ, быть можетъ, вышелъ-бы не одинъ подвижникъ вѣры и благочестія. А между тѣмъ дитя умираетъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, не исполнивъ ничего изъ тѣхъ многихъ надеждъ, какія на него возлагались. Здѣсь для многихъ современниковъ Данила было что-то загадочное, неуяснимое, понять которое стремились многіе. Естественное чувство привязанности къ дѣтямъ послужило для многихъ лицъ сильнымъ къ тому режимоу, а возбужденное состояніе умовъ касательно вопроса о Божіемъ Промыслѣ было для нихъ существеннымъ по-

водомъ къ тому, чтобы настоячиво иснать требуемаго разрѣшенія. И, конечно, его не находили, а только еще болѣе увлеклись если не отрицательнымъ, то все-таки не совсѣмъ правильнымъ взглядомъ на дѣйствія Промысла Божія въ судьбѣхъ человѣка. Вотъ тотъ путь, который современники Данила пришли къ вопросу объ умирающихъ младенцахъ и заставили самого митрополита обратить на него серьезное вниманіе и дать, насколько только это было возможно для него, правильное разрѣшеніе. Никакъ нельзя видѣть въ происхожденіи разсужденія Данила объ умирающихъ младенцахъ чего-либо случайнаго приложимаго ко всякому мѣсту и времени. Отчасти вѣрно, что оно, дѣйствительно, приложимо всегда. Но по крайней мѣрѣ оно не было такимъ для Данила. Слово его объ умирающихъ младенцахъ имѣло свою извѣстную историческую причину, и вопросъ, рѣшаемый имъ, былъ вопросомъ своего времени. Связь вопроса о младенцахъ съ вопросомъ о Божіихъ судьбахъ видна изъ того уже, что авторъ тому и другому отвѣдигъ мѣсто въ одномъ и томъ же своемъ словѣ и непосредственно одно за другимъ. Наконецъ всякую тѣнь сомнѣнія въ этомъ разсѣиваютъ слова заключенія разсужденія о Божіихъ судьбахъ, гдѣ при перечисленіи данныхъ, послужившихъ къ возбужденію вопроса о Промыслѣ Божіемъ и вызывавшихъ собою разныя недоразумѣнія у современниковъ Данила, указываются и разсужденія ихъ по поводу смерти младенцевъ, по поводу того, что «овіи изъ нихъ въ младенствѣ умирають».

Прежде чѣмъ доказывать неумѣстность плача объ умирающихъ въ младенчествѣ дѣтяхъ, митрополитъ строго осуждаетъ самый фактъ оплакиванія дѣтей. «И паки плачещи и слезиши о дѣтѣхъ, говорить Данилъ, яко млада суще отъидоша въ оно житіе; пожди убо и дамъ ти отвѣтъ, яко нѣсть истиннаго любленія твоя слезы, но отъ неразумія и неразсужденія и страсти безсловесныя». Осужденіе отличается рѣзкостью и суровымъ чувствомъ строгаго аскета. Данилъ здѣсь нисколько не затрудняется назвать достойнымъ неразумія естественное чувство привязанности родителей къ своимъ дѣтямъ, внѣшнимъ проявленіемъ котораго должны считаться слезы и плачь о нихъ, чувство вполне законное и похвальное, но которое однакоже, по его взгляду, есть ничто иное, «какъ страсть безсловесная».

Неумѣстность плача о дѣтяхъ, которыхъ покидаетъ ранняя смерть, Данилъ связываетъ со взглядомъ на настоящій міръ, какъ міръ,

полный злобы и суеты, какъ на вѣчную арену бѣдъ и страстей. «Аще убо бы отшедшаго любилъ, говорить онъ по поводу плача о младенцахъ умирающихъ, радовалъ бы ся еси и веселился о немъ, яко настоящихъ свободися волнъ и тѣнными и суетными прелестнаго сего житія не усладишася, ниже лукавству и злобы научишася».

Другая сторона неумѣстности плача о младенцахъ основывается на взглядѣ на загробную жизнь младенцевъ, не представляющую такихъ ужасовъ, какія при извѣстныхъ условіяхъ ожидаютъ взрослыхъ людей, а только ласкающую ихъ вѣчнымъ блаженствомъ. Впрочемъ, здѣсь-же авторъ дѣлаетъ разграниченіе между крещеными и некрещеными умершими младенцами и различаетъ ихъ положенія за гробомъ. Болѣе всего предосудителенъ плачъ тѣхъ изъ родителей, которые лишились своихъ дѣтей тогда, когда они уже были возрождены св. крещеніемъ, такъ какъ, по словамъ Данила, «младенцы порождѣнныя святымъ крещеніемъ, и нечистыхъ страстей и лукавства міра, сего непознавшие представляются отъ здѣшнихъ, явно есть входить въ царство небесное». Въ подтвержденіе своего взгляда митрополитъ ссылается на два свидѣтельства. Одно изъ нихъ заимствовано изъ вопросовъ св. Аѳанасія, ¹ который прямо говоритъ, что «вѣрніи младенцы въ царствіе входятъ», другое «отъ бесѣдъ Григорія и Петра», повторяющее мысль Аѳанасія, хотя и въ менѣе рѣшительной формѣ ².

Не совсѣмъ правы и тѣ изъ родителей, которые особенно убиваются и оплакиваютъ смерть своихъ дѣтей, умершихъ некрещеными. Положимъ, участь ихъ за гробомъ не такъ завидна, какъ воспринявшихъ св. крещеніе, но тѣмъ не менѣе она и не

¹ Рукоп. № 197, л. 367—368. Цитатъ подлинный и правильный. См. Migne. Patrolog. curs. complet, ser. graec. tom. XXVIII. J. Athanasii Alexandrini tom. IV, Quaestiones ad. Antiochum Ducem, Quaestio CXL, pag. 669—672.

² Рукоп. № 197. л. 368. Выписка, подобная только что приведенной Даниломъ, съ такимъ-же именно неопредѣленнымъ названіемъ, встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ. (См. Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1520. л. 356—358.) Что это за бесѣды и что за лица бесѣдующія, это можно видѣть изъ слѣдующаго болѣе подробнаго и отсюда болѣе опредѣленнаго названія этихъ бесѣдъ, какое онѣ нѣсутъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XVI вѣка: «Григорія святѣйшаго Апостольскаго, папы Старѣйшаго Рима бесѣдованія новѣстца къ Петру архидіакону тогда церкви о жительствѣ различныхъ отецъ, иже къ Италіи обрѣтшимся».

такъ безнадежна и ужасна. Положеніе ихъ въ гробѣхъ ни въ раю, ни въ аду—среднее. «Не крещеніи убо младенцы, говоритъ Данилъ, царствію небесному не сподобляются, въ муку же не отходятъ.» Вполнѣ основательное подтвержденіе свой мысли митрополитъ находитъ въ вопросахъ и отвѣтахъ св. Афанасія Александрійскаго, который говоритъ, что «невѣрніи и некрещеніи не вѣдутъ въ царство, то ниже пакы въ муку»¹.

Такимъ образомъ участь умирающихъ младенцевъ самая завидная. Они избавляются отъ всѣхъ волненій и тревогъ здѣшней жизни и ничего не теряютъ въ будущей. Напротивъ, ихъ даже ожидаетъ тамъ самое свѣтлое блаженство, даже и некрещенные младенцы и тѣ тамъ не обречены на мученія и страданія. Отсюда несостоятельность оплакиванія младенцевъ становится очевидною для всѣхъ. Если оплакиваніе умирающихъ младенцевъ не имѣетъ за себя никакихъ оправдывающихъ его обстоятельствъ, то и самыя побужденія, вызывающія его, также несостоятельны. Главное побужденіе и главная и обыкновенная причина плача о смерти дѣтей—это лишеніе удовольствія видѣть въ нихъ своихъ приемниковъ по общественному положенію и наследниковъ своего состоянія. Но эта причина нисколько не оправданна въ виду того, что младенцы, въ завѣнъ здѣшняго временнаго блаженства, котораго лишила ихъ ранняя смерть ихъ, получаютъ блаженство вѣчное и дѣлаются наследниками самого Христа. «Аще ли наследниковъ не имаша, разсуждаетъ Данилъ, ниже пріятеля сущихъ и что паче хочещи, твоихъ-ли ему быти наследнику или небесныхъ? Рцы убо, кое есть лучшии ему наслѣдовати: земное ли, или небесное? Почто

См. Рукоп. Импер. Пуб. библиот. пазъ собран. графа Толстого, отд. II, № 267 л. 1—299. См. Описан. отд. II, стр. 428. Отрывки пазъ нихъ изданы на русскомъ языкѣ въ Христіан. Чтеніи, 1834 г. II кв. стр. 153—171 и 258—278; 1835 г. I, кв. 36—48; 1836 г. II кв. 239—251. Но среди этихъ отрывковъ не находится свидѣтельства указанного Даниломъ. Оно находится въ полномъ изданіи собесѣдованій св. Григорія. См. «свят. Отца нашего Григорія Двоеслова, епископа Римскаго, собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души.» Казань, 1838 гл. 18, 290—292. Переводъ діалога или собесѣдованій Григорія Двоеслова явился въ Россіи не позже XIV вѣка. Описан. руки, Солов. библиот. 372—374.

¹ Рукоп. № 197. л. 368. Цитатъ подлинный см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. græc. tom. XXVIII. J. Athanasii Alexandrini, tom. IV. Quæstio CXV. pag. 669—672.

не глаголющи? Рцы убо, погыбающее ли ему мущи есть наследовати, даже мало послѣжде и неволею имаше оstarити, или небесная и въ вѣки пребывающая? Аще убо дѣти твоя тебѣ не быша наследницы, но бысть Христу, къ Наму же мало послѣжде и самъ отъидеши».

Для большей убѣдительности своихъ сужденій Даниилъ помѣщаетъ у себя обширную повѣсть нѣкоего отца Даниила, взятую изъ старчества, въ коей, между прочимъ, рассказывается объ одной благочестивой матери, по имени Аванасіа, горько оплакивавшей смерть своихъ двухъ дѣтей, что ей самъ Богъ таинственнымъ образомъ послалъ къ ней одного святаго въ образѣ нѣкоего инока запретилъ плакать о дѣтяхъ ¹.

Вторая половина слова о младенцахъ умирающихъ рассуждаетъ о цѣляхъ, какия преслѣдуетъ Божественное Провидѣніе, отниная жизнь у младенцевъ. Эта часть слова самымъ органическимъ образомъ связана съ вопросомъ о дѣйствіяхъ Промысла Божія и по своему характеру есть только одно изъ частныхъ развитій его.

Въ этой части слова указывается нѣсколько причинъ и цѣлей, по которымъ Богъ прекращаетъ иногда жизнь дѣтямъ. Первая такая цѣль, съ какою Провидѣніе допускаетъ уносить ранней смерти жизнь младенцевъ, состоитъ въ томъ именно, что Богъ этимъ самымъ какъ-бы награждаетъ младенцевъ, предназначаетъ ихъ быть своими особенными избранными и сосудами Божественными за ихъ естественную, неспорченную грѣхомъ природу, чистоту и невинность. Это сужденіе основано авторомъ на словахъ Св. Аванасія Александрійскаго, объяснявшаго фактъ смерти младенцевъ тѣмъ, «яко да чисти отшедше тамо спасеніе получаютъ» ².

¹ Рукоп. № 197. л. 373—380

² Рукоп. № 197. л. 371. Подлинное мѣсто см. Migne, Patrolog. curs. com. Plet. ser. graec. том. XXVIII. J. Athanasii Alexandrini. Quaestiones ad Antiochum ducem Quaestio LIX. pag. 635—638. Также самая мысль автора подтверждается и въ другомъ цитатомъ изъ того же сочиненія Аванасія (Рукоп. Моск. Дух. Ак. № 197. л. 370); но достойно замѣчанія то, что этотъ послѣдній цитатъ Аванасія, даходящійся у Даниила, въ подлинникѣ сочиненій Аванасія почти не находится. Въ подлинникѣ есть, дѣйствительно, вопросъ, поставленный и у Даниила, — вѣрнее о томъ, умирають-ли младенцы за грѣхи своихъ родителей; но отвѣтъ на него подлинника состоитъ только изъ словъ: «μή γένοιτο εἶναι τοῦτο οὕτως».

Другая цѣль: Богъ въ своемъ Высочайшемъ предвѣдѣніи предузнаетъ всю судьбу cadaго челоѣка и cadaго младенца. Отсюда, предвидя будущее cadaго младенца и провидя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ такихъ людей, которые имѣютъ заявить себя въ жизни пороками и быть такимъ образомъ «сосудомъ сатанинымъ», вмѣсто сосуда Божія, Богъ, по своей безконечной любви къ челоѣку, иногда посылаетъ такимъ младенцамъ раннюю смерть, чтобы избавить ихъ отъ неминуемой власти діавола и даровать имъ спасеніе. Мысль принадлежитъ Св. Аѳанасію Александрійскому¹ и констатируется еще авторомъ рассказомъ,² заимствованнымъ изъ Патерика, объ Ангелѣ, удавившемъ одно дитя съ цѣлію спасти душу его отъ гибели за добродѣтельную жизнь его отца³, потому именно, что «онъ орудіе сатанино хотяше быти».

Третья, наконецъ, цѣль, съ каковою Премудрый Богъ иногда отнимаетъ жизнь младенцевъ, бываетъ чисто-педагогическая, исправительная по отношенію къ ихъ родителямъ,—мысль опять взятая изъ извѣстнаго сочиненія св. Аѳанасія и на немъ обосновывающаяся, гдѣ, между прочимъ, св. отецъ рассуждаетъ о смерти младенцевъ; что они умираютъ иногда съ тою цѣлію, «яко да се видѣвши родителіе ихъ абіе въ страхъ придуть и тако умилившись оцѣломудратся». ⁴ Подтвердительною примѣромъ для той же мысли находится у автора рассказъ изъ старчества объ одномъ отцѣ своихъ дѣтей, ведшемъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ безнравственную распутную жизнь и лишившемся за то въ теченіе этого времени

тогда какъ по чтенію нашего автора послѣ сего законическаго отвѣта слѣдуетъ весьма обширное разсужденіе на тему вопроса, вовсе не имѣющаго въ себѣ ничего соотвѣтствующаго въ подлинникѣ. См. Migne, Patrolog. curs. complet ser. graec. tom. XXVIII. Quaestio LXVIII. pag. 633—636.

¹ Сюда относятся два мѣста изъ св. Аѳанасія, изъ которыхъ одно (Рукоп. № 197. л. 370) не находится въ подлинникѣ твореній Аѳанасія (см. предыдущее примѣчаніе), а другое (Рукоп. № 197. л. 371), дѣйствительно принадлежитъ ему. См. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Quaestio LXIX. pag. 635—638.

² Рукоп. № 197. л. 365—368.

³ Рукоп. № 197 л. 370. Сего мѣста нѣтъ у Аѳанасія (см. выше примѣч.), но за то эта мысль подтверждается другими его словами (Рукоп. № 197. л. 371), дѣйствительно ему принадлежащими. См. Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Quaestio LXIX. pag. 635—638.

вѣхъ своихъ дѣтей и едва было не лишившемся и послѣдняго
своего сына.¹

Кромѣ того, у Данила помѣщенъ новый спеціальный вопросъ
св. Аѳанасія о томъ, бываетъ-ли чтобы младенцы умирали за грѣхи
своихъ родителей, который и рѣшается св. отцемъ категорически
въ положительномъ смыслѣ.²

Мысль о томъ, что иногда въ рукахъ Промысла Божія смерть
младенцевъ служить исправительною мѣрою по отношенію къ ихъ
родителямъ, выдвигаетъ собою новый вопросъ, именно: если бы-
ваетъ, что младенцы умираютъ преждевременно за грѣхи своихъ
родителей, то переносятся-ли вообще грѣхи родителей на дѣтей?
Вопросъ, взятый изъ сочиненій Аѳанасія, рѣшается имъ въ томъ
смыслѣ, «яко на некрещеныя убо наводятся грѣси отецъ нечести-
мыхъ, отъ вѣрныхъ же св. крещеніе очищаетъ насъ всего пра-
отческаго грѣха».³

Вторая часть объ умирающихъ младенцахъ не сопровождается
у Данила никакими его собственными сужденіями. Вся она есть
сбораніе выписокъ изъ посланія св. Аѳанасія Александрійскаго къ
Антіоху князю.

Наказаніе одиннадцатаго слова написано вполне въ духѣ
пастырскаго наставленія и внѣ всякой связи съ двумя другими его
частями. Въ наказаніи представленъ сводъ самыхъ разнообразныхъ
нравственныхъ наставленій, расположенныхъ безъ всякой системы
и связи. Въ началѣ даются пастырскіе совѣты о необходимости по-

¹ Рукоп. № 197. л. 381—391. Здѣсь представлена повѣсть объ отцѣ Елисеѣ,
якѣ въ полномъ видѣ, которая почти съ буквальною точностью воспроизведена
въ Пятерикѣ Святскомъ, Супрасльскаго изданія, 1791 года. ч. I, 100—116

² Рукоп. № 197. л. 369—370. Такъ представляется мысль св. Аѳанасія и
въ Слав. переводѣ, которымъ пользовался Данилъ, въ подлинникѣ же твореній
св. Аѳанасія на поставленный сейчасъ вопросъ дается вовсе не категорически
утвердительный отвѣтъ, какъ это мы видимъ у Данила, а отвѣтъ очень уклон-
чивый и склоняющійся болѣе къ отрицательному его рѣшенію, чѣмъ къ положи-
тельному. Отвѣтъ у Данила читается буквально такъ: «да будетъ сему тако быти»,
а въ подлинникѣ (μη γενοίτο τίναι δούλος) должно прочесть: да не будетъ, чтобы
то было. См. Migne Patr. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Ad Antiochum
fasc. Quaestio LXVIII. pag. 633—637.

³ Рукоп. № 197. 369. Подлинное мѣсто. Migne, Patr. curs. complet. ser.
graec. tom. XXVIII. Quaestio LXVII. pag. 633—636.

канія, о сохраненіи вѣры во всей чистотѣ и непорочности, о соблюденіи преданій церковныхъ и святоотеческихъ; затѣмъ предлагаются увѣщанія о любви къ Богу и Его заповѣдямъ, о частомъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, много трактуется о неустойчивости всѣхъ земныхъ благъ и скоротечности человѣческой жизни, о страшномъ грядущемъ судѣ; встрѣчаются обличенія жестокосердія современниковъ, выражавшагося въ хищничество и всевозможнаго рода насилія въ отношеніи своимъ ближнимъ, въ презрѣніи ими заповѣдей Божіихъ и др. Рядъ пастырскихъ наставленій заключается слѣдующимъ исполненнымъ любви увѣщаніемъ пастыря-проповѣдника: «не услаждаемся прелестными вѣка сего суетнаго, послѣмъ сокроуища наша на небеса, даже и сами тамо будемъ. Будемъ въ разумѣ прости, кротци, смирени, даже и въ настоящемъ и въ будущемъ покой воспримемъ, возненавидимъ лукавство и всяко дѣланіе темное, смышляимъ другъ другу благая, понесемъ дружиныя тяготы, да совершимъ законъ Христовъ».

Вообще настоящее поученіе не выдается изъ ряда другихъ поученій, о которыхъ было говорено раньше, никакими сколько-нибудь характерными особенностями.

Ученія о Промыслѣ Божіемъ касался и препод. Іосифъ Волоцкой. Онъ развиваетъ его въ трехъ словахъ своего Просвѣтителя ¹. Но между ними и одиннадцатымъ словомъ Данила не существуетъ никакого сходства. Изъ всей массы приводимыхъ Данииломъ святоотеческихъ свидѣтельствъ только одно повторяется въ Просвѣтителѣ, но и то съ несомнѣнными признаками его самостоятельнаго происхожденія ².

Въ своихъ словахъ Іосифъ рассматриваетъ ученіе о Промыслѣ Божіемъ въ непосредственной связи съ возраженіями жидовствующихъ по поводу неосуществившагося ожиданія кончины міра по истеченіи семитысячелѣтняго его существованія. Здѣсь имъ развивается во всѣхъ подробностяхъ теоретическая, догматическая сторона вопроса и не затрагиваются воззрѣнія, сформировавшіяся на

¹ Слова 8, 9 и 10.

² Это свидѣтельство св. Антонія, которое у Данила имѣетъ различіе сравнительно съ Просвѣтителемъ, и кромѣ того сопровождается указаніемъ источника своего заимствованія, чего нѣтъ въ Просвѣтителѣ. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197. л. 364—365. Сравни. Просвѣтитель, 425.

сложъ несоответствующихъ ожиданій міровой кончины въ области нравственно - практической. Совершенно обратное явленіе замѣчается въ словѣ Данила о Промыслѣ. Здѣсь теоретическое ученіе о Промыслѣ затрогивается вопопль и излагается въ самыхъ общихъ положеніяхъ, а самая большая часть разсужденій вращается въ области разсмотрѣнія съ точки зрѣнія ученія о Промыслѣ частныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ новыми историческими условіями, какія слабо заявляли о себѣ при преподобномъ Іосифѣ (распространеніе астрологическихъ вѣданій), а напротивъ въ сильной степени при Даниилѣ.

Богословское значеніе и цѣнность одиннадцатаго слова стоять не высоко. Аргументація общаго ученія о Промыслѣ и качественно и количественно обоснована слабо: если не читать изреченія апостола Павла, то въ подтвержденіе его останутся два свидѣтельства отъ патерика и старчества,—основанія по своему значенію очень второстепенной важности и весьма мало имѣвшія вѣса въ глазахъ современныхъ волюндумцевъ.

Что касается другихъ отдѣловъ слова—разсмотрѣнія и примиренія частныхъ, отдѣльныхъ фактовъ несоотвѣтствія между добромъ и зломъ въ жизни человѣка съ общимъ ученіемъ о Промыслѣ Божиѣмъ, равно какъ и ученія о младенцахъ умирающихъ, то здѣсь авторская самостоятельность Даниила обидаружилась въ самой незначительной степени.

Трудъ автора выразился главнымъ образомъ въ подборкѣ и группировкѣ чужихъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ области церковной литературы и не отличающихся особенно авторитетностью (старчество, патерики). Недостатокъ слова заключается и въ издлинной обширности цитатовъ. Здѣсь встрѣчаются выдержки изъ старчества, въ которыхъ только одна мысль относится къ подтвержденію постановленной мысли, между тѣмъ изъ-за нея въ словѣ дается мѣсто цѣлому повѣствованію, приводимому съ буйквальною точностію и тянущемуся на нѣсколько листовъ рукописи, безъ всякой пользы для дѣла. Встрѣчаются также цитаты, мало относящіяся къ дѣлу (изъ житія Саввы освященнаго).

Изъ указанныхъ недостатковъ и особенностей одиннадцатаго слова можно заключить уже и о его ограниченномъ и ничтожномъ значеніи для еретиковъ и волюндумцевъ. Оно не могло много удовлетворять полемическимъ цѣлямъ и имѣло охранитель-

ное значеніе—только по отношенію къ строго православнымъ людямъ, которые, будучи мало знакомы съ критическими приёмами, могли убѣждаться и тѣми доводами, какіе собраны въ одиннадцатомъ словѣ Данииловскаго сборника.

ГЛАВА II.

Слова митрополита Данила съ нравственнымъ содержаніемъ.

Литературное обсужденіе вопроса объ отношеніи къ еретикамъ продолжалось, какъ видно было раньше, и послѣ смерти Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго. Еретическій вопросъ продолжалъ занимать общественное вниманіе и при продолжателяхъ Іосифа и Нила и разсматриваться, такъ же какъ и прежде, съ различныхъ точекъ зрѣнія. Такъ было и во время первосвятительства Данила, когда самымъ виднымъ представителемъ идей прец. Нила выдѣлялся въ Москвѣ Вассіанъ Косой, защитникъ гуманнаго отношенія къ еретикамъ. Какъ воспитанникъ Іосифа Волоцкаго, Даниилъ по одному уже этому не могъ равнодушно смотрѣть на полемику Вассіана изъ-за еретиковъ, а какъ поклонникъ идей своего учителя, онъ тѣмъ самымъ вынуждался на защиту ихъ въ ихъ чистомъ или нѣсколько измѣненномъ, сообразно съ своими собственными установившимися взглядами, видѣ. И самое внѣшнее положеніе Данила, когда онъ сталъ во главѣ русской церкви, было такого рода, что оно волей-неволей побуждало его высказаться по еретическому вопросу. Какъ представитель и глава церкви, онъ необходимо долженъ былъ заявить себя извѣстными дѣйствіями по отношенію къ еретикамъ, которые въ свою очередь должны были основываться на тѣхъ или другихъ взглядахъ его какъ на нихъ самихъ, такъ и на ихъ положеніе въ обществѣ и въ церкви. Наконецъ какъ простой учитель церкви, Даниилъ вынуждался на объясненіе. Онъ обязанъ былъ разъяснить своей паствѣ интересовавшій всѣхъ вопросъ объ еретикахъ, взгляды на которыхъ расходились въ то время до діаметральной противоположности. Митр. Даниилъ дѣйствительно высказался по вопросу объ отношеніи къ еретикамъ.

І. Первое слово.

При вступленіи митроп. Даниіла на престолъ силы еретиковъ—жидовствующихъ давно уже были сломлены. Свободная пропаганда была почти невысказана. Сожиганія на костръ, урьзыванія языковъ, ссылки въ заточенія уменьшили число жидовствующихъ и принудили ихъ тщательно скрывать свои религіозныя убѣжденія. Но подобныя мѣры не могли конечно вырвать съ корнемъ все зло, сдѣланное еретиками церкви. Въмѣсто открытаго распространенія своего ученія, жидовствующіе обратились къ болѣе безопаснымъ средствамъ для приобрѣтенія себѣ прозелитовъ изъ православія. Пронырство, вкрадчивость, виѣшняя принадлежность къ православію и т. под. вотъ тѣ мѣры, какими въ то время еретики могли располагать въ дѣлѣ увеличенія своихъ послѣдователей. Изъ сочиненій м. Даниіла видно, что дѣйствительно жидовствующіе въ широкихъ размѣрахъ практиковали потаенныя средства для увеличенія своихъ послѣдователей.

Въ связи съ развитіемъ тайной еретической пропаганды и въ цѣляхъ предупрежденія совращеній путемъ ея православныхъ въ жидовство митр. Данииломъ написано было первое слово его соборника о ложныхъ пророкахъ и ложныхъ учителяхъ и объ истинныхъ учителяхъ ¹.

Содержаніе первой его части находится въ логической связи съ его общимъ предметомъ. Въ ней авторъ много распространяется о разныхъ коварствахъ еретиковъ, даетъ нѣкоторые совѣты, касающіеся характера отношеній и условій состязаній съ ними и подобное. Все это въ болѣе подробномъ видѣ войдетъ въ разсмотрѣніе вмѣстѣ съ обозрѣніемъ второй части перваго слова.

Въ первой части слова находятся указанія на нѣкоторыя частныя черты, въ которыхъ выражалось коварство современныхъ еретиковъ. Жидовствующіе времени Даниіла, какъ видно изъ его перваго слова, заявляли себя такого рода дѣятельностію, что они, по его словамъ, «ничтоже мно смышляли, но точію свести и погубити, якоже волкъ, якоже змія: *ови убо житіємъ сквернымъ и расхлябаннымъ, ови, яко отъ сатаны научени, льстивствомъ и пронырствомъ казнятъ, ови же другія нѣкіи сатанинскія ловы сотворяють.... ш ово сице, ово же сице лукавствуютъ и прель-*

¹ Рун. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 6—41.

щаютъ и въ ереси погнѣшаютъ живущихъ въ простотѣ. Мысль о предосудительныхъ, съ нравственной точки зрѣнія, мѣрахъ еретической пропаганды, мѣрахъ скрытныхъ, причѣмъ пускались въ дѣло самыя непоправимыя средства, лишь бы только достигалась ими извѣстная цѣль, особенно настойчиво поддерживается Данииломъ. По его словамъ, еретики то «дерзи бывають то сладко бесѣдуютъ, еже навъикнути имъ и увѣдѣти что, но лож и лѣсть суть.... лицемѣрнѣ и лѣстнѣ испытуютъ вся, елико бы извѣдати и навъикнути хотя, не много чего желающе, но точи умножающе мудрованіе лукавства своего; о семъ бо и трудъ, подвигъ творять непрестающе, еже прилодити что къ лукавству своему, да крѣпчѣ возьмются и вооружаются лукавствомъ своимъ».

Во второй части слова находится нѣсколько самодовѣстныхъ доказательствъ, историческимъ образомъ авторизующихъ только что установленный Данииломъ взглядъ на современныхъ еретиковъ какъ людей безнравственныхъ и опасныхъ для православія. Слѣдуютъ слѣдующія свидѣтельства: толкованіе Златоуста на 13—14 ст. VII гл. евангелія Матѳея ¹, толкованіе того же Златоуста на 6 ст. VII гл. евангелія Матѳея ², толкованіе на 13—14 ст. VII гл. евангелія Матѳея ³, слово св. Златоуста о св. Духѣ ⁴, толкованіе того же Оеофиакта Болгарскаго на 2—3 ст. XXIV гл. евангелія Матѳея ⁵, 6 ст. XIII гл. еванг. Марка: ⁶, 1—4 ст. IX гл. перваго посланія Іоанна ⁷ и на 1—15 ст. X гл. евангелія того же

¹ Рукоп. № 197 л. 11—17. Цитата не представляетъ существенныхъ измѣненій отъ печатнаго славянскаго перевода бесѣдъ Златоуста на св. Матѳея, изъ Москвитъ 1829 г. 164—166, бес. 28.

² л. 10—11. См. бесѣды св. Златоуста на св. Матѳея. М. 1829 г. бес. 22, 152—153.

³ л. 17. Цитата не отстаетъ отъ печатнаго изданія толкованій Оеофиакта Болгарскаго. См. его Благовѣстникъ, Казань 1865 г. ч. I, 136.

⁴ л. 17—21. Слово Златоуста о св. Духѣ, приведенное здѣсь Данииломъ взято имъ въ его цѣломъ видѣ изъ третьяго слова Николая Черногорца. Книгъ Николая Черногорца, полов. I, сл. 3, 20—21.

⁵ л. 21. См. Благовѣстникъ ч. I. 410.

⁶ л. 21. Тоже самое, что и въ печатномъ изданіи. Благовѣстникъ, II, 191. Слово 21—22. Даниилъ самъ не указываетъ здѣсь имени, приводимаго имъ толкователя, но несомнѣнно толкованіе принадлежитъ Оеофиакту Болгарскому, что и представляетъ сравнительно съ печатнымъ изданіемъ значительныя дополненія и измѣненія. Смотри. блаженнаго Оеофиакта Болгарскаго толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ въ русскомъ переводѣ. Казань 1865 года. 190—191.

Юанна ¹, наконецъ толкованіе недѣльнаго (учительнаго) Евангелія ². Дѣйствительно, всѣ помѣщенные здѣсь свидѣтельства, по большей части весьма обширныя, съ той или другой стороны касаются дѣятельности лжеучителей въ разное время ихъ появленія въ міръ и характеризуютъ ее въ самыхъ невыгодныхъ для нихъ чертахъ, что дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, насколько конечно это можетъ относиться къ прошедшему времени. Отсюда становится ясною важность представленныхъ авторомъ аргументовъ. Они, какъ документамъ, въ подлинности которыхъ не было никакихъ сомнѣній, онъ доказалъ, что образъ дѣйствій современныхъ ему еретиковъ не новость, а совершенно тотъ же самый, какими заявляли себя древніе еретики и который съ теченіемъ времени сдѣлался почти общою принадлежностію еретиковъ всѣхъ мѣстъ и временъ, а слѣд. сила аргументаціи Даниила простирается и на современныхъ ему еретиковъ. Такимъ образомъ лжеучители и еретики опасны для православія и по своей жизни и ученію, и по безнравственныхъ средствамъ пропаганды своего ученія.

Вторая мысль перваго слова сосредоточивается на характеристикѣ истинныхъ учителей и послѣдователей Христовыхъ. Характеристика истиннаго учителя дѣлается здѣсь самая краткая и общая. Въ совершенную противоположность еретикамъ, преслѣдующимъ въ дѣлѣ распространенія своего ученія не истину, а руководствующимся здѣсь болѣе всего эгоистическими побужденіями, отличительную особенность каждаго истиннаго учителя и послѣдователя Христова составляетъ то, что онъ всегда учитъ и проповѣдуетъ и живетъ согласно съ ученіемъ І. Христа, апостоловъ и вообще свящ. писанія и уставовъ церкви. Эта мысль выражена у Даниила въ приводимыхъ имъ краткихъ изреченіяхъ Дидима Александрійскаго (изъ толкованій на псалмы), Афанасія Великаго, Василія Великаго, Златоуста, Ефрема Сирина, Θεодора Студита и Никона Черногорца. ³ Къ одному изъ самыхъ необходимыхъ ка-

¹ л. 22—27. И здѣсь митрополитъ Даниилъ не упоминаетъ имени толкователя, которымъ онъ воспользовался въ данномъ случаѣ. Толкованіе принадлежитъ Θεοφύλακту Болгарскому. Благовѣстникъ. ч. IV, 254—261.

² л. 27—30. Старопечатное, 1652 г. Учительное евангеліе сл. 60, 416—419.

³ л. 37—38. 31—32. Здѣсь приведена часть оглавленія осимаго слова Никона Черногорца, 1-я половина, л. 53.

часть всякаго истинно вѣрующаго исследователя Христова принадлежить и то, что онъ всегда заботится объ обращеніи заблуждшихъ, не преслѣдуя при этомъ никакой личной цѣли, кромѣ славы Божіей. Такая мысль содержится въ обширныхъ правоученіи, взятомъ изъ бесѣдъ Златоуста на евангеліе Матвея ¹, и въ словахъ втораго посланія св. апостола Іоанна Богослова (8 и 9 ст.) и въ толкованіи ихъ ².

Черезъ все содержаніе македоніа, перваго слова, которое можетъ быть, рассматриваемо какъ отдѣльное пастырское поученіе, проходитъ одна общая мысль, мысль о необходимости изученія божественныхъ писаній и о разнообразной пользѣ епо, которая наглядно выражается въ предохраненіи отъ всевозможныхъ еретическихъ заблужденій.

Первое слово Даниловскаго сборника написано вполне независимо отъ литературнаго вліянія Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго. Для того, чтобы видѣть полную самостоятельность Данила въ его первомъ словѣ, для этого достаточно указать на то, что Данилъ здѣсь пользуется новыми данными, какими не могъ пользоваться въ свое время Іосифъ Волоцкій. Это данныя, заимствованныя Даниломъ изъ бесѣдъ Златоуста на еванг. Матвея, которыя переведены были Максимомъ Грекомъ только при митроп. Данилѣ.

Преслѣдуя цѣль представить полный взглядъ Данила на отношеніе къ еретикамъ со всѣми его подробностями и частными оттѣнками, невозможно слѣдовать порядку изложенія мыслей о еретикахъ, какой данъ имъ самимъ авторомъ, когда у него онѣ разбросаны въ видѣ отдѣльныхъ отрывковъ въ различныхъ словахъ и даже въ одномъ и томъ же словѣ изложены безъ всякой послѣдовательности. Для большей цѣльности и отчетливости взгляда Данила на еретиковъ удобнѣе всего, оставивъ въ сторонѣ порядокъ, какой находится у самого автора, сгруппировать въ одно

¹ л. 32—37. Цитата дѣйствительно принадлежитъ Златоусту и по мыслямъ не уклоняется отъ современнаго перевода. Бесѣды Златоуста на евангеліе Матвея. Москва, 1829 года, 444—446.

² л. 30—31. Толкованіе принадлежащаго Феодокиму Болгарскому. См. его толкованіе на соборныя посланія св. апостоловъ, Казань 1865 г. 220—224.

связное цѣлое все касающееся у Данила еретическаго вопроса и разбросанное нѣ по различнымъ словамъ.

Извѣстный образъ дѣйствій еретиковъ, какой охарактеризованъ былъ въ первомъ словѣ, опасный для чистоты и цѣлости православія вообще, а особенно : гибельный для «простоты», или простаго необразованнаго класса народа, требовалъ себѣ соотвѣствующихъ мѣръ противодѣйствія. Въ качествѣ общаго правила или руководительнаго начала для всякаго православнаго въ его жизни является увѣщаніе Данила быть всегда строго внимательнымъ къ себѣ (внимать съ «опасствомъ») и всегда быть на сторожѣ своихъ православныхъ взглядовъ противъ всякаго увлеченія еретичствомъ¹.

Если еретики жидовствующіе представлялись во всѣхъ отношеніяхъ опасными для православія, то, стало-быть, необходимы были особенныя мѣры для того, чтобы сохранить православныхъ отъ еретиковъ, и точно также необходимы болѣе точныя опредѣленія отношеній между православными съ одной стороны и еретиками съ другой, которыя бы могли гарантировать чистоту вѣры православныхъ и содѣйствовать обращенію къ истинѣ самихъ заблуждающихся.

Въ предупрежденіе совращенія православныхъ въ жидовство Данилъ запрещаетъ православнымъ всякія сношенія съ еретиками. Требованіе полнѣйшаго отдѣленія отъ общества еретиковъ тѣмъ не менѣе является у него не безусловнымъ. Онъ допускаетъ одно важное исключеніе, которое касается того случая, когда православный, вступая въ сношеніе съ еретикомъ, имѣетъ въ виду обращеніе его на путь истинный. При такой великой цѣли общеніе съ еретиками не только неозоволительно, но и необходимо и душе-спасительно. Послѣ строгихъ обличеній православныхъ за ихъ общеніе съ еретиками, Данилъ представляетъ возраженіе, какое дѣлали, вѣроятно, многіе изъ обличаемыхъ имъ православныхъ въ защиту своихъ связей съ еретиками, именно они указывали, что если они и вращаются въ обществѣ еретиковъ, то это дѣлается ими вполне съ благодѣтельною для православія и самихъ ерети-

¹ Л. 7. 8. 276.

ковъ цѣлю Данилъ настаиваетъ на томъ, чтобы для православныхъ обращеніе еретиковъ къ истинѣ всегда служило дѣломъ первостепенной важности. Обращеніе заблудшаго на путь истины, по взгляду митрополита, есть величайшій подвигъ, какой только можетъ представить христіанинъ въ своей нравственной дѣятельности. Этотъ подвигъ уподобляется по своему высокому значенію тѣмъ взятымъ всѣмъ въ совокупности добродѣтелямъ и подвигамъ христіанской любви, какими опредѣлилъ ее самъ І. Христосъ въ своей проповѣди о страшномъ судѣ Мѣ. XXV, гл. 35—36 ст.) ². Обязанность христіанина заботиться объ обращеніи заблудшихъ видна и изъ разсмотрѣнія обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній и уясняется по аналогіи съ условіями жизни физическаго организма человѣка ³. Долгъ обращенія къ истинѣ заблуждающихся Данилъ понимаетъ очень широко и вмѣняетъ каждому православному въ непремѣнную обязанность пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для спасенія заблуждающихся. По его словамъ, всѣ православные «засвидѣтельствовати имъ (еретикамъ) *въ ночи, и во дни, и явленіи въ народъ, и особнѣ* должны есмы» ⁴.

Такимъ образомъ православные по требованію Данила должны были заботиться объ обращеніи заблуждающихся. Но нерѣдко могло случаться и то, что тѣ лица, на которыхъ простирались эти заботы, вовсе не расположены были выслушивать увѣщанія православныхъ. Отсюда попытки къ обращенію, начатыя иногда хорошо,

¹ Вотъ собственные слова Данила: «Аще ли же глаголеша, яко обращаю и въ покаяніе привожу, ей добро убо сія, аще тако есть; обращай и въ покаяніе приводи, добро убо сіе и блаженно есть». Рук. Моск. д. акад. № 197 л. 274.

² Вотъ собственные слова Данила по этому предмету: «аще кого узриши совращена съ праваго пути, приѣмъ поученіемъ настави на истинный путь живота; аще и негѣнигу ризу совлечетъ, юже святымъ крещеніемъ пріялъ есть, и ты облеци его, и се уже алчнаго накормилъ еси, посѣти же и больнаго, прииди же къ затворенному въ темнищи..... Рук. № 197 л. 40.

«Яко же о человѣческихъ тѣлесѣхъ недугующихъ и зельнѣ болящихъ много подобаетъ попеченія и храненія имѣти, еще и душею разболѣвшимъ (еретикамъ) много вѣщаго подобаетъ попеченія, и храненія и прилежанія имѣти» Окружное посланіе Данила, рук. Моск. дух. акад. № 1 ¹⁴/₁₁₁ л. 422. Памятники старинной русской литературы вып. IV, 198.

⁴ Рук. Моск. дух. акад. № ¹⁴/₁₁₁ л. 423. Памятники стар. рус. литер. вып. IV, 198.

переходили въ горячіе споры, гдѣ заранее постановленная цѣль сдѣлывалась и отодвигалась на задній планъ подъ натворомъ другихъ частныхъ и скорѣе личныхъ счетовъ. Само собою понятно, отъ подобнаго приѣма обращеніи съ еретиками не могло быть никакой существенной пользы. Даниилъ понималъ невыгоду подобныхъ споровъ и давалъ исполнѣ разумный совѣтъ своимъ насоннымъ «братіа безсловесныхъ стязаній»¹. Споры съ еретиками тогда только могутъ приводить къ болѣе или менѣе желаемому результату когда они опираются на одиномъ общемъ для всѣхъ основаніи. Такимъ основаніемъ одинаково важнымъ и обязательнымъ для обонихъ состязующихся сторонъ, должно служить «божественное писаніе», подѣ которымъ, сообразно тогдашней богословской терминологіи, разумѣлась вся область церковной литературы. Этотъ принципъ споровъ долженъ руководить каждымъ православнымъ при всякомъ спорѣ его съ еретиками². По этому состязаніа о вѣрѣ на почвѣ божественнаго писанія— вотъ исключительная сфера споровъ и разсужденій съ еретиками. Непосредственно послѣ запрещенія неразумныхъ споровъ Даниилъ продолжаетъ: «снче ли же о благословныхъ винахъ взысканіе иѣкое будетъ,» тогда «лѣпо есть избирати истинная разумѣнія и разсужденія по свидѣтельству божественныхъ писаній и отеческихъ преданій»³. Колю скоро спорящій еретикъ или вольнодумецъ при состязаніи обнаружить неуваженіе къ доводамъ, потерпнутымъ изъ божественнаго писанія и станетъ игнорировать ихъ, вводя въ тоже время другія постороннія соображенія, не авторизованныя божественнымъ писаніемъ, то это ясный признакъ того, что онъ не исправимъ, и что съ нимъ должны быть скоро прекращены и религиозныя состязанія, какъ недостигающія своей цѣли. Выѣстъ съ тѣмъ здѣсь указывается и на крайній предѣлъ, послѣ котораго прекращаются всякіе споры съ еретиками.

Для того, чтобы дести болѣе или менѣе съ успѣхомъ состязанія съ еретиками, необходимо обладать значительными познаніями въ области св. писанія и церковной письменности, и это тѣмъ

¹ Рук. № 197. л. 7.

² Каждый долженъ исходить изъ него и стоять на немъ: «да ничтоже творить или глаголетъ, да все бываетъ къ воли Божіи по святыхъ писаній, и по заповѣданію блаженныхъ отецъ, и яко же имать уставъ и благій обычай святыхъ соборовъ и апостольскія церкви. Рук. № 197, л. 40.

³ Рук. № 197. л. 7.

болѣе, что тогдашніе противники церковнаго строя и порядковъ превосходили въ данномъ случаѣ православныхъ и, отличаясь ловкостью въ діалектикѣ, нерѣдко побивали и заставляли молчать предъ собою многихъ изъ нихъ. Значитъ совѣтъ Даниила бороться съ еретиками на почвѣ божественнаго писанія имѣлъ въ виду не всѣхъ православныхъ, а только избранныхъ и надежныхъ, и главное способныхъ къ дѣлу такой высокой важности. Особенно же митрополитъ имѣлъ въ виду здѣсь пастырей церкви, какъ лицъ по самому своему положенію и званію поставленныхъ отъ Бога учить и вразумлять заблудшихъ, а также какъ лицъ болѣе просвѣщенныхъ сравнительно съ невѣжественною массою простаго народа. И дѣйствительно митрополитъ Даниилъ, разсуждая объ отношеніяхъ къ еретикамъ, обращаетъ вниманіе и на пастырей, заставляя имъ сохранять своихъ собственныхъ врученныхъ имъ овецъ отъ заблужденій и заботиться объ исправленіи самихъ еретиковъ¹.

Кромѣ сдѣланныхъ указаній относительно состязаній съ еретиками заслуживаетъ вниманія еще одно обстоятельство, которое, по воззрѣніямъ Даниила, можетъ и должно повліять на результатъ преній съ еретиками и вольнодумцами въ болѣе или менѣе благопріятномъ для православныхъ смыслѣ. Обстоятельство это есть нравственная чистота христіанина, спорящаго съ еретикомъ. Ставши по своей нравственной чистотѣ недостижимымъ для низкой клеветы, православный одною силою своего нравственнаго авторитета можетъ много выиграть въ глазахъ состязующихся съ нимъ еретиковъ.

До сихъ поръ излагались тѣ воззрѣнія м. Даниила, которыя касались предварительныхъ и подготовительныхъ условій для состязанія съ еретиками. Кромѣ того, у Даниила есть нѣкоторыя сужденія, касающіяся самаго метода или способа состязанія съ еретиками. Общимъ правиломъ для всякихъ преній съ еретиками митрополитъ выставляетъ то, чтобы здѣсь все—ученіе, или бесѣды, и вопросы и отвѣты—все буди благочинно, и благоговѣнно, и благочестно, и немязежно». Та же самая мысль съ большею подробностію развивается въ другомъ мѣстѣ. Послѣ запрещенія «безсловесныхъ стязаній», какъ совершенно бесполезныхъ и безцѣльныхъ, митрополитъ непосредственно за сими продолжаетъ: «аще ли же о благословныхъ винахъ взысканіе нѣкое

¹ Рук. № 197 л. 239.

будетъ, тогда состязанія и испытанія въ любви божественнѣй со опасствомъ покажемъ не поносяще, ни укоряюще другъ друга, но любвию совѣтующе и совопрошающеся, да взыскаемыя вещи разрѣшеніе примутъ, или о церковныхъ каковѣхъ либо, или о догматахъ нѣкихъ распрѣ, и елика такова или мала или велика, либо есть тихо и кротко избирати истинная разумѣнія и рассужденія по свидѣтельству божественныхъ писаній»¹.

Въ основѣ всякихъ рассужденій и состязаній съ еретиками должна лежать великая безграничная любовь къ нимъ. Любовь здѣсь должна освящать все, ею одною должны руководствоваться православные въ своихъ столкновеніяхъ съ еретиками. Въ данномъ случаѣ взглядъ Даниила является вполне опредѣленнымъ и проводится имъ съ настойчивостію. Идея о любви, о снисходительности къ заблужденіямъ своихъ братій присуща была ему всегда, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенно подъ вліяніемъ возрѣвній школы нѣсколько подавлялась, уклонялась отъ истиннаго пути другою стороною любви его—любовью къ Богу, ревностію по вѣрѣ. Ученію о любви къ еретикамъ Даниилъ отводитъ весьма значительное мѣсто въ ряду другихъ своихъ рассужденій. Большая половина первой довольно обширной части восьмого слова посвящена имъ ученію о любви къ заблудшимъ. Вотъ одно изъ рассужденій и увѣщаній митрополита: «будемъ милосердія, братіе, будемъ челоуѣколюбезни, поможемъ въ бѣдѣ сущимъ, накажемъ безчинныя, утѣшимъ скорбящія, уврачуемъ немощныя, възвѣщаемъ заблуждая, обратимъ прельщенныя. Помысли, обращается далѣе пастырь къ своимъ пасомымъ, что ради пророци, что ради самъ едиnorodный Сынъ Божій прииде? Что ради посла апостолы во весь міръ? да челоуѣки спасетъ, да прельщенныя обратятъ. *Сіе и мы сотворимъ по силѣ своей, всяко тѣхнѣніе и промыслѣніе творяще, о заблуждшихъ возвращеніи по Христовымъ заповѣдямъ въ славу имени Его Пресвятаго. Сіце убо потѣшимся учити, наказати, врачевати, милостію, кротостію, сладкими словесы, сладостнѣйшими бесѣдами отъ божественныхъ писаній*. Всѣ мѣры, основанныя на любви къ ближнему и запечатлѣнныя ею, должны быть испробованы и пущены въ дѣло прежде, чѣмъ обратиться къ отысканію новыхъ изъ нихъ и съ другимъ характе-

¹ Рук. № 197 л. 9. 7.

ромъ дѣйствій. «Научимъ хулящя не хулити имени Божія, пишеть между прочимъ Данилъ, непослушствующая же челоуѣколюбнѣ врачуй, цѣли, исправляй, или еще не исправляется, паки накажи любовію и мудростію: тихо, кротко совратившихся съ праваго пути направи челоуѣколюбнѣ и милостивнѣ, да и самъ милость отъ Владыки Христа получиши въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ». Мысль о любви къ еретикамъ, какъ руководительномъ началѣ въ обращеніи ихъ къ истинѣ, повторяется Даниломъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.¹

Но когда всѣ мѣры любви и кротости въ обращеніи и состязаніи съ еретиками были изчерпаны и оказались безуспѣшными, тогда, по взгляду Данила, православные должны замѣтно и чувствительно измѣниться въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ. Съ этого момента споровъ православные должны начать «брань» съ еретиками, которую митрополитъ называетъ похвальною и предметомъ которой должны служить вѣра и благочестіе, а не личные счеты.² Данилъ представляетъ мало данныхъ для опредѣленія понятія «брани». Несомнѣнно брань въ первомъ періодѣ своего развитія должна носить на себѣ отпечатки любви, хотя проявленія ея должны быть какъ можно болѣе скрываемы. Въ этотъ періодъ споровъ со стороны православныхъ могутъ и должны быть употребляемы, хотя только для вида, и угрозы. «Возставимъ, говорится въ девятомъ словѣ Даниловскаго сборника, падшихъ, взыщемъ заблудшихъ, обратимъ предъценныхъ: овѣхъ сладостными словесы и сладостнѣйшими бесѣдами, и тихими, и мягкими врачеваніи пользоваться, овѣхъ же свѣрѣпо, и страшно, и жестоко противу недугу врачеванія приносить, точію милостивно, челоуѣколюбно, душеполезно, спасительно: языкомъ страшно и свѣрѣпо глаголя, душею же и сердцемъ милостію разливаясь». ³ Не такого характера должна быть брань съ еретиками, если первый способъ веденія ея не удался. Ее долженъ тогда покинуть тотъ духъ любви и кротости, который скрывался за всѣми употреблявшимися во время ея видимыми угрозами и застрашиваніями. Второй періодъ брани съ вольнодумцами есть уже въ собственномъ значеніи брань. Отсюда

¹ Рук. № 197 л. 272—273. 240—241.

² Рук. № 167 л. 7. Ср. Окружное посланіе. Рукоп. Моск. Дух. Ак. № 114/III. л. 422

³ Рук. № 197 л. 279.

уже всякія дружелюбныя отношенія къ еретикамъ должны быть прекращены и должны смѣниться бранью съ ними въ самомъ строгомъ значеніи этого слова. Брань эта состоитъ между прочимъ въ томъ, чтобы «воспретити, возустити, устрашити еретиковъ». И въ этомъ періодѣ споровъ и столкновеній съ еретиками должны быть употреблены противъ нихъ репрессивныя мѣры въ родѣ угрозъ и застрашиваній, которыя притомъ были бы настолько осязательны и чувствительны для всѣхъ, что воздѣйствовали бы не только на лицъ, непосредственно причастныхъ ведущимся спорамъ, но и на всѣхъ вообще еретиковъ.¹ Но въ обоихъ видахъ брани съ еретиками, особенно когда она вступила въ періодъ все большаго и большаго взаимнаго возбужденія и горячности, когда, по обыкновенному порядку вещей оба состязующіяся лица, не могли удержаться долго въ предѣлахъ умѣренности, православные, по увѣщаніямъ Данила, никакъ не должны преслѣдовать личныхъ интересовъ и вести споры «ревность и ярость имѣти о Господи, а не себѣ на отмыщеніе, не внѣже смысла яростію испадати и ревностію, аки похабну кричати, но любу мудрствовати свободно надъ страстьми». ² Второй періодъ брани съ еретиками, строгій по характеру своего веденія, составляетъ послѣднюю ступень споровъ и связей съ еретиками, за которою слѣдуетъ полный разрывъ съ ними. ³

Разрывомъ съ еретиками не должны оканчиваться всѣ нравственныя обязательства православныхъ въ отношеніи къ нимъ. Долгъ православныхъ состоитъ въ отысканіи еще новыхъ посредственныхъ мѣръ воздѣйствія на заблуждающихся. Здѣсь Данилъ рекомендуетъ двѣ совершенно отличныя одна отъ другой мѣры. Первая мѣра, указываемая митрополитомъ, есть именно молитва къ

¹ Къ неприемлющимъ врачеванія сіи, говоритъ Данилъ, *по многымъ наказаніямъ и невосхотѣвшимъ въ лучшій пріити въ конецъ, возревнууй ревностію Божественною, даже и прочіи страхъ имуть, и отступятъ отъ сатаны и обратятся къ Господу Богу, да покаются, поживутъ блаженное житіе*» Рук. № 197 л. 274. 7.

² Рук. № 197 л. 455.

³ Періодъ брани съ еретиками, о которомъ говоритъ Данилъ, весьма мало у него выслененъ. Чрезвычайно поэтому трудно выдѣлать и уловить взглядъ Данила на этотъ моментъ споровъ и представить его въ болѣе ясномъ и отчетливомъ видѣ. Беспорядочность въ изложеніи мыслей, краткость, отрывочность ихъ составляютъ здѣсь другое немаловажное препятствіе. Это обстоятельство само собою вынуждаетъ сознаніе, что то опредѣленіе, какое дано понятію брани, не можетъ претендовать на полную достовѣрность и не можетъ выходить за предѣлы истинъ проблематическаго характера.

Богу объ обращеніи заблудшихъ, молитва усердная, и искренняя «соборнѣ и особнѣ елико возможно» и съ «множайшимъ дерзновеніемъ». Совершенно иного характера другая рекомендуемая Данииломъ мѣра воздѣйствія на еретиковъ. Для противодѣйствія успѣхамъ еретической пропаганды, Даниилъ совѣтуетъ православнымъ, послѣ того какъ всѣ мѣры испробованы и остались безъ результата, *производить вражду, раздоръ между еретиками*, чтобы по крайней мѣрѣ этимъ способомъ ослаблять и уменьшать зло, производимое современными вольнодумцами. Здѣсь Даниилъ вноситъ новый нравственный принципъ для православно-нравственного ученія, принципъ, который отзывается нѣкоторымъ іезутизмомъ.¹

Вотъ программа, какою, по ученію Даниила, православные должны руководствоваться въ своихъ сношеніяхъ съ еретиками и въ воздѣйствіи на нихъ въ пользу обращенія ихъ къ истинной вѣрѣ. Программа за однимъ исключеніемъ, касающимся іезуитской тенденціи, составлена на вполнѣ гуманныхъ началахъ. Она далека отъ суровой доктрины Іосифа Волоцкаго. Только кругъ ея дѣйствій, по воззрѣніямъ Даниила, простираться долженъ не на всѣхъ еретиковъ. Даниилъ раздѣляетъ еретиковъ по категоріямъ. Категорію такихъ еретиковъ, къ которымъ должны были быть прилагемы мѣры кротости и любви, составляютъ тѣ изъ нихъ, которые отличались нѣсколько податливостію въ своихъ убѣжденіяхъ. Для обращенія еретиковъ этой фракціи вполнѣ достаточна было примѣненіе къ нимъ разнообразныхъ мѣръ, начертанныхъ Данииломъ въ болѣе или менѣе гуманномъ духѣ. Коль скоро еретики окажутся настолько упорными, что на нихъ не подѣйствуютъ никакія изъ указанныхъ гуманныхъ мѣръ, то они уже тѣмъ самымъ переходятъ въ разрядъ другаго рода еретиковъ—*неисправимыхъ*, закоренѣлыхъ, для обращенія которыхъ къ истинѣ являются уже необходимыми и другія мѣры, мѣры внѣшняго административнаго преслѣдованія. Къ разряду еретиковъ, къ которымъ должны были прилагемы мѣры гуманнаго обращенія, относятся въ частности тѣ изъ нихъ, которыхъ увлекла въ ересь неосознательная и преднамѣренная развращенность ума, а невѣжество, или господство надъ человекомъ разныхъ слабостей и страстей, сдѣлавшихъ изъ него своего раба

¹ Рук. Моск. Дух. Акад. № 414, т. 1. 423—424. Окружное посланіе м. Даниила.

² Подробнѣе эта сторона воззрѣній Даниила развита во второмъ отдѣлѣ второй части изслѣдованія.

и помрачившихъ его разсудокъ. Митрополитъ отчасти касается тѣхъ обстоятельствъ, которыя иногда способствовали православнымъ переходить въ еретичество и безъ которыхъ они навсегда оставались бы вѣрными сынами православной церкви ¹. И этого рода еретики не могли быть особенно стойкими въ усвоенныхъ ими еретическихъ понятіяхъ и потому для возвращенія ихъ къ истинѣ вполне достаточны были тѣ гуманныя мѣры, программа которыхъ представлена выше. И такихъ слабыхъ по убѣжденіямъ еретиковъ, какъ нужно думать, было значительное большинство между современными Даниилу русскими вольнодумцами. Отсюда, судя по мѣрамъ, какія должны были быть практикуемы противъ еретиковъ въ дѣлѣ обращенія ихъ къ истинѣ, являются двѣ категоріи еретиковъ: еретики со слабыми убѣжденіями и склонные къ увѣщаніямъ православныхъ, и еретики упорные, неисправимые, открытые. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что митрополитъ дѣлалъ разграниченіе между еретиками со стороны характера мѣръ обращенія ихъ къ вѣрѣ. Снисходительность и гуманность въ отношеніи къ слабымъ еретикамъ не могутъ быть никакимъ образомъ примиримы съ требованіемъ Даниила строгихъ суровыхъ мѣръ противъ необузданныхъ, открытыхъ еретиковъ. Самый способъ выраженія автора, его грамматическая форма подтверждаетъ такое разграниченіе. Непосредственно послѣ строгаго осужденія неисправимыхъ еретиковъ и требованія для нихъ соответствующихъ суровыхъ мѣръ, авторъ тотчасъ-же дѣлаетъ отступление и какъ-бы оговаривается, когда продолжаетъ: *разумѣти же и о семъ подобаетъ*, яко много человѣкомъ прилучаются многообразныя напасти душевныя (между прочимъ—ересь), и далѣе

¹ Разумѣти же и о семъ подобаетъ, говоритъ Даниилъ по этому поводу, яко много человѣкомъ прилучаются многообразныя напасти душевныя и тѣлесныя: ово отъ непаученія, и непаздѣнія, ово отъ друзей не полезныхъ, ово отъ обидѣнія и пинства, отъ него же блудъ и многоразличныя страсти и ереси погубительныя... а еще отъ гордости бывають напасти человѣкомъ душевныя и тѣлесныя, сія вси вѣдаютъ, еще и отъ осуженія, такоже и отъ сребролюбія и желанія богатства, есть же и отъ непокоренія и непослушанія, другое же отъ немилости и жестокосердія, ино же отъ несовѣтія и самочинія, другое же отъ возношенія и желанія славы скоропогибающаго житія, и пакы отъ немѣнія любви, иже о Господѣ, къ человѣкомъ, отъ нею же невѣріе и хуленіе... да таковыхъ вѣдающе бѣсовскихъ сѣтей множество распростертыхъ на уловленіе наше, будемъ члвчостию другъ другу и себѣ, братіе.

ведеть рѣчь о еретикахъ, которые впали въ заблужденіе по негѣжеству, или по чему либо въ этомъ родѣ, и которые по тому самому заслуживаютъ снисхожденія и должны быть исправлены и обращаемы къ истинѣ посредствомъ мѣръ кротости и любви.

II. Осьмое слово.

Для еретиковъ открытыхъ, неисправимыхъ митроп. Данилъ рекомендуетъ другаго вовсе не гуманнаго рода мѣры воздѣйствія. Осьмое слово ' митрополита Данила, весьма обширное по своему объему, существеннѣйшимъ своимъ содержаніемъ имѣетъ указаніе особыхъ, исключительныхъ мѣръ для еретиковъ неисправимыхъ и дерзкихъ, оказавшихся нечувствительными предъ мѣрами гуманнаго характера. Неисправимыхъ еретиковъ Данилъ отличаетъ отъ всѣхъ другихъ и обозначаетъ ихъ названіемъ «враговъ Божіихъ и хулителей имени Божія».

Осьмое слово Даниловскаго сборника имѣетъ слѣдующее полное оглавленіе: «яко подобаетъ къ властемъ послушаніе имѣти и чѣсть имъ воздавати; и еже на враги Божія»

Содержаніе первой части осьмаго слова состоитъ изъ разсужденій о власти, о долгѣ православныхъ обращать еретиковъ къ истинной вѣрѣ, объ условіяхъ, способствующихъ уклоненію въ еретичество, о безграничной любви къ еретикамъ и о строгомъ преслѣдованіи упорныхъ и неисправимыхъ изъ нихъ.

Первая часть осьмаго слова обилуетъ текстами свящ. писанія. Она въ нѣкоторомъ своемъ объемѣ составляетъ простое собраніе евангельскихъ и апостольскихъ изреченій, связанныхъ между собою единствомъ содержанія.

Такъ какъ первая часть состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ мыслей, подтвержденія для которыхъ собраны во второй части слова, то и обозрѣніе послѣдней будетъ происходить параллельно съ тѣми положеніями первой части слова, подтвержденію которыхъ служатъ данныя, содержащіяся во второй его части. Въ первой части осьмаго слова находится нѣсколько разсужденій о любви и снисходительности къ еретикамъ слабымъ

¹ Рукоп. № 197. л. 239—276.

убѣжденій и уступчивымъ, соответственно которымъ во второй части слова помѣщены нѣкоторыя святоотеческія свидѣтельства, санкцірующія собою гуманный взглядъ Данила на уступчивыхъ еретиковъ. Такого обширное свидѣтельство св. Іоанна Златоуста, въ которомъ говорится, что не должно ненавидѣть грѣшниковъ и еретиковъ, а молиться о нихъ, и обращать ихъ къ истиннѣ любви, милостію ¹. Ту же самую мысль содержитъ и другое свидѣтельство, взятое изъ твореній Златоуста ², а третьимъ необширнымъ свидѣтельствомъ Златоуста категорически утверждается, что еретиковъ вообще не должно убивать и умерщвлять ³.

Въ осьмомъ словѣ на первомъ планѣ стоитъ разсужденіе о власти. Трудно прямо и точно указать историческія обстоятельства, послужившія поводомъ въ глазахъ Данила къ написанію разсужденія о власти. Въ содержаніи самаго разсужденія нѣтъ ничего такого, на основаніи чего можно было-бы относить происхожденіе его къ тѣмъ или другимъ историческимъ условіямъ современной русской жизни. Поэтому о историческихъ поводахъ, вызвавшихъ собою разсужденіе Данила о власти, можно только догадываться и догадываться путемъ изученія явленій современной русской жизни, соприкасающихся съ вопросомъ о власти.

Время м. Данила было временемъ новыхъ государственныхъ порядковъ, когда только что входило въ силу единовластіе, смѣнившее собою свободу удѣльно-вѣчеваго строя общественной жизни. Оно-же въ разсужденіи государственной власти принадлежало еще къ эпохѣ переходной, неустойчивой, когда новыя понятія о власти и ея правахъ не успѣли еще сдѣлаться общимъ достояніемъ на-

¹ л. 266—269. Цитата приведена изъ бесѣдъ Златоуста на посланіе къ Коринѳянамъ. Краткія выдержки изъ настоящей цитаты Данила находятся и въ Просвѣтителѣ, сл. 13, стр. 528, но въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакого указанія на источникъ заимствованія. Настоящее свидѣтельство Златоуста Данилъ заимствовалъ изъ 25 слова Никона Черногорца, половина I, 183—184.

² л. 269—271. Цитата вѣрная, извращеній мыслей нѣтъ. См. Бесѣды Златоуста на св. Матфея. Москва. 1829. Правоученіе 29-е, 188—189. Подлинникъ его Migne, Patrol. curs. compl. ser. graeg. tom. LVII, J. Chrysostomi tom. VII, pars prima, p. 361—362.

³ л. 271. Іосифъ Волоцкій въ своемъ Просвѣтителѣ объясняетъ это свидѣтельство Златоуста въ смыслѣ, не вполне противорѣчащемъ строгимъ преслѣдованіямъ и казнямъ еретиковъ. Просвѣтитель, сл. 13, 534. Бесѣды Златоуста на св. Матфея. Москва, 1829, 273—274.

рода, когда напротивъ существовали кружки людей, дорожившихъ старыми понятіями о власти и ея прерогативахъ, и враждебно относившихся къ новымъ порядкамъ, отнимавшимъ и нарушавшимъ многія изъ ихъ древнихъ родовыхъ правъ. Въ царствованіе Василя Іоанновича были нерѣдки случаи «отъѣзда» русскихъ бояръ къ Литовскому князю и нѣкоторыхъ литовскихъ бояръ къ Московскому государю. Въ нихъ выразилось не вполне подавленное сознание въ русскомъ боярствѣ своихъ древнихъ правъ—свободной и юридически законной перемѣны своихъ господъ. А потому въ особенности при Василии Іоанновичѣ вошелъ въ силу обычай въ предупрежденіе отъѣздовъ брать отъ ненадежныхъ бояръ клятвенныя записи, чаще всего за поручительствомъ высшихъ представителей церкви. ¹ Могло быть, что митрополитъ Даниилъ, къ которому чаще всего за поручительствомъ обращались бояре, и за подписью котораго и до сихъ поръ сохранилось не мало грамотъ, желая ослабить невыгодный для правительства взглядъ боярства на свои права, позаботился представить его неблаговиднымъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, и своимъ разсужденіемъ о повиновеніи власти выставилъ его противнымъ ученію І. Христа и Его церкви.

Точно также происхожденіе разсужденія Даниила о власти можно ставить въ причинную связь съ развитіемъ современнаго религіознаго либерализма и еретичества. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что немного времени спустя послѣ смерти Даниила ученики и послѣдователи Θεодосія Косого проповѣдывали мысль о несовмѣстности существованія начальства съ духомъ христіанскаго ученія.

Трактую въ своемъ разсужденіи о власти, Даниилъ не опредѣляетъ, какую именно онъ власть разумѣетъ, когда говоритъ о власти. Если судить по аналогіи съ Іосифомъ Волоцкимъ, который

¹ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. 1, № 149, 152, 153, 154, 157, 159, 160, 161, 162.

² Не подобаетъ, говорили они, въ христіанахъ властемъ быти и воевати, не хотимъ вѣдомы быти отъ господей, яко нѣсть требъ быти начальствомъ въ христіанствѣ. Многословное посланіе въ рукописи библ. Кирилло-Бѣлоз. мон. № 1108 л. 120. 253. Общественное обсужденіе въ XVI в. вопроса о власти развито подробно у Николаевского. Русская проповѣдь въ XV и XVI в. Жур. Мин. Народ. Просв. 1868. Апрель, ч. 138, 93—104.

въ своемъ тринадцатомъ словѣ, посвященномъ имъ обоснованію законности преслѣдованія еретиковъ, точно такъ-же какъ и Даниилъ, помышляетъ и сходное съ Данииловскимъ разсужденіе о власти, го нужно допустить, что здѣсь имѣется въ виду власть прежде всего гражданская, государственная, а не церковная. Самое разсужденіе Даниила отличается общностью предмета и не даетъ ничего для опредѣленія того, какаа адѣсь разумѣется власть. Въ отнѣшеніи Даниила это различіе властей не могло имѣть особеннаго значенія въ виду того, что онъ сѣмшлвалъ и славалъ право свѣтской и духовной властей, и потому могъ одраничиться общимъ разсужденіемъ о власти, имѣя въ виду и духовную и свѣтскую.

Но ближе будетъ къ истинѣ, если ставить разсужденіе Даниила о власти въ непосредственную связь съ современнымъ положеніемъ еретичества. Нѣкоторыя выраженія Даниила нзводятъ на такого именно рода мысль. «Рцы убо ми, спрашиваетъ Даниилъ своихъ современниковъ, непосредственно послѣ изложенія ученія о власти, почто сопротивляешися Божію повелѣнію, сирѣчь, власти, отъ Бога учиненной? Почто законы Духа Святаго прѣступаеши? Почто имя Божіе хулиши? Ибо таковая содѣвая всяко отищеніе прїимеши отъ Божіихъ служителей». 'Изъ только что приведенныхъ словъ можно видѣть, что рѣчь митрополита направляется на еретиковъ, которые, вовсе отказывая въ повиновеніи церковной власти, въ то же время заявляли себя отрицательнымъ отношеніемъ ко многимъ пунктамъ догматическаго ученія православной церкви и дерзко относились ко многимъ ея учрежденіямъ, что, взятое вмѣстѣ, и составляло именно все то, что назвалъ Даниилъ «хулою имени Божіа».

Разсужденіе Даниила о власти и ея правахъ не обширно. Учрежденіе власти въ обществѣ человѣческомъ разсматривается, какъ величайшее благодѣаніе для него. Земныя власти суть то божественное учрежденіе, чрезъ которое Богъ дѣйствуетъ въ людяхъ, и при помощи котораго Онъ продолжаетъ дѣло спасенія рода человѣческаго. Благодѣтельныя и спасительныя дѣйствія Богоустановленной власти проявляются въ двухъ различныхъ формахъ: они бывають направлены то «въ отищеніе злодѣемъ», то «въ похвалу благоговорящимъ». Такимъ образомъ власть обнаружи-

вается въ двухъ отличныхъ одинъ отъ другаго видахъ: она бываетъ карательною силою для недостойно живущихъ людей¹ и силою, награждающею людей добродѣтельныхъ. Тѣ и другія отпращиванія земной власти одинаково утреждены Богомъ. ² Богоустановленность власти и отсюда обязанность безусловно подчиняться всѣмъ ея дѣйствіямъ и почитать ее Данилъ основываетъ преимущественно на разныхъ нареченіяхъ апостоловъ Петра и Павла³ и отцовъ церкви: Златоуста⁴ и Василия Великаго. ⁵ Если только историческое происхожденіе разсужденія о власти ставить въ связь съ еретическимъ движеніемъ, то смыслъ и назначеніе его будутъ состоять въ томъ, чтобы показать и доказать право преслѣдованія и наказанія еретиковъ, какъ обыкновенныхъ гражданскихъ преступниковъ. — Дѣйствительно, по взгляду митрополита, еретики не только враги церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и враги государства и, въ качествѣ таковыхъ, должны быть судимы, какъ обыкновенные государственные преступники, воры и разбойники. «Осуждаемы бываютъ, такъ разсуждаетъ Данилъ, татіе и разбойницы и прочіи злоторящей челоувѣцы, пріемлютъ же казнь поцарщен и оддеваншей образъ земнаго царя, и аще убоимъ, и прочіи казнь пріемлютъ, множае паче хулящей Сына Божіи и Бога и Пречистую Богородицу». ⁶ Такая же точно аналогія и въ томъ-же самомъ духѣ проводится между обезчестивающими образъ земнаго царя и хулителями царя

¹ л. 238—240.

² л. 242—244. 1 Петр. II, 13—21; Римл. XIII, 1—7, Кол. III, 22—25 Тит. II, 9—10.

³ л. 246. Цитата взята изъ 70-й бесѣды Златоуста на Ев. Матвея, Москва 1829, 403.

⁴ л. 244—245. Здѣсь приведено обширное толкованіе «Св. Василия Великаго, на 13—21 св. XI гл. 1 Петрава посланія, по которому чинитъ толкованіе по приходится въ рядъ энциклопедическихъ сочиненій св. Василия на въ первой на русскій языкъ, на въ подлинникъ, Migne, Patrol. crit. complet. ser. grec. tom XXIX—XXX. S. Basilii tom. I—II. — Въ 13-мъ словѣ Просвѣтителя, въ которомъ Іосифъ Волоцкій доказываетъ необходимость строгихъ преслѣдованій еретиковъ, онъ точно также помѣщаетъ здѣсь разсужденіе о власти и ея правахъ, которое въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и особенно въ толкованіи «Св. Василия» очень сходно съ разсужденіемъ Данила о томъ-же предметѣ, но только отличается отъ него значительною краткостью. У Данила хотя и не такъ послѣдовательно, но за то болѣе обширно изложено ученіе о власти. Просвѣт. 13, слово, 534—535.

⁵ л. 239—240. Сходно съ этимъ и въ Просвѣтителяхъ. 530, 536.

небеснаго въ свидѣтельствахъ св. Іоанна Дамаскина¹ и въ житіи св. Стефана Новаго, на которыя я ссылаюсь Данилъ въ подтвержденіе своихъ сужденій. Но если нарушители общественныхъ порядковъ и государственные преступники подвергаются строгой ответственности предъ закономъ и наказываются соответственно степени своего преступленія, то тѣмъ болѣе должны подвергаться суровѣе наказаніямъ еретики, отарыта предающіеся нѣтъ установлѣннымъ церковъ и св. божественнымъ ученіемъ и при всемъ томъ не поддающіеся никакимъ мѣрамъ исправленія.

Изъ неисправимыхъ еретиковъ Данилъ безпощаденъ. Православные запрещаются всякія сношенія съ еретиками. Ни дружба, ни какая либо друтая нравственная связь съ ними не допустимы. Даже общеніе съ еретиками чисто внѣшняго характера, каково напр. общеніе въ пищу и питіи, и то, по взгляду Данила, не можетъ быть терпимо². Свое запрещеніе какихъ-либо сношеній съ еретиками патріархъ аргументируетъ тремя выдержками изъ слова І. Златоуста то ложныхъ пророкахъ и необходимыхъ еретикахъ³, гдѣ, дѣйствительно, встрѣчаются слѣдующія увѣщанія: «никогда не совокупляйся съ ними (еретиками) ни въ коейждѣ вещи: ни въ яденіи, ни въ питіи ни въ дружбѣ, ни въ любви, ни въ общеніи, ни въ миру⁴. Для нихъ никакойго другаго чувства не дол-

¹ Л. 255—256. Цитата взята изъ слѣдующаго сочиненія Іоанна Дамаскина: λόγος ἀποφαινετικὸς περὶ τῶν ἑρῶν καὶ αἰρετικῶν ἐκόντων πρὸς πάντας χριστιανούς καὶ κρὶς τῶν Βασιλέων Κωνσταντίνου τοῦ Μεγαλομήτορος καὶ πρὸς πάντας ἀρετικούς καὶ ἡνῶτας ἐν κοινῇ συνάξει τοῦ λαοῦ. Св. Мigne, Patr. cur. compl. ser. graec. tom. XCIV. S. J. Paderborni tom. II, pag. 317.

² Рук. М. Д. А. № 197 л. 274. См. также Оруженное посягновеніе. М. Д. Ак. № 111/112 л. 422. Памятники старинной русской литературы, изд. Кустелевымъ-Безбородко, вып. IV, С.-ПБ. 1862, 198.

³ Рук. М. Д. Ак. № 197, л. 262, 263, 265. Это слово Златоуста было весьма распространено въ древней русской письменности (См. напр. рук. Москов. Опубл. 888А: № 4/1, св. Кат. л. 478—429. Описаніе Горбачева въ Печоттреевѣ отд. II кн. л. 43—447. Оно встречается въ спискѣ Златоусту въ рукописи XIII в. Мадридск. Изслѣдованіе о Златоустѣ, 357. Оно въ древности печаталось вмѣстѣ съ словомъ св. Ерема Сириня объ Антихристѣ въ отдѣльной брошюрѣ. Подлинное названіе слова слѣдующее: λόγος περὶ ψευδοπροφητῶν καὶ ψευδοδιδασκάλων καὶ θέων ἀρετικῶν καὶ κρὶς πάντων ἀποφαινετικὸς τοῦ ἀγίου τούτου. Переводъ слова, въ какой-либо изъ изданныхъ Данила, не представляетъ никакихъ усложненій нѣтъ выведенъ его подлинника. Migne, Patr. cur. compl. ser. graec. tom. IIX. S. 8. Chrysostomus, tom. VIII, p. 363, 358, 359, Inter Spuria. На это же самое свидѣтельство Златоуста ссылает-

жно существовать въ сердцѣ православныхъ, кромѣ чувства крайней «совершенной ненависти», которою должны «возненавидѣти» ихъ каждый православный. Ненависть какъ-бы она сильна ни была, тѣмъ не менѣе она принадлежитъ къ области чувства, и потому она не можетъ быть особенно чувствительною для еретиковъ. Противъ нихъ необходимы мѣры дѣйствій. И дѣйствительно, митрополитъ убѣждаетъ православныхъ возревновать противъ враговъ Божіихъ—еретиковъ «божественною ревностію и проявить къ нимъ праведную ярость»¹. Какъ ни сильно выраженіе Даниила, оно тѣмъ не менѣе мало даетъ указаній на то, въ чемъ именно должна проявляться ярость православныхъ къ еретикамъ. У Даниила нѣтъ никакихъ болѣе существенныхъ и самостоятельныхъ опредѣленій понятія божественной ярости, которою должны быть воодушевлены всѣ православные по отношенію къ дерзкимъ еретикамъ. Только по аналогіи и путемъ сопоставленія съ другими сужденіями митрополита можно ориентироваться въ настоящемъ предметѣ и опредѣлить то понятіе, какое соединялось у Даниила съ названіемъ божественной ярости. По самому ходу его мыслей, и главное, подъ непосредственнымъ освѣщеніемъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ; вполнѣ ясно, что говоря о божественной ярости, митрополитъ имѣлъ въ виду проявленіе ея въ дѣйствіяхъ, но вовсе не такого нравственнаго и миролюбиваго характера, какимъ отличались почти всѣ прежде рекомендованныя имъ мѣры обращенія съ еретиками; а напротивъ всѣ мѣры противъ неисправныхъ еретиковъ сводятся къ мѣрамъ чисто внѣшнимъ, мѣрамъ репрессивнаго характера. Побужденія, какія указываетъ митрополитъ, какъ основаніе и оправданіе преслѣдованія еретиковъ, заслуживаютъ вниманія. «Будь, говоритъ онъ, ревнитель по Господѣ Возѣ, не попусти еретикомъ хулити инии Христа Бога, помини Владыки твоего Христа челоувѣколюбіе, колико тебе ради сотвори: небо, солнце, луну и звѣзды, землю, море, источники и рѣки, и вся движущаяся въ нихъ, и яже на земли живущая, и яже по воздуху летающая, вся тебѣ даде и надо всѣми тебя царя постави; и еще что надъ симъ? Богъ челоувѣкъ бысть тебе ради, и вольную и безчестную страсть прес-

ся, и Іосифъ Волоцкій. Только у него, оно отличается большою краткостью и не имѣять предъ собою указанія того слова Златоуста, откуда оно заимствовано. Просвѣтитель, 13 слово, 531.

¹ т. 276, 240.

терпѣ, тебе ради, и будущая благая тебѣ обща, и царство небесное, и съ ангелы житіе, а ты не хочещи злодѣйственныи еретикомъ... воспрѣтяти, возустити, устрашити?»¹ Начато устраниеніе еретиковъ Даниилою основывается на словахъ св. Ап. Іуды: «овѣда убо милуйте, рассуждающе, овѣхъ-же страхомъ спасайте» (Іуд. 1, 18—23)², на словахъ Ап. Павла изъ перваго посланія къ Тимофею: «обличай предъ всеми, даже и пречіи уцѣлемуудратся» (1, Тим. V, 20) и на толкованіи послѣднихъ, принадлежащемъ Златоусту³.

Къ сожалѣнію, самъ митрополитъ не опредѣляетъ точно характера репрессивныхъ мѣръ. Равнымъ образомъ собственные разсужденія Даниила не даютъ ничего для опредѣленія того, какія изъ мѣръ строгости и наказанія еретиковъ считалъ онъ за самыя крайнія и послѣднія мѣры. Характеръ репрессивныхъ мѣръ и крайнія границы ихъ опредѣляются авторомъ не на основаніи собственныхъ разсужденій и соображеній, а цѣлою серіею чужихъ—святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ. Даниилъ ловко скрываетъ свои собственные взгляды за рядомъ авторитетовъ древнихъ отцовъ и учителей церкви и какъ-бы заставляетъ ихъ говорить вмѣсто самого себя. Здѣсь у него нѣтъ ничего самостоятельнаго, онъ не прованоситъ отъ себя ни одного слова: все зиждется здѣсь на однихъ чужихъ мнѣніяхъ, а вся авторская дѣятельность его обнаружилась здѣсь только въ подборѣ и извѣстной группировкѣ такихъ данныхъ древней святоотеческой и церковной письменности, которыя вполнѣ отвѣчали его понятіямъ и взглядамъ на рассматриваемый предметъ. Концентрируясь все около одной общей идеи о законности преслѣдованія еретиковъ приводимыя митрополитомъ свидѣтельства тѣмъ не менѣе, по своему частному содержанію, распадаются на нѣсколько отдельныхъ группъ, и каждая изъ нихъ съ той или другой стороны освѣщаетъ указанный предметъ, и тѣмъ до нѣкоторой степени констатируетъ значеніе и силу общаго положенія автора о законности преслѣдованія еретиковъ.

Первая группа находящихся во второй части осьмага слова

¹ Рук. Москв. Д. Акад. № 197 л. 274.

² л. 246 Эти же самыя слова ап. Іуды находятся и въ Пресвѣтителѣ, сл. 18, 346.

³ л. 246. Св. Бѣды Златоуста на посланія къ Тимофею, Титу, Фимотию и Евреямъ, переводъ при С.-ПБ. Духов. Академіи, 223—224.

свидѣтельство вся направлена къ положенію о томъ, что есть убійства и даже самое послѣднее изъ нихъ—смертная казнь, при неизвѣстныхъ условіяхъ вполне законны. Такого именно характера свидѣтельство Іоанна Златоуста, въ которомъ говорится между прочимъ что «убійство по волѣ Божіей человеколюбива во много естъ лучше убійство оно»¹, толкованіе блаженнаго Θεодорита на прорѣка Іосіа, гдѣ различаются убійство законное (по приговору суда) и убійство какъ преступленіе², и также толкованіе св. Евсевія, епископа Емесскаго, на Дѣянія Апостольскія, гдѣ между прочимъ говорится, что «убійство Бога ради нѣсть убійство»³. Какъ въ большинствѣ перечисленныхъ свидѣтельствъ, такъ равно въ приводимомъ Данииломъ свидѣтельствѣ св. Афанасія Великаго находится не мало указаній на убійства, освященные самою волею Божіею, каково напр. убіеніе по повелѣнію Моисея разрушителя

¹ г. 252—253. Свидѣтельство, приведенное авторомъ, въ цѣломъ его видѣ очень обширно. Оно взято изъ слова Златоуста «судеямъ о трубахъ псалмъ». Оно подлинное. Современный переводъ его см. св. отца нашего І. Златоустаго слова, перев. съ греч. языка при С.-РБ. Дух. Ар. 1890 г. т. III. *Слова св. отца нашего Іоанна Златоустаго 589—598*. Подлинникъ его см. *Migne, Patrolog. crit., compl. ser. grec. tom. XLVIII. S. J. Chrysostomi lect. I, pars secunda, pag. 873—874*, гдѣ оно оглашается такъ: κατὰ τοιαύτην εἰς τὸς ἀδικήσαντας Πόδα αἰτῶν. Никакихъ уклоненій и извращеній мыслей въ цитатѣ Даниила сравнительно съ подлинникомъ не имѣется. Это слово Златоуста встрѣчается отдѣльно въ рукописяхъ. Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 70/103, 70—81. Описаніе Горскаго и Новоустрѣнска, стл. II, кн. 2, 430. Тамъ же самымъ свидѣтельствомъ Златоуста пользуется, хотя самымъ извѣстнымъ, в. Исидоръ Влашкинъ (Просвѣтителъ, слово 13, 541—549). Не же не показываетъ того, чтобы Даниилъ воспользовался имъ чрезъ Іосіа, Даниилъ въ своей цитатѣ указываетъ полное оглашеніе слова Златоуста, чего нѣтъ у Іосіа, и выписываетъ изъ него не краткую выдержку, какая находится въ Просвѣтителѣ, а довольно обширную часть слова.

² г. 250—251. Цитата нисколько не отстаетъ по мысли отъ подлиннаго *Migne Patrolog. crit. compl. ser. grec. tom. LXXXI, Theodoret lect. II, Epistola ad tot profetam Ioseph, pag. 1556—1558*. Толкованіе на 4 ст. 1-й гдъ Даниилъ воспользовался свидѣтельствомъ блж. Θεодорита чрезъ сочиненіе Никона Черногорца, полюбивъ 1, ст. 14. 103.

³ г. 252. Толкованіе Евсевія, Епископа Емесскаго, на Дѣянія Апостольскія не изданы до сихъ поръ въ полномъ ихъ видѣ. Нѣсколько отрывковъ изъ нихъ находится у Миня, который самъ заимствовалъ ихъ изъ свидѣствъ толкованій на свѣтъ Новой Заветъ, сѣлѣнскаго Преподобнаго *Migne, Patrolog. crit., compl. ser. grec. tom. LXXXVI. p. 561—562. Cramer, Catalogue graecorum patrum in novum testamentum, Oxoniae, 1800: tom. III, p. 113. 134. Мо имъ у него, имъ у дрѣвнѣйшихъ лѣтисл., свѣдѣтельствующаго отрывку, находящемуся у Даниила.*

жюна в субботу, убіеніе Ісусомъ Царевича Ахара, Фирсовомъ—
Зимъ, Самуиломъ—Агага, царя Амалекита, Ам. Петромъ—Авемъ
и Савромъ и др. ¹. Такии образомъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ и
обстоятельствахъ смертная казнь—являетъ законное сужденіе. Она
приложена, какъ карательная мѣра противъ всѣхъ преступниковъ.
Какъ историческій примѣръ приговора смертной казни, Даниилъ
указываетъ на чрезвычайное одно рукою дѣлаемое событіе—
именно на распрѣшеніе, данное русскими епископами великому кня-
зю Владимиру казнить разбойниковъ ².

Вторая группа свидѣтельствъ непосредственно относится къ
вопросу о наказаніи еретиковъ. Всѣ свидѣтельства этой группы
направлены къ одному и тому же выводу, именно, что казнить ере-
тиковъ позволительно. Въ главѣ ихъ стоитъ толкованіе Θεοφιλαкта
Болгарскаго на Евангеліе Іоанна, гдѣ примѣромъ строгости къ
людямъ недостойнымъ представляется самъ І. Христосъ, который
иериниковъ, осужденныхъ храмъ Іерусалимскій «не просто изгна,
но безчестнымъ біеніемъ плетенымъ бѣи и опрокидая и близникомъ
деки» ³. Далѣе, приводимое митрополитомъ краткое изреченіе Зла-
тоуста одобряетъ и повелѣваетъ «Божіихъ присно мстити» ⁴, а дру-
гимъ свидѣтельствомъ того же святаго отца заповѣдуется всякому
православному «язвы налагати на хулителей Христа Бога, заушати,
сокружати ихъ уста и наносимыми еретикамъ язвами освящать свои
буди» ⁵, а по третьему свидѣтельству того же святаго отца—Злато-

¹ л. 246—247. Цитата взята изъ слова св. Афанасія Великаго подъ названіемъ
«же не судити да не осуждени будете». Судя по заглавію, въ подлинникѣ
сочиненій Афанасія не находится сего слова. Migne Patrolog curs. complet. ser.
græc. tom. XXV—XXVIII. Эта же самая цитата находится и у Іосифа Волоцкаго,
только она не имѣетъ предъ собою указанія на оглавленіе слова, и при томъ взя-
та въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ у Даниила. Просвѣтителя, 13 слово, 338—339.

² л. 253. Даниилъ здѣсь привелъ выдержку изъ лѣтописи Нестора, и оза-
главилъ ее обще «лѣтописное». Она точно воспроизводитъ слова лѣтописи Несто-
ра. Полн. Собраніе русскихъ лѣтопис, томъ I, стр. 54 подъ 996 годомъ.

³ л. 264. Толкованіе дѣйствительно принадлежитъ Θεοφιлакту Болгарскому и
не отстаетъ по мысли отъ современнаго русскаго изданія твореній блажен-
наго Θεοφιлакта. Благовѣстникъ, ч. IV, 67.

⁴ л. 206. Снес. Слова св. Златоуста на разные случаи, перевод. при С-Пб.
Дух. Ак. т. I, 117.

⁵ л. 259—261. Здѣсь Даниилъ привелъ обширную часть одного слова,
«же въ Антиохіи речено бысть». Эта же самая цитата находится и у Іосифа Волоц-

усть и некоторые хулители признаются достойными побитія камнями¹. Изъ свидѣтельствъ, прямо указывающихъ на необходимость и законность казнить еретиковъ, одно принадлежитъ блаженному Феодориту и сущность его сосредоточивается только въ указаніи, что и Моисей повелѣваетъ убивать лжепророковъ². Другое свидѣтельство того же рода приписывается св. Іоанну митрополиту Никейскому, «о сопряженіи крестъ Арменскихъ», разсуждаетъ о некоторыхъ заблужденіяхъ Армянъ и находитъ ихъ настолько важными и пагубными, что содержащіе ихъ признаются достойными побитія камнями³. Къ этой-же самой группѣ по своему характеру относится и обширное свидѣтельство св. Нила Синайска-

го (Просвѣтитель, слово 13, 529—531), только у него она помещена въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ у Даниила, и притомъ безъ всякаго указанія слова, изъ котораго оно было заимствовано. При этомъ нужно замѣтить, что чтеніе цитаты изъ Златоуста по сборнику Даниила въ некоторыхъ мѣстахъ отличается отъ чтенія, находящагося въ Просвѣтителѣ І. Волоцкого.

¹ д. 268—269. Эти дѣя очень краткія цитаты взяты изъ бесѣды Златоуста на Евангеліе Маттея.

² д. 251. Цитата взята изъ сочиненія Феодорита: «изъясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія», которое у Даниила обозначается однимъ словомъ «о недоразумныхъ». Цитата—подлинная и не имѣетъ по мыслямъ отступленій отъ современнаго перевода, равно какъ и отъ подлинника, за исключеніемъ того, что у Даниила пропущено указаніе лица, которое повелѣваетъ убивать лжепророковъ, Моисей, отъ глагола «повелѣваетъ» остался безъ подлежащаго. Не извѣстно, почему митрополитъ ограничился въ своей цитатѣ только однимъ указаннымъ притворомъ и не воспользовался для подтвержденія своихъ мыслей дальнейшими разсужденіями блаженнаго Феодорита, въ которыхъ дѣйствительно этотъ святой отецъ допускаетъ наказаніе (черезъ побитіе камнями) еретиковъ и лжеучителей. Очень можетъ быть, что подъ руками Даниила находился неполный переводъ твореній Феодорита. Сл. Творенія Блаженнаго Феодорита, Епископа Кирскаго, Москва, 1853 г. ч. I, 240—241. Подлинникъ см. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. LXXX. Theodoretus tom. I, Quaestiones in loca difficilia scripturae sacrae, pag. 419—422. Сочиненіе блаженнаго Феодорита «о недовѣдомыхъ» или «о недоразумныхъ», или просто объясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія извѣстно было на Руси довольно рано. Оно встрѣчается въ изборникахъ начала XV в. Рук. Моск. Синод. Библи. № 162. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. II, кн. 2, 406—410.

³ д. 258. Прочитованное здѣсь мѣсто съ именемъ І. Никейскаго заимствовано на самомъ дѣлѣ изъ обличительнаго слова на Армянъ Исаака Католикоса Армянскаго, гдѣ дѣйствительно есть мѣсто, вполне соотвѣтствующее сдѣланной м. Данииломъ выдержкѣ. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. CXXXII, Isac. Armeniac. Intholici oratio i contra Armenios, cap. XII περί τῆς συζεύξεως τῶν σταυρῶν τῶν Ἀρμενίων, p. 1187—1198.

го, много распространяющееся о ревности по Богѣ, которая должна уподобляться ревности Моисея, нерѣдко повелѣвавшего убивать нарушителей закона Божія¹. Содержаніе всѣхъ свидѣтельствъ этой группы касается только одной стороны вопроса о казняхъ еретиковъ, именно предмета его, не давая никакихъ данныхъ для сужденія о лицахъ, которымъ принадлежитъ право преслѣдованія еретиковъ.

Третья группа приводимыхъ Данииломъ свидѣтельствъ восполняетъ собою пробѣлъ именно съ этой стороны вопроса. Долгъ наказывать и преслѣдовать еретиковъ принадлежитъ прежде всего свѣтской власти и особенно государю. Историческими примѣрами, подтверждающими этотъ взглядъ Даниила на законосообразность употребленія жестокихъ мѣръ преслѣдованія еретиковъ со стороны государей, служатъ: сказаніе, заимствованное изъ похвальнаго слова св. царю Константину и царицѣ Еленѣ Евѣмїя, патріарха Терновскаго, гдѣ между прочимъ въ числѣ заслугъ, оказанныхъ христіанству св. Константиномъ, выставляется и то, что онъ «повелѣ въ идолстей пребывающихъ прелести главною казнити казнію,²—другое сказаніе о Константинѣ Великомъ, изъ котораго видно, что сей первый христіанскій государь распорядился неисповѣдающихъ св. Троицу какъ зло «и влѣ отъ житія премѣнять» (т. е. убивать) «и дому ихъ въ разграбленіи быти». ³ Третій историческій

¹ л. 262—263. Свидѣтельство св. Нила взято Данииломъ въ его цѣломъ видѣ изъ втораго слова Никона Черногогорца, сочиненіе Никона, половина I, 18—19.

² л. 247—248. Извѣстно нѣсколько списковъ похвальнаго слова св. Константину и Еленѣ Евѣмїя Терновскаго: въ рукописяхъ Импер. Публ. Библ. Q. 1, № 209, л. 78—140 изъ собран. гр. Толст. отд. II, № 252 XV—XVI в., въ двухъ рукописяхъ. Москов. Публ. Музея изъ собран. Ундольскаго, № 256—XVI в. и № 615—XVII в. Одинъ списокъ находится въ рукописи Соловецкой библ., одинъ упомянуть въ описаніи Сербской Хиляндарской Лавры. Слово написано Евѣмїемъ Терновскимъ по желанію Болгарскаго царя Іоанна Шишмана. Подр. Обзоръ хронографовъ русской редакціи Андрея Попова, выпускъ второй, Москва. 1869 г. 28—30. Описаніе рукоп. Соловецкой бібліотеки. Приложение къ Православному Собесѣднику за 1877—1879 г. стр. 186—189. Похвальное слово Евѣмїя Терновскаго не издано въ печати.

³ л. 248—249. Это сказаніе заимствовано Данииломъ изъ житія св. священномучениковъ Василія и Ефрема. Это же самое сказаніе находится и въ Просвѣтителѣ, только здѣсь оно помѣщено безъ указанія мѣста своего заимствованія и по другой, нѣсколько отличной отъ Данииловской редакціи. Просвѣтитель, слово 13,

примѣръ, оправдывающій преслѣдованіе еретиковъ со стороны правительства, заимствованъ изъ похвальнаго слова великому князю Владиміру, который восхваляется за просвѣщеніе всей русской земли св. крещеніемъ, гдѣ многіе изъ русскихъ «не любовію, но страхомъ повелѣвшаго (т. е. князя) крещахуся». ¹

Но и самой церкви принадлежитъ право преслѣдовать еретиковъ. Приводимое Даниломъ свидѣтельство «отъ изложенія рекше воспоминаія бывшаго церковнаго соединенія» указываетъ на это именно право церкви, когда въ немъ утверждается, что апостолы, а за ними ихъ преемники и представители въ церкви «св. церковь оградиша, запрещенія же и отлученія соборныя церкви безчиннымъ и непокоривымъ положиша, нѣкія же и до смерти осудиша». ² Примѣромъ строгаго отношенія къ еретикамъ изъ пастырей церкви служитъ у Данила св. Θεодоръ, Архіепископъ Едесскій, одобрившій, какъ это видно изъ его житія, такіа мѣры свѣтскаго начальства, послѣдствіемъ которыхъ было то, что еретики «злюю злѣ погибоша смертію». ³ Даже частныя лица, св. мужи разнаго времени, и тѣ, побуждаемые ревностью по святой вѣрѣ, всѣми, находившимися въ ихъ распоряженіи, средствами преслѣдовали еретиковъ. Такъ, св. мученица Θεодосія, жившая во время иконоборческихъ смугъ, когда по приказанію царя и одобренію патріарха, стали снимать образъ І. Христа съ воротъ царскаго дворца, то она въ сообществѣ другихъ благочестивыхъ женщинъ явилась

546. Здѣсь Іосифъ, передавая сказаніе, говоритъ отъ себя и не даетъ понять, что онъ дѣлаетъ это на основаніи того или другаго источника.

¹ л. 248—249. Похвальное слово великому князю Владиміру, какъ извѣстно, принадлежитъ Нларіону, митрополиту Кіевскому и напечатано въ прибавл. къ Творен. св. Отц. въ русскомъ переводѣ, 1844 г. См. также Памятники духовной литературы временъ великаго князя Ярослава. Москва. 1844, 40.

² л. 263—264. Цитата взята изъ Кормчей, гдѣ глава, изъ которой авторомъ сдѣлано заимствованіе, носитъ слѣдующее названіе: «изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, овому убо царствующу, овому же тогда цареву отцу саноу почтену сущу. См. старопечатнумъ Кормчю Московскаго изданія 1653 г. л. 568—570. Здѣсь въ точности воспроизводится цитата м. Данила. Объ истор. происхожденіи настоящаго Канона. памятникъ см. у Горчакова, о тайнѣ супружества, С.П.-Б. 1880, 186—189.

³ л. 255. У Іосифа Вроцкаго представлено два примѣра изъ жизни св. Θεодора Едесскаго, въ которыхъ выразилась его строгость и нетерпимость къ еретикамъ, но оба примѣра различны отъ того факта, на который сослался здѣсь Данилъ. Просвѣтителъ, 13 слово, 533. 547.

къ домъ патріаршій и била камнями нечестиваго патріарха Анастасія—иконоборца, а другіе девять свитыхъ мужей, когда уже слуги вошли на лѣстницы и готовы были снять съ воротъ образъ Христа Спасителя, отняли лѣстницы и предали смерти нѣкоторыхъ изъ исполнителей распоряженій нечестиваго императора.¹

Такимъ образомъ, на основаніи представленныхъ въ осьмомъ словѣ Даниломъ свидѣтельствъ, можно придти къ слѣдующимъ положеніямъ, оправдывающимъ фактъ преслѣдованія еретиковъ. Прежде всего противъ дерзкихъ и неисправимыхъ еретиковъ являются исполнѣ законными строгія мѣры преслѣдованія и наказанія и даже самая смертная казнь. Право преслѣдовать и казнить еретиковъ принадлежитъ свѣтской гражданской власти. Но судить еретиковъ и осуждать къ разнымъ наказаніямъ, въ этомъ исполнѣ можетъ принимать участіе и власть церковная. Наконецъ въ преслѣдованіи еретиковъ по мѣрѣ силъ и возможности и сообразно занимаемому положенію въ обществѣ долженъ принимать участіе и каждый православный. Исполнѣ-ли раздѣлялъ изложенныя воззрѣнія м. Данилъ, трудно сказать. Но онъ самъ сдѣлалъ подборъ извѣстныхъ свидѣтельствъ, которыя необходимо приводятъ къ извѣстнымъ заключеніямъ.

Наказаніе осьмаго слова обширно по своему объему. Будучи по своему характеру самостоятельнымъ пастырскимъ поученіемъ, оно тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ своихъ мысляхъ однородно съ первыми двумя частями осьмаго слова. Содержаніе наказанія въ общихъ чертахъ состоитъ въ развитіи слѣдующихъ мыслей. Здѣсь въ началѣ пастырь говоритъ о любви къ себѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей, заповѣдуетъ имъ любить Бога, и особенно останавливается на увѣщаніи о любви къ ближнимъ, даетъ настоятельные совѣты заботиться объ обращеніи еретиковъ къ истинной вѣрѣ и исправленіи братій, подвергшихся напастямъ и слабостямъ, предлагаетъ нѣкоторыя частныя условія и способы исправленія еретиковъ и отчасти опредѣляетъ характеръ отношеній къ нимъ. Точно такъ же, какъ и первая часть слова, и наказаніе его отли-

¹ Л. 257—258. Житіе св. Θεодосіа. Мая 29. Житіе Юліана, Маркіана, Іоанна и др. Августа 9 На поступокъ св. Θεодосіа, представленный здѣсь Даниломъ, ссылался въ свое время и преп. Іосифъ (Просвѣтитель, 13 слово, 553—554), но только ссылка его, по редакціи чтенія ея отлична отъ Даниловской.

чается обиліемъ текстовъ Св. Писанія. Особенно много взято здѣсь изъ посланій ап. Павла, Петра и Іоанна. Болѣе характерныя и выдающіеся взгляды на еретиковъ, какіе проводятся въ наказаніи осьмага слова, были уже разсмотрѣны въ соотвѣствующихъ ихъ содержанію мѣстахъ.

Въ осьмомъ словѣ м. Даниила находится очень много данныхъ святоотеческой литературы, которыя тождественны съ тѣми, какими пользовался Іосифъ Волоцкій въ своемъ Просвѣтителѣ. Но это нисколько не говоритъ противъ самостоятельности Даниила въ написаніи осьмага слова. Замѣчательно, что тѣ памятники святоотеческой литературы и церковной письменности, авторитетомъ которыхъ въ свое время пользовался Іосифъ, хотя и находятся въ осьмомъ словѣ Даниила, но въ послѣднемъ случаѣ они всегда почти имѣютъ предъ собою указаніе на источникъ своего заимствованія и на названіе слова, изъ котораго сдѣлано это заимствованіе. Притомъ приводимыя Данииломъ святоотеческія свидѣтельства отличаются всегда обширностію и даже часто излишнею полнотою и буквальною. Между тѣмъ въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоцкаго тѣ же самыя свидѣтельства, помимо того, что не сопровождаются никакимъ болѣе или менѣе точнымъ указаніемъ своего источника, кромѣ общаго указанія имени св. Отца, а иногда и безъ этого, они еще отличаются краткостію. А иногда бываетъ и такъ, что авторъ Просвѣтителя совершенно умалчиваетъ объ источникѣ, откуда заимствуется имъ то или другое свѣдѣніе, и тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе изучающаго его твореніе, который предрасполагается видѣть здѣсь слова не того или другаго церковнаго памятника, а самаго автора Просвѣтителя. Вообще въ указаніи цитатъ Даниилъ далеко превосходитъ въ аккуратности своего знаменитаго учителя. Нечего упоминать о томъ, что въ осьмомъ словѣ Даниила собрано не мало такихъ свидѣтельствъ, которыя не имѣютъ мѣста въ Просвѣтителѣ. Такимъ образомъ, Даниилъ, какъ авторъ осьмага слова, вполне самостоятеленъ и чуждъ литературныхъ заимствованій изъ Просвѣтителя. Разсматриваемое съ точки зрѣнія формальной, т. е. съ точки зрѣнія богатства священной богословской аргументаціи, осьмое слово Даниила можетъ быть поставлено въ параллель съ тринадцатымъ словомъ Просвѣтителя. Оно такъ же обширно, какъ и послѣднее; оно такъ же обильно святоотеческими свидѣтельствами, какъ и это. Но по характеру содержанія свидѣтельствъ оба слова имѣютъ между собою нѣко-

горые различные отбѣнки. У Данила является болѣе преобладающею теоретическая сторона, тогда какъ у Іосифа—историческая. У Данила находится болѣе такихъ свидѣтельствъ, которыя въ принципѣ допускаютъ преслѣдованія и казни еретиковъ, тогда какъ Іосифъ болѣе всего подбираетъ у себя историческіе факты, свидѣтельствующіе, что казни еретиковъ законна. Здѣсь имъ перелопачивается, разсматривается съ извѣстной точки зрѣнія исторія отношеній разныхъ византійскихъ императоровъ къ еретикамъ, поступки греческихъ святителей и преподобныхъ мужей и т. д. Въ осьмомъ словѣ Данила историческій элементъ сравнительно слабѣе.

Доказывая болѣе теоретически законность казней и преслѣдованій еретиковъ, Данилъ черпаетъ свои доказательства изъ твореній св. отцевъ, особенно изъ твореній Златоуста. И Іосифъ часто ссылается въ своемъ тринадцатомъ словѣ на сочиненія Златоуста, но у него несравненно менѣе выдержекъ изъ твореній Златоуста, чѣмъ у Данила. Послѣдній въ этомъ отношеніи находился въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ удобно могъ пользоваться новымъ переводомъ многихъ твореній св. І. Златоуста, сдѣланнымъ только въ его время просвѣщеннымъ Максимомъ Грекомъ.

Разсматриваемое съ логической точки зрѣнія, осьмое слово Данила далеко уступаетъ тринадцатому слову Просвѣтителя. Последнее отличается ясностію, отчетливостію и большею связностію мыслей. Между тѣмъ въ словѣ Данила замѣчается спутанность, неопредѣленность выраженій, ихъ отрывочность, что взятое вмѣстѣ весьма много затрудняетъ изслѣдователя въ дѣлѣ опредѣленія истинныхъ взглядовъ изучаемаго лица на извѣстный предметъ.

Что касается вообще до проводимыхъ м. Даниломъ взглядовъ на еретиковъ, то въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ, касающихся еретическаго вопроса, онъ является независимымъ отъ школы. Такъ если между Іосифомъ Волоцкимъ и Даниломъ и замѣчается сходство въ воззрѣніяхъ относительно того пункта, которымъ высказывается запрещеніе всякаго общенія православныхъ съ еретиками, не исключая и внѣшнихъ видовъ его: ядѣнія, питія и т. п., то касательно его нужно сказать, что это, высказанное ими обоими, требованіе не составляетъ особенности только ихъ

воззрѣній, но напротивъ есть правило, которое практиковалось гораздо ранѣ ихъ и не разъ высказывалось разными пастырями русской церкви. Такъ, напр., такое же точно требованіе высказывалъ въ 1427 году митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи къ Псковитянамъ ¹.

Программа дѣйствій, начертанная митрополитомъ для православныхъ, какъ руководительное начало въ дѣлѣ состязаній и вообще обращенія и сношеній съ еретиками, вся почти проникнута духомъ любви и снисходительности къ еретикамъ. Изложенный въ нихъ кругъ воззрѣній Данила на еретиковъ характеризуетъ его, какъ пастыря, искренно любящаго свою паству, и равно любвеобильнаго и къ отпадшимъ членамъ ея, и какъ человѣка, склоннаго извинять слабости другихъ. Митрополитъ начерталъ для своихъ современниковъ цѣлую систему гуманныхъ мѣръ по отношенію къ еретикамъ, между тѣмъ какъ Іосифъ Волоцкій, вовсе почти обходя молчаніемъ указаніе мѣръ болѣе или менѣе человѣческаго отношенія къ еретикамъ, сосредоточивалъ свое вниманіе болѣе всего на доказательствахъ необходимости террора для обращенія еретиковъ къ вѣрѣ или окончательнаго искорененія ихъ. Въ глазахъ Іосифа всѣ другія мѣры кромѣ казней представлялись даже вовсе недѣйствительными противъ еретиковъ. Казни для него представлялись почти единственнымъ, находящимся въ распоряженіи человѣка, средствомъ для искорененія еретичества.

Далѣе, въ то время какъ Данилъ чрезвычайно много распространяется о любви къ еретикамъ и о системѣ гуманныхъ мѣръ по отношенію къ нимъ, Іосифъ Волоцкій не позволяетъ питать къ еретикамъ никакого другаго чувства, кромѣ чувства крайней ненависти.

Данилъ, какъ видно изъ его воззрѣній, съ радостію готовъ былъ привѣтствовать всякое раскаяніе и покаяніе еретика. Не такъ смотрѣлъ на раскаяніе ихъ Іосифъ. Онъ не вѣрилъ вовсе искренности раскаянія еретиковъ жидовствующихъ и не считалъ поэтому возможнымъ давать имъ освобожденіе изъ заключенія въ томъ случаѣ, если ими приносилось раскаяніе.

При сравнительной оцѣнкѣ взглядовъ Іосифа и Данила на еретическій вопросъ, нужно принимать во вниманіе и тѣ истори-

¹ Акты Истор. т. I, №№ 33 и 34, 63—67.

ческія условія, въ какихъ находились еретики при жизни Іосифа и въ какихъ—при Даниилѣ. Въ послѣднемъ случаѣ еретикъ! были сданы, унижены, и потому одному митрополиту Даниилу могъ отнестись къ нимъ съ нѣкоторымъ сочувствіемъ, котораго они напротивъ не заслуживали въ глазахъ Іосифа, когда они поражали своею дерзостію всю истинно-православную часть русскаго общества.

Но на нѣкоторыхъ частныхъ воззрѣніяхъ м. Даниила, сопрягающихся съ еретическимъ вопросомъ, несомнѣнно отразилось вліяніе идей Іосифа Волоцкаго. Одинъ пунктъ сходства между Іосифомъ и Данииломъ касается чисто государственнаго взгляда на еретиковъ, по которому послѣдніе являются въ существѣ дѣла обыкновенными преступниками въ родѣ воровъ и разбойниковъ, различающимися отъ нихъ только большею степенью виновности предъ закономъ. Извѣстно, что Іосифъ допускалъ хитрость, или какъ онъ называлъ «бо наученное коварство», какъ средство позволительное и законное по отношенію къ еретикамъ. Равнымъ образомъ, и м. Даниилъ считалъ законнымъ средствомъ по отношенію къ нимъ произведеніе вражды, раздоровъ и т. п., если только оно предпринимается въ видахъ ослабленія еретичества.

Въ принципѣ Іосифъ Волоцкій и митрополитъ Даниилъ сходятся во взглядѣ на суровыя мѣры преслѣдованія еретиковъ. Но сходство здѣсь довольно отдаленное. Даниилъ въ самой значительной степени ограничиваетъ кругъ лицъ, къ которымъ должны были быть приложимы крутыя мѣры и даже смертная казнь по отношенію къ еретикамъ. Митрополитъ допускаетъ смертную казнь еретикамъ, но только въ самомъ крайнемъ случаѣ, когда исчерпаны всѣ другія мѣры. Достойна примѣчанія одна черта, касающаяся взгляда и разсужденій Даниила о казняхъ еретиковъ. Онъ ни полусловомъ не высказался самъ по этому щекотливому для него, какъ пастыря церкви, вопросу, а, держась въ душѣ извѣстнаго взгляда, вмѣсто себя заставилъ высказываться то множество святоотеческихъ и другихъ авторитетовъ, которое было указано въ своемъ мѣстѣ. У Даниила вовсе не находится ни одного самостоятельнаго выраженія со словами «о казняхъ лютыхъ», смертей, «конечной гибели», какими на оборотъ такъ богаты нѣкоторыя слова Просвѣтителя Іосифа. Нѣтъ также ничего у Даниила о розыскахъ еретиковъ, на доказательство необходимости которыхъ Іосифомъ посвящено особое слово его Просвѣтителя. При-

зная въ крайныхъ обстоятельствахъ примѣнимою къ еретикамъ смертную казнь, Даниилъ тѣмъ не менѣе не заходитъ здѣсь такъ далеко, чтобы придавать ей священное значеніе для тѣхъ лицъ, которыми она производится, и до нѣкоторой степени искупительное значеніе для людей, подвергающихся ей, между тѣмъ какъ напротивъ Іосифъ казнямъ еретиковъ усвоилъ такое именно значеніе.

Общее впечатлѣніе, получаемое послѣ сравненія взглядовъ Іосифа Волоцкаго и митрополита Даниила, склоняется въ пользу послѣдняго. Митрополитъ Даниилъ, всегда ревностный въ другихъ случаяхъ хранитель и почитатель идей Іосифа Волоцкаго, тѣмъ не менѣе въ данномъ вопросѣ объ еретикахъ нѣсколько и даже довольно значительно отступился отъ крайне строгихъ воззрѣній своего учителя и отличается отъ него болѣею умѣренностію и гуманностію своихъ требованій по отношенію къ еретикамъ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ продолжалъ занимать русское общество въ теченіе всего первосвятительства митрополита Даниила. Такъ можно утверждать на основаніи окружнаго посланія митрополита Даниила, написаннаго имъ въ послѣдніе дни своего святительства, именно въ январѣ 1539 года, въ которомъ митрополитъ живо затрогиваетъ и еретическій вопросъ. Окружное посланіе Даниила есть вмѣстѣ съ тѣмъ и прощальное посланіе его съ своею паствою, въ которомъ Даниилъ давалъ послѣдніе совѣты своей паствѣ, вызванные послѣдними событіями общественной жизни Россіи; а потому, если онъ въ своемъ посланіи отвелъ значительное мѣсто разсужденіямъ объ еретикахъ, то это служитъ яснымъ признакомъ того, что вопросъ о нихъ продолжалъ еще интересовать тогдашнее русское общество.

ГЛАВА III.

Слова. излагающіи ученіе о сохраненіи священнаго преданія. и обрядовъ церкви.

Третье и четвертое слова Даниіловскаго соборника запечатлѣны однимъ общимъ характеромъ и сосредоточиваются на защитѣ священнаго преданія и всей церковно-обрядовой стороны русскаго православія. Отличіе содержанія одного слова отъ другаго состоитъ только въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ, т. е. третьемъ, излагается ученіе о сохраненіи церковнаго преданія и обрядовъ всѣхъ вообще, тогда какъ въ четвертомъ словѣ предметомъ защиты служатъ нѣкоторые частные обряды и обычаи русской православной церкви.

Слова Даниіла, посвященныя имъ защитѣ преданія и церковныхъ обрядовъ, находятся въ самой органической связи съ современнымъ религіознымъ состояніемъ русскаго общества и вызваны были особенностями религіозной жизни русскаго народа. Преобладаніе внѣшности, сухой обрядности надъ другими болѣе живыми, духовно-нравственными отправленіями религіозной жизни проходить почти чрезъ всю историческую жизнь русскаго народа. Мало знакомый съ догматическимъ ученіемъ православія, а между тѣмъ постоянно живя и воспитываясь въ строгой церковной обрядности, народъ сталъ смѣшивать въ своемъ представленіи и то и другое и переносить признаки одного понятія на другое. Такимъ путемъ въ русскомъ народѣ съ теченіемъ времени образовался взглядъ на обрядъ, какъ на нѣчто тождественное съ догматомъ, оттого затѣмъ и на разности въ обрядахъ русскій народъ сталъ смотрѣть, какъ на догматическія отступленія. Крайняя и односторонняя приверженность русскихъ къ формѣ, къ обряду, составлявшая одинаковое достояніе всѣхъ членовъ русскаго общества, была причиной, по которой, при охватившемъ въ XV—XVI вв. русское общество критическомъ движеніи, строгіе ревнители православія и поклонники обряда съ особенною настойчивостію взялись за защиту церковно-обрядовой стороны православія. Точно также въ частности поступилъ и митрополитъ Даниилъ. Было нѣсколько отдѣльныхъ фракцій людей, проводившихъ идеи, несогласныя съ установившимися взглядами на обряды церкви, которые вызывающимъ образомъ дѣйствовали на Даниіла.

Первая фракція въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, не симпатизировавшая односторонней рьяности къ обряду, воплощалась въ критиціонномъ направленіи, отцомъ котораго былъ, какъ извѣстно, Нилъ Сорскій. Послѣдній систематически началъ уяснять христіанство не въ его внѣшней обрядовой сторонѣ, а въ его сущности,—въ его чисто нравственныхъ началахъ, изъ-за которыхъ самые обряды отодвигались на второй планъ и получали свою цѣнность только тогда, когда они находились въ генетической связи съ духовно-нравственными началами религіи и служили только внѣшнимъ выраженіемъ ихъ. Ученикъ Нила Сорскаго, Вассіанъ Косой продолжалъ развивать идеи Сорскаго о невозможности монастырямъ владѣть вотчинами, о нецѣлесообразности употребленія дорогихъ украшеній въ церквахъ и др. Кромѣ того Вассіанъ своими сочиненіями и особенно новымъ сборникомъ кормчей, гдѣ имъ сдѣланы капитальныя измѣненія и главное значительныя пропуски важныхъ съ точки зрѣнія консерваторовъ документовъ, и дерзкими выходками, которыя онъ позволялъ себѣ даже на соборѣ въ отношеніи недавно канонизованныхъ святыхъ, наприм. Макарія Калязинскаго и Юны, митрополита Московскаго, вызывалъ Данила на литературное состязаніе. Дѣло исправленія книгъ, находившееся подъ непосредственнымъ руководствомъ Вассіана, его односторонніе и рѣзкіе отзывы о неудовлетворительномъ состояніи современныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, невинныя, но иногда не маловажныя ошибки въ книжныхъ исправленіяхъ Максима Грека, окончательно подрывали авторитетъ критиціоннаго направленія и сдѣлали его сторонниковъ въ глазахъ высшей церковной іерархіи еретиками. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на нихъ самъ митрополитъ и, сообразно своему взгляду на нихъ, принималъ противъ нихъ мѣры литературной защиты.

Другую не менѣе важную фракцію, подавшаю Данилу и другимъ поводъ къ защитѣ внѣшней обрядовой стороны церковной жизни—было прозябавшее жидовство. Еретичи жидовствующие извращали, а частію положительно игнорировали большую часть обрядовъ православной церкви, равно какъ и другія ея учрежденія. Они отрицали поклоненіе иконамъ, отвергали монашество и не хотѣли уважать священнаго авторитета нѣкоторыхъ писаній святыхъ отцевъ и церковнаго преданія ¹.

¹ Просвѣтитель, 251—289. 290. 431. 375—450 и др.

Можно еще указать на третье—особое теченіе современной русской жизни, которое не только шло въ разрывъ съ установившимся взглядомъ господствовавшаго въ русской церкви консерватизма, но угрожало нѣкоторой опасностію и вообще русскому православію. Это теченіе есть западное, однимъ изъ видныхъ проводниковъ котораго въ Россіи во времена Даниила былъ извѣстный Николай Нѣчинъ.

Такимъ образомъ не мало было историческихъ условій, вызвавшихъ митрополита Даниила на защиту церковнаго преданія и церковныхъ обрядовъ. Современное русское общество было весьма заинтересовано выдвинутымъ вопросомъ о степени важности разныхъ церковныхъ установленій, затрогивавшимъ многія стороны современной общественной жизни. Если въ средѣ тогдашняго просвѣщеннаго общества было много такихъ лицъ, которыя отворачивались отъ всякихъ разсужденій касательно умѣстности или неумѣстности того или другаго церковнаго учрежденія, то съ другой стороны среди его насчитывалось не мало и такихъ людей, симпатіи которыхъ находились на сторонѣ новаго либеральнаго движенія. И такихъ увлекающихся современными либеральными идеями было не мало въ средѣ русскаго общества. Они были пошлы православны, и вся вина ихъ состояла въ томъ, что они сами вступали въ разсужденія съ людьми отрицательнаго критическаго направленія. О такихъ увлекающихся лицахъ зналъ еще Іосифъ Волоцкій. «Аще кто и не отступи въ жидовство, говорить Іосифъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, то мнози научишася отъ нихъ писанія божественная укоряти и на торжищахъ, и въ домѣхъ о вѣрѣ любопреніе творяху и сомнѣніе имѣяху»¹. То же самое было и во время святительства Даниила. «Ты же види и слыши, такимъ словами обличаетъ Даниилъ современныхъ ему критиковъ церковныхъ уставовъ, неподобная глаголющихъ, и церковныя законы и уставы презирающихъ, не воспрещаещи, ни возуздаящи, и скверныя ихъ уста не заграждаещи, и не точію не воспрещаещи имъ, но услаждаещи о сихъ, и цѣхъ на сіе поужаещи». Спорами увлекались не одни интеллигентные люди; примѣру ихъ слѣдовала цѣлая толпа людей менѣе чѣмъ посред-

¹ Просвѣтитель, 59—60.

ственного образованія, для которыхъ общее движеніе также не прошло безслѣдно.

І. Третье слово.

Общее во всемъ критическомъ и еретическомъ движеніяхъ было то, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ движеніи затрогивался вопросъ о важности преданія и обрядовъ церковныхъ, разныхъ установленій и учрежденій церковныхъ, большая часть которыхъ сформировалась въ церкви на почвѣ святоотеческаго преданія. Поэтому сущность защиты церковныхъ обрядовъ сводилась къ защитѣ важности церковнаго преданія вообще. Такъ и дѣлаетъ митрополитъ Даніилъ. Онъ даетъ своему третьему слову соотвѣтствующее названіе, именно: «яко восходя Господь на небеса владѣ апостоломъ два завѣта ветхій и новій, сія же пріемше святіи апостоли, таже по нихъ церковніи пастыріе и учители, иже вси духомъ Божественнымъ наставляеми, ова убо оставиша, ова же узаконоположиша, и предаша святѣй церкви, и сія же вся церковная преданія, писаная и не писаная, узаконенная намъ о святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ нашихъ непреложно подобають соблюдать»¹. Въ самомъ оглавленіи слова указанъ и первый источникъ, откуда святая православная церковь получила свое божественное ученіе, обряды и учрежденія, которыя восходятъ къ самому основателю христіанства—Иисусу Христу. Христосъ предалъ апостоламъ свое ученіе только въ основныхъ и главныхъ чертахъ, предоставивъ имъ, подъ руководствомъ св. Духа, разъяснять его, и развивать на основаніи данныхъ Имъ началъ и благоустроить внѣшнюю жизнь церкви. Стало быть, если апостоламъ предоставлена такая широкая власть въ церкви—власть созидать ея внѣшнее и внутреннее благоустройство, то съ несомнѣнностію отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что то, что ими или ихъ ближайшими преемниками устно или письменно предано церкви, предано непосредственно или посредственно чрезъ другихъ (св. отцовъ), то должно составлять для каждаго изъ членовъ ея предметъ величайшаго благоговѣнія и безусловной обязательности, какъ выраженіе дальнѣйшей воли самого Спасителя. Таковъ общій смыслъ третьяго слова.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 64—92.

Содержаніе первой части слова распадается на два отдѣла, изъ которыхъ первый, находясь въ непосредственной связи съ общимъ предметомъ слова, состоитъ изъ перечисленія разныхъ церковныхъ установленій, дошедшихъ и сохраняющихся въ церкви на почвѣ преданія,—второй, совершенно самостоятельный по своему предмету, содержитъ въ себѣ рядъ обвиненій, направленныхъ противъ дурнаго поведенія во время церковнаго богослуженія, какое допускалось современниками Даніила.

Въ первой части третьяго слова перечисляется большая часть тѣхъ установленій церковныхъ, которыя сформировались на почвѣ преданія. Это перечисленіе замѣчательно для характеристики взгляда Даніила на объемъ и пространство церковнаго преданія. «Многа и различна, говоритъ Даніилъ, устроенія, чины же и уставы, правила и законы отъ Божественныхъ апостолъ пріять святаа церкви, таже по апостолѣхъ богоноснии отци много предаша и повершиша святѣй и соборнѣй апостолѣстѣй церкви, подобнѣ чины, и устроенія, и весь уставъ христіанскаго житія: и на поставленіе патріархомъ молитвы и уставы, и чины, и разчиненія, и предѣлы каждо ихъ, и мѣста, и сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ, епископомъ и архимандритомъ, и игуменомъ, священникомъ и діакономъ, иподіакономъ, и четцемъ, и пѣвцемъ и свѣщеносцемъ, и молитвы на крещенія..... и на обрученія же, и на вѣнчанія, и на покаанія и на причащенія животворящаго Тѣла и честныа Крове Господа нашего Иисуса Христа, отрицаніе же и обѣщаніе и молитвы на постриженія иноческаго малаго и великаго..... и на погребеніе инокомъ и мірскимъ, уставы, и тропари, и молитвы, и иже въ литургіахъ дивно и освященно уставы счетаня: первая Великаго Василія, вторая Златоустаго, третія Григорія папы Римскаго.... и молитвы на Богоявленіе и на сшествіе Духа, и въ начало новаго лѣта, и на освященія церкви, и на освященіе святаго масла, и на освященіе святаго мѣра, и на освященіе водъ, и на поставленія православныхъ царей, пѣсни же, и пѣнія, и сѣдальны и тропари, и кондаки, и степенны и всенощныа уставы, и пѣнія господскимъ праздникомъ и прочимъ, другимъ же аллилуія и посты, иныя же евангельскыа праздники, иныя же и славословныа нарекоша и уставиша, чтенія же торжественна и обычна, и поѣсти, и словеса, и житія святыхъ въ праздничныа дни и обычныа узаконоположиша и предаша святѣй церкви».

Вторая часть слова, судя по характеру содержанія собран-

ныхъ въ ней данныхъ, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Первую группу свидѣтельствъ составляютъ данныя, подтверждающія собою мысль оглавленія слова—мысль о двухъ завѣтахъ, врученныхъ Христомъ своимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ. Вѣтхій завѣтъ, конечно, здѣсь принимается только въ смыслѣ констатированія его съ извѣстными ограниченіями, какія послѣдовали въ отношеніи къ нему въ христіанствѣ. Въ подтвержденіе своей мысли о врученіи Иисусомъ Христомъ двухъ завѣтовъ митрополитъ ссылается на евангельское повѣствованіе о милосердіи самарянину (Лук. X гл.) въ связи съ толкованіемъ его, гдѣ подъ образомъ самарянина представляется самъ Искупитель міра, а два динарія, врученные самаряниномъ гостиннику въ уплату за уходы за избитымъ разбойниками, означаютъ собою два завѣта вѣтхій и новый, врученные Христомъ апостоламъ и послѣдующихъ временъ епископамъ и учителямъ ¹. Совершенно то же самое повторяетъ и другое свидѣтельство Даніила, взятое имъ изъ толковаго евангелія ².

Большая часть приводимыхъ Даніиломъ во второй части третьяго слова свидѣтельствъ касается его ученія о важности и о предѣлахъ церковнаго преданія. Здѣсь чахотятся: слова апостола Павла въ связи съ толкованіемъ ихъ, принадлежащимъ Златоусту ³, св. Василия Великаго Іоанна Дамаскина ⁴, Іоанна, митрополита Никейскаго ⁵, толковаго евангелія ⁶ и отрывокъ изъ житія Иларіона

¹ л. 68—69. Толкованіе принадлежитъ Феодилакту Болгарскому. Благовѣстникъ, ч. III, 152—156.

² л. 70. Учительное евангеліе, 323.

³ л. 79—80. Подлинное свидѣтельство Бесѣды Златоуста на второе посланіе къ Солун. перев. при Сиб. дух. Акад. 1859 г. бес. 4, 36.

⁴ л. 80—83. Цитата взята изъ извѣстнаго каноническаго посланія св. Василия къ Амфилохію, еп. Никейскому. О св. Духѣ. Твор. св. отецъ т. VII, твор. Василия Вел. ч. III, 331—336, 341—342. Подлин. Migne, Patrol. curs. complet ser. graec. t. XXXII S. Bas. Caesariens. t. IV, p. 185—193, 199, 200.

⁵ л. 79. Свидѣтельство приведено изъ слова Дамаскина о святыхъ и честныхъ иконахъ, обращеннаго имъ къ Императору Константину Кавалину. Migne, Patrol. curs. complet, ser. graec. t. XCV. s. J. Damascen. t. II, p. 320.

⁶ л. 74—77. Свидѣтельство на самомъ дѣлѣ принадлежитъ Исааку Католикосу Армянскому. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. CXXXII, Isaac. Armeniae Catholici. Oratio I contra Armenios, cap. VI—VIII, p. 1175—1182.

⁷ л. 70—73. Цитата сравнительно съ печатнымъ изданіемъ Учительнаго

Моглинскаго. Во многихъ изъ приведенныхъ здѣсь Данииломъ свидѣтельствахъ дѣйствительно упоминаются очень многія изъ тѣхъ дошедшихъ до насъ путемъ преданія церковныхъ установленій, которымъ отводить у себя мѣсто Даниилъ.

Среди множества церковныхъ установленій Даниилъ особенно останавливается на защитѣ православнаго ученія о почитаніи св. иконъ и св. мощей. Здѣсь Даниилъ непосредственно направляетъ свою рѣчь противъ жидовствующихъ, болѣе всего игнорировавшихъ иконопочитаніе, и доходившихъ въ ненависти къ нему до открытаго поруганія надъ иконами. Доказательства въ защиту иконопочитанія, сгруппированныя во второй части слова, даны митрополитомъ въ цѣломъ опредѣленіи седьмага вселенскаго собора,¹ въ свидѣтельствахъ Толковаго евангелія,² «многосложнаго свитка» и наконецъ Никона Черногорца.

Для того, чтобы придать болѣе значенія своимъ доводамъ въ пользу сохраненія и уваженія церковнаго преданія и всѣхъ установленій церкви, Даниилъ пользуется своимъ обычнымъ приемомъ: онъ старается подыскать какую-нибудь изъ осужденныхъ церковію древнихъ ересей, заблужденія которой совпадали бы или, по крайней мѣрѣ, соприкасались бы со взглядами современныхъ ему русскихъ еретиковъ и вольнодумцевъ, чтобы тѣмъ самымъ исторически показать ихъ несостоятельность, лживость и еретическій характеръ. Это ему отчасти удается сдѣлать и здѣсь въ отношеніи

евангелія соотвѣтствуетъ послѣднему только въ самомъ началѣ. А большая часть его не имѣетъ въ немъ ничего соотвѣтствующаго. Евангеліе Учительное, слово 46, 324 въ которыхъ разъясненія этого обстоятельства см. въ дополненіяхъ.

¹ л. 90—91. См. Старопечатная Кормчая 1653 г. л. 208—209.

² л. 83—87. Снес. Учительное евангеліе старопечатное. Слово 5, 39—41.

³ л. 91—92. См. старопечатный сборникъ 1642 г. 230—231. Въ подлинникѣ посланія, вѣданномъ Сакалемъ, процитованнаго здѣсь мѣста не находится.

⁴ л. 87—90. Подлинникъ твореній Никона, писателя XI в., до сихъ поръ не изданъ, исключая самой незначительной части ихъ, изданной Минемъ. *Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. CXXVII*. Подлинникъ сочиненій Никона находится въ рукописяхъ и только описанъ Кардиналомъ Маемъ. *Записки Импер. Акад. Наукъ. т. XX. 149—156. томъ XXI. 193—198. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. С. П.-Б. 1876 г. т. 2. Двѣ статьи Срезневскаго о пандектахъ Никона Черногорца. Сочиненія Никона были въ большомъ распространеніи въ древней Русі. Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукоп. Моск. Спб. библ. отд. П. кн. 3. На слав. языкѣ сочиненія Никона (его пандекты) издавались нѣсколько разъ, именно въ 1670 г. изд. Густина Прилуцкаго монастыря и въ 1795 года изд. Почаевской Лавры. Последнее изданіе есть простая перепечатка церковнаго.*

противниковъ церковныхъ установленій ссылкою на слова св. Василія Амасійскаго «о Павликіанстѣй ереси»¹ и однимъ указаніемъ на сказаніе о той-же ереси, въ «криницѣ»,² гдѣ, дѣйствительно, можно находить нѣчто общее между павликіанами и современными Даниилу русскими вольнодумцами, такъ какъ павликіане между другими своими заблужденіями держались отрицательныхъ воззрѣній на преданіе, считая за источникъ своего вѣроученія только евангеліе и апостолъ, т. е. одно свящ. писаніе.

Наказаніе третьяго слова отличается своею краткостію и состоитъ изъ одной мысли, которою опредѣляется цѣль написанія слова. Слово написано, по замѣчанію автора, въ цѣляхъ «истиннаго извѣщенія правыхъ вѣры» и преимущественно для людей посредственнаго образованія, для массы народа.

Третіе слово соборника митрополита Даниила написано независимо отъ сочиненій Іосифа Волоцкаго. Положимъ, многое изъ того, что защищаетъ въ своемъ словѣ Даниилъ, защищаетъ и Іосифъ противъ возраженій жидовствующихъ (наприм. иконопочитаніе). Но здѣсь находится существенное различіе между тѣмъ и другимъ. Іосифъ въ своей защитѣ пользуется главнымъ образомъ доводами свящ. писанія и особенно ветхаго завета, а потомъ разбираетъ отдѣльно каждое частное слово еретиковъ и вольнодумцевъ, тогда какъ Даниилъ въ своемъ словѣ въ защиту церковнаго преданія и разныхъ уставовъ церкви, попиравшихся еретиками, беретъ общее ученіе о преданіи и аргументируетъ его доводами, заимствованными преимущественно изъ святоотеческой литературы. Въ третьемъ словѣ находятся и такія доказательства, которыя взяты изъ свящ. писанія и которыя такимъ образомъ съ особенною пользою могли

¹ л. 73—74. Полное заглавіе слова такое: «Посланіе къ нѣкому инокѣ впадшѣ въ отчапленіе о Павликіанстѣй ереси». Съ такимъ именно названіемъ оно встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ (Рукоп. Моск. Спн. библиот. № 206/340 л. 1—68 и № 207/120 л. 1—109. Горскіи. Описан. Рук. Спн. биб. П, 2, 648—65). Имя автора указываетъ на епископа Емесскаго, но ни у Фабриція, ни у Мппа не пздано ни одного сочиненія съ именемъ Василія Емесскаго или Амасійскаго. Василій Амасійскій называется также авторомъ жизни св. Θεодора Едесскаго. Рук. Соп. № 1898 л. 242.

² л. 74. «Криницею» называлась въ то время хроника Георгія Амартола. Въ подлинникѣ сочиненія Георгія Амартола, дѣйствительно, есть краткая характеристика ученія Павликіанъ. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CX. Georgius monachus cognomento Hamartolus, Chronicon, lib. IV, p. 933—934.

³ Просвѣтителѣ, слова 6, 7 и 8.

быть приложимы къ колѣннѣ съ иждовствующими. А обширный кругъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, находящійся въ третьемъ слогѣ, съ удобствомъ могъ быть направленъ противъ замеченій современныя вольнодумцевъ, которые, хотя и не отказывались отъ православія, но склонны были къ свободному, критическому отношенію къ разнымъ церковнымъ установленіямъ.

Мысль о сохраненіи преданій церкви и объ уваженіи ко всемъ основаннымъ на немъ церковнымъ учрежденіямъ съ величайшею настойчивостію проводится митрополитомъ Данииломъ и въ другихъ его словахъ, равно какъ и въ посланіяхъ. Несомнѣнно обстоятельство времени вызывало митрополита на усиленную бдительность.

Содержаніе слова Даниила о важности церковныхъ преданій замѣчательно вообще для характеристики Даниила какъ богослова и писателя.

Предъ Данииломъ ясно обозначались два противоположныя другъ другу направленія. Съ одной стороны предъ нимъ грозно обрисовывалась масса строгихъ и темныхъ ревнителей строгой обрядности съ рѣшительнымъ требованіемъ сохраненія ея во всехъ самыхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ, съ другой стороны предъ нимъ выступалъ кружокъ людей просвѣщенныхъ, критически развитыхъ, и съ скептическимъ недоверіемъ относившихся ко всему современному строю церковной жизни, и въ этомъ направленіи въ отдѣльных случаяхъ, переходившихъ границы умѣренности и правдынаго пониманія вещей. Даниилъ избралъ средній путь между обоими направленіями, но, несмотря на то, онъ не избѣгъ крайностей. Конечно, какъ просвѣщенный пастырь, онъ не могъ быть строгимъ ревнителемъ буквы обряда или богослужебной книги. Иначе невозможно было бы существованіе переводовъ и книжныхъ исправленій Максима Грека, равно какъ едва-ли возможно было-бы со стороны непосредственно его самого широкое пользование переводами сдѣланными преп. Максимомъ Грекомъ. Судя надъ Максимомъ свидѣлствуетъ, что Даниилъ преслѣдовалъ Максима за тѣ или другія ошибки въ его книжныхъ исправленіяхъ, а не за самый принципъ исправленій. Но главный недостатокъ въ воззрѣніяхъ Даниила тотъ именно, что у него, какъ человека, хотя и многоначитаннаго, но научно необразованнаго, не было яснаго и точнаго разграниченія между понятіями догмата и обряда. От-

сюда и на молитвы (съ известнымъ ихъ догматическомъ содержаніемъ) онъ смотритъ, какъ на памятники символическіе, загладить которые (но не исправить) въ богослужебной книгѣ для него значило загладить «великій догматъ премудрый». А такой преувеличенный и односторонній взглядъ Данила исходилъ изъ принципиальныхъ особенностей его школы, которая слишкомъ расширяла значеніе источниковъ христіанской доктрины и почти весь кругъ сочиненій религіознаго характера разматривала какъ нѣчто единое цѣлое и общеобязательное, обозначая ихъ общимъ названіемъ божественныхъ писаній. Точно также, и митроп. Даніилъ слишкомъ расширяетъ значеніе богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ, придавая содержащимся въ нихъ церковнымъ пѣснопѣніямъ и другимъ памятникамъ силу почти равную св. писанію въ его строго-каноническомъ смыслѣ. Равнымъ образомъ изъ той-же самой причинѣ и житія святыхъ, прямо называются имъ «Священнымъ Писаніемъ». ¹ Прямимъ слѣдствіемъ смѣшенія каноническихъ и неканоническихъ памятниковъ является то, что Даніилъ слабо различаетъ то, что въ церкви основано на св. преданіи и то, что — на св. писаніи, и смутно сознаетъ предѣлы св. писанія, понимаемаго въ строгомъ его смыслѣ, и оттого въпадаетъ въ ошибку, распространяя значеніе св. писанія на такія книги, которыя церковію усвоено второстепенное значеніе, каковы житія святыхъ, поученія, книги богослужебныя. Вслѣдствіе подобныхъ отношеній къ церковнымъ памятникамъ Даніилъ усвоилъ себѣ преувеличенное понятіе о важности обрядовой стороны церковной жизни и такимъ образомъ приближается къ формальному взгляду на религію, какимъ жили тогда почти всѣ русскіе умы. Говоря такъ, мы вовсе не отождествляемъ Даніила съ тою массою русскаго общества, которая понимала вѣру, какътолько совокупность обрядовъ. Это съ особенною ясностію видно будетъ въ другихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія. Такимъ образомъ во взглядѣ на значеніе обрядовъ и разныхъ существующихъ установленій въ церкви, имѣющихъ внѣшній характеръ, Даніилъ является сторонникомъ консервативнаго направленія, ратовавшаго за сохраненіе всякой внѣшней обрядности, но не доходитъ въ этомъ своемъ взглядѣ до крайности — до благоговѣнія предъ буквою обряда. Здѣсь онъ въпадаетъ въ ту ошибку, что даетъ нѣ-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 115. 117.

сколько преувеличенное значеніе обрядовой сторонѣ церковной жизни. Не различая во всей строгости догматическаго ученія отъ ученія объ обрядахъ, не представляя себѣ ясно того, что основано въ церкви на строго-апостольскомъ преданіи, и что только свято хранится церковію на основаніи заповѣдей какого-либо изъ св. отцовъ, Данилъ постоянно, и съ одинаковою силою и совмѣстно, неостѣжано другъ отъ друга, наставляетъ и на сохраненіи и чисто-апостольскаго ученія и преданія, и преданій, связанныхъ съ писаніи отцовъ и подвижниковъ церкви послѣдующаго и сравнительно позднѣйшаго времени, и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ только этимъ послѣднимъ. Въ первой части третьяго слова указана цѣлая группа церковныхъ установленій, по своему происхожденію составляющихъ, по словамъ митрополита, достояніе преданія, и рассматриваемыхъ имъ, какъ нѣчто единое цѣлое съ преданіемъ. Въ дѣйствительности-же между указываемыми въ словѣ разными церковными установленіями и обрядами есть такіа, которыя, по своему историческому происхожденію и временному, обусловленному случайными обстоятельствами, появленію въ церковной жизни, никакъ не могутъ быть въ строгомъ смыслѣ отнесены къ категоріи учрежденій съ характеромъ происхожденія отъ церковнаго (апостольскаго) преданія. Существующіе въ кругѣ церковно-богослужебной практики «тропари», «молитвы», «пѣсни и пѣніи Господскими праздникомъ», «повѣсти», «слова» (поученія), «житія святыхъ» и др. весьма многія изъ нихъ никакъ не могутъ быть отнесены къ разряду такихъ авторитетовъ, важность и сила которыхъ запечатлѣна была-бы изъ происхожденіемъ чрезъ преданіе. Между тѣмъ Данилъ не полагаетъ различія между этими послѣдними церковными установленіями и такими, которыя дѣйствительно освящены преданіемъ, какъ источникомъ богодухновеннымъ.

Рассматриваемое съ точки зрѣнія матеріальной, т. е. съ точки зрѣнія вѣскости священной аргументаціи, третье слово заслуживаетъ вниманія. Нѣкоторыя изъ приводимыхъ въ немъ свидѣтельствъ св. отцовъ, какъ наприм. свидѣтельства Василія Великаго о важности церковнаго преданія, имѣютъ высокое богословское значеніе.

Третье слово Данила имѣло свое историческое значеніе для современниковъ и цѣнилось ими, на что указываетъ существо-

ваніе, нѣсколькихъ редакцій и, сокращеній и *выписокъ* изъ слова, происхожденіе, которыхъ относится не позже второй половины XVI вѣка.

II. Четвертое слово.

Изъ всей массы обрядовъ, какими такъ богата православная церковь, Данилъ останавливается только на двухъ, имѣющихъ между собой ближайшую связь, это на преставленіи знамени и на поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Изложенію ученія объ этихъ обрядахъ посвящено четвертое слово Данила, которое соответствуетъ своему предмету имѣть слѣдующее оглавленіе: «яко прияхомъ преданія писаная и неписаная: и да знаменуемъ лице свое крестообразно, и еже на востокъ обращатися въ молитвахъ, и зрѣти же, сице и поклонитися»¹. Данилъ раньше въ третьемъ словѣ защищалъ всю внѣшнюю обрядовую сторону православной церкви, и такимъ образомъ сюда входилъ и только что упомянутыя внѣшнія выраженія молитвеннаго обращенія человека къ Богу. Если же онъ не ограничился однако общей защитой, какая простиралась и на способъ внѣшняго выраженія молитвеннаго настроенія, христіанина, то это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что у Данила были особенныя болѣе или менѣе уважительныя причины, которыя и заставили его обратить свое вниманіе и на этотъ предметъ.

Дѣйствительно, мы видимъ весьма солидныя основанія, которыя вызвали Данила на путь защиты православнаго обычая объ употребленіи крестнаго знаменія и о поклоненіи на востокъ при совершеніи молитвы.

Извѣстно уже, въ какой силѣ у насъ на Руси въ продолженіе XVI вѣка и ранѣе господствовалъ формализмъ въ религіи. Обряды церкви подучили въ глазахъ русскаго народа значеніе не внѣшнихъ только средствъ при возношеніи къ Богу молитвъ, но сдѣлались для нихъ самой цѣлью, исполненіе которой въ разѣ навсегда опредѣленной и санкціонованной формѣ необходимо должно было сопровождаться желаемыми послѣдствіями. Отъ исполненія только одной формы обряда, по представленію русскихъ того вре-

¹ Рукоп. Москв. Дух. Акад. № 187, л. 92—121.

ими зависѣло и то, услышана-ли будетъ Богомъ молитва, которая соединялась съ тѣмъ или другимъ обрядомъ. Такое догматическое отношеніе къ обрядамъ обратило исполненіе ихъ въ простой, лишенный истиннаго смысла и значенія, механизмъ. Люди старались какъ можно болѣе вычитать молитвъ въ то самое время, когда ихъ умъ занятъ былъ совершенно посторонними предметами. Интересъ послѣднихъ оказывалъ давленіе на исполненіе той или другой формы обряда, выражавшееся въ желаніи скорѣе кончить его. Отсюда само собою вытекало новое слѣдствіе—торопливость при исполненіи обряда. Большинство напрягало свое вниманіе на то, чтобы въ сравнительно короткое время сдѣлать какъ можно болѣе поклоновъ, или вычитать молитвъ. А такъ какъ исполненіе всякаго обряда непременно сопровождалось крестнымъ знаменіемъ, то исполненіе его болѣе и скорѣе всего подвергалось измѣненію и извращенію и настолько, что въ концѣ XV вѣка и въ первой половинѣ XVI на этотъ предметъ было обращено вниманіе многихъ книжниковъ того времени, и тогда уже начались открытыя жалобы на это со стороны нѣкоторыхъ книжныхъ людей. Такъ авторъ извѣстнаго слова «о крестящихся» жалуется на то, что «есть мнози неразумни, иже не крестообразно крестящеся, но точию махающе по лицу своему творять крестящеся»¹. Поэтому въ XV—XVI вв. появлялись спеціальныя поученія «о крестномъ знаменіи», въ которыхъ раскрывалась священная важность изображенія крестнаго знаменія². Даже самъ Вассіанъ Патрикевъ, несмотря на строго проводимый имъ взглядъ на второстепенное значеніе обрядовъ въ дѣлѣ религіи, и тотъ однако счелъ нужнымъ давать совѣты о томъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ ое можно крестити»³. Филоеѣй, старецъ Елизарова монастыря, настолько возмущенъ былъ неисправнымъ исполненіемъ крестнаго знаменія, что рѣшился обратиться къ своему великому князю Василію Іоанновичу съ просьбою принять мѣры къ искорененію отступленія отъ древняго обычая. Посланіе Филоеѣя такъ и обозначается посланіемъ «о исправленіи крестнаго знаменія»,

¹ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 97.

² Лѣтописи русскоѣ литерат. и древности, издан. Тихонравовымъ, т. V, отд. III, 90—103.

³ Разсужд. Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и древн. Рос. 1859 г., кн. III, отд. III, 18. ♀

гдѣ между прочимъ старецъ жалуется на то, что «не полагаютъ на себѣ человѣцы право знаменія честнаго креста»¹. Къ тому же въ концѣ XV и въ началѣ XVI вв. въ русской церкви стали употребляться и употреблялись два вида перстосложеній для крестнаго знаменія—двуперстіе и троеперстіе². Это съ одной стороны.

Другая не менѣ важная сторона вопроса о крестномъ знаменіи связана съ ересью жидовствующихъ, послѣдователи которой отвергая большую часть обрядовъ православной церкви, вооружались противъ поклоненія и почитанія св. иконъ и въ частности противъ поклоненія св. кресту и евангелію³. Такимъ образомъ Даниилу предстояло выполнить двѣ разнородныя задачи. Онъ долженъ былъ защищать важность и силу употребленія крестнаго знаменія, какъ внѣшняго знака христіанства, противъ возраженій со стороны жидовствующихъ, и представить правильный способъ изображенія крестнаго знаменія для православныхъ въ виду возникшихъ недоразумѣній касательно его внѣшняго выполненія. Такъ именно и дѣлаетъ Даниилъ въ своемъ четвертомъ словѣ.

Въ содержаніи первой части четвертаго слова предлагаются разсужденія о многосторонней пользѣ и благотворности изученія божественныхъ писаній и совѣты о твердомъ храненіи писанныхъ и неписанныхъ церковныхъ преданій. Въ заключеніи ея находится нравственное приложеніе, призывающее къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Какъ уже можно видѣть, содержаніе первой части слова мало имѣетъ общаго съ главнымъ его предметомъ.

Вторая часть четвертаго слова, наполненная обширными, многочисленными и разнообразными свидѣтельствами, развиваетъ тѣ положенія, какія указаны въ оглавленіи слова. Собранныя здѣсь данными по своему содержанію распадаются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Первая группа свидѣтельствъ посвящена изложенію и обоснованію ученія о силѣ и важности крестнаго знаменія. Прежде всего Даниилъ представляетъ у себя рядъ такихъ святоотеческихъ данныхъ, которые свидѣлствуютъ о томъ, что христіанамъ дано ихъ Спасителемъ особенное знаменіе, что они всѣ запе-

¹ Рукоп. Имп. Пуб. биб., Q. I, № 225. Изъ собр. гр. Толстого, отд. II, № 402, л. 442—443. Посланіе издано въ Правосл. Соб. 1863 г., ч. I, 337—348.

² Макарій, Истор. Русской церкви, т. VIII, 115—116.

³ Просвѣтитель, слово 7, 296—298.

читатъ этотъ спасительнымъ знаменемъ или символомъ. Сюда именно относятся толкованіе Оригена на 7 ст. IV псалма 'толкованія на 6—7 ст. XIX псалма святаго Афанасія Александрійскаго ' Теодора ' св. Василія Великаго ' и Евсевія Памфила, епископа Кесарійскаго '. Почти всѣ перечисленные толкователи, объясняя слова псалма: «адаждь еси бѣдѣмъ Тебе знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука», сходятся между собою въ томъ, что они понятие знаменія рассматриваютъ болѣе какъ внѣшній символъ, когда всѣ они знаменіе или печать, какою запечатлѣнъ каждый христіанинъ, ставятъ въ полное соотвѣтствіе съ тѣмъ внѣшнимъ знакомъ, какой кровью агнчею начертанъ былъ, по повелѣнію. Божию, авреями на порогахъ своихъ домовъ, предъ исходомъ изъ Египта, — знакомъ, который спасъ отъ смерти всѣхъ еврейскихъ дѣтей отъ избивавшаго всѣхъ египетскихъ первенцевъ ангела. Дальнѣйшимъ разъясненіемъ мысли Даниила о дарованіи христіаномъ внѣшняго спасительнаго знаменія служить приводимое имъ толкованіе неизвѣстнаго на 3—6 ст. IX главы книги пророка Іезекииля, гдѣ слова пророка о знаменіи, какое запечатано на лицахъ мужей, благочестивыхъ, прямо объясняются въ томъ смыслѣ, что они «пробразованъ знаменіе животворящаго креста», отъ коего получается благодать и освященіе пригвоздившагося на немъ Христа Бога нашего» ' Такимъ образомъ,

Рукоп. № 197, л. 97. Толкованіе взято изъ Максимова (Грека) перевода толковой псалтири, но въ послѣднемъ оно очень обширно; Данииломъ взята изъ него только вторая и конечная часть толкованія Оригена. Рукоп. Имп. пуб. биб. F. I. № 322, 87—88 и F. I. № 447, 63—64. Переводъ очень отдаленный отъ подлинника и сжатый. Мысль толкованія, какую даетъ подлинникъ, съ понятіемъ знаменія соединяетъ понятіе о немъ, какъ о внутреннемъ нравственномъ общеніи съ Богомъ, такъ что понятіе о знаменіи, какъ внѣшнемъ символѣ, есть дальнѣйшая и второстепенная мысль толкованія. Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. t. XII, Origenis, t. II, p. 1165—1166. У Кордерія нѣтъ этого толкованія. *Expositio, patrum graecorum in Psalmos*, t. I, 73—75.

' л. 98, св. твор. свв. отцовъ, т. XXII; твор. св. Афанасія, ч. IV, 224. *Corde-rius* t. II, p. 181—182.

' л. 99—99. Этотъ Теодоръ есть Монсуетскій. См. Migne, Patr. curs. complet, ser. graec. t. LXVI, p. 685—686.

' 99. свес. творен. свв. отцовъ, т. V, твор. святаго Василія Великаго ч. I, 281. Migne, *Patrologiae Cursus complet. ser. graec. tom. XXII*, pag. 465—466.

' 99. Подлинъ у Кордерія, т. II, стр. 181—182.

' л. 99—101. Толкованіе это на самомъ дѣлѣ принадлежитъ бл. Теодориту,

крестъ, — это орудіе спасенія всего рода человѣческаго, еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, какъ показываютъ святоотеческія толкованія, былъ предвозвѣщенъ св. мужами. Изъ другой группы приводимыхъ свидѣтельствъ видно, что въ Новомъ Завѣтѣ, когда спасеніе чело-вѣка чрезъ смерть Сына Божіа на крестѣ, сдѣлалось совершившимся фактомъ, его спасительное значеніе выдвинулось еще рельефнѣе. Св. отцы не находили словъ для выраженія всего того, что сдѣ-лано для міра св. крестомъ. Златоустъ, напр., восхваляя св. крестъ, говорить о немъ: «сей крестъ вселенную спасе, заблужденіе изгна, истину возведе, землю небо сотвори, чело-вѣкомъ въ ангеловъ со-дѣла..... крестомъ Христовымъ вся совершаются яже на насъ». ' Общія сужденія св. Златоуста о спасительномъ значеніи креста Христова для міра получаютъ прекрасное дополненіе въ словахъ св. Ефрема Сирина, гдѣ св. крестъ представляется какъ «оружіе хри-стіанамъ, побѣда смерти, упованіе вѣрнымъ, свѣтъ юнцамъ, отвер-зитель раю, еретичеству потребленіе, утвержденіе вѣрѣ и велие со-храненіе и похвала христіанамъ»². Но важность св. креста засвидѣ-тельствована не только св. отцами, но и обнаружилась на дѣлѣ, выразившись въ разныхъ чудотвореніяхъ. Эта спасительная сила крестнаго знаменія засвидѣльствована еще съ первыхъ временъ существованія христіанства. Такъ, въ житіи св. Евангелиста Іоанна

епископу Кирскому, но не все въ цѣломъ его видѣ, а только первыя двѣ мысли. Что же касается остальной части толкованія, начинающейся съ разьясненія того, что знаменіемъ о которомъ говоритъ Іезекіиль, прообразуется крестъ Хри-стовъ, то оно вовсе не принадлежитъ Θεодориту, хотя у Даниила оно ставится въ неразрывной связи съ подлиннымъ толкованіемъ Θεодорита и принимается ин-такъ одно нераздѣльное цѣлое. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. LXXXI Theodoretus tom. II pag. 888—890. Толкованіе на шестнадцать пророковъ извѣстно въ Россіи еще съ XI вѣка. Это тѣ самыя толкованія, которые въ 1047 году спи-саны были для Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича попомъ Упыремъ Лихимъ. Толкованіе въ частности на Іезекіила заимствовано изъ Θεодорита, Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Московской Синодальной бібліотеки, отд. II. ч. I. 109—117.

¹ л. 107—109. Цитата взята изъ бесѣдъ Златоуста на Ев. Маттея по пере-воду Максима Грека. Бесѣды Златоуста на Ев. Маттея въ переводѣ на слав-языкъ, правоученіе 54, 317—318.

² л. 109—110. Свидѣтельство заимствовано Данииломъ изъ 38-го слова св. Еф-рема Сирина, о всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи, о любви и второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа. Творен. св. отцовъ т. XIV. Твор., св. Ефрема, част. III, 9—10.

Богослова разказывается объ одномъ христіанинѣ, сначала располагавшемъ громаднымъ матеріальнымъ богатствомъ, но потомъ подъявшимся постигшихъ его разныхъ бѣдствій разорившемся до того, что онъ рѣшился прекратить свою жизнь самоубійствомъ. Съ этою цѣлію онъ обратился къ одному еврею чародѣю и два раза получалъ отъ него самое сильное смертельное зѣліе и принималъ его, но всегда оставался цѣлымъ и невредимымъ потому только, что онъ предъ каждымъ принятіемъ яда осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, которое всякій разъ уничтожало своею спасительною силою убійственное дѣйствіе яда ¹. Подобное же разказывается и въ житіи св. Θεодора Едесскаго о нѣкоемъ мученикѣ Михаилѣ, принявшемъ по повелѣнію нечестиваго царя чашу съ ядомъ, предварительно ознаменовавши ее крестнымъ знаменіемъ, и также оставшемся цѣлымъ и невредимымъ. Наконецъ чудодѣйствованная сила св. креста засвидѣтельствована явленіемъ его на небѣ царю Константину, сопровождавшимся дарованіемъ ему побѣды надъ язычествомъ ². И вообще, по словамъ одного толкователя «мнози отраву пивше, креста знаменіемъ безъ вреда сохранѣни быша» ³.

Вторая мысль разсужденія о крестномъ знаменіи является съ совершенно другимъ характеромъ. Предметъ ея чисто практическаго свойства, сосредоточивающійся, какъ извѣстно, на указаніи правильнаго способа употребленія крестнаго знаменія и на самый способъ сложенія перстовъ руки для исполненія его. Разнообразіе въ перстосложеніи и неопредѣленность въ его формѣ и наконецъ

¹ л. 10—105. Разсказъ озаглавливается такъ: «Блаженѣйшаго Семеона Метафраста отъ воспоминательнаго слова, яже о Іоаннѣ Богословѣ». Подъ такимъ же точно названіемъ это слово встрѣчается въ видѣ отдѣльной статьи и въ рукописяхъ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Синод. библ. отд. II, кн. 3, 140. Подлинникъ жизнеописанія Іоанна Богослова, сдѣланнаго Симеономъ Метафрастомъ, находится у Икуменія. *Oecumenii commentariorum in novum testamentum, pars altera, pag. 838—852.* Тамъ оно озаглавливается весьма близко къ славянскому оглавленію: *εις τόν διον ἀποστόλον Ἰωάννην εὐαγγελιστήν καί Θεόλογον Συμένω τοῦ Μεταφράστου ὑπόμνημα.*

² л. 106—107. Цитата взята изъ первой пѣсни канона на Воздвиженіе честнаго креста и взята вмѣстѣ съ толкованіемъ его.

³ л. 101. Толкователь этотъ есть Θεοφιλάктъ Болгарскій. См. *Благовѣстникъ*, ч. II, 252.

извращеніе исполненія крестнаго знаменія естественно должны были обратить на себя вниманіе многихъ лицъ особенно направленнаго строго консервативнаго. Такимъ образомъ, въ русскомъ обществѣ возбужденъ былъ вопросъ о перстосложеніи, вызванный частію механическимъ исполненіемъ крестнаго знаменія, а частію извѣщеніемъ самой формы перстосложенія.

Митрополитъ Даниилъ во второй части своего слова, осудивъ своихъ современниковъ словами «слова о крестящихся» за механическое и безпорядочное маханіе рукою при совершеніи ими крестнаго знаменія, заповѣдуетъ имъ на основаніи того же слова при исполненіи ими крестнаго знаменія «первое положить руку на челѣ своемъ, потомъ-же на персехъ, также потомъ на правомъ плечи, и потомъ на лѣвомъ,—то-есть по нему истинное воображеніе крестному знаменію»¹. Это способъ употребленія или исполненія крестнаго знаменія. Самымъ же правильнымъ способомъ сложенія перстовъ руки для него Даниилъ признаетъ *двуперстіе*. Основаніе своей мысли онъ находитъ въ извѣстномъ для исторіи раскола подложномъ «*Феодоритовомъ словѣ*», гдѣ читаемъ между прочимъ: «сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ—большой да два послѣднихъ по образу Троическому».² Слово Феодо-

¹ л. 97. Авторъ слова о крестящихся не извѣстенъ, но несомнѣнно одно—авторъ русскій. Вѣроятно изъ уваженія къ м. Даниилу оно внесено въ церковный памятникъ Стоглавъ, хотя у Даниила есть нѣкоторые различія отъ чтенія, находящагося въ печатномъ изданіи Стоглава. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, СПб. 1863. гл. 32. 107.

² л. 96—97. Другія редакціи Феодоритова слова см. Братское слово, годъ второй. 1876. Кн. IV, 187—214. Статья «Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ редакціяхъ». Авторъ сей статьи, равно какъ нѣкоторые другіе, напр. о. Виноградовъ (о Феодоритовомъ словѣ, 67), предполагаетъ, что первая попытка обратить упомянутое слово Феодорита въ свидѣтельство о двуперстіи принадлежитъ именно Даниилу, и какъ будто самъ онъ своими нѣкоторыми личными добавленіями въ слово Феодорита приспособилъ его къ положенію доказательства въ пользу двуперстія. Противъ этого нужно сказать, что такой пріемъ вполне противорѣчитъ характеру всей литературной дѣятельности Даниила, который пропикнуть былъ величайшимъ благоговѣніемъ къ каждому религіозно-церковному памятнику, и потому никакимъ образомъ не могъ рѣшиться на самое ничтожное искаженіе чего-либо. А потомъ Даниилу не представлялось необходимости допустить подлогъ въ пользу двуперстія и потому уже, что послѣднее было общераспространеннымъ наравнѣ съ троеперстіемъ, когда напр. еще ранѣе его, въ концѣ XV в., въ церковно-каноническихъ памятникахъ встрѣчаюсь наре-

рита—это единственное ясное доказательство Данила въ пользу его ученія о двуперстіи. Два другія доказательства могутъ быть объясняемы и толкуемы одинаково и въ пользу двуперстія и въ пользу троеперстія. Вообще они отличаются своею неопредѣленностью и двусмысленностью. Одно изъ нихъ принадлежитъ тому же Θεодориту и заимствовано Даниломъ изъ испорченнаго Θεодоритова толкованія на 4 ст. XXII псалма. Самая сила доказательства сосредоточивается на словахъ толкованія о составленіи креста, который «отъ дву бо цалиць составляется»¹. Другое дока-

ченіе: «иже не крестится двумя перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ» (Рук. Кирыл. биб. XV в. № 1088 л. 263—265. Описан. сив. биб. 11, 3, 571. Макарій, VIII, 120—125. Виноградовъ. О Θεодоритовомъ словѣ, 58). О подложности Θεодоритова слова у насъ существуетъ цѣлая литература. Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства Макарія, еп. Вичницкаго ректора СПб. Д. Ак. СПб. 1835, 25—27. Исторія о расколахъ въ церкви Россійской Игнатія, архіеп. Воронежскаго. СПб. 1849. 84—85. Рудневъ. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви. М. 1838. Наконецъ, существуетъ отдѣльное библіографическое изслѣдованіе о Θεодоритовомъ словѣ свящ. Виноградова. М. 1866.

¹ л. 98. Данилъ привелъ здѣсь полное толкованіе Θεодорита на указанный стихъ псалма и привелъ въполнѣ соотвѣтственно современному переводу толкованій Θεодорита. Твор. блаженнаго Θεодорита, М. 1856. ч. II. 127, но только до приведенныхъ словъ: «отъ дву бо цалиць составляется», которыхъ вовсе нѣтъ въ русскомъ печатномъ изданіи твореній бл. Θεодорита. Притомъ эта самая фраза стоитъ внѣ всякаго логическаго соотношенія къ предшествующимъ числамъ толкованія, несмотря на свою внѣшнюю грамматическую связь, выражающуюся въ частицѣ «бо». Но отсутствіе извѣстной фразы въ современномъ русскомъ переводѣ въ данномъ случаѣ не служитъ основаніемъ къ заключенію, что она совершенно вымышлена (какъ это сдѣлалъ, напр. о. Виноградовъ въ своемъ изслѣдованіи о Θεодоритовомъ словѣ стр. 35, хотя и не по своей винѣ: онъ пользовался другимъ изданіемъ твореній Θεодорита—именно Парижскимъ Сирмонда 1642 года). Подлинникъ толкованій Θεодорита разъясняетъ все дѣло. Въ современномъ русскомъ переводѣ въ толкованіи на 4 ст. XXII псалма опущена цѣлая довольно обширная мысль, которая, впрочемъ, и въ самомъ подлинникѣ поставлена въ скобкахъ. Эта-то опущенная мысль и заключаетъ въ себѣ извѣстную уже намъ фразу. Но древній переводчикъ (Максимъ Грекъ) взялъ ее опять не въ связи съ этою послѣднею (по настоящему переводу опущенною) мыслию, а почему-то отнесъ ее къ предыдущей, отчего она естественно и потеряла свой опредѣленный и даже всякій смыслъ. Притомъ переводчикъ вырвалъ изъ цѣлой, опущенной въ современномъ переводѣ, обширной мысли только одну извѣстную намъ фразу, а все остальное почему-то опустилъ. Вѣроятно, у него подъ руками находился испорченный списокъ твореній Θεодорита, и онъ самъ, будучи еще плохо знакомъ съ русскимъ языкомъ, легко могъ допустить такую неточность въ переводѣ.—Въ подлинникѣ мы находимъ нѣчто соотвѣтствующее фразѣ: «отъ дву бо цалиць составляется», которое точно такъ же какъ у Данила, имѣетъ своимъ предметомъ со-

зательство, важное для Даниїла, принадлежитъ Петру Дамаскину, который объясняя значеніе крестнаго знаменія, говоритъ, что «двуперста и единая рука являютъ распятаго Господа нашего І. Христа, въ двою естеству и единомъ составѣ познаваема»¹. Оба свя-

ставленіе креста (ἀπὸ τὰρ δύο ραῖδων συνὰτόμενος τίεται σταυρός), и эта мысль толкованія поставлена въ связи съ объясненіемъ словъ псалма: «жезлъ Твой и палицъ Твоя, та мя утѣшаста», въ которыхъ толкователь видѣлъ предвозвѣщеніе о двухъ составныхъ частяхъ креста. Migne, Patrol. curs. complet. ser. græc. LXXX. Theodoretus, tom. I, pag. 1027—1028. Это доказательство въ пользу двуперстія настолько недостаточно, что бездоказательность его, какъ основанія въ пользу двуперстія, признана и самими раскольниками, которые въ настоящее время отказываются пользоваться имъ. Игнатій, архіеп. Воронежскій. Исторія о расколахъ въ русской церкви, 84—85. Митрополитъ Даниїлъ воспользовался толкованіемъ Θεοδωριτα на 4 ст. XXII псалма въ переводѣ Максима Грека, взявъ его изъ сдѣланнаго послѣднимъ переводомъ сводной толковой псалтири. По спискамъ сводной псалтири Максима Грека Θεοδωριτοво толкованіе на XXII псаломъ читается буквально тождественно съ толкованіемъ, приведеннымъ Даниїломъ (срав. Рук. Моск. Синод. быв. Патріаршей библ. № 985, ст. катал., по новому кат. № 237) л. 67—69 и рук. той же библіотеки №⁷⁶/₂₂ л. 155 об. Рук. Патріарш. библіот. №⁸⁸⁵/₂₂₇ л. 67—69 и рук. той же библіот. № 156 во ст. кат. л. 152). Нужно еще замѣтить, что приведенное Даниїломъ толкованіе Θεοδωριта, относимое имъ къ объясненію 4 ст. XXII псалма, на самомъ дѣлѣ относится къ 5 ст. того же псалма. Уже было видно, что Даниїлъ заимствовалъ извѣстную фразу Θεοδωριтова толкованія изъ сводной псалтири Максима Грека, а не какъ въ преднамѣренномъ сдѣлалъ прибавку. Отсюда и нѣ помѣщеніи толкованія Θεοδωριта, отъ посвящагося къ 5 ст. XXII пс., въ ряду толкованій, относящихся къ 4 ст., никакъ нельзя видѣть преднамѣреннаго дѣйствія митрополита съ цѣлю замаскировать никогда не существовавшую прибавку. Изъ одной перестановки толкованія нельзя заключать объ его неподлинности. Даниїлъ очень часто дѣлаетъ подобныя измѣненія въ расположеніи приводимыхъ имъ толкованій, и для его цѣли не было особенной нужды придерживаться порядка, какой усвоенъ толковою псалтирью. Такъ, въ шестомъ словѣ Даниїла въ приводимыхъ имъ толкованіяхъ на XL псаломъ сдѣланы слѣдующія отступленія отъ толковой псалтири Максима: первая два толкованія—Афанасіево и Апполинаріево пропущены, равно какъ пропущено второе толкованіе Исихія, находящееся на самомъ концѣ у Максима толкованіе Апполинарія также опущено, и на его мѣсто поставлено толкованіе того же Апполинарія, но только то, которое было пропущено въ началѣ, и это послѣднее толкованіе помѣщено не въ цѣломъ его видѣ, но изъ него взяты одинъ только незначительный отрывокъ. Послѣднимъ у Даниїла помѣщено краткое толкованіе Θεοδωρα, вовсе не находящееся въ данномъ мѣстѣ у Максима, и съ этой стороны выполнѣ аналогичное съ тѣмъ явленіемъ, какое замѣчается въ расположеніи толкованій на 4 ст. XXII псалма.

¹ л. 96. Подлинное свидѣтельство Петра Дамаскина находится у Никифора, архіеп. Словенскаго и Херсонскаго въ его отвѣтахъ на вопросы старообрядцевъ,

дѣтельства и Ѳеодорита и и. Дамаскина, особенно послѣдняго, говорятъ объ употребленіи при крестномъ знаменіи двухъ пальцевъ, но ни то, ни другое не опредѣляютъ подробно комбинаціи ихъ съ другими пальцами руки, при составленіи изъ нихъ формы для крестнаго знаменія. Поэтому можно быть одинаково правымъ, утверждая на основаніи этихъ свидѣтельствъ истинность двуперстія и троеперстія, смотря по тому, какой будетъ сдѣланъ счетъ и какое будетъ сдѣлано расположеніе перстовъ руки. Такимъ образомъ, въ пользу ученія Данила о двуперстномъ сложеніи остается одно свидѣтельство Ѳеодоритова слова, но и то оказывается, какъ молиѣ доказано, подложнымъ.

Во второй части четвертаго слова Данила находится особая категорія свидѣтельствъ, общій предметъ которой составляетъ разсужденіе о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Совершенно на той же почвѣ, среди того же самаго консервативнаго направленія, среди котораго по преимуществу вращались разсужденія о важности формы перстосложенія, укрѣпилось мнѣніе объ исключительномъ обращеніи при совершеніи молитвы на востокъ. Были такіе поклонники и строгіе ревнители формы, которые усвоивъ себѣ правило объ обращеніи при совершеніи молитвы на востокъ, разширили его границы до того, что считали для себя обязательнымъ поклоняться иконамъ или церквамъ только тогда, когда онѣ обращены были на востокъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, поклоненіе священнымъ предметамъ вовсе не должно быть допускаемо. Свѣдѣнія о существованіи такого мнѣнія сохранены Іосифомъ Волоцкимъ, на котораго здѣсь и ссылается Данилъ, впрочемъ не указывая его имени¹. Хотя у преп. Іосифа то мнѣніе разсматривается и опровергается на ряду съ мнѣніями жидовствующихъ, но отсюда никакъ нельзя гдѣмъ не менѣе заключать о принадлежности его еретической партіи. Съ жидовствующими, игнорировавшими большую часть обрядовъ православной церкви, не можетъ имѣть ничего общаго мнѣніе, настаивающее на узкомъ требованіи о всегда и вездѣ обязательномъ обращеніи въ молитвахъ на востокъ. Очевидно, то и другое мнѣніе діаметрально

ед. 4, М. 1839. 126—128. А славянскій переводъ находится въ Добротолюбіи, 642. Нѣкоторые свѣдѣнія о Петрѣ Дамаскинѣ и его твореніяхъ можно получить въ Братскомъ словѣ, годъ 2, 1876, кн. III, 195—199.

¹ д. 114. Срав. Просвѣтитель, слово 7, 314—315.

противоположны другъ другу. Несомнѣнно мнѣнія объ исклѣчительномъ обращеніи въ молитвахъ на востокъ держалась одна-какая-либо фракція консервативнаго направленія. Даніилъ не особенно настаиваетъ на несостоятельности такого мнѣнія. Онъ указываетъ ему надлежащіе предѣлы, во всемъ-же остальномъ, касавшемся значенія обычая поклоненія на востокъ, онъ соглашается с нимъ и даже представляетъ въ пользу его нѣсколько доказательствъ. Такая постановка митрополитомъ вопроса о поклоненіи на востокъ свидѣтельствуетъ о его второстепенной важности въ ряду другихъ вопросовъ. Даніилъ, не уничтожая вовсе значенія требованія объ обращеніи въ молитвахъ на востокъ, ограничиваетъ его обязательность, допуская возможность и даже необходимость обращенія в молитвахъ и на западъ, и во всякую другую сторону въ томъ случаѣ, если тамъ окажутся какія-либо священные зданія или предметы. Въ пользу своей мысли онъ представляетъ въ примѣръ св. отцовъ, которые «сами содержаху и другимъ предаяху правило поклоненіи на востокъ, а идеже обрѣтаху Божественное евангеліе и животворящій крестъ, и честныя иконы, ту покланяхуся». Исполненіе обычая молитвеннаго обращенія на востокъ обязательно только при отсутствіи предъ человекомъ какого-либо изъ священныхъ предметовъ. Въ такомъ случаѣ востокъ замѣняетъ собою всякій внѣшній предметъ для молитвы. Такъ дѣлали многіе изъ древнихъ святыхъ мучениковъ, пустынниковъ, отшельниковъ, наприм. Марія (Египетская), Маркъ, Онуфрій. Когда они находились передъ собою священныхъ предметовъ, то обыкновенно обращались при своихъ молитвахъ на востокъ. Общепрізнанный обычай обращенія въ молитвахъ на востокъ Даніилъ во второй части слова подтверждаетъ ссылками на свидѣтельства св. отцовъ древняго равно какъ и позднѣйшаго времени: св. Аѳанасія Александрійскаго ¹, Василія Великаго ², св. Іоанна Дамаскина ³, и Іосифа

¹ г. 113. Подлинное свидѣтельство. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXVIII, t. Athanasii Alexandrini tom. IV. Ad. Autiochum ducem Quaestiones Quaestiones, XXXVII p. 617—620.

² г. 110. Цитата взята изъ посланія св. Василія Великаго къ Амфилохію еп. Иконійскому. Творен. св. Отцовъ т. VII, творен. св. Василія Великаго ч. III. 334—335. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. XXXII, S. Basilii Caesar. tom. IV, pag. 189—192.

³ г. 111—112. Свидѣтельство подлинное. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. XCIV, S. I. Damasceni. tom. I. Expositio fidei orthodoxae. lib. IV. Cap. XII:

на ¹, которыхъ онъ здѣсь самъ же и ссылается. Это самыя дѣломъ опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ ² о намѣреніи Данила обосновать на писанномъ преданіи ученіе о двуперстіи.

Первая половина показанія четвертаго слова тѣсно связана съ разсужденіемъ о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ и развиваетъ въ себѣ тѣ самыя мысли, которыя были уже указаны въ своемъ мѣстѣ.

Вторая половина наказанія написана въ духѣ пастырскаго поученія и содержитъ въ себѣ обличенія современниковъ въ скверныя словія, въ склонности къ увеселительнымъ зрѣлищамъ и пѣснямъ въ крайнемъ презрѣніи къ пастырскимъ наставленіямъ.

Разсужденіе Данила о силѣ, важности и чудотѣйственности св. креста и крестнаго знаменія, направленное противъ жидовствующихъ, отличается вѣскою своей аргументаціи. Здѣсь митрополитъ, очевидно зная скептическое отношеніе еретиковъ ко мнѣніямъ церковнымъ памятникамъ, останавливается на изреченіяхъ писанія и на древнихъ, всѣми уважаемыхъ, толкователяхъ, т. е. на такихъ данныхъ, важность которыхъ не отрицалась и жидовствующими. И только въ послѣдней исторической части своего разсужденія Данилъ помѣщаетъ отрывки изъ житій святыхъ.

По своей полнотѣ, силѣ аргументаціи и обширности приводимыхъ святоотеческихъ свидѣтельствъ разсужденіе Данила о важности и спасительности креста Христова и крестнаго знаменія далеко оставляетъ за собою позади полемическое разсужденіе о томъ же предметѣ Іосифа Волоцкаго ³.

Ученіе Данила о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія оказалось бездоказательнымъ съ точки зрѣнія критики тѣхъ основаній, на которыхъ оно имъ утверждалось ⁴. Ученіе о двупер-

находится означенное выраженіе и гдѣ буквально воспроизводится процитованная Данииломъ мѣсто изъ Василия Великаго въ ряду другихъ его правилъ. Копія напечатанная при патріархѣ Никонѣ 1653 года, гл. 21, л. 249.

¹ л. 112—113. Цитата подлинная. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. t. XCIV. S. Damasceni tom. I. Expositio fidei orthodoxae, liber IV, cap. XVI: πείκωσυν, pag. 1173—1174.

² Виноградовъ. О Ѳеодоровомъ словѣ, 34. 38—39.

³ Просвѣтитель, слово 7, 296—298.

⁴ Для правильной оцѣнки ученія м. Данила о двуперстіи нужно помнить, что просвѣщенный Максимъ Грекъ держался и высказывался въ пользу того же перстосложенія. Макарій, Ист. р. ц., VIII, 120—123.

стих было темнымъ пятномъ на личность митрополита Даниила, какъ одного изъ проводниковъ тѣхъ мнѣній, которыя впоследствии легли въ основу раскола. Но въ этомъ случаѣ не одно ученіе о дулперстіи отдѣляло личность Даниила авторитетною въ расколѣ, а весь общій духъ его направленія и направленія всей школы, къ которой онъ принадлежитъ.

Ученіе Даниила о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ, не смотря на свой частный характеръ, обосновано митрополитомъ очень вѣскими данными.

Историческое значеніе четвертаго слова м. Даниила для его современниковъ и для людей ближайшаго къ нему времени несомнѣнно и въ этомъ отношеніи превосходитъ всѣ другія сочиненія Даниила. Оно въ древности пользовалось большою популярностью, на что указываютъ разныя болѣе или менѣе многочисленныя сокращенія и передѣлки слова. Въ болѣе позднее время, когда расколъ отдѣлился отъ церкви, послѣдователи его ссылались на четвертое слово митрополита Даниила. Даже раскольники самаго поздняго времени на четвертое слово митрополита Даниила смотрятъ какъ на святоотеческое твореніе.

Заключеніе отдѣла.

Полемическая дѣятельность м. Даниила, отчасти такъ можно назвать разсмотрѣнный отдѣлъ словъ его соборника, заслуживаетъ вниманія по тому уже одному, что она была благовременнымъ отвѣтомъ на вопросы своего времени. Въ то время, когда ересь жидовствующихъ распространялась среди русскаго народа съ быстротою потока, когда она своими либеральнымъ увлеченіями многихъ православныхъ, въ нѣдрахъ православной церкви выступаютъ энергическія личности Іосифа Волоцкаго и Даниила, которыя возвыпаютъ свои голоса въ защиту попираемой еретиками истины и ведутъ полемику съ противниками вѣры и церкви.

Въ разсмотрѣнномъ отдѣлѣ словъ Даниила излагается православное ученіе о воплощеніи, искупленіи, о сохраненіи церковныхъ преданій и пр. можно сказать съ обстоятельностью ученаго. Можно удивляться какимъ образомъ Даниилъ при тогдашней бѣдности дѣлъ книгъ могъ собрать поражающее cadaго сколько нибудь знакомаго съ его сочиненіями число святоотеческихъ свидѣтельствъ. Кажется для того, чтобы собрать священные аргументы для одного

пятого слова его соборника потребуется очень много времени. Разсматриваемыя съ этой стороны сочиненія Даниила внушаютъ уваженіе къ трудамъ ихъ автора. Есть нѣкоторые недостатки у Даниила—это ученіе о двуерестіи, но оно объясняется духомъ и характеромъ времени, когда наряду съ истинными сочиненіями распространено было множество подложныхъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя и ввели въ заблужденіе м. Даниила. Тоже самое нужно сказать относительно консерватизма въ воззрѣніяхъ Даниила, который у него началъ переходить за предѣлы умѣренности. Развитіе его у Даниила до такихъ предѣловъ есть плодъ вліянія на него школы, а главное—консерватизмъ его развивался параллельно съ крайними проявленіями современнаго ему вольнодумства въ разныхъ его фракціяхъ, онъ шелъ только по пути діаметрально противоположному и въ концѣ концовъ дошелъ до такой же крайности, какою заявляло себя русское вольнодумство. Отсюда доходящій въ нѣкоторыхъ случаяхъ до односторонности церковный консерватизмъ Даниила есть слѣдствіе только отрицательное того же самаго современнаго либерализма.

Разсмотрѣнный отдѣлъ словъ Даниила можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ полемическимъ только по предмету, т. е. по отношенію къ вопросамъ, которыхъ онъ касается, вопросамъ спорнымъ для того времени, а не по самому изложенію своего содержанія. По своему содержанію этотъ отдѣлъ словъ представляетъ положительное изложеніе и обоснованіе православнаго ученія по тѣмъ пунктамъ, которые болѣе всего подвергались возраженіямъ со стороны современныхъ м. Даниилу вольнодумцевъ. Такой характеръ полемической дѣятельности митрополита обуславливается тѣмъ главнымъ назначеніемъ, какое онъ давалъ своему богословскому труду, тою скромною задачею, которая легла въ основаніе его пастырской заботливости. Задача эта—охраненіе паствы отъ еретическихъ заблужденій.

Въ полемикѣ по нравственнымъ вопросамъ объ отношеніи къ еретикамъ и по монастырскому вопросу м. Даниилъ является человекомъ партіи, представителемъ послѣ Іосифа Волоцкаго его направленія и вообще *Іосифлянцемъ*, какъ тогда обозначали людей этого направленія. Взглядъ Даниила по указаннымъ общественнымъ вопросамъ въ принципѣ тождественъ со взглядомъ его учителя, но отличается отъ него большею умѣренностію и меньшею запальчивостію, что составляетъ и достоинство, и особенность ха-

рактера м. Даниила. Полемика Даниила по общественнымъ вопросамъ его времени по монастырскому и еретическому есть по своему характеру полемика съ направлениемъ критицизма въ его истинномъ и чистомъ видѣ. Здѣсь Даниилъ замѣчательнъ не столько какъ церковный писатель—полемистъ, сколько какъ представитель церкви, какъ администраторъ. При немъ борьба двухъ направлений, консервативнаго и критическаго, находилась въ состояніи кризиса, который, благодаря Даниилу, оказался благоприятнымъ въ пользу перваго. Онъ высшими административными мѣрами славилъ въ лицѣ Вассіана Косаго критическое направление и тѣмъ на нѣкоторое время заставилъ молчать и другихъ его продолжателей.

Характеръ полемики м. Даниила сравнительно съ полемикой Іосифа Волоцкаго имѣетъ свои особенности. Въ «Просвѣтителѣ» Іосифа полемика съ жидовствующими ведется по пунктамъ, т. е. ставится положеніе, проводимое еретиками, и затѣмъ оно разбирается и опровергается. Не то у Даниила. Онъ даетъ у себя только положительное православное ученіе съ той его стороны, которая подвергалась нареканіямъ со стороны еретиковъ, предполагая послѣднія вполнѣ извѣстными своимъ современникамъ и потому обходя ихъ молчаніемъ. При такой постановкѣ дѣла въ сочиненіяхъ Даниила мы вовсе почти не находимъ свѣдѣній, которыя бы сообщали что либо объ ученіи самихъ еретиковъ, тогда какъ «Просвѣтитель» Іосифа очень богатъ этими свѣдѣніями. Разсматриваемая съ этой стороны съ—точки зрѣнія цѣнности чисто исторической, сочиненія Даниила стоятъ неизмѣримо ниже сочиненій преп. Іосифа Волоцкаго. Первый разсмотрѣнный отдѣлъ сочиненій Даниила характеризуетъ его по преимуществу какъ ученаго (по своему времени) богослова-полемиста. Если только расширять значеніе церковной проповѣди до того, что въ объемъ ея относить и полемическіе богословскіе трактаты, написанные съ учеными приемами, то этотъ первый отдѣлъ словъ Даниила должно обозначить въ такомъ случаѣ проповѣдью ученою.

Даниилъ болѣе замѣчательнъ какъ администраторъ. Іерархическая дѣятельность митроп. Даниила, принципомъ которой было возвышеніе и занятіе высшихъ іерархическихъ мѣстъ въ церкви людьми одинаковаго съ нимъ направленія, имѣетъ большое историческое значеніе. Онъ образовалъ въ свое довольно продолж-

тельное святительство особую школу архіереевъ, которая, была проникнута идеями Іосифа Волоцкаго. Этимъ самымъ Данилъ на долгое время опредѣлялъ послѣдующій характеръ русской церковной жизни, далъ ей ясное, опредѣленное и сформированное въ своихъ дѣятеляхъ направленіе. Административная іерархическая дѣятельность митрополита Данила въ связи съ литературной подготовила и заранее опредѣлила характеръ рѣшеній Стоглаваго собора.

Что это было именно такъ, для этого достаточно самого бѣлаго перечня лицъ, стоявшихъ во главѣ церковной іерархіи во время непосредственно слѣдовавшее за смертію Данила. — Утвердившись на митрополичьемъ престолѣ, вѣрный воплоти іосифовскимъ преданіямъ, митроп. Макарій продолжалъ дѣйствовать въ духѣ церковной политики своего предшественника. Данила и давалъ быстрый ходъ іосифлянамъ. Такъ онъ назначилъ на свое мѣсто въ Новгородѣ во архіепископа іосифлянина Оводосія ¹. И вообще большая часть архіерейскихъ кафедръ въ XVI вѣкѣ занималась іосифлянами: въ Смоленскѣ Савва Слѣпушкинъ и Гурій Заболоцкій, въ Полоцкѣ Трифонъ, въ Рязани Леонидъ Протасовъ (родственникъ митроп. Данила), въ Казани архіепископы: Гурій, Германъ, Лаврентій, Тихонъ и Іеремія. Замѣчательно еще то, что нѣкоторыя епископскія кафедры какъ бы обратились въ постоянное владѣніе іосифлянъ. Такъ кафедре Крутицкаго епископа преимущественно занимали постриженники волоколамскаго монастыря: Савва Черный, Нифонъ Кормылицынъ, Галактіонъ и Симеонъ. Крутицкая кафедра, несмотря на свое второстепенное положеніе въ ряду другихъ, выигрывала много въ томъ отношеніи, что занимашіе ее епископы были ближайшими помощниками и вліятельными совѣтниками митрополита и въ то же время людьми приближенными ко двору в. князя ².

На Стоглавомъ соборѣ кромѣ самого митроп. Макарія присут-

¹ Строевъ. Списки іерарховъ. 49—50. 36.

² Рукоп. Москв. Духов. Акад. № 181, № 564. Волоколам. Оборникъ XVI в., л. 74—75. Послание Леонида, еп. Рязанскаго къ царю Федору Ивановичу. Лѣтописи русской литературы и древн., изд. Тихомировымъ томъ V, отд. III стр. 142—143. Акты истор. т. I, № 216. 411. Строевъ. Списки іерарховъ 415. 1034. 1035. Опись книгъ Волоколамскаго монастыря. Чтен. въ общ. Истор. и древн. 1847 г. № 7.

своими четыре епископа, вышедшіе изъ Волоколамскаго монастыря. Это Акакій Тверской, Савва Черный, еп. Крутицкий, Пурій Смоленскій и Феодосій Новгородскій¹. На Стоглавомъ соборѣ былъ еще Никандръ еп. Ростовскій, членовъ, по Курбскому, не воздержной жизни². Благодаря такому, протрѣпанному составу членовъ собора всѣ вопросы, подлежащіе его разсмотрѣнію, получали рѣшеніе въ духѣ идей Іосифа Волоцкаго.

Такъ на Стоглавомъ соборѣ обсуждался вопросъ, издавна волновавшій русское общество о правѣ монастырей владѣть вотчинами, который и рѣшенъ былъ въ смыслѣ благопріятствующемъ Іосифу Волоцкому и его направленію³.

Несмотря на свое юридическое рѣшеніе на соборѣ 1503 года вопросъ о вдовыхъ священнослужителяхъ продолжалъ обращаться на себя общественное вниманіе. Своеобразное и одностороннее рѣшеніе собора 1503 года по отношенію къ вдовымъ священнослужителямъ вызвало противъ себя съ одной стороны протесты, когда нѣкоторые изъ священнослужителей, сдѣлавшись вдовцами, брали себѣ подъ видомъ услуженія вдовъ и другихъ женщинъ и жили въ связи съ ними, и въ тоже время продолжали служить, не обращая вниманія на соборное опредѣленіе; тогда какъ другіе для того, чтобы сохранить за собою право священнослуженія, принимали монашество, подѣлавшись отъ не имѣющаго уваженія къ повелѣнному, а изъ простыхъ расчетовъ и отсюда ясно особо понятно, вытекало изъ вдовства монашество⁴. Стоглавый соборъ подтвердилъ опредѣленіе собора 1503 года о вдовыхъ священнослужителяхъ⁵.

¹ Стоглавъ, изд. Кожанчикова 19—20. Лѣтоп. русской литер. Тихонова т. V, отд. III, 144.

² Сказаніе Курбскаго 2. изд. 135.

³ Стоглавъ, главы 78; 230—232; 302—303. Лѣтописи русской литературы Тихонова, т. V, отд. III. Матеріалы для исторіи Стоглава 194. Отвѣтъ м. Макарія Іоанну IV о церкв. имуществахъ. Отвѣтъ есть въ рукои. Москв. Публ. Музея № 1237. л. 152—158.

⁴ Рукоп. Моск. д. Акад. № 484/544. л. 218—219. Лѣтописи русской литер. Тихонова т. V, отд. III, 137—142.

⁵ Стоглавъ глав. 77—81; 234—241. 243. Матемикъ Грекъ поднималъ гонимъ въ защиту правъ вдовыхъ священнослужителей. Рукои. биб. Хлудова № 74, л. 822. Повѣсть о соборѣ вдовыхъ священнослужителей.

Мнѣніе митрополита Данила о двурерстномъ сложеніи для крестнаго знаменія на Стоглавомъ соборѣ освящено было авторитетомъ собора и санкціонировано всѣми членами его и объявлено какъ обычай общецерковный въ русской церкви ¹.

Отсюда, изъ указанія нѣкоторыхъ опредѣленій Стоглаваго собора можно видѣть характеръ направленія его членовъ, которые почти всѣ усвоили себѣ идеи Іосифа и людей его направленія.— Но и тогда за массою Іосифлянъ находились единичныя личности съ противоположными воззрѣніями.—Такъ однимъ изъ членовъ Стоглаваго собора былъ Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, выходецъ изъ заволжскихъ пустыней, симпатій котораго всецѣмъ принадлежали партіи Заволжцевъ ². На самомъ соборѣ онъ обнаруживалъ настолько мужества, что имѣлъ подъ руками осужденныя въ 1581 году соборомъ митроп. Даниила списки книгъ князя Василія Патрикѣева ³. Но одинокій голосъ Кассіана остался не замеченнымъ на соборѣ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ получилъ юридическую санкцію въ смыслѣ благопріятномъ взгляду Іосифа Волоцкаго. Въ соборномъ уложеніи Алексѣя Михайловича 1649 года для еретиковъ худителей І. Христа, Пресв. Богородицы, честнаго креста и св. угодниковъ опредѣлена смертная казнь чрезъ сожженіе ⁴.

Направленіе Іосифа, получивъ очень рано и политическій характеръ, продолжало поддерживать въ себѣ послѣдній и въ послѣдующее время. Известно, направленіе Іосифа, поддержанное его ученикомъ Данииломъ, всегда дѣйствовало въ пользу монархическаго единодержавнаго начала государственнаго правленія. Поэтому

¹ Стоглавъ, изд. Каванчикова гл. 31. 103—108. Макарій Исторія Русско Церкви т. VIII. 122—129. Впрочемъ вопросъ о крестномъ знаменіи продолжалъ разсматриваться и обсуждаться и послѣ Стоглаваго собора. Въ послѣдніи къ Іоанну Грозному неслыханный авторъ жалуется на то, что «нѣсть на насъ истиннаго крестнаго знаменія по существу». Чтен. въ общ. истор. и древн. 1874 г. кн. I, 86—87.

² Акты А. Эксп. т. I. № 239. Сказанія Курбскаго 2 изд. 135.

³ Летопись русской литературы, изд. Тихонравова, т. V, отд. III, 146. Чинныя Записки Имп. Казанск. Унив. вып. 1864 г. вып. II, О книгѣ князя Василія Патрикѣева. Статья Павлова 489—498. Павловъ. Историч. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи, 129.

⁴ Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. I, 3.—

гу сочиненія преп. Іосифа воспитывающихъ образъ дѣйствованія не только на в. князя Василія Іоанновича, но и па его сына Іоанна Грознаго. Политическія воззрѣнія Іосифа оказали большое вліяніе на Іоанна въ отношеніи его взглядовъ на государственную власть¹, которые онъ такъ ясно и отчетливо выразилъ въ своихъ письмахъ къ князю Курбскому², гдѣ онъ со всею подробностію сформулировалъ полную неограниченность власти государя и его единоличное право на все государство.

Съ ясностію и полнотою выразилъ политическія воззрѣнія своей школы Вассіанъ Топорковъ, племянникъ Іосифа Волоцкаго. Въ малолѣтство Іоанна IV (1542 года) Вассіанъ былъ лишенъ своей Коломенской кафедры за жестокость и сосланъ въ Пискаревскій монастырь³. Въ одно изъ своихъ путешествій Іоаннъ Грозный посѣтилъ Вассіана въ его заточеніи. Во время бесѣды съ нимъ царь задавъ Вассіану вопросъ о томъ, какинъ образомъ онъ могъ бы хорошо царствовать и держать въ покорности вельможъ и бояръ? Вассіанъ на это отвѣчалъ: «аще хочещи самодержцемъ быти, не держи себя совѣтника ни единого мудрѣйшаго себя, понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будещи твердъ на царствѣ и все мѣти будещи въ рукахъ своихъ. Аще будещи мѣти мудрѣйшихъ близу себя, по нуждѣ будещи послушенъ имъ». Царю понравился отвѣтъ Вассіана и онъ подѣловалъ его въ руку. Однако крайній взглядъ Вассіана Топоркова и его школы на положеніе представителя государства вызвалъ сильное осужденіе современниковъ, изъ коихъ нѣкоторые называли за то Вассіана предумышленнымъ епископомъ⁴.

Высказанный Вассіаномъ Топорковымъ взглядъ на государственную власть до извѣстной степени оправдывался въ современной русской іерархіи на дѣлѣ. Въ русской церковной іерархіи XVI вѣка на мѣсто-отношеніе церковной и гражданской властей установился

¹ Хрущевъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина стр. VII. Древняя и новая Россія 1875 г. № 3, статья: князь митрополитъ Вассіанъ Патрикѣевъ.

² Сказанія Курбскаго изд. 2. С.-ПБ. 1842 г. 155—219, 222—227.

³ Карамзинъ т. VIII, изд. 1817 года 212, прим. 369. Строевъ: Списки іерарховъ, 1030. Сказанія Курбскаго, примѣч. 61.

⁴ Сказанія Курб. прим. 61, 332—333.

даже, таковы вѣдѣнъ, на основаніи, котораго, современныя, іерархи говорили, что, подобаетъ, егдагодати, предъ, цари, иже, обязати, о различныхъ законопреступленныхъ, дѣлахъ ихъ, неудобостерпима, ярость ихъ, человеческому, естеству, но, и, церкви, смущение»¹.

Цѣлѣнноту личностію противника, установившагося, на Руси абсолютизма, является, князь А. Курбскій. Главными пособниками при установлении монархической, неограниченной, власти, государя онъ считаетъ именно іосифлянъ, и потому со всею, снотю, вооружается противъ нихъ, называя ихъ *лукавою четю* ² и др. неестными названіями.

Несмотря на преобладающее, въ русской, іерархіи, число лицъ, вышедшихъ, изъ волоколамской школы, однако, выпадали моменты, когда въ, порядъ, самой, церкви, въвиду, ея, высшихъ, представителей, выступали, личности, которыя, открыто, заявляли, свое, негодование, на, постриженниковъ, Іосифова, монастыря. Съ этой, стороны, весьма, замѣчательна, челобитная, Леонидъ, епископа, Рязанскаго, къ царю, Феодору, Іоанновичу, отъ, 1584—1585 г. о томъ, что архіепископъ Ростовскій, Евфимій, не, давалъ, ему, при, отѣхъ, царскому, вѣсть, съ, собою, изъ, одного, бѣгдла, и, всячески, пблорилъ, его, и, что, онъ, Іосифовскихъ, постриженниковъ, называлъ, не, іосифлянами, а, *леонидлянами*. Леонидъ, перечислялъ, въ, своей, челобитной, всѣхъ, іосифовскихъ, постраженниковъ, занимавшихъ, епископскія, кнедры, число, которыхъ, восходитъ, до, шестнадцати, нѣковѣкъ, исключая, самого, Леонидъ, и, въ, ея, заключеніи, прибавлялъ, что, при, отѣхъ, Феодора, Іоанновича, Іоаннъ, Васильевичъ, (IV), укоризны, никакой, не, было, тѣмъ, поименованнымъ, выше, епископамъ ³.

Вызываетъ, ни, сержонны, размышленія, слѣдующая, замѣчанія, въ, рядѣхъ, волоколамскихъ, подвижниковъ, черта. Много, видныхъ, архіпаствирѣхъ, вышло, изъ, Волоколамскаго, монастыря, многіе, изъ, нихъ, долгое, время, играли, очень, видную, роль, и, въ, церковной, въ, государственной, жизни, но, большая, часть, ихъ, не, доживала, до, конца, жизни, на, своихъ, высокихъ, постахъ, а, падала, съ, своихъ, мѣстъ. Изъ, семнадцати, чловѣкъ, іосифлянъ, занимавшихъ, разные,

¹ Курбскій, сказанія, 2 изд. 292.

² Сказанія, кн. Курбскаго, 2 изд. 42. 122.

³ Рукопись Моск. дух. Акад. № 157/344, Вол. XVI в. въ 4 л. л. 74—75, Акты истор. т. I, № 216, 410—411.

епископскія кафедры въ періодъ времени отъ 1506 и до 1589 года (года учрежденія патріаршества) пали *девять*, именно: Данилъ, Вассіанъ Топорковъ, еп. Коломенскій, Ѳеодосій, архіеп. Новгородскій, Савва и Нифонтъ Крутицкіе, Гурій (Заболоцкій), еп. Смоленскій, Леонидъ еп. Рязанскій, Лаврентій и Іеремія Казанскіе. За-мѣчательнѣе всего при этомъ то, что изъ девяти, оставившихъ подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ свои кафедры, епископовъ іосиф-лянтъ *шесть* человекъ нашли себѣ пріютъ въ томъ же самомъ Волоколамскомъ монастырѣ и тамъ закончили послѣдніе годы своей жизни. Въ Волоколамскомъ монастырѣ умерли и тамъ погребены: Данилъ митрополитъ, Ѳеодосій Новгородскій, Іеремія и Лаврентій Казанскіе, Савва и Нифонтъ Крутицкіе ¹.

И какъ строго религіозно церковное направленіе, направленіе Іосифа Волоцкаго, поддержанное и развитое Даниломъ, рѣзко вы-дѣлялось съ теченіемъ времени въ средѣ самой церковной жи-зни. Воззрѣнія Іосифа сдѣлались достояніемъ той массы книжни-ковъ, которая полтора вѣка спустя послѣ него воспротивилась нововведеніямъ Никона ².

Общій духъ и характеръ направленія Іосифа Волоцкаго хо-рошо поняла гениальная личность патріарха Никона. Направленіе Іосифа, разсматриваемое по своимъ строго-церковнымъ воззрѣніямъ, и воззрѣніямъ политическимъ шло въ совершенный разрѣзъ рефор-маторской дѣятельности и взглядамъ на значеніе государства и церкви самого патріарха Никона. Потому самому Никонъ строго-критически отнесся къ личности прем. Іосифа, и несмотря на то, что Іосифъ былъ канонизованъ еще при патріархѣ Іовѣ ³ онъ не признавалъ его святымъ ⁴.

¹ Выписи о началѣ Іосифова монастыря въ рукоп. Моск. д. акад. № 481/560 л. 73—74. Обиходникъ Волоколамскаго монастыря сост. Евфиміемъ Турковымъ въ рукоп. Моск. д. акад. 216/681 л. 38—41. 71—72. Опись церковнаго имущества Іосифова монастыря отъ 1590—1591 г. въ рукописи Волоколамскаго монастыр. хранящейся въ монастырской ризницѣ 20/681 л. 47. Свѣдѣнія, находящіяся у Стро-ева въ его «спискѣ Іерарховъ и настоятелей русской церкви, и относящіяся до-перечисленныхъ выше лицъ, по большей части ошибочныя и невѣрныя. Списокъ іерарховъ и настоятелей. 1034—1035. 414—415. 589—590. 288. 441.

² Хрущевъ, изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, введеніе VII.

³ Опись книгъ Іосифова монастыря. Чтенія въ обществ. истор. и древн. 1847 г. № 7.

⁴ Въ житіи раскольникескаго пнока Коринтія, современника патр. Никона.

Изъ всей административной дѣятельности м. Данила замѣтнѣе всего то, что онъ административными мѣрами сдѣлалъ въ лицѣ Вассіана Косого критическое направленіе. Съ паденіемъ въ 1531 году Вассіана критическое направленіе потеряло навсегда право открытаго, законнаго существованія въ обществѣ и въ церкви. Съ этого времени направленіе критицизма объявлено вреднымъ и даже еретическимъ; и если оно и теперь держалось, то болѣе тайно и въ отдаленныхъ мѣстахъ.

Въ незаслуженномъ осужденіи прекраснаго по своей идѣ критическаго направленія виновата ересь жидовствующихъ. Направленіе критиціонное, развиваясь на русской почвѣ, столкнулось и вошло въ извѣстную комбинацію съ ересью жидовствующихъ и въ ней нашло не мало общаго съ собою. Нѣкоторое взаимно-отношеніе между еретичествомъ и критическимъ направленіемъ, можно сказать, имѣло опредѣляющее и въ то же время трагическое значеніе для послѣдняго. Въ глазахъ людей консервативнаго направленія люди реформы стали казаться настоящими еретиками и консерваторы мало отличали истинныхъ еретиковъ отъ достойныхъ уваженія людей либеральнаго, по вполнѣ православнаго направленія. Вольная и невольная связь свободнаго критическаго направленія съ еретичествомъ погубила и самое направленіе разумнаго критицизма, который со времени м. Данила сталъ юридически разсматриваться какъ ересь.

Митрополитъ Данилъ сдѣлалъ направленіе критицизма, но далеко не уничтожилъ его. Заволжье, Нилова пустынь воспитала въ своихъ нѣдрахъ не мало дѣятелей, выступившихъ въ XVI в. Но судьба ихъ была одинаково несчастна.

Самымъ прямымъ непосредственнымъ продолжателемъ Нила Сорскаго, послѣ Вассіана Косого, былъ инокъ Артемій. Начавшій

написанномъ со словъ самаго Корнилія ученикомъ его Пахоміемъ, говорится о Никонѣ, что онъ «преподобнаго отца Іосифа Волоколамскаго злословилъ злыя и поносилъ, ябедникомъ называлъ такова богослудца, и не поклонялся образу его святому; о семъ глаголаша ученицы его—Никополы». Рукопись Императорской Публичной библіотеки Q. I. № 401, л. 179. Слова Пахомія можно называть увеличенными, но въ основѣ ихъ находится доля истины. Такъ позволяетъ думать синодикъ, писанный патріархомъ Никономъ, гдѣ перечислены всѣ святые русской церкви, отъ самаго начала ея существованія, но среди святыхъ не упомянутъ преподобный Іосифъ Волоцкій. Рукопись Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именованаго, монастыря, № 27, по каталогу Амфилохія.

свои подвиги въ Ниловой пустынѣ, онъ скоро такъ прославился своею благочестивою жизнію и просвѣщеніемъ, что Іоаннъ IV противъ собственной его воли вызвалъ его съ Бѣлоозера и сдѣлалъ игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря (1551—1552). ¹⁾ Но строгому пустыннику не понравилась жизнь въ богатомъ Троицкомъ монастырѣ, иноки котораго отличались и корыстолюбіемъ и своеволіемъ, и Артемій скоро оставилъ игуменство и снова удалился въ Бѣлоозерскія пустыни ²⁾. Въ теченіе своего кратковременнаго игуменства Артемій успѣлъ оказать важную услугу собрату по направленію, Максиму Греку, выхлопотавъ для него право перехода изъ Твери въ Троицкій Сергіевъ монастырь ³⁾.

Артемій былъ человѣкомъ строго-православнымъ, но тѣмъ не менѣе въ 1554 году онъ осуждается на соборѣ, какъ еретикъ. Между тѣмъ все еретичество Артемія состояло въ томъ, что онъ строго проводилъ воззрѣнія преп. Нила Сорскаго на религію и всѣ явленія современной жизни.

Такъ Артемій со всею ясностію формулируетъ принципъ критическаго отношенія къ церковнымъ памятникамъ и здѣсь часто буквально повторяетъ слова Нила Сорскаго. Среди самыхъ авторитетныхъ церковныхъ писаній Артемій различаетъ по степени важности и обязательности «кая заповѣдь Божія, кое ,отеческое преданіе и кое челоуѣчскій обычай». Онъ заявляетъ, что мы «не просто, не яко прилучився, святыхъ преданія и словеса ученія ихъ приимуемъ, но яко въ истину Духа Святаго законы» и проповѣдуетъ ничему не вѣрить кромѣ свидѣтельства богодухновенныхъ писаній ⁴⁾. Съ точки зрѣнія своего направленія Артемій относился критически и къ «Просвѣтителю» Іосифа волоцкаго и находилъ въ немъ недостатки. Онъ разсматривалъ «Просвѣтитель» не какъ свя-

¹⁾ Горскій. Историч. описаніе Троицк. Сергіевой Лавры. Чтенія въ общ. истор. и древ. 1878, кн. IV. Окт.—Дек. 76—77.

²⁾ Курбскій. Сказанія, 132—134.

³⁾ Описаніе рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 578—581. О дальнѣйшей судьбѣ Максима Грека см. Макарія, Истор. Русской церкви т. VI, 275—288.

⁴⁾ Русская историческая бібліотека, изд. Археограф. комиссіи т. IV. СПб. 1878 г. посланія старца Артемія 1212. Снес. препод. Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи СПб. 1864 г. Посланія 175. Посланія Артемія стр. 1268, 1230, 1331, 1387, 1394, 1398, 1402, 1407, 1383, 1384, 1408; 1207. Снес. вѣрш. Нилъ Сорскій. Посланія 175, 179—180, 179 и др.

тоотеческое общепризнанное твореніе (преп. Іосифъ тогда еще не былъ канонизованъ), а какъ произведеніе частнаго лица, слѣдоват. и погрѣшное ¹.

И въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Артемій тождественъ съ преп. Ниломъ. Артемій ратовалъ противъ излишней приверженности къ обрядамъ. Онъ въ нравственныхъ воззрѣніяхъ исходилъ изъ духа евангельскаго ученія и требовалъ примѣненія евангельскаго ученія къ жизни. Онъ вездѣ преслѣдовалъ духовно-нравственныя цѣли: «письма бо умерщвляютъ, а духъ живить», поэтому онъ постоянно настаивалъ на томъ, чтобы *дѣломъ* исполнить заповѣди, а не на словахъ и въ обрядахъ. На соблюденіе заповѣдей Божіихъ Артемій смотрѣлъ какъ на истинное украшеніе церкви Христовой, безъ котораго ни посты, ни молитвы, ни бдѣнія не принесутъ никакой нравственной пользы человѣку ². На этомъ основаніи онъ послѣдовательно отвергалъ дѣйствительность успокойныхъ молитвъ, если только человѣкъ самъ велъ безнравственную жизнь ³ и пр.

Частныя нравственныя воззрѣнія Артемія точно также повторяютъ воззрѣнія Нила Сорскаго. Артемій проводилъ совершенно одинаковый съ нимъ взглядъ на монашество. Артемій, вѣрный духу своего учителя Нила, отрицательно смотрѣлъ на вотчинныя права монастырей, отвергалъ законность казни и преслѣдованія еретиковъ ⁴.

Критицизмъ Артемія проявлялся въ предѣлахъ нисколько не противныхъ православію. Онъ не утверждалъ того, что должно руководствоваться одними только евангеліемъ и апостоломъ, какъ въ томъ несправедливо обвинялъ судившій его соборъ ⁵, онъ этимъ указывалъ съ точки зрѣнія своего критицизма только на преимущественное и предпочтительное и освящающее значеніе евангелія и апостола въ ряду произведеній святоотеческой и другаго рода литературы. Что это именно было такъ, въ подтвержденіе этого достаточно указать на то, что Артемій въ своихъ посланіяхъ защища-

¹ А. А. Э. т. I. № 239, 251.

² Посланія Артемія 1218, 1217, 1398, 1399.

³ А. А. Э. т. I. № 239, 252.

⁴ Посланія Артемія 1223—1225, 1236—1237, 1259—1260, 1440. См. преп. отц. нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ СПб. 1852, 59—60.

⁵ Посланія 1213—1215, 1396, 1397, А. А. Э. т. I. № 239, 250—253.

еть всѣ установленія и обряды православной церкви: иконопочитаніе, монашество, посты, церковное преданіе и др.

Артемій сосланъ былъ на заточеніе въ Соловецкій монастырь, откуда онъ бѣжалъ въ Литву (въ Лудзъ), гдѣ и дѣйствовалъ съ успѣхомъ для охраненія православія въ его борьбѣ съ католичествомъ¹.

Дѣло Артемія прекрасно характеризуетъ свое время. Оно показываетъ, какіе быстрые шаги дѣлалъ у насъ односторонній религиозный консерватизмъ, боявшійся всякой новой, хотя бы то и самой здравой, мысли. Тѣ идеи, которыя позволялъ раньше проповѣдывать открыто пр. Нилъ Сорскій и заслужилъ тѣмъ уваженіе всякаго современнаго общества, тѣ же самыя идеи спустя полвѣка осуждаются какъ ересь.

Не оцѣненный по достоинству въ своемъ отечествѣ Артемій нашелъ болѣе справедливое отношеніе къ себѣ въ своемъ добровольномъ изгнаніи въ Литвѣ. Захарія Копыстенскій въ своей Полюнодіи, перечисляя учителей церкви восточной, указываетъ и на преподобнаго Артемія инока, который, «споспѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси аріанской и лютеранской многихъ отвергнувъ, и чрезъ него Богъ справилъжеса весь народъ русскій въ Литвѣ въ ереси тии не перевернулъ»².

Въ Заволжѣ около Артемія группировался особый кружокъ людей, непосредственно примыкавшихъ къ ученикамъ Нила Сорскаго и сосредоточивавшихся въ его пустынь. Это были: Порфирій, Феодоритъ Кольскій, просвѣтитель Лопарей, и Іоасафъ Бѣлобавъ. Къ этому же кружку примыкалъ и Семенъ Башкинъ, который, собственно говоря, и погубилъ все общество. Башкинъ, человѣкъ неособенно книжный, но съ любовью къ знанію, вращаясь

¹ Курбскій. Сказанія 133—136, 256—259. Горскій. Истор. описаніе Троицкой Лавры. Чтенія въ общ. истор. и древ. 1878 г. кн. IV. 76—77 г. примѣч.

² Русская истор. библиот. изданіи арх. ком. томъ IV. Полюнодія, 913. Православіе Артемія защищаютъ слѣдующіе русскіе ученые (Опытъ изслѣдованій о культурномъ значеніи Византии: 447—449. Русскіе общественные дѣятели XVI в.). Киев. Унив. 1866 г. Павловъ (Истор. очеркъ секул. церкв. земель въ Россіи 111—112). Хлѣбниковъ. (О вліяніи общества на организацію государства въ царской періодъ русск. исторіи СПб. 1869 г. 155—156). Костомаровъ (Историческія монографіи и изслѣдованія т. I, С.-ПБ. 1863 г. Велико-русскіе религиозные вольнодумцы 431—476). Горскій (Чтеніе въ общ. ист. и древ. 1868 г. кн. IV. Истор. обзор. Троицкой Лавры 76—77). См. также Вологодскія епарх. вѣдомости 1868 г. № 15 въ Прибавленіяхъ.

нѣкоторое время въ обществѣ заволожской братіи усвоилъ себѣ нѣкоторыя ея идеи. Человѣкъ не особенно богатаго образованія онъ прежде всего остановился на нравственныхъ воззрѣніяхъ заволожцевъ, какъ болѣе близкихъ къ пониманію и болѣе конкретныхъ. Онъ настаивалъ, такъ же какъ и другіе заволожцы, на согласіи нравственной дѣятельности человѣка съ духомъ евангельскаго ученія и идеаломъ всякаго истинно вѣрующаго человѣка—І. Христомъ, и прежде другихъ указывалъ на духовенство какъ такое, которое должно было служить примѣромъ для общества въ исполненіи на дѣлѣ всѣхъ предписаній Евангелія. Самъ Башкинъ былъ истиннымъ христіаниномъ и въ своей нравственной дѣятельности старался осуществлять на дѣлѣ идеи заволожцевъ. Протестъ Вассіана Косого и Максима Грека противъ жалкаго положенія рабовъ, который выражался у нихъ въ видѣ обличеній, у Башкина нашелъ примѣненіе къ жизни въ томъ, что онъ далъ полную свободу всѣмъ своимъ рабамъ, справедливо находя существованіе рабства противнымъ евангельскому ученію. Нравственные воззрѣнія Башкина, сформировавшіяся подъ вліяніемъ заволожцевъ, были причиною и служили объясненіемъ того, что заволожскіе старцы «не хулили злобы его, а утверждали его въ томъ»¹.

Любовь къ пытливости, къ изслѣдованіямъ, плодъ вліянія на него заволожцевъ, мучила Башкина и онъ старался провѣрить свои нравственные воззрѣнія на свящ. писаніи. Не обладая большими запасами, онъ при изученіи св. писанія, путался въ противорѣчіяхъ и обратился за разъясненіями ихъ къ придворному священнику Симеону. Это обстоятельство и погубило Башкина².

Невозможно вполне довѣрять официальнымъ документамъ—суднымъ спискамъ, по которымъ судился Башкинъ, какъ это ясно видно изъ несправедливаго осужденія Артемія³. На соборѣ противъ Башкина ввозилось не мало такихъ обвиненій, которыя противорѣчили показаніямъ самыхъ авторитетныхъ свидѣтелей.

Отличіе Башкина отъ Артемія можно видѣть только въ одномъ пунктѣ. Жизнь Башкина въ Москвѣ сдѣлала его доступнымъ западному вліянію, именно вліянію лютеранства⁴, подъ вліяніемъ кото-

¹ Никонов. глѣш. VII, 204.

² Жалобница Симеона. Читанія въ общ. истор. и древ. 1847 № 3. отд. II. Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. 22—23. А. А. Э. т. I, № 238.

³ А. А. Э. т. I, № 239. А. И. т. I, № 161.

⁴ Никонов. глѣш. ч. VII, 204.

раго въ связи съ критическимъ направленіемъ Бѣлоозерья у него составилъ свободный взглядъ на церковныя письменныя 'авторитеты. Мысль Вассіана Косого о немсправномъ состояніи церковныхъ книгъ въ Россіи и о корыстныхъ цѣляхъ, коими руководились многіе переписчики монахи, внося въ книги выгодныя для себя сужденія, поддержанная вліяніемъ западнаго либерализма, у Башкина расширяется, и онъ уже даетъ ей крайнюю формулировку, утверждая, что и вселенскіе соборы писали свои опредѣленія по гордости и «яко все себя для писали, чтобы имъ всѣмъ владѣти и царскимъ и святительскимъ»¹. Но такъ какъ это свѣдѣніе находится въ судномъ спискѣ, которому вполне довѣрять невозможно, то еще трудно сказать, въ какой мѣрѣ выражался либерализмъ Башкина въ отношеніи къ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ. Но во всѣхъ другихъ пунктахъ Башкинъ повторялъ только Артемія и былъ такъ же вполне православенъ, какъ и первый. Въ немъ только была сильная жажда истины, потребность вѣры и братской любви»².

Обращенія Семена Башкина къ священнику Симеону сопровождались трагическимъ значеніемъ какъ для него самого, такъ и для всего его кружка. О разныхъ вопросахъ, съ которыми обращался Башкинъ къ Симеону, и на которые послѣдній часто не могъ дать никакихъ объясненій, передано было священнику, Сильвестру, приближенному Іоанна IV. Какъ Симеону такъ и Сильвестру вопросы и разсужденія Башкина показались «недоумѣнными» и даже подозрительными. Дѣло передано было великому князю, который велѣлъ арестовать Башкина и быть собору для изслѣдованія его ученія. Выѣстъ съ Башкинымъ схвачено было много его единомышленниковъ—особенно заволжскихъ старцевъ.³ Тутъ привлечены были къ соборному суду Артемій, какъ совѣтный съ Башкинымъ, Феодоритъ и Іоасафъ—какъ друзья Артемія. Даже Максимъ Грекъ и тотъ попалъ въ подозрѣніе, какъ находившійся въ близкой связи съ Артеміемъ. Всемогуцій въ другихъ случаяхъ Сильвестръ и тотъ

¹ А. Н. т. I, № 161, 297. А. А. Э. т. I, № 239.

² Аксаковъ. Полное собраніе сочиненій т. I, сочиненія историческія М. 1864. 19. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культур. знач. Византіи. 444—447. Русскіе обществ. дѣятели XVI в. Костомаровъ: Историческія монографіи т. I, Великорусскіе религіозные вольнодумцы.

³ Чтенія въ общ. истор. и древ. 1847 г., № III, отд. II. Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. Никоновъ. лѣт. VII, 207. А. Н. т. I, № 161.

навелъ на себя подозрѣніе своимъ хорошимъ отзывомъ объ Артеміи¹.

Въ 1553—1554 г. составилъ обширный соборъ на еретиковъ. Большинство членовъ собора, проникнутые идеями Іосифа Волоцкаго, строго судили о подвергнутыхъ суду лицахъ. Здѣсь снова былъ поднятъ вопросъ о преслѣдованіяхъ еретиковъ и онъ рѣшенъ былъ въ духѣ Іосифа. На соборѣ принесена была самая книга Просвѣтитель Іосифа, которую всѣ называли свѣтиломъ православія. Присутствовавшій на соборѣ Кассіанъ, еп. Рязанскій, молчаливый свидѣтель дѣяній Стоглаваго собора, не выдержалъ теперь, когда въ числѣ подсудимыхъ лицъ увидѣлъ своего учителя и сподвижника по пустынѣ Іоасафа Бѣлозерцева, и сталъ защищать всѣхъ подсудимыхъ бѣлозерцевъ и критически разбирать «Просвѣтитель», доказывая, что въ немъ подобраны не вездѣ вѣрныя свидѣтельства. Но единоличное заступничество Кассіана прошло безслѣдно; онъ даже подвергся небесной карѣ, послѣдствіемъ которой было отреченіе его отъ кафедры. Соборъ осудилъ Артемія, Баткина, Θεодорита и др. какъ опасныхъ еретиковъ и разослалъ ихъ по разнымъ монастырямъ.

Соборъ 1553—1554 года, служащій новою открытою вѣпшикою борьбы двухъ направленій русскои мысли, представляетъ одно изъ замѣчательныхъ явленій въ исторіи развитія послѣднихъ. На немъ противоположность взглядовъ того и другого выразилась въ такихъ же рѣзкихъ, если только не болѣе, чертахъ какъ это было на соборѣ 1531 года подъ предѣлательствомъ м. Данила. Разность состояла въ томъ, что предъ соборомъ 1553—1554 г. находились цѣлый кружокъ заволжскихъ старцевъ, тогда какъ предъ соборомъ Данила подсудимыхъ было только двое. Исходъ собора 1553 года также былъ несчастенъ для заволжской братіи и послѣ него направленіе Нила Сорскаго замѣтно сходило съ исторической сцены.

Соборъ 1553 года замѣчателенъ и для характеристики консервативнаго направленія. Отцы собора, строгіе ревнители всего стараго строя, своимъ осужденіемъ неповинныхъ заволжцевъ ясно дали понять всѣмъ, что современная церковная іерархія готова

¹ Курбскій, Сказанія 127—142. Акты А. Э. т. I, № 238 и 239. А. истор. т. I, № 161. Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. Чтенія въ общ. истор. и др. 1847, № 3, огд. II.

относится къ разряду еретиковъ всякаго, кто вздумаетъ разсуждать о религіозныхъ предметахъ съ точки зрѣнія чего-либо болѣе новаго и живаго.

А по дѣлу Висковатаго, который осмѣлился разсуждать и публично высказывать свои мнѣнія по поводу написанія нѣкоторыхъ иконъ въ церквахъ по новымъ образцамъ, соборъ 1553—1554 года высказалъ даже мысль, запрещавшую мѣрять всякія разсужденія о вѣрѣ, какъ несвойственныя ихъ положенію въ церкви ¹. Такимъ образомъ систематически преслѣдовалось всякое уклоненіе мысли отъ установившихся порядковъ и понятій, какъ появленіе «проклятаго» мнѣнія.

Однимъ изъ выдающихся представителей церковнаго консерватизма въ половинѣ XVI в. былъ митрополитъ Макарій, для котораго такія незначительныя отступленія отъ издавна установившейся нормы, какъ пѣніе аллилуйи по дважды, вмѣсто третъ разъ значило пѣть «только на грѣхъ себѣ и на осужденію» ².

Но въ лицѣ продолжателей Нила Сорскаго на Бѣлоозерѣ церковная іерархія убила, и то далеко не совсѣмъ, только одну особую струю въ общемъ умственномъ броженіи Заволжья. Въ XVI вѣкѣ здѣсь развилось самое сильное и разнообразное броженіе умовъ; направленія, прежде отчетливо обозначавшіяся и отличавшіяся одно отъ другаго, теперь перемѣшались, перекрестились и такимъ образомъ образовался настоящій умственный хаосъ, въ которомъ можно отыскать и отбросить только самые основные элементы:

1. Не убитое окончательно критическое направленіе Нила Сорскаго, которое даже въ лицѣ напр. Башкина, стало переходить границы умѣренности.

2. Ересь жидовствующихъ въ ея чистомъ видѣ продолжавшая прозябать и создавшая на своей почвѣ новыя, особыя секты.

3. Выродившееся на почвѣ ереси жидовствующихъ направленіе чистаго раціонализма, элементъ котораго заключалось такъ много въ жидовствѣ, причемъ сами собою выдѣлялись и ступенчались специфическія особенности жидовства, какъ элемента случайнаго.

¹ А. А. Э. т. I, № 238, 244.

² Указъ м. Макарія о ступобѣ «аллилуйя» въ его великихъ мнѣніяхъ, четвьхъ за м. Августъ, Щаповъ, Русскій расколъ старообрядства, 29.

4. Наконецъ проникшее въ Россію вліяніе запада, которое само шло въ разныхъ видахъ—въ формѣ католичества, лютеранства и въ другихъ фракціяхъ западнаго реформатства.

Благодаря всѣмъ этимъ разнымъ условіямъ въ отрицательномъ направленіи русскаго общества произошло сильное смѣшеніе и разнообразіе мнѣній, воззрѣній, общюю чертою котораго былъ крайній раціонализмъ.

И дѣйствительно на Бѣлоозерѣ около половины XVI вѣка встрѣчаются и «отроды ересей Люторскихъ»¹, и такіе изъ либеральныхъ иноковъ Кириллова монастыря, которые утверждали, что апостольскія посланія писали старцы или пресвитеры церковные, а не сами апостолы и называются апостольскими только «чести ради»².

Но самымъ рельефнымъ цѣльнымъ отображеніемъ раціоналистическаго броженія на Бѣло-озерѣ является ересь Θεодосія Косого, который былъ постриженникъ Кириллова монастыря.

Въ ереси Косого можно подмѣчать разные элементы, соответствующіе условіямъ, вызвавшимъ общее броженіе умовъ. Въ догматическо-теоретическомъ ученіи Косого, напр. въ отверженіи шнѣ божественности Іисуса Христа, въ отрицаніи воплощенія и искупленія, почитанія иконъ, въ ученіи о поклоненіи единому Богу и пр. повторяются ни болѣе ни менѣе, какъ положенія ереси жидовствующихъ.

Ученіе Косого есть выраженіе крайняго раціонализма, усилившагося подъ вліяніемъ западнаго протестантскаго движенія. Онъ проводилъ мысль, что истинныя книги суть только овлащенное писаніе ветхаго заветъа. Онъ не отрицалъ каноническаго достоинства и всѣхъ новозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, исключая посланія ап. Павла къ *Евреямъ*, подлинность котораго онъ отвергалъ по примѣру западныхъ протестантовъ лютеранъ.

Взглядъ на источники вѣроученія Косой примѣнилъ и къ практикѣ. Онъ отрицалъ всякое уваженіе къ богослужебнымъ и аске-

¹ Курбскій, изд. 2. 133—134.

² Востоковъ. Описаніе Румянц. Музея, 243—244. Рукон. библ. кнѣца Хлудова № 60, л. 29—30.

гическаго и молитвеннаго содержанія книгамъ, равнымъ образомъ не признавалъ каноническаго достоинства правилъ соборныхъ и называлъ ихъ простыми человѣческими преданіями, такъ какъ они написаны были только епископами ¹. Такъ широко понятийный критическій принципъ привелъ его къ отрицанію почти всей религіозной внѣшности, особенно монашества, которое онъ называлъ человѣческимъ преданіемъ.

Но въ ученіи Косого можно находить воззрѣнія, выработавшіяся на почвѣ истиннаго православнаго критицизма. Постоянныя ссылки Косого на евангеліе и апостолъ какъ на единственный источникъ вѣроученія ², и имѣють своимъ первоисточникомъ мысль преп. Нила Сорскаго, съ особенною полнотою развитую Вассіаномъ Косымъ о преимущественномъ и опредѣляющемъ значеніи евангелія и апостола по отношенію къ другимъ церковнымъ памятникамъ. По этому до нѣкоторой степени правъ Навоструевъ, который говоритъ, что мысль Вассіана о предпочтительномъ отношеніи къ евангелію и апостолу веда къ лютеранству ³, или вѣрнѣе къ русскому протестантству.

Косой и его послѣдователи вполне въ духѣ заводжцевъ отрицають право преслѣдованій и казни еретиковъ, равнымъ образомъ высказываются противъ права монастырей на владѣніе вотчинами и крестьянами. При этомъ замѣчательно всего то, что еретики, послѣдователи Косого, въ оправданіе своего отрицательнаго взгляда на вотчинныя права монастырей ссылались на слова Максима Грека, который «ѣло понужаетъ инокамъ хранити заповѣдь нестяжанія, о чемъ также добръ писа князь Вассіанъ-инокъ» ⁴.

Соборъ 1553—1554 года, разсматривавшій дѣло Артемія и другихъ заводжскихъ старцевъ православной фракціи привлечь къ суду и еретика Косого и нѣкоторыхъ его послѣдователей ⁵. Замѣ-

¹ Зинovie Отенскій. Истинны показаніе. 209. 217. 358. 413. 208. 213. 43—45. 353—354. 525. 859. 873.

² Зинovie, 37. 41—42; 888, 873, 923, 199.

³ Разсмотрѣніе книги Хрущева, изслѣдованіе о сочинен. Іосифа Санина 59.

⁴ Зинovie. 879. 883. 875—876, 890. 923, 908, 913—914.

⁵ Зинovie, 879. А. А. Э. т. I, № 289. 353.

чительно, соборъ не различалъ еретической фракціи заволжцевъ отъ православной и относился къ нимъ безразлично съ одинаковымъ недоумѣріемъ. Соборъ 1554 г. разослалъ осужденныхъ по монастырямъ.

Все вообще отрицательное критическое направленіе, волновавшее долгое время русскіе умы, не уничтожилось соборными приговорами. Оно оставило послѣ себя глубокіе слѣды.

Ересь жидовствующихъ не уничтожилась и продолжала прозябать подъ видомъ разныхъ сектъ, напр. секты субботниковъ, въ которой еще Димитрій Ростовскій видѣлъ продолженіе ереси жидовствующихъ¹.

Крайній рационализмъ ереси Косого,—результатъ развитія обоихъ направленій и ереси жидовствующихъ и православнаго критицизма въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ запада, послужилъ основаніемъ и почвою для образованія рационалистическихъ сектъ молоканъ, духоборцевъ и др.

На почвѣ анти-іерархическаго движенія стригольниковъ, потомъ жидовствующихъ и Косого въ XVII в. развивались по новгородской области церковно-демократическія секты безпоповщины².

И въ XVII вѣкѣ мѣтнія съ отрицательнымъ характеромъ время отъ времени прорываются. Такъ князь Иванъ Хворостининъ, находившійся на службѣ при дворѣ, отрицалъ церковныя обряды, вѣчную жизнь, и запрещалъ своимъ людямъ ходить въ церковь.³

Въ теченіе всего XVI и даже отчасти и XVII вв. Волоколамскій монастырь продолжалъ поддерживать свое консервативное направленіе и служилъ мѣстомъ ссылки какъ для нарушителей церковнаго порядка, такъ и для людей политически неблагонадежныхъ.

Инокамъ Волоколамскаго монастыря (Герасиму Ленкову и Филовою Полеву) предъ началомъ соборомъ 1553 года поручался

¹ Розыскъ о брынской вѣрѣ, изд. 5. Москва. 1855 г. 609.

² Пр. Соб. 1863 г. ч. I. Запѣтки касательно устройства древней. Новгородской іерархіи, 291.

³ Соловьевъ т. IX, изд. 2. Москва 1866. 460—462. 489.

надзоръ надъ Башкинымъ ¹. Послѣ соборнаго осужденія Башкинъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь ². Около 1590—1592 годовъ въ Волоколамскомъ монастырѣ находился «на смиреніи» вѣкто Васюкъ Курицынъ, можетъ быть одинъ изъ потомковъ извѣстнаго покровителя жидовствующихъ, Феодора Курицына ³. Въ Волоколамскій монастырь отправляемы были и плѣнники ⁴.

Слава знаменитаго основателя монастыря, строгость монастырскаго устава и основанныхъ на немъ порядковъ, выдержанность характера иноковъ монастыря, ихъ административныя способности, направленіе и духъ ихъ воззрѣній, ихъ многочисленность, наконецъ симпатіи къ монастырю великихъ князей сдѣлали въ своей совокупности то, что Волоколамскій, Іосифовъ, монастырь, не смотря на короткій періодъ своего существованія, занялъ въ іерархическомъ спискѣ монастырей очень видное мѣсто и затмилъ собою такіе даже монастыри, которые славились своею древностію ⁵.

¹ Након. глѣт. УІІ, 204.

² Филаретъ Черниговскій. Истор. Р. церкви, отд. III. 821. примѣч. 214, изд. 4

³ Въ рукописи Моск. дух. акад. № 100/101 Вол. л. сохранилась слѣдующая надпись:— чело ея (рукописи) по благословенію игумена Іоасафа, (1590—1592 г. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей русской церкви, 182. Казанскій, Опись книгъ Іосифова монастыря, Чтен. въ общ. ист. и древн. 1847, № 7, отд. IV, 9) старца Мисила Беззвиза лерыйи грѣшникъ предъ Богомъ Васюкъ Курицынъ, пришедъ въ св. монастырь къ великому чудотворцу Іосифу на смиреніе». Подобную надпись см. въ рукоп. М. Д. А. № 102/101. л. 1.

⁴ Въ собраніи рукописей Импер. Пуб. библіотеки сохранилась одна рукопись, именно исатирь, писанная 1567 года «рукою многогрѣшнаго раба Божія Івана, полонянника Полоцкаго, въ заключенія связаннаго на Волокѣ на Ламскомъ». Рукоп. Имп. Пуб. биб. отд. I, Q. № 91.

⁵ Въ спискѣ епархій и архимандрій Русскихъ XVI вѣка Волоколамскій монастырь въ общемъ ряду русскихъ монастырей поставленъ подъ № 19 и выше такихъ монастырей какъ Псковскій Печерскій, Антоніевъ въ Новгородѣ, Отрочъ въ Твери, Давыдовъ Переяславскій. Рукоп. Моск. дух. акад. № 101/101. л. 84—85.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Ко второму отдѣлу обозрѣнія сочиненій митрополита Даниіла относятся тѣ части изъ его произведеній, которыя характеризуютъ его какъ проповѣдника нравственности вообще, безотносительно къ отдѣльнымъ направленіямъ своего времени, и которыя представляютъ его нравственное міровоззрѣніе въ связи съ разсмотрѣніемъ недостатковъ и пороковъ, болѣе или менѣе общихъ его современникамъ. При логической непоследовательности и безпорядочности въ изложеніи какими чертами отличаются сочиненія Даниіла, невозможно прямо выдѣлить извѣстное число его словъ и посланій, которыя бы по характеру своего содержанія въ цѣломъ своемъ видѣ отвѣчали назначенію отдѣла. Самая существенная задача при изученіи сочиненій—это то или другое міровоззрѣніе автора; но преслѣдуя ее невозможно при обозрѣніи сочиненій Даниіла держаться того порядка, какой данъ имъ самимъ авторомъ. Это обстоятельство вынуждаетъ отказаться отъ слѣдованія распорядку мыслей, находящемуся въ словахъ и посланіяхъ Даниіла, и заставляетъ въ выгодахъ чисто логическихъ избрать другой, болѣе отвѣчающій логическому построенію мыслей порядокъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ будетъ изложенъ въ возможной связи и последовательности кругъ нравственныхъ воззрѣній митрополита Даниіла и во многихъ случаяхъ безотносительно къ тому, гдѣ и изъ какихъ словъ или посланій взяты тѣ или другія данныя для характеристики нравственныхъ взглядовъ митрополита.

Все нравственное міровоззрѣніе м. Даниіла, рассматриваемое какъ съ своей положительной, такъ и съ отрицательной стороны, находится въ связи съ господствовавшими нравственными воззрѣніями и нравственнымъ состояніемъ современнаго ему русска-

го общества. Поэтому для того, чтобы можно было уяснить и понять его нравственное міровоззрѣніе, необходимо историческое изученіе нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества и господствовавшихъ въ немъ нравственныхъ воззрѣній, потому что оно само есть ни болѣе ни менѣе, какъ только продуктъ того и другаго.

Г Л А В А I.

Характеръ и высота нравственныхъ воззрѣній того или другаго общества обуславливаются степенью состоянія и характеромъ просвѣщенія. Древне-русское просвѣщеніе имѣло характеръ исключительно религіозный, подъ влияніемъ коего умъ русскаго еловѣка виталъ преимуществу въ области отвлеченныхъ матерій невидимаго духовнаго міра, спасенія, вѣчнаго блаженства и од. Вращаясь въ сферѣ духовныхъ предметовъ религія древне-русское просвѣщеніе сравнительно мало давало человѣку для его вѣствительной жизни и для его обыкновенныхъ земныхъ отираженій. Видимый міръ, земныя блага и жизнь человѣка на землѣ атрогивались здѣсь не сами по себѣ, по своей сущности, но главнымъ образомъ по отношенію къ другому, невидимому міру, именно настолько, насколько онѣ являлись средствомъ для достиженія высшей духовной цѣли вѣчнаго блаженства. Но такъ какъ въ вѣствительности видимый міръ и его блага не только иногда не пужать средствомъ для достиженія спасенія, но несравненно чаще, наоборотъ, составляютъ одно изъ препятствій въ дѣлѣ духовнаго нравственнаго развитія человѣка, то это обстоятельство даетъ серьезныя основанія къ тому, чтобы видимый міръ и жизнь еловѣка на землѣ разсматривать болѣе съ отрицательной стороны, какъ нѣчто ненадежное и опасное для нравственной дѣятельности. Такимъ образомъ, выходя только изъ одного общаго назначенія древне-русскаго просвѣщенія, должно придти къ отрицательному, аскетическому взгляду на міръ и его блага. Если мы обратимъ вниманіе на содержаніе письменныхъ памятниковъ, на которыхъ поддерживалось древне-русское просвѣщеніе, увидимъ, что въ немъ были господствующими аскетическія идеи, которыя вмѣстѣ съ церковною письменностію занесены были на Русь изъ Византіи. Въ то время, когда Россія подчинилась

вліянію Византіи, господство религиозныхъ идей достигло въ ней своего апогея и монастыри стали давать направленіе обществу. При всеобщемъ упадкѣ нравовъ, при политическомъ одряхленіи Византіи, лучшіе представители византійскаго общества, отчаявшись въ возможности жить и дѣйствовать въ мірѣ, среди общества нравственно растлѣннаго, отрекались отъ этого міра, бѣжали въ монастыри и тамъ посвящали себя на служеніе тому аскетическому идеалу, который былъ по ихъ мнѣнію, почти единственнымъ средствомъ для нравственнаго усовершенствованія и спасенія общества. Самымъ необходимымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго преобладанія аскетическихъ идей въ Византіи было то, что идеалъ христіанской добродѣтели выработался такой, который ставился внѣ общества, помимо обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній, воплощался въ монашество, въ отрѣшенности отъ міра. Аскетизмъ былъ существенною стихіею византійской письменности. Въ сочиненіяхъ Ефрема Сирина, Макарія Египетскаго, Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирина, Діадоха, Дороея, Максима Исповѣдника, Анастасія Синаита, Θεодора Студита, Θεодора Ефесскаго, Филовея Синаита, Симеона Новаго Богослова, Марка Подвижника, Исихія и многихъ другихъ раскрывается со всею подробностію внутренняя духовная жизнь христіанина съ преобладаніемъ аскетическаго колорита. Выбѣвъ съ христіанствомъ изъ Византіи переходитъ въ Россію и выработанная ею литература и здѣсь путемъ переводовъ получаетъ широкое развитіе и примѣненіе. Большая часть переводныхъ твореній, какія были въ ходу въ древней Руси, принадлежатъ къ аскетической литературѣ и болѣе всего тогда переводились творенія ищескія¹. Не мало было историческихъ условій въ русской жизни, способствовавшихъ развитію въ ней аскетическихъ идей. Ко времени принятія христіанства Россія не выработала своей собственной народной литературы и потому въ ней византійская письменность немалое время замѣняла собою народную и чрезъ то сдѣлалась какъ бы родственною ему. Литературные памятники, завѣщанные Византіею, послужили для русскаго народа и литературными источниками и образцами. Подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ византійскихъ образцовъ возникла и развилась и собственная русская литература. Первыми проповѣдниками и проводниками христіанскаго просвѣщенія были митрополиты и епископы,

¹ Греческій и Нейоструевъ. Описаніе русовъ. Моск. Спб. библ. II, т. II, ч. 4, 5.

которые, будучи родомъ греки, естественно проводили въ жизнь русскихъ убѣжденія, почерпнутыя и образовавшіяся у нихъ на почвѣ изученія ими своей родной аскетической литературы. Подъ нравственно аскетическимъ руководствомъ митрополитовъ дѣйствовали епископы и низшее духовенство и особенно монашество. Русское монашество сформировалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ и по образцу греческаго и въ аскетическихъ произведеніяхъ греческихъ находило изображеніе своего высшаго идеала. Русскіе монастыри въ свою очередь сдѣлались для Россіи первыми разсадниками просвѣщенія. Пользуясь большимъ запасомъ знаній, почерпнутыхъ изъ греческой аскетической письменности, русскіе иноки и подвижники проводили ихъ въ жизнь общества и распространяли ихъ посредствомъ устныхъ бесѣдъ и посланій. Состояніе просвѣщенія также содѣйствовало развитію аскетическихъ идей. Будучи людьми мало образованными, не подготовленными и мало способными къ отвлеченному богословскому мышленію, требующему сравнительно высшей степени умственного развитія, древніе русскіе книжники болѣе всего вращались въ области нравственнаго ученія, какъ болѣе конкретнаго, а потому и болѣе доступнаго для ихъ ума, и не требовавшаго для своего усвоенія глубокаго систематическаго мышленія и главное обстоятельно раскрытаго и развитаго въ произведеніяхъ византійской письменности, которыми они и пользовались въ самой широкой степени, подвергая ихъ нѣкоторой передѣлкѣ и измѣненіямъ. Однимъ изъ вѣдшихъ условій развитія аскетизма была сама исторія русскаго народа, которая сложилась для него неблагопріятно и тѣмъ дала широкій просторъ аскетическимъ идеямъ. Постоянные набѣги разныхъ кочевыхъ народовъ, двигавшихся изъ средней Азіи, смѣнившіеся тяжкими для народа междоусобіями князей удѣльно-вѣчеваго періода, ужасы татарщины и продолжительнаго ига монголовъ, частыя моровыя повѣтрія, голода, опустошительные пожары и подъ неопровержимую логику фактовъ дѣйствительно вселяли въ народъ аскетическій взглядъ на міръ, какъ на арену, полную золь и скорбей и вообще какъ на ничтожество. Благодаря всѣмъ этимъ, вѣдствъ взятымъ условіямъ, аскетическая идея сдѣлалась господствующею и въ самостоятельной русской литературѣ. Подъ вліяніемъ господствующихъ аскетическихъ воззрѣній въ древней Руси міръ и жизнь человека на землѣ разсматривались болѣе съ отрицательной стороны и описывались по преимуществу въ своихъ непривлекательныхъ сторонахъ. Самое понятіе міра обрати-

лось въ синонимъ грѣха, непостоянства и ничтожества¹. Аскетизмъ, господствуя въ воззрѣніяхъ древне-русскаго чловѣка, до нѣкоторой степени прилагался и къ самой жизни русскаго общества древняго времени. Самая обыденная жизнь древняго русскаго чловѣка слагалась по монастырскому образцу, даже великіе князья и цари окружали себя монастырскою обстановкою².

Аскетическія творенія оказали большое вліяніе и на характеръ литературной дѣятельности м. Данила. Самая большая часть изъ нихъ встрѣчается въ его сочиненіяхъ. Многія слова и посланія, если только предметъ ихъ служить нравственное ученіе, наполнены выписками изъ подвижническихъ произведеній. Данилъ воспитался на аскетической литературѣ и сроднился съ аскетическимъ духомъ. Онъ даже собралъ для личнаго пользованія очень

¹ Самое слово міръ сопровождалось у русскихъ книжниковъ соотвѣствующими этому взгляду эпитетами. Оно постоянно у русскихъ книжниковъ сопровождается названіями «погибѣльнаго», «суетнаго», «скоротѣннаго», «скоромниющаго», «вмалѣ являющагося, а вскорѣ погибѣющаго» (Прав. Соб., 1859 г. часть I, Январь: слово св. отецъ какъ жить крестьянамъ, 128 — 146). «Вся въ мірѣ вскорѣ погибаетъ», говорится въ одномъ древне-русскомъ поученіи, аяко прахъ и пепелъ, яко цвѣтъ травный увидаетъ вся свѣта сего прелестна и богатство и слава; уиудобися снѣва міра сего и пламени огнюиному, нже подтѣощень древы и бысть высока, и потомъ приложися въ угліе, и потомъ въ непель, и пакы развѣетъ вѣтръ и мѣста не обрѣщется». «Ови (отмы) дымомъ варькоша житіе свое, ови прахомъ жизнь свою, друзи же яко ничтоже сущу (Рук. Соб. библ. № 1457. л. 185: слово св. отецъ о славѣ міра сего). Строгость взгляда на жизнь чловѣка на землѣ доходила до послѣдней крайности: «Блаженъ, восклицаетъ въ отчаніи одинъ строгій моралистъ *члове-воименомъ* житіе чловѣческое» (Рук. Кир. библ. № 61/116: словеса душепалесна св. отецъ избранъ отъ многа мало, л. 48—70, 31). Аскетическимъ духомъ проникнуты поученія Серапіона, епископа Владимірскаго (XIII в.) Привлеченія въ твореніяхъ св. отецъ, ч. I, М., 1843. Митрополитъ Кипрія въ посланіи къ Аванасію называетъ міръ «блудницею» (Акты Ист. г. I, № 253, отъ 1390, 480—482). Митрополитъ Фотій все земное называетъ безнадѣжнмъ (Прав. Соб. 1860, II, 497). Въ XVI вѣкѣ аскетическія направленія отличаются сочиненіи Максима Грека, см. ч. II. Въ аскетическомъ духѣ—ямокъ старецъ Волоколамскаго монастыря, Фотій. Рук. Им. Пуб. библ. XVII, Q № 70, л. 27. Посланіе Фотія къ старцу Александру.

² Забѣлимъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII вв., т. I, М. 1872. изд. 2, 202—209. 313—320. Домашній бытъ русскихъ царницъ въ XVI и XVII вв. М. 1869. 296—300. 397. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII вв. С.-ПБ. 1860. 139. Руцинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. Чтен. въ Общ. ист. и древн. 1871, кн. III, 90—92. 95.

значительное число памятниковъ аскетической литературы, которые и составили его замѣчательный и до настоящаго времени сохранившійся сборникъ, носящій названіе «главника Даниловскаго», и гдѣ составителямъ сборника струширована большая часть аскетическихъ твореній ¹.

Аскетическій характеръ церковной литературы оказалъ свое вліяніе на воззрѣнія м. Данила. Какъ человѣкъ, весьма рано отдавшійся монашеству, онъ сочувствовалъ и увлекался строгою моралью аскетизма. Существуетъ специальное посланіе Данила о томъ, «яко житіе сіе прелестное яко сонъ мимо грядетъ» ². Не въ одномъ только этомъ посланіи проводятся аскетическія тенденціи. Сочувствіе къ нимъ митрополита осязательно и во многихъ другихъ его словахъ и посланіяхъ. Онъ рѣдко пропускаетъ случай, чтобы не упомянуть о суетѣ мірской и ничтожествѣ земнаго человѣческаго существованія, когда касается въ своихъ разсужденіяхъ жизни современнаго ему общества. У Данила такъ же, какъ и у его современниковъ, міръ сей весьма часто называется «прелестнымъ» ³, а жизнь человѣка житіемъ «скоропогибающимъ», «суетнымъ» ⁴.

Въ своихъ взглядахъ на міръ и жизнь человѣка Данилъ находится въ зависимости отъ духа своего времени. Взгляды его на

¹ Главникъ м. Данила находится въ рукоп. моск. дух. акад. № 138/400 Вол. полууставъ, XVI в., въ листѣ, на 435 л. Здѣсь помѣщены: 1. Блаженнаго Діадота словеса постычска, главизнъ сто; 2. Филовея Синайскаго главизны трезвитальны, числомъ 44; 3. 400 главъ преп. Фалассія; 4. преп. Кассіана Римлянина о осмысли помыслехъ; 5. Преп. Зосимы бесѣды душеполезны о ярости; 6. св. Нила Синайскаго слова и его же главизны (числомъ 151); 7. Макарія Великаго главы (числомъ 71); 8. Максима Исповѣдника о любви и о житіи; 9. Никиты Стифата; 10. главы добродѣтельны Θεодора Едесскаго; 11. Изложеніе совѣщательныхъ главъ Юстиніану царю, сдѣланное Агантиномъ діакономъ; 12. Василія царя греческаго главизны учительны... 13. Геннадія, патріарха константинопольскаго слово о вѣрѣ (100 главъ); 14. Максима Исповѣдника главъ 84; 15. Слова Марка Скитскаго; 16. житіе Филимона Отшельника; 17. житіе Соломона Молчальника; 18. Іоанна Лѣствичника и преп. Исаія; 19. Германа Константинопольскаго стисн добръиши къ виѣ слезѣи хотящимъ непрестанно плакаться; 20. св. Стефана о бдѣніихъ всепоощныхъ; 21. Преп. Евлогія повѣсть о св. ангелахъ дающихъ различные дары въ тревеніи стоящимъ на пѣніихъ и др.

² Рукопись Нов. Соф. библіотеки № 1281, лист. 230—235.

³ Р. м. д. а. № 197, л. 401 л. 465.

⁴ Рукоп. Н. Соф. библ. № 1281, л. 282. Рукоп. м. д. а. № 197, л. 436.

жизнь также суровы и строги и мало утешаютъ въ своей силѣ взглядамъ истыхъ ревнителей аскетизма. Исходный пунктъ его воззрѣній дышетъ строгостію настоящаго аскета. Онъ увѣщаетъ своихъ пасомыхъ, «настоящая *яко несущая* помышляти», откуда само собою вытекаетъ и такого рода наставленіе, какъ наставленіе «презирать настоящая»¹. Необходимость «презирать» міръ Даниилъ обосновываетъ на крайней неустойчивости всего того что даетъ человѣку этотъ міръ, и съ другой стороны и на скоротечности жизни самого человѣка, настолько короткой, что ему ни чего не остается болѣе или менѣе осязательнаго отъ благъ, предоставляемыхъ ему міромъ. Даниилъ любилъ долго останавливаться на мысли о постоянной измѣнчивости и неустойчивости всѣхъ благъ, какія только достижимы человѣкомъ на землѣ, благъ, за которыми онъ такъ страстно гоняется, на что убиваетъ иногда цѣлую жизнь. «Что есть теченіе міра сего или есть слава его?» спрашиваетъ себя въ одномъ мѣстѣ Даниилъ. «Вся басня, вся паутина, вся дымъ, и трава, и цвѣтъ травный, и сѣнь, и сонъ» отнѣмаетъ самъ себя спрашивающій². Въ мірѣ нѣтъ ничего болѣе или менѣе устойчиваго: въ немъ «вся преходна, вся мимошественна есть». Жизнь міра и всего, что только существуетъ въ немъ, есть постоянное движеніе и постоянное измѣненіе: «непрочно есть и непостоянно *ничтоже* отъ сущихъ на земли и человѣци, и вещи, и разумы, и словеса, и мысли, и дѣла ихъ, превращаетъ бо ся *яко коло* и *яко стѣнь* преходить». «Что убо не мимошественно, *что ли не паубно въ житіи семъ*? Въ мірѣ, по взгляду Даниила, «все лукавство и мимотекуща есть»³. Развивая свои аскетическія идеи, Даниилъ воплощаетъ ихъ иногда въ очень удачную форму. Здѣсь у него является живость и красота слова въ такой мѣрѣ, въ какой рѣдко у него можно встрѣтить въ другомъ мѣстѣ. Прекрасна картина, начертанная Данииломъ въ одномъ изъ его посланій, гдѣ рельефно выступаетъ какъ вся безпомощность самаго человѣка, такъ и гибель въ отдѣльности, по частямъ, всего того, на приобрѣтеніе чего была убита не одна, можетъ быть, человѣческая жизнь. «Пріидемъ, о любимице», такъ начинаетъ свою рѣчь Даниилъ, и видимъ во гробѣхъ ясно: гдѣ одного и

¹ Р. м. д. а. № 197, 413, 454.

² Рукон. моск. синод. библ. № 983/17, л. 332. См. въ приложеніяхъ.

³ Рукон. м. д. а. № 197, л. 475, 486, 413.

ного многое имѣніе и безчисленное богатство? Гдѣ крѣпость тѣлесная ихъ? Гдѣ храбрость мужества ихъ? Гдѣ убо есть доброта телесная? Гдѣ есть юность? Гдѣ суть очи? Гдѣ языкъ многоглаголивый и ухищренный рѣчь? Гдѣ лѣнота плоти и гдѣ красота юности? Гдѣ баня и прочее угодіе плоти? Гдѣ одры слонова и златопрядныя пестеля? Гдѣ кони среброуады? Гдѣ оружія златобѣзданныя? Гдѣ высокія престолы? Гдѣ царіе и князи и шже возвышенная слава? Гдѣ боярство и честь? Гдѣ красота и слава суетнаго сего житія? Вся исхоша яко трава, вся раасяпашася, вся погибоша. Гдѣ убо тогда мірское пристрастіе? Гдѣ маловременныхъ мечтаній? Гдѣ злато и сребро? Гдѣ рабъ множество и отроки предтекущіе? Гдѣ многоразличныя трапезы, и сладкія снѣди, и хитрость поваровъ? Гдѣ красота ризная? Гдѣ златыя и сребренныя сосуди? Гдѣ сладкія вина неразтворенныя и прочее питіе благовонное? Гдѣ ристаніе конское и утѣшеніе суетное? Гдѣ радость прелестная сего вѣка? Гдѣ веселіе маловременное суетнаго житія? Все пепелъ, вся персть, вся прахъ, вся сѣнь. Что убо всуе мятемся вси чѣловѣци гной суще, персть, и прахъ, и плоть, и кровь, трава и цвѣтъ травный, сѣнь и дымъ... Вся убо видимая міра сего», такъ заканчиваетъ свою рѣчь митрополитъ, «красна суть и славна, но вскорѣ минуетъ и исчезаютъ яко дымъ, яко сонъ, или яко цвѣтъ увѣдаетъ». Въ приведенной тирадѣ можно основательно подозрѣвать вліяніе на Данила твореній древнихъ отцовъ церкви, особенно Златоуста.

Не менѣе сосредоточиваетъ вниманія Данилъ на второй своей мысли,—мысли о скоротечности челоѣческой жизни. «Что есть житіе наше, о любезне», пишетъ митрополитъ, «не якоже ли сонное видѣніе? Не яко же ли цвѣтъ травный и пара, вмагъъ, всходящи и исчезающи, или рѣчная быстрина мимотекущія, или яко роса утренняя»¹. Человѣкъ, будучи такимъ скоротечнымъ существомъ въ здѣшнемъ мірѣ, долженъ видѣть въ этомъ ничтожество своей жизни и поэтому не увлекаться благами сего тѣннаго міра. «Присно учимся о спасеніи душъ нашихъ», пишетъ митрополитъ, скоро бо мимотекутъ дніе лѣтъ нашихъ, и все настоящее житіе яко стѣнь преходитъ, и яко дымъ исчезаетъ, и яко сонъ и яко цвѣтъ и яко роса утренняя, съкращено бо есть житіе

¹ Рукоп. Сое. библ. № 1281, л. 233—284. См. въ приложеніяхъ.—

«...и дѣла, и днѣ, и чабы, и часцы шмало постоянїе имуть; яко конѣ скоро мимотечеть, и яко птица по воздуху скоро мимолетитъ, тако и днѣ наши, и часы и часцы скоро мимотекутъ»¹.
 Еще настоятельше говоритъ Даниилъ о томъ же предметѣ въ другомъ мѣстѣ: «вѣдѣси ли, еже слово се точїю изглаголахомъ, и уже нѣлико претече живота нашего прелестнаго: не вѣси ли вчера глаголашаго съ нами и днесь въ гробъ отнесена, помысли колико при твоей памяти отъидоша на будущую жизнь, коликоже до твоей памяти, и наполи нынѣ скоро текутъ другъ по другѣ на вѣчное селенїе»².

Что касается вліянія аскетическихъ воззрѣній, несомнѣнно отразившихся на сочиненїяхъ митрополита Даниїла, то нужно сказать, что это вліяніе замѣчается въ разныхъ частныхъ взглядахъ Даниїла не въ *одинаковой степени* и проводится въ нихъ не съ одинаковою послѣдовательностію. Встрѣчаются такіе отдѣльные пункты въ нравственномъ міровоззрѣніи Даниїла, въ которыхъ аскетизмъ отражается въ самой крайней, даже противозаконной степенѣ, тогда какъ можно указать въ системѣ его нравственныхъ воззрѣній и такіе отдѣльные взгляды, которые отличаются умѣренностію своихъ требованій и практическимъ знаніемъ жизни и очень далеки отъ суровыхъ запросовъ строгихъ аскетовъ.

Суровый односторонній взглядъ на міръ, его блага и жизнь въ немъ имѣлъ свои особенныя послѣдствїя въ жизни русскаго народа. Если міръ не представлялъ въ глазахъ древне-русскаго общества ничего прочнаго и полезнаго въ дѣлѣ духовнаго спасенія человѣка, то для достиженія послѣдняго должно было существовать на землѣ какое-либо учрежденіе, которое бы болѣе всего было отрешено отъ міра и его призрачныхъ благъ, и которое бы потому самому болѣе всего представляло въ себѣ, средствъ для спасенія человѣка. Византійская аскетическая письменность и за нею и русская книжность болѣе или менѣе отчетливо указывали прямой и самый вѣрный путь ко спасенію въ удаленіи отъ міра, въ монашествѣ. «Патерики синайскій и скитскій», говоритъ Буслаевъ, проникнутые самою восторженною поэзіею отшельнической жи-

¹ Рукоп. м. д. а. № 197, л. 400. Рукоп. импер. публ. библ. Q. XVII, № 64. л. 387.

² Рукоп. м. д. а. № 197, л. 204.

и были любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ: отъ XI в. даже до XVI в. включительно. Эти аскетическія книги, отрывками введенныя въ прологъ, имѣли громадное вліяніе на древне-русскую литературу. Въ ежедневномъ чтеніи пролога оны заучивались наизусть и нечувствительно входили въ воззрѣнія и убѣжденія нашихъ предковъ, и отражались въ практической ихъ дѣятельности *презрѣніемъ и распространеніемъ пустынножительства въ безлюдныхъ заопустыляхъ русской земли* ¹. Вотъ почему самая пустыня, являвшаяся собою удаленіе отъ міра, монастырь, сдѣлался въ вѣдомъ «духовныхъ желаній» для благочестивыхъ людей древности, и въ то же время предметомъ самыхъ живыхъ поэтическихъ изображеній ея духовныхъ красотъ ². Монашество такимъ образомъ совершенно послѣдовательно становилось въ умахъ многихъ русскихъ людей древности почти исключительнымъ идеаломъ истинно-христіанской, высоко-нравственной жизни, и идеалъ монашескій сдѣлался до нѣкоторой степени идеаломъ истиннаго христіанина ³.

Взглядъ на монашество, какъ на идеалъ высоконравственной, истинно-христіанской жизни, содѣйствовалъ быстрому развитію

¹ Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II, С.-Пб. 1861, 231—232.

² Прав. Соб. 1860, ч. III, окт., 196—221. Статья: Древніе пустыни и пустынножителіи на сѣверо-востоки Россіи. Вукасъ. Историческіе очерки, т. II, стр. 6. Пешыревъ. Исторія русской словесности, ч. III, 204.

³ Въ глазахъ древняго русскаго общества монастырь былъ самымъ священнымъ мѣстомъ. На монастыри тогда смотрѣли какъ на «пристанци ересьныя» (Поученіе владыки Сарайскаго Матвея. Монархій. Исторія Русской Церкви. V. С.-Пб. 1866. Приложение № VII, 414—418); пастыри поучали народъ, что истинная пристанища (на землѣ)—монастыри, что они дома святыхъ. Поученіе духовнаго отца духовнаго къ сыну Рукоп. имп. публич. б. F, 1. № 233. л. 114. Русская Соф. библи. № 1385 л. 186. Монашество представлялось лучше царской власти, о монахахъ говорили: «свѣтъ инокамъ ангелы, свѣтъ же мірянномъ иноки» Посланіе Іоанна Грознаго въ Кирилловъ монастырь. Акты Истор. I, № 204. Разсужденіе Васіана Патрикѣева. Чтенія въ общ. исторіи и древностей Росс. 1859, в. III, 1). Въ монахахъ народъ видѣлъ своихъ спасителей и молитвенниковъ за весь міръ. (Предсмертное наставленіе одного благочестиваго отца своимъ дѣтиямъ в. рукоп. Новг. Соф. библи. № 1455 л. 163. Здѣсь между прочимъ читаемъ: *покинь монастыря, чернецъ стыдится, и чтетай ихъ, яко иже ради милуетъ Бгдѣ. вір' сей*).

его на Руси. Лучшимъ доказательствомъ тому могутъ служить прямые цифровыя данныя, касающіяся монастырей. Такъ съ XI—до XIV вѣка ихъ возникло восемьдесятъ семь, въ XIV и первой половинѣ XV в. ихъ явилось до ста пятидесяти ¹. Точно также въ прогрессѣ порядкѣ шло возрастаніе монастырей во второй половинѣ XV и началѣ XVI вѣка. За этотъ приблизительно періодъ времени появилось новыхъ монастырей почти вдвое болѣе прежняго ².

Церковная письменность, проникнутая аскетическими тенденціями, сравнительно мало давала собою для дѣйствительной жизни, для обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній. Если же въ памятникахъ церковной литературы и разсматривалась обыкновенная, мірская жизнь человѣка, его общественное, экономическое положеніе, отношеніе къ другимъ членамъ общества и под., то разсматривалась болѣе съ *отрицательной* стороны. Мірская жизнь съ ея различными отправлениями оцѣнивалась въ нихъ съ точки зрѣнія отношенія ея къ вопросу о сравнительныхъ удобствахъ полученія спасенія. И мірская жизнь съ этой стороны разсматривалась какъ такая, которая представляетъ въ себѣ менѣе всего удобствъ для *полученія* спасенія и стоитъ здѣсь неизмѣримо ниже монашества.

Уже въ этомъ одномъ аскетическомъ взглядѣ на мірскую жизнь скрывалась почва къ установленію взгляда на невозможность спасенія въ мірѣ, мірскимъ человѣкомъ. Такой взглядъ дѣйствительно установился въ русскомъ обществѣ и очень рано. Онъ появился подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ аскетическаго направленія церковной письменности. Давая положительный идеалъ высоконравственной жизни въ монашествѣ и трактуя о всевозможныхъ неудобствахъ спасенія въ мірѣ, памятники аскетическаго содержанія распространяли еще и такіе взгляды, которые прямо уже вели къ мысли о невозможности спасенія въ мірѣ. Это именно тѣ взгляды, которыми унижалась нравственная личность женщины, а вмѣстѣ съ нею и все семейное начало.

Основа общества, государства и церкви есть семья, центръ и

¹ Статья: Древнерусскіе пустыни и пустынножителі. Прав. Соб. 1860, ч. III. Октябрь.

² Макарій. Исторія Русской церкви т. VП, 1. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. Кіевъ. 1869, 102—166.

средоточіе сѣмьи въ свою очередь вѣтъ женщина. Между тѣмъ выработанные аскетическимъ направленіемъ Византіи взгляды, на личность женщины, занесенные потомъ и въ русскую письменность, не только не признавали за женщиной того высокаго положенія, какое ей по праву принадлежитъ въ обществѣ и семействѣ, но унижали нравственную личность женщины¹. Личность женщи-

¹ Литература предмета: Шульганъ о состояніи русской женщины въ Россіи до Петра I. Кіевъ, 1858, 1 выпускъ. Забѣляинъ. Домашній бытъ русскихъ паряцъ. Буслевъ. Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II. Шайновъ. Очеркъ исторіи русской женщины. Сиб. 1871. Чудинцовъ. Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ, изд. 2. С.-Пб. 1873. Вторая лекція о женщинѣ допетровской Руси, 36—73. Добряковъ А. Русская женщина въ домонгольскій періодъ. С.-Пб. 1864. Аристовъ. Судьба русской женщины въ допетровское время. Варя 1874, Мартъ. Николюковъ. Опытъ исследования о культурномъ значеніи Византіи. Некрасовъ. Женскій литературный типъ древней Руси. Филологич. записки 1864, вып. III. Смирновъ. Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русск. народа. М. 1877. Д. Н. Дубакинъ: «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя». С.-Пб. 1880.

Проникнутая аскетизмомъ Византійская письменность въ своихъ нападкахъ на все чувственное и мірское чаще всего останавливалась на личности женщины и рассматривала ее болѣе съ отрицательныхъ, непривлекательныхъ, сторонъ. Въ Византіи находились въ широкомъ употребленіи сборники нравственно-аскетическаго содержанія, въ которыхъ проводился низкій взглядъ на существо женской личности. Появившись, вмѣстѣ со введеніемъ христіанства, на Русь, эти аскетическіе сборники не замедлили проникнуть и въ русскую письменность, гдѣ соответствующее дѣйствіе ихъ сказалось въ самый ранній періодъ русской исторіи. Вліяніе аскетическихъ сборниковъ Византіи отразилось: въ сборникѣ Святослава (въ немъ находится статья: «чего ради рече впостолю учати женѣ не велю», напеч. въ Извѣстіяхъ Импер. Акад. Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1861—1863 г., т. X. 419—426), въ посланіи черноризца Іакова къ в. князю Ізяславу (Макарій, Ист. русск. цер. т. II, приложеніе, 303—306), въ словѣ Давида Заточника (Изв. Импер. Акад. Наукъ по отд. русск. языка и словесности, т. X, 263—272). Подъ вліяніемъ особыхъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ русской жизни (татарское нашествіе), способствовавшихъ вообще усиленію господства религіозно-аскетическихъ идей, строгительный взглядъ на существо женской личности сталъ развиваться еще далѣе. Появились многочисленныя самостоятельныя, русскія редакціи аскетическихъ сборниковъ «Пчелъ», «Измарагдовъ» и др. со статьями о женѣхъ, написанными въ аскетическомъ духѣ. Потому же самому получило особенно сильную распространенность слово Златоуста о «злыхъ женахъ», которое ходило по рукамъ древне-русскихъ книжниковъ въ безчисленномъ количествѣ редакцій. Рѣдко можно указать на рукописный сборникъ XV—XVI в.в., въ которомъ не встрѣчалось бы какой-нибудь статьи, направленной противъ женской личности. «Когда, говорить Виславъ, русскому грамотнику приходилось сказать что-нибудь о женщинахъ

ны представлялась въ то время существомъ низшимъ и разсматривалась многими какъ постоянный источникъ соблазновъ. Ей приписывались непостоянство, слабость и шаткость ея нравственныхъ началъ, склонность ко всему худому, злому. Но особенно женщинъ приписывались коварство и лукавство—качества, которыя до нѣкоторой степени олицетворялись въ женской личности¹. Въ характерѣ древне-русской женщины отмѣчалась еще рѣдкая ея способность увлекать вмѣстѣ съ собою другихъ (разумеется, мужчинъ) на путь порока и страстей. Женщина окружалась тогда ореоломъ злой прелестницы и коварной обольстительницы². Нравственная несостоятельность

вообще, то онъ непрестанно вставлялъ грозную филиппику противъ адмъ женъ, которому обыкновенно и начиналъ и оканчивалъ свое разсужденіе о женщинахъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, в. I, С.-ПБ. 1861 г 586.

¹ Русскіе книжники утверждали напр., что «женскій родъ позоветъ къ паденію». (Рук. Соф. библ. № 1083 л. 115 — 116. Послѣбратнее поученіе священника «како подобаетъ мужемъ съ женами жити»). Убѣжденіе въ нравственной неустойчивости женщины сказалось и въ русской старинной пословицѣ: «женское дѣло прелестное, прелестивое, перинадхное». (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи, изд. Колачевымъ, кн. II, половина 2, отд. IV: русскія пословицы и поговорки Буслаева, 98). «Мало есть женъ добрыхъ, нже Бога боятсѣ», такъ говорятъ невѣстный авторъ одного древне-русскаго поученія (Прав. Соб. 1858, III, 509). Выказанный здѣсь взглядъ на женщину, какъ нравственную личность, былъ общераспространеннымъ и подтверждается можно сказать фактами. Въ древнѣйшій періодъ существованія русской церкви было причислено къ лику святыхъ огромное число лицъ, но въ числѣ ихъ канонизованныхъ женщинъ находятся только единицы. Буслаевъ. Историч. очерки русской народной словесности и искусства т. II, 238—269. Въ древней русской письменности встрѣчаются статьи такого рода: «како жена мужа предлукавила», «какъ баба діавола обманула». Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Тихонравовымъ, т. V, отд. III, 87—88. Слово о злыхъ женахъ. Тамъ же отд. III, 145—147. Под. св. Памятники древней письменности. 1878—1879. Сборникъ повѣстей скорописи XVII, в. Булгаковъ, 85—152. Памятники старинной русской литературы, изд. Куселева Безбородка, выи. II, 461—473. Притча о женской злобѣ. Книга о зловражныхъ женахъ. Забѣлянъ. Опыты наученія русскіхъ древностей и исторіи. ч. I, М. 1872, 129—178.

² Въ поученіи нѣкого отца духовнаго къ сыну духовному эта черта женской нравственной личности отмѣчается очень категорически: «жены честныхъ мужей душа уловляютъ». Рукон. Имп. Публ. библ. изъ древлехранящаго Погодина № 1294 л. 170—174. Въ другомъ словѣ способность женщины увлекать другихъ преувеличивается до того, что утверждается: «яко тѣ (женщины) и святыхъ со-

женщины последовательно доводилась до того, что ей приписывались связи съ демонами и даже рожденіе отъ нихъ дѣтей ¹. Даже внѣшность, красота женщины разсматривались болѣе съ точки зрѣнія нравственно-аскетической и трактовались какъ предметъ соблазновъ и обольщеній. Отрицательный взглядъ на красоту женщины доходилъ до того, что строгіе моралисты древности рѣшались запрещать смотрѣть на женщину ² и говорить съ нею ³. Наконецъ женщина [въ физиологическомъ смыслѣ] признавалось не въ полнѣ совершенною и чистою и унижалась во имя начала естественнаго ⁴. Такимъ образомъ личность древнерусской женщины ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи, ни даже во внѣшнихъ своихъ качествахъ не только не пользовалась внеш-

бланища». Рук. Кир. библ. № 40/111, л. 156. Заповѣдь св. ап. Павла. См. также у Буслаева повѣсть о юношѣ съ прелестницею. Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II, 622—623.

⁴ Аристовъ. Судьба русской женщины въ допетровское время. Заря 1871, к. III. Мартъ, 193.

² «Аще который мужъ смотритъ на красоту женскую, дай Богъ ему трасавицею бѣгѣти, да будетъ проклятъ», такъ писалъ Даниилъ Заточникъ въ XIII в. Извѣст. Импер. Акад. наукъ по отд. русск. языка и слов. т. X, 270. «Отвращай очи отъ жены красны» пишетъ одинъ отецъ духовный своему сыну духовному, ... въ добротѣ женстей мнози заблудиша». Рукоп. Импер. Публ. библ. изъ древлехр. Погод. XVI в., № 1294, л. 171. Поученіе (очень сходное съ посланіемъ Іакова Чернотинца) нѣкоего отца духовнаго къ сыну. Какъ низко цѣнилась красота женщины, это отчасти видно изъ слѣдующей пословицы: «какъ золотыя серьги въ поздряхъ у савицы, такъ а злой женѣ красота не пристала». Чудинова публичныя лекціи. Очеркъ исторіи русской женщины въ последовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ, изд. 2. С.-ПБ. 1873 г. 39. Описан. рукоп. Соловецкой биб. № 359, 571. «Блюдитесь воззрѣнія на лица женска, яко тѣ и святыхъ соблазниша», читаемъ мы въ одномъ древнерусскомъ поученіи. Рук. Кир. библ. № 42/111, л. 156. Заповѣдь св. Ап. Павла. Въ словѣ: «какъ жить крестьяномъ» прямо заявляется требованіе: «не смотри на женщинъ», Прав. Соб. 1859, ч. I, 137. Встрѣчаются древнерусскія поученія съ такими названіями: «слово еже всякъ воззрѣвый на жену согрѣшаеъ». Рук. Соф. библ. № 1321 л. 371—372. Рук. Имп. Публ. библ. изъ древлехр. Погодина № 1298, л. 229. Рук. Кир. б. № 102/111, л. 301. Рук. Соф. б. № 1321, л. 371.

³ «Слово о томъ еже съ женами не творити бесѣдъ». Рук. Импер. Публ. библ. изъ древлехр. Погод. № 1298, л. 328—233.

⁴ Вопросы Кирика и отвѣты Нифонта. Памятники Россійской словесности XII вѣка, изд. Калайдовичемъ, 182, 196. Памятники отреченной русской литературы, изд. Тихомировымъ, т. II, М. 1863, 297. Герберштейнъ, записки о Московіи, 75.

маніемъ и уваженіемъ, но многими разсматривалась какъ опасное для нравственнаго чувства человѣка существо.

Христіанство, въ формѣ чистаго восточнаго православія, со времени своего появленія въ Россіи и до татарскаго нашествія не успѣло проникнуть всего существа русскаго человѣка и сдѣлаться необъятною стихіею всей жизни русскаго народа¹. Равнымъ образомъ и идеи византійскаго аскетизма, подъ вліяніемъ которыхъ преимуществу, выработался суровый взглядъ на женщину, прививались къ сознанию русскаго народа не вдругъ. Занесенный изъ Византіи низкій взглядъ на женщину вращался въ области только теоріи и не успѣлъ еще найти себѣ широкое примѣненіе въ самой жизни русскаго народа до самой эпохи татарскаго нашествія; въ домонгольскій періодъ русской жизни русская женщина пользовалась до извѣстной степени открытымъ и гуманнымъ положеніемъ въ обществѣ². Татарское нашествіе оказало извѣстное вліяніе на весь складъ древнерусской жизни. Бѣдствія татарскаго ига и одновременно съ ними происходившія внутреннія неурядицы и другія несчастія на Руси способствовали глубокому проникновенію христіанства въ народныя массы. Въ эту эпоху замѣчается особенно сильное возбужденіе благочестія въ народѣ и господство религіозныхъ идей достигаетъ высшей степени. Вместе съ тѣмъ замѣчается и болѣе глубокое проникновеніе въ народъ идей религіознаго византійскаго аскетизма съ его крайними возрѣніями на личность женщины. Ихъ усиленіе сопровождалось дальнѣйшимъ развитіемъ въ русскомъ обществѣ односторонняго взгляда на женскую личность, который и выразился въ дѣйствительной жизни тѣмъ, что русская женщина послѣ монгольскаго періода становится въ приниженное положеніе въ обществѣ и въ зависимое въ семьѣ.

Взглядъ на женщину, какъ на существо въ нравственномъ отношеніи низкое и съ естественной стороны не вполне чистое, долженъ былъ отразиться по необходимости и на взглядѣ на самый бракъ,

¹ О чемъ ясно свидѣтельствуетъ слово нѣкоего Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ (XII в.). Паисіевскій сборникъ въ Кириллов. библ. № 9/1000. Л. 28—30. Синоскъ слова имѣется и въ рук. Нов. Соф. биб. № 1285.

² А. Добряковъ. Русская женщина въ домонгольскій періодъ. С.-Пб. 1864, 100. Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ времени до появленія Домостроя, 69.

основою котораго служить несомнѣнно женщина. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ отрицательнаго взгляда на женщину, преслѣдуемая именемъ злаго существа, самый брачный союзъ съ нею сталъ унижаться. Нѣкоторое оправданіе униженію брачныхъ отношеній могли дать слова Апостола Павла, похвалявшаго дѣвство и предпочитавшаго его супружеству. (1 Кор. VII гл.). Видя въ бракѣ учрежденіе само по себѣ низшее дѣвства или монашества и принимая во вниманіе и то, что брачный союзъ долженъ быть заключенъ съ женщиною, существомъ низшимъ, не вполне чистымъ по физической и нравственной своей природѣ, и служащимъ источникомъ нравственнаго соблазна, нѣкоторая часть древне-русскаго общества пришла къ убѣжденію, что брачная и вообще мірская жизнь является преградой для полученія спасенія. Въ нѣкоторой части русскаго общества мало по малу сложилось убѣжденіе, что для надежнаго полученія спасенія христіанину необходимо вести безбрачную жизнь, идеалъ для котораго давно начертанъ былъ въ монашествѣ. Отсюда само собою понятно, что въ древности образовался низкій взглядъ на бракъ, не вполне отвѣчавшій его дѣйствительной важности, освященной христіанствомъ, объявившимъ его богоучрежденнымъ и облагодатствованнымъ установленіемъ. Такъ въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ русскаго древности бракъ рассматривался, какъ грѣхъ какъ учрежденіе «неполезное»¹, которое стоитъ неизмѣримо ниже дѣвства². При такомъ одностороннемъ взглядѣ на бракъ не рѣдко въ древней Руси были случаи такого рода, что лица обоего пола, соединенныя между собою узами брака, проживали цѣлые годы, не пользуясь его правами³. Въ половинѣ XVI в. существовалъ извѣстный кружокъ людей, которые «хулили бракъ»⁴.

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1470 л. 6. Житіе преп. Павла Обнорскаго.

² Въ словѣ св. отецъ како жити христіаномъ говорится: «дѣвство славно ангеломъ есть равно, а женства мнѣ того». Прав. Соб. 1859, ч. 1, 137. Къ рукописной Минеи-Четьи м. Макарія (Рукоп. Соф. библ. № 1323 л. 435—436) находится заповѣдь, приписываемая Апостолу Павлу: и мужемъ вещеваху отъ своихъ женъ отлучатися, и женамъ отъ своихъ мужей отступати чистаго ради цѣлюудренняго житія.

³ Въ житіи Преп. Макарія Калязинскаго разсказывается объ этомъ святомъ, что онъ былъ женатъ и три года жилъ съ женою «во всякой добродѣтели и чистотѣ, не прикасаяся къ ней никогдаже». Рукоп. Имп. Публ. библ. изъ древне-православнаго Погодина № 1571, л. 28—47. А. О. Бычковъ. Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. Публич. бібліотеки. С.-ПБ. 1878, 64—65. Подобн. см. въ житіяхъ Евфросинія Полоцкой, (Пам. См. Русск. лит. вып. IV, 172—173), Юліанія Лазаревской (Буслаевъ, Ист. Очерки, II, 254).

⁴ Инокъ Артемій приходилось бороться противъ неправильнаго пониманія

Идеальный взгляд на монашество и параллельно съ нимъ разсѣивающійся взглядъ на бракъ, какъ на низшую въ нравственномъ отношеніи форму жизни, въ людяхъ мірскихъ вселяли недоумѣріе къ возможности полученія спасенія и опасенія за свою будущую участь. Міръ и вся житейская обстановка казалась для мірянъ опасными для души. Такимъ путемъ многіе благочестивые люди древней Руси постепенно приходили къ убѣжденію, что только подѣ монашескимъ одѣяніемъ можно получить себѣ спасеніе, что самымъ вѣрнымъ и почти единственно надежнымъ средствомъ ко спасенію—это бѣжать отъ міра и заключиться въ монастырь. При такомъ взглядѣ на монашество многіе массы поступали въ монастыри. Съ другой стороны ревнители благочестія, оставаясь и живя въ мірѣ, отчаявались во своемъ спасеніи, считая себя окончательно погибшими для него, и случалось нерѣдко такъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ отчаяніи, порывали свои семейные узы, покидали женъ и дѣтей на произволъ судьбы, нерѣдко безъ пристанища, и скрывались въ монастыряхъ¹. Отъ мужей не отставали жены и тѣ часто поступали въ монастырь тайно отъ своихъ мужей². Благочестіе къ монашеству дошло до того, что нѣкоторые находясь при жизни въ положеніи, препятствующемъ принятію монашества, высказывали желаніе чтобы по крайней мѣрѣ мертвенные останки ихъ покрывались монашескимъ одѣяніемъ, рассчитывая въ этомъ случаѣ и этимъ путемъ получить нѣкоторое облегченіе своей загробной участи³.

брака дѣцами, связанными брачными узами; ему указывали на то, что «нѣція жившіи съ своими женами и дѣвство соблюдоша, не совокупляющесе», на что онъ въ свою очередь отвѣчалъ: «се по совѣсти суть, а не законъ положися». Посланіе инока Артемія. Русская историч. библ., изд. Археологич. комиссіею, т. IV, 1417, 1419. Нѣкоторые пастыри съ особенною силою вооружались противъ извѣснаго взгляда на бракъ. «Аще кто гнушается женящихся, читаемъ мы въ одномъ памятникѣ, и глаголетъ, яко недостойны суть таковыя царствія Христова, анафема глаголющимъ таковая. Иже аще гнушается жены своя и дѣвствуетъ мерзко творя посяганіе, анафема». Рукоп. Соф. библ. № 1466, л. 167—169, Приложение № XXV, IV—VI.

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 308, л. 46—48. Слово св. отецъ къ христіаномъ: кто оставляетъ жену и дѣти и отходитъ въ монастырь. Подоб. слово есть у Максима Грека; см. его сочиненія, ч. II, 231. Слово къ хотящимъ оставлять жены своя безъ вины законныя и итти въ иноческое житіе. Прил. № XXV, XI.

² Изъ посланія митроп. Фотія видно, что жены отъ мужей стрягались тайно. Рук. Рум. музея № 204, л. 438. А. Востоковъ. Описаніе Румянц. музея, 273. Рукоп. Соф. библ. № 1324, л. 371.

³ Такое желаніе высказывалъ напр. в. кн. Василій Іоанновичъ. П. Соб. Р. Лѣт. т. VI, 274.

Широкое развитіе монашества имѣло нѣкоторые неблагопріятныя послѣдствія для русскаго общества. Общество нашлось здѣсь весьма многихъ изъ своихъ членовъ, которые и по своему нравственному состоянію и умственнымъ способностямъ могли бы во всякомъ другомъ случаѣ принести ему много пользы. Въ числѣ ихъ въ самомъ обществѣ увеличивалось само собою и безъ того уже значительное число людей, къ которымъ вполне приложимо названіе, по аскетической терминологіи, «людей въѣха и въѣра сего». Для такихъ людей вопросъ о спасеніи имѣлъ болѣе или менѣе второстепенное значеніе, а цѣль жизни — наслажденіе земными благами. Отъ такихъ людей трудно было ожидать болѣе или менѣе нравственной чистоты въ жизни. Подобные люди, преданные всевозможнымъ удовольствіямъ, не хотѣли много думать о своемъ спасеніи и нравственномъ усовершенствованіи или уже окончательно отчаявались въ достиженіи его. Въ томъ и другомъ случаѣ результатъ былъ одинъ и тотъ же — нравственная разнузданность. Съ другой стороны лица болѣе нравственныя и честныя, видя вокругъ себя постоянныя нравственныя уклоненія и безобразія, дѣйствительно приходили къ тому заключенію, что въ мірѣ и среди міра невозможно получить спасенія, что въ немъ царятъ одно только зло и дьяволъ. Такимъ образомъ мало-по-малу на сцену выдвинутъ былъ вопросъ, ставившій подъ сомнѣніе возможность спасенія въ мірѣ, внѣ монастыря. Мысль о невозможности спасенія въ мірѣ появилась на Руси очень рано, еще въ домонгольской періодъ¹. Убѣжденіе въ невозможности спасенія въ мірѣ — не случайное явленіе въ русской общественной жизни, оно сложилось постепенно и обстоятельствомъ и раздѣлялось значительною массою

¹ Въ повѣстію о кончинѣ благочестиваго князя Давида Святославича Чертовскаго прибавлено: «мнози не вѣгласи глаголютъ: не имѣ жены и кромѣ міра пребывая заповѣди Божія исправить можетъ, а съ женою и съ чады живуще не могутъ спастися». Степенная книга, М. 1775 г., ч. I, 235. Въ «словѣ о князѣхъ» высказывается подобная выше приведенной мысль. Авторъ слова говоритъ: «мнози слышахъ нѣкіа не вѣгласи глаголющія съ женою и съ чады съ своими не могутъ спастися». Въ опроверженіе этой несправедливой мысли приводится въ житіи св. кн. Владиміръ, который «жену имѣаше и дѣти имѣаше» и все-таки удостоился святости. Слово о князѣхъ, написано въ домонгольской періодъ, именно около половины XII в. Слово о князѣхъ находится въ Рукоп. Императорской Публичной библіотеки изъ древнехранилища Погодина, № 1024 XV вѣка, подъ надписью: «Златая Матица», л. 263—265. Сравни. Голубинскій, Исторія русской церкви, т. I, періодъ 1-й, первая половина, 678, въ примѣчаніи 4.

людей, вполне сознательно утверждавшихъ: «яко нѣсть мощно спастися живущимъ въ міру». Односторонность и несправедливость такого взгляда вызвала противъ себя цѣлую обличительную литературу¹. Особенно сильно вооружался противъ убѣжденія русскихъ о невозможности или по крайней мѣрѣ непреодолимой трудности полученія спасенія въ мірѣ и противъ взгляда на монашество, какъ на путь вѣрный и почти единственно ведущій ко спасенію, преп. Максимъ Грекъ².

Убѣжденіе извѣстной части русскаго общества о невозможности спасенія въ мірѣ, появившееся еще въ домонгольскій періодъ, все росло и росло. Распространенію его много содѣйствовало та-

¹ Въ рукописяхъ (напр. р. Кир. библ. № 80/111, л. 34—36) встрѣчается слово св. Нифонта (одно и тоже лице съ Нифонтомъ, авторомъ слова о русаліяхъ, какъ видно изъ настоящей рукописи) о искушеніи Божіи, гдѣ между прочимъ читаемъ «чадо, не спасетъ мѣсто никогоже, но дѣла добрая спасутъ человѣка или осудятъ, являи убо, не въ міру ли съ женою и съ дѣтми жива, Евохъ угоди Богу и съ беззаконными человѣкъ живый». Подоб. см. въ Описан. рукоп. Соловец. библ. № 359, 567—568. Въ «словѣ о мірстей чади» (Рукоп. Соф. библ. № 1322 л. 153) противъ извѣстнаго убѣжденія говорится: «все елико можете благое творите... по сему разумѣи вся сущая пріисныя други Божія угождая въ міру и въ богатствѣ, съ чади». Слово «о нже глаголющихъ не спастися въ мірѣ», встрѣчающееся въ единикъ описанъ безъ указанія имени автора, въ другихъ—съ приписаніемъ его Димитрію, содержитъ въ себѣ, между прочимъ слѣдующее мѣсто: «навѣстно да есть яко не спасетъ мѣсто никого же насъ, аще не творимъ воля Божія, ни бо пособіи ни отъ честна сана, ни отъ мѣста свята не творашему заповѣди Божія. Веадѣ пріемлетъ ны Богъ, аще заповѣди Его сотворимъ, а мѣсто никого же не списетъ, ни осудитъ никого же». Рук. сборникъ Соф. библ. XVI в. № 1529, л. 76—79. Описан. рук. Солов. библ. № 359, 568. Кроме «слова о мірстей чади», и «слова о нже глаголющихъ не спастися въ мірѣ» съ подобнымъ же характеромъ содержанія встрѣчается «слово о спасающихся въ міру» находится въ Памсіевскомъ сборникѣ, Рук. Кир. б. № 4/1081, л. 127—128. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и невѣстныхъ памятникахъ. С.-ПБ. 1876, т. II, I.VI. Прав. Соб. 1858, ч. III, 312—313. Поученія о благоустройствѣ въ семейной жизни.

² Сочиненія Максима Грека, изд. Казанск. Акад. ч. II, 126. 231—239. Онъ напр. говоритъ: «не отчайте свое спасеніе нже съ женами законно живущемъ и чада питающемъ, ниже нищте разрѣшеній отъ нихъ, обложенный иноческими платями, аще запсѣдей Спасовыхъ пребиди безчинно ходитъ, таковыи ризами точю разликуютъ отъ безчиннаго бѣльца». Защита брака, хотя и не особенно рѣшительная, представлена въ «словѣ св. отецъ о женитбѣ и любодѣіи» въ рукоп. Соф. библ. № 1490, л. 534. Болѣе рѣшительная защита мысли о достижимости спасенія въ брачной жизни находится въ «словѣ о видѣніи Ісаіи въ годъ царствованія Озіи». Великія Минеи-Четьи, Сентябрь 986—988. Замѣчательно, авторъ житія Юліанія Лазаревской, поставившей своею задачею доказать возможность спасенія въ бракѣ, не выдержалъ своего взгляда до конца. Юліанія упростила мужа не имѣть съ нею супружескаго союза. Буслаевъ, Ист. Очерк. т. II, 254

тарское это со всѣми его продолжительными и тяжелыми бѣдствами, какими оно сопровождалось для русскаго народа. Въ нашествіи татаръ русскіе видѣли кину Неба за грѣхи народа; послѣдствіемъ этого убѣжденія было болѣе глубокое проникновеніе въ народѣ христіанской религіи. Съ татарскимъ владычествомъ совпали многія другія бѣдствія, послужившія поводомъ къ появленію мысли о близкой кончинѣ міра. Оба эти историческія обстоятельства вызвали собою широкое развитіе религіозныхъ идей. Вниманіе общества болѣе всего стало сосредоточиваться на дѣлахъ благочестія, которому, сообразно его аскетическому пониманію, вовсе не гармонировала мірская и семейная жизнь. Убѣжденіе о невозможности спасенія въ мірѣ существовало и въ первой половинѣ XVI вѣка и тогда еще интересовало собою умы весьма многихъ русскихъ людей. Интересъ вполне понятный. Сущность вопроса касалась не какихъ-либо отвлеченныхъ догматическихъ тонкостей, иногда вовсе непонятныхъ для массы, и доступныхъ только избраннымъ умамъ, она задѣвала за самую жизненную сторону общества и касалась результата цѣлой жизни и дѣятельности всякаго человѣка.

Между словами м. Данила находится одно такое, которое написано было имъ въ связи съ развитіемъ обсуждавшагося вопроса о возможности или невозможности спасенія въ мірѣ. Вопросъ этотъ исторически возникъ какъ прямое слѣдствіе установившихся аскетическихъ воззрѣній на видимый міръ, его блага и мірскую жизнь человѣка, какъ на препятствія для нравственнаго развитія человѣка и полученія имъ спасенія. Въ своихъ попыткахъ уяснить предъ пасомыми истинный христіанскій взглядъ на міръ и его блага, митрополитъ, не вдаваясь въ разныя побочныя разсужденія, прямо за исходный пунктъ своихъ сужденій беретъ самую сущность вопроса, послужившаго камнемъ преткновенія для многихъ изъ его современниковъ. Сущность вопроса, какъ извѣстно, сосредоточивалась на понятіи «міра». Съ этого и начинается самъ Данилъ. Онъ этому предмету посвящаетъ особое, тринадцатое, слово и даетъ ему соотвѣтствующее названіе: «о еже что міръ, и яже въ мірѣ». Здѣсь онъ опредѣляетъ понятіе міра и указываетъ, что міръ самъ по себѣ не есть зло, а подъ міромъ, какъ против-

¹ Рус. М. Д. А. № 197, р. 440—463.

никомъ спасенія, по употребленію отцевъ церкви, разумѣется совокупность зла нравственнаго, а не физическаго.

Въ содержаніи первой части тринадцатаго слова можно отнѣтити два отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ развивается общая идея слова, указанная въ его оглавленіи; второй отдѣлъ состоитъ изъ краткихъ частныхъ пастырскихъ наставленій, напр. о подаваніи помощи своимъ ближнимъ, объ управленіи рабами и отношеніи къ нимъ. Въ данномъ случаѣ замѣчателенъ первый отдѣлъ, какъ прямо отвѣчающій общей идее слова.

Сообразно святоотеческому употребленію митрополитъ усматриваетъ за «міромъ» значеніе прещитствія для спасенія человѣка только тогда, когда съ названіемъ міра соединяется представленіе, о немъ, какъ о совокупности нравственнаго зла. Міръ, какъ видимый объектъ, разсматривается имъ не какъ зло. О мірѣ, какъ объектѣ, онъ мало рассуждаетъ. Когда онъ трактуетъ о мірѣ, то мыслитъ въ виду міръ въ нравственномъ смыслѣ. «Вооненавидимъ міра, и князя его, и міродержательныя его вещи», такъ начинается свое слово Данилъ и тотчасъ же ставитъ себѣ вопросъ: «что есть міръ»?—«Дящъ, молва, лукавства, страсть къ мимотекущимъ, лицемѣріе, неправда, грѣхъ» вотъ что есть «міръ». «Что есть міра сего князь діаволъ? что есть мірадержательныя его вещи?» задаетъ себѣ новый вопросъ митрополитъ, желая въ своемъ отвѣтѣ показать, что именно въ мірѣ служатъ діаволу средствомъ для совращенія людей ко злу, средствомъ, которое митрополитомъ называется «мірадержательными вещами діавола». «Ненависть, неправда, зависть, ложь, клевета, злопаметства, любленіе богатства, желаніе престолъ высокихъ (честолюбіе), славы, чести, имени, мѣнне, гордость, превозношеніе, татьба, разбойничество, услаженіе плотское, пристрастіе къ вещемъ, любдѣніе и всякое блуженіе и прочая *страсти* сія суть мірадержательныя его (діавола) вещи, выже прельстивъ погубляетъ чловѣки»,— вотъ средства, которыми, по словамъ Даниіла, діаволъ можетъ располагать въ нравственный вредъ чловѣку. Обобщая опредѣленія, даваемые митрополитомъ понятію міра, должно придти къ тому выводу, что міръ, понимаемый въ смыслѣ противника добра и какъ начало злое, есть собственныя страсти, грѣховныя проявленія, уклоненія отъ нравственнаго закона, однимъ словомъ — совокупность нравственнаго зла, грѣховность. У современниковъ Даниіла съ понятіемъ міра соединялось непременно что-то злое, враждебное въ нравственномъ отношеніи чловѣку. Даниілъ вооружается про-

тивъ такого взгляда. Міръ, какъ объектъ, и его видныя блага сами по себѣ не есть зло и не есть та сфера, гдѣ владычествуетъ дьяволъ, который «не владѣетъ», по его словамъ, «тварію, небесамъ и землею, ни надъ свѣтлыми имать власти, но точію отъ него прельщенными волю его творящими». Значитъ, причина зла не въ человѣка—въ міръ, а въ немъ самомъ, именно въ его волѣ, а міръ и его блага предназначены для разумнаго пользованія и наслажденія ими со стороны человѣка.

Замѣчательно, между современниками Даниїла находились такіе, которые своеобразно понимали и по своему толковали его сужденія о мірѣ. На его убѣжденія возненавидѣть міръ, понимаемый имъ, какъ совокупность нравственнаго зла, они, выходя изъ понятія о мірѣ, какъ видимомъ объектѣ, возражали, говоря: «что убо или дѣлати не велиши, орати, купити, продати, рабы управлѣти, дома созидати»? Даниїль отрицаетъ такое толкованіе и въ отвѣтъ на возраженіе высказываетъ средній, правильный взглядъ на отношеніе человѣка къ пользованію земными благами: «ни, не отрицаю», говоритъ онъ, «дѣлати, но не плыществуи, сирѣчь не омыи мѣры пещися, но возверзи на Господа всю печаль твою».

Въ гомилетическомъ отношеніи первая часть тринадцатаго слова не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Она не имѣетъ единства предмета, притомъ въ ней находится много сложныхъ текстовъ, взятыхъ изъ псалтири, которыя стоятъ особнякомъ отъ другихъ мыслей поученія.

Во второй, не самостоятельной, части тринадцатаго слова сгруппированы доказательства въ пользу высказаннаго авторомъ правильнаго взгляда на міръ, какъ совокупность зла, и какъ видимый объектъ. Здѣсь находятся: четыре евангельскія нареченія въ связи съ толкованіями ихъ—именно: толкованіе на 17—19 стихи XV главы ¹, на 15 стихъ XIV главы ², на 30 стихъ той же главы—Евангелія отъ Іоанна ³ и на 7 стихъ XVIII главы — Ев. отъ

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 442—443. Прочитанное здѣсь толкованіе принадлежитъ Феодилу Болгарскому; см. Благовѣстникъ, ч. IV, 381.

² Л. 443—444. Толкованіе того же Феодилка Болгарскаго см. Благовѣстникъ, ч. IV, 388. 361.

³ Л. 443. Толкованіе Феодилка Болгарскаго см. Благовѣстникъ, ч. IV, 370—371.

Маттея ¹; три толкованія на посланія—именно: на 4 стихъ IV главы посланія Ап. Іакова ²; на 15—16 ст. II гл. перваго посланія Ап. Іоанна Богослова ³ и на 10 ст. VII гл. втораго посланія Ап. Павла къ Коринѣянамъ ⁴; изъ святоотеческихъ твореній приводятся обширныя выдержки изъ твореній Симеона Новаго Богослова ⁵, св. Дороея ⁶ и два нареченія св. Исаака Сиріина: одно изъ его двадцать перваго слова ⁷, другое, составляющее изъ себя цѣлую обширную часть слова, изъ втораго слова ⁸ и не мало изреченій изъ старчества ⁹. Всѣ приведенныя свидѣтельства вполне подтверждаютъ взглядъ самого автора. Въ нихъ, какъ и у Данила, понятіе міра

¹ Л. 444. Толкованіе Θεοφιλакта Болгарскаго см. Благовѣстникъ, ч. I, 313—315.

² Л. 445. Толкованіе принадлежитъ Θεοφιλакту Болгарскому, см. Толкованіе его на соборныя посланія св. апостолъ. Казань, 1865 г. 41—44.

³ Л. 444—445. Приведенное здѣсь толкованіе принадлежитъ Θεοφιλакту Болгарскому, см. его Толкованіе на соборныя посланія, 171.

⁴ Л. 452—453. Толкованіе неизвѣстно принадлежитъ какому автору, гдѣ не менѣе оно подлинно. Подлинникъ его см. Cramer, *Catenae graecorum patrum in novum testamentum* tom. V. pag. 397.

⁵ Л. 447. Цитатъ подлинный см. Migne, *Patrolog. Curs. complet. ser. gr. tom CXX. Oratio XXI*, pag. 416.

⁶ Л. 453. Цитатъ вполне соотвѣтствуетъ по мыслямъ современному переводу и подлиннику, см. преп. отца нашего Аввы Дороея душеполезныя поученія и поданія. Москва 1858. Поученіе 1 объ отверженіи міра, стр. 28—29. Подлинникъ см., Migne, *Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXVIII*, pag. 1628—1630. Въ Россіи существовали два перевода поученій аввы Дороея. Первый, древній переводъ извѣстенъ по рукописямъ XIV вѣка. Описав. Рук. Моск. Св. библ. отд. II, к. 2, 219—227. Этимъ переводомъ и пользовался здѣсь м. Данилъ.

⁷ Л. 447—448. Цитатъ вполне соотвѣтствуетъ современному переводу твореній св. Исаака см. творенія святыхъ отецъ, томъ XXIII. Слова подвижничества Исаака Сиріинина. Слово 21 о разныхъ предметахъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, стр. 103.

⁸ Л. 448—451. И зготъ цитатъ соотвѣтствуетъ современному переводу. См. Творенія святыхъ отецъ, томъ XXIII. Творенія Исаака, 17—21.

⁹ Л. 451—454. Большая часть изреченій старцевъ подъ названіемъ *Verba seniorum patrum* у Мина. *Patr. Curs. Complet. Ser. lat. tom. LXXXVIII*. На русскомъ языкѣ старчество подъ названіемъ «Древній Патерикъ» издано въ Москвѣ при редакціи Душеполезное Чтеніе. М. 1870. Многіе изъ рассказовъ благочестивыхъ старцевъ помѣщены въ изданіи «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. отецъ».

рассматривается, какъ совокупность нравственнаго зла, а не какъ — эстетическаго,

Наказаніе тринадцатаго слова не имѣетъ въ своемъ содержаніи ничего общаго съ главнымъ его предметомъ. Оно есть по своему характеру вполне самостоятельное пастырское поученіе. Содержаніе его очень разнообразно, въ немъ нѣтъ связи логической и послѣдовательности, оно состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльных мыслей. Въ содержаніи поученія можно отиѣтитъ нѣсколько отдѣльных пунктовъ. Въ началѣ поученія даются пастырскіе совѣты объ умѣренности во всемъ въ жизни—въ пищѣ, питіи, платьѣ, заговѣ, о снисходительномъ отношеніи къ нищимъ, соединенные съ обличеніемъ грубаго, нахальнаго отношенія къ нимъ,—о правдѣ и непосудимствѣ въ судѣ, обличенія противъ роскоши, изнѣженности, праздности, брадобритія, излишняго убранства и богатства сапоговъ, излишней заботливости о птицахъ, псахъ, наставленія мужьямъ относительно своихъ женъ, господамъ относительно рабовъ и слугъ, отцамъ относительно дѣтей; особенно замѣчательны здѣсь наставленія къ юношамъ, соединенныя съ строгимъ обличеніемъ ихъ волокитства, и къ отрокамъ, которые призываются пастыремъ къ постоянной дѣятельности, удаленію отъ праздности и къ ревностному изученію наукъ и художествъ. Самый сухой и краткій перечень показываетъ, какъ разнообразно по своему содержанію настоящее поученіе.

Наказаніе тринадцатаго слова весьма важно въ историческомъ отношеніи: въ немъ сгруппировано много разныхъ данныхъ для характеристики быта русскаго общества XVI в. По своей исторической цѣнности, при своемъ обширномъ объемѣ это наказаніе можетъ идти въ сравненіе только съ одною первою частію двѣнадцатаго слова.

Сложившееся убѣжденіе о невозможности спасенія въ мірѣ сопровождалось своими практическими послѣдствіями въ жизни русскаго народа. Видя въ монашествѣ почти единственно вѣрный путь ко спасенію, люди мірскіе, занятые повседневными житейскими заботами, за которыми имъ мало оставалось времени для удовлетворенія собственно религіозно-нравственныхъ потребностей, вполне проникались тою мыслію, что въ мірѣ, дѣйствительно, невозможно получить спасеніе. Убѣжденіе, что весь окружающій челоувѣкъ міръ, всѣ разнообразныя жизненныя отправленія въ ходѣ общественнаго строя, семейныя узы и проч., что все это состав-

яетъ препятствіе для нравственной усовершенности челоѣка, послужило дѣйствительнымъ тормазомъ въ нравственномъ развитіи русскаго общества. Понятіе о мірѣ, какъ о чемъ-то зломъ, на каждомъ шагу подагающемъ челоѣку тѣ или другія препятствія въ дѣлѣ достиженія спасенія, съ одной стороны слишкомъ тяжелое и прискорбное для челоѣка, съ другой—стало утѣриваться имъ же самымъ къ практической своей выгодѣ и въ противовѣсъ истинному понятію о нравственности. Слово міръ сдѣлалось предметомъ всевозможныхъ извиненій. Какъ бы и сколько бы конечно не представлялъ міръ опасностей, для спасенія челоѣка въ концѣ концовъ невозможно предположить, чтобы отъ него могъ отрѣшиться всѣ люди, ищущіе спасенія. Въ такомъ случаѣ и при такомъ исходѣ вся церковь должна была бы обратиться въ одинъ большой монастырь и чрезъ нѣкоторое время закончить свое существованіе на землѣ. Это конечно хорошо понималъ всякій, по все-таки шлодились такіе, которые воспользовались распространеннымъ мнѣніемъ о невозможности спасенія въ мірѣ и самый міръ, житейскія заботы, скоро обратились для нихъ въ предметъ всевозможныхъ извиненій въ упущеніи ими тѣхъ или другихъ нравственныхъ обязанностей. Многіе, увѣряли себя, что они, какъ люди, мірскіе, слѣд. непремѣнно окруженные всѣми соблазнами и искушеніями, такъ щедро предлагаемыми имъ «міромъ», по тому самому не могутъ исполнить и не имѣютъ у себя столько нравственныхъ силъ, чтобы выполнять всѣ нравственныя обязанности, возлагаемыя на нихъ званіемъ истиннаго христіанина. Путемъ подобныхъ соображеній многіе послѣдовательно приходили къ тому убѣжденію, что имъ, какъ мірскимъ людямъ, вовсе не безусловно необходимо исполнять непремѣнно всѣ христіанскія обязанности, — это было бы сверхъ ихъ силъ, а они могутъ исполнять только нѣкоторые изъ нихъ. Иначе, такъ рассуждали подобнаго рода люди, за чѣмъ же существуетъ монашество, если спасеніе достижимо одинаково среди міра и въ пустынѣ, а если христіанскія обязанности и иноковъ и мирянъ однѣ и тѣ же? Въ такомъ случаѣ теряло смыслъ существованіе монашества. Если же оно тѣмъ не менѣе существуетъ, то тѣмъ самымъ указываетъ на неодинаковость нравственныхъ обязанностей тѣхъ и другихъ. Значитъ, если уже кто, то только иноки, какъ люди, отрѣшенные отъ міра, обязаны со всею строгостію выполнять въ своей подвижнической жизни всѣ христіанскія нравственныя обязанности. Совершенно иное дѣло положеніе мирянъ: имъ можно и даже должно сдѣлать снисхожденіе, послабленіе. Самое ясное и опредѣлен-

ное указаніе на существованіе подобнаго рода взглядовъ находится въ сочиненіяхъ м. Данила. Въ одномъ изъ своихъ посланій онъ импр. пишетъ, имѣя въ виду несомнѣнно извѣстный взглядъ на свои нравственныя обязанности нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ: «не подобаетъ имѣти никому, яко мірскимъ человекомъ, незаконоположено есть собластоу евангельскіи заповѣди, не буди сего, истоще здравъ умъ имущи не помышляетъ сего»¹. Съ другой стороны между современниками Данила находились кружокъ таинръ людей, которые оправдывающими свою нравственную несостоятельность обстоятельствами выставляли не юридическую необходимость для себя нѣкоторыхъ нравственныхъ предписаній, а общій современный упадокъ нравственности. Выходя изъ области современныхъ фактовъ, они приходили уже не къ общему юридическому взгляду о не всеобщей обязательности правилъ христіанской морали, а только къ основанному на современныхъ условіяхъ общественной нравственной жизни и имѣющему свою силу и значеніе только для своего времени убѣжденію въ томъ, что хотя съ теоретической точки зрѣнія всѣ требованія христіанской нравственности безусловно обязательны для всѣхъ христіанъ, и они дѣйствительно исполнялись людьми прежняго времени «первыхъ родовъ», болѣе твердыми и сильными въ нравственной жизни, но что касается до современнаго слабого поколѣнія, такъ разсуждали современники Данила нравственные мыслители, то ему жить такъ «не выѣщается». И замѣчательно то, что подобнаго рода нравственныя воззрѣнія высказывали даже нѣкоторые изъ представителей церкви — епископовъ². Въ сочиненіяхъ м. Данила существуетъ также довольно ясный намекъ на то, что нѣкоторые изъ его современниковъ отрицали необходимость для своего времени строгаго исполненія христіанскаго нравственнаго закона и суровыхъ христіанскихъ подвиговъ, имѣвшихъ мѣсто въ первенствующей христіанской церкви. М. Данилъ вооружается противъ такихъ вольнодумцевъ. «Аще лиже кто речеть», говоритъ онъ, «нынѣ нѣсть вре-

¹ Рук. Новг. Сов. библ. № 1281, л. 257.

² Три неваданные доселѣ посланія князя А. Курбскаго. Прав. Соб. 1866 г., ч. II, 358—359. Посланія внока Артемія. Русская историч. библіотека, изд. Археологическою комиссіею, т. IV, 1383. Здѣсь Артемій сообщаетъ, что нѣкоторые изъ его современниковъ говорили: «не требъ нынѣ по евангелію жити... не стыдѣя деи нынѣ по евангелію жити: родъ нынѣ слабъ». (Эта слова одного епископа).

ми потребности сѣя, еже трудитися и жестоко и болѣзненно житіе по казати, не глаголю тако, о суетумудреннѣи чловѣчѣ, что бо подобаетъ творити иже образу Божию созданнымъ чловѣкомъ, что уиже содѣвати и мудрствовать: объядатися, и пїянствовать, и блудити и иная безчестная стремленія плотскаго похотѣнія, и сего ради ити въ муку вѣчную и во огнь негасимый? Се бо сатанинъ шавѣтъ есть чловѣкомъ, еже влгати паче подобія и къ отчаянію приводитъ родъ чловѣческій»¹.

Конечно сформировавшійся взглядъ на невсеобщую обязательность евангельскаго нравственнаго ученія прилагался нѣкоторыми и известной степени къ жизни, оправдывался на дѣлѣ. Слѣдствія этого понятны. Многіе извиняли себя слабостями мірскаго чловѣка во многомъ такомъ, что вовсе было не свойственно христїанину. На того рода личностей, игнорировавшихъ многія нравственныя обязанности христїанина послѣдовали обличенія. Обличенія вызвали своего рода отвѣты и возраженія со стороны лицъ, которыхъ онъ болѣе всего касались². Замѣчательны съ этой стороны слова Даниїла. Онъ передаетъ слѣдующее возраженіе нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ: «ты же глаголеши», говоритъ онъ словами возраженія: «домъ имѣю, и жену и дѣти, и рабы, и мнози печал житейскія, како могу сія (т. е. евангельскія заповѣди всѣ) сохраниити чловѣкъ мірянинъ сый? Сія бо инокихъ есть, иже вся земная преобидѣвшихъ, себѣ же и Богу Единому внимающихъ». Какъ понималось въ то время требованіе пастырей о тщательномъ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, это видно опять изъ словъ самогъ Даниїла. На его пастырскія увѣщанія быть ревностными исполнителями всѣхъ нравственныхъ предписаній, завѣщанныхъ Іисусомъ Христомъ и Его церковію, ему отвѣчали: «ты и намъ повелѣваешъ въ лѣсы и въ пустыни отходить и инокомъ быти»³. Въ опровер-

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281 л. 305. 298 — 299.

² На требованія пастырей стараться о соблюденіи всѣхъ христїанскихъ обязанностей многіе въ полномъ сознаніи своей правоты отвѣчали: «како можемъ и подружіемъ живящихъ и въ печалѣхъ суще, чернечески жити»? (Слово о мірстчади въ рук. Соф. библ. № 1322 л. 153 и № 1534 л. 71). Важно въ отвѣтъ и возраженіе «чернечески жити». Мысль его та именно, что только инокамъ обязательно исполненіе всѣхъ христїанскихъ обязанностей, а не мірянамъ, такъ какъ по вѣщаніямъ того времени только на инокъ возлагалось исполненіе всего христїанскаго нравственнаго закона.

³ Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 412.

женіе установившагося между многими изъ современниковъ Даниїла ивнїя о всеобщей обязательности всѣхъ нравственныхъ христіанскихъ заповѣдей и написано имъ особое, слово (дѣнадцатое), которымъ наоборотъ утверждается, что «вси чловѣци, малїи же и велици и всякъ каждо насъ, прїемшии Божественное крещеніе и евангельскїя заповѣди Господни должци есмы всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею мыслію своею, и всею душею своею обая сія соблюдать, якоже обѣщаніе наше, еже во святѣмъ крещенїи, также и евангельскїя заповѣди Христовы ¹.

Общее положеніе слова идетъ въ прямой разрѣзъ съ установленнымъ взглядомъ общества. Могли возразить, что иноки добровольно избираютъ себѣ скорбный путь ко спасенію и даютъ по собственной своей волѣ разные обѣты, и потому имъ однимъ и свойственно исполнять всякое предписаніе нравственного закона. Даниїль въ противовѣстъ возраженію ставитъ свое положеніе, которымъ уничтожается всякое значеніе и сила возраженія. Иноки даютъ обѣты, но и всѣ христіане также даютъ обѣты при самомъ святомъ крещенїи; обѣты тѣхъ и другихъ въ существѣ не различаются. Значитъ, каждый чловѣкъ, одинаково—мірянинъ и инокъ, съ самой первой минуты своего возрожденія и божественнаго усыновленія въ таинствѣ крещенія является уже связаннымъ обѣщаніемъ исполнять всѣ заповѣди Того, во имя Котораго крестился. «Заповѣди евангельскїя», говоритъ Даниїль, «всѣмъ предложени быша *инокомъ же и мірскимъ*» ². Притомъ соблюденіе евангельскихъ заповѣдей, которыя мы при св. крещенїи дали обѣщаніе исполнять, должно быть самое строгое, точное и неуклонное. Сглаго быть и только тотъ по справедливости можетъ называться христіаниномъ, кто неуклонно проводитъ и выполняетъ послѣдовательно въ своей жизни весь нравственный законъ, завѣщанный Иисусомъ Христомъ. «Како кто христіанинъ нарицатися можетъ», спрашиваетъ митрополитъ, «не соблюдая заповѣдей Христовыхъ? Которое есть именованіе христіанское не ходящихъ въ законъ Господни?» Послѣ этого становится вполне понятнымъ тотъ глубокий историческій смыслъ, какой скрывается за тѣми наставленіями м. Даниїла, которыми онъ призываетъ своихъ пасомыхъ къ посто-

¹ Оглавленіе 12-го слова. Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 401—440.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 413.

явному памятованію и исполненію обѣтовъ, дарованныхъ христіаниномъ при св. крещеніи. Такова общаа идея двѣнадцатаго слова.

Вооружаясь одинаково и противъ несправедливаго мнѣнія о невозможности спасенія въ мірѣ и противъ происшедшаго изъ него мнѣнія о необязательности для мірянъ нѣкоторыхъ нравственныхъ требованій христіанской морали, м. Данилъ самъ стоитъ вполнѣ на православной точкѣ зрѣнія и избираетъ для себя средній путь въ опредѣленіи возможности спасенія въ мірѣ и въ монастырѣ. Онъ признаетъ и монашество и мірскую жизнь учрежденіями, одинаково ведущими ко спасенію. Избраніе того или другаго пути ко спасенію, должно обуславливаться, по нему, личнымъ расположеніемъ, склонностями и нравственными силами челоѣка, при чемъ брачная мірская жизнь разсматривается имъ какъ нравственный законъ, а монашество какъ высшій добровольный подвигъ. Вотъ замѣчательныя слова, сказанныя по этому поводу самимъ Данииломъ: *«зѣло желаю спастися всѣмъ челоѣкомъ и въ разумъ истинный прійти, но хотящимъ и желающимъ мірскій мятежъ и мольбы оставити, и безмолвно иноческимъ житіемъ въ тишинѣ жити, и плакаться о своихъ согрѣшеніяхъ, сими советъ даю токмо, аще хотятъ истинно, аще ли же не прозволяютъ, да пребываютъ домъ имѣя и жену и дѣти, якоже и прежніи благочестивіи мужіе, нѣко въ мірѣ съ женами и дѣтьми живущи и Богу угодишю»*¹.

Первая часть двѣнадцатаго слова очень обширна. По своему объему она принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ во всемъ сборникѣ м. Данила. Въ содержаніи первой части слова можно отнѣсать три отдѣла: первый и послѣдній изъ нихъ находятся въ большей или меньшей связи съ общимъ предметомъ слова; второй по характеру своего содержанія представляетъ изъ себя нѣчто самостоятельное.

Въ началѣ поученія, или въ первомъ отдѣлѣ первой части слова, проповѣдникъ, имѣя въ виду тему слова, призываетъ всѣхъ къ памятованію обѣщаній, данныхъ христіаниномъ при св. крещеніи, и къ тщательному исполненію ихъ, чтобы христіанинъ могъ потомъ предстать на послѣднемъ судѣ чистымъ и не страшиться наказаній. Непосредственно за симъ представленъ длинный рядъ текстовъ св. Писанія, изъ

¹ Рукоп. № 197 л. 412.

которыхъ только нѣкоторые подтверждаютъ мысль проповѣдника объ нѣбующемъ послѣдовать страшномъ судѣ. Въ этомъ отдѣлѣ поученія замѣчательно въ гумилетическомъ и въ то же время и въ историческомъ отношеніи изображеніе проповѣдникомъ различныхъ аномальныхъ сторонъ современной жизни русскаго общества, которыя разсматриваются параллельно съ нравственнымъ ученіемъ самаго Иисуса Христа, изложеннымъ въ евангеліи. «Господь», говоритъ Данилъ, «заповѣда рекъ: блаженъ естъ, когда помосятъ насъ (Мѣ. V, 11), ты же, христіанинъ сынъ, супротивная твориши; и иже аще кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую (Мѣ. V, 39), ты же не точію не обращаешь другую, но и единицѣ не терпиши, также и главу хочешь отрѣзати (поединки). Сія ли словеса обѣщанія гоего во святыхъ крещеніи, нѣ ли есть заповѣди св. евангелія, иже пріимъ еси творити и хранити? Господь заповѣда рекъ: воиже слово праздно, иже аще возлаголють челоуѣци, воздадутъ о немъ слово въ день судный (Мѣ. XII, 36), ты же всегда безпрестанно гнусная сотворяешь діавольская ученія. Господь рече: блаженъ плачущій и горе смѣющимся нынѣ яко возрыдаете и восплачете (Мѣ. V, 4), ты же съпротивная Богу твориши, а христіанинъ сынъ, пляшети, скачети, блудная словеса глаголети.... Господь заповѣда рече: бдите и молитесь, яко не вѣсте дне ни часа, въ онѣже Сынъ челоуѣческій пріидетъ (Мѣ. XXIV, 42), ты же непрестанно вся челоуѣки соблажняешь, баснословиши, притчи смѣхотворныя приводиши, грохочети, смѣешися.... Господь заповѣда рекъ: блюдите да не отягчаютъ сердца ваша обиденіемъ и цѣнствомъ (Лук. XXI, 34), ты же обіядаешися яко скоть, и цѣнствуешь день и ночь и под. Мы здѣсь не вносимъ обличеній Данила въ ихъ цѣломъ видѣ, въ виду того, что они разсмотрѣны будутъ въ другихъ, соотвѣтствующихъ ихъ содержанію мѣстахъ..

Второй отдѣлъ поученія весь сосредоточивается на обличеніи разныхъ пороковъ, которыми заражены были современники Данила. Здѣсь находятся драгоцѣнныя въ историческомъ отношеніи изображенія и полныя яркихъ красокъ картины крайняго разврата, до котораго доходило тогдашнее общество, разныхъ видовъ роскоши, развѣсненности, щегольства, разнузданнаго волюнтаризма, какимъ отличалось особенно современное молодое поколѣніе, склонности къ грубымъ увеселеніямъ и удовольствіямъ и под.

Въ третьемъ отдѣлѣ поученія содержится убѣдительное призываніе проповѣдника къ покаянію и братской любви, вслѣдъ за

которымъ находится краткое опроверженіе извѣстнаго уже мнѣнія о невсеобщей обязательности нравственныхъ предписаній евангелія и о невозможности спасенія въ мірѣ.

Вторая часть двѣнадцатаго слова не отличается особеннымъ богатствомъ священной аргументаціи. Собранныя здѣсь авторомъ святоотеческія свидѣтельства своимъ главнымъ содержаніемъ имѣютъ ученіе о всеобщей обязательности всѣхъ христіанскихъ нравственныхъ требованій—для иноковъ и для мірянъ, за исключеніемъ одного преимущества послѣднихъ вступать въ бракъ, и съ этой стороны вполне отвѣчаютъ данному имъ ихъ собирателемъ назначенію. Здѣсь приводятся свидѣтельства: толковаго Евангелія ¹, св. Златоуста ², особенно много нареченій св. Василія Великаго ³, Іоанна Лѣствника ⁴, Никона Черногорца (изъ его посланій) и св. Василія епископа Амасійскаго изъ его посланія къ «нѣкому иноку впадшу въ отчаяніе».

Наказаніе двѣнадцатаго слова по своему началу примыкаетъ къ главному положенію слова. Въ немъ встрѣчаются относящіеся къ общей темѣ мысли о томъ, что настоящій истинный христіанинъ долженъ исполнять всѣ безъ исключенія евангельскія заповѣди, какія онъ обѣщался исполнять еще при самомъ своемъ крещеніи.

¹ Л. 423. Въ печатномъ изданіи толковаго или учительнаго Евангелія процитованнаго здѣсь авторомъ мѣста нѣтъ.

² Л. 416—420.

³ Л. 423—425. 426—434. 414—417. Большая часть свидѣтельствъ св. Василія В. подлинны. См. Творенія св. отецъ, ч. III, стр.: 379. 364. 365. 386. 369. 488—489. 494. 496. Творенія св. Василія В., ч. V, 46—49. Migne, Patrol. Curs. complet. ser. gr. t. XXI, S. Basilii, Caes. III, 627—632.

⁴ Л. 423. Свидѣтельство подлинное. См. Преподобнаго отца нашего Іоанна игумена Синайской горы лѣствица и слово къ пастырю. М. 1851 г. Слово 1, глав. 4, 3. Подлинникъ см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. gr. tom. LXXXVIII. S. J. Climaci, scala paradisi, gradus 1: περί ἀποταγῆς υἱοῦ, pag. 632—635. Лѣствица св. Іоанна Синайскаго извѣстна въ славянскомъ переводѣ по спискамъ XII в. Переводъ Лѣствицы съ толкованіями извѣстенъ въ савскій митроп. Кириіана, сдѣланшаго списокъ сей въ Константинополѣ въ 1387 г. Описан. рукои. Моск. Слв. Библиот. отд. II, кн. 2, 193—225. Въ XVI в. у насъ на Руси употреблялось болѣе всего толковая лѣствица, о чемъ свидѣтельствуєтъ богатство сохранившихся до насъ списковъ ея. Въ одной Кирилловской библіотекѣ списковъ таковой лѣстницы находится болѣе десяти отъ одного XVI вѣка.

Новый отдѣлъ поученія представляетъ изъ себя рядъ отрывочныхъ пастырскихъ наставленій о трезвеніи, терпѣніи, объ удаленіи отъ объяденія и пьянства, лукавства, зависти и проч.

Третій отдѣлъ поученія вращается въ сферѣ обличеній, касающихся лѣности къ посѣщенію церковнаго богослуженія, и наоборотъ страсти къ уличнымъ представленіямъ или позорищамъ, къ пересудамъ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ наказанія проповѣдникъ даетъ интересные разсужденія о характерѣ и степени позволительности для христіанина удовольствій или, какъ выражается Даниилъ, «прохлаженій», которыя ограничиваются имъ наслажденіями одними красотами природы.

Г Л А В А II

Средоточіе семьи—женщина. Ей принадлежать въ семьѣ одинаковыя нравственныя права съ мужчиной. Но далеко не на такихъ основахъ покоилось семейное начало въ древней Руси. Низкій теоретическій взглядъ на женщину создалъ для нея неудовлетворительное положеніе въ семействѣ. Назначенная быть царицею семьи¹, она вмѣсто того въ семьѣ играла роль скорѣе служанки, чѣмъ равноправной съ мужчиною и болѣе или менѣе самостоятельной личности. Священное имя матери не сглаживало неудовлетворительнаго положенія женщины. Древнерусская литература не создала для себя болѣе или менѣе отчетливаго идеала и цѣльнаго типа древнерусской женщины какъ жены и какъ матери. Если тогда хотѣли изобразить прекрасныя нравственныя качества женщины, то изображали ее болѣе какъ подвижницу, цѣлницу,

¹ Такъ охарактеризовалъ положеніе женщины въ семействѣ Шувальговъ. О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго, Киевъ, 1851, VIII.

² Библиот. иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, С.-Пб. 1836. Павелъ Юмъ, 51. Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 73—81. Костоцаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII в. С.-Пб. 1860, 103—110. Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. II, 584.

и не какъ не жену и мать ¹. Идеаль древнерусской женщины рисовался болѣе въ отрицательныхъ чертахъ. Невозможно было для того времени ставить въ одинаковое въ нравственныхъ отношеніи положеніе мужа и жену какъ равноправныхъ членовъ семейства ². Однимъ изъ главныхъ достоинствомъ жены признавалось полное отреченіе ея отъ своей воли: послушаніе жены предъ мужемъ возводилось въ высокую добродѣтель женщины. Принципъ безусловнаго послушанія женъ въ отношеніи къ своимъ мужьямъ проводился очень строго и простирался до того, что жена безъ вѣдома и позволенія мужа своего не могла выйти даже въ церковь ³.

Такимъ образомъ въ древнерусской семьѣ выступаютъ двѣ противоположныя крайности: съ одной стороны широкій произволъ и неограниченная власть мужа, съ другой — безправность и

¹ Буслаевъ. Историч. очерки русск. народ. словесности и искусства, т. II, ст.: идеальныя женскіе характеры древней Руси, 238—269. Очеркъ исторіи русск. женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ. Публич. лекціи Чудинова, изд. 2, С-ПБ. 1873, 47.

² Существовали на этотъ разъ спеціальныя разсужденія, направленные къ унизенію женщины какъ жены предъ мужемъ въ родѣ напр. слова св. Козьмы, еп. Халкидонскаго, «о томъ како не подобаетъ жены своей знати господство» (Рукоп. Имц. Пуб. библ. F. 1. № 228, 422—428. Рукоп. Соф. библ. № 1285. л. 91—93). Слово св. Козьмы находится въ извѣстномъ Паясievскомъ сборникѣ рукоп. Кириллов. биб. № 4/1081, л. 12. Слово Козьмы Халкидонскаго вошло даже въ Коричн. Рукоп. Соф. библ. № 1173 л. 1427. Рукоп. Рум. муз. № 231. Кормчая XV в., л. 390. Востоковъ. Описаніе Рум. музея, 288. Слово Козьмы Халкидонскаго напечатано у Дубакина. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русск. общ. '90.

³ «Женамъ украшеніе паче злата умъ добръ, въ домѣхъ предъ мужемъ покореніе и послушаніе», говоритъ авторъ слова о злѣхъ женяхъ. Рукоп. Соф. библ. № 1490, 532—534. «Научитесь жены молчать да спасете свою душу... повинясь (мужу) въ молчаніи», читаемъ мы въ поученіи къ женамъ, «да будутъ молчаливы». Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 20. Много трактовали о послушаніи женъ своимъ мужьямъ пастырскія поученія, говорившіяся непосредственно послѣ вѣчанія. Вотъ напр. какое наставленіе давалось въ XVI вѣкѣ женѣ въ церкви непосредственно послѣ вѣчанія: «ты же лица мужа имѣй во всемъ чести и бойся его. и во всемъ честь воздавай ему, а съ нимъ всегда сирашивайся о всякомъ дѣлѣ понеже глава еси тебѣ». «Услышите жены заповѣди Господни и научитесь въ молчаніи повиноватися своимъ мужемъ»; «достойте повиноватися женѣ мужу своему въ непрекънновенно послушливой быти». Слово о томъ како глѣпо жити христіанамъ съ женами въ рук. Соф. библ. № 1063, л. 62—64. Требникъ. Рук. Соф. библ. № 1061, л. 158, № 1066 л. 279—280; № 1085 л. 116. Домострой. М. 1849. 57—58. Въ отношеніи непослушныхъ женъ существовали страшныя угрозы: имъ угрожали авасемой. Рук. Соф. библ. № 1466 л. 170. Прилож. № XXV, VI.

пассивность жены. Понятіе о бракѣ какъ таинствѣ въ то время несуществовало. Брачныя отношенія супруговъ выражались въ господствѣ мужа надъ женою ¹. Конечно, такой порядокъ вещей, въ связи съ другими условіями быта, о которыхъ извѣстно будетъ ниже, менѣе всего способствовалъ установленію духовной нравственной связи между супругами и даже прямо противодѣйствовалъ ей. Дѣйствительно отличительною чертою древнерусской семьи служить мажорная холодность супруговъ ². Какъ бы ни была послушна въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ жена, она гдѣмъ не менѣе не заслуживала за свою покорность должнаго ей уваженія. Мужъ не хотѣлъ много довѣрять ей ³. Между мужемъ и женою существовало мало задушевности. Жена въ семействѣ оставалась въ положеніи старшей служанки и связью между нею и ея мужемъ служилъ по преимуществу страхъ предъ нимъ, основанный на грубой физической силѣ и выразившійся часто въ побояхъ ⁴. Не пользовалась большимъ нравственнымъ значеніемъ въ семействѣ, лишенная довѣрія своего мужа, русская женщина прежняго времени сохраняла за собою болѣе внѣшнее значеніе для мужа и для семьи.

¹ Горчаковъ, О тайнѣ супружества. СПб. 1880. 301.

² Герберштейнъ, Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова, 75.

³ «Лучше въ утлой гадѣ ѣздить, нежели женѣ тайнѣ своя повѣдати», говорилъ Даниилъ Заточникъ. Иновѣстїи Импер. Акад. наукъ, по отд. русск. языка и словесности, т. X, 271. — Сахаровъ, Сказаніи русск. народа. Кн. IV, изд. 3. СПб. 1841, 43. «Люто есть тому мужу, нже языка жены своея слушаеть... языку убо, человекѣ, жены своея николиже вѣрѹи, лучше есть злоба нужная, нежели лъстивыя жены доброта, никакоже, человекѣ, повѣждь тайны своей женѣ, да не погибнеши отъ нея, рѣдкаа бо жена хранитъ тайну мужа своего. Слово о азгнѣхъ женахъ». Рукоп. Соф. библ. № 1490, 538.

⁴ Хотя пастыри и научали, что «мужъ женѣ своей должную любовь да воздастъ и да члѣтъ ее якоже ребро пазушное, и всегда о ней попаченіе твори и промыслиа о всемъ всячески» (Рукоп. Соф. библ. № 1085, л. 115—116. Поученіе како подобаетъ мужемъ съ женами своими жити, находящееся въ требникѣ); но въ то же самое время мужу нѣмъ внушалось въ обязанность «наказывать жену», «отъ и «полегѣти», а не злобою» (Рукоп. Соф. библ. № 1061, л. 157—158. Поученіе, находящееся въ требникѣ, которое говорилъ священникъ непосредственно послѣ вѣчанія), но все-таки вполне позволительнымъ считалось пускать въ дѣйствіе и «железъ» (Рукоп. Соф. библ. № 1063, л. 62—64. Слово св. отецъ како глѣпо жити христїаномъ съ женами, въ требникѣ). Герберштейнъ, Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова, 75. Домострой. М. 1849, 67—68. Отъ общераспространеннаго быта употреблѣнъ въ дѣло противъ женъ побоя образовалась особая пословица: «муженѣ бытъ—всегда отъ бытъ». Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачевымъ, кн. II, полов. 2; отд. IV. Русскія пословицы и поговорки Буслаева, 98.

Смотря на жону болѣе съ точки зрѣнія внѣшнихъ естественныхъ къ ней отношеній мужъ старался сохранить ее только для одного себя и потому старался изолировать ее отъ общества. Къ тѣмъ же самымъ мѣрамъ проводило древне-русского, челоуѣка и распространенное убѣжденіе въ физической слабости и нравственной неустойчивости женщины вообще. Въ видахъ предупрежденія могущей провойти отсюда опасности женщинъ старались строго охранять отъ всякаго посторонняго вліянія окружающаго общества. Такимъ образомъ явился теремъ, въ тѣсной сферѣ котораго по большей части и проводила свою жизнь древнерусская женщина. Такъ по крайней мѣрѣ было въ высшемъ кругу общества ¹.

Митрополитъ Данилъ не много даетъ у себя сужденій о томъ, какъ онъ смотрѣлъ на личность женщины. Но его отрывочныя, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ, фразы, несмотря на свою краткость, могутъ дать представленіе о томъ, какихъ воззрѣній онъ держался въ отношеніи къ личности женщины. Здѣсь должно разграничить понятіе митрополита о женщинѣ вообще, разсматривавшейся, сообразно аскетическому толкованію, какъ источникъ разныхъ соблазновъ, и являвшейся въ своемъ отношеніи къ мужчине опасною для него со многихъ сторонъ своей личности, и о женщинѣ самой въ себѣ, о женщинѣ какъ отдѣльной личности, такомъ нравственномъ существѣ какъ и мужчина. Общій взглядъ митрополита на женщину нисколько не возвышается надъ взглядомъ его современниковъ. Въ своихъ сужденіяхъ о женщинѣ, какъ предметѣ соблазна для челоуѣка, онъ повторяетъ только своими словами то, о чемъ онъ читался въ произведеніяхъ аскетической литературы. Онъ постоянно, особенно въ посланіяхъ, проводитъ настойчиво ту мысль, что для спасенія челоуѣка и избѣжанія соблазновъ должно какъ можно дальше держать себя отъ женскаго общества. Его пастырскіе совѣты о цѣломудріи главнымъ образомъ вращаются на томъ, что должно «не токмо не совокуплятися или бесѣдовати съ женами.... но ниже взирати безстыдно на лица ихъ», должно что «отлучатися отъ бесѣдъ женскихъ и не взирати на дѣвицу». Вообще

¹ Герберштейнъ. Записки о Москвитинѣ, 73—81. Павелъ Іовій. Библиотека иностранцевъ. писат. о Россіи, т. I, 51. Эта сторона положенія древнерусской женщины прекрасно разсмотрѣна Забѣлинымъ, т. II. Домашній бытъ русскихъ царичъ въ XVI и XVII в. М. 1869. См. также Буслаевъ. Исторія оперы русск. народа. словесности и искусства, т. II, 319—331. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI в. 103—106.

по воззрѣнію Данила *«преже всѣхъ подобаетъ намъ бѣгати бесѣдъ женскихъ»*. Митрополиту казалось даже невозможнымъ сохранить цѣломудріе теловѣку, который часто вращается въ женскомъ обществѣ. *«Аще яси съ женами, и піеши, и бесѣдуеши, и смѣешися безчинно съ ними, и глаголы твориши и надо всѣми ими хощеши дѣйствиши нахититися, не ктому ты дѣйствиши зряи»*, пишетъ митрополитъ въ одномъ посланіи; *«аще хощеши въ цѣломудріи и чистотѣ жити»*, поучаетъ онъ въ томъ же посланіи, *«и благоугоди Богови, нехудо ти есть съ женами бесѣдовать и любити всяко бесѣды женскія»*. На тему о нравственномъ вредѣ для человека, разумѣется мужчины, женскаго общества написано Даниломъ цѣлое посланіе подъ названіемъ: *«яко душевредно совокуплятися и бесѣдовать съ женами»*¹. Вѣрность аскетическому направленію своего времени соблюденъ авторомъ и во взглядѣ его на красоту женскую. Подобно многимъ другимъ и онъ въ красотѣ женщины видитъ величайшую опасность для мужчины. *«Ничтоже»*, по словамъ его, *«пакостно якоже гордость и ничтоже губительно мужеству и крѣпости якоже сіяніе и доброзрѣніе женское»*². Въ своихъ пастырскихъ наставленіяхъ по возможности избѣгать общества женщинъ митрополитъ къ самой личности женщины относится вполне безучастно. У него нѣтъ никакого осужденія женщины въ самой себѣ, въ ея существѣ. Говоря здѣсь о ней, Данилъ разсматриваетъ ее съ одной отрицательной стороны, только въ отношеніи къ ней мужчины, и видитъ въ ней для него одинъ предметъ соблазна, не осуждая въ этомъ нисколько личность женщины самой въ себѣ. Въ своемъ взглядѣ на женщину, разсматриваемую въ ея собственной личности, митрополитъ является болѣе снисходительнымъ къ ней, чѣмъ многіе другіе современники. Отличіе Данила отъ послѣднихъ въ ея взглядѣ на женщину вообще составляетъ то, что онъ не даетъ у себя мѣста такимъ разсужденіямъ о женщинѣ; которые бы съ положительной стороны характеризовали ее, какъ аще и нравственно нечистое существо, о чемъ наоборотъ перѣдко трактовали аскетическія творенія русской древности.

Взглядъ митрополита Данила на бракъ нѣсколько выше, чѣмъ

¹ Рук. Соф. библ. № 1281, л. 292, 338, 311—312, 314,—л. 291—294.

² Рук. М. Д. А. № 197 л. 476. Подобн. въ посланіяхъ Рук. Соф. библ. № 1281, л. 253.

какой проводилась у другихъ писателей. Онъ болѣе близокъ къ истинному пониманію нравственнаго значенія брака. Онъ совершенно чуждъ мысли объ униженіи брачной жизни. Здѣсь авторъ стоитъ болѣе на практической почвѣ и взвѣшиваетъ выгоды и невыгоды брачнаго и небрачнаго состоянія съ этой именно стороны, со стороны чисто *жизненной*. Въ своемъ взглядѣ на бракъ и дѣвство митрополитъ исходитъ изъ той общей мысли, что каждый человѣкъ, судя по своему нравственному состоянію, и сообразуясь съ своими нравственными силами, долженъ свободно избирать себѣ тотъ или другой родъ жизни ¹. Становясь на такую безразличную точку зрѣнія, Даниилъ тѣмъ не менѣе самъ лично болѣе склоняется въ пользу дѣвства или иночества. Нравственное значеніе дѣвства для него кажется выше супружества: дѣвственное житіе велико имать дарованіе, приносить бо *много сумбена плодъ* еже есть востокъ, велика есть дѣвства высота, велико же и исправленіе его». Подъ вліяніемъ такого взгляда на дѣвство онъ пишетъ въ одномъ своемъ посланіи: «что преславнѣйши есть, еже оставити міръ, и аже суть въ мірѣ, и воспріяти страданіе и нищету духовную, ходатайствующая царство небесное ². Какъ человѣкъ хорошо знакомый съ жизнью, Даниилъ не обходитъ молчаніемъ и тѣхъ трудностей, какія предстоятъ каждому дѣвственнику. «Немалъ подвигъ хотящимъ безженное житіе жити, много подобаетъ терпѣти хотящимъ цѣломудрствовати яко рать имати имать по вся дни: разжизнаетъ, сластитъ, мокротитъ, скоктитъ, боретъ николиже можетъ престати или умолкнути, горѣ бо видимыя рати... Николиже можетъ почти иже безженное произвольный житіе жити, всегда рати имать, внутри бо себѣ естественнаго властелина имать и ратника, ратникъ же ни въ вечеръ даетъ покоя, ни утро, ни пощю, ни полудни, но боретъ присно, жжетъ, палитъ, разжизнаетъ, сласть къ сласти предлагаетъ, страшитъ, во отчаяніе поразаетъ, всеу дѣвствующеи глаголетъ, бракомъ враждуетъ, ни во что же подвигъ дѣвствующаго облыгаетъ, похотей плотскихъ насытитися совѣтуетъ, и всяку лость составляетъ, на всяку кознь наводитъ на нже во чистотѣ изволившаго пребывати и безженное житіе жити, како бы отъ нихъ отгнати цѣломудріе, како бы дѣвство ихъ растлѣти, каковы блудъ въ нихъ всадити, и каковы ихъ въ отчаяніи въ ровъ низ-

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 483. Рук. Сое. библ. № 1281, л. 254.

² Рук. Сое. библ. № 1281, л. 483—486. 299. 259.

вести и снѣ до конца погубити, сего ради жжетъ печь сластную во вся часы не престаѣ, и ненависть влагаєтъ на дѣвственное житіе, отсюду дѣвности наноситъ, отонуду уныніе напускаєтъ, о молитвахъ о пѣкѣхъ не радити попускаєтъ, обѣты отлагати шепчетъ, на отца духовнаго мерзость и укоризны налагаєтъ, и исповѣдаться о согрѣшеніихъ запрещаетъ и о семъ великъ студъ челоуѣкомъ влагаєтъ дабы никтоже на покаяніе пришелъ, дабы никтоже къ отцемъ духовнымъ о грѣсѣхъ своихъ не имѣлъ исповѣданіе» ¹. Заслуживаетъ вниманія описаніе нравственнаго и психическаго состоянія дѣвствующаго лица и его многотрудной борьбы съ требованіями своей собственной природы, на которомъ такъ долго останавливался Даниилъ. Изъ описанія можно основательно заключить, что многіе изъ тѣхъ симптомовъ борьбы дѣвственника, о какихъ упоминается здѣсь, были вынесены Данииломъ на своемъ собственномъ опытѣ.

Когда скоро челоуѣкъ опредѣлилъ, что онъ не въ состояніи вынести обѣта вѣчнаго дѣвства, то онъ долженъ предпочесть брачную жизнь. «Не возможій пріити къ тризницѣ терпѣніямъ и страданіямъ высотъ дѣвственнаго, ангельскаго иноческаго житія да пріобщи́тся по закону брачному женѣ, яже и изначала Богъ повелѣ...» ² Въ бракѣ нѣтъ ничего грѣховнаго: «оженнвыи́йся нѣсть согрѣши́ль», «бракъ укоризны не имать», пишетъ митрополитъ *«аще не можеша безженнаго житія жити, пріиди къ браку, не воображаетъ жена къ благому житію»* ³, еще яснѣе повторяется та же самая мысль въ другомъ мѣстѣ. Различіе нравственной дѣятельности и въ дѣвственномъ и супружескомъ состояніяхъ заключается въ томъ, что «оженнвыи́йся толцкихъ даровъ не пріиметъ, еликоже не оженнвыи́йся Господа ради» ⁴. Вполнѣ допуская бракъ, какъ законъ, митрополитъ хочетъ ограничить права брачующихся лицъ въ пользованіи брачными удовольствіями. Впрочемъ, это ограниченіе является у Даниила не какъ нравственное требованіе, а какъ только

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 319—320.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 486.

³ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 266. 299. 254.

⁴ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 473.

⁵ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 299 об.

благочестивый совѣтъ. Выходя изъ того взгляда на бракъ, что онъ установленъ «дѣтотворенія ради и сѣменоположенія», митрополитъ соединеніе съ женою допускаетъ тогда, когда цѣлю его имѣется то самое, что именно и составляетъ цѣль брака. «Глаголють о всѣхъ купно праведныхъ», пишетъ онъ, «яко аще не бы возжелѣхъ чадо сѣтворити, не схожашеся на се дондеже ражасное отроча возмужится, егда паки другое чадо сотворити хотя схожашеся другъ съ другомъ, въ сихъ убо сѣи праведници показаша *еже по естествоу, еже далъ есть Богъ дѣтотворенія ради*».

Какъ въ дѣвствѣ Даниилъ видѣлъ нѣкоторыя неудобства и трудности при его сохраненіи, точно такъ же и супружеская жизнь въ его представленіи, имѣетъ свои невыгодныя стороны и стесняетъ нравственную свободу человѣка. Конечно, эти неудобства по своему характеру настолько отличны отъ трудностей, соединенныхъ съ выполненіемъ обѣтовъ дѣвства, насколько отлично самое дѣвство отъ супружества. 'Супружеская жизнь имѣетъ за себя даже больше невыгодныхъ сторонъ, чѣмъ самое дѣвство. «Оба житія требуютъ вниманія и трезвѣнія много къ спасенію и *паче же* супружную тяготу многу сугубу имать отъ молвы и плаща, и попеченія суетнаго, дѣвствующаго бо умъ имать любовудріе молчальное; на приплѣтшагося союзу брака колико омроченія, и молвы, и смущенія востаютъ; сугубый бо мятеежъ и попеченіе прииметь: безъ дѣтей ему сущу, дѣтей желаніе, егдаже родятся дѣтя, о вскармленіи дѣтей попеченіе, жены храненіе, дому прилежаніе, работъ управленіе, и ниже поприлучаютъ бывающая болѣзни работъ, женъ, дѣтемъ, и ниже въ скотѣхъ испаденіе, и ниже житейскихъ вещей неполученіе, и отсюду молвы и свѣрѣпства, и еже и судомъ которы, и на судищехъ стязанія, и на путехъ бѣды, и въ домѣхъ бѣды, оранія и обьянія неполученіе, и всякъ день приходитъ особно принося души омраченіе, въ нощи же дневныя печали приѣмше, сихъ же всѣхъ едино избавленіе есть еже бѣжати отъ всего міра». Нужно сказать, что картина житейской суеты, набросанная здѣсь, сдѣлана удачно. Кромѣ чисто практическихъ невыгодъ, связанныхъ съ брачною жизнью, послѣдняя имѣетъ противъ себя невыгодныя стороны и собственно уже для нравственнаго развитія человѣка, такъ какъ тогда челевѣку «множайшихъ трудовъ и храненія потреба ко спасенія полученію, яко посреди сѣтей многихъ и державы отступныхъ силъ жити избравшу, и раздраженія грѣховная выну предъ очима му-

цу, и къ тѣмъ по хотѣнію пощю же и днію прилачащу во своя чувства...»¹.

Сравнительная оцѣнка дѣйства и супружества, сдѣланная Даниломъ, совершенно чужда крайностей аскетизма, она отличается знаніемъ жизни и практическимъ взглядомъ на вещи. Въ сущности оцѣнка сдѣлана вѣрно.

Взглядъ м. Данила на женщину, какъ жену и мать, не идетъ далѣе взгляда его современниковъ. Нѣкоторая особенность его взгляда видна только въ томъ, что онъ старается смягчить суровыя отношенія мужа и жены, устоявшіяся временемъ, но не окончательно уничтожить ихъ, признавъ ихъ ненормальными. Съ другой стороны онъ возлагаетъ большую отвѣтственность на мужа за нравственное состояніе жены. Эта мысль, конечно, не новая, она только является для него средствомъ и противовѣсомъ противъ господствовавшего въ его время грубого, жестокаго деспотизма въ отношеніяхъ мужа къ своей женѣ. «Приди къ браку», говоритъ Данилъ, «невозбраняетъ жена къ благому житію, помощница бо дана есть; аще ли не благопотребна бѣ, сотвори благопотребну». Въ чемъ состоитъ «благопотребность» жены митрополитъ самъ опредѣляетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: «о чужіе, наказуйте женъ вашихъ боятися Бога и жити въ законѣ Господни, и нищимъ подавати; потщимся, возлюбленніи, божественная повелѣнія творити», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «да и жену, и дѣти и рабы и другъ друга увѣщаемъ» (въ смыслѣ поучать)². Отсюда видно, что Данилъ слишкомъ хорошо понималъ обязанности мужа и ставилъ непремѣннымъ его долгомъ заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи жены. Даниломъ мужу ввѣряется заботливость даже о внѣшнемъ благоповеденіи своей жены: онъ напр. долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы его жена не изощрялась особенно много въ украшеніи своего лица, платья, нарядовъ. Въ основу отношеній мужа и жены у Данила полагается взаимная любовь: «жены свои любите», поучаетъ онъ. Взаимная любовь мужа и жены не исключаетъ права перваго употреблять репрессивныя мѣры для надлежащаго вразумленія послѣдней: «аще и страхъ подобаетъ наложить на нея (жену), но *милно*, якоже подобаетъ, *законно* къ цѣломудрію,

¹ Рукоп. Сое. библ. № 1281 л. 237—238. 232.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 475. 460. 119.

къ благопокоренію» ¹. Въ чемъ заключается *закономѣстность* наказанія жены, на которую, какъ на всѣмъ извѣстную мѣру, ссылается митрополитъ, и въ какой формѣ должно производиться самое наказаніе, это можно было видѣть раньше.

Отсутствіе нравственной связи между мужемъ и женой положило свой особенный отпечатокъ на весь складъ древнерусской семьи. Смягчающее вліяніе матери въ древнерусскомъ семействѣ значительно ослаблялось самымъ нравственно-унизительнымъ положеніемъ ея. Мало того. На вліяніе матери на своихъ дѣтей смотрѣли нѣсколько подозрительно, ей не особенно довѣряли ². Женщина внушала къ себѣ болѣе довѣрія тогда, когда дѣлалась вдовою ³. Полновластнымъ владыкою въ семьѣ оставался только мужъ глава семейства. Насколько онъ являлся деспотомъ по отношенію къ женѣ, настолько же, если только не больше, деспотизмъ его простирался и на всѣхъ его дѣтей. Дѣти обязаны были оказывать своимъ родителямъ безусловное послушаніе и покорность. Отецеская власть надъ дѣтьми признавалась полной и безграничной ⁴. По понятіямъ древнерусскихъ моралистовъ, связью между родителями и дѣтьми долженъ былъ служить страхъ на которомъ, главнымъ образомъ основывалась система древнерусскаго воспитанія. Простымъ самымъ средствомъ для внушенія къ себѣ страха въ дѣтяхъ признавались у нашихъ предковъ физическая сила и внѣшнія наказанія. По этому-то воспитательныя средства того времени весьма часто приправлялись розгой. Да такой методъ считался самымъ раціональнымъ и основаннымъ на отеческой любви къ дѣтямъ ⁵.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 473. 474—475.

² Прав. Соб. 1858, ч. III, 508—513.

³ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XV—XVIII вв. 108—109. Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества 94—98. 176—179.

⁴ Полнота отцовской власти простиралась до того, что отецъ имѣлъ право продать своихъ дѣтей въ рабство. Герберштейнъ. Записки о Москвитинѣ, 76.

⁵ Любимъ сына своего, жена на него не щадитъ, наказавъ его въ юности, а въ старости покровитъ та, любяи сына своего, учащай раны, да поспѣди о немъ вознесишася (Соч. библ. № 1457; л. 190—192 слово отъ притчей и о наказаніи дѣтей и къ родителямъ); наказывайте дѣтей не словомъ точію, но и речемъ да не примешаи про него нѣтъ отъ чловѣкъ сорама и будущиѣ мукѣ съ нимъ (Рукоп. Импер. Пуб. библ. изъ древлехранилища Погодина № 1024. л. 383—384).

Если тяжело было въ семействѣ положеніе сыновей, то еще хуже было положеніе дѣвицъ. Это будетъ вполнѣ помято, если мы обратимъ вниманіе на то, что русскіе того времени вообще не любили у себя рожденіе дочерей ¹. Самая главная обязанность родителей въ воспитаніи дочерей состояла въ заботѣ о сохраненіи физической и нравственной чистоты дѣвицы. О духовномъ умственномъ образованіи и просвѣщеніи разсуждали весьма мало ². Самымъ лучшимъ средствомъ для сохраненія чистоты дочери признавалось заключеніе въ теремъ, откуда ее выпускали въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, не надѣясь на ея честность ³. Впрочемъ и теремное заключеніе считалось одно не надежнымъ для сохраненія дѣвицъ и противъ нихъ пускалась въ ходъ система побоевъ, которыхъ на долю дочери приходилось даже болѣе, чѣмъ на долю сыновей ⁴.

Поученіе о наказаніи къ дѣтямъ). Похвала розгъ, какъ воспитательному средству, См. у Буслаева историческіе очерки русской народной словесности и искусства. т. II, 585. Впрочемъ изрѣдка встрѣчаются взгляды на отношеніе родителей къ дѣтямъ болѣе гуманнаго характера. См. Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Читен. въ общ. ист. и древн. Росс. 1861, кн. 3. Вреда отъ розогъ и вообще побоевъ не признавалось: «не ослабляй бія младенца «аще бѣша жезломъ не умретъ, но лаче здравіе будетъ» (Рук. Соф. библ. № 1457, л. 191 Слово отъ притчей и о наказаніи дѣтей и къ родителямъ. Ср. Домострой XVII, 22—22. 24—27.

¹ «Аще же, Господи, и не ведемъ о семъ порадовася», читаемъ мы въ одной благодарственной молитвѣ, «о народженіи дочери, порадуясь сему, еще Бже возда» (Рук. Соф. библ. № 1296. л. 271. Главы о увѣщаніи утѣшительномъ). Найдены такіе мужья, которые били и оскорбляли своихъ женъ за то, что онѣ рождали дѣвочекъ. Филологич. записки, изд. Хованскимъ, 1864, выш. III, Женскій литературный типъ древней Руси Некрасова, 103.

² Относительно дочерей родители болѣе всего заботились о томъ «да не пробудятъ онѣ свое дѣяство». Слово отъ притчей и о наказаніи дѣтей и къ родителямъ. Рук. Соф. библ. № 1457, л. 191. Домострой, XVII, 24. Рук. Моск. см. библ. № 230. Горскій и Невоструевъ. Описаніе Слв. библ. II, 3, 60—62.

³ «Лучше въ домъ коза чѣмъ взрослая дочь», говоритъ одинъ древній реалистъ, «коза по снѣгу ходитъ—молоко принесетъ, дочь по снѣгу ходитъ, снѣгъ принесетъ отцу своему». Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII в., 110. Забѣличъ, Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи ч. I, 129—178. Дубакичъ, 165—168.

⁴ Чудиновъ, Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ разпѣ ея литературныхъ типовъ, изд. 2. Сиб. 1873, 43. Въ словѣ о злыхъ женахъ говорится между прочимъ: «аще кто въ васъ имать дщерь и положи на нѣ грѣхъ, да въ послушаніи ходитъ, да не свою волю приметъ и въ неразумъ проудитъ дѣяство свое». Рук. Соф. библ. № 1490, л. 528—532.

Древніе моралисты говорили болѣе о томъ, какъ воспитывать и обучать дѣтей, чѣмъ—чему обучать. Вниманіе ихъ сосредоточивалось болѣе на формѣ и способахъ воспитанія и образованія, чѣмъ на ихъ содержаніи. Кругъ обученія былъ тогда сажый узкій. Ученіе дѣтей ограничивалось чистою формально стороною религін выполненіемъ обрядовъ, но даже грамотность не считалась особенно необходимою и оставалась въ пренебреженіи ¹.

Теперь для насъ понятенъ будетъ смыслъ наставленій м. Данила объ обязанности родителей о «наказаніи» своихъ дѣтей. Данилъ ничего не говоритъ о самомъ методѣ воспитанія и приѣмахъ обученія дѣтей, но за него говоритъ самый терминъ, употребленный имъ для означенія своихъ мыслей, «наказаніе». Конечно, митрополитъ очень хорошо понималъ то значеніе «наказанія», какое оно имѣло въ устахъ и въ практикѣ всѣхъ его современниковъ и потому, если онъ не счелъ нужнымъ объясниться въ томъ самомъ предметѣ, котораго онъ касается въ своихъ разсужденіяхъ, то отсюда можно не безъ основанія предположить о его солидарности въ понятіи о наказаніи съ понятіями о немъ его современниковъ.

Въ своихъ разсужденіяхъ о дѣтяхъ митрополитъ сосредоточивается на опредѣленіи того, что должно быть преподаваемо дѣтямъ. Вниманіе его обращено было на *содержаніе* обученія и занятій дѣтей, а не на способъ и приемы ихъ. Этотъ предметъ, самъ по себѣ весьма важный и интересный, характеризуетъ автора съ хорошей стороны. Обученіе дѣтей по предмету его раздѣляется на два разряда: это религіозно-нравственное воспитаніе и обученіе, и мірское, житейское, необходимое для обыденной жизни. Конечно религіозно - нравственное воспитаніе удерживаетъ за собою всѣ права первенства.

Данилъ неоднократно говоритъ объ обязанности родителей учить своихъ дѣтей правиламъ вѣры и нравственности. Особенно опредѣленно онъ высказывается по этому предмету въ тринадцатомъ словѣ. «О отцы», поучаетъ онъ тамъ, «имѣйте попеченіе о чадѣхъ вашихъ, воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни *всѣмъ* на благая дѣла спасительная: боятися Бога, и въ законѣ его

¹ Это видно изъ того уже, что въ XVI в. многіе князья и бояре были безграмотны. Собр. госуд. грамотъ и догов. ч. I, № 184, 512.

поучатся день и ночь; о юншіхъ, къ вамъ ми слово, возлюбите Христа Бога да животь вѣчный наследуютъ», продолжаетъ онъ далѣе. Подъ разными названіями «ученія Господня, закона Господня» разумѣется вся вообще область религіозно-нравственныхъ истинъ. Религіозное образованіе должно производиться, по Данилу, въ двухъ, одно другое восполняющихъ, формахъ. Первая форма—это обученіе чтенію и письму, что въ то время производилось всегда по церковнымъ книгамъ, и что всегда открывало собою возможность самому продолжать свое образованіе. «Любомудрствуйте юншіи», поучаетъ митрополитъ, «въ хитростехъ трудящиеся елико по силѣ: или въ писательнемъ художествѣ или въ ученіи книжномъ». Вспомогательнымъ средствомъ (или второю формою) къ самостоятельному религіозному обученію служить для дѣтей бесѣда съ людьми религіозно-образованными: «не отлучайтесь бесѣдъ духовныхъ, мужій боящихся Бога, наказанія спасительная, и повѣсти и притча усмышьте». Усвоеніе религіозныхъ истинъ не должно быть только однимъ теоретическимъ, оно сопровождается проведеніемъ и осуществленіемъ ихъ въ жизни каждаго. Тотчасъ же послѣ совѣта слушать наставленія благочестивыхъ людей митрополитъ продолжаетъ: «много пользуют бесѣды духовныя: и очищаютъ тѣло, и просвѣщаютъ душу: точію подщитесь и слышати и теорити душеполезная мало глаголюще, вящше же разумѣвающе».

Для жизни необходимы и другія знанія, которыя бы давали возможность человѣку обставить себя всѣми достижимыми и позволенными удобствами. И здѣсь являются необходимыми и мірскія практическія знанія. Данилъ совѣтуетъ изучать «ино кое художество о Господи» и упражняться въ «коемъ либо рукодѣліи».

То и другое обученіе должно идти безостановочно систематически. Дѣти никогда не должны оставаться праздными¹. По мѣрѣ возраста дѣтей родители ихъ должны тщательно заботиться и слѣдить объ ихъ нравственномъ воспитаніи и предупреждать развитіе въ нихъ дурныхъ наклонностей. «Тѣмъ же, о отроци, и дѣвци, возлюбите тихое и смиренное житіе въ цѣломудріи и чи-

¹ «Любомудрствуйте юншіи», наставляетъ пастырь, «въ хитростехъ трудящиеся елико по силѣ... точію не будете праздни, точію не будете переходники сустрядни, да не зау обычаю надыкнете», Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 463.

стотѣ, даже и въ семь вѣщъ велиа радости насладитесь, въ будущемъ же животѣ вѣчный наследите, такъ какъ «также въ юности въ чистотѣ пребывая велиа и неизреченная плѣоть деюванія»¹. Вотъ послѣднее наставленіе, обращенное Данииломъ къ молодому поколѣнію!

Мысль о необходимости образованія для всѣхъ, не исключая и женщинъ, высказанная митрополитомъ Данииломъ въ первой половинѣ XVI в. характеризуетъ его какъ писателя просвѣщеннаго и достойнаго.

Рабы, или крѣпостные люди, составляли непремѣнную принадлежность каждаго болѣе или менѣе зажиточнаго и знатнаго древне-русскаго семейства. Положеніе рабовъ въ древней Руси было тягостнымъ. Христіанство не узаконяло рабства; но оно и категорически не возставало противъ него, сживалось съ нимъ, какъ и со всякою другою формою жизни, давая ей иной болѣе гуманный характеръ. Такимъ же именно гуманнымъ образомъ относилась и православная русская церковь къ положенію несвободныхъ людей, всегда возвышая голосъ свой въ защиту угнетенныхъ². Идея гуманнаго отношенія къ крѣпостнымъ людямъ настойчиво проводилась въ древнихъ пастырскихъ поученіяхъ, въ которыхъ ясно и отчетливо заявлялась мысль о тождествѣ ихъ нравственной природы и заповѣдывалось относиться къ рабамъ, какъ къ своимъ братьямъ³. — Общая грубость сказалась и во взглядѣ на рабовъ,

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 460—463.

² Подр. у Шафаря. Голосъ древней русской церкви въ защиту несвободныхъ людей. Казань. 1858. Мпеченіе отечествен. церкви о внутреннемъ благоустройствѣ общества. Пр. Соб. 1861, ч. I.

³ «Имѣй раба яко брата», говоритъ одно поученіе (Рукоп. Сое. библ. № 1458, л. 160 слово о рабѣхъ). «Рабы водите», встрѣчаемъ мы такое пастырское наставленіе, «въ наказаніи учаще *добрымъ нравомъ безъ прещенія и рати*, разумѣюще яко и тѣи Божіе созданіе, но намъ Богомъ даанъ суть на службу». Поученіе како подобаетъ жити христіаномъ. Прав. Соб. 1859, ч. I, 128 — 146. Подоб. см. въ рукописномъ поученіи, избранномъ отъ всѣхъ книгъ, сже имѣти всякому православному христіанину страхъ Божій. Рукоп. Импер. Публ. библ. F. 1, № 282, л. 334. Особенною гуманностію въ отношеніи къ рабамъ отличается авторъ поученія нѣкоего отца духовнаго къ сыну. Онъ напр. говоритъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи къ своимъ дѣтямъ: «въ работѣ сущая яко своя чада и уды любите, стиряя свободята, и пищу даже до смерти и вся потребная подымайта вы». Рук. Сое. библ. № 1453, л. 163. См. также древнее поученіе духовника. Русск. Истор. библ. томъ VI, част. I, № 10. Домострой. 109, 96—99.

когда она освящала собою употребленіе тѣлесныхъ наказаній для рабовъ, допуская ихъ въ очень широкихъ размѣрахъ ¹. Руководствуясь подобными правилами, господа деспотически и жестоко обращались съ своими крѣпостными людьми. Кроме тиранніи своихъ господъ, крѣпостные люди выносили много лишеній. Рѣдкій господинъ хорошо содержитъ своихъ рабовъ, даже въ самомъ необходимомъ—въ пищѣ и платьѣ. Даже строго благочестивые бояре и тѣ не особенно были расположены хорошо содержать своихъ рабовъ ². Довольно гуманный теоретическій взглядъ древнерусскаго общества на рабовъ, утверждавшій за ними тождество и полную равноправность ихъ нравственной личности съ своими господами, мало вліялъ на дѣйствительное положеніе крѣпостныхъ людей, невыносимо страдавшихъ отъ деспотизма господъ, ставившихъ иногда своихъ рабовъ въ положеніе вѣчнаго животного.

Взглядъ м. Данила на рабство вполне гуманный. Положимъ, онъ не отрицаетъ рабства или крѣпостничества въ самомъ его принципѣ. Тогда этой идее еще не нарождадось. Тѣ самыя лица, которыя вооружались противъ владѣній монастырями крѣпостными людьми, тѣ не проводили ясно идеи о безусловномъ уничтоженіи рабства. Въ своей оппозиціи владѣльческимъ правамъ монастырей они руководились исключительно протѣзою, хотя бы то и нравственною, этихъ же самыхъ монастырей, и не много другихъ заботились о свободѣ собственно самихъ крѣпостныхъ людей. Мы видѣли, какъ тяжело было положеніе рабовъ въ древней Руси

¹ «Аще ты не слушаеши раба», говоритъ древнее поученіе «челъ рѣкъ челады», что казни его шестю, а то же чрезъ синахъ, на нѣк мудрость Божія глаголетъ: до шести ранъ, или до десяти и до двадцати, аще ли вельми зла вина, то до тридцати ранъ, а лише не велить, да аще накажеша его тако, то душу его спасеша и тѣло его избавиши отъ побоя людскаго». Рук.п. Импер. Пуб. библ. изъ древлекрая. Погодина № 1288, л. 88. Буслаевъ истор. Хрестоматія: церковнослав. и древнерусскаго языковъ. М. 1861. 480. «Кажя раба», еще рѣдкѣе говоритъ другое поученіе, «и обрѣдши покой, ослабши аи рху сму, и исхати учаетъ свободы, аго и ремень выю приклоните и раба злобова, узы и раны сложы въ дѣло да не празднуетъ». Рук. Соф. библ. № 1458, л. 160 слово о рабѣхъ. Домострой, 32.

² Поэтому весьма часто встрѣчаются въ поученіяхъ, касающихся отношеній къ рабамъ, наставленія кормить ихъ «досыта», «удоволье» и одѣвать ихъ, а не морить голодомъ и наготою. Рук. Кир. библ. № 21/100, л. 137. Поученіе св. отецъ ко всѣмъ крестьяномъ. Рук. Соф. б. № 1529 л. 78—80. слово о спасающихъ въ жѣру. Св. посланіе прец. Іосифа Волоцкаго къ одному боярину о рабахъ. Рук.п. Импер. Пуб. биб. Q. ХУП, № 64 л. 276—277. Доп. къ А. И. т. 1, № 213.

Даніилъ сочувственно отзывается на стоны и плачь несвободныхъ людей и потому онъ обращается съ пастырскимъ увѣщаніемъ къ господамъ миловать своихъ крѣпостныхъ. «О господи, милуйте рабовъ своихъ и имѣйте ихъ *яко присная своя чада*». Въ другомъ мѣстѣ онъ еще настойчивѣе убѣждаетъ своихъ современниковъ «рабы управлять со смиреніемъ, и кротостію и миловати ихъ, *яко естественныя своя чада*». Гуманный взглядъ Даніила на крѣпостныхъ людей не исключаетъ все-таки употребленія противъ нихъ мѣръ строгости. Митрополитъ сообразно духу своего времени считаетъ позволительнымъ «на непослушныхъ рабовъ великій страхъ изнести *съ тайнымъ милованіемъ сердечнымъ*». Но это позволеніе далеко не то, какое давалось въ то время другими моралистами, дававшими господамъ право болѣе жестокаго наказанія своихъ рабовъ. Свое ученіе о совершенномъ равноправіи личности крѣпостнаго митрополитъ основываетъ на двухъ положеніяхъ. Прежде всего онъ указываетъ на *тождество природы раба съ господиномъ*, — природы, понимаемой въ самомъ широкомъ ея смыслѣ и главное нравственной, возрожденной христіанствомъ природы. «Вси есмы создани рукою Божіею», говоритъ Даніилъ, «и вси плоть една, и вси въ единомъ дому еже подъ небесемъ на вселеннѣй въ мало-временнемъ семъ житіи вселени есмы отъ Господа Бога, и вси единѣмъ Божественнымъ крещеніемъ крестяхомся, и вси равно кровію Христовою искуплены быхомъ, и вси равно божественнымъ причащеніемъ причащаемся, и вси плачемся къ Нему каждо насъ о грѣсѣхъ своихъ, и вси милости отъ Него просимъ и въ сій вѣкъ и въ будущій». На настоящее земное положеніе крѣпостныхъ Даніилъ смотритъ какъ на явленіе случайное, зависящее между прочимъ и отъ дѣйствія промысла Божія: «Вси есмы въ рцѣ Господни», такъ формулируетъ свою мысль авторъ, «егоже хочетъ обвиняетъ, и егоже хочетъ богатитъ, аще и адъ на мало время попустилъ есть овому господствовать, овому же работати, но въ будущемъ нѣсть раба ни свободна, каждо бо насъ на страшнемъ судѣ Христовѣ по своимъ дѣломъ пріиметъ, или рабъ, или свободъ, или князь или царь...»¹.

Въ древне-русской семьѣ особенно выделялась личность отца. Онъ былъ единственнымъ и безусловнымъ авторитетомъ во всемъ семействѣ, и единственною и вѣрною связью въ семействѣ призна-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 442, 460.

ился покорный страхъ передъ его непркосновенною личностію. Неограниченность отцовской власти, въ связи съ общою грубостію нравовъ, дурно отражалась на положеніи его дѣтей и обнаружилась въ жизни неблагопріятными послѣдствіями для семьи и для общественной нравственности.

Въ рукахъ отца заключалась вся будущая судьба его дѣтей— всего молодого поколѣнія. Дѣти сами по себѣ менѣе всего допускались къ участию въ рѣшеніи собственной судьбы и счастья. Браки ихъ устроились всегда только отцовскою властію ¹. А въ рукахъ отца брать сына или дочери былъ часто только сдѣлкою съ родителями другой стороны, въ основѣ которой лежали корыстолюбивые или другіе практическіе расчеты, но никакъ не чувства и симпатіи брачущихся. Притомъ дѣти не могли особенно рѣшительно противиться заключаемому ихъ родителями браку ихъ и потому уже, что при обычаѣ теремной жизни и вообще при господствовавшей въ то время замкнутости женскаго пола очень часто случалось, что новобрачные и не знали другъ друга до самаго дня ихъ брака. Большою же частію дѣло сватовства устранивалось при содѣйствіи и чрезъ посредство свахъ, которыя, пользуясь большими подачками за свое ремесло, при веденіи дѣла преслѣдовали свои личныя корыстныя цѣли, мало обращая вниманія на горькую судьбу, ожидающую тѣхъ лицъ, о бракѣ которыхъ онѣ хлопотали. А между тѣмъ имъ часто предоставлялись широкія права, напр. смотрѣть не вѣсту и дѣлать о ней отзывъ жениху и его родителямъ. Послѣднее, впрочемъ, здѣсь интересовались болѣе внѣшнимъ положеніемъ избираемой не вѣсты, болѣе всего стараясь о томъ, чтобы въ брачномъ союзѣ ихъ дѣтей не было оскорбленія ихъ рода. Такимъ образомъ при заключеніи браковъ открывалось обширное поле для всякаго рода обмановъ и интригъ. Случалось, что родители при смотре нахъ не вѣсты, не надѣясь иногда на наружность и другія качества своихъ дочерей подставляли одну дочь вмѣсто другой, поставляли красивыхъ и дородныхъ дѣвокъ изъ своихъ дворовыхъ,

¹ Въ сочиненіи Дубакина «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества» собрано не мало фактовъ заключенія браковъ родителями помимо всякаго согласія и воли брачущихся... Въ чинослѣдованіи таинства брака, употребившемся въ древней русской церкви, до самаго XVII вѣка не встрѣчается вопросовъ относительно добровольнаго и взаимнаго согласія лицъ, вступающихъ въ бракъ. Дубакинъ, 28—30, 26, 169. Горчаковъ. О тайнѣ сунружества, 333.

а для малорослыхъ поддѣлывали даже подставные стулья. И только тогда уже, когда подготовляемый бракъ дѣлался совершившимся фактомъ, тогда уже начинало мало по малу обнаруживаться все накопившееся и до сихъ поръ тщательно скрывавшее зло. Если семейные раздоры и разлады не рѣдки и тогда, когда бракъ заключается по взаимному согласію, то что же послѣ этого можно сказать о бракахъ вынужденныхъ и соединенныхъ иногда со множествомъ обмановъ и разныхъ продѣлокъ. Здѣсь въ первые же дни брачной жизни начинались разногласія. И тутъ-то часто приходилось супругу разочаровываться въ своей молодой жень и съ этой же минуты дѣлаться непримиримымъ врагомъ ея ¹. Чѣмъ больше мужъ изучалъ свою жену, тѣмъ больше видѣлъ пропасть, раздѣлявшую его отъ нея. Начинались придирки и критическое отношеніе къ недостаткамъ жены. Объ этомъ мы узнаемъ изъ объясненій м. Даніила. «Не глаголи», обращается пастырь къ нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ, «яко онаго сице жена добродѣйна, и ового премудра, художествена, чада уплодоносила добродѣйна, благопокорна, художествена, любомудрена: моя же не сицева, но безумна и ненавистна ми есть: не буди тако ты къ ней клеветникъ тяжекъ» ². Съ другой стороны и молодая жена въ навязанномъ ей мужѣ часто видѣла далеко не то, чего она хотѣла видѣть въ своемъ суженомъ. Съ той и другой стороны являлось такимъ образомъ недовольство своимъ положеніемъ, а за нимъ росли и взаимныя непріятности и ссоры. Смотря по характеру лицъ, связанныхъ невольнымъ бракомъ, различно слагалась семейная жизнь брачующихся. Были конечно личности, которыя сживались съ своею горькою судьбою и всю жизнь безропотно несли навязанное имъ ихъ родителями бремя. Но находилось немало и такихъ лицъ, которыя безъ борьбы не хотѣли отдавать себя на произволъ такъ несчастливо сложившейся для нихъ судьбы. Было много и такихъ лицъ, которыя пытались отыскать выхода изъ своего несноснаго положенія, съ какими бы трудностями ни соединялось это. Дѣйствительно, много выпадало борьбы на долю того, кто ставилъ себѣ непремѣнною цѣлю, во что бы то ни стало, разорвать брачную связь съ женщиной, къ которой онъ ничего не питалъ, кромѣ

¹ Подробн. объ этомъ см. у Костомарова, Очеркъ жизни и нравовъ великор. народа въ XVI и XVII в., 103—110.

² Рукоп. Москв. Духовн. Акад. №. 197, л. 473—474.

вражды и ненависти. Исходъ представлялся одинъ — именно разводъ. Но здѣсь непреодолимымъ препятствіемъ являлась конечно жена, противодѣйствіе которой разводу могло испортить все дѣло. Съ представленіемъ о женѣ, какъ о препятствіи къ его свободѣ, обманутый или разочарованный мужъ обрушивался всѣмъ своимъ гнѣвомъ на свою жену. Теперь несчастная женщина дѣлалась жертвою постоянныхъ и страшныхъ истязаній. Мужъ немилосердно преслѣдовалъ свою ненавистную жену, гналъ ее и совѣтовалъ ей убираться въ монастырь, чтобы тѣмъ развязать ему руки. Въ случаѣ отказа истязанія возобновлялись и производились съ удвоеннымъ стараніемъ. Помимо того, постоянныя придирки, неосновательныя подозрѣнія нравственно убивали женщину. Въ такомъ ужасномъ и поистинѣ отчаянномъ положеніи женѣ ничего не оставалось болѣе, какъ удалиться въ монастырь. Тамъ ее если не ожидало счастье, то по крайней мѣрѣ въ немъ она могла найти нѣкоторый душевный покой и избавилась отъ систематическихъ побоевъ своего жестокаго мужа. Дѣйствительно въ древне-русскомъ обществѣ замѣтно было стремленіе женщинъ къ поступленію въ монастыри вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ и условій, въ которыхъ поставлена была древне-русская семья ¹. Но не всякая однако женщина могла рѣшиться протѣкнуть семейную жизнь на мертвый покой монастыря, особенно если она имѣла дѣтей. Привязанность къ дѣтямъ заставляла ее пренебрегать всѣми мученіями, которыя приходились на ее долю отъ суроваго мужа. А между тѣмъ послѣдній не унимался и продолжалъ свои истязанія по отношенію къ своей женѣ, надеясь въ концѣ концовъ все-таки сломить ее волю и упрятать ее подалѣе въ монастырь. Здѣсь-то многда постоянныя побои и истязанія мужа доводили жену до умопомѣшательства. Указаніе на это мы находимъ у и. Данила. «*Ты же*», такъ обращается митрополитъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ въ строго обвинительномъ тонѣ послѣ наставленія каждому любить свою жену, «*урызени ея (жену) непрестанно, якоже и ума поступити ей отъ твоего сѣрыства, престани тако творя, о члвччѣ!*» Несчастіемъ и страшною болѣзнію жены мужъ хотѣлъ

¹ Аристовъ. Невольное и неохотное поступленіе въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII в. Древн. и Нов. Россія 1878 г. № 3. Нѣкоторые факты насильственныхъ и неохотныхъ постриженій указаны въ сочиненіи Дубакіна Вліаніе христіанства на семейный бытъ русск. общества, 64—65.

удобно пользоваться для того, чтобы окончательно порвать съ нею свои брачныя узы съ цѣлю смѣнить ихъ на новыя, болѣе выгодныя и пріятныя. Сумасшествіе жены и служило для него благопріятнымъ поводомъ къ тому, чтобы начать дѣло о разводѣ. Всегда ли, что едва-ли возможно допустить, удавалось достигнуть здѣсь завѣтной цѣли, но что подобныя попытки существовали, на это есть указанія въ четырнадцатомъ словѣ Даниила, гдѣ онъ, наставляя на мысли о нерасторжимости христіанскаго брака, въ числѣ существовавшихъ, хотя и недѣйствительныхъ мотивовъ къ расторженію, упоминаетъ доводы нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, ссылавшихся на случай «аще ума изступити и ѿсноватися единому отъ сихъ (находящихся въ бракѣ) прилучится»¹. Гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ имѣлъ въ разводѣ тотъ, кто сумѣлъ отправить свою нелюбимую жену въ монастырь. Конечно не для всѣхъ въ одинаковой степени было возможно отдѣлаться отъ нелюбимой жены помѣщеніемъ ея въ монастырь. Люди вліятельные и знатные находились въ этомъ отношеніи въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ и они иногда, пользуясь выгодами своего положенія, насильственнымъ образомъ постригали своихъ женъ. Но и кромѣ грубаго насилія, въ распоряженіи мужчинъ находилось не мало средствъ къ тому, чтобы развестись съ женою, заключить ее въ монастырь и потомъ жениться на другой. Мужъ просто, основательно или неосновательно, по одному только подозрѣнію, обвинялъ свою жену въ невѣрности и отправлялъ ее въ монастырь; а обвинить было очень легко посредствомъ подкупа свидѣтелей. Такимъ образомъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, еслибы жена сама не захотѣла развода съ мужемъ, то мужъ, особенно если онъ обладалъ солиднымъ положеніемъ и средствами, въ большинствѣ случаевъ находилъ случай отдѣлаться отъ жены, не только пользуясь законнымъ основаніемъ для развода—обвиненіемъ въ прелюбодѣянніи, но и такими напр. предложениями какъ безплодіе жены. Но иногда сами мужья, недовольные семейной безурядицей, старались избавиться отъ навязанной жены и поступали въ монастырь, давая тѣмъ возможность оставшейся въ міру супругѣ вторично вступить въ бракъ. Число искавшихъ развода и права на вступленіе въ новый бракъ увеличивалось еще насильственными постриженіями, производившимися изъ разныхъ политическихъ цѣлей и особенно усилившимися въ

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 474. 465.

мѣту развитія деспотизма въ московской администраціи. Жена, оставшаяся послѣ насильственнымъ образомъ отнятаго у нея и отправленнаго въ монастырь мужа, какъ нѣсколько неповинная въ его проступки, естественно могла не безъ основанія хлопотать о дозволѣніи вступить въ новый бракъ. «Цѣлые ряды проходятъ предъ нами», говоритъ Аристовъ, «невольнаго постриженныхъ лицъ въ XVI ст. изъ женщинъ и мужчинъ», разрывавшихъ тѣмъ самымъ свои брачныя узы и оставлявшихъ многихъ лицъ въ мірѣ для соединенія новыми брачными связями послѣ предварительнаго расторгенія первыхъ. Вообще ненормальныя условія, которыми обставлена была древне-русская семья и общественная жизнь, много поддерживали и способствовали легкой сравнительно расторжимости браковъ, несмотря на нѣкое противодѣйствіе церкви и государства¹.

Что дѣйствительно разводы мѣрѣю происходили въ первой половинѣ XVI в., объ этомъ свидѣлствуетъ Герберштейнъ. Онъ же упоминаетъ и о томъ, что фактъ разводовъ, какъ противныхъ религіи и церковнымъ установленіямъ, тщательно скрывался отъ современниковъ. Последнее сообщеніе проливаетъ свѣтъ и объясняетъ до нѣкоторой степени сравнительную бѣдность историческихъ фактовъ о разводахъ въ древне-русскомъ обществѣ. Однако замѣтки сохранили для насъ указаніе на нѣкоторые факты развода. Тотъ же самый Герберштейнъ рассказываетъ, что въ бытность его въ Москвѣ состоялся разводъ князя Василія Бѣльскаго изъ-за того, что его молодая жена была задерживаема въ Литвѣ его друзьями, хотѣвшими тѣмъ самымъ заставить его воротиться на мѣсто своего прежняго жительства². Насколько законные и незаконные разводы или по крайней мѣрѣ требованія на нихъ были сильно развиты въ XVI в., въ пользу этого говоритъ настойчивость митрополита Даниила, съ какою онъ вооружается противъ развившагося среди современнаго ему общества зла. Онъ посвятилъ этому предмету цѣлыхъ три слова, чего онъ не дѣлаетъ ни въ отношеніи

¹ Древн. в Нов. Россіи 1878 г. № 7, 224. 218—221. Вотъ одинъ изъ фактовъ насильственнаго постриженія въ монастырь, современный Даниилу. Сестру любимица правительницы Елены Глинской, кн. Оболенскаго, послѣ паденія ея брата, насильственно постригли въ монахиню. Исторія Россійская отъ древн. временъ кн. Шербакова, т. V, ч. I, 132. Подробн. см. у Аристова. Невольное и неохотное постриженіе въ монастырь у нашихъ предковъ. Древн. в Нов. Россіи 1878 г. №№ 5, 6, 7 и 8.

² Записки о Московіи, 13.

ни къ какому общественному для того времени вопросу, за разрѣшеніе которыхъ онъ брался. Была еще нѣсколько иная причина, почему митрополитъ долженъ былъ остановиться на разсужденіи о случаяхъ позволительности и непозволительности развода. Допущенный митрополитомъ вопреки церковнымъ постановленіямъ разводъ въ отношеніи къ великому князю подалъ прекрасный поводъ и другимъ, особенно члвчъ сѣмьмъ и вліятельнымъ людямъ, искать себѣ подобнаго же снисхожденія церковной власти, но что, конечно, духовная власть не всегда соглашалась исполнять. А такъ какъ все-таки фактъ незаконнаго развода существовалъ и для всѣхъ былъ хорошо извѣстенъ, то митрополиту и пришлось по этому поводу вступить въ публичное объясненіе со своимъ паствомъ и представить ей истинныя причины, по которымъ тогда и можетъ быть допущенъ разводъ, и тѣмъ снять съ себя отвѣтственность за неисполненіе незаконныхъ требованій касательно расторженія браковъ.

Слова м. Данила противъ разводовъ никакъ нельзя разсматривать, какъ средство самооправданія его въ незаконно-допущенномъ имъ самомъ разводѣ въ отношеніи къ великому князю. Въ содержаніи ихъ нѣтъ никакого не только упоминанія, но даже простаго самаго отдаленнѣйшаго намекъ на фактъ развода в. князя, ни вообще какого бы то ни было указанія на факты современной жизни: Слова Данила представляютъ по своему содержанію безотносительное теоретическое изложеніе условій расторжимости и нерасторжимости брака. Разматриваемая съ точки зрѣнія характера своего содержанія, слова Данила противъ разводовъ не только не могли сколько-нибудь оправдывать его, но даже наоборотъ служили для него своего рода обвинительнымъ актомъ, наобличавшимъ его въ противорѣчіи между своими собственными словами и дѣйствіями. Въ словахъ противъ развода онъ указываетъ только дѣйствительныя канонныя причины развода, тогда какъ на дѣлѣ митрополитъ самъ допустилъ незаконный съ точки зрѣнія имъ же самимъ представленныхъ юридическихъ данныхъ разводъ в. князя. Взаимоотношеніе и связь между допущеннымъ вопреки церковнымъ правиламъ разводомъ в. князя и тремя словами м. Данила противъ разводовъ тѣмъ не менѣе до нѣкоторой степени существуютъ и заключаются только въ томъ, что незаконный разводъ в. князя, допущенный митрополитомъ, вызвалъ собою на оцену многихъ другихъ искателей подобныхъ же разводовъ, что до нѣкоторой степени и послужило въ связи съ другими историческими условіями со-

гражданской общественной и семейной жизни русского народа повелевать к написанию Даниилом своих словъ о разводахъ.

Противъ вседневныхъ въ обычаи разводовъ м. Даниилъ полемизруетъ въ трехъ словахъ своего соборника, именно въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ. Въ первыхъ двухъ словахъ Даниилъ ставитъ одно общее положеніе, что первый и всякій бракъ ни въ какомъ другомъ случаѣ не расторгимъ, исключая одного—нарушеніи кѣмъ либо изъ супруговъ супружеской вѣрности. «Не подобаетъ мужу отъ жены ни женѣ отъ мужа разлучатися развѣ блудныя вины»¹—такое оглавленіе четырнадцатаго слова и въ то же время общал идея его. Первая часть четырнадцатаго слова, по своему объему не очень обширная, имѣетъ ближайшую связь съ общими предметами слова. Въ ней авторъ сначала вращается въ области общихъ нравственныхъ разсужденій о томъ, что «дѣло есть христіаномъ, пастытися подѣ Христовыми заповѣдми, и апостольскими преданіи, и отеческими ученіи» и любить Бога «паче отца и матере, и жены и дѣтей»... и все жедаіе свое ко Христу Богу стяжати». Затѣмъ уже дѣлается переходъ къ разсужденію о бракѣ и условіяхъ его расторгимости.

Въ основаніе ученія о нерасторгимости брака Даниилъ полагаетъ извѣстную заповѣдь Самого Спасителя: «яже Богъ сочета челоувѣкъ да не разлучаетъ развѣ словеси блуднаго» (Мѣ. XIX, 6. 9) и слова св. Павла о нерасторгимости брака безъ нарушенія обѣта вѣрности: «жена привязана есть закономъ въ нелико время живетъ мужъ ея, аще ли умереть мужъ ея, свободна есть за него же хочеть посягнути» (1 Кор. VII, 39). Далѣе приводятся и свои соображенія. На нерасторгимость брачнаго соединенія указываетъ самый актъ, посредствомъ котораго была сотворена жена. «Егда убо въ началѣ перваго челоувѣка Адама отъ небытія въ бытіе сотвори Господь Богъ, и жену аще бы хотѣлъ Всемогій, также бы сотворилъ, но отъ мужа вземъ сотвори, и свидѣтельствова и единство плоти въ двоихъ лицахъ, *сопряженіе узакони*». Современники Даниила мотивировали свое желаніе развода межеу прочимъ умственными и физическими недостатками своихъ женъ, напр. слабостію разсудка, умопомѣшательствомъ, неплодіемъ и под. Въ опроверженіе основательности подобныхъ доводовъ въ пользу развода митрополитъ говоритъ: «пріимши жена змінъ совѣтъ *сотвори мужу бѣду всю злю*, но и изгнаніе и страданіе *обѣма* наведе Богъ, *сопряже-*

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 463—475.

не же не *разлучи*». У митрополита готовъ и другой болѣе наглядный примѣръ, съ очевидностію доказывающій, что никакія недостатки жены не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ разводу: «*Иовъ колико пострадалъ въ величій болѣзни прокаженіи, но жена его вины ради болѣзни его не остави его; такоужъ и сей, аще и безумныя глаголы изнесе нашъ*»; и вообще «*други же, продолжаетъ онъ далѣе, «молодство» печальны бѣста и въ вѣхъ и въ новомъ законѣ, но въ молитвахъ, и моленіяхъ, и въ благотвореніяхъ предстояста Богови, сопряженіе же не *разлучаетъ**». Слѣдующій отсюда выводъ очень ясенъ, именно: никакіе недостатки и преступленія мужа и жены не даютъ ни тому, ни другому права къ разводу, даже и въ томъ крайнемъ и послѣднемъ случаѣ «аще и ума изступити и бѣсноватися единому отъ сихъ прилучится, но сопряженія никакоже не разлучати отъ отцевъ речено есть».

Конецъ первой части четырнадцатаго слова состоитъ опять изъ общихъ увѣщаній автора о исполненіи всѣхъ христіанскихъ заповѣдей.

Вторая часть четырнадцатаго слова, по обыкновенію, состоитъ изъ массы священныхъ аргументовъ. Въ ней большая часть священныхъ цитатъ заимствована изъ области церковно-канонической. Во второй части слова Данилъ въ подтвержденіе своей общей извѣстной мысли дѣлаетъ ссылки на слова Ев. Матвея (XIX, 1—4) и Марка (X, 1—3), слова Ап. Павла изъ его посланія къ Коринѳянамъ (1 Кор. VII, 10. 39. 27), на изреченія св. Іоанна Златоуста ¹ и особенно много на правила св. Василія Великаго именно на: девятое ², двадцать первое ³, тридцать пятое ⁴, сорокъ ось-

¹ № 197, л. 467. Цитата взята изъ 1-й бесѣды Златоуста на слова Ап. Павла: «жена привязана есть закону вѣлѣно лѣтъ живъ мужъ ея» (1 Кор. VII, 39—40). Цитата подлинная. Бесѣды Златоуста на разные мѣста свящ. Писанія, т. II, СПб. 1862, 482.

² № 197, л. 468. Въ современномъ переводѣ см. тв. св. о., т. XI, твор. св. В. В., ч. VII, 9—10, первое каноническое посланіе къ Амфилохію. Подлин. ? Миня; Patrolog. curs. complet. ser. gr., tom. XXXII. Sanct. Basilii Caes., tom. IV, p. 677—678.

³ Л. 469. Творенія св. В. В., ч. VII, 44—45. Второе канонич. посланіе къ Амфилохію. Migne. Patrolog curs. complet. ser. gr., tom. XXXII, 721—722. Правило взято вмѣстѣ съ толкованіемъ, тождественнымъ съ находящимся въ старопечатной 1653 г. Кормчей См. Кормчей гл. 21, л. 232. Подлинникъ толкованія на 21 пр. Василія В. см. у Миня; Patrolog. curs. complet. ser. gr., tom. CXXXVIII, 661—662.

⁴ Л. 471. Твор. св. В. В., ч. VII, 49. Второе канонич. посл. къ Амфилохію.

ное¹ и семьдесят седьмое²—и правила соборовъ: Кароагенскаго сто второе³ и Трульскаго, VI вселенскаго, собора восемьдесят седьмое правило⁴. Общая мысль всѣхъ представленныхъ здѣсь каноническихъ аргументовъ одинакова съ общимъ положеніемъ слова—именно, что разъ заключенный бракъ не расторгнѣмъ ни въ какомъ случаѣ кромѣ нарушенія супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ. Но даже и въ томъ случаѣ, если мужъ окажется невѣрнымъ въ отношеніи къ своей женѣ, то и здѣсь жена не должна оставлять своего мужа, а должна примириться съ нимъ. Только одно, приводимое и. Даниломъ, правило—пятнадцатое пр. Тимофея Александрійскаго⁵ рассматриваетъ частный случай повода къ разводу, именно разстройство умственныхъ способностей жены, и рѣшаетъ его въ отрицательномъ смыслѣ.

Третья часть, или наказаніе, четырнадцатаго слова мало имѣетъ связи съ предметомъ послѣдняго.

Первая половина наказанія касается совершенно посторонняго предмета, именно вопроса о промыслѣ Божіемъ, волновавшаго умы современнаго Данилу русскаго общества. Эта драгоценная въ историческомъ отношеніи часть наказанія была рассматриваема въ своемъ мѣстѣ.

Вторая половина наказанія состоитъ изъ краткихъ отрывоч-

Migne, tom. XXXII, 723—724. Правило представлено въ связи съ толкованіемъ, тождественнымъ съ напечатаннымъ въ Кормчей 1653 г., гл. 21, 236. Подлин. толкованіа у Мина, tom. CXXXVIII, p. 701—702. Толкованіе неизвестнаго,

¹ Л. 471. Тв. св. В. В. ч. VII, 52. Migne, tom. XXXII, 731—732. Толкованіе пр. одинаковое съ находящ. въ старопеч. 1653 г. Кормчей, гл. 21, 240. Подлин. толкованія Migne, t. CXXXVIII, p. 733—734.

² Л. 472. Тв. св. В. В., ч. VII, Третье каноническое посланіе къ Амфилохію, 109. Подлинникъ Migne, tom. XXXII, 803—806. Правило взято безъ толкованія.

³ Л. 469—470. Текстъ пр., равно какъ и его толкованіе одинаковы съ напечатанными въ Кормчей 1653 г. гл. 15, 158. Толкованіе 102 пр. Каре. соб., находящееся въ цитатѣ Данила и въ старопечатной Кормчей, не соотвѣтствуетъ подлиннику толкованія, какое помѣщено въ изданіи Мина, tom. CXXXVII, 872—874.

⁴ Л. 470—471. Правило и толкованіе одинаковы съ напечатанными въ Кормчей 1653 г., гл. 17, 202.

⁵ Л. 467—468. См. старопечати. Кормчую 1653 г., гл. 32, 270.

ныхъ пастырскихъ наставленій о' томъ, чтобы каждый держалъ свой чинъ и исполнять заповѣди Божіи, почиталъ пастырей церкви, царя, и чтобы войны, вельможи, и воеводы довольствовались своими доходами и оброками. Больше представляетъ интереса та половинна наказанія, въ которой проповѣдникъ касается, хотя и вскользь, положенія русской женщины. Данилъ здѣсь заповѣдуетъ любить своихъ женъ, не унижать и не осуждать ихъ предъ женами другихъ, не тиранить ихъ жестокими наказаніями, а въ случаѣ нужды, если и наказывать ихъ, то съ мѣрностію; настаиваетъ на томъ, чтобы мужья не дозволяли своимъ женамъ вышемѣрнаго украшенія и въ лицѣ и въ платьѣ. Въ заключеніи наказанія находится увѣщаніе архипастыря объ умеренности во всемъ въ жизни: въ пищѣ, питьѣ, платьѣ, отдыхѣ и проч.; «во всемъ мѣра извѣствуетъ», говорятъ пастырь.

Наказаніе четырнадцатаго слова важно тѣмъ, что находящійся въ немъ пастырскія наставленія затрогиваютъ собою бытовые черты современной народной жизни и касаются нѣкоторыхъ особенностей нравовъ современнаго общества.

Пятнадцатое слово по своему предмету и содержанію очень сходно съ четырнадцатымъ словомъ. Тема пятнадцатаго слова до буквѣнности тождественна съ темою предыдущаго слова: «по евангельскому словеси не подобаетъ мужу отъ жены и женѣ отъ мужа разлучатися, аще не блудныя вины, обычай же о сихъ инѣя удержа»¹.

Первая часть слова стоитъ внѣ всякой связи съ общемою его темою. Она по объѣму не столь обширна, но въ литературномъ отношеніи представляетъ изъ себя довольно оригинальное и до нѣкоторой степени своеобразное, особенно въ устахъ духовнаго пастыря, произведеніе. По своему содержанію эта часть слова представляетъ полное разнообразіе, въ которомъ трудно найти что либо общее. Не безъ интересна эта часть слова и по характеру своего изложенія, мысли слова воплощены въ отрывочныя выраженія, встрѣчаются фразы безсвязныя. Для примѣра представимъ нѣсколько выдержекъ изъ первой части пят-

¹ Рукоп. М. Д.: А. № 197, л. 475—485.

пятнадцатаго слова. «Преже всего подобаетъ уразумѣти», такъ начинается пятнадцатое слово, «да всяка вещь, и значеніе, и діло и слово о Бозѣ да бываетъ. Вся преходна, вся мнѣшествова естъ, блаженна слава не настоящая но будущая. Аще не можеша безженнаго житія жити, прииди къ браку, не возбраняетъ жена къ благому житію. Блаженна всяка вещь Бога ради бываема, паче всѣхъ любовь и милость предпочтена естъ. Ничтоже нужнѣйши естъ души, и ничтоже сладостнѣйши вѣчнаго живота. Тѣмъ же нѣкая нужда содѣваетъ, нѣкая же обычай утверди, и соблюдается и не писаніемъ преданный церковный обычай яко законъ. Невѣтрену мысль стяжи. *Друзъ въренъ—помощь крѣпка.* Богатство, слава, лѣнота тѣлесная проходитъ, блаженное же житіе, славу и честь и ина вѣчное имѣетъ. Всеи пастриціи вѣкъ любятъ, и всѣ бѣды и напасти въ немъ пріемлютъ. Ищущимъ небесныхъ и земная приложатся. Бѣгай отъ наkostenыхъ яко отъ змій, ищи духовныхъ и возлюби снѣгъ отъ всего души. Кушечъ еси подымайся, дождеже горѣ не разыдеся»...

Вторая, несамостоятельная, часть пятнадцатаго слова по своему содержанію вполне отвѣчаетъ темѣ слова. Здѣсь находятся церковно-каноническія основанія, говорящія въ пользу нерасторжимости брака, изъ которыхъ два это—девятое¹ и двадцатое церковное правила св. Василія Великаго, но съ тѣмъ только различіемъ отъ предыдущаго слова, что девятое правило св. Василія Великаго является здѣсь въ связи съ толкованіями Аристена и Вальсамона, чего нѣтъ въ четырнадцатомъ словѣ. Изъ вполне новыхъ

¹ л. 476—478. Снес. творен. св. В. В., ч. VII, 9—10. Здѣсь правило помѣщено въ связи съ толкованіемъ его, находящимся въ Коричей 1653 г. (л. 21, 128—229) и въ соединеніи съ двумя другими толкованіями—Аристена и Вальсамона, чего вовсе нѣтъ въ четырнадцатомъ словѣ. Подлинники толкованій неслучайно, находящагося въ старопечат. Коричей и подлинники толкованій Аристена и Вальсамона см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. gr. tom. CXXXVIII, р. 624—626. 623—625. 621—622. Толкованіе Аристена обширно въ своемъ подлинникѣ. Даниилъ взялъ изъ него только незначительную часть. Толкованіе Вальсамона приведено Данииломъ почти въ его полномъ видѣ, какъ оно находится въ подлинникѣ, опущенъ только незначительный конецъ. Основываясь на одномъ свидѣтельствѣ о томъ, что преп. Максимъ Грекъ занимался переводомъ церковныхъ правилъ и толкованій (Рукоп. библ. купца Худова, въ Москвѣ, № 77, л. 1—17, Горюшковъ, О тайнѣ супружества, 212), нужно думать, что толкованіе Вальсамона, находящееся у Даниила, взято послѣднимъ изъ перевода Максима Грека.

аргументовъ каноническихъ здѣсь находится только одно девяностое третье правило трульскаго собора ¹.

Наказаніе пятнадцатаго слова по своему содержанію совершенно независимое отъ главнаго предмета слова произведеніе. Это пастырское поученіе не отличается единствомъ предмета и содержанія. Поученіе можетъ быть разсматриваемо въ трехъ отдѣлахъ.

Въ первомъ отдѣлѣ поученія авторъ вооружается противъ перасудовъ, развитыхъ въ современномъ ему обществѣ, и особенно много распространяется противъ порока зависти.

Второй отдѣлъ поученія, замѣчательный для характеристики взглядовъ Данила на церковную обрядность, написанъ противъ односторонняго пониманія вышшихъ предписаній церкви и въ немъ митрополитъ вооружается противъ нѣкоторыхъ односторонностей и крайностей господствовавшего въ церковной жизни формализма.

Содержаніе послѣдняго отдѣла поученія сосредоточивается на обличеніи роскоши, изнѣженности и въ особенности склонности къ праздности современнаго русскаго общества.

Конецъ поученія отличается силою обличительнаго тона и выразительностію. «Вси отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей», говоритъ въ немъ Даниилъ, «уклоняются, вси отъ духовныхъ бѣсъдъ бѣгаютъ, вси плотская любятъ, всѣмъ грѣховная и беззаконная радость, вси на земли хотятъ жити, вси по смерти житія не памятовуютъ, вси красятся, и уцѣстрѣваются и поступающе хулавятся, вси кощунники, вси смѣхотворци, вси злоглагольници, клеветники. Сія же не иныхъ осужая и поношая глаголю, но себе укоряя и осужая и свою лѣность воздвизая», такъ оговаривается проповѣдникъ и какъ бы извиняется предъ своими слушателями, и затѣмъ въ строгаго обличительнаго тона переходитъ въ тонъ наставительный, въ область отеческаго, исполненнаго любви, назиданія и продолжаетъ: «обуздаемъ, любимици, языкъ, удержимъ несмысленныя вѣщанія, бѣжимъ тучныхъ трапезъ и пїянства... чистотою и кротостію и смиреніемъ и любовію поживемъ».

¹ г. 480—481. Какъ правило, такъ и толкованіе одинаковы съ напечатанными въ Кормчей 1653 г., гл. 17, 203—204. Только по счету, находящемуся въ Кормчей, это правило значится подъ 92, а не 93 числомъ. Подлинникъ правилъ и толкованія Migne, Patrol. curs. compl. t. m. CXXXVII, 837—838.

Понимая, что пятнадцатое слово содержитъ въ себѣ указаніе на нѣкоторыя особенности религіозно-правовенныхъ воззрѣній древняго русскаго общества, равно какъ и указаніе на нѣкоторыя черты нравовъ и быта его. Рассматриваемое съ этой стороны, оно имѣетъ въ себѣ не маловажную историческую цѣнность.

Взглядъ митрополита Данила на условія расторгимости и нерасторгимости брака, который у него сводится все къ одному — именно къ нарушенію супружеской вѣрности, свидѣлствуетъ о высокомъ, правильномъ пониманіи имъ христіанскаго брака, какъ единого, благодатнаго, духовнонравственнаго союза. Его взглядъ на условія расторгимости брака утверждается и покоится только на ученіи І. Христа и Апостоловъ, и въ немъ онъ вполне расхо- дится съ современными византійско-русскими церковно-канониче- скими памятниками, которыми допускалось пять случаевъ, могу- щихъ послужить причиною къ расторженію брака¹. Такой высо- кій, хотя нѣсколько и односторонній, взглядъ м. Данила на бракъ обусловливается тѣми крайностями современной общественной жиз- ни, когда бракъ не всегда отличался устойчивостію и расторгал- ся сравнительно легко.

Происхожденіе шестнадцатаго и послѣдняго слова Данилов- скаго сборника «о вторѣхъ брацѣ совокупленія» тѣсно связано съ вопросомъ о разводахъ. Шестнадцатое слово касается этого же самаго вопроса, только съ другой стороны. Въ предшествовав- шихъ двухъ словахъ доказывалось, что разъ заключенный бракъ нерасторгимъ, если только не нарушена кѣмъ либо изъ супру- говъ супружеская вѣрность другъ другу. Значитъ, всякіе другіе поводы къ разводу не законны и не могутъ имѣть никакого зна- ченія. Изъ сего тѣмъ не менѣе на основаніи ихъ супруги издума- ютъ разойтись, или одинъ изъ супруговъ вынуждаетъ другаго къ разводу и даже удалить отъ себя напр. мужъ свою жену, то это еще нисколько ни говоритъ о томъ, что ихъ бракъ дѣйствительно расторгнутъ. Напротивъ они юридически продолжаютъ считаться связанными прежнимъ бракомъ и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права на вступленіе въ новый, второй бракъ. А между тѣмъ у лицъ,

¹ Дубакъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до появленія Домостроя, 37—38.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 483—493.

добивавшихся для себя развода, завітною ціллю было жити въ второй разъ, въ противномъ случаѣ самое искательство или развода, соединенное со многими трудностями, теряло для нихъ свое существенное значеніе. И дѣйствительно, находилось не мало такихъ лицъ, которые, прогнавъ своихъ женъ, считали всѣ дѣла съ послѣдними поконченными, объявляли безъ всякой санкціи со стороны церковной власти свой первый бракъ расторгнутымъ и затѣмъ вступали въ новый, совершенно незаконный бракъ. Были такіе грубые и развратные мужья, которые практиковали такой способъ въ широкихъ размѣрахъ, смѣняли нѣсколько женъ, вступали незаконно въ третій и даже четвертый браки и смѣняли такимъ образомъ до шести и до семи женъ въ теченіе своей жизни. Такимъ образомъ въ древней Руси существовало многоженство, хотя только въ смыслѣ преемственной смѣны женщинъ¹.

Даніилъ своими словами о второмъ бракѣ имѣлъ въ виду показать своимъ современникамъ условія, при которыхъ только допустимъ съ церковно-канонической точки зрѣнія второй бракъ. Здѣсь слово «второй» можетъ быть понимаемо и въ прямомъ арифметическомъ смыслѣ, и въ смыслѣ простой послѣдовательности и преемственности брака. Иными словами Даніилъ, говоря о второмъ бракѣ, имѣлъ въ виду извѣстные недостатки своихъ современниковъ, слишкомъ легко относившихся къ брачнымъ узамъ и часто незаконно разрывавшихъ ихъ, и вооружался противъ заключенія всякаго новаго брака прежде, чѣмъ не будетъ законно расторгнутъ бракъ предшествовавшій ему. Второй бракъ допускается митрополитомъ, но только въ томъ единственномъ случаѣ, когда послѣду-

¹ Вотъ классическое мѣсто изъ посланія м. Фотія къ священникамъ и инокамъ о важности священства, касающееся разсматриваемаго предмета: «слышаніе мое, иже суть нѣкоторые въ васъ словесыи именуемои христіане, дѣлы же яко не суще, о совокупленіи браковъ отъ Божія церкви, съ женами счетающеся и тою закономъ Божію разрушающе, и жены повергающе безъ всякаго разсужденія святительскаго праведнаго, и инимъ женамъ не законно приималомъ». Дополненія къ Актамъ Истор. т. I, № 181, 325—331. отъ 1410—1431 года. Акты Истор. т. I, № 64, 115, окружное посланіе Феодосія, архіепа Ростовскаго къ духовенству, отъ 1458 года, и Акты Ист. т. I, № 261 посл. м. Іоны вяткинъ воеводамъ и духовенству отъ 1452 г. 491. Въ посланіи м. Фотія, написанномъ имъ въ Исковъ, отъ 24 сент. 1425 года, высказываются жалобы на то, что многіе инокотиліе прогоняли отъ себя первую, вторую третью и четвертую жену и женились послѣ того еще нѣсколько разъ. Русск. Ист. библ. т. VI, ч. I, № 51. Приложение № XXVI, IV. III. VII.

отъ смерть одного изъ супруговъ, и притомъ допускается не какъ законъ, а какъ только необходимое послабленіе слабой природѣ чловѣка, которое онъ долженъ до нѣкоторой степени искупить несеніемъ церковной епитиміи, всегда возлагающей на лицъ, вступающихъ во второй бракъ. Въ своемъ шестнадцатомъ словѣ Данилъ нѣсколько касается и третьяго брака. Въ древней русской церкви взглядъ на третій бракъ существовалъ очень строгій, а пѣкоторые пастыри церкви положительно отвергали его, какъ исполнѣ незаконный и противный уставамъ церкви ¹. М. Данилъ точно также отрицательно относится къ третьему браку.

Первая часть слова о второмъ бракѣ не имѣетъ никакого отношенія къ его предмету. Она очень кратка и содержитъ въ себѣ двѣ общія мысли. Первая мысль сосредоточивается на изложеніи ученія о томъ, что Богъ установилъ двѣ формы чловѣческой жизни—бракъ и дѣвство, или монашество, изъ которыхъ дѣвство высшая форма жизни, не для всѣхъ доступная, но зато и весьма трудная. Вторая мысль поученія разсуждаетъ о скоротечности жизни и всего земнаго.

Вторая несамостоятельная, часть слова о второмъ бракѣ тѣсно связана съ предметомъ слова. М. Данилъ сначала приводитъ свидѣтельства св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго ², которые допускаютъ второй бракъ въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, но только въ видахъ «отгятія ради большаго зла», а приводимыми затѣмъ правилами: первымъ правиломъ Лаодикійскаго собора ³, седьмымъ правиломъ Неокесарійскаго ⁴ и вторымъ правиломъ Ни-

¹ Поученіе Петра митрополита епископомъ, пономъ и пр., гдѣ онъ между прочимъ вооружается противъ тѣхъ, которые женятся на третьей женѣ. Памятники старинной русской литературы изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, 186—188.

² Рукоп. № 197, л. 486—489. Цитата изъ Василія Великаго взята изъ его посланія къ Запольскому епископу. Въ ряду напечатанныхъ у Миня посланій св. Василія Великаго не находится посланія, адресованнаго къ Запольскому епископу. Migne, Patr. cura. complet. ser. gr. tom. XXXII. S. Basilii Caesar. tom. IV. Цитата изъ Златоуста приводена изъ его слова о второмъ бракѣ.

³ Л. 489. Правило и толкованіе точно соотвѣтствуютъ правилу и толкованію, напечатаннымъ въ старопеч. 1653 г. Кормчей, гл. 10, л. 72. Подлинникъ правила и толкованія см. Migne, ser. gr. tom. CXXXVII, 1345.

⁴ Л. 489—490. Правило и толкованіе его до буквальнойности сходны съ напечатанными въ старопеч. Кормчей 1653 г., гл. 7, 54. Подлин. Migne, ser. gr. tom. CXXXVII, 1216. Въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ словахъ

Николая, патриарха Константинопольскаго, вступившіе во второй бракъ, обставляется несомнѣнно специально помѣщенной на брачующихся вторымъ бракомъ эпитиміею.

Выше было замѣчено, что м. Даниилъ, говоря о второмъ бракѣ, имѣетъ въ виду не одинъ въ буквальномъ смыслѣ второй бракъ, но и всякій послѣдующій бракъ послѣ предыдущаго брака, сколько бы ихъ ни было. Поэтому сюда долженъ подходить и третій и четвертый браки. Дѣйствительно митрополитъ во второй части своего шестнадцатаго слова помѣщаетъ нѣсколько такихъ церковныхъ правилъ, которыя непосредственно касаются третьяго и четвертаго брака. Таковы правила: третье правило Неокесарійскаго собора² и четвертое³, пятьдесятное⁴ и восьмидесятое правило св. Василія Великаго⁵, которыми осуждается третій бракъ, а четвертый и всякіе послѣдующіе браки называются прелюбодѣяніемъ, беззаконіемъ и скотскимъ желаніемъ.

Наказаніе шестнадцатаго слова, астрѣдающееся не во всѣхъ

своего соборника Даниилъ приводитъ различныя правила въ соединеніи съ толкованіями не называемаго имъ по имени писателя. Нѣтъ имени толкователя предъ безъименными толкованіями, помѣщенными въ словѣ Даниила, и въ старопеч. Кормчей 1653 г. Баронъ Розенкампеъ приписываетъ эти толкованія Дамітію Хоматіну, болгарскому митрополиту, жившему въ XIII вѣкѣ. Обзорѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. I изд., 76.

¹ Л. 492—493. Въ цитатѣ Даниила собственное сдѣланное осмысленіе на второе и четвертое вмѣстѣ правила св. Никифора патриарха; также точно буквально эта цитата воспроизводится и въ Стоглавѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что вм. 2 и 4 въ Стоглавѣ стоитъ 2 и 5 правила (Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 89) спес. Кормчая 1653 г., гл. 38, л. 596. О правилахъ патр. Никифора см. у Горчакова. О тайнѣ супружества. 190—193. СПб. 1880.

² Л. 492. Правило и толкованіе соотвѣтствуютъ напечатанному въ Кормчей 1653 г., л. 52—53 гл. 7. Подлин. правила и толкованія Migne, ser. gr. tom. CXXXVII, 1203—1204.

³ Л. 490—491. См. твор. Василія В., ч. VII, 6—7.

⁴ Л. 491. По современному переводу твореній св. Василія В., процитованное Данииломъ подъ названіемъ: 55 пр. оказывается правиломъ 50-мъ, да въ это обозначено въ текстѣ. Тв. св. В. В., ч. VII, 52. Толкованіе правила одинаковое съ напечатаннымъ въ Кормчей 1653 г., гл. 21, 240. Подлинныя правила и толкованія Migne, tom. CXXXVIII, 735—738.

⁵ Л. 491. См. творенія св. отецъ, г. XI; твор. св. В. В., ч. VII, 109. Правило да въ безъ помѣщенія.

спискахъ Даниловскаго сборника, а помѣщающееся болѣею частью въ спискахъ подлиннаго явленія, неслучайно съ общими предиктормъ слова и представляюща наъ себя самостоятельное доу-
твеніе. Оно отличается силою слова и краснорѣчіемъ.

Общее содержаніе поученія вращается въ ученіи о трудѣ и очевидно направлено противъ склонности русскаго народа къ праздности. Съ этой стороны оно разсмотрѣно будетъ ниже.—За-
мѣчательно по своему краснорѣчію начало поученія. «Придѣте, о возлюбленіи, бесѣдуемъ бесѣды душеполезныя, и повѣсти и притчи спасительныя. Что есть теченіе міра сего, или есть сладость его? Что ли есть величество и слава его мимотекущая? Вся басни, вся паутина, вся дымъ и трава и цвѣтъ травный, и снѣгъ и сонъ. Что убо радуемся пищаши и пѣнствомъ и позорищами? Радоватися убо о Господѣ повелѣно намъ есть, а не о толстотѣ пищей и пѣн-
ства, и о щапленіи, и о позорищахъ. Хоѣдши ли славенъ быти и честенъ? Хоѣдши ли богатства много имѣти, и радоватися, и весе-
литися и наслаждатися? Преобидимъ земнаи, презри мимотекущій... Каля убо божественная писанія пищу и пѣнство похваляетъ? Кото-
рыя Христовы евангѣльскія заповѣди и апостольское преданіе тол-
стыя и тучныя трапѣзы предаша? Возмущаясь крайнею прива-
занностію своихъ современниковъ къ міру и его удовольствіямъ, митрополитъ продолжаетъ далѣе въ такомъ тонѣ: «Доколе пита-
ніе, доколе играніе, и щапленіе, доколе дrochenіе и туненіе и
отъ сего заимованіе, и поруки, и кабалы, и женѣ и дѣтямъ мига-
ніе и слезы, и самому изчезновеніе и ума изступленіе? Что убо
предпосылаеши на небеса? Гордыни ли величество? Объяденіе ли
и пѣнство? Внимаемъ бесѣдѣ сей духовнѣй, о любезніи, будемъ
дѣлатели заповѣдемъ евангѣльскимъ» и т. д.

ГЛАВА III.

Ненормальное положеніе семейной жизни положило собою на-
чало нравственному упадку древне-русскаго общества. Русская
семья скрывала въ себѣ начало зла, которое впоследствии выра-
зилось въ распущенности нравовъ.

¹ Рук. Моск. Синод. Библ. № 807/803 л. 332—334 в. рук. библиотеки Моск.
книжа Хлудова № 87, л. 240—241.

Представители семьи—мужъ и жена не пользовались въ ней равными правами. Женщина была нравственно обезличена. Между мужемъ и женой не существовало крѣпкой нравственной связи. Жена являлась болѣе рабою мужа, безмолвною исполнительницею его желаній и требованій. Такія условія семейной жизни не могли долго поддерживать взаимнаго расположенія между мужемъ и женою. Последняя, какъ предметъ новизны, сначала обращала на себя вниманіе мужа, но это могло продолжаться недолго. Интересъ новизны съ теченіемъ времени утрачивался для мужа и последняя внѣшняя связь между мужемъ и женою порывалась. Жизнь съ нелюбимою или съ нелюбящею женою, женитьба по приказанію родителей—все это заставляло мужчинъ недовольствоваться ласками своей надоевшей жены. И часто случалось, господа вступали въ связь съ женщинами изъ своей же собственной дворни, и пользовались своими служанками часто помимо ихъ воли ¹. Но развитый инстинктъ иногда не удовлетворялся тѣмъ, что достигнуто безъ усилий и борьбы. Случалось, что нравственно испорченному господину нравилась жена его собрата по положенію въ обществѣ. Здѣсь, понятно, насиліе уже не могло имѣть мѣста, внѣсто него пускались въ дѣло интриги. Человѣкъ, котораго затрогивалось чувство, не щадилъ средствъ для того, чтобы достигнуть цѣли. Особенно въ этомъ случаѣ имъ помогали слуги. За деньги для нихъ представлялось и чрезъ нихъ дѣлалось возможнымъ многое такое, что казалось для другихъ едва достижимымъ. На подобные факты указываетъ и м. Даниилъ. «Всю свою крѣпость издавъ», такъ обличаетъ митрополитъ своихъ современниковъ, «въ сласти плотскія и о сихъ радуясь и веселяся, забывъ писаное радоватися о Господѣ Бозѣ, и паче будущихъ благихъ желая блудныхъ сластей насыщаться, и о сихъ весь умъ свой непрестанно имѣя, *слухамъ же на блудная сія бѣсовская тягнѣя много сребра и злата истощиваеши*; и что много исчитати всякая мечтанія и прелесть вѣка сего и всѣхъ уче-

¹ Еще въ XIII в. Серапионъ, еп. Владимірскій, жаловался на то, что мужи блудятъ отъ своихъ женъ. Прав. Соб. 1858, ч. II, 482. См. Святительское поученіе мірянамъ (XV в.) противъ наложницъ. Русск. Ист. библ. изд. Археогр. ком. т. VI, ч. I, № 134. Поученіе епископа въсѣмъ христолюбивымъ княземъ и всѣмъ прав. христіаномъ въ рук. Кир. библ. № 1111, л. 125—132. Здѣсь, о властяхъ говорится, что они вели дурной образъ жизни «житіе имуще скверно и прелюбодѣнно, жены сквернаше и дѣвица, тѣлаше и волочаще, къ сему суть нѣщїи и мно зло творяще тай, еже срамно писати и глаголати». Сочин. Максима Грека ч. II, 334. Приложение № XXVI, VI.

ній бѣсовскихъ вѣліе сокровище бываещи, къ плотскимъ и цѣмо-текущимъ весь преклонился, и прсно къ блудницамъ зрѣй, и самъ себе многимъ блудницу сотвори»¹. Многіе изъ русскихъ князей и вельможъ того времени вели развратный образъ жизни, отчасти вынужденные обстоятельствами. Многіе изъ нихъ, занятые гражданскою службой, принуждены были оставлять своихъ женъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія оскверняли себя гнуснымъ распутствомъ и тамъ на сторонѣ заводили себѣ любовницъ². Развратъ въ древне-русскомъ обществѣ увеличивался и отъ разныхъ другихъ условій, въ которыхъ находилась тогдашняя общественная жизнь. Нѣкоторые напр. долго не вступали въ бракъ и жили развратнымъ образомъ³. Притомъ, въ низшемъ классѣ русскаго общества существовалъ нѣсколько своеобразный взглядъ на церковный бракъ. Многимъ изъ нихъ представлялось, что освященіе церковію брака чрезъ совершеніе надъ ними вѣнчанія безусловно обязательно только для князей и бояръ, а не для простыхъ людей. Нѣкоторые дѣйствительно осуществляли такой взглядъ на дѣла, въ жизни, и женились безъ вѣнчанія и церковнаго благословенія, что, конечно, съ религіозно-нравственной точки зрѣнія было не болѣе какъ развратомъ, любодѣніемъ. Особенно это практиковалось на окраинахъ Россіи⁴. Въ XV—XVI в. сохранились еще въ русскомъ народѣ нѣкоторые праздники съ языческимъ характеромъ,

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 410.

² Герберштейнъ. Записки о Московѣ, въ переводѣ Анонимова, 75.

³ Рукоп. М. Д. А. № 300/300. Волос. л. 218—219. Статья о церковныхъ по-исправленіяхъ, писанная предъ эпохою столетняго собора. Здѣсь, въ числѣ аномальностей современной жизни выставляется и то, что долго не женился и имѣлъ «блудно».

⁴ Посланіе митрополита Іоны отъ 1456 г. Вѣнчанъ. Акты Истор. т. I, № 267, 498. Посланіе Ростовскаго архіеп. Феодосія духовенству отъ 1458 г. Акты Ист. т. I, № 64, 115. Посланіе митрополита Симона въ Пермь къ духовенству и мѣрянамъ отъ 1501 года. Акты. Ист. т. I, № 112, 166—169. Посланіе м. Фотія отъ 1410 г. Повтородпамъ о соблюденіи законоположеній церковныхъ. Акты Археогр. Эксп. т. I, № 369, 461—463. Памятники отречен. русской литературы и древности, изд. Тихомировымъ, т. II, М. 1863. Худые помокануцы, 293. Грамота архіеп. Новгородскаго Макарія отъ 1534 г. въ Вотскую землю. Дополн. къ актамъ историч., т. I, № 28, 27—30. Грам. Новгород. архіеп. Феодосія отъ 1548 г. въ Воцкую пятіалу о разрушеніи языческихъ обрядовъ. Дополн. къ актамъ истор., т. I, № 43, 54—60. О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи. Црав. Собр. 1863, ч. II, 228 Приложение № XXVI, II.

хотѣ дни и пріурочивались уже къ праздникамъ христіанскимъ, которые вносили собою въ народъ сильную нравственную расхищенность и до нѣкоторой степени освящали собою общественный развратъ. Таковыми чисто народными празднествами были русальныи день, совпадавшій со днемъ рождества св. Іоанна Крестителя, день коляды, отправлявшійся въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, и день поминовенія усопшихъ предковъ, происходившій въ Троицкую Субботу. На этихъ празднествахъ собирались массы народа обоого пола, веселились, плясали, здѣсь происходили разныя игры и тутъ же происходили сцены открытаго разврата¹.

Общая грубость нравовъ, одностороннее, формальное пониманіе нравственности способствовали тому, что на Руси образовался очень снисходительный взглядъ на развратъ. Общественная снисходительность дошла до того, что мужикъ развратъ и не выходя даже въ особенное преступленіе². Нѣкоторые, ведя безнравственный образъ жизни, успокаивали свою совѣсть соблюденіемъ внѣшнихъ религіозныхъ формальностей, напр. снимали съ себя крестъ и закрывали св. иконы—въ то время, когда готовились къ грѣшному дѣлу³. Усвоенная односторонне, въ смыслъ преобладанія формализма, религіозность служила въ данномъ случаѣ для многихъ русскихъ оправданіемъ и защитою ихъ безнравственности. М. Даніилъ глубоко огорчался такимъ превратнымъ пониманіемъ нравственныхъ обязанностей и сильно обличалъ за это

¹ По свидѣтельству Лихитиниковъ XVI в. тутъ было «мужикъ и отрокомъ всякое прачищеніе и ладеніе, и жованъ мушатымъ беззаконное раскварденіе и дѣланъ расовѣіе». Посланіе игумена Іоанна Псковскаго папѣстнику и владѣтамъ о запрещеніи народнаго игрища въ день Рождества Іоанна Крестителя. Дополн. къ акт. ист., т. I, № 22, 18—19 отъ 1505. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 140—141. Посланіе Θεοδοσία, архіеп. Новгородскаго, въ рукоп. Соф. Новг. библ. № 1480, л. 104—107.

² Герберштейнъ. Записки о Московіи, 73—80. Снисходительность къ разврату простиралась до того, что развратникомъ признавался даже тотъ и тогда, «когда отъ множества пьянства, или доно числа (простудковъ противъ цѣломудрія), самъ есть блудникъ». Рукоп. Соф. библ. № 1466, л. 130. 126—127. Приложение № XXV, II.

³ Это видно изъ слѣдующихъ постановленій древне-русскихъ мѣщанъ: «саме шконъ въ вѣтѣ и престъ честнѣй мужу съ женою достопѣ быти, не въ вѣтѣ бо своя жена, и холостымъ съ чужемо не быти». Рук. Соф. библ. № 1466, л. 204. Заповѣди св. отецъ отъ правнѣхъ вкратцѣ противу согрѣшнѣнемъ всѣмъ православымъ христіаномъ. Приложение № XXVI, V.

своихъ современниковъ. Послѣ обличенія ихъ въ томъ, что они «присно зрятъ къ блудницамъ», пастырь съ горечью въ душѣ продолжаетъ далѣе: «и еще всего окаяннѣе, яко нимала рыдаеши, и плачеши, *но яко нечувствень пребывая, аки ничтоже зла сотворишь, ничтоже согрѣшишь*, яко свинія въ калѣ увалаяся жируеши, умъ же имущіи и о воззрѣніи неподобномъ не мало плачуще рыдаютъ и слезы изливаютъ, ибо Господь на сія немало осужденіе подожжи... ты же сія ни во что полагаеши» ¹.

Не спасалась отъ разврата и древнерусская женщина. Униженная и постоянно оскорбляемая своимъ мужемъ, она за свое рабство и униженіе мстила своему мужу тайною измѣною, а иногда доходила даже до крайняго разврата ². Женщины высшаго круга были въ высшей степени стѣснены и заперты въ своемъ теремѣ и за ихъ поведеніемъ наблюдали весьма тщательно ³. Но ни терема; ни запоры не спасали женщину отъ паденія. Въ противовѣстъ рабству, какое жена выносила отъ своего мужа, въ ней раждались и развивались коварство и обманъ. Эти свойства достигали у женщинъ самыхъ утонченныхъ формъ, и ими-то онѣ пользовались для того, чтобы отыскать себѣ любовника на сторонѣ помимо мужа. Какъ и у мужа, и здѣсь у жены роль пособниковъ и пособницъ играли слуги и служанки. Они вводили въ домъ разныхъ торговъ, гадальщицъ и пр., которыя составляли особый классъ женщинъ извѣстныхъ тогда подъ названіемъ «потворенныхъ бабъ, чтó молодыя жены съ чужими мужи сваживаютъ». Потворенныя бабы вели свое занятіе съ правильностію ремесла и очень искусно вѣдѣлись въ дома, прикидываясь чѣмъ угодно и чѣмъ нужно. Онѣ вторгались въ дома знатныхъ, иногда въ видѣ богомолковъ, заводили сначала знакомство со служанками дома, а тамъ доходили до господъ. Нѣкоторыя изъ такихъ пособницъ разврата доводили свое ремесло до такого искусства и утонченности, что разомъ одна и таже женщина тайно служила мужу отъ жены и женѣ отъ мужа. Русскія

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 410. Чтеніе этого мѣста правильнѣе по рукоп. Москов. Синод. библ. № 985, л. 278.

² Чудиновъ. Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ, изд. 2, СПб. 1873, 47.

³ Павелъ Юмій. Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, СПб. 1836, 51.

женщины не были недоступны и для иностранцев. Въ простомъ народѣ развратъ иногда принималъ наглые формы ¹.

Нравственный упадокъ древне-русскаго общества не выражался въ одной своей естественной формѣ. Въ XVI в. развитъ былъ порокъ «содомства», или мужеложства. Рѣдко можно встрѣтить хоть одно древнѣе слово съ обличительнымъ характеромъ, гдѣ бы не бичевался этотъ ужасный порокъ своего времени ². Замѣчательно, въ то время, когда простой народъ погрязалъ въ грубомъ, хотя и въ естественной его формѣ, развратѣ, высшіе, привилегированные слои общества (боярство) изощрялись болѣе въ противоестественныхъ формахъ этого порока ³. Одно посланіе м. Даниила представляетъ наглядный примѣръ, до какихъ дурныхъ послѣдствій доводила эта страсть мужеложства въ частныхъ случаяхъ, у отдельныхъ лицъ. Какое-то благородное лицо, находясь въ самомъ край-

¹ Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. Костомарова 103—110. Для характеристики древне-русскаго общества съ разсматриваемой стороны См. Собраніе государств. грамотъ и договоровъ, ч. III, № 60 245—246. Павелъ Ювій. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, СПб. 1836, 31.

² Рукоп. Импер. Пуб. библ. Q. I, № 308, л. 321. Слово св. отецъ како жити христіаномъ. Прав. Соб. 1869, ч. I, 471—472. Съ этой стороны замѣчательно «нечестіе епископа всѣмъ христоролюбивымъ княземъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ и боголюбивымъ» (XV в.), въ которомъ авторъ говоритъ между прочимъ въ обличительномъ тонѣ, «что его современники въ телесныя нечистоты себе ввергше и самому естеству безстуднѣ творять чрезъ естественное беззаконіе, содомскую, реку, пагубу, ей же и въ безсловесныхъ нѣсть»..., что они жили «жизніе мнуще свѣрсно и прелюбодѣнно, жены свѣрснае и дѣвѣца тѣлае и волооче, къ сему суть нѣции и ино зло творяще такъ, еже срамно писати и глаголати»... Рукоп. Кир. библ. № 81/116, л. 125—132. ср. Русск. Истор. библ., т. VI, ч. I. № 123, 847—856.

³ Въ посл. къ великому князю Василю Іоанновичу старца Филовея «о содомскомъ блудѣ» читаемъ: «сія мерзость (содомство) умножися не токмо въ мірскихъ, но и въ прочіихъ, о нихъ же помогучу, чтый же да разумѣтъ»... Рукоп. Импер. Пуб. библ. изъ древлехр. Погодина № 1294 л. 47. Здѣсь не указано имени автора посланія и самое посланіе Филовея помѣщено далеко не въ цѣломъ его видѣ, а изъ него заимствовано только то, что касается содомства и слѣдственно заимствованію дано и названіе посланію. Въ полномъ видѣ посланіе Филовея издано въ Прав. Соб. 1863, ч. I, 337—348. Неизвѣстный авторъ посл. къ Іоанну Грозному такъ говоритъ о содомствѣ своихъ современниковъ: «доброе хвалитъ жемитну, а злое хвалитъ прелюбодѣніе—содомскій грѣхъ. Тьмою зоветь жену, а свѣтомъ зоветь дѣтину». Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1874, кн. I, отд. 1, 81.

немъ состояніи своего нравственнаго паденія, обратилось къ митрополиту и искало у него благочестиваго совѣта. Этотъ несчастный вполнѣ сознавалъ и испытывалъ на своемъ организмѣ пагубное вліяніе порока, но его страсть развилась уже до того, что онъ не былъ въ состояніи удалить челоуѣка, на котораго восходила его душевредная любовь ¹.

И правительство и церковь вооружались противъ гнуснаго порока своего времени—содомства. Пастыри церкви писали посланія, въ которыхъ бичевалось содомство. Таковы посланія: старца Филовея къ в. кн. Василю Іоанновичу ², прец. Максима Грека ³, митрополита Макарія ⁴, неизвѣстнаго къ Іоанну Васильевичу Грозному, приписываемое священнику Сильвестру ⁵. Наконецъ отцы столпаго собора открыто жаловались на распространенность содомскаго грѣха ⁶. Весьма много писалъ противъ нравственной распущенности современнаго общества и м. Данилъ.

Мы уже отчасти встрѣчались съ обличеніями м. Данила, направленными противъ крайней распущенности общества. Слова, равно какъ и посланія его; довольно богаты этого рода обличеніями. Пастырь указываетъ, что многіе изъ его современниковъ убивали свое время «умомъ и сердцемъ и всякими вещми угоман блудницамъ». «Како же цѣломудръ будещи», обращается митрополитъ къ недостойнымъ поклонникамъ грубой чувственности, «а ты весь къ женамъ уклонился еси? Какоже чистоту сохраниши, красносіяющія лица обзираеши? Какоже умиленіе сердечное приимеши, а ты съ отроки доброзрачными водворяешися, и бесѣдуеши и свѣтлость лица ихъ любиши смотрити?» ⁷ Въ противовѣсъ нравственному упадку общества Данилъ въ своихъ словахъ и особенно посланіяхъ излагаетъ самыя настойчивыя увѣщанія къ сохраненію

¹ Рук. Новг. Соф. библ. № 1281, л. 292.

² Рук. Импер. Пуб. библ. изъ древнехр. Погод. № 1294, л. 46.

³ «На потопляемыхъ и погнбаемыхъ безъ ума богомерзкимъ, гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ». Соч. М. Гр. ч. II, ХІХ, 251—260. Рук. Имп. Пуб. библ. f. 1, № 241, изъ собр. гр. Толстаго, отд. I, № 31. л. 616—622.

⁴ Никонов. лѣтоп., ч. VII, 111—113. Акты истор. т. I, № 159. отъ 1552 г.

⁵ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 359—382. Напечат. въ Чт. Общ. ист. и древн. Росс. 1874, кн. I. Ст. А. Леониды: Сильвестръ и его писанія.

⁶ Стоглавъ. изд. Кожанчикова, 109—110; изд. Казанск. акад., 140—141.

⁷ Рукоп. Москов. Духовн. Акад. № 197, л. 457.

цѣломудрія, физической чистоты. Среди посланій Даниіла находится много такихъ, которыя посвящены специально совѣтамъ и наставленіямъ о цѣломудріи и указаніямъ средствъ для успѣшнаго достиженія этой цѣли. Съ такимъ содержаніемъ написаны слѣдующія его посланія, самыя названія которыхъ уже отчасти указываютъ и на предметъ ихъ. Таковы посланія: «о духовномъ ризнаніи и трезвѣніи и бжеженіи» ¹, «о цѣломудреннемъ и благоговѣіи житіи» ², «о блудныхъ помыслахъ» ³, «о цѣломудріи и о чистотѣ и о храненіи дѣвства», «о цѣломудріи и чистотѣ», «яко душевредно есть совокуплятися и бесѣдовати съ женами и съ мужи женовидными» ⁴, и проч. Какъ въ этихъ посланіяхъ, такъ и во многихъ другихъ, равно какъ и въ словахъ м. Даниіла въ изобиліи разбросаны наставленія о цѣломудріи и объ условіяхъ для сохраненія его. Особенное вниманіе во взглядѣ Даниіла на цѣломудріе заслуживаютъ тѣ условія, какія предлагаются имъ какъ практическія средства для сохраненія цѣломудрія. Кромѣ общихъ наставленій для цѣломудренной жизни угождать Богу и исполнять Его святыя заповѣди и т. под. пастырскихъ совѣтовъ, одинаково приложимыхъ ко всякому другому нравственному явленію, Даниілъ указываетъ три частныя условія, которыя помогаютъ человѣку вести жизнь цѣломудренную. Прежде всего человѣкъ въ предохраненіе себя отъ нравственнаго паденія долженъ стараться удалять и отсѣкать отъ себя всякіе нечистые помыслы и главное — начала ихъ или такъ называемые прилоги ⁵. Всякіе мысли, особенно дурныя, являются у человѣка тогда, когда умъ его не занятъ чѣмъ-либо серьезнымъ. Поэтому вторымъ условіемъ, способствующимъ сохраненію нравственной чистоты, служатъ требованіе никогда не оставлять умъ свой празднымъ; чему можетъ помогать занятіе въ свободное отъ житейскихъ заботъ и трудовъ время изученіемъ Свящ. Писанія, пѣніемъ, славословіемъ, молитвами и т. п. ⁶. Допустимъ, что человѣкъ

¹ Рукоп. Импер. Пуб. библ. изъ древле-хран. Погодина № 1149, 216—217.

² Рук. Соф. библ. № 1281, л. 296—297.

³ Рук. М. Д. А. № 685/100, л. 45—54.

⁴ Рук. Соф. библ. № 1281, л. 287—308, 294—296, 291—294.

⁵ «Подобаетъ елика силѣ сопротивлятися сквернымъ и лукавымъ помысламъ. Тѣмъ же начало пришедшаго помысла отсѣкати подобаетъ, еже глаголется прилогъ. Иже бо первому сопротивляйся, сирѣчь прилогу, помысла вся послѣдшая единою отреза». Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 294.

⁶ «Никогда же да не послабиши доидвати уму своему, но всегда убо въ умѣ

раздѣлъ у себя настолькоъ силу воли, что онъ можетъ, когда онъ одинъ, отгонять отъ себя дурные помыслы. Но иное дѣло выпа-
етъ, когда онъ находится въ обществѣ другихъ людей. Здѣсь мо-
гутъ быть разсужденія самаго разнообразнаго, иногда довольно со-
блзнительнаго свойства, которыя могутъ дурно повліять на нрав-
ственное чувство присутствующихъ и повести ихъ на путь собла-
зна. Въ предупрежденіе этого Данилъ указываетъ на третье но-
вое средство, благотѣльнымъ образомъ дѣйствующее на нрав-
ственность, это—удаленіе отъ худыхъ обществъ и нецѣломудренныхъ
бесѣдъ и разсужденій и особенно общества женщинъ и dobroзранныхъ
отроковъ, хотя бы эти послѣдніе имѣли въ виду чисто религіозныя
побужденія, въ то время когда вступаютъ въ разсужденія ¹. Данилъ
запрещаетъ даже одно воспоминаніе о женщинахъ и отрокахъ, хо-
тя бы тѣ и другіе являлись въ сознаніи человѣка окруженными
не иначе, какъ самыми достойными качествами и святостью ². По-
слѣднее условіе, способствующее къ цѣломудренной жизни, со-
истъ избѣгать дурнаго общества и особенно женщинъ и отроковъ,
по взгляду Данила, самое существенное. Онъ настаиваетъ на немъ
съ особенною силою. Для него оно казалось самымъ первымъ
условіемъ нравственной жизни человѣка и онъ не допускалъ мы-
сли, чтобы человѣкъ, вращаясь въ такомъ опасномъ обществѣ, могъ
остаться цѣломудреннымъ. Этимъ объясняется и чрезвычайная на-
стойчивость Данила, съ которою онъ относится къ своему требо-

нашимъ благимъ поучатися должны есмы, даже (дабы) дулавимъ не научаемся...
и подвизаемъ ума нашего на поученіе и послушаніе божественныхъ словесъ, на
пѣніе, славословіе... и на прочитаніе, и на помышленія благая; аще ли же въ ду-
шави и скверная помышленія умъ нашъ снидетъ... и мы воскорѣ подвизимся воз-
мести же ума нашего или въ псаломъ, или въ стихъ, тропаря и сѣдальны, или изу-
чимъ что отъ писаній наъ устъ и въ сихъ умъ полагаая». Рук № 1281, л. 294—295.

¹ «Всю силою не восхоши слышати», поучаетъ Данилъ, «неполезныхъ бе-
сѣдъ, иже воздвигнутъ страсти, отъ слышанія и глаголанія, отъ блудныхъ и со-
домскихъ рѣчей, требѣсть есть отъ таковыхъ соблюдатьсѣ, отъ зрѣнія женскихъ лицъ,
доброзлотныхъ женовидныхъ отвращай свои очи». Рукоп. № 1281, л. 295.

² Когда человѣкъ находится наединѣ и ему «аще отъ забытія злаго прин-
детъ воспоминавше принесеное отъ сатаны, женскихъ и отрочатъ юныхъ добро-
зрачныхъ лицъ, аще и благочестивыхъ коихъ, аще и не страстно возмнитсѣ намъ
воспоминаніе о сихъ, но ты не ими вѣры... сѣтъ бо есть сатанина». Рукоп. № 1281,
л. 295. Эти слова очень сходны со словами Нила Сорскаго. Преп. Нила Сорскаго
преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ, 79. М. 1849. Это сходство объ-
ясняется однимъ и тѣмъ же источникомъ (твореніе одного св. отца), которымъ
однаково пользовались и нѣтъ преп. Нилъ Сорскій, такъ и м. Данилъ.

ванію чуждаться женскаго и отроческаго общества. Рѣдко можно найти посланіе, гдѣ бы онъ не высказывалъ своего совѣта бѣжать отъ женщинъ и доброзрачныхъ отроковъ.

Нравственная пригодность и достоинство пастырскихъ сочиненій м. Даниила объ условіяхъ, содѣйствующихъ сохраненію цѣломудрія несомнѣнны. Что касается до ученія его о прилогахъ и о плѣненіи, то оно не есть самостоятельное его ученіе, а буквально заимствовано имъ изъ святоотеческихъ твореній (Филовея Синаита).

Часто одна крайность вызываетъ собою другую, такъ по крайней мѣрѣ случилось съ митрополитомъ Данииломъ. Его поразила нравственная распущенность современниковъ. Изыскивая средства для поднятія нравственности въ обществѣ, и изучая для этого аскетическую литературу съ цѣлію позаимствоваться оттуда практическими наставленіями, Даниилъ увлекся аскетическимъ ученіемъ духовной брани, о борьбѣ съ лукавыми помыслами и подъ непосредственнымъ вліяніемъ и проникнутый ея идеями, онъ въ одномъ своемъ посланіи проводитъ взглядъ, противный началамъ истиннаго христіанской нравственности, *допуская возможность оскотенія*. Въ отношеніи отдѣльных личностей, которыя по своему нравственному состоянію были на краю гибели и уже для нихъ потеряли значеніе, всякія другія средства исправленія—для такихъ м. Даниилъ не считаетъ предосудительнымъ употреблять для искорененія блудной страсти *оскотеніе*. Въ одномъ своемъ посланіи (тринадцатомъ), гдѣ онъ между прочимъ трактуетъ о цѣломудріи и чистотѣ, онъ, какъ нравственные примѣры, вводитъ въ свои разсужденія три аскетическіе разсказа, въ которыхъ одобряется оскотеніе. Таковъ напр. разсказъ о постникѣ Иліѣ, который былъ оскотенъ тремя ангелами. Той же самой тенденціей, имѣвшей въ виду оправдать оскотеніе, проникнуты и другіе два подвижническіе разсказа¹. Даниилъ самъ непосредственно не высказывается въ пользу оскотенія, онъ только представляетъ примѣры, которыми могъ слѣдовать и не слѣдовать тотъ, кому обращено посланіе. Но оди то уже, что онъ отвелъ у себя мѣсто подобнымъ разсказами, достаточно ясно говоритъ въ пользу солидарности съ ними митрополита. Значитъ и Даниилъ въ крайнемъ случаѣ до нѣкоторой ст

¹ Рук. № 1281 л. 334—335. Подробное изложеніе этого ученія сдѣлано въ детъ ниже при изложеніи 13-го посл. Даниила.

иже склонялся въ пользу возможности оскотленія, и это тѣмъ болѣе будетъ вѣроятно, если мы примемъ во вниманіе отсутствіе въ сочиненіяхъ Даниила критическаго отношенія къ священнымъ авторитетамъ, когда онъ и евангельскія и апостольскія изреченія, и простые старческіе и подвижническіе рассказы ставитъ почти подъ одинъ уровень и обозначаетъ и тѣ и другіе авторитетнымъ названіемъ «божественныхъ писаній».

Въ соціальной жизни древне-русскаго общества существовало не мало условій, способствовавшихъ такъ или иначе его нравственной деморализаціи. Къ числу такихъ условій относится особенная черта русскаго народа—нерасположенность его къ настойчивому труду. Высшій классъ общества даже презиралъ всякій серьезный трудъ. Достоинствомъ значительнаго человека поставлялись недѣтельность, изнѣженность, неподвижность. Занятіе ремеслами, торговлей считалось достояніемъ только низшихъ классовъ. Для значительнаго лица это казалось унижительнымъ дѣломъ. Случалось часто, что лишь только бѣдному простаку поблагопріятствуетъ счастье и онъ тотчасъ же усвоитъ себѣ неподвижность, тяжеловѣзность богатаго или знатнаго лица. Поэтому намъ вполне становятся понятными обличенія м. Даниила, которыя отличаются рѣзкостью своего тона. «Всякъ дѣлится, такъ напримѣръ пишетъ митрополитъ въ одномъ мѣстѣ, учиться художеству, вси бѣгаютъ рукодѣлія, вси щипятъ торгованіи, вси поношаютъ земледѣлемъ». Для богатыхъ и знатныхъ время проходило болѣею частію въ праздности. Представители русской знати и капиталовъ, по вполне справедливымъ словамъ, Даниила, «всѣе дни своя иждивали». Не занятые ничѣмъ, они безъ серьезныхъ цѣлей блуждали по комнатамъ или по двору, заходили къ своимъ знакомымъ одинаковаго съ ними положенія и здѣсь коротали день въ пересудахъ и пьянствѣ. «Кая тебѣ нужна есть... который же тебѣ прибытокъ есть», спрашиваетъ Даниилъ, обращаясь къ празднолюбцамъ своего времени, «праздну всегда быти, или кая тебѣ похвала будетъ якоже предлагаю переходити отъ мѣста на мѣсто?» Еще сильнѣе другое обличеніе митрополита, гдѣ онъ говоритъ: «всегда наслаженія и упитѣнія.... *всегда праздность* и безумная тасканія якоже нѣкихъ мошенниковъ и оманниковъ дѣмонскимъ наученіемъ»¹.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 487. 484.

Нежеланіе трудиться такъ было развито въ высшемъ классѣ тогдашняго русскаго общества, что многіе изъ промотавшихся или опальныхъ бояръ рѣшались скорѣй просить милостыню и бродить изъ города въ городъ, изъ посада въ посадъ, чѣмъ обратиться къ честному труду.

Знатныя женщины слѣдовали въ своей жизни примѣру своихъ мужей. Нерасположенность къ серьезному труду среди знатныхъ женщинъ доходила до пренебреженія самыми естественными своими обязанностями—обязанностями матери. Знатной женщиной считалось неприличнымъ самой кормить грудью своихъ дѣтей. За нихъ это дѣло исполняли няньки и мамки изъ ихъ же дворовыхъ. Въмѣсто того чтобы заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей, русскія боярыни заботились объ увеличеніи массивности и дородности своего тѣла. Онѣ нередко пили особаго рода водку, или по цѣлымъ днямъ лежали на кровати, и все это онѣ дѣлали для того, чтобы потолстѣть и тѣмъ привлечь на себя вниманіе мужчины ¹. Конечно, все, что здѣсь говорится о празности и лѣни русскаго народа, все это относится только къ высшему и богатому его классу, въ сферѣ котораго приходилось болѣе всего вращаться м. Даниилу. О бѣдномъ классѣ нѣтъ слова. Бѣдняки, мужчины и женщины, одинаково, работали какъ волю.

Митрополитъ Даниилъ оставилъ послѣ себя особое поученіе, въ которомъ онъ вооружается противъ врожденной склонности русскаго человѣка къ лѣни и убѣждаетъ по возможности избѣгать ея.

Наставленіе этого рода всѣ сгруппированы въ наказаніи шестнадцатаго слова. «Возлюби страданіе и трудъ и смиреніе... поучаетъ митрополитъ, лѣньность бо многихъ погуби тунеядѣніе... вса изнури» ¹. Трезвитесь, подвизайтесь говорится нѣсколько ниже, никтоже буде тунеядецъ, никтоже буди праздентъ, праздность бо

¹ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 99—101. 118. 107. 94. 110. Изъ словъ одного древняго моралиста видно, что много было въ то время такихъ женщинъ, иже своихъ чадъ небрежуще доити, но рабыня молокомъ питающе я и даромъ Божиимъ мечущися. Рук. Нов. Соф. библ. № 1285 л. 34. Поученіе къ дѣтемъ духовнымъ. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачевымъ. Кн. II, полов. 2. отд. IV. Русскія пословицы и поговорки Буслаева. 98.

¹ Рук.. Москов. Синод. быв. Патріар. библ. № 888/217 нов. кат. л. 382—333.

всѣмъ самымъ кодавайствена востъ. Митрополитъ представляетъ назидательныя соображенія, изъ которыхъ онъ выводитъ необходимость труда для человѣка. Трудъ, по взгляду Данила, составляетъ самое первое призваніе и назначеніе человѣка, пока онъ призванъ жить на землѣ. «Въ рай, говоритъ онъ, повелѣ Богъ Адаму дѣлать и рай хранить; по изгнаніи же отгуду въ трудѣхъ и потѣхъ лица хлѣбъ ясти повелѣ ему Господь, а яже къ Адаму реченная, ко всѣмъ речена быша, и сынове того и внуци, иже добръ разумѣвающіи о Господи, никогдаже праздни бываху отъ трудовъ и постовъ. Призваніе человѣка трудиться освятилъ наконецъ самъ Господь І. Христосъ, Его св. Апостолы и Его Пречистая Матерь. «Господь убо», продолжаетъ далѣе митрополитъ, въ плотствѣхъ смотрѣніи, по первому возрасту родителемъ повинуюся и всякъ трудъ тѣлесенъ кротко, и смиренно, и благопокорно съ ними пошаше; и егда прииде время, и ученики приѣмъ негордобно и щепливо и бездѣльно; рече бо Азъ есмь посредѣ васъ яко служай, и не прииде да послужать Ему, но да послужитъ (Мѣ. XX, 28; Лук. XVII, 27), и овогда умывая нозѣ ученикомъ, и безъ лѣности мѣсто отъ мѣста мѣщъ переходя трудяся нашего ради спасенія образъ дая намъ. И Пречистая Богородица никогдаже бездѣльна и праздна пребывающе, но въ постѣ, и во блѣніи, и руководѣніи, сиче и Апостолы дѣлающе рече своими руками...» Нравственный долгъ постоянно трудиться Данилъ въ одинаковой мѣрѣ распространять на всѣхъ людей, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали. «Будемъ дѣлатели зановѣдемъ евангельскимъ, поучаетъ онъ, и въ неже кто званъ бысть въ томъ да пребываетъ; мастомъ-ли еси, судіа-ли еси, воинъ-ли еси, послушникъ-ли еси, купецъ-ли еси, руководѣльникъ-ли еси, земледѣль-ли еси, ловецъ-ли еси, бортникъ-ли еси, каменосѣецъ-ли еси, кузнецъ-ли еси, швецъ-ли еси, древодѣль-ли еси, писецъ-ли еси, зодчій-ли еси, филозофъ-ли еси, и прочіи вси приѣмшіи отъ Господа художество тружайтеся, дѣлайте не яко руководѣлю и мамонѣ, но яко Богу рабающе и ащимающе, и сиче отъ труда сегого по силѣ Божественнѣй церкви, и нищимъ, и страннымъ и на своя potrzeby и проторы издающе».

Праздность предрасполагала къ разнаго рода слабостямъ и порокамъ. Действительно, древніе русскіе бояре и богачи не рѣдко убивали свои досуги на чувствєнныя удовольствія. У нихъ большое значеніе имѣлъ столъ, который поглощать у нихъ не мало времени и капиталовъ. Русское хлѣбосолюбство издавна изъ

вѣстно. Русскіе вообще любили плотно покушать, особенно если положеніе человека представляло къ тому возможность и находились средства.

Одинъ боярскій обѣдъ состоялъ изъ такого множества блюдъ что не ошибаясь можно сказать, что онъ могъ вполне удовлетворить аппетитъ цѣлаго десятка людей. Русскіе столы вообще отличались большимъ количествомъ блюдъ ¹. Теперь для насъ вполне понятны становятся объясненія м. Данила когда онъ напр. говоритъ: «кая убо сія еже не безсловесне убыточная и проторная творити, кая убо есть нужда многое и сладостное и раздрающая ястіе и питіе имѣти выше мѣры?» ². Богатые и знатные держали у себя большое число прислуги, измѣряя честь и значеніе свое огромнымъ количествомъ дворин. Самые простые будничные обѣды бояръ требовали значительныхъ рукъ.

Въ зажиточномъ домѣ было нѣсколько чиновъ, специально назначенныхъ заботиться о боярской кухнѣ, которые при обѣдѣ и выстраивались все передъ баринами. Ключники напр. стояли въ поварнѣ при отпускѣ кушаньевъ, дворецкій при самомъ столѣ. Нѣсколько слугъ носили кушанья изъ поварни; ключники и дворецкій, принимая ихъ, разрѣзывали ихъ на куски, отбѣдывали и тогда уже отдавали слугамъ ставить предъ господами ³. При такой постоянной церемоніальности барскаго стола, при обилии блюдъ, можно себѣ составить приблизительное понятіе о той суетѣ и хлопотахъ, которыми занята была боярская кухня, если при этомъ взять во вниманіе то обстоятельство, что русскіе тогдашняго времени кушали три, а уже никакъ не менѣе, какъ два раза въ день. Митрополитъ Данилъ рисуетъ не безъинтересную картину кухонной суеты знатнаго боярина. «Вчера и днесь, говоритъ онъ, повара въ поварню стекаются, и сію украшаютъ, и сниты нмѣняютъ, и руцѣ простираютъ, и листы укрѣпляютъ, и ножи остряютъ, и дрова накладываютъ, и огонь ажигаютъ, и котлы наставляють, и сковрады и горницы ностовляють, къ насыщенію чрева пищу

¹ Павелъ Ювій. Библіотека иностранныхъ писателей въ Россіи т. I, Сиб, 1836 г. 48—49.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 486.

³ Костомаровъ. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 95—96.

готовять, и сѣмѣ наслаждается и укрѣпляется тѣло и погoмѣ къ вѣстѣннѣ сводится. И колѣко тѣщаніе и подвиги имать пища и питіе, продолжаетъ онъ далѣе, коликоже сребра и дѣлата на сѣе исчезаетъ, и колики подвиги, и поты, и труды, и болѣзни пріемлюгъ чревоура-боющн...¹. Была и другая причина, по которой древняя русская знать такъ "любила" обильные столы. У русскихъ въ то время не было развито эстетическое чувство. Бояринъ такіе не отличался отъ простолюдина и образованіемъ. Однако нужно было сдѣлать отлнчіе между тѣмъ и другимъ классомъ. И вотъ русскіе бояре усвоили себѣ взглядъ на аристократизмъ и знатность, полагая ихъ въ дородности и тучности тѣла. Считалось даже признакомъ дурнаго тона имѣть ограниченный немногими блюдами обѣдъ². Такимъ образомъ и съ этой стороны боярамъ и богачамъ приходилось обращаться къ обильному столу. По желанію дородства и внѣшней представительности русскіе бояре и богачи считали однимъ изъ серьезныхъ своихъ обязанностей заботиться объ устройствѣ своей кухни. Они дѣлали это, по словамъ Данила, нѣмъ большое тѣщаніе и укрежденіе, брашнахъ и мнѣяхъ, ахъ, тѣхъ выдахъ и разсѣтахъ, что земная доодопришненіа, и часта и разлнчна, питаніе укрѣпляютъ, и улаждаютъ, и утѣняютъ³ мнѣ организмъ. И вотъ представители и руководители русскаго народа посвящали свои досуги на то, чтобы «насыщати безпрестани тѣло и утучневати» и это между прочимъ для того, чтобы «утучнѣвающееся отъ плотскаго наслажденія тѣло» ихъ производило подавляющее впечатлѣніе на маленькій народъ, и поражадо его обиліемъ «крови» и блескомъ червленія лачитъ и тѣмъ ошмѣтѣмъ⁴. Противъ склонности русскихъ къ «тучнымъ трапезамъ» митр. Данилъ вооружается и въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ. «Какъ убо польза, рцы ми, спрашиваетъ пастырь чревоугодника своего времени, паче потребы растерзаватися, и утучневати, и умѣренное переходити, сѣ бо и тѣло оскверняется, и душевное благородіе погубляется, и добродѣтель испражняеть, и отъ Бога отлучаетъ, сѣ въ равъ руку къ древу простерти сотвори⁵. Въ данномъ случаѣ

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 333. Эта великодушная картина вѣята прямо изъ жизни, ср. Домострой. М. 1849. 82.

² Костомаровъ 80. 132. Приложение № XXIII.

³ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 834.

⁴ Рукоп. Новг. Сов. библ. № 1281. л. 338.

обличительный тонъ словъ Данила по необходимости не могъ быть особенно сильнымъ, такъ какъ, самъ митрополитъ отличался, по свидѣтельству иностранцевъ, также тучностію своего тѣла.

Еще большую нравственную деморализацію вносило въ русскую общественную жизнь пьянство. Русскій народъ издавна славился своею любовью къ вину¹. Пили всѣ почти одинаково: князья и бояре, дѣти боярскіе; женщины мало отставали отъ мужчинъ въ пьянствѣ. Даже малолѣтнія дѣти и тѣ рано приучались къ вину, и что всего удивительнѣе учителями ихъ въ этомъ дѣлѣ являлись сами же ихъ родители². Наклонность къ вину иногда заявляли и представители церкви епископы, а простое низшее духовенство даже перещеголяло другія сословія въ расположеніи къ пьянству³.

Пьянство въ русскомъ народѣ пользовалось исключительнымъ положеніемъ. Для него не существовало никакихъ запрещеній въ родѣ постовъ: пили и въ теченіе постовъ. Временемъ самаго отчаяннаго разума служили праздники. По народному представленію ничѣмъ такъ нельзя почитать праздника, какъ пьянствомъ⁴. Праздники на народномъ языкѣ такъ и обозначались временемъ пивія⁵.

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. F. 1. № 233 л. 202 Слово о пьянствѣ Григорія Богослова ко всѣмъ христіаномъ, русское.

² Поученіе къ царемъ, княземъ, епископомъ, и попомъ и всѣмъ христіаномъ еже неупиватися. Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 331, л. 166. Стоглавы изд. Кожанчикова. 137—138. Костомаровъ, 132—133

³ Памятники отреченной русской литературы, изд. Тихонравовымъ т. II, М. 1863. 304. Чтен. въ Общ. истор. и древн. Росс. 1847. № 7. Преміе Данила митроп. съ Максимомъ Грекомъ Сочиненія Максима Грека ч. II, 22. 39. 219. Курбскій Сказанія князя Курбскаго. Его свидѣтельство о Никандрѣ, архіеп. Ростовскомъ, 135. Акты истор. т. 1. № 109, 1490 г. 159. Прав. Соб. 1861 г. ч. 1. 445, Приложение № XXIV.

⁴ Рукоп. Софійской библ. № 1289 л. 16—18. Поученіе отца духовнаго къ дѣтямъ. Сочиненія Максима Грека ч. II, 218. Гербештейнъ. Записки о Московіи-64. Извращеніе значенія праздниковъ справедливо возмущало многихъ пастырей церкви. см. напр. Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 255 л. 253. Поученіе св. отецъ о праздниѣхъ Господскихъ.

⁵ Егда придетъ время пивію, тогда всяка пивница возрадуется, читаемъ мы въ одномъ древнемъ памятникѣ, а егда придетъ постъ, тогда оскорбятъ пивницы. Рукоп. Кирил. библ. № 69/116 л. 55. Слово св. Апостоловъ и отцевъ о постѣ. Ср. Пр. Соб. 1895, ч. III. Два древнія поученія о постѣ, 449.

Самое отчаянное пьянство и разгулъ происходили на семейныхъ праздникахъ—свадьбахъ, крестинахъ. Отличительною чертою русскаго пирашества было чрезвычайное множество блюдъ и еще большіе мапитковъ. Самую священную обязанность каждаго зажиточнаго хозяина было—угостить дорогихъ гостей допьяна и напоить гостей, если возможно до того, чтобы ихъ потомъ безъ памяти отвести восвояси. Кто мало пилъ, тотъ огорчалъ хозяина, а кто пилъ много и съ охотою, то тѣмъ показывалъ видъ, что онъ любить хозяина. Поэтому были случаи, что на пирахъ заставляли пить насильно и даже побоями. Пиршества тянулись очень долго—съ полудня и часто чрезъ всю ночь. Женщины обыкновенно пировали отдѣльно отъ мужчинъ на половницѣ хозяйки. Только уже въ срединѣ пира хозяйка съ женами своихъ сыновей, братьевъ, племянниковъ и вообще родственниковъ, жившихъ не въ раздѣлѣ, выходила изъ внутреннихъ покоевъ съ виномъ и чарками въ рукахъ, которыми запасались и всѣ ея спутницы. Мужья этихъ женщинъ вставали изъ-за стола, становились у дверей и, кланяясь, просили гостей цѣловать ихъ женъ. Гости принимали отъ женщинъ чарки съ виномъ и непременно цѣловались съ каждою изъ нихъ. На пиршествахъ у разгульныхъ людей женскій полъ вовсе не удалялся. Можно себѣ теперь представить отношенія на пирахъ двухъ половъ. Отъ отуманенныхъ виномъ мужчинъ едва ли возможно было ожидать сколько-нибудь сноснаго и приличнаго обращенія съ женщинами. При видѣ послѣднихъ ихъ инстинкты пробуждались. А обрядъ цѣлованія женщинъ, довольно продолжительный, лишалъ пьяныхъ мужчинъ способности самообладанія, и здѣсь-то происходили сцены циническаго свойства. Тутъ мужчины и женщины подавали другъ другу питье, брались за руки, цѣловались, обнимались, играли и т. п.¹ И вотъ въ это-то время, при общемъ разгулѣ, при взаимномъ возбужденіи мужчинъ и женщинъ, прогрессивно еще усилившемся подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, и происходили тѣ соблазнительныя сцены, одну изъ которыхъ обстоятельно рисуетъ митрополитъ Даниилъ. «Жены красны блудница, или ино лице женовидно краснѣющеся видѣвъ, говоритъ онъ, и свѣтло и мягко тѣло обнюхавъ (обнюхавъ), и притекъ, объесть, цѣлуеши, мыажеши, и рукама осязаеши, и толико безстуденъ и безуменъ бывъ бѣсовскою

¹ Костомаровъ, 133. 196—197. Забѣлинъ. Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи, ч. I, М. 1872, 187—188. Слово о дорчмахъ и о пиянствѣ. Приложение № XXII.

любовію восхитивоя къ ней, аки бы ея внутрь себе выѣстити, сице помраченъ сый; якоже огъ безсловесныхъ бывая, аки жеребецъ вѣкій оластно яростивый рзая и сластію распалялся; аки огнемъ гора, яко ведръ къ свиніи своей похототвуя и уотѣвая, и нѣны испущая, сице и ты безсловеснымъ позавидѣвъ словесное естество въ безсловесное поработивъ. О человѣче! сице услаждаешься сластями и отъ разгорѣнія тѣла сластей макроты испущая не престаеши, и не тоѣю не престаеши, и нецѣлитися требуеши, но и огнь ко огню прилагая не стыдишися! Взятая вѣтъ всякаго историческаго освѣщенія нарисованная Даниломъ картина показалась-бы не болѣе, какъ плодомъ разстроенаго воображенія, но теперь приходится невольно признать за ней значеніе историческаго факта. Обязанностью и долгомъ каждаго хозяина было перепонть всѣхъ своихъ пирующихъ гостей, не исключая и женщинъ, «до упойства». По словамъ м. Данила, многіе изъ его современниковъ предавались пьянству, особенно на пирахъ, до потери всякаго разсудка. «Рцы убо, говоритъ онъ, которыя законы христіанскія творили и хранили, а не паче ли діавольскія? Господь заповѣда рекъ блюдите да не отягчаютъ сердца ваша обіяденіемъ и піанствомъ (Лук. XXI, 34), ты-же обіядаешися яко, скоть и піанствуеши день и нощь многожды и до блеванія, якоже и главою болѣти и умомъ пленитися... нѣсть сіе христіанскаго закона, нѣсть сіе ищущихъ царства небеснаго»¹. Женщины немного уступали мужчинамъ въ способности къ пьянству.

Крайнее развитіе пьянства на Руси вызвало противъ себя обширную обличительную литературу со стороны пастырей церкви. Противъ пьянства вооружались Лука Жидята, еп. Новгородскій², Феодосій Печерскій³, митрополиты Никѣфоръ⁴, Петръ⁵ и Фотій⁶. Осо-

¹ Рукоп. Моск. Духов. Ак. № 197, л. 408.

² Макарій. Исторія Русск. Церкви т. I, изд. 2, СПб. 1868 г. Приложение № VI, 278—279.

³ Ученыя Записки втор. отд. Импер. Акад. Наукъ. Кн. II, вып. 2. СПб. 1856 г. 195—200.

⁴ Макарій. Исторія Русской Церкви т. II, изд. 2. СПб. 1868 г. Приложение № II, 366—369.

⁵ Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ - Безбородко, вып. IV, 186—188. Макарій. Исторія Русской Церкви т. V, СПб. 1866. Приложение № VI, 413—414.

⁶ Акты Археогр. Экспед. т. I, № 369, 4410, 4614—463. Посланіе м. Фотія къ Новгородцамъ. Прав. Соб. 1860 г. ч. II, 469. Поученіе митроп. Фотія.

Много писалъ противъ русскаго пьянства современникъ Данила Маноимъ Грекъ¹. Но гораздо болѣе сохранилось поученій, направленныхъ противъ пьянства, безыменныхъ². Въ обличительныхъ словахъ противъ пьянства въ самыхъ яркихъ чертахъ изображается, до какихъ крайнихъ разбѣровъ доходило пьянство на Русь. Въ нихъ не было и не могло быть особеннаго преувеличенія, — это потому уже, что русскіе въ то время въ чемъ другомъ не были такъ снисходительны, какъ по отношенію къ вину и его поклонникамъ³.

Послѣ сдѣланнаго краткаго историческаго очерка развитія пьянства, какое оно имѣло въ древне-русскомъ обществѣ, не покажутся сколько-нибудь преувеличенными обличенія митрополита Данила. Мы отчасти видѣли уже, что они сходятся съ современнымъ нравственнымъ состояніемъ общества и подтверждаются многими другими обличителями нравовъ того времени. Данилъ нѣсколько исполняетъ то, что выше сказано о тогдашнемъ пьянствѣ. Въ его обличеніяхъ, направленныхъ противъ пьянства, находится важное

¹ Сочиненія Маноима Греча ч. II.

² Таковы поученія: слово св. отца о пьянствѣ (Рукоп. Императ. библ. № 7/111, л. 14—16), слово о многотопанномъ и предостномъ пьянствѣ (Рукоп. Соф. библ. № 1480, л. 1—14), поученіе о безвременномъ пьянствѣ (Рукоп. библ. купца Кудова № 30, 116. Первое прибавленіе къ описанію рукописей бібліотеки А. И. Кудова, сост. Поповымъ, М. 1875, 56—58), словеса мудрыя о пьянствѣ (Рукоп. Императ. библ. № 26/112, л. 142—143) и множество другихъ. Много словъ противъ пьянства известно и въ печати. См. древне-русская проповѣдь противъ пьянства. Цар. Собр. 1862 г. ч. I, 264—288, 369—398. Намѣтки древней писменности 1878—1879, 85—152. Сборникъ повѣстей скорописи XVII в. Булгакова, Буслаева. Восток. очерки русской народной словесности и искусства т. II, 535—568. Въ этихъ поученіяхъ со всею убѣдительною доказывалось, что «пьянство всѣмъ чинитъ вина» (Рукоп. Соф. библ. № 1418, л. 400—401. Слово о пьянствѣ яко всѣмъ чинитъ вина). Снес. столбцы, гл. 32, о пьянственномъ питіи.

³ Въ обыкновенной жизни эта снисходительность къ пьянству доходила до того, что не считали вовсе пьяницей того, кто хотя и напивался до безсознательнаго состоянія, но спалъ послѣ этого покойно и не производилъ бѣдства и дракъ, столь обычныхъ для каждаго пьянаго русскаго человѣка. Въ то время общему говору было: «то есть непіяница, вже уиився ляжетъ спати, но то есть піяница, вже уиився толчетъ, бьется, сварится». Рукоп. Императ. Публичн. библ. въ дрешлетран. Погодина № 1024, л. 341—342. Слово св. отца о постѣ великомъ. Под. Рукоп. Моск. Дух. Акад. изъ собран. Волод. м-ря № 12/101. Сборникъ XVI вѣка л. III. Слово о пьянствѣ. Приложение № XXII.

само по себѣ указаніе на то, что русскіе были очень склонны къ широкимъ пршествамъ, и потому устроили ихъ очень часто, пользуясь самымъ ничтожнымъ, а иногда и вовсе неблагоприятнымъ къ тому предлогомъ. «Всегда наслаженіе и упитаніе, всегда пиры и позорища, всегда бани и лежаніе, всегда милое и помыслы нечистыя, всегда праздность...», такъ обличаетъ и. Далѣе страсть своихъ современниковъ къ пршествамъ. Митрополитъ весьма часто повторяется въ своихъ обличеніяхъ противъ пьянства: «стм шанствуеши, обіадаешися»¹, —это самая излюбленная имъ форма обличенія. «Доколѣ питаніе, доколѣ играніе и шапленіе, доколѣ дrochenіе и тунеядѣніе! Что убо предпосылаеши на небеса? Объяденее ли, піанство?» обращается митрополитъ съ укоромъ къ пьяницѣ. «Что убо раздѣеши пицами и піанствомъ? Радоватѣся о Господѣ повелѣно намъ есть, а не о толстотѣ пищей и піанства»². Иногда обличенія Даниіла дышатъ отеческою любовію: «бѣжимъ, любимицы, тучныхъ трапезъ и піанства, бѣжимъ блудницъ и сіятельныхъ лицъ и свѣтлости тѣла. Да бѣжимъ отъ объяденія и піанства», говорится въ другомъ словѣ. Вооружаясь противъ пьянства, Даниілъ тѣмъ не менѣе вовсе не хочетъ изгонять вино изъ употребленія. Онъ караетъ только порокъ, страсть, но что касается до умѣреннаго употребленія вина, то оно, по его мнѣнію, даже полезно. Въ изысканности стола и обилии напитковъ русскіе находили не только удовлетвореніе широкимъ потребностямъ своего чрева, но и видѣли здѣсь еще предметъ для своей гордости и тщеславились этимъ. По этому поводу Даниілъ поучаетъ: «и ядѣніе твое, и питіе да не буди проторно, и шапливо, и тщеславно, но да будетъ мѣрно и разумно во славу Божию». Въ чемъ именно, по мнѣнію Даниіла, состоитъ мѣрность въ пищѣ и питіи (вина равнуется), это онъ нѣсколько опредѣляетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ, убождая своихъ пасомыхъ заботиться о спасеніи души своей: «да не всю работу нашу чреву дадимъ, и да не все мудрованіе наше въ плотскихъ сластехъ имѣемъ, но во всемъ мѣру уставимъ въ пищу и питіи: въ пищу—яже къ животу точію довлѣтися, сице же и въ питіи—въ скорбѣхъ, въ болѣзняхъ и отъ трудовъ цоккой въ мѣру и въ старости полезно есть, точію не піанствомъ, но знатѣ

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 437, 484.

² Рукоп. Моск. Синод. бывш. Патріарш. библ. № 904/237, л. 332—333.

проклаженіи же и къ животий силѣ естество окрѣпити»¹. Отсюда видно, что митрополитъ очень снисходительно относился къ употребленію вина. Онъ, какъ видно, слишкомъ хорошо зналъ характеръ и недостатки русскаго народа для того, чтобы могъ требовать отъ него больше того, что онъ могъ выполнить. Снисходительность Даниила простирается здѣсь до того, что онъ допускаетъ выпиваніе въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ говорится въ одной народной поговоркѣ, что русскій человекъ съ горя и съ радости пьетъ. Только «горе» на языкѣ митрополита имѣетъ иное выраженіе «скорби».

Непремѣнною принадлежностью русскаго пиршества равно какъ и вообще обыденной жизни были увеселенія. Древне-русскія увеселенія отличались своимъ разнообразіемъ. Сюда входили прежде всего разнаго рода игры—въ собственномъ техническомъ значеніи этого слова—каковы игры, имѣвшія цѣлю выигрышъ: игры въ шахматы, въ зернь², тавлеи (шашки). Также точно широкое употребленіе имѣла въ древне-русскомъ обществѣ музыка. Самыми распространенными музыкальными инструментами были въ то время: гусли³, свирѣль⁴, сопѣли, сурны⁵, смыки (скрипка), гудки⁶, бубны и накры (барабанъ)⁷. Иногда музыка соединялась съ пѣніемъ, для каковой цѣли служили особаго рода музыканты, такъ называемые домрачен, которые подъ аккомпаниментъ струннаго инструмента домры (родъ гитары) распѣвали пѣсни, былины и подоб. Особымъ родомъ увеселенія русскихъ служила пляска, которая также соединялась съ музыкой. Но самымъ общераспространеннымъ и любимымъ народнымъ увеселеніемъ были «позоры» или сценическія представленія «скомороховъ». Скоморохи—это родъ комедіантовъ настоящаго времени. Скоморохи образовывали изъ себя вольную труппу изъ гуляющихъ людей всякаго происхожде-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 483. 436. 278. 454.

² Это побѣдшія косточки съ бѣлою и черною стороною.

³ Инструментъ, имѣвшій видъ легкой ручной зремъ съ мѣдными струнами.

⁴ Инструментъ, состоящій изъ семи вмѣстѣ сложенныхъ дудокъ.

⁵ Длинная, узкая, прямая труба съ загнутымъ нижнимъ отверстіемъ.

⁶ Инструментъ, похожій на скрипку: онъ о трехъ струнахъ и со смычкомъ.

⁷ П. Саввантовъ. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія и проч., извлеченное изъ рукописей архива Моск. Оружейной Палаты. СПб. 1865. 212. 218—219. Терещенко. Бытъ русскаго народа ч. I, СПб. 1848. 484—492.

ція, члены которой отличались по большей части дурнымъ поведениемъ. Они были не только музыканты, но ооединяли въ себѣ разные способы развлекать скуку толпы: одни играли на гудѣхъ, дру-гіе били въ бубны, донры, накры, трети—гласали, четвертые показывали народу выходяимъ выдрессированныхъ собакъ или медведей. Между ними были глауцы и стихотворцы - потѣшники, умѣвшие веселить народъ прибаутками, и складными разсказами. Самымъ виднымъ и ходячимъ предметомъ русской забавы былъ глауецъ—цауцъ, который въ обличительныхъ словахъ назывался глауотворцемъ, смѣхотворцемъ. Конечно, самый грязный предметъ здѣсь не только легко допускался, но даже заслуживалъ одобренія толпы. Больше всего скоморохи забавляли позорами—сценическими представленіями. Они разыгрывали роли, наряжались въ самое оригинальное платье, надѣвали на себя вычурныя маски и пр. Скоморохи ходили большими компаніями. Число ихъ иногда доходило до пятидесяти человекъ и болѣе. Мѣстами сценическихъ представленій скомороховъ служили многолюдныя улицы и рынки¹.

Увеселенія служили достояніемъ всѣхъ слоевъ русскаго общества. Музыка, игра въ шахматы, представленія скомороховъ и под. существовали при дворѣ великихъ князей, и пользовались здѣсь большимъ вниманіемъ². У бояръ и низшаго класса музыка и игры были также въ широкомъ употребленіи, особенно на разныхъ семейныхъ праздникахъ напр. свадьбахъ³, а еще болѣе на праздникахъ народныхъ, каковыми тогда были русалия, коляда⁴. Музыка и игры находили себѣ поклонниковъ и въ духовенствѣ. Митрополитъ Даниилъ въ одномъ поученіи говорить:

¹ Бѣляевъ. О скоморохахъ. Временникъ Импер. Моск. Общества истор. и древн. Росс. кн. XX, 69—92. Поповъ. Шны и братчины. Архивъ историко-юридическихъ свидѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачевымъ, кн. II, полов. 2, 19—41. Снегиревъ. Русскіе престонародные праздники и суевѣрные обряды, вып. I, М. 1837. 16. 162—163. 30—31, вып. IV, М. 1839. 35—36. Лованасьевъ. Поэтической возрѣвнїи славянъ на природу. т. I, ж. 1866. 336—345. Слово о христіанствѣ въ журн. Мня. Нар. Просв. 1834 года, Декабрь, ч. LXXXIV, 164. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 137. Коскомаровъ, 139—140.

² Забѣличъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI—XVII в., т. I, М. 1872 изд. 2. 321, 425.

³ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 103/300, л. 218—219. Статья о церковныхъ несправленіяхъ, написанная предъ Стоглавымъ соборомъ.

⁴ Стоглавъ, изд. Кожанчикова. 140—141.

⁵ Въ поученіи къ іереемъ «говорится, что попы играютъ шаши». Руск. Сое. б. № 1466 л. 38.

«ныиъ суть иѣщѣи и отъ священныхъ яже суть сѣи: пресвитеры, и диаконы, и подіакони, и чтецы и иѣщѣи глаголются и истрають въ гусли, въ домы, въ снѣжки, въ сѣмуже и зерню, и шакмавы, и ча-вѣица и въ пѣсньхъ бѣсовскихъ и въ безмѣрномъ и прѣмногѣмъ пѣнствѣ». Изъ того же самого изложенія Даміана видно, что любовь къ увеселеніямъ обнаруживалась не какое-либо захолустное духовенство, напротивъ—духовенство Московскаго Успенскаго собора,—самое высшее и ближайшее къ средоточію церковной власти¹.

Пастыри Церкви вооружались противъ всякаго рода увеселеній и развлеченій². Отрицательное отношеніе къ увеселеніямъ началось одновременно съ принятіемъ христіанства и продолжалось чрезъ всю древнюю исторію русскаго народа. Противъ увеселеній и переряживаній писалъ еще Лука Жидята, а за нимъ и другіе пастыри церкви и духовные писатели: авторъ слова о правдой вѣрѣ, скрывшій свое имя подъ названіемъ Христолюбца, авторъ слова на соборъ архангела Михаила (XV в.), игуменъ Памфилъ, Максимъ Грекъ, неизвѣстный авторъ церковныхъ несправленій предъ Стоглавымъ соборомъ, самый Стоглавый соборъ, Домострой и проч.³ Отрицательный взглядъ на всѣ мірскія увеселенія и работы обуславливался господствомъ аскетическихъ воззрѣній на жизнь, сквозь призму которыхъ разсматривались и мірскія утѣхи и забавы. На образованіе этого взгляда много имѣли вліянія происхожденіе и самый характеръ этихъ увеселеній.

Самый разгаръ всевозможныхъ увеселеній происходилъ на праздникахъ: народныхъ русаліяхъ, колядѣ. Между тѣмъ эти правд-

¹ Рук. Импер. Пуб. библ. Q. XVII, № 64, изъ собран. граф. Толст., отд. II № 68, л. 338.

² Забѣлинь. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI—XVII в. М. 1866. т. II, 388—403. Буслаевъ. Истор. очеркъ русской народной словесности и искусства т. II, Спб. 1861. 68.

³ Временникъ Импер. Москов. Общ. кн. XX, 69—92. Слово Христолюбца въ Новгор. Рук. Соф. библ. № 1285, л. 84—87. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847, № 8, отд. IV. Смѣсь II, Макарій. Ист. Русск. Цер. т. V, приложен. 396—400. Дополн. къ актамъ истор. т. I. № 22. 18—19. Сочиненія Максима Грека ч. II, 242. Рук. Москов. Дух. Акад. № 181/180. л. 218—219. Стоглавъ, изд. Кожанчикова 262—263. Домострой М. 1849 13. 16. 38—39. 41—43. Курбскій. Сказаніи князя Курбскаго, изд. 248. Памятникъ отреченной русской литературы, изд. Тихомировымъ т. II, 311—313. Правосл. Соб. 1859. ч. I. 137, Прав. Соб. 1863. ч. II, 233. 234—239. О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи. Буслаевъ. Ист. Христоматія церковнослав. языка. М. 1861. 529—530.

ники сформировались еще на языческой почвѣ, и хотя съ теченіемъ времени нѣсколько и получили христіанскую окраску, но тѣмъ неменѣе въ характерѣ ихъ сохранилось не мало языческихъ особенностей и обрядовъ ¹. А язычество разсматривалось, какъ царство діавола, поэтому и всѣ сохранившіеся въ какомъ-бы то ни было видѣ слѣды его разсматривались какъ произведенія и дѣйствія враждебной человѣку силы діавола. Точно также и въ частности и увеселенія въ глазахъ древнихъ книжниковъ сдѣлались ничѣмъ инымъ, какъ сѣтами діавола, которыми вѣрующіе отлекались отъ Бога ². Отсюда уже вышелъ взглядъ на самыхъ исполнителей, искусства какъ на людей съ нравственной точки зрѣнія самыхъ несостоятельныхъ и отъявленныхъ негодяевъ

Съ другой стороны отрицательное отношеніе къ древнерусскимъ увеселеніямъ обуславливалось ихъ характеромъ. Древнерусскія увеселенія напр. пѣсни и сценическія представленія скоморо-

¹ Снегиревъ. Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, вып. 1. М. 1837. 2. 16, вып. IV. 35—36. Костомаровъ. 154. Аванасьевъ. Поэтическое изображеніе славянъ на природу, т. III, изд. Солдатенкова. М. 1869. 704, 710—712. 729.

² Въ древнихъ поученіяхъ, говорилось, что никто другой, а самъ діаволъ зоветъ свирѣлыми и гуслими, и плясаніемъ и пѣснями. Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 308, л. 221. Слово св. отецъ о соблазнѣ бѣсовствомъ. Извѣстно довольно распространенное въ древней письменности сказаніе св. Нифонта о русаліяхъ, гдѣ въ образной формѣ представлено «какъ бѣсы соблазнили народъ», на пѣсни, и на плясаніе и на играніе». Рукоп. Погодина № 1024, л. 207—208, № 1288 л. 274—276. Нѣсколько съ иными вариантами сказаніе Нифонта напечатано Забѣдинымъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI—XVII в. 395. Въ древнерусской письменности музыка, «играніе, плясаніе и скаканія и долонныя плесканія— все это обобщалось въ названія «игры сатанинскія». Рукоп. Соф. библ. № 1085, л. 184, № 1023, л. 272 — 273. Чинъ древней исповѣди. Въ заповѣди Павла пляски и музыка на зываются сатанинскими, а исполнители ихъ—работающими діаволу. Рук. Кир. б. № ²⁸/₁₁, л. 152—157. Такой же точно взглядъ на увеселенія, какъ на порожденіе бѣсовской силы, выразился въ легендахъ объ игрокѣ, о пляшущемъ бѣсѣ, о танцующей дѣвницѣ, погибшей отъ бѣсовъ, Памятники старинной Русск. литерат. изд. Кушелевымъ—Безбородко, вып. I. 145. 202. 209.

³ Въ одномъ древнемъ поученіи говорится, что густы и плескати и пѣти и плясати считалось дѣломъ однихъ «поганныхъ» язычниковъ. Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1285, л. 31. Поученіе къ дѣтямъ духовнымъ. Отрицательный взглядъ на скомороховъ выразился и въ народной пословицѣ: Богъ далъ попа, а чортъ скомороха. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи, изд.

ювь отличались большею частію самымъ безнравственнымъ содержаніемъ и грубымъ цинизмомъ. Поэтому если безусловное отпущаніе всякихъ мірскихъ удовольствій, рассматриваемое въ принципѣ, есть крайность, такъ какъ оно исключало собою цѣлую область поэтическаго и эстетическаго народнаго творчества, то съ другой стороны рассматриваемое въ современныхъ жизненныхъ словіяхъ и проявленіяхъ, какими обставлялись мірскія удовольствія и увеселенія древней Руси, оно было явленіемъ вполне естественнымъ. При грубости народа и при крайней испорченности лицъ, брашнахъ за сценическое ремесло и другія увеселительныя средства, удовольствія русскаго народа носили на себѣ отпечатокъ грубости и безнравственности. Поэтому-то представители церкви были полнѣе правы, вооружаясь и противъ распущенности общества и противъ однихъ изъ самыхъ дѣятельныхъ проводниковъ ея бродячихъ скomoroxовъ и музыкантовъ.

Несмотря на сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ обличенія, русскіе древняго времени отличались любовью къ увеселеніямъ, особенно къ сценическимъ представленіямъ скomoroxовъ. Митрополитъ Даниилъ строго обличаетъ своихъ современниковъ за то, что они большую часть своего свободнаго времени проводили «всегда въражнющеся въ сквернословіяхъ, и на сатанинскихъ позорицахъ, и блудническими лицы, и хоженіи и глаголы насыщеся, и жмущеся, и сластемъ плотскимъ радующеся, діавольскыя пѣсни и кощумы глаголющихъ съ многою сладостію послушающе, а божія заповѣди презирающе». ¹ Увеселенія болѣе всего продолжались въ праздники, когда народъ былъ дома и свободенъ отъ заботъ. Въ праздники увеселенія продолжались въ теченіи цѣлаго дня съ утра и до вечера, и народъ собирался на игры большими массами.

Болѣе всѣхъ русскихъ церковныхъ писателей древности сохранилъ свѣдѣнія о страсти русскихъ къ разнообразнымъ увеселеніямъ Даниилъ. Онъ же и болѣе другихъ вооружается противъ нея въ сво-

мачевымъ, кн. II, полов. 2, отд. IV. Русскія пословицы и поговорки. 79, слово объ играхъ и плясаніи нимающая жена называется невинною, сатаниною, любодеецею діаволомъ. Плясущая жена многинъ мужемъ жена есть. Рудоп, р. 6, № 127/128, л. 125—129.

¹ Рудоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 118—119.

нихъ сочиненіяхъ. Въ его поученіяхъ весьма часто встрѣчаются обличенія противъ игръ и позорищъ. «Ты вся въ бѣсовскую славу твориши, такъ обличаетъ между прочимъ Данилъ любителей зрѣлищъ, позорища, игранія, плясанія събираещи, и къ сему пагубному теченію, не же къ Божественнымъ церквамъ». «Почто же Христосъ оставивъ, спрашиваетъ проповѣдникъ въ одномъ мѣстѣ, къ сатанѣ теченію, сирѣчь заповѣди Божіи презрѣвъ на бѣсовская ученія и дѣянія теченію, празднословниши и шумы твориши? Господь заповѣда рекъ: всяко слово праздно, иже аще возглаголютъ челоуѣци, воздадутъ онемъ слово въ день судный (Матѣ. XII, 36 и апостолъ: всяко слово гнило изъ устъ вашихъ да не исходитъ (Еф. IV, 29); ты же всегда безпрестанно гнусная сътворяеши дѣвольская ученія. Господь рече блаженъ плачущій (Мѣ. V, 4) и горе смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете; ты же сопротивная Богу твориши, а христіанинъ сынъ, плащещи, скачещи, блудная словеса глаголеши, и иная глумленія и сквернословія многая съдѣваеши: и въ гусли, и въ смыки, и въ сопѣли, въ свирѣли воспѣваеши, многая служенія сатанѣ приносиши. Господь заповѣда рече: бдите и молитесь, яко не вѣсте дне, ни часа, вонъ же Сынъ Человѣческій придетъ (Мѣ. XXV, 13) и пакы рече: бдите и молитесь да не внидете въ напасть (Мѣ. XXV, 41); и апостолъ яко же вошѣ рече: непрестанно молитесь (1 Сол. V, 17). Ты же непрестанно вся челоуѣки съблѣзняеши, якоже самый той сатана: баснословниши, притчи смѣхотворныя приводиши, грохочещи, смѣешися, всякую кознь, всякая ухищренія твориши смѣхотворная, да челоуѣкомъ, иже въ святѣхъ крещеніи отречешися сатаны и обѣщавшимся Христу Богу, бѣсовская ученія приносиши». Выраженія Данила обличительнаго характера: «ты кощунствуеши, сквернословниши, и празднословниши», встрѣчающіеся здѣсь, имѣютъ свой прямой истинный смыслъ по отношенію къ словамъ, дѣйствіямъ, разговорамъ скомороховъ, которые своими пошлыми, исполненными грубаго цинизма, иногда острыми, а не то глупыми словами и поступками возбуждали смѣхъ и одобреніе, а случалось и участіе окружавшей ихъ толпы. Данила чрезвычайно возмущало то сочувствіе, какое встрѣчали въ народѣ скоморохи, и особенно то обстоятельство, что для нѣкоторыхъ болѣе разгульныхъ людей они были самыми дорогими гостями и посѣтителями ихъ домовъ. Здѣсь митрополитъ справедливо опасался за дурное растлѣвающее вліяніе русскихъ трубадуровъ на молодое поколѣніе и молодыхъ членовъ семей. Сказавши

о томъ, что многіе изъ его современниковъ были падки на всякія зрѣлища и уличныя оцѣсы. Данилъ говоритъ даждѣ: «не тобою се, но и въ домъ свой къ жнѣ, и дѣтѣмъ, приводиши скоморихи пласцы, сквернословіцѣ погубляя себе, и дѣти, и жену и вся сущая въ дому паче потопа сего; онъ бо потопъ, тѣло умертви; сей же веселый и окаянный покоишь сугубо дѣйствуетъ: душу купно съ тѣломъ погубляетъ, всему же злу ты бываеши ходатай». Изъ поученій м. Данила видно, что въ русскомъ народѣ его времени была сильно развита страсть къ сценическимъ уличнымъ представленіямъ незатѣйливыхъ доморощенныхъ актеровъ, которую не могла сдерживать самая строгая проповѣдь пастырей Церкви. Весьма многіе русскіе того времени, по отзыву Данила жили всегда «упражняющеся въ сквернословіяхъ и на сатанинскихъ позорищахъ»¹. Бродя по улицамъ села или посада, скоморихи всегда привлекали къ себѣ громадную толпу зрителей. Часъ отъ часу толпа росла и росла. Воодушевленіе и веселое настроеніе охватывали самую толпу. Изъ среды ея начинали выдѣляться болѣе пылкія и горячія личности, особенно изъ подвыпиныхъ, которые сами начинали пѣть и играть, и веселиться, и по возможности копировать приемы настоящихъ скомориховъ. Частое увлеченіе толпы играми скомориховъ до непосредственнаго участія въ нихъ самихъ зрителей также вызывало противъ себя обличенія м. Данила.

Данилъ указываетъ на одно весьма интересное возраженіе, какое въ свое оправданіе дѣлали поклонники мірскихъ удовольствій. Данилъ всю ответственность за дурное вліяніе скоморихинскихъ пѣсень на молодыхъ членовъ семьи возлагаетъ на главу и представителя ея, допускающаго у себя посѣщеніе плущевъ. «Всему злу, говоритъ онъ домовладыкѣ, ты бываеши ходатай.» «Ей, не азъ рече, продолжаетъ митрополитъ словами возраженія, но оны пласцы и глумотворцы». Оправданіе самое оригинальное и характерное. Оно наглядно представляетъ, какъ весьма многіе люди того времени смотрѣли на свои нравственныя обязанности. Здѣсь сейчасъ видѣнъ формальный, основанный на одностороннемъ пониманіи религіи, взглядъ на сущность нравственной дѣятельности человека. Достаточно было указать самую случайную

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 407. 410—411, 458. 418.

и во всякомъ случаѣ только не первую причину ага, чтобы выгородить себя и обмануть свою собственную совѣсть. Данила въ противовѣсъ возраженію отвѣчаетъ: «како глаголеши оны? все твое есть, аще бы ты не хотѣлъ, ни она бы глумотворяли и плясали» ¹. Вполнѣ достаточно такого краткаго отвѣта, чтобы вывести изъ заблужденія сколько-нибудь разсудительнаго человека.

Какъ отчасти можно было видѣть уже изъ самыхъ обличеній, положительный взглядъ м. Данила на позволительность мірскихъ развлеченій отзывается тѣмъ же суровымъ и строгимъ осужденіемъ, какимъ отличалась вся аскетическая письменность. Во взглядъ Данила проходитъ полное и безусловное отрицаніе мірскихъ удовольствій. Онъ здѣсь стоитъ вполнѣ на аскетической почвѣ, и взглядъ его на значеніе въ обыденной жизни человека какихъ-бы то ни было увеселеній есть повтореніе того, что не разъ проповѣдывали самыя строгіе аскеты. И у него, какъ и у всѣхъ другихъ, всякія игры называются «бѣсовскими», плясаніе сатанинскимъ ². Такимъ образомъ, отрицательный взглядъ—Данила на позволительность мірскихъ удовольствій тождественъ съ воззрѣніями на нее представителей монашеской аскетической среды не только въ мысляхъ, но даже и въ выраженіяхъ.

Кромѣ отрывочныхъ разсужденій, разбросанныхъ по разнымъ словамъ и посланіямъ, между литературными произведеніями Данила находится специальное разсужденіе, направленное противъ увеселеній и зрѣлищъ. Оно не имѣетъ ничего общаго съ словами соборника и съ посланіями Данила, и встрѣчается въ разныхъ спискахъ какъ отдѣльное совершенно самостоятельное его произведеніе. И по своему названію, съ какимъ оно встрѣчается въ рукописныхъ спискахъ, оно отличается когда только ему одному усвоится названіе «поученія». Это единственный памятникъ произведенія Данила, носящій названіе поученія. Особенность наз-

¹ л. 486, 491.

² «Бѣжа позорищъ и игранія бѣсовскаго, ты течеши на игрища и позорища бѣсовская», эти и подобныя имъ выраженія, какія мы находимъ у Данила достаточно подтверждаютъ настоящую мысль. По взгляду Данила, «смѣхотворенія и кощунны» свойственны однимъ «поганымъ». «Идѣже есть игранія тамо есть діаволъ, а идѣже есть плясаніе—тамо есть сатана». Рук. М. Д. А. № 197 л. 238. 437. 458. 454.

занія обыкновенно самымъ послѣдовательнымъ образомъ вводить къ мысли объ особенностяхъ и содержаніи, и характера проповѣданія, которому усвоится то или другое специальное названіе. По отношенію къ поученію митр. Даниила противъ мірскихъ, увеселеній такое заключеніе едва ли можетъ быть приложимо. Строго говоря, поученіе Даниила не выделяется рѣзко своими каковыми-нибудь особенностями по формѣ, и по содержанію. По формѣ оно сходно со словами соборника, потому что и въ немъ различаются три части, изъ которыхъ первая и третья составляютъ собственныя разсужденія митрополита, а вторая состоитъ изъ чуждыхъ свидѣтельствъ, какъ это дѣлается и во всѣхъ словахъ соборника. Только этихъ свидѣтельствъ здѣсь сравнительно немного, и между нѣкоторыми изъ нихъ попадаются краткія фразы, принадлежащія самому автору. Но эти особенности едва уловимы, и примѣнимы не до всѣхъ словъ соборника, изъ которыхъ нѣкоторыя также не отличаются обиліемъ святоотеческихъ цитатъ, и притомъ отъ такого рода, которые не отличаютъ поученія отъ синодальныхъ словъ Даниила. Однимъ словомъ, различіе между поученіемъ Даниила и другими его словами и посланіями по формѣ неуловимо. Такъ же оно неуловимо и по содержанію. Положимъ, поученіе Даниила противъ увеселеній отличается практическимъ характеромъ, и сосредоточивается на недостаткахъ современнаго общества, но точно такимъ характеромъ отличаются многія слова соборника и даже посланія. Только одну особенность можно отмѣтить въ поученіи Даниила, это-то, что оно содержитъ въ себѣ указаніе на то, что оно песнопѣнно было произнесено въ церкви, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и обращено было по преимуществу въ духовенство этого собора¹. Но это все-таки такое отличіе, которое не можетъ быть признано существеннымъ, а скорѣе случайнымъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ словахъ Даниловскаго соборника есть также указанія на то, что они были произносимы. Поученіе м. Даниила противъ увеселеній² не отличается связностью и строгою логи-

¹ Говоря о томъ, что духовенство не должно участвовать въ мірскихъ увеселеніяхъ, митрополитъ неоднократно выражается: *«патриархъ же во свѣтѣ сѣдеши дому Пречистой Богородицы великии и свѣтѣшиа митрополитъ всей Руси»* и под. Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, Толст. отд. II, № 68 л. 339.

² Обозрѣніе его производится будетъ по Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 337—343, какъ содержащей въ себѣ лучшій списокъ поученія.

ческою послѣдовательностью мыслей, но тѣмъ не менѣе общій предметъ слова, на которомъ болѣе всего останавливается авторъ поученія, одинъ—это осужденіе увеселеній.

Свою мысль о предосудительности всевозможныхъ мірскихъ увеселеній Даниилъ начинаетъ съ разсужденія о скоротечности жизни человѣческой на землѣ и о неустойчивости всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій. Въ началѣ поученія находится живое изображеніе скоротечности жизни человѣка на землѣ, на которой каждый человѣкъ появляется какъ гость, и какъ гость, такъ-же скоро удаляется и удаляется навсегда. Непосредственно къ разсужденію о скоротечности примыкаетъ и нравственное приложеніе, которое состоитъ въ убѣжденіи человѣка не прилѣпятся ни къ чему земному, а только думать и трудиться для будущей загробной жизни, на всякій часъ разсматривать всѣ свои поступки и дѣйствія, слова и помыслы, и если они окажутся грѣшными, исправлять ихъ искреннимъ покаяніемъ, такъ какъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ люди всѣхъ званій и общественнаго положенія одинаково испытываемы будутъ за свои дѣла и только сообразно имъ получать или вѣчную награду, или такое же наказаніе. Поэтому, для того, чтобы предстать предъ судилищемъ Христовымъ безстрашно, не опасаясь подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ, необходимо имѣть въ себѣ всегда страхъ Божій и благочестивое «любоподобродѣтельное житіе» на землѣ. «Кая убо намъ спасенія надежда будетъ, егда на земли живуще Божіей небреженія мудствуемъ?» спрашиваетъ Даниилъ. «Кака намъ польза срамно и зазорно житіе имѣти?» Непосредственно за тѣмъ Даниилъ выясляетъ, что благочестивая жизнь человѣка состоитъ не въ одномъ внутреннемъ, духовномъ, нравственномъ настроеніи человѣка, но что она должна выражаться и во внѣшнемъ благоповеденіи человѣка, въ упорядоченности, чинности жизни, простирающейся на всѣ ея внѣшнія проявленія: въ платьѣ, пищѣ, хожденіи, дѣйствіяхъ, словахъ и т. п. Эти разсужденія и служатъ введеніемъ поученія, непосредственно за ними ставится общая тема поученій, которую митрополитъ формулируетъ, говоря далѣе, что «въ священныхъ правилѣхъ написаха святіи апостоли и о епископѣхъ, и о причетницѣхъ, и о простыхъ человѣцехъ еже яко несиѣхотворное и безчинное житіе имѣти намъ, также и богоносніи отцы наши укрѣпиша и уставиша и священная правила положиша на память и утверженіе послѣднему роду... а скомрахи, и плисцы, и шахматы отгрѣкоша святіи апостоли и святіи отци.

ченія излагается запрещеніе мірскихъ увеселеній для лицъ священнаго сана, а потомъ — въ самостоятельной части слова предъ аргументы, которыми налагается запрещеніе бы то ни было увеселеній прежде чиниковъ и вообще клириковъ равно въ категоріи относятся приводимыя въ апостольское правило ¹, девятое ² вселенскаго, шестаго вселенскаго со- вѣщанія Лаодикійскаго собора ³. Идѣтельствъ проводится запре- вѣщеніемъ Іоанна Зонары ⁴, о вселенскаго собора ⁵,

¹ 3-мъ правиломъ. Рук. Импер.

² Правила св. апостолъ, св. соборовъ толкованіями. Изд. Чтен. Общества Любителей

³ 4. Здѣсь только вмѣсто словъ цитата Данила «въ сказано обще «въ игръ упражняйся».

⁴ Снес. Правила св. апостолъ и соборовъ, изд. Общества Любителей Просвѣщенія 476—477.

⁵ Л. 340. У Данила ошибочно 24 правило собора обозначено 20-мъ. Снесъ Данила св. апостолъ, соборовъ, изд. Чтен. Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія. 521.

⁶ Л. 341. Подлинникъ см. Migne, Patr. Curs. Complet, ser. graec. tom. CXXXVII, 1412—1413.

⁷ Л. 339. У Данила оно ошибочно названо 42-мъ правиломъ. Въ современ- ный переводъ толкованія Зонары и въ подлинникъ вмѣсто словъ цитаты Данила, касающихся шахматъ или зернию играты, находится одно соотвѣствующее слово означающее собою болѣе общее понятіе «игра» (μαζευαν). Правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ, изд. Чтен. Общ. любителей Дух. Просвѣщенія. 82. Migne, Patrolog. Curs. Complet, ser. graec. tom. CXXXVII, pag. 128. Данилъ 43 правило апостольское и толкованіе на него Зонары ир- ронъ по чтенію сводной Коричей. Баронъ Розенкампеъ, Обзоръ Коричей книги историческоя видѣ. Изд. 1-е. М. 1829. Приложеніе № VII. Подъ 43-мъ апо- стольскимъ правиломъ.

⁸ Л. 339. Снес. Правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣст- ныхъ. Изд. Чтен. Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія. 614.

пятьдесятъ третье правило Лаодикійскаго собора ¹ и пятнадцатое правило Кароагенскаго собора ². Наконецъ тремя правилами Трульскаго собора: пятьдесятъ первымъ, шестьдесятъ первымъ и шестьдесятъ вторымъ, запрещаются нѣкоторыя изъ самыхъ видовъ увеселеній, каковы напр. уличныя представленія, пляски, пожеденіе пожитій и другихъ дреасированныхъ животныхъ, переряживанія въ чужіе костюмы—мужчины въ женскіе, женщины—въ мужскіе и под. ³

Кромѣ чисто юридическихъ, каноническихъ аргументовъ, которыми оправдывается безусловно-отрицательный взглядъ Данила на увеселенія, у него приводятся свидѣтельства и иного рода,—именно свидѣтельства, заимствованныя изъ нравственныхъ наставленій св. отцевъ. Таковы свидѣтельства св. Іоанна Златоуста ⁴ и три свидѣтельства изъ твореній св. Ефрема Сирина ⁵.

¹ Л. 341. Снес. Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. tom. CXXXVII, pag. 1412.

² Л. 341. Здѣсь Данилъ привелъ только незначительный отрывокъ изъ правила, именно самый конецъ его. Срав. съ подлинникомъ Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. tom. CXXXVIII, pag. 69—70.

³ Л. 340. Снес. Правила св. апостоловъ, соборовъ и св. отецъ, изд. Чтен. Общ. Любит. Дух. Просв. 615—639. 640. 641—647. Въ чтеніи пятьдесятъ перваго правила Трульскаго собора, находящемся у Данила, существуетъ прибавка, сравнительно съ подлинникомъ словъ, касающихся указанія мѣста увеселеній: «ни въ домѣхъ, ни на торжищехъ». 61-е правило Трульскаго собора проводится и въ Дмитроп. 42—43.

⁴ Л. 342. Здѣсь представлена довольно обширная цитата изъ одного изъ словъ Златоуста. Въ словѣ св. Златоуста противъ зрѣлищъ есть очень подходящая мѣста къ словамъ, процитованнымъ здѣсь митрополитомъ, хотя строгаго соответствія между тѣмъ и другимъ нельзя видѣть. Христ. Чтеніе. 1865, т. II, 342

⁵ Л. 341—342. Что касается первой и третьей цитаты изъ св. Ефрема, то нужно сказать, что принадлежность ихъ св. Ефрему довольно сомнительна. По крайней мѣрѣ, въ русскомъ переводѣ сочиненій Ефрема встрѣчается его специальное разсужденіе о томъ, что христіане не должны предаваться забавамъ, и въ немъ хотя и встрѣчаются мысли сходныя съ цитатами, находящимися у Данила, но какого-нибудь болѣе близкаго сходства нигдѣ въ выраженіяхъ не видно. См. Твор. св. От. т. XIV. Твор. св. Ефрема ч. III, § 78, 332—339. Что же касается второй цитаты, взятой будто изъ сочиненій св. Ефрема Сирина, то о ней положительно можно сказать, что она подложная. Приведенное здѣсь съ именемъ Ефрема свидѣтельство несомнѣнно русскаго происхожденія. Оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ древне-русскихъ (находящихся въ рукописяхъ) поученіяхъ, и тамъ попа-

Какъ въ каноническихъ правилахъ, такъ и въ святоотеческихъ писаніяхъ проводится безусловно отрицательный взглядъ на мірскія удовольствія, увеселенія и утѣхи, которыя всѣ рассматриваются, какъ порожденія и произведенія темной силы дьявольской, или какъ остатки плотства, а исполнители искусства трактуются какъ бѣсовскіе слуги. На основаніи такихъ вѣскихъ авторитетовъ и митр. Данилъ держится безусловно отрицательнаго взгляда на мірскія забавы и лицамъ духовнаго сана за привязанность къ нимъ угрожаетъ изверженіемъ изъ сана, а мірянамъ—отлученіемъ отъ св. причастія.

Третья часть поученія, самостоятельная, мало касается, по своему содержанію, темы поученія, однако она въ нѣкоторомъ своемъ объемѣ можетъ быть рассматриваема, какъ заключеніе поученія. Содержаніе ея вращается въ сферѣ общихъ нравственныхъ наставленій, изъ коихъ нѣкоторыя оказываются сходными съ разсужденіями первой части поученія.

Третья часть поученія потому можетъ быть рассматриваема, какъ его заключеніе, что ей самымъ авторомъ дается такое значеніе, а по своему началу она дѣйствительно является заключеніемъ. Данилъ, высказавъ категорическое запрещеніе увеселеній словами разныхъ каноническихъ и святоотеческихъ авторитетовъ, продолжаетъ въ третьей части: «сего ради молю васъ не любите сквернословія, игранія и глумленія, и отступайте отъ бесѣдъ душевѣдныхъ, и всякимъ храненіемъ соблюдайте свои сердца отъ нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, и сохраняйте свои очи отъ зрѣніа бесполезнаго» и т. д. Далѣе уже разсужденія митрополита переходятъ въ область разнообразныхъ моральныхъ истинъ. Разсужденія этого рода не отличаются строгимъ единствомъ предмета, они представляютъ изъ себя рядъ отрывочныхъ наставленій. Митрополитъ, напр. учитъ: «всегда поучайтесь Божественнымъ писаніемъ, прочитайте, пойте, молитвъ прилежно вышмайте, руководствуйте, плетенія суетная отъ помысловъ отбѣжайте, въ забытіе и снверная и тщеславная плененія не уклоняйтесь, отъ собранія церковнаго не отлучайтесь, нищимъ давайте, о рац и царствіахъ небесныхъ бесѣдуйте, смерть воспоминайте» и т. д.

дается въ разныхъ редакціяхъ съ разными наслоеніями. Основую и канвою для автора подложнаго слова св. Ефрема могли служить слова лѣтописца Нестора. Пол. сѣв. р. Лѣт. г. I, 73, подъ 1067 годомъ.

Тонъ разсмотрѣннаго поученія Данила отличается мягкостію, и дышетъ любовію пастыря къ пасомымъ. Въ поученіи самыя обвиненія выражены въ очень деликатной формѣ, въ немъ нѣтъ рѣзкихъ нападокъ на недостатки современниковъ, и если авторъ касается ихъ, то это онъ дѣлаетъ съ любовью отца, заботящагося объ исправленіи своихъ чадъ и не желающаго ставить ихъ въ вину ихъ слабости.

Митрополитъ Данилъ впрочемъ допускаетъ удовольствія, но такого рода, когда для созданія ихъ вовсе не нужна рука человѣка,—это наслажденія красотою природы. «Аще хочещи прохладитися, говоритъ онъ, изыди на предверіе хранины твоея и виждь: небо, солнце, луну, звѣзды, облака ови высоци, овиже нижайше, и въ сихъ прохладяйся, смотря ихъ доброту и прослави тѣхъ Творца Христа Бога». Еще одна весьма важная черта проглядываетъ во взглядѣ на указанную имъ сферу удовольствій. Это отождествленіе удовольствія съ пользою. Какъ человѣкъ практическій, Данилъ не хочетъ оставлять человѣка безъ дѣла и пользы и тогда, когда онъ-же даетъ ему свободу отъ труда. «Аще хочещи еще прохладитися, продолжаетъ далѣе митрополитъ, изыди на дворъ твой, и обойди кругомъ хранины твоея, сице же и другую и прочая, такоже и дворъ твой, и аще что рассыпаша, или пастися хочетъ, создай, ветлая поновляй, неутверженная укрѣпи, *трава и мой орбай въ мисто, да ти изъ плодностію вещь угодна будетъ*; и аще хочещи вищше прохладитися, изыди во оградъ твой, и разсмотри сюду и сюду, яже къ плодносію, и яже къ утвержденію сътвори; аи аще не достало ти есть, изыди на поле селъ твоихъ и виждь нивы твоя, умножающа плоды ово пшеницею, ово ячменъ и прочая, и траву зеленѣющуюся, и цвѣты красныя, горы же и холми, и долиа, и езера, и источишки, и рѣкы и сими прохладяйся и прославляй Бога, иже тебе ради вся сіа сотворшаго». Если только оцѣнимъ допускаемыя м. Даниломъ удовольствія съ точки зрѣнія такого понятія о нихъ, которое утверждается на положеніи, что удовольствіе тогда только есть въ строгомъ смыслѣ удовольствіе, когда при наслажденіи имъ, не преслѣдуется никакикъ другихъ цѣлей кромѣ самаго удовольствія, то въ такомъ случаѣ должно отвергнуть ихъ, такъ какъ при допущеніи имъ сферы удовольствій, ограничивающейся наслажденіями красотою природы, митрополитъ Данилъ вводитъ и другую постороннюю цѣль—пользу.

Данилъ въ своихъ поученіяхъ перѣдко упрекаетъ своихъ со-

временниковъ въ томъ, что они упражнялися «въ сквернословіяхъ» ¹. Подъ сквернословіемъ здѣсь можно разумѣть вообще божовую скомороховъ, которая дѣйствительно не отличалась скромностью и сдержанностью въ выраженіяхъ. Но скорѣе всего сквернословіе здѣсь должно понимать въ прямомъ, тамъ сказать, техническомъ значеніи этого слова. Русскіе вообще любили прикрашивать свою рѣчь гнилыми, непечатными словами, что тогда равно какъ и въ настоящее время означало «матерны лаяться». Этотъ порокъ былъ всеобщій и настолько считался обыкновеннымъ явленіемъ, что употребленіе непечатныхъ словъ допускалось при женскомъ обществѣ. Неприличная брань до того была обыкновенною, что ее позволяли себѣ духовныя лица, даже монахи, и притомъ въ самой церкви. Самыя женщины и дѣвицы слѣдовали общему обыкновенію, и даже дѣти и тѣ не отставали въ брани отъ своихъ родителей ². Церковь употребляла всѣ увѣщательныя средства, чтобы отучить народъ отъ сквернословія, но увѣщанія дѣйствовали слабо тамъ, гдѣ служители церкви страдали порокомъ, одинаковымъ съ своими пасомыми. Противъ сквернословія вооружался еще митрополитъ Петръ ³. Извѣстно также слово противъ сквернословія, принадлежащее волоколамскому старцу Фотію, современнику и сподвижнику митр. Данила ⁴. Общераспространенный порокъ сквернословія не могъ пройти незамѣченнымъ и Данииломъ, который несомнѣнно и затрогивается въ его обличеніяхъ.

Кромѣ игры екомороховъ въ древнемъ русскомъ обществѣ особенно въ средѣ боярства развита была страсть къ охотѣ. Она счи-

¹ Рук. Моск. Дух. Ак. № 197, л. 438—439. 118.

² Незнавшій по имени авторъ церковныхъ несправленій первой половины XVI в. жалуетса даже на то, что русскіе его времени «матерны лаялись даже въ шуткахъ» (Рук. Моск. Д. Ак. № 102/500, л. 218—219. Костомаровъ, 127—129.

³ Памятники старинной русск. литерат. изд. Кошелевымъ - Безбородко вып. IV, 186—188.

⁴ Оно озаглавивается такъ: «Слово собрано отъ Божественныхъ писаній зело полезно, еже не сквернословити языкомъ воиже православнымъ христіаномъ», паче же инокомъ. Рук. Моск. Дух. Акад. № 101/500, л. 249—253. Издан. въ «Памятникахъ старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ—Безбородко. Вып. IV, 189—191. Оно же безъ имени автора встрѣчается въ рук. Моск. Д. Акад. № 100/511, л. 34—36. Рукоп. Син. библ. № 927 содержитъ въ себѣ самый лучший списокъ слова.

такая самая достойнейшая для высшего класса. У богатых и знатных непрестанно принадлежностью двора считалась исакия. На это самое указывают слова м. Данила, когда онъ въ общительномъ тонѣ обращается съ такимъ вопросомъ къ любителямъ цесовой охоты: «какая тебѣ нужна есть цесовъ множество имѣти».

Былъ еще одинъ родъ охоты, считавшійся благородною забавою царей и князей и самыхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, — это соколиная и кречетная охота. У Данила встрѣчаются обличенія птичьей охоты особенно съ той ея стороны, что она отнимаетъ собою много времени на приученіе птицъ, о чемъ такъ ревниво заботились любители соколиной и кречетной охоты. «Кый-же прибытокъ тебѣ есть, спрашиваетъ митрополитъ въ одномъ мѣстѣ, обращаясь къ такимъ любителямъ, надъ птицами дни изнурятъ?»¹

Значительная часть обличеній Данила касается той чрезвычайной роскоши, которая господствовала въ высшемъ классѣ древнерусскаго общества. Особенно эта роскошь бросалась въ глаза сравнительно съ бѣдностью простаго народа. «Когда знатный человекъ, говоритъ Костомаровъ, одѣвался въ золото и жемчугъ, бѣдалъ на серебрѣ и заставлялъ подавать себѣ десятки кушаньевъ заразъ, деревенскій бѣднякъ во время частыхъ неурожаевъ ѣлъ хлѣбъ изъ соломы или лебеды, коренья и древесную кору».² Слова почетнаго историка мѣтко характеризуютъ эпоху въ разматриваемомъ отношеніи. Конечно, древняя роскошь проявлялась, какъ и всегда, различно, смотря по вкусу cadaго. Проявленія, въ какихъ она выражалась среди русскихъ XVI вѣка, можно видѣть въ указаніяхъ митрополита Данила. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ объ истинныхъ подвижникахъ Христовой вѣры, описываетъ ихъ нравственную дѣятельность по противоположенію недостаткамъ своихъ современниковъ, и выражается объ истинныхъ христіанахъ, что они «презрѣша міръ и яже суть въ мірѣ, и всякую сладость, и славу и честь, и высоту и гордость, и боярство, и возвышенныя простоты, и благородіе презыщное, и гордѣніе всякое, и царства и княженія, и *предстоящая отроки и предыдущая суги*, и безчи-

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 437.

² Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., 99.

сленное богатство, грады же и села, кони же и златыя утвари, и сладость ястія и питія, златопрядныя постели и проч¹. Между общими чертами, въ какихъ вообще проявляется роскошь, указанными Данииломъ, находятся и такія, которыя исключительно принадлежатъ только одной древнерусской жизни. Таково напр. упоминаніе о предстоящихъ отрокахъ и слугахъ. Самою неперемѣнною принадлежностью сколько-нибудь зажиточнаго древнерусскаго челоуѣка служило множество слугъ. Русскіе господа измѣряли честь и значеніе свое огромнымъ количествомъ дворни. Русскіе боярскіе выѣзды, особенно женскіе, происходили въ сопровожденіи цѣлой толпы особыхъ слугъ, называвшихся скороходами². Объ этихъ-то предстоящихъ и предыдущихъ слугахъ несомнѣнно и говоритъ Даниилъ. Точно также вполне современно его упоминаніе о коняхъ и дорожныхъ утваряхъ. Русскіе бояре большею частію ѣздили верхомъ, и ихъ верховыя лошади украшались самымъ роскошнѣйшимъ образомъ: сѣдла оковывались серебромъ и золотомъ, обивались бархатомъ съ золотыми узорами, узды дѣлались серебряныя, или изъ шелковой тесьмы, или изъ сафьяна, и сверхъ того снабжались серебряными, иногда позолоченными цѣпочками и т. д.

Въ высшемъ русскомъ обществѣ развита была страсть къ богатой одеждѣ. Богатая одежда служила признакомъ благоденствія и достоинства. Помимо цѣнности матеріи, которое предполагалось само собою, вся прелесть платья, по понятіямъ того вѣка, заключалась въ ея пестротѣ и разноцвѣтности. Тогдашній вѣкъ требовалъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Русскіе мало заботились объ изяществѣ формы и о гармоніи цвѣтовъ. Даже духовныя лица носили рясы красныхъ цвѣтовъ³. Значить обличенія митрополита Даниила, что «все красятся и упестреваются»⁴; нужно понимать приблизительно въ буквальный смыслъ. Дѣйствительно, при любви русскихъ къ яркимъ и разнымъ цвѣтамъ можно себя представить ту пестроту платья, которая естественнo бросалась въ глаза всѣмъ и каждому.

¹ Рук. М. Д. Ак. № 197, л. 66—67.

² Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., стр. 111—112. 119. 121.

³ Костомаровъ. 119—120. 68. Саввантовъ П. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія и проч. Спб. 1865. 279—280. 289.

⁴ Рук. М. Д. А. № 197, л. 484.

Знатные носили дорогія одежды одинаково и въ праздничные, и въ будничные дни, какъ это можно заключать изъ словъ Даниила, когда онъ говоритъ: «кая тебѣ нужна есть по вся дни свѣтлыми ризами украшатися, инѣмъ же и въ господскія дни ниже обычныхъ имущимъ довлѣтися?» ¹.

Однимъ изъ любимыхъ русскихъ украшеній служили сапоги. Сапоги у русскихъ носились до колѣнъ; ихъ снабжали высокими желѣзными подборами и подковами со множествомъ гвоздей по всей подошвѣ, у знатныхъ лицъ эти гвозди дѣлались изъ серебра. Сапоги дѣлались изъ атласа, бархата, цвѣтные, чаще всего красные и желтые, иногда зеленые и голубые, лазоревые. Они расшивались золотомъ, особенно въ верхнихъ частяхъ и на голенищахъ съ изображеніемъ единороговъ, листьевъ, цвѣтовъ и т. п., и унизывались жемчугомъ, а у менѣе состоятельныхъ расшивались разноцвѣтными шелками ². Митрополитъ Даниилъ весьма часто трактуетъ въ обличительномъ тонѣ «о сапозехъ» и «о красотѣ сапожнѣй». Онъ между прочимъ передаетъ, что тогдашніе русскіе сапоги представляли въ своихъ украшеніяхъ «ухитренна швенія премудростію шелкомъ и бисеромъ». Въ другомъ мѣстѣ описаніе сапоговъ дополняется новыми чертами: «мы не точію простыхъ и сапоговъ чрезъ потребство имѣемъ, говоритъ онъ, но съ серебромъ, и съ златомъ, и бисеромъ, и сапоговъ красныхъ шолкомъ премудростнѣ шитыхъ». Даниилъ возмущается слишкомъ большими заботами и стараніями, какія понапрасну тратили его современники на украшеніе сапоговъ. «Ты не точію не ищещи небесныхъ, обращается митрополитъ къ современному франту въ богато убранныхъ сапогахъ, но и на небо не зриаеши ни вочто же нещуща красоту небесную... яко свннія пребывая долу-ничиши: о красотѣ сапожней весь умъ свой имѣя и о прочихъ ризахъ».

Въ обличеніяхъ м. Даниила противъ роскоши въ одеждѣ находится упоминаніе объ украшеніяхъ, которыя, безъ историческаго освѣщенія ихъ, покажутся не вполне понятными. Такъ Даниилъ обличаетъ франтовитыхъ юношей своего времени въ томъ, что

¹ Рукод. Москов. Дух. Акад. № 197, л. 436—457.

² Саввантовъ П. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, орудій и проч. 178—179. 262. 136.—Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII, в. 63—64.

«умъ ихъ всегда плаваетъ... о ожерельяхъ». Это ожерелье обозначало въ древности нѣчто иное, чѣмъ то, что въ настоящее время соединится съ этимъ названіемъ. Древнее ожерелье составляло предметъ украшенія для мужчинъ и служило составною частию русской рубахи. Преимущественно обращали вниманіе на воротникъ рубахи, который выпускался изъ-подъ верхнихъ одеждъ пальца на два. Этотъ воротникъ и назывался ожерельемъ. Его дѣлали особо отъ рубахи и пристегали къ ней у богатыхъ золотыми и серебряными пуговицами. Къ русскому кафтану также иногда пристегивалось отложное ожерелье, расшитое золотомъ и усыпанное жемчугомъ. На ожерельяхъ кромѣ жемчуга и камней всегда ставились золотыя пуговицы. Данилъ и этой принадлежности древнерусскаго туалета не проходитъ молчаніемъ. «Ты, говоритъ онъ, обличая франтовство, повѣшаеши подъ бородою твоею пуговицы, сіяющія красно зѣло и красишися тако, якоже и женамъ нелѣпо есть»¹. Пуговицы въ древнерусскомъ нарядѣ играли большое значеніе. Онѣ употреблялись не только для застегиванія, но и для простаго украшенія платья. На кафтанахъ, шубахъ и другихъ верхнихъ платьяхъ, отличавшихся всегда обиліемъ разрывовъ, послѣдніе застегивались множествомъ пуговицъ. Онѣ нашивались тамъ, гдѣ въ нихъ не было никакой нужды, напр. на шапкахъ. Пуговицы приготавливались изъ дорогихъ металловъ. Особенная драгоценность русскихъ мужскихъ платьевъ заключалась между прочимъ въ этихъ пуговицахъ². Это щегольство въ «пуговицахъ» и обличаетъ митрополитъ Данилъ.

Русскіе носили пояса или кушаки по кафтану и щеголяли ими не меньше, какъ и пуговицами. У богачей кушаки дѣлались изъ богатой матеріи шелка, атласа, бархата и украшались разными драгоценностями. Пояса украшались золотыми и серебряными бляхами разной величины и формы съ жемчугомъ и драгоценными камнями³. Данилъ передаетъ еще, что русскіе щеголяли и «о иже

¹ Рукоп. Москов. Духов. Акад. № 197, л. 474. 454. 457. 438—439. 460. 461.

² Подробнѣе см. у Костомарова, Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII, в. 84. 65. 68. 69. 70. 71. Саввантовъ II. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. 229—232. 199. 248—251. 179—180.

³ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., стр. 70—71. П. Саввантовъ. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. 246—248. 240—241. 190.

подъ срачицею препоясаніи». Можно думать, что митрополитъ здѣсь имѣетъ въ виду обыкновенные русскіе пояса. Названіе пояса «подъ срачицею» можетъ быть понимаемо и объясняемо въ томъ смыслѣ, что срачица здѣсь разумѣется кафтанъ, который и подпоясывался поясомъ, а поверхъ кафтана накидывались еще шубы, или ферязи, такъ что за этими послѣдними плотно скрывался и кафтанъ, и обтягивавшій его поясъ. По этому поводу митрополитъ Даниилъ говоритъ: «мы не точію простыхъ и сапоговъ чрезъ потребство имѣемъ... и не точію сія, но и подъ срачицею, иже никомуже аящу, нѣщии подвижаются препоясаніе имѣти драго, серебромъ и златомъ утворенна» ¹.

У русскихъ мужчинъ было въ обычаѣ носить на рукахъ перстни. Ихъ иногда носили такъ много, что трудно было разогнуть пальцы руки. Перстни носили не только цари, князья, но и святители и крестьяне ². Даниилъ осуждаетъ и этотъ родъ украшенія. «Кая ти нужна есть, говоритъ онъ, перстни златыя и серебряныя на персты своя полагати»? ³.

Однимъ изъ видовъ древне-русскаго франтовства была заботливость объ изяществѣ фізіономіи. Русскіе того времени по восточному обычаю плотно стриглись, а иногда даже брили себѣ голову ⁴. Есть указаніе на этотъ обычай и у митрополита Даниила. И онъ какъ на одну изъ специфическихъ особенностей фізіономіи франта указываетъ на «остриженіе имъ главы». Несмотря на общеутвердившійся обычай стричь голову—въ XVI в., извѣстны уже стали и отступленія отъ него, рассчитанныя на эффектъ и обнаруживавшія въ нововводителяхъ стремленіе покрасоваться уборомъ волосъ на головѣ. Въ противность общему обычаю находились и такіе франты, которые растили себѣ на головѣ волосы и завивали ихъ. Какъ на особый видъ современнаго франтовства, митроп. Даниилъ указываетъ на «повѣшеніе космъ» ⁵. Трудно съ точностію

¹ Рукоп. Москов. Духов. Акад. № 197, л. 461. 458—459.

² П. Саввантовъ. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. 233. Костомаровъ, 73.

³ Рук. М. Д. Ак. № 197, л. 457.

⁴ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., 72—73. Сочиненія Максима Грека, ч. II, 389.

⁵ Рук. М. Д. А. № 197, л. 461.

опредѣлить, что здѣсь разумѣется подъ повѣщеніемъ космъ. Говорятъ-ли здѣсь Даниилъ объ употребленіи париковъ, или же только объ особомъ способѣ убранства собственныхъ волосъ, — положительно неизвѣстно ¹.

Но самымъ первымъ и необходимымъ украшеніемъ древне-русскаго человѣка — служила борода. Борода вообще имѣла большое значеніе въ жизни древней Руси. За нее стояли и православныя преданія, и народный обычай. Борода имѣла и нѣкоторый религіозный смыслъ и служила признакомъ отчужденія отъ ненавистнаго западнаго латинства, и принималась за существенный признакъ всякаго православнаго русскаго человѣка. ² Съ точки зрѣнія господствовавшихъ религіозныхъ воззрѣній ношеніе бороды называлось «христіанольпнымъ обычаемъ», и самая борода разсматривалась, какъ отличительная, существенная и необходимая принадлежность мужчины, и даже разсматривалась, какъ одно изъ выраженій образа Божія въ человѣкѣ ³. Освященная издавна религіознымъ характеромъ, борода и въ народной, бытовой жизни получила большое значеніе. Она признавалась первымъ условіемъ представительности человѣка, и чѣмъ борода была больше и длиннѣе, тѣмъ осанка человѣка признавалась почтеннѣе и велич-

¹ Изъ позднѣйшаго времени (XVII в.) извѣстно, что русскіе мужчины любили «на главѣ власы вити сирѣтъ кудрити, или шарити, и чуждыя плетенницы — накладывъ власы налагати». Мужичи «украшали себе женовидными власы плетеными и чуждыми и накладными, и инако многоухмуренными, лица натирали шары и воляжи». Два поученія патриарха Адріана въ рук. Соф. биб. № 1503. л. 249. 263.

² Булгаевъ. Древне-русская народная литература и искусства т. II, СПб. 1862. Древне-русская борода. 216—237.

³ Посланіе Максима Грека къ Іоанну Васильевичу. Рук. Кирилл. библ. № ²¹/₁₀₉₈, л. 23—27. Приложение № XXVII. Посланіе неизвѣстнаго къ царю Іоанну Васильевичу. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Россіи 1874, отд. I, 86. Здѣсь говорится: «возманидѣхомъ *по созданію Божію* свой образъ, строимся женскою подобою на прелесть блудниковъ, главу и браду и усъ бредемъ». Неизвѣстный авторъ статьи о несправедливостяхъ предъ эпохою Стоглаваго собора обвиняетъ своихъ современниковъ въ томъ, что они бороды брѣютъ и усы рвутъ, *по образу Божію поругаются*. Рук. М. Д. А. № ¹⁸³/₅₀₆, л. 218—219. Лѣтописи русской литер. и древн., изд. Типографическ. т. V, 1863. отд. III. Взглядъ на бороду, какъ на одно изъ виднѣннѣхъ выраженій образа Божія неизвѣстенъ былъ въ Россіи еще въ XV вѣкѣ. Русск. Ист. библ. т. VI, ч. I, № 126. Посланіе неизвѣстнаго ростовскаго архіепископа къ князю о брадобритіи.

чественнѣе. Если же у кого отъ природы не росла борода, то тотъ человѣкъ вселялъ къ себѣ общее недоувѣріе ¹.

Несмотря на все уваженіе къ бородѣ въ XV и особенно первой половинѣ XVI в. у насъ на Руси, подъ вліяніемъ запада, начало было входить въ обычай бритье бородъ, которому послѣдовалъ и самъ великій князь Василій Іоанновичъ ². Но этотъ обычай подвергся единодушнымъ порицаніямъ со стороны членовъ церковной іерархіи. Противъ брадобритія писали: Максимъ Грекъ, Вассіанъ Косой, митроп. Макарій, авторъ статьи о неисправленіяхъ церковныхъ, неизвѣстный авторъ посланія къ Іоанну Грозному. Стоглавый соборъ предалъ даже неблагословенію церкви лицъ, державшихъ, отступить отъ дѣдовскаго обычая ³. Но болѣе и рѣшительнѣе другихъ пастырей церкви возставалъ противъ брадобритія митроп. Даниилъ. Онъ-же сохранилъ въ своихъ сочиненіяхъ немало интересныхъ данныхъ, представляющихъ собою, до какихъ крайностей доходилъ въ отдѣльныхъ случаяхъ вновь занесенный къ намъ обычай.

Появившійся обычай бритья бородъ началъ развиваться на Руси, и примѣненіе его на дѣлѣ стало сопровождаться иногда довольно оригинальными послѣдствіями. Отказавшись отъ бороды,

¹ Костомаровъ. Очеркъ жизни и правовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., 72. Рущинскій А. Религіозный бытъ русскихъ въ XVI и XVII в., посвяжденіямъ иностранцевъ. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. 1871 г., кн. III, 100.

² Карамзинъ. Истор. Государства Росс. т. VII, 196, изд. 1817. Г. Герберштейнъ. Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова. 194.

³ Приложение № XXVII. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырскъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1859 г. кн. III, 13. Никоновская лѣтопись, ч. VII, 111, 113. Посланіе митр. Макарія въ Свияжскъ. Акты Истор. т. I, № 139. Рук. М. Д. Акад. № 101/366, л. 218—219. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1874, кн. I. Сильвестръ и его писанія—статья архим. Леоніада, 85. Стоглавъ, изд. при Каван. Д. Акад. гл. 40, 160—164. Въ сводной Кормчей, въ составленіи которой принималъ участіе митр. Даниилъ (объ этомъ см. ниже) находится правило св. апостолъ *русское: аще кто браду брѣшетъ и прѣставится, тако не подобаетъ надъ нимъ служити*. Розенкамповъ. Обзорніе Кормчей книги, М. 1829 г. 209—312. Запрещеніе бритья бородъ находится въ вышесл., сдѣланной, по указу І. Васильевича (IV), московскому всеводѣ Андрею Берсеневу отъ апрѣля мѣсяца 1552 года. Рук. Моск. Син. библ. № 927, л. 181—186. Приложение № XXIV. Взглядъ на брадобритіе какъ *еретичество* приводится у п. Адріана, Рукоп. Соф. биб. № 1503.

самаго лучшаго своего украшенія, русскій человекъ лишеніе ея хотѣлъ восполнить нѣаго рода выгодами, разсчитанными на изящество физіономіи, какія представлялись ему новымъ только усвоеннымъ обычаемъ. Такъ какъ бритье бороды и усовъ оставляло послѣ себя на лицѣ замѣтные слѣды, то русскіе щеголи постарались обойти это неудобство тѣмъ, что начали не брить, а выщипывать волосы на бородѣ и усахъ, чтобы показаться предъ другими похоложе¹. Митрополитъ Даниилъ довольно долго останавливается на описаніи подобнаго рода щегольскихъ пріемовъ русскихъ поклонниковъ моды. «Яко блудницамъ обычай есть, говорить онъ, сие въ нравъ твой уставляеши, власы-же твоя не точію бритвою и съ плотію отъемлени, но и щипцемъ искорене изтарзаеши, и щипати не стыдишися, женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяеши. Или весь хочеши жена быти? О помраченія сластей плотскихъ! О безумія конечнаго! Свободное оставивъ, къ работному течеть. Не хочу, рече жена быти, но мужъ, яковъ-же и есмь; да еще еси мужъ, и не хочеши жена быти, почто брады твоя и ли и ланить твоихъ власы щиплени. и искорене исторзати не срамляешися?» «Почто, спрашиваетъ митрополитъ въ другомъ мѣстѣ, не точію власи твоя, но и плоть свою съ власы твоими остригаеши отъ брады и ланить твоихъ?»

Заботливость русскихъ щеголей XVI в. конечно не ограничивалась однимъ вниманіемъ къ бородѣ и усамъ, она простиралась на всю физіономію, которую они старались выставить какъ можно болѣе и во всѣхъ отношеніяхъ въ привлекательномъ видѣ. Дѣйствительно, въ поученіяхъ митрополита Даниила находится интересное въ историческомъ отношеніи указаніе на то, что въ древней Руси для приданія лицу красоты обращались къ услугамъ румянъ не однѣ женщины, но

¹ «Щипи отъ насъ грубъ смыслъ ямуще, читаемъ мы въ одномъ старинномъ словѣ, рѣжутъ и терзаютъ потребляюще власы одѣвія личнаго, иже суть на устѣхъ и на брадѣ, мняще младостию краситися *ижекою ради сквернаго дѣла* (содомства). Рукоп. Соф. библ. № 1296, л. 105—204. Слово къ вѣрнымъ, иже христіане словомъ нарицаются, Ногови сопротивляющиеся коварствы и въ семъ на ся грѣхъ не возлагають». Это слово въ историческомъ отношеніи весьма замѣчательно по обилію данныхъ, касающихся бытовой жизни русскаго народа въ XVI в. Приложение № XXI. Объ обычаяхъ рвать волосы на бородѣ и усахъ, а не брить, говоритъ также авторъ статьи о церковныхъ неисправленіяхъ. Рукоп. Московск. Духовн. Акад. № 122/346. л. 218—219.

и сами мужчины. «Кая тебѣ нужна есть выше, мѣры умыватися и натрѣватися?»¹ съ такими словами въ одномъ мѣстѣ обращается Даниилъ къ современному франту, въ которыхъ можно видѣть ясный намекъ на искусственное поддѣлываніе мужчинами красоты своего лица. Въ другихъ мѣстахъ говорится объ этомъ подробно. «Лице же твое много умываеши, такъ въ одномъ мѣстѣ описываетъ митрополитъ старанія русскаго щеголя, и натрѣваеши, лапиту червленны, красны, свѣтлы твориши, якоже нѣкая брашна дивно сотворена на снѣдъ готовиши; устнѣ же свѣтлы, чисты и червлены зѣло дивно уставивъ, якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію пѣкою ухитрати себѣ красоту, сице же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, умызгавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягци зѣло устанавлиаеши, якоже сими возмощи многихъ прельстити; тѣло же свое не точію обіядѣніи и пійнствы, но и безчисленными измовеніи и натрѣваніи и сице блистатися и свѣтитися устрояеши, якоже вѣлми дивенъ нѣкій камень лучи свѣтлыи испущая; якоже бѣ прельщеніе рыбаѣ удица, сице же и твоя плоть прельщеніе и соблазнъ, иже по образу Божію созданнымъ челоѣкомъ, за нихъ же Сынъ Божій и Бгѣ волею своею страданіе поносное претерпѣ даже до смерти, ихъ же ты погубляеши, соблажняа, прельщая, оскверняя, помощь дая сатанѣ на погубленіе челоѣческаго рода». Очевидно, въ послѣднихъ своихъ фразахъ митрополитъ, болѣе чѣмъ прозрачно, намекаетъ на ужасный порокъ своего времени, когда, какъ извѣстно, русскіе особенно любили общество пухлыхъ маѣнчиковъ и вообще мужчинъ, выглядывавшихъ молоджавыми и по своей физиономіи походившихъ на женщинъ. —Понимая хорошо низкую, омерзительную цѣль, съ какою нѣкоторые изъ мужчинъ заботились объ изяществѣ своего лица и эластичности тѣла, митрополитъ Даниилъ вооружается вообще противъ всякихъ «свѣтлыхъ» лицъ. Выложенныя красками и лишенныя волосъ на бородѣ и усахъ лица мужчинъ Даниилъ называетъ ничѣмъ инымъ, какъ «блудническими лицаы». Поэтому у него встрѣчаются такого рода запрещенія: «не украшай лице свое на прельщеніе челоѣкомъ, за нихъ-же Сынъ Божій вольную безчестную страсть претерпѣ». Таже самая тенденція скрывается и въ увѣщаніяхъ напр. слѣдующаго рода: «бѣжимъ блудницъ и сіятельныхъ лицъ и свѣтлости тѣла»².

¹ Рук. Моск. Д. А. № 197, л. 409. 457

² Рук. М. Д. А. № 197, л. 409—410. 118. 238. 483.

Даніилъ не касается опредѣленія положительнаго взгляда на брадобритіе. У него нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ ему можно было бы усвоить взглядъ на бороду, какъ на вѣдшее выраженіе образа Божія въ человѣкѣ, какъ то утверждаютъ нѣкоторые изъ церковныхъ писателей XVI в. Онъ вооружается противъ брадобритія исключительно руководствуясь нравственными соображеніями. Брадобритіе рассматривается имъ, какъ нравственно предосудительное явленіе, за которыми скрывались очень позорныя, противныя цѣломудрію, цѣли.

Особенною наклонностью къ самому иногда причудливому франтовству отличалось въ то время, какъ пожалуй и всегда, молодое поколѣніе—юношество. У Даніила набросаны нѣкоторыя черты современныхъ ему франтовъ—волохитъ, изъ которыхъ можно составить цѣлую картину съ довольно яркимъ колоритомъ. «Блудныя юноши», по словамъ Даніила, только и знаютъ одно дѣло: они «всегда велемудрствуютъ о красотѣ тѣлесной, всегда украшаются вѣще женъ умываніи различными, и натираніи хитрыми, и умъ ихъ всегда плаваетъ о ризахъ, о ожерельяхъ, о пугвицахъ, о иже подъ срачицею препоясаніи, о сапогахъ, о стриженіи главы, о повѣшеніи космъ, о намизаніи ока, о киваніи главъ, о уставленіи перстъ (со множествомъ дорогихъ перстней разумѣется), о выставленіи ногъ (для того, чтобы видно было роскошное убранство сапоговъ) и иная многая понужаются творити бесполезная». Эти развратныя юноши «соблазнительнѣе женъ человѣкомъ бываютъ». «Что бо непрелестно отъ нихъ?» спрашиваетъ Даніилъ. — «Цвѣтутъ лица ихъ и сіяютъ акъ луча испущающе, устаже и гласъ, и услабленіи... и прелестнѣе, лѣпотнѣе женъ, иная же сократимъ о сихъ глаголати». Для волохитъ важнымъ дѣломъ была заботливость и объ изяществѣ самой обуви. Тогда любили фёрснутъ ограниченнымъ объемомъ ноги и волохиты приготовляли себѣ самыя тѣсныя сапоги. Также они не обходились и безъ дрессировки въ самомъ приѣмѣ своей ходьбы и ступанія. «Великій подвигъ твориши, говоритъ Даніилъ о нѣкоторыхъ франтахъ своего времени, угожая блудницамъ: ризы измѣняеши, хоженіе уставляеши, сапоги вельми червлены и малы зѣло, якоже и ногамъ твоимъ велику нужу терпѣти отъ тѣсноты согнетѣнія ихъ, сице блистаеши, сице скачеша, сице рыгаеши и рзаеши, уподобляеши жребцу, благому же обычаю... ни мало хоцещи навѣянути»¹. Записные франты для того, чтобы

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 461. 408—409.

придать своей фигурѣ представительную осанку и важность, пускались на всевозможные подлоги, иногда довольно смѣшныя. Достоинство и сановитость человека въ древней Руси опредѣлялись вѣтшею представительностью, или—проще сказать—массивностью тѣла. На этомъ основаніи нѣкоторые щеголи, чтобъ привлечь на себя вниманіе чужаго особенно женскаго глаза, вкладывали подъ платье и въ сапоги особо приготовленные и приспособленные къ тому вещи, благодаря которымъ они выглядывали и выше, и сановитѣе или массивнѣе ¹. Волокитство и развратъ до того были обыкновеннымъ явленіемъ въ современномъ молодомъ поколѣніи, что вызвали м. Данила на очень тяжелыя и, до нѣкоторой степени, одностороннія разсужденія: «ведьми дивно есть, говорятъ онъ въ одномъ мѣстѣ, еже въ огненѣй печи несъгорати, и во юности не студодѣйствовати ².

Если для приданія лицу красоты къ услугамъ румянъ, какъ мы видѣли, обращались мужчины, то для древне-русскихъ женщинъ всевозможныя румяна и притиранья составляли самую первую и необходимую принадлежность ихъ туалета. Разнаго рода косметическія средства существовали и при великокняжескомъ дворѣ ³. Кромѣ употребленія румянъ русскія женщины для того, чтобы блеснуть своею красотою, обращались и къ другаго рода средствамъ. Особенною рѣдкою принадлежностію женской красоты считалось тогда имѣть тонкія брови, и такъ убирать волосы на головѣ, чтобы они давали видъ послѣдней вполне круглый или овальный. Древне-русскія женщины любили также подкрашивать свои глаза ⁴.

Пастыри церкви осуждали обычай женщинъ украшать себя искусственными средствами.

Митрополитъ Данилъ также указываетъ на слабость женщинъ своего времени и ихъ любовь къ искусственной красотѣ. «Нѣкимъ

¹ Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1296, л. 196. Слово къ вѣрнымъ. Приложение № XXI.

² Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 462.

³ Забѣляинъ. Домашній бытъ русскихъ парицъ въ XVI и XVII в. М. 1869. 614.

⁴ Слово къ вѣрнымъ, Приложение № XXI.

женамъ·обычай есть, говорить онъ, кознію нѣкою ухитрять себя красоту». Впрочемъ, митрополитъ въ этомъ случаѣ не осуждаетъ самихъ женщинъ, а слагаетъ вину за это на ихъ мужей. Здѣсь Даниилъ является вполне вѣрнымъ понятіямъ своего времени, когда на жену смотрѣли не какъ на равноправнаго члена семьи, а какъ на безотвѣтную рабу мужа, которая даже сама не можетъ отвѣчать за себя и во всемъ должна полагаться на волю своего господина и мужа. Женщины, какъ мы видѣли раньше, мотивировали свои склонности къ косметическимъ приправамъ желаніемъ нравиться своимъ мужьямъ. Въ противовѣсъ ихъ мотивамъ Даниилъ обращается съ такимъ убѣжденіемъ къ мужьямъ: «не люби выше мѣры краситься женѣ твоей, ибо сія не повелѣваетъ Павелъ, но обычно якоже подобаетъ къ благоуженію Божию». Изысканность женскаго туалета и косметическія приправы ея лица приносятъ, по взгляду Даниила, громаднѣйшій нравственный вредъ какъ самимъ украшающимися женщинамъ, такъ и мужьямъ, равно какъ постороннимъ зрителямъ женской красоты. Женщины, щеголяющія и рисующіяся поддѣльною красотою, прежде всего «убытки и протори содѣлають мужей». Неменьше вреда красящіяся женщины доставляютъ и самимъ себѣ. «Крашенія ради, говоритъ Даниилъ, мало по малу въ слабость приходятъ жены: любятъ ласкардствовать и упиватися я скверная мысли и глаголати». Самый-же существенный вредъ отъ поддѣльной женской красоты получаютъ посторонніе зрители. «Отъ вышемѣрнаго украшенія многихъ стяжавають (разумѣется женщина) дивятся красотѣ ея... и отсюду безчисленныхъ рачителей привлекаетъ... и тако сими прельщающимися встанеть похотѣніе блуда». Дальнѣйшія послѣдствія извѣстны. Увлечшіеся мужчины начинаютъ добиваться болѣе близкой связи съ предметомъ своего увлеченія и на этомъ пути являются «и исторы, и изнуренія... зависть, ревность, вражды, убійства». Во избѣжаніе такого опаснаго зла митрополитъ Даниилъ убѣдительно совѣтуетъ женщинамъ оставить страсть къ чрезмерному украшенію и—«всякаго вѣтра зельнѣйше относить»—отъ себя всякую мысль о ней ¹.

Господствующая въ высшемъ классѣ русскаго общества роскошь, требовала громаднѣхъ затратъ. Нуженъ былъ постоянный и не-

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 409. 474.

изысканный источникъ для того, чтобы жить въ такомъ изобиліи и безопасности, какія любили древніе русскіе бояре. У нихъ было, какъ извѣстно, множество крестьянъ, работавшихъ на нихъ безъ всякаго права на какое бы то ни было вознагражденіе и своими кровными трудами составлявшихъ для нихъ большіе капиталы. Но этотъ источникъ былъ болѣе или менѣе опредѣленъ и часто не соответствовалъ широкимъ замашкамъ древнерусскаго боярина. Представлялось, такимъ образомъ, необходимымъ увеличить свои капиталы. И многіе бояре вотчинники дѣйствительно нерѣдко страшно притѣсняли своихъ крестьянъ съ цѣлю какъ можно болѣе поживиться на счетъ ихъ трудовъ ¹. Извѣстно, что древнерусское боярство и дворянство составляли изъ себя классъ служилыхъ людей въ государствѣ. Боярамъ ввѣрялось управленіе областей, въ нихъ вѣденіи находились государственные суды. Бояре и дворяне наполняли собою всевозможные приказы, которыми такъ была богата древняя Россія. Вообще, весь административный и судебный механизмъ государства находился въ рукахъ боярства и дворянства. Государственного вознагражденія за службу не полагалось. Служилому человеку предоставлялось право содержаться насчетъ мѣстныхъ жителей, что тогда называлось «кормленіемъ». Это то кормленіе и служило для московской знати богатымъ источникомъ, откуда она въ изобиліи черпала свои капиталы, на счетъ которыхъ и жила; широко и привольно. Неопредѣленное по самому своему принципу право кормленія, отсутствіе строгихъ законодательныхъ кодексовъ, слабый и отдаленный контроль центральной власти открывали мѣсто широкому произволу во всемъ судопроизводствѣ и администраціи русскаго государства. Мѣстныя власти: воеводы, правители, начальники областей и др. иногда слишкомъ разширяли свои права и дѣйствовали въ сферѣ своей области, руководствуясь не столько началомъ законности, сколько требованіями своего личнаго эгоизма, которыя иногда бывали несоразмѣрны. Въ XV и особенно въ XVI вѣкахъ со всѣхъ сторонъ слышались жалобы на корыстолюбіе воеводъ, приставовъ, боярскихъ дѣтей и др. чиновъ, стоявшихъ у кормила правленія государствомъ. Корысто-

¹ Много данныхъ, подтверждающихъ настоящую мысль, находятся въ посланіяхъ князя Курбскаго и особенно въ сочиненіяхъ Максима Грека. Три доселѣ не изданные посланія князя А. Курбскаго. Прав. Соб. 1863, ч. II. 558—569. Сочиненія Максима Грека, изд. при Каз. Д. Ак. ч. II.

любие и жадность начальниковъ часто заявляли себя сильно: под влияніемъ ихъ начальники разныхъ сферъ и отправленій государственной жизни пускали въ дѣло насилие, грабежи и явную несправедливость въ судахъ, въ которыхъ рѣшающее значеніе принадлежало почти всегда взяткамъ и подаркамъ ¹. Кромѣ грубаго насилие нѣкоторые изъ русскихъ властей того времени съ цѣлю наживы обращались иногда къ хитрости, особенно когда, можетъ быть, видѣли, что ихъ сила не можетъ привести къ желаемой цѣли ². Вообще простой народъ въ XVI в. переносилъ ужасныя притесненія отъ властей и страдалъ и отъ другихъ невзгодъ ³.

Обираніе народа высшимъ его классомъ вовсе не было сколько-нибудь исключительнымъ. Оно напротивъ освящалось закономъ, предоставлявшимъ властямъ право «кормиться» на счетъ

¹ Жалобы на несправедливость русскихъ властей высказывались еще въ XIII в. Поученія Серапіона, еп. Владимирскаго, Прибавлен. къ тв. св. отецъ, м. 1843. ч. I. 92. 11. 194—203. Въ поученіи ко князьямъ высказываются жалобы на то, что власти и тивуны мужи небогобойны, язычны, суда неразумѣюще, правды несмотрѣюще... Памяти Старши. русск. литературы, изд. Кутшелевымъ Безбородко, вып. IV. 184. Прав. Собесѣд. 1859, ч. III. Два древнія поученія о постѣ 454. Вотъ что пишетъ преподобный Максимъ Грекъ о современныхъ ему русскихъ властяхъ: «власти неистовствомъ насытнаго сребролюбія разжигаемы обидятъ, лихоимствуютъ, хоятъ чужбія и стяжанія вдовицъ и сиротъ, всякія вины замышляюще на невинныхъ, ни Бога боящихся... ниже челоуѣковъ срамляющесе окрестъ себѣ живущихъ, ляховъ глаголю и нѣмцевъ, иже аще и латина суть по ереси, по всякимъ правосудіемъ и челоуѣколюбіемъ правятъ вещи подручниковъ. Сочиненія Максима Грека ч. II. 200—201. Стоглавъ, изд. Кожанчикова. 137—138. Курбскій, письма въ Прав. Собесѣд. 1863 г. ч. II. 567. см. Приложение № XXII.

² Максимъ Грекъ говоритъ слѣдующее: «только преодолѣла іудейскаго сребролюбія и лихоиманія страсть посылаемымъ отъ благовѣрнаго царя во градѣхъ судіямъ и анѣпаторъ, яко поволити своимъ слугамъ всякія неправедныя вины замыслити явственнѣ и неявственнѣ на имущихъ имѣнія или помѣтаніемъ разныи въ дома ихъ въ яонци, или мертвѣго челоуѣка трунъ привлещи, оле нещаста нещастія ихъ пометати посреде столпы, да яко праведно будто мстители рубѣго извѣтъ имутъ не едину улицу, но всю ону часть града истязати о убійствѣ ономъ и сребро много себѣ собирати отъ снцевыхъ корыстованій неправедныхъ и богомерзкихъ». Сочиненія Максима Грека ч. II. 199—200.

³ Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 46—47. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 117. Курбскій, Прав. Соб. 1863 г. ч. II, 558—569. Древнерусскому Государственному строю неизвѣстна была забота объ общественномъ благѣ. *Оршанскій*. Пислѣдованія по русскому праву семейному и наследственному. Спб. 1877. 363.

народа. Власти не особенно мучились совѣстію и тогда, когда они безпощадно грабили простой народъ, такъ какъ они видѣли въ этомъ свое право, а не нарушение закона. Усвоенная въ боги формальною направленіемъ религіозность русскаго народа избавляла русскихъ жестокихъ властей отъ угрызеній совѣсти. Конечно было много личностей и изъ начальствующихъ, которыя сознавали неосновательность и нравственную несостоятельность своего жестокаго права. Несмотря на то, что высшій классъ древнерусскаго общества, властный, жилъ на счетъ простаго народа, онъ тѣмъ не менѣе по отношенію къ послѣднему отличался крайнимъ высокомѣріемъ, которое даже освящалось обычаями и возводилось въ требованіе этикета ¹.

Корыстолюбіе и жадность властей и вообще высшаго класса обусловливались стремленіемъ ихъ обставить свою жизнь роскошью и окружить ее всевозможнымъ довольствомъ и наслажденіями. Древніе богачи устроили обширныя палаты—дома для своего жительства, заводили богатую мебель и дорогую утварь, дѣлали частые пиры, а иногда предавались широкому разгулу ².

Митрополитъ Даниилъ передаетъ, что бояре его времени особенно сильную склонность обнаруживали къ возведенію домовъ другихъ новыхъ построекъ, иногда безъ особенной нужды и необходимости въ нихъ. Поэтому онъ и совѣтуетъ имъ «дома создавать въ потребныя времена и лѣта и отъ избытковъ, а не отъ лѣнства».

Митрополитъ Даниилъ настойчиво осуждаетъ неразумную жадность высшаго класса. «Кая тебѣ нужда есть, спрашиваетъ онъ вещи многы куповати и симъ или изгнивати, или отъ огня, или гибати или отъ татей въсхищатися»? Точно также у него находимъ указаніе на незаконныя насильственные пріобрѣтенія высшихъ лицъ и бояръ. «Ты, такъ обличаетъ митрополитъ несправедливые захваты своихъ современниковъ, восхищаеши насъ злато, серебро, ризы, дома, нивы, рабы, кони и другія скорыя и прочая вещи. Даниилъ перечисляетъ тѣ предосудительныя средства наживы, какія употреблялись привычными къ роскоши

¹ Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 86.

² Сочиненія Максима Грека ч. II, 332.

жизни боярами, когда они успѣвали, благодаря своей слабости, значительно сократить свои капиталы. Развившаяся страсть къ роскоши, ко всѣмъ удобствамъ жизни побуждала ихъ изыскивать средства, часто весьма предосудительныя, для того, чтобы поправить свои финансовыя обстрѣательства. Послѣ перечисленія предметовъ, которыми особенно любили щеголять русскіе бояре, митрополитъ Даниилъ продолжаетъ: «и сихъ ради всѣхъ многихъ доходовъ взыскуемъ и еще ти не достанетъ что, якоже обыкль еси отъ безумія твоего многа расхода имѣти, крадеши, насильствуеши, грабиши, ябедничествуеши, занимаеши, и, немѣя чѣмъ отдать бѣгаша, запираешися, клятвопреступаеши, и иная безчисленная злая содѣлаеши»¹. Особенно много помогало самому легкому и быстрому обогащенію ябедничество и шпионство, о которыхъ здѣсь упоминаетъ митрополитъ². Много было и другихъ случаевъ, гдѣ низкая испорченная русская натура вмѣсто честнаго труда открывала себѣ источники легкой наживы. Но случалось и такъ, что всѣ интриги, разчитанныя на наживу изъ чужаго кармана, не удавались и вмѣсто того вся бѣда обрушивалась на самаго интригана. Еще болѣе печальная и жалкая участь постигала лицъ, не умѣвшихъ прибѣгать къ своимъ рукамъ чужое добро, но сильно развившихъ въ себѣ страсть къ роскошной обстановкѣ. Здѣсь дѣло доходило до того, что несчастные лишались разсудка, и оставляли безъ средствъ къ существованію свою семью: жену и дѣтей. Объ этомъ упоминаетъ митрополитъ Даниилъ. «Доколѣ питаніе, доколѣ играніе и щаженіе, доколѣ дrochenіе (изнѣженность) и тунеяденіе, говоритъ онъ, и отъ сего заимованіе, и паки, и кабалы и женъ и дѣтей житаніе и слезы, самому и исчезновеніе и умаизступленіе»³.

Даниилъ представляетъ нѣсколько положительныхъ пастырскихъ наставленій, относящихся къ судьямъ и правителямъ. «Полобаешь, поучаешь онъ, судіямъ праведнымъ быти и исполненнымъ страха Божія и премудрости, но и простоту же, и кротость, и смиреніе и благопреступное всѣмъ показати, праведную ярость на обидяща имѣти, себе же не отмицати и своея славы, и чести не

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 442, 437, 456—459.

² Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 128—129.

³ Рук. Моск. Синод. быв. Патриарш. библ. № 217, л. 332—333.

искати, но о всемъ славу и честь Христу Богу въсылати». Особенно онъ заповѣдуетъ имъ «судити не мздою и посуломъствомъ, но праведно благоугоднѣ», и наставляетъ предъ ними на томъ, чтобы они не были «подкрадени или *слугованіемъ* или *дароприноше-ніемъ* или *честью*» ¹. Говоря о посуломъствѣ, Даниилъ разувѣтъ здѣсь чрезмѣрные поборы властей, и, осуждая ихъ, вовсе этихъ не хочетъ отказать властямъ во всякомъ пользованіи со стороны народа и подчиненныхъ. Требованіе этого рода было въ то время невысказуемо, когда, каждый служилый челоувѣкъ исключительно существовалъ только на счетъ своего мѣста, не получая ничего отъ правительства. Митрополитъ совѣтуетъ властямъ умѣренность во взысканіяхъ съ народа, руководствуясь здѣсь совѣстью и сознаниемъ отвѣтственности предъ Богомъ. «Властель по Бозѣ вса да творитъ, милость и правда всегда съ нимъ да пребываетъ, суди не на лица зряще, но праведный судъ да судать, узаконеными имъ доходы и оброки да довѣются» ².

Высшій классъ древне-русскаго общества отличался высокоуміемъ и недоступностію. Даже и въ томъ случаѣ, когда богатъ наприм. хотѣлъ оказать вниманіе маленькому въ его мнѣніи челоувѣку, то онъ выражалъ его въ самыхъ грубыхъ формахъ. Самыя святыя обязанности христіанина обращались для многихъ изъ зазнавшихся безсердечныхъ богачей въ прекрасный случай показать свое я и унижить ближняго. Когда хотѣли напр. подать нищему милостыню, то, прежде чѣмъ вручить ее бѣдняку, послѣдняго ругали, на него кричали, называли самыми позорными именами и, только втоптавъ его въ грязь, убивъ его нравственно, кидали ему кусокъ хлѣба или что-либо въ этомъ родѣ ³. Митрополитъ Даниилъ рассказываетъ, что многіе изъ его современниковъ «съ сдирѣлствомъ и кричаніемъ составляли позорище на нищаго», когда по-

¹ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 436. 437—438.

² Рукоп. Москов. Синод. бывш. Патріарш. Библиот. № 204/237, л. 323—324.

³ Максимъ Грекъ сообщаетъ, что нѣкоторые изъ зазнавшихся богачей его времени «нищихъ и сиротъ, мразомъ и голодомъ тающихъ и въ вратъ стоящихъ и горько плачущихъ своея скудости ради, прежде обложивше горькими лабанами (ругательствами), отгоняли кинуше кусокъ хлѣба гнилаго». Сочиненія Максима Грека ч. II, 175. Въ словѣ «о двудесяти мытарствѣхъ» послѣднимъ мытарствомъ выставляется «скудость... или нища изгнали изъ дому своего не дающе милостыни или съ грызаніемъ на няя». Рук. Соф. биб. № 1444. л. 124—128.

давали ему милостыню. Поэтому поводу митрополитъ такъ увѣщаетъ своихъ духовныхъ чадъ: «въ подаванні нищимъ и убогимъ съ благословеніемъ тихо, и кротко, и весельемъ, сердцемъ, и въ сластои словесъ... отвѣщай, нищему, и убогому и докрушенному въ болѣзняхъ тихо, кротко, смиренно, слово: сладко» подаждь убогъ злато и сребро, и мѣдицу и иная, елико возможно, тѣ есть, тѣчю тихостію, и въ веселіи сердца, а не, ~~смирностію и кроткостію~~ *составая позорища на нищю; но милость, содворишь, по возможно- му; даждь уломокъ хлѣба, даждь слово благо, даждь умиленіе сердца своего, возари на нь, сладко, умиленныма, оцнѣ, доскорби о немъ въ умѣ своемъ, милостыця бо всѣхъ добродѣтелей, больша и вышша есть»*

Въ характерѣ древне-русскаго человѣка было мало искренности. Другъ тогда считался другомъ, когда отъ него рассчитывали получить пользу. Дружба болѣе всего цѣнилась по выгодамъ: часто самые искренніе, повидимому, друзья расходились, когда видѣли, что ихъ дружба не сопровождается выгодами для того или другаго. Оттого въ древности и распространено было убѣжденіе, что рѣдко можно найти хорошаго друга, а если онъ паче чаянія и находился, то ему не особенно довѣряли, основательно опасаясь, что онъ преслѣдуетъ здѣсь какую-нибудь, рассчитанную на личную выгоду, заднюю цѣль¹. Конечно, нерѣдко представлялись примѣры въ древне-русской жизни крѣпкой дружбы между нѣкоторыми лицами, но эта дружба ихъ болѣею частію покоилась не на взаимной симпатіи и гармоніи характеровъ, не на нравственныхъ качествахъ послѣднихъ, а чаще всего—на внѣшнихъ основаніяхъ, за которыми скрывался расчетъ на выгоды, и за измѣненіемъ которыхъ видоизмѣнялся характеръ и самой дружбы, нерѣдко иногда переходя во вражду². Нѣсколько примѣровъ подобнаго рода дружбы представляетъ митрополитъ Данилъ въ одномъ изъ словъ своего соборника. «Мнози, говоритъ онъ, любятъ другъ, но ови внѣшняя премудрости ищуще, овиже ради имѣній, овиже славы ради, овиже ради пищи и пїянства, овиже блуда ради любятъ другъ друга,

¹ Рукоп. Моск. Духовн. Акад. № 199, л. 433. Это наставленіе хотя и въ болѣе сжатомъ видѣ находится и въ Домострой: «снче ли немѣеши что подати (ищему) и ты рцы слово утѣшно». Домострой М. 1849. 36.

² Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 127.

³ Приложение № XXV.

овиже въ татбехъ и разбояхъ съглашаются и любятъ другъ друга»¹.

Взаимное недоувѣріе и недобрѣжелательство дурно отзывалось и въ общественной, и въ частной жизни древне-русскаго общества. При всякомъ дѣлѣ, при всякомъ новомъ предпріятіи никто не могъ разсчитывать много на поддержку со стороны другихъ, равно какъ мало полагались и на него, и на его дружеское содѣйствіе. Одинъ изъ видовъ взаимныхъ нравственныхъ обязательствъ—клятва и та значительно утратила свое настоящее значеніе въ обществѣ: самой священной клятвѣ иногда не вѣрили. Митрополитъ Даниилъ довольно часто вооружается противъ клятвopреступленій и неумѣстнаго употребленія самой клятвы, какія допускали многіе изъ его современниковъ².

Мало того, что между членами русскаго общества, особенно высшаго, не существовало крѣпкой нравственной связи и солидарности интересовъ, между ними поддерживались постоянны интриги. Возвышеніе челоуѣка по ступенямъ служебной іерархіи, или поднятіе его матеріальнаго благосостоянія приготавливали ему въ тиши не мало враговъ и завистниковъ, которые начинали ему дѣлать ковы, чтобы если не поживиться на его счетъ, то по крайней мѣрѣ уронить его въ глазахъ другихъ. Какъ близко принималось къ сердцу, и сколько вражды и зависти вселяло въ сердце другихъ благосостояніе того или другаго лица, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ митр. Даниила, который описываетъ нравственное состояніе завистника своего времени такимъ образомъ: «егда убо видить (онъ) кого добре богатство имуща, завидитъ, трисется, враждуетъ, укоряетъ»³. Зависть очень часто проявлялась на дѣлѣ интригами, происками противъ того, кому почему-либо начинало улыбаться счастье по службѣ, или въ экономическомъ положеніи. Но тутъ чаще всего противъ счастливица въ дѣйствіе

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 351.

² Противъ безнравственнаго употребленія клятвы писалъ еще митроп. Фотій. Акты Ист. т. I, № 34, 66. Посланіе Фотія въ Псковъ.—Въ древне-русскихъ поученіяхъ встрѣчаются осужденія неумѣстнаго употребленія клятвы. Прав. Собес. 1839. ч. I. Два поученія о празднованіи воскреснаго дня и о житіи христіанскомъ 471—472. Статья о церковныхъ пенсiяхъ въ Рук. Моск. Дук. Акад. № 197, л. 218—219.

³ Рук. Моск. Д. Акад. № 197, л. 459. 482.

пускались допросы. Система доносовъ имѣла широкое примѣненіе въ древней Руси и служила однимъ изъ великихъ золъ, разѣдававшихъ тогдашнюю общественную жизнь. Особенно это зло увеличивалось тѣмъ, что доносители на другаго, если оправдывался ихъ доносъ, имѣли право на вознагражденіе изъ состоянія того лица, на которое дѣлался доносъ. Путемъ доносовъ нѣкоторые, искусные служители своего позорнаго ремесла, обвиняли зажиточныхъ изъ класса служилыхъ людей лицъ въ мошенничествѣ, несправедливости, опущеніяхъ по службѣ, благодаря чему тѣ лишались мѣста и имѣнія, и засылались въ отдаленныя мѣста государства, а сами доносчики, пользуясь своимъ правомъ, присвоивали себѣ ихъ состояніе¹. Нѣкоторые намеки на подобныя дѣйствія находятся и въ сочиненіяхъ м. Даниила. «Друзімъ, такъ продолжаетъ свою рѣчь митрополитъ о завистникахъ своего времени, которые были непрочъ поживитися несчастіемъ своего товарища, недугомъ зависти одержимы, *многихъ напастей и бѣдъ предають*, якоже Каинъ, якоже Исавъ, якоже Лавановы дѣти, якоже Иосифовы братья, и якоже о Корѣи, и Давидъ и Авиронъ, якоже Маріамъ, якоже Саулъ на Давида, якоже архіерей и фарисей на Христа». По словамъ м. Даниила нѣкоторые его современники жили «неправедно богатящися, чужая похищающе, и насилствующе и яко звѣри дивія къ единоплеменнымъ бывающе. Доколѣ неправды и лукавство? Почто снѣдаешь другъ друга, насилуяи и грабя брата своего? Съ подобными укорами Даниилъ неоднократно обращается къ своимъ современникамъ².

У высшаго древне-русскаго боярства существовало еще одно особое условіе, которое всегда служило постояннымъ источникомъ и поводомъ къ раздорамъ въ ихъ средѣ, это именно мѣстничество, или борьба изъ-за положенія и вліянія при дворѣ великаго князя. При дворѣ всегда происходила борьба боярскихъ партій, а въ малолѣтство Іоанна IV, въ послѣдній періодъ святительскаго служенія Даниила, она достигла даже до крайней степени своего напряженія. Даже тѣ лица, которыя пользовались безраздѣльно въ извѣстное время своимъ вліяніемъ при дворѣ, и тѣ не могли быть

¹ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 117. 128—129.

² Рук. Моск. Дух. Ак. № 197, л. 482. 401. 63. 349.

вдоднѣ увѣрены въ прочности своего настоящаго положенія. Противъ нихъ всегда формировалась враждебная партія, дѣйствовавшая если не всегда съ успѣхомъ, то всегда настойчиво, и дѣтиъ монетно постоянно беспокоила тѣхъ лицъ, противъ которыхъ направлялись ея дѣйствія. Происходила, такимъ образомъ, борьба, которую и Данилъ сравниваетъ по ея силѣ съ дикостью и яростью животныхъ. Нѣкоторые современники Данила изъ бояръ, живя въ обществѣ, «мятежи сотворяли» и жили «яко звѣри дивніи другъ друга снѣдающе». Митрополитъ боярскія распри относитъ къ числу такихъ явленій, которыя тодько свойственны «обычаямъ поганыхъ язычниковъ». Въ основѣ всѣхъ взаимныхъ боярскихъ митригъ, происковъ лежала зависть къ болѣе выгодному положенію другаго, опасеніе, какъ-бы родъ другаго боярина не занялъ высшаго его государственнаго поста въ ущербъ знатности его собственнаго рода. Данилъ такъ именно и понимаетъ сущность дѣла и довольно распространяется о зависти. Митрополитъ прежде всего нѣсколько опредѣляетъ то, въ чемъ именно выражается зависть, заимствуя нѣкоторыя черты для нея изъ жизни современнаго ему общества. «Сіа зависть, говоритъ онъ, высоту престоловъ желаетъ, всѣхъ славу на себя влечетъ, всѣхъ честиѣнна любитъ быти, лукавства сяжаваеъ, правды отвращаетъ, ближняго злымъ радуется и веселится якоже о напастехъ и бѣдахъ ближняго». Далѣе онъ указываетъ на множество золъ, вносимыхъ въ общество завистью. «Что убо есть зависти лютейши и губительнѣйши? спрашиваетъ Данилъ. Сіе вселенную безчисленныхъ наполни злыхъ: сіа отъ челоуѣковъ смиреніе и любовь изгна, сіа родъ нашъ растерзавъ, въ ненависть и убійство преврати, сіа на божественныя церкви возста, сіа ярость и гнѣвъ отъ Бога наводитъ, сіа и прежде смерти мучить и томить и по смерти вѣчному огню предаеъ; сіа страсть паче всѣхъ страстей губительнѣйши»¹.

И въ другихъ случаяхъ митроп. Данилъ касается самоуправства бояръ, ихъ гордости, хищничества. Ему самому нѣкоторое время пришлось жить и дѣйствовать въ самый разгаръ боярскихъ смуть, происходившихъ въ малолѣтство Іоанна Грознаго, отъ которыхъ онъ самъ въ послѣдствіи и пострадалъ. Въ связи съ крайнимъ развитіемъ боярскихъ смуть, терзавшихъ государство въ по-

¹ Рук. Моск. Д. Анад. № 197, л. 401. 405. 482—483.

сѣдѣній періодъ служенія Данила русской церкви, находится происхожденіе его окружнаго посланія. Окружное посланіе было написано Даниломъ къ послѣдній мѣсяцъ своего первосвятительства, предъ самымъ паденіемъ. Посланіе носитъ въ себѣ всѣ черты обстоятельствъ времени своего происхожденія, и по духу и характеру своего содержанія вполне отвѣчаетъ названію прощальнаго пастырскаго посланія. Въ немъ ясно обозначаются побужденія, вызвавшія Данила на его трудъ и послужившія для него поводомъ къ написанію посланія. Здѣсь онъ прямо заявляетъ, что онъ пишетъ свое посланіе «хотя показати вину лѣтъ сихъ и временъ», отличительныя черты которыхъ составляли, по его собственнымъ словамъ, «несогласія и пререканія, раздѣленія же и разпрѣнія, расколы-же и раздоры, раздвоеніе же и раздѣленіе»... Современная исторія Россіи вполне подтверждаетъ слова митрополита. 1538 и начало 1539 года совпали для Россіи со временемъ борьбы двухъ боярскихъ партій: Бѣльскихъ и Шуйскихъ. Борьба была въ самомъ разгарѣ, враги не щадили въ отношеніи другъ друга ничего, и не стѣснялись въ выборѣ средствъ: насилія, обманы, наущничества и даже убійства, однимъ словомъ все преступное пускалось въ ходъ, если только оно могло сколько-нибудь способствовать узурпаторскимъ цѣлямъ того или другаго временщика. Бѣльскій, сторонникъ митрополита и человѣкъ все-таки болѣе уважаемый и достойный, чѣмъ его противникъ, палъ. Грубая, не знавшая теперь сильныхъ препонъ, мѣсть Шуйскихъ обрушилась на всѣхъ, поддерживавшихъ сторону ихъ противниковъ. Одною изъ первыхъ жертвъ ея сдѣлался самъ м. Данилъ, какъ лицо самое видное и вліятельное въ государствѣ, особенно въ государствѣ, оставшемся въ номинальной власти монарха-дитяти. Митрополитъ, конечно, понималъ всю щекотливость своего положенія и приготовился ко всему. Между прочимъ, какъ пастырь, ревностный къ проповѣдыванію слова Божія чувствуя шаткость подъ собою почвы, и ожидая съ часу на часъ для себя перемѣны къ худшему, онъ рѣшился въ послѣдній разъ побѣдствовать съ своею паствою и дать ей послѣдніе благочестивые совѣты, необходимые ей для существованія въ такое смутное время, и проститься съ нею лобзаніемъ мира и истинно-христіанской любви. Предчувствуя свое близкое паденіе, митрополитъ не хотѣлъ ограничиться въ своемъ пастырскомъ обращеніи къ паствѣ одною нравственною стороною дѣла, сферою однихъ нравственныхъ наставленій. Чистота и непоколебимость православія, за которыя всю свою жизнь боролся митрополитъ, теперь въ такое тяжелое для

него и всей русской церкви время, тѣмъ болѣе сосредоточивали на себѣ его особенное и преимущественное пастырское вниманіе. Политическія безурядицы, время самое благопріятное для развитія и распространія какъ гражданской, такъ и религіозной разнузданности и свободомыслія, слѣды прозябавшей въ разныхъ новыхъ оттѣнкахъ ереси жидовствующихъ и наконецъ развращающее и заражающее вліяніе запада,—все это, взятое вмѣстѣ, послужило историческимъ побужденіемъ, заставившимъ митрополита отвѣсти въ своемъ посланіи мѣсто и увѣщанія о твердомъ храненіи православной вѣры.

Такимъ образомъ въ историческихъ обстоятельствахъ, обуславливавшихъ собою происхожденіе окружнаго посланія, намѣчаются два отдѣльные предмета. Дѣйствительно, послѣдніе указываются и въ самомъ оглавленіи посланія, которое читается въ полномъ его видѣ такъ: «о смиреніи, и соединеніи, и о согласіи, и о любви, и о соблюденіи православныхъ вѣры и закона». Тутъ же въ оглавленіи прибавлено что посланіе, адресовано было имъ «всѣмъ купно»¹. Въ самомъ посланіи ясно обозначаются два предмета, это ученіе о взаимномъ согласіи и о любви, и о твердомъ храненіи православія, соотвѣтственно которымъ и самое посланіе распадается на два отдѣла, далеко правда неравномѣрные между собою.

Заслуживаетъ вниманіи самое начало посланія, гдѣ перечисляются тѣ лица, къ которымъ оно обращено. Здѣсь перечисляются въ общихъ чертахъ всѣ слои общества, входившіе въ составъ его паствы, какъ мірскіе, такъ особенно духовные, изъ которыхъ упоминаются и епископы («священноначальницы и сослужебницы») и священники. Свои пастырскія наставленія митрополитъ начинаеть съ собственной пастырской исповѣди. Онъ распространяется много о своемъ умственномъ и нравственномъ недостойствѣ, называетъ себя грубымъ и безумнымъ. Не одна впрочемъ отрицательная сторона своей нравственной дѣятельности затрогивается Данииломъ въ пастырской исповѣди. Онъ приводитъ на память своей паствѣ и то, что онъ все-таки былъ для нея пастыремъ добрымъ, исполненнымъ самой искренней любви къ ней, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія, постоянно назидавшимъ

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 816/151, л. 413—425.

чительнымъ словомъ, и особенно много проповѣдывав-
шеніи и любви, которыми разрушаются всѣ козни
таго діавола.

Боярскимъ самоуправленіемъ беспорядочность
во всемъ государственномъ организмѣ сосре-
доточилась столь ясна для всѣхъ и обнаруживалась въ такихъ
мѣстахъ, что митрополитъ Даниилъ очень строго смотритъ
на эту причину, вызвавшую безпорядки въ государствѣ, именно
на раздоры и разногласія, и усвоитъ имъ значеніе такихъ исто-
чниковъ, которые «вся злая содѣлаютъ» и которые есть «всѣхъ
злыхъ начало и конецъ». Ожесточенная борьба партій, во время
которой совершенно игнорировались интересы государства, силь-
но беспокоила митрополита Даниила, и подъ непосредствен-
нымъ вліяніемъ ея онъ уже высказываетъ опасенія за цѣлость
государства и смотритъ на раздоры, раздѣлавшіе высшія прави-
ТЕЛЬСТВЕННЫЯ СФЕРЫ, какъ на главныя причины, влекущія къ ги-
бели самое государство. Въ подтвержденіе того какъ пагубны ра-
здоры вообще и государственные въ особенности, Даниилъ ссы-
лается на примѣръ израильскаго народа, политическая судьба ко-
торого столь извѣстна своею трагичностью. «Откуда убо Израиль-
тяномъ злая внидоша изначала, съ такимъ вопросомъ между про-
чимъ обращается архипастырь, не отъ раздѣленія-ли, и распрѣнія
и несогласія, отъ гордости и самочинія? За свои грѣхи и полі-
тическія ошибки израильтяне и получили соответствующее нака-
заніе: они «всячески предани быша, и расточени, и поработени во
всѣхъ языцѣхъ.» Во время самаго разгара борьбы между двумя пар-
тіями, для того, чтобы вырвать побѣду изъ рукъ противополож-
ной стороны, весьма часто пускались въ дѣло всевозможнаго рода
интриги, тайныя непопозволенные средства, среди которыхъ ложь,
клевета, наушничество стоятъ на первомъ планѣ. Порокъ лжи и
дробное клеветничество, сильно развиты въ то время, являлись
одною изъ самыхъ тлетворныхъ причинъ, усиливавшихъ и возбу-
ждавшихъ взаимныя недоразумѣнія и раздоры. И чѣмъ ближе
находилась обществу къ центру власти, тѣмъ болѣе оно со-
средоточивало около себя элементы для наушничества, съ одной
стороны само служа предметомъ его, а съ другой—само развивая
его съ цѣлю вредить своимъ конкурентамъ по вліянію при дворѣ.
Въ рассматриваемое время ябедничеству открывалось самое обшир-
ное поле дѣятельности, такъ какъ для него представлялись два цен-

тра тяжести—двѣ партіи. Несомнѣнно, среди бури страстей и раздоровъ, и самому митрополиту много приходилось выносить отъ позорной клеветы. Потому-то онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на язвъ своего времени лжецахъ, клеветникахъ, шепотникахъ (наущникахъ). «Всякъ живый всегда безъ дерзновенія есть, говоритъ Данилъ о ябедникахъ своего времени, и не надѣлимъ есть огнь Бѣга и отъ челоуѣкъ, *живый всегда чини, и разира, и раздѣленія воздвизаетъ въ челоуѣцѣхъ, тайны открываетъ, сокровенныя испытуесть, соопиты добре соопыщонныя разоряетъ, и любовь погубляетъ и отлучаетъ, и клятвопреступаетъ, и отъ Бѣга отлучается, кѣнетъ и прочая злая содѣваетъ*. Тако же шепотниковъ и клеветниковъ изгоняйте, продолжаетъ пастырь, шепотникъ бо и клеветникъ вся злая имать: шептаніе, клеветаніе, ненависть, зависть». Въ заключеніе своей рѣчи о ябедникахъ Данилъ осуждаетъ ихъ словами Св. Исаака Сиріина ¹. Какъ тяжелъ и невыносимъ нравственный характеръ ябедника, такъ напротивъ увлекательна личность истиннаго, достойнаго христіанина. Нравственный обликъ христіанина рисуется здѣсь отчасти и по противоположности съ личностью ябедника. Истинный христіанинъ, по словамъ Данила, «о клеветахъ брата своего не радуется, но и скорбитъ о семъ, и на шептаніе, и на клеветаніе не грядетъ, и о чужихъ тайнахъ не пытается, и чужихъ согрѣшеній не смотритъ, и немощей братскихъ не проноситъ, и о паденіи брата своего не радуется, не любяи шепотниковъ и клеветниковъ сей боголюбецъ и челоуѣколюбецъ есть... сей истинный христіанинъ есть. Въ похвалу любящихъ клеветъ митрополитъ приводитъ слова св. Ефрема Сиріина ².

Въ противовѣсъ раздорамъ и несогласіямъ, которые раздѣлили современное русское общество, архипастырь рекомендуетъ своей несчастной паствѣ усвоить истинно-христіанскую любовь и смиреніе. Блага христіанской любви и смиренія неисчислимы. «Смиренія ради вся благая бывають намъ: смиреніе бо и кроуѣ тру-

¹ л. 419. Здѣсь Данилъ привелъ краткое изреченіе изъ 83 слова св. Исаака, которое вполнѣ вѣрно передаетъ мысль св. отца. Творен. св. Отцовъ, т. XXIII. Св. Исаакъ Сиріинъ слова подвижническія, 490.

² л. 419. Данилъ приводитъ здѣсь цитату изъ перваго слова св. Ефрема о добродѣтеляхъ и порокахъ. См. Твор. св. отецъ, т. XII. Твор. св. Ефрема Сиріина ч. I, § 19, 25.

довъ многа согрѣшенія прощаетъ, кромѣ же смиренія, прощенія грѣховъ не бываетъ, ниже ино что исправляется... безъ смиренія вся бесполезна и бѣдна суть». Свои разсужденія о благахъ христіанской любви и смиренія Даниилъ аргументируетъ множествомъ текстовъ св. Писанія, взятыхъ изъ евангелія и посланій апостоловъ Петра, Павла, особенно много—Іоанна Богослова и др. и въ заключеніе убѣждаетъ всѣхъ пасомыхъ воспринять «смиреніе, братолюбіе, любовь; идѣ же бо есть смиреніе, братолюбіе и любовь, говорить пастырь, ту вся благая бывають».

Это составляетъ одинъ и самый интересный и обширный отдѣлъ посланія. Въ немъ какъ можно видѣть, высказано авторомъ нѣсколько горькихъ истинъ своимъ современникамъ. Весьма многіе изъ послѣднихъ, будучи сами свидѣтелями общественныхъ неурядицъ, или что еще хуже, сами будучи одними изъ виновниковъ ихъ, въ словахъ окружнаго посланія митрополита могли видѣть не безъ основанія изображеніе самихъ себя, и тѣмъ еще съ большею силою могли вооружиться противъ архипастыря. Поэтому въ заключеніе перваго отдѣла митрополитъ вноситъ оговорку, въ которой изъясняетъ истинный смыслъ и истинныя намѣренія, руководившія имъ при написаніи посланія. Онъ говоритъ: «яко же и предъ рѣкохомъ вамъ и засвидѣтельствовахомъ о семъ же апостольскомъ словеси (о любви къ ближнему), *да не кто поречѣтъ на насъ, не яко бо омагоуя кою или имановахомъ имя кою, но наче себе воспоминаю, и себе уча и наказуя и послушающихъ и наки хотя показати вину лѣтъ сихъ и временъ скоропреходныхъ, и мимотекущихъ, и якоже коло вращаегъ скоро, сице преващающихся случающихся и послѣдующихъ всѣмъ чловѣкомъ искушеній же, и скорбей несогласія, и пререканія, раздѣленія же и распрѣнія, яко да каждо познавъ себе зазритъ и поречетъ себе, еже бо и зазрити себѣ спасеніе есть... и сице бо каждо смирится и спасется».*

Второй отдѣлъ посланія содержитъ пастырскія увѣщанія о сохраненіи православной вѣры и нѣкоторыя правила и совѣты относительно обращенія съ еретиками. «Вы же возлюбленніи, обращаетъ къ своей паствѣ митрополитъ, Божіи угодницы и христілюбцы во благочестивѣйшемъ отечествіи вашемъ (нашемъ?) возрастше во святѣмъ и честнѣмъ православіи и въ величѣмъ благочестіи, крѣпцѣ содержите и соблюдайте великое святое и честное православіе и преданіе и законы Божія, яже приѣтъ великая

святая Божія соборная и апостольская Церкви отъ Господа Бога и отъ святыхъ ученикъ и апостолъ, и вселенскихъ святыхъ соборовъ и помѣстныхъ, и завѣщаній, и законовъ, и прочихъ Божественныхъ писаній повелѣнная, и уставленная, преданныя и законы во славу Господа Бога нашего Иисуса Христа и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и иже всѣмъ намъ купно на спасеніе и на пользу». Въ нѣкоторыхъ спискахъ посланіе тѣмъ и заканчивается ¹.

Проявлявшія въ то время въ тиши разныя фракціи ереси жидовствующихъ, равно какъ развившееся вольнодумство и религіозный критицизмъ сильно беспокоили Данила. И потому онъ высказавъ своимъ пасомымъ увѣщаніе быть твердыми въ православіи, даетъ имъ въ своемъ посланіи еще совѣты и начертываетъ для нихъ кое-какія правила относительно обращенія ихъ съ еретиками и вольнодумцами. Эти правила уже были разсматриваемы въ своемъ мѣстѣ. Въ своихъ разсужденіяхъ объ отношеніяхъ къ еретикамъ Данилъ пользуется изреченіями св. Василія Великаго, словами котораго онъ прямо здѣсь иногда и выражается.

Въ заключеніи посланія находится пастырское увѣщаніе жить въ любви и мирѣ со всѣми, и молиться о себѣ и о заблуждающихся.

Помѣтка на концѣ посланія (въ связи съ указаніемъ въ оглавленіи его на то, что оно адресовано было «всѣмъ купно»), «писана на Москвѣ» ведетъ къ предположенію, что оно было разослано по всей Россіи, или по крайней мѣрѣ ему давалось авторомъ такое именно назначеніе, почему мы и обозначаемъ его названіемъ окружнаго.

Въ гомилетическомъ отношеніи окружное посланіе м. Данила принадлежитъ къ одному изъ самыхъ лучшихъ. При своей обширности, оно, тѣмъ не менѣе если не отличается вездѣ строгою логическою послѣдовательностію своего содержанія, но за то имѣетъ одну болѣе или менѣе общую идею. Достоинство посланія заключается и въ томъ, что въ немъ нѣтъ обширныхъ выдержекъ изъ святоотеческой литературы, благодаря чему посланіе получило

¹ Рукоп. Моск. Музея № 1257, л. 67—78. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 158, Акад. 522, Волг.-к.

видѣ истинно пастырскаго назидательнаго слова, а не богословскаго трактата, полнаго эрудиціи, заимствованной отъ Божественныхъ писаній. Если и попадаются въ немъ два изреченія Ефрема и Исаака Сиринскихъ, то они очень кратки и такъ помѣщены авторомъ, что становятся едва замѣтными при чтеніи. Вся аргументація проповѣдника сосредоточивается на словахъ Іисуса Христа и апостоловъ, довольно удачно подобранныхъ, и по своей ясности и простотѣ столь доступныхъ каждому. Все посланіе проникнуто чувствомъ истинной пастырской любви и дышетъ отеческою нѣжностью. Встрѣчающіяся въ посланіи обличенія выражены въ самой мягкой формѣ, но и сквозь нихъ прорывается чувство искренней любви пастыря къ пасомымъ. Очевидно, цѣль посланія была не обличенія, которыми такъ богаты другія поученія Данила, а послѣднее благочестивое назиданіе вѣрующихъ истинами христіанской нравственности, послѣдняя бесѣда пастыря съ своею паствою. Въ частности пастырская исповѣдь, находящаяся въ началѣ посланія, отличается тономъ, полнымъ отчаянія, который вполне естествененъ въ положеніи митрополита, съ часу на часъ ожидавшаго своего паденія.

Борьба между придворными боярскими партіями принимала еще болѣе острый характеръ отъ того, что въ ней, какъ впрочемъ и во всякаго другаго рода борьбѣ, дѣйствовали иногда силы подпольныя, тайныя, и притомъ дѣйствовали косвенными путями и потаенными средствами, на которыя нѣкоторые люди древней Руси оказывались довольно изобрѣтательными. Однимъ изъ подпольныхъ средствъ уронить врага служили въ то время Разнаго рода пересуды, распространеніе въ тиши неблаговидныхъ слуховъ на счетъ его жизни, семейныхъ обстоятельствъ, служебной дѣятельности и особенно отношеній къ великому князю. Пересуды въ древней Руси имѣли широкое и разнообразное значеніе и примѣненіе. Они являлись въ существѣ дѣла продуктомъ самой жизни тогдашняго русскаго общества. Полное почти отсутствіе образованія дѣлало умственный кругозоръ русскаго человѣка по необходимости ограниченнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ суживалась естественно и сфера его умственной дѣятельности и нравственныхъ интересовъ. Древнерусскій человѣкъ волей-неволей, но принужденъ былъ ограничиваться ближайшею, непосредственно соприкасавшеюся къ нему, сферою интересовъ. Его умственныя и нравственныя стремленія, не находя себѣ удовле-

творенія въ болѣе или менѣе возвышенныхъ и серіозныхъ предметахъ, какіе только могло дать просвѣщеніе, вращались въ области непосредственности, т.-е. того, что ближайшимъ образомъ соприкасалось съ нимъ и его жизнию. Отсюда, всякія ничтожныя сами по себѣ перемѣны въ жизни и благосостояніи своего ближайшаго сосѣда или знакомаго, или наконецъ извѣстнаго только по имени человѣка приковывали къ себѣ на нѣкоторое время вниманіе всего окружающаго общества и дѣлали его предметомъ болѣе или менѣе продолжительныхъ обсужденій, пересказовъ, сообщеній, иногда сопровождавшихся произвольными, выдуманнѣйшими дополненіями и поясненіями. Но само собою понятно, что болѣе или менѣе выдающіяся событія въ той или другой семьѣ случались нечасто, и потому не могли служить предметомъ обсужденія для окружающаго ее общества на долгое время. А между тѣмъ жизнь давила своею монотонностію и однообразіемъ, и требовала хотя бы то и самаго пустаго, но по крайней мѣрѣ, сколько нибудь новаго. Однако, за отсутствіемъ чего-либо на самомъ дѣлѣ новаго, самыя обстоятельства вынуждали обращаться къ давно извѣстному старому, перерабатывать его, и подмѣчать въ немъ каждую особенность. Старались подыскивать въ немъ малѣйшія, игнорировавшіяся до сего времени, черты, и т. п. Такимъ образомъ люди древней Руси послѣдовательно приходили къ потребности пересудовъ, которые потомъ обратились въ необходимую стихію древне-русской жизни. Прежде всего предметомъ разныхъ обсужденій являлись сосѣди и люди ближайшаго района, ихъ семейныя обстоятельства и экономическое положеніе, умственные и нравственныя качества того или другаго члена семейства и проч. Конечно при этомъ по свойственному всякому человѣку самолюбію жизнь сосѣда или знакомаго разсматривалась скорѣе всего ниже своей собственной и въ ней старались подмѣчать и выдвигать на видъ чаще недостатки и аномальности ея, чѣмъ достоинства и свѣтлыя ея черты. Это «ступень пересудовъ, можно сказать, невиннаго характера, потому что въ ней не преслѣдуется никакой задней цѣли, заранее разчитанной на какую-либо выгоду. При обыкновенной бездѣятельности, особенно высшаго класса, при отсутствіи сознанія и потребности болѣе серіозныхъ интересовъ, этотъ родъ пересудовъ служилъ для большинства предметомъ развлеченія отъ томительной скуки и готовымъ матеріаломъ для разсужденія и взаимнаго обмена новостей между знакомыми и пріятелями. Знатныя женщины древней Руси, запертыя въ сво-

ль термахъ, осужденныя на постоянную праздность, большую часть времени проводили съ служанками, и для того, чтобы развлечься отъ томительной скуки, вели пустые разговоры касательно городскихъ новостей и сплетенъ. Притомъ, вообще тогдашніе знатные люди, любили выслушивать разныя сплетни своихъ слугъ. Митрополитъ Даниилъ осуждаетъ эту сторону нравовъ своихъ современниковъ. Ты, говоритъ онъ обращаясь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, клеветаша, осуждаеша, облыгаеша, насмѣхаешися, укоряеша, досаждаеша, и оваго города глаголаеша, у другаго же жемъ свещу и сицеву нарицаеша, и много же инако нѣкакъ напѣваеша. Вообще, въ своихъ сочиненіяхъ Даниилъ представляетъ немало данныхъ для характеристики современнаго русскаго общества въ данномъ отношеніи.

Но чаще всего пересуды получали вполне безнравственную окраску, являлись въ распоряженіи другимъ предосудительнымъ средствомъ повредить общественному иному положенію того или другаго человѣка. Здѣсь уже расположеніе къ пересудамъ являлось настоящимъ зломъ. «Кую хочеша милость обрѣсти, спрашиваетъ Даниилъ любителей злыхъ пересудовъ, иже зря нѣкихъ въ теченіи житія сего настоящаго волею или неволею съгрѣшающихъ, и не хочеша исправить, но осуждаеша, и клеветаша и поносиша, и иныхъ на сіе понуждаеша яко лукавый бѣсъ». А у нѣкоторыхъ изъ его современниковъ склонность къ пересудамъ развивалась до такой степени, что подѣ влияніемъ ея они доходили до крайняго самообольщенія, и только видѣли вездѣ и у всѣхъ одни недостатки и слабости даже и подѣ строгимъ исполненіемъ нравственныхъ обязанностей христіанина. «Есть-же нѣціи, такъ говоритъ Даниилъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, мнящиеся и вѣрни суще шущихъ вѣру и дѣла благочестія поношаютъ, укоряютъ: овъ убо Христѣ безмолвіе и удаленіе отъ человѣкъ плотская мудрствующихъ, овъ же тихость, кротость, смиреніе, простоту въ разумъ, овъ же другая о Христѣ»¹. Были факты пересудовъ и нѣсколько ихъ противоположными чертами. «Иже бо и добродѣтельное житіе живуща, такъ сообщаетъ Даниилъ о нѣкоторыхъ своихъ современникахъ, иныхъ же зряще нѣкое прегрѣшеніе или недостатки шуща, иже не тако подвизающихся и предѣвающихся въ чистотѣ житія, якоже тѣи, или изнеможенія ради и частыхъ недуговъ бы-

¹ Рук. Моск. Духов. Акад. № 197. л. 437. 179. 484.—482.

вающихъ, или скудости ради естества, или инако нѣкако немощи ради естества человѣческа, суща кого, *испытуютъ, истязуютъ, укоряютъ, и осуждаютъ, и клеветуютъ*. Самъ митр. Данилъ въ отношеніи пересудовъ находился въ особомъ, неособенно благоприятномъ для него, положеніи. Время его архипастырства было временемъ когда два извѣстныхъ направленія древне-русской мысли совершенно выяснились и сформировались въ особые кружки, представители и сторонники которыхъ находились въ состояніи открытой борьбы принявшей уже острый характеръ. Взаимный антагонизмъ между людьми, группировавшимися около того или другого направленія при святительствѣ Данила достигъ крайней степени, и по тому самому не представлялъ собою почвы для установленія между ними такихъ отношеній, которыя-бы отличались характеромъ сдержанности и умѣренности. Напротивъ извѣстно, что лица, заправлявшіе ходомъ борьбы, уже нисколько не стѣснялись въ нападкахъ на своихъ противниковъ. Преп. Максимъ Грекъ въ своихъ обличительныхъ посланіяхъ болѣе чѣмъ прозрачно намекаетъ на слабыя стороны самаго митр. Данила, а Вассіанъ Косой держалъ себя въ этомъ отношеніи еще хуже и заявлялъ себя даже грубыми выходами противъ личности митрополита. Понятно само собою, какъ должно было все это дѣйствовать на митрополита Данила, который по особымъ извѣстнымъ уже обстоятельствамъ, не имѣя возможности заставить молчать своихъ подчиненныхъ, принужденъ былъ обратиться къ защитѣ собственной личности литературнымъ способомъ. И дѣйствительно въ его словѣ, специально направленномъ противъ пересудовъ, дѣлаются намеки на современныхъ ему *зазирателей, и завистниковъ, и нарушителей, и клеветниковъ*⁴. Поступки личныхъ враговъ Данила заражающимъ образомъ дѣйствовали и на все современное русское общество. Подъ вліяніемъ этихъ нападокъ на личность митрополита нѣкоторые и другіе изъ современниковъ стали критически относиться не только къ несправедливымъ сторонамъ характера Данила, но даже и къ достоинствамъ его намѣреніямъ и поступкамъ, толкуя ихъ въ дурную сторону, когда наприм. изъ числа его современниковъ находились такіе которые за пастырскую его ревность къ проповѣди обвиняли его въ фарисействѣ, дѣлали ему упреки въ несоотвѣтствіи его собственной жизни проповѣдываемому имъ нравственному ученію

⁴ Рук. Моск. Д. Акад. № 197 л. 278—280.

Объ этомъ сообщаетъ самъ митрополитъ въ своемъ второмъ словѣ¹. Помимо личныхъ счетовъ между противными сторонами находилось много поводовъ ко взаимнымъ препирательствамъ. Главнымъ предметомъ разногласія между противниками былъ вопросъ о юрѣ и видахъ и нѣкоторыхъ правахъ (на владѣніе вотчинами) монастыря. При митр. Даниилѣ разногласіе во взглядѣ на монашество достигло того, что монашествующіе одного способа подвижничества—скитства унижали другой видъ иноческаго подвижничества—общежитіе.

Митр. Даниилъ противъ господствовавшихъ въ обществѣ склонностей къ пересудамъ и противъ нападокъ на свою собственную личность написалъ одно изъ обширныхъ своихъ словъ девятое, которому и далъ соответствующее названіе: «не судите, да не судими будете»². Тема слова очень обыкновенная. Она представляетъ изъ себя ни болѣе, ни менѣе какъ самую извѣстную евангельскую истину, высказанную когда-то самимъ Основателемъ христіанства (Мѡ. VII, 1.)

Первая часть девятого слова не отличается единствомъ своего содержанія. Въ началѣ ея проповѣдникъ призываетъ своихъ слушателей къ изученію божественныхъ писаній, которое затѣмъ должно, по его мнѣнію, выражаться въ ихъ жизни благочестіемъ и любовью къ братьямъ, и стремленіемъ во всемъ помогать имъ и поддерживать ихъ при всякой малѣйшей нуждѣ въ томъ.

Потомъ здѣсь встрѣчается нѣсколько отдѣльныхъ, краткихъ и отрывочныхъ пастырскихъ наставленій противъ неправды, сребролюбія, ярости, гордости, о необходимости частаго постѣщенія храма Божія, частой исповѣди, умѣренности во всемъ—въ пищѣ, платьѣ, онисходительности къ грѣшнымъ и заблуждающимся и др.

Въ первой части девятого слова попадаются также нѣкоторыя отдѣльныя мысли и выраженія, которыя отвѣчаютъ темѣ слова и представляютъ изъ себя или положительное осужденіе всевозможныхъ пересудовъ, или же заключаютъ въ себѣ въ обличительномъ тонѣ указаніе на нѣкоторые отдѣльные факты и черты, въ ко-

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 58—60.

² Рук. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 277, 333.

торыхъ проявлялись пересуды въ современномъ обществѣ, и которыхъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ. Изъ положительныхъ разсужденій Данила о предосудительности осужденій заслуживаетъ болѣе или менѣе вниманія одно, въ которомъ онъ излагаетъ основаніе въ доказательство несостоятельности нравственной предосудительности всякаго осужденія ближняго. Основаніе это авторъ видитъ въ самой нравственно несовершенной природѣ человѣка. По вполне справедливому взгляду митрополитъ человѣкъ, хотя бы то и облагодатствованный христіанинъ, безъ содѣйствія Божія не имѣетъ въ самомъ себѣ силъ для своего нравственнаго развитія и усовершенствованія въ добрѣ. Если же онъ и совершаетъ добрыя дѣла, то всегда при содѣйствіи Божіей благодати. Стало быть, если человѣкъ и достигаетъ высокой степени нравственнаго совершенства, то онъ все-таки не въ правѣ гордиться этимъ, и присвоивать себѣ и собственнымъ силамъ то, чему вовсе не принадлежитъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стало быть и имѣетъ основанія къ тому, чтобы, гордясь своимъ превосходствомъ осуждать другихъ, стоящихъ на болѣе низкой степени нравственнаго развитія.

Вторая, несамостоятельная часть девятаго слова отличается своею обширностію. Въ богатствѣ и количествѣ святоотеческихъ данныхъ, аргументирующихъ общую мысль слова, девятое слово уступаетъ только пятому слову, и такимъ образомъ по обширности своей занимаетъ второе мѣсто въ Даниловскомъ сборникѣ. Въ ряду святоотеческихъ доказательствъ, приводимыхъ митрополитомъ въ защиту своего положенія о неосужденіи ближняго, находятъ толкованія св. І. Златоуста на посланіе ап. Павла къ Титу Кирилла Александрійскаго на соборное посланіе Іакова¹, неизвестнаго на посланіе къ Галатамъ², толкованіе неизвестнаго

¹ л. 327—328. Смес. св. отца нашего Іоанна Златоустаго бесѣды на посланіе ап. Павла къ Титу, перев. при С.-ПБ. Дух. Акад. С.-ПБ. 1850. 67—68.

² л. 285—287. Цитата взята изъ толковаго апостола по переводу Максима Грека. Сравни. Рукоп. Кирил. библи. № 29/149. л. 22—23. Счетъ листовъ иде съ начала посланія, а не съ начала книги Дѣян. Апостольскихъ. Подписаны Мавъ Patrol. Curs. Complet. Ser. graec. tom. LXXXIV pag. 1009—1010. Cram. Cotenae graecorum patrum in novum testamentum tom. VIII pag. 31.

³ л. 284. У Крамера въ соответствующемъ мѣстѣ нѣтъ точно также упоминанія имени автора толкованія, и самое толкованіе, находящееся у него, не имѣетъ общаго съ процитованнымъ здѣсь Даниломъ толкованіемъ. Cramer, Cotenae graecorum patrum in novum testamentum tom VI pag 85—87.

37 ст. VI глав. Евангелій Луки ¹ и толкованіе учительскаго Евангелія ². Самая обширная и большая часть аргументовъ заимствуется Данииломъ изъ области сгдующихъ отцовъ и учителей церкви: Ефрема Сирина ³ Анастасія Синайскаго ⁴, Никиты Стифата ⁵, Іоанна Лѣствичника ⁶, св. Дороея ⁷, св. Варсануѣя Великаго ⁸, св. Исаія ⁹, и Никона Черногорца ¹⁰.—Третью категорію священныхъ доказательствъ составляютъ изреченія разныхъ подвижниковъ и рассказы о ихъ подвигахъ, заимствованные изъ патериковъ и прологовъ. ¹¹. Очень много помѣщено Данииломъ въ девятомъ словѣ

¹ л. 281—282. Толкованіе на самомъ дѣлѣ приведено Теофилакта Болгарскаго. Благовѣстникъ, ч. III, 86—88.

² л. 283—284. Цитата взята изъ слова, находящагося въ учительскомъ евангеліи о Мытарѣ и Фарисеѣ. Учительное Евангеліе 1650 г. 6.

³ л. 305. Снес. твор. св. отцевъ т. XII твор. св. Ефрема ч. 1, XX, 26.

⁴ л. 291. Подлинникъ цитаты см. Migne, Patrolog, Curs. Complet. ser. graec. tom. LXXXIX, pag. 845—848. Цитата взята изъ сочиненія св. Афанасія: Λογος περί τῆς οὐτίας συνδέουσ καὶ περί τοῦ μὴ κρίνειν καὶ μυστικακεῖν. Цитата взята изъ 40 слова Никона черногорца; половина II, л. 301—302.

⁵ л. 306. Даниилъ заимствовалъ сію цитату не изъ второй сотницы Никиты. Стифата, какъ онъ утверждаетъ, а изъ первой сотницы. Migne Patr. Curs Complet, ser. graec. tom. CXX pag. 873—876. Добротолюбіе, IV, 60.

⁶ л. 319. 322. 324. 325. Митрополитъ здѣсь привелъ четыре свидѣтельства св. Іоанна Лѣствичника изъ разныхъ его словъ. См. пред. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, лѣстница и слово къ пастырю. М. 1851. 146—150; 124—126; 74 308—309. Подлинникъ Migne, Patrol. Curs. complet. ser. graec. tom LXXXVIII, pag. 845—850. 811—814. 677—728. 1013—1036. Нѣкоторыя цитаты, взятыя изъ I. Лѣствичника, помѣщены Данииломъ въ связи съ толкованіями ихъ.

⁷ 328—330. Снес. Преп. отца нашего аввы Дороея душеполезныя поученія и посланія. М. 1856. Поученіе IV, 63—65. Подлинникъ, Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXVIII, pag. 1665—1668. Цитата изъ соч. Дороея взята Данииломъ изъ 10 слова Никона Черногорца, половина 1, 71—72.

⁸ л. 302—303. Снес. Преп. отцевъ Варсануѣя Великаго и Іоанна руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. М. 1855 532—554. Цитата взята Данииломъ отъ 39 слова Никона Черногорца. половина II, 290—291.

⁹ л. 305. Преподобнаго и богоуснаго отца нашего Аввы Исаія, отшельника Египетскаго, духовнонравственныхъ слова въ рускомъ переводѣ. Падан. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М. 1860, 92.

¹⁰ л. 325—326. Цитата взята изъ 52 слова Никона. Снес. книга препод. Никона, половина II, л. 426.

¹¹ Такъ, напр. здѣсь (Рук. № 197 л. 295—301) in textu приведенъ рассказъ

изреченій и разсказовъ изъ «старчества» ¹ Изъ отдѣльныхъ обширныхъ сказаній у Данила помѣщено житіе (не въ полномъ видѣ) св. Іоанна Милостиваго, архіепископа Александрійскаго. Всѣ вообще приведенныя священныя доказательства вполне констатируютъ положеніе, поставленное въ оглавленіи слова, тѣмъ болѣе, что послѣднее настолько общераспространенно, что не для автора представлялось большихъ затрудненій при собираніи авторитетныхъ данныхъ.

Третья, самостоятельная, часть девятого слова по объему не обширна. По своему содержанію она въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мысляхъ и выраженіяхъ соотвѣтствуетъ общему предмету слова: въ ней встрѣчаются краткія, отрывочныя осужденія пересудовъ, и положительныя наставленія о нравственной предосудительности ихъ. Во всемъ остальномъ своемъ содержаніи эта часть слова представляетъ изъ себя нѣчто самостоятельное. Въ ней прежде всего трактуется о любви къ Богу, и объ истинной христіанской любви къ ближнему, нераздѣльной съ любовію къ Богу, и составляющей только выраженіе и проявленіе ея на дѣлѣ. Затѣмъ слѣдуетъ особая тирада, въ которой порицаются гнѣвъ, лукавство и т. п., разсуждается о необходимости покаянія, обусловливающейся скоротечностію настоящей жизни, и постоянного бодрствованія и вниманія къ самому себѣ.

Тонъ поученія спокойный. Обличенія, которыхъ очень немного, выражаются въ мягкой формѣ. Нѣкоторыя отдѣльныя увѣщанія пастыря отличаются задушевностію.

Въ самой тѣсной связи съ развитіемъ въ обществѣ пересудовъ находится происхожденіе десятого слова Даниловскаго сборника. Въ девятомъ словѣ Данилъ представилъ свой положительный взглядъ на осужденіе ближняго и показалъ его нрав-

«о велицѣмъ старцѣ Виталиѣ», заимствованный изъ Скитскаго Петерика, Скитскій Патерикъ Супральскаго изданія ч. 1, 108—111.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 304—305. 306—319. 330. Всѣ помѣченныя здѣсь разсказы изъ старчества заимствованы Даниломъ in textu изъ сочиненій Никона Черногорца, см. половина II, слово 39, 291—292—298. Нѣкоторая часть помѣченныхъ въ девятомъ словѣ Данила разсказовъ и изреченій подвижниковъ находится въ изданіи «сказанія о подвижничествѣ св. отцовъ» ср. рук. № 197 л. 304. 305. 310. Сказанія о подвижничествѣ св. отецъ, 191. 192. 231. 232. 150.

ственную предосудительность, вовсе игнорируя тѣ практическія послѣдствія, какими оно необходимо сопровождается въ жизни лицъ, подверженныхъ этой страсти. Въ десятомъ своемъ словѣ митрополитъ вооружается противъ той же самой слабости своихъ современниковъ, но уже идетъ къ цѣли совершенно другимъ путемъ, и именно такимъ, который восполняющимъ образомъ дѣйствуетъ по отношенію къ содержанію девятаго слова. Въ девятомъ словѣ развивалась теоретическая сторона нравственной несостоятельности пересудовъ, въ десятомъ же словѣ напротивъ выдвигаются практическія невыгоды ихъ для тѣхъ людей, которые развили въ себѣ слабость къ пересудамъ. Въ этомъ именно смыслѣ Даниилъ даетъ своему десятому слову слѣдующее названіе: «аще нѣкая злая сотворимъ братіямъ нашимъ: или укоримъ или оклеветаемъ, въ таяжде впадемъ»¹. Назначеніе десятаго слова и состоитъ въ томъ, чтобы показать, что тѣ лица, которые являются слишкомъ взыскательными критиками относительно недостатковъ и слабостей другихъ, такимъ своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій сами себя подвергаютъ той же самой участи и сами добровольно навлекаютъ на себя тѣ непріятности, которыя они причиняютъ своими поступками другимъ своимъ ближнимъ: осуждая напр. другихъ, они тѣмъ самымъ, по естественному ходу вещей, готовятъ почву и для того, чтобы и самимъ сдѣлаться предметомъ осужденія и пересудовъ для другихъ; клеветая на другихъ, они тѣмъ самымъ, по естественной необходимости, вызываютъ и на себя клеветы и т. д. Вообще, десятое слово имѣетъ смыслъ и характеръ практическій, сопровождающійся указаніемъ на извѣстныя дурныя послѣдствія для людей, развившихъ въ себѣ страсть критическаго отношенія къ другимъ людямъ.

Во всей первой части десятаго слова только одно краткое наставленіе¹ болѣе или менѣе имѣетъ близкое соприкосновеніе съ темою слова. Все же остальное содержаніе поученія сосредоточивается на совершенно другомъ предметѣ. Въ немъ митрополитъ подробно распространяется о привязанности своихъ современниковъ къ тучнымъ обѣдамъ, обильнымъ яствамъ и многочисленнымъ пи-

¹ Рук. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 333—352.

² «Не оклеветаемъ ни мала, ни велика, ниже другія восходемъ послушати клеветущихъ».

тіямъ, и о заботливости ихъ объ увеличеніи массивности и тучности своего тѣла. Признавая излишнюю привязанность ихъ къ своей плоти противною истинному назначенію человека на землѣ, Даниилъ совѣтуетъ своимъ пасомымъ заботиться болѣе о насыщеніи себя духовными брашнами, которыя состоятъ въ изученіи божественныхъ писаній и въ усовершенствованіи и преспеянніи въ духовныхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Первая часть десятого слова имѣетъ историческую цѣнность, такъ какъ въ ней содержатся не безъинтересныя данныя для характеристики современнаго общества въ нѣкоторыхъ бытовыхъ особенностяхъ его жизни и взглядовъ.

Вторая, несамостоятельная, часть десятого слова не изобилуетъ святоотеческими аргументами. Послѣднія, по своему содержанію, вполне отвѣчаютъ темѣ слова, указанной въ его оглавленіи. Въ подтвержденіе своего извѣстнаго положенія Даниилъ во второй части своего десятого слова ссылается на слѣдующіе священные и церковные авторитеты: на слова евангелиста Матѳея (VII, 2) съ толкованіемъ неизвѣстнаго ¹, и еще на другія слова того же Евангелиста (V, 22), взятые имъ въ связи съ двумя обширнѣйшими толкованіями ², на слова посланія къ Галатамъ (V, 13—15) также взятые вмѣстѣ съ толкованіемъ ³ и на изреченія св. отцовъ: Аѳанасія Александрійскаго, Θεодорита, Ефрема Сирина ⁴, Іоанна Мъ-

¹ Рук. М. Д. А. № 197 л. 336. Толкованіе принадлежитъ Θεοφύλακту Болгарскому. Благовѣстникъ ч. 1., 129.

² л. 337—340. Оба толкованія принадлежатъ св. Іоанну Златоусту. Срав. Бесѣды Златоуста на Ев. Матѳея М. 1829 г. 107—108.

³ л. 336—337. Имя автора толкованія неизвѣстно. У Даниила приведенъ только отрывокъ изъ толкованія, а не полный составъ его. Cramer, *Catenae graecorum patrum in novum testamentum* tom. VI, 80—81.

⁴ л. 341—342—348. Здѣсь представлены двѣ цитаты изъ Ефрема Сирина, изъ которыхъ первая чрезвычайно кратка (см. творенія св. отецъ том. XII Твор. св. Ефрема Сирина ч. 1. гл. 20. О афорѣчѣхъ. 26), а другая за то представляетъ изъ себя цѣлое слово Ефрема подъ заглавіемъ: «обличеніе самому себѣ исповѣдь», помѣщенное *in texto*. По древнеславянскому переводу, въ какомъ словѣ находится у Даниила, оно здѣсь помѣщено въ цѣломъ его видѣ, но по современному переводу твореній св. Ефрема, ему недостаетъ конца. Творен. св. отецъ т. XII. Твор. св. Ефрема Сирина ч. 1. 208—216. Вторая, содержащая въ себѣ почти цѣлое слово св. Ефрема, цитата взята Данииломъ изъ 42 слова Никона Черногогорца, полов. II, 313—315.

ствичника ¹ и наконецъ одно сказаніе отъ старчества объ аввѣ Агаѳоникѣ ².

Все содержаніе наказанія десятого слова посвящено разсужденіямъ о высшей христіанской добродѣтели любви. По предмету своего содержанія, наказаніе можетъ быть разсматриваемо и какъ заключеніе по отношенію къ темъ десятого слова. Вооружаясь противъ пересудовъ, клеветы, ябедничества и другихъ современныхъ недостатковъ общества, которые шли въ совершенный разрѣзъ съ общими требованіями христіанской нравственности, Даниилъ въ наказаніи десятого слова могъ поставить себѣ цѣлю указать одно общее начало нравственности, при условіи исполненія котораго не могутъ быть допускаемы въ обществѣ недостатки, подобные вышеуказаннымъ. Но лучше наказаніе десятого слова разсматривать какъ совершенно самостоятельное поученіе, что, какъ извѣстно, практикуется Данииломъ во многихъ другихъ случаяхъ. Разсужденіе Даниила о любви вращается въ сферѣ слѣдующихъ мыслей. Прежде всего онъ говоритъ, что безъ любви немислимо самое спасеніе человѣка, что любовь къ ближнему неотдѣлима отъ любви къ Богу и послѣдняя немислима безъ первой. Самая любовь опредѣляется въ слѣдующихъ чертахъ: она должна проявляться въ дѣятельности человѣка, а не выражаться только въ словахъ, затѣмъ, она должна быть истинною т. е. покоиться на нравственныхъ, а не безнравственныхъ началахъ, и быть подобною той, какую показалъ міру самъ Іисусъ Христосъ. Только истинная, духовная, дѣятельная, освященная примѣромъ самаго Испытателя любовь христіанина и есть самая высшая добродѣтель и основаніе и верхъ всѣмъ другимъ добродѣтелямъ.

Настоящее поученіе о любви заслуживаетъ вниманія, какъ данное для характеристики нравственной личности самаго митрополита Даниила, какъ проповѣдника по преимуществу любви.

При отсутствіи тѣсной связи между членами русскаго общества открывалось обширное поле для ссоръ, которыхъ, при

¹ Л. 341. Смес. Преп. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, лѣтвица. М. 1851. Слово 10 О злорѣчїи. 148. Подл. Migne. Pat. Cur. Compl. ser. grec. t. LXXXVIII, 847—848.

² Разсказъ объ Агаѳоникѣ приведенъ Данииломъ по чтенію 42 слова Никова Черногорца, полов. II, 315.

тогдашней грубости нравовъ, весьма часто принимали рѣзкія формы. Ссоры нерѣдко начинались изъ за самыхъ ничтожныхъ причинъ, а иногда и вовсе безъ всякаго повода по одной только взаимной грубости: «кое же ти любомудріе есть всеу прѣтися, съ такими словами общается м. Даніилъ въ одномъ изъ своихъ поученій къ сварливымъ своего времени, которое же твое будетъ мужество и разумъ, еже ни зачто сварииши?»¹ Общая грубость нравовъ русскаго народа обнаруживалась при всякомъ удобномъ случаѣ и во многихъ отношеніяхъ. Она болѣе всего заявляла себя въ увеселеніяхъ, которыя по большей части отличались буйнымъ характеромъ. Однимъ изъ народныхъ увеселеній русскаго общества XVI вѣка служили кулачные бои². Если драки и бои служили нерѣдко средствомъ общественнаго развлеченія, то при взаимныхъ ссорахъ драки были повсемѣстнымъ явленіемъ. Русскіе того времени удовлетворенія за свое личное оскорбленіе искали и законнымъ порядкомъ у властей, но очень часто случалось и то, что они устраивали свой собственный судъ и расправу. На Руси издавна существовало такъ называемое поле или поединокъ, на которомъ рѣшались взаимные споры и счеты лицъ, заинтересованныхъ въ какомъ-либо дѣлѣ. Поединки были въ ходу и въ XVI вѣкѣ. Пастыри церкви справедливо вооружались противъ поединковъ, относя ихъ къ явленіямъ противохристіанскимъ. Противъ поединковъ писали митрополиты: Петръ³, Фотій⁴ а также препод. Максимъ Грекъ⁵.

Подобно Максиму Греку въ XVI в. противъ поединковъ съ особенною силою и настойчивостію вооружался и митр. Даніилъ, основательно считая ихъ явленіемъ совершенно нехристіанскимъ.

¹ Рукоп. м. д. а. № 197, л. 457.

² Посланіе митр. Іоны въ Новгородъ. Акты Ист. т. I. № 44, 87—89. Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 80—81. Азавасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, 270—276.

³ Памятники старин. русск. литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, 186—188.

⁴ Посланіе Фотія къ Новгородцамъ отъ 1410 года. Акты Археограф. Экспед. томъ I, № 369, 461—463.

⁵ Сочиненія Максима Грека ч. II, 202.

Въ одномъ изъ его словъ находится прекрасное разсужденіе, направленное противъ поединковъ, въ которомъ митрополитъ не безъ искусства сопоставляетъ нравственныя наставленія, завіщанныя христіанамъ Иисусомъ Христомъ и Апостолами, съ дѣйствительнымъ моральнымъ и настроеніемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, и находитъ полную противоположность между тѣмъ и другимъ. Вотъ это разсужденіе митрополита Данила. «Господь, говоритъ онъ, заповѣда рекъ: блаженни есте егда поносятъ вамъ, (Мѡ. V, II), ты же христіанинъ сый съпротивная твориши, и аще ты кто ударишь въ ланиту и обрати ему и другую, (Мѡ. V, 39), ты же не точію не обращаеши другую, но и единой не терпиши, таже и главу хочещи отрѣзати. Сія-ли словеса обѣщанія твоего во святѣмъ крещеніи, спрашиваетъ далѣе митрополитъ, сія-ли есть заповѣди св. Евангелія, яже пріялъ еси творити и хранить? Сія-ли тебѣ рече Владыка Христосъ: возлюбилъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею и искренняго своего яко самъ себе? Се ли есть законъ и уставъ христіаномъ? Помяни велика Апостола Павла како тебѣ рекъ есть о законѣ Христовѣ: другъ другу рече тяготы носите (Галат. VI, 2). и тако исполните законъ Христовъ. Смиъ Владыка Христосъ ублажаетъ ты поношенія терпяща, ты же таково блаженство ни во что же полагаеши, и таково благодать презираеши, *и мало нѣчто укорившаго ты или досадишаго въ велику напасть хочещи воорещи и смерти предати.* Богъ же не отмщати себе христіаномъ наказуетъ, ускими же враты и тѣснымъ путемъ шествовати повѣлеваетъ, всяже находящая доблественѣ терпѣти заповѣдаетъ, понеже и самъ оклеветанъ не оклеветаше, и укоримъ не укоряше, и стражда не прещаше, и биемъ противу не біяше, но и одежи отъятіе молча терпяше, такоже и всемъ христіаномъ заповѣда непротивитися злу, но въ терпѣніи, рече, вашему стяжите душа ваша (Лук. XXI, 19), и апостолъ: не себе отмщающе возлюбленніи. (Рим. XII, 19). Ты же не точію смиъ не повинуюешися, но *ни слышати сизъ не хочещи, но себе отмщая сварившися, поля сътворяеши, убѣваеши,* и како христіанинъ нарицаешися супротивная твоя обѣщанію твоему, еже въ св. крещеніи?» ¹.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 403—406.

Въ складѣ древнерусской жизни находилось весьма много условій къ тому, чтобы между членами общества поддерживались недружелюбныя отношенія. Между высшимъ и низшимъ классомъ общества не существовало крѣпкихъ нравственныхъ связей. Взаимныя отношенія высшаго класса къ низшему утверждались на началѣ эгоизма, и русскіе аристократы стараго времени жили по большей части на счетъ простаго низшаго класса, систематически подавляя его и выжимая изъ него все, что только представлялось возможнымъ выжать. Самыя святыя обязанности христіанина (напр. подаваніе милостыни) для знатныхъ и богатыхъ людей того времени служили иногда средствомъ для униженія своего несчастнаго ближняго, низшаго его по общественному положенію. Простой, черный народъ, всегда бѣдствовавшій и угнетаемый, выработалъ у себя взглядъ на высшій привилегированный классъ общества, какъ на своихъ жестокихъ владыкъ и поработителей, самоправныхъ, неограниченныхъ деспотовъ, отъ которыхъ его отдѣляла цѣлая бездна. Въ высшихъ слояхъ русскаго общества сравнительно въ слабой степени развиты были отношенія, основанныя на чувствахъ взаимной дружбы и уваженія. Недовѣріе и недоброжелательство служили болѣе распространенною формою проявленія взаимныхъ отношеній. Слабое развитіе общности интересовъ и нравственной солидарности открывали обширное поле для интригъ, благодаря которымъ многіе принуждались обстоятельствами и съ другой стороны вынуждали и другихъ къ замкнутости и обособленности собственной жизни. Борьба высшаго боярства изъ-за положенія при дворѣ и вообще въ области служебной іерархіи разблала членовъ его на множество отдѣльных лагерей, между которыми поддерживалась постоянная вражда. Развитіе страсти къ пересудамъ, гдѣ разсматривалось и затрогивалось все, что только можно было затронуть: семейное и общественное положеніе, умственные и нравственные и наконецъ внѣшніе физическіе недостатки и достоинства человѣка и проч., являлось послѣднимъ и однимъ изъ страшныхъ золъ, развѣдавшихъ современное русское общество.

Притомъ эпоха, въ которую святительствовалъ и дѣйствовалъ митр. Даніилъ, по отношенію ко враждѣ находилась въ исключительномъ положеніи. Самое время, когда онъ дѣйствовалъ, представляло свои особыя условія, способствовавшія развитію раздвоенности и разрозненности въ обществѣ. Это, во первыхъ, борьба двухъ партій, исходившихъ изъ двухъ противоположныхъ направ-

лений современной русской мысли, принявшая при м. Данилѣ острый и напряженный характеръ, и начавшая область литературной полемики перешедшая въ сферу анимыхъ споровъ и предрасположенствъ, борьба, въ которой такъ же не менѣе Даниилъ игралъ самую выдающуюся роль. Это было въ первый періодъ его архипастырства. Во второй половинѣ и до концѣ своего служенія церкви, когда Даниилъ сумѣлъ избавить себя отъ личныхъ враговъ, исходившихъ изъ лагеря заволжской братин, вмѣсто того выступили новыя историческія обстоятельства, создавшія новыя условія для борьбы, въ которой волей-неволей пришлось принять участіе и самому м. Даниилу. Это—именно время малолѣтства Іоанна IV, когда государственная власть перешла въ руки нѣсколькихъ бояръ, постоянно враждовавшихъ между собою изъ-за первенства и производившихъ страшныя смуты въ государствѣ.

Разъединенность и разнозвенность въ обществѣ и борьба партій, взаимная враждебная настроенность въ современномъ обществѣ послужили для м. Даниила историческими условіями, по поводу которыхъ и написано было имъ слово, много трактующее о враждѣ и противъ вражды. Такого именно характера второе слово Данииловскаго сборника, что съ очевидностію явствуетъ и изъ самаго его оглавленія, которое читается такъ: «яко нехѣно есть враждовати другъ на друга, но и инѣхъ враждующихся смиревати, и яко невсяду есть миръ добро»¹ и пр.

Первая, самостоятельная, часть втораго слова по объему хотя и не велика, но зато весьма замѣчательна по своеобразному взгляду, проводимому въ ней митр. Данииломъ.

Въ самомъ началѣ слова митрополитъ высказываетъ ту общую мысль, что каждый предметъ, каждый поступокъ, какъ-бы они незначительны ни были, непременно должны быть разсматриваемы и оцѣниваемы съ точки зрѣнія религіозно-нравственной. Здѣсь долженъ быть всегда произносимъ нравственный приговоръ соотвѣтственно тому, согласно или несогласно то или другое нравственное дѣяніе съ волею Божіею. Затѣмъ представляется примѣръ. Вотъ слова этого примѣра: «аще другъ друга волнующа и ратующа видѣвъ, говоритъ Даниилъ, не по Божественнѣй воли,

¹ Рук. М. Д. А. № 197 л. 41—64.

и сихъ смириши, въ соединеніе устроиши, и такъ дружиа одна любяще другъ друга къ отъращенію заповѣдей Божіихъ и несправедливости между ними устроиши, разоряя грѣшное ихъ соединеніе, яко есть то въ обомъ ситѣ вѣщѣ волю Божию содѣлаети». Выказанный здѣсь взглядъ представляетъ изъ себя одно изъ рѣдкихъ данныхъ, важныхъ не только для характеристики взглядовъ непосредственно самаго Данила, но и всего вообще направленія, къ которому онъ принадлежалъ. Первая половина высказаннаго сужденія не представляетъ ничего особеннаго, и вполне вѣрна нравственнымъ принципамъ православія. Но за то вторая половина его не выдерживаетъ критики и является совершенно новымъ взглядомъ для системы православно-нравственнаго ученія. Мысль второй половины примѣра ясна сама собою. Она состоитъ въ слѣдующемъ: устроить вражду между безнравственными людьми значитъ поступить вполне сообразно своему нравственному долгу. Но вражда сама по себѣ есть несомнѣнно дѣйствіе безнравственное, и однако же она въ то же самое время является, по взгляду Данила, поступкомъ вполне нравственнымъ, добрымъ потому только, что въ разъединяются общества безнравственныхъ людей. Очевидно, Данилъ склоняется къ такимъ нравственнымъ воззрѣніямъ, которые немного послѣ на западѣ сдѣлались одними изъ руководящихъ началъ дѣятельности ордена іезуитовъ, внесшихъ въ кодексъ своихъ нравственныхъ постановленій положеніе: «цѣль оправдываетъ средства». Митрополитъ Данилъ хотя такимъ образомъ и не формулировалъ своего взгляда на нѣкоторые нравственные дѣйствія человѣка, но его слова въ частностяхъ воспроизводятъ то, что впоследствии провозгласили какъ нравственный принципъ іезуиты.

Содержаніе первой части имѣетъ одинъ предметъ—это ученіе о непоколебимомъ стояніи за истину, за заповѣди Божіи и церковныя уставы, стояніи, безусловно необходимымъ для каждаго христіанина при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ его жизни, не исключая даже и того случая, когда за его твердость по истинѣ «поропшутъ и соблазнятся нѣціи», или когда требуется пожертвовать самою своею жизнію. Борцы и страдальцы за истину утѣшаются авторомъ тѣмъ, что, какъ сказано въ оглавленіи второго слова «невозможно благихъ дѣлъ прилежащему отъ всѣхъ слышати добро, также и о истинѣ стоящему не мнози имѣти

враги, но еще о снѣхъ соблажняются нѣдѣи, не устратятся подобаетъ, но твердо быти и непоколеблему».¹

Содержаніе первой части второго слова, какъ видно было, мало касается темы слова, указанной въ его оглавленіи. За то во второй несамостоятельной части сгруппированы по большей части такого рода святоотеческіе аргументы, которые по своему содержанію болѣе или менѣе отвѣчаютъ темѣ слова. По своему содержанію святоотеческія свидѣтельства распадаются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, сообразно выставленнымъ въ оглавленіи слова положеніямъ. Текстомъ изъ Евангелія Матвея (V, 9) и толкованіемъ на него св. Іоанна Златоустаго восхваляется миръ и согласіе и напротивъ порицается всякаго рода вражда². То правильное положеніе автора, что «невсюду есть миръ добро» вполне основательно констатируется словами толкованія на евангеліе Луки³ и словами одной бесѣды Іоанна Златоуста на Евангеліе Іоанна⁴. Подтвержденіе своей мысли о томъ, что должно всегда твердо стоять за истину и терпѣть за нее всевозможныя страданія, нападки и поруганія, Даниилъ находитъ въ приводимыхъ свидѣтельствахъ Василія Великаго изъ его толкованій на книгу пророка Исаи⁵ и Златоуста изъ толкованій на ев. Матвея⁶, Θεοφιλαкта Болгарскаго⁷. Къ этой же группѣ относятся краткія изреченія св.

¹ Это разсужденіе Даниила имѣетъ сходство съ оглавленіемъ третьяго слова Никона Черногорца, половина I, 19.

² Рук. Моск. Дух. Ак. № 197 л. 43. Цитата подлинная. См. Бесѣды Златоуста на еванг. Матвея М. 1829 г. бес. 15, 92.

³ Л. 43—44. Толкованіе принадлежит Θεοφιлакту Болгарскому. См. Благовѣстникъ ч. III, 209—210.

⁴ Л. 44—45. Цитата взята (по переводу Максима Грека Рук. Кирилл. библ. № 22/144 л. 46—47) изъ 57 бесѣды Златоуста на ев. отъ Іоанна и по мыслямъ не отстаетъ отъ современнаго перевода. Бесѣды Златоуста на ев. Іоанна, пер. при С.-Петербургской Дух. Акад. 1855 г. ч. II, 283—286.

⁵ Л. 50—51. Подл. Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. t. XXX. S. Basilii Caes. tom. II. 159—162. Творенія св. Василія В. ч. II, 75—77. Цитата взята изъ 3-го слова Никона Черногорца. Полов. I, 22—23.

⁶ Л. 48—49. Снег. Бесѣды Златоуста на ев. Матвея М. 1829 г. 92—93.

⁷ Л. 47—48. Благовѣстникъ ч. I. 95—96.

Ефрема Сирина ¹, св. Иова ², два вопроса Исхія ³ и одинъ Исидора ⁴ и наконецъ довольно обширная выдержка каноническаго характера «отъ собора соединенія» ⁵.

Какъ ни старался Данилъ подыскать основаній для своего оригинальнаго взгляда во 'всѣхъ' свѣтоотеческой литературѣ, ему почти не удалось достигнуть своей цѣли: Во 'всѣхъ' почти приводимыхъ имъ 'свидѣтельствахъ', о которыхъ упомянуто было выше, только констатируется положеніе, что не всякій миръ есть добрый миръ, и въ нихъ нисколько не говорится о какихъ-либо поступательныхъ не нравственныхъ дѣйствіяхъ противъ людей, живущихъ между собою въ мирѣ, основанія котораго не могутъ быть одобрены съ 'моральной точки зрѣнія'. Только одно свидѣтельство, именно Іоанна Лѣствичника, ссылающагося на свой опытъ, что онъ видѣлъ «и враждотворцыгъ блаженны» ⁶ пѣсколько оправды-

¹ Краткая выдержка изъ твореній св. Ефрема Сирина взята буквально изъ 3-го слова Никола Черногорца. Писан. I, 23.

² Цитата изъ соч. Иова буквально заимствована изъ 3-го слова Никола Черногорца, I. под., 23.

³ Л. 51—52. Незавѣстно, какой здѣсь Исхій имѣется въ виду, но несомнѣнно не Исхій, пресвитеръ іерусалимскій, у котораго хотя есть сочиненіе подъ названіемъ *Quaestiones et solutiones variae*, но въ немъ не находится вопросовъ помѣщенныхъ у себя Данииломъ. Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. tom. XCIII, 1391—1450.

⁴ Л. 52—53. Въ сочиненіяхъ Исидора Пелусіота (Migne, Patrol. Curs. Complet. ser. graec. tom. LXXXVIII) не имѣется подходящихъ статей, гдѣ бы находились вопросы и отвѣты, подобные процитованнымъ Данииломъ. Приведенный здѣсь вопросъ Исидора взятъ изъ 3-го слова Никола Черногорца. I полов., 23. Непосредственно за вопросомъ Исидора у Даниила (рук. М. Д. А. № 197 л. 53) помѣщенъ вопросъ св. Афанасія Александрійскаго о томъ, можно ли властямъ принимать подарки, который вовсе не имѣетъ никакого отношенія къ темѣ слова. Подлинникъ его у Мина. Patrol. Curs. Complet. ser. graec. tom. XXVIII, S. Athanasii Alexandrini tom. IV. Ad Antiochum ducem Quaestio CXVII, pag. 671—672.

⁵ Л. 46—47. Цитата взята изъ Кормчей, гдѣ глава, гдѣ которой авторомъ сдѣлано заимствование носитъ слѣдующее названіе: «Изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія, при Константінѣ и Романѣ, овому же царствующу, овому же тогда цареву отцу саномъ почтену сущу». См. Старопечатную кормчую 1853 года, изданную при патріархѣ Никонѣ, л. 569—570.

⁶ Л. 47. Есть и въ современномъ изданіи русскою твореній І. Лѣствичника. См. преп. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, лѣствица М. 1851 года, 302.

ваетъ Даніила. Во всякомъ случаѣ авторитетъ Іоанна Лѣствичника не настолько важенъ, чтобы его ученію можно было придавать символическое значеніе. Совершенно иначе смотрѣлъ на дѣло самъ авторъ. У него не было строгаго различія между свидѣтельствами, принадлежащими разнымъ лицамъ, занимавшимъ неодинаковое положеніе въ церкви и пользовавшимся въ ней неодинаковымъ авторитетомъ; онъ смотрѣлъ на нихъ чисто юридически, какъ на документы, не пускаясь въ разсужденіе о степени важности и авторитетности лицъ, которымъ они принадлежали.

Третья часть втораго слова не имѣетъ по своему содержанію ничего общаго съ темою слова. Въ самомъ началѣ наказанія митрополитъ указываетъ предметъ своего разсужденія, сказавъ: «принеми же выи́ди нѣчто глаголю и о пастырѣхъ», и дѣйствительно всю свою рѣчь ведетъ по одному этому предмету, касающемуся пастырства. Содержаніе наказанія втораго слова имѣетъ громадную важность по заключающимся въ немъ даннымъ для характеристики современныхъ взглядовъ и положенія русскаго пастырства и отношенія къ нему русскаго общества. Содержаніе наказанія касается слѣдующихъ сторонъ пастырскаго служенія. Въ началѣ митрополитъ высказываетъ свой теоретическій положительный взглядъ на пастырей, и много распространяется о ихъ нравственномъ долгѣ постоянно учить и наставлять своихъ пасомыхъ. Затѣмъ естественнымъ является переходъ къ дѣйствительному положенію, въ какомъ находилось пастырство въ его время. Положеніе, современное Даніилу, пастырства находилось въ невыгодныхъ условіяхъ, вслѣдствіе уклоненія самихъ пастырей отъ исполненія своего прямого долга когда они болѣе вниманія сосредоточивали на матеріальныхъ выгодахъ, какія давало имъ ихъ служеніе, чѣмъ на своихъ духовнонравственныхъ обязанностяхъ, когда на высшіе церковные посты попадали люди недостойные и благодаря тому только, что они умѣли завскаивать и склонять подарками въ свою пользу высшихъ властей. Съ другой стороны само общество не было приучено цѣнить заслуги и дѣятельность своихъ пастырей. Ревностные пастыри, рѣшавшіеся братья за обличеніе недостатковъ своихъ пасомыхъ, не только не внушали къ себѣ уваженія, но напротивъ чрезъ то наживали себѣ много враговъ и непріятностей въ жизни. На ихъ обличенія смотрѣли, какъ на личныя оскорбленія, и соотвѣтственно этому и относились къ нимъ.

Языкъ наказанія вообще простой, общедоступный и ясный,

только приведенные въ немъ три обширные отрывка изъ словъ св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго нѣсколько портятъ общее впечатлѣніе, такъ какъ они помѣщены въ такомъ переводѣ, который отличается темнотою смысла.

Проводимый во второмъ словѣ Даниломъ оригинальный взглядъ на нравственную законность и обязательность въ извѣстныхъ случаяхъ произведенія вражды, по самой сущности дѣянія безнравственного, является въ самомъ исходномъ своемъ пунктѣ несамостоятельнымъ. Но тѣмъ не менѣе митр. Данилъ развиваетъ его у себя и до такой степени расширяетъ его значеніе въ сферѣ нравственной дѣятельности чловѣка, что здѣсь его можно въ извѣстной степени признать самостоятельнымъ. Іосифъ Волоцкій точно также допускалъ хитрость, обманъ, или какъ онъ называлъ «богонаученное коварство», какъ средство позволительное и законное въ отношеніи къ еретикамъ, и только къ еретикамъ. Данилъ идетъ далѣе и считаетъ равно законнымъ средствомъ по отношенію къ еретикамъ промаведеніе между ними вражды, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что такое нравственно-предосудительное явленіе, какъ поседеніе между другими вражды, онъ признаетъ законнымъ и достойнымъ подражаніемъ не столько въ отношеніи однихъ только еретиковъ, но прежде всего вообще всѣхъ безнравственныхъ людей, и такимъ образомъ обобщаетъ законность его примѣненія и возводитъ въ кодексъ общеобязательныхъ нравственныхъ требованій дѣятельности чловѣка.

Мы разсмотрѣли семейное и общественное положеніе русскаго общества, современнаго Данилу. Въ древнерусской семьѣ господствовалъ широкій произволъ домовладыки, предъ его законными или незаконными требованіями и капризами преклонялось все въ семействѣ, начиная съ жены и кончая послѣднимъ привратникомъ. Общественная нравственность представляла въ себѣ господство многихъ грубыхъ пороковъ. Отношенія высшаго класса къ низшему оставляли желать многого. Простой народъ находился въ положеніи рабства и нравственного, и матеріальнаго по отношенію къ своему высшему классу. Наконецъ, въ самомъ высшемъ классѣ общества не было особеннаго единодушія, ни сколько-нибудь крѣпкой связи, а вмѣсто того существовали постоянныя интриги. И въ другихъ слояхъ тогдашняго русскаго общества было весьма мало сплоченности. Однимъ словомъ, во всѣхъ слояхъ и явленіяхъ тогдашней семейной и общественной жизни отводилось очень ши-

рокое мѣсто эгоизму. Мы также видѣли, что м. Даниилъ не относился безучастно къ общественнымъ недостаткамъ своего времени. У него мы находимъ указаніе и разъясненія почти на всѣ явленія тогдашней общественной жизни, которыя составляли уклоненіе отъ идеала истиннаго христіанина.

Кромѣ своихъ пастырскихъ наставленій по тому или другому частному вопросу общественной жизни своего народа и своего времени, м. Даниилъ въ противовѣсъ общему злу, развѣдавшему тогдашнее русское общество во всѣхъ его сферахъ и слояхъ, именно эгоизму, предлагаетъ въ своихъ поученіяхъ истинно-христіанское начало любви. Ни одно поученіе и посланіе его не обходится безъ того, чтобы въ немъ проповѣдникъ не сказалъ, не напомнюлъ своимъ слушателямъ о христіанской любви. «Да любимъ другъ друга, поживемъ любовію, помогали братіямъ, и возлюбимъ ихъ яко себе, смыслимъ другъ другу благая, понесемъ дружная тяготы, будемъ милостиви, тихи, кротки, незлобиви, долготерпѣливи, будемъ другъ другу милосерди, исполнени любви, будемъ блази другъ другу, будемъ человеколюбци и т. п. наставленія постоянно встрѣчаются въ словахъ Даниила. Его проповѣдь о любви чрезвычайно обширна и подробна, если соединить въ одно цѣлое все то, что говорится о ней въ разныхъ мѣстахъ. Митрополитъ справедливо полагаетъ въ основѣ всей нравственной дѣятельности человека любовь. У Даниила христіанская любовь справедливо представляется «большее изъ всѣхъ заповѣдей» и какъ «основаніе и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ», «всѣхъ благихъ корень» и проч. Говоря о любви, Даниилъ старается опредѣлить ея характеръ и отношеніе къ другимъ добродѣтелямъ. Онъ требуетъ, чтобы любовь была духовная, нравственная и дѣятельная «дѣломъ и истинною». Безъ любви немислимо и достиженіе самаго спасенія человека: «прощеніе грѣхотъ нашимъ, говоритъ Даниилъ словами Максима Исповѣдника, хотя и не указывая его имени, въ прощеніи братій нашихъ обрѣтается». Ученіе о любви служитъ темою многихъ посланій Даниила (напр. окружнаго посланія). Конечно, мы не найдемъ въ сочиненіяхъ митрополита Даниила строгаго, систематическаго изложенія ученія о христіанской добродѣтели-любви, основаннаго на психологическомъ знаніи законовъ человѣческой души вообще, потому что такое ученіе было немислимо для самаго даровитаго древнерусскаго писателя, какъ совершенно чуждаго науки въ строгомъ ея смыслѣ.

ГЛАВА IV.

Въ ряду разсужденій митрополита Даніила находится не мало такихъ, которыя касаются нравственнаго состоянія современнаго ему монашества.

Монашество появилось на Руси очень рано и развилось до весьма широкихъ размѣровъ. Но, съ другой стороны, въ условіяхъ развитія и распространенія монашества скрывались нѣкоторые задатки и его упадка. Подъ вліяніемъ господства нравственно-аскетическихъ воззрѣній древніе русскіе монастыри наполнялись массами. Среди массы выдвигались личности съ твердымъ характеромъ и сложившимися убѣжденіями, заранѣе готовыя нести и тяжести подвижнической жизни. Но та же масса насчитывала и своихъ рядахъ не мало такихъ лицъ, которыя принимали монашество безъ достаточной нравственной подготовки, по одному увлеченію. Естественно, ихъ ужасало бремя иночества, которое до сихъ поръ извѣстно было имъ болѣе по названію, и нѣкоторые изъ нихъ падали духомъ и служили растлѣвающимъ элементомъ въ средѣ монашества. Насильственные постриженія, начавшіяся очень рано, еще съ XI вѣка, вносили въ монашество новый кругъ людей съ невыдержаннымъ нравственнымъ характеромъ, которые конечно, не могли содѣйствовать развитію нравственности въ окружающей ихъ средѣ.

Были невыгодныя условія для монашества и чисто вѣшняго характера. Благочестивое религіозное чувство русскаго народа наградило монастыри обширными поземельными владѣніями и вообще матеріальнымъ богатствомъ, обладаніе которымъ и влечетъ ихъ въ суету мірской жизни и ставило ихъ такимъ образомъ въ противорѣчіе своему идеалу, состоявшему въ полной отрѣшенности отъ міра. Съ другой стороны богатство и матеріальное довольство монастырей являлись предметомъ соблазна для мірскихъ людей, особенно терпѣвшихъ невзгоды жизни, которые иногда и поступали въ монастыри, но не столько для по

¹ Аристовъ, Древн. и Нов. Россія, 1878 № 3. Невольное и неозовное постриженіе въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII в. 63—76. Голубинскій, Исторія русск. церкви т. I, вторая половина тома, М. 1881, 534.

лученія спасенія, сколько для того, чтобы пожить въ покоѣ и удовольствіи¹.

Благодаря условіямъ, въ которыхъ находилось русское монашество XV—XVI в.в., нравственная жизнь многихъ его членовъ не особенно отличалась внутреннимъ, духовнымъ преуспѣяніемъ. И дѣйствительно, въ средѣ тогдашняго монашества развились такіе недостатки и пороки, которые вызвали собою въ современномъ обществѣ важный вопросъ о коренныхъ средствахъ поднятія и исправленія монашеской жизни. Въ вопросѣ о средствахъ общество раздѣлилось между двумя современными дѣятелями, вышедшими изъ монашеской среды, изъ которыхъ одинъ спасеніе монашества полагалъ въ отобраніи отъ монастырей земельныхъ владѣній, тогда какъ другой — только въ реорганизаціи внутренней жизни и порядковъ монастырской жизни. Въ XV и XVI в.в., дѣйствительно, монастырская жизнь является съ признаками значительной деморализаціи.

Монастырскія богатства не были, конечно, въ рукахъ монашествующихъ мертвымъ капиталомъ. Имъ давался надлежащій ходъ и назначеніе. Монастырскія богатства, дѣлавшія монашескую жизнь выгодной и удобной, сами собою возбуждали въ монахахъ страсть къ роскоши, которая проявлялась у нихъ въ различныхъ формахъ, сообразно тому положенію, какое занимать монахъ въ администраціи того или другаго монастыря. Болѣе общераспространенною слабостію у современныхъ монаховъ была страсть къ богатому, щегольскому платью². Особенно любовію къ роскоши отличалось высшее, аристократическое монашество (игумены, архимандриты, епископы), въ непосредственномъ распоряженіи котораго находились богатства управляемаго ими монастыря. Высшія монастырскія и церковныя власти окружали себя

¹ Одни, наприм., уходили въ монастыри «пищеты ради», будучи не въ состояніи кормить жену и дѣтей (Слово св. отецъ къ христіаномъ, кто оставилъ жену и дѣти и отходитъ въ монастырь Рукоп. Импер. Публ. Библ. I. 1., № 225, изъ собр. Гр. Толстою, отд. 1, № 108, л. 26; рукоп. тойже библ. Q. 1. № 308, л. 46, сравн. Прав. Соб. 1838 г. ч. III, 512—513; см. приложения. № XXV и XXVI. Другіе «покою ради тѣлеснаго» (Стоглавы, изд. Кожанчикова, Третьихъ увлекши въ монастырь общественныя бѣдствія. Посланіе къ дьяку в. ки. Василія Іоанновича въ рук. С.-Ф. биб. № 1444 л. 443—447. Срав. посланіе старца Филофея. Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 23.

² Соч. Максима Грека, ч. II, 38.

пышностію царскаго вельможи. Представители высшей церковной іерархіи—епископы, выходявшіе изъ монастырей, отличались еще болѣе широкими замашками къ роскоши: одѣвались въ соболя, возводили для себя богатые дома, выѣзжали на дорогихъ колесницахъ, сопровождаемые кортежемъ «батононосныхъ слугъ» щеголяли драгоценностію церковной утвари и подоб. ¹.

Богатства, которыя принадлежали монастырямъ, предрасполагали монашествующихъ и къ другимъ порокамъ. Постоянное довольство, отсутствіе нуждъ развращающимъ образомъ дѣйствовали на монаховъ, которые часто для того, чтобы развѣять скуку обращались къ вину. Однимъ изъ развитыхъ въ XV—XVI вв. въ средѣ монашества пороковъ было пьянство ². У болѣе вліятельныхъ монаховъ—игуменовъ монастырей—поклоненіе вину принимало болѣе широкіе размѣры и выражалось въ то же время и болѣе благопристойной формѣ—въ формѣ богатыхъ, званыхъ пиршествъ и обѣдовъ ³.

Изъ двухъ посланій митрополита Данила, адресованныхъ къ одному изъ современныхъ и подчиненныхъ ему епископовъ, можно видѣть, что этотъ, неизвѣстный по имени, епископъ не былъ чуждъ порока своего времени—пьянства ⁴. Впрочемъ

¹ Начальники монастырей держали при себѣ «въ монастыревехъ множество мирскихъ слугъ цвѣтоносныхъ и младыхъ юношъ и множество великихъ коней» на которыхъ они выѣзжали со множествомъ «цвѣтоносныхъ слугъ» Словъ къ вѣрнымъ, рукоп. Новгор. Соф. библ., № 1296, л. 198—199. приложение № XXI.

² Сочиненія Максима Грека, ч. II, 38. Три незаданные доселѣ посланія Курбскаго, Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., ч. II, 558—569. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, 9. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей руссійскихъ, 1839 года, III, отдѣл. 3. Полемическія сочиненія Вассіана, Патрикѣева. Православный Собесѣдникъ 1863 года, часть III № 113.

³ Посланіе Митроп. Іоны въ Боголюбовъ монастырь, Акты истор. г. I № 265, 497, отъ 1455 года. Максимъ Грекъ говоритъ, что много его времени жили «въ сладкихъ питіяхъ и пѣнствахъ», сочиненія Максима Грека ч. II, 2. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Исторіи и Древн. рос. 1839 г. ч. III, отд. 3, 11. Стоглавъ изд. Кожанч. 166, 174—177. Посланіе Іоанна Грознаго въ Кириловъ мон., Акты Истор. г. I № 204. Приложение № XXXIII.

⁴ Сочин. Максима Грека. II, 39. Посланіе І. Грознаго, А. п. т. I, № 204 377. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 44—45.

⁵ Рукоп. Соф. библ. № 1281. л. 226—230.

Данилъ замѣтно щадить слабость своего собрата и говоритъ о ней болѣе въ формѣ намековъ. Но за то въ другомъ случаѣ, когда онъ говоритъ не по отношенію къ отдѣльной личности, а имѣетъ въ виду общіе недостатки всего высшаго духовнаго сословія, то отъ не стѣсняется особенно въ выраженіяхъ и высказываетъ горькія истины прямо въ неприкровенномъ видѣ. «Худія же и лѣнишія пастырѣ, увы мнѣ, якоже азъ, такъ отзывается онъ о пастыряхъ своего времени, себе упасоша и расшириша чрева своя брашны и піанствы, заблудшихъ не возведоша, погибшихъ не взыскаша, прельщенныхъ не обратиша, сокрушенныхъ не врачеваша, и вся дѣла пастырская презрѣша, но точію на славу и честь, и на упокоеніе еже ясти и пити сладосная, и драгая, и честнѣйшая, и на тщесловіе, и презорство и на восприятіе мзды уклонишася»¹.

Съ пьянствомъ связанъ былъ и другой порокъ, встрѣчавшійся въ монашеской средѣ XVI вѣка, въ предупрежденіе котораго Стоглавымъ Соборомъ запрещено было держать въ монастыряхъ голоусыхъ². Это запрещеніе еще раньше было высказано Іосифомъ Волоцкимъ въ его монастырскомъ уставѣ.

Самою же сильно развитою въ монашествѣ слабостью было честолюбіе. Последнее проявилось въ разнообразныхъ формахъ. Замѣтною цѣлью честолюбивыхъ монаховъ, если только они сколько нибудь выдавались изъ среды рядовыхъ иноковъ, было пріобрѣтеніе иѣсть «высокихъ», достиженіе возможности, «взыти на нѣкій санъ церковный» т. е. епископство, архимандритство или игуменство³. Для того чтобы достигнуть преслѣдуемой цѣли привилегированные монахи, отличавшіеся честолюбіемъ, если только обыкновенный путь заслугъ и личныхъ достоинствъ не выдвигалъ ихъ изъ ряда другихъ, добивались своего другими путями. Они

¹ Рукоп. М. Д. А., № 197, л. 54—55.

² Стоглавъ, изданіе Кожанчикова, 44—45, 57. 166. Акты Истор. т. 1., № 304, 392, три незаданныя посланія князя Курбскаго, Прав. Соб. 1863, II, 363—369. Соч. Максима Грека, ч. II, 141—142. Въ предупрежденіе порока въ кодексѣ нравственныхъ предписаній монаховъ еще съ XIV в. внесено было и то, чтобы они съ «юными дѣтьми не дружились, и книгамъ ихъ не учили». Рукоп. Импер. пуб. библ. Погодинская, № 1298, л. 76—77. Наставленіе новоначальнымъ инокомъ. Св. Духов. Вѣсникъ 1862, Іюль.

³ Соч. Максима Грека, ч. II, 127. 128, 142. Рукоп. Новгород. Соф. библиот. № 1296, л. 199—200. Слово къ вѣрнымъ. Прилож. № XXI.

старались заискивать предъ высшими властями, добивались пль дружбы и благоволенія, устроили для нихъ у себя богатые обѣды, дѣлали имъ разнаго рода подарки, а иногда обращались даже къ простому подкупу ¹. Высокое іерархическое положеніе въ церкви иногда нерѣдко совершенно измѣняло человѣка: изъ прежде скромнаго униженнаго, готоваго на всѣ уступки инока выходилъ гордый, недоступный владыка ².

Въ сочиненіяхъ митрополита Данила мы находимъ прекрасную картину, изображающую собою честолюбивыя стремленія монаховъ, ихъ искательства и погоню за высшимъ церковнымъ саномъ и наконецъ средства, при помощи которыхъ многіе изъ нихъ удавалось достигать высшихъ церковныхъ должностей. «Почто, братіе, гордимся, пишетъ онъ во второмъ словѣ своего сборника, специально трактующемъ о пастыряхъ, и возносимся и сами ся прельщаемъ, власти игуменьства или епископства ищуще. страстни суще и немощни на таковыя величества въсходить. Что же ради сихъ и изыскуемъ?—Ясти ли и пити многоразличная, и драгая, сладостиѣйшая, или злата, или сребра, и многа богатства. и имѣнія собирати, или веселитися, и *прохлаждати, и возноситися*. и щанити, и пиры съставляти, и созывати на обѣдъ славныхъ и богатыхъ и истощити всеу церконныя доходы тунеядцемъ, аже церкви и церковнымъ потреба бѣ, и страннымъ и нищимъ? Мы же сихъ презираемъ, и церковныя доходы съ славными и съ богатыми и съ тунеядцами изыдаемъ, гордостію и тщеславіемъ надыхающесе, и къ пастоящимъ вседушно прилежаще, и мнимся пастыри и учителя быти и истинно слово Божіе правити и ставляти родъ человѣческій къ спасенію» ³.

Конечно, далеко не всѣ монахи могли пользоваться благами и удобствами монастырской жизни и въ концѣ концовъ мечтать

¹ Соч. Максима Грека ч. II, 127—128. Стоглавъ, изд. Кожанч. 44—45. Тридоселѣ неизданныя посланія Курбскаго. Прав. Собесѣдникъ 1863 г. II, 364—369. Посланіе I. Грознаго въ Кирилловъ мон., Акты историч. т. I, № 204.

² Сочин. Макс. Грека ч. II, 38—128. Полемическіи Сочин. Вассіана, Правосл. Собесѣд. 1863 г., III, 113. 196. Разсужд. Вассіана о неприличіи монаст. владѣтчинами Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1859 г. кн. III, отд. 3, Рус. Истор. Библ. изд. Археограф. Коммиссіей. т. IV. Посланія инока Артемія—1379. 1239.

³ Цитата приведена по рукоп. Москов. Дух. Ак., № 197, л. 60. Только подчеркнутыя слова привнесены изъ рукоп. Импер. Пуб. библ. F. 1, № 522, л. 53, которыхъ недостаетъ въ Москов. Акад. Сборникѣ,

о полученіи высшаго сана въ церковной іерархіи. Это составляло удѣлъ, такъ сказать, привилегированныхъ, чиновныхъ монаховъ. Но и рядовые монахи старались подыскать для себя лучшія стороны, которыми они могли бы гордиться предъ остальною братіей. Такъ нѣкоторые, болѣе скромные честолюбцы изъ монаховъ, гордились напрямѣръ своимъ благороднымъ происхожденіемъ, если только, конечно, права рожденія и воспитанія давали имъ на то и возможность. Указаніе на это мы находимъ въ посланіяхъ митрополита Данила.—«Никто же да не глаголетъ, такъ поучаетъ митрополитъ иноковъ, возносившихся благородствомъ своего происхожденія, яко азъ рода царскаго есмь, никтоже да не возноситъ на высоту брови своя, глаголя: яко мы убо отъ свѣтлыхъ и благородныхъ родителей есмы роjeni и воспитани, а сіи отъ убогихъ и нищихъ рода есть и отъ худыхъ родителей воспитаніе, и много рабъ есть». Не одна знатность и высокое происхожденіе возбуждали и питали иноческое честолюбіе. Понятно, каждый находилъ въ себѣ много такихъ достоинствъ, которыми онъ, по его мнѣнію, превосходилъ всѣхъ остальныхъ иноковъ своего монастыря, и при случаѣ старался напоминать о нихъ. Митрополитъ Данилъ въ своемъ посланіи во Владимірскій Волосовъ монастырь пишетъ между прочимъ: «аще кто въ вась паче прочихъ больши есть да не велемудрствуетъ, и да не превозносится на меньшее и худѣйшее, извѣтъ предлагая многолѣтняго иночества своего, или дѣла художественная, или словеса сладкоглаголанная, или благородія изящная, или санъ величества, или приношенія богатству и стяжанію много»¹.

Обширныя богатства монастырей служили источникомъ ихъ внѣшняго матеріальнаго процвѣтанія. Но этотъ источникъ былъ болѣе или менѣе постоянный и опредѣленный. Между тѣмъ случалось, что у вліятельныхъ лицъ монастыря страсть къ роскошной жизни росла и росла такъ, что для удовлетворенія вызываемыхъ ею широкихъ потребностей являлась необходимость и въ другихъ, дополнительныхъ средствахъ. А иногда монастырскія власти даже безъ особенной цѣли старались увеличивать средства своего монастыря. Монахи старались всѣми способами увеличивать свои земельныя владѣнія и въ то же время обращались къ другимъ источникамъ доходовъ: притѣсняли подвѣдомственныхъ

¹ Рук. Сое. библ. № 1281, л. 282. 224.

крестьянъ, продавали въ голодные года по дорогой цѣнѣ хлѣбъ, отдавали деньги въ ростъ, занимались торговлей, при чемъ пользовались отъ государства большими привилегіями¹.

Митрополитъ Даниилъ вноситъ нѣкоторыя новыя, частныя черты, въ которыхъ проявлялось и которыми характеризовалось сребролюбіе монаховъ его времени. Вотъ напримѣръ что онъ пишетъ въ посланіи своемъ къ игумену и братіи въ Волосовъ Владимірскій общежительный монастырь: «у васъ не по обычаю общаго монастыря презвитеры и діаконы емлютъ по рукамъ милостыню, лихоимству радуящися». Изъ того же самаго посланія видно, что у нѣкоторыхъ корыстолюбивыхъ монаховъ монастыря на Волосовъ было въ обычаѣ выходить за монастырь встрѣчать и провожати «приходящихъ» и выпрашивать у нихъ милостыню: «сребра, и злата, и одежи».

Въ другихъ общежительныхъ монастыряхъ монахи пользовались отъ своей обители всѣмъ готовымъ и, не нуждаясь такимъ образомъ въ средствахъ для своего существованія, для того, чтобы скопить себѣ капиталъ, посвящали все свое свободное время рукодѣлію и другимъ самостоятельнымъ занятіямъ и вырученныя такимъ путемъ деньги обращали въ свою личную собственность, вопреки монастырскому уставу. Такъ было, наприм., въ самомъ Волоколамскомъ монастырѣ, во время игуменства тамъ Данила, гдѣ нѣкоторые монахи жили, «особное стяжаніе держаще алаго ради пристрастія и сребролюбія ради». По этому поводу Даниилъ обращался къ своимъ подчиненнымъ монахамъ съ особымъ, сохранившимся до насъ, папастырскимъ увѣщаніемъ, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ, обращаясь въ обвинительномъ тонѣ къ инокамъ: «не по общему житію и преданію отецъ нашихъ и ру-

¹ Соч. Максима Грека II, 32, 34, 43, 44, 94, 106—107, 129—130. Актъ Л. Эк. 1, № 369, 461—463. Посланіе митроп. Фотія въ Новгородъ въ 1410 г. Полемич. Соч. Вассіана Патрикѣева. Прав. Собес. 1863 г., III, 108—110, 112. Разсужд. Вассіана о нецерковнѣхъ монастыряхъ владѣть вотчинами. Чт. въ Общ. ист. и древн. 1839 г., кн. III, отд. 3. Курбскіи. Прав. Собесѣд. 1863 г. II, Актъ ист. т. I, № 204, Посланіе Грознаго въ Кирилловъ монастырь, письмо Грознаго къ Гурію, арх. казанск. Продолж. древ. рос. вивлііеэски, ч. V, 241—244. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 44—45. Значительная часть внутренней торговли Россіи въ XVI в., говоритъ Костомаровъ, была въ рукахъ монаховъ. Очеркъ торговли Моск. Государства въ XVI и XVII, 137.

кодѣліе держимъ сребролюбія ради нашего.... иже на всякъ часъ прогнѣваемъ Господа чрезъ покой общаго монастыря особная вещи держащи, и продающе, и купующе, и росты на росты емлюще, и особно руководѣльствующе, сребро и злато копяще, не боящся Бога»¹.

Представители высшей церковной іерархіи-епископы и тѣ иногда заражались страстью любостяжанія². Впрочемъ, доброй репутаціи епископовъ въ данномъ отношеніи много вредили окружавшіе ихъ чинovníки, которые отличались жадностію къ деньгамъ и страстію къ наживѣ³.

Митрополитъ Даниилъ не прошелъ молчаніемъ и этой слабой стороны своихъ современниковъ. Опъ въ двухъ своихъ посланіяхъ представилъ новыя черты для характеристики нѣкоторыхъ изъ современныхъ ему епископовъ. Изъ этихъ посланій Даниила видно, что одинъ изъ современныхъ митрополиту епископовъ на столько заявилъ себя жаднымъ корыстолюбцемъ, что на него послѣдовали жалобы митрополиту. Послѣдній написалъ епископу «лихоимственнo житіе имущему» два посланія, изъ которыхъ видно, что этотъ епископъ больше любилъ сребро и злато, чѣмъ человѣки, и сильно страдалъ злымъ недугомъ сребролюбія⁴.

Конечно, далеко не всѣ монахи могли пользоваться мірскими благами монастырской жизни. Простые нечинóвные монахи едва ли могли наприм. мечтать о полученіи высшихъ церковныхъ должностей, равно какъ окружать себя роскошью и удобствами богатаго мірянина. Но тѣмъ не менѣе нравственный упадокъ монашества XVII вѣка коснулся всей монашеской среды, всѣхъ высшихъ и низшихъ словъ ея. Видя предъ собой постоянное нарушеніе монастырскаго устава и самые простые, рядовые иноки приучались смотрѣть на него очень легко и свободно и сами, при удобномъ случаѣ, нарушали его требованія. Нарушенія разнаго рода мона-

¹ Рук. Соф. библ. № 1281, 221—274.

² Полеч. соч. Вассіана. Прав. Соб. 1863 ч. III, 112. Прав. Соб. 1863 г., II, 365—366.

³ Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 7. Срав. Посланіе Георгія Сириницы, Чт. въ Общ. ист. и древн. 1848 г., № VI, отд. IV, 45—54.

⁴ Рук. Новгород. Соф. библ., № 1281, л. 226. 230.

стырскихъ уставовъ въ XVI вѣкѣ были постояннымъ явленіемъ¹. Нѣкоторые монахи отказывали въ послушаніи своему игумену и вообще монастырскимъ властямъ², иные занимались бродяжничествомъ, переходя изъ монастыря въ монастырь и мѣняя такимъ образомъ ихъ множество, а наконецъ находились и такіе, которые безъ всякой нужды основывали новые монастыри³.

На укоренившійся въ монашествѣ обычай бродяжничества есть указанія и въ сочиненіяхъ митрополита Данила. Между его посланіями находится одно, написанное имъ одному неизвѣстному по имени иноку, долго искушавшему себя и думавшему удалиться изъ общежительнаго монастыря, гдѣ онъ жилъ до сихъ поръ, въ пустыню⁴;—явленіе, какъ извѣстно, постоянное въ то время. Случались и такого рода факты, что нѣкоторые поступали въ монастырь, а потомъ оставляли его и отказывались совѣтъ отъ монашества и даже женились⁵. О подобнаго же рода фактахъ сообщаетъ и митрополитъ Данилъ. «Дерзости бо нѣціи во иноческое житіе себе вмѣщаютъ, говоритъ онъ, а потомъ малодушествуютъ, но унывають, не могуще терпѣти иноческаго тризница, къ любоплотному сластному житію, увы, окаяніи! пакы возвращаются».

Разность въ воззрѣніяхъ, раздѣлявшая поклонниковъ монастырскихъ порядковъ Іосифа Волоцкаго—съ одной стороны и сочувствовавшихъ скитничеству—съ другой, перешла въ борьбу въ самой жизни. Борьба эта осложнилась нѣкоторыми особыми историческими условіями, какія представляло тогдашнее состояніе русскаго общества. Между учениками Нила, или такъ называемыми бѣлозерскими старцами-скитниками, и сторонниками общежительнаго строя жизни, реорганизованнаго Іосифомъ Волоцкимъ, рано начались непріязненные отношенія и пререканія, причина

¹ Герберштейнъ, записки о Московіи, перев. Анонимова. 47.

² Посланіе митроп. Іоны въ Боголюб. мон. 1455 г. Акты Ист. т. I. № 263. 497: №№ 212. 242, 204.

³ Стоглавъ, издан. Кожанч. 45. 49—50.

⁴ Рукоп. Новгор. Соф. библ., № 1281, л. 235—236.

⁵ Акты Ист. I., № 267. 498. Посланіе митрополита Іоны къ Шляхчанъ отъ 1456 года.

⁶ Рукоп. Соф. библ., № 1281, л. 237.

которыхъ скрывалась главнымъ образомъ въ разногласіи по вопросу о монастырскихъ нѣніяхъ. Постриженники Іосифа, даже склонные къ пустынножительству, и тѣ не совсѣмъ мирились съ тенденціями заволжскихъ старцевъ и не могли долго жить въ обществѣ и въ мирѣ съ ними. Рознь между монашествующими того и другаго вида дошла съ теченіемъ времени до того, что въ кодексъ ихъ монашескихъ правилъ входило запрещеніе всякаго общенія съ иноками противоположнаго лагеря ¹. Отсюда понятно, что при взаимныхъ соприкосновеніяхъ между монахами общежительныхъ монастырей съ одной стороны и монастырей пустынныхъ, или скитскихъ съ другой, происходили постоянныя распри. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ посланіяхъ митрополита Данила. «Отъ насъ, неразумныхъ пустынниковъ, пишеть въ одномъ посланіи митрополитъ, порокъ и соблазнъ всѣмъ бываетъ, имя бо точію пустынныхъ носимъ, дѣла же ни мала мнимся, въ тишинѣ и безмолвіи быти не могущихъ ни единого дни миромъ пребыти, паче же со общежительными непрестанно которающесе, и завѣты и законы своя дають и другихъ къ себѣ зовуть; и егда же явно не смѣють отомгнуги кого отъ опщаго житія, тогда тайно шепчуть и льстивно лицемѣрствуютъ, хотяще на земли честнѣ быти, мнѣять бо ся велици суще, и чисто, и непорочно, и свято живуцє; вся же челоувѣкы худѣйша себѣ держатъ, сами ся точію, мнѣюще угодивше Богу; и всѣхъ строятъ, и всѣхъ учать, а себѣ не разумѣша». Съ другой стороны и общежительные монахи оказывались не безъ недостатковъ, хотя эти недостатки касались нѣсколько иной сферы. И ихъ не щадить митрополитъ. «Нѣціи по опщихъ монастырѣхъ, пишеть онъ,.... самовольне и безсловесне пасутся». Монахи общежитники, живя въ монастыряхъ, руководились или «ходили по своимъ волямъ». Самоволіе монаховъ выражалось напр. въ томъ, что «нѣціи и отшествіе (изъ монастырей) творять неразумно, ниже съ духовнымъ разсужденіемъ содѣвають новыя, но всѣ самогоднѣ и самогосвѣтнѣ творять волею плочною ведущесе, и разумомъ неразумнымъ не вѣдуще, ни яже творять, ни отъ нихъ же утверждаютца, безсловесно пырающе безсловесныя ради вины истины отпадемъ» ².

¹ Прибавл. къ Твор. Сав. отецъ, ч. X. Отношенія иноковъ Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифова монаст. Чтен. въ Общ. Ист. и дрелн. 1847, № 9. Превіе митр. Данила съ Вассіаномъ.

² Рукоп. Соф. библ., № 1281, л. 240. 246.

Въ тонѣ обличеній митрополита Данила, направленныхъ противъ современнаго ему монашества, имѣются нѣкоторыя особенности. Упадокъ нравственности въ современной монашеской средѣ былъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Современные митрополиту Данилу и ближайшіе къ нему по времени церковные писатели Максимъ Грекъ, Вассіанъ Косой и князь Курбскій, люди, требовавшіе коренныхъ реформъ, со всей силой и горячіюстію своего слова бичевали монашескую распущенность, старались выставить на видъ всякія даже мелочныя слабости современнаго монашества и иногда единичные факты обобщали и обращали ихъ въ укоръ всему монашеству, однимъ словомъ дѣйствовали, какъ дѣйствуютъ обыкновенно люди съ увлеченіемъ, занятые всецѣлю какой либо одной излюбленной идеей. Конечною цѣлью ихъ страшныхъ нападковъ на монашество было отобраніе земельныхъ владѣній у монастырей, которыя они не безъ основанія рассматривали какъ главное зло, развѣдавшее монашество. Поэтому для нихъ выставить въ болѣе или менѣе яркомъ свѣтѣ нравственной упадокъ монашества значило сдѣлать большую часть своего дѣла и исполнить существеннѣйшую часть своихъ плановъ.

Совершенно въ другихъ условіяхъ къ монастырскому вопросу находился митрополитъ Данилъ, что ясно отразилось и въ его отношеніяхъ къ нравственнымъ недостаткамъ современнаго ему монашества. Пріемъ реформаторовъ для Данила совершенно не соотвѣтствовалъ ни установившемуся у него взглядамъ, ни принятому имъ положенію. Консерваторъ по принципу, продолжатель и поборникъ идей защитника землевладѣльческихъ правъ монастырей, Іосифа Волоцкаго, Данилъ по тому уже самому не могъ идти по пути одинаковому съ его противниками. Говорить и писать въ одинаковомъ съ ними въ рѣзкомъ, задирающемъ тонѣ прогивъ распущенности монашества для него значило, при извѣстныхъ цѣляхъ, преслѣдовавшихся его антагонистами, дѣйствовать прямо въ разрѣзъ своимъ воззрѣніямъ. Но, съ другой стороны, молчать о недостаткахъ монашества также было для него невозможно въ виду вошіющей дѣйствительности. Онъ точно также не закрывалъ намѣренно глаза предъ дѣйствительностію и говорилъ о нравственномъ упадкѣ монашества. Но замѣчательнѣе всего то, что его разсужденія, касающіяся монашескихъ недостатковъ, написаны не въ строго обвинительномъ тонѣ, а

изложены въ видѣ простыхъ, положительныхъ указаній на факты и факты болѣе или менѣе частнаго свойства и характера. Въ этихъ указаніяхъ не слышно ни раздраженія, ни горячности и задора, нѣтъ никакихъ преувеличеній; они представляютъ изъ себя только объективную передачу отдѣльныхъ фактовъ и частныхъ случаевъ монашеской распущенности, въ какихъ она проявлялась въ первой половинѣ XVI вѣка. Характеръ объективности дѣлаетъ сообщенія митрополита Данила особенно цѣнными для историческаго зна-комства съ особенностями быта русскаго монашества XVI вѣка.

Замѣчательнѣе всего то, что у Данила проглядываетъ особый оттѣнокъ въ его обличеніяхъ противъ пастырей церкви епископовъ и противъ простаго монашества. Противъ первыхъ онъ говоритъ свободнѣе, рѣшительнѣе, рѣзче, въ то время какъ противъ рядоваго монашества онъ выражается мягче, сдержаннѣе. Разгадка такой розни скрывается опять въ характерѣ отношеній къ тому и другому вопросу его противниковъ. Последніе, полемизируя противъ вотчинныхъ правъ монастырей, не отрицали тѣхъ же самыхъ правъ епископовъ и только настаивали на болѣе цѣлесообразномъ употребленіи получаемыхъ недвижимыхъ имѣній доходовъ.

Г Л А В А V.

Нельзя конечно, думать, чтобы аскетическія идеи привились на русской почвѣ въ одинаковой мѣрѣ и съ одинаковой силой во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Извѣстная часть русскаго общества, сравнительно образованная, отдавшись христіанству сознательно, по внутреннему убѣжденію, въ превосходствѣ новой религіи, близко къ сердцу воспринимала вмѣстѣ съ евангельскимъ благовѣстіемъ и идеи объ отрѣшенности отъ міра и его благъ и удовольствій, о долгѣ христіанина стремиться только къ высшему духовному міру, ученіе о борьбѣ и побѣдѣ духа надъ плотію, однимъ словомъ, все то, что съ такою подробностью развивалось въ церковной византійской письменности и потомъ и въ самобытной русской, подражавшей во многомъ первой. Отдавшись всецѣло новой св. вѣрѣ и погрузившись въ изученіе аскетической письменности, русскіе умы стали относиться строго ко всѣмъ нравственнымъ

требованіямъ христіанской морали, такъ что готовы были даже самыя евангельскіе совѣты, не обязательныя для всѣхъ, возводить въ общій законъ, въ обязанности, необходимыя для каждаго чело-вѣка въ дѣлѣ его спасенія, что дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, когда напрям. многіе дошли до отрицанія возможности сла-сенія въ мірѣ, въ брачной жизни.

Но, конечно, масса простаго народа, по самой степени своего развитія, очень низкой, не могла такъ сознательно относиться къ христіанству. Будучи не сильно привязана къ язычеству, масса безъ особеннаго увлеченія относилась и къ новой религіи. Простой народъ усвоялъ христіанскую религію съ болѣе доступной для него стороны внѣшней, обрядовой, тогда какъ внутренняя, духовная сторона религіи, при его грубости и неразвитости, была мало доступной для него. Точно такъ же простой народъ еще менѣе могъ понять и проникаться аскетическимъ ученіемъ о борьбѣ съ міромъ и плотію и тому подобными аскетическими доктринами, слишкомъ отлеченными для его грубаго неразвитаго сознанія. А между тѣмъ весь кругъ знаній въ то время сосредоточивался и ограничивался церковною письменностью, которая вся отличалась религіознымъ характеромъ и давала всему религіозную окраску. Не понимая во всей полнотѣ сущности, духа проводимыхъ господствующею литературой аскетическихъ идей, масса простаго народа стала и къ послѣднимъ относиться такъ же точно болѣе съ формальной стороны, т. е. усвояла внѣшнія предписанія морали, какія начертывались въ церковной литературѣ, и въ возможной подробности и точности примѣняла ихъ къ своей собственной жизни. Оттого и домашняя жизнь русскаго народа слагалась по монастырскому образцу. Такимъ образомъ въ извѣстной части русскаго народа мало-по-малу установилось формальное пониманіе религіи и особенно нравственности, когда и чисто духовныя, моральныя истины разсматривались, съ болѣе внѣшней, формальной стороны.

И дѣйствительно, съ самыхъ первыхъ дней своего распро-страненія и до самаго XVI вѣка христіанство на Руси не полу-чило во всемъ народѣ одинаково глубокаго развитія и всеобъем-лющаго значенія, какое ему свойственно, какъ религіи по пре-имуществу духа. Исторія русскаго народа такъ сложилась для него неблагопріятно, что христіанство, какъ великая и духовная религія, не успѣло воплотиться въ народѣ въ ея цѣломъ и совер-

пешѣйшемъ видѣ и въ такихъ идеальныхъ чертахъ сдѣлаться необходимой и единственной стихіей русской народной жизни. Напротивъ, христіанство въ русскомъ народѣ, особенно въ низшемъ его классѣ, получило болѣе внѣшній церковнообрядовый характеръ и развивалось въ немъ въ своихъ внѣшнихъ формахъ, тогда какъ внутренняя, собственно духовная и самая существенная сторона религіи оставалась въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ слабо понятой и закрытой для массы народа. Формализмъ въ дѣлѣ пониманія религіи положилъ свой особенный отпечатокъ на всѣ частныя явленія религіозной жизни. Формальное отношеніе къ теоретическимъ истинамъ выразилось, какъ мы видѣли уже, въ слабomъ отличеніи и даже отождествленіи понятій догмата и обряда, различныхъ по самой своей сущности. Болѣе со внѣшней, стороны русскій народъ понималъ и усвоялъ систему нравственнаго ученія христіанства и давалъ ей соотвѣтствующее примѣненіе въ своей жизни, прежде и болѣе всего останавливаясь на внѣшнемъ исполненіи нравственныхъ требованій христіанства. И здѣсь такимъ образомъ на первомъ планѣ стоялъ обрядъ, который сливался съ нравственнымъ христіанскимъ ученіемъ, и подавлялъ собою главную, духовную сторону христіанской нравственности.

Формальное пониманіе христіанской нравственности дало жизни извѣстной части русскаго народа свой особенный характеръ и направленіе. Одностороннее обрядовое направленіе религіозной жизни выразилось прежде всего въ самой церковной письменности нравственно-дидактическаго характера. Въ пастырскихъ наставленіяхъ тогдашняго времени, подъ вліяніемъ одностороннее понятой религіи, видное мѣсто занимали вопросы, большею частью затрогивавшіе церковную обрядность, тогда какъ вопросамъ вполнѣ духовно-нравственнаго характера усвоялось второстепенное значеніе и о нихъ говорилось сравнительно мало ¹. Обрядъ получилъ опредѣляющее значеніе въ области нравственно-практической дѣятельности человѣка. Преобладаніе обрядности въ русскомъ

¹ Слово о постѣ. Пр. Соб. 1858 г. ч. I, 138—168. Два слова о деннонощной молитвѣ. Пр. Собес. 1858 г., ч. II, 599—607. Правило, како пѣти себѣ предъ св. образами въ рукоп. Соф. библ. № 1457 л. 188. Слово св. отецъ, како жити христіаномъ. Пр. Соб. 1859 г., ч. I, 129—146. Слово о уставѣ житія человѣч. въ рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1266 л. 51—54. Наказаніе ко всякому христіану въ рук. Соф. библ. № 1529, л. 85.

обществѣ выразилось въ его отношеніи къ церкви и церковному богослуженію. Русскій народъ издавна отличался дошедшею до крайности привязанностью ко внѣшнимъ предметамъ благочестія, любилъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, богатое украшеніе на церковныхъ книгахъ, св. иконахъ, обнаруживалъ замѣчательную ревность къ сильному звону церковныхъ колоколовъ. Однимъ словомъ, народъ благоговѣлъ предъ всѣмъ тѣмъ, что служило и входило во внѣшнюю обстановку церковнаго богослуженія ¹. Ревность къ благолѣпію храмовъ и принадлежностей церковнаго богослуженія вполне достойна уваженія, если только она соединяется съ внутреннимъ, благочестивымъ настроеніемъ человека. Но послѣдняго и недоставало многимъ изъ русскихъ людей XVI вѣка, которые свои духовно-нравственныя обязанности хотѣли исчерпать и сводили на внѣшнія отношенія. Обставленному со внѣшней стороны блескомъ, церковному богослуженію древней Руси тѣмъ не менѣе не доставало очень многого. Исполненіе всего вообще церковнаго богослуженія отличалось механическимъ характеромъ ². Исполненію обрядовъ, прочтенію наприм. молитвъ, часто только механическому, усвоилось соответствующее имъ дѣйствіе помимо необходимаго участія чувства и сердца лица исполняющаго ихъ. При господствовавшемъ въ значительной части народа обрядовомъ направленіи христіанскаго благочестія, русскіе люди днями и часами измѣряли силу и дѣйственность молитвъ ³. Точно также съ болѣе объективной стороны

¹ Поученіе о златицахъ и сребренницахъ, иже бывають на иконахъ въ прикладъ. Лѣтописи русской литературы в древности, изданныя Тихомировымъ. т. V, отд. III, 90—105. Отзывъ Максима Грека объ Анакіѣ, еп. тверскомъ, соч. Макс. Грека, ч. II, 260—290. Три неизданныя доселѣ посланія князя Курбскаго Прав. Соборѣ. 1863 г. II, 558—562. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей. XVI и XVII вв. Чтен. въ общ. ист. в древн. Росс. 1871 г. кн. III, 66—67. 44—45.

² Одно древнее русское поученіе сохранило свѣдѣніе о томъ, что многіе приходили въ церковь и «изглаголаше мнози стихи молитвъ, исхोудили оттуда, и вѣда, что глаголаша». Слово о лѣтнѣхъ молитвахъ. Рук. Импер. пуб. библ. F. I. № 218, изъ собр. графа Толстого, отд. I, № 47, л. 523—524. Въ этомъ же сборѣ памятникъ находится слѣдующія обвинительныя слова, обращенныя къ людямъ, усвоившимъ механическое отношеніе къ церк. обрядамъ: «преклоняеши ко лѣтнѣ, но мысль твоя виѣ паритъ; тѣло твое внутри (церкви), а умъ прочь: услы твою глагола молитву, а мысль разсчиташе прикупы, лихвы, стяжанія, куплѣ селъ и друговъ совокупленіе».

³ Соч. Макс. Грека, ч. III, слово XII. Здѣсь Максимъ Грекъ рассказываетъ

разсматривались дѣйствіе и польза для христіанина поста, который считался тогда выраженіемъ высшей набожности человѣка. Признавалось достаточнымъ не ѣсть скоромныхъ блюдъ для того, чтобъ получить блага поста и награду за него предъ Богомъ ¹. Формальное отношеніе къ дѣламъ вѣры и въ частности къ требованіямъ христіанской морали развращающимъ образомъ вліяло на общественную нравственность. Отсюда происходили такого рода факты, что люди, ведя самую порочную жизнь, не думали о своемъ нравственномъ исправленіи, а считали вполне достаточнымъ для того, чтобы загладить ее точное исполненіе обрядовыхъ предписаній церкви ². Иные же изъ людей порочной жизни всю свою надежду возлагали на искупительное значеніе поминовенія и, безпокоясь за свою загробную участь, озабочивались о своемъ посмертномъ поминовеніи и даже заставляли поминать за себя за упокой еще при жизни ³. Не мало существовало и другихъ аномальныхъ явленій въ религіозной жизни русскаго народа, причина которыхъ скрывается въ одностороннемъ, формальномъ пониманіи христіанской нравственности.

Болѣе просвѣщенные пастыри древней русской церкви обращали свое вниманіе на неправильное пониманіе нравственности со стороны своихъ пасомыхъ и старались раскрывать предъ ними преимущественно духовную, сокровенную сторону нравственной

что нѣкоторые его современники утверждали, что если кто не успѣетъ придти въ церковь къ чтенію Евангелія, то это значитъ, что все равно, что онъ не былъ у богослуженія.

¹ Соч. Максима Грека, ч. II, 68. 161. 218. Въ словѣ «о Уставѣ житія члов.» наглядно проводится мысль, осуждающая даже человѣка, несомнѣнно праведника, за частное нарушеніе какого-либо поста. Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1266 л. 51—54. Срав. Пр. Соб. 1839 г. ч. I, почитаніе среды и пятницы въ древне-русскомъ нар. 128—146.

² Слово Максима Грека къ лихоимцамъ и сквернымъ, всякія злобы исполняющимъ, а каноны вскиныи и различными пѣснями угрожать чающимъ. Сочин. Максима Грека, ч. II, 241; ч. I, 213.

³ Рукоп. Москов. Духовн. Акад. № 183/100, Волок. л. 455—457. Слово о томъ, что не должно поминать себя за упокой при жизни. Памятники старин. русской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, Спб. 1862 г. 213—215. Памятники отреченной русской Литер., изд. Тихомировымъ т. II, М. 1863. 297.

дѣятельности. Въ такомъ направленіи и духѣ писалъ наприм. митрополитъ Фотій¹, а въ XVI вѣкѣ особенно много Максимъ Грекъ.

Извѣстно уже, что митрополитъ Даниилъ въ своихъ взглядахъ теоретическаго характера, взглядахъ на догматы и ихъ отношеніе къ обрядамъ, страдалъ недостатками своего времени, расширялъ значеніе догматовъ, простирая значеніе ихъ и на обряды и до нѣкоторой степени сливая между собой тѣ и другіе. Но что касается его взглядовъ на истины нравственно-практическаго характера, то здѣсь Даниилъ стоитъ на строго законной почвѣ и его воззрѣнія на нравственную дѣятельность человѣка вполне соответствуютъ, за немногими частными исключеніями, дѣйствительному православному пониманію сущности христіанской нравственности.

Митрополитъ Даниилъ вообще отрицательно относится ко всѣмъ проявленіямъ церковно-обрядоваго формализма въ дѣлѣ нравственности и его различнымъ крайностямъ, какими онъ заявилъ себя въ жизни русскихъ людей XVI вѣка. Митрополитъ прямо идетъ въ разрѣзъ установившимся взглядамъ на высокое значеніе одного тѣлеснаго поста, ослабляетъ его значеніе, особенно если онъ сопровождается крайностями. «Не неразумнѣ подобаетъ устроить себе, говоритъ Даниилъ въ одномъ своемъ словѣ, въ скудости пищи и питія, и разслаблятися и не чувствовати и къ подвигамъ не возмогати, но противу силѣ тѣлеснѣй умѣрити воздержаніе не отъ пищи бо, но отъ объяденія, и не отъ вина, но отъ піанства». Онъ одобряетъ постъ равно какъ и всякое исполненіе внѣшнихъ предписаній церкви, но только требуетъ, чтобы онъ сопровождался другими добродѣтелями чисто нравственнаго характера: «добро убо постъ, говоритъ архипастырь, но несущимъ инымъ добродѣтелемъ не возмогаетъ». Митрополитъ Даниилъ вполне правильно понимаетъ второстепенное значеніе обрядовъ въ нравственной дѣятельности человѣка. По его взгляду исполненіе обрядовъ тогда только имѣетъ благотворное и спасающее для человѣка значеніе, когда оно соединяется со внутреннимъ, благоговѣйнымъ, сердечнымъ настроеніемъ его души, Митрополитъ ставитъ всегда на первомъ планѣ духовную сторону дѣятельности человѣка. Такое сужденіе о взглядахъ Даниила на значеніе обрядовъ въ дѣлѣ нравственности даютъ право сдѣлать нѣкоторыя его пастырскія на-

¹ Правосл. Собесѣд. 1860, ч. III, 233.

ставленія. «Покажемъ, житіе изыщно, такъ поучаетъ онъ своихъ пасомыхъ въ одномъ мѣстѣ, *житіе, малою, не жестоту и поты презмѣрныя, ниже низулежаніе, и посты и жажды, но не завиди, не луваствуй, не оклеветай, не лжи, не лихоимствуй, не сквернослови, не обиди, не востыщай чужихъ, но буди простъ, тихъ, любовенъ, милостивъ*»¹.

Въ совершенную противоположность одностороннему, обрядовому пониманію нравственности Даниилъ въ своихъ поученіяхъ постоянно настаиваетъ на идеѣ о духовномъ преуспѣяніи и внутреннемъ усовершенствованіи христіанина. Въ ряду его словъ находится одно (двѣнадцатое), которое специально трактуетъ о томъ, что «*вси чловѣци, маліи же и велици, всякъ каждо насъ должны есмы встѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и всею мыслію своею* соблюдать евангельскія заповѣди Христовы». Большая часть первой части двѣнадцатаго слова посвящена ученію о духовномъ пониманіи христіанской нравственности.

Въ самомъ содержаніи христіанской, православной морали Даниилъ намѣчаетъ общіе пункты, которые имѣютъ опредѣляющее значеніе по отношенію къ частнымъ, нравственнымъ требованіямъ и освящающимъ образомъ дѣйствуютъ на послѣднія. Высокое, нравственное ученіе І. Христа, заключенное въ Евангеліи, и является у Даниила опредѣляющимъ и исходнымъ началомъ нравственности. Въ той же самой первой части двѣнадцатаго слова митрополитъ очень подробно останавливается на этой самой мысли и для болѣе нагляднаго развитія ея пользуется многими фактами, какіе представляла для него жизнь и особенно недостатки его современниковъ. Здѣсь онъ прямо ставитъ ту или другую заповѣдь І. Христа, а затѣмъ обращается къ соотвѣтствующимъ явленіямъ дѣйствительной жизни окружающихъ его людей и часто находитъ въ ней полную противоположность словамъ Спасителя. И въ этомъ состоитъ большая часть первой части двѣнадцатаго слова.

Кромѣ опредѣленія общаго начала нравственности, заключающагося въ ученіи самаго І. Христа, Даниилъ и въ самомъ нравственномъ ученіи Спасителя находитъ одну общую идею, одинъ исходный пунктъ, въ которомъ одномъ сосредоточивается вся сущ-

¹Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 483—484.

ность нравственной дѣятельности человѣка. Этотъ пунктъ есть ученіе о безконечной христіанской любви.

Нѣкоторые изъ отдѣльныхъ разсужденій Даниїла на первый взглядъ, пожалуй, могутъ показаться благопріятствующими формальному пониманію имъ религіи, но они на самомъ дѣлѣ есть только результатъ практическаго взгляда его на вещи и плодъ широкаго, жизненнаго опыта. Такимъ именно характеромъ отличается одно наставленіе Даниїла, находящееся въ поученіи его, обращенномъ къ духовенству московскаго Успенскаго собора, гдѣ онъ заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ и особенно членамъ церковнаго клира «стяжати опасное вниманіе и бжеженіе и во одеждахъ, и во обушцахъ, и во образѣ, и въ зрѣніи, и въ хоженіи и на пути, и на торжищи, и въ дому, и вѣщающу и молчащу, и обѣдающу, и во всѣхъ просто благопрістойное и полезное; Богъ бо, рече, на сердце зрѣть, человѣкъ же на лице, и сердечная убо умышленія знаема суть Богу, *человѣцы же отъ сущихъ онѣ знаменуютъ внутренняя, а не явленная*. Аще убо зрѣть кого не во благообразіи суща или въ дѣлѣхъ или въ словесѣхъ, азрѣть, и тако отвѣтъ сущаго безчиннаго шатанія судять и яже внутрь, и соблазнъ и претыканіе бываетъ многимъ»¹.

Въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, частныхъ нравственныхъ воззрѣніяхъ Даниїлъ, отдавая дань своему времени и духу направленія своей школы, уклоняется отъ истиннаго пониманія нравственности. Эти уклоненія будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ.

Одностороннее пониманіе нравственности повлекло за собою не мало неблагопріятныхъ послѣдствій для религіозной жизни русскаго народа въ XVI вѣкѣ. Многіе православные, не имѣя внутренняго чувства благочестія, не сознавая нравственной потребности и благотворности для души христіанскаго богослуженія, охладѣли къ самой церкви, стали небрежно вести себя по отношенію къ ея требованіямъ и правиламъ, стали легко относиться къ нѣкоторымъ таинствамъ церкви и, если исполняли ихъ, то безъ всякаго внутренняго расположенія.

Нигдѣ такъ наглядно не обнаруживалось узкое обрядовое пониманіе русскими религіи, какъ въ поведеніи ихъ въ церкви во время богослуженія.

¹ Рукоп. Импер. пуб. библ. Q. XVII, № 64, л. 337.

Теоретическій взглядъ на церковь существовалъ въ то время самый возвышенный и вполне соответствующій важности храма Божія ¹.

Общественное значеніе церкви въ древней Руси было гораздо шире того, какое она имѣетъ въ настоящее время. Это было не одно только мѣсто собранія вѣрующихъ для молитвы, но церковь, при отсутствіи въ то время школъ, замѣняла собою эти послѣднія. Въ церкви народъ получалъ кой какія свѣдѣнія о религіи и нравственности, и только этими свѣдѣніями по большей части и пробоавлялся и еще дѣлился ими съ членами своей семьи ². Для русскаго общества древняго времени церковь имѣла двойное назначеніе: она удовлетворяла и религіознымъ его потребностямъ, и въ то же время служила и вообще образовательнымъ средствомъ для него.

Двойкій взглядъ на значеніе храма Божія проводится и митрополитомъ Данииломъ. Только у него служеніе храма Божія двумъ цѣлямъ сливается въ одно, что и вполне естественно, такъ какъ въ то время самое образованіе разматривалось и оцѣнивалось только съ точки зрѣнія религіозной пользы. Даниилъ смотрѣлъ на церковь, какъ на мѣсто удовлетворенія потребностямъ религіознаго чувства и какъ на школу религіозно-нравственнаго образованія народа. «Со многимъ тщаніемъ и усердіемъ, такъ поучаетъ онъ, притекаимъ всегда въ божественную Его церковь и терпимъ тамо до скончанія, ничтоже глаголюще суетная..., но точію послушаніемъ божественныя словеса, пѣваемая и прочитаемая, и въ сихъ умъ нашъ поставимъ и да ничтоже насъ мимоидеть отъ иже въ глубинѣ божественныхъ писаній лежащее, но прилежно послушаніемъ и напишумъ сія въ сердцахъ нашихъ и присно учимся о спасеніи душъ нашихъ». Смыслъ послѣднихъ словъ о постоянной бдительности надъ своимъ спасеніемъ разъясняется и дополняется другими разсужденіями митрополита, въ которыхъ онъ требуетъ,

¹ «Въ церкви, чадо, со страхомъ стой, такъ учить одно древнее поученіе, яко на небесахъ, яко предъ очима Самого Бога;... церковь же разумѣй небо суще, алтарь же престолъ Вышняго, служителя же Ангела Божія». Поученіе нѣкоего отца духовъ. къ сыну. Рукоп. Соф. биб. № 1385 л. 185—186.

² «Въ церкви стой съ молчаніемъ, такъ поучаетъ одинъ древній моралистъ, послушанъ словесъ божественныхъ, да упомиши домашняя твоя учить». Слово св. отца, како духовно праздновати. Рукоп. Импер. публ. библ. Q. № 308 л. 326.

чтобы всѣ свѣдѣнія о религіи и нравственности, какія получалъ глава cadaго семейства въ церкви, распространялись непрерывно между всѣми членами семьи и служили для нихъ постояннымъ источникомъ разсужденій и благочестивыхъ разговоровъ. «Притекаимъ всегда въ церковь, говоритъ Данилъ, воспримемъ страхъ Господень, и сему, о ты, научи жену, и дѣти, и рабы, и рабыня, и сіе бесѣдующе всегда и въ градѣхъ, и въ селѣхъ, и въ дому, и на торжищи, и въ пути шествуя, и въ моря плавая, и на трапезѣ сѣдя, и въ пустыни пребывая, всегда сіе любомудрствуй въ дне и въ нощи, и въ вечеръ и утро ¹.

Высокій теоретическій взглядъ на значеніе храма Божія не всегда оправдывался въ дѣйствительной жизни народа соответствующимъ его святости уваженіемъ. Обрядовое отношеніе къ дѣламъ вѣры обнаруживалось наглядно въ недостойномъ поведеніи во время церковнаго богослуженія. Многіе считали свои религіозныя обязанности по отношенію къ храму исполненными, если они сходили въ церковь и простояли тамъ все богослуженіе. О внутреннемъ расположеніи, о духовной настроенности ума и сердца, о проникновеніи слышимымъ въ церкви и усвоеніи его говорили сравнительно мало и весьма мало заботились. Формальное отношеніе къ посѣщенію церковнаго богослуженія было причиною, по которой многіе, являясь въ церковь, вели и держали себя здѣсь разсѣянно. Разсѣянность и отсутствіе внутренней сосредоточенности на религіозныхъ предметахъ выражались и во внѣшнемъ поведеніи чловѣка, вовсе не соответствующемъ святости храма Божія. Въ церкви, во время богослуженія свободно велись разнаго рода разговоры ². Другіе, если не разговаривали въ церкви, то вели себя не лучше первыхъ, занимались изученіемъ нарядовъ у присутствующихъ въ церкви, сравнивали и рисовались своимъ собственнымъ платьемъ. Нѣкоторые, особенно принадлежавшіе къ высшимъ слоямъ общества, бояре наприм., для того, чтобы показать свое преимущество предъ другими, являлись въ церковь въ шапкахъ—тафяхъ и самое поклоненіе святынь храма сопровождалось у нихъ неблагопристойными движеніями ³. Не только одна

¹ Рукоп. М. Д. Ак. № 197, л. 400, 278.

² Русинскій Религіозный бытъ русскихъ по свѣд. иностр. писат. въ XVI и XVII вв. Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1871 г. кн. III, 44—45.

³ «Мы нестоимъ, говорятъ одинъ писатель XVI в. въ церковь Божию приходя»

міряне заявляли себя вообще механическимъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, тотъ же самый недостатокъ замѣчался и за духовными лицами, пастырями церкви ¹. Вообще неблагопристойное поведеніе русскихъ въ церкви было довольно обычнымъ явленіемъ древней Руси и вызвало противъ себя сильныя обличенія со стороны болѣе просвѣщенныхъ пастырей церкви. Противъ веденія разговоровъ въ церкви писалъ еще митрополитъ Петръ ², Кириллъ игуменъ Бѣлозерскій ³, а въ XVI вѣкѣ митрополитъ Макарій ⁴ и особенно предшественникъ его митрополитъ Даніилъ ⁵.

Въ сочиненіяхъ митрополита Даніила находятся очень интересныя данныя для характеристики современнаго русскаго общества по отношенію его къ поведенію въ церкви. Обличенія митрополитомъ неблаговиднаго поведенія многихъ изъ его современниковъ, безъ предварительнаго ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ русскаго общества въ его извѣстныхъ религіозно-нравственныхъ недостаткахъ, могли бы показаться крайне рѣзкими и преувеличенными: но теперь они не должны особенно бросаться въ

ки на торжище и на позорище съ гордостію и величаніемъ, и покланяемся образу Владыки.... покровенными главами, а иныи подпирающеся жезлы своими, а иныи безобразно приходятъ, разволочася ризъ своимъхъ». Рукоп. Импер. публ. библ., Подольская, № 1315, не нумерованная. Приложение № XXIX.

¹ Въ древнемъ русск. поученіи носящемъ названіе «Слова Господа Нашего Іс. Хр., поученіе всему міру на спасеніе», авторъ слова влагаетъ въ уста Спасителя слѣдующія, обращенныя къ пастырямъ слова: «почто не учите люди страху Божію, стоятъ въ перкви, видящей не видятъ, слышавшей не слышатъ, устами вочча октенью глаголютъ: Господу помолямся, станемъ добри и станемъ со страхомъ, усты своими глаголете, а мысли ваша удаляшася отъ мене». Рукоп. Кир. библ. № 99/1111, л. 64. Рукоп. Соф. библ. № 1289 л. 351.

² Памяти. старин. рус. литер. изд. Кушелевымъ-Безбородно, вып. IV, 86—188.

³ Посланіе Кирилла къ Можайскому князю. Акты Ист. т. I, № 16, 1413 г. 26.

⁴ Рукоп. Кир. Бѣлоз. мон. № 99/1110, л. 78—81. Приложение № XXVIII.

⁵ Личность благоговѣйнаго человѣка предпочтительно предъ всѣми другими озывшалась въ пастырскихъ поученіяхъ того времени: «аще кто идетъ ко церкви ѡжи со страхомъ и со всѣмъ сердцемъ, то сіяетъ душа его, аки солнце, и водитъ молитва его, яко темьянъ къ Богу, тогда ангелъ его исходитъ изъ олтаря, нося аки скляницу смирену въ руцѣ своей и знаменаетъ ему на челѣ, а тако очіетъ на немъ Духъ Святый» (Рукоп. Кирил. библ. № 99/1111, л. 65—66. Слово оспода нашего І. Христа, поученіе всему міру на спасеніе).

глаза² въ виду непривлекательной дѣйствительности. Обличенія митрополита Даниїла важны въ томъ отношеніи, что они заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя частныя черты изъ массы тѣхъ отступленій въ церковномъ поведеніи русскихъ, какія указаны въ другихъ древнихъ и современныхъ историческихъ источникахъ.

Обличенія митрополита Даниїла касаются двухъ сторонъ, именно: холодности русскихъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и потому—неблагопристойнаго поведенія въ нихъ.

Холодность русскихъ къ храму бросалась рѣзко въ глаза и въ состояніи была вызвать противъ себя самыя строгія осужденія. «Ты лѣнишися, говоритъ Даниїль, приходи въ божественную церковь, и презираеши божественная прочитаема, отвращаешися бесѣдъ духовныхъ и течеши на игрища и позорища бѣсовская...., егда услышиши собирающихся въ божественную церковь на молитвы и моленія, отбѣгаеши, яко звѣрь». Рѣзкій тонъ обличеній Даниїла является вполне естественнымъ послѣ того, если мы представимъ себѣ, что русскіе въ его время, какъ это видно было изъ словъ самаго митрополита, посѣщенію храмовъ Божіихъ предпочитали посѣщеніе мірскихъ гульбищъ и безнравственныхъ уличныхъ развлеченій, которыя по взгляду всѣхъ благочестивыхъ людей признавались ничѣмъ инымъ, какъ служеніемъ сатанѣ.

Болѣе замѣчательны въ историческомъ отношеніи тѣ обличенія митрополита Даниїла, въ которыхъ онъ вооружается противъ дурнаго поведенія вѣрующихъ въ церкви. «Егда срама ради внидеши въ божественную церковь, такъ говоритъ онъ въ одномъ своемъ словѣ, и не вѣси, почто пришелъ еси, позѣвая, и протяжаяся, и ногу на ногу поставляеши, и бедру выставляеши и потрясаяши, и кривляешися яко похабный; о умѣ же твоемъ что и глаголати! Ничто же бо обрѣсти въ тебѣ: ни на памяти грѣговъ, ни памяти смерти и еже по смерти, ни памяти страшнаго суда, ни памяти о нестерпимыхъ, безконечныхъ мукахъ, и еже о царствіи небесномъ и о раю не токмо желаеши, ни въспоминаеши, но и отъ глаголющихъ о сихъ отступаеши и стоиши, яко нечувственъ, не слушая ни чтущихъ, ни поющихъ; считаеши лихвы, богатство, управляеши дома, глаголеши о женѣ, о дѣтяхъ, о рабѣхъ, и превозношаешися яко другій сатана, вся же человѣкъ безумны и грѣшны глаголеши, точію себѣ разумна и премудра всѣмъ являеши»¹.

¹ Рукоп. М. Д. Ак. № 197, л. 437. 67. 68.

Были нѣкоторыя ненормальности въ религіозно-нравственной жизни русскаго народа еще болѣе существенныя, которыя выходили изъ ряда собственно церковнообрядовыхъ вопросовъ, но соприкасались уже и съ догматическимъ ученіемъ вѣры. Таково именно отношеніе русскихъ того времени къ таинству покаянія. Понимая вѣру больше какъ совокупность обрядовъ, народъ русскій и въ таинствѣ покаянія подготовленъ былъ видѣть одну религіозную формальность и сообразно этому относился къ нему безъ должнаго уваженія, какое слѣдуетъ таинству церкви. Въ массѣ народной образовались неправильныя взгляды на значеніе для христіанскаго таинства покаянія.

Весьма многіе подолгу не обращались къ таинству покаянія. Одни, выходя изъ понятія о безконечной благодати и милосердіи Божию, успокоивали себя тѣмъ, что Богъ всегда проститъ кающагося, и откладывали свое покаяніе все далѣе и далѣе, желая предъ смертію искренно раскаяться и получить прощеніе во грѣхахъ, сдѣланныхъ въ теченіе всей своей жизни. Другіе же наоборотъ, сознавая за собою множество грѣховъ, не приступали къ таинству покаянія, будучи напередъ увѣрены въ его неэффективности для себя ¹. Находились и такіе, которые, понимая слишкомъ формально значеніе покаянія, обращали его въ средство для оправданія своей безнравственности: они всю свою жизнь вели распущенно, и все-таки спокойно смотрѣли на свою загробную участь, надѣясь на всенскупляющее дѣйствіе послѣдняго, предсмертнаго покаянія ². Въ древнемъ русскомъ обществѣ издавна существовалъ еще одинъ неправильный взглядъ на таинство покаянія, которымъ отвергалась дѣйствительность и спасительность покаянія, совершеннаго передъ смертію и вынужденнаго страхомъ загробнаго наказанія ³. Въ простомъ народѣ господствовалъ своеобразный

¹ Рукоп. Импер. Публ. Библ. F. 1, № 228, л. 397—399. Слово о согрѣшающихъ и не хотящихъ вѣствовати.

² Слово Максима Грека (неизданное) о нѣмъ надѣются человѣцы на послѣднее покаяніе, въ которомъ авторъ разсуждаетъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, «иже отъ зельнаго безстыдства поспраютъ волею честныхъ заповѣди, а послѣднимъ же своимъ студенымъ покаяніемъ чають набѣжати божественныхъ испытаній». Рукоп. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, мѣст., № 110, л. 378—383, по каталогизаціи Амфилохія.

³ «Мнози молвять, читаемъ мы въ одномъ древнемъ поученіи, еже кто си учрежи каесть, аки воля предъ сѣкрою сгои, того недостойна творя приняти»

взглядъ на исповѣдь, по которому онъ считалъ ее дѣломъ князей и обязанностію благородныхъ и знатныхъ людей по преимуществу¹ и на этомъ основаніи многіе по долгу не обращались къ таинству покаянія.

Неправильный взглядъ на значеніе таинства покаянія сопровождался въ практической жизни аномальностями и выражался въ томъ, что многіе долгое время не исповѣдывались и не причащались по нѣскольку лѣтъ сряду, не считая это съ своей стороны большимъ упущеніемъ. Особенно это развито было въ низшей средѣ общества, въ массѣ народа. Даже люди набожные и тѣ приступали къ таинству покаянія однажды въ годъ. Другіе дѣлали и того хуже: они являлись къ духовнику на исповѣдь и утаивали предъ нимъ свои грѣхи, а послѣ даже настаивали этимъ, говоря съ насмѣшкой: «что мы за дураки такіе, что станемъ попу сознаваться»²! Были болѣе серьезныя причины, побуждавшія къ намѣренному утаиванью грѣховъ. Въ древнерусскомъ обществѣ установился такого рода взглядъ на исповѣдь, по которому ее считали дѣйствительною только въ томъ случаѣ, если она сопровождалась эпитиміей³. Во избѣжаніе эпитиміи, которою всегда сопровождалась тогда каждая исповѣдь, многіе и скрывали свои грѣхи.

Пастыри церкви обращали свое вниманіе на такія важныя опущенія своихъ пасомыхъ, которыя касались неправильнаго взгляда ихъ и отношенія къ таинству покаянія. Въ древне-русскихъ па-

(на покаяніе). Рукон. Импер. Публ. Библ. Q. 1., № 313, л. 510. Слово Златоуста къ попомъ, русское; Сн. Прав. Соб. 1861 г., ч. I, 457—458. Два древнихъ поученія XIV вѣка.

¹ Герберштейнъ, Записки о Московіи, 62—63.

² Костомаровъ, очеркъ жизни и нравовъ велико-русскаго народа, 211. Прав. Соб. 1865, ч. II, 222. О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи.

³ «Аще исповѣдавагося не свяжетъ отецъ духовный эпитиміей, рождается въ одномъ древнемъ поученіи, то предасть душу его вѣчной мучѣ и ждти тѣхъ узъ не разрѣшимыхъ». Слово, како подобаетъ попови дѣти пріимати и показати. Рукон. Ногодина № 1024, л. 382, ср. Прав. Соб. 1861 г. I, 453. Еще митрополитъ Петръ писалъ: «безъ эпитимій дѣтей своихъ не держите». Макарій Ист. Рус. Цер., т. V, приложение № VI, 413—414. На этомъ основ. священникъ, не налагавшій эпитимій на исповѣдывающихся, угрожалъ проклятіемъ. Рукон. И. И. Б. Q. 1, № 313, л. 510. Слово къ попомъ.

матинкахъ постоянно встрѣчаются увѣщанія, обращенныя къ вѣрующимъ какъ о томъ, чтобы они чаще прибѣгали къ покаянію, такъ равно и томъ, чтобы это покаяніе было чистосердечное и полное ¹.

Митрополитъ Даниилъ точно также касается въ своихъ поученіяхъ и таинства покаянія. Историческое значеніе и причины, вызвавшія разсужденія митрополита, теперь уясняются. Только въ его поученіяхъ не находится никакихъ указаній на какія либо частныя отступленія и извращенія смысла покаянія, какія дѣлались его современниками, какъ то извѣстно изъ другихъ современныхъ и ближайшихъ къ нему по времени источниковъ. У него не видно никакихъ обличеній и нападокъ, столь обычныхъ у него въ другихъ случаяхъ, на злоупотребленія со стороны своихъ пасомыхъ таинствомъ покаянія, нѣтъ вообще историческихъ данныхъ для нравственной характеристики общества въ разсматриваемомъ отношеніи. Всѣ его разсужденія, касающіяся таинства покаянія, не отрицательнаго, обличительнаго, а вполне дидактическаго, положительнаго характера. Въ нихъ даются только положительные, пастырскіе совѣты, призывающіе къ покаянію, въ одинаковой степени приложимые ко всякому обществу и ко всякому времени. Вообще эта часть разсужденій Даниила отличается бѣдностью историческаго элемента.

Въ противовѣсъ разнымъ уклоненіямъ и злоупотребленіямъ современниками таинствомъ покаянія, Даниилъ беретъ общее по-

¹ «Богѣ всего покаяннаго отца слушайте, говорятъ одно древнее слово, и лѣйтеся ему по вся дни, исповѣдаючи свои грѣхы». Рук. Импер. Публ. Библ., J. 1., № 255. Поученіе избрано отъ всѣхъ книгъ имѣти всякому христіанину страхъ Божій въ сердцы, л. 216—228. Въ словѣ о покаяніи и очищеніи заповѣдуются не таить грѣховъ и «не срамляться» ихъ. Рук. Импер. Публ. Библ., F. 1., № 228, л. 397. Срав. Домострой, М. 1849, 20—21. На необходимости подробнаго покаянія наставлялъ митроп. Фотій. Прав. Соб. 1860 г., ч. II, 222—240. Дополн. къ Акт. Истор., I, № 181, 1431 года, 325—331. Для того, чтобы расположить исповѣдающихся къ откровенности, нѣкоторые древніе моралисты совѣтывали пастырямъ употреблять всякія выраженія любви къ кающемуся. Заповѣдывалось между прочимъ приходившаго каяться помѣщать въ одной уединенной комнатѣ и ѣздывать съ нимъ нѣкоторое время до исповѣди (Прав. Соборѣд. 1860 г., ч. I, 46—358. Правило о покаяніи), а самую исповѣдь производить, вопрошая кающегося «со всякимъ смиреніемъ и кротостію, иже еще есть мощно и цѣловати го и облобызати». Рукопись Софійской библіотеки, № 1466, л. 114—117. Чинъ исповѣди, срав. Православный Соборѣдникъ 1861 г., ч. I, 446—452.

ложеніе и излагаетъ пастырскіе совѣты, призывающіе къ частому и чистосердечному покаянію.

Противъ пренебреженія современниками таинствомъ покаянія, изъ какихъ бы оно неправильныхъ взглядовъ ни исходило, Данилъ предлагаетъ цѣлый рядъ настойчивыхъ пастырскихъ увѣщаній о необходимости для всякаго христіанина какъ можно чаще прибѣгать къ покаянію. «Братіе, поучаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, внимаемъ себѣ, и очищаемъ свою совѣсть, и испытаимъ сами себе на всякъ часть, незабвенно кающеся о грѣсѣхъ своихъ, не точію о дѣльныхъ и словесныхъ согрѣшеніихъ, но и о помыслахъ, яже еще что и помыслихомъ лукавая, покаемся, плачемся, рыдаемъ, дождеже время имамы; притекаимъ всегда въ церковь, такъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, исповѣдуимъ Богу и отцемъ духовнымъ согрѣшенія своя». Вообще, подобнаго рода пастырскія наставленія и увѣщанія нерѣдки въ поученіяхъ Данила.

Противъ злоупотребленія таинствомъ покаянія, выражавшагося въ сознательномъ утаиваніи грѣховъ при самой исповѣди, Данилъ вооружается настойчиво. Онъ посвятилъ этому предмету часть одиннадцатаго слова, давъ ей слѣдующее соотвѣтствующее названіе: «яко бѣдно есть не исповѣдати помыслы своя отцемъ духовнымъ». Названіе слова вполне отвѣчаетъ тому положенію, какое создалъ въ обществѣ неправильный взглядъ на покаяніе. Въ этой части одиннадцатаго слова авторъ говоритъ о необходимости чистосердечнаго, искренняго и подробнаго покаянія предъ священникомъ. «Ты плачися и рыдай, поучаетъ здѣсь митрополитъ, о своихъ грѣсѣхъ, къ отцемъ же духовнымъ не токмо о дѣяніихъ, но и о словесѣхъ и помышленіихъ исповѣдь имѣй, велико бо зло еже таити помыслы своя отъ отецъ духовныхъ, и не имѣти исповѣдыванія о грѣсѣхъ своихъ»¹. Необходимость, важность и обязательность подробнаго покаянія, Данилъ подтверждаетъ ссылками на свидѣтельства Василія Великаго изъ его постническихъ словъ. Златоуста, Григорія Нисскаго, Іоанна Лѣстничника—изъ его толковой лѣстницы, Іоанна Постника — изъ его правилъ о покаяніи, помѣщавшихся въ Кормчей², и многочисленными сказаніями, взятыми изъ старчества³.

¹ Рукоп. М. Д. Ак. № 197, л. 349, 278, 439, 399, 353, 356.

² Рукоп. № 197, л. 396—399.

³ Рукоп. № 197, л. 391—397. Здѣсь напр. помѣщена обширная повѣсть

Въ цѣлесообразности, полезности для своего времени поученій Даниїла о покаяніи неможетъ быть сомнѣній. Вопросъ можетъ только возникнуть о степени ихъ удовлетворяемости извѣстному вопросу своего времени. Митрополитъ Даниїлъ не коснулся недостатковъ своихъ современниковъ, а прямо противъ нихъ предложилъ пастырское наставленіе болѣе или менѣе общаго характера о необходимости для всѣхъ покаянія, и ограничился здѣсь вообще указаніемъ одного истиннаго пути, противоположнаго уклоненіямъ своихъ современниковъ, совершенно умолчавъ о послѣднихъ. То обстоятельство, что Даниїлъ не захотѣлъ войти въ подробное разсмотрѣніе и опроверженіе частныхъ, отдѣльныхъ причинъ и основаній, по которымъ его современники или вовсе уклонялись отъ покаянія или же небрежно относились къ нему, въ значительной степени лишило его разсужденія жизненности и дѣйственности на современниковъ. Невѣжественная масса его пасомыхъ могла легко соглашаться въ принципѣ съ Даниїломъ во взглядѣ на необходимость покаянія, но въ то же время она могла оставаться при своихъ частныхъ взглядахъ на него, которые въ концѣ концовъ приводили или къ отрицанію, или къ извращенію смысла и значенія покаянія. Для нея необходимо было предварительно подробное, пунктуальное разсмотрѣніе и опредѣленіе несостоятельности того или другаго отдѣльнаго мнѣнія, касающагося таинства покаянія, что Даниїломъ вовсе обойдено.

Представленный очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества XVI в. отличается односторонностію своего колорита. Это обстоятельство, во первыхъ, и существеннѣйшимъ образомъ обуславливается цѣлями и задачами, какія преслѣдовались при его написаніи. Въ планъ настоящаго изслѣдованія, предметъ котораго вращается вокругъ одной личности, не могли входить всестороннее изученіе нравственнаго состоянія древнерусскаго общества. Прямую, непосредственную цѣлію изученія религіозно-нравственнаго состоянія было выяснить нравственные воззрѣнія Даниїла въ генетической связи съ господствовавшими воззрѣніями его эпохи и съ характеромъ и чертами жизни и быта современнаго ему русскаго общества. Но такъ какъ въ поученіи

объ отцѣ Евстафѣ, взятая изъ скитскаго патерика, Скитскій патерикъ, Супрульскаго изд. ч. I, 166—168,

ихъ Данила съ нравственнымъ содержаніемъ обличительный характеръ является преобладающимъ, то для историческаго выясненія разнообразныхъ обличеній, бывавшихъ уклоненія отъ требованій христіанской нравственности, совершенно необходимо было касаться болѣе всего аномальностей, соотвѣтствующихъ находящимся у Данила обличеніямъ, и обращаться къ дѣйствительному положенію общества въ томъ именно направленіи, въ области котораго вращаются эти обличенія. Въ вторыхъ, односторонній характеръ очерка обуславливается источникомъ, изъ котораго по преимуществу заимствовались данныя для характеристики древнерусскаго общества. Источникъ этотъ—древнія поученія, которыя, сообразно со своею чисто-дидактическою цѣлію, преслѣдовали и бичевали всякія уклоненія отъ нравственнаго закона, и въ то же время совершенно оставляли въ сторонѣ положительную сторону жизни общества, ту, которая находилась въ соотвѣтствіи съ требованіями христіанской морали. Отсюда по необходимости и нашъ очеркъ является одностороннимъ и вращается въ сферѣ аномальностей древнерусской жизни. Во всякомъ случаѣ въ древнерусской жизни несомнѣнно существовало очень и очень много привлекательныхъ сторонъ, которыя въ значительной степени якупаютъ указанные въ очеркѣ ея недостатки. Притомъ нашъ очеркъ не отличается и не можетъ отличаться, сообразно своей задачѣ, какою имъ преслѣдуется, полнотою: въ немъ затрогиваются тѣ стороны нравственныхъ воззрѣній и быта современнаго общества, на которыхъ останавливается и которыя разсматриваетъ митр. Данилъ.

Сдѣланное въ очеркѣ религіознонравственнаго состоянія русскаго общества XVI в. историкосравнительное изученіе нравственнаго міровоззрѣнія Данила имѣетъ за себя всѣ выгодныя стороны, недостижимыя при всякомъ другомъ методѣ изученія. Здѣсь прямо дается соотвѣтствующее значеніе положительнымъ нравственнымъ воззрѣніямъ Данила и опредѣляется степень ихъ высоты и занимаемое ими мѣсто въ ряду господствовавшихъ воззрѣній тогдашней эпохи. Съ другой стороны, обличенія Данила, во многихъ случаяхъ кажушіяся преувеличенными, а иногда мало доступными для пониманія, получаютъ свое дѣйствительное значеніе историческихъ фактовъ и выясняются только благодаря сравнительному изученію современной эпохи.

Заключение отдѣла.

Въ настоящемъ отдѣлѣ разсмотрѣно было нравственное мировоззрѣніе митрополита Даниила какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной (обличенія) стороны его. Въ своихъ положительныхъ взглядахъ на тѣ или другія явленія современной жизни Даниилъ немного возвышается надъ взглядами современной ему эпохи. Онъ здѣсь является скорѣе болѣе или менѣе полнымъ выразителемъ ея. Какъ отдѣльная личность, имѣющая свои отличительныя особенности и воззрѣнія, Даниилъ писатель не безъ недостатковъ. Достаточно указать на допущеніе имъ оскоспленія (въ посланіяхъ), чтобы убѣдиться въ этомъ. Разсматриваемое съ этой стороны, положительное ученіе Даниила о нравственности имѣетъ для настоящаго времени чисто историческое значеніе. Оно служитъ для насъ прекраснымъ и преимущественно предъ другими современными памятниками полнымъ выраженіемъ круга и характера нравственныхъ понятій своего времени.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нравственныхъ наставленіяхъ, находящихся въ сочиненіяхъ м. Даниила, замѣчается большое сходство съ наставленіями, собранными въ Домостроѣ. Если послѣднее редактированіе Домостроя согласно со мнѣніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ¹ приписывать извѣстному священнику Сильвестру, то объясненіе этого сходства нужно искать во вліяніи сочиненій м. Даниила на редактора Домостроя тѣмъ болѣе, что, какъ уже извѣстно, священникъ Сильвестръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи собственный, ему принадлежащій, списокъ посланій м. Даниила.

Касательно положительныхъ нравственныхъ воззрѣній митрополита Даниила нужно сказать, что они изложены на основаніи отдѣльныхъ его разсужденій, заимствованныхъ одинаково какъ изъ его словъ, такъ и изъ посланій. Но извѣстно, что посланія часто вызываются потребностями отдѣльныхъ лицъ, нравственные нужды которыхъ могутъ быть слишкомъ исключительны и частны. Поэтому и высказанные по поводу ихъ взгляды точно также въ свою очередь могутъ быть исключительными и потому не могутъ служить вѣскими данными для характеристики общихъ нравствен-

¹ Некрасовъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древнерусскаго Домостроя. Чтен. въ общ. ист. и древн. 1872 г. кн. III.

ныхъ воззрѣній. Это обстоятельство дѣйствительно имѣетъ свое значеніе и пренебреженіе имъ можетъ сопровождаться преувеличеніями, разширеніемъ, или на оборотъ ограниченіемъ, тѣхъ или другихъ нравственныхъ требованій. Но избѣгать указанныхъ неудобствъ при изложеніи нравственныхъ воззрѣній Даниила во многихъ случаяхъ было чрезвычайно трудно. Трудность заключается въ самомъ характерѣ посланій, изъ которыхъ многія отличаются скудностію свѣдѣній относительно общественнаго положенія, условій жизни и частной дѣятельности и т. п. тѣхъ лицъ, къ которымъ они писаны. Отсюда само собою является во многихъ случаяхъ невозможнымъ опредѣленіе широты и степени обязательности тѣхъ нравственныхъ требованій, какія излагаются въ томъ или другомъ посланіи.

Особенную историческую важность имѣетъ обличительный отдѣлъ сочиненій митрополита Даниила. Его поученія служатъ живымъ изображеніемъ многихъ обычаевъ, недостатковъ и пороковъ московскаго общества первой половины XVI вѣка. Современные обычаи и общественные недостатки описываются въ нихъ по большей части не въ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, но съ такими деталями и подробностями, которыя описаніемъ Даниила даютъ черты прекрасной, исполненной яркаго колорита картины, написанной какъ бы съ натуры. Въ послѣднемъ случаѣ митрополитъ изобличаетъ въ себѣ человѣка не только вообще внимательнаго и знакомаго со всѣми мелочами жизни современнаго ему общества, мало того, онъ захватываетъ въ своихъ обличеніяхъ такія частности жизни, такія особенности быта своихъ современниковъ, что можно удивляться его отзывчивости и чуткости ко всѣмъ потребностямъ, обстоятельствамъ и запросамъ своего времени и всесторонней, широко захватывающей, наблюдательности его ума. Благодаря широтѣ своихъ наблюдательныхъ способностей, всѣ обличенія Даниила не представляютъ изъ себя общихъ указаній, а предметъ ихъ, какъ взятый непосредственно изъ жизни, прямо отвѣчаетъ нравственному состоянію тогдашняго общества и его разнообразнымъ запросамъ. Поэтому поученія Даниила въ ихъ описаніяхъ современной ему жизни служатъ превосходными историческими комментаріями на весьма многія стороны тогдашней жизни и быта московскаго, преимущественно аристократическаго общества.

Обличительный отдѣлъ поученій митрополита Даниила никакимъ, конечно, образомъ не можетъ вызывать сомнѣній относительно своей

исторической достовѣрности. Здѣсь только необходимо внести слѣдующую оговорку. Даниилъ, какъ проповѣдникъ по преимуществу практическій, обличалъ всѣ нравственныя уклоненія, какія онъ замѣчалъ въ жизни окружающаго его общества. Въ нападкахъ на нравственные недостатки своихъ современниковъ онъ вооружался прежде всего и чаще всего противъ тѣхъ изъ нихъ, которые болѣе другихъ поражали своею рѣзкостью и выдающимся характеромъ. Отсюда обличенія Даниила наполнены главнымъ образомъ изображеніемъ крайностей, въ которыхъ выражались и до которыхъ развивались въ современномъ русскомъ обществѣ тѣ или другіе пороки. Понятно, ни одна крайность не можетъ въ одинаковомъ видѣ и степени своего развитія принадлежать массѣ, цѣлому классу извѣстнаго общества, а тѣмъ болѣе цѣлому обществу. Поэтому обличительный отдѣлъ въ сочиненіяхъ митрополита Даниила, какъ итѣющій своимъ содержаніемъ изображеніе крайностей разныхъ пороковъ, составлявшихъ принадлежность не всего современнаго русскаго общества, а только отдѣльныхъ группъ его и отдѣльныхъ его членовъ, тѣмъ самымъ захватываетъ собою не все общество, а только извѣстную болѣе или менѣе ограниченную часть его. Отсюда естественно вытекаетъ тотъ выводъ, что общій тонъ обличеній митрополита Даниила долженъ быть до извѣстной степени смягченъ, хотя являются непреодолимыя трудности для того, чтобы можно было точно указать предѣлы этого смягченія.

Разсмотрѣнный отдѣлъ сочиненій и отдѣльныхъ разсужденій митрополита Даниила есть въ строгомъ смыслѣ отдѣлъ *проповѣдническій*. Въ немъ Даниилъ является съ особенными чертами древнерусскаго проповѣдника. Многія черты и особенности литературной дѣятельности митрополита, какъ вообще богослова и писателя, были указаны въ соотвѣствующихъ мѣстахъ. Здѣсь необходимо выдѣлать черты и особенности Даниила, собственно какъ проповѣдника. Чрезъ всѣ поученія и разсужденія Даниила проходитъ одна весьма характерная и достойная черта его проповѣднической дѣятельности. Вездѣ у него бросается въ глаза на самомъ первомъ планѣ постоянное вниманіе къ движеніямъ и явленіямъ жизни своихъ современниковъ. Онъ отзывался въ своихъ поученіяхъ на весьма многіе, современные ему, общественные вопросы, поднимавшіеся на почвѣ нравственныхъ воззрѣній людей его времени. Содержаніе поученій, вошедшихъ въ настоящій отдѣлъ, положительно неотдѣлимо отъ эпохи, къ которой относится

ихъ происхожденіе, и безъ изученія ея оно совершенно непонятно. Равнымъ образомъ въ поученіяхъ Даниила отображается современная ему эпоха какъ въ зеркалѣ. Черга современности, проходящая чрезъ всѣ проповѣдническіе труды, обращаетъ Даниила въ проповѣдника съ *практическимъ направленіемъ* или въ проповѣдника публициста, все равно будемъ ли мы понимать публицизмъ въ широкомъ смыслѣ, рассматривая его, какъ отзывчивость на всѣ вопросы своего времени, будутъ-ли они теоретическаго, богословско-догматическаго или же нравственно-практическаго характера, или же въ болѣе узкомъ смыслѣ, понимая его какъ только отвѣтъ на вопросы времени въ *ихъ нравственномъ, практическомъ* характерѣ.

Какъ проповѣдникъ съ *практическимъ направленіемъ*, какъ церковный писатель публицистъ, въ своихъ сочиненіяхъ захватывавшій животрепещущіе вопросы своего времени и быть и нравы современнаго ему общества, митрополитъ Даниилъ, по полнотѣ, богатству и разнообразію сообщаемыхъ имъ историческихъ свѣдѣній является единственнымъ въ своемъ родѣ писателемъ и проповѣдникомъ древней Руси. Русская исторія во весь свой продолжительный древній періодъ, до самаго учрежденія патріаршества и даже далѣе, не можетъ выставить ни одного писателя, подобнаго съ рассматриваемой стороны митрополиту Даниилу. Можно сдѣлать исключеніе здѣсь для Максима Грека, но Максимъ Грекъ былъ чужомъ національности, съ особымъ, западно-европейскимъ складомъ образованія, такъ что онъ никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ собственно-русскими писателями.

Исторія первая и самая вѣрная учительница человечества; исторія русскаго проповѣдничества есть самый вѣрный путеводитель къ нормальной постановкѣ проповѣди и для современной жизни русскаго православнаго народа. Если смотрѣть на исторію вообще и исторію проповѣдничества въ частности съ этой точки зрѣнія, то и проповѣдническая дѣятельность митрополита Даниила, при всѣхъ ея недостаткахъ, можетъ служить прекраснымъ примѣромъ и оправданіемъ для современныхъ русскихъ проповѣдниковъ въ преслѣдуемыхъ многими изъ нихъ цѣляхъ оживленія и одухотворенія проповѣди. Проповѣдь тогда только можетъ быть названа жизненною, когда она всецѣло отвѣчаетъ запросамъ своего времени и вращается въ сферѣ его интересовъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Въ третій отдѣлъ обзорнія сочиненій митрополита Даніила входятъ тѣ изъ нихъ, которыя написаны по запросамъ отдѣльных лицъ и членовъ общества, и которыя удовлетворяютъ собою частнымъ нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ людей, искавшихъ совѣта у митрополита. Сообразно условіямъ своего происхожденія и назначенію служить интересамъ отдѣльных лицъ и отдѣльных группъ людей, въ обзорѣ сочиненій Даніила въ составъ третьяго отдѣла войдутъ всѣ его посланія за исключеніемъ только одного—окружнаго.

Прежде всего необходимо установить начало, которое должно быть положено въ основаніе распредѣленія посланій. Порядокъ, въ какомъ они слѣдуютъ въ сборникѣ посланій, основанъ на простой случайности и не подчиненъ какой либо одной идѣ. Поэтому самому становится невозможнымъ обзорніе посланій въ порядкѣ слѣдованія, какой данъ имъ ихъ авторомъ или вѣрнѣе ихъ собирателемъ. По своему содержанію посланія Даніила болѣе или менѣе разнородны. Но при всемъ разнообразіи въ нѣкоторыхъ посланіяхъ можетъ быть указана одна общая всѣмъ имъ идея. Такой характеръ посланій открываетъ возможность обзорнія ихъ по нѣсколькимъ отдѣльнымъ группамъ. Такъ, первую группу посланій Даніила могутъ составить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ развивается по преимуществу ученіе о монашествѣ и о правилахъ иноческой жизни; вторая группа посланій сосредоточивается главнымъ образомъ на нравственномъ ученіи о цѣломудріи и чистотѣ; наконецъ, третья группа посланій содержитъ въ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя въ своемъ содержаніи не имѣютъ ничего общаго между собою, и которыя по тому самому составляютъ группу посланій такъ сказать разнородныхъ.

Г Л А В А І-я.

**Обозрѣніе посланій, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ
ученіе о монашествѣ и о правилахъ иноческой жизни.**

Къ этой категоріи относится шесть посланій Даниіла. Въ основѣ распорядка посланій этой группы будетъ находиться начало предметное (т. е. характеръ содержанія самыхъ посланій), которое дастъ обозрѣнію нѣкоторую логическую стройность и послѣдовательность, представляющія собою всё удобства для опредѣленія послѣдовательнаго хода мыслей автора и для болѣе легкаго уясненія и усвоенія системы его воззрѣній на монашество.

I.

Сообразно съ логическимъ началомъ дѣленія посланій этой группы на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено шестое (по положенію въ сборникѣ посланій) посланіе Даниіла, имѣющее своимъ главнымъ предметомъ ученіе о богоустановленности двухъ формъ человѣческой жизни—брака и монашества: «святѣи апостоли человѣческое житіе на двѣ жизни уставиша: на дѣвственное, скрѣчь на иноческое, и на супружеское. ¹ Это посланіе одно изъ обширныхъ по своему объему.

Изъ содержанія посланія можно заключать, что оно адресовано было знатному мірянину и по слѣдующему обстоятельству. Благородный господинъ, къ которому написано посланіе, расположенъ былъ къ поступленію въ монашество, но, какъ нужно думать, въ то же время и не настолько, чтобы онъ могъ вполнѣ рѣшительно и безъ борьбы отказаться ради спасенія души подъ видомъ нестяжательнаго инока отъ тѣхъ удобствъ, какія предоставляло ему его высокое положеніе въ мірѣ. Благородное лицо находилось въ продолжительной нерѣшимости и, заботясь о спасеніи своей души, оно подъ давленіемъ привязанности къ благамъ міра всетаки колебалось и откладывало поступленіе въ монашество. Во время своихъ колебаній этотъ благородный господинъ обращался неоднократно къ митрополиту за пастырскими наставленіями, которыя бы могли повліять на него въ болѣе благоприятномъ для

¹ Рукоп. Соф. биб. № 1281 л. 249—270. № 1456 л. 22—39.

полученія спасенія смыслѣ. Дѣйствительно въ настоящемъ посланіи Данила находятся нѣкоторые наставленія, вполне соответствующія извѣстному положенію поучаемаго лица.

Во вступленіи въ посланіе митрополитъ высказываетъ свое удивленіе по поводу обращенія къ нему, «грубому, худому и несмысленному иноку», такого вліятельнаго и важнаго лица и говорить ему, что лучше было бы, еслибы онъ обратился къ «ниже въ добродѣтеляхъ сущимъ, и ниже въ глубину разума божественныхъ писаній вникнувшимъ,» и что онъ самъ возлюбилъ «наказыватися, неже наказывати,» такъ какъ онъ самъ хорошо сознаетъ, что «служеніе, лежащее на немъ, выше его мѣры.»

Посланіе не имѣетъ единства предмета. Оно распадается на нѣсколько отдѣльныхъ положеній. Первое положеніе посланія содержитъ нѣсколько разсужденій о пользѣ и благотворительности «наказанія» или на современномъ языкѣ просвѣщенія, которое, по взгляду митрополита, особенно важно для человѣка потому, что не только обогащаетъ его умъ религіозными истинами, но что, и главнѣе всего, оно указываетъ человѣку «стезю къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ». Основаніемъ всякаго просвѣщенія должна служить православная вѣра и ея ученіе. Св. вѣра духовно возраждаетъ человѣка въ божественномъ крещеніи, въ которомъ каждый христіанинъ обѣщается «опасно хранить заповѣди Христовы» всѣ безъ исключенія. Здѣсь существуетъ одна только особенность. Давая обѣты предъ Богомъ при крещеніи исполнять всѣ заповѣди Его, христіанинъ тѣмъ не менѣе не отрекается отъ «міра и яже міру подобающихъ и возводящихъ къ благоугожденію Божію».

Человѣкъ, не отрeksiйся отъ міра, живетъ въ мірѣ и пользуется его выгодами, которыя всѣ сосредоточиваются только на одномъ правѣ имѣть жену, во всемъ же остальномъ не существуетъ никакого различія между христіанами по степени обязательности нравственныхъ христіанскихъ требованій, такъ какъ всѣ прочія заповѣди «всѣмъ подобнѣ законоположеніи суть». Въ подтвержденіе всеобщей обязательности исполненія заповѣдей Христовыхъ митрополитъ ссылается на нѣкоторые изреченія Спасителя (Марк. XII, 37). Впрочемъ брачная жизнь, жизнь мірская имѣетъ множество неудобствъ для нравственной усовершенности человѣка въ виду тѣхъ постоянныхъ соблазновъ, какими такъ богата мірская

жизнь.—Подтвержденіе своему взгляду на міръ, какъ источникъ соблазновъ, Даниилъ находитъ въ словахъ Златоуста.

Второе положеніе посланія имѣетъ самое существенное отношеніе къ монашеству. Каждому человѣку предстѣтъ трудная задача избранія одной изъ формъ человѣческой жизни: или брачной или дѣвственной—иноческой. Бракъ по своему существу есть учрежденіе Божественное. Равнымъ образомъ и монашество есть богоустановленное учрежденіе. Происхожденіе монашества Даниилъ относитъ ко временамъ самихъ апостоловъ. «Иноческое житіе, говоритъ онъ, подалъ есть верховный апостолъ Петръ, якоже священномученикъ Климентъ, Петровъ ученикъ¹; также и Филонъ премудрый, самовидецъ Петра апостола и собесѣдникъ ему въ Римѣ бывъ, и видѣ и слыша божественная его ученія, и преданія о евангельскомъ житіи, еще же иноческое преданіе и жительство². Далѣе разсказывается о евангелистѣ Маркѣ, ученикѣ апост. Петра что и онъ въ Египтѣ... многи монастыри состави и иноческое житіе предаде..... якоже³ свидѣтельствуется многоученый древній

¹ Здѣсь сдѣлана только ссылка на свидѣтельство Климента Римскаго о Петрѣ, которое въ цѣломъ видѣ находится въ одиннадцатомъ словѣ Просвѣтителя (474—475) препод. Іосифа, гдѣ разсказывается, что апост. Петръ самъ принявъ монашество и облекся въ черныя ризы. Впрочемъ самъ Іосифъ какъ будто сомнѣвается въ достовѣрности свидѣтельства Климента. Оттого можетъ быть и Даниилъ ограничился однимъ голословнымъ указаніемъ на авторитетъ свидѣтельства Климента, самъ раздѣляя сомнѣніе Іосифа объ его подлинности, и потому опустивъ его.

² Р. № 1281 л. 254. Въ рукописи ошибочно написано вмѣсто Филонъ—«Филиппъ». По рукоп. Импер. Публ. библ. (Погод). № 1149, л. 48, это слово читается правильно. Приводимое здѣсь свидѣтельство Филона объ апост. Петрѣ, что Филонъ былъ ему собесѣдникомъ въ Римѣ и слышалъ его ученіе объ иноческомъ жителствѣ, заимствовано изъ церковной Исторіи Евсевія Памфила. Дѣйствительно Евсевій приурочиваетъ разсказъ Филона о іудейскихъ подвижникахъ—Орапентахъ къ подвижникамъ—аскетамъ христіанскимъ. Migne, Patr. curs complet ser. graec. tom. XX, Eusebii Pamphili historiae Ecclesiasticae lib. 2. pag. 174—184. Сочиненія Евсевія Памфила, переведенныя съ греческ. при. Спб. дух. акад. Спб. 1848 т. I, 86—93. Нѣкоторые ученые впрочемъ склонны понимать свидѣтельство исторіи Евсевія въ его прямомъ смыслѣ, т. е. что здѣсь разумеются дѣйствительно христіан. подвижники, а не іудейскіе Орапенты. Исторія православнаго монашества на востокѣ П. Казанскаго. М. 1854, ч. I, 30. Въ Просвѣтителѣ есть ссылка на Филона, но въ иной редакціи. Тамъ говорится только, что Филонъ похваляетъ иноческое жительство. Просвѣтитель, 475.

мужъ Евсевій Памфилійскій» ¹. А апостолъ Павелъ самъ выставляется примѣромъ дѣвственника, изъ посланія котораго и дѣлаются здѣсь притомъ весьма обширныя выдержки (I. Кор. гл. VII). Точно также Діонисій Ареопагитъ, ученикъ апостола Павла, учитъ о важности монашества и даже «писаніемъ изложи чинъ постриженію» Великій Евсевій узаконеваетъ и бракъ и въ то же время монашество, которое онъ представляетъ «выше естества и общаго человѣческаго житія кромѣ». Равнымъ образомъ и св. Аѳанасій ² и Василиій ³ Великіе также признаютъ двѣ формы жизни—бракъ и дѣвство или иночество и особенно восхваляютъ послѣднее, которое божественный Аѳанасій называетъ житіемъ «ангельскимъ и апостольскимъ», тогда какъ бракъ въ его глазахъ былъ путемъ «худѣйшимъ». Такимъ образомъ для человѣка открыты два пути, равно освященные Богомъ: бракъ и монашество. Каждый, соображаясь съ своимъ духовнымъ настроеніемъ, съ своими духовными и физическими силами, долженъ избрать одинъ изъ нихъ. Избраніе это должно происходить не случайно, а напротивъ много должно пройти времени прежде чѣмъ сдѣланъ будетъ рѣшительный шагъ

¹ Рук. № 1281, л. 254. Въ церковной Исторіи Евсевія, на свидѣтельство которой здѣсь ссылается Данилъ, о Евангел. Маркѣ говорится только, что онъ въ Египтѣ и въ самой Александріи основалъ церкви (...ἐκκλησίας συστήσας) и ничего не говорится о томъ, что онъ создалъ монастыри. Migne, P. C. C. ser. graec. t. XX. Eusebii Pamphili, tom II, pag. 173—174. Церков. Исторія Евсевія Памфила том. 1, стр. 85. То же самое свидѣтельство Евсевія о Ев. Маркѣ находится и въ Просвѣтителѣ, 475.

² Дѣйствительно въ сочиненіи св. Діонисія Ареопагита «о церковной іерархіи» находится чинъ постриженія въ монашество, гдѣ онъ носитъ названіе «тайнодѣйствія монашескаго посвященія». См. Писанія св. Отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, томъ I, Спб. 1855. Св. отца нашего Діонисія Ареопагита книга, «о церковной іерархіи». И въ Просвѣтителѣ Іосифа есть ссылка на свидѣтельство Діонисія Ареопагита, но нѣсколько въ иной редакціи. Просвѣтитель, 472.

³ Рук. № 1281, л. 256. Эти слова равно какъ и всѣ приведенныя здѣсь свидѣтельства дѣйствительно принадлежать свят. Аѳанасію Великому и взяты именно изъ его посланія къ монаху Амуноу. См. творенія св. Отцевъ въ русск. переводѣ т. XXI. Творенія св. Аѳанасія архіеписк. Александрійскаго. М. 1853. т. III, 419—420.

⁴ л. 256. Цитатъ подлинный. См. Творенія Св. Василія Великаго чает. V, 46—47., Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. tom. XXXI, pag. 627—630. Ссылки Данила на слова Евсевія, Аѳанасія и Василія В. тождественны съ ссылками, находящимися въ Просвѣтителѣ Іосифа, 465—466.

въ какомъ либо направленіи. Особенно это имѣетъ значеніе въ отношеніи монашества. Бракъ открытъ для лицъ, которыя не могутъ выносить всѣхъ тяжестей дѣйственной жизни. Но для того, чтобы принять монашество и пойти по пути «узкому», «совершеннѣйшему», ангельскому—въ видѣ инока, для этого особенно требуется испытаніе, продолжительный искусь. «Не безъ испытанія безвременно къ ическому житію пріяти хотящая пріимати уставша святіи отцы, говорится въ посланіи, но аще извѣстно отъ разума своего, и отъ воля своя, и усердіе бываемо, и по общанію, и смотрятъ отъ какова суть житія, и каковы суть обычаемъ, и возрастъ и долготу искуса, и скоропреложное и недужное, сіа вся и прочая написаша и узаконоположиша, таже многимъ искусомъ испытаніемъ разсмотривше, и паче же егда кто отъ многопищнаго и мягкаго житія хотя еже по Бозѣ подвигъ начати искусомъ всеиспытаніемъ прежнее житіе ихъ и нынѣшній скоропреложный нравъ: или золь, или благъ; и аще есть стропотокъ и непотребенъ, сихъ внесущихъ отпускати, ащели же хотя ическому игу подвходити благоговѣйны кто и смиренъ обрящется, сихъ пріемлютъ». Далѣе митрополитъ указываетъ на нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, которые, не испытавъ надлежащимъ образомъ себя, по одному минутному увлеченію поступали въ монахи, но потомъ или вовсе покидали монашество, или же хотя и оставались въ немъ, но жили далеко не помонашески. А истинное монашество есть, по словамъ Даниила, постоянное отреченіе отъ міра «не еже тѣлесемъ внѣ его быти, но отъ тѣлесныя любви отторгнутися, и быти безграднику, бездомнику, несамолюбцю, нестяжательну, безыменнику, не собесѣднику, невежди чловѣческихъ ученій, готову пріяти во сердцахъ иже отъ Божественнаго ученія входящая воображенія». Разсужденіе о брачной и ической жизни и о превосходствѣ послѣдней предъ первою въ примѣненіи къ поучаемому въ посланіи лицу означаетъ, что если онъ дѣйствительно захотѣлъ идти во слѣдъ Христа, то не долженъ отступать отъ своего намѣренія, а долженъ стараться оставить міръ и воспріять духовную жизнь. Если же онъ находитъ себя слабымъ для такой многотрудной жизни, для «таковаго блаженнаго пути высокаго житія», то долженъ вступить въ законный бракъ и остаться въ мірѣ, гдѣ многіе и съ женами и дѣтьми благочестиво живутъ и приближаются къ Богу. И живя въ мірѣ можно оставаться добродѣтельнымъ чловѣкомъ до конца своей жизни.

въ подтвержденіе этой мысли митрополитъ дѣлаетъ значительную выдержку изъ одного слова I. Лѣствичника ¹.

Третье положеніе посланія, въ которомъ излагается ученіе о сохраненіи цѣломудрія какъ въ брачной, такъ и внѣ-брачной жизни, развивается подробно. Здѣсь митрополитъ не столько самъ поучаетъ, сколько наставляетъ готовыми примѣрами другихъ. Сохраненіе цѣломудрія, по взгляду Данила, обязательно одинаково для иноковъ и для мірянъ съ известными исключеніями для послѣднихъ (кромѣ законныя жены не смѣситися любодѣйствомъ). Чистая, цѣломудренная жизнь, по ученію Данила, избавляетъ человека отъ смерти и даруетъ ему вѣчное блаженство на небѣ, нагляднымъ примѣромъ чего служитъ у него приводимый въ посланіи рассказъ о цѣломудренномъ Николаѣ-воинѣ, который за свою физическую чистоту и другія нравственныя качества чудеснымъ образомъ спасъ свою жизнь среди общаго избіенія Грековъ Болгарами, окончательно уничтожившими греческое войско ². Подобный же смыслъ имѣетъ приводимая Даниломъ повѣсть о нѣкоторомъ благочестивомъ владетелѣ Михаилѣ. Благочестивый Михаилъ, измлада возлюбившій цѣломудріе и страхъ Божій, много совершилъ чудеснаго въ своей жизни. Онъ съ однимъ своимъ отрядомъ, когда всѣ другіе полки обращены были въ жалкое бѣгство, разбилъ войско эеіоплянъ. Онъ же одинъ спасъ Райфскихъ жителей отъ страшнаго чудовища—змія, жившаго по близости въ озерѣ и поѣдавшаго не только скотъ, но и людей. Какъ страшно было чудовище, это видно изъ того уже, что, когда оно поднималось изъ озера, то одна шея его выступала выше воды на протяжении «саженей двадцате». Оно было о трехъ головахъ. Сосѣдніе жители находились въ постоянномъ страхѣ отъ него и вынуждены были обречь ему на съѣденіе своихъ дѣтей, наблюдая при этомъ очередь. Никто не находился для нихъ избавителемъ и только цѣломудренный Михаилъ при помощи Божіей уничтожилъ «сію пожирательную скорцію» ³. Прекраснымъ примѣромъ духовной и тѣ-

¹ л. 260. См. его Лѣствицу и слово къ пастырю. М. 1851. Слово I объ отреченіи отъ міра, 11.

² л. 261—263. Съ буквальною точностію рассказъ о Николаѣ-воинѣ воспроизводится въ старо-печатномъ патерикѣ скитскомъ, супраляскаго изданія 7299 (1791 г.) кн. 2-я, 408—410.

³ л. 264—266. Сказаніе о владетелѣ Михаилѣ, родомъ Болгаринѣ, взято

лесной чистоты является у Данила цѣломудренный Іосифъ, неповиновавшійся «блуднѣй сласти египтянины», и за то и прославишійся «на земли чуждей», и равнымъ образомъ и жена Іосифа Асенета, которая за свою чистоту и непорочность удостоилась откровенія ангела, предвозвѣстившаго ей о страданіяхъ, смерти и воскресеніи І. Христа ¹. Встрѣчаются у Данила нравственно-назидательные примѣры, заимствованные даже изъ исторіи языческихъ царей. Таковъ его разсказъ объ Александрѣ Великомъ, «царѣ Елминстемъ (еллинстемъ) или Македонскомъ, гдѣ восхваляется цѣломудріе сего царя, который, побѣдивъ персидскаго царя Дарія, не захотѣлъ воспользоваться правами побѣдителя въ отношеніи его дочери, отличавшейся необыкновенною красотою, какъ то напротивъ предлагали ему его приближенные. Равнымъ образомъ Александръ Великій, прибывъ въ Иллирію и явившись въ храмъ «жертвище Діосово», гдѣ онъ случайно встрѣтилъ женщину поразительной красоты, тѣмъ не менѣе, несмотря на совѣтъ Θεостивна, не захотѣлъ осквернить святыни храма. Изъ разсказовъ объ Александрѣ Македонскомъ Данилъ основательно дѣлаетъ такого рода выводъ: «аще убо сія невѣрніи суще елминстіи цари и ратори показаша... колыи же паче намъ подобаетъ, иже въ бани святаго крещенія породившимся, всяко тщаніе имѣти о чистотѣ души и тѣлесе ². Съ другой стороны Данилъ, пользуясь словами

Даниломъ въ его полномъ видѣ изъ Пролога и почти буквально сходно съ егъ современнымъ печатнымъ изданіемъ. См. Прологъ, изданный по благословеніи св. Синода въ Москвѣ 1843 года, подъ 22 числ. полбрл мѣсяца, 194—195.

¹ л. 267—268. Сказаніе объ Асенетѣ или Асенеѣ, женѣ Іосифа, принадлжитъ къ числу апокрифическихъ. Латинскій текстъ апокрифическаго сказанія об Асенетѣ находится у Фабриція. См. *Codex pseudepigraphus Veteris testamenti*, Ioh. Alb. Fabricii tom 1. Hamburgi 1713, cap. CXXXIX pag. 774—784. Краткое содержаніе апокрифа есть у И. Я. Порфирьева. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Казань, 1872, 285—288. Въ изданіяхъ Тихонова (Памятники отреченной русской литературы, М. томъ. 1—П), графа К. Шелева Безбородко (Памятники старинной русской литературы, четыре выпуска Порфирьева (Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ в рукописяхъ Соловецкой библіотеки. СПб. 1877 годъ) пять апокрифа объ Асенетѣ. Это обстоятельство дало основаніе И. Я. Порфирьеву (въ введеніи къ вышеуказанному сочиненію) высказать мысль, что апокрифъ объ Асенетѣ совершенно не былъ извѣстенъ въ древней Руси, что, какъ видно теперь, оказывается въполнѣ вѣрнымъ.

² л. 268—269. Въ древнемъ (XVI в.) рукописномъ сказаніи подъ названіемъ «житіе и жизнь и дѣяніе и вся брань Александра царя Македонскаго» дѣйстви

св. Исаака Сирина, представляет нѣсколько заимствованныхъ изъ священной исторіи примѣровъ, наглядно изображающихъ собою наказываемый порокъ сластолюбія: посланіе на землю потопа, гибель Содома, исторія Самсона, Давида, Офнїя и Финееса и пр. ¹.

Настаивая на мысли о сохраненіи цѣломудрія, Данилъ попятію цѣломудрія придаетъ широкій и по преимуществу нравственный смыслъ. Говоря о сохраненіи цѣломудрія физическаго, онъ требуетъ, чтобы цѣломудріе соединялось со смиреніемъ, любовію и другими добродѣтелями. Чистота, по словамъ Данила, «пребываетъ въ миротворцехъ», чистота не пребываетъ «въ лукавыхъ челоуѣкахъ», «чистота молчаливая упрямудряетъ», чистота «далече отстоитъ отъ челоуѣкъ любящихъ неправду», «любой чистоту не оскорбляетъ ближняго, ни печалуетъ на кого временныхъ ради», «любой чистоту не клеветаетъ на брата своего, ниже оставляетъ брата своего уснути печалующаго на нь», «чистота христолюбиваго воиства помощь и покровъ и укрѣпленіе», «любой чистоту любитъ праведный судъ», «чистота земаго царя скипетры утверждаетъ, и къ небесному руководитъ», чистота «учитъ тѣннаго царя праведный судъ судити и милостиву быти и съ согрѣшающими». Всѣ эти частныя мысли непремѣнно сопровождаются у Данила изреченіями І. Христа и Апостоловъ.

Въ посланіи встрѣчается нѣсколько отдѣльныхъ наставленій, обращенныхъ къ поучаемому духовному сыну, которому онъ на примѣръ заповѣдуетъ для достиженія спасенія «благородіе свое не щадѣти и учигся благовѣнству во всемъ; и въ дѣлехъ, и въ сло-

тельно находится первая часть сказанія объ Александрѣ, приводимая Даниломъ, Но что касается до втораго сказанія о посѣщеніи Александромъ храма Зевса то этого вовсе нѣтъ въ упомянутомъ рукописномъ сказаніи объ Александрѣ Македонскомъ. Но другимъ сказаніемъ дѣло представляется въ иномъ видѣ, именно что Александръ женился на одной изъ дочерей Дарія. Это есть и въ вышеказанномъ рукописномъ сказаніи. Рукоп. Соф. биб. № 1520, л. 129—130. А. Поповъ, *Обзоръ трикографовъ русской редакціи*, вып. первый, Москва 1866, 78—88. Символизи объ Александрѣ Македонскомъ митрополитъ военнопалачъ, вѣроятно же всего изъ распространенныхъ въ то время «Александрій». Объ Александрѣ см. сочиненіе А. Нилина. *Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ*. Сиб. 1857. 22—50.

¹ л. 260—261. Цитатъ взять Даниломъ изъ 62 слова св. Исаака Сирина Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. дух. акад. томъ XXIII. Иже во святыхъ отца нашего аввы Исаака Сиринца слова подвижническія. М. 1854, 411—412.

весѣхъ, и въ взорѣ, и хоженіи, и долу понича, молитвою же уи и душу къ Христу на небеса возводя и согрѣшенія своя выну зря¹.

Заключеніе посланія содержитъ въ себѣ личныя объясненія автора посланія съ поучаемымъ. Митрополитъ здѣсь говоритъ, что онъ написалъ посланіе, имѣя въ виду питаемую имъ къ нему духовную любовь, которую онъ заповѣдуетъ имѣть не къ нему одному, но ко всѣмъ, и на благородіе свое не взирать и не возноситься своею властію.

II.

Въ только что разсмотрѣнномъ посланіи Даниилъ доказалъ законность существованія обоихъ видовъ человѣческой жизни и съ особеннымъ вниманіемъ останавливался на преимуществахъ жизни монашеской. Онъ видимо склоняется въ пользу послѣдней и говоритъ о ней больше, чѣмъ о бракѣ. Такимъ образомъ нравственныя преимущества на сторонѣ монашества. Но извѣстно, что и самое монашество въ свою очередь имѣетъ свои виды, свои подраздѣленія. Объ этихъ-то видахъ и выгодахъ и невыгодахъ, соединенныхъ съ каждымъ изъ нихъ, трактуетъ пятое посланіе Даниила, которое имѣетъ соотвѣтствующее своему содержанію названіе «о различіи иноческаго жительства»².

Пятое посланіе написано Данииломъ къ одному иноку, который, живя въ общежительномъ монастырѣ, постоянно искалъ себя и особенно хотѣлъ знать въ какомъ изъ трехъ видовъ монашества удобнѣе всего получить спасеніе: въ общежитіи ли, или въ пустынѣ, или въ скитскомъ иночествѣ. Самъ лично онъ склоненъ былъ видѣть болѣе вѣрный путь ко спасенію—въ удаленіи въ пустыню. За разъясненіемъ своего сомнѣнія неизвѣстный иннокъ и обратился къ митрополиту.

Въ началѣ посланія Даниилъ обращается съ довольно сильнымъ укоромъ къ иноку, котораго онъ называетъ «мятежелебомъ» за его непостоянство въ жизни и въ убѣжденіяхъ и высказываетъ, что спасеніе вездѣ достижимо, что для этого нужно только жить по волѣ Божіей и по заповѣдямъ Христовымъ. «Спасеніе возможно и среди града, и въ пустыни, и въ общемъ житіи: вездѣ

¹ Это наставленіе очень сходно съ наставленіями, находящимися въ Домостроѣ. Домострой. М. 1849. 5.

² Рукоп. Н. Соф. Библ. № 1281. л. 235—249.

угодившихъ Богу обрѣсти, аще пощещи, мнози бо и во градѣхъ спасошася, и мнози въ общихъ монастырехъ спасошася, и мнози въ пустыняхъ спасошася, также и погибшая обрѣтаемъ».

Содержаніе посланія сосредоточивается почти на одномъ предметѣ, которымъ оно ближайшимъ образомъ и было вызвано; но изложеніе и расположеніе отдѣльныхъ мыслей не отличаются особенною послѣдовательностію, встрѣчаются нерѣдко и повторенія. Общая идея посланія—это ученіе о видахъ монашества, которое Данилъ подраздѣляетъ на три формы, пользуясь для этой цѣли дѣленіемъ св. Іоанна Лѣствичника ¹. Онъ называетъ три рода монашества: полное уединеніе въ формѣ отшельничества, которое представляетъ самый высшій видъ монашества, по своей равноангельской высотѣ и трудности не всѣмъ доступный и не для всѣхъ удобный, второй видъ—безмолвіе въ сожителствѣ съ двумя или тремя иноками, называемое иначе скитствомъ ², которое многимъ доступно или «ключимо есть»; третій видъ монашества—общежитіе.—Данилъ самъ лично склоняется въ пользу общежитія и съ особеннымъ усиліемъ доказываетъ его удобства для нравственнаго прескѣпленія чловѣка: «о Божѣ составленая общая житія велики ко спасенію удобна суть, аще по волѣ Божественнѣй имѣють разумъ свой». Вообще Данилъ особенно симпатизируетъ общежитію и называетъ его житіемъ «плодоноснымъ» по преимуществу и, пользуясь словами І. Лѣствичника, называетъ общежитіе земнымъ небомъ, а живущихъ въ немъ иноковъ ангелами.

Но всѣ указанные виды монашества имѣють свои нравственныя выгоды и въ то же время невыгоды. Данилъ проникнуть глубокимъ уваженіемъ къ отшельничеству, но въ то же время и сознаніемъ тѣхъ трудностей, какія соединяются съ подвигомъ отшельничества. «Безмолвіе и пустыня не простая есть вещь, говоритъ онъ, но и зѣло зѣльна, и требовательна многого смысла, и труднѣйша есть вещь, и болезнѣйша, и безвеществена и искуса требуетъ многа», такъ какъ «съ отшельницы бѣсове назн борются

¹ г. 236—237. Здѣсь приводится обширная выдержка изъ перваго слова І. Лѣствичника объ отреченіи отъ міра. См. препод. отца нашего Іоанна игумена Сивайскаго, Лѣствица М. 1851. 13.

² У Данила собственно нѣтъ слова «скитство», у него вмѣсто этого термина употребляется болѣе общій терминъ «пустынное житіе» и только по давашимъ имъ опредѣленіямъ можно выдѣлать то, что онъ говоритъ о скитствѣ, и что относится собственно къ строгому отшельничеству.

и неотступно ратаютъ». Прямымъ логическимъ выводомъ отсюда должно быть признано то, что пустынное селеніе достойно «не безъ разума начинати, но съ великимъ разсужденіемъ и себѣ единому внимати».....

«Непорочна есть вещь.... и во царскомъ пути (скитствѣ) шествовати и безмолвствовати со единымъ или двѣма и заповѣдемъ Христовымъ.... и оучатися»,—такой отзывъ даетъ митрополитъ о скитствѣ, въ которомъ нельзя усмотрѣть особенной симпатіи его къ этого рода подвижничеству. Это выступаетъ еще рельезнее, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что непосредственно за этимъ выраженіемъ у Данила стоитъ цѣлая масса обвиненій скитскимъ инокамъ. Обличенія эти, нужно сказать, довольно сильныя, которыя позволяютъ видѣть въ нихъ отвѣтъ Данила на обличенія Вассіана Косаго недостатковъ общежительныхъ монаховъ. По словамъ Данила изъ скитскихъ монаховъ находилось много такихъ, которые носили только одно имя скитниковъ, а объ исполненіи своихъ обязанностей нисколько не заботились: заводили ссоры и осуждали правила общежительныхъ монаховъ, переманивали ихъ къ себѣ, признавали только однихъ себя за великихъ подвижниковъ и проч. Однимъ словомъ они были для себя и для многихъ другихъ ничѣмъ инымъ, какъ только «соблазну вина». Впрочемъ Данилъ какъ бы смягчаетъ силу своихъ обличеній скитниковъ и, предупреждая возможные обвиненія себя въ одностороннемъ осужденіи всего пустыннаго и скитскаго житія прибавляетъ въ заключеніе всего: «тѣмъ же не пустынное житіе есть зло, но злое наше лукавый обычай».

Но митрополитъ хочетъ показаться безпристрастнымъ и потому въ своемъ посланіи касается недостатковъ и общежительныхъ монаховъ, которые рельезнѣе всего обнаруживались въ изъ непослушаніи и неисповиновеніи монастырскимъ властямъ. Обличенія Данила общежительныхъ монаховъ заключаются словами осужденія, принадлежащими Лѣствицику¹.

Въ заключеніе обзорѣнія нравственнаго значенія разныхъ видовъ монашества дѣлается общее замѣчаніе, что многіе отцы и подвижники, «имъ же нѣсть числа», получили спасеніе работая

¹ л. 246 об. Цитатъ взять изъ 27 слова I. Лѣствицика о священной безмолви тѣла и души. См. препод. отца нашего Іоанна, игумена Сивайскаго. Лѣствица. М. 1851. 328.

Бому и въ пустынѣ, и живя скитски, и это потому что они жили по волѣ Божіей и свято исполняли заповѣди Господни. Мысль объ одинаковой возможности полученія спасенія во всѣхъ видахъ монашества подтверждается здѣсь ссылкой на слова св. Симеона, Новаго Богослова. ¹ Истинный монахъ, живя въ общежитіи, духомъ можетъ жить такъ, какъ другой живетъ въ пустынѣ. «И въ обществѣ житіи», говоритъ Даниилъ, «пустыня внутренняя: еже не быть самолюбиву, и возненавидѣти гордость, и тщую славу, еже не хотѣти челоукомъ угождати, не мнѣти своя воли, но о Господи настоящему покоритися»..... Свидѣтельствами св. Ефрема Сирина и Никиты Стифата ² утверждается та неоспоримая истина, что для каждаго челоука возможно обставить свою нравственную жизнь такъ, что она можетъ приблизиться къ жизни въ пустынѣ, въ уединеніи. Сдѣлать это каждый въ состояніи, такъ какъ «супостаты наша» не виѣ насъ, не въ окружающемъ насъ мірѣ, а въ насъ самихъ, и если кто будетъ въ состояніи путемъ борьбы со своимъ внутреннимъ грѣховнымъ настроеніемъ достигнуть побѣды надъ своимъ внутреннимъ супостатомъ, то онъ и посреди міра и людей будетъ «яко въ пустыни пребывая». Въ приложеніи къ поучасному иноку это значить, что онъ долженъ болѣе заботиться не о томъ, гдѣ поселиться—въ пустынѣ ли или же въ общежительномъ монастырѣ, а о томъ, чтобы бороться и побѣждать свои внутреннія дурныя наклонности и страсти. Пустынное, отшельническое и скитское житіе достойны уваженія, если только ихъ принимаютъ и проходятъ «въ велицѣ разумѣ». Вообще всѣ роды монашества способствуютъ къ достиженію нравственнаго совершенства, если только принимающіе ихъ живутъ по волѣ Божіей, а «не по нашимъ страстнымъ хотѣніямъ». Къ какому бы роду подвижничества иннокъ ни принадлежалъ, отъ него одинаково требуются: «нестяжаніе, и худость, и тихое житіе и безмолвіе, и уединеніе въ молитвахъ, и ума блюденіе, и прочитаніе Божественныхъ Писаній».

¹ Л. 247—248. Цитата заимствованная изъ такъ называемыхъ дѣятельныхъ и богословскихъ главъ Симеона Новаго Богослова. Онъ представляетъ изъ себя двѣ главы, именно 88 и 89 въ ихъ полномъ составѣ. См. *Migne Patrolog. curs complet. ser. graec. tom. CXX. pag. 652—654.* Славянскій переводъ см. *Добротолюбіе.* Москва 1857, ч. I, 63.

² Лист. 243—244. Свидѣтельство взято изъ первой сотницы дѣятельныхъ главъ Никиты Стифата. Подлинникъ его см. *Migne Patrolog. curs complet. ser.*

Въ настоящемъ посланіи Даниилъ между прочимъ вооружается противъ либеральнаго взгляда тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые «безстудне» говорили, «яко не вредить мѣсто, но нравъ». Здѣсь митрополитъ прежде всего предупреждаетъ своего читателя «не помрачаться» или не увлекаться такимъ взглядомъ на жизнь: «мѣсто бо и нравъ украшаетъ и многу къ добродѣтели и умиле- нію крѣпость подаваетъ». Въ совершенную противоположность одно- стороннему взгляду нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ Да- нилъ заповѣдуетъ «далече отъ пличныхъ и падежныхъ мѣстъ жительствовати, и безмолвно бореніемъ постническимъ искушати, и собраніи человѣческихъ уклонитися и не любопретися во сло- весехъ аще и благо быти мняся».

Разсматриваемое съ точки зрѣнія установленнаго взгляда на нравственное значеніе видовъ монашества, исканіе поучаемаго инока и стремленіе его къ лучшему изъ нихъ является бесполез- нымъ и безцѣльнымъ. Но митрополитъ идетъ далѣе, онъ назы- ваетъ такое исканіе даже преступнымъ съ точки зрѣнія главныхъ монашескихъ обѣтовъ. «Пожди чало и дамъ ти отвѣтъ не отъ себе, но отъ писанія богоносныхъ отецъ, да вѣрише ти будетъ», въ такомъ строгомъ тонѣ говорить Даниилъ по поводу извѣстнаго желанія инока. И дѣйствительно, у него подобрана особая группа изреченій святыхъ отцевъ и подвижниковъ, какъ-то: св. Никиты Стифата ¹, Исихія Іерусалимскаго ² и Симеона Новаго Богослова ³,

graecae. tom. CXX. Nicaetae. Pectorati practicorum capitum centuria I, §. 75—76 pag. 885—888. Славян. переводъ см. въ Добротолюбіи ч. IV, 64.

¹ л. 241. Находящееся здѣсь свидѣтельство Никиты Стифата взято Дани- ломъ изъ второй его сотницы. см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CXX. pag. 925—926. Славянскій переводъ приведенныхъ словъ Никиты Стифата см. въ Добротолюбіи част. IV, 79, § 53.

² л. 241—242. Свидѣтельство св. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, взято Данииломъ изъ сочиненія его: «πρὸς Θεόδουλον λόγος Ψυχελῆς περὶ Νήψεως καὶ Ἀρε- τῆς καφαλαίωνης τὰ λεγόμενα ἀντιρήτικὰ καὶ εὐδικὰ, изъ первой сотницы. См. Migne. Patrol. curs. complet ser. graec. tom. XCIII. pag. 1489—1492. Славянскій пер- водъ свидѣтельства см. въ Добротолюбіи част. 2-я. Москва 1857 г. 4—5, §31—32.

³ л. 242—243. Выдержка изъ творенія св. Симеона заимствована изъ пер- ваго его слова (по современному переводу). Заимствованіе сдѣлано не буквально и не послѣдовательное, а только отдѣльными фразами. Можно думать, что Дани- илъ, ссылаясь на слова св. Симеона, приводилъ ихъ по памяти. См. преподобнаго отца нашего Симеона, Новаго Богослова, игумена и пресвитера былаго отъ

которые всѣ говорятъ объ отреченіи многа отъ своей воли и полноѣ подчиненіи ея настоятелю или руководителю. Въ приложеніи къ лицу, къ которому написано посланіе, это значить, что онъ, если только онъ дѣйствительно хочетъ быть истиннымъ монахомъ, не долженъ думать объ удаленіи изъ монастыря, такъ какъ это составляетъ прямое нарушеніе одного изъ главныхъ обѣтовъ монашества—послушанія.

Заключеніе посланія кратко повторяетъ совѣты объ исполненіи всѣхъ евангельскихъ заповѣдей и монашескихъ обѣтовъ, на примѣръ объ удаленіи отъ мірянъ и о прочтаніи божественныхъ писаній и жить такъ, чтобы мы были угодны Богу и другъ другу любезны, и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и бесѣдованіяхъ душеполезны, сими поучающеся, и отъ празднословія, и всякія скверны и клеветы возможемъ чиста сохранить уста наша духовнымъ поучающеся».

Сравнительная оцѣнка нравственнаго значенія различныхъ видовъ монашества, какой посвящено пятое посланіе Даниила, отличается своею общностію и отвлеченностію. Въ ней вовсе не видно разсмотрѣнія бытовыхъ, экономическихъ и социальныхъ и разныхъ мѣстныхъ условій собственно русскаго народа, которыя бы давали собою преимущества одному роду иноческаго подвижничества предъ другимъ. Авторъ посланія, произнося свой судъ надъ разными формами монашества, исключительно стоитъ на одной духовной нравственной почвѣ.

III.

Изъ пятого посланія Даниила видно, что онъ является особенно симпатизирующимъ устройству монашескаго быта въ формѣ общежитія.

Седьмое посланіе Даниила «о иноческомъ законѣ и правилѣ общаго житія»¹, написанное имъ къ инокамъ Волоколамскаго монастыря въ бытность его тамъ игуменомъ, утверждаетъ собою

отрады св. Маммота, словеса зѣло'полезная, Изд. Козельской Оптиной пустыни. Москва 1852 г. 4—5. см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CXX, Symeonis Junioris oratio XXV, pag. 440—447.

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281 л. 270—282. Рук. Соф. б. № 1456 л. 39—49.

основной принципъ общежительныхъ монастырей—нестяжательность и неизвѣстность частной, личной («особной») собственности для монаха.

Посланіе Даниила въ Волоколамскій монастырь обозначено неточно: изъ самаго оглавленія его видно, что оно написано было Данииломъ еще въ то время, когда онъ «начальство игуменства съдержалъ», и когда, значить, ему по самому своему положенію не было никакой нужды обращаться съ посланіемъ къ монахамъ, находившимся подъ его личнымъ и непосредственнымъ управленіемъ. Такъ называемое посланіе Даниила въ Волоколамскій монастырь есть на самомъ дѣлѣ обыкновенное пастырское поученіе, съ которымъ онъ непосредственно обращался къ ипокамъ своего монастыря и даже скорѣе всего могъ произнести его въ церкви съ церковной кафедры въ слухъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. И по своей формѣ посланіе носитъ въ себѣ всѣ черты слова, съ какими послѣднее является въ сборникѣ Даниила: оно по плану вполне тождественно каждому слову Данииловскаго сборника и рѣзко распадается на три части. Вторая часть посланія не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія и вся состоитъ изъ выписокъ, взятыхъ изъ разныхъ святоотеческихъ твореній, и съ этой стороны она вполне тождественна въ формальномъ отношеніи со второю частью каждого слова, находящагося въ сборникѣ Даниила, но за то выдѣляется изъ ряда посланій, въ которыхъ вторая часть не представляетъ изъ себя одного сплошнаго ряда чужихъ свидѣтельствъ, но, напротивъ, въ ней между разными церковными авторитетами встрѣчаются и собственныя разсужденія автора. Посланіе въ Волоколамскій монастырь получило настоящее свое названіе нѣсколько позднѣе, когда Даниилъ былъ уже митрополитомъ и оно дано было ему составителемъ сборника посланій Даниила, каковымъ скорѣе всего могъ быть самъ митрополитъ.

Происхожденіе настоящаго посланія тѣсно связано со внутреннимъ нравственнымъ состояніемъ и бытомъ волоколамскихъ иноковъ въ періодъ игуменства въ монастырѣ Даниила. При основателѣ монастыря, препод. Іосифѣ, порядки монастырскіе были образцовые; монастырскій уставъ поддерживался во всей строгости. Святость жизни, знаменитость и замѣчательная опытность и распорядительность игумена,—все это взятое вмѣстѣ много способствовало возвышенію нравственности въ монахахъ. Со смертію Іосифа во внутренней жизни монастыря произошли перемѣны.

Избранъ новый, сравнительно молодой игуменъ, который не успѣлъ еще составить себѣ славы, кокою пользовался его предшественникъ и учитель. Данилъ не могъ въ монастырѣ пользоваться авторитетомъ, какимъ все время окруженъ былъ Іосифъ. У нѣкоторыхъ изъ волоколамскихъ монаховъ прошло первое увлеченіе, съ какимъ относились они къ иноческимъ подвигамъ при основателѣ монастыря; болѣе нравственно слабые монахи, рассчитывая при новомъ игуменѣ на послабленіе, стали игнорировать нѣкоторые требованія монастырскаго устава. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени въ Волоколамскомъ монастырѣ явились слѣды нравственной деморализаціи. Судя по посланію Данила монашеская деморализація достигла здѣсь довольно широкихъ размѣровъ. Нѣкоторые монахи, пользуясь матеріальными выгодами, какія давалъ имъ общежительный строй монастыря, когда каждый изъ нихъ получалъ все содержаніе изъ монастырской казны, и вполне обеспеченные въ своихъ нуждахъ и потребностяхъ, посвящали свои досуги на то, чтобы пріобрѣсти деньги для личнаго своего употребленія и пользованія. Стремленіе къ составленію личнаго капитала, сначала очень скромное, съ теченіемъ времени развилось до такихъ широкихъ размѣровъ, что нѣкоторые изъ монаховъ, заразившись сребролюбіемъ, стали заботиться только о пріобрѣтеніи и увеличеніи частной собственности, а не о благѣ всего монастыря, занимались куплею и продажею, отдавали деньги въ ростъ и т. п.

Ознакомившись съ своимъ новымъ положеніемъ, Данилъ энергически взялся за исправленіе нравственности монаховъ, отъ которыхъ онъ требовалъ самаго строгаго исполненія устава, и особенно вооружался противъ ихъ сребролюбія, подъ вліяніемъ котораго они стремились составлять свои личные капиталы. Для того чтобы уничтожить всякій поводъ къ личному обогащенію монаховъ, Данилъ развилъ и расширилъ значеніе главнаго иноческаго обѣта нестяжанія до самой послѣдней степени, отрицая право монаха имѣть такую даже личную собственность какъ книги и иконы. Съ своей стороны и монахи, какъ можно предполагать, старались обходить наложенное на нихъ ихъ игуменомъ запрещеніе подъ разными болѣе или менѣе благовидными предлогами и защищали свое право на пріобрѣтеніе извѣстнаго количества денегъ намѣреніемъ и потребностію покупать книги и иконы для личнаго келейнаго.

употребленія каждаго монаха. Имъ хотѣлось во что бы то ни стало сохранить за собою право имѣть отдѣльную для каждаго монаха собственность, съ исключительнымъ условіемъ обращать ее на пріобрѣтеніе книгъ и иконъ. Но на самомъ дѣлѣ этого разрѣшенія для нихъ вполне было достаточно для того, чтобы дать имъ широкій просторъ къ личной наживѣ. Тогда для нихъ всегда было бы готово извиненіе, что они собираютъ деньги для благочестивой цѣли—покупки книгъ и иконъ и для украшенія ихъ серебромъ и золотомъ. Особенно послѣдній источникъ монашескихъ расходовъ могъ быть растяжимымъ и никогда не удовлетворяемымъ. Монахи могли удобно расширять свое право пріобрѣтати собственные деньги на покупку книгъ и иконъ и обращать его въ право простой наживы, ставя послѣднюю вмѣсто средства цѣлю. Распоряженія Данила затронули самую чувствительную сторону волоколамскихъ монаховъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ послышались жалобы на излишнюю строгость новаго игумена, сторону ихъ приняли даже нѣкоторые изъ старѣйшей братіи монастыря. Такимъ образомъ Данилъ свои административныя распоряженія вынужденъ былъ защищать и литературнымъ способомъ. Между монахами его монастыря составила особая группа людей, которая съ примкнувшими къ ней нѣсколькими старѣйшими членами заставила Данила точнѣе изложить свои требованія, а главное обосновать ихъ надлежащимъ образомъ. На это именно обстоятельство указываютъ слова оглавленія посланія, въ которомъ говорится, что «*попущенна* его (Данила) старцы сія написати ко спасенію душамъ отъ свѣдѣтельства божественныхъ писаній».

Для того, чтобы съ корнемъ уничтожить зло, развѣдавшее монаховъ Волоколамскаго монастыря, и въ то же время доказать законность своихъ требованій, Данилъ и обратился къ подвѣдомственнымъ ему инокамъ съ убѣдительнымъ пастырскимъ поученіемъ, сохранившимся и до настоящаго времени въ формѣ посланія.

Во введеніи посланія Данилъ по обыкновенію извиняется предъ иноками въ своей ограниченности и въ отвѣтъ на ихъ запросы отсылаетъ ихъ къ «*прмногимъ* преданіямъ преп. игумена Іосифа».

Въ первой части посланія проводится одна общая мысль, категорически утверждающая, «яко общежителный законъ и правдо отнюдь каково любо что мало или велико особнѣ коему брату имѣти не повелѣваетъ». Стремленіе имѣть особенное личное состояніе тѣмъ болѣе предосудительно для иноковъ общежительнаго

монастыря, когда всё они во «всякомъ покое и безъ печали живутъ, готово все имущее: и пищу, и питіе, и одежду, и обувь и всякія вещи, все въ казнѣ общей. Намъ же, братія возлюбленная, кая польза есть, спрашиваетъ послѣ этого любостыжательныхъ иноковъ Даниилъ, иже въ общемъ житіи живущимъ ястіе, и питіе, и одежду, и обувь и иныя многія потребности нужныя готово во всемъ имущемъ изъ казны монастыря Пречистыя Богородицы»? И въ сильный укоръ имъ онъ ссылается на примѣръ мірскихъ людей, которые, по его вполнѣ справедливымъ словамъ, и «царемъ дани даютъ, и великія службы служатъ, и жену и дѣти кормятъ, и полтъ, и одѣваютъ, и обуваютъ, и дома строятъ и домочадцы промышляютъ, и, убо еще кто чувственъ есть и страхъ Божій имѣютъ въ сердцахъ своемъ, ино и тѣ не хотятъ несправедливаго богатства, колымъ паче не подобаетъ намъ (инокамъ) особенно богатство имѣти всѣмъ вкупѣ необходимая имущемъ, сирѣчь покой весь изъ казны общаго монастыря взимающимъ». Отрицая право личной собственности для каждаго монаха, Даниилъ тѣмъ самымъ не хочетъ снимать съ него обязанности трудиться для пользы всего монастыря, котораго онъ состоитъ членомъ: «вси художницы рукоплательнии да потщатся, заповѣдуетъ онъ, отмыни дѣлати въ казну монастыря... отнюду же всяко довольство намъ исполняется».

Въ первой части посланія встрѣчается не мало обличеній. Здѣсь Даниилъ съ особенною силою вооружается противъ деморализаціи иноковъ Волоколамскаго монастыря. Въ своихъ обличеніяхъ онъ сравниваетъ прежнее состояніе монастыря, говоритъ о немъ съ увлеченіемъ, восхищается имъ, и наоборотъ, ужасается настоящимъ недостаткамъ иноковъ, которые особенно зарывшись орокомъ сребролюбія.

Вторая часть посланія содержитъ въ себѣ священные и каноническіе аргументы, которыми отвергается право собственности монаха. На первомъ планѣ стоятъ въ этомъ отношеніи нѣсколько издержекъ изъ твореній св. Василия Великаго ¹, затѣмъ слѣдуетъ

¹ 1. 273—277, 278—279. Одно свидѣтельство взято Данииломъ изъ сочиненія Василия В. *Ασκητικά Διατάξεις*, сар. XXXIV: *ὅτι οὐ χρὴ τὸν ἐν οὐσχηματί πολιτομενον ἀσκητὴν ἰδίᾳ τι κακτῆσθαι τῶν ὀλίγων*, Migne, *Patrolog. crit. compl.*, set. 2. tom. XXXI, S. Basilii. *Caesariensi* tom. III, pag. 1424—1425, Твор. св. отцевъ ч. IX. Творенія св. Васил. Великаго ч. V, 465—467. Другое свидѣтельство изъ другого сочиненія св. Василия: *οἱ κατὰ πλάτους κατ' ἐρώτησιν καὶ ἀποκ-*

толкованіе Аммонія пресвитера на 1—2 ст. V главы книги Дѣній Апостольскихъ ¹ и изреченія св. Григорія Богослова, св. Ефрема Сиріина, св. Нила Синайскаго, святаго Іоанна Лѣствичника ² и наконецъ два свидѣтельства отъ старчества ³.

Изъ аргументовъ каноническаго характера въ посланіи находятся четыре каноническихъ правила. Одно взято «отъ книги Божественныхъ повелѣній Іустиніана различная заповѣди» ⁴, другое «отъ различныхъ тителъ, рекша грани Іустиніана царя новыхъ заповѣдей» ⁵; третіе есть ничто иное, какъ шестое правило перваго Константинопольскаго собора ⁶. Одинъ изъ приводимыхъ каноническихъ документовъ Даниилъ скрываетъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ «отъ иныхъ» (т. е. книгъ) ⁷. Всѣ приведен-

ρησιν. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXXI, pag. 1153. Твор. св. Василия Вел. ч. V, 265—266. Нѣкоторые изъ приводимыхъ здѣсь вопросы и отвѣтовъ Василия В. взяты Данииломъ изъ 4-го слова Никона Черногорца I под. 28.

¹ л. 277. Подлинникъ приведеннаго здѣсь толкованія см. Migne, Patrolog. curs. Complet. ser. graec. tom. LXXXV. Ammonii Alexandrini fragmenta in acta Apostolorum, pag. 1525—1526. Толкованіе Аммонія взято Данииломъ изъ 4-го слова Никона Черногорца. Половина I, 28.

² л. 279—280. Даниилъ представилъ здѣсь два свидѣтельства изъ словъ Лѣствичника къ пастырю, см. Препод. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, Лѣствица и слово къ пастырю М. 1851. 380—381, 397.

³ Одно свидѣтельство отъ старчества взято изъ 4-го слова Никона Черногорца, 1 под. 28.

⁴ л. 280. Въ старопечатной Кормчей тотъ отдѣлъ законовъ, изъ которыхъ Даниилъ привелъ здѣсь правило, носитъ названіе «свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя». Данииломъ приведено здѣсь 84-е правило изъ законовъ Іустиніана. См. старопечатная кормчая 1653 года, 332.

⁵ л. 280—281. об. Точно такое же названіе сего каноническаго источника находится и въ старопечатной Кормчей, изъ котораго Даниилъ сдѣлалъ заимствованіе для своей цѣли. Глава взята у Даниила впрочемъ не въ цѣломъ видѣ, а только важный для цѣли автора отрывокъ изъ нея. См. Кормчую над. 1653 года, 331.

⁶ л. 277. Оно читается у Даниила буквально тождественно съ старопечатною Кормчею. См. Кормчую 1653 г. л. 219. Есть этотъ цитатъ и въ 4-мъ словѣ Никона Черногорца, 1 под. 27.

⁷ 277. Этотъ цитатъ Даниила оказывается не чѣмъ инымъ, какъ простымъ толкованіемъ шестаго правила перво-втораго собора, который во всей полнотѣ своей взятъ Данииломъ изъ Кормчей. См. Кормчую 1653 г. л. 219—220. Но и современному подлиннику правилъ и ихъ толкованій приведенная цитата Даниила представляетъ изъ себя самый текстъ правила, см. Migne Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CXXXVII, Theodori Balsamoni tom. 1. pag. 1032—1034.

ныя Даниломъ свидѣтельства вполне констатируютъ его положеніе о непозволительности иноку имѣть личную, отдѣльную отъ монастыря, собственность.

Содержаніе третьей части посланія состоитъ изъ обличеній корыстолюбія иноковъ, чванства нѣкоторыхъ изъ нихъ, когда изъ послѣднихъ находились такіе, которые гордились знатностію своего происхожденія и другими преимуществами. Факты превозношенія знатностію своего рода должны были быть постояннымъ явленіемъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, потому что въ число его иноковъ поступали большею частью люди знатнаго происхожденія ¹.

Въ самостоятельныхъ (т. е. первой и третьей) частяхъ посланія встрѣчаются отдѣльныя мѣста, которыя написаны живо и не безъ увлеченія. Особенно это имѣетъ значеніе въ отношеніи тѣхъ случаевъ, когда авторъ сравниваетъ первое золотое время (при основателѣ монастыря) подвиговъ волоколамскихъ иноковъ, когда они всецѣло предали себя дѣлу Божію и твердо и свято хранили монастырскій уставъ.

Посланіе Данила въ Волоколамскій монастырь цѣнно въ историческомъ отношеніи, потому что оно даетъ историку нѣкоторыя характерныя черты для знакомства со внутреннею жизнію этого монастыря, равно какъ и характеризуетъ собою все вообще монашество XVI в., когда нравственная деморализація его сдѣлалась общераспространеннымъ явленіемъ, когда въ такомъ благоустроенномъ и основанномъ на твердыхъ нравственныхъ началахъ монастырѣ, какъ Волоколамскій, и то пробиваются слѣды нравственнаго упадка и даже во время, непосредственно слѣдовавшее за смертію его основателя.

Посланіе митрополита Данила въ Волоколамскій монастырь о безусловной иноческой нестяжательности вызвало противъ себя отвѣтное посланіе иноковъ Волоколамскаго монастыря ². Этотъ интересный для специалиста документъ проливаетъ свѣтъ на внут-

¹ Эта недостойная черта замѣчалась въ современныхъ монахахъ и другихъ монастырей, на что указываетъ слѣдующее правило «о черноморцѣхъ»: аще чернецъ хвалится при людехъ яко добра роду есть и родители имѣя отъ вельможъ да поклонится 30 дній. Горчаковъ. Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ. С.-Пб. 1874. Приложение VII, 98.

² Посланіе волоколамскихъ иноковъ, доселѣ совершенно не извѣстное, находится въ Рукоп. Моск. Синод. библ., быв. Патріаршей № 791 в. 4 д. скоропись XVII в., л. 64—67., рукоп. одна изъ неописанныхъ. Приложение къ изданію № XIX.

реннѣй быть волоколамскихъ монаховъ при игуменствѣ въ монастырѣ Данила.

Изъ посланія Данила было видно, что нѣкоторые изъ подчиненныхъ ему монаховъ, живя въ монастырѣ на всемъ готовомъ монастырскомъ содержаніи, любили прибрать къ рукамъ копѣйку, выпадавшую имъ въ вознагражденіе за тѣ или другіе предметы ихъ рукодѣлія. Между тѣмъ по уставу монастыря все это должно было быть обращено въ общее достояніе монастыря. На основаніи отвѣта иноковъ Данилу можно заключать, что послѣдній не ограничивался одними словами, и духовно-нравственными наставленіями, а употреблялъ болѣе дѣйствительныя административныя мѣры противъ сребролюбивыхъ иноковъ.

Въ своемъ отвѣтномъ посланіи Данилу, адресованномъ имъ изъ имени нѣкоего старца Іоны ¹, волоколамскіе иноки убѣдительно просить «смиловаться Бога ради надъ ними и «печаловаться» за нихъ игумену Данилу и братіи (разумѣется старшей), чтобы имъ позволено было въ качествѣ личной собственности имѣть оныя иконы и книги. «Мы, господине, старецъ Іона, такъ потвердуемъ свою просьбу иноки, ходимъ во всякихъ службахъ чернѣть и на ямъ росѣхъ стоимъ, помяни, господине, ковова бѣда приходитъ челоувѣкомъ не имущимъ божественнаго писанія». Монахи на наложенное на нихъ Даниломъ запрещеніе отвѣчали и защищались: «мы ниже злато собираемъ, но книги притягаемъ себѣ духовныя....., которыя.... многу подавають ищущимъ ихъ полъзу». Далѣе представляются историческіе примѣры, подтверждающіе право монаховъ имѣть собственность въ видѣ книгъ и иконъ. Таковы изреченія и примѣры изъ жизни св. Петра Дамаскина, Иларіона Великаго, Епифанія Кипрскаго, Афанасія Великаго, Василія Великаго, Іоанна Кущника, Кирилла Бѣлозерскаго, Пафутія Веровскаго и Іосифа Волоцкаго. Общая мысль всѣхъ этихъ смылокъ

¹Этотъ Іона вѣрнѣе всего есть Іона Голова, одинъ изъ сподвижниковъ препод. Іосифа и выдающихся членовъ волоколамской общины времени игуменства Данила. Объ Іонѣ Головѣ см. въ житіи Іосифа Волоцкаго, состав. Саввою Чернымъ, Великія Минеи Четьи сентябрь, также житіе препод. Іосифа, состав. неизвѣстнымъ авторомъ. Чтенія въ общ. любителей духов. Просв. 1865 т. II. Приложеніе. 123—125. За подписью Іоны Головы сохранилась въ актахъ волоколамскаго монастыря одна мѣстовая грамота отъ 7024 (1516) года мая мѣсяца. Рукон. волоколамскаго монаст. № 46/478, л. 66—67.

и примѣровъ склоняется къ тому, что подвижники и иноки всѣхъ временъ, даже современнѣйшіе нестяжатели, и тѣ не только не лишались права, а напротивъ приобретали книги и иконы «сребромъ и золотомъ и бисеромъ украсенныя». Послѣднія выраженія отчасти выдаютъ истинныя побужденія, которыя руководили составителями посланія. Отставная предъ игуменомъ право имѣть отдѣльную собственность, повидимому, съ исключительнымъ условіемъ обращать ее на приобретение книгъ и иконъ, иноки рассчитывали подъ видомъ его получить легкую и въ нѣкоторомъ смыслѣ юридическую возможность имѣть при себѣ отдѣльную собственность въ неопредѣленныхъ размѣрахъ. Для того, чтобы придать еще болѣе благовидности своей просьбѣ, иноки заявляютъ, что они, приобретая на свои личныя средства книги и иконы, пользуются послѣдними только временно, считая ихъ тѣмъ не менѣе вообще «за монастырскія».

Отвѣтное посланіе Даниилу, написанное волоколамскими иноками, отличается вѣскостью своихъ доводовъ, которые сосредоточиваются на историческихъ указаніяхъ и при томъ такихъ авторитетныхъ, особенно для волоколамскихъ подвижниковъ, какъ примѣры Іосифа Волоцкаго, Пафнутія Боровскаго. Въ посланіи Даниила, напротивъ, преобладающими являются доказательства церковно-каноническаго характера.

IV.

Седьмое посланіе Даниила утверждаетъ общій принципъ общежительныхъ монастырей частную нестяжательность и трудъ на общую казну монастыря. Посланіе Даниила во Владимірскій Волосовъ Николаевскій монастырь «о благочиніи и крѣпости монастырскаго устава» представляетъ нѣкоторыя болѣе частныя правила общежительныхъ монастырей.

Исторія происхожденія этого, по счету перваго, посланія Даниила очень не сложна. Въ общежительномъ Владимірскомъ на «Волосовъ» монастырѣ¹, который находился въ непосредственномъ управленіи митрополита и принадлежалъ къ числу его «домовыхъ монастырей», оказались значительныя отступленія отъ мо-

¹ Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ можно получить въ Исторіи Россійской Іерархіи Амвросія см. ч. II, Москва 1811, стр. 608—609.

настыркаго устава. Пресвитеры и діаконы этого монастыря, получая милостыню отъ благочестивыхъ христіанъ на монастырь, вмѣсто того обращали ее въ свою личную собственность. Было, конечно, не мало и другихъ менѣе выдающихся отступленій отъ монастырскаго устава. Это обстоятельство и побудило игумена монастыря Пафнутія и нѣкоторые благоразумныхъ иноковъ обратиться съ письменною просьбой къ митрополиту о наведеніи и указаніи средствъ для исправленія.

Въ содержаніи посланія не соблюдено строгаго единства предмета ¹. Посланіе можно разсматривать въ трехъ отдѣлахъ: въ первомъ отдѣлѣ предлагается рядъ дисциплинарныхъ правилъ для монаховъ, во второмъ рекомендуются мѣры, которыя должны быть принимаемы въ отношеніи неисправныхъ иноковъ, и наконецъ въ третьемъ отдѣлѣ начертывается, хотя далеко неполно, идеалъ игумена.

Первый отдѣлъ посланія находится въ непосредственной связи съ обстоятельствами его вызвавшими. Въ противовѣсъ присвоенію монахами общей милостыни митрополитъ совѣтуетъ собирать что ни есть приносимое отъ христіанцевъ въ монастырскую казну «безъ лукавства». Для большей надежности въ пріобрѣтеніи и сохраненіи монастырскихъ доходовъ Данилъ рекомендуетъ собраніе ихъ и наблюденіе надъ ними поручать «старцемъ добрымъ, духовнымъ», которые должны все это дѣлать «не лукавно и безъ всякаго хитрости». Здѣсь даже рекомендуются нѣкоторыя лица по имени для извѣстной должности: это старцы Вассіанъ Внуковъ, казначей Веніаминъ и старецъ Діонисій Долгождановъ. Подобныя перечисленія обнаруживаютъ близкое знакомство Данила съ бытомъ Волосова монастыря. Выходъ за монастырь безъ игуменскаго благословенія для того, чтобы встрѣчать и провожать богомольцевъ и выпрашивать у нихъ милостыню, окончательно запрещается для монаховъ. Здѣсь предлагаются для нихъ и другія дисциплинарныя правила. Такъ поведеніе монаховъ въ церкви опредѣляется слѣдующими правилами благочинія. Отъ всѣхъ ихъ требуется, чтобы они въ церковь являлись къ началу всякаго богослуженія, въ церкви стояли бы каждый на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ и «благообразнѣ: соединяя свои нозѣ, и очи смѣжая, и весь умъ свой полагая въ глаголемыхъ, и пѣваемыхъ, и причитаемыхъ бо-

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 221—224. Рукоп. Соф. библ. № 1456 л. 1—4. Приложение № XII.

дѣйственныхъ словесъ». Даниѣ монахамъ запрещается «шататься» по церкви, и переходить съ мѣста на мѣсто, смѣяться, разговаривать и шептаться. Только въ случаѣ крайней необходимости игумену и служебникамъ дозволяется «за великую нужду» проговорить два или три слова, но и это непременно должно быть сдѣлано тихо и кратко съ великимъ вниманіемъ. Наконецъ, иноки, живущіе въ церкви прѣосвященнаго, кутю и казунъ дѣлаютъ это непременно должны благочинно. По окончаніи богослуженія никакому иноку, кромѣ пономаря, не дозволяется оставаться въ церкви. Поведеніе монаховъ внѣ церковнаго богослуженія должно отличаться также какъ и въ церкви благочиніемъ и порядкомъ. Игуменъ самъ со священниками и монастырскими старцами долженъ приходить въ трапезу по окончаніи церковнаго богослуженія. За трапезою всѣ иноки должны сидѣть благоговѣнно, не смѣяться, не разговаривать, не занимать за столомъ чужаго мѣста, а послѣднюю (вторую) трапезу не ходить, кромѣ служебниковъ, и не оставаться въ ней послѣ обѣда. Ни одинъ монахъ не имѣетъ права вкушать пищу до общаго монастырскаго стола. Даниилъ предлагаетъ нѣсколько правилъ для опредѣленія поведенія монаха и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. По его требованіямъ ни одинъ монахъ безъ благословенія игумена не можетъ выйти за монастырь, исключая только такой надобности, какъ помыть бѣлье или почерпнуть воды. Послѣ повечерницы инокамъ запрещается переходить изъ кельи въ келью, а также стоять на монастырѣ, т.-е. оставаться на монастырской площади. Исключеніе дѣлается только въ отношеніи кельи игумена, куда монахъ можетъ являться «духовныхъ ради дѣлъ». Послѣ повечерницы инокамъ вѣдается строго въ обязанность не разговаривать, а прямо идти въ свою келью въ глубокомъ молчаніи.

Кратко начертавъ правила для общежительствующей братіи, Даниилъ старается предупредить нарушеніе ихъ введеніемъ нѣкоторыхъ исправительныхъ мѣръ. Однѣ изъ рекомендуемыхъ имъ исправительныхъ мѣръ основываются на чувствѣ любви, а другія на чувствѣ страха и наказанія. Мѣры исправленія монашескихъ недостатковъ, основанныя на началѣ любви, сводятся къ слѣдующимъ дѣйствіямъ. Нарушитель того или другаго монашескаго правила за свой проступокъ получаетъ, соединенное со внушеніемъ и выговоромъ, приличное наставленіе отъ своего игумена наединѣ и «духовно». Въ случаѣ безуспѣшности перваго приѣма исправленія должно быть предпринято новое средство, которое состоитъ въ

усовіщевані вчинного предъ двумя или тремя и вообще предъ нѣсколькими свидѣтелями. Этими двумя оредствами и встерпываются всѣ мѣры исправленія, основанныя на любви. Строго говоря, эти же самыя мѣры указаны самимъ І. Христомъ. (Мѣ. XVIII, 17—18). Когда мѣры любви и кротости испробованы и оказались безуспѣшными, тогда, по взгляду Даниїла, для достиженія нѣвѣстной цѣли необходимо обратиться къ болѣе строгимъ мѣрамъ вразумленія безчинныхъ иноковъ. Одна изъ рекомендуемыхъ Даниїломъ мѣръ строгости состоитъ въ обличеніи вчинного предъ всѣми и притомъ не простымъ обличеніемъ, но съ «простію, даже и прочіи страхъ имуть». Въ чемъ должна выразаться по отношенію къ исправляемому ярость, это можно видѣть изъ дальнѣйшихъ разсужденій митрополита, когда онъ напримѣръ совѣтуетъ не-исправныхъ иноковъ «устрашати или ужасными и страшными глаголы Божественныхъ Писаній, или нѣкими повѣстями и притчами, или инако нѣкако возустити и устрашити». Второе средство строгаго исправленія—неоднократное присужденіе инока къ сухоядѣнію, т.-е. къ хлѣбу и водѣ; третье—отлученіе отъ святаго причащенія, а самое послѣднее средство есть «отогнаніе» изъ монастыря. Послѣднюю карательную мѣру Даниїль мотивируетъ словами писанія и прибавляетъ: за неже лучшии есть многихъ уцѣломудреніе единого вреженіе».

Въ третьемъ отдѣлѣ начертывается нравственный обликъ игумена.

Вся администрація общежительнаго монастыря лежитъ на игуменѣ, который во всѣхъ дѣлахъ долженъ служить и примѣромъ и образцомъ для всѣхъ прочихъ. Всѣ иноки должны руководствоваться примѣромъ своего настоятеля. Въ свою очередь и настоятель не долженъ распорядяться вполне произвольно всѣми дѣлами монастыря, а «о всякихъ дѣлахъ съ братією совѣтуя и дѣлая все вкупѣ за едино» съ нею. Особеннымъ уваженіемъ иноковъ должны пользоваться тѣ изъ старцевъ монастыря, которые избраны и указаны будутъ игуменомъ и старѣйшей братіей. Въ сферу дѣятельности монастырской администраціи Даниїль вноситъ общее руководительное начало, именно, чтобы она строго слѣдила затѣмъ, чтобы всѣ живущіе въ монастырѣ получали въ немъ покой и всѣ средства къ жизни—«безхитростно» т.-е. равномерно, а нисколько не руководствуясь пристрастіемъ, расположеніемъ или на оборотъ нерасположеніемъ къ тому или другому иноку. Самымъ первымъ нравственнымъ каче-

стествъ настоятеля признается праведность, которая, по опредѣленію Данила, состоитъ въ томъ, чтобы настоятель всегда былъ въ состояніи вращать «здравѣиѣ ученіемъ, и лукавующихъ обличати, и уклонятися отъ всякаго неправеднаго гѣбаа, такоже и отъ суда неправеднаго». Какъ начальнику и руководителю извѣстнаго круга людей, настоятелю «подобаетъ быти милостиву и страшну, смирену же и высоку». Такая двойственность въ нравственной дѣятельности настоятеля обуславливается неодинаковымъ характеромъ людей, изъ которыхъ одни бываютъ «блaзи», между тѣмъ какъ другіе — «строптивы и грѣхлюбезни». Соответственно этому и настоятель долженъ быть въ своихъ проявленіяхъ милостивымъ и въ то же время страшнымъ, — милостивымъ въ отношеніи добрыхъ людей «яко да милость его утверждаетъ благіа, страшнымъ для людей недостойныхъ, страхъ котораго возражаетъ злымъ». Свой взглядъ на такой характеръ дѣятельности настоятеля Данилъ констатируетъ ссылкой на слова свят. І. Лѣствичника¹. Дальнѣйшее изображеніе нравственной личности настоятеля дѣлается по отношенію исключительно къ положенію его какъ пастыря, духовнаго отца и преимущественно нравственнаго учителя своихъ дѣтей, о спасеніи и благѣ которыхъ онъ долженъ заботиться и посвящать на это всѣ свои силы и способности.

Нравственный идеалъ, какой начертываетъ Данилъ для настоятеля, не можетъ похвалиться своею особенною высотой, а также яркостію нравственныхъ чертъ, въ немъ заключающихся. Онъ слишкомъ общъ и съ этой стороны въ немъ мало данныхъ для того, чтобы онъ могъ быть живо воспринятъ и приложенъ къ дѣятельности.

Въ концѣ перваго посланія находятся обличенія нѣкоторыхъ монаховъ за гордость и превозношеніе своими долготѣнными подвигами, иноческою опытностію, знатностію происхожденія, краснорѣчіемъ и др.

Первое посланіе имѣетъ двѣ редакціи — краткую и обширную. Анализъ посланія сдѣланъ по краткой редакціи, какъ сравнительно болѣе извѣстной. Разность между редакціями, которая во всѣхъ

¹ л. 224. Срав. преиод. отца нашего Іоанна игумена Синаѣскаго, Лѣствница и слово къ пастырю. М. 1851. 383. Цитатъ взятъ изъ слова Лѣствичника къ пастырю.

подробностях видна въ приложеніи, даетъ иной тонъ настоящему посланію Даниіла. Краткая редакція посланія характеризуетъ Даниіла болѣе строгимъ, требовательнымъ пастыремъ, чѣмъ какинъ онъ является въ обширной редакціи посланія. Очевидно, сокращеніе сдѣлано тенденціозное, съ извѣстной заранѣ постановленной идеей. Разность между редакціями посланія состоитъ въ пропускѣ тѣхъ, находящихся въ обширной редакціи мѣстъ, въ которыхъ Даниілъ распространяется о любви, какъ руководителемъ началъ исправленія нравственно слабыхъ монаховъ.

V.

Для полноты взгляда митрополита Даниіла на монашество недостаетъ теперь только нравственнаго идеала истиннаго инока. До нѣкоторой степени этотъ пробѣлъ восполняетъ двѣнадцатое посланіе Даниіла «о цѣломудреннѣмъ и благоговѣйнѣмъ житіи»¹.

Двѣнадцатое посланіе очень кратко. По нѣкоторымъ выраженіямъ его можно судить, что оно написано къ человѣку, который пришелъ къ твердому намѣренію поступить въ число иноковъ. «Желая духовный законъ благочестно о Христѣ воспріяти» (какъ въ то время часто обозначалось монашество), этотъ человѣкъ обратился къ митрополиту Даниілу съ просьбою научить его благоговѣйному житію и дать ему благочестивые совѣты для открывающейся передъ нимъ новой, исполненной трудностей, жизни—иночества. Даниілъ дѣйствительно въ отвѣтъ ему пишетъ посланіе, въ которомъ и рисуется ему образецъ достойнаго инока.

Въ самомъ началѣ посланія кратко проводится та извѣстная мысль, что нравственная дѣятельность чловѣка состоитъ не въ исполненіи только внѣшнихъ требованій нравственнаго закона, но что каждое нравственное его дѣйствіе должно всегда соединяться со внутреннимъ сердечнымъ участіемъ и расположеніемъ чловѣка.

Въ самомъ посланіи перечисляются разныя христіанскія добродѣтели, какъ-то: благоговѣніе, постъ, и рисуется внѣшній видъ благочестиваго чловѣка, который характеризуется внѣшними качествами: блѣдностію лица, сухостію тѣла, всегда опущеннымъ и

¹ Рукопись С.-м. библ. № 1281 л. 296—297. Рукоп. С.-м. библ. № 1436 л. 60—61, Приложеніе № XV.

тихимъ взоромъ, смиренной кроткой походкой, скромной одеждой и т. п. ' Самыя достойныя занятія христіанина, особенно готовящагося къ иночеству, это—всегда душеполезная бесѣда, занятіе чтеніемъ Божественныхъ Писаній, частой молитвой и руководіемъ.

Болѣе всего въ двѣнадцатомъ посланіи Даниилъ останавливается на ученіи о цѣломудріи, какъ самомъ первомъ украшеніи инока. Первымъ и самымъ дѣйствительнымъ противодѣйствіемъ физической нечистотѣ и ступенью къ добродѣтели цѣломудрія является отсѣченіе самыхъ начатковъ скверныхъ помысловъ, удаление мыслей отъ всего нечистаго. Въ такомъ случаѣ зло прекратится въ самомъ началѣ и самомъ корнѣ. Болѣе внѣшнимъ средствомъ, способствующимъ къ сохраненію чистоты служить, удаление отъ женскаго общества.

Въ концѣ посланія находится обыкновенное благожеланіе архипастыря своему духовному сыну.

Нравственный характеръ инока, какой начертанъ Данииломъ въ двѣнадцатомъ посланіи, такъ же какъ и ранѣе идеалъ игумена, отличается блѣдностію очертаній, общностію красокъ и преобладаніемъ внѣшнихъ предписаній.

VI.

Къ разсматриваемой категоріи посланій должно отнести и посланіе м. Даниїла къ Діонисію Звенигородскому. Происхожденіе его связано съ однимъ историческимъ эпизодомъ изъ жизни нѣкоторыхъ волоколамскихъ иноковъ.

Лицо, къ которому обращено посланіе Даниїла, былъ инокъ Волоколамскаго монастыря Діонисій, князь Звенигородскій. Въ мірѣ онъ носилъ названіе князя Даниїла, по прозванію Лупы, ' которое впрочемъ сохранилось за нимъ и по принятіи имъ монашества. ' Діонисій происходилъ изъ рода литовскаго выходца (въ 1408 году)

' Подобныя наставленія встрѣчаются и въ Домостроѣ. Домострой, М. 1849. 525.

' Временникъ Императорск. Москов. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. книга 10. Родословная книга, 156. 245.

' Въ Рукописи. Сборникъ Московск. Епарх. бібліотеки при Высокопетровскѣ монастырѣ изъ собранія Волоколамскаго монаст. № 66/66. XVI в., когда то принадлежавшемъ Діонисію, на послѣднемъ листѣ сохранялась надпись: «Сборникъ Діонисія Лупы Звенигородскаго».

Александра, князя Звенигородскаго. Онъ принялъ постриженіе отъ Іосифа Волоцкаго и подвизался въ его монастырѣ. Незвѣстный біографъ Іосифа съ большою похвалою относится къ подвижническимъ трудамъ князя—инока Діонисія Звенигородскаго. По его словамъ, Діонисій, не смотря на свое знатное происхожденіе, поставленъ былъ служить въ монастырской пекарнѣ и здѣсь отличался такимъ трудолюбіемъ, что всегда работалъ за двухъ и, не смотря на это, успѣвалъ пропѣвать каждый день семьдесятъ семь псалмовъ и класть по три тысячи поклоновъ. ¹ Подвизаясь въ Волоколамскомъ монастырѣ, Діонисій и познакомился съ Даніиломъ, тогда еще простымъ инокомъ. Отношенія послѣдующаго времени этихъ двухъ лицъ позволяютъ допустить, что именно въ это время они близко сошлись между собою и между ними установилась тѣсная дружба. ² Но строй монастырской жизни въ Волоколамскомъ монастырѣ оказался не вполне соответствующимъ нравственному настроенію Діонисія. Любя уединеніе, онъ, съ благословенія игумена Іосифа, отправился на Бѣлоозеро къ преп. Нилу Сорскому, «который тамъ сіяше тогда яко свѣтило». Выѣхавъ съ Діонисіемъ отправился въ пустыни Бѣлозерскія и другой инокъ Волоколамскаго монастыря Нилъ Полевъ, родомъ изъ князей Волоцкихъ. ³

Явившись на Бѣлоозеро, Діонисій и Нилъ основали свои пустыньки вблизи Кириллова монастыря. Какъ воспитанники совершенно другой школы, они здѣсь не могли особенно скоро ассимилироваться съ постриженниками кирилловскими, духъ и понятія которыхъ далеко отличались отъ взглядовъ и воззрѣній ихъ случайныхъ сосѣдей—волоколамскихъ иноковъ. Нѣкоторые изъ кирилловскихъ иноковъ косо взглянули на пришельцевъ и даже всту-

¹ Житіе преподобнаго Іосифа Волоцкаго, составленное неизвестнымъ, изд. Новоструевымъ. Чтенія въ Обществѣ Люб. дух. просвѣщенія за 1865 годъ. Приложение. Отрывки изъ него напечатаны въ прибавленіяхъ къ Творен. св. Отецъ въ русскомъ переводѣ, — Часть X, 522—524., въ статьѣ: «Отношенія иноковъ Іосифова—Волоколамскаго и Бѣлозерскаго монастырей».

² Изъ описи книгъ Іосифова монастыря видно, что Діонисію Звенигородскому принадлежали нѣкоторыя книги, писанныя самимъ митропол. Даніиломъ, или ему когда-то принадлежавшія. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 7 стр. 8.

³ Житіе Іосифа Волоцкаго, написанное неизвестнымъ, издано Новоструевымъ 127.

пили съ ними въ полемикѣ. То было время, когда еще все были заняты споромъ прел. Іосифа съ архіепископомъ новгородскимъ Серапіономъ по причинѣ перехода его изъ епархіи новгородской въ вѣдѣніе московскаго митрополита и подѣ покровительство в. князя. Одинъ изъ нихъ, вѣкто старецъ Германъ, въ глаза называлъ Діонисія Звенигородскаго и вообще всѣхъ постриженниковъ Іосифовыхъ отлученными отъ причащенія Святыхъ Таинъ, основываясь на отлученіи, наложенномъ на нихъ Серапіономъ, архіепископомъ новгородскимъ. Слова Германа слишкомъ сильно задѣли чувства волоколамскихъ прииельцевъ и одинъ изъ нихъ, Нилъ Полевъ, вступилъ въ письменную борьбу съ Германомъ, написавъ ему въ оправданіе свое и всей своей братіи два посланія. ¹

Діонисій и Нилъ, сталкиваясь съ Бѣлозерскими монахами и всматриваясь ближе въ ихъ жизнь, въ свою очередь подмѣчали въ послѣдней такія явленія, съ которыми они никакъ не могли помириться. Такъ Діонисій одинъ разъ явился въ келью къ одному пустыннику и, къ своему удивленію, увидѣлъ у него крестъ лежащимъ подѣ его постелью. Это было на глазахъ одного сельскаго священника. При посѣщеніи другаго пустынника Діонисію пришлось натолкнуться на явленіе еще болѣе странное. При входѣ Діонисія въ келью пустынника, послѣдній, до того времени державшій въ рукѣ какую-то книгу, едва только увидѣлъ Діонисія, бросилъ книгу въ топившуюся печь и книга сгорѣла. Это видѣлъ и слышавшій съ пустынникомъ священникъ. Достаточно было этихъ двухъ фактовъ для того, чтобы Діонисій и Нилъ вполне убѣдились въ существованіи *такой великой ереси* среди бѣлозерскихъ старцевъ. Діонисій считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить о своемъ открытіи Іосифу Волоцкому, который и увѣдомленъ былъ Діонисіемъ присланною имъ со старцемъ Серапіономъ грамотою. Доносъ Діонисія имѣлъ трагическое вліяніе на дальнѣйшую судьбу волоколамскихъ иноковъ, поселившихся на Бѣло-озерѣ. Іосифъ немедленно въ свою очередь далъ знать о существованіи ереси своему брату, ростовскому архіепископу Вассіану, какъ епархіальному архіерею бѣлозерскихъ монастырей.

¹ Рукопись Моск. дух. Акад. № 331/661, л. 128—149. Выдержки изъ нихъ слѣдуютъ въ статьѣ: «Отношенія иноковъ Волоколамскаго и Бѣлозерскаго монастырей.» Прибавл. къ Творен. св. Отцевъ, часть X, 524—526. Два посланія Нила Полева изданы мною въ журн. Министерства Народнаго Просв. 1881 г. Іюль.

Вассіанъ ' (1506-1515), находившійся въ то время въ Москвѣ, съ своей стороны не замедлилъ доложить объ ереси великому князю и вручилъ ему присланную съ Бѣло-озера грамоту. Великій князь показалъ полученную съ Бѣло-озера грамоту Вассіану Косому и сдѣлалъ ему и особенно его пустынноикамъ строгій выговоръ за ихъ странное и оскорбительное для религіознаго чувства поведение. Вассіанъ, оправдывая пустынноиковъ, отвергъ достовѣрность сообщаемого въ грамотѣ, прибавивъ, что все это есть ни болѣе ни менѣе какъ ложь и клевета, и испросилъ сдѣлать справки у присланнаго съ грамотой священника. Тотъ подтвердилъ достовѣрность грамоты. Вассіанъ не удовольствовался этимъ и попросилъ подвергнуть священника пыткамъ. Во время пытокъ несчастному священнику сломали ногу и онъ наконецъ умеръ отъ пытокъ, но все-таки не измѣнилъ истинѣ. Смерть священника сильно подѣйствовала на великаго князя, который считалъ себя виновникомъ ея. Гнѣвъ князя обрушился на Діонисія и Нила Полева. Онъ увидѣлъ въ ихъ доносѣ ни болѣе ни менѣе какъ проявленіе давней вражды между ними—Іосифлянами и Вассіаномъ Косымъ. Поэтому—то онъ и рѣшился наказать не Вассіана Косаго, предложившаго пытку, а именно доносчиковъ, какъ первыхъ зачинщиковъ ссоры, а слѣдовательно, по его мнѣнію, и какъ первыхъ подавшихъ поводъ, вызвавшій его на грѣхъ. Послѣдствіемъ великокняжескаго гнѣва было то, что пустыньки Нила и Діонисія были разрушены—*сожжены*, а старцы переведены были въ Кирилловъ монастырь подъ начало, въ опалѣ.

Положеніе ихъ въ Кирилловѣ монастырѣ было во всѣхъ отношеніяхъ тяжелое. Сознаніе, что они находятся въ опалѣ, весьма много убивало Діонисія и Нила. Съ другой стороны и кирилловскіе монахи видѣли въ отданныхъ имъ подъ начало старцахъ своихъ враговъ и доносчиковъ и потому уже самому не могли не только сколько нибудь симпатизировать имъ, но и относиться къ нимъ болѣе или менѣе безпристрастно. Разность во взглядахъ дополняла и еще усиливала взаимное нерасположеніе. Неизвѣстный современникъ пишетъ, что старцы Діонисій, князь Звениго-

' Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей въ русской Церкви.

родскій, и Нилъ Полевъ, живя подѣ опалою въ Кирилловѣ монастырѣ, «съ великійи нужи многи екорби претерпѣша» ¹.

Но нужно думать, что опала, постигшая Нила и Діонисія, продолжалась недолго. Въ письмѣ «о нелюбкахъ», гдѣ разсказывается исторія этихъ двухъ волоколамскихъ иноковъ, послѣ сообщенія объ ихъ опалѣ прибавляется, что «въ малѣ времени князь великій повелѣлъ имъ ѣхати въ Іосифовъ монастырь». Время возвращенія Нила Полева и Діонисія Звенигородскаго въ монастырь преп. Іосифа съ точностію неизвѣстно, но на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ соображеній съ большею вѣроятностію возвращеніе ихъ нужно относить приблизительно къ 1511—1512 гг., но никакъ не позже этого времени ².

Нилъ и Діонисій возвратились въ Волоколамскій монастырь еще при жизни преп. Іосифа. Время смерти Нила неизвѣстно. О Діонисіѣ извѣстно, что онъ все остальное время своей жизни провѣлъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ. Онъ славился

¹ Письмо о нелюбкахъ. Прибавл. къ творен. св. отецъ, част. X, 507.

² Архимандритъ Леонидъ въ своей статьѣ «Село Полево и его владѣльцы» утверждаетъ, что Нилъ Полевъ возвратился въ Іосифовъ монастырь въ 1514 году, а относительно Діонисія Звенигородскаго здѣсь говорится, что онъ жилъ въ опалѣ въ Кирилловомъ монастырѣ до 1519 г. Къ сожалѣнію, въ статьѣ нѣтъ указаній на фактическія данныя, на основаніи которыхъ авторъ дѣлаетъ свои показанія. (Чтенія въ общ. истор. и древностей 1872 г. кн. IV, 12—14). Въ отношеніи Нила Полева о. Леонидъ близокъ къ истинѣ. Дѣйствительно въ библіотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря находится не мало рукописей съ надписью, что онѣ пожертвованы были въ монастырь Ниломъ Полевымъ или въ 7022 (1514) году, (Рукоп. Москв. Дух. Академіи № 20 акад., № 39 Волоколам.) или въ 7021 (1513) году, (Рукописи Епарх. Библіот. № 229/44.) и даже раньше въ 7020 (1512 г.) (Рукоп. Волоколамск. монастыря, хранящаяся въ монаст. ризницѣ. № 8/44.) Естественнѣе всего, что Нилъ сдѣлалъ свои пожертвованія въ то время, когда онъ уже возвратился изъ Бѣлоозера и даже привезъ съ собою творенія Нила Серскаго и рукописи его собственнаго писанія. (Рукоп. Епархіал. библіот. въ Москвѣ, при Высоко-Петровск. монастырѣ № 242/44. На 1-мъ листѣ надпись: «Нила пустынника бѣлозерскаго». Въ одной изъ рукописей, находящейся и по настоящее время въ Волоколамскомъ монастырѣ, есть помѣтка такого рода: «въ сей книжѣ доидѣ переписи старца Нила отшельника въ русскія пустыни, иже на Бѣлоозерѣ». Рукоп. № 19/44. л. 233. Въ началѣ сей рукописи сохранилась надпись, что она пожертвована въ монастырь Ниломъ Полевымъ въ 7022-мъ (1514) году). Изъ письма о нелюбкахъ можно заключать, что возвращеніе Нила и Діонисія было одновременно, когда въ немъ говорится, что князь великій повелѣлъ имъ ѣхати въ Іосифовъ монастырь.

нанъ замѣчательный живописецъ, онъ написалъ много иконъ для церквей и придѣловъ своего монастыря и имѣлъ по своему искусству особую школу своихъ учениковъ ¹.

При игуменствѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ Данила Діонисій жилъ спокойно, пользуясь, можетъ быть, вниманіемъ самого игумена. Но при преемникахъ Данила по игуменству положеніе Діонисія измѣнилось къ худшему. Двухмѣсячное игуменство Германа Ленкова прошло безслѣдно для Діонисія. Но преемникъ Ленкова, Нифонтъ Кормилицинъ, по неизвѣстнымъ историческимъ обстоятельствамъ, поставилъ себя въ натянутыя отношенія къ Діонисію Звенигородскому. Пользуясь выгодами своего положенія, какъ главный начальникъ монастыря, Нифонтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства къ тому, чтобы дать чувствовать свою силу и такому старѣйшему члену волоколамской общины, какинъ былъ несомнѣнно Діонисій. Отношенія игумена Нифонта къ Діонисію были, по всей вѣроятности, на столько тяжелы, что побудили послѣдняго принять мѣры къ обезпеченію себя отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій игумена. Однимъ изъ средствъ къ самозащитѣ послужила для Діонисія письменная жалоба, поданная имъ на игумена митрополиту Данилу. Жалоба Діонисія и вызвала собою извѣстное посланіе м. Данила къ Діонисію Звенигородскому.

Митрополитъ Данилъ, получивъ отъ Діонисія посланіе, отвѣтилъ ему своимъ посланіемъ, написаннымъ имъ въ октябрѣ 1528-го года ².

«Писалъ еси ко мнѣ, такъ начинается Данилъ свое посланіе къ Діонисію, въ посланіи твоемъ, яко многа гоненія и скорби, и напасти и бѣды придоша на тя, и чтобы мнѣ къ тебѣ отписать.

¹ Въ описи церковнаго имущества Волоколамск. монастыря; составленной въ 1545 г., значится много иконъ писана Діонисіемъ Звенигородскимъ и его ученикомъ. Рук. Волокол. монаст. хранящаяся въ монаст. ризницѣ, № 4/117. Діонисій принималъ участіе и въ экономическихъ дѣлахъ монастыря. Въ актахъ Волоколамск. мон. существуетъ одна купчая грамота времени игуменства Нифонта, заключенная при участіи Діонисія. Рук. Волокол. мон. № 16/117, л. 27—29, отъ 7043 (1535) года.

² Рук. Импер. Публ. библ. изъ собран. граф. Толст. Отд. II, № 341 л. 251—256, напечат. въ актахъ истор. т. I. № 293; 534—537. Издатели Актовъ историческихъ не извѣстно почему отнесли это посланіе къ Діонисію, старцу Звенигородскаго Сторожевскаго монастыря.

како перебувати тебѣ». Свое отвѣтное посланіе Данилъ посвящаетъ ученію о необходимости и благотворности перенесенія на-ходящихся на челоѣка бѣдствій и скорбей.

Въ самомъ началѣ посланія митрополитъ высказываетъ свой взглядъ на положеніе Діонисія. Выходя изъ общаго понятія о монашествѣ, принимая которое каждый тѣмъ самымъ обѣщається «терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія и нести многія напасти и бѣды», Данилъ считаетъ положеніе Діонисія обыкновеннымъ въ жизни каждаго и объявляетъ его нормальнымъ и только въ утѣшеніе его распространяется о благотворности перенесенія скорбей, которыя сопровождаются всегда великою нравственною пользою для челоѣка. Страданіями челоѣкъ «очищается отъ всякаго грѣха и къ Богу приближается и освящается». Благотворное дѣйствіе выносимыхъ челоѣкомъ скорбей и бѣдствій распространяется одинаково на всѣхъ—на иноковъ и мірянъ, грѣшниковъ и праведниковъ. Страдающій грѣшникъ получаетъ облегченіе и ему отсѣкается бремя грѣховъ; страданія праведника содѣлываютъ его душу свѣтлѣйшею и еще приуготовляютъ ему большую славу на небѣ. Впрочемъ, скорби, страданія и бѣдствія тогда только сопровождаются нравственною пользою для челоѣка, когда послѣдній переноситъ ихъ «благодарственѣ». Многочисленные примѣры такого истинно христіанскаго перенесенія скорбей представляютъ изъ себя люди древности. «Вспомни древнихъ мужей, говоритъ Данилъ, како терпяху добре, како вся съ радостію претерѣваху сладцѣ—печальная и скорбная и напасти и бѣды всякія? Аще хочещи пророки, аще хочещи апостолы, аще хочещи мученики, не точію мужи, но и жены много терпѣнія стяжаша, аще хочещи преподобныя отцы, иже въ общихъ житіяхъ, аще хочещи, отшельники и пустынники, яко многоразличныя скорби, и бѣды и напасти пострадаша, и юненія *отъ обители въ обитель и отъ мѣста на мѣсто*¹, и иная многая озлобленія, множицею *яко и та сѣмая пребывалищи и клѣти, въ нихъ же пребываху, немилостиво оному предаша*². Апостолы, отцы и учителя Церкви особенно убѣждаютъ насъ переносити скорби и носити тяготы другъ друга и погашать въ себѣ пламень яростный (гнѣвъ), а не возжигать его.

¹ Намекъ на перенесеніе Діонисія в Нилъ изъ ихъ пустыней въ Іерусалимъ монастырь.

² Намекъ на сожженіе ихъ пустыней.

Въ послѣднихъ выраженіяхъ можно видѣть указаніе на запальчивость тона, въ какомъ было написано посланіе Діонисія, и на горячность, съ какою онъ относился въ немъ къ своимъ притѣснителямъ. Какъ разъ въ противовѣсъ горячности Діонисія, Даниилъ рекомендуетъ ему развивать въ себѣ добродѣтель смиренія, которая пламень яростный угашаетъ и множество грѣховъ разрушаетъ. Вообще кротость, смиреніе и терпѣніе составляютъ величайшую добродѣтель. Примѣромъ безропотнаго перенесенія страданій служитъ евангельскій Лазарь, который, не смотря на всю отчаянность своего положенія, тѣмъ не менѣе никогда не ропталъ на свою судьбу и не завидовалъ прекрасной участи богача. Высокое нравственное значеніе перенесенія скорбей подтверждается Данииломъ ссылками на изреченія разныхъ отцовъ, между прочимъ св. Марка ¹. По способности къ перенесенію скорбей митрополитъ дѣлитъ всѣхъ людей на четыре класса. Самые высоконравственные люди или совершенные, тѣ всѣ посылаемыя на нихъ скорби съ радостію пріемлютъ. Менѣе совершенные въ нравственномъ отношеніи, или «посредніе», терпятъ скорби иногда съ радостію, а иногда и падаютъ духомъ подъ ихъ несокрушимымъ дѣйствіемъ, съ печалію переносятъ ихъ, но тѣмъ не менѣе все-таки благодарятъ Бога за нихъ и причиною всѣхъ своихъ несчастій признаютъ всегда только самихъ себя. Третьи, слабые по своимъ нравственнымъ силамъ люди, всегда съ печалію и съ душевною горестію терпятъ скорби, но все-таки за нихъ благодарятъ Бога и себя считаютъ причиною своихъ бѣдствій. Не смотря на сравнительно низшую степень своего духовнаго развитія, и эти люди получаютъ отъ Бога милость. И только четвертый классъ людей за переносямыя скорби не только не получаетъ никакой нравственной пользы, но даже заслуживаетъ порицанія. Этого класса люди, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ и Діонисій, располагаютъ свою жизнь такимъ образомъ: *«еже въ скорбѣхъ къ Богу неблагодарственное имѣти, и вины наложить на челоуки, и съ сими узытись и которатися послѣдняго безумія есть, увы мнѣ, и въ покаяніе о семъ не приходящу!»* Въ послѣднихъ словахъ слышится строгій укоръ по-

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. изъ собран. граф. Толст. отд. II, № 341 л. 252—253. Свидѣтельство вполне подлинное. Оно взято изъ втораго слова Марка подвижника «о тѣхъ, которые думаютъ оправдаться дѣлами». См. Препод. и Богоноснаго отца нашего Марка подвижн. нравств. подвижнич. слова въ русскій переводъ. Москва 1858 г. 57; а также Добротолюбіе. Часть I, л. 32.

иже Діонисія и его столкновеніи съ игуменомъ и, можетъ быть, съ нѣкоторыми членами Волоколамской братіи. Онъ характеризуетъ Діонисія какъ человѣка притирчиваго, вздорнаго, не умѣющаго жить въ ладу съ другими. Данилъ самому Діонисію предоставляетъ устроить свою судьбу и укрѣпить миръ съ окружающими его людьми. «И аще, говоритъ онъ, *себя смиримъ, въ покое будемъ и вси насъ почитятъ и возлюбятъ и пресюде всѣхъ. Богъ насъ возлюбитъ и прославитъ; аще мы же не смиримъ себя сами, не протамутъ насъ смиряя и никогда же будемъ безъ смущенія и соблазна*».

Въ разсматриваемомъ посланіи находится особая группа святоотеческихъ свидѣтельствъ, состоящая изъ выдержекъ изъ сочиненій: Исхія Іерусалимскаго ¹, св. Максима, Іоанна Лѣствичника ² и Симеона Новаго Богослова ³. Общая мысль всѣхъ свидѣтельствъ одна и та же это ученіе о совершенномъ, безусловномъ подчиненіи инока своему настоятелю и о неосужденіи его ни въ какихъ грѣхахъ, хотя бы онъ былъ на самомъ дѣлѣ самымъ отчаяннымъ грѣшникомъ. Свидѣтельства сопровождаются наставленіями, что вовсе не слѣдуетъ осуждать и зазирать другихъ и роптать на нихъ, а каждый прежде и болѣе всего долженъ свою жизнь исправлять и оплакивать свои собственные грѣхи. Представленные здѣсь аргументы важны въ томъ отношеніи, что они проливаютъ собою свѣтъ на характеръ содержанія посланія Діонисія къ митрополиту Данилу. Отсюда можно приблизительно догадываться, что Діонисій въ яркихъ чертахъ и со всѣми подробностями заинтересованнаго человѣка изобразилъ свои невзгоды и особенно не щадилъ здѣсь личности своего настоятеля.

Въ концѣ посланія Данилъ снова совѣтуетъ Діонисію обратиться къ добродѣтели смиренія, помимо которой невозможно никакое нрав-

¹ Рукоп. № 341 л. 257. Цитаты взяты изъ сочиненія Исхія пресвитера Іерусалимскаго: De temperantia et virtute, Centuria I. См. Migne, Patrolog. Curs. Complet. ser. græc. tom. XCIII. pag. 1489—1492. § 31. Славянскій переводъ См. Добротолюбіе, ч. II, л. 4—5.

² Рукоп. № 341 л. 254—255. Здѣсь представлены два цитаты, которые взяты изъ 4 слова І. Лѣствичника о блаженномъ и припоминанномъ послушаніи. Преп. Отца нашего І. Лѣствичника, игумена Синайскаго Лѣствица, М. 1851 г. 34. 81.

³ Рукоп. № 341, л. 255. Приведенное здѣсь свидѣтельство Симеона взято Даниломъ изъ его перваго слова. См. преп. отца нашего Симеона, Новаго Богослова, словеса зѣло полезная. Изд. Оптиной Козельской пустыни. М. 1852; 16.

ственное исправленіе. Но если тѣмъ не менѣе искреннее смиреніе Діонисія не подѣйствуетъ на его недоброжелателей, то его не должно и тогда покидать смиреніе. «Аще ли и тако смиреніемъ они не укротѣются, *но паче въ ярость приходятъ*, помолимся о нихъ въ тайнѣ Господу Богу и Пречистой Богородицы изъяти ихъ отъ сѣти лукаваго; аще же и се не возможемъ, потщимся свою душу вѣчнаго осужденія избавити и себе хранити и кутати крѣпцѣ съ истинностію, и смиреніемъ и кротостію, во мнозѣ терпѣніи». «Терпи убо любу мудренно находящія скорби о Господѣ и все облегчить ти»,—такъ заканчиваетъ Даниилъ свое посланіе къ Діонисію Звенигородскому.

Посланіе м. Даниила къ Діонисію Звенигородскому, если взять во вниманіе историческія условія, при которыхъ оно было писано, вѣетъ холодомъ. Въ словахъ посланія слышится голосъ монаха-аскета, для котораго человѣческая жизнь есть не что иное, какъ рядъ страданій, какъ перемежающіяся бѣдствія и несчастія. Самые утѣшенія пастыря состоятъ въ убѣжденіяхъ, что несчастія составляютъ въ большей или меньшей степени удѣлъ всѣхъ людей, а для инока они служатъ даже прямымъ долгомъ. Чувство друга въ посланіи пробивается слабо. Оно подавляется чувствомъ пастырскаго долга, не щадящаго иногда и самаго искренняго человѣка. Можетъ быть, Даниилъ путемъ административныхъ средствъ и помогъ своему другу въ его затруднительномъ положеніи.

Посланіе Даниила къ Діонисію Звенигородскому по своей богословской аргументаціи сходно съ пятымъ его посланіемъ ¹.

Діонисій Звенигородскій умеръ осенью 1538 года въ Волоколамскомъ монастырѣ ²; завѣщавъ ему всю свою библіотеку ³. Онъ

¹ Сравни. Рукоп. Императ. публ. библіот. изъ собран. граф. Толст. отдѣл. II. № 341, л. 254 и рукоп. софійск. библ. № 1281, л. 241. Здѣсь повторено свидѣтельство Нисихія Іерусалимскаго; Рукоп. Импер. публ. библ. № 341 л. 254. Ср. рукоп. Софійск. № 1281, л. 243. Здѣсь повторены свидѣтельства св. Ефрема Сарина и Никиты Стѣбата.

² Въ сборникѣ, принадлежавшемъ ученику Діонисія, Ануфрию Исакову, сохранилась замѣтка, писанная вѣроятно его собственною рукою: преставился старецъ Діонисію Звенигородскій хѣта 7047 (1538) на память преп. отца Савридова, которая правднуется церковію 31 Октября и 12 Декабря. Рукоп. москов. дѣл. академіи, № 10/177, л. 298.

³ До настоящаго времени сохранилось нѣсколько рукописей, принадлежав-

отличался строгою подвижническою жизнію и имѣлъ своихъ учениковъ ¹.

Сподвижникъ Діонисія Нилъ Полевъ также умеръ въ Волоколамскомъ монастырѣ, обогативъ его бібліотеку пожертвованіемъ въ нее нѣсколькихъ книгъ ².

Общее замѣчаніе о разсмотрѣнныхъ посланіяхъ.

Въ описаніи нравственныхъ достоинствъ инока у Данила преобладаетъ внѣшность. Онъ болѣе распространяется о внѣшнихъ качествахъ инока, чѣмъ о его чисто-внутреннихъ духовно-нравственныхъ достоинствахъ. Для послѣднихъ онъ сравнительно мѣнѣе отводитъ мѣста въ своихъ разсужденіяхъ. Онъ часто въ своихъ посланіяхъ даетъ совѣты любить «сухоту тѣлесе», блѣдность лица, худость ризную, долу нѣсти очи, преклонену выю, взоръ тихъ, ступаніе кротко и не тщеславно, глаголь надвоесловенъ, гласъ средня мѣры, частое вoadыханіе, болѣзненное стenanіе и плачь благоудный и слезы чистительныя и т. п. внѣшнія прерогативы.

Изъ нравственныхъ въ строгомъ смыслѣ качествъ инока Данилъ на первомъ планѣ ставитъ: совершенное цѣломудріе, конечное нестяжаніе, смиреніе, послушаніе, тихость, кротость, безропотное терпѣніе и злостраданіе, постоянное трезвеніе и умное хра-

шихъ когда-то Діонисію Звенигородскому. См. рукоп. Моск. Епарх. библ. при Высоко-Петров. монастырѣ № 104/111, Волок. Сборн. XVI в. Въ началѣ на блѣдомъ листѣ написано: Сборникъ Денисія Звенигородскаго. См. рукоп. Москов. дух. Акад. № 111/111. Вол. Творенія Іоанна Лѣтвицкаго. Въ началѣ на блѣдомъ листѣ надпись: «Денисія Звенигородскаго Лѣтвица». Рукоп. Моск. дух. Акад. № 111/111. Волок. сборникъ XVI в. Въ началѣ на блѣдомъ листѣ надпись: Денисія Звенигородскаго.

¹ Въ рукоп. Москов. духов. Акад. № 189/111, Волок. на блѣдомъ листѣ впереди есть надпись: «Сборникъ Ануфрея Исакова, Денисьева ученика Звенигородскаго.

² Читая въ общ. истор. и древност. Росс. 1847 г. № 7. Опись книгъ Волоколамскаго монастыря. 13. Сохранилось до настоящаго времени нѣсколько рукописей, принадлежавшихъ когда-то Нилу Полеву, этому одному изъ видныхъ дѣятелей Волоколамской братіи. См. Рукоп. Москов. дух. Акад. № 111/111. Волок. л. 1; № 110/111 В., № 110/111 В. л. 1.

неніе. Вотъ тѣ нравственныя черты, которыя, по Даниилу, должны отличать истиннаго инока.

Весьма характерно то, что перечисленіе добродѣтелей, иногда сухимъ и безсвязнымъ, ограничиваются всѣ пастырскія наставленія Даниила инокамъ. Въ его наставленіяхъ трудно встрѣтить разъясненія и опредѣленія сущности той или другой добродѣтели, ея проявленій и степеней. Сухой перечень и подборъ многочисленныхъ добродѣтелей у него замѣняютъ опредѣленія ихъ. Пастырскія наставленія Даниила ограничиваются перечисленіемъ всевозможныхъ добродѣтелей, а различаются они между собою болѣе группировкой ихъ или часто грамматическими особенностями, чѣмъ логическимъ содержаніемъ. На сколько однообразенъ и сухъ Даниилъ въ своихъ наставленіяхъ инокамъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія. Вотъ въ какихъ нравственныхъ чертахъ характеризуется истинный инокъ: «истиннии иноци, говорятъ Даниилъ, пребыша безградиш, бездоини и страни, несребролюбиви, нестяжательнии, не шении, смиренномудрии, кротки, благи, милостиви, молчаливи, послушливи и готови подъяти находящая скорбная и злая». А вотъ и яная обрисовка нравственной личности инока: «Радостию потеемъ, таиъ убѣждаетъ Даниилъ въ одномъ мѣстѣ поучаемыхъ имъ иноковъ, на дѣланіе заповѣдей (Божіихъ), терпяще въ молчаніи, и нестяжаніи, и послушаніи, и смиреніи, и терпѣніи, и долготерпѣніи и въ пожданіи и т. п.¹ Если проанализировать все это обиліе фразъ и выдѣлить изъ нихъ логическое содержаніе, то послѣднее окажется близко сходнымъ между собою. Отсюда выводъ будетъ такого рода, что у Даниила разъ навсегда заученъ былъ извѣстный запасъ нравственныхъ наставленій, которыми онъ и отдѣлывался всегда и тамъ, гдѣ это требовалось. Такой пріемъ вполне естественный въ положеніи м. Даниила и онъ болѣе всего соответствовалъ воззрѣніямъ всѣхъ древне-русскихъ книжниковъ.

Въ виду того, что митрополитъ Даниилъ не былъ вполне самобытнымъ писателемъ, а послѣдователемъ извѣстной школы, становится необходимымъ критическое обследованіе степени его авторской самобытности и отношеніе его воззрѣній къ воззрѣніямъ Іосифа Волоцкаго.

Въ ученіи о древности и апостольскомъ происхожденіи монашества Даниилъ является самостоятельнымъ, если не по воз-

¹ Рукоп. № 1281 л. 273—274. 281—282.

зрѣніямъ, то по крайней мѣрѣ со стороны богословской аргументаціи. Его самостоятельность въ подборѣ священной аргументаціи не подрывается тождествомъ нѣкоторыхъ отдѣловъ ея съ Просвѣтителемъ, потому что, какъ это было указываемо въ своемъ мѣстѣ, Даниилъ пользовался ими не чрезъ Просвѣтителя, а черпалъ ихъ изъ непосредственнаго источника.

Въ предпочтительномъ отношеніи Даниила къ общежительной формѣ монастырскаго быта нельзя не видѣть вліянія на послѣдняго идей Іосифа Волоцкаго. Непосредственный преемникъ его по игуменству въ Волоколамскомъ монастырѣ, получившій отъ него завіщаніе свято хранить и поддерживать созданный имъ общежительный уставъ, Даниилъ по тому уже самому не могъ далеко и сильно различаться въ своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ отъ Іосифа Волоцкаго.

Держась въ общихъ своихъ воззрѣніяхъ на монашество І. Волоцкаго Даниилъ не отступаетъ отъ него и въ тѣхъ чисто дисциплинарныхъ правилахъ, какія онъ рекомендуетъ инокамъ общежительныхъ монастырей. Всѣ тѣ правила монастырскихъ порядковъ, указанію которыхъ посвящено первое посланіе Даниила во Владимірскій Волосовъ монастырь, есть простое воспроизведеніе монастырскаго устава, даннаго Волоколамскому монастырю Іосифомъ Волоцкимъ. Различіе состоитъ только въ большей краткости монастырскихъ правилъ, предлагаемыхъ Данииломъ. То, чему въ уставѣ Іосифа Волоцкаго посвящена цѣлая, иногда довольно обширная глава, то же самое передается Данииломъ только въ нѣсколькихъ словахъ и при томъ часто въ такихъ приблизительно выраженіяхъ, которыя много напоминаютъ собою способъ выраженій духовной грамоты преп. Іосифа.

Правила благочинія иноковъ въ церкви, какія предлагаются Данииломъ, тѣ же самыя, какія предлагались въ свое время и Іосифомъ. Въ частности, требованіе, высказываемое Данииломъ по отношенію къ монахамъ, являются къ началу каждаго богослуженія, совершенно тождественно съ требованіемъ Іосифа Волоцкаго, только шире развившаго и обосновавшаго его на разныхъ изреченіяхъ святыхъ отцевъ. Равнымъ образомъ предписаніе о благоговѣйномъ стояніи инока въ церкви и о внѣшнемъ его выраженіи въ видѣ соединенія ногъ, смѣженія глазъ, запрещеніе не говорить въ церкви и не перемѣнять мѣста во время богослуженія весьма много напоминаютъ собою грамоту преп. Іосифа. Вообще

всѣ отправленія жизни монашеской, всѣ ея подробности составлены Данииломъ при руководствѣ и подражаніи монастырскому уставу, созданному его учителемъ. Правила митрополита Данила относительно благоповеденія иноковъ въ трапезѣ послѣ повечерницы, относительно выхода иноковъ изъ монастыря и разныхъ мѣръ исправленія ихъ и наконецъ правила управленія самого монастыря,—все это составлено подъ непосредственнымъ руководствомъ монастырскаго устава преподобнаго Іосифа.

Идеалъ игумена монастыря, начертанный Данииломъ въ посланіи въ Волосовъ монастырь, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ составляетъ простую буквальную компиляцію наставленій Іосифа Волоцкаго, обращенныхъ имъ къ настоятелю ¹.

Г Л А В А II.

Обозрѣніе посланій, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ ученіе о сохраненіи цѣломудрія и чистоты.

Второй отдѣлъ посланій м. Данила составляютъ тѣ изъ нихъ, которыя главнымъ своимъ предметомъ имѣютъ наставленія о цѣломудріи и о физической и нравственной чистотѣ. Въ составъ втораго отдѣла входятъ пять посланій.

I.

Въ группѣ посланій, разсуждающихъ главнымъ образомъ о цѣломудріи, на первомъ планѣ должно быть поставлено одиннадцатое посланіе сборника. При всей краткости оно въ своемъ содержаніи резюмируетъ почти всѣ тѣ касающіяся цѣломудрія наставленія, которыя служатъ главнымъ предметомъ прочихъ посланій этой же самой группы. Разсматриваемое съ этой стороны, одиннадцатое посланіе можетъ быть названо конспектомъ по отношенію къ остальнымъ посланіямъ, разсуждающимъ о цѣломудріи и чистотѣ.

¹ Сравни. Рукоп. Соф. биб. № 1281 л. 222—224 и Великія Мшиса Четм. Сентябрь, Духовная грамота преп. Іосифа, 505. 512. 567—591. 513. 588. 528—529. 613. 575—576. 580. 571—572. 587. 564.

Одиннадцатое посланіе ¹ имѣетъ соотвѣтствующее своему содержанію оглавленіе: «о цѣломудріи и чистотѣ». Обстоятельства происхожденія посланія слѣдующія: одно, неизвѣстное по имени, лицо не однократно обращалось къ митрополиту съ самыми убѣдительными просьбами о томъ, чтобъ онъ далъ ему благочестивые совѣты, необходимыя для сохраненія цѣломудрія. Митрополитъ нѣкоторое время медлилъ отвѣтомъ, оправдывая свою медлительность невѣжествомъ, но въ концѣ концовъ склонился на убѣдительныя просьбы своего неизвѣстнаго духовнаго сына.

Въ содержаніи посланія кратко намѣчаются тѣ нравственныя и отчасти физическія средства, которыя въ большей или меньшей степени содѣйствуютъ укрѣпленію добродѣтели цѣломудрія.

Первымъ условіемъ для добродѣтельной и отсюда цѣломудренной жизни признается «соблюденіе заповѣдей Божіихъ». Исполняя по возможности всѣ заповѣди Христовы, человѣкъ, стремящійся къ цѣломудрію, долженъ болѣе всего «сопротивляться сквернымъ и лукавымъ помысламъ» особенно началамъ ихъ, или такъ называемымъ «прилогамъ». Это второе условіе, необходимое для цѣломудренной жизни. Третье условіе—постоянное храненіе ума, бодрствованіе надъ своимъ умомъ, которому никогда не должно давать «почивати», а всегда занимать его чѣмъ нибудь «благимъ». Это тѣмъ болѣе необходимо, что умъ человѣческій, по самой природѣ своей, непостояненъ и «присноподвиженъ» ² и никогда не можетъ оставаться безъ дѣятельности; онъ, по выраженію автора, «стояти и безмолствовати не хочетъ». Хотя природа челевѣческаго разума и добрая, хотя онъ «отъ зиждителя всѣхъ Бога благая поучатися учиненъ есть», но, при своемъ извѣстномъ уже непостоянствѣ, онъ легко можетъ уклониться и ко злу. Поэтому для храненія ума необходимы средства, которыми являются: чтеніе и слушаніе Божественныхъ писаній, цѣніе, сла-

¹ Рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1281, л. 294—296. Рукоп. Соф. биб. № 1436, л. 58—60.

² Эта мысль принадлежит пр. Нилу, Синайскому. Даниилъ буквально повтѣряетъ здѣсь слова св. подвижника: *dei κινητος ὢν τὴν φύσιν ὁ νοῦς*, и не говоритъ ни слова объ этомъ заимствованіи. См. Migne, Patrolog. Cours. Complet. ser. graec. tom. LXXIX, S. Nili de monachorum praestantia. Cap. XXIII pag. 1087—1088. Творенія св. Отцевъ въ русск. переводѣ т. XXXII, Тв. Нила част. II, 226.

вословія, молитвы, чтеніе на память выученныхъ псалмовъ, стиховъ, тропарей, сѣдальновъ и т. д. Это—четвертое средство, содѣйствующее цѣломудрію. Пятое средство, содѣйствующее цѣломудрію, являющееся дальнѣйшимъ логическимъ слѣдствіемъ предыдущаго, говоритъ о необходимости человѣка занимать не одинъ свой умъ, но и все тѣло напр. руководѣніемъ, которымъ иногда также отгоняются скверные и лукавые помыслы. Вообще, человѣкъ всецѣло долженъ избѣгать праздности, которая есть «начало всему злу».

Болѣе внѣшними средствами, предотвращающими нравственное и физическое растлѣніе, является удаленіе «отъ зрѣніа женскихъ лицъ, добродѣльныхъ, женовидныхъ». Требованіе это простирается даже и на мысль человѣка. Самое воспоминаніе о женщинѣ или «о отрочатахъ юныхъ», какъ бы оно безстрастно ни было и въ какихъ бы ни представлялись высоконравственныхъ качествахъ предметы «вспоминутія», и въ какомъ бы ореолѣ нравственной чистоты и невинности они ни выступали въ воображеніи человѣка,—самое воспоминаніе объ этомъ нравственно предосудительно. Оно разсматривается авторомъ посланія какъ только «сѣть сатанина». Наставленіе держать себя вдали отъ общества женщинъ расширяется и сила его простирается и на всякое общество, если только оно не можетъ похвалиться нравственною чистотою своихъ членовъ. Для сохраненія отъ распущенности Данилъ совѣтуетъ избѣгать такого общества, гдѣ можно услышать «поученіе суетное,» вращающееся болѣе всего въ области «блудныхъ и содомскихъ рѣчей».

Выставляя свое требованіе удалиться отъ общества безнравственныхъ людей, Данилъ оставляетъ нѣсколько замѣчаній, касающихся практическаго примѣненія его въ жизни того или другаго человѣка, какъ члена общества. «Егда съ человѣки сѣдиши въ бесѣдѣхъ, говоритъ митрополитъ, и аще възглаголютъ безчестныи и скверныи бесѣды, и ты, *аще можно ти будетъ, и всѣси, яко съ прилежаніемъ* пріемлютъ Слово Божіе, рци отъ Божественныхъ писаній, или отъ житій святыхъ отецъ, и предложи таковую бесѣду къ спасенію души, или *аще не имаша нужды, возстави* иди отъ нихъ, аще ли же *нужда есть неизыти*, и ты предложи умъ свой на молитву, не осужая оныхъ, но свою немощь разумѣвая точію». Пастырскій совѣтъ данъ въ практическомъ духѣ.

Заключеніе посланія говоритъ о томъ, что исполнители заповѣдей Божіихъ содѣлаются наследниками вѣчнаго живота.

Одиннадцатое посланіе написано въ духѣ чисто пастырскаго наставленія, чуждаго богословской учености. Въ немъ нѣтъ выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній, что дѣлаетъ посланіе очень доступнымъ для пониманія.

II.

Поводомъ, по которому написано было тринадцатое посланіе ¹ послужило неоднократное обращеніе одного, оставшагося непзвѣстнымъ по имени, лица къ митрополиту Данилу съ убѣдительною просьбою написать ему что либо въ назиданіе. Это лицо ясно указало митрополиту и предметъ, о которомъ оно болѣе всего желало знать и поучаться. Предметъ этотъ есть ученіе «о цѣломудріи и чистотѣ и храненіи дѣвства». Дѣйствительно, изъ содержанія посланія видно, что оно болѣею частію сосредоточивается около этого предмета, хотя авторъ посланія по мѣстамъ вноситъ разсужденія и наставленія и съ инымъ характеромъ.

Данилъ, отвѣчая на «вопрошанія» поучаемаго, соглашается съ нимъ и подтверждаетъ его мысль, что «велия борьба и сугуба рать человекѣмъ въ души и тѣлѣ отъ раздизанія дѣтородныхъ залогѣ».—И въ своемъ настоящемъ посланіи, самомъ обширнѣйшемъ изъ всѣхъ его посланій, онъ, хотя и въ безпорядочномъ видѣ, указываетъ разнообразныя средства къ сохраненію цѣломудрія и къ противодѣйствію плотской страсти.

Для достиженія этой цѣли служить первѣе всего неуклонное исполненіе заповѣдей Божіихъ. Обязательность исполнять всѣ заповѣди Данилъ справедливо видитъ въ обѣщаніяхъ, даваемыхъ каждымъ христіаниномъ при крещеніи и распространяетъ ее на всѣхъ христіанъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ. Единственное, что отличаетъ инока отъ мірянина, это его право имѣть жену. Взглядъ свой архипастырь аргументируетъ словами св. Василія Великаго ² Вслѣдъ за тѣмъ здѣсь представляются примѣры

¹ Рук. Св. биб. № 1281. л. 297—358.

² л. 298. Цитатъ дѣйствительно принадлежитъ св. Василію Великому. см. Твор. св. Отцевъ т. IX. Творен. св. В. Великаго часть V, 48.

доблестнаго исполненія и храненія всей полноты православнаго ученія вѣры и нравственности со стороны древнихъ христіанскихъ мучениковъ, которые, укрѣпляемые свыше Божественною силою, «мужески претерпѣша брешными тѣлеса состраганіе желѣза и на огненныхъ сковрадахъ стоянія, и колесы сотрєнія, и копейное прободеніе».... И все это христіанскіе мученики переносили единственно «любе ради Божія и закона и вѣры православнаго ученія, яже свѣтыя церкви пріятъ отъ Бога и св. апостолъ, дабы принести ко Владыцѣ Христу, вѣру чисту и непорочну, не осквернену еретическими ученіи». Живя единственно вѣрою въ Бога и надеждою на «великія дары, недомыслимыя челоувѣческими разумы», ожидающіа ихъ въ будущей жизни, они совершенно презирали «тѣнное скороогигающее челоувѣческое житіе». Для нихъ ничто въ здѣшней жизни не имѣло притягательной силы, привлекающей ихъ сколько-нибудь къ благамъ земной скоропредящей жизни: «ни память отечества, братіи и сестеръ, ни память жены, ни дѣтей, и ни любезныхъ друзей, ни южикъ, ни имѣніе многое, ни богатство великое, ни болрство высокое, ни слава великая, ни санове честіи, ни ризы многоцѣнныя, ни багрянцы царскіи, ни престолы высокія, ни рыцущія слуги, ни предстоящая отроки и вся претша».... Другой примѣръ твердаго храненія вѣры Христовой и неуклоннаго исполненія всѣхъ христіанскихъ заповѣдей представляютъ древніе пастыри и учителя церкви. Ревность ихъ къ утвержденію своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ и нравственности достойна удивленія. Она простиралась до того, что древніе пастыри «ни о чемъ же иномъ житейскомъ печакуся развѣ еже научити люди спасенію». Не жалѣя собственныхъ своихъ силъ, они до самопожертвованія трудились надъ тѣмъ, чтобы «укрѣплати православную вѣру Христову.... дабы не прозѣбло среди ея какое нибудь еретическое ученіе». Подражаніе примѣрамъ древнихъ пастырей Данилъ хочетъ видѣть и въ современныхъ пастыряхъ и ихъ пасомыхъ. Онъ рекомендуетъ всѣмъ твердость въ вѣрѣ, подѣ дѣйствіемъ которой всѣ могли бы исповѣдывать ее «и предъ цари, и князи и прочими челоувѣки, ничтоже боящєся», и даже «со многимъ дерзновеніемъ». Какъ древніе пастыри ревностно заботились объ искорененіи еретическаго зла въ церкви, такъ равно и такая же точно пастырская ревность должна, по его мнѣнію, руководить всегда и всѣми, и она то должна и предохранять всѣхъ отъ «лжеименныхъ учителей, и ихъ еретическихъ кощунъ, и басенъ, и гнусныхъ преданій». Представлен-

ный здѣсь примѣръ истинныхъ пастырей не вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Здѣсь говорится болѣе о сохраненіи ученія православной церкви, какъ догматической доктрины, а понятіе о твердомъ исполненіи нравственныхъ требованій христіанства, что собственно нужно было доказать, въ приведенномъ примѣрѣ играетъ второстепенную роль: оно здѣсь только подразумевается, правда необходимо, но тѣмъ не менѣе отъ читателя требуется особая сообразительность, чтобы онъ могъ логически вывести то, что собственно для него и нужно въ данномъ случаѣ. Несравненно удачнѣе приведенъ третій примѣръ. Даниилъ указываетъ на цѣлый сонмъ дивныхъ подвижниковъ, постниковъ и отшельниковъ. Вся ихъ жизнь, полная самоотверженія, добровольно подъяемыхъ трудовъ, свидѣтельствуешь о томъ, какъ ревностно они относились къ исполненію Евангельскихъ завѣщаній. Подвижники являлись «по вся дни самовольно умерщвляеми Христа ради». Они постоянно въ трудѣ: «слезы многи источиша, и поты проліяша, и труды подъяша многи зѣло и скорбны, и жестоки, и болѣзненны, и горьки, и бѣдны ни мало не дающе покоя плоти своей». Одежда подвижниковъ всегда удивляла всѣхъ своею грубостью: «они ходили въ овчинахъ, и въ козїихъ кожахъ, и во власяныхъ ризахъ, желѣзомъ оковани». Жилища ихъ находились «въ горахъ, въ пещерахъ и въ пропастьяхъ земныхъ»¹. Пища ихъ была очень ограничена. Они томилъ свое тѣло «всяцѣми скорбми и болѣзнями, не насыщая своея утробы, не напїющеся воды, не наспящеся» и пр. Ко всему этому они «алчїи и жадїи» ходили «босїи, назїи, трепещуще зимою и померзающе мразомъ». Такова была жизнь отшельниковъ и подвижниковъ, которые «самохотне поработили себя всевозможнымъ страданїямъ и невгодамъ Христовы ради любви». Отсюда Даниилъ дѣлаетъ такой выводъ, что «всякому христіанину хотящему угодити Богу и благочестно на земли житїе совершити, не къ плоти угодїе творити, или плотское мудрованїе совершати, но *духовно* сотворенїемъ и соблюденїемъ заповѣдей Христовыхъ».

¹ Здѣсь митрополитъ выражается словами ап. Павла (Евр. II, 37, 38) и ссы-
ляется далѣе на слова толкованія Златоуста на посланіе къ Евреямъ, гдѣ, хотя
и говорится о подвижникахъ, но въ этихъ разсужденїяхъ не находится ничего
такого, что бы напоминало собою приведенный м. Данииломъ цитатъ изъ Златоуста.
Сравн. Св. отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго,
бесѣды на посланіе ап. Павла къ Евреямъ, перевод. при С. петербург. Дух. Ак.
Сиб. 1859 г. бесѣда 23, 427—428.

Вслѣдъ за этимъ Даниилъ представляетъ два замѣчательныя въ историческомъ отношеніи возраженія, какія выставляли нѣкоторые изъ его современниковъ на его пастырскіе совѣты подражать въ своей жизни и руководствоваться въ ней примѣрами великихъ подвижниковъ и постниковъ, которыми такъ богата древняя исторія христіанской церкви. Между современниками митрополита находились такого рода свободнаго направленія люди, которые ссылаясь на особенности своего времени, говорили, что въ настоящее время нѣтъ никакой нужды христіанамъ брать на себя тѣ чрезвычайныя труды и подвиги, которые составляютъ отличительную черту жизни христіанъ болѣе ранняго періода существованія христіанства. Другое возраженіе еще замѣчательнѣе. Даниилъ опровергаетъ въ своемъ посланіи мнѣніе тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые говорили, что достаточно для спасенія одного призыванія имени Божія, иными словами одной вѣры. Выше приведенныя возраженія современниковъ авторъ относитъ къ «преданіямъ человѣческимъ, разоряющимъ собою заповѣди Божіи», и въ противовѣсъ имъ дѣлаетъ увѣщаніе «съ желаніемъ несатымъ» стремиться исполнять всѣ заповѣди евангельскія, и вести «жестокую и болѣзненную жизнь, исполненную многихъ трудовъ и постовъ», такъ какъ, говоритъ пастырь, «не бо царство Божіе брашно и пиво, но правда и постничество». При этомъ митрополитъ еще присовокупляетъ, что никто не долженъ ссылаться при исполненіи нравственныхъ требованій на свою немощь и неудобноисполнимость Евангельскаго закона, удачно мотивируя свою мысль ссылкой на слова св. Іоанна Лѣствичника ¹.

Въ тринадцатомъ посланіи предлагаются болѣе частныя средства, способствующія сохраненію цѣломудрія. Изъ такихъ средствъ нужно прежде всего указать на постоянное вниманіе къ помысламъ. Касаясь помысловъ, Даниилъ старается опредѣлить внутренній ихъ характеръ, и виды и степени ихъ нравственной вѣпляемости. Въ душѣ человѣка помыслы проходятъ пять степеней прежде, чѣмъ сдѣлаются совершившимся фактомъ: прилогъ, сочетание, суженіе, пѣнненіе и страсть. «Прилогъ» есть мысль или образъ какаго нибудь предмета, независимо отъ воли человѣка являющійся

¹ Рукоп. Соч. библ. № 1241. л. 37. Свидѣтельство изъ Лѣствичника взято изъ 26 его слова о различеніи помысловъ, страстей и добродѣтелей. Преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, Лѣствича и слово къ пастырю, 267.

уму и чувствамъ. «Сочетаніе» это отвѣтъ нашего ума на появленіе въ душѣ прилога, произвольное удержаніе его въ сознаніи, но еще безъ всякой къ нему и въ пользу его склонности. «Сложеніе» называется то состояніе души, по которому она благосклонно относится къ помыслу и въ своемъ умѣ соглашается поступить такъ, какъ внушаетъ помыслъ. «Плѣненіе» это уже такого рода душевное состояніе, когда умъ и сердце противъ воли челоука устремляются къ появившемуся помыслу. «Страстію» же обозначается та склонность, которая долгое время остается въ душѣ, и чрезъ то обращается въ привычку. По степени нравственной вѣнлемости признаются: ирлюгъ состояніемъ безгрѣшнымъ, сочетаніе почитается уже не всегда безгрѣшнымъ; вѣнлемость сложенія обуславливается степенью духовно-нравственнаго совершенства; остальные считаются нравственно вѣнлемыми ¹.

Блюденіе помысловъ само предполагаетъ особыя, частныя средства для того, чтобы при помощи ихъ можно было достигнуть одной общей цѣли—цѣломудрія. Для того, чтобы удобнѣе слѣдить за характеромъ помысловъ, чтобы легче поддерживать чистоту ихъ, для этого необходимо удалять отъ себя какъ можно далѣе все то, что сколько нибудь можетъ возбуждать страсть сластолюбія. А это прежде всего можетъ случиться со стороны тѣхъ лицъ, которыя даютъ возможность удовлетворять вѣрочному инстинкту, т.-е. женщинъ. Такимъ образомъ первое средство, какое необходимо соблюдать, чтобы сохранить чистоту и дать покой и доброе направленіе теченію своихъ помысловъ это—удаленіе отъ общества женщинъ. Данилъ съ особенною подробностію распространяется по этому предмету и нерѣдко возвращается къ нему нѣсколько разъ въ

¹ Данилъ умалчиваетъ объ источникѣ, который онъ пользовался, сообщая психологическую теорію помысловъ. Нагая ученіе о помыслахъ онъ находитъ подъ расскимъ вліяніемъ одного подвижника, именно Филофея Синаита, изъ котораго съ буквальною точностію и выписалъ все то, что онъ, повидимому, какъ бы говоритъ отъ себя о различіи помысловъ. Рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1281 л. 313—314. Сравни. препод. отца нашего Филофея Синайскаго главизны о трезвѣніи. Главы 34—36. См. Добротолюбіе Москва. 1857 г. изданіе шестое част. 2, 34—35. Точно такое же ученіе о помыслахъ находится и у св. Іоанна Лѣствичника. Преп. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія. Лѣствница Москва. 1851 года. Слова 15. § 75. стр. 188—189. Этой же самой нравственной теоріею помысловъ пользовался и Нилъ Сорскій. Препод. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ, 113—152.

одномъ и томъ же посланіи ¹. Свой совѣтъ онъ мотивируетъ словами св. Василия Великаго, который говоритъ «яко вино и жены отъ Бога отлучити творять и разумныя», и который точно также даетъ такой совѣтъ: «бѣгай сопробыванія единовозрастныхъ и удаляйся отъ нихъ, яко отъ пламене» ². Мысль автора подтверждаютъ и приводимыя имъ слова св. Исаака Сиріина ³, и Іоанна Лѣствичника ⁴.

Не однѣ близкія отношенія и постоянныя сношенія съ женщинами опасны для цѣломудрія. Одинъ взглядъ на нихъ можетъ поднять цѣлую бурю страстей въ душѣ человека. Поэтому для человека необходимо храненіе очей, чтобы «не взирати очима сѣмо

¹ Мысль объ удаленіи отъ общества женщинъ, какъ радикальномъ средствѣ, ведущемъ къ цѣломудрію, не есть самостоятельная мысль и. Данила. Она развита у восточныхъ подвижниковъ и готовою взята Данииломъ. Различіе здѣсь только въ широтѣ пониманія. Данилъ, на основаніи авторитета древнихъ аскетовъ, расширилъ ихъ совѣты объ удаленіи отъ женщинъ, которые они предлагали монахамъ, рекомендуя ихъ не только инокамъ, но и мирянамъ. Въ удаленіи отъ женщинъ, какъ одномъ изъ средствъ, ведущихъ къ цѣломудрію, трактовали: св. Василій Великій (См. Творен. св. отцевъ томъ IX, творенія св. Василия Великаго ч. V. 394—396. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXI, S. Basil. Caesariensis. tom. III. pag. 1343—1346), Нилъ Синайскій (см. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. LXXIX. S. Nili epistolarum. Nb. II, pag. 279—284. Твор. св. отцевъ въ русск. перев. томъ XXXIII, твор. св. Нила Синайскаго, ч. III Москва 1859 г. 82—88), Исаакъ Сирій (твор. св. отцевъ въ русск. перев. томъ XXIII. Изъ во святыхъ отца нашего Аввы Исаака Сиріяннина... слова подвижническія, Слово 9. 55—59), Феодоръ Студитъ (Розенкампфъ. Обзорѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, 1-е изд. 249) и др.

² Рукоп. № 1281. л. 316. Эти слова, равно какъ и весь помѣщаемый здѣсь авторомъ цитатъ, дѣйствительно принадлежатъ св. Василию Великому и вѣрно передаетъ мысли св. отца. См. твор. св. отцевъ въ русск. перев. томъ IX. Творенія св. В. Великаго ч. V, 66. 84—86. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXI, pag. 635—640. 647—652.

³ Л. 316. Приводимыя здѣсь авторомъ слова дѣйствительно принадлежатъ во всей ихъ полнотѣ св. Исааку и взяты имъ изъ его 57 слова: «объ удаленіи отъ міра и отъ всего смущающаго умъ». См. твор. св. отцевъ въ русск. переводѣ томъ XXIII. Аввы Исаака Сиріяннина, подвижника и отшельника слова подвижническія. М. 1854. 356.

⁴ Л. 315—318. Свидѣтельно взято изъ 15 слова Лѣствичника «о перестлѣнной непорочности и о цѣломудріи» и вполнѣ вѣрно передаетъ мысль св. подвижника. См. препод. отца нашего І. Лѣствичника, игумена горы Синайска, Лѣствица, 183.

и онамо» и не давать «оку смотрати доброту чуждую» ¹. Свой отрицательный взгляд на созерцаніе лица женщины и вообще всякаго красиваго лица Даниль аргументируетъ и отчасти выражается словами св. Ефрема Сирина ² и Исаака Сирина ³.

«Не одно чувство зрѣнія можетъ служить источникомъ и причиною, вызывающею на дурныя помыслы и тѣмъ возбуждающею плотскую страсть. И другія чувства могутъ быть проводниками ея. Это по крайней мѣрѣ имѣетъ значеніе въ отношеніи чувства осязанія. Ощущеніе мягкаго тѣла, частое прикосновеніе къ членамъ, при отсутствіи или невозможности естественнаго удовлетворенія требованія природы, возбуждая въ человѣкѣ страсть, увлекаетъ его къ противоестественному удовлетворенію ея. Поэтому Даниль категорически запрещаетъ «осязати кого что отъ удовъ, яко се или за руцѣ кого держати, и мягкію и гладкію услащати, или главу обмывати, и ланите прїимати и осязати, и не яко жалаа плотскаго похотѣнія, но яко отъ духовныя любви мяся сіе творити, или отъ жалости на которомъ показала сицевая, или забывся, и по малу малу приходитъ пострѣканіе, и растетъ страсть, и скоптаніе, и мокроту многажды во снѣ и на явѣ содѣваетъ». Не только осязаніе чужаго тѣла бываетъ способно возбуждать въ человѣкѣ плотскую страсть, но и осязаніе своего собственнаго тѣла и то вредно дѣйствуетъ на его духовное настроеніе. Какъ противобѣсъ возбужденію порочной страсти подобнымъ путемъ, Даниль, ссылаясь на авторитетъ св. Исаака Сирина, даетъ такой практическій совѣтъ: «да не обмываиши что отъ удъ твоихъ, и да не осязати

¹ Л. 308. Эта часть наставленій написана подъ непосредственнымъ влияніемъ, а иногда и съ буквальными заимствованіями изъ разсужденій св. Исаака Сирина. См. творен. св. отецъ том. XXIII. Исаака Сиріянина слова подвизническія 55. Точно также не остались безъ влияния и сочиненія В. Великаго на эту часть разсужденій Данила. Сравни. творен. св. отецъ т. IX. Творен. св. В. Великаго часть V. 394—396. Migne, Patrolog, curs. compl. ser. graec. tom. XXXI, pag. 1343—1346.

² Л. 323. 340—349. Свидѣтельство подлинное. См. творен. св. отецъ въ русск. переводѣ том. XIII. Творен. Ефрема Сирина, часть II, листъ 27. 288—289.

³ Л. 308—309. л. 321—322. Въ послѣднемъ случаѣ митрополитъ не указываетъ источника, которымъ онъ здѣсь пользуется и о вѣрности его разсужденій отъ Исаака Сирина свидѣтельствуютъ сравненія. См. творен. св. отецъ въ русск. переводѣ том. XXIII. Азвы Исаака Сиріянина слова подвизническія. М. 1854. Слово 9. 55—59.

наготу плоти твоея руками твоима; и аще нужда ти будетъ отъ сѣрбѣнія, обѣй руку твою срачицею, или порчищемъ, и тако почини тѣло, на не голыми руками ослабѣши е, и да не обидиши что отъ удовъ твоихъ, ниже да приблизишия телеси чѣмъ, ниже телеси твоему кого приблизитися оставиши, кромѣ нужныя великія благословныя вины»¹.

Не одно общество женщинъ дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на человека. То же самое дѣйствіе производитъ и мужское общество, если только связь его покоится на безп्राветныхъ началахъ. Отсюда является новый сѣвѣтъ ревнителю цѣломудрія «бѣгать соннищъ лукавыхъ, бѣгать мудрѣваній плотскихъ и собраний прелюбодѣйныхъ». Только то окружающее человека общество благотѣльное, котораго связь покоится на св. вѣрѣ и чистой нравственности. Въ обществѣ благочестивыхъ людей всѣ бесѣды и разсужденія запечатлѣны однимъ и тѣмъ же характеромъ рели-

¹ Л. 322. Не все изъ приведенныхъ здѣсь словъ Исаака принадлежитъ къ самому дѣлу ему. У Исаака находятся только слова: «ни предъ кѣмъ не обидѣй ни одного члена оноего, не приближайся ни къ чьему тѣлу безъ необходимой причины; не позволяй, чтобы и къ твоему тѣлу приближался кто безъ важной причины». См. творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, том. XXIII. Аки Исаака Сирійнина подвижническія слова. Слово 9. 55—56. Что же касается остальныхъ словъ, находящихся въ цитатѣ Данила, то они составляютъ уже дѣлѣннѣе развитіе и практическое примѣненіе мыслей Исаака, сдѣланное удержками и сокращеніями. Изъ сравненія словъ Данила, замѣтительныхъ и отчасти присылаемыхъ св. Исааку, съ современнымъ переводомъ твореній св. отца оказывается, что между тѣми и другими нѣтъ строгаго соответствія въ порядкѣ расположенія мыслей, хотя большая часть изъ нихъ дѣйствительно принадлежитъ св. Исааку и выражается очень часто приблизительно его же словами. Отсюда можно придти къ тому предположенію, что митрополитъ цитировалъ слова Исаака не имѣя подъ руками ихъ перевода, а по памяти и здѣсь естественно было ему на ряду съ истинными словами Исаака привести и свои собственныя, подогнанныя къ первымъ по мыслямъ. Подобный взглядъ на значеніе чувства ослабленія для нравственнаго состоянія человека проводится и у Іоанна Лѣствичика. Св. преп. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія, Лѣстница. М. 1851. Слово 13 стр. 181. § 32. Вышній монашескій риторическо въ древнерусской жизни простирался еще далѣе. Въ «изнаишнихъ къ братіи общеживущей», встрѣчающихся въ рукописяхъ XVI в. (См. напр. Рукоп. Моск. Дух. Акад. изъ собранія Волоколамскаго монастыря, № 144/90, л. 80—84 и № 145/90, л. 78), между прочимъ, впадаютъ слѣдующія наставленія ацѣку: никогда не простирай руки по нагому тѣлу ни на тайныя уды не смотри никакѣже, аще и измѣжѣе. Рукоп. М. Дух. Акад. изъ Волокол. библ. № 145/90, л. 143 оборот.

гіезности и благочестія. Данилъ представляетъ примѣръ благочестивой бесѣды между христіанами. «Сіе бесѣдовати подобаеъ всякому христіанину, говоритъ онъ, еже къ славі Божіи и къ спасенію души, и яко онъ соборъ сице и сице рече о святѣй христіанствѣй вѣрѣ и о дѣльныхъ завѣщаніяхъ, или яко божественное евангеліе глаголетъ сице, или яко апостолъ рече сице, или яко пророци прорекоша и научиша сице, или оно божественное писаніе глаголетъ сія тако и тако, или бысть нѣгдѣ сіе устроено тако, яко оно священное правило новелѣваетъ и апостольская и божественныхъ отецъ преданія глаголютъ и о богословіи, и о правовѣрнѣй вѣрѣ, и о законѣ и ученіи, яже исперва пріять святыя церкви отъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. Сія разумѣваемъ и сія мудрствуемъ, и сіи глаголемъ, и сіи другъ со другомъ ликовствуемъ и бесѣды бесѣдуемъ въ любви духовнѣй и въ любви Божественнѣй». Такъ вести себя заповѣдуетъ Данилъ постоянно во время всякихъ обыденныхъ занятій: «любо аще дѣлающе что, или на пути ходяще, или въ домѣхъ съ женою и съ дѣтьми сѣдяще, или на ложахъ вашихъ или на обѣдахъ вашихъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ выставляетъ примѣръ бесѣдъ другого рода, бесѣдъ людей порочныхъ. Онъ говоритъ, что въ суетной бесѣдѣ людей, плотское мудрствующихъ, можно слышать только «праздныя и кощунныя» разсужденія, но никогда здѣсь не услышишь благоговѣнно разсуждающихъ о славі Божіей и о спасеніи души, между собесѣдниками никогда не найдутся такіе, изъ которыхъ одинъ завелъ бы рѣчь «отъ Божественнаго Евангелія», другой «о священныхъ апостолѣхъ», третій—«о св. пророцѣхъ», четвертый «о пречодобныхъ и богоносныхъ отцѣхъ нашихъ», пятый—«о всемъ смотрѣніи плотскаго Христова пришествія» и пр. Замѣчательно у Данила ясно проглядываетъ подозрительность и въ отношеніи благочестивыхъ бесѣдъ. Онъ и ихъ старается ограничить, говоря, что хотя и «сладка есть бесѣда духовныхъ нашихъ братій, но она не оскудная (т.-е. продолжительная) повреждаетъ». Касательно этого взгляда Данила нужно замѣтить, что онъ основанъ на словахъ св. Исаака, а послѣдній рекомендовалъ его безмолвникамъ - подвижникамъ, для которыхъ многоглаголаніе, по ихъ обѣтамъ, признавалось грѣхомъ. Нашъ авторъ слишкомъ рабски отнесся къ своему авторитету. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ тѣхъ же аскетическихъ правилъ авторъ рекомендуетъ особре средство для цѣломудрія—удаленіе отъ общества людей, безмолвіе и молчаніе,—требованія, исключительно возможныя для монаховъ

и отшельниковъ, но онѣ тѣмъ не менѣе рекомендуются всѣмъ въ-рующимъ и авторизуются словами Василия Великаго и Петра Дамаскина ¹.

Между людьми высоконравственными и порочными не должно существовать полной изолированности. Благочестивые должны заботиться о нерадивыхъ своихъ братьяхъ, исправлять, вразумлять ихъ и, если послѣ всѣхъ попытокъ къ ихъ уврачеванію, они окажутся неисправимыми, то только въ этомъ случаѣ должны быть порваны связи между тѣми и другими. Но и эта рѣшительная мѣра является какъ предохранительное средство въ отношеніи людей доброй нравственности, чтобы они, вращаясь среди людей порочныхъ, сами не увлеклись пороками. Этотъ отдѣлъ разсужденій объ отношеніи къ людямъ низкой нравственности Даниилъ ведетъ и по мѣстамъ выражается даже словами св. Василия Великаго.

До сихъ поръ разсматривались болѣе отрицательныя средства къ цѣломудрію. Изъ положительныхъ средствъ, способствующихъ къ сохраненію цѣломудрія, служитъ воздержаніе наше «о всѣхъ вещехъ и на всякъ часъ». Невоздержаніе, особенно невоздержаніе въ пищѣ, сопровождающееся тѣмъ, что, благодаря ему, чловѣкъ иногда начинаетъ «растерзоваться и утучневати», приноситъ не мало нравственнаго и физическаго вреда, именно: «оно и тѣло оскверняетъ, и душевное благородіе погубляетъ, и добродѣтель испражняетъ, и отъ Бога отлучаетъ». Даниилъ понятіе воздержанія принимаетъ въ его чисто аскетическомъ значеніи, когда онъ, какъ противодѣйствіе воздержанію, разсматриваетъ на основаніи словъ св. Исаака даже чисто органическую сторону жизни чловѣка, именно «здравіе тѣлесе», которое не будучи само еще грѣхомъ, но способствуетъ тѣмъ не менѣе послѣднему, такъ какъ отъ него «естество удобнѣе уклоняется къ страстемъ грѣха» ².

Чтобы болѣе прирастаться къ подвигамъ воздержанія и вообще къ подвигамъ добродѣтели, а отсюда само собою и добродѣтели цѣломудрія,—для этого Даниилъ рекомендуетъ очень педагогическое средство, это постоянное памятованіе дня смерти,

¹ Л. 347 об. См. Добротолюбіе. Часть 3. Твореніи Петра Дамаскина книгъ первую, 60.

² Л. 316. Слова Исаака ваяты изъ его 57 слова «объ удаленіи отъ міра и отъ всего смущающаго умъ». См. творенія св. отцевъ т. XXIII, 356.

вѣчныхъ мукъ, втораго пришествія Сына Божія на землю и Его страшнаго суда. Митрополитъ очень часто возвращается къ этому предмету. Здѣсь подробно рисуются картины суда надъ праведниками и грѣшниками, представляется въ яркихъ чертахъ счастливое положеніе первыхъ и ужасное — вторыхъ. Иногда пастырь касается и внѣшней обстановки страшнаго суда: «тамъ течетъ огненная рѣка, потребляющая землю, свивается небо, падаютъ звѣзды подобно листьямъ дерева, тамъ слышится скрежетъ зубный, видѣются изощренныя трезубцы, предназначенныя для мученія грѣшниковъ и т. п. При описаніи втораго пришествія І. Христа и страшнаго суда Даниилъ пользовался разсужденіями св. Ефрема Сиріина ¹.

Одно изъ первыхъ замѣтій челоуѣка, ведущихъ его къ благочестію, это чтеніе божественныхъ писаній. Заявляя себя сторонникомъ изученія писаній, Даниилъ дѣлаетъ уступку для людей слабыхъ и не могущихъ въ совершенствѣ совладѣть съ писаніями, считая для нихъ достаточнымъ упражненіе въ писаніяхъ не вполне совершенное, а только нѣкоторое знакомство съ ними или «отчасти» какъ онъ самъ выражается по этому поводу ².

Всѣ разсматривавшіяся до сихъ поръ средства, какія рекомендуетъ Даниилъ для противодѣйствія нравственной распущенности, соотвѣтствуютъ истиннымъ началамъ христіанской и православной мо-

¹ л. 349. 352—353. Первое приведенное свидѣтельство св. Ефрема вполне соотвѣтствуетъ по мыслямъ современному переводу его твореній. См. творенія св. отцевъ въ русск. переводѣ т. XIII. Творенія св. Ефрема Сиріина, часть II. Поученіе 37. 288. Что же касается втораго мѣста, то оказывается трудно отыскать что либо строго соотвѣтствующее современному переводу. Между словами и поученіями св. Ефрема есть нѣсколько такихъ, предметомъ которыхъ служатъ воскресеніе мертвыхъ, второе славное пришествіе на землю Сына Божія, но ни въ одномъ изъ нихъ невозможно найти строгаго соотвѣтствія цитатѣ, приведенному Данииломъ, хотя встрѣчаются мысли и даже фразы сходныя. См. Творенія св. отцевъ т. XIII. Твор. Ефрема Сиріина част. II. Слово 37. 380—406. Творен. св. отцевъ т. XII. Творен. св. Ефрема Сиріина часть 1. Слово 15. 292—300. Твор. св. отцевъ т. XV. Твор. св. Ефрема част. IV. 95—107. 117—124. 130—141. Творен. св. Ефрема част. III. 24—36.

² л. 347—348. Въ своемъ пониманіи изученія писаній, какъ благотѣльнаго условія для всякаго желающаго вести чистую жизнь, митрополитъ опирается на авторитетъ св. Исаака Сиріина. Приводимыя здѣсь слова св. Исаака взяты изъ его перваго слова «объ отреченіи отъ міра и житія монашескомъ». Творен. св. отцевъ въ русскомъ переводѣ том. XXIII. Аваы Исаака Сиріинина слова подвижческія. 4—5.

рали. Но онъ указываетъ еще одно средство для извѣстной цѣли, которое изобличаетъ въ немъ не вполне правильное пониманіе христіанской нравственности. Средство это есть оскотленіе. Въ ряду авторитетовъ, которыми наполнена большая часть тринадцатаго посланія, находятся три сказанія, содержаніе которыхъ прямо говоритъ объ ихъ тенденціи оправдать нехристіанское средство сохраненія цѣломудрія-оскотленіе. Таковы помѣщаемыя въ нѣхъ цѣломъ видѣ сказанія объ Илиѣ постникѣ, который былъ оскотленъ тремя ангелами ¹, о нѣкоторомъ другомъ подвижникѣ, оскотленномъ по чудесному гласу, слышанному свыше, и наконецъ о нѣкомъ пресвитерѣ Кононѣ, у котораго специфическую особенность мужчины парализировалъ самъ Іоаннъ Креститель ². Косвенное оправданіе и похвала оскотленію проглядываетъ и въ другомъ помѣщаемомъ Даниломъ сказаніи объ аввѣ Пахоміи, который для усмиренія своей волнуемой плоти прикладывалъ къ дѣтороднымъ членамъ змѣю, чтобы она лишила ихъ возможности мучить подвижника ³.

Далеко не всякій въ состояніи послѣдовательно шествовать указанными средствами по пути добродѣтели цѣломудрія. Нрав-

¹ Рукоп. № 1281. л. 333. Сказаніе о постникѣ Илиѣ взято изъ Лавсанга. Подлинникъ см. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIV. Palladii Hellenopolitani episcopi Historia Lausaica, cap. XXXV. pag. 1095—1098. Здѣсь ангелы оскотляютъ Илию, отрѣзывая ему «τους διδύμους ὡς ἐν ἐκτάσσι, ἀλλ' ὅκ κατὰ αἰνέσιν κατὰ δὲ φαντάσιν τινά», но этой оговорки нѣтъ въ цитатѣ Данила. Въ русскомъ переводѣ Лавсанга этотъ рассказъ объ Илиѣ постникѣ опущенъ. Палладія, епископа Еленопольскаго Лавсангъ изд. 2. Спб. 1854.

² Рукоп. № 1281. л. 334—335. Сказаніе о пресвитерѣ Кононѣ взято изъ Святскаго патерика и передается приблизительно въ томъ же самомъ видѣ, какъ и въ печатномъ изданіи Патерика. См. Патерикъ Святскій, Сундальскаго изданія 1799 года. Часть 1. л. 316—317. Сказаніе о пресвитерѣ Кононѣ встрѣчается въ видѣ отдельной статьи въ рукописяхъ. См. Рукоп. Соф. биб. № 1470 л. 128 Рукоп. Соф. биб. № 1478 л. 309. Это же самое сказаніе есть и въ Лугѣ дѣломъ Іоанна Мосха. Здѣсь рассказъ переданъ общѣе, безъ тѣхъ подробностей, какія находятся въ Патерикѣ и въ цитатѣ Данила. См. Лугъ духовный. М. 1848, 7—8.

³ Рукоп. № 1281. л. 331—333. Сказаніе о Пахоміи взято изъ Святскаго патерика, гдѣ оно передается въ такомъ же точно видѣ, въ какомъ оно издается въ цитатѣ м. Данила. См. патерикъ скитскій Сундальскаго изданія 1799 года, часть 2 л. 470—471.

ственная природа человека, склонна къ паденіямъ ¹. Въ случаѣ, если человекъ падетъ отъ находящихъ на него страстей, то онъ не долженъ приходить въ отчаяніе, а напротивъ долженъ стараться о томъ, чтобы какъ можно скорѣе «таки возстати». Падшаго если человекъ падетъ отъ находящихъ на него страстей, то онъ возстановляетъ прежде всего покаяніе. Другое средство при паденіяхъ—вообще молитва.

Въ тринадцатомъ посланіи Даниилъ дѣлаетъ разграниченіе грѣховъ, которыми нарушается цѣломудріе. Здѣсь плотской грѣхъ рассматривается въ видахъ грѣховъ мысли, и грѣховъ тѣлесныхъ или грѣховъ факта. Мысленный блудъ, какъ и тѣлесный, одинаково грѣховенъ и подлежитъ осужденію. Но по степени вѣроятности мысленный блудъ, во всякомъ случаѣ не такъ тяжелъ, какъ блудъ, перешедшій въ дѣйствіе. — Говоря о различіи мысленнаго и тѣлеснаго блуда, Даниилъ пользуется разсужденіями св. Василія Великаго, Ефрема Сирина ²; св. Исаака Сирина ³, Максима, сказаніями отъ старчества и ссылками на священные правила ⁴.

Даниилъ останавливаетъ свое вниманіе и на чисто физиологическихъ явленіяхъ человѣческаго организма, происходящихъ изъ полового стимула, и съ этой стороны соприкасающихся съ предметомъ ученія о цѣломудріи. Съ такимъ именно характеромъ является у Даниила вопросъ о непроизвольномъ изверженіи. Судя

¹ л. 336. Эта мысль у Даниила выражена словами св. Іоанна Лѣствичника, взятыми изъ его 26 слова «о различіи помысловъ, страстей и добродѣтелей. См. препод. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія, Лѣствнца, 284, § 82.

² л. 324—325. Здѣсь представлена притча св. Ефрема о трехъ дѣвахъ, обручившихся одному жениху, изъ которыхъ двѣ измѣнили ему, а одна, помыслившая измѣнить, но тѣмъ не менѣе оставшаяся вѣрною своему жениху и тѣмъ оказавшаяся менѣе виновною предъ нимъ. Притча дѣйствительно принадлежитъ св. Ефрему. См. твор. св. отцевъ т. XIII. Творенія св. Ефрема часть II. Поученіе, 37, 289—290.

³ л. 326—329. Здѣсь Даниилъ, помѣстивъ у себя почти въ цѣломъ видѣ, за исключеніемъ самаго незначительнаго заключенія, 7 слово Исаака о грѣхахъ произвольныхъ, и непроизвольныхъ. Творенія св. отцевъ въ русск. переводѣ том. XXII 140—44.

⁴ л. 325 об. Сущность правила состоитъ въ томъ, что мужъ, «помыслившій съ охотою спать съ женою», и за отсутствіемъ послѣдней, не можѣй привести въ исполненіе своего желанія, подлежитъ церковному, покаянію. Такого правила нѣтъ въ старопечатной Кормчей изд. 1653. г.

по тому вниманію, съ какимъ митрополитъ относится къ этому предмету, можно заключить о той важности, какою въ его глазахъ и въ глазахъ его современниковъ представлялся вопросъ объ «истицаніи» какъ выражались тогда,—явленіи болѣе «физиологическомъ», чѣмъ нравственнымъ. Многіе книжники древняго времени сосредоточивали свое вниманіе на истицаніи и пускались въ самыя обстоятельныя и подробныя разсмотрѣнія о томъ вѣтшаго лца это состояніе въ грѣхъ челоуѣку, или нѣтъ¹. Рѣшая вопросъ о нравственной вѣтняемости извѣстнаго явленія Даниилъ отъ себя не говоритъ ничего. Вѣсто того онъ группируетъ въ своемъ посланіи нѣсколько святоотеческихъ и подвижническихъ изреченій, касающихся занимающаго его предмета какъ-то: св. Василія Великаго, св. Аванасія, Великаго², св. Іоанна Лѣствичника³, Максима⁴ и за ними скрываетъ свои мысли. Общая

¹ Максимъ Грекъ даетъ прекрасную характеристику отношеній древне-рускаго челоуѣка къ «истицаніямъ». Обличая фарисейство своихъ современниковъ Максимъ пишетъ между прочимъ: «съ Божиимъ страхомъ погрѣшивши и самаго свѣта обличительнаго *душевныхъ страстей ко внѣшнымъ сквернымъ точію и назираніемъ* на въ чѣмъ же полезныхъ остро зрѣть. Тѣмъ же убо и руки всегда чистоты-мыломъ очистити отъ руды (грязи) вѣтшнія, богомерския же, лже отъ дикоміства сквернами, всегда оскверняемыхъ никакоже бредеть. Аще нѣкогда случится зубомъ ея окровавиться, неправедно судить причащаться святыхъ даровъ, языку же ея безчисленными богомерскими сквернословіи лють оскверяему, ничтоже вѣтняеть. *Случающаюся во снѣ оскверненія не волею даже и до ослазанія свѣтлы инушается*, а движущимъ его сномъ и брашномъ сладкимъ и питіемъ» всегда до сытости насыщается ихъ неволадержно.» Сочиненія Максима, кн. II. Бесѣда ума къ душѣ своей. 40—41. Нѣкоторые изъ русскихъ времени Максимъ обращались къ нему съ просьбою о разъясненіи нравственнаго значенія извѣстнаго «физиологическаго отравленія», и Максимъ вынужденъ былъ написать посланіе о скверномъ истицаніи во снѣ (Соч. Максима част. II, XVIII, стр. 248—251. Вопросъ объ истицаніи рѣшался и въ древне-русской письменности. Памятники Старин. Русск. Литературы, изд. Тихонравовымъ, т. II. 307.

² л. 312 об. Приводимое здѣсь свидѣтельство вполнѣ подлинно. Оно заимствовано изъ посланія св. Аванасія къ монаху Амуву (см. Творенія св. отцевъ въ рускомъ переводѣ томъ. XXI. Творенія Аванасія, архіепископа Александрійскаго част. III, Москва. 1853. 417—418.

³ Рукоп. № 1281. л. 335. Свидѣтельство взято изъ 15 слова I. Лѣствичника о цѣломудріи и непорочности и соответствуетъ мыслямъ современнаго перевода его твореній, см. преп. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія, Лѣствица и слово къ пастырю, м. 1851 г. 183.

⁴ л. 313 Въ словѣ постническомъ св. Максима по вопросу и отвѣту находится только одно упоминаніе объ извѣстномъ обстоятельствѣ. См. препод. отца

мысль указанных отцевъ и подвизниковъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ они разсматриваютъ непроизвольное изверженіе, съ двухъ сторонъ: во первыхъ, какъ состояніе непроизвольное, естественное, и какъ состояніе, вызванное самимъ человекомъ, его дурными помыслами. Первое состояніе есть состояніе, безгрѣшное, оно имѣетъ въ органической жизни человека значеніе одинаковое, съ выдѣленіемъ напр. «отъ ноздрей, отъ устъ и отъ чрева».

Среди самыхъ разнообразныхъ и разностороннихъ разсужденій митрополита Даниїла можно найти не мало данныхъ для опредѣленія того, какъ онъ широко понималъ цѣломудріе. Цѣломудріе, по его мнѣнію, не есть только внѣшняя физическая чистота, но внутреннее храненіе, внутренняя чистота помысловъ. Цѣломудріе понимается имъ какъ общее духовное настроеніе: «цѣломудріе есть, говоритъ Даниїлъ словами св. Исаака Сирина, иже не въ трудѣ, ни во время рати и подвига, престають отъ него скверные помыслы, но еже истиною сердца своего еже не возрѣтъ безстыдно скверными помыслы въ лица чужая доброты»¹. Дѣятель цѣломудрія получаетъ свое высокое нравственное значеніе тогда, когда она, составляя изъ себя внутреннее постоянное настроеніе духа христіанина, соединяется съ другими христіанскими добродѣтелями, когда она вытекаетъ изъ строгаго соблюденія всѣхъ евангельскихъ заповѣдей. «Аще хочещи дѣвственникъ нарождиса, говоритъ Даниїлъ, соблюди заповѣдь Самого Господа, глаголющую, будите милостиви, якоже Отецъ вашъ небесный милостивъ есть». Нравственная цѣнность цѣломудрія зависитъ отъ исполненія христіаниномъ другихъ евангельскихъ заповѣдей и особенно заповѣди о любви къ ближнему. «Аще кто любитъ дѣвство хранити, зановѣди же Христовы ни мало подщася хранити, не оставляя братіямъ прегрѣшенія ихъ, но оскорбляя и злоторя.... сей забывши, ходитъ, или помяченъ сый отъ сатаны». Истинный дѣвственникъ всегда снисходителенъ къ ближнему и всегда прощаетъ ему его слабости, помня слова самаго Господа, сказанныя имъ сам.

нашего Максима исповѣдника толкованіе на молитву: «Отче нашъ» и его же слово поствѣтское по вопросу и отвѣту. Изд. Козельской Оптиной пустыни. М. 1853. 73.

¹ т. 308—309. Свидѣтельство взято изъ перваго слова св. Исаака «объ отреченіи отъ міра и о житіи монашескомъ». См. творен. св. отцовъ въ русск. пер. т. XXIII. Слово Исаака I. 4.

Петру, что должно прощать ближнему не семь разъ, а семьдесятъ седмицею (Мѣ. XVIII, 22). Здѣсь Данилъ помѣщаетъ у себя въ цѣломъ видѣ евангельскую притчу о царѣ, составившемся съ рабами своими должниками, изъ которыхъ одинъ, прощенный господиномъ въ своемъ долгѣ, отнесся съ необыкновенною жестокостію къ собственному своему должнику, состоявшему у него въ долгу на незначительную сравнительно сумму, за что и преданъ былъ мучителямъ (мѣ. XVI гл.). Въ примѣръ того, какъ необходимо прощать ближнему, Данилъ приводитъ самого Іисуса Христа, который во время своихъ страданій «о злодѣйцахъ Отцу моляшеся». Вообще всякій, ищущій истиннаго цѣломудрія, долженъ всегда понуждать себя «на всяку добродѣтель» и стремиться къ достиженію совершенной чистоты во всѣхъ своихъ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ и достигать не растлѣнной непорочности новорожденныхъ младенцевъ.

Великій тяжелый трудъ шествовать по пути цѣломудрія. «Бѣсъ блудный» постоянно ратуетъ на человѣка и иногда не безъ успѣха. Соблазнительныя дѣйствія діавола оказываются иногда успѣшными между прочимъ и отъ того, что въ основѣ страсти сластолюбія лежитъ естественное стремленіе человѣка къ лицу другого пола, стремленіе врожденное и связанное съ его природой. Человѣку такимъ образомъ предстоитъ непрестанная борьба съ блуднымъ бѣсомъ, который «постоянно пишетъ напасть въ помыслахъ человѣческихъ»¹, и тѣмъ болѣе всего вредитъ ему. Конечно, борьба здѣсь предстоитъ сильная, но въ распоряженіи человѣка находятся два средства противодѣйствія нападкамъ врага. Это терпѣніе и молитва. Что дѣйствительно посредствомъ терпѣнія діаволъ былъ часто побѣждаемъ, а слабый, повидимому, человѣкъ и тотъ предъ нимъ оставался побѣдителемъ, это Данилъ подтверждаетъ множествомъ разсужденій, свидѣтельствующихъ о благодѣтельности для христіанина терпѣнія вообще. Подвигъ терпѣніемъ свойствененъ всякому христіанину. Возродившись въ крещеніи, человѣкъ здѣсь же начинаетъ свой скорбный тяжелый путь къ спасенію. И вся жизнь его должна пройти среди страданій и скорбей. Эта мысль у Данила выражена словами св. Макарія Великаго. Что дѣйствительно таково назначеніе человѣка на землѣ, Данилъ представляетъ множество примѣровъ и между прочимъ ссылается на примѣры изъ жизни

¹ Рукоп. № 1281, л. 349. Эти слова заимствованы изъ твореній Ефрема Сиріина. См. Творен. св. отцевъ. т. XIII. Творен. Ефрема Сиріина ч. II, стр. 288.

древнѣе ветхозавѣтныхъ праведниковъ: Авраама, Исаака, Іакова, Давида, Иліи пророка, Исаи, Іереми, Іезекии, Данила, трехъ отроковъ и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Дѣйствительно примѣры подобраны удачно. Изъ нихъ очень ясно вытекаетъ та истина, что и праведники осуждены въ здѣшнемъ мірѣ на страданія, а тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто въ отношеніи людей, стоящихъ въ нравственномъ отношеніи ниже праведниковъ. Даниилъ беретъ примѣръ и изъ Новаго Завѣта и здѣсь въ лицѣ Самаго Основателя христіанства видитъ примѣръ чисто Божественнаго терпѣнія. I. Христосъ проявилъ такое терпѣніе, что «ниже клеветаемъ восклеветаша, ниже стражда воспрещаша, ниже биемъ възбіаша, но и одежды отгятія молча терпяша». Для большей авторитетности своихъ сужденій митрополитъ приводитъ обширное свидѣтельство изъ Св. Симеона Новаго Богослова, въ которомъ послѣдній въ яркимъ чертахъ описываетъ осужденіе и крестныя страданія Спасителя и Его необыкновенное терпѣніе ¹. Выставляя I. Христа, какъ примѣръ и образецъ дѣятельности для его послѣдователей, Даниилъ спѣшитъ сдѣлать, выполнѣ правильную съ точки зрѣнія христіанской морали, оговорку, что «невозможно есть человѣку истинно и естественно Христу Богу уподобиться, но въ нихъ же есть достойно, но и возможно человѣку пребывать: не запрещати морю, ниже ходити по водамъ, но еже быти смиренемъ, и кротцемъ, и милостивемъ и терпяще досаженія и укоренія».... Первенствующая исторія христіанской церкви обильна образцами подвижничества, и страданій и беззавѣтнаго терпѣнія. Здѣсь выступаетъ цѣлый сонмъ св. Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, святыхъ мучениковъ и разныхъ преподобныхъ отцевъ, и вообще святыхъ мужей и женъ, изъ которыхъ каждый можетъ быть примѣромъ подражанія для христіанъ послѣдующаго времени.

Въ концѣ посланія митрополитъ говоритъ, что онъ написалъ его ради и во имя евангельской любви на пользу себѣ и другимъ и проситъ лицо, къ которому написано посланіе, поминать его

¹ Рукоп. № 1281, л. 345—346. Цитатъ взятъ изъ втораго (по современному славянскому переводу) или седьмаго (по латинскому переводу) слова св. Симеона и представленъ въ переводѣ понятномъ. См Migne, Patrol. cura. complet. ser. ſglaec. tom. CXX. Symeonis Junioris oratio VII. pag. 355—356. Преп. отца нашего Симеона, Новаго Богослова, «слова зѣло полезная». Изд. Козельской Оптиной пустыни. М. 1852, 35—37.

въ своихъ молитвахъ. Наконецъ онъ вноситъ замѣчаніе, что все посланіе «отъ выше да ниже до здѣ» собрано имъ отъ Божественныхъ писаній.

Тринадцатое посланіе самое неудовлетворительное изъ всѣхъ посланій Даниила. Оно чрезвычайно обширно. Въ немъ нѣтъ ни послѣдовательности, ни единства предмета, встрѣчаются неоднократно повторенія. При обиліи святоотеческихъ свидѣтельствъ, которыми наполнена самая большая часть посланія, при безпорядочности изложенія, при отсутствіи логической связи, трудно бываетъ выдѣлить во многихъ мѣстахъ то, что собственно принадлежитъ здѣсь самому автору посланія, и что приводимому имъ тому или другому церковному писателю. Встрѣчается и другого рода трудность: авторъ иногда, пользуясь тѣмъ или другимъ церковнымъ авторитетомъ и выражаясь его словами, тѣмъ не менѣе умалчиваетъ объ источникѣ своего заимствованія и тѣмъ чужія разсужденія выдаетъ какъ бы за свои.

Въ содержаніи посланія находятся мнѣнія, противныя истинному пониманію христіанской нравственности (допущеніе оскотленія), которыя суть плодъ увлеченія Даниила нѣкоторыми аскетическими тенденціями, явившагося подъ вліяніемъ крайней распушенности современнаго ему общества.

Своеобразный характеръ содержанія тринадцатаго посланія исключаетъ возможность передачи находящихся въ немъ мыслей въ порядкѣ слѣдованія, какой данъ имъ въ посланіи. Всѣ тѣ намѣченные пункты правоученій Даниила, находящихся въ тринадцатомъ посланіи, сгруппированы нами въ видахъ болѣе удобнаго ознакомленія съ посланіемъ и обобщены на основаніи разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ посланія разсужденій автора.

III.

Посланіе о блудныхъ помыслахъ. Такое обозначеніе посланія сдѣлано не самимъ авторомъ, — въ рукописномъ сборникѣ оно не имѣетъ предъ собою никакого названія; послѣднее дано ему уже въ послѣдствіи историками на основаніи самого содержанія посланія.

Поводъ къ написанію посланія былъ очень простой. Одинъ, какъ нужно думать, благочестивый человекъ, мучимый блудными

помысли, обратился ра пастырьскій наставленіемъ къ митрополиту и шломенно просилъ его помочь его горю. Посланіе такъ и начинается указаніемъ на предметъ, по которому оно написано. «Писалъ еси ко мнѣ, такъ начинается свое посланіе митрополитъ, какъ мой головѣ быти, яко зѣло обѣять есть отъ блудныхъ помысловъ». Затѣмъ, въ утѣшеніе его говорить о тяжести храненія цѣломудрія и утверждаетъ, что блудные помыслы подобны морю, въ которомъ «восходятъ великія волны».

Посланіе довольно кратко. По своему содержанію оно въ самыхъ общихъ чертахъ повторяетъ мысли предъидущаго, тринадцатаго, посланія. Въ посланіи, сообразно поводу, какой послужилъ для его написанія, предлагаются совѣты и рекомендуются нравственныя средства, какія, по мнѣнію автора, болѣе всего содѣйствуютъ цѣломудренной жизни.

Въ ряду средствъ, на которыхъ утверждается и развивается чистая высоконравственная жизнь христіанина, Даниилъ на первомъ мѣстѣ ставитъ, какъ это онъ дѣлаетъ и въ тринадцатомъ посланіи, страхъ Божій и исполненіе всѣхъ обѣтовъ, даваемыхъ каждыиъ при крещеніи. Здѣсь не встрѣчается ничего новаго не только въ мысляхъ, но и въ способѣ выраженія ихъ, изъ которыхъ нѣкоторые буквально воспроизводятся и въ тринадцатомъ посланіи¹. Даже самое расположеніе мыслей и аргументація ихъ по мѣстамъ въ томъ и другомъ посланіи почти тождественны².

Вторымъ, болѣе частнымъ, средствомъ для сохраненія цѣломудрія въ этомъ посланіи, равно какъ и въ тринадцатомъ, признается

¹ Единственный списокъ его находится въ рукоп. М. Дух. Акад. № 525/100, л. 45—54. Приложение № XVIII.

² Сравни. рукоп. М. Д. Акад. № 525/100, л. 46—47 и Рукоп. Новгор. Соф. мбл. № 1281, л. 298.

³ Это имѣетъ значеніе и въ отношеніи напр. свидѣтельства Василія Великаго. Рукоп. № 1281. л. 298 об. и рукоп. № 525/100, л. 47. Приведенное здѣсь свидѣтельство Василія Великаго взято изъ его «слова подвижническаго и увѣщательнаго объ отреченіи отъ міра и духовномъ совершенствѣ». Оно вѣрно передаетъ мысли св. отца. См. творен. св. отцовъ въ русск. переводѣ т. IX. Творен. в. Василія Великаго ч. V. 47—48. Подлин. см. Migne, Patr. Curs. Complet. Ser. laes. tom. XXXI. S. Basilii Caesariensi tom. III, pag. 629—630.

вниманіе и блюденіе своего сердца отъ дурныхъ помысловъ. И здѣсь совѣтъ выскажемъ въ одинаковыхъ съ тринадцатымъ посланіемъ выраженіяхъ.

Третій пастырскій совѣтъ повелѣваетъ «сохранитися отъ видѣнія молодыхъ и гладкихъ лицъ и слышанія бесѣдъ таковыхъ, иже возставаютъ страсти, ни осезовати же, ниже осезоватися, ни осужати же кого оскорбляема отъ плотскихъ похотей, ни празднословити же, ниже смѣхотворныхъ словесъ вѣщати, иже воздвижутъ страсти и воастанутъ нечистыя помыслы, любити бесѣду духовную, иже о Христѣ житіе добродѣтелию ниущихъ и красящихъ еѣдицами въ старости настити». Въ этомъ совѣтѣ въ самомъ сжатомъ видѣ, въ формѣ сухаго фактическаго перечня сгруппированы всѣ тѣ многочисленныя средства, ведущія къ цѣломудренной жизни, какія такъ подробно изложены въ тринадцатомъ посланіи м. Данила. Здѣсь заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ сумѣлъ обобщить и схватить всѣ тѣ общія положенія, по поводу которыхъ онъ распространялся въ другомъ мѣстѣ и по другому случаю.

Побѣда надъ порочными страстными помыслами дается не вдругъ. Самою сильною помощію при борьбѣ съ помыслами оказывается прилежная молитва къ Богу. Данилъ здѣсь представляетъ подходящія къ данному случаю образцы молитвы, которые почти всѣ составляютъ выборъ стиховъ изъ разныхъ псалмовъ Давида съ болѣе или менѣе патетическимъ характеромъ. Какъ особый родъ молитвы, противодѣйствующій появленію дурныхъ помысловъ, является у Данила частое употребленіе имени І. Христа («Исуса Имена»). И эта часть посланія во многихъ мѣстахъ, не говоря уже о тождествѣ мыслей, воспроизводится буквально въ тринадцатомъ посланіи. И въ настоящемъ посланіи, равно какъ и въ тринадцатомъ, Данилъ приблизительно въ однѣхъ и тѣхъ-же выраженіяхъ проводитъ мысль о великой трудности борьбы съ скверными помыслами и устанавливаетъ такой взглядъ на цѣломудріе, что оно «невнѣшнее точію житіе, но сокровенный сердца чловѣкъ, егда чистотствуетъ отъ скверныхъ помыслъ»².

¹ Сравни. Рукоп. Новгор. Сое. биб. № 1281, л. 298 и Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 1¹⁰/₁₀₀, 45—46.

² Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 44¹/₁₀₀, л. 47—48. Сравни. рукоп. Новгор.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнное посланіе не заключаетъ въ себѣ никакихъ новыхъ данныхъ, и по своему характеру представляетъ изъ себя сводъ общихъ положеній, которыя со всею подробностію развиты были въ тринадцатомъ посланіи м. Данила.

IV.

Четырнадцатое посланіе ' «о духовномъ вниманіи, и трезвеніи и бжеженіи» написано по слѣдующему поводу, о которомъ можно судить изъ самаго содержанія посланія. Въ содержаніи посланія находятся нѣкоторыя указанія на личныя отношенія автора посланія съ тѣмъ человѣкомъ, которому оно адресовано. Изъ посланія видно, что нравственная связь между Даниломъ и поучаемымъ имъ въ посланіи лицомъ существовала издавна. Посланіе также обнаруживаетъ близкое знакомство Данила съ нравственнымъ состояніемъ лица, къ которому онъ пишетъ посланіе. Духовное чадѣ Данила, какъ нужно предполагать на основаніи содержанія настоящаго посланія, не отличалось вообще твердостью характера и стойкостью нравственныхъ убѣжденій, не всегда было вѣрно долгу истиннаго христіанина и даже, кажется, по временамъ впадало и въ развратъ. Но несомнѣнно, это была личность не изъ окончательно нравственно падшихъ. Въ ней по временамъ ясно пробуждалось сознаніе и говорила совѣсть, что она живетъ не такъ, какъ должно жить истинному христіанину. Отсюда, послѣ каждой отдѣльной вспышки разгула естественно у нея являлись сильныя мученія и угрызенія совѣсти, которыя въ свою очередь вызывали слезы раскаянія. Подобное нравственное состояніе приводило это лицо въ отчаяніе. Оно начинало искать себѣ нравственной поддержки и часто находило ее въ пастырскихъ наставленіяхъ м. Данила. Такого рода обращенія были часты. Митрополитъ велъ дѣятельную переписку съ лицомъ, которому написано настоящее посланіе, когда онъ открыто и прямо въ немъ заявляетъ, что онъ такъ много наставлялъ его («многажды писахъ и совѣтовахъ, прежде рекохъ и писахъ ти «и др), что ему невоз-

См. биб. № 1284, 299. Эта мысль буквально взята изъ 1 слова св. Исаака Сиріана. См. Твор. св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. том. XXIII, 4.

' Рук.оп. Императ. Пуб. биб. изъ древнехранилища Цогодина № 1149, л. 215—217. Приложение № XVI.

можно дѣлать на него извѣтъ» или выказывать «жалость». Одно изъ обращеній этого лица, нравственное состояніе котораго только что описано, послѣ одной изъ вспышекъ нравственной разнузданности и послужило для Даниїла поводомъ къ написанію посланія «о духовномъ вниманіи, и трезвеніи, и бжеженіи», въ которомъ ояъ, намекая на нравственное паденіе своего духовнаго чада, пишетъ съ горестію въ сердцѣ: «и се нынѣ паки окаинное наше забвеніе, и лѣность, и злое наше невниманіе и небреженіе въ различныя страсти насъ попользатися сотворило есть. И се скорбиши и стѣтуеши, и плачеши и слезы проливаеши, и се яко отъ ума изступивъ и яко плѣненъ и изумленъ и неистовъ' пребываеши. И се паки небреженіе, и паки лѣности! Доколѣ разслабленное житіе, доколѣ бѣдное пребываніе, доколѣ рисканіе страстное и шествованіе предестное лукаваго вѣка, низводящее во адъ? Внялъ ли еси, о возлюбленный духовный мой брате, якоже и прежде рекохъ и писахъ ти?»

Въ Новгородскомъ Софійскомъ Сильвестровскомъ сборникѣ не существуетъ четырнадцатаго посланія, какъ отдѣльнаго литературнаго памятника. Но въ немъ непосредственно за тринадцатымъ посланіемъ находится, отдѣльная отъ него очень ограниченная по своему объему, и не предшествуемая никакимъ названіемъ, самостоятельная статья, которая оказывается ничѣмъ инымъ, какъ очень незначительнымъ отрывкомъ изъ того самаго посланія, которое въ другихъ рукописныхъ сборникахъ обозначается названіемъ четырнадцатаго.

Въ четырнадцатомъ посланіи устанавливается общее начало нравственной дѣятельности. Это — постоянное духовное вниманіе ко всему окружающему человѣка и особенно къ своимъ внутреннимъ состояніямъ. «Много намъ подобаетъ, такъ начинается Даниїль свое четырнадцатое посланіе, имѣти духовнаго вниманія, и трезвѣнія и бжеженія о спасеніи нашемъ...., никто же бо спасся кромѣ вниманія и трезвѣнія и бжеженія». Необходимость въ постоянномъ вниманіи къ себѣ, и къ своимъ дѣйствіямъ, и ко внѣшнимъ явленіямъ обуславливается опасностію увлеченій благами видимаго міра. Увлеченный благами міра человѣкъ естественно забывается въ своемъ мимолѣтномъ и непрочномъ счастіи и мало оставляетъ времени для того, чтобы подумать о душѣ. Даниїль справедливо замѣчаетъ, что «мятежъ и молва (мірская) помрачаетъ умъ», и что «презорство же и гордость до конца погубляетъ, много повреждаетъ

мірская слава отъ духовнаго житія», хотя эта слава сама по себѣ есть и не преступна, а «богоданна», какъ ее называетъ св. І. Лествичникъ. Нравственный вредъ, происходящій отъ невниманія къ религіознымъ потребностямъ своей души, не исчислимъ: «много отъ начала міра отъ невниманія и небреженія пакость привиде духовному житію: и отсюда въ различныя ереси, и въ раздоры, и сонмища, и въ прелести и въ страсти распростресе лютый сей недугъ»....

Вторая мысль посланія касается одного частнаго наставленія поучаемому, которое состоитъ въ томъ, чтобы «долу имѣти очи и отлучатися отъ бесѣдъ женскихъ, и не взирати на жены, и на дѣвицы, и на доброзрачныхъ женовидныхъ юношъ лицъ и совождоренія съ ними и бесѣдъ ихъ». «Аще ли отъ бѣсовскихъ сихъ сѣтей не потщишися хранити, такъ заключаетъ свой совѣтъ митрополитъ, познавый яко зѣло пострадати имаши скверная паденія».

Четырнадцатое посланіе дышетъ чувствомъ любви и искренняго отеческаго участія къ поучаемому лицу.

V.

Десятое посланіе м. Даниила о томъ, «яко душевредно есть совокуплятися и бесѣдовати съ женами и съ мужи женовидными»¹ послѣднее въ ряду посланій, соприкасающихся съ ученіемъ о цѣломудріи, не вноситъ собою никакихъ новыхъ воззрѣній и взглядовъ для характеристики литературной дѣятельности митрополита. Но оно важно, какъ историческій памятникъ нѣкоторыхъ бытовыхъ явленій древнерусской жизни, нѣкоторыхъ отдѣльных чертъ жизни древне-русскаго человѣка. Во всѣхъ предыдущихъ посланіяхъ этого отдѣла преобладалъ элементъ дидактическій, среди котораго мало можно найти чертъ, принадлежащихъ собственно современной жизни, и относящихся къ особенностямъ нравовъ того отдаленнаго времени. Общее, что только можно вывести изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ посланій этого отдѣла, это то, что въ современномъ Даниилу обществѣ господствовали довольно широкая распушенность и развратъ. Существованіе этого явленія, конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, такъ какъ иначе совершенно не было

¹ Рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1281, л. 291—294. Рукоп. Соф. биб. № 1436, л. 36—58.

бы никакой необходимости для Даниила писать столько посланий о цѣломудріи, сколько ихъ осталось отъ него. Это тѣмъ болѣе такъ именно должно было быть, что онъ писалъ по вызову, имѣлъ постоянныя предлоги и поводы, какіе выставляла ему жизнь современнаго ему общества. Но въ какихъ частныхъ чертахъ обнаруживалась распушенность, объ этомъ ничего почти не говорятъ посланія настоящаго отдѣла. Десятое посланіе м. Даниила нѣсколько разъясняетъ картину нравственнаго состоянія общества и съ этой стороны является прекраснымъ доподніемъ къ предъидущимъ посланіямъ отдѣла. Содержаніе этого посланія по отношенію ко всѣмъ предъидущимъ служитъ фактическимъ комментариемъ и въ то же время объясняетъ собою ту пастырскую настойчивость, съ которою Даниилъ, иногда съ непозволительною крайностію увлекающагося человѣка, рассуждаетъ о цѣломудріи, чистотѣ, средствахъ къ ихъ сохраненію и т. п.

Въ посланіи можно отмѣтить два отдѣла: одинъ историческій, характеризующій личность, къ которой написано посланіе и отношеніе къ нему митрополита Даниила, другой—дидактическій, излагающій нравственныя наставленія лицу, къ которому оно написано.

Нравственная или вѣрнѣе безнравственная личность, къ которой написано десятое посланіе м. Даниила, несомнѣнно интересное явленіе въ древнерусской жизни. Этотъ человѣкъ занималъ видное мѣсто въ обществѣ и точно также выдѣлялся изъ ряда обыкновенныхъ людей своею порочною жизнію. Онъ состоялъ въ преступной связи не съ женщиною, какъ это обыкновенно бываетъ, а съ мужчиною, несомнѣнно молодымъ, вѣроятно всего съ кѣмъ либо изъ состоящаго при немъ служебнаго персонала. Связь была довольно продолжительная и помимо противуестественнымъ образомъ удовлетворяемыхъ инстинктовъ покоилась еще между ними и на отношеніяхъ, повидимому, болѣе нравственнаго характера. Между ними всегда существовало полное единодушіе. Очень можетъ быть, что здѣсь было не болѣе, какъ заблужденіе; видимое единодушіе скорѣе всего основывалось на той прямой животной связи, по которой «душевредная любовь господина восходила» на его молодаго друга. Будучи давней, связь эта не могла долго оставаться тайною для другихъ. Дѣйствительно, о ней знали весьма многіе. «Множицею отъ многихъ слышахъ о напасти твоей и плакахъ зѣло горько о бѣдѣ твоей»; такъ между прочимъ пишетъ несчастному рабу жалкаго порока м. Даниилъ. Позорная

страсть, долго удовлетворявшаяся, начала дурно дѣйствовать на здоровье порочнаго, она надламывала его физическія силы и ослабляла всѣ умственные его способности. Митрополитъ Даниилъ, хорошо знавшій слабую сторону этого человѣка, принялъ мѣры для его врачеванія. Но по щекотливости самаго дѣла, усиливавшагося еще высокими положеніемъ преступнаго страдальца, ему трудно было подыскать удобное время, равно какъ и болѣе подходящее средство къ врачеванію. «Вельми хотѣхъ руку помощи подать, говорить объ этомъ митрополитъ, но не имѣхъ приличнаго времени како приступить къ тебѣ, аще многажды бесѣдовахъ любви твоей, *иде изволяхъ имать нечто приличю*, но ничтоже успѣхъ самому ти не подщавшуся на се». Но болѣзнь и физическая слабость сломили самый крѣпкій и устойчивый характеръ. Выѣстъ съ физическимъ разстройствомъ стали чаще являться мысль и сознаніе грѣховности, въ состояніи болѣзненнаго разстройства начали всплывать старые грѣхи, а отсюда и естественный ужасъ предъ скорою смертію и страшною отвѣтственностію за гробомъ. А при всемъ томъ не умоляли и требованія сильной своею дѣятельностію страсти. Отсюда можно уже имѣть приблизительное понятіе о нравственномъ состояніи этого человѣка, которое было близко къ полному отчаянію. Вотъ, находясь приблизительно въ одномъ изъ такихъ состояній, несчастный, разбитый физически и не имѣющій никакого нравственнаго утѣшенія, кромѣ мучительнаго сознанія за собою массы грѣховъ, обратился за духовными совѣтами къ митрополиту и, подѣ тяжестію ихъ, возложилъ предъ нимъ все свое горе и открылъ ему позорную свою страсть. Объ этомъ обетовѣтъ упоминаетъ Даниилъ и въ своемъ посланіи къ нему. «Иныже всѣи судьбамъ Всемилостивый Богъ устроилъ жестокое и не поболѣнное твое сердце и преклонилъ желѣзную твою выю, такъ между прочимъ пишетъ онъ, тѣмъ же вся напасти твоя *ѿ томоу* изрекъ еси моему окаянству. И помани вопль твой, помани слезы твои, изливаемыя на грѣшную твою ногу, помани како плачася глаголахъ еси ко мнѣ грѣшному иноку Данилу, яко долженъ еси возущати и укрѣпляти мя; и весь недугъ твой открылъ еси моему недостойнству». Изъ словъ Даниила яснѣе всего видно, до какаго состоянія дошелъ въ своей страсти несчастный служитель порока. Архiepастырѣ далъ ему самый простой и въ то же время *нуждающийся* къ его положенію совѣтъ: «не токмо не совокуплятися или бесѣдовать съ женами и съ отроцаты юными, но ниже взирати безстудно на лица ихъ, и особенно не совокупля-

тися ниже бесѣдовати съ тѣмъ, на котораго восходила его душевредная любовь, и паче же на единѣ хранилися еже не бесѣдовати съ нимъ не токмо не полезныхъ, но и мнящихся благословныхъ и духовныхъ бесѣдъ». Не особенно сильно и на долго подѣйствовали пастырскія наставленія Даниїла. Ослабѣли симптомы болѣзни и физическихъ страданій и давняя страсть снова вызвала своего поклонника на прежній путь порока и заставила работать для своего удовлетворенія. А за этимъ само собою слѣдовали снова болѣзни и снова тѣ же нравственныя мученія и угрызенія нечистой совѣсти. На этотъ разъ несчастному уже тяжело было лично обращаться къ митрополиту за духовными совѣтами и утѣшеніемъ, а потому онъ дѣлаетъ это въ письмѣ, гдѣ онъ и изображаетъ свое жалкое состояніе и говоритъ, что онъ «въ скорби велицей отъ обдержавшихъ его болѣзней и горестей страстей зѣлныхъ, воюющихъ его немилостивно», но скромно умалчиваетъ объ истинной причинѣ всѣхъ своихъ невзгодъ и страданій. Понятно, въ его молчаніи говорило естественное чувство стыда, нежеланіе предать письмени то, что не совѣмъ легко передается даже устно. Конечно Даниїлу не стояло большого труда самому доискаться истинныхъ причинъ несчастія его пасомаго, когда онъ зналъ о нихъ уже давно, но все таки его личное чувство было задѣто скрытностію того, кто самъ искалъ его наставленій, и потому онъ пишетъ ему: «а отъ которыхъ тебѣ вещей вредъ, сіе скрываа. kryeshи отъ моего недостойнства, помини, любимиче мой, окающую мою худость.... азъ глаголахъ тебѣ».... Отвѣтомъ-то на письмо и послужило десятое посланіе Даниїла.

Во второмъ отдѣлѣ посланія митрополитъ даетъ соответствующія пастырскія наставленія своему духовному сыну и возвращается къ старому предмету, предлагая ему совѣтъ удалиться общества женщинъ и красивыхъ юношей и особенно, какъ можно скорѣе, постараться удалить отъ себя предметъ его противоположнаго увлеченія, угрожая въ противномъ случаѣ и ему, и его любимцу одинаковою ужасною участію за гробомъ вѣчными муками. Свой пастырскій совѣтъ набѣгать общества женщинъ и красивыхъ юношей Даниїлъ подтверждаетъ словами евангельскихъ текстовъ о соблазняющемъ десномъ окѣ и десной рукѣ (Мѣ. XVIII, 8—9.) и толкованіемъ ихъ, принадлежащимъ св. І. Златоусту, который объясняетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь этими словами Спаситель требуетъ отъ своихъ послѣдователей удаленія отъ всего соблаз-

нящаго, хотя бы оно было для него такъ же драгоцѣнно, какъ правый глазъ или правая рука. Настоятельное убѣжденіе удалить отъ себя предметъ своей позорной привязанности Даниилъ, кромѣ священныхъ аргументовъ, подкрѣпляетъ еще психологическими наблюденіями и соображеніями, которымъ никакъ нельзя отказать въ ихъ вѣскости и практическомъ значеніи: «аще отженеши отъ себе такового, почиши отъ обдержажія тя скорби и залога злыхъ и нечистыхъ страстей, аще ли же закосниши отсѣщи отъ себе такового и по малу малу растеть страсть, дондеже плѣненъ будеши, помрачаемъ отъ пїянства всепагубныхъ страстей, и по семъ, аще восхощеши, не бо воленъ въ себѣ будеши, но плѣняемъ и водимъ, якоже скоть, отъ нечистыхъ страстей, увы мнѣ, погрязнеши нечаяно»!... Для того, чтобы еще болѣе подѣйствовать на несчастнаго и жалкаго грѣшника, митрополитъ набрасываетъ картину, физически и нравственно тяжелаго состоянія человѣка, въ какое повергаетъ его порочная страсть. «Поразумѣй, о возлюбленный и духовный мой брате, какова бѣда отъ сего бываетъ человѣку: въ которомъ уныніи, и сѣтованіи, и скорби бываетъ человѣкъ, впадѣй въ ту напасть, и потомъ въ кое безнадѣдіе и отчаяніе снизходитъ, и како очи возведеть, или руки воздѣтъ, въ нечистотѣ кивя, и каковъ студъ, и срамъ, и поношеніе, и укоризны отъ человѣкъ подъяти имать; аще бо зрящемъ человѣкомъ обрящемся въ квернѣ сей не добрѣ ли изволимъ умрети, нежели живымъ быти и обрѣстися въ студъ и поношеніи отъ всѣхъ человѣкъ! Сія поинай и по малу восхлащаеши страсть!» Нужно сказать, что весьма многое изъ тѣхъ проявленій вреда, о которыхъ говоритъ Даниилъ, оучаемый имъ давно пережилъ и переиспыталъ. А это само собою блаетъ обращенныя къ нему наставленія болѣе вѣскими и разитанными на успѣхъ. Видно, наблюдательному и внимательному о всему окружающему митрополиту часто бросались въ глаза тѣ единыя во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствія, какими сопровождался ротивоестественный развратъ его времени.

Въ заключеніи посланія повторяется совѣтъ избѣгать женить и юношей и въ противовѣсъ бореніямъ страсти устрашать боя Снасовымъ судомъ и вѣчными муками.

Г Л А В А ІІІ.

Обзрѣніе разнородныхъ посланій.

Къ этому отдѣлу относятся посланія безыменные: о страхѣ Божіемъ, о страшномъ судѣ, о ничтожествѣ и скоротечности телесной жизни, два посланія къ незнакомому епископу, посланіе къ Юрію Ивановичу Дмитровскому и посланіе къ Андрею Ивановичу Старицкому.

І.

Посланіе о страхѣ Божіемъ.

Обстоятельства происхожденія этого девятого по счету посланія м. Данила очень несложны. Одинъ изъ занимавшихъ въ его время довольно видное положеніе въ обществѣ вельможъ далеко неотличался нравственными своими качествами. Онъ извѣстенъ былъ въ обществѣ за человѣка весьма тяжелаго и жестокаго, у котораго никто не могъ найти милости и защиты, а скорѣе всего могъ рассчитывать на противоположное. Характеръ этого человѣка, видно, былъ очень жестокъ и неносенъ, когда онъ сдѣлался предметомъ общественныхъ обсужденій и разговоровъ, которые дошли наконецъ и до митрополита Данила. Послѣдній зналъ лично этого человѣка и еще ранѣе этого времени неоднократно писалъ ему свои посланія, а также наставлялъ его и устно.

Полный созданія своего пастырскаго долга митрополитъ, узнавъ о жестокомъ характерѣ своего духовнаго сына, рѣшился, насколько возможно, раздражить его духовными средствами и смягчить его необузданный характеръ. Средствомъ для этой благой цѣли и послужило настоящее посланіе.

Девятое посланіе ¹ имѣетъ своимъ предметомъ благочестивыя размышленія о страхѣ Божіемъ, хотя и обозначается авторомъ болѣе общимъ названіемъ «о наказаніи».

Во введеніи посланія авторъ по обыкновенію ссылается на свою духовную слабость и нравственное недостоинство ² и затѣмъ

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1456 л. 54—56. Рукоп. № 1281 л. 289—291.

² «Многихъ золъ исполниша душа моя и помрачена имѣю мысло-внутренняго человѣка и пленица ми безчисленныхъ грѣховъ».

сообщаетъ, что онъ много разъ уже наставлялъ и вразумлялъ своего духовнаго, но жестокаго сына.

Введеніе посланія самое краткое, послѣ котораго Даниилъ прямо переходитъ къ поводу, побудившему его написать посланіе, и даетъ такой пастырскій совѣтъ поучаемому: *отрини отъ себе мукѣ и нечеловѣчюлюбіе*, и воспріими безъ ухищренія блаженную простоту, и кротостную премудрость и смиреніе ко всѣмъ.... и тихо и кротко и смиренно житіе, якоже подобаетъ истиннымъ христіаномъ, не мнѣ бо кто предаде или образъ даде спасенія заповѣди богато-творнаго смиренія православнымъ христіаномъ, но Самъ Всемилостивый Господь нашъ І. Христосъ!.... Наставленіе подобрано какъ нельзя болѣе къ мѣсту и къ случаю и дышетъ прямою и откровенностію истиннаго пастыря. Въ полный противовѣсъ недостаткамъ нравственнаго характера своего духовнаго сына митрополитъ излагаетъ предъ нимъ ученіе о страхѣ Божіемъ. Насколько поучаемый имъ, какъ видно было изъ его дѣйствій, отличался жестокостію и отсутствіемъ чувства страха предъ отвѣтственностію за нее, такъ напротивъ духовный его пастырь избираетъ для его вразумленія такой предметъ, который если не могъ исправить, то во всякомъ случаѣ могъ заставить призадуматься всякаго человѣка, у котораго еще сколько нибудь было живо религіозное чувство. Даниилъ отводитъ страху Божію весьма важное мѣсто въ области христіанскаго вѣроученія и христіанской морали. По его мнѣнію страхъ Божій есть начало спасенія нашего и корень всѣмъ благимъ, сущимъ въ насъ; имѣяй страхъ Господень, по словамъ Даниила, сей законы Божіи соблюдаетъ, соблюдая же заповѣди Божія сей вѣчнаго живота наслѣдникъ будетъ». Говоря о страхѣ Божіемъ авторъ не дѣлаетъ логическаго опредѣленія его и не указываетъ широты понятія, какое онъ соединяетъ съ названіемъ страха Божія. Вмѣсто того онъ въ своихъ разсужденіяхъ о страхѣ Божіемъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на собираніи разныхъ подходящихъ священныхъ евангельскихъ, апостольскихъ и другихъ изреченій. Здѣсь не встрѣчается обширныхъ выписокъ изъ памятниковъ святоотеческой литературы. Изъ послѣдней приведены только: одно очень краткое изреченіе св. І. Златоуста четыре церковныхъ пѣснь—творенія І. Дамаскина и одна пѣснь—творенія Θεодора Студита.

Заключеніе посланія перечисляетъ тѣ блага, какія даруетъ страхъ Божій, и какую нравственную перемѣну производитъ онъ въ душѣ

христіанина. «Помолитѣся Господу Богу, пишетъ Данилъ, да всадитъ въ сердца наша страхъ свой, понеже страхъ Господень (есть) источникъ живота: истинный страхъ Божій подвигаетъ подвигомъ добрыхъ, утончаетъ, и удержитъ и поработитъ тѣло, побѣдитъ страсти, воздыхаетъ, плачетъ, слезитъ, и всегда смертное поученіе въ себѣ имать, трепещетъ же и боится како предстати имать страшному и нелицемѣрному суду Христову, и каковъ отвѣтъ хочетъ воздати о всемъ своемъ житіи, и тако внимая себѣ, бѣжитъ бесѣдъ душевредныхъ, и отъ сожитія друзей неполезныхъ, и соблюдаетъ чувства своя отъ слышанія суетнаго, и отъ зрѣнія вреднаго, и отъ обонянія женскаго, и отъ всякаго начинанія лукаваго.... и вся земная вѣка сего прелестнаго выѣняетъ въ уметы, и пепелъ, и во всемъ тщится сохранить себе невредна, и все свое тщаніе имать о дѣланіи заповѣдей Христовыхъ».... Обобщая всѣ тѣ слѣдствія, какія приписываетъ Данилъ дѣйствию страха Божія, мы получимъ въ итогъ, что результатомъ его служить вся совокупность христіанскихъ добродѣтелей.

Въ концѣ заключенія находится краткое пастырское наставленіе имѣть въ сердцахъ своемъ страхъ Божій и смиренную мудрость.

Девятое посланіе о страхѣ Божиѣмъ имѣетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ другими посланіями Данила. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ посланій, которые носятъ на себѣ нѣкоторыя черты пастырскихъ поученій, а не учено-богословскихъ трактатовъ, полныхъ обширныхъ выдержекъ изъ разныхъ церковныхъ авторитетовъ, но слабыхъ назиданіемъ. Чуждое богословской эрудиціи, написанное яснымъ языкомъ, имѣя видъ простаго пастырскаго слова и отличаясь болѣе или менѣе единствомъ предмета, девятое посланіе должно быть поставлено въ ряду одного изъ лучшихъ посланій м. Данила.

II.

Посланіе о страшномъ судѣ.

Восьмое посланіе Даниїла о страшномъ судѣ ¹. вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Нѣкто, имя котораго неизвѣстно, довольно долгое время велъ очень невольную жизнь и проводилъ свое время «жируя, по словамъ Даниїла, яко скотъ и валяся яко свинія въ калѣ». Разгульный, полный пресыщенія и пороковъ образъ жизни наконецъ надоѣлъ этому человѣку. Его безпорядочность и вообще, «нерадивое житіе» не могли еще окончательно заглушить въ немъ всѣ чувства добра и истины. Въ немъ наконецъ пробудилось сознаніе нравственной неудовлетворительности своего положенія и онъ рѣшился совершенно измѣнить свою жизнь и сдѣлаться болѣе или менѣе благочестивымъ человѣкомъ. За духовнымъ руководствомъ онъ рѣшился обратиться къ самому митрополиту, откуда можно заключать, что эта личность принадлежала къ высшимъ слоямъ русскаго общества. «Толковалъ еси со вѣтъ духовенъ, такъ начинается Даниїлъ свое посланіе къ нему, со мною, окаяннымъ инокомъ Даниїломъ, еже быти тебѣ отступити отъ злаго твоего и нерадиваго житія, и обратитися къ Господу Богу покаяніемъ, и исправить себе и жити богоугодно въ законѣ Его, очистивъ свою душу и тѣло, яко же подобаетъ истиннымъ христіанномъ». Послѣдствіемъ сего духовнаго совѣщанія было нѣсколько посланій митрополита къ порочному человѣку, которыми онъ назидалъ его «многажды». Но плоды ихъ оказались не особенно блестящими. Желаніе нравственнаго исправленія оказалось непродолжительнымъ, простымъ увлеченіемъ, а не твердымъ рѣшеніемъ человѣка, задавагоса цѣлю покончить разъ навсегда съ своимъ прежнимъ образомъ жизни. Прелести старой широкой, нестѣсняемой рамками нравственности, жизни преодолѣли слабаго человѣка и возвратили его на прежній путь порока. О неблагопріятной переměнѣ въ образѣ жизни своего духовнаго сына узналъ и Даниїлъ и рѣшился подѣйствовать на него своимъ посланіемъ. «Нынѣ слышахъ, о любазне, пишетъ онъ къ нему, яко въ послѣдняя злая низшелъ еси, и душепагубныя дѣла со-

¹ Рукоп. соф. библ. № 1456 л. 49—54; Рукоп. Соф. № 1281 л. 282—289.

вершаеши безстрашно, и о семъ множицею писахъ тебѣ да престанеши отъ такового зла, ты же паки въ безстрашіи Божіи пребываеши, жируеши яко скоть...Аще паки въ безстрашіи Божіи пребываеши.... и обращенія и покаянія къ Богу не поищеши, и нѣсть ино что чаяти точію муку вѣчную и тьму кромѣшную, и червь неусыпаемый и пламень огненный,... и скрежетъ зубомъ».

Для того чтобы сильнѣе подѣйствовать на порочную душу поучаемаго Даниилъ избираетъ предметомъ посланія къ нему изображеніе страшнаго суда. Въ выборѣ предмета посланія проглядываетъ и практическая мысль его автора дѣйствовать всегда соотвѣтственно обстоятельствамъ и выбирать средства дѣйствій соотвѣтственно нуждамъ и потребностямъ человѣка такъ, чтобы они были всегда близки къ успѣху и скорѣе всего вели къ предначертанной цѣли. Посланіе такъ и озаглавливается «о страшномъ судѣ».

Описаніе страшнаго суда, даваемое ему м. Данииломъ, можетъ быть названо эпизодическимъ. Эпизодическое изображеніе суда у Даниила состоитъ въ слѣдующемъ. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній, указавъ нѣсколько характерныхъ чертъ въ его ходѣ и особенностяхъ, митрополитъ сейчасъ же переходитъ къ назиданію и даетъ нѣсколько соотвѣствующихъ нравственныхъ наставленій поучаемому, затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе новыхъ чертъ суда, а за нимъ новое нравственное примѣненіе къ поучаемому и т. д.

«Вельми есть лютъ день онъ страшнаго суда Христова, такъ начинается митрополитъ описаніе грядущаго суда,... страшнѣе суда Твоего, Господи, Ангеломъ предстоящимъ, человѣкомъ вводимомъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытываемымъ, помысломъ истязаемымъ»..... Описавъ далѣе страшный судъ словами пророка Давида, апостола Павла (Рим. II, 5) и краткими изреченіями св. Афанасія Великаго, которые всѣ проникнуты были ужасомъ предъ этимъ днемъ суда, Даниилъ тотчасъ же отсюда дѣлаетъ нравственное примѣненіе и говоритъ: убоимся и мы, любимице мой, и возвратимся отъ беззаконія нашего, оставимъ нечестіе наше. Доколѣ не воспранемъ, доколѣ тяжкимъ сномъ спимъ? Уже довѣдетъ намъ многого беззаконія, довѣдетъ намъ многого нечестія нашего, довѣдетъ намъ законопреступнаго хоженія нашего, довѣдетъ намъ скверныхъ словесъ, довѣдетъ намъ гнусныхъ дѣлъ. На кый успѣхъ намъ житія сего временная сласть? Уже насытихомся злыхъ и скверныхъ дѣлъ, напитахомся безбожныхъ словесъ.... Убо-

нися могущаго душу и тѣло погубити въ огни негасимомъ, не жгелѣннѣ лихоманія и злаго богатства, ибо яко дымъ исчезаетъ, и яко стѣны переходятъ, и яко вода мимо течетъ и яко возстающаго сонъ отходитъ. И что имамы тогда отвѣщати нелицемѣрному Судіи? Каковы насъ тогда пріяти имутъ муки? Како имамы стерпѣти мученіе то немилостивое? Убоимся, брате мой любимый, вострепещемъ, ужаснемся, дондеже время имамы возвратися отъ беззаконія нашего, покаемся прежде пришествія смертнаго, убоимся дне оного страшнаго... Наставленіе отличается живостью языка и глубокимъ чувствомъ.

Новое описаніе страшнаго суда словами пророковъ Моисея (Второз. XXXII, 21—23), Исаи (XXXIV, 4), Михея (I, 3. 4), Софоніи (I, 18); евангелиста Матвея (XXIV глава); апостоловъ Петра (2 П. III, 10), Павла (2 Сол. I, 7—9. 1 Тим. VI, 13—15. Евр. III, 12), непосредственно за которымъ слѣдуетъ новое прочувствованное пастырское увѣщаніе: «о брате мой, востанемъ, утрезвимся, восплачемъ предъ Господомъ, сотворимъ насъ, обратимся отъ беззаконія нашего, оставимъ злобу, оставимъ гнусъ скверности нашея,.... понеже безъ вѣсти есть конецъ живота нашего»....

Третій приемъ изображенія дѣйствій страшнаго суда, гдѣ митрополитъ пользуется для своей извѣстной цѣли словами пророчествъ Даниила и Софоніи и краткими нареченіями св. Афанасія Великаго и І. Златоуста. Всеобщій судъ будетъ ужасенъ для всѣхъ. «Тогда вси мертвіи отъ гробовъ возстанутъ и возрастомъ единѣмъ вси будутъ». Здѣсь всякое естество человѣческое наго и униженно нелицемѣрному Судіи предстанетъ, ангели окрестъ престола Его страшнаго со страхомъ и трепетомъ стояще пламени видѣніемъ, и страши, грозни, огнь мученія облитая, огнено глаголюще, огнемъ дышающе, и кто стерпѣти можетъ страшну ону праведную ярость Судіи нелицемѣрнаго, исполнь сущу гнѣва и ярости?... Кто не устранился, кто не ужаснется, кто не вострепещетъ, кто не восплачется, кто болѣзненно не возоніетъ тогда?..... Изобразивши въ яркихъ чертахъ ужасы послѣдняго суда, ожидающаго cadaго чловѣка, митрополитъ обращается непосредственно къ лицу поучаемаго и спрашиваетъ его: «что сотворимъ тогда, о возлюбленне, многимъ грѣхомъ повиннии суще? Како убѣжимъ лютыя муки тогда? Гдѣ ли имамы скрытиса тмы кромѣшныя, о чловѣче? Како стерпимъ скрежета зубнаго, узы нервѣшныя, червія неусыпающаго, огня негасимаго, плача неутѣшимаго, тартара, скорби, тѣсноты,

горести, болѣзни, въздыханія? Тамо языцы пражени, тамо тѣницы и тошленія, и муки вѣчныя. И что сотворимъ тогда, о возлюбленный брате, егда влечомъ будемъ въ геонскія тѣмъ пути, имъ же нѣсть конца? Положеніе человѣка на судѣ вполне безпомощно, тамъ не найдется низаступниковъ, ни помощниковъ, единственнымъ заступникомъ и спасителемъ его будутъ его собственныя дѣла. Митрополитъ конкретно изображаетъ эту сторону положенія человѣка на судѣ, когда говоритъ, что тамъ каждый имѣетъ въ виду исключительно только «каждо своя си, и книги совѣсти прочитаючи, и вся непростѣма и немилостива», что тамъ, «нѣсть покаянія, ни исповѣданія, нѣсть бо предстоящаго, ни помогающаго, нѣсть изимая и ничтоже отъ бѣды оная неможесть бо тогда помощи: ни отецъ, ни мати, ни сынъ, ни дѣдъ, всяко бо тогда каждо свою нужду имать, и каждо о своей бѣдѣ трепещеть, о друземъ же не можетъ попещися: братъ не можетъ помощи тамо, ни сестра, ни другъ, ни ужика, ни ближній, ни мудръ, ни витія, ни познаваемый, ни богатство, ни имѣніе злата и серебра, ниже ино что человѣческое, но сія вся непостоянна будутъ, единый же судяйся престанетъ со страхомъ и трепетомъ многимъ или богатъ есть или нищъ, или славенъ, или несламенъ, или самъ той одѣяніе царское носяи едину помощь отъ дѣла имѣя токмо или оправданіе или осужденіе. Тогда бо гордость и слава всѣхъ смирится, и восплачется каждо неутѣшимо и невокайно. О возлюбленный брате! Слышаще таковая обратися къ Господу Богу покаяніемъ и исповѣданіемъ..... Разумѣй яко человѣкъ есть днѣсь живъ и заутра умираемъ, въ гробъ относимъ, и червми снѣдаемъ.... Вонми же и сіе, яко воскресеніе будетъ всѣмъ отъ вѣка умершимъ, и страшный онъ судъ Спасовъ всѣхъ умъ воскреситъ..... и судитъ сущимъ всѣмъ отъ время даже и до скончанія»....

Въ заключеніи посланія излагаются наставленія объ исправленіи жизни, о возвращеніи на путь добродѣтели для того, чтобы не подпасть ужаснымъ карамъ послѣдняго великаго суда, гдѣ будутъ взвѣшены и оцѣнены не только слова и дѣйствія человѣка, но и самыя тайныя сокровеннѣйшія его мысли, сердечныя желанія и порывы.

Осьмое посланіе одно изъ самыхъ лучшихъ. Оно отличается единствомъ предмета, въ немъ нѣтъ учено-богословскихъ аргументовъ

товъ, оно написано живымъ подчасъ, увлекательнымъ языкомъ и проникнуто глубокимъ чувствомъ,

III.

Посланіе о ничтоствѣ земныхъ благъ и скоротечности человѣческой жизни.

Четвертое посланіе митрополита Данила ¹ имѣетъ слѣдующее историческое происхожденіе. Какъ видно изъ самаго содержанія посланія, лицо, для котораго предназначалось посланіе, принадлежало къ благородному сословію. Отсюда само собою понятно и то, что оно прекрасно обставлено было въ матеріальномъ положеніи и пользовалось удовольствіями и всѣми благами міра. Болѣе или менѣе продолжительная жизнь, полная удовольствій во всемъ, развила въ этомъ вельможномъ человѣкѣ сильную привязанность ко благамъ міра. Насту его привязанность болѣе или менѣе прозрачно намекаетъ и Данилъ, когда пишетъ въ посланіи къ нему: «мы егда въ малѣ нѣчто въ земныхъ и тлѣнныхъ, и мимотекущихъ вещехъ отщитимся суетнаго житія нашего, и о сихъ паче зельнѣ рыдаемъ и плачъ и слезы отъ безумія нашего неполезно точаще, а о духовномъ житіи нимало пекущеся, и егда въ духовныхъ отщитимся, и сіе ни во что же полагаемъ»... Излишняя привязанность къ мірскимъ благамъ однако приносила вредъ этому человѣку, заставляя его игнорировать многія христіанскія обязанности и сравнительно мало оставляя для него времени для его нравственнаго развитія. Будучи все таки человѣкомъ религіознымъ, хотя болѣе въ формальномъ смыслѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, этотъ вельможа время отъ времени призадумывался надъ своимъ положеніемъ и находилъ въ своей жизни много такого, что далеко не гармонировало съ духомъ и требованіями истинной христіанской морали. А потому въ его жизни выпадали минуты, когда онъ уже былъ готовъ окончательно порвать связь съ прежнею, преданною удовольствіямъ и всевозможнымъ наслажденіямъ жизнью и приняться за свое исправленіе. Но привязанность къ міру и удовольствіямъ оказывалась всегда

¹ Рук. Новгор. Сое. биб. № 1281 л. 230—235; Рук. Сое. № 1456 л. 9—13. Приложение № XIV.

сильнѣе теоретическитѣ нравственныхъ соображеній и челоуѣкъ, въ головѣ котораго уже совсѣмъ совершалось рѣшеніе порвать порочную связь съ міромъ, на самомъ дѣлѣ оставался по прежнему въ ряду поклонниковъ его. Время шло, возобновлялись періодически и обѣщанія и зарокѣ исправиться и начать благочестивую жизнь, но обѣщанія оставались одними обѣщаніями и не переходили въ дѣйствительность. Указаніе на подобный образъ дѣйствій неизвѣстнаго вельможи находится въ посланіи къ нему Даниїла, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ: «нынѣ унываеши, и не тщишися исправить себе, и зарокъ отъ зарока даеши, и день отъ дни обѣщаеши, и сице провожаеши дѣла своя не спѣха ниѣ, но паче украдаемъ отъ противнаго, дондеже и кончина приспѣетъ, понеже безъ вѣсти конецъ». Зная хорошо нравственное состояніе и слабыя стороны вельможнаго лица, м. Даниїлъ рѣшился сдѣлать попытку къ исправленію его и вотъ написалъ ему посланіе о томъ, что «житіе сіе прелестное яко сонъ мимоградетъ», само оглавленіе котораго прямо ударяетъ въ слабую сторону лица, къ коему адресовано посланіе.

Во вступленіи въ посланіе митрополитъ говоритъ о своемъ нравственномъ недостоинствѣ, называя себя «пучиною безмѣрныхъ прегрѣшеній», и о своей умственной ограниченности, представляя себя ни на что непотребнымъ безумцемъ. Здѣсь же онъ высказываетъ сильное опасеніе, чтобы по его небреженію церковныя дѣла не пришли въ разстройство и тѣмъ не сдѣлались бы предметомъ соблазна для его пасомыхъ, и заявляетъ желаніе имѣть при себѣ достойныхъ и вѣрныхъ совѣтниковъ, исключительно преданныхъ вѣрѣ и благочестію и вполне отрѣшившихся отъ міра и его умекательныхъ благъ. Характеръ вступленія легко поддается объясненію. Лицо, для котораго предназначалось посланіе, отличалось сановитостію. Между тѣмъ въ посланіи предлагаются такія истины, которыя не могли особенно нравиться вельможной особѣ. Чтобы не задѣть самолюбія своего вельможнаго духовнаго сына и тѣмъ не дать повода къ неудовольствію на себя, митрополитъ не щадитъ въ посланіи къ нему и своей собственной личности и въ то же время пользуется удобнымъ случаемъ для того, чтобы напомнить ему о своемъ правѣ и долгѣ учить и вразумлять другихъ.

По своему содержанію посланіе распадается на два отдѣла. Въ первомъ и самомъ обширномъ отдѣлѣ трактуется, соотвѣтственно оглавленію посланія, о ничтожествѣ земныхъ благъ и скоротеч-

ности человѣческой жизни, второй отдѣлъ состоитъ изъ отдѣльных нравственныхъ наставленій.

Неизвѣстный человѣкъ, къ которому написано посланіе, отличался сильною привязанностію къ міру и его благамъ въ прямой ущербъ спасенію своей души. Соотвѣтственно сему состоянію духовнаго своего сына митрополитъ развиваетъ предъ нимъ идею о высшемъ духовномъ назначеніи человѣка, минутнаго жителя земной планеты. Все существованіе человѣка на землѣ есть временное и подготовительное. Поэтому единственною цѣлію его жизни должна служить постоянная забота «о ономъ, еже по смерти, житіи». Время, потерянное непроизводительно для извѣстной нравственной цѣли человѣка, невознаградимо никакими средствами: «аще кто сребро и злато въ вѣцѣ семь погубить, можетъ вмѣсто того обрѣсти ино, а время иже погубивый, другое вмѣсто того не обрящетъ... Если такова судьба, если таковъ предѣлъ земной жизни человѣка, то «кая убо есть польза, спрашиваетъ Данилъ поклонника мірскихъ благъ, еже снѣдати себе печальми суетными и скоропостибающими, кое ти есть пріобрѣтеніе, еже благсродіе свое истощити въ плотскихъ желаніихъ? Которыхъ лѣтъ чаешь? Коего времени ожидаешь? Почто день ото дни отлагаешь о своемъ исправленіи? Человѣкъ еси, смерти чая и воскресенія, и суда, и воздаянія или въ покой или въ муку, отложи житейскаго обычая непользующа тя, приимися за благое житіе». И затѣмъ здѣсь митрополитъ съ рѣдкимъ краснорѣчіемъ и воодушевленіемъ развиваетъ идеи о неустойчивости всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій и о скоротечности человѣческой жизни. Справедливо можно сказать, что настоящія мѣста являются у Данила самыми лучшими среди всѣхъ его сочиненій. Разсужденіями о суетѣ земной жизни занята большая часть четвертаго посланія, которыя здѣсь не приводятся, потому что большая часть ихъ вошла во второй отдѣлъ второй части настоящаго изслѣдованія.

Во второмъ отдѣлѣ посланія авторъ даетъ поучаемому имъ лицу разныя нравственныя наставленія заботиться въ своей жизни только о благоугожденіи Богу, о исполненіи Его святыхъ заповѣдей. Затѣмъ въ частности перечисляются христіанскія добродѣтели, которыя должны украшать собою всякаго истиннаго христіанина, какъ-то: любовь къ Богу и ближнимъ, которую Данилъ называетъ «великимъ даромъ», страхъ Божій, цѣломудріе и чистота, это «добродѣтелемъ сокровище», смиренномудріе, кротость и смиреніе,

которое называется богатотворнымъ и дающимъ возможность познавать истину разумѣнія бож. писаній и пр. Рядъ неречисляемыхъ добродѣтелей завершается пастырскимъ убѣжденіемъ быть въ постоянной бдительности надъ самимъ собою и всѣми своими внутренними состояніями и внѣшними дѣйствіями. Данилъ поучаетъ всегда имѣть «незабвенну память, опасное вниманіе и трезвѣніе, и на всякъ часъ пощитати свое сердце, и испытovati свою совѣсть, и возстязовати своя чувства, и изслѣдовати опасно своя помыслы: гдѣ уклоняется душа, и гдѣ парить умъ, и въ конгъ вязить, и кое любить, и кое общеніе состоится ему». Нравственная обязанность постоянной бдительности надъ самимъ собою подтверждается словами св. Макарія Египетскаго, а благотельность ея, состоящая въ томъ, что она предохраняетъ челоѣка отъ діавольскихъ сѣтей, яснѣ всего видна изъ описанія видѣній св. Антонія Великаго.

Умственной и нравственной бдительности въ жизни челоѣка встрѣчается не мало препятствій. Отсюда долгъ высоконравственнаго христіанина изолировать себя отъ всего того изъ окружающаго его, что можетъ дѣйствовать на него въ неблагопріятномъ для нравственнаго развитія смыслѣ. Въ этихъ чисто нравственныхъ цѣляхъ Данилъ убѣждаетъ уклоняться отъ общества людей, любящихъ суетна и мудрствующихъ плотская, а напротивъ вращаться въ кругу людей благочестивыхъ, такихъ, съ которыми «ти есть душеполезнѣе и отъ нихъ же извѣствуешися яко ко созиданію и исправленію душамъ творятъ бесѣдованіе, имуще силу со художествомъ слышати и рѣщи полезная»... Далѣе говорится, что дурное общество само всегда гибнетъ и увлекаетъ въ погибель и тѣхъ, которые сталкиваются и дѣйствуютъ за одно съ его членами. Опредѣляя кругъ лицъ, могущихъ служить достойнымъ обществомъ для благочестиваго челоѣка, Данилъ хочетъ регулировать даже самые предметы достойные, по его мнѣнію, для разговоровъ и разсужденій въ благочестивомъ обществѣ. «Тѣмъ же о вѣчномъ житіи, такъ между прочимъ пишетъ митрополитъ, всачески попеченіе покажемъ и глаголемъ о семъ, и бесѣды и рѣчи составимъ о нихъ, и гдѣ обрящемъ свидѣтельство въ божественныхъ писаніихъ, тако и глаголемъ: ниже каково си есть царство небесное, и яковъ си есть богонасажденный рай...., и какова си будетъ радость праведнымъ....., да глаголеши о мукахъ.... и о воскресеніи.... и о страшномъ судѣ». Общее требованіе митрополита

относительно бесѣдъ, отличающееся практическимъ взглядомъ на вещи, выражено въ слѣдующихъ его словахъ: «не тщися скороглаголюи быти въ бесѣдахъ, и не восходи пріяти обычныхъ другогъ бесѣдъ, яже душа вредящая глаголющихъ. ..¹, да глаголеши и творещи угодная Господеву имѣя силу съ художествомъ духовнымъ и въ вопросѣхъ и въ отвѣтѣхъ и во всемъ полезная».

Посланіе весьма важно по своему отношенію къ общей характеристикѣ м. Данила какъ писателя. Оно характеризуетъ его, какъ писателя аскетическаго направленія.

IV—V.

Два посланія къ неизвѣстному епископу.

Происхожденіе двухъ посланій м. Данила къ неизвѣстному епископу находится въ тѣсной связи съ современнымъ ему нравственнымъ состояніемъ высшей церковной іерархіи. Обширныя поземельныя владѣнія, какими располагали русскіе епископы, служили нерѣдко причиною, что они иногда сосредоточивали свое вниманіе болѣе на своихъ владѣльческихъ правахъ, чѣмъ на обязанностяхъ пастыря. Богатства, какими располагали они, благодаря своимъ вотчиннымъ правамъ, открывали легкую возможность жить широко и привольно. Отсюда въ жизни тогдашнихъ епископовъ можно встрѣтить существованіе такихъ пороковъ, какъ чрезыр-ная роскошь, невоздержность въ пищѣ и даже пьянство. Сильно развившаяся страсть нѣкоторыхъ епископовъ къ роскоши, ко всевозможнымъ удобствамъ высоковладѣтельнаго лица естественно сопровождалась для нихъ большими затратами, которыя требовали постоянного и соответствующаго восполненія. Здѣсь являлись возможными недочеты, восполнить которые можно было только посторонними средствами. Немедленнымъ слѣдствіемъ такого порядка были разныя притѣсненія вотчинныхъ крестьянъ и дру-

¹ Авторъ Домостроя словами поученія Василія Кесарійскаго къ юношамъ даетъ сходное съ симъ наставленіе «мало вещати и неизбыточествовати въ бесѣдахъ.» Домострой, М. 1849. 25.

гихъ подчиненныхъ епископу лицъ съ цѣлю дополнить деянія владыки и дать ему возможность продолжать жить въ роскоши и удовольствіи. О существованіи такихъ епископовъ свидѣлствуютъ два посланія м. Данила. Одинъ изъ современныхъ ему епископовъ такъ повелъ себя дурно, отличаясь и лихоимствомъ и невоздержною жизнію, что своимъ неодобрительнымъ поведеніемъ вызвалъ на себя доносъ митрополиту. Нѣкоторые изъ его пасомыхъ настолько возмутились его поведеніемъ и такъ сильно соблазнились имъ, что рѣшились заявить объ этомъ митрополиту въ формѣ жалобы на епископа. Митрополитъ рѣшился немедленно принять надлежащія мѣры къ искорененію зла. Одною изъ такихъ исправительныхъ мѣръ и послужили два посланія м. Данила къ епископу, имя котораго, къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ.

Первое посланіе Данила «о небрежномъ и лихоимственномъ житіи епископа», — второе по положенію въ сборникѣ посланій, написанное имъ тотчасъ же послѣ того, когда «многая и различная словеса приидоша» на него митрополиту, очень кратко¹. Самъ авторъ называетъ его только «посланейцемъ». Въ посланіи можно различать двѣ стороны: положительную—это ученіе о пастырскомъ долгѣ и высотѣ его, и отрицательную, гдѣ авторъ, чувствительно затрогивая недостатки епископа, даетъ ему наставленія и совѣты объ исправленіи жизни.

Во вступленіи посланія Данилъ ссылается на свое право и долгъ учить всѣхъ, не исключая и епископовъ. «Аще и сѣю окаяненъ есмь, говоритъ онъ, но тебѣ и всѣмъ глаголати и писати полезная долженъ есмь».

Указавъ на свое право учить всѣхъ, митрополитъ прямо обращается къ тому предмету, который и побудилъ его написать посланіе. Онъ прямо ударяетъ въ слабое мѣсто поучаемаго епископа, хотя въ довольно деликатной формѣ и, повидимому, безотносительно къ личности самого епископа, когда ставитъ такой вопросъ: «что убо злыхъ злѣе есть»?—и еще болѣе когда отвѣчаетъ на него: «всяка неправда, и похищеніе и лихоимѣніе зло есть, паче же всѣхъ злыхъ злѣйшее... сребролюбіе, многимъ бо и великимъ злымъ ходатай бываетъ сребролюбецъ». Далѣе авторъ не хочетъ

¹ Рукоп. Соед. библ. № 1281, л. 225—226; рукоп. № 1456, л. 4—6. Пріоръ же не № XIII.

болѣ скрывать своей истинной цѣли и того, кого онъ здѣсь имѣть въ виду, и обращается съ такими словами къ епископу; смыслъ которыхъ былъ понятнѣе для него, чѣмъ для всякаго другаго. «Тѣмъ же, о любимиче, утрезвимся дондеже время имамъ.... соблюдаемъ себе опасно, о любимиче, дабы не прельстило насъ житіе сіе суетное красотою, славою, богатствомъ, и пищею и пїанствомъ, идѣже бо есть пища и пїанство, тамо свинское житіе».... Еще опредѣленнѣе относится митрополитъ къ своему подчиненному епископу въ заключеніи посланія, когда дѣлаетъ такого рода наставленіе: «цѣломудрствуемъ, и трезвимся и возлюбимъ другъ друга, бѣгнемъ немилосердаго нрава, отметнемъ отъ себе нечеловѣколюбіе и лихонїивнїе, и возлюбимъ челоѣтики а не серебро и золото»...

Въ ученіи Даниїла о пастырскомъ долгѣ встрѣчаются очень сильныя и вѣскія сужденія. «Помыслимъ о себѣ, обращается митрополитъ къ епископу, во что есмь поставленъ?... не на сіе ли, еже божественнымъ заповѣдемъ учить и наказывати, и заблудшее обращати и печальное утѣшити, и сокрушенное обрадовать, и недужное врачевати, *и аще имамы потребная нищимъ и убогимъ подавать, и ко всѣмъ челоѣткомъ милостивное, и кроткое и непамятолюбное*»..... Смыслъ послѣднихъ словъ будетъ еще понятнѣе, если мы обратимъ вниманіе на то, что тѣхъ именно качествъ, которыя здѣсь перечисляются, и недоставало епископу. Самою первою обязанностию епископа Даниїлъ вполне основательно ставитъ: «прилежати о порученемъ стадѣ», о которой онъ потомъ трактуетъ и въ другихъ словахъ. Отъ пастыря митрополитъ требуетъ постоянной бдительности и постоянного учительства. «Непрестанімъ учаще и наказующе порученныя намъ люди, *аще ненавидятъ и озлобятъ насъ*, но мы не престанемъ творити божественнаго сего дѣла, не погребамъ талантъ въ пищихъ, не скрываемъ бисера Господня въ пїянствѣ». Оговорка Даниїла «аще и ненавидятъ и озлобятъ насъ» нѣсколько разъясняетъ положеніе поучаемаго епископа, который, какъ нужно думать, имѣлъ личныя счеты и столкновенія съ нѣкоторыми изъ своихъ пасомыхъ.

Второе посланіе Даниїла о долгѣ епископа поучать народъ не отъ себя, а отъ божественныхъ писаній, адресованное имъ къ тому же самому епископу, находится въ самой тѣсной связи съ

первымъ. Самъ авторъ объясняется, что онъ мысли перваго посланія, написаннаго имъ «спѣшно», намѣренъ повторить и во второмъ своемъ къ нему посланіи. Дѣйствительно въ содержаніи втораго посланія находится много мѣстъ общихъ по мыслямъ. Совершенно новая мысль здѣсь только одна—это ученіе о необходимости проповѣдыванія слова Божія согласно и по духу божественнаго писанія.

Въ посланіи ¹ можно различать три главныя мысли или отдѣла.

Первый отдѣлъ посланія сосредоточивается болѣею частію на обличеніи недостатковъ, правда повидимому безотносительныхъ и общихъ, но въ дѣйствительности бьющихъ въ лицо тому, кому писано посланіе. Митрополитъ разсуждаетъ повидимому вообще о долгѣ пастыря и, трактуя о томъ, что онъ долженъ учить порученное ему словесное стадо, какъ бы къ слову только, а на самомъ дѣлѣ съ тонкимъ расчетомъ прибавляетъ: «а прежде самому удалитися отъ всякаго зла». «Которое бо укрѣпленіе, спрашиваетъ онъ далѣе, пріяти имутъ взирающен на насъ, пасоміи нами, аще мы нерадиво и глѣнотно проживемъ пищаши, и пїянствомъ, и сребролюбію златолюбію радуящеся»? Въ настоящемъ посланіи находится указаніе на нѣкоторыя новыя черты недостатковъ поучаемаго епископа. Это можно догадываться изъ словъ митрополита, который перечисляя разныя достоинства, свойственныя истинному пастырю, одною изъ первыхъ добродѣтелей его считаетъ «сеже ни чести ни славы своея искати отъ обладаемыхъ». Заключеніе посланія имѣетъ непосредственное отношеніе къ личности епископа и опять упираетъ на его извѣстныя уже слабости: «тѣмъ же, пишетъ митрополитъ, умалимъ пищу и пїянство, и угасимъ несправедливую ярость, и уставимъ безвѣстная стремленія, и отложимъ злый недугъ сребролюбїи, корень бо всему злу сребролюбїе».

Второй отдѣлъ посланія занимается указаніемъ достоинствъ пастыря. Самою высшею добродѣтелью пастыря и его прямою обязанностію служитъ проповѣдываніе слова Божія и вообще ученіе и наставленіе пасомыхъ истинамъ вѣры и нравственности. Эта мысль слишкомъ настойчиво проводится Данииломъ въ раз-

¹ Рукоп. сѣв. библ. № 1281, л. 227—230. Рукоп. Сб. № 1456, л. 6—9.

смаатриваемомъ посланіи и повторяется имъ не одинъ разъ. «Пастырю подобаетъ учить и наказывать порученныя ему люди», «долженъ есть пастырь всѣмъ разумомъ своимъ и всею крѣпостию своею внимати себѣ и стаду своему, дабы ни одна овца не погибла за лѣность и небреженіе пастырево», «мы убо на духовная набрани есмы подати алчущимъ и жаждущимъ хлѣбъ ученія божественныхъ словесъ», «не лѣнимся наказывать и учить всѣхъ и свѣтомъ заповѣдей Господнихъ наставляти на истину и на благочестіе»,—эти и подобныя имъ выраженія достаточно ясно показываютъ, какой возвышенный взглядъ имѣлъ Даниилъ на цѣль и задачи пастырскаго служенія. Даниилъ здѣсь не ограничивается однимъ указаніемъ, что пастырю должно учить пасомыхъ вѣрѣ и нравственности путемъ одного сообщенія теоретическихъ религіозныхъ истинъ. По его взгляду пастырь тогда можетъ считать свой долгъ исполненнымъ, когда онъ будетъ не только учить своихъ пасомыхъ въ формѣ сообщенія имъ извѣстныхъ истинъ, но только тогда, когда онъ будетъ вліять на нихъ всею своею цѣльною нравственною личностію, своею истинно христіанскою дѣятельностію. Истинный пастырь долженъ поступать въ отношеніи своей паствы «многообразно дѣло творяще, а потомъ уже и словомъ подобная глаголюще». Изъ понятія о высотѣ пастырскаго служенія можно заключать уже и о степени виновности и тѣхъ недостойныхъ пастырей, которые небрежно относятся къ исполненію своего долга, о чемъ такъ ясно изрекъ еще св. Златоустъ и что еще ранѣе строго осудили священныя правила божественныхъ апостоловъ¹, угрожая нарушителямъ ихъ изверженіемъ изъ сана и другими церковными карами.

Требуя отъ пастыря постояннаго проповѣдыванія слова Божія, Даниилъ не хочетъ оставить его безъ необходимыхъ, по его мнѣнію, указаній и въ этой сферѣ пастырской дѣятельности. Онъ опредѣляетъ въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе проповѣди, устанавливая ея принципомъ требованіе всегда учить «отъ божествен-

¹ Рукоп. № 1281, л. 229. Здѣсь приведено именно 38-е апостольское правило. Читается оно у Даниила буквально тождественно съ чтеніемъ древнепечатной Московскаго изданія 1653 года Кормчей л. 17. Правило приведено безъ всякаго толкованія. См. кн. Правилъ, изд. св. Синодомъ въ Москвѣ, 1874 года, 20, а также правила св. Апостоловъ, св. соборовъ съ толкованіями, изд. Моск. Общ. люб. Дух. Просвѣщенія 1876 г., 106.

ныхъ писаній, а не отъ своего разума и волей плотскихъ». Что разумѣтъ Данилъ, когда говорить о божественныхъ писаніяхъ, это уже извѣстно, это вся сумма тогдашней церковной письменности. Въ подтвержденіе своей мысли митрополитъ ссылагся кромѣ извѣстныхъ словъ ап. Павла (2 Кор. XI, 5, Гал. I, 8), на девятнадцатое правило шестаго вселенскаго собора¹, а также на нареченія Василия Великаго, Кирилла Александрійскаго, Феодора Студита и на нѣсколько другихъ церковныхъ правилъ, угрожающихъ анафемою развратителямъ и искажителямъ св. Писанія и преданія. Всѣ перечисленные здѣсь аргументы только на половину подтверждаютъ мысль автора. Всѣ они ограничиваютъ свободу мысли и разсужденій пастыря церкви и всякаго христіанина областью св. Писанія и свящ. Преданія—областью строго овордѣленною и канонически сформированною, между тѣмъ какъ Данилъ, употребляя хотя не менѣе важный терминъ божественныхъ писаній, разумѣтъ подъ нимъ почти всю совокупность церковной письменности и такимъ образомъ слишкомъ расширяетъ кругъ источниковъ непреложнаго церковнаго руководства, вводя въ него произведенія лицъ некомпетентныхъ въ церкви и даже такого рода произведенія, происхожденіе которыхъ очень сомнительно.

Второе посланіе къ епископу вдвое обширнѣе перваго и оно составляетъ по большей части повтореніе его. Первое посланіе кратко, но зато болѣе сильно по выраженіямъ. Какъ написанное наскоро, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ жалобъ на епископа, оно сохранило на себѣ признаки скороспѣлаго творенія въ краткости, отрывочности сужденій, отсутствіи богословской святоотеческой аргументаціи и главное въ нѣсколько болѣе строгомъ тонѣ обличеній недостатковъ епископа, о которыхъ узналъ авторъ посланія. Во второмъ посланіи есть также указанія на слабости лица, которому оно адресовано, но здѣсь они выражены уже въ нѣсколько смягченной формѣ. Тонъ втораго посланія болѣе ровный и спокойный; это и понятно, такъ какъ оно написано хотя и по одному и тому же поводу, но спустя нѣкоторое время по полученіи извѣстій о епископѣ, когда митрополитъ могъ болѣе спокойно отнестись къ дѣлу. Разстояніе времени между первымъ и вторымъ

¹ Рукоп. № 1281, л. 228. Правило взято безъ толкованія. См. кн. Правилъ Св. С. н. д. 1874, 86, 87. А также правила св. Апостоловъ, св. Соборовъ и съ толкованіями, изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. 1876 г., 506—508.

посланиемъ дозволило митрополиту болѣ сознательно и обдуманно отнестись къ неисправному епископу. Тогда какъ въ первомъ къ нему посланіи мы встрѣчаемъ искренніе, хотя иногда и нѣсколько рѣзкіе совѣты архипастыря объ исправленіи жизни, во второмъ посланіи мы находимъ уже менѣе рѣзкости, но зато болѣе основательности въ сужденіяхъ; въ то время какъ въ первомъ посланіи случайно брошено нѣсколько фразъ о долгѣ и высотѣ пастырскаго служенія, во второмъ посланіи все это изложено болѣе обязательно и главное—соединено съ научно-богословскою аргументаціею.

Разсмотрѣнныя два посланія м. Данила къ одному изъ современныхъ ему епископовъ кромѣ своей прямой исторической цѣнности, заключающейся въ сохраненіи для насъ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ современной жизни высшихъ русскихъ іерарховъ, имѣютъ нѣкоторую историческую важность и въ другомъ отношеніи. Ихъ значеніе открывается при болѣе точномъ опредѣленіи отношеній древне-русскаго митрополита къ подвѣдомымъ ему епископамъ. Въ своихъ посланіяхъ Данилъ прямо и прежде всего заявляетъ о своемъ правѣ и долгѣ учить епископа и не затрудняется нисколько высказывать ему горькія и понятно тяжелыя для него истины.

VI.

Посланіе къ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу.

Князь Юрій (Георгій) Ивановичъ, родной братъ в. князя Василия Іоанновича родился въ мартѣ 1480 года. ¹ Онъ получилъ отъ отца себѣ въ удѣлъ Дмитровскую область. ² Юрій Ивановичъ рано познакомился съ Волоколамского обителемъ и ея знаменитымъ настоятелемъ преподоб. Іосифомъ. Время еще ближе соединило князя и игумена. Движимый религіозными побужденіями и проникнутый и чувствомъ благоговѣнія къ Іосифу ³ князь Юрій не мало

¹ Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. т. VIII.—Воскресен. Лѣтоп. стр. 203.

² См. объ этомъ Собран. Государств. грамотъ и договоровъ част. I, № № 137, 138, 139, 140, 141, 350—387 отъ 1504 года.

³ Памятникомъ чего служатъ посланія преп. Іосифа къ князю Юрію. См. иаир. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № ¹¹/511, л. 535.

благодѣтельствоватъ Волоколамскому монастырю ¹. Благодарніи Юрія списали ему особенную любовь Іосифа, который также и съ своей стороны принималъ благодѣтельное участіе въ затруднительныхъ положеніяхъ Дмитровскаго князя. Незадолго до своей смерти Іосифъ оказалъ величайшую услугу князю Юрію, которая можетъ быть спасла его отъ смерти или отъ темницы. Юрій Ивановичъ имѣлъ несчастіе подать великому князю поводъ къ подозрѣнію въ своей невѣрности. Отдано было уже приказаніе о поимкѣ Юрія. Узнавъ о грозившей опасности Дмитровскій князь отправился прямо въ обитель преподоб. Іосифа и умолялъ ея игумена о ходатайствѣ за него предъ великимъ княземъ. Іосифъ принялъ самое живое участіе въ затруднительномъ положеніи Юрія, послѣдствіемъ котораго было полное примиреніе братьевъ ².

Смерть Іосифа не порвала связи Юрія Ивановича съ его обителью. Онъ оставался къ ней въ такихъ же близкихъ отношеніяхъ, какъ и прежде, и скоро сошелся съ новымъ игуменомъ монастыря, преемникомъ Іосифа, Данииломъ. Можетъ быть даже онъ зналъ Даниила и тогда еще, когда тотъ находился въ званіи простаго рядоваго монаха. И при Даниилѣ князь не оставлялъ Волоколамскій монастырь своими щедротами. Такъ еще въ первое время игуменства Даниила (1516 года) онъ пожаловалъ монастырю село Спасское. ³. Установившаяся между игуменомъ Данииломъ и княземъ Юріемъ тѣсная связь позволяла Юрію Ивановичу обращаться за совѣтами и наставленіями къ игумену Даниилу въ недоумѣніяхъ религіозно-нравственнаго характера и это тѣмъ болѣе, что Юрій видѣлъ въ Даниилѣ человека просвѣщеннаго и начитаннаго. Разрѣшенію одного изъ церковнообрядовыхъ вопросовъ, затруднявшаго князя Юрія Ивановича, и посвящено посланіе къ нему Даниила, тогда еще простаго игумена. Юрій Ивановичъ затруднился рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли держать постъ на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, который случился тогда

¹ Въ госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ сохранилось нѣсколько жалованныхъ грамотъ, данныхъ Юріемъ Ивановичемъ Волоколамскому монастырю при игуменствѣ Іосифа. Описаніе госуд. архива старыхъ дѣлъ, Иванова, 1850. Москва. 388—390.

² Житіе препод. Іосифа игумена Волоцкаго, напечат. въ Великихъ Четьихъ Минеехъ, Сентябрь,—13 дни, 483—488, изд. Археограф. Коммис. С.ПБ. 1868 г.

³ Описаніе архива старыхъ дѣлъ Иванова. Москва, 1850 года, 389, № 17.

въ понедѣльникъ, или нѣтъ? Свое недоразумѣніе князь передалъ келарю Волоколамскаго монастыря, Саввѣ, съ просьбою предложить его на разрѣшеніе игумену Даниилу. Послѣдній отвѣтилъ князю посланіемъ ¹

Посланіе очень кратко. Оно скорѣе имѣетъ видъ дѣловаго officialнаго документа, чѣмъ пастырскаго посланія въ самомъ строгомъ значеніи этого слова.

Послѣ вступленія, въ которомъ авторъ называетъ Юрія Ивановича государемъ, а себя грѣшнымъ чернецомъ и нищимъ, Даниилъ разрѣшаетъ предложенный ему словесно вопросъ. Смыслъ предложеннаго вопроса состоитъ въ слѣдующемъ. Издревле на Руси существовалъ обычай кромѣ среды и пятка держать еще постъ и по понедѣльникамъ ². Случившійся въ то время въ понедѣльникъ праздникъ Успенія Богородицы возбудилъ не послѣдней важности по понятіямъ людей древности вопросъ о томъ можно ли въ этотъ день понедѣльникъ непоститься, или нѣтъ? Даниилъ рѣшаетъ вопросъ въ такомъ видѣ. О постѣ въ понедѣльникъ, говоритъ онъ, писано въ правилахъ св. Іоанна Постника ³ и равнымъ образомъ въ уставѣ Іерусалимскомъ. По смыслу этихъ данныхъ оказывается, что постъ въ понедѣльникъ употребляется въ видѣ эпитиміи, налагаемыхъ иногда духовными отцами за нѣкоторые болѣе или менѣе важные грѣхи, и притомъ дѣйствіе этого рода эпитиміи простирается только на такіе понедѣльники, въ которые не случается праздниковъ. Что же касается до настоящаго праздника Успенія Пресв. Богородицы, случившагося въ понедѣльникъ, то въ теченіе его вовсе не должно быть никакого поста не только для людей, не находящихся подъ эпитиміею своего духовнаго отца, но вообще для всѣхъ, слѣдовательно и для несущихъ эпитимію. Вообще, заключаетъ Даниилъ, въ настоящій

¹ Рукоп. Имп. публ. Q. XVII, № 64, л. 282. Приложение № XVII.

² Рушницкій А. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. 88. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ 1871 годъ, кн. III.

³ Дѣйствительно въ правилахъ св. Іоанна Постника есть разсужденіе постѣ въ понедѣльникъ, которому, какъ и здѣсь, дается значеніе эпитиміи. См. Migne, Patr. Curs. Complet. græc. æc. tom. LXXXVIII Joannis Jeunatoris, Constantin. Archiepiscop. Paenitentiale, pag. 1913—1914.

праздникъ всѣмъ дается разрѣшеніе «на масло и вино, и на сырѣ и яйца и на вся подобны ради пречистыя Богородицы».

Нравственная связь Данила съ Юріемъ Ивановичемъ продолжалась и тогда, когда Данилъ сдѣлался митрополитомъ всей русской церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ и ихъ посольскія рѣчи ¹ и еще болѣе множество жалованныхъ и разнаго рода льготныхъ грамотъ, въ разное время данныхъ княземъ Юріемъ митрополиту Данилу. ²

Дальнѣйшая судьба Юрія Ивановича была несчастна. Политическое положеніе Юрія всегда было шаткое и ненадежное. Ни взаимныя договорныя грамоты ³ ни ходатайства Іосифа Волоцкаго не могли установить крѣпкихъ узъ истиннаго братства между Юріемъ Ивановичемъ и его старшимъ братомъ—великимъ княземъ. Василии Іоанновичъ не особенно довѣрялъ преданности своего второго брата, и время отъ времени скрѣплялъ ее разными документами. Смерть Василія Іоанновича (3 Декабря 1533 года) имѣла для князя Юрія трагическое значеніе. Вскорѣ послѣ смерти своего брата и вступленія на престолъ Іоанна Васильевича онъ былъ заподозрѣнъ въ домогательствѣ престола и 11 Декабря 1533 года былъ посаженъ въ тюрьму. Заключеніе убило Юрія. Онъ прожилъ не долго въ тюрьмѣ и умеръ тамъ 1536 года ⁵.

VII.

Нѣкоторыя черты посланія имѣетъ и наказъ митрополита Данила, данный имъ Сарскому епископу Досифею и Филовею,

¹ Акты историческіе том. I, № 129. 1522—1533. 191.

² Такихъ грамотъ сохранилось довольно много. См. рукопись Моск. Публ. Музея № 1620 изъ собранія И. Д. Бѣляева, л. л. 23—24. 96—97. 100—103. 107—112. 118—121. 123—125, смотр. также у Гарчакова. О земельныхъ владѣніяхъ русскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго Синода. страниц. 59. 57, въ примѣчаніи, страница 12-я приложений.

³ Двѣ такихъ см. въ собраніи госуд. грамотъ и договоровъ, част. I, № № 133 и 134. 344—347, отъ 16 Іюня 1504 года.

⁴ Собр. Госуд. Грамотъ и договоровъ ч. I, № № 160 и 161, стр. 443—448, отъ 1531 года, 24 августа.

⁵ Полн. Собраніе Русск. Лѣт. томъ VIII, 286, 292.

архимандриту Симоновскому¹, къ князю Андрею Старицкому. Историческія обстоятельства происхожденія наказа извѣстны. Братъ великаго князя Василія Іоанновича, Старицкій князь Андрей Ивановичъ былъ подозрѣваемъ правительницею и верховными боярами въ измѣнѣ малолѣтнему великому князю. Желая вызвать его въ Москву, и не надѣясь на силу своихъ убѣжденій, правительница Елена и бояре обратились къ содѣйствию церковной власти и рассчитывали подѣйствовать на него церковнымъ наказаніемъ-отлученіемъ и проклятіемъ.

Наказъ начинается благословеніемъ митрополита князю, а оканчивается проклятіемъ, соотвѣтственно чему онъ раздѣляется на два отдѣла: отдѣлъ увѣщательный и отдѣлъ исполненный угрозъ.

Сначала митрополитъ опредѣляетъ свое положеніе въ отношеніи къ князю. «Отъ Бога поручено ми есть, говоритъ онъ въ наказѣ, дѣло попеченіе имѣти о вашемъ благопробываніи, и спасеніи, и здравіи, и долгъ имамъ о вашемъ исправленіи и благочестіи». Свой долгъ заботиться о благопробываніи князя, какъ своего духовнаго сына, митрополитъ основываетъ на словахъ самого І. Христа, сказанныхъ ап. Петру (Лук. XX, 31—32).

Установивъ свое право быть духовнымъ судіею князя, Данилъ переходитъ къ самому существу дѣла. Онъ говоритъ, что до него и до правительства дошли слухи о его намѣреніи измѣнить великому князю и нарушить крестное цѣлованіе. Митрополитъ осуждаетъ такое намѣреніе князя и словами ап. Павла къ Тимофею (Тим. гл. 2), убѣждаетъ его подчиняться и вѣрно служить установленной власти. Цѣль наказа состояла въ томъ, чтобы вызвать князя Андрея въ Москву, гдѣ съ нимъ могли поступить какъ только хотѣли. Поэтому митрополитъ продолжаетъ: «и побѣхалъ бы еси къ государю и государынѣ безъ всякаго сумнѣнія, а мы тебя благословляемъ, и емлемъ тебя на свои руки».

Другой отдѣлъ наказа отличается строгостью тона. На случай, если Старицкій князь не захочетъ ѣхать въ Москву и станетъ жестоко отвѣчать на слова митрополита, посланнымъ приказано было точно также именемъ митрополита отвѣтить соотвѣтствующими репрессаліями. Данилъ въ своемъ наказѣ примѣняетъ слова Спасителя, сказанныя Имъ своимъ ученикамъ: пріемляй вась

¹ Собраніе Государ. Грамотъ и Договоровъ ч. II, № 32. 40—41.

Менѣ пріемлетъ, и отиетаяся васъ Мене ,отиетается (Мѡ. X, 40); и еще: его же еще разрѣшите на земли будетъ разрѣшена на небесѣхъ, и его же еще свяжете на земли будетъ связанъ на небесѣхъ (Мѡ. XVIII, 18) въ отношеніи непослушнаго князя и дѣлаетъ изъ нихъ такой выводъ: «и се еси отлучилъ самъ себе и вѣчную юзу самъ на себе наложилъ: не буди на тебѣ милости Божія и Пречистыя Его Матери Богородицы и силы честнаго и животворящаго креста и св. великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, и по Божественныхъ святыхъ апостольскихъ и отеческихъ правилахъ да будеши проклятъ». «Да будеши проклятъ» — жестокое и не исполнѣ справедливое слово пастыря, обратившаго церковную кару въ слѣпое орудіе политическихъ страстей.

Наказъ митрополита Даниила не достигъ своей цѣли. Поступокъ Даниила съ В. Шемяичемъ слишкомъ еще находился въ то время въ свѣжей памяти у всѣхъ для того, чтобы Старицкій князь могъ положиться на слова митрополита, бравшаго его «на свои руки». Князю Андрею хорошо было извѣстно, что за спиною митрополита скрывались его недоброжелатели. Къ тому же посланных съ митрополичьимъ наказомъ сопровождали два князя Овчина-Оболенскіе, «со многими людьми» на случай, если князь Андрей «не повѣритъ, а побѣжитъ».

Андрей Ивановичъ рѣшился спастись бѣгствомъ въ Новгородъ и тамъ хотѣлъ наскоро собранною силою защищать себя, но былъ взятъ Московскими воеводами и заключенъ въ тюрьму, гдѣ скоро и умеръ ¹.

¹ Подл. Собр. Р. Лѣтописей т. VШ, 293—294; т. VI, 301—303.

О Кормчей митрополита Данила.

Въ одной рукописной кормчей XVI в. сохранилось слѣдующее весьма важное для изслѣдователя личности митроп. Данила свидѣтельство: «доселѣ съ Суздальскихъ правилъ, а се собраніе и приписи того же Данила игумена, потомъ же бывша митрополита лѣта 7030 (1522) мѣсяца Феврала»¹. Изъ этого свидѣтельства видно, что митрополитъ Данилъ, будучи въ санѣ игумена волоколамскаго монастыря, занимался трудами церковно-каноническаго характера. Историческія причины, вызывавшія его на такого рода литературныя занятія, указаны были раньше при обзорѣнн его дѣятельности. Въ полномъ видѣ и въ цѣломъ своемъ составѣ каноническіе труды Данила не сохранились до настоящаго времени, сохранился только незначительный отрывокъ изъ сдѣланнаго имъ собранія кормчей, и заключающагося въ той самой кормчей, которая сохранила самое извѣстіе объ участіи Данила въ составленіи имъ сборниковъ съ каноническимъ характеромъ. Отрывокъ изъ кормчей Данила состоитъ изъ нѣсколькихъ (приблизительно двадцати шести) отдѣльныхъ главъ различнаго объема, равно какъ и различныхъ и по своему содержанію. Главы по своему значенію и положенію въ кормчей Данила могутъ бытъ разсматриваемы, какъ самостоятельныя и несамостоятельныя, т. е. такія, которыя только перенесены и списаны изъ другихъ существовавшихъ въ то время кормчихъ, и такія которыя самостоятельно внесены въ кормчую самимъ собирателемъ изъ другихъ постороннихъ источниковъ. Принципы раздѣленія главъ по своей идеѣ весьма опредѣленный, но выполнить его по отношенію къ собранію Данила въ категорическомъ видѣ, въ видѣ опредѣленныхъ не подлежащихъ никакому сомнѣнію, положеній не возможно. Въ самомъ собраніи нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія того самостоятельно, или путемъ простаго заимствованія изъ другихъ кормчихъ

¹ Рукописная Кормчая Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря № 28, по каталогизаціи архимандр. Амфилохія (описаніе Воскресенской Ново-Іерусалимской бібліотеки А. Амфилохія М. 1876. 105—106). Рукопись въ 12 д. писана самымъ мелкимъ и изящнымъ полууставомъ на 631 листѣ, кромѣ предисловія, особо помѣченнаго на 39 листахъ, въ послѣднее время обложена бархатомъ малиноваго цвѣта. При дальнѣйшемъ разсужденіи о кормчей Данила мы будемъ только указывать № и страницы, не опредѣляя мѣста нахожденія рукописи, которое ясно указано здѣсь.

привнесъ въ свое собственное собраніе Данилъ ту или другую главу. А для этой цѣли необходимо обратиться къ сравненію Даниловскаго собранія съ составомъ прежде и въ то самое время существовавшихъ въ Россіи кормчихъ. Конечно немислимо и вѣдь всякихъ силъ и возможности одного человѣка разсмотрѣть всѣ сохранившіяся отъ того времени кормчія для опредѣленія отношеній къ нимъ Даниловскаго собранія, но даже и въ томъ случаѣ, если бы эта трудная задача была выполнена, то и тогда не возможно было бы высказаться категорически о результатахъ сдѣланныхъ сложныхъ сравненій въ виду той обще-извѣстной истины, что нельзя и подумать о томъ, чтобы всѣ существовавшія въ то время кормчія остались сохранившимися до настоящаго времени. Поэтому группировка главъ Даниловскаго собранія на самостоятельныя и несамостоятельныя, какъ основанная на законѣ простой аналогіи, по необходимости должна имѣть проблематическій характеръ.

Самая большая часть главъ, находящихся въ собраніи Данила, представляетъ изъ себя простую переписку съ другихъ, бывшихъ у него подъ руками, кормчихъ. Таковы главы, содержащія въ себѣ правила св. Никифора, патріарха Константинопольскаго ¹, Тимоѳея, архіепископа Александрійскаго ², Аванасія Великаго ³, Аванасія, мниха Іерусалимскаго ⁴, Іоанна Пателя-

¹ Рук. № 28, л. 559—561. «Иже во святыхъ Никифора Константинова гдѣ исповѣданна правила о церковныхъ есть счненіяхъ и яже съ нимъ св. отецъ». Эта самая глава встрѣчается въ Кормчихъ XVI в. Сравни. Рук. биб. Царскаго. Кормчая нач. XVI в., № 213. Въ Кормчей п. Никона, изд. въ 1653 г. находится также эта глава, л. 596—598, глава 58. Горчаковъ, о тайнѣ супружества, 190—191.

² Рук. № 28, л. 566 — 569. «Отвѣти правильніи Тимоѳея, святѣйшаго архіепископа Александрійскаго». Встрѣчается эта глава въ кормчихъ XIII в. Рук. Кормчая Румянцев. Музея № 230, пергаменная, л. 109—117. Востоковъ—Описаніе Румян. Музея, 277. См. также кормчія библ. Троице-Сергіевой Лавры №№ 205, 206 и 207. Описаніе биб. Троице-Сергіевой Лавры, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1878 годъ. Есть и въ Кормчей 1653 г. гл. 61, л. 606—607. Только здѣсь въ началѣ правилъ Тимоѳея находится разница отъ чтенія ихъ, идущагося въ собраніи Данила.

³ Рук. № 28, л. 572—573. «Великаго Аванасія, архіеп. Александрійскаго къ Аммону мниху о соблазняющихся во снѣ.» Встрѣчается въ Кормчихъ XIV—XVI вв. Рук. Импер. Пуб. биб. F, II, № 119, изъ коллекціи Берсенева, Кормчая XIV в., л. 20. См. также кормчія Румянц. Музея № 231 и 233 (Востоковъ—Описаніе, 282. 300), кормчія Троице-Сергіевой Лавры №№ 205, 206 и 207. Есть въ Кормчей 1653 г., гл. 29, 263—264.

⁴ Рук. № 28, л. 574—577. «Написаніе Аванасія мниха Іерусалимскаго къ

ря ¹, Василия Великаго ²; Марка ³; Дорофея, епископа Тирскаго ⁴,

Панкови о древѣ разумнѣхъ добру и злу». Встрѣчается въ кормчихъ XV—XVI в. Рукон. Импер. Пуб. библ. F. II, № 78 и 80, Румянц. Кормчая № 231. Описание Востокова 283. Въ Кормчей 1653 года эта глава опущена. Вторая глава того же Василия о науцѣхъ и о стрѣлѣ громней (Рук. № 28; л. 577—580) встрѣчается въ кормчихъ XIV—XVI вв. и во множествѣ. Рукон. Импер. Публ. библ. F. II, № 119. XIV в., л. 213, той же библиотеки кормчія F. II, №№ 78 и 80, Кормчая XVI в. Царскаго № 213; Румянц. муз. кормчія №№ 231 и 233, Румян. Троице-Сергіевой Лавры №№ 205 и 206. Въ кормчей 1653 г. сей главы нѣтъ.

¹ Рукон. № 28, л. 580—583. «Св. отца нашего Іоанна Кассіана игумена уставъ монашествующихъ». Встрѣчается въ Румянцевской Кормчей XIII в., № 230 и въ кормчей XV—XVI в., № 230. Востоковъ описаніе Румянц. Муз. 278—286. Рукон. Кормчая изд. XVI в. Царскаго № 213. Въ Кормчей 1653 года сей главы нѣтъ.

² Изъ твореній Василия Великаго въ Кормчей № 28 представлено нѣсколько изданій, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ главъ. Таковы главы:

а). св. Василия о епитиміяхъ. Эта глава встрѣчается въ Рум. Кормчей XIII в., № 230, л. 53, и въ Рум. Кормчей XV—XVI в. № 231, л. 336. Востоковъ—описаніе Рум. Муз., 276, 286. См. также Кормчія XVI в. Троице-Сергіевой Лавры № 205, 206 и 207. Въ Кормчей 1653 г. (гл. 62, л. 609—613) сия глава напечатана подъ заглавіемъ «запрещеніе инокомъ» и въ ней помѣщено не 21 правило, какъ у Данила, но 74.

б) *Вторая глава* изъ сочин. В. Великаго озаглаживается: «яже Великій Василіе око церковное сей постническая своя ученія съ настоящимъ симъ посланіемъ называетъ». Рук. № 28, л. 608. Есть въ Рум. Кормчей XV—XVI в. № 231, л. 241. Востоковъ 286. Есть въ Кормчей 1653 года (глава 62, 609—613). Въ послѣдней правилъ Василия В. сходятся съ Кормчей Данила съ 1-го до 53 прав., а правила съ 53 до 74 у Данила не имѣются, тогда какъ въ Кормчей 1653 г. они есть.

в). *Третья глава* изъ сочиненій Василия Великаго: правила того же Василия о инокиняхъ. Есть въ Рум. Кормчей XV—XVI в., № 231, л. 344. Востоковъ—описаніе Рум. муз., 286. Есть и въ Кормчей 1653 г., гл. 63, 614—615.

г). *Четвертая глава* изъ сочиненій Василия Великаго: «Епика на трапезѣ запрещенія различныхъ святыхъ». Эта глава составляетъ продолженіе 52—74 правилъ св. Василия Великаго. Она встрѣчается въ Рум. Кормчей XV—XVI в., № 231, л. 344. Востоковъ, 286. Она есть и въ Кормчей 1653 года, гл. 64, 615—616.

³ Рукон № 28, л. 601—603. «Отъ Марковыхъ главизнъ и о служителяхъ, и о прочемъ пребываніи братіи». Въ Кормчихъ—библиотекъ Троице-Сергіевой, Худова (описаніе А. Попова), Царскаго, Румянцевскаго Музея Марковы главы встрѣчаются въ церковныхъ уставахъ. См. Рук. Рум. Муз. № 447, л. 48—49 и в рук. того же Муз., № 449 л. 113. Востоковъ, описаніе Рум. Муз., 714, 717. Сей главы нѣтъ въ Кормчей 1653 года.

⁴ Глава «Дорофея, епископа Тирскаго о двенадцати апостолахъ.» «Того же о семидесяти ученикахъ.» Встрѣчается въ Рум. Кормчей XV—XVI в., № 231. л.

Кесарія, брата св., Григорія Богослова, ⁴ Θεοдора Студита, ⁵ Кирилла Туровскаго ⁶ и наконецъ глава, содержащая въ себѣ поученіе церковное о св. вѣрѣ св. отецъ ⁷.

366—369. Востокъ—описаніе, 288. Рукоп. Кормчая нач. XVI в., Царскаго № 213. Въ Кормчей 1653 г. сей главы нѣтъ.

⁴ Рукоп. № 28, л. 626—630 «Св. Кесарія, брата св. Григорія Богослова отъ протѣхъ вопрошеніемъ, принесеннымъ отъ хитрыхъ мужъ». Есть въ Кормчей Троице-Сергіевой Лавры XVI в., № 205, л. 349 и № 206. Рукоп. Имп. Пуб. биб. II, № 78, XVI в. Въ Кормчей 1653 г. нѣтъ сей главы.

⁵ Изъ сочиненій Θεодора Студита Данилъ внесъ въ свою Кормчую мѣстныя главы,—большую частію входящихъ въ составъ его устава Студійскаго монастыря. Глава первая: преп. отца нашего Θεодора Студійскаго игумена о стѣпѣхъ церковныхъ канонъ. Рук. № 28, л. 583—588. Эта самая глава находится въ Кормчей Рум. Музея, относящейся къ XIII в., № 230, л. 122—129. Востокъ, 278. См. также рук. Кормчія XVI в. Рум. Музея № 231, биб. Царскаго № 213; Рук. Имп. пуб. биб. F. II № 119, XIV в., л. 218. Въ рукописныхъ Кормчихъ Рум. Музея № 230 II в. и б. Царскаго № 213 помѣщенъ весь уставъ Θεодора Студита, куда входятъ и другія главы его, находящіяся въ собраніи м. Данила (Рук. № 28, л. 588, 588—590. 591—592. 592—598. 599—601. 604—608.) Главы, взятыя изъ устава Θεодора Студита, не вошли въ Кормчую 1653 г. Уставъ Θεодора Студита напечатанъ у Казанскаго—Исторія монастыря на востокѣ.

⁶ Изъ сочиненій Кирилла Туровскаго, безъ указанія впрочемъ его имени, Данилъ привелъ три отдѣльных выдержки, составившія особыя главы.

Первая глава: «въ ту же мѣру отъ новаго закона о чернецахъ», Эта глава есть съ нѣскольکو инымъ названіемъ въ рук. Кормчей нач. XVI в. биб. Царскаго, № 213. Сравн. памятники руссійской словесности XII в., изд. Калайдовичемъ. Москва 1821 г. Слово Кирилла Туровскаго—сказаніе о черноризчѣмъ чину. Эта глава съ точно такимъ же названіемъ, какъ у Данила, находится въ Кормчей 1653 года, гл. 65, 616—618.

Вторая глава изъ соч. Кирилла Туровскаго: О Ааронихъ ризахъ и о скитнемъ образѣ, и о стихарѣ, и о посяхъ и о подири. Въ Кормчей нач. XVI в., принадлежавшей Царскому, № 213 находится эта самая статья. Ср. Памятники русскаго совѣсности XII в., изд. Калайдовичемъ, 109—110. Есть и въ Кормчей 1653 года, гл. 66, л. 618—619.

Третья глава изъ того же автора: разумъ о сложеніи обою закону Христова іерейства и образа Скитнаго. Ср. Памятники русскаго словесности XII в. Сказаніе Кирилла Туровскаго о черноризчѣмъ чину, 110—114. Есть въ Кормчей 1653 года, г. 67, 619—620. Въ Кормчихъ: Троице-Сергіевой библ. и Румянцевскаго Музея нѣтъ такой главы.

⁷ Рук. № 28, л. 631—636. Эта глава встрѣчается въ рукописныхъ Кормчихъ XV—XVI в. Рук. Троице-Сергіевой Лавры № 205, л. 343 Рук. Имп. Пуб. биб. F, II, № 78. Рукопись той же биб. F, II, № 80. Въ Кормчей 1653 г. эта глава опущена.

Но въ Даниловскій собраніи есть главы, о которыхъ можно предполагать, что онѣ привнесены самимъ собирателемъ изъ другихъ источниковъ, а не изъ кормчихъ. Таковы главы, содержащія въ себѣ отѣты Іоанна Китрошскаго ¹ вопросы и отѣты Варсонофія ² вопросы и отѣты Анастасія Синайскаго ³ и наконецъ нѣсколько толкованій на евангеліе отъ Маттея, Марка и Луки, принадлежащихъ Θεοφιλάκτῳ Βολγαρскому. ⁴

Участіе Данила въ составленіи собранія кормчей съ извѣстною долею самостоятельности, выразившейся въ привнесеніи въ нѣкоторые новыхъ каноническихъ авторитетовъ и матеріаловъ, послѣ вышесказаннаго становится очень вѣроятнымъ. Но оно подтверждается еще и изъ другихъ источниковъ, свидѣтельствующихъ о болѣе широкихъ размѣрахъ участія Данила въ трудахъ по каноническому праву.

Извѣстенъ списокъ особаго рода кормчей—такъ называемой *сводной*, составленіе которой относится къ первой половинѣ XVI в. Сводная кормчая содержитъ въ себѣ номоканонъ патріарха Фотія и правила св. Апостоловъ, семи вселенскихъ соборовъ и двухъ Константинопольскихъ съ помѣщеніемъ разныхъ переводовъ и толкованій симъ правиламъ и объяснительныхъ къ нимъ статей. Здѣсь

¹ Рук. № 28, л. 561—566. «Отѣты Іоанна священнѣйшаго епископа Китрошскаго къ священнѣйшему епископу Драчскому Кавасилу. Въ рукописныхъ Кормчихъ до XVI в. и XVI в., принадлежащихъ Рум. Музею, биб. Троице-Сергіевой Лавры, Царскаго, Хлудова не встрѣчается такой главы. Въ Кормчей 1653 года есть такая глава, гл. 59, л. 598—601. Но въ старопечатной Кормчей помѣщено только 8 правилъ, а у Данила 14. Горчаковъ, о тайнѣ супружества, 194-195.

² Рук. № 28, л. 570—572. Въ Кормчихъ XVI и до XVI в., находящихся въ Рум. Музеѣ, въ библ. Троице-Сергіевой Лавры Царскаго, Хлудова не встрѣчается даже самаго имени Варсонофія. Вопросы и отѣты Варсонофія встрѣчаются, но только въ сборникахъ. См. Рукоп. Троице-Сергіевой Лавры № 190, 1418 г. и рукоп. сборникъ той же библ. № 770. Вопросы Варсонофія есть и въ Кормчей-1653 г., л. 607—609.

³ Рукоп. № 28, л. 636—708. Вопросы Анастасія не встрѣчаются въ Кормчихъ до XVI в., хотя они въ славянскомъ переводѣ извѣстны были въ Россіи еще въ XI в. и помѣщались въ сборникѣ Святослава, писанномъ въ 1073 году. Рукоп. Румянцевскаго Музея № 356, Востоковъ—описаніе Румянц. Музея, 301. Вопросы Анастасія есть и въ Кормчей 1653 года, глава 69, л. 622—633.

⁴ Рукоп. № 28, л. 572—574. Сія глава опущена въ Кормчей 1653 года.

Въ собраніи кормчей м. Данила находится еще особая глава подъ названіемъ «сказаніе о мантии патріарховъ, и митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ». Рук. № 28 л. 620—626.

находятся дополнительные статьи изъ собраний святоотеческихъ иерарховъ, собранныя игуменомъ Іосифомъ Волоколамскаго монастыря Нифонтомъ Коридицинымъ съ дѣла и благословенія митрополитовъ Даниила и Макарія². Но болѣе глубокое и внимательное изученіе состава сводной кормчей ведетъ къ предположенію объ отношеніи къ ней м. Даниила болѣе непосредственнымъ и близкомъ, чѣмъ то, какое позволяетъ допустить данцовъ и др. трудъ игумена Нифонта благословеніе и соизволеніе. Мысль о непосредственномъ участіи Даниила въ составленіи сводной кормчей находятъ себѣ основаніе въ самомъ содержаніи ея. Въ дополнительныхъ статьяхъ, составляющихъ отличительную особенность сводной кормчей, находится весьма много такихъ святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ, которыя представляютъ изъ себя не болѣе какъ буквальное воспроизведеніе свидѣтельствъ, содержащихся въ нѣкоторыхъ словахъ соборника м. Даниила и его посланіяхъ, и которыя не рѣдко расположены въ томъ самомъ порядкѣ, какой для нихъ данъ въ произведеніяхъ м. Даниила³. Въ сводной кормчей попадаются буквально тождество нѣкоторыхъ выраженій и

² Нифонтъ былъ преемникомъ м. Даниила по игуменству въ Господствѣ монастырѣ и тамъ игуменствовалъ съ 1522 по 1543 года, когда онъ сдѣланъ былъ архимандритомъ Никольскаго монастыря, а отсюда въ 1554 г. хиротонисанъ былъ во епископа Крутицкаго; умеръ въ 1558 году, погребенъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Строевъ. Синод. иерарховъ и настоятелей русскои церкви, 182. 1034. Рукон. Москов. Духов. Акад. № 197/1. Обиходникъ Кавенія Турова, л. 38—39.

³ Розенкампфъ Баронъ. Обзорніе кормчей книги въ историческомъ видѣ. М. 1829, изд. первое, приложение № VII, 209—312. Здѣсь обстоятельно описана сводная кормчая.

⁴ Такъ подъ 24—27 правилами св. апостоловъ, приведено восемь святоотеческихъ свидѣтельствъ, тождественныхъ во всемъ до строгой буквальности съ свидѣтельствами, помѣщенными въ осьмочъ словъ Даниловскаго соборника, разсуждающемъ объ отношеніи къ еретикамъ. Ср. Рукон. Москов. Дух. Акад. № 197, л. 259, 264, 261—262, 263, 264, 266, 246 и сводную кормчую по описанію Б. Розенкампфа.—Или еще: подъ 23 правиломъ 4 вселенскаго собора повторяются съ буквальною точностію шесть цитатовъ, находящихся въ осьмомъ словъ соборника Даниила. Рукон. М. Д. Акад. № 197, л. 253, 256, 258, 251, 252, 253, 261—262. Подъ 5—9 правилами собора въ церкви св. Апостоловъ помѣщено до шести цитатъ, одинаковыхъ съ цѣтатами осьмага слова Даниловскаго соборника. Рукон. М. Д. Акад. № 197, л. 252, 250—251, 252. Одинъ цитатъ (толкованіе Ахмонія пресвитера на дѣліи Апостольскія) тождествененъ съ находящимся въ по-

нѣтъ съ собственными, самостоятельными разсужденіями Данила.¹ Наконецъ въ сводной кормчей встрѣчаются такія главы, которыя, по всей вѣроятности, привнесены самимъ Даниломъ и находятся въ отрывкѣ изъ собранія его кормчей.² Тождество цитатъ сводной кормчей съ цитатами нѣкоторыхъ словъ и посланій Данила, равно какъ и съ цитатами его собранія кормчей можетъ быть объяснено простымъ заимствованіемъ составителя сводной кормчей, именно Нифонта, изъ трудовъ Данила, своего предшественника по игуменству. Но такому объясненію не поддается фактъ буквального тождества нѣкоторыхъ выраженій сводной кормчей съ собственными разсужденіями Данила. Воспользоваться послѣдними Нифонтъ не имѣлъ никакихъ побужденій, такъ какъ слова своего современника и сподвижника по монашеству въ то время еще не имѣли въ его глазахъ особенно вѣскаго, а главное священнаго авторитета. Естественнѣе всего подобное буквальное сходство выраженій объясняется происхожденіемъ ихъ отъ одного и того же лица и одного того же источника, иными словами эти выраженія, встрѣчающіяся и въ сводной кормчей съ одной стороны, и въ словахъ Данила съ другой, принадлежатъ одному и тому же автору Данилу. Такимъ образомъ совершенно послѣдовательно мы приходимъ къ заключенію о непосредственномъ участіи м. Данила въ составленіи сводной кормчей, хотя въ распоряженіи науки нѣтъ покуда данныхъ для того, чтобы опредѣлить степень и предѣлы этого участія.

Только что сдѣланное заключеніе совершенно естественно и вполне отвѣчаетъ дѣйствительному положенію историческихъ событій того времени. Данилъ, какъ извѣстно, работалъ надъ своимъ собраніемъ кормчей, будучи въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

сванія Данила въ Волоколамскій монастырь. Рук. Новг. Соф. биб. № 1281. Вообще сводной кормчей на ходится очень много свидѣтельствъ тождественныхъ съ цитатами словъ Данила.

¹ Подъ 1-мъ правиломъ 7-го вселенскаго собора помѣщена буквальная выдержка изъ наказанія 4-го слова соборника Данила и кромѣ того адѣсь же повторены два цитата изъ четвертаго Даниловскаго слова. Рув. М. А. Англ. № 197 л. 113, 112.

² Въ сводной кормчей подъ 61 правиломъ 6 вселенскаго собора помѣщены вопросы св. Авастасія Синайскаго о причащеніи, одинаковыя съ вопросами, находящимися въ Даниловской кормчей. Сравни. Рув. Воскресенскаго монастыря № 28, л. 636—708 и сводную кормчую л. 424 у Ровенскаго.

Приванный затѣмъ на митрополию онъ могъ поручить продолженіе своего труда своему преемнику по игуменству, именно Неофиту.

Кормчая содержащая въ себѣ между прочимъ отрывокъ изъ каноническаго собранія митрополита Даниила, заслуживаетъ вниманія по ея отношенію къ исторіи напечатаній первой въ Россіи кормчей книги. Вѣроятно, по уваженію къ личности и авторитету м. Даниила его кормчая послужила оригиналомъ для оригинала напечатанной, но невыпущенной въ свѣтъ, кормчей, изданной при патріархѣ Іосифѣ, а чрезъ это до нѣкоторой степени и для кормчей 1653 года¹. Такимъ образомъ одинъ оригиналъ, (кормчая м. Даниила) строго говоря, послужилъ основаніемъ для двухъ изданий кормчей 1650 и 1653 годовъ. На поляхъ Даниловской кормчей сохранились пометки, свидѣтельствующія о томъ, что она предназначалась или для передѣлки, или для печатанія съ нея. Сдѣланныя мною сравненія находящихся на поляхъ Даниловской кормчей пометокъ съ характеромъ и расположеніемъ оригинала кормчей 1650 г., принадлежащаго Моск. Синод. Типографіи, вполне подтверждаютъ высказанное положеніе².

¹ Къ такому положенію я пришелъ послѣ подробнаго сравненія Даниловской кормчей съ рукописнымъ оригиналомъ кормчей, напечатанной при патр. Іосифѣ 1650 года, находящимся въ настоящее время въ числѣ рукописей библиотекъ Московской Синодальной Типографіи, См. Рукоп. № 1581 по старому каталогу, и № 406 по новому. Съ этого самаго оригинала была напечатана кормчая 1650 г. которая по случаю смерти п. Іосифа и вступленія на престолъ Никона не была выпущена въ свѣтъ изъ типографіи. Экземпляры кормчей 1650 года составляютъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость. Мнѣ удалось ознакомиться съ ней въ Москвѣ, на рынкѣ въ Юхотномъ ряду у одного торговца рукописями С. Т. Большакова. П. Никонъ внесъ значительныя измѣненія въ Іосифовскую кормчую и въ такомъ видѣ надавъ ее въ 1653 году. Печатаніе кормчей 1653 г., производилось не съ исправленнаго экземпляра ея, напечатаннаго въ 1650 году, а съ ея рукописнаго оригинала, въ которомъ сохранились всѣ поправки, сдѣланныя для переизданія съ нея кормчей, равно какъ и самое распоряженіе патріарха Никона о печатаніи кормчей 1653 года.

² Вотъ нѣкоторые тому доказательства. Въ Даниловской кормчей непосредственно за предисловіемъ къ помолвочному патр. Фотію на полѣ написано: «выписать изъ сему изъ бывлыя книги Ключарева». Рукоп. № 28, л. 22. Дѣйствительно, даже въ кормчей Никоновскаго изданія находится не посредственно за

То именно обстоятельство, что Коричная м. Даниила избрана была оригиналомъ для перваго печатнаго изданія коричней шнѣ, есть свое значеніе по отношенію къ послѣдней. Между прочимъ, первыя печатныя русскія коричня 1650 и 1653 гг. содержатъ въ своемъ составѣ нѣкоторыя такія статьи, которыя впервые внесены были въ коричную м. Данииломъ и своимъ положеніемъ въ печатныхъ коричняхъ обязаны, можетъ быть, только благодаря сдѣланному шнѣ каноническому собранію.

Предполагаемая духовная м. Даниила.

Въ числѣ рукописей Московской Духовной Академіи, перешедшихъ къ ней изъ Волоколамскаго монастыря, находится одинъ сборникъ XVI в., происхождение котораго несомнѣнно связано съ

предисловіемъ къ номоканону п. Фотія глава добавочная сравнительно съ оригиналомъ. Коричная 1653 г., л. 25 глава: «отъ заповѣдей св. отецъ о храненіи священныхъ правилъ». Въ Коричней Воскресенскаго монастыря противъ 26 главы, содержащей въ себѣ посланіе Тарасія, патріарха Константинопольскаго, къ папѣ Адріану о непоставленіи на мѣстѣ, помѣчено: «сію главу поставитъ подлѣ 36 главы». Дѣйствительно, въ оригиналѣ Іосифовской коричней посланіе Тарасія Константинопольскаго помѣщено подлѣ 36 главою. (Срав. Рук. Воскресенскаго мон. № 28, л. 247—249 и Рук. биб. Моск. Сян. Типографія № 1881/406, л. 77—84). Въ Данииловской коричней подлѣ 36 главою есть помѣтка противъ посланія Геннадія Константинопольскаго: «подлѣ сію главу подстави 36-ю главою Тарасія патріарха, а вѣсти ея назадъ». Въ оригиналѣ Іосифовскомъ все это точно и выполнено и точно въ такомъ видѣ вошло и въ Коричную Никоновскаго изданія. Рукоп. № 28, л. 263. Рукоп. Моск. Типогр. библ. № 1881/406, л. 77—84. Коричная 1653 года, гл. 36, л. 277—282. Въ Коричней Даниила послѣ статьи «о Фразѣхъ и прочихъ латинѣхъ» помѣщены творенія Анастасія, патріарха Антиохійскаго: «указаніе яко велика есть іерей», «исповѣданіе о папѣ Римстѣхъ», «свѣдѣніе швѣстну о томъ, како подобаетъ быти божественному приношенію». Всѣ онѣ зачеркнуты и на полѣ противъ нихъ написано: «не набирай до закона градскаго», что и выполнено въ Іосифовскомъ оригиналѣ и въ коричней Никона всѣ онѣ опущены. Рук. Воскр. мон. № 28, л. 353—358. Рук. биб. М. Синод. Тип. № 1881/406, л. 188, 1192—281. Коричная 1653 г., л. 400—404. Въ коричней Даниила подлѣ 77-ю главою находится: «яко Великій Василіе око церковное сей постычская своя ученія съ настоящихъ снѣ посланіемъ названа». Эти слова зачеркнуты, а оставлено только: «Св. и Великаго Василія запрещеніе инокамъ», въ каковой редакціи эта глава перешла въ оригиналѣ Іосифовской коричней и въ коричную п. Никона. Рукоп. Воскр. мон. № 28, л. 608. Рук. биб. М. Сян. Тип. № 1881/406, л. 362. Коричная 1653 г. гл. 62, л. 74.

Тѣ главы Данииловской коричней, противъ которыхъ есть на поляхъ пометки «не пиши», каковы главы: напр. Св. Кесарія, брата Св. Григорія Бого-

дѣятельностью митрополита Данила, хотя нѣтъ данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія характера этой связи ¹.

Сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ четырнадцати главъ. Первая глава содержитъ въ себѣ разсужденіе о прилежномъ чтеніи и изученіи Божественныхъ писаній; вторая глава объ избраніи новоначальнымъ инокамъ себѣ руководителя изъ старшей братіи монастыря; въ третьей главѣ развивается мысль главы предшествоющей и здѣсь требуется отъ иноковъ постоянное вниманіе къ своимъ наставникамъ въ иноческихъ подвигахъ и даются совѣты открывать предъ ними всѣ свои помыслы, всякое движеніе своей души. Предметъ четвертой главы ученіе о богоугодномъ послушаніи. Пятая глава трактуетъ о монахахъ, желающихъ затворничества (скорѣе всего скитства), гдѣ выставляются условія для этого состоянія, которыя требуютъ очень высокой степени нравственнаго совершенства отъ человѣка, желающаго затвориться. Содержаніе слѣдующихъ семи главъ сборника вращается въ области частныхъ нравственныхъ предписаній, относящихся къ монашеской жизни; шестая глава посвящена наставленіямъ о молчаніи и безмолвіи; седьмая разсуждаетъ о вредѣ совокупленія и общенія иноковъ съ мірянами; осьмая о совершенной иноческой нестяжательности, девятая о долгѣ иноковъ молиться за подающихъ милостыню; десятая о запрещеніи общежительнымъ инокамъ имѣть какую либо личную собственность; одиннадцатая объ обязанности иноковъ раздать все свое имѣніе нуждающимся, двѣнадцатая объ удаленіи иноковъ отъ высокомерія и гордости; тринадцатая о неосужденіи ближняго и наконецъ четырнадцатая о неисканіи монахами высокаго сана старѣйшинства или священства.

Составленіе этого сборника относится несомнѣнно къ первой половинѣ XVI в. и современно митрополиту Данилу ².

слова, Анастасія Синайскаго, Григорія Нискаго, «поученіе церковное о св. вѣрѣ св. отецъ» и др. тѣ всѣ дѣйствительно являются опущенными въ Иосифовскую оригиналъ и въ кормчей п. Никона. Рукон. Воскр. м. № 28, л. 626—630, 631—636. Съ другой стороны оказались внесенными въ оригиналъ кормчей тѣ статьи, которыя или не были зачеркнуты въ кормчей Данила, или же сопровождали помѣтку на полѣ: «шши».

¹ Сборникъ XVI в., въ 8 д. на 775 листахъ, № Акд. 161/100, Волокол. Этотъ же самый сборникъ значился прежде подъ № 72, а потомъ подъ 681.

² Основаніе такого мнѣнія находится въ самомъ содержаніи сборника. Здѣсь приведено весьма много цитатъ, заимствованныхъ изъ сводной толковой пси-

Планъ словъ или главъ сборника очень простой и весьма много напоминаетъ планъ словъ м. Данила. Здѣсь въ началѣ слова находится его оглавленіе, которое, по большой части, отличается своею обширностію и значительнымъ объемомъ и по содержанію своему представляетъ не одну основную мысль слова, а перечень нѣсколькихъ, иногда частныхъ его мыслей. Иначе это оглавленіе есть краткое развитіе мыслей слова и вполне можетъ быть приурочено и поставлено въ соотношеніе съ первою частію словъ м. Данила. Непосредственно за оглавленіемъ каждого слова сборника слѣдуетъ масса разныхъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ мысли, высказанныя въ оглавленіи. Эта часть словъ сборника не самостоятельная, по плану и по приему цитациі вполне тождественна со вторыми частями словъ м. Данила. Въ словахъ разсматриваемаго сборника только нѣтъ третьей, заключительной части, которая бы соотвѣтствовала наказанію словъ м. Данила.

Обращая вниманіе на характеръ и содержаніе вторыхъ, не-самостоятельныхъ частей словъ сборника мы находимъ и здѣсь много общаго съ словами Данила. Самая большая часть отцевъ и учителей церкви и церковныхъ писателей, изъ сочиненій которыхъ приводятся въ сборникѣ цитаты, тѣ же самые, которые встрѣчаются и въ словахъ м. Данила. Но это уже не такъ важно. Замѣчательнѣе всего то, что въ словахъ разсматриваемаго сборника встрѣчается очень много святоотеческихъ свидѣтельствъ, буквально съ начала и до конца тождественныхъ съ свидѣтельствами, находящимися въ нѣкоторыхъ словахъ м. Данила¹.

тири Максима Грека, которая была переведена въ Россіи около 1520 года. Срав. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 162/126, глава первая, л. 3—47 и Рукоп. Моск. Синод. бывшей Патріаршей, библ., № 233 (по старому каталогу), л. 423. 333. 373. 287. 215. Ср. Рукоп. М. Д. Акад. № 162/126, глава шестая, л. 278—318. съ рук. М. Сп. библ. № 288, л. 787. 415—416. 286—287. Сравн. Рукоп. М. Дух. Акад. № 162/126, глава осьмая, л. 478—505 и рукоп. Моск. Синод. биб. № 233. л. 73. 188—189. 39. 12.

¹Такъ въ третьемъ словѣ безыменнаго сборника повторяются слѣдующіе цитаты одиннадцатаго слова м. Данила: повѣсть о отцѣ Елсеѣ и повѣсть о отцѣ Евстафѣ, взятая изъ патерика. Срав. Рукоп. М. Д. Акад. № 162/126 л. 109—119. 119—193. и рукоп. той же биб. № 197 л. 381—391. 392—394. Въ одномъ тринадцатомъ словѣ сборника воспроизводится буквально двѣнадцать самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ цитатъ, находящихся въ девятомъ словѣ м. Данила. Такое явленіе объясняется тождествомъ предмета слова. Срав. Рук. Моск. Дух. Акад. № 162/126. л. 697—699. 700—701. 702—704. 704—709. 709—710.

Сходство въ планѣ и расположеніи словъ и тождество многихъ встрѣчающихся въ изучаемомъ сборникѣ святоотеческихъ свидѣтельствъ могутъ быть объясняемы подражаніемъ и простымъ заимствованіемъ неизвѣстнаго составителя сборника изъ сочиненій митрополита Данила. Но естественно же будетъ въ составитель сборника видѣть никого другаго, а самого митрополита Данила. Всѣ внѣшнія условія и обстоятельства, въ которыхъ находился Данилъ въ послѣдніе годы своей жизни, располагаютъ къ такому заключенію. Живя по своему изложенію съ митрополитомъ болѣе осмыслѣвъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, по современному выраженію, «на покой» Данилъ, какъ извѣстно, написалъ «духовную», которая была имъ «собрана отъ божественнаго писанія». Точно также и въ предисловіи разсматриваемаго сборника неизвѣстнаго автора прямо заявляется, что онъ написанъ и собранъ «отъ божественныхъ писаній и отъ поученій, и отъ житій и отъ повѣстей святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ»..... Духовная Данила ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть относима къ разряду его мелкихъ сочиненій, напр. словъ, посланій и т. п. Это есть цѣлое особое сочиненіе, которое въ рукописи, сохранившей до насъ свѣдѣніе о ней, прямо называется и обозначается «книгою въ полдесть». Названіе отдѣльнаго сочиненія и особой книги вполне можетъ быть усвоено и извѣстному сборнику волоколамскому.

Можно наконецъ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, дойти до опредѣленія общаго предмета «духовной» митрополита Данила. Прежде всего, имѣя въ виду то, что Данилъ постоянно во всемъ старался подражать своему учителю, преп. Іосифу и даже копировалъ его внѣшнимъ образомъ, напр. въ числѣ и характерѣ сочиненій, принимая во вниманіе то, что преп. Іосифъ также написалъ свою *духовную* грамоту, заключающую въ себѣ его обширный монастырскій уставъ, можно думать, что и духовная Данила представляла изъ себя въ общемъ что либо аналогическое съ монастырскимъ уставомъ преп. Іосифа и точно также, какъ и послѣдній, развивала въ себѣ порядокъ и характеръ монашескаго подвижничества. Должно быть признано за достовѣрное то, что Данилъ написалъ свою духовную уже послѣ своего изложенія,

696. 696—697, 684—685. 685, 721, 729—730. 722, и Рук. той же биб. № 197, лл. 281—283, 285—286. 292—293. 296—302, 307—308. 326—327, 328—329, 330—332.

во время своего осмысленнаго пребыванія въ Волоколамскомъ монастырѣ. Въ свою бытность игуменомъ монастыря онъ не могъ написать духовной потому уже, что въ то время онъ пикающимъ образомъ не могъ бы воспользоваться для нея переводомъ сводной псалтири Максима Грека. Въ санѣ митрополита Даниилу не представлялось особенной необходимости писать духовную въ виду того, что онъ не рассчитывалъ скоро разстаться съ митрополичьимъ престоломъ какъ то вышло на дѣлѣ. А духовная пишется въ концѣ какого либо служенія. Притомъ, для м. Даниила назначенію духовной грамоты, обращенной имъ ко всей своей паствѣ исполнѣ могло удовлетворять его окружное посланіе, написанное имъ въ послѣдній мѣсяцъ своего служенія церкви въ санѣ митрополита. Но находясь на покоѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ, Даниилъ могъ написать духовную только въ видѣ наставленій монахамъ, т. е. приблизительно въ такомъ характерѣ, съ какимъ является предъ нами волоколамскій сборникъ неизвѣстнаго достовѣрно составителя, въ самомъ предисловіи коего прямо заявляется, что онъ написанъ «къ отрекшимся міра». Писать духовную, адресуя ее ко всѣмъ членамъ бывшей своей паствы, Даниилъ не могъ во-первыхъ потому уже самому, что онъ отказался отъ архіерейскаго сана и значить отъ всякихъ соединенныхъ съ нимъ правъ на паству, равно какъ и обязанностей предъ нею; во-вторыхъ потому, что въ Москвѣ былъ новый митрополитъ лица, для котораго обращеніе Даниила, теперь лица не іерархическаго, могло показаться и нарушеніемъ его собственныхъ правъ и въ то же время и общецерковныхъ постановленій. Даниилъ по своему низложенію могъ имѣть самый ограниченный кругъ своихъ почитателей, сосредоточивавшихся въ волоколамскомъ монастырѣ. Волоколамскіе иноки имѣли всѣ побужденія почитать Даниила. Они видѣли въ немъ и прямого преемника знаменитаго основателя монастыря Іосифа, и своего бывшего игумена, и покровителя и щедрого благотворителя своего монастыря, когда онъ находился на престолѣ русской митрополіи, и наконецъ симпатизировали ему, зная хорошо всѣ тѣ превратности судьбы, которыя въ послѣднее время обрушились надъ его головою. Однимъ словомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, и только здѣсь, голосъ Даниила могъ имѣть еще авторитетъ. Даниилъ и воспользовался своимъ положеніемъ въ волоколамскомъ монастырѣ и далъ послѣднее свое наставленіе и напутствіе его инокамъ, которыя съ своей совокупности и составили его «духовную».

Обобщая всѣ вышеприведенныя соображенія, мы можемъ допустить ученую догадку о тождествѣ утраченной духовной митрополита Данила съ извѣстнымъ сборникомъ, принадлежащимъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

Значеніе сочиненій митрополита Данила для своего и ближайшаго къ нему времени. Уваженіе ихъ въ расколѣ.

Сочиненія митрополита Данила не прошли незамѣченными какъ его современниками, такъ и людьми ближайшаго къ нему послѣдующаго времени. Они имѣли свою долю вліянія на древнерусскую церковную письменность. Существуютъ историческія данныя такого рода, которыя фактически свидѣтельствуютъ о вліяніи сочиненій м. Данила на людей сравнительно близкаго къ нему времени. Мало того, что ими пользовались въ ихъ полномъ составѣ, изъ нихъ дѣлались выписки для разныхъ полемическихъ и другихъ цѣлей.

Такія выписки или сокращенія дѣлались изъ третьяго слова Данииловскаго сборника, предметомъ коѣго, какъ извѣстно, служитъ изложеніе ученія о церковномъ преданіи. Примѣръ такого сокращенія встрѣчается въ рукописяхъ не совсѣмъ отдаленнаго отъ Данила, времени именно второй половины XVI вѣка ¹. Встрѣчаются «избранія» изъ третьяго слова м. Данила и въ рукописяхъ XVII в. ². Третье слово сборника м. Данила въ частности пользовалось уваженіемъ въ средѣ просвѣщенной части русской церковной іерархіи. Изъ него дѣлались извлеченія, какъ въ своемъ родѣ изъ символическаго памятника, и вносились въ посланія пастырей. Примѣръ такого пользованія представляетъ посланіе перваго русскаго патріарха Іова къ Грузинскому митрополиту Николаю, гдѣ святѣйшій патріархъ, дѣлая наставленія къ представителю Грузинской церкви «о тщательномъ храненіи преданій и установленій церковныхъ» виѣсто своихъ собственныхъ наставле-

¹ Рукоп. Имп. Публ. библ. F, I, № 268. л. 149—156.

² Рукоп. главн. архива Мин. иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, № 463 стар. кат. и № 931 нов. кат.; скоропись XVII в., въ 4 д. на 314 листахъ, л. 53—56.

ній просто выписываетъ буквально первую часть третьяго слова м. Данила ¹.

Не меньшею популярностію пользовалось, однородное съ третьимъ словомъ, четвертое слово Даниловскаго сборника, разсуждающее о поклоненіи на востокъ и о крестномъ знаменіи. Его сокращенія и заимствованія изъ него встрѣчаются въ рукописяхъ XVI в. второй его половины ².

Слово Данила о воплощеніи, пятое по положенію въ сборникѣ, имѣло также свое богословское вліяніе на древне-церковную письменность. Богатство богословской аргументаціи слова давало русскимъ богословамъ полную возможность дѣлать изъ него извлеченія и сокращенія, достаточныя для уясненія того или другаго возникавшаго недоразумѣнія въ ученіи о таинствѣ воплощенія. Въ рукописяхъ XVI—XVII в., особенно XVI в., встрѣчается значительное число сокращеній и передѣлокъ Даниловскаго слова о воплощеніи, имѣющихъ нѣсколько отдѣльных редакцій. Таковы особыя редакціи сокращеній пятаго слова м. Данила—Волоколамскаго монастыря ³, Императорской Публичной бібліотеки ⁴, Московской Синодальной, бывшей Патріаршей, бібліотеки ⁵.

¹ Срав. рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 64—68 и рукоп. Новгор. Сиб. библ. № 1475, съ которой посланіе Іова издаю Н. Барсовымъ въ Христіанскомъ чтеніи 1869 г. Ноябрь, гдѣ заимствованныя изъ слова м. Данила выдержки находятся на 870—873 стр. Замѣтно Іовъ слишкомъ рѣшительно отнесся къ слову Данила, когда онъ, помѣщая въ своемъ посланіи значительную часть его третьяго слова, не выкинулъ изъ него того, что относилось къ обличенію современныхъ Данилу нравовъ, и что никакъ уже не могло быть полезнымъ для грузинъ, условія жизни которыхъ вовсе были не похожи на быть и особенности русскаго народа. Іовъ весьма высоко смотрѣлъ на сочиненія Данила и считалъ ихъ едва не паравѣи съ твореніями святоотеческими. Такъ можно думать на основаніи самаго его названія посланія, которое, по другому его рукописному списку, читается такъ: «посланіе избрано изъ правилъ св. отецъ семи соборовъ». Рукоп. Импер. Пуб. библ. XVII в. изъ древле-хранилища Погодина (прежде составляла собственность Строева) № 1570, л. 95—126.

² Рукоп. Им. Пуб. биб. Q. 1, № 225, изъ собран. граф. Толст. отд. I, № 402 л. 675—680 и рук. той же биб. F. I, № 263, л. 132—138.

³ Рукоп. Волокол. монастыря, хранящаяся въ настоящее время въ монастырской библ. № 10/177, XVI в. въ 4 д. на 106 л., письмо Феодосія, бывшаго архіепископа Новгородскаго л. 454—463—471. Сравн. Рукоп. Моск. Духов. Ак. № 197, слово 5-е.

⁴ Рукоп. Q. 1, № 225, л. 683—693. Рукоп. той же биб. F. I, № 263 л. 138—147. Ср. рук. той же биб. F. I, № 522, л. 109—199.

⁵ Рукоп. № 120/136 XVI в., л. 177. Ср. рук. Патр. биб. № 207/100, слово 5,

Нѣтъ у насъ подъ руками данныхъ для того, чтобы судить о степени уваженія, какимъ пользовалось со стороны книжниковъ шестое слово Данила. Судя по его краткости и однообразію содержащихся въ немъ богословскихъ аргументовъ, можно думать, что оно пользовалось меньшимъ вниманіемъ книжниковъ, чѣмъ нѣкоторыя другія слова Данила.

Седьмое слово Даниловскаго сборника обращало на себя вниманіе русскихъ книжниковъ, что и выразилось въ сохранившихся въ разныхъ рукописяхъ заимствованіяхъ и выпискахъ. Сюда относятся выписки находящіяся въ рукописяхъ: Волоколамскаго монастыря ¹, Московскаго Публичнаго Музея ², Московской Синодальной, бывшей Патріаршей библіотеки ³ и др.

Равнымъ образомъ въ рукописяхъ, особенно XVI в., встрѣчаются выписки и изъ осьмага слова Даниловскаго сборника, обсуждающаго вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ. Такія выписки и заимствованія встрѣчаются въ рукописяхъ Волоколамскаго монастыря ⁴, Московской Епарх. библіотеки ⁵, Московскаго Пуб. Музея ⁶, Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи ⁷.

Вообще пятое слово цѣнилось книжниками весьма высоко. Лучше всего за это говорятъ свидѣтельства самихъ же этихъ книжниковъ. На одномъ изъ сокращеній пятаго слова м. Данила находится слѣдующая замѣтка одного чтеца: «сіе слово прочесть весьма полезно». Рукоп. Имп. Пуб. биб. F. I. № 263, л. 138, на полѣ, внизу листа.

¹ Монастырская рукоп. № ¹⁰/₄₇₇, письмо Θεοδοσία Новгородскаго, л. 471 и далѣе. Ср. Рук. М. Д. А. № 197, слово 7.

² Рукоп. № 1257, цолууставъ XVI в., письмо Вассіана Возмицкаго, волоколамскаго инокъ, л. 184—191. Ср. Рукоп. М. Д. Акад., № 197, слово 7.

³ Рукоп. XVI в., № ²⁰⁴/₇₅₉, л. 177—192. Сравн. рукоп. Патріарш. биб. № ²²⁷/₁₀₁, словъ 7.

⁴ Монастырская рукопись XVI в., письмо Θεοδοσία, архіепископа Новгородскаго № ²⁰/₄₇₇, л. 400—416.

⁵ Рукоп. XVI в., въ 8 л. Номоканонъ, № Епарх. ²²¹/₅₃₆, Волоч., принадлежащ. Москов. Епархіальной биб. при Петровскомъ монастырѣ (прежде значился подъ № 582), л. 1—30. 64. Ср. рук. М. Д. Акад. № 197, слово 8.

⁶ Рукоп. XVI в., № 1257, л. 78—85. Сравн. рукоп. Патріарш. биб. № ²¹¹/₁₀₁, слово 8-е.

⁷ Рукоп. № 628, Т. 339, раскольническій оборонитъ XVIII в., 4 л. на 181 л. 106—141. Здѣсь приведець отрывекъ «отъ книги Данила митрополита», занн-

Самая замѣчательная компиляція соборника м. Даниїла представлена въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVI вѣка, принадлежащемъ Новгородской Софійской библіотекѣ¹. Въ этомъ сборникѣ находятся до четырнадцати словъ, изъ нихъ до десяти словъ составлены исключительно на основаніи простаго механическаго заимствованія изъ соборника м. Даниїла.

Всѣ эти «избранія Даниїловы книги», какъ иногда называются въ рукописяхъ извлеченія, дѣлавшіяся изъ нѣкоторыхъ словъ соборника м. Даниїла², самымъ осязательнымъ образомъ показываютъ насколько важны были для своего времени нѣкоторые его сочиненія. Они служили для того времени кодексомъ или, какъ характерно выразился П. Строевъ, «церковною энциклопедіею»³, куда всякій могъ обращаться для справокъ и откуда онъ удобно могъ дѣлать выписки, необходимыя въ виду тѣхъ или другихъ недоумѣній, возникавшихъ на почвѣ церковныхъ споровъ, такъ обычныхъ для XVI вѣка. Замѣчательно при этомъ то, что въ пользованіи словами Даниїла лежитъ извѣстная идея, обуславливающаяся религіозными движеніями и вопросами XVI в. Заимствованія книжниковъ распространяются не на всѣ слова соборника м. Даниїла въ одинаковой мѣрѣ, а въ выборѣ ихъ проглядываетъ обдуманый планъ. Еретики жидовствующие, слившіеся потомъ съ послѣдователями Феодосія Косого, затрогивали главный основной пунктъ православнаго ученія—ученіе о воплощеніи. Современные православные русскіе книжники защищаютъ этотъ догматъ отъ нападокъ еретиковъ и между прочими вспомогательными сочиненіями обращаются къ пятому и седьмому словамъ соборника м. Даниїла, въ которыхъ спеціально трактуется объ искупленіи и воплощеніи, и которыя притомъ прямо направлены были противъ жидовствующихъ. Въ то же самое время еретики затрогивали церковную обрядность и скептически относились къ церковному преданію. Въ разрѣзъ еретическому вольнодумству ревнители православія ищутъ опроверженій и нѣкоторые изъ нихъ черпаютъ изъ

составленный изъ третьей части его осьмага слова. Петровъ—Описаніе рукописей Церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Акад. 648.

¹ Рук. Новг. Соф. биб. № 1452, въ 49; на 483 листахъ.

² Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 225, л. 675.

³ Въ неизданномъ сочиненіи, библиологическомъ словарѣ, которымъ я пользовался въ рукописи.

третьяго и четвертаго словъ Данила, разсуждающихъ о важности церковнаго преданія. Въ XVI в. долгое время съ различными сторонами обсуждался вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ. Возбужденіемъ этого вопроса объясняется обиліе, встрѣчающихся въ рукописяхъ, выписокъ изъ осьмаго слова м. Данила, которое все посвящено вопросу объ еретикахъ. Въ извѣстной части русскаго общества XVI вѣка соборникъ м. Данила разсматривался какъ прямое продолженіе «Просвѣтителя» Іосифа Волоцкаго и ему усюлялось совершенно аналогическое съ послѣднимъ назначеніе.

Разнаго рода заимствованія и пользованія сочиненіями митрополита Данила имѣютъ значеніе и въ отношеніи его посланій. Такъ какъ посланія его написаны были по тѣмъ или другимъ, но все-таки случайнымъ обстоятельствамъ, и такъ какъ содержаніе ихъ вращалось въ области тѣхъ или другихъ, но все-таки частныхъ вопросовъ нравственности то отсюда само собою становится понятно, что сфера заимствованій и пользованій посланіями Данила должна быть по необходимости болѣе или менѣе ограниченою. Но и въ этой области тѣмъ не менѣе существуютъ заимствованія. Въ рукописяхъ XVI в. встрѣчаются безыменные посланія въ родѣ: «посланіе отъ отчскаго къ брату нѣкому»¹, или «посланіе великаго старца брату нѣкому утѣшительно»², или «посланіе отеческое нѣкому брату»³,

¹ Такъ можно судить на основаніи рукописи Волоколамскаго монастыря, хран. въ монаст. ризницѣ и писанной рукою Феодосія, бывшаго архіеп. Новгородскаго, № 10/477, въ которой непосредственно за «Просвѣтителемъ» Іосифа помѣщены выписки изъ трехъ словъ Даниловскаго соборника.

² Рукоп. М. Д. Акад. № 828/188, л. 268—271. Это посланіе есть нечто иное, какъ вторая часть десятаго посланія Данила, находящагося въ сборникѣ Соловйск. библ. № 1281, л. 292—294.

³ Рукоп. М. Д. Акад. XVI в. № 487/492, л. 228—236. А это есть ни что другое, какъ посланіе Данила къ Діонисію Звенигородскому. Сравни. рукоп. М. Дух. Акад. № 104/416, л. 93—110, и рукоп. № 155/519, л. 110—111.

⁴ Рукоп. М. Дух. Академіи XVI в., № 456/590, Волон. л. 39—41. Это посланіе представляетъ изъ себя сокращеніе четвертаго посланія м. Данила о томъ, «яко житіе сіе прелестное, яко сонъ мимо грядеть». Ср. рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1281, 4-е посланіе. Авторъ сокращенія обнаружилъ здѣсь нѣкоторую долю самостоятельности, которая выразилась, между прочимъ, въ томъ, что онъ не хотѣлъ воспользоваться готовымъ вступленіемъ посланія, находящимся у Данила, а вѣсть того внесъ свое собственное. При своемъ сокращеніи авторъ замѣтно руководствовался литературными требованіями и потому выбралъ изъ посланія Данила такія мѣста, которыя отличаются силою слова и краснорѣчіемъ. Подобный

«послание отеческое къ брату нѣкоему о пользѣ»¹, или наконецъ «послание къ брату нѣкоему смиреннаго инока слово утѣшительное, яко полезно хотящимъ спастися»².

Время появленія сокращеній разныхъ словъ и посланій м. Данила и пользованія ими опредѣляется не далѣе, какъ концемъ XVI в. и отчасти началомъ XVII вѣка. Явленіе это довольно знаменательное. Оно показываетъ, что сочиненія м. Данила въ извѣстной части русскаго общества, симпатизировавшей идеямъ волоколамской братіи, имѣли свое цѣлѣбное время, — время, когда они цѣнились высоко, и когда они были въ полномъ ходу и уваженіи у русскихъ книжниковъ, не особенно далекихъ отъ времени митрополита Данила.

Но извѣстное значеніе сочиненій митрополита Данила на церковную письменность и вообще на умы русскаго общества не ограничивается временемъ второй половины XVI и началомъ XVII вѣка. Въ извѣстной части русскаго общества, именно въ обществѣ раскольниковъ, сочиненія митрополита Данила имѣли значеніе «священной» книги, на которую они и прямо ссылались въ необходимыхъ случаяхъ. Въ началѣ XVIII в. авторы поморскихъ отвѣтовъ, между другими священными аргументами ссылались и на сборникъ митрополита Данила³. Сочиненія митрополита Да-

примѣръ эксплуатированія 4-го посланія Данила встрѣчается напр. въ рукописи Импер. Публ. библ. изъ древлехранилища Погодина, № 1298.

¹ Рукоп. Москов. Епарх. библ. № 429, по Волоколамской дополнительной описи № 10, XVI в., л. 77—80. Рукопись очень ветхая, листы нѣкоторые склеились между собою. Здѣсь воспроизводится съ незначительными измѣненіями девятое по положенію въ сборникѣ посланіе Данила. Рук. Новг. Соф. биб. № 1281

² Рукоп. Моск. Епарх. библ. № 46/307, л. 6—9. Въ этомъ случаѣ посланіе находится въ качествѣ предисловія къ цѣлому сборнику. Въ указанномъ посланіи авторъ воспользовался четвертымъ посланіемъ м. Данила о томъ, «яко житіе сіе прелестное, яко сонъ мимо грядетъ», но въ то же время сдѣлалъ нѣкоторыя добавленія и отъ себя.

³ Въ поморскихъ отвѣтахъ при защитѣ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія находится слѣдующее сужденіе о митрополитѣ Данилѣ: «при вѣнчаніи Василіи Івановичѣ Данилъ митрополитъ, ученикъ преподобнаго и премудраго Іосифа Волоколамскаго, украшае престолю Россійскіа митрополіа. Той со ра вышугу сборникъ отъ многихъ священныхъ писаній, тоа священныхъ книгъ и словъ четвертымъ назоу креститися..... далѣе упоминается извѣстное Θεодоритово слово по редакціи Данила, столь ясно благоурядствующей двуперстію. Рук. Импер. Публ. библ. изъ древле-хранилища Погодина № 1520, л. 36.

*

ціла продолжаютъ пользоваться большимъ авторитетомъ у раскольниковъ старообрядцевъ даже и во весь послѣдующій періодъ времени. Въ ученой, конечно по своему, средѣ старообрядчества и до настоящее самое послѣднее время открыто высказывались такіе взгляды на сочиненія митрополита Данила, которыми за ними утверждается значеніе твореній *святоотеческихъ*¹.

Вѣковое тяготѣніе старообрядцевъ къ личности и сочиненіямъ митрополита Данила обуславливается не только симпатіей къ тѣмъ или другимъ частнымъ воззрѣніямъ и религіознымъ, обрядовымъ особенностямъ, оправданія для которыхъ находятся въ его сочиненіяхъ, но однородностію и тѣсною связію, какая существовала и существуетъ между расколомъ и вообще всѣмъ тѣмъ направленіемъ, проводникомъ и ратоборцемъ, котораго былъ въ свое время митрополитъ Данилъ.

¹ Въ 1873 году за границей напечатано раскольниками сочиненіе: «Собраніе изъ разныхъ книгъ *святоотеческою* писанія о сложеніи перстѣ на крестное знаменіе». Накладомъ многа Нафаніа. Львовъ, 7381 года. Печатано въ типографіи ставропольскаго института, 1873 года, подъ управительствомъ Стефана Гучковскаго. Въ этомъ сочиненіи подъ категорією святоотеческаго писанія на первомъ планѣ напечатано in textu все четвертое слово соборника м. Данила. Съ этимъ рѣдкимъ и трудно доступнымъ изданіемъ я познакомился въ Москвѣ, въ Южн. ряду, у торговца рукописями и старопечатными книгами С. Т. Большакова. Хотя первое свидѣніе объ немъ получилъ чрезъ «Вѣстникъ Слово», годъ второй, 1876, кн. 1. Статья: «заграничныя раскольническія шеденія новѣйшаго времени», 18—151.

ОТДЪЛЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

I.

Наказаніе ѿ (второе) ¹.

Сіа вмаѣ къ любви вашей потрудившесѣ събрахомъ отъ божественыхъ писаній. Принесемъ же вмаѣ нѣчто глаголѣ и о пастырѣхъ почто пасомымъ съгрѣшающимъ, пастыри мучими бывають. ² Понеже не засвидѣтельствоваши пасомымъ о согрѣшеніяхъ и не запретиши имъ. Пророку бо Иезекіюлю яко отъ лица Господня вѣлющу: сыне челоувечъ, стража дахъ ты дому израилеву, и аще запретиши съгрѣшающему и не отвратится отъ пути своего злаго, онъ въ не правдѣ своей умреть, ты же душу свою избавиши; аще ли не запрѣтиши, кровь его отъ руки твоеа взыщю (Іез. XXXIII, 7—8). Ты же наки любоприишися глаголю: почто сіа на пастырехъ испытательная и немилостивная възлагаетъ? Явно сіе есть яко пастырь поставляется иныхъ невѣдѣнія и нечувствія исправляти, и заступати, и стрещи, и бѣсовскыя рати грядущія провъзвѣщати; не возможетъ же приложить невѣдѣнія, или ино что лицемѣрно покрыватися, ниже паки рещи: не разумѣхъ, ниже услышахъ трубы, ниже разумѣхъ, ни видѣхъ брани и козней лукаваго, ничтоже таково можетъ рещи. Понеже на пастырскій путь ³

¹ Поученіе дается по четыремъ рукописямъ: Импер. Пуб. биб. F. 1, № 522, Моск. Д. Акад. № 197, л. 53—64, биб. Хлудова № 87, л. 28—34 и Синод. биб. № 885/127, л. 37—44. За основаніе взяты сборникъ Моск. Дух. Академіи № 197. При изданіи помѣщаемыхъ здѣсь рукописныхъ намятниковъ сдѣланы слѣдующія отступленія отъ подлинника: тѣла за весьма немногими исключеніями прочтены и разставлены строчные знаки—точки, запятые и под.

² Въ рукописяхъ Синодальной и биб. Хлудова читается вмѣсто словъ: пастыри мучими бывають, пастыри учими бывають.

³ Во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ: Синод., Хлуд. и Импер. Пуб. биб. читается вмѣсто пути степень.

взыде, и на святительскомъ престолѣ сѣде, да ни о чемъ же иномъ печется, точію еже научити люди богоразумѣнію, и благочестію, не злобію, и нелихоиманію, и еже не насильствовати, и не грабити, и еже не лукавновати, и еже не клеветати, ни завидѣти, и къ съгрѣшившимъ кающимся простителну быти, не послушающимъ же съгрѣшающимъ запретити, и засвидѣтельствовати, якоже и Иезекиль глагола даже и инѣмъ трубить. Се бо есть истинныхъ пастырей дѣло: да провъзвѣщаетъ хотящая быти лютая и преже смерти и яже по смерти, и смотрити колико погыбе словесныхъ овецъ отъ псовъ, и свиней, и отъ ложныхъ пророковъ, и ложныхъ учителей. Мнози бо, рече, прелестници изыдоша въ миръ, и убо истинни пастыріе душа своя положиша о овцахъ, не предающе ихъ волгомъ въ разхищеніе. Худіи же и лѣнивиі пастыріе, увы мнѣ якоже азъ, себе упасоша, и разшириша чрева своя брашны и піанствы, заблуждшихъ не възведоша, погибшихъ не взыскаша, прелщенныхъ не обратиша, съкрушенныхъ не врачеваша, недужныхъ не исцѣлиша, строптивымъ не въспрѣтиша, безчинныхъ не въззустиша, и ни мало попекошася исцѣлити овца, но себе упасоша, а овецъ не пасоша, и вся дѣла пастырская презрѣша, но точію на славу и честь, и на упокоеніе: еже ясти и пити сладостная, и драгая, и честнѣйшая, и на тщеславіе, и презорство, и на възпріятіе мзды уклонишася, душеполезнаго же ученія и врачеванія не сътвориша овцамъ. Тѣмже явно пророческими усты надъ пастырьми являя гнѣвъ Господь: се Азъ надъ пастырьми, и възыщу овецъ моихъ отъ руки пастырей, не взыскаша бо пастыріе овецъ моихъ, и пасоша себе, овецъ же моихъ не пасоша. (Іез. XXXIV, 8); И Іереміемъ тако же глаголетъ: оле пастыріе погубляющіи и растачающіи овца пажити Моеа, сего ради сіа отмщу на васъ лукавыхъ ради дѣлъ вашихъ (Іер. XXIII, 1—2). Мы же сіа ни вѣчтоже полагаемъ, но презираемъ и небрежемъ о паствѣ нашей, и колико погыбаетъ душъ человѣческихъ отъ лѣности и небреженія нашего. Сего ради мука не отречена будетъ, аще и единъ погыбнетъ, аще бо мечю градущу не потрубить людемъ, ниже назнаменуетъ, рече, смотряѣя стражъ, и пришедше мечъ погубитъ душу, изъ руки стрегущаго изыщется кровь его, она же за безаконіе свое погыбнетъ. Аще бо и нынѣ въ настоящемъ семъ студѣ и срамѣ великѣ лентящимся пастыремъ и небрегущимъ о паствѣ своей, и совѣстное мученіе зѣло томительно: колики паче еже по смерти въ великій день судный Спасовъ студъ и срамъ и мученіе вѣчно: отъидѣте бо, рече, отъ Мене прокляти въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Мѣ. XXV, 41), понеже бо возьмеша пастырство, и ни едино попеченіе сътвориша о овцахъ

сего ради немилостивно мучими будутъ. Тѣмже потщимся, яже пріахомъ душа представити Богу, якоже рече священный Златоустъ... ¹.

Разумѣй же ми прочее пастырскихъ многообразныхъ бѣдъ яко вездѣ и повсюду бѣды и скорби отъ всѣхъ пріемлютъ. Егда бо видятъ нѣкыя человѣки не подобнаа глаголющихъ, или творящихъ законпреступная, и еще сихъ накажетъ, и не послушнымъ въспретитъ, многу ненависть въздвижутъ наны: надымаются, хапають, досажаютъ, ложнаа шепераніа сшиваютъ, клеветы, студъ, укоризны, и еще бы имъ возможно и умертвити, тако бо сатана преліцаетъ ихъ лукавствы своимъ. Егда же пастырь пакы начнетъ ихъ учить глаголя: о чада, сице и сице творите, якоже повелѣваютъ намъ Христовы заповѣди и прочая божественная писанія, и они отвѣщаютъ ² глаголюще: прежде себе научи, писано бо есть начать Іисусъ ³ творити же таже учить (Дѣян. I, 1). Иногда же глаголютъ: до чего ти дучити насъ? А ты самъ по писанію ли житіе храниши, а онъ, а сей по писанію ли жительствоуетъ? Точію на насъ въоружился еси, а тѣхъ не видиши ли, а себе забылъ ли еси? О отче, отче, како ти нѣсть срама! Учитель же пакы отъ божественаго писанія начнетъ учить. Они же възглаголютъ: О, учитель нашъ, яко фарисей, тщеславится, видиши ли како мнится, видиши ли како презорствуетъ, видиши ли како гордится! Сіа же, и снѣтъ подобнаа, и ина тмами ничтоже стыдящеся глаголютъ, тако бо безсрамившу ихъ сатанѣ. Внегда же пастырь, время усмотривъ, вѣрѣно встрѣтити на спасеніе нѣкимъ и они възглаголютъ: сіа нѣсть отеческаа и пастырськаа, и учительськаа, но безчинныхъ, и развращенныхъ, и человѣко ненавистныхъ, и мучительскій обычаіи есть а не отеческій и учительскій. Аще ли же кто сѣдай на сѣдалищи пастырствитъ, и учительствѣтъ и будетъ простъ, тихъ, кротокъ, смиенъ, и рекутъ человѣци глаголюще: сей человѣкъ простъ есть кедейный, а не властелскій, нѣсть его дѣло учить, и наказовати, и възвѣщати, и запрещати. Аще же кто отъ любомудрыхъ възсхоцетъ счислити и писанію предати пастырськаа страданія, и молвы, и смущенія, лѣта да требуетъ о сихъ любомудрствовати.

Почто братіе гордимся, и възносимся и сами ся преліцаемъ

¹ Здѣсь сравнительно съ текстомъ сѣдланъ пропускъ двухъ очень обширныхъ свидѣтельствъ I. Златоустаго и Василія Великаго, помѣщенныхъ въ неупомянутыхъ переводахъ.

² Въ рукоп. Им. Нуб. биб. и Сын. читается: отвѣщаютъ.

³ Въ рукописяхъ это слово пишется всегда одинаково такъ: Ісѣ, которое я читалъ Іисусъ.

власти игуменьства, или епископства ищуще, страсти суще и немощни на таковая величества възходити? Что же ради сихъ и възкуемъ? Ясти ли и пити многоразличнаа, и драгая и сладостѣйшая? Или злата и сребра, и многа богатства, и имѣнія събирати? Или веселитися, и щипити, и пиры съставляти, и съзывать на обѣдъ¹ славныхъ, и богатыхъ, и истощити всеу церковныя доходы тунеядцемъ, яже церкви и церковнымъ потребна бѣ и страннымъ и нищимъ? Мы же сихъ презираемъ и церковныя доходы съ славными, и съ богатыми, и съ тунеядци изыдаемъ гордостію и тщеславіемъ надымающеся, и къ настоящимъ вседушно прилежаще, и мнимся пастыри и учителя быти, и истинно слово Божіе правити, и наставляти родъ человеческій къ спасенію. Нѣсть се, нѣсть, братіе, но паче требуетъ се съкрушеніе сѣрдечное, и нестяжаніе, и любовь, и смиреніе, и служеніе съ страданіемъ, не питаніе, бо и піанство, и щипленіе, и прохлаженіе сіа власть, но паче вящшій подвигъ, и велиа тѣснота и скорби, и попеченіе о всѣхъ, и терпѣніе отъ всѣхъ съ благодареніемъ, и благаа мыслити о всѣхъ², но убо и сладку и веселу быти подобаетъ, аще и не хотящу сердцу отъ сгнѣтаюшихъ его печалей и скорбей. Также, егда время будетъ, и страшну и люту быти подобаетъ не себе отмицаа, и славы и чести възсукую, но на спасеніе и ползу всѣмъ устроая. А иже не у пришедшему въ сіа добро убо и зѣло добро себѣ единому внимати и хранити себе отъ стѣи вражїихъ.

Полюбомудрствуемъ же и другаа бесѣдовати. Аще убо Богъ избравъ кого възнесъ посади на священнѣмъ престолѣ, да възпомянаетъ се и апостола Павла глаголавша: внеже кто званъ бысть отъ Бога, въ томъ пребываетъ (Кор. VII, 20) и да не лѣностно, и не дреманно зрїть смотрѣніе Господне, яже плотію пострада человека ради спасенія, и да непрестанно себѣ възпоминаетъ святыа апостолъ житія, страданія, скорби, бѣды, и о всемъ терпѣніе, и благодареніе, также и великихъ святителей житія и преподобныхъ отецъ, и симъ ревновати, и съблюдати себе отъ ярости, и злопомнѣнія, и отъ гордости, и отъ многояденія, и отъ многа питія, и незвистно подаати слово ученія всѣмъ, и никакоже ленитися о снѣхѣ, аще и не зѣло внимають нѣщїи. И сіа убо глаголаше Іоаннъ Златоустъ.

¹ По рук. Импер. П. биб. читается: или веселитися, и прохлажати и возкуситися, и щипити, и пиры составляти и възывать на обѣдъ.... Въ Синод. рус. писм. читается: или веселитися, и прохлажати и созывать на обѣдъ славныхъ....

² Въ рукоп. Импер. Пуб. биб. прибавлено: и молитися о всѣхъ.

устый въздвижая и възставляя на блаженный сей подвигъ ¹. Не презримъ убо медоточныхъ сихъ наказаній, но потщимся въ смиреніи и простотѣ житіе чисто показати, да възможемъ съ дерзновеніемъ глаголати слово Божіе, праведный бо, рече, дерзаетъ яко левъ, не отъ себе же потщаватися глаголати что, но отъ святыхъ писаній, евангельскихъ заповѣдей, и апостольскихъ, и отъ священныхъ правилъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ, и особъ блаженныхъ мужей, и отъ преданій и житія, и обычая богоносныхъ отецъ, да ничтоже странно и чюже да глаголемъ, но да любуемъ, и глаголемъ, и весь свой разумъ въ сихъ полагаемъ, ихже пріять отъ Бога, и отъ святыхъ апостолъ, и отъ преподобныхъ отецъ, святая соборная апостольская церковь, и пріемъ намъ предаде.

Почто упражняемся въ суетныхъ и мимотекущихъ прелестнаго сего житія? Доколѣ неправды и лукавство? Почто снѣдаемъ другъ друга? Въ кую пользу предалъ еси себе всего сатанѣ, насилюй и грабя брата своего? Не помышляеши ли яко безъ милости мученъ будеши о семъ? Здѣ ли помышляеши житіе имѣти себѣ вѣчно? Прельстился еси сіа помышляя, на время убо здѣ поставленъ еси, торгъ бо есть житіе сіе, да всякъ человекъ яко въ гостехъ въ мирѣ семъ пребывая, и преходя отъ мѣста на мѣсто, тако и мы отъ здѣшнихъ на будущая преселяемся, преселници бо есмы здѣ и пришелци глаголющу писанію, и аще здѣ который прикупъ сѣтворимъ въ купли нашей, сіе и тамо обрящемъ: явите бо, рече, дѣла и пріимите мзду. Въыщемъ небесныхъ, да и здѣшнихъ благъ насладимся и будущая получимъ благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу купно съ Святымъ Духомъ слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

II.

Первая часть третьяго слова ¹.

Многа и различна устроенія, чины же и уставы, правила и законы отъ божественныхъ апостолъ пріять святая церковь, таже по

¹ Здѣсь опять сдѣланъ пропускъ обширнаго свидѣтельства изъ одного слова св. І. Златоуста, представленнаго въ неудобопонятномъ переводѣ.

² Поученіе дается по четыремъ рукописямъ: по рук. М. Д. А. № 197,

апостолѣхъ богоносніи отци много предаша и навершиша святѣи и соборнѣи апостольстѣи церкви, подобнѣ чины и устроенія и весь уставъ христіанскаго житія: и на поставленіе патріархомъ, молитвы и уставы, и чины, и разчиненія, и предѣлы кождо ихъ, и мѣста, и сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ, епископомъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, священникомъ, и діакономъ, и подіакономъ, и четцемъ, и пѣвцемъ, и свѣщеносцемъ, и молитвы на крещенія еже отрицатися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и на обрученія же и на вѣчанія, и на покаанія, и на причащенія Животворящаго Тѣла и Честныя Крове Господа нашего Іисуса Христа, отрицанія же и обѣщанія и молитвы на постриженія иноческаго малаго и великаго яже глаголется второе крещеніе, и на погребеніе инокомъ и мирскимъ уставы, и тропари, и молитвы, и иже въ литургіяхъ дивно и освященно уставы счетаныя—перваа великаго Василя, втораа — Златоустаго, третія—Григорія папы римскаго, яже въ великій постъ поется, и молитвы на богоявленіе, и на шествіе Святаго Духа, и въ начало индикта, еже есть новаго лѣта, и на освященія церкви, и на освященія святаго масла, и на освященія святаго мира и на освященіе водѣ, и на поставленія православныхъ царей, пѣсни же и пѣнія¹ господскимъ праздникомъ и прочимъ, другимъ же аллилуія и посты, иныя же евангельскыя праздники, иныя же и славословныя нарекоша и уставиша, чтенія же торжествена и обычна, и повести и словеса, и житія святыхъ въ праздничныя дни и обычныя узаконоположиша и предаша святѣи церкви, посты же и моленія, и поклоненія животворящему кресту, и честнымъ и святымъ иконамъ, начертанія же писмены и иными вещми въ святыхъ церквахъ, и на священныхъ съсудѣхъ, и ризахъ, и на стѣнахъ и на дѣскахъ, и въ домѣхъ, и на путехъ воображенія Господа нашего Іисуса Христа, и пречистыя Его Богоматери, и великаго пророка предтеча крестителя Господня Іоанна, и божественныхъ апостолъ, и благоглаголивыхъ пророкъ и всихъ святыхъ, сихъ завѣщаша писати, и поклонятися имъ, и божественному евангелію и священнымъ съсудомъ, и священнымъ божественнымъ храмомъ, за еже въ рукотвореныхъ насъ ради пожити изволившаго

л. 64—68, биб. Хлудова № 87, л. 34—36, Синод. биб. № 985/в.ст, л. 45—47 и по рук. Имп. пуб. биб. № 522, л. 58—60. Въ основаніе наданія положенъ списокъ Моск. Дух. Академіи.

¹ Во всѣхъ другихъ рукописяхъ прибавлено: пѣсни же и пѣнія, и сѣдалища, и тропари, и кондаки, и степенны, и всенощныя уставы и пѣнія господскимъ праздникомъ....

и Того божественная словеса вещными написатися человеколюбивъ даровавша, почитати же и поклонятися мощемъ святыхъ истинныхъ угодниковъ Христовыхъ, и яко по истинѣ отъ Бога освятительну и цѣлебную приѣмше благодать недугы отгоняти, и болѣзни исцѣляти, истину чюдо преславно яко ности нагы источаютъ исцѣленія, слава единому премудрому зиждителю Богу, якоже писано есть, и прочая законы и уставы яже святаа церкви приѣтъ, и приѣмши намъ предаде невредно съблюдати подобаетъ. Сіа есть вѣра святыхъ апостолѣ, яже научени быша отъ Бога, по святыхъ же апостолѣхъ богоноснѣмъ отци, якоже и предречеся, многа управленія и законы предаша святей церкви вдохновеніемъ Святаго Духа, и убо святѣмъ апостоли о имени Іисусѣ Христовѣ, и вѣры яже вонъ, и о законѣ благодати многы труды и болѣзни показаша, и кровію скончашася, и по нихъ святѣмъ мученици, и богоноснѣмъ отци много потрудишася и вседушно сташа противу нечестивыхъ царей и мучителей, благочестіе соблюдоша, и вѣнци побѣдными отъ Христа увязошася, и убо своими о Христвъ болѣзнями и подвигы вселенную укрѣпиша, и бѣсы прогониша, и нечестивыхъ посрамиша, презрѣша миръ, и яже суть въ мирѣ, и всяку сладость, и славу, и честь, и высоту, и гордость, и боярства, и возвышенія престолы, и благородіе презищное, и гордѣніе всякое, и царства, и княженія, и предстоящаа отроки, и предрыщущаа слугы, и безчисленное богатство, грады же и села, кони же и златыя утвари, и сладость ястіа и питія, и золотопрядныя постели и прочее плотское услаженіе ни въ чтоже вѣниша, но все свое желаніе и мудрость и разумъ показаха о вѣрѣ иже въ Господа нашего Іисуса Христа, яже приѣша отъ священныхъ апостолѣ, и богоносныхъ отецъ. Ты же видя и слыша неподобнаа глаголющихъ и церковныя законы и уставы презирающихъ, не въспрещаеши, ни въззущаеши, и скверныя ихъ уста не загражаеши, и не точію не въспрещаеши имъ, но и услажаеши о сихъ, и инѣхъ на сіе понужаеши. Егда бо слышиши прочитаемо божественное писаніе, или кого глаголющаго отъ божественныхъ писаній, затыкаеши яко аспидъ уши своа помраченъ сый прелестію сатаны, и егда услышиши събирающихся въ божественную церковь на молитвы и моленія, отбѣгаеши яко звѣрь и пронырствуеши яко змій, и лаеши на братію яко песь, и валяеши въ нечистотѣ, яко свинія въ тмѣніи, и блаженую совѣтницу твою, глаголю же совѣсть, совѣщавающую, и глаголющую ти благая попрагъ еси и отринулъ, и испепелилъ: объѣдаеши и шашуеши яко скотъ, и злопамятствуеши на братію яко сатана. И егда срама ради внидеши въ божественную церковь, и не вѣси почто

принималъ еси позовава, и протязаяся, и ногу на ногу поставляеши, и бѣдру вѣставляеши, и потрясаеши, и кривляешися яко похабный. О умѣ же твоємъ что и глаголати! Ничто же бо обрѣсти въ тебѣ: ни памяти грѣховъ, ни памяти смерти и еже по смерти, ни памяти страшнаго суда, ни памяти о нестерпимыхъ безконечныхъ мукахъ, и еже о царствіи небеснѣхъ, и о раю, не токмо жалаеши, ни воспоминаеши, но и отъ глаголющихъ о сихъ отступаеши, и стоиши яко нечювственъ, не слушаа ни чтущихъ ни поющихъ, считаеши лихвы, богатство, управляєши дома, глаголеши о женѣ, о дѣтехъ, о рабѣхъ и превѣношаешися яко другой сатана, вся же челоувѣкы безумны и грѣшны глаголеши, и мнишися вѣчно жити въ прелестнѣхъ семъ вѣцѣхъ, яко безсмертенъ, и зломыслиши, и ненавидиши, завидиши, и лукавнуеши на нѣхъ по образу Божию създаныя челоувѣкы, и осужаеши, и клевощеши, и иная многаа зла съдѣваеши, нарипаешися христіанинъ, и аще въ сихъ не исправишися, не вѣмъ како истинный христіанинъ наречешися. А нѣмъ за вѣру яже во Христа, о законѣхъ же и уставѣхъ божественныя церкви, что о сихъ и глаголати: помраченъ бо еси и прелщамъ отъ сатаны, и како възможеши добрымъ подвигомъ подвизатися и блаженая теченія съвершити. Сіа же глаголю не осужаа, ни укоряа кого, но възставляю свою лѣность, и въззущаа себе и другихъ къ дѣланію заповѣдей Господнихъ да добрымъ подвигомъ подвижавшеся, и блаженая теченія скончавше получимъ купно вси благаа она, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердцѣ не възиде (1 Кор. II, 9), яже уготова Богъ любящимъ его: Ему же слава въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

III.

Наказаніе ѣ (пятое) ¹.

Сіа вся, яже до здѣхъ, събрахъ отъ божественныхъ писаній любви вашей, о богомудріи. Тѣмъ же непрестанемъ наѣзующе себе и другъ друга и особнѣхъ, и въ бесѣдахъ якоже пророци проповѣдаша, и апостоли научиша, и богоносніи отци предаша о нѣхъ въ плоти смотренія Ісѣ Христова да всякъ отрѣвающе и отсѣцающе отъ себе еретический недугъ не вредно ученіе и преданіе съблюдемъ, да не убо не

¹ Поученіе дается по рукописи М. Д. Акад. № 197, л. 201—204.

радишь такового дѣланія и купи. Аще не возможемъ въ сихъ наказати и мы, поелико возможно, словомъ утѣшимъ, и долу лежащая воздвигнути душа потщимся глаголюще истинная разумѣнія отъ божественныхъ писаній. Сіа бо дѣла паче всѣхъ дѣлъ пастырю имѣти лѣпо есть, еже учити, и наказати, и совѣтовати и обращати на благая, и запрещати, и възбраняти отъ злаго, и никакоже о сихъ ленитися, или стыдѣтися, но всяко о семъ тщаніе и подвигъ показати еже промышляти и пещися о всѣхъ. Пасомыхъ же дѣло есть еже повиноватися въ всемъ пастырю о Господѣ. Тыже пастыри презираеши, и ни въчтоже полагаети. Не вси ли великія власти пастырскыя, яже приаша отъ Владыки Христа на земли и на небеса взыати и рѣшати; рече бо Господь: аще кого свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, и слушаай васъ Мене слушаетъ, а отменяи васъ, Мене отменяется, и повинуйтеся, рече, пастыремъ вашимъ и покоряйтеся, ти бо бдѣть о душахъ вашихъ имо слово въздати хотѣще, да съ радостію се творять, а не въздыхающе, не полезно бо вамъ сіе (Мѡ. XVI, 19; Лук. X, 16; Евр. XIII, 17).

Сіа слышаще потщимся на благая, да не на осуженіе будутъ намъ реченнаа. Почто не плачемъ яко много сѣгрѣшихомъ? Что яко не смысленіи младенци утѣшаемся, и дрочимся и смѣемся? Почто небрежемъ о цѣломудріи и чистотѣ и о прочемъ благоразуміи дѣтей нашихъ, и рабовъ и рабынь, и ниже мало печемся и скорбимся о спасеніи братіи нашея, и что сіа глаголю, ниже себе вѣмы что есмы, и како животь нашъ, но яко скоть жируемъ отъ невниманія нашего помрачившеся. И колико насъ ждетъ страшно испытаніе! Аще бо въ мимотекущемъ семъ житіи слово съ кимъ имамы, о семъ много печемся и готовимся къ отвѣту, какоже безстрашни есмы о ономъ испытаніи? Почто утѣшаемся и дрочимся? Пооскорбимся самовольно въ временнемъ семъ житіи, да вѣчно возрадуемся. Юнъ ли еси, паче прилежно внимай, да измлада научившися добродѣтельному житію, съ дерзновеніемъ внидеши въ радость Господа своего. Старъ ли еси,— много паче внимай, яко отшествіе твое близъ, и безъ вѣсти конецъ. Земледѣлатель ли еси, отъ сего паче внимай, яко земная смертна и тлѣнна, будущая же безсмертна и безконечна. Вдовецъ ли еси, или паче вдовица, не люби утѣшатися и дрочитися, бѣжи отъ сихъ яко отъ зміа: овъ убо облазивыхъ женъ, и дѣвицъ и другихъ доброзрачныхъ лицъ, оваже—мужей и красоты юношества и прочихъ всѣхъ и ниже своихъ съ своими пребываніи неполезныхъ. Инокъ ли еси, внимай о немъ же изшелъ еси да не погрѣшити, ища не тлѣнныхъ

презираи тѣннаа. Вси убо кудино видмаемъ, и старіи, и юніи, и раби, и свободніи, вѣаримъ на будущаа, приготавимъ путешествіаа, а другаа напредъ послемъ, да тамо, пришедъ, готово обращемъ. Смерть близъ, а конецъ безвѣсти. Ты же реченная басни мниши, ибо дечувстванъ еси, похабенъ еси. Не вѣсили, еже слово се точию наглаголахомъ, и уже колико претече живота нашего прелестнаго? Не вѣси ли вчера глаголавшаго съ нами, и днесь въ гробъ отнесена? Помысли коліко при твоєй памяти отъидоша на будущую жизнь, коліко же до твоєй памяти, и коліко ли нынѣ скоро тесуть другъ по другъ на вѣчное селеніе. Ты же безсмертенъ ли, мниши быти, ибо здѣшнихъ ищеши паче будущихъ, не вѣди коєго разума еси, тмы паче свѣта желадъ? Възбуди око сердца твоего, и прозри на будущаа, и къ снѣзъ днестирающа весь, и снѣхъ желадъ, паче вонхъ. И преже всѣхъ възлюбимъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, и Его ради творимъ вся, и не съдѣваемъ братіамъ нашимъ зла, но помогаемъ имъ елико возможемъ, и възлюбимъ ихъ яко себе, и не будемъ мудри о себѣ, но взыщемъ разума божественныхъ писаній, и не преступимъ законы, положеныя отъ Святаго Духа, и шествуимъ по стопамъ блаженныхъ отецъ нашихъ, храняще заповѣди Христовы, даже купно вси получимъ вѣчныхъ благъ благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава въ вѣки вѣкомъ, аминь.

IV.

Наказаніе ̑ (седьмое) ¹.

Убоимся братіе страшнаго дне онаго, егда приидеть Господь судити на землю, и въздати комуждо по дѣломъ его: явите бо, рече, дѣла, и примите въздааніе кождо по дѣломъ вашимъ. Подвизаимся убо дондеже время имама на очищеніе грѣховъ и на жизнь вѣчную, вѣруимъ смотренію Господня въчеловѣченіа, еже нашего ради спасенія сѣтвори, и възскресе изъ мертвыхъ, и възнесеса на небо, и сѣде одесную Отца Бога, вѣруимъ второму Его пришествію егда иматъ

¹ Поученіе падаетъ по четыремъ рукописямъ: Синодальной, Хлудова, Ишнер. Пуб. биб. и Моск. Дух. Академіи. За основаніе взята рукопись Моск. Д. Ак. № 197, 4, 237—238.

пріити съ славою судити живымъ и мертвымъ. Вѣруимъ, яко преходно
есть житіе сіе и скоропогибающе, писано бо есть: суета суета и всяче-
скаа суета всякъ челоувѣкъ живой (Еклез. I, 2), аще убо и образомъ
ходитъ челоувѣкъ, но ѿбаче всеу метется, съкровиществуетъ и не
вѣсть кому собираеть. Что убо всеу мятемся, въ мирскихъ похотехъ
преходяще и събирающе съкровища, ихже не вѣмы кому собираемъ?
Гдѣ убо съкровища наша изнуримъ? Гдѣ ли е съкрыемъ? Дадимъ
убо сіа взамъ Богу въ руцѣ нищихъ, да тамо отшедше готово
обрящемъ. Убоимся Бога, и что яже сътворимъ, Его ради сътворимъ
вся. Не мудръствуимъ о себѣ: горе бо, рече, мудрымъ о себѣ (Исаіи V, 21),
не оклеветанимъ да не оклеветани будемъ ¹, не възненавидимъ да не
возненавидѣни будемъ, не похищаемъ да не таяжде постражемъ:
вию же бо, рече, мѣру мѣрите възмѣрится вамъ (Мѣ. VII, 2), и аще
праведникъ едва спасетца, а нечестивый и грѣшный гдѣ явится
(1 Петр. IV, 18)? Не ревнуемъ неправеднымъ, зане неправедници
царствія Божія не насѣдять, бѣжимъ лукавства зломудрыхъ челоувѣкъ,
о нихже глетъ Іереміа: мудри суть къ еже сътворити зло, а еже благо
творити не вѣдять (Іер. IV, 22). Возненавидимъ славу и богатство, не-
пребывающаа по смерти. Не улажайся, ни ублажай спѣющихъ сла-
вою и честію въ настоящемъ житіи. Возненавиди богатство аще ти
не помогаетъ убогимъ, възлюби богатство духовное, да избавитъ тя
отъ всѣхъ бѣдъ. Не забывай яже по смерти житія, да мудрость и
разумъ и цѣломудріе вселится въ тя богато, бѣжи блуда и блудныхъ
вещей, бѣжи позорищъ и игранія бѣсовскаго, не украшай лице свое
на прелщевіе челоувѣкомъ, за нихъ же Сынъ Божій и Богъ волюю
безчестную страсть претерпѣ. Не забываемъ обѣщанія, яже обѣща-
хомся на святѣмъ крещеніи, съхранимъ заповѣди Господня, будемъ
блази другъ другу, даже купно вси получимъ вѣчныхъ благъ благо-
датію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Емуже слава
и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ,
аминь.

¹ Во всѣхъ другихъ сносахъ поученія прибавлено: не осужаемъ да не
осуждени будемъ.

V.

Наказаніе ї (десятое) ¹.

Сіа слышаще, братіе, внимаемъ себѣ, и очищаемъ свою съвесть, и испытаимъ сами себе на всякъ часъ незабвенно кающеса о грѣсѣхъ своихъ не точію о дѣлныхъ и словесныхъ съгрѣшеніихъ, но и о помыслехъ, яже аще что и помыслихомъ лукавая. Покаемса, плачемса, рыдаемъ, дондеже время имамы, научимса кротости и смиренію, и простотѣ, будемъ боголюбци, и челоуколюбци, бѣгнемъ немилосердіа. Почто челоуци суще на звѣринъ нравъ преложиомса? Все бо наше спасеніе въ братіи нашей обрѣтаемъ, любити бо имъ сами себе братію нашу наказуеми есмы, въ семъ бо весь нашъ плодъ и пріобрѣтеніе, о семъ намъ паче всего подвизатися и все тщаніе, и весь разумъ о семъ имѣти подобаеть. Сего бо ради вся быша: сего ради и Богъ челоукъ бысть, и вся насъ ради дѣйствова, да насъ събереть въ единое, и сыноположеніе даде, и рай, и царство небесное обѣща и яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуку не възиде, иже уготова Богъ любящимъ (1 Кор. II, 9). И како кто Бога можетъ любити не навидя брата своего, и якоже рече възлюбленный апостолъ Иванъ Богословъ: аще кто речеть, Бога люблю, брата же своего ненавидитъ, ложь есть, ибо ненавидяй брата своего, егоже видѣ, Бога Егоже невидѣ, како можетъ любити? Да сію заповѣдь имамы отъ Него, любяй Бога, любитъ и брата своего. Бога никтоже никогдаже видѣ и аще любимъ другъ друга, Богъ въ насъ пребываетъ и любви его съвершена есть въ насъ, ненавидяй же брата своего челоукоубійца есть, и вѣсте яко всякъ челоукоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа (1 Іоан. III, 15; IV, 19—21). Имѣимъ любовь дѣломъ паче и истинною, а не словесы точію, ревнуемъ сей добродѣтели еже есть любовь, якоже рече апостолъ Павелъ: ревнуйте дарованіемъ болшимъ, и еще по преумноженію путь вамъ показую (1 Кор. XII, 31), аще языки челоучески и ангельски глаголю, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звенящи, или яко бивалъ въсклицая; и аще имамъ пророчество, и свѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру яко горы представляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь; и аще предамъ вся имѣнія моа, и аще пре-

¹ Поученіе издается по рукописи Моск. Д. Ак. № 197, л. 349—353.

дамъ тѣло да сѣжгутъ мя, любви же не имамъ; ни кая полза ми есть. Любы долготерпѣть, благость показуеть, любви не завидѣть, любви не лукавствуеть, не гордится, не злообразуется, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не выѣняетъ злое, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любить, вся вѣруеть, все уповаеть, все терпѣть, любви николиже отпадаетъ. Аще пророчествіа изпразнятся, аще языки престанутъ, аще разумъ изпразнится, отчасти же разумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ; егдаже прїидеть сѣвершеное, тогда еже отчасти упризнится, егда бѣхъ младенецъ яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрѣствовалъ, яко младенецъ смышляхъ, егдаже быхъ мужъ отвергохъ младенческаа; видимъ убо нынѣ яко въ зеркалѣ гаданій, тогда же лицемъ къ лицу, нынѣ разумѣю отчасти, тогда же разумѣю, якоже и познанъ быхъ. Нынѣ же пребываетъ вѣра, упованіе, любовь троа сіа, болша же сихъ любви гоните любовь ревнуйте духовнымъ (1 Кор. XIII, 1—13; XIV, 1). Мнози убо любятъ другъ друга, но ови внѣшная премудрости ищуще, ови же ради имѣній, ови же славы ради, ови же ради пищи и пїанства, ови же блуда ради любятъ другъ друга, ови же въ татбахъ и въ разбоехъ съглашаются и любятъ другъ друга. Ты же имѣй духовную любовь, понеже Христосъ насъ ради душу свою положи и мы должны есмы братій ради нашихъ душа своя полагати. Богъ бо любви есть и пребываетъ въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ (1 Іоан. IV, 16). Възлюбимъ якоже сами възлюбени быхомъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, помилуемъ якоже помиловани быхомъ, долготерпимъ братіямъ нашимъ, якоже и намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ долготерпѣ о прегрѣшеніяхъ¹ нашихъ. Любяй брата своего ничтоже вредно нанъ помышляетъ, ничтоже нанъ лукавствуеть, ничтоже нанъ сшиваетъ козней лстиваго. О семъ, рече Господь, познають васъ вси яко мои ученици есте, аще любовь имате между собою, и си заповѣдаю вамъ да любите другъ друга, имѣяй заповѣди Моя и съблюдаий ихъ, той есть любяй Мя (Іоан. XV, 17, XIV, 21). Яко всѣхъ добрыхъ дѣлъ болши есть любовь и основаніе и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ, понеже Богъ любовь есть, Ему же слава и держава, честь и поклонаніе, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

¹ На полѣ рукописи вмѣсто этого слова написано: о законопреступленіяхъ.

VI.

Первая часть двѣнадцатаго слова

Время есть въспрянути намъ отъ шіанства, забвенія или помраченія, или наче рещи безумія нашего. О братіе, утрезвямся и въспоманемъ обѣщаніе наше, яже обѣщавомся въ святѣмъ крещеніи, отрицающеся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всеа службы его, и всѣхъ аггелъ его и всего студа его. И сице съвлекохомся всего ветхаго чловѣка, и облекохомся в новаго Адама, сирѣчь въ Христа, обновляемаго и возводящаго насъ въ отечество наше, сирѣчь въ рай и въ царство небесное. И сице всѣхъ золъ отрекохомся въ обѣщаніи божественнаго крещенія, и сице обѣщаніе наше, яже обѣщавомся въ святѣмъ крещеніи цѣла и здрава съблюдати приахомъ. Заповѣди бо Господь своимъ ученикомъ рече: ꙗже научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. XXVIII, 19); и инде рече: а яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Марк. XIII, 37). И се якоже святое крещеніе та і коже евангельскія заповѣди купно вси всею силою съблюдати приахомъ, ибо дѣлаяй заповѣди Христовы и съблюдаяй чисто божественное крещеніе сынъ Божій бываетъ, даде бо имъ, рече, власть чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его (Іоан. 1, 12); апостолу же зывающе: вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такоже и дѣла безъ вѣры (Іак. II, 26); Господь же рече: и о всякомъ словеси прайдѣ чловѣци воздадутъ слово въ день судный (Мѡ. XII, 36); и инде писано естъ: страшно естъ впасти въ руцѣ Бога жива (Евр. X, 31). Той бо естъ судія помысломъ, и испытатель мыслемъ сердечнымъ, и яко страшенъ судъ твой Господи ангеломъ предстоящимъ и чловѣкомъ вводимымъ, книгамъ разгыбаемымъ, дѣломъ испытваемымъ, помысломъ истязаемымъ. Видиши ли, яко не токмо о дѣлахъ, но и о словесехъ, и о помышленіихъ страшно истязаніе ожидаетъ насъ: не приемляй бо словесъ моихъ, рече Господь, имать судящаго ему, слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. XII, 48), прімдетъ бо Господь, рече апостолъ Павелъ, иже и просвѣтитъ тайнаа тмы, и открыеть свѣты сердечныя, и въ день вонже судитъ Господь тай-

¹ Полученіе дается по тремъ рукописямъ: Имп. пуб. биб. № 522, л. 402, Синод. библ. № 200/227, л. 272—280, и Моск. Дух. Акад. № 197 л. 402—415 За основаніе изданія взятъ списокъ Моск. Дух. Академіи

нынѣ челоуѣческимъ по благоустроиванію моему (1 Кор. IV, 5); тѣмже, рече, отвѣрзѣмъ дѣла темная и облечѣмся въ оружіе свѣта, яко въ дне благообразно ходимъ не козлогласованіи и пѣнствѣ, не любодѣшій, и студодѣаніи, но ¹ рвеніемъ и завистію, но облечѣтѣся Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодіа не творите в похоти (Рим. XIII, 12—14); да оправданіе закона исполнится въ насъ не по плоти ходящихъ но по духу, сущіи бо по плоти плотская мудрствуютъ, а иже по духу, духовнаа, мудрость бо плотская смерть, а мудрость духовнаа животъ и миръ, зане мудрость плотская вражда на Бога, закону бо Божію не повинуется, ни можетъ бо, а сущіи въ плоти, Богу угодити не могутъ, вы же нѣсте въ плоти, но въ душѣ, понеже духъ Божій живетъ въ васъ (Рим. VIII, 4—9); тѣмже прославите Бога въ телесѣхъ вашихъ и въ душѣхъ вашихъ. (1 Кор. VI, 20); и не бывайте сообщники невѣрнымъ, кое бо причастіе правѣ къ беззаконію, кое же общеніе свѣту ко тмѣ, коеже согласіе Христови къ Ведіару, или какъ часть вѣрну невѣрнымъ, или кое сложѣніе церкви Божіи къ идоламъ? вы бо есте церковь Бога жива, якоже рече Господь Богъ: яко всеюся в нихъ и похожду, и буду имъ Богъ и тѣи будутъ мнѣ людіе; тѣмже изыдете отъ среды и отдучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы, и буду вамъ въ Отець, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель (2 Кор. VI, 14—18). Сіа убо имущѣ обѣтованія, возлюбленія, оцѣстимъ себе отъ всякіа скверны плоти и духа, творяще святину въ страсть Божіи (2 Кор. VII, 1). Сіцева убо Павлова ученія, паче же Христова, безшрестани наставляють насъ на благаа. Мы же христіанѣ суще, породѣщѣся божественнымъ крещеніемъ, поганыхъ языкъ обычаемъ прилежимъ другъ друга кусающе, другъ друга пожирающе якоже рыбы, другъ друга укоряюще, поношающе. Господь убо заповѣда рекъ: блажени есте егда поносятъ вамъ (Мѣ. V, 11); ты же, христіанинъ сый, сопротивнаа твориши: и аще га кто ударитъ вланицу, обрати ему и другую (Мѣ. V, 39), ты же не точію не обращаеши другую, но и единой не терпиши, также и главу хочещи отрѣвати. Сіа ли словеса обѣщанія твоего въ святѣмъ крещеніи? Сіа ли есть заповѣди святаго евангелія, яже пріалъ еси говорити и хранити? Сіа ли тебѣ рече Владыка Христосъ возлюбити Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, искреняго своего яко самъ себѣ (Дк. X,

¹ Въ рукоп. Синод. биб. № 226/2, 7 л. 273 читается вѣрнѣе: не.

27)? Се ли есть законъ и уставъ Христіаномъ? Помяни велика апостола Павла, како тебѣ реклъ есть о законѣ Христовѣ: другъ другу, рече, тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ (Гал. VI, 2). Самъ Владыка Христосъ ублажаетъ тя поношенія терпяща, ты же таково блаженство ни во чтоже полагаеши, и таково благодать презираеши, и мало нѣчто укорившаго тя, или досадившаго, в великую напасть хоцещи вовреши или и смерти предати. Богъ же не опщати себе христіаномъ наказуетъ, ускими же враты и тѣсными путемъ шествовати повелѣваетъ, вся же находящая доблественѣ терпѣти заповѣдаетъ, понеже и Самъ оклеветаемъ не восклеваше, и укоряемъ не укоряше, и стражда не прещаше, и биемъ противу не біаше, но и одежи отъятіе молгча терпѣша, такоже и всѣмъ христіаномъ заповѣда не противитися злу, но въ терпѣніи рече, ваши стяжите душа ваша (Лк. XXI, 19); и апостолъ: не себе отмщающе возлюбленіи (Рим. XII, 19). Ты же не точію симъ неповинуешися, но ни слышати сихъ не хоцещи, но себе отмщаа сварившися, помя сътворяеши, убиваеши, и како христіанинъ нарицаешися супротиваа творя обѣщанію твоему еже въ святѣмъ крещеніи, і евангельскѣмъ заповѣдемъ? Всѣ ли что отрицаніе твое во святемъ крещеніи, юго отрекся еси, и кому обѣщался еси? Что зубы скрежещещи и сверпишися на мя яко убити мя хотя? Рци кого отречеся, и кому обѣщася? Отрекохся, рече, сатаны и всихъ дѣлъ его, и общахся Христу Богу, и сице вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли, и прочаа якоже писано есть, и заповѣди же и преланія и ученія, яже святаа церкви пріять отъ Бога, и святыхъ ево апостолъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець, сіа вся пріемлю и облобызаю, и вѣрую, яко се истинно есть, и живота будущаго холѣтайственно, и тако вѣрую, и исповѣдую, и тако мудрствую, и се мудрость моя есть, якоже истинніи православніи христіане мудрствуютъ. И аще убо такѣ отвѣщаеши, и тако вѣруеши и исповѣдуеши яко христіанинъ еси, Христу обѣщался, и во Христа облечеся, і небесныхъ ищещи, и почтоже Христа оставишь к сатанѣ течещи сирѣчь заповѣди Божія презрѣвъ, на бѣсовекаа ученія и дѣланія течещи празнословиши и глаумы твориши? Господь заповѣда рекъ: всѣ слово праздно, иже аще возлагають чловѣци, воздатятъ о немъ словъ въ день судный (Мѣ. XII, 36); и апостолъ: всякъ слово гнѣяло и устъ вашихъ да не исходитъ (Еф. IV, 29). Ты же воегда безпрестанно гнусная сътворяеши діавольскаа ученія. Господь рече: блаженни плачущи, и горе смѣющимся нынѣ, яко възрыдаете, и всплачете (Мѣ. V, 4). Ты же сопротивнаа Богу твориши, а христіанинъ си

пѣнеша, скачеша, блуднаа словеса глагоleshа, и иная глумленія и сквернословія многаа съдѣваша и въ гусли, и въ смычки, въ соплѣи, въ свирѣли вѣдѣваша, многаа служенія сатанѣ приносиши. Господь заповѣда рече, бдите и молитесь яко не вѣоте дне, ни часа, вонже Сынъ Человѣческій придетъ (Мѣ. XXV, 13), и паки рече: бдите и молитесь, да не выидете внапастъ (Мѣ. XXV, 41), и апостолъ якоже вопіа рече: непрестанно молитесь (1 Сол. V, 17). Ты же непрестанно вся челоѣки съблажняещи, якоже самый той сатана, баснословниши, шутчи смѣхотворныя приводиши, грохощещи, смѣшнися, всякую кознь, всякаа ухитренія твориши смѣхотворнаа да челоѣкомъ, иже въ святемъ крещеніи отречшимся сатаны и обѣщавшимся Христу Богу, бѣсовскаа ученія приносиши. Рци убо, которыя законы христіанскія твориши и храниши, а не паче ли діаволокіа? Господь заповѣда рекъ, блюдите да не отягчаютъ сердца ваша обіаженіемъ и піанствомъ (Лук. XXI, 34). Ты же обіадаешися яко скотъ, и піанствуещи день и нощь, многажды и до бжеванія, якоже и главою болѣти, и умоу пѣннати. Нѣсть оіе христіанскаго закона, нѣсть сіе ищущихъ царства небеснаго. Господь заповѣда рекъ: научитесь отъ Мене яко кротокъ есмь и омирень сердцемъ, и обрѣчете покой душамъ вашимъ (Мѣ. XI, 29). Ты же нимало сей заповѣди хоцещи научитися, во и не внимаеша и паче множае гордишися, и превозношаешися, рыкаеша аки левъ, и лукавствуещи яко бѣсъ, и на діаволскаа позорища течещи яко свинопасъ. Жены красны блудница, или ино лице женовидио красмонуѣющеса видѣвъ, и свѣтло и мягко тѣло обьюхавъ, и притекъ, объемъ, цѣлуещи, мыззжещи и руками осязаещи, и толико беззудень и безуменъ бывъ бѣсовскою любовію восхотівся к ней, аки бы ея внутрь себе вмѣстити, сице помраченъ сынъ якоже отъ безсловесныхъ бываа аки жребецъ нѣкій слатнодростивый, рзаа, и сластію распазася, аки огнемъ горя, яко вепрь къ свиномъ своей похотествуа, и употѣвая, и пѣны испущаа, сице и ты, безсловеснымъ позавидѣвъ, словестное естество въ безсловестное поработивъ, о челоѣце, сице улажаешися сластии, и отъ разгоренія тѣла сластей мокроты испущаа не престаеша, и неточію не престаеша, и исцѣлитися не требуеша, но огонь ко огню прилагаа, нестыдлившися. Велиій подвигъ твориши угожая блудницамъ: ризы измѣнаеша, ложеніе уставляеша, сапогы велии червлены и малы зѣло якоже и ногамъ твоимъ велику нужу терпѣти отъ тѣсноты съгнѣтенія ихъ, сице блистаеша, сице скачеша, сице рыгаеша и рзаеша уподобляя жребцу, благому же обычаю, простотѣ и кротости: сѣмирению, якоже боголюбцемъ обычаи есть, цѣломудренію и смиренію житіе ни мало

хощеши навикнути, но яко блудницамъ обычай есть, сицевъ правъ твой уставляеши. Власы же твоа не точію бритвою и съ плотію отъ-емлеши, но и щипцемъ ис корене исторзати и ищипати не стыди-шися, женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское пре-творяши. Или весь хощеши жена быти? О помраченія сластей плотскихъ! О безуміа конечнаго! Свободное оставивъ, к работному течеть: не хощу, рече, жена быти, но мужъ, яковъ же и есть. Да еще еси мужъ и не хощеши жена быти, почто браны твоя, ил ланить твоихъ власы щиплеши и ис корене исторзати не срамаеши? Лице же твое много умываеши, и натрываеши, ланиты червлены, красны, свѣтлы твориши, якоже нѣкая брашна дивно сѣтворено на онѣхъ готовишися. Устнѣ же свѣтлы, чисты и червлены зѣло дивно уставлявъ, якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкою ух-тряти себѣ красоту, сице же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, ум-згавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягцы зѣло уставляеши, якоже сии возмоцн многихъ прельстити. Тѣло же свое не точію обіаженіи и піанствы, но и безчисленными измовеніи, и натриваніи и сице бл-статися и свѣтлитися устроаеши якоже велии дивенъ нѣкий камень лучи свѣтлый испущаа. Якоже бѣ прельщеніе рыбахъ удица, сице же и твоя плоть прельщеніе и съблзнь иже по образу Божію соз-даннымъ человѣкомъ, за нихъ же Сынъ Божій и Богъ волею своею страданіе поносное потерпѣ даже до смерти, ихже ты погублюша, соблазняа, прелщаа оскверняа, помощь даа сатанѣ на погубленіе человѣческаго рода. Рци ми, кій отвѣтъ имаши пострадати о сихъ? Бѣдно убо имаши пріати страданіе о сихъ, всю свою крѣпость из-давъ въ сласти плотскія, и о сихъ радуеся и веселеся забывъ псал-ное радоватися о Господѣ Бозѣ, и паче будущихъ благыхъ жана блудныхъ сластей насыщатися, и о сихъ весь свой умъ непрестанно имѣти. Слугамъ же на блуднаа сіа бѣсовскаа дѣланія много сребра и мата истощеваеши, и что много исщитати, всякаа мечтанія и прелесть вѣка сего, и всѣхъ ученій бѣсовскихъ велие съкровище бываеши, къ плотскимъ и мимотекущимъ весь преклонися, и присно къ блудни-цамъ зряи, и самъ себе многихъ блудницу сѣтвори. И еще всего окаяннѣе, яко ни мала рыдаеши и плачеша, но яко чувствуютъ пребываа, аки ничтоже зла сѣтворивъ, ничтоже съгрѣшивъ, аки свинѣа в калѣ увалаюся жируеши. Умъ же имущи и о воззрѣніи не

¹ Въ рук. Син. биб. чит: но яко не чувствуютъ пребываа; въ рук. Иер. н.б. биб. чит: но яко и не чувствуютъ пребываа.

подобноѣ, не мало плачуще рыдати, и слезы изливають, ибо Господь на сіа не мало осуженіе положи, всякъ бо, рече, иже возвратитъ на жену, къ еже вжелѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердци своемъ (Мѣ. V, 28). Ты же сіа не во что полагаеши. И апостолъ Павелъ, имѣа въ себѣ Христа зановѣдау, рече, вся въ слову Божию творите (1 Кор. X, 31). Ты же вся въ бѣсовскую славу твориши позорище, играніа, пласаніа събираеши, и къ симъ паче течеши неже къ божественнымъ церквамъ, и не точію се, но и вломъ свой, къ женѣ, и къ дѣтемъ приводиши скомрахи, плясцы, сквернословци, погубляа себѣ, и дѣти и жену, и вся сущая въ дому паче потопа онаго; онъ бо потопъ тѣло умертви, души же отрѣза нечестіа, сей же всезлый и окаянный потопъ сугубо дѣйствуетъ, душу кудно отѣломъ погубляетъ. Всему же злу ты бываеши ходатай. Емъ, не азъ, рече, но они плясцы, и глумотворци. Како глаголеши оны, все твое есть, аще бы ты не хотѣлъ, ни они бы глумотворили и пласали. Но нилѣзъ убо возвратиса отъ таковаго нечестіа, покайся, исповѣждься дождеже время имаша, и съблюдай христіанскіа законы да сымъ вышнѣго наречелиса, да живота вѣчнаго наслѣдникъ будеши, тебѣ невозвратно ни забвено христіанскаго закона путемъ, христіанскій бо животъ намъ скончати у Господа просимъ, шествуй благимъ путемъ по стопамъ святыхъ отецъ, соблюдая божественныя заповѣди Христовы, и святыхъ его апостолъ преданіе, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ ученіе даже и въ семъ вѣдѣ радости великіа исполнишиса, въ будущемъ же животѣ вѣчный, и рай и царство небесное получиши отъ Христа Бога.

Болши же всѣхъ въ заповѣдехъ любовь, яже есть основаніе и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ, и сіа зѣло твердо повелѣваетъ соблюдать Владыко Христосъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, пренебрежидже повелѣ земныя печали житейскіа и заповѣда искати преже царства небеснаго, и сіа вся, рече, приложатся вамъ (Мѣ. VI, 33). Подобнѣ же и апостолъ Павелъ предаде глагола: вышнихъ ищите, идеже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, вышнѣа мудруйте, а не земная (Кол. III, 1). Ся же преподобніи и богоносніи отци наши наказуютъ. Василіе убо будущихъ искати учить, Григоріе же Богословъ презирати земная искати же тамошній покой наказуетъ, Златоустъ же ищи небесныхъ, рече, даже и земная приложатъсѣ, ся же и вси святіи о раи, и о царствіи небеснѣмъ желаніе имѣти наказуютъ, и весь разумъ и подвигъ о томъ показати заповѣдають. Ты же глаголеши домъ имѣю, и жену, и дѣти, и рабы, и многы печали житей-

сїа, како могу сїа хранити, человекѣ мирянинѣ сый,—сїа бо ино-
кихъ есть, иже вся земная приобидѣвшихъ, себѣ же и Богу единому
внимающихъ. Ты же и намъ повелѣваеши в лѣсы, и в пустыни отхо-
дити и инокомъ быти? Зѣло желаю спастися всѣмъ человекомъ и
в разумъ истинный прїити, но хотящимъ и желающимъ мирскій ма-
тежъ и молвы оставити и безмално иноческимъ житїемъ в тишинѣ
жити и плачаться о своихъ согрѣшенїихъ, снѣгъ свѣтъ даю токо
еще хотѣть истинно, еще ли же не произволяютъ да пребываютъ
домѣ имѣа, и жему и дѣти, якоже и прежнїи благочестивїи мужїе,
иже в мирѣ съ женами и дѣтьми живущи и Богу угодивши, и да
часто прочитають словеса обѣщанїа своего яже на святемъ креще-
нїи и самыя евангельскыя заповѣди Господня. Ибо вси человекѣ исти-
зани будемъ о съхраненїи обѣщанїа нашего, яже въ святѣмъ креще-
нїи и о евангельскихъ заповѣдехъ Христовыхъ, божественныя бо за-
повѣди евангельскїа воѣмъ предложени быша инокомъ же и мирскимъ,
якоже рече великїи Василие. Тѣмже о сохрaненїихъ сихъ вси человекѣ
малїи и великїи да подвизаются, да совершенныя христїанства разумъ
истиннѣ и правѣ мудрствовать возмогутъ, якоже истиннымъ христї-
аномъ жити достоѣше въ любви, въ простотѣ, въ кротости, въ сми-
ренїи, и въ прочитанїи божественныхъ писанїй, и въ бесѣдѣ ду-
ховнѣй съ богобоязливыми мужми, имѣти же въ умѣ радостнаа и
плачевнаа прѣже смерти, и по смерти, и память согрѣшенїй своихъ,
иже съгрѣши отъ чрева матере своея и до нынѣшняго часа, великїа
же, и жгнѣщаа малы, и ничтоже суща, сѣтовати, и плакати о нихъ,
и настоящаа яко несущаа помышляти, но все суетство и мимо-те-
куща есть, и имѣти чисту свою свѣсть къ Богу же и къ искрен-
нимъ, и в сихъ законныхъ преданїихъ, и сїце со діаволомъ день и
нощъ боротися, и въ всѣхъ пременѣнымъ быти и житейскихъ запп-
нающихъ къ совершенїю закона христїанскаго, но во всемъ совер-
шати волю Божїю, и желати будущихъ благъ, и устрашати неразум-
ное и небоязненное сердце страхомъ геенскаго огня, яко да геенны
огня убоявшеся, и царства небеснаго красотою и радостїю усладив-
шеся, незабвенно и нелѣтно подвизаемся шествующе законнымъ
стезями по стопамъ святыхъ отецъ, христїанства разумъ цѣлѣ соблю-
дающа и прилежно ищуща отечества нашего, и царства небеснаго,
егоже буди всѣмъ намъ получити благодатїю и человекѣлюбїемъ Господа
нашего Иисуса Христа, Ему же слава нынѣ, и присно, и въ вѣки
вѣкомъ, аминь.

VII.

Наказаніе н¹:

Сіа събравше отъ божественныхъ писаній, предложихомъ любви вашей, братіе, да внимаемъ кождо насъ себѣ, якоже рече премудрый Соломонъ: внимай себѣ да избавиши яко серна отъ тенета, и яко птица отъ пругла (Притч. VI, 5). Безъ вниманія бо вся стропотна и развращенна бывають. Аще бо кто не внимаетъ себѣ, сей не въѣтъ ни себе, ни иныхъ, внимай же себѣ, сей въѣтъ себе, и свою мѣру познаваетъ же и свою немощь, и гдѣ уклоняется и привязывается умъ его, и что любитъ, зрить же и другихъ, и полезнаа отъ нихъ пріемлеть, на пути же грѣшныхъ не станеть, и на сѣдалищи губительные сядеть (Пс. I, 1), но отъ всѣхъ душа вредящихъ отвращается, Себо есть свойственно христіаномъ. Како бо кто христіанинъ нарицатися можетъ, не съблюдаа заповѣдей Христовыхъ? Которое есть именованіе христіанское не ходящихъ въ законъ Господни? Како кто христіанинъ естъ, иже желаетъ слышати и глаголати и творити душа вредящаа? Господь убо Богъ заповѣда заповѣди его съхранити зѣло. Ты же самъ преступаа, и иныхъ на сіа понужаеши, да тобою и инѣми имя Божіе хулится, нѣсть сіе христіанско, но діаволско, и его служителей. Христіанинъ бо естъ имѣй умъ въ небесныхъ, христіанинъ естъ достойнаа небеснаго званія мудръствуай, христіанинъ естъ вся заповѣди новаго Христова закона непреступно съблюдаа, ветхаа бо мимоидоша (2 Кор. V, 17) и вся быша нова, преиде бо рече стѣнь законнаа благодати пришедши, благодать же въ разумѣи евангельское житіе. Егда бо по закону еврейскому не благоволи Господь Богъ всесъжженія и жертвы о грѣсѣхъ, тогдапріиде въплотивомъ Сынъ Божій и Богъ отъ Пречистыа и Приснодѣвы Богородица Марія, понеже бо Мовсѣомъ данный законъ иשראלтяномъ въ всѣхъ стѣнь имаше, не имаше бо по истиннѣ усыновленія дати евреомъ, но лю въ образъ и сѣни будущихъ. Благодать же и истинна плотскаго Христова пришествія усыновленіе даде вѣрующимъ и крестившимся вонъ: даде бо имъ, рече, власть чадамъ Божіимъ быти вѣрующимъ

¹ Поученіе издается по рукописамъ: Моск. Дух. Акад. № 197, л. 434—440, Пѣтер. Пуб. биб. № 522, л. 435—441, Сиб. биб. № 27, л. 293—297 и биб. Хлудова № 87, л. 214—216. За основаніе взяты списки Моск. Дух. Академіи.

во имя Его (Іоан. I, 12). Многа же трезвѣнія и подвига требѣ, иже въ крещеніи дарѣ сыновѣства непороченѣ съблюсти, мнози бо приаша крещеніемъ дарѣ сыновѣства, маліи же съблюдоша, но облившеся не бывають сынове Божіи, мнози же слезами и злострадания обновляють святое крещеніе, и иже второе крещеніе глаголетсѣя. Тѣже христіанинѣ во истинну естѣ неприступно съблюдаа овятое крещеніе іевангельскіа заповѣди Господня. Христіанинѣ естѣ имѣай истинну и правду въ всемъ. Христіанинѣ естѣ имѣай смиреніе, и кротость, и простоту въ разумѣ. Христіанинѣ естѣ имѣай любовь не лицемѣрующѣ всемъ. Христіанинѣ естѣ имѣай волю Божію во всемъ, и аще естѣ, и пїетѣ, или ино что творитѣ, все въ славу Божію творитѣ. Христіанинѣ естѣ всегда трезвѣя и бодрѣствуа паче всего о спасеніи душа своеа. Христіанинѣ естѣ имѣай себе притвождена всегда страхомъ Господнимъ, зане страхомъ Господнимъ уклоняетсѣя всахъ отъ зла. Христіанинѣ естѣ имѣай память всегда вже по смерти житіа. Христіанинѣ естѣ любяй Христа Бога паче отца своего, и матере, и жены, и дѣтей. Христіанинѣ естѣ любяй Христа Бога паче душа своеа, и искренняго своего яко самъ себе. Христіанинѣ естѣ всегда радуєа о Господи Бозѣ, и ничтоже имѣа настоящаа и мимотекущаа, но вса яко дымъ, и прахъ, и пепелъ. Христіанинѣ естѣ всегда благодаря Христа Бога, не токмо въ благоденствіи, но въ напастныхъ нахоженіихъ, въ скорбехъ многообразныхъ ¹, якоже рече апостолъ Павелъ, вси иже хотяще жити благочестно о Христѣ Іисусѣ, изгнани будутъ (2 Тим. III, 12), аще бо кого и человекѣи не гонять, но діаволъ ратуєтъ непрестанно. И дажнѣи есмы всегда имѣти много любомудріа, и трезвитисѣя и бодрѣствовати, терпѣти же и благодарити, бдѣти и молитисѣя, и яко да чужихъ невѣсхищаемъ, ниже желаємъ восхвѣщати, но и своя требующимъ раздаваемъ, и да отвращаемсѣя сластей и красоты маловременныа, и да бѣжимъ отъ обіаденіа и піанства, и возненавидимъ лукавство и зависть, и зловомненіа, и да любимъ другъ друга якоже и Христосъ возлюбѣ насъ. Много убо въ мирѣ селѣ вниманіа и трезвѣнія имѣти намъ подобаєтъ, много бо воюють насъ многообразныа скорби, и напасти, и страсти. Іисусъ Христосъ рече ученикомъ своимъ: въ мирѣ скорби имате, но дръзайте. Азъ побѣдихъ миръ (Іоан. XVI, 33). Сіа рече Господь всемъ заповѣдаа держати и благодушѣствовати въ скорбехъ, и мы убо аще презримъ

¹ Въ рукописяхъ: Синод. № 915/737, л. 295, Импер. Пуб. биб. № 522, л. 436 и Хлудова № 87, л. 215. Здѣсь прибавлено: и въ расхищеніихъ и въ погнѣніихъ.

мирскаа вещи, въ мнозѣ радости и покои будемъ, и свѣтли и честни и любезни всѣмъ. Помянемъ первыхъ вѣровавшихъ Господеву и крестившихся, иже все попеченіе имуще о-будущихъ, и в сихъ себе възложившихъ Богови, и на всяку ночь и день слова ученію присѣдающе. Ты же лѣнишии приходиши въ божественую церковь, и презираеши божественаа словеса прочитаема, отвращаешися бесѣдъ духовныхъ, и течеши на игрища и позорища бѣсовскаа, и смотриши блудницъ, и слушаеши сквернаа словеса глаголющихъ; та же отъ тѣхъ пропастей отшедь, на инаа стремленія приходиши: ꙗнствуеши, обѣдаешися, възхищаеши насмѣствуа: злато, сребро, ризы, домы, нивы, рабы, кони и другыя скоты, и прочаа вещи; таже клеветеши, осуждаеши, облыгаеши, насмехаешися, укоряеши, досажаети, и ового юрода глаголеши, у другаго же жену сицеву и сицеву нарицаеши, много же инако нѣкако напѣвавши. Престанемъ убо, молюся отъ пагубныхъ сихъ всѣхъ и душегубныхъ дѣйствъ, научимся добро творити, и не точию не крадемъ, ниже обидимъ, но и обидящимъ възбранимъ, аще мощно есть, и не попустимъ сему лукавству быти, да не тую же казнь исходатайствуимъ себѣ молчаще, якоже и обидящея вѣчно мучими будутъ. Не будемъ подкрадени или любовію сихъ, или слугованіемъ, или дароприношеніемъ, или честію. Будемъ любуудрени възбращающе себе и иныхъ неподобныхъ дѣлъ, и не точию не възхищаемъ чужихъ, но и отъ своихъ трудовъ и потовъ алчущихъ накормимъ, и жажущихъ напоимъ, и странныхъ не презримъ, и нагихъ оденемъ, больныхъ и въ темъницахъ сущихъ посѣтимъ. Не токмо же телеснѣ съвершаемъ сіа, но паче же и душевнѣ поученіемъ и наказаніемъ насыщающе и напасающе сирѣчь направляюще на истинный путь.

И аще хочещи прохладитися, изыди на преддверіе храмены твоея, и виждь небо, солнце, луну, звѣзды, облака ови высоци, ови же низайше, и в сихъ прохладжайся, смотря ихъ доброту, и прослави тѣхъ творца Христа Бога. Себо есть истинное любуудріе. И аще хочещи и еще прохладися: изыди на дворъ твой, и обойди кругомъ храмины твоеа, сице же и другую и прочаа, такоже и дворъ твой, и аще что рассыпая, или пастися хочеть съзидай, ветхаа поновляй, неутверженаа укрепи, прахъ и гной згребай вмѣсто да ти къ плодоносію вещь угодна будетъ. И аще хочещи вѣще прохладитися, изыди во оградъ твой, и разсмотри сюду и сюду, яже къ плодоносію, и яже къ утвержденію сътвори. Или аще не достало ти есть, изыди на поле селъ твоихъ, и виждь нивы твоя, умножающа плоды ово

пшеницею, ово ячмень и прочаа, и траву зеленѣющуюся, и цвѣты красныя, горы же, и холми, и удоіа, и езера, и источники, и рѣкы, и сими прохладжайся, и прославляй Бога, иже тебе ради вся сіа сѣтворшаго. Но доселе же стани, но възды умоу и въспяи пути твоего, сирѣчь отъ чрева матере своея, разсмотри гѣта, и мѣсяци, и дни, и часы и часци, и яже в сихъ что благо сѣтворилъ еси, утверди смиреніемъ кротостію, да не разсыплеть врагъ добродѣтели твоя, и обнажить тя царскаго чертога. Аще же злаа и душепагубнаа сѣтвори-
рилъ еси, покайся, исповѣждься, плачися, рыдай: въ онъ убо день блудомъ сѣгрѣшилъ еси, въ другій же злопомненіемъ, во инже шланствомъ и обіяденіемъ, та же по семъ намызаніемъ ока, и по семъ оклеветаніемъ, и осуженіемъ, и оболганіемъ, и роптаніемъ. и укореніемъ, и колика аще дни изживеши, прилагаеши къ ветхымъ грѣхомъ новыа грѣхи. О семъ паче попецися еже не сѣгрѣшати, и положи начало: воспріими себѣ перва день единъ еже ничтоже сѣгрѣшити къ немъ, та же сей претерпѣвъ и другій приложи къ нему, таже третій, и по малу по малу во обычай приходиши, еже не сѣгрѣшити, и толика бѣгаа бѣжиши отъ грѣха яко кто бѣжитъ отъ зміа, и тако прохладжаа прохладившися, и радости многіа исполнишися и въ настоящихъ, въ будущемъ же вѣчныхъ благъ получиши, яже око не видѣти и ухо не слыша и на сердце не възде яже уготова любящимъ Его (1 Кор. II, 9), ихже буди всѣмъ намъ получитьи благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же съ Отцемъ и съ Святимъ Духомъ слава и держава въ вѣки вѣкомъ, аминь.

VIII.

Наказаніе ѿ. ¹.

Сіа събравше предложихомъ любви вашей, да увѣмы что есть миръ, и яже въ мирѣ, да не восхищаемся не подобнымъ желаніемъ, и да презираемъ настоящаа, и да не всю работу нашу чреву дадимъ, и да не все мудрованіе наше въ плотскихъ сластехъ имѣемъ, но въ

¹ Поученіе издается по четыремъ рукописямъ: Импер. Пуб. биб. № 522. л. 456—466, биб. Хлудова № 87, л. 223—227, Синод. биб. № 139/217, л. 306—312. Въ основаніе изданія положенъ списокъ Моск. Д. Акад. № 197, л. 454—463.

всемъ мѣру устави́мъ: въ пи́щи и въ пи́тии, и въ ри́захъ, и въ сапо́зѣхъ, и въ бѣсѣ́дахъ, и въ прочихъ вѣщахъ, въ пи́щи—яже къ жи́воту то́чию дова́тися, си́це же и въ пи́тии—въ ско́рбехъ, и въ бо́лѣзняхъ и отъ трудо́въ поко́й въ мѣ́ру, и въ старо́сти поле́зно е́сть, то́чию не пи́анствомъ, но въ ма́лѣ прохлаже́ннѣи же и къ жи́вотнѣ́й силѣ́ е́стество окрѣ́пнѣти, и въ ри́захъ сы́грѣва́тельнаа и усту́жаемаа, и яже во свѣ́тлыхъ днехъ, и въ при́ключаемыхъ потре́бахъ, то́чию въ сла́ву Бо́жію и То́го Рожде́шиа, а не тщесла́віемъ служе́ннѣи прино́сити сата́нѣ въ свѣ́тлыхъ ри́захъ, и въ сапо́зехъ же неупе́стренаа и ухи́тренаа шве́ннѣи премудро́стию шелко́мъ и бисеро́мъ, но то́чию ну́жную потре́бу имѣ́ти, яко́же подоба́етъ, и въ подобно́е вре́мя подобнаа въ и́мя Госпо́дне че́сть и сла́ву, а не блудни́цамъ на поче́сть, и тѣ́хъ пріате́лю дѣ́мону. Си́це же и въ бѣсѣ́дахъ ко уго́женію Бо́жію бѣсѣ́дованнѣи имѣ́ти си́лу съ худо́жествомъ духо́внымъ и въ вопро́сѣхъ, и въ отвѣ́тѣхъ во всемъ по́лезнаа несомнѣ́хотворе́ннѣи ко́щуны, яко́же поганы́мъ, да нескверно́словіемъ оскверни́ши се́рдце, и уста́ и язы́къ, да не како́ свое́ дръзнове́ннѣи погуби́ши къ Госпо́ду Бо́гу и моли́твахъ и въ мо́леннѣихъ, но очи́щай и укра́шай се́рдце па́мѣтию Госпо́да Иису́са и па́мѣтию грѣ́ховъ твои́хъ и па́мѣтию сме́рти и еже по сме́рти и стра́шнаго суда Христо́ва, се́рдце бо, рече́, скру́шено и сми́ренно Бо́гъ не уничи́житъ (Пс. L, 19.). И си́це въ тихо́мъ, и кротко́мъ, и сми́реннемъ жи́тіи Хри́сту Бо́гу уго́денъ буде́ши, себѣ́же и ны́нѣ благопо́требенъ, въ пода́ннѣи же ни́щимъ и убо́гимъ съ благо́словеніемъ тихо, и кротко, и веселы́мъ се́рдцемъ, и въ сла́дости сло́весъ: е́сть бо, гласы́ ми́лостнѣи творити́ лучши́и бо, рече́, сло́во сладко́ не́же да́ннѣи. Отвѣ́щай ни́щему и убо́гому и скру́шенному въ бо́лѣзняхъ тихо, кротко, сми́ренно сло́во сладко́, и сі́е прине́сь подаро́къ ему́ на́че злата́; не отри́цаемъ же ми́лостнѣи творити́ злато́мъ, и сере́бромъ, и одѣ́ваніемъ, и обу́веніемъ, ибо́ и ча́шу студе́ны воды́ прие́млетъ Госпо́дь во и́мя Его́ пода́ющимъ; а еже́ злато́ и сере́бро пода́ти и прочаа́, и зѣ́ло до́брѣиши́ е́сть. По́даждь убо́ злато́, и сере́бро, и мѣ́дницу и и́ннаа, е́лика возмо́жно ти́ е́сть, то́чию тихо́стию и въ весе́ліи се́рдца, а не свѣ́рѣпствомъ, и кри́чаніемъ съста́вляй по́зорище́ на ни́щаго, но ми́лость сътво́римъ по́ возмо́жному, хва́литъ бо, рече́, ми́лость на су́дѣ, и су́дъ без ми́лости́ не сътво́ршему́ ми́лости (Іак. II, 13) и да́ай ни́щему́ въ заи́мъ да́етъ Бо́гу. Даждь́ уло́мокъ хлѣ́ба, даждь́ сло́во благо́, даждь́ уми́леннѣи се́рдца твое́го, возри́ на́нѣ сладко́ уми́ленны́ма очима́, но ско́рби о́ немъ въ умѣ́ свое́мъ, ми́лостнѣи бо́ всѣ́хъ до́бродѣ́телей бо́лши и вы́шши е́сть.

Сиде же ревность и ярость имѣти о Господи, а не себѣ на отмищеніе, невнѣже съмысла яростію испадати, и ревностію, аки похабну, кричати, но любомудрствовати свободно надъ страстьми, и судити же не мздою и посулоимствомъ, но праведно и благоуднѣ, милость бо, рече Давидъ, и судъ въспою тебѣ Господи (Пс. С. I.), Господь же рече: не судите на лица, но праведный судъ судите, и пакы: имже судомъ судите судяте вамъ, и вниже мѣру мѣрится (Іоан. VII, 24. Мѣ. VII, 2). Подобаеъ бо судіямъ праведнымъ быти, и исполненымъ всегда страха Божія, и премудрости, но и простоту же, и кротость и смиреніе и благоприступное вѣсѣмъ показати, и не любити мзды, праведную же ярость на обидящаа имѣти, себе же не отмищати, и своа славы и чести не искати, но о всемъ славу и честь Христу Богу въсылати. Всяже в настоящемъ житіи семъ прелестнымъ благоразсуднѣ, и благопотребнѣ по воли божественнѣй устроати подобаеъ, понеже Божія суть вся, да не убо что изгубилъ на своя страсти кромѣ тоію нужныхъ потребъ яже къ животу, но и сіа въ славу Божию, яко же рече апостолъ: аще ясте, аще пиете, все въ славу Божию творите (I Кор. X, 31).

Будемъ убо любомудрствени и въ вѣсѣхъ житейскихъ вѣка сего. Кака убо сіа, еже не безсловесне убыточнаа и проторнаа творити? Коа убо есть нужда многое, и сладостное, и раздизающаа ястіе и питіе имѣти выше мѣры? Не протори ли сіа и убытки многимъ приносятъ? Каа же нужда есть вещи многы куповати, и снмъ или изгнѣвати, или отъ огня погибати, или отъ татей всхыщатися? Каа же тебѣ нужда есть по вся дни стѣтлыми ризами украшатися, инѣмъ же и въ господскія дни ниже обычныхъ имущимъ довлѣтиса? Который же тебѣ прибытокъ есть празну всегда быти? Или каа тебѣ похвала будетъ, яко же прелагаю, преходити отъ мѣста на мѣсто? Како же не принемиши смѣхъ и срамоту отъ вѣсѣхъ, иже умомъ и серацемъ, и всякими вещми угрожаа блудницамъ? Каа же тебѣ нужда есть выше мѣры умыватися и натриватися? И почто неточію власи твоа, но и плоть свою съ власы твоими остригаеши отъ брады и ланитъ твоихъ, многожды и главу твою, и повѣшаеши подъ брадою пугвици сіающія красны зѣло, а красишися тако, якоже и женамъ не дѣло есть? Каа же тебѣ нужда есть сапоги шолкомъ шитыа носити, или каа ти нужна есть неточію выше мѣры умывати руцѣ, но и перстни златыа и сребреныа на персты твоа налагати? Кый же ли прибытокъ ти есть надъ птицаи дни изнуряти? Каа же ти нужна есть псовъ множество имѣти? Каа же тебѣ похвала будетъ на позорища ходити?

Кое же ти любомудріе есть все прѣтитися? Которое же твое будетъ мужество и разумъ, еже низачто же сварииши? Како же, врагы твоя возлюбиши, а ты и любящихъ тебе не любиши? Како же цѣломудръ будеши, а ты весь к женамъ уклонися еси? Како же чистоту съхраниши, а ты красносіающія лица обзираеши? Како же умиленіе сердечное приимеши, а ты съ отроки доброзрачными въдворешися, и бесѣдуеши, и свѣтлость лица ихъ любиши смотрити? Како насытишися духовныя пищи въ прочитаніи божественныхъ словесъ, а ты празнословиши, и кощунствуеши? Идѣже бо есть сквернословіе и кощуну, ту есть бѣсомъ събраніе, и идѣже есть играніа, тамо есть діаволь, а идеже есть ллясаніе, тамо есть сатана, идѣже есть многодѣніе и шланство тамо есть свинское житіе, идѣже есть непоминаніе будущихъ тамо есть преступленіе заповѣдей Божіихъ. Искати бо заповѣда Господь царствія небснаго, и апостолъ Павелъ рече: вышнихъ ищите. идѣже есть Христось одесную Бога сѣдя (1 Кол. III, 1), вышняя мудрствуйте, а не земная. Ты же не точію не ищещи небесныхъ, но и на небо не вираеши, ни во что же непщуа красоту небесную, сущаа на небесехъ любомудрствовать повелѣннъ сый, яко свинія пребываа долу ничиши, о красотѣ сапожней весь умъ свой имѣа, и о прочихъ ризахъ, яко женихъ, или яко невѣста к жениху грядый. Сиде есть излишнее украшеніе мужей въ женскій изводитъ образъ и умягчатися и дровичися творить на прельщеніе себѣ и другимъ. Божественный убо апостолъ иже намъ не повелѣ выше мѣры украшатися, тако бо рече и жены въ украшеніи целомудренѣ съ говѣніемъ и цѣломудріемъ украшати себе (1 Тим. II, 9), не плетеніемъ, ни златомъ ни серебромъ, ни бисеромъ, ни ризами многоцѣнными, но яже подобаетъ женамъ, общавающимся благочестію дѣлы благими. И Господь убо ученикомъ ни худѣйшихъ сапоговъ имѣти повелѣ, ниже двою ризу, мы же неточію простыхъ и сапоговъ чрезъ потребность имѣемъ, но и съ серебромъ, и съ златомъ, бисеромъ и инаа прочаа одѣанія многоцѣнна имѣемъ, и сапоговъ красныхъ шолкомъ премудрости шитыхъ, и не точію же сіа, но и подъ срачицею, иже никому же зрящу, нѣціи подвизаються пропоясаніе имѣти драго, серебромъ и златомъ утваренна. И ради сихъ всѣхъ многихъ доходовъ взыскуемъ, и аще ти не достанетъ что, яко же обикль еси отъ безумія твоего многа расхода имѣти, крадещи, насилуеши, грабиши, ябедничествуеши, занимаеши, и не имѣа чемъ отдати, бѣгаеши, запираешися, клятву преступаеши, и инаа безчисленая злаа сѣдѣаеши. Сиде есть чрезпотребственаа вещь. И не точію же сіа, но и тщеславіа, и блуда, и

гордости, и еже всегда щипити мысль и умъ предваряеть, отъ обычаа силу приѣмъ.

Тѣмже бодрствуемъ, трезвимся, внимаемъ съ опасеніемъ яже научаетъ насъ священное евангеліе, и святіи апостоли, и преподобніи отци, не все о тѣлннхъ и мимоградущихъ любуудрствовати¹, духовныхъ держатися паче, и не внимати не правѣ ходящимъ, мнози бо ходять рече апостолъ Павелъ, имже многаши глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю врагы креста Христова, имже кончина погибель имже Богъ чрево, и слава въ студъ имъ, иже земная мудрствующе (Фил. III, 19). Наше же житіе на небесехъ есть, отнюду же и Спасителя ждемъ Господа Иисуса Христа. Тѣмже не все подвизаніе наше о временныхъ имѣемъ, но о будущихъ подвизаемся паче, ничто же бо успѣемъ красящеся, пачо же и осужени будемъ, Многа убо подобаетъ намъ показати любуудріа, многа присѣданія въ прочитанія божественныхъ словесъ, многа свѣта духовнаго, и бесѣдъ душеполезныхъ со богобоязливыми мужи. О мужіе, наказуйте женъ вашихъ боятися Бога, и жити въ законѣ Господни и нищимъ подаати. О Господіа, милуйте рабовъ своихъ, и имѣйте ихъ яко приснаа своа чада, понеже вси есмы създани рукою Божією, и вси плоть едина, и вси во единомъ дому, еже подъ небесемъ, на вселеннѣи в маловременемъ семъ житіи вселени есмы отъ Господа Бога, и вси единѣмъ божественнымъ крещеніемъ крестихомся, и вси равно кровію Христовою искуплени быхомъ, и вси равно божественнымъ причащеніемъ причащаемся, и вси плачемся к Нему каждо насъ о гресихъ своихъ, и вси милости отъ Него просимъ и в сій вѣкъ и в будущій. Ибо вси есмы в руцѣ Господни: его же хоцетъ обнищаетъ, его же хоцетъ богатить. Аще и здѣ на мало время попустилъ есть оному господствовати, оному же работати, но в будущемъ нѣсть раба, ни свободна, каждо бо насъ на страшнемъ судѣ Христовѣ, по своимъ дѣломъ прииметь, или рабъ, или свободъ, или князь, или царь. Тѣмже вси купно имѣимъ смиреніе и милость ко всѣмъ, безъ сихъ бо нѣсть како спастися. Разумѣвай фарисѣа и пять дѣвъ юродивыхъ, и любуудрствуй всегда благаа. О отци, имѣйте попеченіе о чадѣхъ вашихъ, вѣснитывайте ихъ в наказаніи и ученіи Господни всегда на благаа дѣла спасителнаа: Бога боятися и въ законѣ Его поучатися день и ноцъ, и не любити праздности, и кощунъ, сквернословіа, и блуда не творити,

¹ Въ рукоп. Импер. Пуб. биб. № 522, л. 462 прибавлено: и чреву работати.

и не красти, и не лгати, и всихъ дѣлъ злыхъ бѣгати. О юннии, к вамъ ми слово, възлюбите Христа да животь вѣчный наслѣдуете, возлюбите чистоту, и не уподобляйтесь блуднымъ юношамъ, иже всегда велемудрствуютъ о красотѣ телеснѣй, всегда украшаются вѣще жень умываніи различными, и натираніи хитрыми, и умъ ихъ всегда плаваетъ о ризахъ, о ожереліяхъ, о пугвицахъ, о иже подъ срачицею препоасаніи, о сапозехъ, о острпженіи главы, о повѣшеніи космъ ¹, о намізаніи ока, и о киваніи главѣ, о уставленіи перстъ, о выставленіи ногъ, и пна многа понуждаются творити неполезнаа, не малу пагубу душевную себѣ и инымъ ходатайсвуютъ. Юннии бо съблзнительѣ жень человекомъ бывають, и аще вино и жены отлучають и доблоразумныхъ отъ Бога, кольми паче юноша злодѣлательныя. Что бо не прелестно отъ нихъ, цвѣтуть лица ихъ, и сіають аки луча испущающе, уста же, и гласъ, и усклабленіа и прелестнѣе, лѣпотнѣе жень; инаа же съкратимъ о сихъ глаголати. Молю убо васъ благомышленіи отроци, не ревнуйте лукавымъ блуднымъ юношамъ, и не съводворяйтесь съ ними, но бѣгайте събраніа ихъ и отлучайтесь, глать бо обычаа благы бестды злы, и невозлюбите украшатися и дрочитися выше мѣры, но просто по обычаю нещапливыми ризами и сапогами, и прочими вещми удовольитесь, даже и себѣ полезное съблюдете, и отцемъ великихъ проторовъ и убытковъ не сътворите. Возлюбите цѣломудріе и чистоту, идѣже бо есть чистота, тамо есть Христось, идѣже вселеніе имуть чистотѣствующей на небесѣхъ, идѣже есть Христось ², идѣже духовнии чертози, идѣже свѣтліи свѣщи, идѣже радость непрестающіа. Велико бо возрастъ юностный утвердити въ чистотѣ, велико огнь юностный угасити. Не малъ подвигъ въ волнахъ тишины наслажатися, горѣ бо видимыя копейныя рати, сіа внутренняа рать, видимая бо копейная рать временна и годы имать на схоженіа. овогда убо котораються, овогда же тишины наслаждаются; сіа же внутренняа рать всегда воуетъ безъ милости, по вся часы въспалаетъ огнь, возжигаетъ печь сластную внутрь человека. Вельми иивно есть еже въ огненѣй печи несъгорати, и во юности не студотѣствовати, иже бо во старости цѣломудруа кто не толико многу изду имать, а иже во юности въ чистотѣ пребываа, веліа и нѣи-

¹ Въ рукоп. Пуб. биб. № 522, л. 464 читается: космомъ.

² Въ рукописяхъ Синодальной и Импер. Пуб. библіотеки прибавлено: идѣже слава неизреченная она. Син. № ¹⁴³/₁₃₇, л. 312. Рук. Пуб. биб. № 522, 465.

зреченнаа имать дарованіа. Тѣмже, о отроци, и дѣвици, възлюбите тихое и смиренное житіе въ цѣломудріи и чистотѣ, даже и въ сѣхъ вѣцехъ велія радости насладитесь, в будущемъ животь вѣчный наследуйте. Не възлюбите, о юннии, празности, юность бо въ пищи и въ празности не малу беду и себѣ и инымъ исходатайствуетъ, празность бо всему злу начало есть. Любомудрьствуйте, юннии, в хитростехъ трудящися елико по силѣ: или въ писателнемъ художествіи, или въ ученіи книжномъ, или въ коемъ рукодѣліи еще есть, или ино ко художество о Господи. Точію не будете праздни, точію не будите преходнищи суетрудни, да не злу обычаю навикнете, и не отлучаетесь бесѣдъ духовныхъ, мужій боящихся Бога, наказаніа спасительнаа, и повести, и притчя услышите. Много бо пользуют бесѣды духовныя, и очищаютъ тѣло, и просвѣщаютъ душу. Точію подщитесь и слышати и творити душеполезная, мало глаголюще, вящше же разумѣвающе, даже и юностный огонь угасите, и многіа тишины насладитесь, и здравіа чистаго душевнаго и телеснаго и царствія небеснаго получите, егоже буди вѣсь намъ получитьи благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, с Нимже Отцу слава съ Святѣмъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

IX.

Наказаніе дѣ¹.

Возлюбленіи будемъ тиси, кротци, смиреномудри, и не пытаемъ, ни ищемъ, ни мудръствуемъ, яже намъ не подобаетъ, яко еще кнѣвещи на время и время бывають Владыкою Христомъ, аще и съпротивны намъ неразумѣющимъ видятся, но не судимъ, ни ропщемъ, любимици, но покарѣмся и послѣдуемъ Божиимъ судьбамъ. Ово глаголюбо немощнии възмогають, силнии же побѣждени бывають, и беззрочнии велію честь и славу пріемлють, и отъ нищихъ на престолахъ славныхъ посажаются, и овии отъ престоловъ неволею сводими, и благороднии безчестіе пріемлють, овоже незаконнии праведнымъ нася-

¹ Въ основаніе гудонія поученія взятъ списокъ Моск. дух. акад. № 197. л. 472—476, съ которымъ вполне тождественны и списки, находящіеся въ рукописи Хлудова № 87 л. 231—232 и въ рукоп. Импер. публ. биб. № 322 л. 475—478.

луютъ, и лукавіи и законопреступнии множество рабовъ, и служащихъ, и предстоящихъ, и всеіе имѣніе и богатство имѣютъ, и овии въ пачѣхъ ведомы, и овии же въ изгнаніе осужаеми, друзии неплодны, и овии въ младенствѣ умирають, овии же мало проживша, праведни и добродѣтели смерть пріемиютъ, друзии же лукави и беззаконни многолѣтны пребываютъ, и сіи убо всеи Божіи судьбы сущи: оного смиреніе и спасаетъ, оного же наказуетъ и обращаетъ, и оному смирнцаетъ урокъ живота да не на зло обратися, оному же продолжаетъ да обратися опасется, оному же смерть страшна, оному же тихо разлученіе души отъ тѣла, и прѣчаа многа такова и сихъ неможеи человекъ вѣдѣти, но Богу Единому, вѣдѣющему вся: и смиренное и гордостное, и крѣпкое и неможное, и свѣрѣпое, и немилосердное, и обидающее, и обращеніе, и покаяніе, и нехотѣющаа в сіе пріити, сія вся Единъ Богъ Божественнымъ Своимъ Промысломъ якоже самъ вѣсть, и якоже хочетъ, творить.

Ты же держи свой чинъ, ~~представь~~ въ заповѣдехъ Господнихъ, и апостольскихъ, и отеческихъ преданіихъ и ученіяхъ, и святую и божественную церковь и настоятели ея честна имѣй, божественнаа бо, рече, чтите, и паки: Бога бойтесь и царя чтите (1 Петр. II, 17.) и правду и смиреніе къ нему имѣйте. И вельможи, и воеводы, и прочіи воини никого же обидите, своими доходы и оброки довадите, жены своя любите, и нежелай чужія, и не глаголи, яко оного сице жена добродѣльна, и оного премудра, художествена, чада уплодотворила добродѣльна, благопокорна, художествена, любомудрена, моя же не сицева, но безумна и ненавистна ми естъ. Небуди тако ты к ней клеветникъ таяеши, не повелѣваетъ бо тебѣ сіа апостолъ Павелъ, ибо жонѣ, рече, мужъ должную любовь да въдастъ (1 Кор. VII, 3). Ты же гнѣвещи ея непрестанно, дадеи и ума изступити еѣ отъ твоего свѣрѣпства; престани тако творя, о человекъ! Аще бо и страхъ подобаетъ маломилу на нея по мѣрѣ, якоже подобаетъ, законцо къ цѣломудрію, къ благоговѣнію. Не люби выще мѣры краситися жонѣ твоей, ибо и сіа не повелѣваетъ Павелъ, но, обычно яко якоже подобаетъ къ благоугожденію Божію. Отъ вышесказаннаго бо украшенія многыхъ възбуждаетъ дивитися красотѣ ея, и тако сими прелѣщающимися въстаеши похотѣніе блуда, и сихъ ради зависть, ревность, вражды, убійства. Крашенія бо ради мало-по-малу въ слабость приходятъ жены, и убытки и проторы съдѣвають мужемъ, и любятъ ласкардствовать, объедатися, и упиватися, и скверная мыслити и глаголати, и отсюду безчисленныхъ разителей привлекаетъ, и исторы, и изнуреніа всякого вѣтра злыѣйше относитъ.

Тѣмже всѣмъ подобаетъ ототудати отъ безмѣрія, и в пищи, и в пи-
дїи, и в происхоженіи, и в сапозехъ и вризахъ, и въ умовеніи, и въ
прохлаженіи, въ всемъ мѣра изяществуеть. Да кротость и тихость, и
смиреніе, и любовь стяжавше, возможете и настоящее житіе съ ода-
сеніемъ жити, и желаніе и разумъ о небесныхъ имѣти, и о любо-
мудріи и цѣломудріи слышати словесъ и радости духа и веселія на-
сладитися, и обѣщанныхъ благыхъ получить, иже буди всѣмъ намъ
получити благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Хри-
ста, Емуже съ Отцемъ и съ Святѣмъ Духомъ слава, и держава, вѣки
вѣкомъ, аминь.

Х.

Наказаніе ег¹.

Еже съпротивно божественнымъ писаніемъ учити и наказывати
вредно и страшно есть; по разуму божественныхъ писаній уча и на-
казуя, аще нѣкимъ и жестоко и противно быти мнится, но не подо-
баецъ сихъ ради оставляти любомудріа спасительнаго, слово бо рече
крестное погибающимъ юродство есть (1 Кор. I, 17.), свѣтъ нера-
зумѣвающимъ богоспасительныя его силы юродство, съблзнь, безуміе
іудеомъ же и елліномъ, и всѣмъ невѣрующимъ въ Господа Ісуса
Христа. Есть же нѣціи мнящися и вѣрни суще имущимъ вѣру и
дѣла благочестія поношають, укоряють оуъ убо о Христѣ безмиліе,
и удаленіе отъ человекъ, плотскаа мудрствующихъ, оуъ же тихость,
кротость, смиреніе, простоту в разумъ, оуе же другая о Христѣ, не
разумѣвающимъ же силы спасенія ничтоже мнются. Другіи же, недю-
гомъ зависти одержими, многихъ напастемъ и бедамъ предають, паче
же себе погубляють, якоже Кайнъ, якоже Исавъ, якоже Лавановы дѣти,
якоже Іосифовы братіа, и якоже о Корѣи и Дафанъ и Авиронъ, яко-
же Маріамъ, якоже Саулъ на Давида, якоже архіерои и фарисеи на
Христа, что рѣша сътворимъ яко человекъ сей многа знаменія тво-

¹ Поученіе издается по четыремъ рукописямъ: Рукоп. импер. пуб. биб. № 522, л. 485—489; Рукоп. биб. Хлудова № 87 л. 235—236, рукоп. Спб. биб. № 101/127 л. 325—327. За основаніе взятъ сборникъ Моск. дух. академіи № 197, л. 481—485.

ритъ (Іоан. XI, 47), якоже ложніи апостоли на Христовы апостоли, якоже ложніи пророци на истинныя пророци, якоже ложніи учителя на учителя и пастыри Христовы. Сіа зависть высоту престоловъ жаелаеъ, всѣхъ славу на себе влечетъ, всѣхъ честнѣйша любитъ быти, лукавства стяжаваеъ, правды отвращаетъ, ближняго злымъ радуется и веселится якоже о напастехъ и бедахъ ближняго. Егда же убо видить кого, добре богатство имуща, завидить, трясется, враждуетъ, укоряетъ, внимающихъ себѣ и мѣлчящихъ о Господи юродовъ нарицаеъ, глаголющихъ же о Господи и учащихъ закону благодати миролюбныхъ и тщеславныхъ глаголетъ. И что убо есть зависти лютейши и губительнѣйши? Сіе вселенную безчисленыхъ наполня злыхъ. Сіа отъ челоуѣковъ смиреніе и любовь изгна, сіа родъ нашъ растерзавъ, в ненависть и въ убійство преврати, сіа на божественныя церкви вѣста, сіа ярость и гнѣвъ отъ Бога наводитъ, сіа и преже смерти мучить, и томить, и по смерти вѣчному огню предаеъ. Сіа страсть паче всѣхъ страстей губительнѣйши: ибо незавидимаго обидимъ, но себе безчисленнымъ напастемъ и бедамъ предаемъ. Аще бо Господь Богъ веселящихся на врагы не оставляетъ безъ мученія прити, не радуися бо, рече, о паденіи враговъ твоихъ, да некогда увидить Богъ и не угодно ему будетъ, много паче завидящихъ ничтоже обидѣвшимъ.

Отсецемъ убо, о возлюбленіи, многоглавнаго звѣря всепагубную зависть, покажемъ житіе изящно, житіе глаголю на жестоту и поты чрезмѣрныя, ниже низу леганіе, и посты, и жажды, но не завиди, не лукавствуй, не оклеветай, не лжи, не лихоимствуй, не сквернословни, не обиди не восхитай чужихъ, но буди простъ, тихъ, кротокъ, смиренъ, любовенъ, милостивъ, алчущему свой хлѣбъ даждь, ярость удержи, свѣрѣпство отрини, тщеславіе отжени. Не рече бо Господь поститесь, якоже азъ постихся, аще и имяще рещи чотыредесяте дней, но не глаголетъ сіе, но яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѣ. XI, 29) и виде: болши всихъ любовь (Мѣ. XXII, 38) аже всѣхъ благыхъ корень, и посылаа не рече поститесь, но цроче вѣдуйте глаголюще, яко приближися царствіе небесное, (Мѣ. X, 7) и вся представляемаа вамъ ядите, о имѣніахъ же воспрѣти, не стяжите, рече, злата и сребра и мѣди при поясахъ вашихъ. (Мѣ. X, 9.) Добро убо постъ, но не сущимъ инымъ добродѣтелемъ не возмагаеъ: насыщенымъ же горе, рече, и блюдитесь да не отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пѣанствомъ (Лук. XXI, 34) и аостоу глаголющу: добро благодатию извѣщевати сердца а не брашны, и брашно насъ не пред-

оставить предъ Богомъ (Евр. XIII, 9; 1 Кор. VIII, 8), и не упивайтесь виномъ, в немже есть блудъ (Еф. V, 18), и инде рече: въ трудѣхъ въ постѣхъ, и пакы въ бдѣнїи, во аччѣбѣ, въ жажди (2 Кор. XI, 27, VI, 5; 1 Кор. VII, 5) въ постѣ и пакы всякъ подвижился отъ всего въздержится (1 Кор. 9, 25), и питайся жива умереть (1 Тимов. V, 6) и притча о богатемъ итанїа, и Соломону рекшу не полезно безумному пища (Притч. XIX, 10). Не разсудитъ же подобаетъ устроить себѣ въ скудости мнѣши и питїа, и расслаблятися, и нечувствовать, и къ подвигамъ не возмогати, но противу силѣ телеснѣй умѣрити въздержанїе не отъ пищи бо, но отъ обїаденїа, и не отъ вина, но отъ піанства.

А еже щипити и дробитися, и туне и всеу дни своя иждивати и зѣло губително есть. Откуда бо многогубительныя разходы и долги не отъ гордости ли, и безумныхъ проторовъ, и на жену и на дѣти кабалы, и поруки, и спротство, и рыданїе, мичанїе, и слезы. Всегда наслаженїа, и упитѣнїа, всегда пиры и позорища, всегда бани и лежанїе¹, всегда мысли и помыслы нечистыя, всегда празность и безумнаа тосканїа, якоже нѣкихъ мошенниковъ и оманниковъ дѣловскимъ наученїемъ. Всякъ ленится учиться художеству, вси бѣгаютъ рукодѣла, вси щипаютъ торгованїи, вси поношаютъ земледѣлатель, вси отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей уклоняются, вси отъ духовныхъ бесѣдъ бѣгаютъ, вси плотская любятъ, всѣмъ грѣхоннаа и незаконнаа радостна, вси на земли хотятъ жити, вси по смерти житїа не памятьствуютъ, вси красятся и унестреваются, и поступающе хупавятся, и в сихъ весь умъ свой изнуриша и уже на небо, невѣтъ, како взирають, вси кощунники, вси смѣхотворци, вси злоглагольници, клеветники. Сїа же не иныхъ осужая, и поношая глаголю, но себе укоряя осужаа, и свою лѣность въздвизаа, и вамъ молюся, вы бо моя радость, вы моя сладость, вы моя слава, вы моя честь, вы мое богатство.

Обуздаимъ, любимцы, языкъ, удержимъ несмысленная вѣщанїа, бѣжимъ тучныхъ трапезъ и піанства, бѣжимъ блудницъ и оіательныхъ лицъ и свѣтлости тѣла. Чистотою, и кротостїю, и смиренїемъ, и любовїю проживемъ, милостынею просвѣтимъ себе и другихъ, да и вѣстоящаго житїа сподобимся въ славу Божїю, и будущихъ получить

¹ Въ рукоп. Им. пуб. биб. № 522, л. 488 читается: желанїе. Въ Синодальномъ и Хлудовскомъ сборникахъ читается: лежанїе.

благыхъ, иже буди всѣмъ намъ получить благодатию и человеколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, о Немже Отцу, съ Святимъ Духомъ слава и держава, честь и поклоняніе нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

XI.

Наказаніе зі слова ¹.

«Придѣте, о возлюбленіи, бесѣдуютъ бесѣды душеполезныя, и повѣсти, и притчи спасительныя! Что есть теченіе міра сего, или есть сладость его? Что ли есть величество и слава его мимотекущая? Вся басни, вся паутина, вся дымъ, и трава, и цвѣтъ травный, и сѣнь и сонъ. Что убо радуемся пищамя, и пиянства и позорищи? Радоватися убо о Господѣ повелѣно намъ есть, а не отодѣстотъ пищей и пиянства, и о щипленіихъ, и о позорищахъ. Хощеши ли славетъ быти и честенъ? Хощеши ли богатства много имѣти и радоватися, и веселитися и наслаждатися?—Преобидимъ земная, презримъ мимотекущая. Невѣсили яко ² погубляемъ себе щипащеся и дрочащеся, Возлюби страданіе и трудъ, и смиреніе, и любовь и милость о Господѣ, лѣньность бо многихъ погуби, тусеадѣніемъ же ³ и дроченіи и щипленіи вся изнури. Кая убо Божественная писаніи пища и пиянство похваляеть? Которыя Христовы евангельскія заповѣди и Апостольское преданіе толстыя и тучныя трапезы предаша?—Доколе питаніе, доколѣ играніе и щипленіе, доколѣ дроченіе и тусеадѣніе, и отъ сего замованіе, и поруки, и кабалы, и женѣ и дѣтемъ миганіе и слезы, и самому изчезновеніе и ума изступленіе! Что убо предпосылаемъ на небеса? Гордыни ли величество? Объядѣніе ли и пиянство?

Внимаемъ бесѣдъ сей духовнѣй, о любезніи, будемъ дѣлатели заповѣдей Евангельскимъ, и въ немъ же (въ рукописи—внеже,

¹ Настоящее поученіе дается по тремъ спискамъ: по списку Москв. Синод. бывшей патріарш. бібліотеки № 27, изд. л. 332—334, по рукописи биб. купца Хлудова въ Москвѣ, № 87 л. 240—241 и по рукописи Графа Уварова № 730 л. 302—303. За основаніе взятъ списокъ Синодальный.

² Въ спискѣ Хлудова читается: неѣсили яко торгъ есть настоящая, неѣсен ли не погубляемъ...

³ Въ рукописяхъ Уварова и Хлудова правильно читается тусеадѣніе.

но, кажетъся, удобнѣе прочитати — въ немъ же (т. е. званіи) кто званъ бысть, въ томъ да пребываетъ: властель ли еси, судія ли еси, воинъ ли еси, послушникъ ли еси, купецъ ли еси, руководникъ ли еси, земледѣлатель ли еси, ловецъ ли еси, бортникъ ли еси, каменостѣецъ ли еси, кузнецъ ли еси, швецъ ли еси, древодѣлъ ли еси, писецъ ли еси, зотчій ли еси, философъ ли еси, и прочіи вси, пріемшіи отъ Господа художество тружайтєся, дѣлайте не яко руководѣлю и мамонтъ, но яко Богу работающе и внимающе, и еще отъ труда своего по силѣ ~~Всестественнѣй даромъ~~, и нищимъ, и страннымъ, и на вся потребности и проторы издающе. Также (въ рукописи—какоже, нужно думать, что это ошибка писца) сія властель но Божѣ вся да творитъ, милость и правда всегда съ нимъ да пребываетъ. Судии не на лица зряще, но праведный судъ да судятъ, узаконенными имъ доходы и оброки да довлѣются. Воини никогоже да обидятъ, и никогоже оклеветаютъ, и довольни да будутъ оброки, указанныя имъ. Послушникъ—въ послушаніи своемъ иже о Господѣ, и прочіи вси, подвижающіися Господа ради, трезвитєся, подвижайтєся, да вящую мзду пріимите, ни чтоже по пристрастію и лихоимству, и лукаво, и беззаконно содѣвающе, но съ тихостію и кротостію, и смиреніемъ и милостію, и челоуѣколюбіемъ о Господѣ.

Никтоже буди тунеядецъ, никтоже буди празденъ, праздность всѣмъ злымъ ходатайствена есть. Сего ради преже въ рай повелѣ Богъ Адаму дѣлати и рай хранили, по изгнаніи же оттуда въ трудъ и потъ лица хлѣбъ ясти повелѣ ему Господь, а яже ко Адаму реченная, ко всѣмъ речена быша. И сынове того и внуци, иже добръ разумѣвающіи о Господѣ, никогдаже праздни бываху отъ трудовъ и потовъ. И Господь убо въ плотстѣмъ смотреніи, якоже рече Великій Василій, по первому возрасту родителемъ повинуюся, и всякъ трудъ тѣлеснѣ кротко, и смиренно, и благопокорно съ ними ношаше, и егда пріиде время и ученики пріемъ—не гордостно, и щадливо и бездѣльно: рече бо Азъ есть посреде васъ яко служай (Лук. XXII, 27) и—не пріиде да послужать Ему, но да послужитъ (Марк. X, 45); и овогда умывая нозѣ ученикомъ, безъ лѣности мѣсто отъ мѣста пѣшъ преходя, тружаяся нашего ради спасенія, образъ дая намъ. И Пречистая Богородица никогдаже бездѣльна и праздна бываше, но въ постѣ, и во бдѣніи и руководѣліи. Сяче же и Апостоли, дѣлающе, рече, своиа рукама (1 Коринѣ. IV, 12) и пакы рече: въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ постѣхъ (2 Коринѣ. VI, 5), постъ бо, и цѣломудріе и руководѣіе на многіа козни діавольскія побѣда есть. Да снѣ

пребывающе въ трудѣхъ и постѣхъ о Господѣ, и въ тихости, и въ кротости, и въ смиреніи и въ любви, небесныхъ получить блаженъ благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Нимъ же Отцу со Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ХП.

Первое посланіе м. Даниїла.

Посланіе ¹ грѣшнаго и худаго инока Даниїла, милостію Божію митрополита всеа Русіи, въ Володимерь, во обитель святаго чудотворца Николы на Волосово, во общій монастырь митрополита всеа Руса, игумену Паомостію и зъ братеръ о благочиніи ² и крѣпости монастырскаго устава. Слово ѿ.

Благословеніе грѣшнаго и худаго инока Даниїла милостію Божію митрополита всеа Русіи, въ Володимерь во общій нашъ монастырь на Волосово, великаго чудотворца Николы, игумену Паомотью зъ братею.

Воспріяхъ любовное ваше писаніе, и благоразумїе ³ и вѣры исполненное, ищуще отъ мене недостойнаго и окаяннаго инока Даниїла пользующая въ спасенію душамъ, и азъ, аще не достоинъ есмь, но елико по силѣ моей сказати божественная писанія противу коюго ждо потребы долженъ сый, и ⁴ яко и служеніе мое се есть обдержимо ко всѣмъ, коими паче къ вамъ множаеми подобаетъ, понеже и при-
снїи ⁵ мой есте возлюбленніи духовніи подвижницы. Глаголю же пи-

¹ Настоящее посланіе издается по тремъ свѣдѣніямъ: по рукописи Нимпер. Публ. библ., изъ древлехран. Погодина № 1149, и по двумъ рукописямъ С.-Ф. Библиотеки: №№ 1281 и 1446. Въ основаніе изданія положенъ списокъ, находящійся въ Сильвестровскомъ сборникѣ Новгород. С.-Ф. биб. № 1281.

² По рукописи Нимп. Публ. биб., изъ древле-хранилища Погодина, № 1149, л. 1 читается: благочинїи.

³ По рукоп. № 1159, л. 1, читается: благоразумїа.

⁴ Въ рукоп. И. П. биб. № 1149, л. 1 об. и пропущено.

⁵ Въ рук. № 1149 читается: искреннїи.

лания вашего оицею естъ, что дѣи у васъ не по обычаю общаго монастыря прѣзвитеры и діаконы емлютъ по рукамъ милостыню лихоимству радующеся ¹, а монастырскій уставъ раворяюще, и вы бы имъ тое воли не давали ², а собирали бы есте что ни естъ приносимое отъ христіолюбцевъ въ монастырскую казну безъ лукавства; а пожелали бы есте всѣхъ безхитростно по писанному: возлюбихи искренняго своего яко самъ себе (Мѡ. XIX, 19) ³, да и приказывали бы есте ⁴ старцемъ добрымъ духовнымъ доходовъ монастырскихъ беречи и у наложъ стояти или старцу Васьяну Внукову, да казначѣю Венѣмину, да старцу Денису Додгожданову, и аще кто инъ к тому благостроитъ, точію не лукавнѡ безъ всякія хитрости, да бы кто не погнѣбъ ни въ сѣи вѣкъ ни въ будущій ⁵ а за монастырь бы встрѣчати и провожати приходящихъ безъ игуменскаго благословенія не ѡсходишъ ни кто же, такоже и милостыню отъ приходящихъ христіолюбцевъ сребра, и злата, и одежи и оубога не просилъ бы ни кто же ⁶ развѣ милостыни, а кого лихоимствующаго уличить, или отъ прѣзвитеровъ или отъ простыхъ иноковъ ино того игумену провѣ казати на динѣ ⁷ духовне, потомъ аще не исправитца, ино прѣдъ двема или трема послухи. И аще еще непослушное и не исправляемое имать, ино запрещеніемъ и отлученіемъ исправляти, многжды же и сухояденіемъ, рекше хлѣбомъ и водою, во исправленіе приводити. И

¹ Въ рукоп. № 1149 читается: Глаголю же оицѣи писанія вашего, яко обиталь приносимое отъ христіолюбцевъ не по обычаю общаго монастыря прѣзвитеры и діаконы емлюще себѣ монастырскую милостыню, лихоимству радующеся....

² Слово «недавали» пропущено въ сборн. Соф. биб. № 1456, словъ вхождаемыхъ между концомъ 1 стр. и началомъ 2-й.

³ Рукоп. № 1149, л. 2 послѣ словъ яко самъ себе прибавлено: и священикомъ что идетъ то и ихъ естъ, въ томъ ихъ не обидите, обидѣи бо священики Бога обидѣтъ, и безчестуяи священноиннока—Бога безчестуетъ, и ошлестъи престоупающаго, рече великій Василіе, ошлестуетъ Бога и судитъ Бога, нѣкъ не суди срамнѣнъ естъ; внимайте себѣ, и не досажайте нилю лихоимствуйте и приказывайте старцемъ добрымъ.

⁴ Въ рук. № 1149, словъ: «да и приказывали бы есте» не находится.

⁵ Въ рук. № 1149, л. 2 прибавлено: и яко подобаетъ всею силою монастырь хранити, да не наполнится обычаевъ злыхъ и лукавства, всѣхъ избегайте отъ лукавства, и пронырства, и лихоимства изъа монастырь бы встрѣчати....

⁶ По № 1149, л. 2 об. вмѣсто словъ: не просилъ бы ни ктоже читается: да не просятъ кто.

⁷ Въ рук. № 1149, л. 2 об. читается: наедине.

аще еще неисцѣльное имать, отъ обителя отогнати такового, понеже писано есть: егда отъ единого многимъ вредъ будетъ, тогда не подобаетъ долготрѣпѣти, занеже лучшии есть многихъ уцѣломудреніе единого вреженіе

Сего ради подобаетъ пастырю быти праведну да возможе въ врачевати здравіиѹ ученіемъ и лукавующихъ обличати и уклонятися отъ всякаго неправеднаго гнѣва, такоже и отъ суда неправеднаго, якоже и отъ зміа и скорпіа бѣгати. Добродѣтель же игумену есть смиреніе и нестяжаніе ¹ такоже и прозвиторомъ и діакономъ. Игуменъ же да полагаетъ образъ всѣмъ собою по писанному: начати Іисусъ творити таже и учити (Дѣян. I, 1). Сего ради игуменъ самъ съ священники и старцы да входитъ въ трапезу ясти по отпущеніи божественныя службы, на трапезѣ же не бесѣдовати ни смѣятися ², а преже обѣда не ясти ³ и на чюженъ мѣстѣ не садитися, а за послѣднюю трапезу не ходити никому кромѣ служебныхъ, и послѣ трапезы не оставятися никому въ трапезѣ ⁴, а по монастырю безвременно не ходити, а за монастырь никакоже никому не вонти безъ благословенія игуменскаго, развѣ же ризы своя измыти или воды почрети ⁵, а по павечерницы не глаголати, но отходити во свою келью комуждо съ молчаніемъ ⁶. Кромѣ же сего, аще кого узрѣте или увѣдаете отъ кѣльи въ келью ходяща ⁷ или на монастырь стояща, или за монастырь идуща, и ты, игуменъ и старцы възбраняйте безчинствующихъ, и не поущайте сему быти. Егда же въ церковь сходите ⁸ на пѣніе, и вы бы поспѣвали къ началу всякаго пѣнія, а стояли бы въ церкви каждо на своемъ мѣстѣ благообразне, съединяя свои нозѣ, и очи смѣжая, и мысль свою ота-

¹ По рук. № 1149, л. 3 нѣсто слова нестяжаніе читается: любовь, равно ко всѣмъ.

² Въ № 1149, л. 3 об. вставлено: но съ безмолвіемъ внимати чтеніемъ божественныхъ словесъ и на чюженъ мѣстѣ не садитися...

³ Въ рук. № 1149 словъ: а преже обѣда не ясти не находится.

⁴ Въ № 1149, л. 3 об. прибавлено: кромѣ служебниковъ.

⁵ Словъ: или воды почрети нѣтъ въ № 1149, л. 4.

⁶ Въ № 1149, л. 4 об. прибавлено: а отъ кельи въ келью не приходити развѣ нию къ игумену духовныхъ ради дѣлъ, или къ духовнымъ старцамъ душевныя ради пользы, и сіе благочинно и съ великимъ страхомъ и вниманіемъ...

⁷ Въ рукописи № 1149, л. 4 прибавлено послѣ слова ходяща: или празднословіе, и кощунъ и на смѣianie, а не на душевную пользу и спасеніе.

⁸ Въ рукописи № 1149, л. 4 сходитесь.

ращая отъ суетныхъ прелестнаго сего житія, но весь умъ свой полагая въ глаголемыхъ, и пѣваемыхъ, и прочитаемыхъ божественныхъ словесахъ, а по церкви бы есте не шаталися, ни съ мѣста на мѣсто не преходили, ни смѣялися, ни глаголали, ни шептали, но точію игумену и служебникомъ слова два или три за великую нужу проглаголати и сіе тихо и кротко съ великимъ вниманіемъ, также и провиры и кутію канунъ вкушати благочиннѣ. А въ церкви бы не оставлялся никто развѣ иномари, а дѣла бы есте дѣлали всякіе съ игуменомъ вкушѣ за едино, а игуменъ бы съ вами всякіе монастырскіе дѣла дѣлалъ вкушѣ за едино. А все бы у васъ въ монастырѣ было брѣжно и благочинно, а бесчинствующихъ бы есте не поущали, но обличали бы есте ихъ предъ всѣми не простоже, но съ яростію даже и прочіи страхъ имуть¹, понеже ненавидимо. естъ изинозѣ, еже не Божѣ, своея воля оговѣненіе множайшимъ отъ челоувѣкъ, но свое каждо оправданіе лихомниствуетъ и сего ради погибаетъ въ насъ дѣльная добродѣтель, понеже заблуждаемъ отъ праваго пути, тѣмъ же убо мы боящися прещенія и страшнаго суда и за еже ради по Божѣ ревности и любви законъ Божиихъ и Божественныхъ писаній глаголющихъ². Вы же возлюбленніи овѣхъ убо милуйте разсужающе,

¹ Въ рукописи № 1149, л. 5 эта тирада имѣетъ слѣдующую редакцію: а бесчинствующихъ не поущайте, но поучайте, и заставите, и милуйте ихъ съ тишестіемъ, и кротостію и любовію, а не яростію, ни свирѣпствомъ и дваци и трици и множицею съ долготерпѣніемъ и пощадяюще зло за зло не воздающе, но вса Господа Бога ради съ долготерпѣніемъ творяще и съ милостію, аще и не послушное имѣють и по многомъ наказаніи, и моленіи, милосердіи и долготерпѣніи въ исправленіе не приходятъ, и соблазнъ и обычаи лукавы многіи бывають, и благочиніе монастырское въ смущеніе, и въ пограние, и въ разореніе творять, не поущайте ихъ, но обличайте ихъ предъ всѣми съ Божию любовію и милостію, да убоявшися и устрашившися уцѣломудрятся и покаются, сего бо надлежитъ хощетъ Господь Богъ отъ всѣхъ насъ, да обратимся умлившесѣ, и покаяемся. Аще ли еще въ благочиніе и въ разумъ истинный не приходятъ, обличайте ихъ предъ всѣми не просто же, но съ праведною святою яростію, и божественною ревностію, а не бѣсовскимъ лукавствомъ, и враждою и себѣ отмищеніемъ, даже и прочіи страхъ имуть и уцѣломудрятся и благочинствуютъ. Обратившихся, и умлившихся и кающихся съ радостію пріимайте, и обратившихся взыскуйте, призывайте, врачуйте, утѣшайте, покойте, тако же и отбѣгающимъ мнѣхъ отъ монастыря творите, взыскуйте, возвращайте, врачуйте, милуйте, утѣшайте, покойте, яко же Божественная правила повелѣвають и прочая Божественная писанія и за конѣ, но понеже ненавидимо....

² Во всѣхъ трехъ рукописяхъ читается: глаголющихъ, и: вѣрише читати: глаголющихъ.

овцѣхъ страхомъ спасайте: ѿъ же же убо аще милости въ исправленіе приходятъ златворащеніи, вѣщамъ добро есть; аще ли же ни, тогда страхомъ преводити подобаетъ во исправленіе законъ Божіихъ или ужасный, страшными глаголы Божественныхъ писаній, или явными повѣстьми и притчами утрашати, или инако нѣкако возустити и утрашити злодѣйствующаго или оумоудненіемъ, рекше хлѣбомъ и водою, или отлученіемъ святаго причащенія, или отъ обители отгнати.

Подобаетъ бо пастырю милостиву и страшну быти, смирену же и высоку. Аще бы вси блази были милости единыя потреба была бы аще ли же строгости и строгости, тогда строгости потреба достойти быти, яко да милость утверждаетъ благыя, страхъ же возражаетъ злыя. И во святѣй лѣтвицѣ речено естъ: ни безуми смирятися, ниже безсловесно възвышати пастырю лѣно естъ. Доброго же и истиннаго пастыря дѣло естъ, еже милосердовати оъ овцѣхъ, промыслиати, и пещися ими, и соболѣзновати недужному овцати, якоже благимъ отцы къ дѣтемъ присносушимъ да промыслиаетъ, и пощѣщаетъ когождо, и подобное врачеваніе и промышленіе противу силъ прѣноситъ или телесно, или душевно любовію или отеческимъ благо-разуміемъ всѣхъ милуя, всѣхъ взыскупъ, о всѣхъ промыслиая, терпя всѣхъ, пріемля всѣхъ, утѣшая всѣхъ, не завистно подая разумъ ученія всѣмъ, недугующихъ укрѣпляя, малодушествующихъ утѣшая, скорбящихъ подобнымъ врачеваніемъ обвеселяя, согрѣшающихъ обращая, семьдесятъ седмицею прощая по заповѣди Господни, прощеніе бо грѣхонъ нашимъ въ прощеніи братіи нашихъ обрѣтаемъ, якоже писано естъ.

Сего ради преже иныхъ добродѣтелей стяжемъ смиреніе. Аще кто въ васъ паче прочихъ болши естъ да велемудрствуетъ¹ и да непревозносится на меньшее и худѣйшее, извѣтъ предлагая многолѣтнаго иночества своего, или дѣла художественая или слова² сладко-глаголанная, или благородія изысканая, или санъ величества, или приношенія богатству³ и стяжанія многа, но той паче да почитаемъ бываетъ въ васъ, егоже самъ игуменъ и первѣйшая братія изберуть⁴.

...¹ Въ рукописи № 1149, л. 7 дается: благоразсудный отецъ.

² Въ рук. № 1149, л. 7 читается: да самъ о себѣ не велемудрствуетъ.

³ Въ рук. № 1149, читается: словеса и рѣчи.

⁴ Въ рук. Соф. биб. № 1456, читается: богатства.

⁵ Въ рук. № 1149, л. 8 прибавлено: прочая всѣхъ въ васъ да бываетъ по до-

такоже и ¹ всякихъ дѣлехъ игуменъ и брать ² советую и благочини
и благоустрои^{ти} управляя монастырская вещь ³ любовію и смиреніемъ,
смиреніе бо дверь царствія небеснаго есть, его же буди вѣстѣ намъ
получити молитвами Преславныя Богородицы, и всѣхъ святыхъ Аминь.

ХІІІ.

Второе посланіе м. Даніила ⁴

Тогоже посланіе къ дѣятелю епископу понеже и^иже ⁵ человекъ принесетъ су
рѣмъ на епископа, яко небрежно и лѣнливо житію вѣдѣть, и сего ради, въ край
положить неслѣдуетъ. Слово Б.

Понеже убо, възлюбленный ⁶ мой брате епископе, многая различ
ная словеса придоша ко мнѣ, недостойному иноку Даніилу, яже о
тебѣ, и сего ради, посланіе написавъ, послахъ къ тебѣ. Аще бо
и самъ окаянень есмь, но тебѣ и всѣмъ глаголати и писати полез
ная долженъ есмь, даже и самъ, понемала отъ лѣности и унынія
воспрянувъ, потщуся благая творити.

И что убо злыхъ злѣе есть? Всяка убо неправда, и похищеніе,
и лихоимствіе злое и паче всѣхъ злыхъ злѣйшее ненависти достойно,
о боголюбце, сребролюбіе; многимъ бо и великимъ злымъ ходатай
бываетъ сребролюбецъ. Тѣмже, о любимиче, утрезвимся дондеже время
имамъ. Трѣгъ бо есть житіе сіе маловременное и не внимающихъ
прельщаетъ и погубляетъ, и многихъ прельстивъ погубило и смерти

броду и блаженѣйшему разсуженію, всему бо свѣтъ есть разсуженіе, нѣтъ бо
вище да почтенъ бываетъ, нѣтъ же среднее, нѣтъ же ни^иже, вси же въ смирѣніи и
любви духовней да пребываютъ о Господѣ.

¹ Въ рук. № 1149, прибавлено: во.

² Въ рук. Соф. биб. № 1456, в братею.

³ Въ рук. № 1149, читается: монастырскія дѣла и вещи.

⁴ Посланіе подается по тремъ рукописямъ: р. Шинер. Пуб. биб. издразю
хр. Погодина № 1149 л. 8—11, и рук. Соф. биб. № 1456 и 1281. За основаніе
взята послѣдняя рукопись.

⁵ Въ рук. № 1456 читается: и^иже, а въ рук. № 1149 читается: и^иже.

⁶ Въ рук. № 1149 читается: возлюбленный, духовный мой брате.

предаде. Писано бо есть яко двѣ еста. смерти чловѣку; первая смерть, иже тѣло умереть, а вторая—иже ити въ муку. Сблюдаемъ себѣ опасно, о любимиче, дабы непрелѣтидо насъ житіе сіе суетное, и прелестное, и скороотбѣгающее, красотою, славомъ, богатствомъ, и пищею и пѣнствомъ; и дѣже бо есть пища и пѣнство, тамо свѣдское житіе, рече Златоустъ. Наказуимъ сами себе доброму обычаю, и блаженному учению, помыслимъ о себѣ во что есмя поставлени, и которые дѣла дѣлати, не на сіе аще Божественнымъ наповѣдемъ учити и наказивати, и заблудшее обрѣцати, и печальное утѣшати, и сокрушенное обрадовати, и недужное врачевати, и аще имамы потребная, нищимъ и убогимъ подаяти, и ко всѣмъ чловѣкомъ милостивное, и кроткое и непамязлобное. Рече бо великій апостолъ. Павелъ: аще раздамъ все имѣніе мое, и аще предамъ и тѣло мое да сжегутъ мя, любви же не имамъ, ни каже ми польза есть. (1 Кор. XII, 3.). Инаки писано есть: судъ безъ милости не сотворшему милости. (Рим. II, 13.).

Тѣмъ же учай да учить с любовью и независимо, не точію любящая¹, рече бо Господь: аще любите любящая васъ кую мзду имате не языци ли² такожде творять; вы же любите враги ваша, добротворите ненавидящимъ вамъ³, и молитесь за творящая вамъ напасть, и гонящая вы, да будете сынове отца вашего, иже есть на небесахъ (Мат. V, 44—46). Ся намъ безпрестани смыслиати и разумѣвати подобаетъ и еже како прилѣжати дѣло есть о порученномъ намъ стадѣ, яко на странномъ и ужасномъ, и нелицемѣрномъ оудѣ Христовѣ слово воздати хотяще о душахъ чловѣческихъ. Сего ради непрестанно учяще и наказующе порученныя намъ люди. Аще и ненавидятъ и озлобятъ насъ, но мы не престанемъ творити Божественнаго сего дѣла, непогребанимъ талантъ⁴ въ нищихъ, ни скрывающимъ бисера Господня во пѣнствѣ, да не како, обратившися отъ праваго пути, впадемъ въ лютую пропасть, и великъ соблазнъ будетъ міру, и горе себѣ наслѣдуемъ.

Сблюдаимъ себе отъ любви прелестнаго сего житія, якоже рече апостолъ Петръ: трезвитесь, бодрствуйте, съпостать вашъ діаволъ

¹ Въ рук. № 1456 л. 5 читается: не точію любящая, но и обидящая. Въ рук. № 1149 читается: не точію любящая, но и ненавидящая и обидящая.

² Въ рук. № 1149 л. 10 читается: «не язычници ли».

³ Въ рук. № 1149 л. 10 читается: «аще».

⁴ Въ рук. № 1456. л. 5 читается: таланта въ нищихъ.

яко живъ рыбай, истый когѣ помогити (1 Петр. V, 8). Это бо спаститъ всегда, иже дастъ, аще бы ему мощно все челоуѣчество въ геенну вложити, дабы ни единъ отъ руку его избѣжалъ. Велика убо есть погибель души, не хранящей заповѣдей Господнихъ. Тыже цѣло-мудръствуйми и трезвися, и возлюбимъ другъ друга, зане: любовь покрываетъ множество грѣховъ. Бѣжимъ немилосердаго прѣва, отменемъ отъ себе нечелоуѣколюбіе, и лжониміе, и возлюбимъ челоуѣкъ, а не сребро и злато, даже имѣти возможемъ участіе во царствѣ Божіи молитвами Преславныи Богородица и всѣхъ: святыхъ. Аминь.

XIV.

Четвертое посланіе м. Даніила.

Посланіе ¹ наказательно и душеполезно и 'яко' житіе сіе прелестное, яко сонъ мимо грядетъ. Слово Д-а.

Понеже пучина азъ окаяный есмь безцѣрныхъ прегрѣшеній и многобезуменъ и неопребенъ ни на что же, тѣмже: трепещу, и укасаюся и зѣло боюсь да не по малу небреженію сему поугамъ предлежащоу въ безцѣрное смущеніе и облазятъ всѣмъ челоуѣкамъ принудитъ черновныи вещи: горе бо тому челоуѣку, рече Господь, иже съблазнь приходитъ (Мф. XVІІІ, 17). Сего ради моему окаянству много грезитіе дѣстоитъ имѣти, многы совѣтники благи: ищущія живота вѣчнаго, многы другы вѣрны не любящія міра и аже суть въ міръ. Но и аще азъ неопребенъ и окаяненъ есмь, тебѣ же, возлюбленное и духовное мое чадо, глаголахъ и нази глаголю: любити Господа Іисуса Христа всею душею своею, и всѣмъ сердцемъ твоимъ и истиннаго своего, яко самъ себе, и се тебѣ отъ мене грѣшнаго и худаго инока Даніила велій даръ, и да имаши всегда въ сердцы своемъ сію память, такоже непрестанно имѣти въ себѣ страхъ Божій и поучатися въ заповѣдехъ Господнихъ день и ночь и вся убо велика аще обрящетъ рука твоа сотворити. Якоже рече премудрый Соломонъ: елика: ти сила творити,

¹ Посланіе дается по рукоп. Нип. Пуб. биб., изъ древнехран. Царского. № 1149, л. 15—23.

твори, яко нѣсть сотвореніа ни помысла, ни разума, ни мудрости во аде, амо же ты идеши (Екклес. IX, 10); яждь, о возлюбленне, медь, да наслаждается гортань твоя (Притч. XXIV, 13), и отъ юности своея избори наказаніе, и до седины обрящеши мудрость, якоже рече Сирахъ (VI, 18), и внимай себѣ да избавишися яко серна отъ сѣти, и яко птица отъ пругла (Притч. VI, 5). Да будетъ же ти опасное вниманіе о всемъ въ маловременнемъ семъ мѣрѣ тѣнныхъ и мимо текущихъ презирая, и ни во что же полагая, къ тамошнему же вѣчному животу все свое желаніе простирай, и въ сицевомъ вѣзрастѣ да плодоносна ти будетъ душа, и да будеши кротокъ и смиренъ и разуменъ. Велика бо сіа добродѣтель и Господь убо не отъ иного кого велаше научитися сей добродѣтели, но отъ самого себе, рече бо: научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ (Мѣ. XI, 29); и на кого, рече, призрю, но на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ. Всегда поучай себе къ благоугоженію Божію, и огражайся законы Святаго Духа и преданіи св. отецъ, целомудріе же и чистота да вселяется въ тя богато, еже еси добродѣтелемъ сокровище, обрѣтыи же сіа, обрѣте радость о Святомъ Душѣ, обрѣтыи же радость о Бозѣ не токмо на страсти не зрѣть, но ниже на свой животъ обратится когда. Любовь бо Божія сладчайшее живота, и ниже по Бозѣ разумъ сладчайши меда и сота, и да имать умъ твой незабвенну память о царствіи небесныхъ, и о раи, и о геонѣ огненѣй, и о червіи не усыпающемъ и отъ сего чистота душа и телеца да съводворитися, и вся земнаа въ уметы и шенелъ да виѣндетъ ти ся, и да уклоняешися отъ любящихъ суетная и мудръствующихъ плотскаа, и не тчися скороглаголивъ быти въ бесѣдахъ, и не восхоци пріяти обычныхъ друзей бесѣды, иже душа вредящаа глаголющихъ, и суетная мудръствующихъ и упражняющихся въ бесловеснаа попеченія, сохраняй же себе всячески отъ таковыхъ дерзновенія, и да бесѣдуеши съ тѣми, съ ними же ти есть душеполезное, и о нихъ же извѣстуешися, яко къ созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованіе имуще силу съ художествомъ слышати и рещи полезная. Аще ли же не трезвишися, но слагаешися о мнозѣ не полезнымъ, и плотская любящимъ и суетная мудръствующимъ и въ бесловеснаа упражняющимся попеченія, во мале же и самъ въ губителехъ душа увязнеши, снизходя въ плотскаа желающихъ и вѣждь, о любезнѣ, яко злая и лютая пострадати имаша и прежде смерти и воскресенія и страшнаго суда. Тѣмже незабвена подобаетъ имѣти память вниманія, и трезвѣнія и на всякъ часъ посѣщати свое сердце и испытovati свою сѣвѣсть, да не како

уидаеми отъ свѣсти и обрящемся въ шуихъ, и въстязовати опасно своя чувства и изслѣдовати опасно своя помыслы, гдѣ уклоняется душа, и гдѣ парить умъ, и въ коихъ вязить и кое любить, и кое общеніе състоится ему, егда не въ духовныхъ, но егда въ земныхъ вѣка сего прелестнаго вещейъ съдержится, и съвязуется отъ тѣхъ страстей и злобы лукавыхъ бѣсовъ, якоже рече великій Макаріе: да егда обрящется чловѣкъ въ сипевыхъ да возопіетъ къ Господу Богу рыданіемъ, и плачемъ, и помыслы въ Христовъ миръ хранити. И егда тщету прииметъ въ духовныхъ, о семъ паче подобаетъ намъ скорбѣти, неже о земныхъ и суетныхъ вѣка сего. Мы же отъ безумія нашего о тлѣнныхъ и суетныхъ паче вѣчныхъ прилежимъ, и егда въ малѣ нѣчто въ земныхъ и тлѣнныхъ и мимотекущихъ вещейъ отщетимся суетнаго житія нашего и о сихъ паче зельѣмъ рыдаемъ и плачъ и слезы отъ безумія нашего бесполезно точаще, а о духовномъ житіи нимало не пекущися, и егда въ духовныхъ отщетимся и се ни во что же полагаемъ, не поминающе реченнаго святыми отцы: аще кто сребро или злато въ вѣцѣхъ погубить, можетъ вѣсто того обрѣсти ино, а время сіе погубивый другое вмѣсто того не обращетъ, понеже писанію глаголющу яко пришельцы есмы здѣ и преселницы, тамо же вѣчная жизнь и не проходитъ мое житіе, еже по смерти или въ покой или въ муцѣ, еже комуждо воздастъ Богъ по дѣлу его. Того ради и подобаетъ намъ попещись о ономъ, еже по смерти житіи, тѣмъ же всякъ подвигъ и всяко тѣпаніе да покажеша о дѣланіи заповѣдей Господнихъ, и да глаголеша, и твориши угодная Господови, имѣя силу съ художествомъ духовнымъ и въ вопросѣхъ и въ отвѣтахъ во всемъ полезная. Что же убо есть житіе наше, о немъ безне? Не яколи же сонное видѣніе, не яко ли цвѣтъ травный и пара вмагѣ въсходящи и исчезающи, или рѣчнаа быстрѣна мимотекущая, или яко роса утрення вѣистину? Придемъ убо, о любимице, и видимъ во гробѣхъ ясно: гдѣ оногo и оногo многое имѣніе и безчисленное богатство, гдѣ крѣпость телесная ихъ, гдѣ храбрость мужества ихъ, гдѣ убо есть доброта телесная, гдѣ есть юность, гдѣ суть очи, гдѣ языкъ многоглаголивый и ухищренныя рѣчи, гдѣ лъвогъ плоти и гдѣ красота юности, гдѣ баня и прочее угодіе плоти, гдѣ одры слоновыя и златопрядныя постеля, гдѣ кони среброуздныя, гдѣ оружія златоблещанныя, гдѣ высокія престолы, гдѣ царіе и князи и ихъ възвышенная слава, гдѣ боярство и честь, гдѣ красота и слава суетнаго сего житія? Вся исхоша, яко трава, вся разсыпашеся, вся погибоша. Гдѣ убо тогда мірское пристрастіе, гдѣ маловременныхъ мечтаніе, гдѣ злато и сребро, гдѣ рабъ множество и отроки предте-

пища, гдѣ многоразличныя трапезы и сладкія оныи и китроость подаровъ, гдѣ красота рианаа, гдѣ златыя и серебряныя сосуды, гдѣ сладкія вина неразстаоренныя и прочее питіе благовонное, гдѣ ристаніе конское и утѣщеніе оуетное, гдѣ радость предестнаго сего вѣка, гдѣ веселіе: маловременное оуетнаго сего житія? Все пепель, вся прысть, вся прахъ, вся оѣнь. Что убо всеу маетеся челоувѣцы гнои суще, врьсть и прахъ, плоть и кровь, трава и цвѣтъ травный, сѣнь и дымъ, и оуета въ истинну оуета всяческая, воистину всеу всякъ челоувѣкъ и всеу маетеся съкровищуеъ и не вѣсть кому събираеъ, аме естъ писано: оуета, оуета и всяческая оуета (Екклес. I, 2). И вся убо видимая міра сего красна суть и славна, но въскорѣ минусть и исчезають яко дымъ, якоже и предѣречеса, яко сомъ или жо цвѣтъ увядаеъ, вѣчная же и невидимая въ вѣки пребываетъ.

Тѣмже о вѣчнѣмъ житіи вояческіи почтеніе покажемъ, и глаголемъ о семъ, и бесѣды и рѣчи составимъ о сихъ, и гдѣ обрящемъ свидѣтельство въ божественныхъ писаніяхъ, тако и глаголемъ: иже каковъ сія естъ богонасаженный рай, и каковы сія суть обители потрудившимся Бога ради, якоже рече самъ Господь: обители многи суть въ дому Отца Моего (Іоан. XIV, 2) и пакы глаголетъ писаніе: многи обители у Тебе, Спасе, суть по чину всѣмъ раздѣлены, по мѣрѣ добродѣтелей; и ~~какова ея будеть~~ ^{какова ея будеть} радость праведнымъ, и каково наслаженіе и кто сія можетъ разумѣти или кыи умъ домыслитися, еже ~~принмутъ~~ ^{примутъ} ~~отъ~~ ^{отъ} Бога потрудившіеся Его ради, якоже пишетъ апостолъ Павелъ: око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоувѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. II, 9). Да глаголеши и о мукахъ, и отъ шедшихъ отсюду душахъ и гдѣ суть праведныхъ, гдѣ ли суть грѣшныхъ, пишетъ бо: праведныхъ душа въ рудѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука; о грѣшныхъ же: да возвратятся грѣшницы въ адъ, и о воскресеніи и о страшномъ судѣ, и память же смертная да незабвенна ти выну буди. Сія убо вся имущихъ умъ зѣло ползуютъ, твори, о возлюбленне, яже угодна суть Богу да наслѣдиши животъ вѣчный. Кая убо естъ полза еже снѣдати себе печальми оуетными и скоропогибающими? Кое ти естъ пріобрѣтеніе, еже благородіе свое истощити въ плотскихъ желаніихъ? Которыхъ лѣтъ чаешь? Коего времени ожидаешь? Почто день отъ дни отлагаешь о своемъ исправленіи? Челоувѣкъ еси, смерти чая и воскресенія, и суда, и воздаянія или въ покой или въ муку. Отложи житейскаго обычая непользующая тя, пріимися за благое житіе; пишетъ бо: слава и честь и миръ всякому творящему благое (Рим. II, 10). Аще

ли же нынѣ унываеши, и не тѣшиши исправити себе, и зарокъ отъ зарока даеши, и день отъ дни общаваеши и сице провожаеши лѣта своя не спѣха имѣя, но паче украдаемъ отъ противнаго, дендеже и кончина приспѣеть, понеже безъ вѣсти конецъ. Подвигнися добрымъ подвигомъ, да приимеши праведный вѣнецъ отъ Господа Бога въ животъ вѣчный. Ни о чемъ же бо тако радоватися Богу, рече Григоріе Богословъ, елико о исправленіи чловѣку и спасеніи, ты же приеми сіа умножень плодъ покажи и паче всѣхъ елико можеши въ смиренномудріи пребуди да гонѣнеша діаволскихъ свѣтей, якоже великій Антоніе видѣлъ есть, тамъ отъ страстей очищся богатотворнымъ смиреніемъ познаеши истину разумѣнія божественныхъ писаній. И сподобитъ тя Господь Богъ яже въ душевную ползу посѣтѣвающимъ, глаголемаа дѣла быти, и благородіе твое сохранить и царствію небесному сподобитъ. Помоли же ся и о моемъ недостойнствѣ, яко да помилованъ буду молитвами Богородица и всѣхъ святыхъ, аминь.

XV.

Двѣнадцатое посланіе м. Даніила ¹.

Посланіе о цѣломудреннѣмъ и благоговѣнномъ житіи. Слово ш-е.

Подобаеть вѣдѣти, о боголюбче и чловѣколюбче, яко по внѣшнему словеси и закону прочее и духовному научитися закону длжно есть, и еже о благочестіи показати поты, и труды, и чисто и целомудрено пожити житіе, якоже и повелѣлъ ми еси о семъ писати ми тебѣ. Тѣмже, аще хоцещи духовный законъ благочестно о Христѣ воспріяти, възлюби и храни во всемъ животѣ твоємъ благоговѣніе, и вѣдержаніе и пощеніе: блюдите бо, рече Господь, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піанствомъ (Лук. XXI, 34), и апостолу взывающу: не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ (Еф. V, 18). Достойтъ же тщеславіемъ и печальми житейскими не окраденемъ сущемъ быти иже целомудрено и чисто хотящимъ о Христѣ жити: любити же и лица блѣдость, и сухоту телесе, и въ болезнехъ не

¹ Посланіе издается по рукоп. Импер. Пуб. биб. изъ древнехрп. Погодина, № 1149 л. 124—127.

изнемогати, и въ немощехъ не оскорблятися, но вся благодаря Христа Бога терпѣти съ тихостію, и кротостію и съ смиреніемъ, и долу имѣти очи, и преклонену выю, и взоръ тихъ, и ступаніе кротко, и бесѣда душеполезна, и молитва безпрестанна, и прочитаніе не лѣнностно божественныхъ писаній, и рукодѣліе, и бдѣніе мѣрно, и безпостеліе, юнну сущу и здраву телеси, имѣти же и память смертнаа и худость ризнаа естественаго ради и удобнаго поползенія целомудрствующему, рекоша отцы, и отсѣцати же елика сила начатки скверныхъ и лукавыхъ помыслъ. Понеже убо Христосъ Богъ нашъ во евангеліи своемъ начатки съгрѣшеніемъ отсѣцати повелѣ, не бо прелюбодѣянiе точію тѣмъ мучится, но и пошествіе помыслу ко прелюбодѣянiа начинанію осужається глаголющему: възрѣвы же на жену съ похотью, уже прелюбы сътвори съ нею въ сердцаы своемъ (Мѡ. V, 28). Отсюду убо научившеся дѣлжні есмы помышленiа очищати, аще бо начатки сiя отсѣчемъ и того самаго видѣнiа лицъ женьскихъ и отрочать юнныхъ, и нелѣпаго и началозлобнаго смѣшенiа съ ними, и суетныхъ душевредныхъ бесѣдъ и празности ума и телесе, и бывающаго отъ сихъ поползенiа възбранимъ, будетъ намъ множайшее облегченіе отъ ратей, и удобнѣйше лучшаго житiа устроеніе. Здравствуй о Христѣ, возлюбленный и духовный мой брате, Господь съ тобою съхраняа и спасая тя молитвами Преславныя Богородица и всѣхъ святыхъ, аминь.

XVI.

Четырнадцатое посланіе м. Даніила ¹.

Того же посланіе о духовномъ вниманіи, и трезвѣніи и бреженіи. Слово четвертое надесять.

Много намъ подобаеъ имѣти духовнаго вниманiа, и трезвѣнiа и бреженiа о спасевіи нашемъ, якоже писано естъ: внимай себѣ, да избавишися яко серна отъ тенета, и яко птица отъ пругла (Прит. VI, 5). Никтоже бо спасеся кромѣ вниманiа, и трезвѣнiа и бреженiа, яко

¹ Посланіе издается по рукописи Император. Пуб. биб. изъ древнехранилища Погодина, № 1149 л. 214—217.

матежъ и молва помираетъ уиъ, презорство же и гордость до нинѣ погубляетъ. Много бо повреждаетъ мірская слава отъ духовнаго житія, обаче аще и слава богоданна, будетъ кому, рече **Дисциплина**, добро ея щитомъ смиренія отвращатися. Понеже бо въ нарочитыхъ и въ преславящихъ и велие имъ имущихъ мѣстехъ потреба **вниманія**, и трезвенія и бжеженія и смиренія многа имѣти, много бо отъ **вниманія** міра отъ невниманія и небреженія пакость привиде духовному житію и отсюду въ различныя ереси и в раздоры, и сонніица, и прелесть и въ страсти распростресе лютый сей недугъ.

Сего ради многажды глаголахъ ти и съвѣтовахъ съблюдати себе отъ всякаго небреженія, и невниманія и злаго житія, и **иже** зѣ и плотская смышляющихъ, и глаголющихъ и творящихъ **человѣкъ**. И се нынѣ паки окаянное наше забвеніе, и лѣтность и злое наше невниманіе, и небреженіе въ различныя страсти насъ поподзатися сътворило есть. И се скорбиши, и сѣтуеши, и плачеши, и слезы проливаєши, и се яко отъ ума изъступивъ, и яко плѣтненъ, и изъумленъ и неистовъ пребываеши. И се паки небреженіе, и паки лѣтность! Доколе разслабленое житіе? Доколе бѣдное пребываніе? Доколе расканіе страстное, и шествованіе прелестное лукаваго вѣка, **изъумляющее** во адъ?

Внялъ ли еси, о возлюбленный духовный мой брате, **жестокіе** прежде рекохъ и писахъ ти, еже долу имѣти очи, и отлучатися отъ бесѣдъ женскихъ, и не взирати на жены, и на дѣвнцы и на доброзрачныхъ женовидныхъ юношъ лицъ, и съводворенія съ ними и бесѣдъ ихъ. Аще ли отъ бѣсовскихъ сихъ сѣтей не потщннхся хранити, познавъ, яко зѣло пострадати имаша скверная паденія. Мы же сія предвозвѣстихомъ множицею, да не извѣтъ или жалость на мою худость возложнши, отъ любви бо, **сирѣчь** духовныя, къ тебѣ сія глаголахъ и писахъ. Да избавить насъ Господь Богъ отъ сѣтей вражнхъ и жизни вѣчной сподобитъ молитвами Преславныя Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь.

XVII.

Посланіе Даниїла игумена ¹.

Государю князю Юрію Ивановичу Пречистыя обители Іосифова монастыря грѣшный чернецъ, игумень Данило, нищій твой, челомъ бѣтъ. Что еси Государь приказалъ ко мнѣ к нищему с нашими стадемъ с Саввою с келларемъ о постѣ, в онже день нынѣ прилучися праздинокъ Пречистыя Богородици честнаго и славнаго ея Успенія, ино, Государь, писано о постѣ понедѣльника въ правилѣхъ святаго Іоанна Постника, такоже и во уставѣ Іерусалимстѣмъ писано есть. Но о приѣмшихъ запрещеніе лжеть иже отъ отецъ духовныхъ ю....., о случающихся отъ которыхъ дѣлѣхъ, но во иныхъ днехъ, и не в праздики Христова, или Пречистыя Богородици Успенія. Нынѣ же прилучивыйся сей великій праздинокъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, в день понедѣльника да разрѣшается на все не токмо не в запрещеніяхъ но и иже и въ запрещеніяхъ гнушимъ, яко быти невозбранномъ, якоже не имуще запрещенія, ирѣчь на масло, и вино, и на сыры и яйца и на вся подобны ради Пречистыя Богородици, еже се да бываетъ въ славу Божию и Того южшія, якоже писано есть. А я тебѣ, Государю, нищій твой челомъ бѣю.

XVIII.

Посланіе митрополита Даниїла. ¹

Писалъ его ко мнѣ какъ моей головѣ быти яко зѣло объять смь отъ блудныхъ помысловъ и о семъ не тебѣ единому точію тщаніе и подвигъ, но всѣмъ подвижающимся Бога ради. Помеже велія

¹ Посланіе издается по единственному, извѣстному доселѣ, списку. Рукон. Импер. Публ. биб. Q. XVII, № 64, л. 282.

² Здѣсь въ рукописи пропущено.

³ Посланіе издается по единственному списку, сохранившемуся въ сборникѣ Моск. Дух. Акад. XVI в. № 811/100, л. 45—54.

борба, глаголють святїи отци, и сугубу рать имѣя въ души и тѣлѣ и не имать нужнѣйши сего естѣства: всегда печь палаетъ разжизнанія страстей, и яко море волнуется и въсходятъ великія волны хотяще потопити въ душевнѣйшихъ страстехъ. Того ради крѣпчѣ тѣшится подобаетъ и трезвено же и бодрено съблюдати свое сердце отъ сихъ помысловъ, и, страхъ Божїй имѣя предъ очима, поминати общаніе наше, еже во святѣй крещенія купели, еже отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всея службы его, и всего студа его. И сего ради трехъ сихъ речей непщуемыхъ малыхъ всего ветхаго и тлѣющаго чловѣка отрицается и общается новаго и обновляемаго въ животъ вѣчный. Точїю мира и иже миру подобающихъ и възводящихъ къ благоугоженію Божїю не общается отрещиса, яко немощно есть мирянину чловѣку и въ житейскихъ живущу отрещиса сихъ, но точїю заповѣди Христовы истязуются съхранити и аже общася на крещенїи, ибо дѣлаяи заповѣди Христовы въ она въводимъ бываетъ. Сего ради заповѣди Христовы истязуются съхранити. Рече Господь: слышасте яко речено бысть: непрелюбы сътвориши, Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ иже взрїтъ на жену къ еже въждѣти ей уже любодѣйствова с нею въ сердци своемъ и прочая. (Мѣ. V, 28). Глаголетъ Великій Василіе въ постныхъ его словесехъ: яко точїю съ своею женою явѣ яко отъ Бога повелѣны дѣтотворенія ради прощенія дается мирянину обладати паче инока, заповѣди же Христовы равны искузуются сохрани. Хотѣи же въ цѣломудріи и чистотѣ пребывать да хранити себе отъ всѣхъ сътоиньскихъ дѣлъ, и дерзновенія страстей. Цѣломудріе же и чистота, не внѣшнее точїю житіе, но сокровенный сердца чловѣкъ, егда чистотствуетъ отъ скверныхъ помыслъ. Тѣмъ же всячески подобаетъ тѣательно отцѣпати сія помыслы, сіюже велию побѣду на нихъ поставляти, еже молитися Богу прилежно, якоже предаша святїи отци различными образы единѣмъ же разумомъ, овымъ убо, рече, отъ Давида приемъ: изгоняещи мя нынѣ обыдоша мя (Пс. XVI, 11) радости моя избави мя отъ обышедшихъ мя; инѣже о тѣхъ же глаголетъ сице: Боже, в пошопъ мою вонми, и симъ подобная (Пс. LXIX, 1), инѣже пакы отъ тѣхъ: суди, Господи, обидяща мя възбрани борюща мя и прочая псалма (Пс. XXXIV, 1). Призывай же на помощь и аже слышиши въ писанїихъ подвижашихся о цѣломудріи и чистотѣ. Егда же зѣльнѣ належитъ ти брань, тогда абіе вскорѣ въставъ и на небо очи и рудѣ простеръ, молися сице: Ты силенъ еси, Господи, и твой есть подвигъ, ты ратуѣи и побѣди в томъ, Господи, о насъ и възопїѣмъ въ всецѣльному въ помощехъ смиренными вѣщанми глагола: помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь, и исцѣли мя, Господи, яко смутишася кости моя и

душа моя смутися зѣло и ты, Господи, доколя обрати, Господи, изми душу мою, спаси мя ради милости Твоея, яко вѣсть въ смерти поминай Тебе, во адъ же кто исповѣстьтися. Сіе бо преданіе святыхъ есть и аще въ сихъ бореніихъ проходя будещи, познаеши искусоу, яко благодатию Божіею сія симъ зѣло побѣждаются, всегда же Ісусова имена оружіемъ рани ратники крѣпчайши бо сея побѣды нѣсть. Съхраняти же заповѣданное Христомъ, якоже рече: аще око твое десное съблзняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, уне бо ти есть да погыбнетъ единъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геону огненную, и аще десная твоя рука соблзняетъ тя, усьпи ю, и верзи отъ себе, уне бо ти есть да погыбнетъ единъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое идетъ въ геонну. (Мѡ. V, 29—30). Аще убо кто отъ друзей нашихъ съблзняетъ насъ, такового отъ себе отверземъ. И аще отъ служащихъ намъ душею вредимся, сицеваго отъ себе отсецемъ. И съхранятися подобаетъ отъ видѣнія молодыхъ и гладкихъ лицъ и слышаніе бесѣдъ таковыхъ, иже вѣставляютъ страсти, ни осезовати же ниже осязоватися, ни осужати же кого оскорбляема отъ плотскихъ похотей, ни празднословити же, ниже смѣхотворныхъ словесъ вѣщати, иже вѣдвигуть страсти и вѣставляютъ нечистыя помыслы, любити бесѣду духовную, иже о Христѣ житіе добродѣтельно имущихъ и красящихъ сѣдинами въ старости маститъ. И Богъ соблюдетъ тя.

XIX.

Посланіе Волоколамскихъ иноковъ ¹.

Господине Государь старецъ Іона. Пожалуй, Господине, смилуйся Бога ради и Пречистыя ради Богородици и преподобнаго отца нашего ради игумена Іосифа не изневолите, господине, насъ выше нашей худости. Помяни, господине старецъ Іона, отца своего и нашего преподобнаго игумена Іосифа какъ всѣхъ насъ покоилъ, и немощи наша носилъ, а книги и святыя иконы велѣлъ и благословилъ насъ держати, и мы, господине старецъ Іона, книги держали за монастырскіе, а ты, господине Іона, старецъ намъ во Осифово мѣсто, мы,

¹ Издається по списку Москов. Сня., бывшей Патріарш. бібліотеки, рукоп. XVII в. № 791, л. 64—67. Старая ка талогизація.

господине, тебе держимъ вмѣсто отца оврего Іосифа, и ты, государь старецъ Іона, покажи на насъ отеческую любовь: самъ жалуй, и мнѣ Данилу и братіи печалуйся чѣобы, господине, на насъ нише нишея немощи тягость не накладывали, и слезъ нашихъ не презрѣли. Мы, господине старецъ Іона, ходимъ во всякихъ службахъ черныхъ, и на крѣпостѣхъ стоимъ. Помяни, господине государь старецъ Іона, какова бѣда приходитъ челоѣкомъ, не имущимъ Божественнаго писанія. Рече великій Златоустъ: велико зло, еже невѣдѣти писанія, и якоже скоть безсловесенъ обносися, ибо отъ сего безчисленнаа маражаются челоѣкомъ отъ невѣдѣнія Божественныхъ писаній, отъ сего лютой еретическій возрастаетъ недугъ, и ереси умножащася, и отъ сего небрегомаа исправленаа и расплѣнѣе житіе, безъ прибытыя труды, помраченіе души, діавола прелестъ, еретикомъ дерзновеніе, то же убо ихъ свѣта сего дѣшени неправо ходати и потыкаются...¹ сихъ не взирающихъ много потыкаются и понужаются часто согрѣшати, яко во тмѣ лютѣ ходяще. И паки рече: не убо нерадитъ естяжаніи книгъ, яко да не смертнѣю приимемъ язву. Ниже злато собираемъ, но книги притяжаваемъ себѣ духовныя. Злато убо егда будеть множае тогда наипаче надѣтуеть стяжавшимъ то, книги же стяжаемъ, много подавають имущимъ ихъ пользу. И святыи Петръ Дамаскинъ рече: нестяжателю не цѣсти книги вельми зло есть. И множество, господине: безчислено святыхъ и богоносныхъ вѣдѣхъ отецъ нестяжаніемъ конечнымъ пожиша, а книги и святыя иконы имѣли. Великій Иларіонъ иногда въ общемъ житіи живяше, иногда въ пустыни пребываше, а божественное евангеліе и прочіе книги съ собою ношаше. И великій Епифаній Кипрскій иногда въ общемъ житіи, иногда же въ пустыни пребываше, и священныя книги, у себя имѣя, съ собою ношаше, иже и послѣди бысть епископъ. И святыи Афонасіе Аѳонскій овогда въ общемъ житіи живяше, и овогда же въ пустыни, а божественное евангеліе, и апостолъ и прочая книги съ собою ношаше. И Иванъ Кушникъ, иже отъ родителей своихъ стяжа божественное евангеліе сребромъ, и златомъ и бисеромъ усажено, и егда пострижеся въ общемъ житіи, у себя имяше. И великій Василій, еже и третій надесятъ апостолъ, церковное богатство много имѣяше, отъ земныхъ же и тлѣнныхъ вещей ничтоже у себя водержа, развѣ точію божественныя книги, якоже къ епарху рече: разграбленія не бою, ничтоже бо имѣю развѣ точію.... мало книгъ. Глаголютъ же и о овѣ

¹ Въ рукописи выцѣвлено.

тѣмъ Кирилъ Белозерскомъ, егда на Симоновѣ живаше, и святыя иконы и книги у себя имѣаше, и егда изыде изъ Симонова, а святыя иконы и книги съ собою пошаше. Также глаголють и о блаженнѣмъ Пафлотѣ, иже на Боровьскѣ. А преподобнаго отца нашего государя игумена Юсифа самъ, господине Іона, поминишь сколько книгъ съ собою принесе и святыхъ иконъ: четыре евангелія тетры, апостолъ тетръ (?), двѣ исалтири съ всѣмъ, Аѣтѣица, Ефремаъ, Дороевъ и купи же Петръ Дамаскинъ, Василій Великій, и патерикъ азбучной, два ермолага, четыре иконы, три Рублева письма Андреева. А мы, господине, вамъ бѣмъ челомъ и держимъ какъ отецъ нашъ государь преподобный игуменъ Юсифъ благословилъ насъ, и велѣлъ держати иконы и книги, и мы сихъ держимъ за монастырскіе, а молимъ Господа Бога и великихъ чудотворцовъ за огосударя великаго князя Василя Ивановича всея Руси, и за его благовѣрную и христолюбивую великую княгиню, и за его христолюбивое воинство и за все православное христіанство.

XX.

Посланіе Новгородскаго архіепископа Макарія митрополиту Даніилу¹.

Божію великому архіерѣю, и апостольскому сопрестольнику, и вселенскому учителю, блаженному и преблаженному, пресвятѣйшему Господину и Государю, отцу моему, имярк, митрополиту всея Руси, смиреннѣйшій сынъ твой, имрк, архіепископъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Новгорода и Пскова, челомъ бѣю. Святое твое, Государь, посланіе зъ богодухновеннымъ поученіемъ до насъ дошло. Мыже смиреніи

¹ Посланіе издается по рукописи Импер. Пуб. биб. XVI, в. Q, XVII, № 50, изъ собран. Граф. Толстаго, отд. II, № 341 л. 116. Рукопись собрана, а отчасти и написана игуменомъ Волоколамскаго монастыря Евеніемъ Турковичемъ.

Хотя въ спискѣ, съ котораго мною издается настоящее посланіе, нѣтъ указаній ни имени Новгородскаго архіепископа, ни имени московскаго митрополита, къ которому оно было адресовано, но съ большею вѣроятностію это посланіе слѣдуетъ приписать Макарію, которое онъ написалъ въ бытность свою архіепископомъ въ Новгородѣ, и слѣдовательно адресовалъ его на имя митрополита

со вояцемъ благодареніемъ приахомъ, и со многымъ страхомъ и вниманіемъ прочтохомъ, и велию пользу приахомъ, и силъ оловесъ удивихомся по данному ти таланту отъ дватаго и животворящаго Духа, и о томъ велие благодареніе твоему святительству воздахомъ, что еси Государь, пожаловалъ нашего моленія не презрѣти, и о своемъ здравіи и спасеніи писаніемъ извѣстити. И сладко намъ явися изрядное твое богодухновенное писаніе в началѣ сего сладости умедлено Остро-

Даніила. Къ такого рода предположенію приводитъ самое содержаніе посланія. Такъ, въ посланіи неавѣстный по имени митрополитъ представляется анукомъ надъ в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ (этому митрополиту «случися въ великихъ попеченіихъ пребывати о царскомъ здравіи, и о всенародномъ благопробываніи, и о избавленіи азыческаго нашествія»), какимъ дѣйствительно состоялъ митрополитъ Даніилъ въ отношеніи малолѣтняго Іоанна IV. Въ своемъ посланіи новгородскій архіепископъ много распространяется о болѣзни митрополита. Дѣйствительно въ послѣдніе годы своего первосвятительства митрополитъ Даніилъ подвергался тяжелымъ болѣзненнымъ припадкамъ, что извѣстно между прочимъ изъ частнаго письма его къ одному изъ своихъ почитателей (см. 113 страницу настоящаго изслѣдованія). Посланіе новгородскаго архіепископа, упомянутое в. князѣмъ Иванѣмъ Васильевичемъ и о его младшемъ братѣ Георгіѣ Ивановичѣ, упоминаетъ объ имени правительницы Елены. Значитъ, если только признать справедливымъ дѣлаемое мною предположеніе, посланіе написано было между 1538 (годъ смерти правительницы Елены) и 1539 (годъ удаленія Даніила съ митрополіи) годами, и скорѣе всего въ 1539 году. Въ посланіи новгородскаго архіепископа находится свидѣтельство о томъ, что митрополитъ, много заботясь о благо русскаго государства и благополучіи в. князя, старается устроить въ государствѣ «соединеніе во всякомъ дѣлѣ и словѣ». Въ Январѣ 1539 года митрополитъ Даніилъ обращался къ своей постѣ съ окружающимъ посланіемъ о соединеніи о согласіи и о любви. «Очень можетъ быть, по поводу этого то самаго окружающаго посланія и частнаго письма митрополита, присланнаго въѣзѣтъ къ новгородскому архіепископу, послѣдній и отвѣчалъ своимъ, издаваемымъ имъ посланіемъ».

Священникъ П. Ѳ. Николаевскій въ своемъ изслѣдованіи «Русская проповѣдь въ XV и XVI в. в.» (журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г. част. 137, 326, прилѣж. 1.) издаваемое мною нынѣ съ именемъ Макарія, какъ его автора, посланіе приписываетъ Θεодосію архіепископу Новгородскому (1542—1551 г.), который представляется адресовавшимъ его къ митрополиту Макарію. Въ изслѣдованіи о. Николаевскаго нѣтъ никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ онъ это посланіе приписываетъ именно Θεодосію. Въ томъ самомъ рукописномъ сборникѣ, съ котораго мною издается посланіе и которымъ пользовался въ свое время и о. Николаевскій, находится много посланій архіепископа Θεодосія и всѣ они сопровождаются указаніемъ имени ихъ автора, а между тѣмъ какъ объ имени автора настоящаго посланія въ сборникѣ умолчано. Характеръ содержанія издаваемаго посланія самымъ положительнымъ образомъ отвѣчаетъ сдѣланное о. Николаев-

вышѣ именемъ, Аѳинѣйскомъ мудрованіемъ украшено, в немже изящество
 языка твоего ушасы овоими дебельшии 'очутихъ, и со псалмо-
 вѣтвцомъ пророкомъ глаголю: когь сладка 'гортани моему' словеса твоя
 паче меда 'устомъ моимъ; в немже 'вѣсть 'только о божественныхъ и
 духовныхъ вещехъ украшати глаголы. Писаніе бо епістоліи твоей
 за высоту существа и остроты соли премудростныя ученнейше четца,
 разсудивъши созирателя, разумивъши отвѣдателя, сію воистинну
 сердца твоего камору божественныя любви теплотою полную быти пока-
 зуеть, любы бо роженныя и Духа святаго сила невидимая сердца
 твоего честивѣйшаго изящныя устнѣ невидимаго подвижеть. О святи-
 телю Христовъ! каѣ въ тебѣ сокрывается священнотайства! Пишеш
 бо по любомудреца обычею, вездѣ своя смиренная предлагаеши, по-
 истинне страшна и велика суть нашему смиренію тако нарицатися,
 нѣсть бо, нѣсть бо достоинъ братъ, ни сынъ именоватися, но рабъ
 исповѣдаюся святительствовати. Ты бо еси, Государь, свѣтъ учителемъ,
 и языкъ Божій, и гласъ небесный, и книжникъ живота, иже о мнѣ
 смиренномъ таковая помысливъ благовѣствуеши, ей же чти нѣсмь не

скимъ предположеніе. Митрополиту Макарію никакъ нельзя приписывать того значенія при дворѣ Іоанна IV, какое приписывается митрополиту въ настоящемъ посланіи. Сначала митрополитъ Макарій былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Шуйскихъ (Карамзинъ, VIII, 72), а потомъ когда Іоаннъ IV вступилъ въ самостоятельное управленіе государствомъ, м. Макарія заслонилъ собою Сильвестръ и Макарій вообще держался въ свое продолжительное первосвятительство въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ.

Архієпископъ Новгородскій Θεодосій извѣстенъ нѣсколькими отставшимися послѣ него посланіями, но они не похожи на издаваемое посланіе. Всѣ посланія архієпископа Θεодосія, какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Макарій, (Исторія Руск. Церкви, т. VII, 481) въ содержаніи своемъ представляютъ весьма мало учительнаго и литературнаго. Между тѣмъ издаваемое посланіе отличается вытѣватою языка и вообще краснорѣчіемъ свойственнымъ вкусамъ древнерусскихъ книжниковъ. Θεодосій не только не отличался большими литературными талантами, но онъ, въ случаѣ необходимости, обращался къ услугамъ чужой литературной собственности. Явилась Θεодосію необходимость написать пастырское посланіе въ Вотскую пятину, онъ воспользовался для этой цѣли грамотой своего предѣстника, архієпископа Макарія, адресованной въ ту же пятину, и почти дословно повторилъ ее и въ грамотѣ отправленной въ Вотскую пятину отъ своего собственнаго имени (обѣ грамоты какъ Макарія такъ и Θεодосія находятся въ в. Рукоп. Импер. Пуб. биб. . Q. XVII, № 50 л. 299—316. срав. Док. къ Акт. Ист. I, № 43, 57—60 и № 28, 27—30). Подобнымъ же образомъ поступилъ архієпископъ Θεодосій и съ своею грамотою въ Псковъ: онъ буквально воспользовался здѣсь грамотой игумена Памфила, адресованной имъ къ псковскимъ властямъ, и выписалъ ее въ своей грамотѣ (сравни. посланіе Θεодосія въ рукоп.

стоишь, но и вездѣ, Государь, о мнѣ благая проповѣдуеши и писании твоими угоднѣйшими вездѣ меня чествуя посещаеши, и о томъ тебѣ, пресвятѣйшему Государю отцу своему, нмр. митрополиту всея Руси, много челомъ бѣю, что меня, сына своего, безмѣрно жалуеши не токмо духовно, но и телесно.

Но и осемъ, Государь, нашему смиренію въ своемъ посланіи возвѣстилъ еси, что тебѣ, Государю, отцу нашему, *нынѣ случися я великихъ попеченіихъ пребывать о царскомъ здравіи, и о церковныхъ вещехъ, и о всенародномъ благопробываніи, и о избавленіи явическою нашествіи*, к симъ же отовсюду утесняемъ еси стерпѣмыми болѣзнями. Мы же смиреніи таковая слышавъ о твоихъ, Государь, святительскихъ великихъ скорбехъ и о нестерпимыхъ твоихъ частыхъ в телеси болѣзней не малы оскорбѣхомся, но и зѣло много, но токмо о семъ благодаримъ всесильнаго Бога, избравшаго тя, своего угодника, въ таковыѣ

Новгор. Соф. библ. № 1480 л. 104—107 и посланіе Памфила въ Доп. къ Акт. Ист. I, № 22, 18—19). Въ своемъ пастырскомъ посланіи къ духовецтву г. Устюжвы Желѣзнопольской архіепископъ Θεодосій почти буквально повторялъ известное поученіе къ попомъ митрополита Кирилла II (Срав. Посланіе Θεодосія въ Акт. Ист. I, № 298 и поученіе къ попомъ въ прибавлен. къ творен. Св. отецъ ч. I, 424—432). Точно также отнесся Θεодосій и къ издаваемому мною съ именемъ Макарія посланію. Ему представлялась необходимость написать благодарственное письмо одному изъ своихъ пасомыхъ—высокопоставленному боярину и блеснуть въ немъ своимъ краснорѣчіемъ и любезностію. Θεодосій воспользовался издаваемымъ посланіемъ Макарія и выписалъ изъ него одно очень обширное мѣсто отличающееся особеннымъ краснорѣчіемъ. Но въ общемъ нужно сказать, что заимствование сдѣлано по мѣстамъ не вполне удачно. Въ своемъ посланіи Θεодосій, на основаніи сдѣланнаго заимствования, называетъ посланіе къ нему своего же „духовнаго сына *богодуховеннымъ*“. Въ устахъ архіепископа Макарія въ его обращеніи къ митрополиту, лицу облеченному самымъ высокимъ священнымъ саномъ въ церкви, названіе его посланія богодуховеннымъ имѣло нѣкоторый смыслъ, хотя и здѣсь уже было замѣтно преувеличеніе. Но названіе Θεодосіемъ, архіепископомъ, посланія своего же духовнаго сына—мирнина посланіемъ богодуховеннымъ уже слишкомъ ни съ чѣмъ несообразно и можетъ быть объяснено только рабскимъ отношеніемъ Θεодосія къ первоисточнику своего посланія. Въ посланіи Θεодосія есть и другія несообразности, объясняющіяся изъ одного и того же обстоятельства и источника (посланіе Θεодосія къ боярину въ Рукоп. Имп. Пуб. биб. Q. XVII, № 50. л. 129—131. Оно изд. въ Древн. Росс. автископѣ, XIV, 240.) Такимъ образомъ по самому характеру своихъ литературныхъ произведеній, очень слабыхъ, и почти всегда компилятивныхъ, архіепископъ Θεодосій не можетъ быть признанъ авторомъ известнаго краснорѣчиваго посланія новгородскаго архіепископа къ митрополиту московскому.

самъ святительства великаго архіерейства, и вручаемому ти святыя Божія церкви и паству Христовыхъ словесныхъ овецъ. Ты же, Государь, по евангельскому словеси поистиниѣ пастырь добрый не токмо душу свою полагаеши за святыя церкви и царя, но и за вся словесныя овца Христова стада православныхъ христіанъ о избавленіи азыческаго нашествія. Не токмо слышимъ, Государь, про тебя безпрестанно всесильнаго Бога молиши и пресвятую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ, но и постъ со слезами милостыню растворяеши, а о своихъ, Государь, востерпимыхъ болезнѣхъ, сказываютъ, ни мало попечение имѣеши, но сія вся на Бога возлагаеши и пречистую Богородицу и на молитву великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и соединенію во всякомъ дѣле и словесіи по евангельскому реченному словеси отъ всѣхъ требуеши, и апостольское слово часто воспоминаеши, егда изнемогаеши тогда сильнѣе пребываеши. О премудрый въ челоуѣцехъ и чудный во святителяхъ и учениче Христовъ! Поистинне добръ путь обрѣлъ еси вся сія на всесильнаго Бога возложилъ еси, отъ негоже стугубу и мзду притѣтчишися. Мыже твои смиренная чада со всѣми вашими богомольцы и со всѣми соборы, по твоему Государеву писанью, здѣ нынѣ безпрестанно всесильнаго Бога молимъ и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнемъ здравіи и спасеніи твоего святительства, и сына твоего святѣйшаго царя и Государя нашего великаго князя *Иоанна Васильевича* и о его брате благовѣрномъ *Юрии* ¹ и о христіановомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и о устроеніи земскомъ и о тишинѣ, и чтобы Господь Богъ избавилъ ото враговъ отъ бесерменства и отъ латынства, и помощь бы и крѣпость свою Господь Богъ послалъ сыну твоему, Государю нашему великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи самодержцу, и всему его христіановому воинству на наши враги на бесерменство.

И ты бы, Государь, Бога ради и впредь меня сына своего жаловалъ въ святительскихъ своихъ молитвахъ помянулъ, и о своемъ здравіи и спасеніи честнѣйшими своими писанми посещалъ съ своими богодухновенными поученіями. Тыбо еси Государь, божественному писанію и челоуѣческому толковникъ еси острѣйши, ты законы челоуѣческія и божественныя вѣси откровеннѣйши, ничто есть ниже

¹ Георгій, второй сынъ в. к. Василія Іоанновича, родившійся 30 октября 1538 года.—П. С. Р. Л. т. VIII, 280.

обрѣтися можетъ в писаніи еже уму твоему ученному сокровенно, ничто на небеси, ниже на земли еже премудраго твоего разума убѣжить по данному ти отъ Бога таланту, но точію, глаголю, магнита камени подрожалъ еси естество неизреченною нѣкою нужею желѣзо привлекъ еси извяти имъ благочестіа образы, еже твоей святой души таковое дѣло есть, понеже еси православныя Христовы церкви учитель и свѣтъ свѣта солнца яснѣ, мой темный умъ всегда мракомъ невѣдѣнія омраченъ ко осіянію вѣчнаго свѣта благодатію призывашаши. И по сихъ смиренный устомъ моимъ молчаніе налагаю, и прощенія прошу отъ твоего великаго святительства, и много челомъ битію, и велие благодареніе воздаю ти за вся твоя благая. Здравъ буди, Государь, и спасенъ архіерѣю святыи чрезъ многіе лѣта, моля Бога за святѣйшаго царя, сына своего Государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, и за всѣхъ насъ дѣтей своихъ православныхъ хрестіанъ во веки, аминь.

XXI

Слово къ вѣрнымъ, иже христіаня словомъ нарицаются, Богови же супротивящеся коварствы, и въ оемъ на ся грѣха не возлагають. Влагослови отче ¹.

Святаго Духа силою счиненая словеса, написанная отъ древнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ, во всѣхъ святыхъ книгахъ глаголютъ яко перваго человѣка Адама созда Господь по своему образу и по подобію, и жену ему сотвори якоже достоинъ быти ей. Како же сотвореніе Божіе мы сами превращаемъ симъ прѣніе вдающе Богу. Богъ бо есть всякому творенію хитрецъ, премудростію бо вся небесныя безсмертныя силы, и небо, и землю, и вся стихія сотвори, яко бо зря на небеси солнце, и луну, и звѣзды токмо дивитися. Какоже человѣка не добре ли сотвори, да сами зраки своя минимъ добрейшии и Божія творенія утворати? Богъ бо всякому челоѣку пре-

¹ Слово подается по рукописи Новгород. Соединской биб., нѣмѣ библіотеки С.-ПБ. Духовной Акад. № 1296, л. 195—204.

лѣтъ положи лѣтомъ. совершеніе возрасту и разуму: тогда убо чело-
вѣку не совершенному мѣры возраста и разума, тогда Богъ учреди
и лицу его быти нагу. Егда же сподобится лѣтъ совершеннаго воз-
раста, положи убо въ ту годину одѣтися устамъ его и лицу его вла-
сы, показуя его нѣмѣхъ челоуѣкомъ яко да видѣть и свершена, и
не ктому уже яко юнѣшу младаго разума вмѣняютъ я, но въ мѣру
исполнена саномъ возраста. Нѣцѣи же отъ насъ, грубъ смѣль имуще,
и Божіи премудрости исполненію мняще яко тлѣнну вещь преобидѣти,
рѣжутъ и терзають потребляюще власы одѣянія личнаго, иже суть на
устѣхъ и на брадѣхъ, мняще младостію краситися нѣкоего ради сивер-
наваго дѣла. Не младость бо есть красота, но се красота, ея же Богъ
челоуѣка украсилъ есть, въ ня же лѣта достойтъ ему тако быти.
Какоже смѣемъ сіе изрѣзати, еже не отъ нашихъ рукъ сотворено
есть? Аще же рчѣши нелѣпо есть се и непремудрено, приими же ты
младенца пятилѣтна и сотвори ему таковъ санъ. Аще же сего не
можеша, какоже смѣши во уреченная ти лѣта Богомъ исполышнееся
преобидѣти. и смѣи противитися Богу? Аще бы кто и отъ друзей
твоихъ насади виноградъ и нанѣ взирая веселяся, ты же изтерзаеша
я, онъ же и пакы хотѣ зрѣти нанѣ, и ничтоже ту обрѣтая, какоже
ты истити имать о своемъ сотвореніи, колыми паче Богъ? Что бо
вѣде безумне, како держаеша, сего бо не вѣси ли, яко ни злато, ни
сребро, ни многоцѣнное каменіе, ни бисеръ потреби, но богоданную
красоту честнѣйши злата и сребра, и каменія драгаго и бисера,
понежѣ бо Богъ сотвори всего честнѣйши на земли челоуѣческу плоть,
созда бо ея своими руками, злато же и сребро и каменіе многоцѣн-
ное повелѣ земли и водѣ рашати. Какоже сія власы не честнѣйши ли
сего всего суть, яко рашаются отъ богосозданныя челоуѣческія плоти,
и во время повелѣнное Богомъ?

Ини же отъ неразумныхъ челоуѣкъ гордостію возносящеся дабы
мнѣлся отъ челоуѣкъ великъ возрастомъ, и подкладаетъ на плеща
своя утинки отъ дровъ, не благодаря о семъ яко повелѣ ему Богъ
быти мала возраста и Божію сотворенію противяся, самъ хотя пре-
дати си возрастъ, и сотворяется тако, якоже негоденъ есть Богу.
Аще бо бы Богъ восхотѣлъ кого велика и широка сотворити, сотво-
рилъ бы якоже и сказати невозможно, но его же Богъ не сотвори,
егда Адама созда и Еву сотвори, се творять. Также и жены, Божію
творенію противящеся, и въ гордости не вѣдати себе како о себѣ
мнѣть, творящеся яко Богъ ихъ не добре сотвори, но сами паче до-
брѣйшии Божія творенія творять ся, и лица своя красятъ и бѣлятъ

ищи, и брови выспрь возводяще, и терзающе, и мастію клепающе, спрь клеветъ, и главныя власы улишающе, а не тако правяще якоже вселенныя учитель Павелъ рече: еже жена власы имѣти на главахъ должна есть ангелъ ради, растеніе бо власовъ въѣсто одѣяніи дается ей (1 Кор. XI, 15). Сіи же своя власы отмишуютъ, и вчлененія неудо на толстины на главы своя подъ убрусы налагающе, еже глаголюще главу ровнати. Аще ли же кіа безъ черноты зрагъ имущи, сіи чернотію зраки подчрежающе, себо есть все Богу супротивленіе, еже со Богомъ о нихъ кромѣ хотѣнія бысть тацѣ сами претворитися хотѣюще, Божія же творенія отмишующеся, сами образу своему творца творящеся, премудряюще Содѣтеля твореніе. Иже бо сотвори небо и землю, и вся яже въ нихъ, могъ бы и женскую красоту, аще Ему годе, сотворити прекрасну. Аще бы восхотѣлъ ихъ бѣлости, могъ бы сотворити бѣлѣ снѣга, и аще бы тебе возведеніи тонци брови, или главу округлу, могъ бы сотворити выспрь чела брови окруженіи и тонци яко очертаніи, и главу преокруглу, и аще бы восхотѣлъ всѣмъ сотворити черни очи, се бы могъ прехитростне сотворити, но якоже кто ему годе, тако сего и сотвори. Сего ради Божія творенія никому же самому удобно есть претворяти, и предъ Богомъ въ ненависти быти. Мнози бо жены и къ церкви приходятъ претворяюще си зраки чрезъ Божія творенія. Како бо Бога ей о древнихъ грѣсѣхъ умолати, еже и о семъ прогнѣва, яко претворися отъ созданія Божія своими руками, и не яко сама прииде, но яко иже, и еще тако дерзають къ пречистому компанію Христова тѣла и крове? Аще же бы сіе разсудити не достоинъ сикъ ни въ церковь приняти, нежели сикъ дати пресвятое причастіе яко противникомъ Богу. Знаменай убо яко аще кто отъ вельможъ слугѣ своему дастъ ризу свою, онъ же шедъ измѣнивъ на чужду и приидеть, тогда прогнѣвается господинъ его, яко измѣнилъ есть ризу дарованія его. Се же есть не риза, но образъ Божія созданія, паче же по Божію образу и подобію, таковое бо хула на Божій образъ хулу приносить и прехитряеть Божіе дѣйство, антихристъ есть. Когда бо кто видѣ яко да супротивъ глаголетъ созданіе создавшему, аще и не по его образу сотворено, почто мя тако сотвори, азъ претворюся само, нѣсть бо сего, ни удобно есть сему быти. Нѣщія отъ злонаправныхъ женъ глаголють: яко любве ради мужи се творять. Худъ есть сей извѣтъ и полнъ вины, ибо Божія ли заповѣдь честнѣйши есть, или лица ея вапы? Жена бо мужевѣ дана бысть по заповѣдемъ Божіимъ имѣти, и аще кто не сытый блудникъ не восхощетъ жены своя любити Божія ради заповѣди, сему вапъ ради жены своя любити неудобъ. Аще бо восхощетъ жены своя

вапы любити паче Божія заповѣди, сій чужъ есть христіанства и буди проклятъ. Богъ сотворилъ ны есть на сохраненіе своихъ заповѣдей, а не діаволя ради угодія, еже самаго Бога противитися сотворенію.

Мы же паче дьяволя угодія творимъ и не токмо же мірстін, но и мниси. Кійждо бо инокъ, егда образъ приѣмлетъ, глаголетъ отрицаюся міра и яже суть въ міре. Сіи ли бо суть отречися яже суть въ міре, иже держащи въ монастырехъ множество мірскихъ слугъ, цвѣтоносныхъ и молодыхъ юношъ, и множество великихъ конь, и аси притяжанія, яже богатымъ довлѣтъ, и различная яди, и ядяху, якоже мірстін вельможи, гордящися со множествомъ слугъ. Се ли убо есть образъ первоначальныхъ пустынножителъ святаго архіерея и царя Мелхиседека, иже росу лизаше, и въ наготѣ отъ мразу и отъ зноу сотворися хребетъ его яко желвина кожа, или огненоснаго пророка Иліи, иже имѣаше едину овчину, и вдовицею и враномъ кормимъ бѣ а бѣгаше трапезы Езавелины, или отъ Христа свидѣтельствованнаго большаго въ рожденныхъ женами Іоанна Предтечи Христова и Крестителя, денницу солнечную, иже живаше подъ каменемъ, и ядый прутіе былія мелагра и медъ дивій, и чаша его пригорща бѣ, и одѣяніе его ото власть велбужъ, и ничтоже отъ міра требоваше токмо душа челоувѣчески приводити къ Богу? Помянемъ же и Антонія Великаго, и Паѳомія и инѣхъ святыхъ, что убо богатетство имѣяста, и како яздыста ли въ гордости? Мы же сего ли ради ркохомъ отреченіе мірскихъ, яко да солгавше се, наки множество богатетства стяжемъ, и различныя яди, ркуще убо носимъ безплотныхъ образъ, изъяддемъ же многія плоти, и яжденіе творяще на многоцѣнныхъ конехъ со множествомъ цвѣтоносныхъ слугъ. О семъ бо есть о всемъ возжелѣніе и похотѣніе отъ міродержителя дьяволя, иже на цвѣтъ звѣздный прелстися, и помысли гордость, и отпаде истины, о немъ же рече Господь: грядетъ міра сего князь (Іоан. XIV, 30) и во мнѣ не имать ничтоже. Елици иже мниси, обѣщавшися Богови во ангельскій образъ, вдающе же надъ собою область дьяволу, гордости величанія ради древняго дьяволя художества? Мнихъ бо есть истинный, еже носай смиренія образъ, аще же ищетъ высоты да вѣсть, яко се есть корень всего зла, въ немъ гордость дьяволя и недостойтъ ему наречися мнихомъ, понеже мнишество есть ангельскій образъ. Аще ли же высочайшихъ мѣстъ и почести земныя ищемъ, сего ли ради ангели наречемся, или Христови раби наречемся, не любяще въ слѣдъ его ходити? Аще бы самъ Христосъ мѣстъ на земли искалъ, не бы возлежалъ въ яслѣхъ скотіяхъ. Егда же своя божественая многа показа

чудеса, и разумъ яко хотять народи приити да восхитять его, и сотворять его царя. отоуде въ гору едять, славы бо, земныя не требующе, да имать дая образъ смиренія. Мы же, ищуще земныя славы, како Христови раби наречемся и послушатели повелѣнію Его, яко бо Богъ самъ смиренія низшего, и всяко уничиженіе волею понося? Мы же се отжешущей гордости ищемъ. Сего ли ради лжепріимство сотворихомъ ангельскому образу? Цыи ангели множество богатетства земнаго имуть, и слугъ и коня стяжуютъ, и мѣсть высокихъ ищутъ? Но нѣсть сего, иже бо обѣщавый же Богови и правду свершить по своему обѣту, еже мірская отринувшѣ, сей легко взлетитъ ко ангельскому житію. Аще же обѣщаніе погрѣшитъ сей будетъ ложь, яко дьяволъ, о немъ же самъ Господь рече, яко ложь есть (Іоан. VIII, 44). Имый бо попеченіе о прибытокхъ мірскихъ, сей Божію молитву забылъ есть, яко же рече Господь: не можете Богу работати и мамоне (Лук. XVI, 13), и апостолъ глаголетъ: любы плотская вражда на Бога, закону бо Божію не повинуется (Іак. IV, 4). Се же ли есть мнишество, еже богатетства и велічества высоты земнаго мѣста искати? Се ли есть ученикъ Христовъ? Христови бо ученицы не яздяху на многоцѣнныхъ конехъ со многими слугами, но едины и пѣши яко крилати всю землю обтекоста. Самъ бо Христосъ, егда смиренію учае я, пріимъ отроча, постави посреди нхъ, рече: иже бо ся смирить, яко отроча се, той есть болей во царствіи небеснемъ (Лук. XVII, 4). Не сему бо Христосъ смиренію уча еже нынѣ глаголютъ: азъ смиренъ, но не сяди выше мене, азъ смиренъ, но нигдѣ же предворяй мене, азъ смиренъ, но по мнѣ глаголи, азъ смиренъ, но требую многая. Христосъ же смиреніе ко отрочати приложи, отроча бо не мыслить ни предъ кѣмъ величатися, ни богатѣти, но всякаго менши мнится, и отъ всякого боится, и повинуется всѣмъ, того ради болій есть во царствіи небеснѣмъ. Ибо избранный бо Павелъ къ Филиппіеѣмъ пиша глаголетъ: ничтоже по рвенію, или по тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще (II, 3). Какоже мнихъ, ища мѣста мірскія гордости, и глаголется Христовъ рабъ? Мнози же иноци и мірстіи, покаявшѣся о всѣхъ согрѣшеніихъ къ духовному отцу, и той же часъ къ святому комканію спешать ипѣхъ напредъ, имуцы въ сердцахъ сатанину гордость: Гордости бо мѣста токмо помысли сатана и бысть свершенъ съ небесъ въ бездну, и вмѣсто архангела дьяволъ нареченъ. Нынѣ же видимъ мнозехъ мнихъ, не токмо помысломъ, но и дѣломъ гордящѣся и ищуще величества и блядословящѣ, аще бо азъ изгублю величество мѣста, наведу си клятву. Симъ бо ажа помогаютъ себѣ, а не воспоминая сего, еже

Христосъ самъ смирился до рабїа образа, и смиряющихся возвелъ въ царствїи небесныхъ. Самъ бо Господь рече: еже есть въ челоуцехъ высоко, мерзко есть предъ Богомъ (Лук. XVI, 15). Сего ради святїи прославишася, яко нищету смиренїа стяжаша. Се бо есть заповѣди Божїа о любви, яко всякого почитати наче себе, аще же послѣди неразумїемъ лъстящеся мїрскою лестїю, и о семъ и кленуть, но и праведника на зло молящася Господь Богъ не послушаетъ; аще же въ своемъ кто смиренїи и наведеть на ся клятву, ничтоже есть, не прикоснеть бо ся ему, понеже сїиъ противу мїродержителя враждуетъ по Господню смиренїа образу. Аще бо кто на бѣсовская замышленїа сползаетъ, сїи по цѣлїи нѣ носятъ ангельскїй образъ. Аще ли же вѣснаго покоя и высокихъ мѣстъ на земли ищуще, какоже сїи во ангельское достоинство причтени будутъ, понеже дѣла творяще дьявола гордостная, къ сему же и собранїе богатеству. Аще бы убо Христосъ добро нареклъ богатство, и тогда самъ бѣ на земли, и вѣде вся мѣста земная яко Богъ, повелѣлъ убо бы нѣгде, аще бы восхотѣлъ, гору злата себѣ утворити, но не сотвори сего, но и о богатствѣ рече: неудобъ внїти ти во царство небесное (Мѣ. XIX, 28). Слыши же что о мнїшествѣ прїтяжанїи лїцемерїемъ глаголетъ святыи великїи отецъ Висарїонъ, иже шїиче житїе живый, иже многихъ чудесъ отъ Бога сподобившїйся, иже и воду морскую ослави, иже преїде реку Хрусуру, сїрѣчь Нилъ, пѣшь по быстринамъ, иже солнце отъ печенїа устави дондеже доїдетъ до инаго старца, иже не токмо словомъ жестока бѣса изгна, но посадиша бѣснаго на мѣсте его. Онъ же рече бесному: вставъ иди вонъ, и изыде бѣсъ отъ челоука. И се той святыи чудодѣйственникъ, слышавъ яко нѣкто по смѣрти своей давъ село женскому монастырю, святыи же начать плакати и рыдати и бити лице свое глаголю: горе мнѣ грѣшному, понеже сотворилъ есть радость бѣсу, погубивъ изду свою и повреди не мало и постнїцы оны. И нѣмъ же о семъ негодовавшимъ и супротивъ глаголющимъ той же святыи повѣда глагола: еже самому ему се бысть. Яко тогда восхотѣ отврещися мїра давъ село въ женскїи монастырь, сущїи при Александрїи, и изыде въ скитъ и бысть мнїхъ, и зря въ видѣнїи нощїю, яко сущу ему въ Вїелеоме на молитвѣ, и зря всю церковь исполнену свѣта и мужа святолѣнны поюща, и жену нѣкую багрыризы носящу, ей же красоту немощно исповѣдати, ему же страхомъ обдержиму и хотѣ оттуду отойти, и изыде святолѣненъ мужъ и страшно возрѣвъ нанъ и жестоцѣмъ гласомъ рече ему: рци ми, како хочещи слово воздати о монастыри женстемъ, яко отнели дакъ сїи село оно, прогнѣвалъ еси Господа Бога, и нынѣ ушрети ти, аще

не исправиши, аже еси согрѣшилъ. Святый же Висаріонъ отвѣща: Господи, азъ дахъ село оно съ рабы и съ супруги волевъ, еше упокоити ихъ, а не за еже прогнѣвати Бога. Отверзе же уста своя багноносная жена она рече ему: пріяхомъ ти, чадо, доброе произволеніе, но обрѣте отъ сего вину дьяволъ врагъ и навѣтникъ душамъ ихъ, и узави зъ душею и телеса ихъ, аще бо бы полезно мнихомъ нѣвніе, можаше Богъ послати имъ злато и сребро яко силею дождь и повинути имъ грады на службу, но не полезно есть, ибо отречіеся міра царствія ради небеснаго, въ постѣ, и въ трудѣ, и во мнозе смиренномудріи и не мѣтежно приближитися къ Богу не въ чрево обяденіи и тщеславіи богатества, и простерши руку свою показа ему одного, иже съ нимъ первіе бесѣдова глагола: се есть Іоанъ, учитель и наставникъ мнихомъ, и хотяще съ нимъ быти должны сущъ того житію и добродѣтелемъ послѣдовати. И глагола Креститель: Госпоже Мати Господня, кую потребу имамы въ монастыри ономъ, отнели давъ сей село оно, нѣсть бо ту страха Божія, ни трезвѣнія, ни разсуженія, ни умиленія, ни труда, ни стыднія, ни поста, ни бдѣнія, ни сокрушенія сердцу, ни стязанія помысломъ, ни чистоты, ни безгнѣвія. Тогда глагола ему Святая Богородица: иди чадо, исправи монастырь онъ, имаша и Мене помощницу на се. И глагола Крестителю: Іоане, знаменай сердце его яко да умныма очима узритъ, и да не мнитъ мѣтаніе быти видѣніе се, и простре десницу свою, и знамена сердце его образомъ креста честнаго. Святый же Висаріонъ воябнувъ и шедъ отъяти отъ монастыря постнищъ село, и продать его за 50 литръ злата и положи злато въ церкви постнищъ онѣхъ. Се убо сей святый сіа глаголы повѣда, аже слыша отъ самѣхъ устъ Пречистыя Божія Матере и святаго Іоана Крестителя Господня, яко неудобъ стяжати мірская отречшимся міра, противно бо есть Богу и святымъ Его. Такоже бо обрѣтохомъ и во святаго Іоана Златоустаго писаніи глаголющее: яко нѣкто святый отецъ слыша нѣкоего христіянина умерша, и словутное свое село давша монастыреви святаго Іоана, и святый о семъ опечалися и воздохнувъ и рече: увы мнѣ, яко погуби таковый душу свою. И глаголаша ему братія: что, отче, скорбиши о немъ помиловану ему быти. Святый же отецъ рече къ нимъ: о таковомъ дару глаголю вамъ, чада, аще кто дастъ убогимъ и худымъ братіямъ, то во спасеніе души есть. Се бо видѣхъ въ мнувшую ту ночь о брате томъ умершемъ, о немъ же вы глаголете, яко стояше душа его предъ Богомъ на судѣ, и осужена есть душа его мучитися села того ради, и молящися святей Богородицы и святому Іоану Предтечи о души той, и слышахъ гласъ глаголющъ: кто дастъ

село да отпустятъ село то отъ монастыря, и тогда отпуцена будетъ душа та отъ муки. Сіе бо не сего ради реченно есть, еже бы никтоже инокомъ и инокинямъ милостыню сотворялъ, добро есть даяти симъ милостыню и полезно, но кая безмятежная милостыни. Села же даи монастыреви мужескому и женскому, сей разстризаетъ сихъ мнихъ или инокинь, еже паки обращаетъ ихъ во многоплетенныя сѣти мірскія, въ мятѣжъ, и уныніе и лѣность, даже и до блуда еже есть ровъ погибельный. Внегда бо иноци или инокиня исходятъ на села многожды впадаютъ во вся сія сѣти дьяволя и во иныя, отъ нихъ же избави ны Христосъ Богъ нашъ моленни Пречистыя Его Матери, и святаго Іоана Предтечи и Крестителя, и святаго Мелхиседека архіерѣя и царя, и святаго огненоснаго пророка Іліи и всѣхъ святыхъ преподобныхъ постническое житіе подражавшихъ и всѣхъ святыхъ въ безконечныя вѣки вѣкомъ, аминь.

XXII.

Слово въ благохотящихъ царемъ, правительни- цамъ и землемѣремъ ¹.

Премудрость Соломона глаголетъ: слышите убо царіе и разумѣйте, и навѣкините судіи концемъ земли, внушите держаціи множество, и гордящися о народахъ язычестихъ, яко дася отъ Господа дер-

¹ Памятникъ, напечатанъ по рукописи Новгород. Сов. биб. № 1296, л. 211—220.

Немногоя малѣя отрывки изъ издавнашняго памятника были напечатаны Забѣлинымъ по рукописному сборнику подъ названіемъ Забѣлиныхъ концевъ XVI или начала XVII в., находящемуся въ Московской Оружейной Палатѣ (Забѣлинъ, Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи, част. I, М. 1872, 185—188. Калачевъ, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, 2 изд., полов. 2, отд. VI, 43—50). Только у Забѣлина эти отрывки взяты не изъ одного памятника, а они у него представляютъ изъ себя заимствованія изъ разныхъ источниковъ. Такъ начальная часть издавнашняго мною памятника у Забѣлина носитъ названіе «слова о правдѣ». Названіе «слова» я внесъ въ свое изданіе отъ Забѣлина; въ рукописи Софійской бібліотеки памятникъ не имѣетъ предъ собою никакого названія. Другая половина издавнашняго памятника, по Забѣлину, представляетъ отрывокъ изъ слова о «коричахъ и піянствѣ».

жава вамъ и сила отъ Вышняго. (Премудр. Солом. VI, 1—3). Аще же убо вѣрныхъ царь въ нынѣшнее время испытываемъ, во всѣхъ языкахъ кромѣ русійскаго языка не вѣмы правовѣрствующа царя. Аще же убо вѣроу правъ есть, достоинъ ему не дѣлостно снискати разсчитывая аже ко благополученію всѣмъ сущимъ подѣ нимъ, не единѣнъ ведьможами еже о управленіи пещиса, но и до послѣднихъ, ведьможа бо суть потребни, но ни отъ коихъ же своихъ трудовъ доводятся. Въ началѣ же всего потребни суть ратаеве. Отъ ихъ бо трудовъ есть хлѣбъ, отъ сего же всѣхъ благихъ главизна: Богъ бо службу безкровная жертва хлѣбъ приносится и въ тѣло Христово претворяется, потому же и вся земля отъ царя и до простыхъ людей тѣхъ труды питаема. Сіиже всегда въ водненіихъ скорбныхъ пребывающа, еже не единаго ярма тяготу всегда носяща. Подобно бы въ в лѣте единъ тяжательный ярмъ носити симъ, яко бо дожда тѣхъ птицы, и звѣріе, и скоти единою лѣтомъ изнамагають livestock, ратаеве же безпрестани различныя работныя ига подъемають: оны бо оброки дающе сребромъ, овогдаже ямская собранія, овогдаже на Елицы иже отъ даропитательныхъ сихъ ради царскихъ собраній въ нимъ собранія бывають, и сіи убо подлѣ царскаго уставленія и сохъ съ нихъ многа збирають. Еще же оныхъ ради посланій яждения раи конемъ въ ямская расточенія многа сребра разходящися. Многа и нынѣ ратаевъ обидѣ отъ сего, еже перокія земледѣльцы и дѣла издяху съ южемъ дѣломъ мѣрными отъдающе переромъ воиномъ земли и мѣру земли вразнь всяку четверть полагающе, и симъ много изъ ящій изъядяху многа брашна у ратаевъ. И многа убо царства прѣ чтохомъ, и сего обычая невидѣхомъ. Видѣхомъ же се. Егда бѣлоу въ Египтѣ строяше все Фараона царя бытіе, и во время гладу поддержа неизглаголанное множество пшеницы, отъ его же руку египтяня вси взимающе пшеница, сокровища вся своя издяху ему, а уже ниоуму же не имѣюще что дати, Юсифъ дающе имъ пшеницу и таку дань возложи на нихъ, яко егда придетъ жатва да приметь кождо житъ оныхъ четыре части, пятая же часть житъ ихъ да бѣдетъ царю Фараону. И есмаше у жнущихъ жита пятую часть, кромѣ же сего ничего же не имаше. И послѣ же сего во всѣхъ языкахъ иждо человекъ своему цареди или властедемъ воздасть урокъ отъ приплодъ своя земля, и дѣже бо ражаются злато и сребро, ту и воздають злато и сребро, а и дѣже плодятся множество великихъ скотъ ту и воздають скоти, а и дѣже плодятся звѣріе, ту и воздають звѣріе. Здѣ же въ русей земли ни злато ни сребро не ражается, и великій скоти, но благоволеніемъ Божіимъ всего дражайши ража-

ются жита на прекормленіе челоуѣкомъ. Достойтъ убо и дань у ратаевъ царемъ и вельможамъ всѣмъ имати отъ житъ притяжанія ихъ пятую часть, якоже Іосифъ въ Египте учреди. Іосифъ бо ни шется проданъ бысть въ Египетъ на тридесать сребрянникъ во образъ Господень. Какоже правотѣрнымъ царемъ и вельможамъ ихъ недостойтъ ссму ревновати еже въ своихъ селехъ и весехъ имати отъ притяжанія житъ у ратаевъ житою пятую часть, кромѣ же сего ничесоже? Злата же и сребра ратаеве недоумѣюще откуду притяжати. Аще же глэднѣи лѣта тогда убо мнози мучими суть, ихъ же и видѣхомъ. Како бо осемъ мученію достойни яко лѣто мала притяжанія сподобаше, ратаеве же мучими сребра ради, еже въ царюку възмашеся власть и дается въ раздаваніе вельможамъ и воиномъ на богатство а не нужда ради. Нужда бо ради кійждо отъ вельможъ своя ратая имуть, и сиши довольни будутъ, пятую часть у коегождо ратая пріемлюще и цареви отъ сего служаще, ихъ же ратаемъ ничто же иного кому никому же недостойтъ подати ни ямскаго собранія своихъ ради вельможъ или воиновъ. Ямская же правленія вся подробну достойтъ устроить отъ града по расписанію и до другаго града. Симъ елицы и во градахъ купующеи, продающеи, и прикупы богатѣюще достойтъ симъ сій яремъ межу всѣхъ градовъ носити, понеже суть стяжатели многа прибытка. Кромѣ же сего ничесоже никіихъ улишеній да не сподобятся, но во вся грады безо всякихъ воздаяній сирѣчь пошлѣи купующе и продающе и сего ради нарицаемая ямская правленія отъ града до града по написанію исправляти симъ достойтъ. Се убо всякаго мятежа въ земныхъ умалится, писаремъ умаленіе, зборы престануть, мзды неправедныя отлучатся.

А еже землеустрительнии писаріе четвертію мѣряще, и ратаевъ многу скорбь отъ обьяданія приносяще, осемъ убо тако достойтъ разумѣти скорости ради мѣрныя и вражды и тяжбъ межныхъ. Мѣрити достойтъ и отдѣляти поприщами. Вѣмы бо искусъ мѣры счетованія к сѣянію подробну.....

(Далѣе я опускаю подробное и длинное изчисленіе правилъ дѣловъ древняго землемернаго искусства въ виду его однообразія и крайней-запутанности).

Недостойтъ бо никому же боярамъ, и воеводамъ, и воиномъ своя ратая имуще, со инѣхъ же сребро имати. Аще бо кто предо инѣми войны и великъ есть, то по достоянію его большіи есть земли в дано ему и тако ратаевъ своихъ предо инѣми войны большіи стя-

жатъ овою вдвое а иного втрое, инѣхъ же въ седмѣро и во осьмѣро. Сей тако великъ есть аще и воеводствовать или боярство вати удобенъ, но неудобъ же есть ему предо инѣми войны яко господемъ быти. Се есть излишнее и богатство и гордость, еже у своихъ ратаевъ удобная довольствія взимая къ сему же и съ чужихъ серебро, взимаяти. Аще же убо комуждо на потребу удобъ будетъ серебро имать кійждо излишняя жита своя и се безпошанно продавая градскимъ жителямъ и елицы и хлѣбъ купуютъ и симъ на потребу свою серебро притягетъ. Како убо у ратаевъ серебро хотѣти и того ради ихъ, яко видимъ, муками томити, сии бо серебра незидаютъ но хлѣбъ назидаютъ, сего ради у нихъ хлѣбъ достоинъ примати по Іосифа прекраснаго уставу пятую часть. Тако же и сѣна и дровъ пятую часть достоинъ примати.

Противу же ратнымъ изходити достоинъ тако иже имать царскаго даініа во одержаніи земли въ долготу и вѣреки четверогранно поприще сему подобаетъ быти самому и съ нимъ служѣ во брѣняхъ, а прочимъ потому же счетованію на толицей бо мѣръ земли ѿ ратаевыхъ полныхъ жребій и по кѣ четвертей съ осминою во всякомъ поле кромѣ сѣна и лѣсу, сего ради десять единонадесятаго къ воинству сподобитъ. Аще лиже царь восхоцетъ дабы воинство его противу ратныхъ воединый день собиралось, подобно есть ему всѣмъ воиномъ повелѣти не жити в селехъ и в весехъ, но жити во градахъ, яко да уставленое свое повелѣть привозити къ себѣ ратаемъ и приемятъ хлѣбъ и сѣно и дрова у ратаевъ своихъ, сами же жительствоуютъ во градѣхъ. Сего ради яко единая царева грамота о воинствѣ придетъ къ нимъ, и единого часа вси слышавъ, усрамятся другъ друга отлучитися, но единомышленно и въ единый день вси грядутъ на порученную имъ службу.

Аще ли же самъ царь восхоцетъ дабы ему за всю землю не отвещати, якоже комуждо челоуѣку за свой домъ, рече бо Господь ему же дано боле и възыщется боле отъ него, и ему же дано множайши множайши и просятъ отъ него. (Мѣ. XXV, 21. 29), глаголетъ же и апостолъ къ Галатамъ: яко блудницы, и прелюбодѣйцы и пїяницы царствія Божія не наследятъ. Здѣ же видимъ яко во градѣ нарицаемомъ Псковѣ и во всѣхъ русійскихъ градѣхъ корчемницы и блудницы. Въ корчемницахъ пїяницы безъ блудницъ никакоже бывають. Аще же небудутъ изведени корчемницы се есть свѣдомо еже есть, и блудъ хластымъ и прелюбодѣйство женатымъ, отвѣтъ же будетъ о семъ иже симъ бога-

глаголютъ. Но Господь милосерденъ, и даждь царевнѣ нашему врау-
мѣнѣ, еже сія извѣсть, и не одно же се, но и всяко цѣлственное
цѣлѣ. Аще убо въ земли нашей не будетъ цѣлство, не будетъ и
мужатицамъ блуда, не будетъ и душегубства, кромѣ разбоя, разбой бо
аще и умыслитъ кто злодѣи и овогда получить, овогда же презорства
ради не получить сія же напасть не мысля погубляетъ и презорства
не помнитъ. Аще бо въ земныхъ обычаехъ снудутся ко цѣлствен-
ному цѣлѣ мужи и жены, придутъ же ту нѣщѣ кощунницы имуще
гусли, и скрипѣи, и сопѣи, и бубны и ина бѣсовскія игры и предъ
мужатицами сія играюще бѣсая и скача и скверныя пѣсни припеая.
Сія же яра жена и уже снудитъ отъ цѣлства яко обуморена, дрѣ-
вость бо предавая десече, и бысть ей желѣніе сатанинскому игра-
нію, мужевѣ же ея такоже ослабевашу и на нынѣ жены умоу разсла-
бевшу и бывше сѣмо и овамо очима согляданіе и помизаніе и кійждо
мужъ чужей женѣ питіе даеше съ лобзаніемъ, и ту будущей рукавъ
пріятіе, и рѣчемъ злотайнымъ сплетеніе, и связь дьяволъ. Прже бо
убо единого искуса жена срамъ имать, егда же бывъ во искусе, ктому
уже сраму не имать, обыхшей въ домъ блудницею бываетъ. Первое бо
всякой блудницѣ навѣтъ дьяволъ бываетъ въ бесѣдахъ пьянственныхъ.
Душегубство такоже во пьянствѣ. Прже бо приидиши въ пирше-
ство восхоцетъ нехъ сидѣти въ исключашемъ мѣсте, и егда непо-
лучитъ и трезвъ молчитъ, но возненавидитъ брата своего въ честнѣ
мѣстѣ предъ собою одѣища и прже положить нанъ въ сѣраци си
гнѣвъ, и яко отъ пьянства уже изступленъ ума бываетъ, учнетъ мы-
слити срамотити, а и мещетъ нанъ злыя рѣчи, и аще сей претер-
питъ, онъ же пакѣ съ досаженіемъ, и той убо тако же отъ пьянства
неумолчитъ, и бываетъ брань и потомъ единъ единого ножемъ зака-
лаетъ? Гдѣ бо естъ слышано инако ножеваго убійства якоже въ пьян-
ственныхъ бесѣдахъ и играхъ паче же о праздницѣхъ елицы пьянствомъ
празднуютъ? Сія бо двѣ радости бѣсовскія мужатицамъ и вдовамъ
начинаніе блуда и душегубство отъ пьянственныхъ бесѣдъ. Аще же
кто, любяй пьянство, и сія блядословитъ: аще не будетъ хмѣлю, то
опресноци служити, таковой себѣ, помогаетъ абы всегда ему кваси-
тися хмелемъ. Тѣсту же естъ квасъ не отъ хмелю, но отъ дрождіи
всякихъ, а цѣи и безхмѣльны суть, яко бо о службѣемъ хлѣбѣ пи-
саніе сего не глаголетъ еже бы прекрасено, но дабы квасено, еже бо
отъ квасу яко воскресло. Посему бо тако треба быти яко во Хри-
стово Тѣло претворяется, Христово же Тѣло божествомъ воскрес-
шее не достоинъ опрѣснокъ нареци, понеже мертвенъ имать образъ,
квасомъ же яко оживетъ и прирастетъ. Святѣмъ бо верховнымъ апо-

столомъ Петромъ Марко евангелистъ поставленъ бысть во Александрии епископомъ и отъ Марка и поднесъ Александрийстѣ патриарси паствою не быша опустѣли николиже, но другъ по другъ приключе служажу квасенымъ хлѣбомъ отъ виноградныхъ дрождей. Тако бо вѣсть хмѣлю, но можетъ тѣсто квасится и безхмѣльными дрождьми. Аще же Богъ благоволитъ благочестивому цареви достойтъ по всѣмъ градомъ русійскимъ къ правителемъ наказати абы строенія хмѣльнаго завѣдовали строити. Симъ бо душегубству и блуду и пьянству упражненіе. Еще же душегубства ради заповѣдовати во всѣхъ странахъ ковачемъ, абы ножеве ковали притупо безъ концевъ, и отъ сего бо душегубству упражненіе, цареви же за се отданіе согрѣшеніемъ и воздаяніе будущихъ некончаемыхъ благъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ вѣки вѣкомъ, аминь. "

XXIII.

Выписки изъ слова о разсужденіи любви, и правды, и о побѣжденіи вражды и лжи¹.

Глаголютъ въ мірѣ яко се есть любовь еже, сотворивъ пиръ, созвати отъ своихъ пріятель, и сосѣды, и елицы и кимъ права ради угольная творяху, и тѣмъ друзи быша. Но не есть се любовь. Егда бо кто творить пиръ на честныя мужа, сѣи срама ради множество многоцѣнныхъ брашенъ учреждаетъ. Многоцѣнная же брашна множества всякому человѣку отъ своего труда невозможно стяжати, но убо таковыя составляются отъ властельскаго и насильственнаго притяжанія, лю убо вельможи ничтоже имѣюще отъ своего труда; но въздающе и одѣванія носяще людская труды. Что бо есть за любви, еже на сильну

¹ Слово находится въ рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1296, 176—195.

Слово о любви, выдержки изъ котораго здѣсь приводятся, представляется изъ себя замѣчательный литературный памятникъ древнерусскаго проповѣдничества. Оно все посвящено ученію о христіанской любви, которая описывается здѣсь въ своихъ высокихъ чертахъ, кокія указаны для нея І. Христомъ и Апостолами, и которая кромѣ того разсматривается здѣсь, что важнѣе всего, въ связи съ явленіями нравственной жизни древнерусскаго общества, заключавшей въ себѣ не мало чертъ, противныхъ этой основной заповѣди христіанской морали.

принесу, собравъ мнози оскорбленіе недостаткующихъ, мнози же отъ честныхъ міра сего отъ таковыхъ же елици тако же мнози статотвующихъ, оскорбляютъ сихъ, многоразличными брашны, питати многотысячныи, и елика и за сѣи правѣ, еже оному насладовати и оскорбленіе, невозбранноты, и сами, таже творятъ. И сѣи убо цари творяще, веселятся, а отъ нихъ же се собраша, сѣи плачуть, недостаткующа, же кого призываютъ на се, яко да и паче истощится к сѣимъ же много принося. Нѣсть бо се любовь, но многимъ оскорбленіе. Аще бо кто такимъ насильственнымъ трапезамъ причащается, сѣи убо единомышленникъ обрѣтается творящимъ и.

Аще кто совершаетъ любы, сѣи убо чужемъ прибытка не желаетъ ни въ чемъ же, неразбиваетъ, не крадетъ, не бьетъ, не насильствуетъ, не рѣзонимствуетъ, не мзанимаетъ, не вѣдомства и лихоимства, не временствуетъ, не гордится, не тщеславится, не завидитъ, не блудитъ, не осподитъ, не джетъ, не клеветаетъ, не осуждаетъ, не подсмѣваетъ, не бранится, не ротится, не гнѣвается, матерски не лаетъ, скверны не глаголетъ, не шутитъ, въ церкви не глаголетъ, къ волхвамъ и чародѣемъ не ходитъ, любве ради Господня, не обѣздается, и не *опивается поста ради*, не много глаголетъ пустошныхъ глаголъ ради, не много спитъ молитвъ ради и богатство много не собираетъ.

Се уже разторже любовь, аще въ судѣ мзду взялъ еси, се убо разторже любовь, яко отъ чужаго притяжанія богатѣши, человекъ же скорбь сотворилъ еси, аще и оправилъ еси по правдѣ, но Богъ правду даромъ сотвори, ты же продавъ ея, свѣтило же правдѣ Христовѣ. Аще ли же купецъ еси и маломъ что испутивъ, временемъ же на семъ много чрезъ естество взимаеши, и се убо разторже любовь..... Аще сребро твое даси въ дихву, и се убо разторже любовь, яко бо всякое животное Божиимъ повелѣніемъ растеть, садовное же по Божию повелѣнію отъ солнечнаго огрѣванія растеть, твоему же серебру не положи Богъ растенія, ты же противишися Богу, яко не раслѣнному повелѣваеши расти..... Или аще у кого на блудъ жену увѣща, се убо разторже любовь, яко съ женою разлучи, аще ли же кому блудное насидіе сотвори, или дестными коварства на блудъ кого увѣща, се убо како любве не разторже...?

Аще начнеши имѣти постъ, утончаютъ ти вся мысли, нетрѣмко бо человекъ любовь покажеш, но и скотомъ, и звѣремъ и птицамъ, и рыбамъ, всякому животу имущу. любовь твоя явится, и сѣи бо вся Богомъ сотворенна животна, изъ нихъ же кровь изливается,

въ постѣ же и сіе твою ради оудѣ да не умертвися, и правъ не по-
ліеся...

Аще начнемши имѣти творити милостыню и дати отъ своего
груда, то не многого ради дадимъ честна естъ предъ Богомъ милостивымъ,
но еже подати не скорѣю собою и не глаголю, яко нѣмъ не оставитъ,
но отъ всего сердца блико нѣмъ сіе подати...

XLIV.

ЛѢТА 7080 (1552 г.) Апрель 1.

По цареву великому князю Іоанну Васильевича всея Руси
дана выпись Андрею Версеневу, да хозяину Тюнину о томъ, что не
велѣно священническому и иноческому чину по священнымъ прави-
ломъ и по соборному уложенію въ корчмы входить, ни въ пивство
упиватися, ни празнословити, ни лаяти, и имъ того беречи на-
крѣпко по всей Москвѣ. И которые священники и діаконы и являху,
забывъ страхъ Божій и презрѣвъ священная правила, и царскую за-
повѣдь, и соборное уложеніе, учнуть по корчмамъ ходати, и учнуть
въ пивство упиватися, и по дворомъ и по улицамъ скитатися пьяни,

¹ Памятникъ дается по рукописи Москв. Синод. бывшей Патриарш. биб.
изъ отдѣла неописанныхъ рукописей, № 927, л. 184—186. Рукопись собрана и
написана современникомъ Стоглаваго собора, инокомъ колоколамскаго монастыря,
Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возмизинъ. Настоящій памятникъ поименно
своего историческаго значенія, какъ источника для характеристики предъшествующаго
состоянія русскаго духовенства XVI вѣка, имѣетъ и ту важность, что служитъ
новымъ доказательствомъ подлинности опредѣленій Стоглаваго собора, на кото-
рыхъ его авторъ прямо и ссылается. На основаніи разныхъ наказныхъ списковъ,
къ разряду которыхъ можетъ быть до нѣкоторой степени отнесенъ и издаваемый
памятникъ, вопросъ о подлинности опредѣленій Стоглаваго собора разрѣшается
въ положительномъ смыслѣ, къ чему уже и пришли многіе ученые историки. Илья
Бѣляевъ. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года. М. 1863 года. Мама-
рій. Исторія Русск. Церкви, том. VI, 220—227. А. Павловъ. Еще наказный спи-
сокъ по Стоглаву. Одесса. 1873 г., 1—4. Сравни. Прав. Соб. 1862 г., ч. III, Де-
кабрь, Прав. Соб. 1863 г., ч. I, 87. 202. Наказная грамота м. Макарія. Прав. Соб.
1863 ч. I, 317—421; Добротворскій, статья: Каноническая книга стоглавъ или
не каноническая.

или учнутъ сквернословити, или матерны лаяти кому на соблазнъ
мірскимъ челоѡкомъ, или піяни, учнутъ битися, и драться, и имъ
таковыхъ безчинниковъ поповъ и діаконѡвъ, и чернцовъ имати да
и заповѣдъ на нихъ царскую имати по земскому обычаю, яко же и
съ простыхъ людей безчинниковъ и бражниковъ заповѣдъ емлютъ, да
отсылають тѣхъ чернцовъ въ монастырь къ архимандритомъ и игу-
меномъ, и оны ихъ смиряють по монастырскому чину, а поповъ и діаконѡвъ
отсылають къ поповскимъ старостѣмъ и оны о тѣхъ безчинникѣхъ
святителемъ возвѣщаютъ, и святители ихъ исправляютъ по священнымъ
правиломъ. А на которомъ чернецъ невозможно заповѣди доправити,
иже взятъ заповѣдъ на томъ кто его напоитъ, а чернца отослати въ
монастырь, и оны его смиряють по монастырскому обычаю.

Да по цареву же великаго князя слову Андрею да ховану ве-
лѣти по торгомъ клекати, чтобы православныи христѣане отъ мала и
до велика имѣнемъ Божіимъ во лжу не клялися, и на кривѣ креста
не цѣловали, и иными неподобными клятвами не клялися, и матерны
бы не лаялися, и отцемъ и матерью скверными рѣчьми другъ друга
и упрекалися, и всякими бы неподобными рѣчьми скверными другъ
друга не укоряли, и борода бы не брили и не обѣзкали, и усѡвъ бы
непостригали, и къ волхвомъ бы и къ чародѣемъ, и къ звѣдочет-
цомъ волхвовати не ходили, и у польбы чародѣи не были. А которые
безчинники, забывъ страхъ Божій и царскую заповѣдъ, учнутъ имѣ-
немъ Божіимъ во лжу клятися, или на кривѣ крестѣ цѣловати, или
отцемъ или матерью укорятити, и скверными рѣчьми лаяти или уч-
нутъ борода брить и обѣзкати или усъ подстригати, и к чародѣемъ
и к волхвомъ и к звѣдочетцемъ ходити волхвовати, и къ полямъ ча-
родѣи приводити, и въ томъ на нихъ доведутъ и обличени будутъ
достоѣрными свидѣтели, и тѣмъ быти отъ царя, великаго князя, въ
великой ошакѣ по гредскимъ законамъ, а отъ святителей ниже быти
въ духовномъ запрещеніи по священнымъ правиламъ.

XXV.

Выписки изъ статьи **правило съ Богомъ почина-**
емъ св. апостолъ и святыхъ отецъ седьми соборъ
о епископѣхъ, и о ереохъ, и о мнихохъ, и о лю-
дѣхъ мирскихъ заповѣди всякія:

I. Женамъ повелѣваемъ исповѣдаться въ прусѣхъ церковныхъ, и
отвераты имѣти двери вишняя соблазни ради. Заповѣдаемъ же и
совершеннымъ, мнихомъ и дѣвствующимъ яко не пріимати жены, да
исповѣди к себѣ, точию иже есть доспѣлъ въ старость цѣломудрену
и благочинну, се да наречется къ таковымъ, да не помышленіемъ
соблазняется, ибо дѣволъ со женами творить брань мнихомъ. Егда
же хощеть который либо исповѣдь женску, прежде да утвердитъ се-
бе молитвами и моленіи и поя и сія псалмы: помилуй мя Боже, и
Воскликнетъ Господеви вся земля. И посемъ да пріиметъ исповѣдь
которыя либо жены. А ерей аще въ старость цѣломудрену доспѣлъ
есть и въ разумъ истинный духовный, и аще и еще жену свою
имать, и можетъ, се хощеть, пріимати нѣкихъ исповѣданіемъ к се-
бѣ... Юннѣ же іереи еще сущи отнюдь да не смѣютъ пріяти ни ед-
ну душу ко исповѣданію, понеже сѣпонецъ сѣпца водни оба въ ровъ
впадется.

II. Подобаеть испытovati и мужа и жены и мниха и мнишица
и иного каковъ либо будетъ, увѣсть ли число съ колицми образы
соблюдиа еси. Аще ли отъ множества не вѣсть, ни по не число, сей
есть блудникъ.

III. Суть убо нѣци въ христіанствѣ, иже ереческая дѣла тво-
ряще, и егда будетъ не захоженіи солнца не дана ни что же отъ
дому своего ни огонь ни сосудъ нѣкихъ, или требованіе нѣкое, вни-
мають же и гласомъ куречымъ и лисицемъ, и сряща глаголюще овы
злы и овыже добры и зрѣнію солнца, и лунѣ и звѣздамъ, и званія
скотомъ.

IV. Иже аще кто брака гнушается, и женящихся, или жену
спящую съ мужемъ ея, или спящаго со женою мужа и таковыхъ

¹ Изд. по рукописи Новг. Соф. биб. № 1466, л. 95—187.

гнушается кто, и глаголетъ яко не достойни суть таковыи царства Христова, анафема глаголющихъ таковая.

V. Аще жена отъ своего мужа убѣгаетъ, ненавищаи мужа своего совокуденіи, но хотящи ходити тако, анафема.

VI. Жена аще не почитается мужу и въ воли его не пребываетъ, якоже апостола глаголетъ: мужу глава есть Христосъ, а жепъ глава естъ мужъ ея (1 Кор. XI, 3), да еще не послушаетъ се таковая, анафема.

VII. Аще кто родить чада и не хранитъ, ни питаетъ ихъ, якоже долженъ есть, но хочетъ оставити ихъ юны и отъити да пострижется, анафема того и иже аще пострижетъ его.

VIII. Всякому родителю подобаетъ сына своего женити егда свои чаетъ возрасту бѣ лѣтъ а дочери бѣ лѣтъ, себо есть законъ истинный. Аще же небреженіемъ родитель преидуть лѣта в zakonенная сыну и дщери, и случится единому соблудити отъ нихъ, то сей грѣхъ на родителехъ естъ. Аще ли же дщи не и еше сущи лѣты бѣ, или сынъ не и еше сущи лѣты бѣ аще соблудитъ единъ отъ нихъ, то грѣхъ той естъ на творящаго и и гнѣвъ отъ Господа имать.

IX. Аще кто оставитъ своего родителя стара и немощна суща, а не почитаетъ, ни хранитъ его, но отыидетъ пострищия безъ повелѣнія своего родителя, той анафема и пострилая и.

X. Аще жена воздержатися хочетъ отъ своего мужа на ложе, или мужъ воздержатися отъ своея жены, то подобаетъ имъ совѣщаться и составити совѣтъ о семъ да не единъ отъ нихъ воздержатися хочетъ, а другій невозможно или не хочетъ, и начнетъ блудити со инѣми ходящи, и естъ грѣхъ болій на обоихъ сихъ. Лѣпо же естъ всякому христіанину, женѣ же и мужу, въ дому два одра имѣти ложема своимъ и нарочно легати въ недѣлю, и на святаыя праздники Господскія и въ великія седмици.

XI. А еже о женахъ болѣе естъ паче искати сихъ питаніемъ (на исповѣди), нежели мужа; доспѣваетъ бо ся въ велика безаконія еже дѣяти чаровы, и волхвованія и душегубства.... тѣмъ же вопрошати ихъ много паче достоинъ.

Выписки изъ статьи «заповѣди святыхъ отецъ отъ правилъ вкратцѣ противу сограшеніемъ всѣхъ православнымъ христіаномъ»¹.

I. Аще жена родивши умирати начнетъ того дня или утра, то омывши ю и занести во инъ храмъ, и дати причастіе да не тако умретъ, да егда оздравѣетъ да потрудится къ Богу постомъ за то по снѣговѣти.

II. Аще кто подметъ жену безъ вѣнчанія, и аще дѣти будутъ и да выидутъ въ церковь на вѣнчаніе и привить дѣти къ нимъ, тако вѣнчати и дати имъ заповѣдь. А кто не вѣнчается отъ таковыхъ нельзя взяти приноса, ни въ церковь пущати... да худите чихъ дабы ся вѣнчали.

III. Аще кто пуститъ жену, или жена мужа, таковыхъ со иныи не вѣнчайте.

IV. Аще кто поиметъ д-ю, или б-ю жену съ такими ни ясти, ни пити, таковой поганъ есть.

V. Аще иконы въ кѣлѣи и крестъ честный мужу съ женою до-стоитъ быти, не во грѣхъ бо своя жена, а холостымъ съ чужеою быти.

VI. А иніи холостіи явѣ наложницы держать и дѣти имутъ, а иніи тайно блудять съ рабами своими.

VII. Аще это ся распускаетъ, а индѣ подмаетъ съ тѣми ни пити, ни ясти, ни дару отъ нихъ непріимати.

VIII. Аще кто запойтъ друга нужео, постятся оба семь дней. Аще зануженый изблюетъ онитеми 10 дней.

IX. Аще кто возьметъ изду хотя за кого поститься и молиться, толико же и за себя молитися, а еже разлѣ раздати убогимъ.

X. Аще кто на востокъ или на западъ мочится поста восемь дней, а поклоновъ по тридцати на день.

¹ Издается по рукописи Соед. биб. № 1466, л. 191—221.

XI. Въ испушкѣ, кнѣзвнѣ мужа за лоно, или жену после три недѣль; а поклоновъ по ста на день; разсѣвѣвшійся до слезъ, или мигнувши съ похотѣю поста два недѣли.

XII. Аще рукою тыкнувши въ лоно женѣ, или ногою, или сквозѣ платно блудъ сотворивши, или пьяной, или сонной, поста три недѣли, а поклоновъ по ста.

XIII. Посравляе за чужой храмъ тай, или за бани, поста день до вечера; а поклоновъ до тридцати на день.

XXVII.

Посланіе Максима Грека къ Іоанну Васильевичу о бранобрѣтѣхъ¹.

Максима инокъ, святотерца, посланіе къ самодержавному царю Ивану Васильевичу о еше по брата бранѣ. Списано изъ книги Сергія мѣстныя.

Благовѣрному царю и самодержцу всея Русіи, государю и великому князю Ивану Васильевичу ниско много челомъ. Ни едино дѣло премудрости Божіа, суетно естъ, рекъ естъ иѣкій отъ древнихъ богомурышъ мужъ, и богодухновенный царь и пророкъ Давидъ дивуяся вразумиреннымъ украшеніемъ создѣства Вышняго вопіетъ глаголя: кою възвеличидшася дѣла Твоя, Господи, ася премудростію сотворилъ еси. Мнози убо сущиимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ напичи. Оны убо, оны на нужнѣйшу потребу нашу умышлены премудрыи. Суди́тели; яжеже подѣ убо ко еше движатися намъ, идѣже

¹ Напечатано по рукоп. Новгор. Сое. биб. XVII—XVIII в. № 1427, въ листъ л. 534—537, сдѣлано со всѣми другими ниже указываемыми списками посланія. Посланіе Максима Грека къ Іоанну Васильевичу о бранобрѣтѣхъ встрѣчается въ рукописяхъ XVI (Рукоп. Кириллов. биб. № 21/1000, л. 22—27), XVII (Рукоп. Импер. Пуб. биб. XVII, ф. № 38, л. 139—143) и XVIII вѣковъ (Рукоп. Импер. Пуб. биб. XVII, ф. № 41, изъ собр. гр. Толст. отд. IV, № 39, л. 31—35). Оно встрѣчается въ полнотѣ спискѣ сдѣланій Максима Грека (Рукоп. Импер. Пуб. биб. I, ф. № 425, л. 464—467). На авторитетъ посланія Максима о бранобрѣтѣхъ ссылается патриархъ Адрианъ и даже большую часть его приводитъ у себя въ поученіи. (Рукоп. Сое. биб. № 1503, л. 252—253).

еще треба будетъ; рuce же во еще дѣлать потребна, они же, — иже
глядати и разнати орагаща и огунаща махъ, наворона и
елика суть; нось и ноздри къ развѣсѣи разнѣишъ донемъ и м
дыщенію и издыщенію животнаго воздуха; овы же во уграшеніе и
благоуспіе тою дномъ нашимъ но и къ немалѣи потребѣ умышлена
быша премудрѣишимъ Содѣтелемъ, якоже брови убо, да яко ко еке
отъ нихъ благоуспію, да и подлежащая имъ очи невредныхъ облю-
даютъ отъ нѣтълющихъ ослѣпѣишъ, разнѣишъ же. И наиде
созданіе, да тѣ же очи соблюдаютъ нѣтълющихъ отъ нѣтълю-
чайшаго праха и пуха, якоже многа воздухомъ обносима въ гла-
зѣхъ лежуть. Усь же и брада предобрѣише умышлена быша пре-
мудрѣишимъ хитредемъ Богомъ, не тою къ разнанию женскаго пола
и мужескаго, но еще и честновидному благоуспію лицъ нашихъ. Кто
здравъ умомъ сый и Богу во всемъ тѣсяса благоугодити возненави-
дитъ, аще и содѣишиши, да не оуспіиши. Иже же оуспіиши, да не
сицево отъ Содѣтеля честиши, да не оуспіиши. Иже же оуспіиши, да не
Владыки крѣпде Маисеомъ повелѣвающаго людемъ израилевымъ: не
отсѣчете брады ваша, еже есть не брѣиши (Исв. 19, 27), нѣ сѣ-
творите сисонъ на главахъ вашихъ, якоже женцы, убо, не сѣ-
уклоняющіися отъ заповѣдей Божіихъ, якоже слышимъ о сѣнѣишъ
пѣснопѣишъ, подъ той же клятвѣ подлежатъ и истребляющіи бритвою
брады своя, противящая безъ ума заповѣди Божіи.

Но что къ сямъ противящіися глаголютъ непокориѣи и про-
ривіи латына? Но ветхаго Рима святитель соборныхъ правилъ
своимъ отлучаетъ, глаголютъ, отъ сообщенія нѣтълющихъ не брѣишъ
брады. И еще сие есть, якоже скажутъ, той убо папа и ето соборъ
повинни суть евангельскому отвѣту, глаголющему хтѣ: иже иже ра-
зорить едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако человекъ,
наименьшій наречется во царство небесное (Мѣ. 23, 19), сие есть
во страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго Судіи
осужденъ будетъ, аки противився евангельствѣи заповѣди. Яко древнее
и богоугодное преданіе есть еже брады не брѣиши нѣтълющихъ и отъ
иныхъ писанныхъ показаній, и наипаче о нихъ же писано есть во
второмъ царствіи (глава X), и содѣся при самомъ царѣ Давидѣ.
Царь Давидъ посластъ честныхъ мужей ко Анону, царю Ассиритскому,
сыну Наасову, утѣшити его скорбѣи о умертвѣи отца его. Ихъ же
пришедшихъ обезчестили Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одежи ихъ
долги отрѣзавъ до бедръ, послушавъ своихъ бояръ, глаголавшихъ
къ нему яко съ лестію послалъ ихъ Давидъ, и не по любви и не по

дружбѣ, вѣдати наказъ крѣпость града и людей есть. Слышавъ же Давидъ дерзнуту на посланники свои добаду и безчестіе велѣлъ имъ въ сабѣ ихъ жити, доидеже пакы брады ихъ отрастутъ, скверну возмѣтъ прибыти себѣ снче богуудеть имъ снче безобразившимся, толь негакѣ мнѣща дровниихъ праведнымъ, еже брѣти брады свои Божію заповѣдь соблюдающихъ глаголющую не отсѣчете брады ваша. Вопрежнему же латына, чего ради брѣются, глаголютъ, яко тщеславіе суетно притворятъ, еже браду пуцати. И аще есть отъ тщеславія согрѣшеніа изыскающе, сего ради бреютъ брады своя, множае паче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды, педагогонъ, афеоронъ¹ скопони, аки развѣщающихъ ихъ ко студныи блужненіемъ и богомерзкимъ похотѣмъ, очи же извертѣти, руку же и ногу отсѣкати, евангельски рещи, аки снмъ нуднымъ ко всяческимъ лукавымъ дѣланіемъ и похотѣмъ. Но не уды тѣмъ нашихъ отсѣщи намъ Спасъ велѣтъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ, оими удесы дѣйствуемыхъ. Снче подобаше бѣгати я согрѣшеніа тщеславнаго смиренномудренными подвиги противящимся ему, а не бороду брѣти, измѣненіе сущи честнотѣнаго образа. Елма есть видѣти безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ лють овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изобиліи многообразнаго разума и премудрости, самого же пресловущаго папу ихъ о одежди огнеобразныи различнѣ преукрашаемѣи златомъ и серебромъ и о митріи шапке высоцѣ и тремъ вѣнцы, и многоцѣнныи каменни осіаваемъ о невоздержно хвалящася. Гдѣ у него смиренное мудрованіе верховнаго, иже необычное челоукопоклоненіе Коринтіево не пріять, но воздвиже его рекъ: востани ибо и самъ челоукъ есмь (Дѣян. X, 26) Чудитѣши же папа, о бѣщая въ Римъ, аще не поклонимъ будетъ отъ срѣщающихъ его, ничтоже радить ему бѣемыхъ бываемыхъ ихъ отъ паличниковъ своихъ, или въ ланиту прѣступающихъ къ нему властемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даати, кое крайнее киченіе и високоуміа и гордости не превозходитъ и наипаче слыша Владыку Христа Симона убо укоряюща, не давши Ему лобзаніе любовное знаменіе, а блудницу похваляюще, ноги Его пречистыя облобызающе. Суетенъ убо воиняну и безуменъ извѣтъ латынскій, показаша бо ся и безъ бородъ невоздержно тщеславящася явственнѣ убо обличаеми бывають яко гнушающася снче честное украшеніе, да-

¹ Въ рукоп. Нинер. Пуб. биб. F. XVI, № 11, л. 31—33 словъ педагогонъ, афеоронъ не находится.

рованное отъ Создателя, брешъ есть. И яко же тѣмъ словесному естеству челоуковъ, но и еще и безсловесному, дарована снѣтъ благоуспѣшнѣй образъ. Умнѣннѣйшѣмъ видѣно. Нѣкоего дѣлающаго есмь въ давнѣи мѣхъ, а самовидѣтъ же бывающа, яко играюща, дѣлающа естество брану нѣкоего козла, добродѣтели бо зѣло, и той же старѣи досады снѣдѣвъ, самаго себѣ убилъ до смерти, бѣ безъ милости дау овою къ земли. Уразумѣтъ коль честнѣ и добродѣтели есть бранѣе украшеніе и безсловесному животну. Агъ же словеснѣмъ дѣмъ гнушахуся ея: оле студа и безумія моего! Но и сие убо снѣдѣвъ. Умнѣннѣйшѣмъ же и мѣхъ дивно. Воевода нѣкій славенъ грекъ, именомъ Мина, замече отъ нѣмъ воинствомъ по браномъ Ниловымъ, дѣлающаго ему мѣхъ Нила два животна челоукообразна, по ряду стояща, прекрасна мѣромъ, ихъ же едино предоброу браномъ преукрашенъ, мужъ снѣхъ былъ, а другое женскоу добротѣю преукрашено зѣло, ихъ же добротѣ являясь на долго Мина закладъ ихъ Создателемъ, ихъ же погруженъ въ водѣ, дондеже все воинство узрѣтъ ихъ. Да разумѣтъ убо ми не смысленнѣмъ коль немзчестна есть благодать, аже о насъ Создателъ нашего, яко не точию заповѣдию своею, но и показаніемъ, бесловесныхъ животныхъ наказуетъ насъ честнѣннѣмъ жителъствовати благоуспѣшнѣмъ сущимъ, а не якоже языки невѣрныи, и да се исправитъ послушающе глаголющаго Тайноглагольника: аще духомъ живемъ, духомъ да ходимъ, еже есть христіаностѣннѣмъ обычаи и преданія да украшаемъ житіе наше, о Христъ Ісусъ Господъ нашъ, Тому слава во вся вѣки, аминь.

XXVIII.

Поученіе митрополита Макарія противъ разговаривающихъ въ церкви.

Макарія митрополита всея Руси ¹.

Аще кто съ земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоитъ, и всѣмъ сердцемъ и умомъ внимаетъ отъ цѣря глаголемая, и не смѣетъ зрѣти сѣмо и овамо. Аще ли остави цѣря,

¹ Поученіе издается по двумъ, совершенно тождественнымъ между собою рукописнымъ, спискамъ. Рукоп. Сборн. биб. Кириллобѣзовск. монастыря № 100/10. л. 80—83 и № 100/100 л. 41—42.

учить и взыскать своихъ бѣдъ, и дарово преданіе, но и отъ лица : царя и князя будетъ таковъ. Какъ же паче всѣхъ православныхъ во святыхъ церквахъ на божественномъ и на великомъ пѣніи, паче же на литургіяхъ святыхъ, предстояти ничтоже земнаго дощипалища, якоже писаніе глаголетъ: всѣхъ православныхъ со вниманіемъ сердечнымъ и со страхомъ Божіимъ моайся, таковыи съ Богомъ бесѣдуютъ! Аще ли то во святыхъ церквахъ, остра молитву, учить съ други своихъ о тѣхъ и минутахъ бѣдъ, то отъ Бога како услышанъ будетъ таковой? Возможно ли человеку: брати единымъ окрестъ на небо, а другимъ на землю? Аще раби предъ господиномъ два или три или мнози разные вопросы тверять другъ, како можетъ господи ихъ послушати, аще не по одному ихъ отвѣтъ сотворитъ? То такоже во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣхъ православныхъ христіаномъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славить во усмышаніе и въ разумъ себѣ, уши бы слышали и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочыснаго пѣнія приходитъ всякому человеку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце, и умнаго покаяніе и слезы, и всѣмъ умомъ къ Богу вопіюще, и слыша Господь общая и согласная вкушъ моленія даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ. И того ради подобаетъ пѣти и чести и во святыхъ церквахъ со страхомъ и съ трепетомъ предстояти не токмо священнымъ, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

XXIX.

Поученіе о глаголющихъ и смѣющихся въ церкви¹.

О великое Божіе милосердіе, како не снидеть огнь съ небеси и не пожегътъ вся глаголющая въ церкви! Братіе не бойтеса смерти,

¹ Поученіе дается по рукописи Импер. Пуб. биб. О. XVII, № 10, л. 212, XVII вѣка. Это поученіе хотя и находится въ рукописномъ спискѣ XVII вѣка, но по времени своего происхожденія относится къ XVI вѣку, и, по крайней мѣрѣ по мнѣнію мѣтѣ, скорѣе всего къ его половинѣ. Въ поученіи напиримѣръ повеленіе русскихъ въ церкви во время богослуженія описывается въ такихъ же чертахъ, въ какихъ оно описывается и въ стоглавѣ. Въ настоящемъ поученіи говорится: мы не стоимъ приходимъ (въ церковь) или на торжище и на позорище

бойтеся грѣха. Смерть страшнѣе, а грѣхъ во вѣки мучитъ. Внимайте
убо себѣ, братіе, прежде во всемъ страхъ, и пеняемся душами сво-
ими, како бы намъ угодили Вышнему царю Христу Богу нашему.
Господь бо насъ зоветъ въ царство небесное, а мы озираемся съ
пути правого и идемъ во дни ада. Братіе, добро естъ ко святей Бо-
жій церкви приходить и молиться Господу и Пречистой Богородици
христіанской Заступниці, и великому пророку Іоанну Предтечѣ, и
небеснымъ силамъ, и апостоламъ, и пророкомъ, и мученикомъ и аска-
самъ о своемъ согрѣшеніи, слушати святыхъ книгъ и почитати
божественныхъ книгъ со благоговѣніемъ, и со страхомъ Божиимъ, и
со умиленіемъ душевнымъ имѣти въ сердцѣ своемъ страхъ и трепетъ.
Церковь бо нарицается земное небо, мы же немощны приходимъ
аки на торжище и на позорище съ гордостію и величаніемъ, и по-
клоняемся образу Владыки Господа нашего Ісуса Христа покровен-
ными главами, а ниинъ подпирающеся жезлы, а ниинъ приходятъ раз-
волочася ризъ безобразно. Можемъ ли тако разволочася и покровенное
главою и земному царю пришедъ поклониться? И мы земнаго цари
боимся, а Бога не боимся, кто сотвори небо, и землю, и вся яже на
ней. Апостолъ пишетъ: Бога бойтеся, а царя чтите, слуга бо естъ
Божій (1 Петр. II, 17). И аще бы тако боялися Небеснаго Царя, и
заповѣди Его хранили, якоже земнаго, то вси бы человеци святы
были. Велика бѣда и тяжко грѣхъ бываетъ въ церкви — плащъ, сѣтъ,
говоръ бездѣленъ. Еще же и о семъ речемъ, и ниинъ человеци не
крестятъ лицъ своихъ, входятъ въ церковь, а ниинъ не право крестятся.

съ гордостію и величаніемъ и поклоняемся образу Владыки Господа нашего Ісуса
Христа покровенными главами а ниинъ подпирающеся жезлы, а ниинъ приходятъ
разволочася ризъ безобразно. Въ *Стоглавъ* косательно тог же самаго предмета
читаемъ: «безстрашіе вошло въ люди, въ церквахъ Божіихъ стоятъ божъ страхъ,
и въ тафяхъ, и въ шапкахъ, и съ посохи якоже на торжищи или на поворощи...
и говоръ и репотъ, и всяко прекословіе и бѣды, и срадные словеса». *Стоглавъ*,
изд. Казанской Акад., 65. Что же касается словъ находящихся въ изд.
нашемъ поученіи и отнесающихся къ крестному знаменію, то они почти буквально
взяты изъ *Стоглава*. *Стоглавъ*, издан. 132—133, 136. Обычай являлся въ
церковь съ покрытою головою, въ тафяхъ или въ шапкахъ никогда ни прежде
ни послѣ не былъ такъ распространенъ въ Россіи какъ въ половинѣ XVI вѣка
въ царствованіе Іоанна Грознаго. Противъ этого обычая писали: преп. Максимъ
Грекъ (Сочин. част. II, 382—383), митрополитъ Макарій. Извѣстно и. Макарію
правило о тафяхъ (Рукоп. Кириллов. биб. № 1/100, л. 428. Снес. *Стоглавъ*, Казан.
изд. 159), вошедшее и въ *Стоглавъ*.

махаютъ руками и говорятъ что, и чому такъ неслыхано: божіе ра-
дуются. Подобасть вамъ братіе къ церкви приходите якоже Петръ
Іоаннъ.....¹ ... къ гробу Господню, на престолъ: тамъ присе-
лжити руку на чело главы своея, тамъ же на порогъ, по селъ на пра-
вое рамо, такоже и на лѣвое, то есть истинное престоле званіе не
можетъ къ тому человѣку прикоснуться ни діаволъ, ни злая чиньва.

Горе вамъ пастыри, ослабляютъ и не учатъ дѣтей духовныхъ.
Рече бо пророкъ: яко млеко и мясо овецъ Моихъ поядосте, и неупа-
состе ихъ, и заблужшія не взыскасте, и сокрушенныя не нацѣлосте.
Не слышите ли гласа ко Іезекілю глаголюща: сыне чловѣчъ, стража
дахъ ты дому израилеву, слыши бо отъ Мене слово и запретиши
имъ; праведный да не отпадетъ отъ правды своея, грѣшныи да обра-
тятся отъ беззаконія своего, животомъ живъ будетъ, и душу отъ
смерти избавить. Аще ли же не послушаютъ тебе, сами бо во грѣсе
да умрутъ, аще ли же не запретиши имъ, кровь ихъ отъ руку твоею
взыщу (Іезекіиль, XXXIV, 1—4; XXXIII, 7—9). Слышасте пастыріе
страшный отвѣтъ гласу рекшаго яко за едину душу чловѣчу страш-
ное томленіе будетъ вамъ въ день великаго суда Божія. Васъ же что
нареку не пастыря, ниже наемника, но губителя своимъ душамъ и
чловѣческимъ. Наемникъ бо видитъ волка грядуща, оставляетъ овцы
и бѣгаетъ, сей же себе пасетъ; вы же никимъ же гонимы побѣгосте
и не убѣжасте не овца едины, но и церковь Божию оставиша ратуему
и обидиму.

Горе же и людямъ, иже не послушаютъ отецъ своихъ духов-
ныхъ. Господь даетъ имъ власть надъ чловѣки духовне вязати и
рѣшати, апостолъ (нужно читать—Господь) рече: аще свяжете на
земли, связана будетъ на небесѣхъ, аще разрѣшите на земли, будетъ
разрѣшена на небесѣхъ (Мф. XVI, 19). Помянемъ братіе смертный
часъ како быти согнитію телеси и разрушеніе костемъ, якоже назн
родихомся, назн отыдемъ, токмо возьмемъ едину срачицу и савантъ.
Слава и богатство вся минетца.

Братіе приходите ко церкви, кайтесь грѣховъ своихъ, храняще
чистоту, творяще милостыню и любовь ко всѣмъ не лицемѣрну.

¹ Слово, пропущенное здѣсь, не прочтано въ рукописи. Судя по смыслу
это слово должно прочесть: темнѣ.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Къ стр. 12, къ прим. 1-му.

А вотъ подобный примѣръ. По поводу словъ, поемыхъ на литургіи: «да исполнятся уста наша пѣнія Твоего, Господи» одинъ древній книжникъ замѣчаетъ, что «нынѣ же не по писанію глаголютъ, развратиша и не вѣдуще силы, другъ отъ друга навикше глаголютъ той тако, а инъ инако: да исполнятся уста наша пѣнія Твоего и похвалы. Рукоп. Соф. биб. № 1466, л. 32.

Къ 25 стр.

Въ одномъ рукописномъ источникѣ о Нилѣ Сорскомъ говорится слѣдующее: «глаголютъ же нѣціи о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ, бѣ родомъ отъ великаго града Москвы, скорописецъ рекше подъячей, постриженъ во иночество». Рукоп. Кириллов. биб. № 732/1000, л. 1.

Къ 32 стр. прим. 3.

Интересною характеристикой внутренняго быта Ниловой пустыни можетъ служить находящееся до сихъ поръ только въ рукописяхъ «преданіе уставомъ иже на внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ, рекшей скитскаго житія правило о келейномъ трезвѣніи и каждодневномъ пѣтіи, еже мы пріяхомъ отъ отецъ нашихъ». Сюда какъ составная часть входитъ и церковный уставъ Ниловой пустыни. Въ началѣ преданія прямо заявляется, что «сія отъ отца нашего (т.-е. препод. Нила) пріяхомъ держати въ нашемъ пребываніи». Рукоп. Кириллов. библ. № 89/1000, л. 194—204 и № 119/1000, л. 22. Это преданіе есть въ рукописяхъ библиотеки митрополита Московскаго Макарія (Исторія Русской церкви т. VII, 80) и въ рукописяхъ Москов. Синод. библ. Горскій и Невоструевъ. Описаніе Рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. 3, 730—732.

Къ стр. 68—69 къ примѣчанію.

Посланіе Іосифа Волоцкаго къ великому князю Василю Іоанновичу и отвѣтъ на него со стороны Кириллобѣлозерскихъ старцевъ находятся также въ рукописи Кирилл. мон. № 73⁶ / 1000, Обиходникъ въ 16 д. л. 200—206.

Къ стр. 73.

Вассіану Косому или одному изъ его продолжателей слѣдуетъ приписать нижеуказываемыя двѣ статьи, являющіяся мною въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Кириллобѣлозерскаго монастыря. Первая статья озаглавивается такъ: «о тщеславіи юннхъ, творящихъ новоканоны и житія святыхъ». Рукоп. Кирилл. библ. № 21¹ / 1000, л. 15—22.

Авторъ статьи вооружается здѣсь противъ тѣхъ иноковъ, которые «тщатся земныя ради славы и имени именуемаго отъ первоначальствующихъ предъ всѣми и слагаютъ каноны и житія Богу не у еще прославльшу ихъ». Въ заключеніе авторъ наставляетъ: «не пишите новотворныхъ каноновъ и житія человѣческая особь по доможъ, и въ монастырехъ по кельямъ младаумнїи отъ своего замышленїи безъ церковнаго благословенїа».

Очень можетъ быть, что здѣсь Вассіанъ имѣетъ въ виду учениковъ препод. Іосифа Волоцкаго, еще при жизни его почитавшихъ его за святаго. Извѣстно, что вскорѣ послѣ смерти Іосифа появились нѣсколько редакцій его житїи и даже церковная служба, составленная волоколамскимъ инокомъ Фотїемъ, умершимъ въ 1554 году. Рукоп. Синод. библ. № 927, л. 159—172.

Вторая статья, находящаяся въ томъ же сборникѣ, (л. 107—121) озаглавивается: «повѣсть зѣло полезна отца Нила, истолкованїи св. изображенїа православныя наша вѣры, еже есть вѣрую во единого Бога». Заглавіе не вполне точное. Все содержаніе этой статьи направлено противъ обрядоваго исполненїа иноками церковнаго богослуженїа. Изъ этой статьи видно, что нѣкоторые иноки «въ часъ пѣнїя возвышаютъ гласъ свой, яко волове, съ воплемъ и гласомъ крѣпкимъ поюще и чтуще», что нѣкоторые изъ нихъ «притворяютъ себѣ священничество» и под. Во многихъ мѣстахъ эта статья буквально сходна съ полемическими сочиненїями Вассіана Косаго. Сравн. Прав. Собесѣдникъ 1863 г. ч. III. Къ сожалѣнію я не могъ подробнѣе остановиться на разсматриваемой статьѣ, потому что тотъ самый рукописный сборникъ, въ которомъ она находится, былъ временно высланъ въ Москву къ г. Тихонравову.

Къ 80 стр.

О порчѣ монахами книгъ для своихъ личныхъ цѣлей писалъ и послѣдователь Вассіана Косого извѣстный князь А. Курбскій. Его посланіе старцу въ Налеерскій монастырь. Вѣдмевъ. Наказные списки Стоглава. Москва 1868 г. 50.

Къ 101 стр.

И другіе писатели XVI в. высказывали горькія жалобы на слабость современныхъ пастырей церкви. «Пастыріе умолокша страхъ ради, лишеть одинъ изъ нихъ, еже не отпадути своея тщетныя славы, или отъ своихъ дѣлъ обличаеми». Поученіе неизвѣстнаго по имени писателя XVI в. въ рукоп. Новгор. Соф. библиот. № 1444, л. 437.

! Къ стр. 118—119.

Для того, чтобы поддерживать общій духъ иноковъ въ одномъ лавномъ уже преп. Іосифомъ направленіи многіе преемники его, по игуменству считали своимъ долгомъ оставлять послѣ себя духовныя грамоты, въ которыхъ они, по примѣру самого основателя Волоколамскаго монастыря, заповѣдывали его инокамъ свято чтить монастырскія преданія преп. Іосифа. Примѣръ см. духовную грамоту неизвѣстнаго по имени настоятеля Іосифова монастыря къ послѣдующему по немъ настоятелю и братіи. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 90/401, Волок. л. 73. См. духовную грамоту Евѣимія, игумена Волоколамскаго Іосифова монастыря, рукоп. Москов. Дух. Акад. № 99/411, л. 77—96.

Къ стр. 140.

Между современниками находились также и защитники незаконнаго брака великаго князя. Особенною восторженною похвалою второму браку Василя Іоанновича и рожденію отъ него наследника престола въ лицѣ Іоанна Васильевича отличается похвальное слово великому князю Василю Іоанновичу. Скорѣе всего оно написано кѣмъ, либо изъ лицъ, занимавшихъ официальное положеніе при дворѣ великаго князя. Рукоп. Импер. Публ. библи. XVII, ф. № 13. Изъ собр. граф. Толстаго отд. 1, № 33, л. 1—14. Сн. Рукоп. Кириллобѣлозер. монастыря № 11/1100, въ 8 д. л. 224.

Къ 147 стр.

Это число вышедшихъ изъ Волоколамскаго монастыря іерарховъ покажется еще болѣе удивительнымъ, если мы припомнимъ то обсто-

ательство, что число русских епархій было въ то время очень ограничено: оно не простиралось далѣе десяти епархій.

Къ стр. 152.

Къ Максиму Греку весьма многіе обращались за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ догматическаго, нравственнаго или образованнаго характера. Примеромъ тому можетъ служить кромѣ извѣстныхъ печатныхъ его произведеній и до сихъ поръ находящееся въ рукописи «Максима Грека сказаніе тріехъ взысканій нѣкихъ душныхъ вѣному рачителю книжному», посланіе Максима Грека къ какому-то благородному лицу. Здѣсь напр. Максимомъ разрѣшается вопросъ о томъ, получаютъ ли вѣчное блаженство воины благочестивые, убиваемые въ бою отъ нечестивыхъ ядыкъ? Рукоп. Новгород. Соф. биб. № 1449, въ 4 д. XVII в. л. 432—440.

Къ стр. 153, къ прим. 1.

Списокъ съ собранія нѣкоего старца на воспоминаніе своего общанія объ отверженіи міра имѣется еще въ рукоп. Соф. биб. № 1157. Здѣсь собраніе помѣщено предъ сочиненіями препод. Нила Сорскаго.

Къ 153 стр.

Кромѣ указанія Вассіану нѣкоторыхъ частныхъ мыслей и разъясненія отдѣльныхъ вопросовъ Максимъ Грекъ указалъ на общіе логическіе законы достовѣрности того или другаго произведенія въ сѣдующихъ трехъ положеніяхъ, изъ коихъ нѣкоторые не теряютъ своего значенія даже и въ настоящее время. Того же Максима Грека: подобаетъ вѣдати яко писаніе трехи нѣкими свойствы изряднѣ достовѣрное твердое имать.

I. Аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаменитаго писателя сложено бысть.

II. Второе, аще по всему согласуетъ, якоже предречеся, апостольскимъ догматомъ и преданіямъ.

III. Третіе, аще то само къ себе по всему согласуетъ, а нигдѣ же разликуютъ. Посмотримъ убо, аще списаніе сіе твердо есть по псеуму трехи своими свойствы, или ни. Рукоп. Новгород. Соф. биб. № 1525, XVII в., л. 75—76.

Къ 155 стр.

Во времени появленія Максима Грека въ Москвѣ умы общественныхъ дѣателей заняты были монастырскимъ вопросомъ. Этимъ вопро-

сомъ много интересовался и самъ великій князь, и скорѣе всего по этому самому «онъ вопросы его множицею о пребываніи и устройствѣ сущихъ во святѣй горѣ честныхъ обителей». Сочиненіе Максима Грека: «изложеніе отчасти пребыванія и чина сущихъ во святѣй горѣ святѣйшихъ монастырей общихъ и глаголемыхъ особныхъ». Рукоп. Кирилл. биб. № 131/1, л. 172—224.

Къ 159 стр.

Кромѣ перевода толковой псалтири Маноймъ Грекъ въ 1552 (7060) году, живя въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, по просьбѣ одного инока Нила Курлятева, сдѣлалъ переводъ на современный русскій языкъ самаго текста псалмовъ Давидовыхъ. Переводъ этотъ сдѣланъ «по толку» и безъ украшенія. Въ рукописномъ списаніи, откуда я черпаю сообщаемыя здѣсь историческія свѣдѣнія, находится интересная жалоба названнаго выше инока Нила на то, что прежде существовавшій переводъ псалтири, сдѣланный м. Кипріаномъ, неудовлетворителенъ: «Кипріанъ по-гречески гораздо не разумѣлъ, и нашего языка довольно не зналъ же, и все писалъ по-сербски и еще большее неразуміе написалъ». Далѣе Нилъ трактуетъ о разностяхъ, существующихъ между русскимъ и сербскимъ языкомъ. Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1525, л. 81—88.

Къ 189 стр.

За большой отпустъ, употреблявшійся въ Троицкую вечерню и исправленный во времена патріаршества, стояли вполнѣдствіи также и раскольники. Сырцовъ. Возмущеніе Соловецкаго монастыря. Прав. Соб. 1781 г. февр. 190.

Къ стр. 192.

Для характеристики душевнаго состоянія Максима Грека во время его заключенія въ Тверскомъ Отрочь монастырѣ можетъ служить его собственное срчиненіе «сія словеса сотворилъ естъ, мною въ темницѣ затворенъ и скорби, имже себе утѣщае и утверждае въ терпѣніи въ 7040 (1532) году». Въ немъ страдалецъ между прочимъ пишетъ: «не тужи, ни скорби, ниже тоскуй о нихъ же, беззная мя естъ душе, отъ нихъ же наипаче подобаетъ ти бѣгая, приимъ, о нихъ же ихъ духовнѣ пользовала еси, предложивши имъ трапезу, Духа Свята исполнену, сирѣчь опетворное сказаніе богодухновеннаго пѣснопѣнія Давидова, преведши е отъ бесѣды еллинскія на бесѣду шумящаго въщавша русскаго, и мнои многія книги душеполезныи, овѣхъ убо

преведши, овѣхъ же премного имущихъ ложное чужихъ словесъ красотою истины утвердивши, но паче благодарствуй Твоему Владыцѣ, и хвали и слави Его благоразумно, о нихъ же сподобилъ ты есть въ нынѣшнемъ житіи малыми привременными скорбми отдати съ лихвою весь долгъ-много талантъ, ими же должна была еси... Рукоп. Импер. Публ. библ. I, F, № 425, л. 463. 259—260.

Къ 282—283 стр.

Монастырскій вопросъ занималъ русское общество очень долгое время и послѣ митр. Данила. Объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующаго литературнаго памятника, относящагося или къ концу XVI в. или къ началу XVII в. Это — «поученіе объ общемъ житіи иноческаго, еущаго чина спасительнаго пребыванія св. отецъ, и о разномыслии о сوارоботѣхъ и худомъ житіи иноческомъ сирѣчь о особомъ, своевольномъ житіишши, и о олитовомъ, и о пустыннемъ добромъ житіи». Здѣсь находятъ любопытныя указанія на распущенность монашества. Рук. Соф. библ. № 1445, л. 351—356.

Къ 363 стр.

Архіепископъ Геннадій вооружался противъ убѣжденія въ селитысячное существованіе міра и вѣры въ его кончину по истеченіи этого періода времени въ своей грамотѣ о пасхалии. Здѣсь онъ проводитъ ту общую мысль, что «что сложеніе міру будетъ безвѣстно». Рукоп. библ. С.-Пбурской Духовной Академіи, изъ собственнаго академическаго собранія № 430, л. 94—98.

Къ 363 стр.

Существуетъ особое слово Григорія Цамвлака (не изданное) о близости кончины міра. Описаніе рукописей Соловецкой библ. 650—651. Приложение къ Правосл. Собесѣднику 1881 г. Февраль.

Къ стр. 366.

Въ очень любопытномъ «поученіи епископи къ іереомъ» находится свидѣтельство о томъ, что весьма много въ русскомъ обществѣ того времени насчитывалось такихъ, которые смѣялись надъ неосуществившимся ожиданіемъ православныхъ о близкой кончинѣ міра. Рукоп. Соф. библ. № 1454, л. 16—21.

Къ 369 стр.

Авторъ Домостроя упоминаетъ «звѣздочетъ, рафли, альманахи и др.». Домострой, Москва, 1849. 38. Отъ XVI в. сохранилось «поу-

ченіе къ вѣрующимъ отъ прелестнаго разума въ роженіе мѣсяца, и въ наполненіе, и въ востокъ, и въ прѣходныя звѣзды и въ злые дни и часы». Лѣтописи русской литературы и древности изд. Тихонравовымъ т. V, отд. III, 100. О значеніи рода и рожаницъ. Архивъ историкоюридическихъ свѣдѣній о Россіи кн. II, пол. 1, 100—130.

Къ 878 стр.

Кромѣ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ словъ Максима противъ астрологіи извѣстно его слово «противу тщащихся звѣздоузнаніемъ предрицати о будущихъ, въ немъ же и о туркахъ». Рукоп. Импер. Публ. библ. F. XVII. № 17. Изъ собран. граф. Толст. отд. 1, № 198, л. 255—260.

Къ стр. 430, къ прим. 7.

Часть того цитата, которой не находится соответствующаго мѣста въ учительномъ евангеліи, хотя по сборнику митр. Даніила весь цитатъ въ цѣломъ своемъ видѣ и представляется по видимому заимствованнымъ оттуда, судя по одному сборнику, составленному изъ словъ Даніиловскаго сборника, взята изъ «Зеркала» (въроایتѣ всего изъ Діонтры инока Фидиппа). Въ сборникѣ, составленномъ изъ словъ Даніила, одна указанная часть цитата, буквально тождественная съ чтеніемъ третьяго слова м. Даніила, имѣетъ предъ собою указаніе, что она «взята отъ зеркала». Въ спискѣ сборника м. Даніила, которыми я пользовался, предъ этою самою частью цитата нѣтъ никакого указанія на источникъ заимствованія, но за то предъ нею оставленъ нѣкоторый пробѣлъ, можетъ быть, допущенный писцомъ намѣренно для внесенія въ послѣдующее время неразобраннаго при процессѣ послѣдовательной переписки. Ср. Рук. Моск. Дух. Ак. № 197, л. 73 и Рук. Соф. библ. № 1452, л. 44.

Къ стр. 442, къ прим. 2.

Еще въ XIV в. начинается въ русскихъ кормчихъ статья о двуперстіи съ проклятіемъ на не соблюдающихъ сего обряда. И. Бѣляевъ. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава. Москва, 1863 г. Снес. Макарій. Исторія Русской церкви т. VII, 464. См. въ концѣ книги въ отдѣлѣ опечатокъ.

Къ 483 стр., къ прим. 4.

Въ одномъ рукописномъ потребникѣ встрѣчается вопросъ о томъ, гдѣ нужно отпѣвать женщинъ, умершихъ вскорѣ послѣ родовъ и

замѣчательно, отвѣтъ дается тотъ, что такихъ женщинъ слѣдуетъ отпѣвать внѣ церкви, въ притворѣ. Рук. Соф. библ. № 1096, л. 287.

Къ 496 стр.

Подобно 12 и 13 словамъ митрополита Даніила въ сборникахъ XVI в. встрѣчаются трактаты напрямѣръ, на такого рода вопросы: «аще кто жену имый и чада и богатство, и о житейскихъ вещехъ пекийся тако ти можеть угодити Богу и съхранити заповѣдь»? Или другой вопросъ: «аще кто будетъ старъ и немощенъ, и онемогася, и не можеть чернецъ быти, или чернеческихъ творити, но тако той можеть покаятися»? Рук. Кирилл. библ. № 5/1081, л. 159—164. 78.

Къ стр. 538 къ прим. 2.

О едомствѣ одинъ писатель XVI вѣка говоритъ: «прими, Христова церковь, нынѣ Рахилинъ плачъ, воззани къ Богу о чадѣхъ своихъ не въ Рамѣ Палестинстей, но въ рустей земли, не о тѣхъ токмо иже отъ тебе святымъ крещеніемъ порождени, но о тѣхъ паче иже въ чревѣ матерей своихъ не быша, не отъ Ирода, но отъ своихъ отецъ убіеныхъ и діаволомъ пожренныхъ». Рук. Соф. биб. № 1444, л. 430—439.

Къ стр. 554.

Русскіе книжники еще въ XIV в. и даже ранѣе оставили свѣдѣтельства объ особенной любви русскаго народа къ уличнымъ зрѣлищамъ. Въ «словѣ, истолкованномъ мудростью», находящемся въ извѣстномъ Паисіевскомъ сборникѣ, авторъ его жалуется на то, что многіе его современники живутъ «не слушая божественныхъ словесъ, но аще плясци или гудци, или инъ кто хитрець позоветъ на игрище, то вси тамо текутъ радуяся». Рук. Кирилл. библиот. № 4/1081, л. 57. Буслаевъ. Истор. христоматія церковно-славян. и древнерус. азбукъ. Москва 1861. 529—530.

СОДЕРЖАНІЕ ИССЛЕДОВАНІЯ.

ОБЗОРЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДМЕТА.

Введение.

	Страница.
Предметъ и задача исследования.....	I — XIV

Часть I.

Жизнь и дѣятельность м. Данила.

Отдѣлъ I.

Исторія направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго до эпохи м. Данила.

ГЛАВА I.

Характеристика направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.

Упадокъ просвѣщенія. Религіозно-практическій характеръ просвѣщенія. Вліяніе древне-русского просвѣщенія на характеръ древней письменности, выразившееся въ слабости самобытнаго творчества въ сочиненіяхъ и въ распространеніи въ послѣднихъ апокрифическихъ и подложныхъ произведеній.

1—12

Іосифъ Волоцкий, какъ замѣчательный представитель древне-русского просвѣщенія. Происхожденіе и воспитаніе Іосифа. Взглядъ Іосифа на просвѣщеніе. Отраженіе его въ частныхъ догматическихъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ Іосифа. Ограниченіе сферы умственной дѣятельности человека установившеюся областью божественныхъ писаній. Консервативно-формальное направленіе Іосифа.

13—24

Нилъ Сорскій и его школа. Начало критицизма въ воззрѣніяхъ Нила. Ученіе Евангелія, какъ исходный пунктъ всего его міровоз-

зрѣнія. Последовательность проведенія его во всѣхъ частныхъ взглядахъ системы Нила. Духъ свободы, проходящій чрезъ всѣ воззрѣнія Нила.	25—37
---	-------

ГЛАВА II.

Борьба между двумя направленіями до эпохи м. Даниіла.

Ересь жидовствующихъ: условія ея происхожденія, содержаніе ученія и внѣшняя исторія. Взглядъ Іосифа Волоцкаго на отношеніе къ еретикамъ. Источники религиозной нетерпимости Іосифа и Гennaдія. Противоположный взглядъ на еретиковъ волоцкихъ старцевъ. Вассіанъ Косой. Его характеристика. Поводъ и начало литературной полемики между Іосифомъ Волоцкимъ и Заволжцами, Три обихъ полемическихъ посланій. Полемика по еретическому вопросу у учениковъ Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.	38—76
--	-------

Полемика между Іосифомъ Волоцкимъ и Вассіаномъ Косымъ по вопросу объ отобраніи монастырскихъ имуществъ. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. «Отвѣщеніе любозаборнымъ», какъ отвѣтъ на него Іосифа. Два посланія и трактатъ Іосифа о неприкосновенности церковныхъ имуществъ. Первое слово Вассіана противъ Іосифа. Взаимный обихъ полемическими сочиненіями. Последнія дѣйствія Вассіана и Іосифа по вопросу о монастырскихъ имуществъ.	76—88
---	-------

Разногласія между Іосифомъ Волоцкимъ и Заволжцами во взглядахъ: на права вдовыхъ священнослужителей, на значеніе церковныхъ украшеній, на церковную и гражданскую власть и на взаимоотношенія ихъ между собою и наконецъ на права учительства въ церкви. Взаимное раздраженіе и личные счеты въ полемикѣ Іосифа и Вассіана.	88—102
Итоги обзорнія.	102 — 110

Отдѣлъ II.

Жизнь и дѣятельность м. Даниіла.

ГЛАВА I.

Даниілъ въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

Мѣсто происхожденія. Свидѣтельство Герберштейна о времени рожденія Даниіла. Нравственно-воспитательный характеръ и значеніе монастырскаго устава преп. Іосифа. Умственные и нравственныя качества Даниіла, какъ условія его выбора во игумена. Просвѣтительная дѣятельность Волоколамскаго монастыря во время игуменства Даниіла. Начало литературной дѣятельности Даниіла.	110—127
--	---------

ГЛАВА II.

Даніилъ въ санѣ митрополита.

Страница

Избраніе. Черты нравственнаго характера Даніила. Государственная его дѣятельность: его поступокъ съ В. Шемичичемъ, княземъ Сѣверскимъ, разводъ великаго князя. Протестъ Заволжцевъ и нерасположеніе къ митрополиту боярства..... 128—143

Церковно-іерархическая дѣятельность Даніила. Его церковная политика, выражавшаяся въ назначеніи на высшія іерархическія должности людей іосифовскаго направленія..... 143—146

ГЛАВА III.

Борьба и. Даніила съ Заволжцами.

Взаимныя отношенія Вассіана и и. Даніила въ первые годы святительства послѣдняго. Новые полемическіе труды Вассіана: сборникъ правилъ и каноническій трактатъ. Максимъ Грекъ. Его нравственный характеръ и воззрѣнія, близко соприкасавшіяся съ воззрѣніями Заволжцевъ. Причины неудовольствій противъ Максима митрополита Даніила, русской іерархіи, русскаго общества и великаго князя. Привлеченіе Максима къ суду. Соборный судъ надъ Максимомъ 1525 года. Обвиненія: въ книжныхъ исправленіяхъ, въ его полемикѣ противъ вотчинныхъ правъ монастырей, въ непризнаніи канонической самостоятельности русской церкви, въ еретическомъ ученіи о минувшемъ судѣи І. Христа одесную Бога Отца по вознесеніи Его на небо. Осужденіе Максима и заточеніе его въ Волоколамскомъ монастырѣ. 147—181

Новыя ошибки въ переводахъ Максима: Метафрастово житіе Божіей Матери съ еретическою строкою. Поведеніе Максима въ Волоколамскомъ монастырѣ. Связь Максима съ турецкимъ посломъ, какъ ближайшій поводъ къ новому суду. Соборъ 1531 года противъ Максима. Обвинительные пункты и образъ дѣйствій Максима на соборѣ. Новое заточеніе Максима и строгое осужденіе его сотрудииковъ. 181—195

Шаткость положенія Вассіана послѣ паденія Максима Грека. Соборный удъ надъ Вассіаномъ 1531 года. Первые пункты обвиненія, группирующіеся около кормчей Вассіана. Ея полемическій характеръ, затрогивавшій вопросъ о монастырскихъ имуществвахъ. Взглядъ на нее Даніила. Вопросъ о правѣ, данномъ Вассіану на написаніе кормчей. Постановка на соборѣ вопроса о монастырскихъ имуществвахъ. Защита митрополитомъ земельнаго характера правъ монастырей. Общій характеръ отношеній Даніила къ кормчей Вассіана..... 196—212

Сомнѣніе Вассіана въ святости митрополита Іоны и Макарія Калужскаго. Обвиненіе Вассіана въ ереси за названіе книгъ отступниками монаховъ - вотчинниковъ. Обвиненіе Вассіана во внесеніи въ свою кормчую ученія еллинскихъ мудрецовъ. Рѣзкіе отзывы Вассіана

о церковныхъ книгахъ и правилахъ. Обширное его по поводу еретической строки въ житіи Божіей Матери соч. Метафраста. Догматическія обвиненія Вассіана въ ученіи о Христѣ, какъ тварь и въ ученіи его о негнѣнности тѣла Христова по существу. Противоположность взглядовъ между Даниломъ и Вассіаномъ. Обнаруженіе личныхъ счетовъ на судѣ. Заточеніе Вассіана..... 212—232

ГЛАВА IV.

Святительство Данила послѣ паденія Заволжцевъ до низложенія.

Цвѣтущее время архипастырства Данила. Значеніе Волоколамскаго монастыря и уваженіе къ нему в. князя. Покровительство Волоколамскому монастырю Данила. Смерть Василія Іоанновича. Слабость государственнаго значенія Данила. Заключеніе князей Юрія и Андрея Ивановичей. Ограниченіе землевладѣльческихъ правъ церкви. Борьба двухъ боярскихъ партій. Критическое положеніе Данила, его сверженіе съ митрополіи. Его ближайшіе преемники по митрополіи. Возвращеніе Данила въ Волоколамскій монастырь. Его положеніе въ монастырѣ. Смерть. Его библіотека. Завѣщаніе. Память о немъ въ Волоколамскомъ монастырѣ..... 233—250

Результаты обзорѣнія административной дѣятельности м. Данила. Западное вліяніе въ Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка..... 250—256

Часть вторая.

Обозрѣніе сочиненій м. Данила.

Библіографія сочиненій Данила.

Соборникъ митрополита Данила, состоящій изъ шестнадцати словъ. Списки соборника. Поученіе Данила. Сборникъ съ четырнадцатью посланіями. Списки сборника. Окружное посланіе. Посланія къ Діонисію Звенигородскому, къ князю Юрію Ивановичу, два посланія къ лицу неизвѣстному. Сочиненія, приписываемыя Данилу и не сохранившіяся. Калоническіе труды. Сборникъ актовъ. Перечень грамотъ Данила. Его лечебникъ. Отреченная грамота и духовная. Предположеніе о существованіи семи особыхъ поученій митрополита Данила... 257—281

Форма сочиненій м. Данила.

Взглядъ м. Данила на характеръ и задачи просвѣщенія вообще. Опредѣляющее значеніе его для формы построенія сочиненій Данила. Форма соборника. Составныя части слова. Степень самостоятельности избранной Даниломъ формы. Вопросъ о произношеніи Даниломъ словъ своего соборника въ церкви..... 281—288

Русская проповѣдь въ первой половинѣ XVI вѣка.

Страница.

Высокій теоретическій взглядъ древнерусскихъ книжниковъ на пастырское служеніе. Пастырскіе совѣты Даниїла проповѣдникамъ. Умственная и нравственная неподготовленность русскаго духовенства для дѣла проповѣди. Не уваженіе русскаго общества къ проповѣди. Особенности проповѣдническаго и богословскаго таланта м. Даниїла. 298—312

Раздѣленіе сочиненій м. Даниїла.

Обозрѣніе содержанія сочиненій м. Даниїла. Начало, принятое за основаніе группировки сочиненій Даниїла при систематическомъ обозрѣніи содержанія ихъ..... 312—319

Отдѣлъ первый.**ГЛАВА I.****Слова Даниїла съ догматическимъ содержаніемъ.****I. Слово о воплощеніи, написанное противъ заблужденія Вассіана Косаго.**

Пооводъ къ написанію слова. Изложеніе ученія о Богочеловѣческой природѣ І. Христа. Ученіе о плоти І. Христа, какъ тлѣнной по существу, но въ актѣ воскресенія Его содѣлавшейся не тлѣнною. Значеніе историческихъ сказаній о ересяхъ, какъ особаго рода аргументовъ. 319—341

II. Садьное слово, написанное противъ догматическихъ заблужденій жидовствующихъ.

Ученіе жидовствующихъ, какъ поводъ къ написанію слова. Общая идея слова—ученіе о премудрости Божіей, проявившейся въ воплощеніи Сына Божія и искупленіи Имъ челоѣчества... 342—354

III. Шестое слово, написанное противъ тѣхъ же жидовствующихъ.

Историческій поводъ къ написанію слова. Общая идея слова: безконечное милосердіе Божіе къ падшему челоѣчеству, выразившееся въ добровольномъ принесеніи въ жертву за грѣхи міра Самого Сына Божія.... 354—361

IV. Одиннадцатое слово о промыслѣ Божіемъ и о младенцахъ умирающихъ.

Историческія условія, выдвинувшія вопросъ о промыслѣ Божіемъ. Ожиданіе кончины міра и распространеніе вѣры въ астрологию.

Ученіе Даніила о непостижимости и предосудительности излишней пытливости въ дѣйствіяхъ Промысла Божія. Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частныхъ обстоятельствъ человѣческой жизни съ точки зрѣнія православнаго ученія о промыслѣ Божіемъ..... 361—381

Ученіе о младенцахъ умирающихъ. Связь его съ вопросомъ о Промыслѣ Божіемъ. Разсмотрѣніе цѣлей, какія преслѣдуются Божественнымъ Промысломъ, попускающимъ иногда раннюю смерть младенцамъ..... 382—391

ГЛАВА II.

Слова ш. Даніила съ нравственнымъ содержаніемъ.

Первое слово соборника о ложныхъ пророкахъ и ложныхъ учителяхъ. Историческія условія происхожденія слова: тайная еретическая пропаганда. Содержаніе слова..... 392—396

Программа отношеній, по взгляду Даніила, къ еретикамъ, составленная на основаніи отрывочныхъ, разбросанныхъ въ разныхъ словахъ, мыслей Даніила. Положенія программы: долгъ всякаго христианина заботиться объ обращеніи еретиковъ къ истинной вѣрѣ. Состязаніе съ еретиками, какъ средство обращенія еретиковъ. Почва для религіозныхъ споровъ, лица и условія, болѣе содѣйствующія успѣху ихъ. Любовь, какъ руководительное начало во всѣхъ спорахъ съ еретиками. Посредственныя мѣры воздѣйствія на еретиковъ. Брань съ еретиками и ея виды. Окончательный разрывъ съ еретиками. Два разряда еретиковъ. Неисправимые и открытые еретики..... 397—403

Осьмое слово Даніила. Назначеніе его. Содержаніе первой части слова. Вторая часть. Обоснованіе положенія о любви къ еретикамъ. Разсужденіе о власти и предположенія объ историческихъ причинахъ, вызвавшихъ его. Взглядъ на еретиковъ, какъ обыкновенныхъ преступниковъ. Употребленіе мѣръ строгости противъ неисправимыхъ еретиковъ. Позволительность и примѣнимость къ нимъ смертной казни. Содержаніе наказанія слова. Оцѣнка слова. Черты сходства и различія въ воззрѣніяхъ Даніила и Іосифа Волоцкаго по еретическому вопросу. Относительная самостоятельность и сравнительная гуманность Даніила по отношенію къ еретикамъ..... 405—421

ГЛАВА III.

Слова, излагающія ученіе о сохраненіи священнаго преданія и церковныхъ обрядовъ.

Третье слово Даніила о сохраненіи церковныхъ преданій и уставовъ. Условія происхожденія слова. Содержаніе слова. Характеристика Даніила, какъ богослова по этому слову..... 435—439

Четвертое слово, содержащее въ себѣ ученіе о крестномъ знаменіи и о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Историческія условія происхожденія слова. Содержаніе слова, излагающее разсужденіе Даніила о важности и силѣ крестнаго знаменія, ученіе о двуперстіи и о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Оцѣнка слова..... 425—448

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТДѢЛА.

Страница.

Общая замѣчанія о разсмотрѣнномъ отдѣлѣ словъ. Историческое значеніе іерархической дѣятельности Даниіла и вліяніе ея на рѣшенія стоглавого собора. Моменты борьбы между направле-ніемъ Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго въ періодъ времени, слѣдо-вавшій послѣ эпохи Даниіла.

449—469

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА I.

Происхожденіе и условія развитія аскетическихъ идей въ Рос-сіи. Вліяніе аскетическихъ воззрѣній на сочиненія Даниіла. Послѣд-ствія развитія аскетическихъ идей. Суровый аскетическій взглядъ на личность женщины, а отсюда и на брачный союзъ съ нею. Происхож-деніе взгляда о невозможности спасенія въ мірѣ.

Тринадцатое слово Даниіла о мірѣ, разъясняющее двойной смыслъ его и утверждающее возможность спасенія въ мірѣ. Условія происхожденія взгляда на необязательность для мірянъ нѣкоторыхъ нравственныхъ требованій христіанской морали.

Двадцатое слово м. Даниіла, утверждающее всеобщую обя-зательность исполненія всего христіанскаго закона.....

470—501

ГЛАВА II.

Не нормальное положеніе женщины въ древне-русскомъ семей-ствѣ. Взглядъ м. Даниіла на личность женщины и на бракъ. Взглядъ его на воспитаніе дѣтей и на положеніе рабовъ, разсматриваемый въ связи со взглядами на этотъ предметъ древнерусскаго общества. Не нормальное устройство древне-русскаго брака. Существованіе раз-водовъ.

Четырнадцатое, пятнадцатое и шестнадцатое слова м. Да-ниіла, написанныя противъ разводовъ. Обзорѣніе этихъ словъ.....

501—533

ГЛАВА III.

Упадокъ нравственности. Развратъ. Ученіе м. Даниіла о сохра-неніи цѣломудрія и чистоты. Праздность въ русскомъ народѣ. Пьян-ство и разгулъ. Увеселенія русскихъ.

Поученіе м. Даниіла противъ увеселеній.

533—568

Роскошь въ высшемъ классѣ. Убранство головы. Уваженіе къ бородамъ. Обычай брить бороду и усы. Типъ современнаго волокиты, по изображенію Даниіла. Послѣдствія роскошной жизни: угнетеніе низ-шаго класса высшимъ. Несправедливость и обирательство со стороны властей. Наставленія Даниіла ко властямъ и судьямъ. Отсутствие нравственной связи между членами русскаго общества. Поученіе Да-ниіла противъ зависти.

Окружное посланіе Даниіла. Историческія условія его происхож-денія. Обзорѣніе его.....

569—594

Пересуды, ябедничество и доносы.

Девятое и десятое слова Данила, написанные по поводу ихъ.

Обозрѣніе самыхъ словъ въ ихъ разныхъ частяхъ. Поединки.

Обличеніе противъ ихъ Данила. Разрозненность русскаго общества и вражда, разѣдавшая его.

Второе слово Данила противъ вражды. Проповѣдь Данила о любви. 594—615

ГЛАВА IV.

Условія нравственной деморализаціи въ современномъ монашествѣ. Недостатки монашества: роскошь, пьянство, честолюбіе. Новыя данныя для характеристики нравственнаго упадка въ монашествѣ, вносимыя Даниломъ. . . 616—627

ГЛАВА V.

Формальное пониманіе нравственности. Взглядъ на сущность нравственности Данила. Послѣдствія односторонняго пониманія нравственности: не уваженіе къ святости храма Божія и превратное пониманіе таинства покаянія. Разсужденіе Данила о покаяніи. Замѣчаніе объ отрицательномъ характерѣ очерка религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества XVI вѣка. 627—644

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОТДѢЛА.

Сужденіе о м. Данилѣ какъ проповѣдникѣ. 645—648

Отдѣлъ третій.

Обозрѣніе посланій м. Данила.

РАЗДѢЛЕНІЕ ОТДѢЛА.

ГЛАВА I.

Обозрѣніе посланій м. Данила, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ ученіе о монашествѣ.

Шестое посланіе. Обстоятельства происхожденія посланія. Три положенія посланія: о всеобщей обязательности всѣхъ евангельскихъ заповѣдей и христіанскихъ нравственныхъ требованій, о богоустановленности брака и монашества, и о сохраненіи цѣломудрія и высокомъ значенія его для нравственной жизни. 650—658

Пятое посланіе. Обстоятельства происхожденія посланія. Общая идея посланія, развивающая ученіе о трехъ видахъ монашества отшельничествѣ, скитствѣ и общежитіи. 658—663

Седьмое посланіе. Историческія обстоятельства происхожденія его. Содержаніе посланія. Отвѣтное посланіе волоколамскихъ иноковъ. 663—671

Первое посланіе. Поводъ. Три отдѣла посланія: дисциплинарныя правила для монаховъ, исправительныя мѣры и идеалъ игумена монастыря. 671—676

	Страница.
<i>Двенадцатое посланіе.</i> Поводъ къ написанію посланія. Содержаніе посланія, изображающее черты достойнаго вѣока.....	676—677
<i>Посланіе къ Діонисію Звенигородскому.</i> Историческія свѣдѣнія о лицѣ, къ которому писано посланіе и обстоятельства его вызвавшія. Содержаніе посланія, излагающее ученіе о христіанскомъ несевніи скорбей и о послушаніи игумену.....	677—686

Общія замѣчанія о разсмотрѣнномъ отдѣлѣ посланій.

Преобладаніе вѣщности въ нравственныхъ предписаніяхъ. Несамостоятельность монастырскихъ привилѣй.....	687—690
---	---------

ГЛАВА II.

Обозрѣніе посланій, имѣющихъ своимъ главнымъ предметомъ ученіе о сохраненіи цѣломудрія и чистоты.

Одиннадцатое посланіе. Происхожденіе и содержаніе посланія.

<i>Тринадцатое посланіе.</i> Поводъ къ написанію. Содержаніе посланія, излагающее средства къ сохраненію цѣломудрія, какими являются: исполненіе заповѣдей Божіихъ, блюденіе помысловъ, удаленіе отъ женщинъ, отъ безнравственныхъ обществъ, воздержаніе, частое воспоминаваніе страшнаго грядущаго суда, чтеніе Божественныхъ писаній, и др. Разграниченіе плотскихъ грѣховъ, вопросъ объ истинности. Широта пониманія добродѣтели цѣломудрія. Ученіе о терпѣніи. Недостатки посланія.....	691—710
---	---------

Посланіе о блудныхъ помыслахъ. Содержаніе его и характеръ.

Четырнадцатое посланіе. Обстоятельства происхожденія и содержаніе посланія.

<i>Десятое посланіе.</i> Его историческое значеніе. Два отдѣла посланія, излагающие нравственное состояніе поучаемаго и представляющие ему пастырскіе совѣты...	710—719
---	---------

ГЛАВА III.

Обозрѣніе разнородныхъ посланій.

Девятое посланіе. Поводъ написанія и содержаніе посланія, излагающее ученіе о страхѣ Божіемъ.

Осьмое посланіе. Обстоятельства происхожденія. Содержаніе посланія, состоящее изъ описанія страшнаго суда.

<i>Четвертое посланіе.</i> Поводъ къ написанію. Характеристика лица, къ которому написано посланіе. Содержаніе посланія: ученіе о ничтожествѣ земныхъ благъ и скоротечности человѣческой жизни...	720—730
---	---------

Второе и третье посланія. Поводъ написанія ихъ. Содержаніе втораго посланія: ученіе о пастырскомъ долгѣ и обвиненіе недо-

	Страница.
статковъ епископа. Содержаніе третьяго посланія: обличеніе недостат- к въ и ученіе о долгѣ пастырей учить народъ и не отъ себя, а отъ Божественныхъ писаній.....	731—736
<i>Посланіе къ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу. Отноше- нія князя Юрія къ преподобному Іосифу и Волоколамскому монасты- рю. Поводъ, вызвавшій написаніе посланія и его содержаніе.</i>	
<i>Посланіе къ Андрею Ивановичу Старицкому.....</i>	<i>737—742</i>
О коричей митрополита Данила.	
Отрывокъ изъ каноническаго собранія Данила. Его составъ. Участіе Данила въ составленіи сводной Коричей. Значеніе Данилов- ской Коричей въ исторіи напечатанія въ Россіи Коричей книги.....	743—750
Предполагаемая духовная м. Данила.....	750—756
Значеніе сочиненій м. Данила для своего и ближайшаго къ нему времени. Уваженіе ихъ въ расколѣ.....	756—762
Отдѣлъ приложений.....	№ I—XXIX

О П Е Ч А Т К И.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
IV	2-я 1 примѣч.	12—177.	92—177.
IX	сверху 20.	Отрицательное отноше- ніе	отношеніе
XIV	снизу 3.	условіями	обстоятельствами
5	сверху 1.	представлялось	представлялось воз- можнымъ
8	снизу 5.	Русскій	русскій человѣкъ
11	— 3.	догматизмъ	формализмъ.
22	снизу 2 примѣчанія 1-го.	97	970
32	2 строка 3-го прим.	№ 1519	№ 1519 л. 19—121
44	снизу 14.	фактомъ	факторомъ
49	— 4.	8	5
54	сверху 1.	въ Россію	въ Россіи
59	2 стр. 3-го прим.	XII	XVII
63	сверху 3.	нѣкоторые	нѣкоторое
65	— 16.	характера	характера
—	2 стр. снизу 2 примѣч.	относятъ	относятъ
68	10 строка сверху примѣч.	№ 1444	№ 1546 л. 160
70	снизу 6.	1503	1505
76	— 1 (текста).	зависимости	связи
78	12 сверху.	знаніями	познаніями
83	— 9.	земледѣльческихъ	землевлдѣльческихъ
86	11 строка снизу примѣч.	земледѣльческія	землевлдѣльческія
99	1 стр. 3 примѣч. снизу.	снѣ	аще
112	7 снизу (текста).	самимъ братіямъ	самоі братіи
130	13 сверху.	о сформированныхъ	о сформулированныхъ
134	снизу 1 стр. въ 1 примѣч.	синаода;	синаода, 9
141	сверху 20.	недовольными	недовольнымъ
145	— 17.	оказало	оказали
153	снизу 4 (текста).	земледѣльческаго	землевлдѣльческаго
160	сверху 11.	2.	3
173	снизу 5.	свѣтскую	свѣтлую
174	сверху 13.	1.	2
179	— 12.	мѣста	навѣстныя мѣста
190	— 7.	богѣ и богѣ *	богѣ или менѣе
195	— 14.	толпою многочисленною	многочисленною тол- пою
201	снизу 11.	посланиамъ	писаніямъ
214	— 4.	св. мощей	мощей св.
216	сверху 13.	есмыъ	есмыа

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
220	— 21.	законоа	законо
—	— 23.	вотчинникамъ	вотчинникамъ а
224	снизу 3.	просить	просить
243	сверху 13.	одна только она	,и одна только она,
244	— 13.	православная	православныя
250	— 8.	имъ	имя
253	1 строка 5-го примѣч.	политическомъ	полемическомъ
269	8 снизу 3 примѣч.	совершенной,	совершенно
270	2 стр. 3 примѣч.	пишется	имѣется
279	сверху 3 стр. 2 примѣч.	автора	автора, послѣднее
280	снизу 1.	разысканіями	разысканіями я
319	— 10.	убѣдить	убѣдить
325	сверху 11-я примѣчанія.	нестъ	не есть
326	снизу 10 2 примѣч.	вздаль	вздаль съ предисло- віемъ
327	сверху 7 1 примѣч.	сочиненіи	сочиненіе
332	— 3.	пречи-	пречистомъ
335	— 2.	а одно	одно
337	— 11.	догматическою	теоретическо-догмати- ческаго
348	— 5 стр. 3 примѣч.	Оп. рук. Пискарева	д. выкинуть
349	— 16.	и основать страданія	и страданія
351	2 снизу 3 примѣч.	обширнѣмъ	общимъ
356	сверху 7 примѣч. 2.	Антиохій	Антиохійскій
—	снизу 3 примѣч. 2.	встрѣчающіяся	встрѣчаются
357	сверху 7.	да тѣмъ	тѣмъ
369	3 примѣч.	III	III
370	сверху 10.	уничтожающихъ	уничтожающія
375	— 13.	видишь	видимъ
381	— 3.	тѣлесную	тѣлесную
—	— 15.	умирающе	умирающемъ, сконча- ются
388	2 стр. примѣчанія.	не имѣющаго	не имѣющее
391	снизу 15.	подборкѣ	подборѣ
399	сверху 18.	сице	аще
410	2 строка въ 4 примѣч.	XI гл.	II гл.
411	сверху 7.	уставомъ	уставами
414	примѣч. 3-го 1 строка.	толкованіе	толкованія
423	сверху 16.	боганаученное	боганаученное
425	снизу 9.	всѣхъ	почти всѣхъ
429	сверху 15.	повершиша	навершиша
430	въ 4 примѣчаніи.	Никейскому	Иконійскому
432	снизу 7 (текста).	слово	положеніе
432	2 стр. снизу 1 примѣч.	жизнь	житія
—	1 строка снизу 1 примѣч.	№ 1898.	№ 1398.
448	сверху 1.	которыхъ	на которыхъ
—	— 4.	показанія	наказанія
453	— 10.	общество	общество, вопросъ
461	сверху 11.	всякаго	всего
—	сверху 2 стр. 2 примѣч.	ученые	ученые: Иконониковъ
—	снизу 3 строка.	1868 г.	1878 г.
464	сверху 1.	навелъ	навелъ
465	— 11.	появленіе	проявленіе
468	снизу 1.	соборомъ	собора
469	во 2 примѣч.	82.	86.
469	въ 5 прим. снизу, слова	«Даниловъ Переяславскій	опустить
474	въ 1 прим. снизу 2 строка.	духъ	духъ писавъ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
—	связу 1 строка.	старцу Александру	старцу Александру
477	сверху 16.	прелестная	прелестного
483	1 и 2 строки 2 примѣч.	Рук. Сое. б. № 13 л. 371.	выкинуть
488	связу 4 стр. 1 примѣч.	находится	находящееся
—	— 3 стр. 2 прим.	поставившей	поставившій
494	сверху 6.	утрироваться	утрачиваться
500	— 2 стр. 3 прим.	св. отецъ	Св. Василия В.
501	связу 6 (текста).	личности	личности ?
504	— 13.	такимъ	такимъ же
—	— 2.	должно что	что должно
511	сверху 6.	о духовномъ	объ
512	— 5.	чистою формально	чисто формальною
513	— 17.	оно сопровождается	оно должно сопровож- даться
515	связу 3 (текста).	не много	не много болѣе.
—	— 3 примѣч. 2.	о спасающихъ въ міру	о спасающихся въ міру
521	во 2 примѣч.	15.	74.
532	связу 2 (текста).	желаніемъ	житіемъ
538	— 2—3.	доводила	доходила
554	— 3 въ 1 прим.	поэтической возарній	поэтическія возарнія
555	— 1 (текста).	праздникахъ:народныхъ	праздникахъ народ- ныхъ:
—	— 4 стр. въ 3 примѣч.	изд. 248	изд. 2, 48.
556	— 4 стр. въ 2 прим.	№ 10/111	№ 10/111
557	сверху 2 стр. прим.	ни нмущая	плещущая
—	—	невинною	невѣстною
558	— 8.	шумы	глушы
562	связу 8.	поученій	поученіа
564	— 1—2 стр. 3 прим.	проводится и въ Доми- троѣ	приводится и въ Домо- строѣ
568	— 13.	почетнаго	почтеннаго
573	— 2 стр. въ 1 прим.	многочисленными	многочисленными
574	связу 2 въ 3 прим.	приводится	проводится
575	сверху 10.	еще въ	еще въ
577	связу 13.	ухлабленіи	ухлабленія
581	сверху 1 стр. во 2 прим.	только	только
—	связу 4 во 2 прим.	столпы	стогны
583	— 8.	пани	порукъ
585	сверху 2 стр. въ 1 прим.	еще	еще
597	— 9.	города	юрода
—	— 15.	другимъ	другихъ
—	связу 7.	въ разумъ	въ разумъ
601	сверху 2 въ 4 прим.	Анастасія	Анастасія
602	— 6.	не для автора	для автора не
—	— 1 стр. въ 1 прим.	пожѣнные	пожѣнные
607	— 5.	и настроеніемъ	настроеніемъ
609	— 15.	разношенность	разрозненность
619	— 5.	отъ	онъ
624	связу 10.	возвращаются	возвращаются *
626	сверху 5.	церковные	церковные и свѣтскія
—	связу 10.	рѣзкомъ	рѣзкомъ
627	сверху 19.	недвижимыхъ	съ недвижимыхъ
631	— 14.	помяновенія	помяновеніи
635	связу 1 во 2 прим.	Q.	Q. 1.
639	2 строка въ 1 прим.	клятися	клятися

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
669	10 снизу (текста)	наравственная	правственная
670	7 — (текста)	видущимъ	виущимъ
673	6 сверху	кратко	кратко
677	въ примѣчаніи 1-мъ	525	25
679	въ примѣч.	іюль	августъ
700	3 сверху	на	а
704	въ 3 примѣч.	1299	7299
705	5 строка	должна быть вся опущена	
711	6 сверху	говорить	онъ говоритъ
712	1 —	вниманіе	вниманіе къ себѣ
714	9 снизу	спасся	спасеся
736	сверху 20.	огнь	очень
737	снизу 1 (текста).	и	выкинуть
738	Во 2 прим.	13 дни	1—13 дн.
743	сверху 5.	2	1
745	въ 3 прим. 2 сверху.	Трице-Сергіевой	Троице-Сергіевой
746	во 2 прим. 3 —	о станціяхъ	о останціяхъ
—	снизу 5 въ 2 прим.	II в.	XIII в.
756	— 4 (текста)	Грузинскому	Грузинскому
759	въ 1 примѣч.	въ 49	въ 4 дол.

Въ приложеніяхъ.

6	— 1 прим. сверху 2.	взывать	сзывать
9	сверху 12	Исусъ	Исусъ
10	снизу 9	его:	Его,
13	въ прим.	сноскахъ	спискахъ
—	— 15—16	такоже	также
20	— 3	и щипати	и щипати.
21	— 15	глупотворилъ	глумотворилъ.
—	— 20	нашъ	нашъ
23	— 9	губительне	губитель не садеть
29	— 1	прѣтиса	прѣтиса
30	снизу 13	грѣсихъ	грѣсѣхъ
32	въ прим.	гудоніа	изданія
36	— 15	мичаніе	мыганіе
40	снизу 5 (текста)	прѣвѣ	прѣвѣ
—	2 сверху въ прим.	но	по
41	1-я снизу	отаращая	отвращая
45	10 снизу (текста)	страшнемъ	страшнемъ
50	снизу 3 (текста)	житейскими	житейскими
53	сверху 3	стацемъ	старцемъ
—	снизу 4	писаніе м. Данила 1	посланіе м. Данила 1
54	11	пріемъ	пріемъ
58	въ примѣч. 18 сверху	благополучія	благополучія
62	сверху 5	привлекъ	привлекъ
69	1 снизу въ примѣч.	кормчахъ	кормчахъ
71	— 6	длевилъ	должно выкинуть
80	— 8	это	кто
81	сверху 1 въ прим.	№ 1427	№ 1428
83	— 10	афеоронъ	афедронъ
—	снизу 10	срѣщающихъ	срѣщающихъ
96	— 10 въ прим.	страдные	смыадные

ДОЖИТОЙ

ПО СПИСКУ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ.

Издаваемый нынѣ списокъ Домостроя принадлежитъ библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и приобрѣтенъ покойнымъ вѣчно памятнымъ Секретаремъ Общества О. М. Бодянскимъ, начавшимъ еще при своей жизни и самое его печатаніе. Этотъ замѣчательный списокъ съ подробностію разсмотрѣнъ и описанъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества И. С. Некрасовымъ въ его „Опытѣ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя“ (см. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей, 1872 г. книга 3-я.) Къ тѣмъ подробностямъ мы можемъ присовокупить нѣсколько необходимыхъ дополненій.

Въ настоящемъ видѣ, деревянный переплетъ рукописи, состоящій изъ двухъ липовыхъ дощечекъ, обтянутыхъ на половину, главнымъ образомъ по корешку, кожею, заключаетъ въ себѣ тетради 66 главъ списка и одну начальную, первую, статью 67 главы (Чины на свадьбѣ). Остальныя двѣ статьи свадебныхъ чиновъ, 3 и 4, составляютъ особую тетрадку изъ 48 листовъ, не входившую въ переплетъ и присоединенную къ рукописи въ послѣдующее время, когда первоначальный составъ тетрадей рукописи былъ уже переплетенъ.

Рукопись писана въ малую осьмушку, которая соответствуетъ шестнадцатой долѣ современнаго печатнаго листа, почему и возможно было обозначить ея форматъ этою долею какъ указано въ описаніи г. Некрасова, стр. 55.

Рукопись сшита тетрадками изъ 8 листовъ каждая, какъ былъ свернутъ старинный письменный листъ бумаги. Каждая тетрадка въ началѣ и въ концѣ внизу страницъ перемѣчена

сочлена И. С. Некрасова, относящаго это письмо *положительно* къ семнадцатому столѣтію, стр. 74, мы полагаемъ, что по своимъ признакамъ и свойствамъ это письмо во всякомъ случаѣ старше Коншинскаго списка Домостроя, относимаго безспорно къ XVI вѣку. Къ тому же времени относятся и новыя строки оглавленія, прибавляющія къ первоначальному его списку описаніе 64—67 главъ скорописью вмѣсто древняго полуустава. Тою же скорописью сдѣланы нѣкоторыя поправки и прибавки въ скорописномъ текстѣ Столоваго обихода, стр. 2, 11 об., 12 об. Свои заключенія по этому предмету мы основываемъ на начертаніи нѣкоторыхъ скорописныхъ буквъ, каковы напр. *о, е, э, и, ѡ*, и др. и привычкѣ писца связывать иныя буквы, напр. *и и к, м и ѱ*, и др.

Къ сожалѣнію во всей рукописи очень трудно разобрать фигуры бумажныхъ знаковъ. Замѣтимъ только, что скоропись XVI в. въ главахъ 64—67 писана на бумагѣ вовсе неимѣющей знаковъ.

На оборотѣ 60 листка въ первоначальномъ письмѣ писецъ оставилъ 11 строкъ порозжихъ, дабы миновать бумажную промоку (см. стр. 72; строка 5, послѣ словъ: *во всякомъ дозорѣ...*).

Во всемъ первоначальномъ письмѣ, оканчивающемся и въ оглавленіи и въ текстѣ 68 главою Домостроя, красныя, заглавныя строки и начальныя буквы каждой главы писаны киноварью. Кромѣ того все предисловіе или „Поученіе и наказаніе ѿ ѿцекъ дѣхонныхъ“ — три страницы сплошь писаны киноварью, причемъ въ концѣ, въ обозначеніи общаго числа главъ, вторая киноварная цифра послѣ *ѣ* смарана безъ слѣда и вмѣсто нея чернымъ черниломъ поставлена цифра *ѣ*, а потомъ по ней же вновь написана цифра *ѣ*. Заглавіе этого предисловія киноварью же написано внизу первой страницы.

Въ главахъ 64—66, о Столовомъ обиходѣ, заглавныя строки и начальныя буквы не только каждой статьи, но и въ обозначеніи каждой ѣствы, писаны тоже киноварью. Въ остальной 67 главѣ заглавныя строки и начальныя буквы статей тоже писаны киноварью.

Вся эта 67 глава, заключающая въ себѣ Чицы на свадьбѣ была уже напечатана еще въ 1857 году во Временникѣ Общества по списку XVII стол., какъ удостовѣрилъ его владѣлецъ, доставившій въ Общество копію съ этого списка, учитель Устюженскаго Духовнаго Училища Г. Поливинъ, см. Временникъ, книга 25, Матер., стр. 155—174. Разночтенія этого списка съ издаваемымъ теперь спискомъ незначительны и заключаются только въ нѣкоторыхъ пропускахъ и подновленіяхъ.

Печатаніе настоящаго списка Домостроя во всей его полнотѣ исполнено покойнымъ Секретаремъ Общества Андреемъ Николаевичемъ Поповымъ, успѣвшимъ еще при своей жизни изготovitъ къ выпуску въ свѣтъ подлежащую Книгу „Чтеній“ и къ великому прискорбію для Общества и для Русской Науки такъ безвременно похищеннымъ смертію.

Для удобства показаній при сличеніи издаваемого списка съ другими, редакторъ нашелъ полезнымъ обозначить строки напечатаннаго текста на каждой страницѣ.

Вкравшіяся опечатки, подавшія намъ поводъ вновь провѣрить напечатанное съ рукописью, будутъ приложены, какъ равно и снимки почерковъ письма, къ третьей книгѣ „Чтеній“.

Кромѣ того по времени будетъ изданъ составляемый нами объяснительный указатель предметовъ.

Д. Ч. Ив. Забѣлинъ.

ОУКЛѢЗѢ В СѢИ КНИГѢ ГЛАГОЛАХ.

- а. Наказаніе ѿ оца къ снѣмъ:
б. Како хртіанѡ вѣровати, въ стѣхъ трїцѣ, и прчтѣхъ
вѣж. и крѣхъ хвѣ. и стѣхъ нѣхъ всеподотны силамъ.
и всѣхъ чтѣхъ и стѣхъ мочіе и поклонитися имъ:
г. Како тайнаѣхъ вѣиныхъ причащати і вѣровати въс-
крѣнію мртвъ и страшнаго суда члѣти. і како
касатися всякихъ стѣхъ:
д. Како любити га ѿ всѣхъ дѣш. такѡ и врага своѣ.
и стрѣхъ вѣи имѣти. і памѣ смертнѣхъ:
е. Како црѣ. или кнѣзѣ чтити и повиновати во всѣхъ
имъ, і всякомъ властели покарати. и правдою тѣж-
жити и во всѣхъ, и волшѣхъ, і к середнѣхъ. и скорнымъ.
и маломожнымъ, і всякомъ члѣкѡ каковъ быти. і
секѣ о всѣхъ внимати:
ж. Како чтити людеѣ ѿцевъ своихъ дѣховъ. и повновати
во всѣхъ:

- З. Ка́ко сѣльскі́ чинз почита́ти. тако́ и́ сѣе́ническіи, и́ мни́шескіи. и́ ползобати́ ѿ нѣхъ во вса́кѣ скорбѣ́ дѣ́евны́ и́ телесны́ и́звѣща́тися:
- И. Ка́ко врачевати́ хрѣ́тианѡ, ѿ волѣ́знені́ и́ ѿ вса́кѣ скорбѣ́. і́ црѣ́ и́ кнѣ́зѣ. і́ вса́кѣ чино́вникѡ. и́ сѣльско́мѣ чинѡ, и́ сѣе́ническо́мѣ и́ мни́шеско́мѣ. і́ въ хрѣ́тианѡ:
- А. Ка́ко посѣща́ти въ монасты́рѣ́ і́ въ волни́цѣ. і́ въ темни́цѣ, і́ вса́кого ско́рбна:
- І. Ка́ко и́ цр́квѣ́ вѣ́жѣ́ и́ въ манасти́рѣ. і́ приноше́ніе приходить:
- Аі. Ка́ко дѡ́ своі́ оу́красити́ сѣ́ymi ѡ́бразы́ і́ хрѣ́а чистѣ́ и́мѣ́ти:
- Бі. Ка́ко ма́жѡ зъ жено́ю. і́ зъ домо́чѣ́и въ домо́у своѣ́ молити́ вѣ́ѡ:
- Гі. Ка́ко въ цр́квѣ́ ма́жѡ и́ женѣ́ моли́ти. чистотѣ́ храни́ти. і́ вса́кого зла́ не творити́:
- Ді. Ка́ко сѣе́нико́вѡ, и́ і́нокѡ́вѣ, въ дѡ́у своі́ призыва́ти, и́ молити́ся:
- Еі. Ка́ко кормити́ приходя́щѣ́ въ домо́у своѣ́. зъ блага́рені́емъ. зъ домо́чѣ́и:
- Зі. Ка́ко ма́жѡ зъ жено́ю совѣ́товати́, ключни́кѡ приказы́вати, ѿ столо́вѣ ѡ́внхо́дѣ. и́ ѡ́ поварне́ и́ ѡ́ хлѣ́бне:
- Жи. Ключни́кѡ прика́зъ. какъ прилѣ́читца:

нї. Нака́зъ ѿ гдѣа ключникѹ. какъ кѣтѣа пѣтнаа,
ї ма́лаа варити. ѿ ко́рмїти семья́ в ма́соѣдѣ,
ї в по́стѣ:

нї. Како дѣте́и своѣ ко́спїта́ти, во вѣско́ наказанїи,
ѿ стра́сѣ вѣїи:

нѣ. Како до́чери воспи́та́ти, с на́дѣ́лѣ ѿ за́мѣ́а вы́дати:

нѣа. Ка́къ дѣте́и оу́чїти ѿ стра́хѣ́а спѣ́ати:

нѣв. Ка́ко дѣте́ѣ ѿца ѿ мѣ́и лю́бити ѿ вѣ́чи. ѿ по́вино-
ва́ти ѿ нѣ́а. ѿ по́конти ѿ ко́ вѣ́а:

нѣг. По́хвала́ мѹ́же:

нѣд. Како вѣ́ско́мѹ чѣ́кѣ рѹко́дѣ́лнїча́ти. ї вѣ́ско́е дѣ́лаѹ
дѣ́ла́ти бѣ́лаа:

нѣе. Нака́зѣ́а мѹ́жѹ ѿ же́нѣ ѿ дѣ́те́ѣ ѿ лю́де́и ка́ко лѣ́по
бы́ти:

нѣз. Ка́ковы лю́ди де́ржа́ти. ѿ ка́ о́ нї́хъ про́мышла́ти ко
вѣ́скѣ́а оу́че́нїи. ї вѣ́жестве́нѣ́а за́повѣ́де́а. ѿ до-
мо́внѣ́а стро́е́нїи:

нѣз. А́ще мѣ́а сѣ́мѣ́а не оу́чї́ти на до́бро, ѿно́ сѣ́а ѿ вѣ́а
прї́имѣ́а. А́ще сѣ́мѣ́а тѣ́ворї́ до́бро ї же́нѹ, ѿ до́мо-
ча́лѣ́вѣ́а оу́чї́ти, мѣ́а ѿ вѣ́а прї́имѣ́а:

нѣи. О не́пра́вѣ́нѣ́а жї́тїи:

нѣа. О́ пра́вѣ́нѣ́а жї́тїи:

нѣл. Ка́ко жї́ти чѣ́кѣ́а смѣ́а́а сво́и жи́во́ти:

нѣл. А́ще ктѹ́ не́ра́зѹ́да́а се́бѣ́а жи́ветѣ́а:

нѣл. А́ще ктѹ́ сѣ́мѣ́а́а де́ржї́ти вѣ́зѣ́а оу́стро́а:

- лг. Какъ поучати мѣжъ свои жена вѣс оугодити. і мѣжъ своимъ оуноровити. како дѣ свои добръ стрѣити. і всяка домашня порадна. и рѣкодѣланіе всякое знати и слоугъ оучити. і самѣи дѣлати:
- лд. Добрыѣ жены рѣкодѣланые плати и брѣженіе всемъ, и что кроити, и ѡстанки, и ѡврѣски вѣчи:
- ле. Какъ всякое платіе кроити і ѡстанки и ѡврѣски вѣчи:
- лз. Всяка порадна домашня держати. или же а чѣца в людѣ попросити. или свое в люди дати:
- лз. Какъ по всѣмъ дѣни гдѣни дозирати оу сажъ всего, и домашніе порадни, і рѣкодѣланіа, і о самѣи еи, ѡ всякомъ вѣженіи, и строеніи:
- ли. Какъ сажъ наказывати. в люди посылати и сѣ, и не переговарити ничего:
- лѣ. По всѣмъ дѣни женѣ с мѣжъ ѡ всѣ спрашивать и совѣтовати ѡ всѣ. і какъ в люди ходити. и к себѣ призывать. і зъ гостыими что вѣсѣдовати:
- лѣ. Жена наказъ о пийнствѣ, і ѡ пийнѣ пийти. и сажъ такъ. і ѡ потан не держати ничего, ни гдѣ. і оу сажъ, ажы и клеветы не слышати безъ оуправы. і кѣ ихъ наказывати грозѣи. жандъ такъ. кѣ в гостѣ быти. і дома себѣ оустраивати во всѣ:
- лѣ. Какъ платіе всякой женѣ носити и оустраивати:
- лѣ. Какъ сѣды всякіе во всякомъ оустроѣи держати, і какъ

нѣзнаа порядна оустроити і вѣсѣ хороша хорошо
и чисто. гдѣни сѣа оучити. а мѣжъ на женоу
тѣмъ нахитати, и оучити и страхѣмъ спсати:

мг. Оаомѣмъ гдѣю. иаи коу прикжѣ. годовѣ запасѣ і
всакоу товарѣ иждити:

мд. Вѣнз севѣ навишѣмъ кѣпити всамоу товарѣ, заморскон,
із далныѣ земли:

мѣ. Ѡ толке коли что кѣпити. оу коу сѣахъ нѣ. і
всакоу домашней швишѣ. и лѣтѣ, і зимѣ. и
накѣ запасѣ в гѣ. и дома животина всакала во-
днати. і кѣтѣ и питіе держати всѣгда:

мз. і толке мѣжъ припасѣ в гѣ ксалоу запасѣ. и
пастного. і потомѣмъ оустроити:

мз. Ѡ запаскон приѣмимъ впередѣ:

ми. Вѣнз шгородѣ, и сѣ водитѣ:

мл. Вѣнз чѣкоу запасноу питіе держати. про сѣа и
про гоетѣ. і накѣ оустроити то при людѣ:

н. Потомѣмъ же, повѣренноу накізѣ какъ пѣво варити, и
мѣ сытити, і вино иждити:

на. Оу повѣрѣ вы. і оу хлѣбникоу. і вѣздѣ. всакоу
порядни иждити дознати:

нв. і в житнищѣ, і в гѣромѣ, оу клонники. сѣ было
всамоу иждити і всакоу запѣ вѣжнѣ:

нг. Тѣмъ і в ешми, рыба и мясо, і иждити, и прѣ-
товаа, и пласти, і валааа рыба влѣсти:

нѢ. Ѣ погрѣвѣ, і на лѣнникѣ, Ѣ на напогрѣвниці, вѣсто
врѣчи:

нѢ. Ѣ вѣ клѣтѣ. і в поклѣтѣ. і в лѣнбарѣ оустроити
всѣмъ порядкомъ ключникѣ по гдѣмъ приказѣ:

нѢ. Ѣ сѣнницѣ сѣно. і в конюшнѣмъ лошадѣ. Ѣ на
дворѣ, лѣсовѣ, і дровяноѣ запѣ оустроити. і
всѣмъ животинамъ:

нѢ. Ѣ повѣрѣмъ і в хлѣбѣмъ. і в дѣловыхъ нѣмъ
оустроити. і здѣланное омотрити:

нѢ. На погрѣвѣ. Ѣ на лѣнникѣ. і в житницѣ. і в сѣнницѣ.
і в лѣнбарѣ. Ѣ в конюшнѣмъ часто самому гдѣмъ
омотрити:

нѢ. О слѣгамъ гдѣмъ ісчѣтѣмъ во всѣ потомѣ нѣмъ
жаловати. а хѣдѣмъ наказывати:

нѢ. Ѣ торговѣмъ и о лѣвочны людѣ потомѣ счѣтѣ с ними
часто ісчѣтѣ:

нѢ. Какъ дворѣ строити Ѣмъ лѣвка Ѣмъ лѣнбарѣ, и
дрѣвѣмъ:

нѢ. Какъ дворѣмъ тѣмъ платити. Ѣмъ с лѣвѣмъ поземѣмъ.
Ѣмъ здѣрѣвѣмъ подѣмъ. Ѣмъ дѣлѣмъмъ всѣмъ долѣмъ платити:

нѢ. Оуказѣмъ ключникѣмъ. Ѣмъ держати Ѣмъ, Ѣ погрѣвѣ
всѣмъ запѣ. просѣ і в кадѣ. і в вѣчкѣ. і в мѣр-
никѣмъ. Ѣ во тѣмъ. і в вѣдѣмъ. мѣсо, рыба, ка-
пѣста. ѣмъ. сѣмъ. лѣмъ. Ѣмъ. рыжикѣ, Ѣ
грѣдѣмъ:

- Ѣд.* Оуказъ ѡ бѣствѣ во вѣ го^д что бѣ столы бѣтвы
подаѣ мѡны и потѣны. и ѡ крѣпичатѡ мѣкѣ
ка дѣлати мѣка и почему изъ чѣвѣти колачѣ сто-
ловы. и ѡ всѣхъ колачѣхъ:
- Ѣе. Оуказъ ѡ всѣхъ меда^{хъ} ѡ кнѣхъ. ка меда сытити^и
всѣхъ. и мѡхъ лѣгѡ дѣлати. и кѣ мѣвѣнѡ
прѡстѡ ставити. и пиво прѡтое покамивати медѡ^и
и вѣ варити:
- Ѣз. Оуказъ ѡ всѣхъ ѡвоцѣхъ ѡ розны^{хъ} ка и стрѡити^и и
дѣлати и вѣрѣти:
- Ѣз. Чины свадебныѣ ка кнѣзю молодому женитисѣ.
четыре статьи. четыре чины волшѡ чѣ и серѣнен^и
чинъ и меншон чинъ:
-

* Последнія главы (съ 64-й до конца) и въ текстѣ и въ оглавленіи писаны
другимъ почеркомъ.

Предисловіє сей кни́ги. д.мн.

Поученіе, и наказаніе шцевъ дѣховныѣ ко всѣмъ православнымъ хрѣтіаномъ. како вѣровати во стѣху трѣхъ. и прѣчѣху вѣху. і крѣху хвѣху. и нѣху силѣху. і стѣху моцѣху покланятѣху. і стѣху тайнѣху причащатѣху, и како прочее стѣху касатѣху. і како црѣху чтитѣху, і его кнѣху и вѣху можа. аплѣху рекшѣху. емѣху чѣху стѣху. емѣху данѣху. емѣху оубо ху оубо. не тѣху не мечь носѣху. в похвалѣху добродѣху. возмѣху же на казнѣху. аще ху щешѣху не воитѣху класѣху твори всегда доброѣху прѣху бгѣху и прѣху нимѣху. і во всѣху покарѣху и и право слѣху. і вѣху деши соху извѣху і црѣхуское иѣху в сѣху носѣху. і како чтѣху стѣхускѣху чѣху. и сѣхуенническѣху. і мнѣхушескѣху. и похлѣхузати шѣху нѣху и мѣхутѣху прошати на вѣхунѣху домѣху своеѣху і ко всѣху вѣху дѣхуебѣху і телесѣху. иѣху пачѣху дѣхуебѣху и сѣху прилежаніѣху внимати. і оубо ченіѣху и слѣхушати. аки шѣху вѣхуху оубо чѣху. и еѣху в сѣху кнѣхугѣху

и́знайдеши на́ка́зъ ѿ нѣ́когого ѿ ми́рскаго стро́е́нїи, ка́къ
жїтїи правосла́вны хрѣ́стіа́нѡ въ ми́рѣ. съ женами і з
дѣ́тїми. і з до́моча́тїи. и́ и́хъ на́казывати і оу́чити.
и́ страхѡ спѣ́ати. і гро́зою претїти. і во вса́къ
дѣ́лѣ и́хъ вре́чї въ дѣ́екны и́ теле́сны чїсты́мъ быти.
і во всѣ́ са́молѹ стражѹ на́д ними быти. і о́ нї
пе́цїи ѡ́ни ѿ своѣ́ оу́даѣ. гѣ́ рекшѹ въ́дета ѡ́ба въ пѡ
еди́нѣ. а́плѹ рекшѹ а́ще страже́ е́ди оу́даѣ то всѣ́ с нї
стражѣ́. та́ко и́ чы не о́ себѣ́ еди́ноу пе́цїи сѣ́, но
10 и́ о́ женѣ́, і о́ дѣ́тєхъ своѣ́хъ и́ о́ прочї́хъ и́ о́ послѣ́днїхъ
до́моча́тїе́хъ. вси́ во е́сми свѣ́зани еди́ною вѣ́рою и́
вѣ́рї: і з до́вры сѣ́ прилежа́нїе и́мѣ́нїи лю́бовь ко всѣ́мъ
по вѣ́рї живѹ́щїхъ. і о́ко срѣ́чное взи́рающее́ къ вѣ́рї. і
въ́дешї со́сѣ́дї и́збранїхъ не себѣ́ еди́ноу не́сѹ к вѣ́рї но
15 мно́гїхъ. і оу́слышїши до́вры ра́бе вѣ́рны въ́ в радости
гдѣ́ своего. І е́ще въ се́й кни́гѣ и́знайдеши. ѿ до́мовно
стро́е́нїи. ка́къ на́ка́зъ и́мѣ́ти к женѣ́. и́ дѣ́тє́хъ.
и́ к слѹ́гѣ́. і ка́къ за́па и́мѣ́ти вса́кой. хлѣ́бной и́ ма́лѡй
и́ ры́бной и́ ово́щнѡ. и́ о́ дворо́вой порѣ́днѣ́. паче́
20 въ недо́умѣ́ваемы: а́ гла́ .ѣз: * всѣ́ и́знайде́шї: **

* Въ числѣ ѣз послѣдняя буква писана по подчїщенному мѣсту, вѣроятно.
вмѣсто г.

** Все предисловіе писано въ подлинникѣ хитоварью.

ГЛАВА 7.

Наказаніє ш оца кх снж.

Бл҃гословляю азх грѣшныи, імѣрк. і поучаю, і
наказую, і вразоумляю єдиночл҃даго сн҃а своєго. імѣрк.
і его женѣ. імѣрк. і ѿ домочл҃дцѣ. выти во всѣхъ
хр҃тіянскѣхъ законѣхъ, і во всѣхон чн҃стои совѣсти ѿ
прѣѣхъ, свѣроу творѣще волю вѣию, і хранѣщи запо-
вѣди єго, себе оутверждающе во всѣхъ ст҃рахе вѣи и
ѿ законномъ жительствѣ, і женѣ поучающе, тѣакѣ
і домочл҃дцѣ свои наказоюще, не нѣжею, ни ранами,
10 ни работою тѣшкою, имѣюще ѿ дѣти во всѣхъ
покое. быти і одѣны, і ѿ теплѣхъ храмѣхъ, і во всѣхъ
оустроє. і вѣди вѣи хр҃тіаньскомѣ житѣствѣ писаніе,
на пѣмѣ і вразоумленіе вѣ і чл҃дѣхъ вѣи. Яце сего
15 мое писаніе не внемлете і нѣшего наказаніа не слѣ-
шате, і по тому не оучнете жити, і не тѣко
творити, ѿкѣ ѿ писано, сами за совѣ шкѣтѣхъ дадите

- З. Како сѣльскі чинз почитати. тако ѿ сѣеніческѣи, ѿ мнѣшескѣи. ѿ ползовати ѿ нѣхъ во всякѣ скорбѣ дѣевны ѿ телесны ѿзвѣщаѣисѣ:
- И. Како врачевати хрѣтіанѣ, ѿ волѣзнені ѿ всякѣ скорбѣи. ѿ црѣи ѿ кнѣѣ. ѿ всякѣ чинѣвникѣ. ѿ сѣльскомѣ чинѣ, ѿ сѣеніческомѣ ѿ мнѣшескомѣ. ѿ вѣ хрѣтіанѣ:
- А. Како посѣщати ѣ монастырѣ ѿ ѣ волницѣ. ѿ в темницѣ, ѿ всякого скорбѣи:
- І. Како ѿ цркви вѣѣи ѿ ѣ манастыри. ѿ приношеніе приходити:
- АІ. Како дѣ своѣ оукрастити сѣыми ѡбразы ѿ хрѣа чистѣ имѣти:
- ВІ. Како мѣжъ з женою. ѿ з домочѣицѣи в домѣ своѣ молити вѣѣ:
- ГІ. Како въ цркви мѣжъ ѿ женѣ молити. чистотѣ храни. ѿ всякого зла не творити:
- ДІ. Како сѣенниковѣ, ѿ інокѣѣ, ѣ дѣ своѣ призывати, ѿ молитисѣ:
- ЕІ. Како кормити приходѣщѣи ѣ домѣ своѣ. з бѣгодареніемъ. з домочѣицѣи:
- ЖІ. Како мѣжъ з женою совѣтовати, ключникѣ приказывати, ѿ столовѣ ѡвнходѣ. ѿ ѡ поварѣи ѿ ѡ хлѣвѣи:
- ЗІ. Ключникѣ приказъ. какъ прилѣчитѣ:

нї. Нака́зъ ѿ гдѣа ключникѹ. какъ кѣтва пѣтнаа,
ї ма́лаа варити. ѿ ко́рмѣти се́мьа ѿ ма́соѣдъ,
ї ѿ по́стѣ:

нї. Како дѣте́и своѣ ко́спѣта́ти, во всако́ наказанїи,
ѿ стра́сѣ бжїи:

н. Како до́чери воспи́та́ти, с на́дѣлѣмъ ї замѣ́ вы́дати:

нѧ. Ка́къ дѣте́и оу́чи́ти ѿ стра́хѣмъ сп́сѣтї:

нѡ. Ка́ко дѣтѣ́ ѿца ѿ мѣ́ти лю́бити ѿ брѣ́ни. ѿ пови́но-
ва́тї ѿмѣ. ѿ по́конти ѿ ко́ всѣ:

нѧ. По́хвала мѡже́:

нѧ. Како вса́комѹ члѣ́кѹ рѹкодѣ́лничати. ї вса́коѣ дѣ́лаш
дѣ́лати блѣ́гѣмъ:

нѧ. Нака́зъ мѡжѹ ѿ же́нѣ ѿ дѣ́тѣ ѿ лю́деи ка́ко лѣ́по
бы́ти:

нѧ. Каковы лю́ди держа́ти. ѿ ка́ о́ нихъ про́мысла́ти ко
вса́кѣмъ оу́ченїи. ї ѿ бж́ествѣнѣ́мъ за́повѣ́дѣ. ѿ до-
мо́внѣ стро́енїи:

нѧ. Ё́ще мѣ́ са́мѹ не оу́чи́ти на до́брѣ, ѿно́ сѣ́ ѿ бѣ́а
прї́имѣ. ё́ще са́мѹ твѡ́рї до́врѣ ї же́нѣ, ѿ домо-
члѣ́вѣмъ оу́чи́ти, мѣ́тъ ѿ бѣ́а прї́имѣтъ:

нѧ. О не́правѣнѣ́мъ жї́тїи:

нѧ. Ѿ пра́ведномѹ жї́тїи:

нѧ. Како жити члѣ́кѹ смѣ́та сво́и живо́тъ:

нѧ. Ё́ще кто́ не́разѹда́ се́бѣ жи́ветъ:

нѧ. Ё́ще кто́ сла́гѣ́ держа́тъ безъ оу́стро́мъ:

- лг. Какъ поучати мѣжъ своимъ женѣмъ вѣсѣ оугодити. і мѣжъ своимъ оуновити. како дѣломъ своимъ доверѣе стрѣити. і всака домашняя порадна. и рѣкодѣланіе всакоє знати и слоугъ оучити. і самѣмъ дѣлати:
- лд. Добрыѣ жены рѣкодѣльные плати и вѣженіе всемъ, и что сѣрѣити, и оѣтани, и ѡвѣрѣски вѣрѣи:
- ле. Какъ всакоє плаѣіе кроити і оѣтани и ѡвѣрѣски вѣрѣи:
- лз. Всака порадна домашняя держати. или же олучица в людѣхъ попросити. или свое в люди дати:
- лз. Какъ по всѣмъ дѣламъ гдѣни дозирати оу сѣбѣ всего, и домашніе порадни, і рѣкодѣла, і о самѣмъ еи, ѡ всако вѣженіи, и стрѣеніи:
- ли. Какъ сѣбѣ наказывати. в люди посылати и сѣбѣ, и не переговарити ничего:
- лѣ. По всѣмъ дѣламъ женѣ с мѣжѣмъ ѡ всѣмъ спрашивать и совѣтовати о всѣмъ. і какъ в люди ходити. и к сѣбѣ призывать. і з гостыими что вѣсѣдовати:
- лѣ. Женѣ наказъ о пийнствѣ, і ѡ пийнѣмъ питіи. и слѣга такъ. і ѡ потан не держати ничего, ни гдѣ. і оу сѣбѣ, лжи и клеветы не слѣшати безъ оуправы. і кѣмъ нѣмъ наказывати грозѣю. женѣ такъ. кѣмъ в гостѣ быти. і дома сѣбѣ оустраивати во всѣ:
- лѣ. Какъ плаѣіе всакой женѣ носити и оустраивати:
- лѣ. Какъ сѣбѣ всакиѣ во всако оустраивати держати, і какъ

нѣзнала порадила оустроити і вѣсѣ хоронѣи хороши
и чѣсто. гдѣни сла оучити. а мѣжъ на женоу
тѣмъ назирати, и оучити и страхъ спсати:

мг. Оамоу гдѣю. иаи коу приканѣ. годовѣ запасъ і
всакоу товаръ иѣтити:

мд. Баиу севѣ навиу кѣтити всамоу товаръ, заморскоу,
із далнѣи земли:

ме. О томѣ коли что кѣтити. оу коу саз нѣ. і
всакоу домашнѣи швиу. и лѣтѣ, і змиѣ. и
накѣ запасъ в гѣ. и доу животина всама во-
дити. і кѣтѣи и питіе держати вѣрды:

мс. а томѣ мѣжъ припасѣ в гѣ всакоу запасъ. и
пастного. і потомѣ оустроити:

мз. О запасноу припасѣи вѣрды:

ми. Баиу шгородъ, и са водитѣ:

мл. Баиу чѣкоу запасноу питіе держати. про севѣ и
про гостѣ. і накѣ оустроити то при людѣ:

н. Потомѣ же, поваренноу наказы какъ пиво варити, и
мѣ итити, і вино иѣтити:

на. Оу поварѣи вы, і оу хлѣбникоу. і вѣрды. всакоу
поради ииочникоу. дознати:

нв. а в ииочницѣ, і в закроу, оу ииочника. вы было
всакоу ииочі і всакоу запасъ вѣрды:

нг. Тѣмъ і в аѣшнѣ, рѣва. і масоу, і иѣшнѣ, и прѣ-
товау, и пласти, і влѣнау рѣва влѣсти:

нѣ. ѿ погрѣвѣ, ѿ на лѣнникѣ, ѿ на напогрѣвницѣ, всего
вречи:

нѣ. ѿ вѣ клѣтѣ. ѿ в поклѣтѣ. ѿ в анварѣ оустроити
всѣмъ порядкомъ ключникѣ по гдѣмъ приказѣмъ:

нѣ. ѿ сѣнницѣ сѣно. ѿ в конюшняхъ лошади. ѿ на
дворѣ, лѣбовои, ѿ дровяной запѣ оустроити. ѿ
всѣмъ животинамъ:

нѣ. ѿ повѣрѣмъ ѿ в хлѣбѣмъ. ѿ в дѣловыхъ нѣмъ
оустроити. ѿ здѣланное осмотрити:

нѣ. на погрѣвѣ. ѿ на лѣнникѣ. ѿ в житницѣ. ѿ в сѣннѣ.
ѿ в анварѣ. ѿ в конюшнѣ часто саомъ гдѣмъ
смотрити:

нѣ. о слѣгахъ гдѣмъ сѣмѣтася во все потомѣ нѣхъ
жаловати. ѿ худѣмъ наказывати:

нѣ. ѿ торговѣмъ ѿ о лавочны людѣ потомѣ сѣтѣ с ними
часто нѣмѣти:

нѣ. какъ дворѣ строить или лѣвка или анварѣ, и
дерѣвнѣмъ:

нѣ. какъ дворова тѣмъ платити. или с лѣвки поземан.
или здѣрѣвни подѣ. ѿ дѣлжнѣмъ всѣмъ долѣмъ платити:

нѣ. оуказѣмъ ключникѣ. ка держати сѣмъ, ѿ погрѣвѣ
всѣмъ запѣ. просѣ ѿ в кадѣ. ѿ в вѣчѣ. ѿ в мѣр-
никѣхъ. ѿ во тѣмъ. ѿ в вѣдѣрѣ. мѣсо, рыба, ка-
пѣста. шѣрѣ. сѣны. лѣмѣмъ. нѣмъ. рыжки, ѿ
грѣзан:

Ѫа. * Оуказъ ѡ бѣствѣ во ве го что б столы бѣствы
подаю маыны и потныы. и ѡ крѣпичатѡ мукѣ
ка дѣлати мѣка и почему нзъ чѣвѣти колачѣ сто-
ловы. и ѡ всаки колача:

Ѫе. Оуказъ ѡ всаки меда ѡ кнѣы. ка меда ытитѣ
всакиѣ. и мося агонѡ дѣлати. и кѣа мѣванѡ
протѡ ставити. и пиво прѡтое покамливати медѡ
и ка варити:

Ѫз. Оуказъ ѡ всаки ѡвоца ѡ розны ка и стрѡитѣ и
дѣлати и верѣчї:

Ѫз. Чины свадебныы ка кнѣзю молодому женитисѣ.
четыре статьи. четыре чины вошѡ чї и серѣнен
чинз и меншон чинз:

* Последнія главы (съ 64-й до конца) и въ текстѣ и въ оглавленіи писаны
кругомъ по черкѡмъ.

Предисловіє сей кнѣги. аминь.

Пооученіє, и наказаніє шцевъ дѣховныхъ. ко всѣмъ
православнымъ хрѣтіанѣмъ. како вѣровати во свѣдѣніе тѣхъ.
и прѣдѣлю вѣдѣнію. і крѣпости хвѣ. и нѣмъ силѣ. і свѣдѣнію
5 моцѣ покланятися. і свѣдѣнію тайнѣ причащати, и ка
прочеи свѣдѣніи касатися. і ка црѣви чтити, і єго кнѣзи
і вѣлможа. апѣлѣ рекшѣ. ємѣ чѣсть чѣсть. ємѣ данѣ
данѣ. ємѣ оурокѣ оурѣ. не тѣмъ мечь носѣ. в по
хвалѣ доводѣннѣмъ. вѣзъмнѣ же на казнѣ. аще хощеши
10 не боѣти власти твори всегда доброє прѣ бѣгомъ и
прѣ нимъ. і во всѣмъ покарѣнѣмъ и и право слѣжи. і
вѣдѣши сосѣдѣ извѣдѣ і црѣское и мѣ в свѣдѣ носѣши. і
ка чѣтити свѣдѣніи чинѣ. и сѣщенническѣ. і мнѣшескѣ.
и пошлѣзѣти шѣ нѣхъ и мѣтѣвы прошати на вѣлнѣ
15 домѣ свое і ко всѣмъ вѣщѣмъ дѣшевнѣмъ і телеснѣмъ.
наипачѣ дѣховнѣмъ и с прилежаніємъ внимати. і оученіемъ
и слѣшати. аки шѣ вѣжѣнѣ оустѣхъ. и єще в сеи кнѣгѣ

и́знайдеши на ка́зѣ ѿ нѣкогого ѿ ми́рскаго стро́енїи, ка́къ
 жи́ти правосла́вныи хри́стіа́ны въ ми́рѣ. съ женами і з
 дѣ́тми. і з домо́члѣ́тци. и́ и́хъ наказы́вати і оу́чити.
 и́ страхѣ́ спѣ́ати. і грозо́ю претѣ́ти. і во вса́хъ
 дѣ́лѣхъ и́хъ вре́чѣ въ дѣ́лѣхъ и́хъ и́хъ теле́сныи чисты́ми быти.
 і во всѣ́хъ само́мъ стражѣ́ на́дъ ними быти. і о́ни
 пе́ци и́хъ ѿ своѣ́хъ оу́дѣ́хъ. гдѣ́ рекъшъ въ́дѣта ѿ́ба въ пѣ́
 еди́нѣ. а́плѣ рекъшъ а́ще стражѣ́ еди́н оу́дѣ́хъ то всѣ́хъ и́хъ
 стражѣ́. тако́ и́ чы не о́ себѣ́ еди́нѣ пе́циса, но
 10 и́ о́ женѣ́, і о́ дѣ́тѣхъ сво́ихъ и́ о́ прочі́хъ и́ о́ послѣ́днихъ
 домо́члѣ́тцѣ́хъ. всѣ́хъ во е́мни свѣ́зани еди́ною вѣ́рою і
 вѣ́рѣ. і з до́вры и́хъ прилежа́ніе и́хъ и́хъ любовь ко всѣ́мъ
 по вѣ́рѣ живѣ́щихъ. і о́ко срѣ́чное взира́ющее къ вѣ́рѣ. і
 въ́дѣши со́сѣдъ и́хъ и́хъ не себѣ́ еди́нѣ несы́ к вѣ́рѣ но
 15 мно́гихъ. і оу́слышиши до́вры ра́ве вѣ́рныи въ́хъ въ радости
 гдѣ́ своего. І а́ще въ се́й кни́гѣ и́знайдеши. ѿ домо́вно
 стро́енїи. ка́къ на ка́зѣ и́хъ и́хъ к женѣ́. и́ дѣ́тѣ́хъ.
 и́ к слѣ́гѣ́хъ. і ка́къ за́па и́хъ и́хъ вса́кой. хлѣ́вной и́хъ ма́ной
 и́хъ ры́бной и́хъ ово́щной. и́хъ о́ дворово́й порѣ́дѣ́хъ. па́че
 20 въ недо́умѣ́ваемы́хъ. а́ гла́ .ѣ́зъ* всѣ́ и́знайде́ши:

* Въ числѣ ѣз послѣдняя буква писана по подчищенному мѣсту, вѣроятно.
 вмѣсто г.

☞ Все предисловіе писано въ подлинникѣ книговарю.

ГЛАВА.

Наказаніє ш оца кх снж.

Бл҃гословляю азх грѣшныи, імѣрѣ. і поучаю, і
наказую, і вразумляю єдиночл҃даго сн҃а своєго. імѣрѣ.
і его женѣ. імѣрѣ. і ѿ домочаѣцѣ. выти во вса́кѣх
хр҃тіянскѣх законѣх, і во вса́кон чистотѣ совѣсти ѿ
прѣѣх, і вѣроу творя́ще волю вѣію, і храня́щі запо-
вѣди єго, себе оутвѣржающе во вса́кѣх ст҃рахе вѣіи і
ѣ законномъ жительствѣх, і женѣх поучающе, тако
і домочаѣцѣ свои наказующе, не нѣжею, ни ранами,
10 ни работою ташкою, імѣюще ѿ дѣти во вса́кѣх
покое. сыты і одѣны, і ѣ теплѣх храмѣх, і во вса́кѣх
оустроє. і вдию вамъ хр҃тіяньскомъ житѣствѣх писаніє,
на памѣ і вразумленіє ва і чл҃дѣх вашии. Яце сего
15 мое писаніє не внемлете і нѣшего наказаніа не слѣ-
шаете, і по тому оучнете жити, і не тако
творити, ѿкѣ є писано, сами за слова шкѣбѣх дадите

Ѣ днѣ страшнаго суда. і азъ вашиѣ винѣ і грѣхѣ не причастенъ. кромѣ моего діла. ѡзъ о сеѣ о всякъмъ бѣ бл҃гочинїи бл҃гословалъ, і плакалъ, ѡ молилъ, і по-
оучалъ, і писанїемъ прѣлагалъ бѣ. і аще воспрїимете
ѣ сїе мое х҃удое оученїе ѡ грѣвое наказанїе со всемъ
чистотою душевною. і прочитаѣ, просѣ оу бѣа помочи
і разума по елико возмоу. какъ бѣа вразумити
бѣ. і начнете дѣлаѣ творити всѣ сїи, вждѣ на бѣ
милѣ бжїи і прѣтѣмъ вѣи, і великѣ чудотвориѣ,
10 ѡ нѣе бл҃гословенїе ѡ нѣк і до вѣка, і до вѣа, і
чада вѣи, і стѣжанїе вѣе, і овнїе, что вѣ бѣа
подарова ѡ наше бл҃гословенїа, і ѡ евоѣ трѣмъ, да
вждѣ бл҃гословенно і исполнено всѣмъ бл҃гъ во вѣки, аминь.

Г л а в л ѣ .

10 Како хр҃тїиѣнѣ вѣкровати во стѣмъ трѣцѣ, і
прѣмъ вѣи, і крѣхъ хѣж, і стѣмъ нѣнѣмъ бѣ-
плотныѣ сила, і всемъ чѣмъ і стѣмъ моцїе, і
покланѣти ѡмъ.

Подоваѣтъ оуко всѣкомъ хр҃тїиѣннѣ, како по
20 вѣк жити в православноѣ кѣрѣ хр҃тїиѣнскѣи. прѣвѣ
оуко ѡ всемъ діла і ѡ всего помышленїа, і всѣмъ

мнѡцѣлѣвныѣ мо́щи. по моленіи прекрестѣсѣ по-
цѣловати, дѣхъ въ себѣ оудержавъ, а гѣбами не плас-
каті. а благоволи́тъ въ комѣ причасті́тисѣ вжѣтвены^х
хъ тайны, іно́ лжнцѣмъ ѡ іерѣѣ пріемаѣ во оустѣ
ѡпасно, гѣбами не свѣлѣати, рѣцѣмъ ѿмѣѣмъ къ пере-
согвѣни крѣтаобразно. аще хѣто достоинъ, дора ѿ
просѣѣра і всакала сѣла вѣдшати вѣѣжно, с вѣѣромъ
ѿ со́ страхѡмъ, крохи на землю не ѡроніти, а зѡубѡмъ
не кѣсати, ѡко́ прочнѣмъ хлѣѣвъ, оуломыѣи, кѣсѡцѣмъ,
10 класіти в рѡтъ. а ѣѣти гѣбами ѿ рѡтъ не лѣсати.
а просѣѣры с вологою не ѣѣти, то́мо воды прихле-
вывати, ілі вина слѣѣного во оу́кропѣ привавити,
а іно́го ні́чего не примѣшати. а прѣ всѣ́кѣмъ ѣѣтѣмъ
вѣдшаѣтсѣ просѣѣра въ цѣркѣ, ілі в до́мѣ, а с кѣтъѣмъ
15 ні́ какѡ́ просѣѣры, ни с канѣмъ, ни с како́ю вологою
не вѣдшати, і на кѣтъю́ просѣѣры не класіти. аще
с кѣмъ ѡ хлѣ́ целованіѣ створиті, такѡ́ дѣхъ въ себѣ
оудержавъ, поцеловати, а гѣбами не плѣска́ти. по
разсѣді члѣскіѣмъ немо́щи. нечю́ствѣнаго́ дѣхъ гнѣшаѣтсѣ,
20 хмѣ́льного, чесно́чно, бо́льного, і всѣ́кого смѣ́да, ко́
мерзко́ гѣмъ нѣшъ смѣ́ і ѡвѡмѣніѣ, се́ раді со ѡпасеніѣ
сіѣ творити.

* Въ подлинн.: кѣсѡцѣмъ.

Г Л А В А Д.

Како любѣти гдѣ ѿ всеа дша. такѡ і крѣта
своего, і страхъ вѣѣи ѿмѣтн, і памѣ смѣртнѣю.

По сѣм же возлюбѣи гдѣ вѣа твое ѿ всеа дша
3 своеа, і ѿ всеа крѣпости своеа. і пѡвѣгнѣи всѣ дѣла
твоя і обѣчѣнѣи і нравы оугоднаа творѣти гѣи.
Пакѣ искреннаго сѣи возлюбѣи всѣакого чѣла, по ѡбразу
вѣѣю создѣннаго, реѣше всѣако хрѣтіанѣна. Отрахъ вѣѣи
всѣгда імѣнѣи в срѣцѣ свое і памѣ смѣртнѣю, і любѡ
10 нелицѣмѣрнѣю ко всѣмъ. Всегда колю вѣѣю творѣи, і
по заповѣдѣи е хвѣи. реѣ гѣ. в чѣмъ тѣа застанѣ, в
тѡ і сѣжѣ. іно достоѣи всѣакомѣ хрѣтіанѣнѣа готовѣ
вытѣи в добры дѣлѣ, в чѣстотѣ і в покаѣнѣи, і
во всѣако исповѣданѣи, всѣгда чѣюще чѣа смѣртнаго.
15 ѡ тѡ же бѡ. возлюбѣиши гѣ ѿ всеа дша, і страхъ
его да вѣдѣи ко срѣци твое. прѣнѣи вѣди і истѣнѣнѣи,
і смиренѣи, очѣи долѣа понѣцаа, оумѣи же к нѣси про-
стираа. оумолѣнѣи к вѣмъ, и чѣлкѡ прѣвѣтливѣи. пе-
чѣаааго оутѣѣи, терпѣливѣи в напѣстѣ, і недосадѣи,
20 всѣакому чѣлкѣи цѣдрѣи, млѣтивѣи, нищѣкорѣмѣи, странѣно-
прѣимѣи, скорѣвѣи грѣха ради, всеѣ о вѣѣи, ачѣи

* Не читать лѣ: оумилѣнѣи

вѣди ѿ пійньства і жаде ѿ овьиденіа, крѣтѣ, не-
 славохоте, незлаголюбѣ, но дрѣголюбѣ, негордѣ, во-
 изнѣх прѣ црѣмѣ, готѣ к повелѣніи єго, во ѿвѣтѣ
 сладе, чѣсто мѣтвені, разумѣнѣ, трѣдні к вѣ, і
 5 неѿсѣни всѣкомѣ члѣвѣ, повѣрни ѡвѣдѣмѣ, нелицѣ-
 мѣренѣ, чѣдо євѣліа, єїѣ воскресеніа, насѣни рѣдѣціа
 жнѣні, ѡ хѣ ісѣ гдѣ нѣѣ, ємѣ слава во вѣ.

Г Л А В Л І.

Како црѣ, илї кнѣѣ чѣіти, і повинѡвѣтисѣ
 10 во всѣ иѣѣ, і всѣкому властелю покара-
 тисѣ, і прѣвѣдоу сѣжити и во кѣ, і к воѣшѣ,
 і к срѣшѣ, и скорѣнѣ, и маломѣжнѣ, і ко всѣ-
 комѣ члѣвѣ каковѣ бытї і сѣвѣ ѡ всѣ вѣнимѣтї.

Црѣ воісѣ, и сѣжн ємѣ вѣроу, і вѣгдї ѿ нѣ
 15 вѣа молї. і ложно ѿнѣ не глї прѣ нѣ. но с по-
 реніє истїнѣ ѡвѣщѣн ємѣ, ѣ саому вѣ. і ко всѣи
 повинѣсѣ ємѣ. аще земномѣ црѣ прѣвоу сѣжнѣш і
 койшисѣ є, тѣко набѣшнѣ нѣнаго црѣ воітн. сѣ
 вренѣ, а нѣнѣи прѣвѣченѣ, і сѣдїѣ нелицѣмѣренѣ,
 20 і возѣгѣх коѣждо по дѣлѣ єго. Тако і кнѣѣ по-
 карѣисѣ, і дѣжнѣю чѣсть козѣван иѣѣ, ѣ ѿ него
 послѣнѣ вѣ ѡтѣмѣненіє слѣдѣѣ, к похвалѣ добродѣѣ.

Кнѣзю своѣмъ прийми, і влаетелѣ свой, ни помысли на
на зло. глѣтъ во павелѣхъ аплѣхъ. всѣхъ кльчествъ ѿ бѣга
оучинена сѣ. да аще кто противѣнѣтсѣ влаетелѣ, тои
вѣжю повелѣнїю противѣнѣтсѣ. ѿ црѣю і кнѣзю і всѣкомъ
5 велмѣжи не тѣнѣсѣ сѣжнѣти лжею и клеветою и лѣ-
кавствѣмъ. погубнѣтъ гдѣ всѣхъ глѣнѣцѣмъ лѣжжѣ. а шепот-
ники и клеветники ѿ народа проклѣтѣ сѣ. Отарѣнѣшѣи
сѣвѣ чѣстѣ воздаванѣ, поклонѣнїе творѣ. сренѣи ѿ братїю
почнтѣнѣ. маломѣжнѣхъ и скорѣнѣхъ любѣвїю привѣчанѣ.
10 юнѣнѣшѣи ѿ чѣда любѣи. всѣкомъ сознанїю вѣжю не ли
вѣдѣи, славы земныѣ ни к чѣ не желанѣ, вѣчнѣхъ бѣлѣхъ
просѣи оу бѣ. всѣхъхъ скорѣхъ и теснотѣхъ зѣ бѣлѣгодарѣнїе
терпѣи, ѡвѣдѣи не мѣстѣи, хѣлѣи моли. зло за зло не
воздаванѣ, ни клеветы за клеветѣ. сѣгрѣшѣнѣцѣмъ не
15 ѡсѣжѣи, воспомѣни своѣхъ грѣхѣнѣ, ѡ тѣхъ крѣпко пенѣнѣсѣ,
слѣхъ мѣжѣнѣ совѣтѣхъ ѡкрацѣнѣсѣ, вѣдѣи рекнѣнѣтѣ прако
жнѣхъцѣи і тѣхъ дѣланїѣмъ написѣнѣи к сѣрѣцѣи своѣмъ, і сѣ
такѣхъ творѣи.

Г л а в а 5.

20 Како чтѣнѣти дѣтѣхъ ѡцѣхъ своѣхъ дѣхънѣхъ і покнѣ-
новѣтѣсѣи во всѣхъ.

Подѣвѣи вѣдѣти и сѣ, како чтѣти дѣтѣхъ ѡцѣхъ
своѣхъ дѣхънѣхъ. ізыскѣти ѡцѣхъ дѣхънѣхъ добра, вѣлюбѣи,
3

і нѣгоразумна, і разсѣдѣтельна, і оутверже́нна въ вѣрѣ,
і оучительна, а не потако́вника, ни пѣи́ниця, ни
сревролю́бива, ни гнѣвли́ва. такава оубо пошдовѣтъ
чтѣти и покиновати ѣмъ во все, і казати прѣ нѣ
со слеза́ми, исповѣдати грѣхѣ свои́ безсты́дно и
безсра́мно, і заповѣ́дѣ его́ храни́, і епитѣмѣ́ исправляти
противъ грѣхѣ, а призывати его́ к себѣ́ въ двѣ́ часто,
і к немѣ́ приходити, и ѣзвѣща́ти ѣмѣ́ всегда́ во
всѣ́хъ совѣ́стѣ, и наказаніе́ ѣ с люво́вію прѣйма́ти,
10 и послѣшати его́ во все, и чтити ѣ, и бити челѣ́
прѣ нѣ́ нѣско. ѣ оучитѣ́ нѣшѣ́ и наста́вни, і имѣ́ти
ѣ со страхѣ́ и люво́кію, и к немѣ́ приходити, и при
ношеніе́ ѣмѣ́ давати ѣ своихъ пло́довъ і тѣ́хъ по
си́лѣ, и совѣ́товати с нѣ́ часто о́ житі́и по́лезнѣ́,
15 і воста́зати ѣ грѣхѣ́ свои́. и како́ оучити́ и любѣ́ти
мѣжъ́ женѣ́ свою́, і ча́да, и ра́бѣ. а́ женѣ́ мо́жа
своего́ слѣ́шати, и спрашивати́ по всѣ́мъ днѣ́, а ѣзвѣ́
ща́ти ѣ грѣ́сѣ́ свои́ всегда́ прѣ́ о́цѣ́мъ дѣ́ховнѣ́, и ѣв
нажа́ти грѣхѣ́ свои́ всѣ́, и покара́ти прѣ́ нѣ́ во всѣ́хъ
20 тѣ́хъ во́ вѣ́хъ ѣ́ дѣ́шѣ́ нѣ́шѣ́, і ѣвѣ́тъ да́дѣ́тъ ѣ́ на і́
днѣ́ стра́шнаго́ сѣ́да, а́ не поно́сити ѣ́, ни ѣсѣ́жати,
ни оу́кара́ти. а́ ѣ́ кѣ́ оучи́тъ печа́ловати́, и́но́ его́
слѣ́шати, і ви́новѣ́тъ пожа́ловати́, по ви́нѣ́ смотра́,
с нѣ́ же́ рассѣ́да.

ГЛАВА 3.

Како сѣльскій чинъ почитати, тако и сѣн-
ническій и мнишескій, и ползovati ѿ нѣ о
всѣмъ скорбѣ дѣевны и телесны извѣщати.

Къ сѣльскомъ чинъ всегда привѣган и дѣжнѣю
чѣсть воздаван и, и бѣгословеніа и дѣвнаго по-
ученіа трѣбѣ ѿ нихъ, и припадаи ногѣма ихъ, и
во все повинѣица и по всѣмъ. Тако же сѣнническомъ
чинъ и мнишескомъ велію вѣрѣ, и любовь, и пови-
10 новеніе, и всѣкое покореніе прѣ ними имѣи, и дѣвнѣю
полѣзъ ѿ нихъ бнѣмаи. а ѿ недоразумны и ѿ дѣевны
согнѣтѣ, и ѿ всѣмъ грѣховны вина везъ всѣаго
зазорѣ спрашиваица оу нѣ. и аще нѣкаѣ посѣтѣ тѣ
скорбѣ дѣевнаѣ, или телеснаѣ, или болѣзнь, или
15 какѣ недѣгъ, или пожаръ, или потѣ, или тѣтѣва,
или развон, или црѣскаѣ опала, или властелинъ гнѣвъ,
или поклѣ, или оговоръ, или продажа зла и всѣаѣ
нейзвѣтнаѣ печѣ, о всѣмъ си не ѿчаица, воспомани
своѣ прѣмѣ согрѣшеніа, и сло содѣѣи къ бгѣ и члвкѣ,
20 и пролѣи теплыѣ слезы мѣтнвомъ вѣцѣ и прѣтѣи

* Въ подлинн.: не одоразумны.

** Въ подлинн.: согнѣтѣ.

вѣи, і к всѣмъ стѣмъ, и привѣгнн к невѣрномѣ при-
стѣнницѣ, к сѣ дѣхнѣмъ наказателѣ, исповѣ своѣ со-
грѣшеніѣмъ и скорѣ со оумиленіѣмъ и со слезами и со-
крѣшеніѣмъ срѣнѣмъ. мѣгѣтѣ тѣмъ оуврачевати во всѣхъ
5 скорѣхъ, і дѣхнѣмъ полѣмъ даровати. а еже пожелѣ, іе
твори ѿ вѣгнѣнѣмъ исправленіѣмъ. тѣмъ оубѣ сѣмъ сѣгн
и молебники нѣмѣго цѣмъ, імѣмъ дерзновеніѣмъ оу гдѣ
просити доврѣхъ и полезны дѣмъ и тѣмъ нашѣмъ, і
оставленіѣмъ грѣхѣмъ і жизни вѣчнѣмъ.

10

ГЛАВА ІІ.

Како врачевати хрѣтіанѣмъ ѿ волѣзней і ѿ всѣхъ
скорѣхъ, і цѣмъ, и князѣ і всѣхъ чиновникѣмъ,
и стѣмъ чинѣмъ, і сѣмъ ническомѣмъ и мнишескомѣмъ,
і кѣмъ хрѣтіанѣмъ.

15 аще вѣхъ пошлетѣ на кѣмъ волѣзнь, или какѣмъ
скорѣ, іно врачевати вѣмъ мѣтѣмъ, да слезами и
мѣтѣмъ, постѣмъ и мѣтѣмъ к ницѣмъ, да истѣмъ по-
кайнѣмъ, да вѣмъ дареніѣмъ и прощеніѣмъ и мѣмъ и нем-
цѣмъ лѣмъ ко всѣмъ. аще кѣмъ чѣмъ пребнѣмъ,
20 ѿдѣмъ сѣмъ, і кѣмъ не ѿбнѣмъ. да ѿцѣмъ дѣмъ
і всѣмъ чѣмъ сѣмъ нически и мнишески подвижати на
моленіѣ к вѣмъ, и молебны пѣмъ, і вода сѣмъ

чѣтны. животворящій крѣшъ, і со стѣхъ моуши и чюдо-
творны ѡбразѣ, и мѡлаѣ свѡщати, да и по чюдо-
творны по стѣхъ мѣстѣ ѡбѣщевати, і приходяще
молити со ксѡкою чѣтоу ѡбѣстїю. тѣѣ цѣлѡва всѡкъ
5 различны недѡгѣѣ ѡ вѣга полжичи. да и ѡ всѡкъ
грѣхѣ ѡудалатисѡ, впрѣ никакова зла не творити,
і ѡцѣ дѡхвѣхъ заповѣди хранили, і епитемьнѣ испра-
вляти, тѣѣ ѡчистити ѡ грѣхѡ, і дѡшевнѡ и те-
леснѡ волѣзнь исцелити, и вѣга млѣтва сотворити.
10 всѡкомѣ хрѣтіанинѣ целити сѡвѣѣ ѡ всѡкъ различны
недѡгѣ, дѡшевны и телесны, и дѡшетлѣнны и волѣз-
ненны стѣрѣчи, жѣчи по заповѣди гни, і по ѡче-
скомѣ предѡнію, и по хрѣтіаньскомѣ законѣ, ѡкѣѣ в
начѡлѣѣ писано кнѣги сѣѣ ѡ пѣрвыѣ глѡвы, всѡѣѣ глѡ,
15 і прочѡлѣ глѡвы кнѣги сѣѣ, такѣ прочестѣ і кѡ глѡва.
внимати и творити достѡитѣ. іно и вѣгѡ ѡугоди і
дѡшѣ спѣтъ, і грѣхѡ извѡдѣ, і зѡравѣ полжѣи дѡшевнѡ
и телѣснѡ, і вѣчныѣ влѣгѣ наслѣднѣ вѡдѣ. ѡ ктѣ
бѣстравѣ і вѣзчиненѣ, стѣрахѣ вѣжїю не имѣетѣ, і
20 кѡли вѣжїи не творѣи и законѣ хрѣтіаньского ѡческаго
предѡніѡ не храни, ѡ цѣркви вѣжїи і ѡ цѣрковнѣ пѣкнѣи,
і ѡ нелѣйнѣ правилѣ, і ѡ млѣтѣлѣ, і ѡ всѡкъ сѡво-
словїи вѣжїи нѣрадѣ, чѣстѣ и пѣетѣ вѣз кѡздѣрѣанїѡ,
і во ѡмѣденїѣ и кѣ пѣмѣнствѣ і не кѣ пѣвно кѣрѣмѡ, и
25 законѡнаго жѣтѣствѡ, не хранилѣхъ нѣли, и сѣѣ, и пѣлѣтка,

и праздниѣ, и великого поста, и когородичина, въз-
 воздержаніа влжитъ, и не въ подобно время, и чрезъ
 ество и чрезъ законъ, или ѡ же влждѣ, или содомскіи
 грѣхъ содѣвая, и всякое скаредіе творѣ, и всякіе вѣ-
 5 мерскіе дѣла, вѣжѣ, нечистотѣ, сквернословіе, и грамо-
 словіе, пѣсни вѣсѣскіе, плаканіе, скаканіе, гуденіе,
 вѣвны, трѣвы, сопѣли, и медвѣди, и птици, и со-
 ваки лѣвчи творѣще, и коньское оуристаніе, всяко
 весѣское оугодіе и всяко везчиніе и везстрашіе, к семѣ
 10 чарованіе, и волхвованіе, и наоузы, звѣздочетіе,
 рафли, алманахи, чернокнижіе, воронограи, шестокрилы,
 стрѣки громны, топорки, доовники, аныкаменіе, кости
 вѣшвны, и іныѣ всякіе кѡзни вѣсѣскіе. или кто
 чародѣиствѣ, и зѣліе, и кореніе, и травами на
 15 смѣрть, или на потвѣрство ѡморѣмѣ, или вѣсѣскини
 словѣми, и мѣчтами, и кудѣсѣ чарѣетъ на всяко
 зло и на преводѣиство, или клеветца имене вѣжѣ
 во лжу, или клеветіе на друга, тутѣ прочти і. кн.
 главѣ. въ тѣхъ во вѣхъ дѣлѣхъ, и во ѡвычѣхъ и нѣ-
 20 вѣхъ востаѣтъ въ члѣхъ гордо, ненависть, злопомнѣ-
 ніе, гнѣвъ, вражда, обида, лжа, татѣва, клѣтва, ра-
 моіловіе, сквернословіе, и чарованіе, и волхвованіе, смѣ,
 кощѣны, ѡбѣиденіе, и пѣиство безвременное рано поздно.

* Въ подлинн: алманахи.

і вса́каа зла́а дѣла, і кса́кѣи влѣ́, і вса́каа нечи́сто-
та. И бл҃гѣи чл҃ковецъ вѣ́зъ, не те́рпа въ чл҃цѣ́
таки́ злы́ и́равъ и о́бываѣ́, и вса́ки непшо́дныѣ дѣла́,
и́къ чадолубныѣ ѡ́цъ, ско́рвыи сп҃саѣ́ и кх сп҃нїю
• прѣво́дѣ, показѣ́а наказѣ́ за премно́гѣа грѣ́хѣи нѣ́а,
смер́тї же ско́рва не предаѣ́тъ. не хо́щѣ смер́ти грѣ́ш-
ничи, но ѡ́жидѣ́ пока́нїа, е́же ѡ́братитиса и́ живѣ́
вы́ти е́мѣ. и́ще не ѡ́братѣ́тъ і не покаю́тъ ѡ́ злы́
дѣла́, наводѣ́ на ны, грѣ́хъ ради́ нѣ́хъ, ѡ́вогда гла́,
10 ѡ́вогда мо́ръ, ѡ́во пожары́, ѡ́во потѡ́, ѡ́во плѣ́нѣнїе
і посече́нїе ѡ́ поганы́, и́ градѡ́ разоре́нїе і цр҃кѣ́а
вѣ́и, і во вса́коѣ сѣ́ни потре́влѣнїе, і кса́комѣ ста-
жа́нїю расхи́щенїе, і ѡ́ дрѹгѡ́ ѡ́клеветѣ́нїе, ѡ́вогда ѡ́
цр҃ьскаго гнѣ́ва разгра́бленїе и́мѣнїю, і само́мѣ ка́знь
15 ве́зъ мѣ́ти, и́ пла́чаа смер́ть, і ѡ́ разво́иши оу́вѣи́стко,
і гра́бежъ, і ѡ́ тате́н ѡ́краде́нїе, і ѡ́ сѹде́и продажа
и́ мѣ́нїе. ѡ́во ве́здожда́е, ѡ́во ве́звреме́нїе дожда́, і
нестрѣ́иные лѣ́та, и́ зима неѹго́дна, і лю́тые мрѣ́зы,
и́ земли беспло́діе, і вса́комѣ живѡ́тномѣ исѡ́тъ па-
20 де́жъ, и́ звѣ́рѣ, и́ пти́ца, и́ рыба́, і вса́комѣ ѡ́видїю
сѹ́дѡ. роди́теле́, женѣ́ и́ ча́дѡ на́жныи и́ напрас-
ныи и́ скорыми́ смер́тьми ли́шенїе, ѡ́ много́разныѣ
и́ на́жны и́ та́жыскѣ́ неѹ́гъ стра́нїе, і злѣ́ сконча́нїе.
И́шоузи оу́во прѣ́ищи и́ и́стинно́ кѣ́зъ раво́таю́, по
25 за́поведе́ г҃ни живѣ́ ме́жъ на́ми грѣ́шныи, но́ на се́

свѣтѣ равнѣ сѣ грѣшники казни́ми сѣ ѿ вѣа, да
свѣтлейши вѣнцѣ ѿ гдѣ спѣвѣтсѣ, нам же грѣшникѣ
вѣшнее мѣніе, и прѣвѣнни́цы казни́ми вѣша всѣмъ скорѣ́ми
за нѣше безакѣніе, і о всѣхъ сѣ настоѣщи́хъ вѣдѣ не
ѣцеломѣдрѣмсѣ, и не накажемсѣ, і вѣ покаѣніе, і вѣ
чюстко, і вѣ страѣ вѣжѣи не вни́дѣ. вѣдѣ таково прѣ-
наго гнѣ́ва вѣжѣа наказѣніе, за премно́гѣа грѣхѣи нѣша,
и па́ки гдѣ наказѣи ны, и ѡбращѣи кѣ покаѣнію,
и́къ прѣнаго и дѣготѣрѣпѣли́ваго іѣ́ва и́схѣша, по-
10 сѣла разлі́чныа скорѣи и колѣ́зны, и тѣжкіе недѣ́ги,
ѿ дѣхѣ лѣка́вѣхъ мѣченіе, тѣ́лѣ согни́тіе, ко́стѣ ло́мота,
ѿтѣ і ѡпѣхѣ на кѣ́к ѡуды, проходѣ ѡвоѣ за́кла, и
ка́мень во ѡудѣ, и кѣ́ла, і тайны́хъ ѡудѣ ѿгнѣ́тіе,
и ѿтѣ, и глахѣота, и слѣ́пота, і нѣ́мота, ко ѣтроѣ́
15 терза́ніе, и влекѣніе злоѣ, и на нѣ́зѣ во ѿ́ва проходѣ,
і кро́, и гноѣ, и сѣхѣ́тнаа, и ка́шель, і гла́ковѣ́іе,
і зѣ́внаа колѣ́знь, и грыжа, і ѡу́ѣ и камчѣ, и
френчю́ги, і разсла́вленіе, і тра́сеніе, и жѣ́лѣи, і же́лѣзы,
і шѣлѣ́дѣи, і горѣ́зѣ, и гла́ва, і цѣ́ки, і но́ги, і рѣ́ки
20 за́корченѣ, і ѡчи и́скривленѣ, и всѣ́кіе тѣжкіе раз-
лі́чныа недѣ́ги, наказѣніе гнѣ́ва вѣжѣа. і сѣ́а всѣ́
своѣ грѣхѣи презрѣхѣмъ, і вѣ покаѣніе не вни́дохѣмъ, ни
ѣтѣ не ѣцѣломѣдри, ни ѡу́страши́на, і не накажемѣ
ѿ те́, вѣдѣ вѣжѣе наказѣніе на те́, і колѣ́зны тѣжкіе
25 за премно́гѣи грѣхѣи нѣша, ѡста́ва вѣа сѣзда́ва́шаго ны,

і мѣти прощеніа грѣхѣмъ нѣго не требѣа, ꙗко злѣ
 тоу чинѣхѣмъ, и притѣпихѣмъ. и нечистѣмъ бѣхѣмъ, то ни хъ же
 шрекохомъ есмъ въ сѣмъ крещеніи, і всѣмъ дѣлазъ еѣго, и
 призываѣмъ и свѣтъ чародѣеѣ, и иудеишникѣмъ, і шамховъ,
 і всаки мѣштинниковъ, і селеишникѣмъ, и і кореніе, то
 ни хъ же члѣмъ дѣстѣлѣнныа. бременыа помощи, і оуго-
 тоуае: сѣмъ. дѣволъ, во дню адово бѣхѣмъ мѣчитиса.
 ѿ беззаконіи члѣмъ, ѿле неразумнаа вѣшего, не раз-
 сужаѣи снѣмъ грѣхѣмъ, за что ни бѣхѣмъ наказѣти и
 иназѣнитъ, і не инае: ѿнѣмъ, и не прѣстаѣмъ то злѣмъ,
 і то всаки неподобныа дѣлазъ, не помышалаа вѣчнѣа,
 но жалаа члѣмъ нѣмъ і вреніиаго. Молю и паки молю,
 прѣстѣпникѣмъ тоу злѣмъ, то всаки дѣстѣлѣнныа дѣла і
 оунишѣи сѣмъ истинныа покааніе, ꙗко да мѣтихъ гдѣ
 ѿ прѣмѣиѣмъ тоу грѣмъ, и подаѣтъ телесе зравіе, и дѣлаи
 спѣиѣ, і вѣчныа бѣгъ не лишѣтъ. ѿше кѣмъ потрѣдѣтъ
 въ сѣмъ вѣщѣ сѣмъ бѣгодареніе въ различныа волѣзѣмъ і во
 всакии скорѣе за ѿчищеніе грѣхѣмъ своѣмъ, црѣва ради
 нѣмъаго, не тоуко грѣхѣмъ своводѣмъ полѣчѣи, но і вѣч-
 ныа бѣгъ наслѣдѣи вѣдѣ. Написано бо ꙗко въ сѣмъ апѣлѣ,
 многими скорѣми подоваѣ на вѣнѣти въ црѣво нѣное.
 въ сѣмъ еѣвалѣи рѣно нѣмъ, оукии и прѣскрѣжныа пѣ
 вѣводѣи. и живѣи, а ширѣи и прѣстѣорныа вѣводѣи к
 нагѣбѣи. і пѣки рѣ гѣ. нѣжно ꙗко црѣво нѣное, и нѣж-
 ныаи коуниѣи е. вѣспоманѣ сѣмъ мѣмъ сѣмъ страданіа бѣа

ради, и многоразличны недѣ, и болѣзней, и терпѣніа
сх благодареніе, не призывающе къ себѣ ни члородѣвъ,
ни кудесникѣ, ни воіхво, ни зеленникѣ, ни какі
всеговскі врачеваніи, но все оупованіе възлагающе на
5 бѣга, со благодареніемъ терпѣще, оицеи ради грѣхѣ
своихъ і вѣчны бѣгъ наслаженіа, и долготерпѣливый
прѣвныи іовъ и ницїи лѣзарь, и прѣ враты богатаго
на гноици лежа гноивъ и червми идѣ, ннѣ на
лоніи акраями почиваѣ, и яко семіи стѣпни сѣ гноѣ
10 тѣло свое, червми кнѣ, и мнози прѣвнїи ѣ вѣка бѣга
бгводѣше, всѣми болѣзньми і различными недѣми
страждѣще, сх благодареніе терпѣци, іскеніа ради дѣш
своѣи і жизни ради вѣчныа, і тѣмъ скорѣмъ вни-
доши во црѣво нвиѣ, мнози и богати и оубоши
хртіишко родѣ, во всѣхъ чинѣхъ кнѣска и волаѣска,
и сѣщенническаго, и мнѣшескаго, многоразличными бо-
лѣзньми и недѣми страждѣще, і всѣми ѣдержми
вывахѣ скорѣмъ, і овнѣмъ бѣга радї терпѣци, і оу
бѣга мѣти просѣще и помощи члѣмъ. И мѣрды гѣ
15 многоразличныа мѣти на равѣ свои и занѣбѣтѣ и
ицѣленіа дѣрѣтѣ и ѣ грѣхѣхъ освобождѣтѣ, и ѣ скорѣн
іспѣ, ѣкѣ ѣ животворѣщи крѣтѣ і ѣ чудотворны
икѣнѣ, стѣ ѣкразѣ хѣмъ и вѣроднѣмъ, і арханѣльскі
і всѣ стѣ, и ѣ стѣ моцїи і оісѣніа воды, і ѣ
20 масленѣ оісѣніа, и ѣ мѣлѣнаго соборнаго пѣніа,

взвездѣе прѣша ѿ х҃а в сѣ к҃нѣхъ і в҃ъ, вѣдущѣ
вѣчны вѣгя наслаженіе, и оно не вѣ, і оухо не
слыша, и на срце чл҃вкѣ не възъ, иже, оу҃готоу б҃гя
люващѣ е҃го. Нако прославляюща нѣхъ, іакѡ цр҃ккѣ
вѣѣл воевѣхъ. Мы оу҃но тѣхъ стѣхъ моли и на-помощі
призываѣ и вѣхъ молихъ о на, и ѿ тѣхъ чл҃вкорны
овразъ, і чл҃внхъ моцѣхъ целѣхъ получаѣ. Порекыѣ тѣхъ
стѣхъ житію и ст҃ранію зъ вѣгодарніе и дѣхотерніе,
таковѣ вѣгть ѿ бѣ обрацѣ.

10 ѿ воевѣхъ, и о обавницѣ 2-го собора прѣ-
внло .ѣа.

И давшиса вошва, илн гл҃воцѣ мр҃цѣ, со҃гннко илн
кн҃ таковы, илн ѿ тѣхъ накнннѣти, илн ѿкрыти хотѣ
по первомъ ѿ стѣхъ оц҃хъ ѿ ннхъ же заповѣдаію да
15 повиннѣтсѣ прѣвнл канонѣ .ѣ. лѣ. тацемъ же запре-
цѣніемъ покорити пѣдовѣ і вл҃чцаіа мѣвѣдн, илн
какова животнаѣ нѣкн на рѣганіе протѣніи людѣ
і полученіе, рѣгтво и родослѣгтѣ по звѣздослѣкн,
и таковы нѣкн гл҃х нарѣдѣх-прелестноѣ вл҃ствѣ. прѣ-
20 глашаіцѣа. гл҃емыѣ облакопрогонннн, и чл҃рѣнннн,
и хр҃анитѣнннн, и коашевнннн прѣвыкаіцѣа і чл҃хъ и
не ѿвѣгаіцѣе пагоуѣннхъ тѣхъ ел҃лннскн начинаннн,
всѣ вездѣ ѿметати ѿ цр҃ккн заповѣдаѣ, іакѡ цр҃і н-
нннн, но нн повелѣваіцѣхъ. коѣ ѿвѣненіе свѣтѣ со

степенѣ, радѣ .г. лѣта вѣдѣть прѣвѣдѣнїа, бѣ
цркви .б. лѣ, мѣвы не проѣдѣри н вѣзз команїа.
Тѣ. ꙗже кто волхвѣ, или зеленникѣ, или дрѣв
таковы себѣ вѣдѣтъ, і сіа призываетъ к дѣ свои,
да ѡкрыетъ емѣ, и повѣдѣтъ емѣ ѡ нѣхъ же желанїе
нїа, или ѡчарованнѣ емѣ вѣвшѣ, ѡкрѣсти, хотя
таковоѣ смѣти, ꙗко сѣмъ злѣе ищѣла .г. лѣта
да припадѣ, і за .б. лѣ да стоїтъ вѣрнымъ, тожѣ
молитвѣ с нѣмъ прѣвѣдѣнїа, і тѣ по смѣчанїи
10 .б. лѣ причаститѣ сѣмъ члнѣ. Правило. 34. 3-го
сзвѣра нѣже в тѣлѣ полатнѣ. .б. лѣ таковы не
повѣдѣаѣ ѡвѣнїа прїимати, рѣше, не причаститѣ
3-го говора в Константинопѣ гра, в тѣлѣ полат
нѣмъ правило .а. Ни единого нѣ хрѣанѣ прї
15 ѡвѣнїа к жїдѣ. Ого ради оубѣ ꙗже кто ѡкрыетѣ
тѣ ѡпрѣсноки вѣдѣ, ли врачѣ нѣхъ призываетъ на цѣлѣ
себѣ или мѣвѣ с нѣмъ в вѣмъ, или нѣмъ како прѣвѣ
к нѣ, ꙗже єсть причетникъ, да нѣзвержетѣ, или мѣ
ранїнъ, да ѡлѣтитѣ .а. Паснїа великаго пр
20 вїло .б. Полѣвникѣ себѣ вѣдѣтъ, или кї таковы
дѣтѣмъ оубѣнїи, и то запрѣтитѣ. Тѣ. вѣдѣнїи оубѣ
себѣ волхвѣ, или ѡвѣнїи, или чародѣе, на оубѣнїе
злѣхитрїтѣ нѣхъ, вѣ волею оубѣнїи, запрѣченїе да
прїимѣ. вѣрѣнїи к волюхвѣ, или вѣвѣдѣ нѣ к дѣ свои,
25 ѡкрѣтѣнїа же ради нѣкоѣго оубѣнїа ѡ ѡтравенїи

или шкровенїи ради нѣкѣхъ неизреченныхъ .ѿ. лѣтѣ за-
прещенїе да прїимѣ, ѿкѣхъ .ѿа. правило повелѣваетъ .ѿ-го.
вселенскаго собора, иже к константинѣ градѣ, вѣ трѣхъ
полатнѣ, і .пг. се правило в се посланїи великаго
5 василїа.

Г Л А В А .

Како посѣщати в монастырѣ, і в воиницѣ, і в
темницѣ і всакого скорвна.

В монастыри, і в воици, і в пѣстыни, і в
10 темници заключенныхъ посѣщай, и мѣтви по силѣ
всакѣхъ потребныхъ подавай, елико требѣтъ, і вѣди
вѣдѣхъ и, и скорвь, и всакѣхъ нѣжѣ, і елико возможно
помогати ѿ. і всакого скорвна, и нища, и вѣдѣна і
нѣжна, не презри, і вѣди в дѣ свои, напои і на-
15 корми, согрѣи, одежи со всею любовїю і чѣстою совѣстїю.
тѣми мѣтвѣми вѣа сътвориши себе[ѣ] мѣтви, і
своиѣхъ грѣхѣхъ получи. и родители твои представле-
шимся пачѣ твори, к цркви вѣїи приношенїе на
понафидѣ і на литургїю, і в домѣ по нѣхъ кормлю
20 твори, и ницїи мѣтви давай, і сѣ шѣ вѣа помло-
канѣхъ вѣдѣши.

ГЛАВА І.

Како к цркви вѣи і в монастыри с прино-
шеніе прихшати.

И к цркви вѣи всегда і вѣроу приходи вези
гнѣва, і вези зависти і вези всякіе зловы, і во
всякой смиренной мдрти, и кротости, і в чистотѣ
телесной. с приношеніемъ, со свѣщемъ, с: просвѣромъ,
с финиѣмъ, и с: ааданъ, с: кланомъ и с: кутьею и с:
мѣтиною, і за здравіе и за упокой, и к празднику
и по монастыре тако с: мѣтиною и с: приношеніемъ
приходи. егда принесши даръ твой къ олтарю, вос-
помяни евангеліе слово. егда нечто имѣеши въ твою
на ту, остави ту даръ твой прѣ олтарѣ, и иде прѣ
смирися зъ вратѣ свои, тогда принеси даръ твой къ
и всѣмъ прѣвѣднаго имѣнію твоему, а ѿ неправды не-
приятна мѣтина. Къ силны речено кѣ. лѣче не грабити,
ни мѣтина дати ѿ неправды. Шдати обидилю
приятнѣе мѣтина неправдны, а и всѣмъ приятна
мѣтина ѿ прѣвѣднаго сгѣжанію ѿ доверъ дѣла.

ГЛАВНОЕ СЛОВО

ВѢКО ДѢШЕВОЕ ОУКРАСИТИ СТЫМЪ ОБРАЗОМЪ И
ХРАМЪ МѢШЕИ ИМѢЮЩА.

1. И ДОМЪ СВОЕ ИМѢЮЩЕ ХРАМНИКЪ КЪ ВСАКОМЪ
ХРАМНИКЪ СТЫЛЪ И ЧТЕНІА ОБРАЗЫ НАПИСАНЫИ НА
ДНОМЪ ПО СОВѢТѢ СТАВТИ НА СТѢНѢ, ОУСТРОИВЪ
БѢГОМЪНО ИМѢЮЩЕ СОУЩЕИ ОУКРАСЕНІЕ І КО СЪКТИЛ-
НИКЪ И НИХЪ ЖЕ И СЪЩЕИ ПРѢ СТЫМЪ ОБРАЗЫ ВЪЖИГЪ-
ЮТСЯ НА ВСАКО СЛАВОСЛОВІИ БЖІИ, І ПО ПРВІИ ПОГА-
ШАЮТСЯ І ДАВѢКОЮ ЗАМѢШАЮТЪ, КСАКЪ РДІИ НЕЧИСТОТЫ
І ТЪ ЖЫМЪ, БЛАГОУМІИ РАДІИ И КРЕЖЕНІА. А ВЪГДА
ЖИТЪ КРАІИ ОУВНЕЧАТИ І МЛѢКОЮ ГЛѢКО ВЪТЯРИТИ
И, И ХРѢ ТЪ ВЪГДА ЧИСТЪ ИМѢТИ. И К СТЫ ОБРАЗЫ
КАКЪ ДОСТОЯНЫ БІЧИТИ СОВѢТИ, І НА СЛОВОСЛОВІИ
15 БЖІИ, И НА СТО СЪКТИИ, И НА МЛѢКѢ СЪЩЕИ ВЪЖИГЪТИ
І КАДИТИ БЛАГОВОНИИ ЛІДАНЪ, І ФІМІИИ, И ОБРАЗЫ
СТЫЛЪ ПОСТАВЛЯЮТЪ И ВЪНѢ ПРѢ ЧИИ, СТО ПОЧИ-
ТАЕМЪ СЪ МРАМЪ ПРѢ РЪИИИИ, Б МЛѢКѢ І ВО НДІИИ,
И Б ПОИЛОИ І КО ВСАКО СЛАВОСЛОВІИ БЖІИ ВЪГДА ПО-
20 ЧИТАЕМЪ ИХЪ СО СЛѢДЪИ И С РЫДАНІИ И СОКРУШЕННЫ
СРЦЕ, ИСПОВѢДАИ КЪ СВОИ ТОГЪВЪИИ И ПРОМЦЕ ШПЪ-
ЦЕНІА ГРѢХЪВЪ.

ГЛАВА Ї.

ВѢКО МѢЖЪ З ЖЕНОЮ І З ДОМОУДЦИ Б ДОМУ
СВОЕ МОЛИТИСЯ БѢУ.

По вса дни вечерѣ мѣ з женою і з дѣтми,
і з домоуади, і кто смѣетъ грамотѣ, шпѣти вѣна,
павечерница і долѣнощица с молчаніѣ, і со вниманіѣ,
и с кроткостойніѣ, и с мѣтвом, и с поклоны, яѣти
ѣмѣтно і едіногѣно, а послѣ правила шнѣ не лѣти,
ни кѣти, ни мѣлы творити вѣгда. а всемо томѣ
наѣкѣ. а лѣжѣ спати, вѣкомѣ хрѣтїиномѣ во тѣ
поклоны в земли предъ кѣомѣ положить, а бѣ воуѣнощи
вѣгда, тайно вѣставѣ, помолити бѣниѣ вѣтѣтѣно ш
свое согрѣшенїи, а во оутрѣ вѣставѣ чѣмѣ и номѣждо
протѣкѣ силѣ и по желанїю, а напразнѣ темѣ клѣ
начѣ до поїса. вѣкомѣ хрѣтїаниномѣ молити ш свое
согрѣшенїи і о шпѣщенїи грѣхѣ, і ш цѣре і ш цѣрци,
і о и чѣдѣ здравїи, и ш врачїи еѣго, і ш воуѣрѣ,
і ш хоуѣвѣнѣмѣ коуѣнѣстѣтѣ, ш помощи на краи, и
ш пѣвѣнѣныхъ скоуѣдѣ, и о стѣльскоѣ, и сѣрнннческѣ и
и мѣноскѣ чїнѣ, і о оцѣхъ дѣхѣнѣхъ, і ш воуѣрѣ і ш
темннцѣ заключѣннѣхъ, і за вса хрѣтїаны. Женѣ такѣ
молити ш свое согрѣшенїи, і ш мѣже, і ш чѣдѣ и
ш домоуацѣхъ, і о сѣрннцѣхъ, і о шцѣхъ дѣхѣнѣхъ. и по

моленій є оутре вставляла, шпѣти заштрена и часы
и моленє мѣтвоя, и с молчаніє и с крѣтхностоуиіє,
и єдиногѣно пѣти и со вниманіє слѣшати, и стѣм
кажніє, а гдѣ нѣкомѣ пѣти, ино моантиса доволно
є вѣре и оутре. и мѣжѣ шнѣм не погрѣшати по всѣм
днѣм црковна пѣніа, вѣрни и змѣрени, и овѣднѣ, а
женѣ и домоуацѣ, кѣ вѣмѣстїмо, по разсѣжїю, в
нѣдѣю и в празнїкн и во стѣм днѣм.

ГЛАВА ГІ.

10. Кѣко в цркви мѣжоу и женѣ молигѣ, чѣота
хранити, и всѣкого зла не творити.

и в цркви стоїти на всѣко пѣніи єя сѣрахѣ
и с молчаніє молигѣ, а дома всегда павѣрница,
и полнощница, и часы пѣти. и кѣто привагїтѣ
15. правила, своѣго ради спїсїа, ино тѣ на єго: воли,
но волѣ мѣда є вѣа. и женѣ кх цркви вѣїи ходити
кѣм вѣмѣстїмо на проїзколенїи, по ювѣтѣ с мѣжѣ.
и в цркви ни с нѣ не вѣсѣдова, с молчанієм стоїти
и со вниманіє слѣшати вѣтѣвнаго пѣніа и чтенїа,
20. нїкѣда не ѡвѣзрїаї, ни на стѣнѣ, ни к столпѣ не
примамнїтї, ни с посохѣ не стоїти, ни с ногн на
ногѣ не прїсѣпатї, стоїти рѣцѣ согнїи к прѣмѣ

крѣпости, твердо и непоколебимо, телесніи бои долѣ
 имѣти, а срѣнни порѣ, молніи, вѣх со страху и
 трепетѣ, по воздыханіи и со слезами, і дошпѣніа
 ис цркви не ісходити, а приходити, і началъ.
 і іллі іні. ірадіи поспокїа, і ірдіи пача, и
 іллі великіи пача, и погородіи і чистотѣ пре-
 вышнїи, і ш. обиденїа и пача і ш. ахотнїх
 кесѣ и смѣхотворенїа. неподобно і вєгда вєрхиса.
 і татѣ, и клада, и лжи, и клеветы, и зѣвисти,
 і вєско неправеднаго собранїа, и ростѣ, и корчмы,
 і мытїа, і вєского лѣкѣтѣ не любити, і не гнѣ-
 вати ни на когѣ, и не поминати зла, і развоѣ, и
 граженїа, і вєского насїлїа, и неправеднаго суда
 шню не творити. і раннаго питїа і іденїа і поз-
 вѣно послѣпѣнїа вєрнаго шню не творити, істи бы
 и і пнті а. слава вѣію і в. івно вѣіа, і малы
 і дѣтї и работнїи по разсуженїю кормити их. іли не
 ікѣте, і непрѣци црѣвіи вѣіа не насѣдїа, іко
 ілліа пача ір. іце ілліа вратїа ілліа вєд-
 жникя, ілліа лїхонїа, ілліа ідогослужитѣа, ілліа рз-
 гитѣа, ілліа пача, ілліа хїціи, і таковы и істи.
 ілліа речі не лїгитѣ сєа, ни вѣіици, ни ідогос-
 лужитѣа, ни прелїводїи, ни ісквернитѣа, ни ілліа,
 ілліа ідогослужитѣа, ілліа лїхонїа, и тѣіа, и ілліа,
 ілліа ідогослужитѣа, ілліа хїціи, црѣвіи вѣіа не насѣдїа.

Но догтои, всакомоу хришћанину ѿ вѣскоу зла вѣсти
 несе, а вѣскомоу хришћанину негда чѣтки въ рѣкахъ
 держати, и мѣтва іѳова во оустѣхъ непрестанно имѣти,
 і въ цркви, и въ домѣ, и въ торѣхъ, холѣ и югомъ, и
 гдѣмъ, и ни вѣскоу мѣтѣхъ, по прѣсѣ дѣдѣ, на вѣскоу
 мѣстѣхъ вѣкы, дѣе моу, гдѣ. глѣхъ ице моу, гѣ
 іѳо хѣ[с], іѳи вѣхъ, попила мѣ глѣмаго. ице глѣти
 .Бѣ. іѳо моу, а вѣдмоу іѳо прѣтѣхъ вѣце моу, прѣтѣхъ
 вѣхъ, попила мѣ рѣшароу и пакѣ вѣраціѣхъ на
 10 перѣхъ, и ице глѣти вѣхъ. іѳе кѣо іѳо мѣтѣхъ,
 вѣхъ/іѳхъ глѣхъ, іѳо іѳо нозѣхъ дыханіѣхъ, по перѣхъ
 лѣтѣхъ кѣмѣхъ в ѳего хѣ іѳх вѣхъ, по вѣторѣхъ лѣтѣхъ
 кнѣдѣхъ в ѳего дѣхъ іѳхъ, по трѣхъ лѣтѣхъ прѣи-
 дѣхъ к ѳему оцѣхъ, і вѣхъ в ѳего, і оѳѣхъ в ѳе сѣхъ
 15 сотѣхъ іѳѣхъ трѣхъ. пожрѣ мѣтѣхъ іѳхъ, и іѳхъ пожрѣ
 мѣтѣхъ, і ѳѣхъ кнѣхъ вѣхъ прѣстѣхъ іѳо мѣтѣхъ дѣхъ
 и нозѣхъ, і вѣхъ вѣхъ вѣхъ сѣхъ вѣхъ, і хѣ іѳх
 гдѣхъ іѳхъ, іѳхъ слаѣхъ вѣхъ вѣхъ, іѳхъ. и прѣтѣхъ вѣхъ
 со вѣхъ иѳхъ иѳхъ, і ѳо вѣхъ іѳхъ вѣхъ
 20 помѣхъ іѳхъ вѣхъ кѣхъ дѣхъ вѣхъ іѳхъ іѳхъ вѣхъ
 вѣхъ вѣхъ моу іѳхъ іѳхъ вѣхъ вѣхъ вѣхъ прѣ-
 вѣхъ.

Вѣко пѣдѣхъ крѣхъ іѳхъ.

Такоу пѣдѣхъ іѳхъ, и іѳхъ іѳхъ.

чинѣ, іеремі і кнзѣ, і всѣ хрѣіимѣ покланати швизу
спѣвѣ і животворацимѣ крѣѣ, и прѣтѣн вѣн, и стѣ
нѣны силѣ і всѣ стѣмѣ, і цѣнныи восхвѣ, і стѣ
чѣнныи мѣце. прѣваа рѣка оустройти периты .а. и
краннен, да .б. нижни, нощии ѣкнѣти. іно стѣ
грѣца вошвражитѣ. іренен перѣѣ з дръгѣ прѣмо
постѣвнѣи мѣло наклонѣ. а дръгѣи повѣша, а нѣри-
простертѣ. гѣ прѣшвражѣнѣи вѣнѣно и чѣчество.
тѣ прѣкрѣтити мѣце свѣ. прѣвѣе возлошнѣи рѣкѣ на
10 чѣло. потѣ на перѣн. тѣ на прѣвѣю пѣциѣ, потѣ на
лѣвѣю. іно по швѣствѣ вошвраженѣи крѣѣ хѣѣ. потѣ
главѣю покланнѣи до помѣ, а великѣи поклѣи в зѣмли
главѣю. а мѣтѣѣ. и молѣнѣе во оустѣхѣ, а в ірѣи
оумилѣнѣе, і во всѣ оудѣи сокрѣшенѣе ш. грѣсѣхѣ, і ш
15 шѣню слѣзѣ, і ш дѣша въздыханѣе. оустѣи вѣѣ коспѣ-
вати и славнѣи, оумѣи и ірѣеи и дыханѣемѣи молѣнѣи
ш полезны. рѣкою прѣкрѣтитѣи, а тѣѣлѣи покланнѣи
в зѣмлю, илѣи до помѣ. вѣгда тѣѣно творѣнѣи і
стѣльскомѣи чинѣи и шѣенническомѣи. такѣи рѣкою прѣ-
20 крѣтити вѣѣкого хрѣіимѣи, трѣвѣющѣиго о шѣи вѣѣго-
словѣнѣи.

ш крѣѣ хѣѣ і вошвраженѣи, і о поклонѣнѣи,
во шѣчницѣи пѣшетѣи и зѣѣствѣи, тамо пѣчетѣи разумѣ-
ѣиши силѣ крѣѣ хѣѣ:

ш Ѧвдѣригово. онѣе вѣѣгѣмовѣи рѣкою и крѣѣи-

и҃мѣнѣ: три персты равны имѣти быхъ, но шкразу
трѣхъимомъ. вѣсѣ ѿцъ. вѣсѣ снъ. вѣсѣ стѣни дхъ. не
три всѣ, но едины вѣсѣ а трѣи, имени раздѣляется;
а вжткъ едино. ѿцъ нероженъ. а снъ роже, а нмозда.
а дхъ стѣни ни роженъ, ни созданъ, но сходящъ.
трѣи во единѣ вжтвѣ. едина сила, едина вжтвъ
чтъ. единъ поклонѣ въ всемѣ твари, въ агглы и члкъ.
такое тѣ трема перстѣ оуказъ. а два перста
имѣти наклонена, а не распротѣрта. а тѣ оуказъ
тако, то шкразуетъ двѣ естество хвѣ, вжтво и
чачество. вѣ по вжткъ, а члкъ по кочленію, а во
шкве докѣрени. вышній перстъ образуетъ вжтко,
а нижній чачество, понеже ше въ вышній спсе нижна.
то сорвеніе тшкѣръ перстѣ. пркляні ко нѣса, снѣде
ради пѣнія. да тако достоятъ кртити, и
наголовити, тако стѣни бѣи оузаконо:

Афонѣво ꙗко Петра дамакскима, ѡ томже. ꙗко
начертаніемъ чиняго ꙗ животворящаго крѣга ѡгонити
сѧ вѣни ꙗ различныѣ недѣзи. безцѣны оубо ꙗ безс-
трѣда. ꙗ похвала оубо ꙗ кто може ѡзрѣти. Огнѣмъ ѡцѣ
предаша на насъ противѣ гл҃аніа, ꙗ к невѣрнѣмъ еретикѣмъ,
ѡ двѣ перста оубо, ꙗ едина рѣка ѡвлѣчѣ х҃а на
нишѣмъ вѣхъ двоѣмъ бѣсѣмъ ꙗ единомъ составѣ познаваема.
Акиница ѡнѣзрѣннѣмъ еро сп҃ла ꙗ одеснѣмъ ѡца седеиѣ
възвѣщающѣхъ, ꙗ свѣмъ начеишѣ ꙗ ѡ нб҃на еро к на со-

зѣбѣтъ гѣвномъ, ѡмакала в тѣхъ стѣнъ водѣ чѣтныя крѣты,
и стѣны иконы, і чудотворныя мѡщи, елико сѣ во
стѣхъ храмѣ или в домѣ, глѣнціе трѡри коелажашъ стѡмъ
стѣнѣ иконѣ помазующе. и с тѣхъ иконѣхъ гѣвнѣхъ выж-
матн в тѣхъ стѣнѣхъ водѣ. и пакн иныѣ стѣни помазати
также. и тѣмъ стѣнъ водѣю крѡпити шатѣ і вѣ
стѣнѣхъ хрѣ крѣташѣразно. і в домѣ тако по вѣхъ храмѣ
крѡпити, и нарѡ весь. і достѡинн вѣрою помазѡитѣ,
и пьѡтъ еѣ на исцѣленіе и ѡчищеніе дѣла и чѣлѡ,
і во ѡставленіе грѣхѡ, і в жизнь вѣчнѣю.

Г Л А В Л Ё.

Како кормити приходѡщѣхъ в домѣ своеѣ,
з вѣгодареніемъ, з домочадци.

Ѣгда трапезѣхъ прѣпоставленіи, в налѣхъ щиници щѣла
и сѣла и стѣно дѣла прохлалѡмъ. потѡмъ дѣхъ вѣцѣ і
прѣтѡи хлѣбѣхъ вынимаѡ. і по ѡшествіи трапезы прѣтѡи
хлѣбѣхъ вѣзвѣзѡмъ. і щпѣхъ, достѡинн вѣдѡмъ,
и чѣлѣхъ прѣтѡи пьѡ. и потѡмъ ѡ зѣравіи, и зѣ оуѡкои
да глѡтъ. і егда еѣдахъ з вѣгодареніемъ, и с молчаніемъ,
или з дѣхномъ вѣнѣдомъ, тогда аггѣли невидимо прѣстѡи,
и написѡтъ дѣла дѡбра. і вѣства и питіе в слѣдѣхъ
вываѣ. і лице наѣнѣтъхъ прѣстѡи вѣствѣхъ и питіе

похвалити, тогда мотыла шѣраціаютьсѧ сѣи вѣшати.
 і мре начнутѧ смѣрныѧ и скарєдныѧ рѣчи, и влѣдныѧ,
 срамословїе, и смѣхотворенїе, і всѧкое глѣдленїе, или
 глѣси, і всѧкое глѣденїе, и пласанїе, и плєсканїе и
 5 смотокатанїе, і всѧкіє и҃гры, и пѣсни вѣсѣбскїє,
 тогда и҃кѡ дѡ шгонїи пчєлы, такѡ ѡтхѣдѡтъ аг҃лїи
 вѣїи ѡ тоѡ трапєзы и смѣрныѧ вєсѣды, і возрѣоу-
 ютсѧ вѣси и прїидѡ і волю свою оу҃лѣчєвѧ, і всѧ
 оу҃годнаѧ творитсѧ имѧ. да такѡ і ещѣ начнѡ
 10 вєзчиньствовати, зернью и шахматы, і всѧкїи и҃г-
 рами вѣсѣбскїи тѣшитсѧ, і дѣрѧ вѣїи, вєсѣвѧ і
 питїе, і всѧкіє шѡщи, в порѣганїе помещѡ, и проли-
 вѡ і дрѡ дрѡга шивѡ, і ѡблєвѡютьсѧ, всѧчеснѡ по-
 рѣгаютьсѧ дѣрѡ вѣїю, а вѣси напиѣютьсѧ дѣла ихѧ,
 15 приносѡ к сотонѣ, і вкѡпѣ рѣоуютьсѧ погнєбєли
 хр҃тіаньскїѧ. и тѧ всѧ дѣла прѣстанѡ к днѡ страш-
 наго сѡдѧ. ѡ горѣ дѣищїи таковаѧ. і егда жєдобє
 в вѣсгыни сѣдѡ мѣсти і пїти, і ѡвзѣдшисѧ і
 оупїѣшисѧ і вѣтѧ и҃грати и влѡ творїти, і тогда
 20 пожрє зємля ихѧ жѣ. і г҃. ѡ оустрашнтсѧ сєго
 людєі і творитє волю вѣїю, и҃кѡ є в законѣ пї-
 сано. а ѡ сѣ злѧ вєзчиннѧ соблєди г҃и всѧкѡ хр҃ті-
 анїна. вѣсти вѡ і пїти в славу вѣїю, а не ѡвзѣ-
 дѧти нї оупїѧти, и пѣсѣтѡшнѡ не творити.

25 И ащє прѣ кого поставлєши вѣсѣвѧ или питїе,

і всакоє брашно, или прѣ тебе поставляю, не подо-
 бається похвалити и глати. еє гнило, или кинило, или
 прѣсно, солоно, и горко, затхлоє, сыро, переварено,
 или какю хлау ни вѣди возлагати. но подобаетъ
 5 дѣрз вѣи всакоє брашно и питіе похвалѣти і съ каго-
 дареніе вѣшати, ино вѣя обонѣ коню вѣроуваніа
 і в сладѣ претвори. і аще котораѣ вѣства і питіе
 непотрѣбно, ино о тѣмъ называти домочацевъ хтѣ
 дѣла, чтовы кперѣ таково не было. ѿ еваніа. бгдѣ
 10 зва вѣдешн кѣ на вра, не сѣди на преднѣ мѣстѣ.
 еда кто честнѣи тебе вѣдѣ званнѣи нѣ, і прише,
 и тебе звакнѣи і оно, рѣтѣ ти. ты дажѣ сѣмѣ
 мѣсто. і тогда начнешн съ сѣдѣ послѣднѣе мѣсто
 держати. но егда зва вѣдешн, ше сѣдѣ на послѣнѣ
 15 мѣстѣ. да егда придетъ звакнѣи тѣ рѣтѣ ти, држе
 посѣди выше. тогда вѣдѣ ти слава предъ званнѣи
 из товоу. ико всѣ возноуиѣа смириѣа, а смириѣиѣа
 вознесѣѣа. и еце к темъ приложѣ. егда зва вѣдешн
 на вра, не можнѣи опити до многа пынѣства, ни до
 20 позда сѣдѣти. занѣ во мнозѣхъ пѣствѣхъ, і в долзѣхъ
 сѣдѣннѣи вѣвѣѣ бранѣ і свара, и вои, притчею и
 и кровопролитіе. и ты вѣ тѣмъ, аще и не браннѣиѣа,
 ни дерешн, вѣдѣ в тѣмъ брани і в дракѣ непосѣднѣи,
 но прѣнен. занежѣ долго сѣди и враннѣи дожидѣиѣа.
 25 і гдѣю в тѣмъ на тебе помолѣѣ, спѣтнѣи к тебѣ не идѣ,

[illegible]

вываѣ, а ѿ прѣчи оѣ не вываѣ. "Аще за любовь, или
 за нѣкое послуженіе, ижеху да здѣлаютелю, и о се
 прощайтсѣ ѿ настоѣщаго. а ѿ стола, или ѿ тра-
 пезы кѣсва, или питіе тѣмъ износѣти, или высы-
 лати, не по повелѣнію настоѣщаго, и веза вѣго-
 сложеніа, стѣпательство и самочиніе. таковы всѣчески
 вѣсчествѣ. ѿгда на трапезѣ поставятъ ти мно раз-
 личнаа. ѣди и питіа, еда кто честнѣе те воудѣ
 званіи, не начини прѣ кѣшати ничтѣ. аще ли ты
 10 начѣствѣ бѣдешу, поставленнѣи разсѣжалъ начинай.
 оу нѣкиѣ вѣолнѣцѣ извоуило вываѣтъ, вѣшеніа раз-
 лична, кѣствы и питіа, излишнее цѣло снимаю, і впре-
 нѣи на порѣвѣ, или в подачу, или в розсылку, і а
 кто нечѣствѣ, и неискѣи и нехѣи, і нечѣжа, и
 15 ѿе разсѣжалъ вслѣбѣ кѣствѣ в прѣсвѣщеніе начинѣи и
 нехѣгомѣ творѣи, воудѣ и сѣ порѣга и овѣзчѣствѣ
 ѿ вѣа и ѿ чѣкѣ. и коли лѣчитца накомити при-
 вѣдѣи людеи, или торговѣи, или иноземѣи, і вслѣки
 гостѣи званѣи, или бѣи извѣрѣи, воата и оувога,
 20 и цѣпенничѣски чѣи и мнѣишѣски, іно гдѣи и гдѣи
 разсѣданѣи доутой выти і должнѣи чѣствѣ воздаѣти
 по чѣи и по доутойнѣствѣ вслѣкому чѣкѣ. с любовью
 и з вѣгодареніе, и с лѣковѣи привѣтѣи вслѣкого по-
 чѣтити, і вслѣкого примѣвити, і добры слово привѣ-
 25 чѣти, и кѣсти и пѣти поставѣти, или подати из

не накормиѣ да и злѣа, і оудариѣ да сошлѣ з двора,
 или слагнѣ кого ѡвечестѣа, и тѡтѣ стѡ или пѣрѣ
 вѣсѡ на 8 тѣхѣ, а бѣѣ на гнѣвѣ, а люде на позѡ
 и на гнѣвѣ, и на враждаѣ, а овечестны на гнѣ и
 на ѡскорбленіе. а везулиномѣ томѣ гдѣю, или гдѣни,
 и ихъ слѡга ѡ вѣа грѣхѣ, а ѡ людеи ѡкорѣзна і вражда,
 а ѡ оубогѣа калѣтѣа и невѣрословеніе. аще кого не
 накормитѣ, ино чтихѣни ѡмолкити, не пзлаавѣ и не
 оудариѣ, и не онечестити, оупзетити вѣжанко, и
 блѣзѣтѣа а поидетѣа істо з двора ропцѣчи, гдѣревѣ
 недоуорѣ, или гдѣринѣмѣ, ино вѣжливѣи слѡга вѣж-
 анко, гостѣю разговориѣ, не подикнѣ гдѣне на многѣ
 люде рдѣремѣ нѣи, не потпѣкап тѣка оупотѣивати, і
 они тѣкѣ кперѣ чѣлѡ вѣтѣа, а тѣ на нѣ нѣк не по-
 мѡкѣа. и после нѣрѣ томѣ слѡгѣа своемѣ гдѣю сказати
 про токо гостѣа, кѣа сѣелѣ. а кѣдѣ надовнѡн гостѣ,
 ино и вѣтѣа порѣ рдѣю сѣизати, і ѡнѣ кѣа похотѣа.
 а ѣ гдѣни жени довриѣ і клѣкѣ гостѣн, каковы лѣ-
 чѣтѣа ѣ нѣи, і еи сѣмѣ ѡпразѡ творити, кѣа в сѣи
 главѣ пѣино. і дѣтѣа еи и слѡга тѣкѡ. а ѡ идѣщѣи
 за тѣрѣзѡи видѣтѣа сѣго нѣфѡтѣа в пролѡзѣа писано.
 і во дѣтѣхѣи ѡ видѣніи, гла .г.

ГЛАВА 31.

Како муж з женою совѣтовачи. клич
ника призывать. ѿ столѡкъ ѡвнходѣти по
варникъ и ѿ хлѣвникъ.

А По вса дѣла и по вса вѣры и свѣдѣнія сѣ дѣла
дѣланы. ко оутрѣи вставати. и позвонѣ. и оу
пѣніа мужъ з женою совѣтовачи ѿ оутрѣи до
мѡкнѣнія. на ко что положено. и какия котора дѣла
приказано вѣдати. и тоны. маказати что коли
оутрѣити. ѣсти и пити про гдѣть нѣи про сел.
или кличунѣ по гдѣхъ маказѣ прикажѣ что вѣдати
на ѡвнхѡ. и какия что прикѣ. то смѣити. и
прѣмъ смѡрети в ѣмѣ. а что похвалѣ. на двори
ѡвнхѡ какою запѣхъ на вѣствѣ рѣхъ и мѣла. и
всакѣю волюхъ. ино давати. ѣмѣ дѣлѣ на нѣи. и
на мѣлѣ. да ка выдѣ дѣлѣ. да и ѡчѣхъ да гдѣ
в. тѣ. и ѡпѣ. ѣмѣхъ. ино все вѣдѣмо. и проѣсть
и всака истрѣва. и ѣго. сѣмѣ. а поварѣ ѡдѣ что
варитѣ. и хлѣвникѣ на приспѣхъ. на всаиѣ пономѣ
ѡдѣ. а все вы то вымо в вѣмѣхъ что гдѣ. смѣати.
а в поварню вѣства мѣснѣа и рѣвнѣа и печи и вѣ
рѣти ѡдати в чѣсло. и ка чѣго гдѣ повелѣ. и на
кѡлко вѣмѣ. да испечено и сварено оу повара вѣлѣ

числѣ. а ꙗко то вѣлики бѣства ставити по гдѣревъ
 наказу, по гостѣ смотрѣ. а хлѣбѣмъ припѣхъ потомѣ
 дати въ числѣ, и взяти въ числѣ. и всакая бѣства,
 что ѿ стола ѡстанѣца, цѣла и бѣдѣна, и оухъ, и
 припѣхъ вѣла, цѣла и бѣдѣна, и почитое
 ѡбоѣ, и лѣноу, и рыбноу, и покласчи въ сѣды въ чис-
 тые и твердые, и покрыти и ѿ ле кѣ. а начатѣмъ
 бѣства, и всакиѣ ѡстанѣки давати на ѡбнухъ, ꙗко по
 приговѣ. а цѣлоу вѣлѣти про гдѣрѣ и про гостѣ. а
 питье въ сѣды давати, по приказу, по гостѣ смотрѣ,
 и безъ гостѣ. а гдѣрѣ въ сѣды врага ꙗко квѣ. а
 столовыѣ тождѣ, ѡловѣнниѣ и крѣпныѣ и кобѣши,
 оуѣнѣнниѣ, перѣнѣнниѣ, роѣнѣнниѣ, солонѣнниѣ, ѣтавѣнниѣ,
 вѣда, лошѣнниѣ, смѣтерѣнниѣ, фѣты, вѣсѣды кѣ вѣло чѣ-
 15 что и готовѣ ꙗко сѣды и на ѡѣтавѣнниѣ. а и зѣвы кѣ-
 лѣтѣны, ꙗко горѣнниѣ, и оуѣтѣройныѣ. и ѡкразы по сѣтенѣ
 оуѣтавѣнныѣ по чѣнѣ. и по поѣвоѣ, и столы вѣ и
 скамѣи вымыты и вытерѣты, и ковраѣ по лѣвѣ роз-
 стѣлены. а оуѣкѣ, и ѡгѣрѣчнѣ рѣсѣ и лѣмѣннѣ, и
 20 сливнѣ, кѣ вѣ цѣтѣно въ сѣтѣ. и ѡгѣрѣнниѣ, и лѣмѣны,
 и сливы ѡчищѣны и перѣвраны. и на столѣ вѣ было
 чѣсто и иѣкѣно. а рѣва прѣтовѣла и всакая вѣла,
 и сѣдѣнѣ поѣтѣла и лѣсѣла, икра и капѣста ѡчи-
 щѣно и по вѣлоу рѣзѣскладѣно до стола, и и зготѣв-
 25 лѣно. а питье кѣ всакоу чѣстѣ и к сѣтѣ вѣ цѣ-

оу. питыа. и оу. гбдѣ доврѣ. ж. члѣхъ. надобѣ. штовѣ
 было. крикну. а. в. з. н. с. т. о. т. р. п. е. подавѣ. и. по. н. х. р. е. в.
 5 казу. и. о. м. о. т. о. к. е. н. о. а. и. з. а. т. о. р. о. н. х. н. н. к. о. н. о. н. не
 а. м. а. т. а. т. а. к. а. з. у. и. к. а. т. е. н. и. а. и. б. о. с. т. о. л. а. и. н. у. п. о. м. а. з. у. т. о. л. а.
 10 с. о. м. о. т. р. е. т. и. и. п. а. м. а. т. о. в. а. т. и. о. и. и. м. е. р. е. ч. и. с. о. б. д. ѣ. к. р. е. м. н. ы.
 о. м. п. о. а. к. а. н. ы. и. н. о. м. а. д. а. н. ы. о. м. а. н. н. и. к. и. и. л. ы. ш. е. р. о. и. и. к. о. р. е. ш. о. и. и. в. р. а. т. н. и. и. в. а. н. а. м. а. д. а. т. а. т. о. а. л. ы. п. о. m. a. л. ѣ. п. о. m. a. л. ѣ. о. х. т. o.
 15 п. о. n. e. с. т. ѣ. и. и. и. я. т. ѣ. и. и. п. ы. т. а. т. и. и. н. а. к. т. o. р. o. ш. в. ы.
 ч. e. г. o. и. н. о. у. м. а. н. и. к. e. г. o. п. р. и. в. e. р. е. т. и. н. а. к. р. ѣ. п. o. a. и. н. а.
 20 н. д. в. o. р. ѣ. п. o. т. o. м. ѣ. ч. л. e. x. а. m. п. o. c. т. а. м. л. и. д. o. в. р. ѣ. и. з. и. g. o. в. ы.
 и. c. м. o. т. р. ѣ. и. в. e. р. e. п. ѣ. и. д. o. м. а. n. и. н. и. e. и. o. p. a. d. и. n. a. м. а. t. i. e. и. не
 з. k. p. и. m. ѣ. в. ѣ. ч. e. p. ѣ. и. г. o. c. т. а. п. ы. n. o. ѣ. z. v. e. p. ѣ. ч. e. o. m. ѣ. в. и. c.
 25 п. o. p. o. k. ѣ. и. не. и. z. v. и. n. a. ѣ. и. б. р. а. n. ѣ. m. ѣ. в. ы. m. a. i. n. ѣ. c. n. i. k. ѣ.
 и. а. к. o. т. o. р. ы. e. м. a. d. a. n. a. д. в. o. р. ѣ. о. у. г. o. c. т. и. n. ы. m. o. m. a. d. a. n. ѣ. о. у.
 30 c. a. n. e. ѣ. и. о. у. г. b. d. a. z. п. o. m. ѣ. в. i. n. a. в. e. р. e. t. и. ч. t. o. m. ѣ. п. o. p. o. n. ѣ.
 c. e. b. ѣ. не. и. c. k. p. a. n. i. c. ѣ. и. не. в. p. a. n. и. l. ѣ. i. г. o. c. т. ѣ. в. ы. не.
 и. c. x. a. i. l. и. i. d. o. m. a. n. ѣ. n. o. g. o. в. ы. ч. e. g. o. не. z. k. p. a. n. и. и. не. и. c. p. o. t. и. n. и.
 к. e. g. o. т. o. g. o. c. m. o. t. p. e. t. ѣ. и. o. u. n. i. m. i. t. и. а. х. т. o. не. c. л. ѣ. ш. a. e. ѣ.
 и. m. o. г. a. d. ѣ. c. k. a. z. a. t. и. а. т. o. m. ѣ. ч. l. e. x. ѣ. к. o. т. o. р. o. n. н. а. д. v. o. р. ѣ.
 35 п. o. c. т. a. в. л. e. ѣ. в. т. ѣ. п. o. p. ы. ѡ. n. ѣ. не. п. и. t. и. н. и. k. ѣ. d. ѣ. не. ѡ. x. o.
 д. и. t. и. т. ѣ. t. o. n. a. d. v. o. р. ѣ. i. в. п. ѡ. k. л. e. t. e. x. ѣ. i. в. х. l. ѣ. v. n. e. ѣ.
 i. в. п. o. v. ѣ. p. n. e. ѣ. и. н. a. k. o. n. ѣ. ш. n. e. к. e. p. e. ч. и. н. a. k. р. ѣ. п. k. o. а. к. ѣ.
 c. t. ѣ. ѡ. n. ѣ. d. ѣ. и. п. и. r. ѣ. m. i. n. e. t. ѣ. i. n. ѣ. c. ѣ. d. ѣ. c. p. e. v. ѣ. p. ѣ. n. ы. e. и.
 40 ѡ. m. o. в. ѣ. n. ы. c. o. b. p. a. t. и. и. o. m. ѣ. t. i. t. и. t. и. i. c. ѣ. k. ѣ. ч. и. i. n. ѣ. d. e. p. ѣ. m. ы. t. и. ѣ.
 и. о. u. c. t. p. o. i. t. и. t. i. g. d. ѣ. t. o. ж. и. e. t. i. п. ѡ. v. e. p. ѣ. n. ы. i. х. l. ѣ. v. n. ы. i.

дѣи: доптомъ. і ѿ пѣтѣи наказу: надшени ѿ гдѣа
 наичинѣ, како пѣтѣи носити: гдѣа і ѿо: женѣ, про
 сѣи. і про: гдѣа і то всенништѣ і дѣлати і бѣдати
 по: гдѣа. наказу: а ѿ всакѣ дѣлѣи ключинѣ. гдѣа
 по: вса оутра спрашивати, ѿ жѣтѣ. і ѿ пѣтѣи. і ѿ
 всакѣ обиходѣ, на ѿ пожелѣ, пашѣ і творити: а: гдѣа
 ѿ: гдѣа ѿ: женою ѿ всакѣ обиходѣ домашнѣ покровѣто-
 вати, і ключинѣ наказувати, на челѣ кормити: по
 вса дѣи: ѿ ласныѣ дѣи хлѣ ршечны, шти: до: вса
 дѣи: да: маи: с: вѣтѣи: жѣтѣи, а: иногда: ѿ: жѣтѣи,
 і: сѣи, паремѣла, чѣтѣ: жѣи: како: а: жѣтѣи: да: дѣ
 к: о: жѣтѣи, а: о: жѣтѣи: шти: да: мѣлоко, илн: нѣма.
 а: і: тоныѣ дѣи: шти, кѣи: жѣтѣи: иногда: і: сѣи,
 а: иногда: ро: жѣи, иногда: сѣи, иногда: рѣи. а: о: жѣтѣи
 шти, кѣи: толоко, иногда: ро: жѣи, ѿ: жѣи: а: і: нѣ
 і: і: празни: к: о: жѣтѣи илн: шроги: нѣи, илн: ѿ: жѣи,
 илн: ѿ: жѣи, илн: сѣи: жѣи: пашѣ, пашѣ, і: жѣи: и
 что: ѿ: жѣи: а: о: жѣтѣи: по: прѣ: писанномѣ: а:
 ѿ: жѣи: чѣи: о: жѣтѣи, о: жѣтѣи, і: о: жѣтѣи: доптомъ, а:
 ѿ: жѣи: мѣи: жѣтѣи: пѣи, да: пѣи: жѣи: ѿ: жѣи:
 сѣи: гдѣи: илн: по: жѣи: а: ѿ: жѣи: илн: пѣи: пѣи:
 нѣи, илн: пѣи: жѣи: пѣи: а: ѿ: жѣи: сѣи: сѣи: сѣи:
 а: мѣи: ро: жѣи: сѣи: і: ѿ: жѣи: сѣи: сѣи: сѣи: а: і: послѣ

любий. а всякіе вѣтки семейныя гдѣмъ, или ключни
по вѣдѣнн самъ выдѣмъ. і толике нехороше сварено,
или испечено, і ѿ тѣхъ бранити повара, или хлѣвника,
или жѣнки которыя то страпануть. а ключни тѣхъ
небравя, іно на него браня. или гдѣни тѣхъ не радѣ,
іно мѣѣ ѿ тѣхъ бранѣ на свои дѣла любѣ, тѣ
и служебѣ и нициѣ кормити, іно то вѣдѣ в чѣстѣ,
а свѣдѣ по иѣнѣ. да гдѣю имѣ гдѣни всегда дозираѣти
и спрашиваѣти: слѣдѣ и маломощныѣ и оубогѣ о всякомъ
нѣмъ, ѿ чѣстѣ і ѿ питѣи і ѿ одежѣ, і о всякомъ
потребѣ, и вѣдѣти, і о недостаткѣ, і о обидѣ,
і ѿ ворѣзѣи, і ѿ вѣсѣ тѣхъ нѣжа, іно ѿ ни вѣдѣ ради
промыслиаѣти и попеченіе имѣѣти елико вѣмѣстимо,
на вѣдѣхъ помѣжѣ, ѿ всеа дѣла, ико ѿ о своихъ чадѣ і о
прѣмѣхъ своихъ. а что не радѣ о се и не волѣзѣнѣтъ,
ѿ онѣхъ дѣлѣхъ свѣдѣтъ вѣдѣ, и мзды не получѣтъ. а
хто се с любовію і ѿ всеа дѣла вѣжѣ и хранѣ, велию
мѣѣѣ ѿ вѣдѣхъ получѣтъ, и грѣхѣхъ скороуѣ, и жѣзнь
вѣчнѣю наследѣтъ.

ГЛАВА 11.

Вѣко дѣтѣи свои воспитати во всякѣхъ на-
казаніи и страсѣ вѣѣи.

а пошлѣ вѣхъ оу кого дѣти, снѣве и дѣѣри, и
имѣѣти попеченіе оуѣхъ и мѣѣри о чадѣ своихъ, инабѣѣти

и воспитати въ доверѣ наказаніи, и обучити ихъ страху
вѣи, и вѣжеству, и всякомъ вѣдоміи. и по званіи,
по дѣлу смотрѣти и по возрасту, обучити ихъ рѣкодѣ-
лію, оцѣ слову, а мѣре дщери, кто чинъ достоин,
како кому просѣзъ да въ, а мѣтити ихъ и дѣржи и
страху, спсати, обучи и наказуи, и разсѣлаи и рѣны
возлагати, наказуи дѣчи во юности, поможѣти на
старѣ твою. и хранити и мѣтити о чистотѣ тѣлѣи,
и о всякого грѣхѣ, и о зеницѣ окая, и о скорѣ дѣла.
и еще, что дѣти изгрѣшати, оцѣи и матерни невѣжѣи,
и о тѣхъ грѣсѣхъ шѣлѣти дати самѣ въ днѣ странѣ вѣда.
и еще дѣти неведомы вѣдоу, и о нѣ наказаніи оцѣ
и матерни, а изгрѣшѣ или что зло изтворѣ, и оцѣ
и матерни и зъ дѣтѣи о нѣ грѣхѣ, а о людѣи оубоу
и оумѣ, а и нѣбнію тирѣта, а себѣ скорѣ, а о
судѣнѣ, продажа и срамота. и еще оу вѣковойзныи
родителѣи и оу разумныи и разсѣдныи члѣда воспитани
въ страхѣ вѣи и въ доверѣ наказаніи, и во вѣлѣ раз-
сѣданѣ оуби вѣкомъ разуму, и вѣжеству, и оумѣ,
и рѣкодѣлію, и тѣхъ члѣда с родителѣи оуби выкаи
о вѣлѣ помилованы, а о шѣнна чина вѣлѣ словѣни, и
о добрыи людѣи и хвалѣи. и о егда вѣдѣи въ совершѣи
возрасте, и докрыи люди с ридострѣи и о вѣлѣ дарѣи

* Въ др. сп. гласъ.

своѣ оу"нѣ жематѣ, и дѣри даю, привираю по своей
вѣрѣ: и не судѣ вѣи. аще ѿ таковыя которое члдо
бѣи возмѣтѣ, бѣ локалѣи и с причастиемъ, то ѿ
родителѣ вѣнверная жертва бѣи приноситѣ, и бѣ вѣчныя
крѣпы вѣсалиютѣ, и имѣютѣ дерзновеніе оу гдѣ мѣти
прѣстѣи и обѣщаніи грѣхѣ ѿ родителѣ своихъ.

Г л а в л ѣ .

Ка дѣри воспитати, с надѣко и замѣ
выдатн.

10 и оу кого дѣчи родитѣа, ино разсѣднои ѿцѣ
которыя торгѣ сѣа питаѣ, во граде ли кѣплю дѣѣ,
или по морю, или деревню пашетѣ, и ѿ не торгѣ еѣ
вѣ каковыя наменнѣ, а в деревне потомѣ, или животинѣ
ростѣ. еи с приплодѣ, и ѿ еѣ выти, што бѣи: пошлѣ,
15 кѣпн полотна, и оушны, ширинки, оуврѣсы, и рѣвѣшки,
по всѣ гѣ и кладетѣ въ пришееннои сѣндѣки, или
в коробы, платьѣ, и саженьѣ, и маннѣта, и стѣости,
и гѣды оловяныѣ, и мѣдѣныѣ, и древяныѣ, и привав-
ливал не помножкѣ всегда, на всѣ гѣ, по прѣ писан-
20 номѣ, а не бѣрѣгѣ. ино сѣа не в досадѣ, а всего да
бѣи вѣдетѣ полно. ино дѣчи ростѣ, а страхѣ вѣи
и всѣкомѣ божествѣ и рѣководѣи оуитѣа, а приданое

волю прийми, і в нраздѣлїи прокуди дѣяство своє,
 і сотвори тѣ знаменїя твоѣ в поэмѣ, и пощадятъ тѣ
 при множествѣ народа, лице бо твое дщери, безпороча,
 тѣ и велико дѣло совершихъ, і погребѣ зворѣ похва-
 лиши, і при юнцѣхъ не постыжѣ на ню, дщери жъ, сѣна
 своего оучаши еѣмъ рѣзъ, да последи ѡ не возведе-
 лиши: иже сѣна своего изведе, і повѣдуши ѡ не
 в мужествѣ, погребѣ злы вохваляши, і зѣвисть
 приймаѣ враги твоѣ, воспитанъ дѣти с прещенїемъ, обра-
 10 щенїи ѡ ми пскон и благословенїемъ. не смѣнѣа нгрѣ
 твоѣа къ немѣ владѣ, владѣ бо шклавши, а в
 велици поволѣши творѣа, і последи и оскомниши тво-
 риши дѣли твоѣи. и не даи же еѣмъ власти ко юности,
 но сокровиши еѣмъ ребро, донелѣ рѣстетъ, да ожесточавъ
 15 не повинѣтисѣа, і вѣдетъ ти ѡ него досаженїѣ и во-
 лѣзнь дѣли, і гщѣта домови, і погнѣбѣа имѣнїю,
 і оукоризна, ѡ сѣбѣа, и поэмѣ пре враги, і пре
 властелии платѣ, и досада зла. иже дѣти свои
 воспитаете в страхе вѣи і в поученїи, і во всякоѣмъ
 20 наказанїи, і до совершена возраста сохраниши ихъ
 во всякѡ цѣломудрїи і в чистотѣ глѣбной, і за-
 коннаго врака сочетаети со благословенїемъ, і оустро-
 иши, і вѣдѣа наследници имѣнїю твоѣмѣ, і домѣ, і

* Въ друг. сп.: оскомноу сотвориши.

всѣмъ стѣжанію твоѣмъ, ѿ имѣши, и оупокойтъ та
на' стѣжѣ твоѣ, и по смѣрти вѣчной памѣ сотворѣтъ
родителѣ твоѣ, и самѣ во вѣгословеніи превѣдѣ въ
вѣки, и ѿ вѣгѣ величїю мѣзѣ полѣча въ се вѣцѣ
ѿ вѣждѣще, превѣдающе въ заповѣдѣхъ гнихъ.

Въспѣвъ дѣла ерѣвїи поѣмїи ѿношѣ.

Дѣвнѣмъ во чѣтѣхъ имѣти и безстрастіе те-
лесное, стѣпаніе кротко, гла оумѣренъ, слово вѣгочинно,
пищѣ и питїе немѣтежно, при стареннѣхъ молчанїе,
при мѣдреннѣхъ послѣшанїе, къ приемѣшны повинованїе,
къ равнѣхъ себѣ и меншѣхъ любѣ имѣти нелицѣмернѣ,
ѿ словъ и словесъ и любопашнѣхъ ѿмѣчѣтисѣ, мало
вѣщати, множае раздѣлѣвати. не продѣлѣвати
словъ, не извѣточѣствовати, бесѣдоу, не дерзѣхъ быти
на смѣхъ, стѣдѣнїе оукрашѣтисѣ, жена нечистѣмъ не вѣ-
сѣдовати, долѣ, зрѣнїе имѣти, горѣ же дѣшѣ, вѣгати
копротивословіѣ, но оучительски гонѣти сѣ, ничѣмъ
вмѣнѣти, ѿ вѣсѣхъ чѣти. аще ли кто ѿ васъ
можетъ имѣхъ полѣзовати, ѿ ѿ вѣгѣ мѣзѣ да ожнѣ-
даѣтъ і вѣчны вѣгѣ наслаженїе.

Г Л Л В Ц Ы.

КАКО ДѢТЕЩА И МТѢРЬ ЛЮБИТИ И ВЕРЕТИ,
И ПОВИНОВАТИСЯ ИМЪ, И ПОКОИТИ ИХЪ ВО ВСѢ.

ЧАДА ПОСЛАШАЙТЕ, ЗАПОВѢДИ ГНН. ЛЮБИТЕ ЩЦА
своего и мтѣрь свою, и послашайте ихъ, и повинуйте
имъ по вѣѣ во все, и старш ихъ чтите, и немощи
ихъ и скорь всякую, ѿ всеа дша понесете на свои
выи, и благо ва вѣде и догробѣтнн вѣдете на земли.
сн очистите грѣхн свои, и ѿ вѣа поминувани вѣдете,
10 и. прославитеся ѿ члкъ, и до вѣа вѣде в вѣки, и на
слѣдите сны снѡ свои, и достигнете старости маститы,
вх всякъ влгодньствѣ дни скоа препровожайте.
еще кто. злосѡви, или оскорблетъ родителей своихъ,
или клеветъ, или лаетъ, сн пре вѣа грѣше, а ѿ на
15 рѡда проклѣ и ѿ родитель. а кто вѣетъ щца и мтѣрь,
ѿ цркви. и ѿ всякіа стѣни да шлѣчитъ, и лютоу
смертію и грацкою казнью да ширетъ. Писано. ко е,
ѿчѣа клѣтка изѣшѣ, а мтѣрѣа и искоренитъ. снхъ
или дщерь непослушны щцѣ и мтѣри, в пагубѣа и
20 вѣде, и не поживѣа днен свои. и прогнѣкаю щца и
досажая мтѣри, мнѣтца не согрѣшаа к вѣа, и е, по
ганѡ горѣе, и овецнн е нечестивы, ѿ ннхъе прркъ
ісаѣа рѣ, возмѣтѣа нечестивыи, да не видѣт славы

всѣмъ стѣжаніи твоѣмъ, ѿ імаши, и оупокойтѣ
на тѣрѣ твоѣ, и по смѣрти вѣчнѣю памѣ сотворишѣ
родитѣлѣи твоѣ, и сѣмѣи во благословеніи превѣдѣи
вѣки, и ѿ бѣга великѣю мзѣжѣ полѣчи в се вѣцѣ
ѿ вѣдѣи, превѣдѣи в заповѣдѣхъ гнихъ.

Враніа іако сарѣи жи поѣннѣи нѣи.

Дшѣвнѣю во утѣтѣ и мѣти и вѣстрѣстѣи тѣ
лесно, стѣпаніе кротко, гла оумѣренѣ, слово благочинно,
пищѣ и питіе немѣтежно, при старѣиши молчаніе,
при мѣдрѣиши послѣшаніе, и при мѣиши повинѣи,
кравны себѣ и менши любѣи и мѣти нелицѣмернѣ,
ѿ слѣи и плѣи и любѣиши ѿмѣчѣи, мало
вѣщѣи, множаѣ раздѣмѣчѣи. не прѣдрѣзѣвати
словѣи, не и зѣбыточѣствѣвати, бесѣдоу, не дерзѣи выти
на смѣи, стѣдѣи оумѣчѣи, жѣна нечистѣи не вѣ
сѣдовѣи, долѣи, зрѣи и мѣти, горѣ же дшѣи, вѣбѣи
копрѣтивѣсловѣи, но оумѣчѣи гонѣи сѣи, ничѣи
вѣмѣчѣи, ѿ вѣсѣи чѣи. аще ли кто ѿ вѣсѣи
можѣи и мѣи полѣзѣвати, ѿ ѿ бѣга мзѣи да шѣи
даѣи и вѣчнѣи вѣсѣи наслаженіе.

Г Л А В Ы Ѣ.

КАКО ДѢТЕЩА И МТРИ ЛЮБИТИ И ВЕРЕТИ,
И ПОВИНОВАТИСЯ ИМЪ, И ПОКОИТИ ИХЪ ВО ВСѢ.

Чада послушайте заповѣди гни. любите щца
своего и мтръ свои, и послушайте ихъ, и повинуйте
имъ по въѣ во всѣ, и старш ихъ чтите, и немощи
ихъ и скорь всякъѣ ѿ всеа душа понесете на свои
выи, и благо ва вѣде и доголубѣтнѣи вѣдете на земли.
и очистите грѣхи свои, и ѿ вѣга помиловани вѣдете,
и прославитесь ѿ члкъ, и до ва вѣде в вѣки, и на-
слабдите сны свои, и достигнете старости маститы,
въ всякъѣхъ благодѣньствѣхъ дни свои препровождаяще.
иже кто злословѣи, или оскорблетъ родителей своихъ,
или клеветъ, или лжетъ, сѣи пре вѣгъ грѣше, а ѿ на-
рѣда прокля и ѿ родитель. а кто вѣдетъ щца и мтръ,
ѿ цркви, и ѿ всякѣхъ стѣни да ѿлучитсѣ, и лютою
смертію и грацкою казнью да умираетъ. Писано. ко е,
ѿчѣмъ клятвѣ изъидѣи, а мтрѣи и икоренихъ. сѣи
или дщерь непослушанкы щца и мтри, в пагубѣи
и вѣде, и не проживѣи дненъ свои. и прогнѣкаю щца и
досажу мтри, мнитца не югрѣшамъ к вѣгъ, и е, по-
ганѣи горѣи, и овецнѣи е нечестивѣи, ѿ нихъже прокз
исаѣа рѣ, возмѣтсѣ нечестивѣи, да не видѣи славы

гнѣ. ꙗко нечестивѣѣ именова, ꙗже безчестивѣю родителѣ
своѣ. ꙗко пакѣ рече, насмѣхавшасѣ ѿца ꙗко оукорѣиша
старѣ матерю, да скажетъ ѿ вранокъ да снѣданъ
ѿ оранъ. Честъ творѣи ѿца ѿ матери. ѿ покинувши
ѿмѣ по всѣхъ во все, возвеселитсѣ ѿмѣ о чадѣхъ
своихъ, ꙗко въ днѣ печали избави ѿ гдѣ. Вѣдѣ, ꙗко мѣтвѣхъ
ѿ оукорѣиша, егѣ просѣтъ, прода ѿ все вѣдѣ. Покойнѣ
мѣтрѣ своѣ, волю вѣдѣ творѣи, ꙗко оукорѣиша ѿца,
во вѣдѣ поживетъ. Вѣ чадѣ дѣла ѿ словѣ. Оукорѣиша
родителѣ свои во всякъ вѣдѣ совѣтѣ, да благословени
вѣдѣтѣ ѿ нихъ. Чѣе благословеніе дѣ оукорѣиша, ꙗ
мѣтрѣмѣ мѣтва ѿ напасти избави. Яче ли оскѣдѣи
раздѣмѣ въ старости оца ѿ мати, не безчестивѣиша
ѿ, ни оукорѣиша, да ѿ свои ча почитени вѣдѣтѣ. Вѣ
завѣдѣиша тѣмѣ матерѣ ѿ ѿцова, ꙗко о вѣсѣхъ колѣз-
новѣмѣ, ꙗко печали быша, покойте старѣ ихъ ꙗко о ни
колѣзѣиша, ꙗко они о вѣдѣ. не гдѣ мнѣ имѣ створи
дѣвѣ, одѣиша ѿ пищу ѿ всякими потребѣми, но
ни си словѣ си. не можешѣ, во еѣ, родити, ꙗко тако
ѿ вѣдѣиша ѿ она ѿ тѣмѣ. тѣмѣ же со страхѣ, рабо-
лѣпно сажѣиша ѿ, да ѿ сами мѣзѣ ѿ вѣдѣ прѣимѣтѣ,
ѿ жизнь вѣдѣиша насѣдѣиша, ѿ совершитѣи запо-
вѣди еѣго.

Г д д д д кг.

Похвала́ мѣжѣ.

Лице дарѹетъ вѣхъ кому жено добръ, дражайши
 е каменни мнѣщѣннаго. таковаа ѿ доверѣа користи
 не лишитца. дѣлаетъ мужъ своему все благо житіе.
 оверѣвши волю и ленъ, творитъ благопотребна рѣ-
 кама своимъ. бы емо коравль какою дѣи, издалеча
 звирииць все богатство. и вьстаетъ изъ мощи, да
 врашино доуж и дѣло равнѣа. ѿ плота ржнъ своею
 насади тѣжаніе много. преподѣавше крѣпко чресла
 своимъ, оутверди мышца своя на дѣло. и ча свои
 повучаетъ, тако и равѣ. и не оугасѣ свѣтилни
 ей во всю нш. рѣцѣи свои простираѣ на полѣзнаа.
 ахѣи свои оутверди на вѣтено. мѣтъ трости раетъ
 оубогу. пашѣ же вода ницѣи. не печѣтиѣ о домъ сво
 мѣ ей. мнѣразличнаа оубѣниа и предкрашена со-
 твори мужъ своему и свѣѣ и чадѣ и домочацѣи свои.
 бнгда вѣдетъ мѣ ей в сонмищи с великожани и садѣ
 з зѣлыми, и ками чистенъ вѣдетъ, и блѣгоразумно
 вѣдѣа. и разумѣѣи добро дѣлати. никто во вѣз-
 труда вѣкѣа вѣдѣ. жены ради добры блженъ е мужъ.

* DR. HENRY. GIL: A BIRMINGHAM.

и число днѣи его сѣгво. жена добра веселѣ мужа
свое, лѣта его исполни мирш. жена добра часть блага,
в части боищихся. еда да, вѣдѣ, жена во мужа своего
честнее творяще, перкіе вѣию заповѣ сохранных
благословена вѣдѣ, а второе ш члкъ хвалима е. жена
добра і страдаювица і молчалива вѣонец е мужевн
своемѣ. обрѣте мѣ женѣ свою добра, износи блага
і з дому своемѣ. блаженъ е таковыя жены. мѣ. і лѣта
своей исполни въ блзѣ мирѣ. ш добра женѣ хвала
мужѣ и честь. добрая жена по смерти мужа своего
спасѣ, шкъ блгочестиваи црица феодора.

ГЛАВА КД.

Вѣко всакомѣ члкъ: рѣкодѣлничати і вѣс-
ное дѣло дѣлати блгословѣ.

15 Вѣдомнѣ обиходѣ і вѣзѣ всакомѣ члкъ, гари
или гари, снѣ і дщери, или мѣга, мужскѣ полѣ і
женскѣ, і всакомѣ мастеровомѣ члкъ, старѣ і малѣ,
і ученикѣ, всакоє дѣло нати, і рѣкодѣлничати, или
ѣства і питіе варити, і пачи что, і всакиє прис-
20 пѣхи дѣлати, і всакоє рѣкодѣліе и мастерство,
сстройкѣ себя і очисти ш всакиє скверны, і рѣки
слмы чисто, прѣ стѣ покланятѣ. е. в. земли, і

пшменї что, ѿан прїлжетъ, і вохитца накрїеѣ, не
тѣке зделано і в не тѣмъ стало, а ѿ аште, і
тѣ всѣ дѣла негѣны бѣѣ, вѣн нахитѣ, і в тѣ
во всѣ члѣк ѿстазанѣ быти в днѣ страшнаго сѣдѣ.
і гдѣю нехѣрно, а мѣдѣ нехотрѣно, і вѣрѣ нехѣто
томѣ не вѣрѣ. а что вѣдѣламъ нехотрѣно, іли прїлгѣ
і вхитѣ, іли прїторговѣ лѣхитѣ, то не хитѣло-
вѣны пшѣды, і не прочны, а мѣтѣна бѣѣ не прї-
хитѣны. а ѿ прѣмѣ трѣдѣ і ѿ вѣгѣ пшѣ і вѣѣ
прошно, а бѣѣ в дѣ прїхитѣ дохитѣно, і мѣтѣна
бѣѣ прїхитѣна. і чакы члѣк бѣѣ оугодѣн і мѣдѣ
чѣтѣн, і вѣлѣк ѿмѣ во всѣ вѣрѣчѣ, в ѿ вѣѣ дохитѣ
дѣлы бѣѣ оугодѣн, а в вѣдѣцѣ вѣѣ в вѣн црѣѣѣѣ.

ГЛАВА КѢ

Ѣ ПАКАЗЪ МѢЖЪ І ЖЕНѢ, І ДѢТѢ, І ЛЮДѢ КАКО
ЛѢПО БЫТИ.

Да самѣмѣ себѣ гдѣю і жнѣ і дѣти да і домо-
члѣвѣз оучити не красти, не пѣлѣти, не вѣхитѣ, не
охлаветѣти, не завидѣти, не ѿвидѣти члѣѣ, не прѣтѣ
всѣѣ, не ѿсѣжѣти, не бѣжнѣчѣти, не прѣсѣѣѣѣѣти, не
помнѣти злѣѣ, не гнѣѣѣѣти на на нѣѣ, і не вѣлѣнѣ
быти пѣлѣшнѣ і помѣрѣнѣ, а в сѣднѣ мѣѣѣѣѣѣ, а в

меншій і ко̑вогн̑ привѣтнѹ і мл̑тнѹ. со всакими
ѹправа визѹ волоки́ты, наипа̑ наймнѣта наймѹ не ѡ-
звидѣти, а всака̑ ѡбн̑да ѹ̑ вл̑годареніем̑ терпѣти
вѣа ради, і поно̑ і оу̑коризна. аще по дѣлѹ поносѣ
і ѹкорѣн̑, сіе̑ ливовѣм̑ прїимати, і ѹ̑ такового вѣ-
зѹмїа ѹвращати, а протн̑ не м̑стити. аще ли в чѣ
не повн̑ненз̑ єси, за сіе̑ мзѹ̑ ѹ̑ вѣа прїимеши. а
домоча̑цѣ̑ своѹ̑ ѹ̑чн̑ти страхѹ̑ вѣ̑ю̑ і всако̑ довро-
дѣтели, і саомѹ̑ та̑м̑ же творїти, і вкѹпѣ̑ ѡбра-
цїете̑ ѹ̑ вѣа мл̑ть. аще ли невреженїе̑ і нерадѣнїе̑
твоѹ̑ самз̑, ѡ̑н̑ жена твоѹ̑ ненаказанїем̑ сѣгрѣ-
шн̑ і сл̑о̑ прѣ̑ вѣмз̑ сотворн̑, ѡ̑н̑ домоча̑цн̑ твоѹ̑,
мѹ̑жн̑ і женз̑, і дѣтн̑ твоѹ̑, на̑нѹ̑ грѣ̑ сотворѣ̑, а
твоѹ̑ ненаказанїе̑, врань і татѣвѹ̑, ѡ̑н̑ вл̑д̑, і всако̑
сл̑о̑ творѣ̑, всѣ̑ вкѹпѣ̑ по дѣлѹ̑ своѹ̑ прїимете. сл̑о̑
сзтворше̑, мѹ̑кѹ̑ вѣ̑чнѹ̑, а довро̑ сотвориши. і іже̑
сѹ̑щїи̑ с̑ тобою̑, вкѹпѣ̑ прїимеши̑ с̑ ними̑ вѣ̑чнѹ̑ жизнь̑,
а севѣ̑ вѹ̑ши̑ вѣ̑нѣ̑ прїимеши̑, поне̑ не ѡ̑ себе̑ єдинѹ̑
попеченїе̑ ѡ̑мѣл̑ к̑ вѣ̑д̑, но і сѹ̑щїи̑ с̑ собою̑̑ вѣ̑вѣ̑ в̑ жизнь̑
вѣ̑чнѹ̑.

ГЛАВА КЪ.

Каковы люди держати, і ка о них промы-
слати ко всяко оученіи, і к вѣтѣныи за-
повѣдѣ, і домовному строеніи.

Ѳ людей оу себя держи дворовы доводы, что бы
были оубоуданы, і кто, черш достой, і такомъ оу-
боудѣ оучи. а не воръ бы бы, ни вѣрши, ни зѣрши,
не та, ни разбойни, ни вѣднѣ, ни всякомъ, а не
творѣ. всякоу бы чѣх оу доброго гдѣа пѣрвое нахчѣнъ
10 страхъ вѣи, потѣ всякоу добродѣтели, вѣствѣ, і
смиренію, і добромъ промыслѣ, і домовному строеніи.
не кра въ, ни солга, а ко всякоу добродѣтели при-
лѣженъ въ, со смиреніемъ і с наказаніе гдѣа своего,
по аплѣ павла заповѣди еже приѣа к титрѣ,
15 елици сѣ. пѣ игоу равн, своѣа господы, всякоу чти
достойны да творятъ, да имѣа вѣи і зѣи не хѣ-
лится. имѣи вѣрны господы, да не неадаѣ, і братіа
сѣ: но па да раковаѣт, еко вѣрнѣи сѣт і возлюбленн,
і застѣпаѣи і вѣгѣтѣ восприѣмлюще. оѣа, гдѣе, і
тѣ оучи і моли ра свой такѣ быти з заперѣнѣ
і з грозѣю многу. И пакѣ той аплѣ к титѣ

* Должно быть: имѣи же вѣрныхъ господѣи (I Тим. XI, 2).

РЕКЪМЪ МѢМО, ШНѢ ЕМЪ ВЪМНИТѢ, І МОЖЕШЬ ЕНЪ, Ш ЧЕ
 Н НА НЕ ВЫБѢЛА, І НЕ ПРИНЕСЛА ШТО ХОТѢЛА ПРИНЯТИ,
 ВАЖЪ КЪ НѢ ОУДИВѢТЦА ВѢЛМЪ, І МОЛВѢТЦЪ, ВЪЕРА І
 ТРЕТІЕМЪ ДѢНЪ ВЪНѢ ЕМЪ ОУ ТОЕ: І ОУ ТОЕ ЖЕНЫ ДОВ-
 5 РЫЕ, І МОЖЪ ЕМЪ СКАЖЕ, А ОУ НѢ ВЪ ПИРЪ, І ОНА
 КОРМѢЛЦА МЕНѢ І НЕ ШПѢСТѢЛА, І НОЧЕВАЛА ЕСМЪ 8
 НЕМЪ, СЪ ЕМЪ СЛѢЖКАМЪ, А ЧАМО ЕСМЪ І НЕ ПОСѢБЛА
 ХОДИТИ, МЕНѢ ЖАЛѢЮ МНОГѢ ЖЕНЫ ДОВРЫЕ. ШНѢ ЕНЪ
 МОЛВѢТЦЪ, ПРИНЕСЪ КЪ НА, І 3 ЗАПРЕЩЕНІЕ ВѢЛМЪ: ДА НЕ
 10 ПЛѢТѢ МНѢ, СМЪН ДѢЛЪ ВЪВЪ ОПОЗНАЮТСЯ 3 ЖЕН-
 КАМЪ І 3 ДѢВКАМЪ СЛѢЖАЩИМЪ І НАЧНѢ СЪ НИМЪ ТѢ
 ВѢЛА, І НЕШ ОПОЗНАЮТСЯ, НЕ ВЪВРАЩѢ ШТОЛѢ, І ГО-
 ВОРИТИ НА РѢКѢ І ВЪ СРЕЧѢ, А І ГАРЬ ОСМОТРИ, ОНѢ
 СО ЖЕМОЮ, А НЕ СЪ МОЩИННОЮ ШТОЛѢ, І ПОТѢ НАЧѢ КЪ НѢ
 15 І НЕ ДВОРѢ ПРИХОДИТИ, ШНѢ ОПОЗНАЮ ЕМЪ І СЪ РАДѢНОЮ
 СВОЕЮ. ГОРЕ МНѢ, ВСѢ ЕСМЪ ПРЕЩАЕМЪ Ш ОБЩЕГО ВРАГА
 ДѢШОЛА, НѢШНѢ ОУШНѢ ПОВЕЖЕНЫ БЫВѢМЪ ДРЕЗНѢ РѢЦІНЪ,
 БѢЖЕННАМЪ ФЕОДОРА АЛЕКСАНДРѢВЪСМЪ НЕ Ш ЖЕНЫ ЛН ПРЕЩ-
 ЦЕНА, ЛОЖЕ МОУЖИ СВОЕГО НЕ ДОХРИНѢ, НО ПОИЛѢНІЕ І
 20 ТЕРПѢНІЕ МНОГѢ ВѢЛМЪ СПОДОВИМЪ Ш ВѢА СОСѢДУ ІЗ-
 ВРАЩНѢ ВЪТНЪ, А Ш ІНѢ ЕЩЕ ДА ШМОЛЧѢ, ПОМѢ НЕВ-
 МѢНО ВЪВѢА СЛЫШАРѢ. А МѢВѢН ОУШНѢ СЛЫШАТИ ДА
 СЛЫШИ І РАУМѢКВѢТЦЪ ВЪ ПРИКРЫТЫ СЛОВѢ. НО ПРѢДНѢ
 ПОИДѢ Ш ТѢХѢ СЛѢЖ. І 3 ДВѢРНЫМЪ РѢЧІМЪ КЪ ГАРНИ
 25 НЕ ПРИХОДИЛИ, І ВОЛХУВЪ СЪ КОРЕНІЕМЪ І 3 ЗѢЛНѢ, КТО

тѣ промысли, спѣши въ шнѣхъ не знаменъ, і гдѣмъ
 свой про тѣ не изъясляи, тѣ съ нѣшнихъ: слѣдѣ, і
 служилъ въ гдѣмъ свой кѣроу и привоу, і доверши
 дѣла, і труды. і гдѣ і гдѣни: иудейъ свой жало-
 вали, въ, і корити, і поимъ, і одѣвали, і кѣ теплѣ
 въ жили, і во вѣлѣ поимѣ і вѣгоднѣтъ вѣгда.
 і гдѣ і гдѣни, аще превѣдѣ вѣ наизъясни, кѣ пн-
 сано, і онѣ дѣла свои. аплѣтъ і дѣ: свои оустроѣ,
 і слѣ свои тѣмъ і дѣвнѣ і вѣ телеснѣ вѣ, вѣлѣ
 и кѣрѣ. Такоу гдѣ і гдѣни достѣи поимѣи нѣмѣти
 і о ницѣ і странны, оувогѣ, вѣдѣ і сирѣ, і достѣи
 и: поимѣи, пачѣ въ нѣхъ недостатѣтъ вѣлѣ,
 і дѣвнѣ і вѣ телеснѣ, шѣ свои пѣны, трудѣ.
 і дѣвнѣ раумѣванъ, а вѣ телеснѣ размотѣри. Тако
 і кѣ цѣркѣ вѣимъ, і кѣ цѣрковѣниѣ, і кѣ юнѣтири,
 і вѣ темница приносѣ і посыланѣ мѣтинѣ, елѣка тѣкоу
 сѣла. аще ми не имѣеши, і тѣ слово рѣи ѣтѣшно,
 аще і сего недостатѣти, і тѣ не. шѣловѣ, ми опѣ-
 чалии своѣю ницѣтою, і не имѣеши что дати ни-
 20 цѣиѣ, нѣ помѣли гнѣ слово, елѣ много данѣ, многа
 просѣ шѣ него, сирѣ приизлише ежѣ многа. а елѣже
 тала, малѣишай просѣ шѣ него, сирѣ малѣишай, ежѣ
 чашѣ. малѣ коды, іли слѣ оутѣшно. і елѣ малѣишай,
 то послѣднѣ. Такоу і вѣ дѣ свои призываи. і тѣ

* Въ др. сп. прибавл.: милостыня.

ГЛАВА КЗ.

Ще мож сам не оучитъ на добро, ино съ
ѡвѣга прїимѣ. аще сътвори добро і женѣ
і домохатцев оучи, матъ ѡвѣга прїимѣт.

Ще мѣ сътвори, что въ памяти писано,
і тѣмъ не оучи, ни мѣ своимъ, і дѡво не по вѣсѣ
строи, і о оцѣхъ дѣмъ не радѣ, і мѣ своимъ по сѣмъ
писанію не учи, і ѡ самъ не похвѣи въ се вѣцѣ і в
вѣдѣти, і дѡво своимъ, і своимъ с тобою. аще ли довери
мѣ о оцѣхъ сѣмъ радитъ, і женѣ і чадѣ своимъ на
кѡмъ, тѣмъ і сѣмъ своимъ вѣномъ страхъ вѣи, учи, і
замѣнѣхъ хрїтіанскѣхъ мѣтѣмъ, мѣ въ писано, і
ѡ вѣспѣ: со вѣсѣмъ і вѣродѣствѣ по вѣсѣ жїзнь
своѣхъ проводи і матъ вѣи помѣчи.

15.

ГЛАВА КИ.

ѡ непрѣжномъ житїи.

Ще кто не по вѣсѣ живѣ і не по хрїтіанскѣмъ
житїю, і страхъ вѣи не имѣетъ, і ѡческаго преда
ніа не храни, і о цркви вѣи не радитъ, і вѣтѣна
писанїа не тревѣ, і оца дѣвнаго не вѣшлетъ, і

ГЛАВА КА.

О правѣномъ житїи.

Іще кто по вѣѣ живѣ і по заповѣ рне, і
 по шческомъ преданїю, і по хртїйскомъ законѣ, іще ли
 • властелинї сдѣи прѣено і нелицѣмѣрно вѣѣ равно,
 когѣтъ і обогѣ, влижнемъ і дѣлнемъ, знаемъ і не
 знаемъ, тако доволни кждѣ оуроки своимъ прѣными,
 і людѣ свои велитъ тако творити. іще ли к селѣ і
 ко градѣ, і на свѣствѣ кто доврѣ, і оу свои
 10 хртїа, или на властї, или на прѣзѣ прѣны оуроки
 к пшѣно крѣма имѣтъ, не силою, ни гравленїе, ни
 мѣнїе, а коли чегѣ не родилося, і заплачїти нѣѣ,
 і ш норѣ, а оу свѣда, і оу, скрѣ хртїанина, чѣ
 не достало на сѣмена, или на ѣмена, і лошади і
 15 корѣвы нѣтъ, или гдрѣскїа дани нѣѣ заплачїти,
 іно ѣго пшѣмѣ і сдѣити, а з самѣ мало, іно
 к людѣ самомъ гдрѣ занѣти, а скѣмъ хртїанинѣ
 дѣти, і о нї волѣзноватї ш всеа дша, а ш ксѣмъ
 обнѣдѣнї н берѣ к прѣѣ. а самомъ гдрѣ і людѣ ѣ к
 20 домѣ і к селѣ, і на слѣжѣѣ, і на жалѣѣ, і ко
 ксѣмъ посылѣѣ шнѣ нїкѣ ни к чѣмъ не обнѣдїти, ни
 к пашнѣ, ни к землѣ, і к домѣмъ ни к кѣмъ за
 пѣѣ, ни к жнѣтїнѣ, і ксѣкого непѣѣнаго ста-

жаниа не желати. Благословенными плоды и прѣны ста-
 жаниа жити пошветъ всяком члвкѣ. и видѣ бѣхъ ваша
 добрая дѣла, и таково мѣть, и нелицемѣрною любовью
 ко всѣмъ и прѣхъ, и пода бѣхъ вогагѣю мѣть свои и
 5 рокины плоды, и всякъ изовѣнѣи оумножи. и мѣтна
 тѣмъ прѣны трѣдѣ, и шъ благословенны плоды бѣхъ при-
 итна, и мѣтѣхъ и бѣхъ оумныши, и шъ грѣхъ свободѣ,
 и жизнь вѣчную пода. и торговые люди и мастеровые,
 и земледѣрцы тако прѣмы и благословены торгуютъ
 10 и рѣкодѣлничѣю, и пашѣ не оукрачи, ни развое, ни
 грабленіе, ни поклепѣ, ни выгабѣ, ни вывожи, ни
 которы слѣхитѣствѣ, ни рѣзонствѣ, но прѣмою
 своею сѣлою и благословенными приплоды и прѣными трѣды
 тѣмъгѣю, и рѣкодѣлничѣю, или пашѣ хлѣбѣ, и всякое
 15 обиліе, и всякіе дѣла творѣхъ добрая по хрѣстіанскомъ
 законѣ, и по заповѣдѣмъ гниѣ, в се вѣщѣ оугодѣ, и
 жизнь вѣчную наследитѣ.

ГЛАВА ѿ.

Како жити члвкѣ смѣта свой животъ.

20 и ко свое ко всякъ обихудѣ, и въ лавочнѣ, и
 ко всякъ товарѣ, и в казнѣ, и въ полѣтѣ, и в дво-
 ровѣ во всякъ запасѣ, и в деревѣскѣ, и в рѣкодѣлнѣ,

і в приходѣ, і в расходѣ, і в займѣ, і в долгу,
всегда себѣ смѣтити и потомъ жити, і обиху держати
по приходу, і рѣшуду.

Г Л А В А.

Ще кто не рѣсудил се живѣ.

Всѣмъ члвкъ, богаты і оубогу, великъ і малу,
рѣсудити себѣ і смѣтити по промыслу, и по довытку,
і по своему имѣнію. а приказномъ члвкъ жити смѣтити
себѣ по гдѣскому жалованію, і по доходу и по
помѣстью, і по вочинѣ, і такъ себѣ дворъ держати,
і всѣхъ стѣжаніе, і запѣс. і по томъ и люди де-
жати і обиху, по промыслу і по довытку кнотрѣ.
по томъ і ѣздити, і пѣти і носити і гдѣ съѣзжити,
і людей шдѣвати, і с людьми і довыми сходити се.
и еще кто не рѣсудил себѣ, і не смѣтил свое живота
і промысла, і довытка, или гдѣского жалованья, і свое
оуроку прѣдѣла, і оучнетъ на люди глѣда жити не
по силѣ, займы или непрѣны имѣніе, и тѣ ѣтъ
будѣ с великѣмъ высчетіе і с оукоризною, і поношеніе.
и а в свое время никто имъ не поможетъ. ѿ свое ве-
дѣніѣ стражетъ. ѿ вѣга грѣѣ, а ѿ людей посмѣхъ.
ино надоеѣ всѣмъ члвкъ тиеславіѣ вѣгати, і по-

хкалы, і непрэ́лагаго собра́нїа, жити по тїлѣ і по
промы́слѣ смѣ́тла, і по до́быткѣ́ сво́еймъ правомъ тї́лом.
іно́ житїе́ влгопрї́ятно і о́утѣ́дно, і ѿ лю́дей пох-
ва́лно, і се́бѣ і дѣ́тѣмъ сво́ей прѣ́чно.

Г л а в л ь.

і́ще ктѣ́ слѣ́гкѣ́ держѣ́ вѣ́ о́устроѣ́.

і́ то́лько лю́ди о́у се́бѣ́ держа́ти не́ по тї́лѣ́ і
не́ по́дыткѣ́, і́ не́ о́удоволїти́ е́ ѣ́ствомъ і́ пї́тїе́
і́ оде́жею́, і́ли́ которѣ́ неруко́дѣ́льнѣ́, і́ до́вомъ не́
10 о́умѣ́е́ промы́слїтї, іно́ тѣ́ слѣ́гкѣ́, мѣ́жїю́ і́ жонке́
і́ дѣ́вкѣ́, о́у нево́ля за́плакѣ́, кра́сти і́ і́грати і́
вла́сти, а́ мѣ́жїю́ розвїка́ти і́ кра́сти і́ ѣ́ корѣ́мъ
пї́ти, і́ влѣ́комъ сло́ чїні́ти, і́ то́мъ везу́тїю́мъ гдї́и
і́ гдї́ни ѿ́ вѣ́а грѣ́, а́ ѿ́ лю́дѣ́ по́мїѣ́, і́ не́ сѣ́ствѣ́
15 со́ влѣ́кї, а́ ѿ́ сѣ́дѣ́и́ прода́жа, і́ тѣ́щїа́ домо́, і́ сѣ́
ѿ́внїца́ѣ́ за́ сѣ́дѣ́ю́ о́ума. іно́ до́стої́ влѣ́комъ члѣ́кѣ́
лю́дї́ держа́ти по́ промы́слѣ́ і́ по́ ѿ́внї́ходѣ́, кѣ́
мо́цію́ кормі́ти і́ по́нїти і́ одѣ́ва́ти, і́ во́ влѣ́кѣ́ по́кон
о́удоволї́ти, і́ ѣ́ стра́стѣ́ вї́тї і́ ѣ́ до́врѣ́ на́каза́нїи
20 і́хъ і́мѣ́ти. і́ і́ще́ тако́кѣ́ лю́дї́ о́у се́бѣ́ і́мѣ́шї,
сѣ́ ѿ́ вѣ́а́ влѣ́тъ ѿ́вра́щеши і́ тѣ́ дѣ́шї і́спї́еши. а́ не́

по силѣ людей не держати и ихъ в работѣ не продавати,
но доворѣно шпѣцати и ка возможно и надѣланти,
ѡ бѣга мѣда, а души пѣза.

ГЛАВА 18.

Ка побѣдѣ мужъ свою жену бѣжъ угодити,
а мужъ своимъ оуноровити, како дѡ свой
добрѣ оустроити, и всѣмъ домѣмъ по-
рѣмъ, и рѣкодѣе всѣмъ знати, и сѣбѣ оу-
чити и самѡ дѣлати.

10 Подоваѣ оубѡ мужѣ побѣдѣ жену свою с любовію,
и влгорѣсѣдны наказаніемъ, жены мужей своихъ вопрошаѣ
о всѣмъ влгочиніи, како дѡи спѣти, и бѣжъ и мужъ
оугодити и дѡ свой добрѣ строити, и во всѣ мужъ по-
корѣтисѣ, что ѡ наказѣ, то с любовію и со страхомъ
внимати и творити по егѡ наказанію, и по семъ писанію.
Первое имѣти стра вѣи и чистота телесная, икъ
впрѣ оукѣно бы. воставѣ ѡ ложѣ свое, и очисти сѣмъ,
и молезнаѣ соверши, и сѣмъ дѣло оукѣти дѣвное
и всѣмъ рѣкодѣмъ, и что работа дѣвная, бѣсти

* Въ подлинн: рѣколю.

варити, і котрою хлѣбъ печѣ, сѣчней, или решетомъ, і
сама въ знала ка мѣка сѣяти, ка івашна притво-
рити, і замесити и хлѣвы вѣлѣти, и испечиваши мѣд-
хѣны, і выпекиша, а колачѣ и пиро такѣ, і колѣ
мѣки възмѣт, і колѣ испекѣ, и колѣ родитца и з
четверти, и и з омѣны, или и з решѣта, і сколѣ вын-
секѣ, і кѣкѣ испекѣ, мѣра и счѣ знати во все. а
ѣствѣ махнѣю і рывнѣю, і вѣлѣе пироги, или плинѣ,
і кашн, і кнѣе, вѣлкоу приспѣ, і печѣ і варити все въ
10 сама гдѣна оумѣла, іно и сѣдѣ нахѣити оумѣе, і
все сама знае. і коли хлѣвы печи, тогѣ і пѣты
мыти, іно с одноу страпна, а дровѣ неоувѣточно,
і дозираѣти какѣ рѣваѣи красныѣ моѣ, і лѣчеѣ пѣе,
і колѣ мѣла поидѣ, і золѣ, і на колѣ рѣвашѣ, і
15 хороше въ вымыто, і выпарено, і на чѣто вымыто,
і изсушено і скачано, і скачѣрѣти і звѣрѣы, і ши-
ринки, і ытираѣлики, все такѣ, і всеѣ томѣ самоѣ счѣтѣ
знати, і ѡдѣти і кзыти все сполна велѣ и чѣто,
а вѣчаное поплатити вѣжѣливо, іно пригодитца ни-
20 щѣѣ дѣти. а коли хлѣвы пекѣт, іно тогѣ тѣста
велѣ ѡнѣти, і пироу заѣлѣти, или пшениныѣ пекѣ,
і і з мѣситки велѣти пирогаѣх начинити, во скорѣныѣ
дѣни скорѣмною начинкою, какока лѣчилѣ, а в пѣныѣ
дѣни с кѣшенѣ, или горохѣ, і с сокѣ, или с рѣпоу, и
25 з грибы, і с рыжики, і с капѣстоу, или что вѣѣ

ни ка прѣгоже. а все вы вѣдали сама гдѣни, кото-
рой дѣло какое да, і колке чего да, а иѣдѣно во
колке чего возмѣ, и иисолка чего выдѣлано. і кто
днѣ много ли мало ли здѣлѣ, то вы сама все знала.
а в счете вы было все. а сама вы гдѣни ѿмѣ ни
како ни которыми дѣлы опрѣ немощи, или по мѣ-
жни воли, кѣ дѣла не была, іно сѣдѣ на нее смо-
тра пованѣ дѣлати. мужъ ли прѣдѣ, или гостѣмъ
обвышнѣ прѣдѣ, а она вы всегѣ сѣдѣла на рѣкодѣнѣ
10 сама. то ей чѣстѣ и слава, і мужъ похвала. а ни-
коли вы сѣдѣ гдѣни не вѣдали, но гдѣни вы сами
сѣдѣ вѣдали, а ложила вы спѣти всегѣ ѿ рѣкодѣла,
молевами соверши, тако і сѣдѣ оучила.

ГЛАВА ѿд.

15 Доврыѣ жены рѣкодѣлныѣ, платію и крѣженіе
всемъ и что крѣтити, і обѣтки і обѣтски вѣрчи.

а довраѣ женѣ доиокѣтѣ, вѣгорѣумныѣ свои про-
мыслѣ і довыѣ пѣвнѣ, і мужнѣ накіѣнѣ, ѿ свои
трѣдѣ што здѣлѣтѣ с своими сѣдѣми полотѣ і
20 оуспѣи і холкѣтѣ, да на что што прѣгоже, то і
окраситѣ, на лѣтѣники, і на каѣтаны, і на сар-

сѣкиной, і армачное і сермачное, или шуба, і мал-
танъ, і терлики, однокѣ, или кортѣ, лѣтні, і нап-
тѣри, шапка, и ноговици, или какое платье, какое ни
бѣди, или какіе ножи і кройки на сабѣ, и на седелѣ
і ометію, і на сумы, или сапоги, ино са гдѣ или
гдѣни смотри и мечаетъ. ѿстанни і ѿверски жикѣ,
і тѣ ѿстанки і ѿверски всакиѣ вѣвѣ і ко всему са
пригодатъ в домовитѣ дѣлѣ, і поплатити вѣтша-
ново того портица, или к новому приваити, і ка-
кое ни бѣди починити. а ѿстанѣ или ѿверкѣ ка вы-
рѣти, а в торгѣ ѿстанѣ привираючи, і проверѣ втрое
купѣ цѣною, а иногда і не проверѣ. а коли лѣтѣтца
какое платно кроити молодѣ сын или дочери, или
молодой некѣсткѣ, какое платно ни бѣди мужское і
женское, что ни бѣди довроѣ, и кройки загибати, вѣшка
по двѣ і по трѣ, і на подолѣ и по краѣ, по швомъ
и по рѣкавѣ, і ка выростѣ годы в двѣ или в трѣ,
і в четыре, і распорѣ то платье и загибтое ѡпракити,
ѡпѣ платно хорошо етанѣ, аѣ на ѣ і на ѣ. кое
платье не всегда носи, то тѣ кроити.

ГЛАВА ЛЗ.

Всакла порѣнна домѣнна держати, или чѣ лѣ-
читца въ людѣхъ попросити или свое влуди дати.

А ко всакомѹ рѣкодѣлю оу мужа і оу жены вса-
каа въ порѣнна и снасть была въ поворѣе, и плотниц-
каа, и портного мастера, і желѣзнаа і сапожнаго,
і оу жены въ таѣхъ, ко всакомѹ рѣкодѣлю і домов-
номѹ обиходу, всаклаа въ была порѣнна своя, і дер-
жано въ то вѣржно, гдѣ што пригоже. іно что ни
10 зѣдѣлано себѣ, ни хто ничего не слыха, въ чужем
дворѣ не іде ни по шти, свое вѣ слова. А повѣреннаа
порѣнна, і хлѣбнаа, і пивоварнаа все въ было оу
себя сполна, і мѣднѣное, і оловѣнное и желѣзное, і
деревѣнное і каково са лѣчи. А лѣчитца оу кого каа
12 сѣда взѣити, или свое дати, скрѣта жѣнна, сажениіе і
монѣста, или свое дати плѣе мѣское, или сѣдно се-
рѣбранѣное, і мѣднѣное, і оловѣнное, і деревѣнное, і ка-
конъ ни вѣди запасъ, іно прѣсмотрити, и новѣ і вет-
шанѣ, гдѣ ізмаѣто или ізвѣнто или оутѣло, а плѣе
14 ли ізвѣлано, і подрамола, или котораа нат чѣ ни
вѣди прѣтѣла, і что не цѣлаш, і все то ісчѣсти, і
ісчѣтити, і записати, і что імѣе и хто дѣетъ,
обѣма то было въ вѣдомѣ. А што вѣсовѣе, то

звѣсити. і всакоу ісхдѣ цѣна поставлена, по грѣхѣ какова притча станетьца; іно на швѣ стороны хлопотѣ і острѣды нѣтъ, і томѣ платежѣ оу кого вѣзато. і ксакаа ісхда имати і давати, вѣ чѣ і вречи па своего, і шнести на срѣ, што вы сами гдѣи тѣ не просили і по то не нѣсывали, іно вперѣ дадоу, і дрѣжа в прѣ. і голѣ чужего не веречи, і на срѣ не шнести, или испортѣ шдати, іно острѣда в прѣ, і оунычѣ і продажа в тѣ живѣ, і вперѣ никто ни вх
10 чѣ не вѣри.

ГЛАВА 10.

Вѣ по вса дни гдѣи дозираѣи оу слѣгахъ всего, і домѣнѣ порѣни, і рѣкодѣи, і о самой еи о всако вренѣи и строѣи.

15 і по вса дни гдѣи в слѣ дозираѣ, которые: такѣ и варѣ, і всакиѣ припѣхи дѣлаѣ, и которые рѣкодѣи дѣлаѣ, и которые: слѣкиа: хороши, што заѣлаѣ по припѣи, или вѣти сварѣ, і хлѣкѣ и дѣчѣ, иолчи, и пироги, или палѣи ни вѣди дрѣжѣ, или каков рѣкодѣи
20 дѣлаѣ заѣлаѣ доврѣ, і за то: слѣкиа припѣи и

что н вело, оуверчню і оукладено, і не перемато, і не
спощино. а сажніе н мониста н лѣтче плаѣ всегда
бы было в сѣдѣхъ і в коровѣхъ за замкѣ і за пе-
чѣю, а ключи бы держала в малѣхъ лѣцѣхъ, а всегда бы
вѣдала сама.

ГЛАВА ЛН.

Какъ слѣзъ наказывати, в люди посылати н
і чѣ, і не переговаривати ничего.

а слѣзъ свои заповѣдываи о людехъ не перегова-
10 ривати, і гдѣ в людѣ были, і что вѣдали недобро,
тѣ дома не сказывали ны. а что дома дѣтца,
тѣ бы в людѣ не сказывали. о чѣ посла, то н пи-
матѣи, а о инѣхъ о чѣ оучнѣ спрашивати, тѣ не отвѣ-
чѣи і не вѣдали н не знаи. ѿдѣлавшиа ворзѣ, да
15 то гдѣю скажи, о чѣ посла, а н вѣстѣи никаки не
сказываи, іно проме гдѣи никакие ісори ни оствѣи
не вѣдѣ. і непѣвныи рѣчи, іли блѣдныи, і всякое дѣ-
ное: дѣло, н слово слышѣ і вѣдѣхъ, то бы ѿни не
именовало. а к' самому гдѣю или гдѣни чѣмъ слѣзка
20 придетъ, такѣ ничего ѿ неѣ не пытати, о чѣ прилѣ,
в чѣ его і ѿдѣлати, да ворзѣ ѿвѣсти. а чужаа
слѣзка почнѣ что сказывати, н тѣ ѿ неѣ не слѣ-

шати, да еще ѿ избранити, о чѣмъ ты прѣиди, то ѿ
 ванатѣи, а инѣхъ тебѣ не пытаѣ. то довромъ
 мѣхъ ѿ женѣ похвала, толкѣ оу мѣхъ слѣги кѣжанвы.
 а послѣши кѣды, сѣи или слѣгѣ, ѿ што накарѣшь го-
 корити, или что зѣлати, ѿ что кѣпити ѿ творити,
 да спроси его, что ты емѣ наказываѣ, ѿ что емѣ го-
 ворити, ѿ зѣлати, или кѣпити. ѿ тѣмѣ по тво-
 емѣ наказы тѣбѣ все изговорѣ, инѣ довро ѿ пошлѣ.
 а пошлѣ ѿ слѣгомъ хъ комѣ вѣствѣ или питѣе, или что
 10 ни вѣди, или какѣю: сѣдѣ, да вероти коспроси его,
 кѣды нѣвѣшъ, толкѣ тѣ скажѣ кѣ накарѣно, то довро.
 а пошлѣи вѣствѣ цѣлоу, а питѣе вѣполнѣ, инѣ сол-
 гати не оумѣтъ. а токарѣхъ пошлѣи, смѣтѣи или смѣ-
 рѣи, а денги сѣтѣи, а что кѣсковѣ зѣкѣи, а всего
 20 лѣчши завѣчатѣи, инѣ вѣтрѣшно. да ѿ о тѣмъ слѣге спро-
 шати что сѣи пошлѣи, вѣ гѣрѣи ѡдѣтѣ ли тѣмѣ его
 оу сѣи нѣ, или домѣи ѡмѣтѣи. а о тѣмъ дѣлѣ кѣтѣ
 не догадаѣтъ гѣрѣи или гѣрѣи, сѣи или слѣгѣи веротити,
 да коспросити кѣды сѣи пошлѣ, ѿ что накарѣи, ѿ
 30 оумной сѣи, или слѣга вѣжливѣи сѣи веротитѣи ѿ
 кѣжливѣи. колпѣи сѣи о гѣрѣи или гѣрѣи спроси ѡ
 кѣи, переговорѣи что емѣ накарѣно, толкѣ потѣмѣ инѣ
 довро. а кѣды пошлѣтѣ слѣгѣ вѣ доврои лѣди, оу ко-

* Въ рукописи. на оборотѣ: дѣи.

[illegible]

послано є тобою, покрито: или повязано или завер-
чено і запечатано, что не двини, ни смочи. а бгтвы
и пнтѣ что послано, что не кышай, много послано,
такого і шестѣ. толке что осмотрѣти ки даю, цѣ-
ло ли і вполне ли посылает, чтоны тамо не вѣрка
не была, кды то шестѣ. а омнои онъ или сѣга,
жонка і дѣвка, кды посланы, хотя гдѣ вѣржѣ і
вѣрѣ и гнѣ і дѣрно: что слыша і видѣ в людѣ, і в
свое домо, что кто не говорити, і не скизывать,
10 что влено і приято что и правѣ. а о кѣ совер-
шенныи ризаны, і ш гдѣ имѣша вѣрѣ, мирѣ кажѣ, а
гдѣ слыша вѣржѣ, лѣво кажѣ. а гдѣ именѣ и лѣво,
і онѣ доуханы и выгодающе повѣдаѣ. и ш тановѣ
оуменѣ и плѣжливѣ и влѣгорушныи сѣбѣ, промѣ донрых
15 людей лѣво жоднѣца і мирѣ вѣчнѣ і такѣ оу-
менѣ сѣбѣ вѣржѣ і малѣю и дѣтѣи свой, і сокѣ-
тѣнѣ: а инѣи ш кѣ.

1. Кѣ старѣчѣца. вѣдоманы: много оучѣнка оу-
многѣ старѣца. в. пѣтѣни. жнѣща, і шѣмникѣ
2. нѣкѣмѣ, дѣвѣ кѣдѣ на вѣрѣ оупоконѣтѣца, і
закѣпѣ вѣржѣ, оуѣтѣ старѣца і посылѣще оучѣнка ско-
вѣ оуѣдѣтѣи жнѣщаго в кѣи і вѣлати. із чѣлѣ.
вѣгорушныи оуѣнѣкѣ. прихѣмѣца и сѣгѣнникѣ, мирѣ
и вѣгвенѣ носѣ ш старѣца, вѣкѣто зла. і по
25 вѣрѣнѣи ш вѣсѣскаго на дѣмѣца сѣ старѣцѣ і дѣмѣ хотѣ

страйника вѣвз ѿженѹти ѿ кѣльѣ. доврѣѣ оуѣнкѣ
 течѣ напредѣ старца, ѿ вѣвалии страйникѣ ѿ него
 мѣрѣ ѿ вѣвнѣ, ѿ посмѣреніе старца страйникѣ. скоро
 течѣ на стрѣтеніе великого старца ѿ нааманиа до
 5 земаа, оумианвжеса старца ѿ зазрѣ себе, ѿ выть
 межѣ ѿма лювѣ, ѿ прославиша ѹѣна. — ѿ которѣ не
 наказаніи ѿ нечѣстивнѣ рѣвѣ ѿ равѣнѣ, кѣдѣ ѿго
 пошлѣ, ѿ тѣмѣ гдѣ ѿго не почтѣ, ѿ испити не да
 дѣ, ѿ ѿ на подворѣ всѣ нечѣпаа сказывѣ про мѣжа
 10 ѿ про женѣ. ѿ гдѣ люди любили, ѿ гдѣново слѣгѣ
 поповѣ, ѿ ѿз ѿма выводѣ, ѿ спрашивѣтѣ про гдѣ ѿ
 про гдѣнѣ, ѿ везѹмнѣ всѣ говорѣ, что ѿ навлѣтѣнѣ
 назати, ѿ лишнѣ прилагѣ. ѿ томѣ гдѣ ѿ гдѣна
 ѿго оскорбѣ, ѿ ѿ вѣ людѣ на ѿго всѣ непотребаа
 15 ѿзнѣнѣ. ѿ ѿ таковы везѹмнѣ слѣ всѣма вражда
 содѣваѣтѣ, ѿ посмѣ ѿ оуморѣзна ѿ соромотѣ. ѿ
 тѣмѣ ради рѣсѣднѣ мѣжѣ ѿ женѣ оуѣнѣ дѣтѣн своѣ
 ѿ слѣ, рѣвѣ ѿ равѣ, всѣкомѣ ѿтрахѣ вѣнѣ ѿ вѣжѣствѣ,
 ѿкѣ вѣреди писано вѣ. ѿ потомѣ знати гдѣнѣ
 20 слѣгѣ, тѣмѣ приѣнѣ ѿз людѣ всѣ переговаривѣтѣ, тотѣ
 ѿ вѣ людѣ про домашнѣ всѣ говорѣтѣ. ѿ тѣмѣ гдѣ
 ѿ гдѣна оуѣ слѣ своѣ лювѣ переговоры ѿ клеветѣ, ѿ
 обѣженіе, ѿ пересмѣхѣ, ѿ всѣмѣмѣ лѣжѣ, тотѣ гдѣ ѿ

гдѣмъ самнъ себѣ і домѣ своимъ і дѣтѣ і слѣгамъ
 врагнъ, ревнѣю. всемъ лѣнѣю, і немилѣствую,
 і всакоу лѣнѣ, і всакоу враждѣ, і въ такіи стра-
 теѣ за. ездѣю оумѣ погнѣваю, і всакоу добро-
 у дѣтѣ и мнѣ въ такіи історѣ враждѣ совершающа,
 і немилѣстоу немилѣстїю, і дѣшевно и телѣснѣ, въ вѣщѣхъ
 і въ вѣдѣщїе въ вѣга вѣщѣхъ постраждѣхъ. и оумѣ и
 рѣшѣннѣ гдѣ і гдѣ самнъ тѣ не любѣ і не тѣво-
 рѣ оговорѣхъ и погнѣхѣхъ и оукорѣхъ, лѣнѣ и кле-
 10 ветѣ, и всакоу лѣнѣ речѣ о людѣ не переговариваю,
 и не оубѣждаю і не слышаю, и не перемѣняю. а про нѣ
 хто оубѣждѣ и оукорѣ, мнѣ промѣхѣ, и заослови въ
 шѣхъ и за шѣхъ, или ктѣ мѣхъ. что на нѣ. таковы
 рѣчѣ неподовны, и прѣдѣхъ своимъ разѣмѣ сѣмъ
 15 вса рѣшѣннѣ. аще по дѣлѣхъ поношенїе, тѣ сего воз-
 вращаю, і на тѣхъ вѣхъ чѣхъ еко обличаю по
 дѣлѣхъ, или оукорѣ. аще ли не по дѣлѣхъ оукорѣ, или
 или досаждаю, терпѣ і со вѣгодаренїе воспрїимѣ, по
 апѣхъ вѣжени еко оукорѣ терпѣ, і не мѣхъ за сѣ
 20 враждѣ, і любѣ и нѣ нѣхѣ, по апѣхъ пѣхъ еже оучѣ
 глѣхъ, аще алѣхъ недрѣхъ твоѣхъ, оухѣхъ еко, аще жа-
 жѣ, напои еко, не повеждѣ выхѣхъ тѣхъ злѣхъ, но повежа
 всегда вѣго, се во тѣхъ оугнѣхъ огненѣхъ зѣхѣхъ на
 глѣхъ еко. и слѣхъ твоѣхъ тѣхъ поучѣхъ. аще вѣхѣхъ
 25 вратѣхъ согрѣшенїе, і не извѣхѣхъ, і не овлѣхѣхъ

его о се наединѣ, по се в послѣ, і, во оукоризнѣ
положиши то, і, вѣдши яко мѣщичнѣ дѣла, мытарѣ, и
грѣхѣ причаѣтемъ вѣдши. аще оубѣдиши братне
накое грѣхопаденіе, і, всякое неподобное дѣло извѣстно,
і, о се наединѣ в тайнѣ воздѣйствиши емо і, мо-
ровію. аще послышае тебе и престоити ѿ такового не-
подобнаго дѣла, спѣши. еси дѣло брата своего, і, ѿ
вѣра мѣщѣ воспримеши. аще не прійме твоего слова,
еще і, в ненависть положи, і, ты своводѣ того грѣха,
10 а ѿ се о себѣ да ѿвѣстѣ пре вѣмъ. і, видѣ егѣ
добрая ваша дѣла, і, мѣше смиреніе, і, вѣгѣсѣдное на-
казаніе, і, вѣра ради терпеніе, и подѣ бѣгѣтѣю свои
мѣтѣ, і, грѣхѣ своводѣ и жизнь вѣнны. пѣнно ѿ
тѣмже, в глѣбѣ нѣв. і, лѣв.

15

Г л а в л ѣ .

По всѣмъ дѣни женѣ с мужѣмъ о всѣхъ спрашивати,
і, совѣтовати о всѣхъ, і, каѣ вѣ люди ходити, і,
к себѣ призывати, и зѣ гостѣи ми что вѣсѣ-
довати.

20

и по всѣмъ дѣни вы мужа жена спрашиваеши, і, со-
вѣтѣвала о всяко оуходѣ, і, воспоминаеши что на-

довѣ, а ѣ гости худити и к севѣ звити, и сы-
 латца, и кѣ вѣмъ мѣжъ. а гостѣи, кони лѣнатица,
 или самонъ гдѣ выти, да стоимъ сѣсти, и лѣшѣ
 плаѣ переменити. а ѣмъ жерчиѣ жанѣ шъ пѣиѣ ли-
 тѣмъ. мѣжъ: пѣиѣ дѣрнѣ, а жена пѣиѣ ѣ. ѣ. мирѣ
 неприжеѣ. а ѣ. постѣиѣ вѣсѣдовати: ѣ рѣкодѣиѣ,
 и ѣ домишнѣ строѣиѣ, кѣ пораднѣ вѣствѣ, и какое
 роукодѣлѣцо даѣлати. чѣго не знѣиѣ, и чѣ оу дов-
 ры женѣ спрашивати, дѣшливо и лѣсковѣ, и колъ нѣго
 оукажѣ, на тѣо нѣско чѣлѣ вѣти, или оу сѣвѣ ѣ, пѣ-
 ворѣи оу которѣ постѣи оуслышѣ доврѣи пословнѣи, и
 какъ добрыѣ женѣ живѣ, и кѣ пораднѣ вѣдѣ, а дѣи ѣи
 строѣи, и кѣ дѣктѣи и слоуѣ оучѣ, и кѣ мѣженѣ ѣи слѣ-
 шѣи, и сѣ ниѣи спрашивѣиѣ, и ѣмъ повинѣютца во вѣе. и
 15 то вѣе сѣвѣи вѣнимѣти. а чѣго доврѣаго не знѣиѣ, и нѣо спра-
 шивѣиѣ вѣжливо, а дѣрнѣи и пересмѣшнѣиѣ и вѣднѣи рѣ-
 чѣи не слѣшѣти, и не вѣсѣдовати ѣ тѣи. или в гостѣи
 оувиѣи доврѣи пораднѣи, или вѣз вѣствѣи, и вѣ пѣиѣи, и
 в кѣиѣи приспѣхѣи, или какое рѣкодѣлѣе неѣвычнѣи, и
 20 домишнѣи пораднѣи гдѣи хороша, и которѣи доврѣи
 женѣи, смѣшленѣи и оумнѣи, и вѣ рѣчѣи и вѣ вѣствѣи, и
 во вѣсѣиѣи оувиѣиѣи, или гдѣи слѣги оумнѣи, и вѣж-
 ливѣи и рѣкодѣиѣи, а вѣсѣиѣи доврѣи смѣшленѣи, и
 вѣсѣиѣи тѣи доврѣи приѣмѣиѣиѣи и вѣнимѣиѣи, или чѣго не
 25 знѣиѣ, и не ѣмѣиѣиѣи, и ѣ. тѣи. спрашивѣиѣи вѣжливо и

11 пасново, и хто что доверинно скаже и на добро по-
оучи, или рѣководѣлю каномъ понакаже, и на то
12 вѣсти чело, и приѣ на поворѣ, то все мѣжъ пере-
казати на оупокѣ. Охъ такими то з доверыми при-
5 гоже ли сходатиса, не бѣтвы, ни питѣ дла, но
13 добрыя бѣбды, и наоучѣ дла, да книмати то в
про бѣтѣ, а не пересмѣхати ни в коѣ, и не пере-
ворити ни ѿ ко. и просѣ ѿ чѣ про кого, и оуч-
нѣ оумѣ пытати, ино бѣбчати, невѣдаю ѿ то, ни
10 чегѣ не слыжала и незнаю. и сама ненадовно не спра-
шиваю, ни о мнѣниѣ, ни о воирѣнѣ, ни о бѣбдѣ
не переосужаю.

ГЛАВА М.

Женѣ на ка о пѣиствѣ и о пѣино питѣи, и
15 слѣга тако, и о потаи не держати ничѣ ни-
гдѣ, и оу слѣ лжи и клеветы не слѣшати бѣ
оуправы, и ка и наказывати грозою, женѣ
такѣ, ка в гостѣ быти, и дома себѣ оустро-
ивати во все.

20 и оу жены бы бни никако ни которыми дѣлы
пѣиноѣ питѣе не было, ни вино, ни мѣ, ни пѣво, ни
гостиницы. питѣе вы было в погребе на мѣнѣ,

пилъ вы вѣснѣннѣю врагѣ і нѣа, дома і. в людѣ. аще
 приѣѣ школе жемѣ о здорожѣ спрощити, тѣ, пити
 пѣннѣ не давати. а свои жонки і дѣвѣи не поити
 до пѣна дома і к людѣ. а жемѣ вѣтай мѣжа свое
 не вѣти, і не пѣти, і похорожѣ на вѣствѣ и на пи-
 тѣе потан мѣжа своего не держати. а оу подѣ. і в
 племѣни потан мѣжа своего пити, і вѣствѣ, і
 здѣлки и поминкѣ всѣхнѣ не просити и самои не
 давати, і оу сѣвѣ чужего не держати без мѣжи
 10 вѣдома, ѡ вѣе совѣтовати к мѣжѣ, а не с холопѣ,
 ни с равнѣ. ѡнѣ веречи ѡ всѣхнѣ зла. а слѣ свои
 ложными словесы не ѡбговаривати мѣжѣ своемѣ, и
 сѣрдѣи не держати. а что кто зводѣ, и тѣ мѣжѣ
 сказати прѣмо, вѣе прѣвѣки. а мѣжѣ и жемѣ ѡнѣ
 15 ѡговорѣ ниимѣнѣнѣ не слышати і не вѣрѣвати, вѣе
 ѡвѣсѣ вѣе прѣмо. а жемѣ к мѣжѣ беззѣпѣицѣ домаш-
 ни не довожити. чѣго сама не возмѣжѣ оуправити,
 а которое дѣломѣ дѣла, тѣ мѣжѣ сказати в прѣвѣ.
 20 а в чѣе которая жонка і дѣвѣа корѣши і не послѣ-
 вѣи, и слова и напѣи не имѣе і каковоу пѣмѣсть
 оучинѣи, і в тѣѣ о вѣе с мѣжѣ. переговорити и наново
 коужѣ напѣзанѣе оучинити. а гостѣи коли лѣчатѣа и
 и потчѣвати питѣа на пригѣ. а самои пѣннѣ питѣа
 не пити. а вѣствѣ і питѣе і всѣакои овнѣхнѣ приносѣ
 25 ѡдѣи. чѣнѣ свѣстѣнѣи мѣмѣ припѣзанѣо. а иѣ мѣжѣекои

· пѣ · тѣ · рано · и · поздно · шнѣ · нжино · ни · нойми · дѣлы
 · не · бѣ · вы · кромѣ · комы · приказано, что · принести · на
 · о · мѣ · пробѣ · и · принести · и · все · ни · не · пытать, и · вѣч-
 · нѣ · и · не · жѣ · тѣ · а · и · ной · нжино · что · дѣла · вѣ · а · зѣ-
 · в · кро · к · тѣ · мѣ · и · жѣ · шнѣ · непри · о ·, · кро · к · и ·
 · мо · ш ·, · к · тѣ · и · в · тѣ · в · по · до · в · н · о · : · ж · р · м · n · .

Г л а в а 11.

Какъ платиѣ всѣмъ кон жѣ · н · носити и · у · ст-
 · рон · т · и ·.

· и · п · л · а · т · е · и · р · ѣ · б · а · ш · к · и · i · с · у · р · ѣ · з · a · на · к · e · n · t · e · . · н · о · с · и · т · и ·
 · в · р · e · m · e · по · вс · a · д · н · i ·, · не · и · з · б · a · л · a · т · и ·, · не · и · з · б · e · l · a · т · и ·, · не · и · з ·
 · л · i · t · i ·, · и · на · м · o · k · p · k · не · c · t · e · t · i ·, · i · не · п · o · л · o · ж · a · т · i ·, · в · e · т · o ·
 · т · y · m · a · л · o · c · a · c · o · b · a · m · a · t · i · · в · р · o · ж · e ·, · и · в · р · o · : · ш · n · a · k · p · e · k · o ·,
 · i · e · l · d · o · б · y · ч · i · t · i · · т · a · n · o · · i · c · a · m · o · i · g · d · e · i · g · d · i · t · i · · и · d · e · t · i ·
 · i · c · l · o · g · i · · k · i · n · o · i · л · y · c · a · t · e ·ц · a · · d · e · l · o · : · o · d · e · l · a · t · i ·, · i · n · o · в · п · a · t · e · в ·
 · o · t · c · a · n · i · · i · z · d · e · l · a ·, · i · o · b · o · m · o · n · i · · e · л · i · t · e · : · п · o · в · e · d · e · n · e ·-
 · н · o · i · и · c · a ·n · o ·i · · a · в · п · р · a · z · n · i ·k · i · · e · в ·e ·d ·o · и · п ·р ·i · : · m ·e ·d ·e ·x ·,
 · i ·m · : · i · i ·r ·e ·k ·i · i ·t · i ·, · i · в · o ·o ·t · i ·, · i ·n ·o · и ·c ·t ·e ·n ·e · п ·a ·t ·e · n ·a ·
 · d ·e · i ·z ·y ·t ·y ·, · d ·a · б ·р ·e ·m ·o · x ·o ·d ·i ·t ·i ·, · ш · : · p ·a ·z ·n · : · i · ш · d ·o ·ж ·d ·a ·
 · i · : · ш · c ·t ·i ·k ·a · в ·р ·e ·, · i ·v ·i ·t ·i ·o · : · i ·c ·t ·k ·o ·y ·и ·c ·a ·m · л ·e ·и ·z ·e ·l ·a ·t ·i ·,
 · на · p ·e ·d ·e · i · · на · m ·o ·k ·p ·k · не · c ·t ·e ·t ·i · · ш · п ·р ·a ·z ·d ·n ·i ·m ·, · i · ш ·

высшнѣти, и положити в чистѣ мѣстѣ гдѣ приго-
вѣти. всегда вы всѣкіе сѣды и порядна всѣкаа чи-
ста вы была, и в счѣте. а по лавкѣ и по дворѣ и
по хоромѣ сѣды не колочилиа вы. а ставци и влюда
и лошки и ковши и вратины по лавкѣ и по иѣзѣ не
калѣчилиа, гдѣ оустройно выти в чистѣ мѣстѣ ле-
жало вы опрокинуто ни. а в како сѣдне что е бѣтва
и пѣе, то вы покрыто, чистотѣ ради. а всѣкіе сѣды
е бѣтвой и е пѣтием и с кодоу, или кашна ро-
творити всегда вы было покрыто, а в иѣзѣ и по-
казано, ш свѣрчка и ш всѣкіе нечистоты. а ставци и
влюда и лошки и вратины и ковши, и всѣкіе сѣды
лѣтѣе, сребранныѣ и оловянные и древяные, тѣ держати
за замѣцѣ в крѣпкѣ мѣстѣ, и коли горѣти и праж-
ни, при доврѣ мѣдѣ вынимѣ к столѣ, а после пирѣ
пересмотрѣ, и переимѣти, и счѣти, и опѣ оустройти
за гѣком. а всѣдневныѣ сѣды всѣкіе держати по прѣ-
писаномѣ. и в иѣзѣ, ставны и лавки полз и окна,
и двери, и скѣи, и в сѣнѣ и на крылце потомѣ, вы-
мыти и вытерѣти, выметѣти и выскрѣстѣ, всегда вы
было чистѣ, и лѣсница и нижнее крылце, да перед ними
крылце соломы положити, грязныѣ ногѣ оттирати, ино
лѣсница не гразнитца. а оу сѣнен во лочѣ положѣ
потомѣ, грази дѣла. а въ гразное погодие оу крылца
солома перенѣти гразнаа, а инаа класти, такѣ и оу

ижеи войѣ, велики допробати, кѣѣ ѡдѣ тѣтѣ, по-
 дожити. ѿ тѣ, оу, доврѣ, ладѣ, ѿ оу, допробаной
 жены всегда дѣ, чѣтѣ, ѿ оустроены, ѿ на дворѣ и
 перед вороты на оудни, всегда слѣзи, смѣе приметай, ѿ
 ѿ грѣ, пригрѣенѣ, ѿ, энѣ, зѣнѣ, пригрѣватѣ. ѿ цепа
 ѿ дерево, ѿ всакоѣ рѣпсѣ, пригрѣватѣ, ѿ всегда вы, было
 оустроено и, чѣтѣ, ѿ, ѿ, крѣпкѣ, и ѿ хлѣбѣ, ѿ во
 всаки, слѣдѣ, оустроено, все по, чинѣ, оудпато и
 причищено и приметано, всегда, ѿ, доврѣ, дѣ, во оу-
 строено, на в, раи, виѣти. всего, тѣ, ѿ, всакоѣ, порѣни
 женѣ, смотрѣлѣ, и, оу, слѣзѣ, доврѣ, и, лѣхѣ, не имѣ
 слѣзѣ, ино, оударити. и оувидѣтѣ, мѣжѣ, что, непорѣ-
 ливо, оу, женѣ, ѿ оу, слѣзѣ, или не по, томѣ, ѿ все, что
 в, сеи, памяти, писано, ино, вы, оумѣ, свое, женѣ, наказы-
 вати, ксакѣ, рѣдѣ, и оучѣти. аще, хнидѣ, ѿ все
 по, томѣ, тѣдѣ, ино, любнѣ, и жаловати. аще, женѣ
 по, томѣ, оученѣю и наказанѣю, не живѣ, и, тѣко, тѣ
 все, не, тѣдѣ, что, в, кнѣ, писано, и, сама, тѣ, не
 знаѣ, и, слѣзѣ, не, оучѣ, ино, достѣ, мѣжѣ, женѣ, своѣ
 называти и, оудовати, стрѣхѣ, наѣдинѣ, ѿ наказав-
 да, пожаловати, и, приаѣвити, и, мѣкоѣю, наказывати
 и, рѣдѣ, ѿ мѣжѣ, на, женѣ, не, гѣватѣ, ѿ женѣ
 на, мѣжѣ, всегда, жити, в, мѣвѣ, ѿ ѿ, чистѣ, рѣдѣ. и

слѣзъ тако, по винѣ смотрѣ и по дѣлу, оучити и
 наказывати, і раны возлагати, наказавъ и пожало-
 вати. а гдѣни за слѣгъ печаловати по разсужтѣни,
 ино слѣга надежно. и толкѣ жены, или инѣ, или до-
 чери, слово и наказаніе неиметъ, не слышатъ и не вни-
 маѣ, і не боитца, и не творѣтъ то, ка мѡжъ, или
 шѣхъ и мати оучѣ, ино плѣнъ потугати по винѣ смотрѣ
 наединѣ, а не перѣ люди, пооучѣ, примѡвити и по-
 жаловати, а никако не гнѣватисѣ другъ на друга.
 а про всякъѡ винѣ по оучѣ и по видѣю не вѣсти,
 ни кѡмѡ по срѣце, ни пѣтѡ, ни поохѡ не колоти,
 никакѣ желѣзны і дерево не вѣсти. хѣто съ срѣца или с
 крѣчѣны тѣ вѣтъ, многѣ прѣтѣи шѣтѡ вываѣ, сле-
 потѣ, і глахотѣ, и рѣкѣ и ногѣ и перѣтъ вывѣхнѣ,
 і главоболѣе, и зѡвѣла волѣзѣнь, а оу верѣменнѣ
 жѡ і дѣтѣ во оутрѣкѣ повреженіе кывѣ. а плѣтъ
 с наказаніѣ вѣсти, і разумно и вѣлно, и стѣраѣно и
 здорово. а толкѣ велика вина, і за ослабѣаніѣ и не-
 вѣреніѣ, ино гоимѣ рѣваѣща плѣтѣю повѣсти за рѣки
 дерѣжа, по винѣ смотрѣ, да повѣ и примѡвити.
 а гнѣ въ не въ, а люди въ тѣ не слыхали, а
 жалока шѣтѡ въ не была. а по мѡцѣи ісѡрѣ и по
 оговорѣ вѣ зѡыскѣ вѣ прѣмѡ, брѣ и похѡи и тѣвѣз
 никако въ не въ. каковѡ вѣдѣ нашошеніѣ, или рѣчи
 недѡвѣрыѣ, или своѣ примѣта, тѣ наединѣ пытати

добро, истинно покаѣтъ въ всякомъ лукавствѣ, мѣтливо
накаѣтъ и пожаловати по дѣлу смотря. а тоѣ не
виновато дѣло, ино оговорщикѣ не поущати, і впе-
рѣ вражда не была. а тоѣ по винѣ и по овыскѣ
прямомъ, а не каѣтъ и не плаѣца в грѣсѣхъ своѣхъ і
о винѣ, то оу наказаніе жестоко надовѣ, чтовы вы
виноватой в винѣ, а правой в правдѣ, а всякомъ грѣхѣ
покаѣніе.

Г л а в л ѣ .

10 О домѣхъ гдѣрю, или комъ прикажѣ, годокѣ
запѣ і всякомъ товарѣхъ купити.

Приказномъ чѣкъ дворцкомъ или плѣчиннѣ, или
кѣпчинѣ, на кѣ вѣра положена, или самомъ гдѣрю,
всегда в торгѣ смотрѣти како запѣс и домашнимъ
15 овихѣхъ, или хлѣбного како жита і како овина,
и хмелю і масла, і мѣнѣ, і рынкого, свѣжего и
просѣла, или човаръ какои привозной, или лѣвовой
запѣ, и всякой товарѣ со всѣхъ земѣхъ идѣ, коли чѣмъ
нашѣ, или чѣго много и дешево оу приѣждѣхъ людей,
20 і в хрѣтіанѣхъ, в тѣхъ поры і закупѣ на всѣхъ, ино оу
оу рѣвлѣ четверти на дадѣ, а в двѣхъ рѣвлѣхъ попомѣ.
а в закупѣника дороже купити, а не впорѣхъ купити

двои денги дати, да не мовоу кѣпнѣ, кѣмн негѣ мѣтъ,
 а мადовѣ. а которои товаръ і: запѣ не прорѣтитъ въ а,
 а комѣ дешаво, инѣ и сѣмшкѣ кѣпнѣ, свои нѣжѣ
 исполнѣ на свои обнхѣ, а лишнѣ въпорѣ прода, коли
 а доброго: инѣгда: свои обнхѣ прнвыю прожнѣ, тѣ то
 ведѣца оу добры мѣдѣн, і: оу, доброго пѣрѣ домо
 витого, і: свои дозорѣ и добрыи, наказѣ. а кѣпн оу
 кого что ни вѣди много ли мало ли, оу днѣжего ли
 гостѣ, или ѣ хрѣтѣ, или оу домѣшнего торгового
 чѣлка, полюбѣвно, а денги плати вѣрѣ. а на тѣ по
 чѣлкѣ смотрѣ и по кѣпле, і: почѣсть емѣ оучиннѣ,
 хлѣбѣ и шѣю и пѣтьѣ, въ тѣ оувытка не вѣдѣ, і: дрѣжѣ
 і: вперѣ знатѣ, ксѣгда мѣмо тѣмѣ токарѣ доброго
 не продастѣ, и лишнѣ не вѣзнѣ, и худово не дѣ. і:
 за добрыю посмѣгѣ і: торговли самѣмѣ гдѣмѣ гостѣ,
 или торгового чѣмѣ прнѣрѣ пѣчтнѣ, і: добры словѣ
 прнѣвѣчатѣ и ласковы прнѣвѣчѣ, і: въ чѣконѣ въ доброй
 дрѣжѣ въ кѣмѣ прнвытѣ живѣ, велѣконѣ, а: посмотрѣ
 по чѣлкѣ, і: по торговлѣ, ктѣо не достѣомѣ, і: подѣрн
 аго чѣ, то оу тѣмѣ сѣгѣво, вѣдѣ. а: ктѣо тѣмѣ пѣтѣ
 живѣ, первое шѣ вѣгѣ грѣхѣ нѣ, а: шѣ людѣмѣ бѣтѣды, і:
 шѣ постѣн похвала: во вѣрѣ дѣмѣ, а: въ домѣ вѣ
 шѣгѣсловновѣ, а: не ѣ клѣтѣвоу, і: вѣсти и пѣтѣ, и
 нѣмѣтѣ: спѣрѣ, и: мѣтѣнѣ: дажѣтѣ нѣс тогѣо, и: вѣгѣ
 прнѣтно, а: дѣшнѣ на чѣмѣзѣ.

ГЛАВА МА

КА СЕВѢ НА ОБИХОУ КУПИТИ ВЪСЯКОИ ТО-
ВАРЯ ЗАМОРСКОЙ ИЗ ДАЛНЫХЪ ЗЕМЛЪ.

И ВОВРЪ ОУ ГОСТА ЦѢЛОИ КУПИ, ИЛИ ДВА І ТРИ,
КОЛКЕ ХОЩЕ, ДА И ЗАПЛАТИ ДАН ДОМА, НА ВСЕ ПРИ-
ГОДИТЦА, А Ъ РЪВЛА ПОТНИНА ЗВУДЕТЬ. А ТАЛТЫ КО-
СА, А СВКНА ПОСТАВЪ, ИЛИ РОЗНЫ ПОСТАВЦЕВЪ, ШЕЛКЪ
ЛИТРОУ, ЗОЛОТА І СЕРЕБРА ПОТОМЪ, ИЛИ ВЪКАКА, ИЛИ
ПЕСЕЦЪ, І ВЪСЯКОИ ЗАПАСЪ, КОЛИ ЧЕМЪ НАВЪ, И ПО
10 СВОЕМУ ОБИХОУ СМОТРА И ПО ПРОМЫСЛУ, И ПО РЪКО-
ДѢЛУ И ПО СВОЕЙ СЕМЬЕ, І ПО СВОЕМЪ ПРОЖИТКУ, ТАКО
И ПОКУПАТИ ЗАПАСЪ КОЛИ ЧЕГО МНОГО И ДѢШЕВЪ, І ПО
РЪКОДѢЛНИКЪ, И ПО МАСТЕРИЦА, ИНО СПОРО И ПРИВѢНО.
А ТОЛКЕ ЛУЧИТЦА СВОИ МАСТЕРЪ ПОРЪТНОИ И СЛОПЖНОИ,
15 И ПЛОТНИ, І ВО ВЪСЯКО ЗАПАСѢ І ВЪ ОСТАТКѢ И В
ОВРѢНО ПРИВѢ ВЪДѢ, ИЛИ И НОВОМУ ПОРЪТНИЦУ ОСТАТКИ
ПРИГОДИТЦА, ИЛИ КЪ ВѢТЧАКОМУ ПОЧИНИ, А ТЫ ТЫ НЕ
ПРИБЪПАЕ. И ЛѢСЪ И ДРОВЪ, И ВОТНИ, И МѢРНИКИ, И СКАНЫ,
І ДЪВНИ, І ЛЪВЫ, И ЛИПНА, І ДОЛЫ, И ДРАНИЦА, И
20 ЖЕЛОВЫ, КЪЛИ ЧОМУ НАВЪ, ВЪ ЗИМѢ НА ВОЗѢ, А ВЪНѢ
НА ПЛОТѢ И ВЪ ЛОДѢ, НА ГО ЗАПАСЕШЬ, Ъ ВСЕГО НЕ ДОДАШЬ,
Ъ РОУВЛА ЧЕТВЕРТЬ ЗВУДЕТЦА. А ОУ ПРАСОЛА КОЛИ ЗА-
НАДОВИЦА, НЕ ЛЮБОЕ КУПИШЬ, А ДЕНЕ СЛИШКО ДАШЬ. А

всакѡ товаръ ѿ запѣ, коли ѣмъ навѡ всакомоу то-
варъ ѿ дешево, хочи ненадобѣ, ѿ в тѣ порѣ коупи.
ѿ своѣ ноужѣ * испѡнишь, ѿ чего запасено слишкѡ, на
томъ денѣгы дадѣть съ привычю.

ГЛАВА ЛѢ.

О томъ же коли чѣтѡ кѣпѣти, оу кѡ сѣлѣ
нѣтъ, ѿ всакоѣ домашней ѡвихѣ, ѿ лѣтъ ѿ
зимѣ, ѿ какъ запѣ в гѣ, ѿ дѡма животина
всакѣ водити, ѿ вѣства ѿ питіе держати

10

всегда.

Грѣхѡѣ ѡвихѣ домовитѡу чѣкоу, мѣжоу ѿ женѣ,
ѿ оу когѡ помѣстѣ. ѿ пашни, ѿ сѣ, ѿ вѡтчины
нѣтъ, ѿно кѣпѣти годовѡѣ запѣ, хлѣбѣ ѿ всакоѣ житѡ,
зимѣ на возѣ, ѿ лѣтъ на мѣсѣ, такоже ѿ рыбоу вса-
коу, ѿ дѣлѣ, ѡсѣтринѡу на провѣ, ѿ вѡсѣноу ѿ в
гѣ, ѿ вѣжнѡу ѿноу сѣгоу. ѿ чернѣ, ѿ мѣ прѣсѡнѣ.
ѿ конѡрамъ рыба к мѣсѣ ставити ѿ капѣста, ѿ тѣ
сѣды зимѣ в лѣдѣ засѣкати, ѿ дѣлѣ запѣноѣ, глѣ
воно, ѿ лѣтъ лѣвоу засѣкати. ѿноу лѣдоѣ мѣтѣ,

* Въ подлѣ. опискѣ: женѣ ви ноужѣ, найѣ чѣмѡеѣ, ѿ др. вѣрѣхѣ.

** Въ др. вѣрѣ: сѣгоу.

тогда свѣжа ѿ готово. ѿ в лете мясо асти, покъ-
 пати домохитомъ чѣкоу, кѣпяти ворѣца, а дома
 ѿвѣпяти, а овчѣмъ скопѣти члѣкъ на шѣвѣхъ, а во-
 ранѣи потроѣ привѣ, ѣ столѣ потѣшеніе. оу порядли-
 вѣи жены, ѿли оу добра повара мно[го] примыслѣ. ѿ
 грѣдницы оушноѣ нарядити, почѣки наити, лопѣки ѿз-
 жарити, ношѣки ѿишѣки наити, печѣ ѿсѣвѣшѣ с лѣ-
 кѣ, перепѣкою оберѣтѣ, ѿзжарити на сковородѣ, лех-
 ков глаго, с молочко, с мѣком, съ аички приѣбѣтѣхъ
 10. наѣтѣ, а кишѣчѣмъ ѿишѣки наѣтѣ. варѣю головѣ, мож-
 жѣ, с потрошѣко оушѣ нарядитѣ. а рѣбѣцѣ кашѣю на-
 чѣмѣтѣ, почевѣнѣ члѣти сварити, ѿли начинѣ ѿжа-
 рити, і кѣ дѣлѣти ѿз однѣмъ воранѣмъ много прохладѣ.
 а аѣтѣ мясо повѣпѣ на ѿвѣхѣ пѣ росѣхѣ ѣ патнѣцѣ,
 15. ѣ ворѣнѣ, в средѣ, і въ ѿноѣ днѣ, на всю нѣю кѣ-
 пѣ ѣдрѣхъ, медодѣ оу гривны алыгына, і окола да
 на аѣ положѣ, ѣ двѣ ѿли ѣ при днѣ, і медѣлею
 мѣмѣпортѣца. ѿ і ѣмѣна днѣ кѣпѣ ѣловѣцѣ ѿли кѣке
 мадовѣ, на ѣдрѣхъ, ѿрѣдою, кѣ подѣшевалѣ, і ты
 20. тогда повѣшѣ мѣпѣ, мясо солѣ в гѣ ѿ на проѣтѣ,
 а потрохѣ сѣа сѣта во всю ѿсѣ. а на коже, і на салѣ
 половинѣ возмѣ денегъ. а про сѣа сало, і ты пере-
 топѣ на гѣ с вологомъ. Потрохѣ, головѣ, оушѣ, гѣвы,
 скорѣи, ѿ мѣгѣ, кишѣки, рѣвѣцѣ, ѿхердѣ, ѿкорѣ, ногѣ,
 25. печѣ жѣмѣки передѣлѣтѣ, да кашѣю і салѣю ѿѣварѣною

начинити, а каша овсяная, или грешневая, и ячмень,
или ячмень как хочешь. И не переѣдай потрохов осенью,
но в ржаной масовѣз пригодѣца. а ржан и
гвѣз, и оушн, и ноги коровы на стѣднѣ во вѣ гвѣ
5 пригодѣца. коли ни дѣлай квашенны, всегда про-
хла. а свины доморощенные в осень вѣтн, потомѣ,
полти в гвѣ околоти, а голова и ноги и сало, и же-
лѣжн, и кишн, и потрох, и спина в оѣ и в зимѣ при-
годитѣца. оу промыленного мѣжа, и оу промыленные
10 жены, и 8 добрыя порадни во вѣ спорына, а всегда
прохла сѣвѣ и семье, и гостѣ, а неопыточно, по что
в торгѣ, и ты в клѣ. а ржан и 8чин и кѣры кто
дома водитѣ, и толкѣ оу воды, ино вѣснорнѣ лѣте
ничѣмже, а на гвѣ з запасѣ з даровѣ. а кто про
15 сѣва коровы держи доинны, лѣте корми ни полѣ, а
дома вѣско корми много оу доброй порадни, и лѣте
и зимѣ, гвѣца пивнаѣ и инсанаѣ, и нѣсанаѣ, и
кислы штен и отрѣвен ѡвснѣ, и выеини ржанѣ и
пшенинныѣ, и ячнныѣ, и заспѣ дѣлачн и толокно. и
20 в оѣ капѣстѣ солѣ, и сѣкиѣ ставѣ, и рѣнѣ и мор-
кѣ запасѣ. и оу всего тѣ хрѣ и листѣ и кореньѣ,
и оврескѣ и крѣ в скатерти и в столѣ, и в вѣнѣ
в хлѣбѣ, и по полицѣ, и по чюланѣ, и по лавкѣ
крѣхи и остѣнки и овѣдн, и доможитѣ и докра
25 гдрѣ, или клѣчн доброй вѣ тѣ овнрѣ, и по сѣ-

дѣлавай, и чѣмъ животинѣ, лошади стрѣны, и коровы, и гуси и оутки, и свини и коуры, и собаки корми, не оуеыто, а прикладъ и прохладъ мно. всегы въ столѣ приеы, себѣ и гостю. тѣке дома родитѣ, кѣры и яица, и завѣла, и сыры и всякое молоко, ино по вся дни правдинѣ и прохладъ, а не в торгѣ кѣп-
 мно. всякое пироги, блины, тѣбици, кнѣ, молоко, коан чѣо похотѣло, а кѣе дома готово, а сама то
 жены все оумѣѣ заѣлати и слѣ наоучи радити, ѡ
 10 таковы домоуащѣ мужи богатиѣ. и тѣне оу та-
 кова добра чѣка, и оу добрыѣ. егѣ жены вѣя пошлѣ
 прикладъ воши, ѡ корѣ и оу свиней, и оу ѡтѣ, и оу
 гусей, а въ корѣ молока и сметаны, и масла и сырѣ,
 а ѡ кѣрѣ яица, сами всегда идѣ воложно, да и люди
 15 кормѣ и милостынѣ даю. ѡ первы тѣдаѣ и ѡ благо-
 словенѣ плоду, а изаншее оупродаѣ, и на инѣ
 потребѣ пригодитѣа благословенѣ денежка, и на мило-
 стынѣ и вѣѣ приятна. и оу молода чѣка или оу
 кѣовы зааса тѣ нѣ тѣлке чѣе животина кормити,
 20 что в сеи главѣ писано, а коровка дойнаѣ естъ, или
 въ деревнѣ оу молода чѣка и не одна ѣ, ино корми
 сѣиѣ, или соломѣ ѣровѣю изрѣзати да мѣкою посы-
 пати овѣиѣ, или инаѣ камъ мѣкина аѣчилѣа, да
 кнѣтѣиѣ обложѣ въ жоловѣ, или ели чѣе полѣти, да
 25 пере собѣо покормити, да идѣти. а доилѣнка и все-

кѣ сѣды молочны теплою водою мыти, і вытирати
і высуши, і в чисто мѣстѣ опрокину держати, что
нѣ кошка, нѣ собака, нѣ мы, нѣ малыя ребята не ан-
зали, и не напакостили. А коровы издой, молоко в
ситѣчко процидити, да всякѣ молока оумры в чистотѣ
держати. А самои рѣки оумыти чисто, і плано въ-
чаноѣ, а чистоѣ надѣти, і воды теплои прити и
потиралце на плече въ выло, и оу коровѣ вымя и
соски вымыти и потиралце чистѣ вытерти, і в чистѣ
10 тѣ мѣстѣ издонти, і ко всякѣ врижейи, и чтоумѣ
чистѣ же держати, і коровѣ на мѣхѣ держати, и кормѣ
класти какои лѣнѣца. А лошади и кобылы по вѣ-
дѣи такимже кормѣ хрѣнѣи вызеѣ пере совою
кормити, ино вѣдѣ плодовиѣ и сѣжиѣ, и то и
и за ѡвса мѣсто. і телѣта і вѣнѣта молодыѣ, и
козѣ, и гѣи, свѣи, и оутѣи и иѣры пере совою
кормити, какои кормѣ которѣ животинѣ пригоже.

ГЛАВА ѿ.

А токе моѣ припасѣ в гѣ всякѣ запасѣ, и
пѣстного, і потомѣ оустрѣнти.

А токе оу мѣжа к гѣ всѣ припасѣмо, и рѣи и
пшеници, і ѡвса і гречи, и голоѣна і всѣиѣ запѣ, і

* Присти—описка. Въ друг. сп. два чтенія: „припасти“ и „принести“.

ичмнн, влодѣ, воруѣ, і конопилн, і в пѣ вѣлкѣ
 вѣтвы паремнлѣ, по вѣм дѣи дѣлалъ самн, и менн і
 слѣдѣм, и і сѣ мѣта и прохладны, і поста оуѣочи-
 ванн чѣ оуѣмѣ, а ково[рѣ]н вѣдѣ вѣтвы постнмѣ похочѣ,
 5 что и дѣлнлѣ: маслѣ конопилннѣ дѣмѣ: и зѣпа: вѣлклѣ
 и мѣка, і вѣлннѣ прѣгн и вѣлннѣ, і вѣлннѣ і тѣлннѣ дѣ-
 клѣ, і вѣлннѣ: мѣлннѣ, и лѣлннѣ вѣлннѣ, і цѣлннѣ го-
 рѣ, и вѣлннѣ, і вѣлннѣ, і вѣлннѣ і вѣлннѣ лѣлннѣ,
 прѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ, и: вѣлннѣ и вѣлннѣ
 10 дѣлннѣ, и вѣлннѣ, и вѣлннѣ, и вѣлннѣ и вѣлннѣ-
 вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ: вѣлннѣ по-
 вѣлннѣ а: вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ: вѣлннѣ
 вѣлннѣ а: вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ: вѣлннѣ
 вѣлннѣ: вѣлннѣ вѣлннѣ вѣлннѣ: вѣлннѣ вѣлннѣ,
 і вѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ,
 і вѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ,
 15 в вѣлннѣ вѣлннѣ, в вѣлннѣ вѣлннѣ, в вѣлннѣ вѣлннѣ,
 і в вѣлннѣ вѣлннѣ дѣлннѣ про вѣлннѣ і про вѣлннѣ,
 в вѣлннѣ вѣлннѣ прѣ вѣлннѣ вѣлннѣ рѣткѣ, хѣлннѣ,
 вѣлннѣ, вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ вѣлннѣ вѣлннѣ, что
 вѣлннѣ вѣлннѣ а вѣлннѣ по вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ
 20 вѣлннѣ, і вѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ вѣлннѣ,
 и вѣлннѣ вѣлннѣ і вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ вѣлннѣ, и вѣлннѣ
 вѣлннѣ, и вѣлннѣ вѣлннѣ, і вѣлннѣ вѣлннѣ, і в вѣлннѣ,
 і в вѣлннѣ, і в вѣлннѣ і в вѣлннѣ, і в вѣлннѣ вѣлннѣ,
 і в вѣлннѣ вѣлннѣ, і в вѣлннѣ, и вѣлннѣ, и вѣлннѣ,
 і в вѣлннѣ вѣлннѣ, і в вѣлннѣ, и вѣлннѣ, и вѣлннѣ,
 25 в вѣлннѣ вѣлннѣ оу вѣлннѣ вѣлннѣ вѣлннѣ, а вѣлннѣ вѣлннѣ

пола́ дома, в торго́ ниче́ не нѣни. ꙗ́ко въскы́малъ вода́
и́ вишии́ бѣ́ патокѣ́, и́ маиновой́ мѣрѣ, и́ вса́кѣ
сѣити, и́ шелока, и́ грѣши, бѣ́ квысѣ́. и́ в патокѣ́, и́
погтелы, и́ ловаши́нни сѣвѣ́, про́ гостѣ́ и́ за́ имашъ
всѣ́ды ѿ́, тѣ́мѣ бѣ́ порѣ́ приписано́. ꙗ́ко нѣни́мѣ́ и́ ком-
но́мѣ́, и́ родна́нни́ и́ за́нжкомѣ́ чѣ́мѣ́ да́. и́но́ бѣ́мѣ́
вѣ́ани́ мѣ́да ѿ́ вѣ́а. ꙗ́ко которо́и ры́вы нѣ́ вѣ́ за́мѣ́,
прѣ́дѣ́стѣ́мѣ́, и́ вѣ́ка са́момѣ́ не́нзѣ́мѣ́ вѣ́пнѣ́ти, и́
прѣ́вѣ́а товарѣ́ца ꙗ́ко де́а вѣ́чѣ́мѣ́ ѿ́сѣ́тѣ́нны, ꙗ́ко вѣ́мѣ́нны,
и́ ꙗ́ко сѣ́дѣ́нѣ́, ꙗ́ко кѣ́но́и ни́ вѣ́дѣ́и ры́вы кѣ́пнѣ́ти бѣ́-
мѣ́стѣ́, ꙗ́ко и́нѣ́мѣ́ всѣ́мѣ́мѣ́, оу́ рѣ́валъ а́лѣ́чѣ́ пѣ́тѣ́и шѣ́и
не́ до́дѣ́. и́ те́ вѣ́дѣ́ бѣ́ за́мѣ́е́ чѣ́го, ꙗ́ко гостѣ́ да́ и́
про́ вѣ́а чѣ́то пона́дѣ́вѣ́тѣ́ца вѣ́пнѣ́ти, ꙗ́ко тѣ́ ѿ́ вѣ́ торго́
не́ до́вѣ́дѣ́, ꙗ́ко до́вѣ́дѣ́ не́ бѣ́ порѣ́, и́ чѣ́мѣ́ кѣ́мѣ́ ꙗ́ко вѣ́рѣ́ до-
вѣ́ рѣ́га, ꙗ́ко не́ мѣ́но́и кѣ́зѣ́.

ГЛАВА МЪ.

О за́пасной прѣ́вѣ́ли вѣ́рѣ́е.

ꙗ́ко оу́ до́вѣ́мѣ́ чѣ́ка, и́ оу́ до́вѣ́ро́и же́ны. и́ оу́ по-
рѣ́дѣ́нѣ́мѣ́, и́ оу́ сѣ́мѣ́шленѣ́мѣ́ и́ рѣ́мѣ́нны́мѣ́ лю́де́и, оу́ гостѣ́
всѣ́мѣ́мѣ́ за́пасѣ́, и́ оу́ рѣ́хлѣ́дѣ́нѣ́, и́ оу́ вѣ́стѣ́мѣ́, и́ оу́ пѣ́а,
и́ ѿ́ хлѣ́бѣ́нѣ́ и́ оу́ вѣ́ложнѣ́мѣ́, и́ оу́ ма́нѣ́мѣ́, и́ оу́ пѣ́тѣ́-
вѣ́, оу́ ры́вѣ́нѣ́, и́ оу́ вѣ́тѣ́чѣ́ннѣ́мѣ́, и́ оу́ солѣ́нѣ́ны, и́ оу́ вѣ́мѣ́,

і оу вѣтринѣ і оу проколѣ, и сѣхарн, мѣна, і тѣлокну,
і іноу запягъ мѣ, пшено, гороѣ, масло, конопли, сѣ,
і дроба, волѣ, і хмѣ, і медѣ, і мѣло, і зола і. всакѣ
запѣ, чамѣ мѣчно бѣше быти вѣ вѣреніи, і нежно-
ено. оу всакѣ бы гудѣ во всакѣ овнѣхѣ і в за-
пастѣ ходилоа вынон гѣ, і чего вынѣ годѣ не-
дороднаѣ, или дѣрого, іно тѣ запастѣ на дарѣ про-
жжѣтѣ. а ѣ нѣжнѣ і ѣ вѣного, і оу недостатчнѣ
сѣдѣ и пѣлоу: номѣ на пригѣ. а коли чего игоу-
10 вѣло запастѣ вѣ дѣшѣнѣ поѣрѣ, іно вѣ дорожна і
поѣдѣ. іно сѣ тѣла и пѣ и носѣ дарѣ, а дѣмѣ [о]пѣ
дѣма. дѣрѣ чѣка і дѣрѣе жѣны нѣмѣли. ни вѣ чѣ
мѣнѣнна и нѣмѣ. а старѣ запѣ держѣ на мѣнѣ лѣ. конѣ
не портѣтѣ.

15

ГЛАВА ЛН.

КА ОГОРѣ І СЕДѣ ВОДѣТИ.

ѣ ѣ которѣ чѣка оѣроѣтѣ, и кто пѣмѣ оѣроѣ,
сѣ ли гѣрѣ доѣрѣ или гѣрѣ, или комѣ прикѣно,
первое роѣва: вѣсны перекрѣпитѣ, что вѣ оѣроѣ ни
10 соѣли, ни сѣмѣ, і всакѣ животѣнѣ, ни кѣроѣ, вѣзѣти не
было, ни іхѣнѣго дѣора ни сѣкоѣ, іно вѣлона і всакѣмѣ
плоѣ: пѣмѣтѣнѣ, и сѣсѣдѣ оѣтѣдѣ, тѣмѣ ѣ тѣла

твердо, твоеи живогиниѣ и нѣи небыти, а нѣи те.
 а дворъ въ въ потомѣхъ вездѣ въ. прѣсто го-
 роже иди тыи. а двора всегда придеи, а
 :н: ночи замкнѣты. а юванъ въ стороманкы. а слѣн
 а стерегѣи. а са гдѣи гдѣи послѣшнѣи нѣи. а ого-
 роу всегда въ въ замкнѣ. да юмѣ. прииди, тогѣ въ
 его всегда верѣи днѣ и ночь, в нѣи вѣ доиди, кѣ
 :грады вѣнѣи нѣи, а мавѣи :класи а нѣи змѣи за-
 писывати, и к садниѣ на днѣи пѣрѣи :грады гото-
 ювати, и всѣи сѣмена водити оу :иша, и :посади,
 :или :посѣи всѣи сѣмена, и обѣи в. :порѣи :полнѣи,
 и :орѣи, и :морозѣи. всегда верѣи, и :мѣи
 :пѣи, и :сѣи :вырѣи, и :пѣи :рѣи,
 и пѣи и почки прививати, и :грады :вѣи обѣи
 15 :полоти, и :капѣи :чѣи и :вѣи верѣи и обѣи
 рати и :орѣи. а вѣи тыи, около всего огорода
 вѣи :наѣи, гдѣи :рѣи, и с весны его
 варити мѣи про сѣи, и :тѣи в. :торѣи не :кѣи, и :нѣи
 :номѣи да вѣи :радѣи, а :толѣи оу :молода :чѣи, :ио и
 :оу :продаи на :нѣи :вологѣи. и :ка :наѣи :капѣи и
 :сѣи, и :пѣи, :капѣи :листеи варити, и к
 :орѣи :вѣи в. :капѣи и :тѣи :чѣи, :ио :орѣи
 :сѣи варити, а :листеи :оу :живогиниѣи :орѣи
 :листеи. и в. :тѣи :порѣи и до осени :орѣи :сѣи
 20 и в. :листеи :листеи, :ио всегда :прииди, и в. :ли

і в гѣ. а капѣта во все лѣто варити и свеколню.
а въ осень капѣтъ солити, а свеклоной росѣ ставити,
а огѣрци солѣ же. а лѣте прохладѣца, кѣтъ дыни
и стрѣлье, моркѣ, огѣрци і всакоі око. а вѣх по-
3 слаа покѣшии чегю, ино і оупрода. и сѣ разводити
про севѣ, ино приймаѣ ѿ дрека до дрека, по .г. са-
жени и воши, ино лвлони рѣтъ велики, і овню і
всаки овоцѣ не помѣшаѣ рѣ, а какъ вѣдѣ гѣсто ѿ
кѣла, по древиѣ не ростѣ ничто, ино воцѣ наѣтъ, ино
10 всегда плѣ. а пѣушѣ ѣблочни, і что поспѣло, ѿгѣрци,
и дыни, і всакоі око в порѣ въ ѿвирати, что про
сова сѣкти, или повѣити, или в гѣ поставити, и
что солити, і кѣ ставити, ѣблока и грѣши, или
в патоке, і ѣгонѣ кнѣнѣвъ моря. і в дешевѣю порѣ,
15 і гривы сѣшити і грѣди, рыжикѣ, і всакоі око со-
лити, і в гѣ ставити, или чего оупродати, то въ
все было оупрежено. и сѣмена всакіе въ оу севѣ ко-
дити, ино великаа приѣвы, к торѣ то не кѣпи, а
вѣдѣ сѣишкѣ, тѣ оупрода. и пошлѣ вѣх какѣ овоцѣ
20 в своѣ огорождѣ, ино в началѣ оубрѣ, и что
поспѣло, тѣ всакѣ плодѣ перкое к цркви вѣіе
принѣти, ино сѣишкѣ огѣлѣ, да сани вѣдѣшѣ, і
сгройтелѣ кногра вѣлѣт, і ко ѿцѣ дѣхномѣ в дѣ
посылѣтѣ. аще доволно, ино црквишкѣ послѣти, і оуко-
25 ги і нициѣ потомѣ, ѿ скои прѣкнѣ трѣдѣ а ѿ благо-

словены пшкх. і в виноградъ сѣниіи чїи призываютъ же
вѣшати и бѣгати. а в селехъ помиле вѣхъ тако
творѣ, шъ плодѣ свой приносѣ къ цркви вѣи и къ сѣнкѣ,
гдѣ приходѣ молити, подаватъ шъ всакѣ обилиа, сирѣ
чѣ. и оубоги и по монастырѣ оубоги дають же вѣолибци.
сїи тако творачинахъ, да бѣвѣнз дѣ его вѣдѣ і вино
градъ і село. е и нѣва, і пажь, и скоты і всако жи
вотно, і сѣх[гх]вѣ гдѣ и сѣмѣна пшкхита, і исполнѣ
гдѣ в дѣ его всакоа бѣгати, і своводѣ грѣхѣ да
руетъ, і в сѣ вѣцѣ мѣть вѣи полѣчи, і жизнь
вѣчнѣю насѣдитъ.

ГЛАВА МА.

Ка члѣхъ запаное питнѣ держати про сова,
і про гостѣ і ка сѣстроити то при людѣ.

і коли шдинакои члѣхъ, а не богатой, а запасистой,
держѣ про гостѣ пѣще вѣ запасѣ, перекарки на мартѣ
свари мѣне и посытѣ. а овыное пѣще е же. а медкѣ
росытѣ къ прѣдникѣ, і в да повѣдѣ, к ледѣ засѣ
чено мѣдо і мѣртовское пѣще. аще коли прѣднѣ,
или иланины, или скѣва, и родины и крѣтѣны, или
по родителе памѣ, или ахѣнтца гѣгѣ не изъ невѣ люко
прижедѣ, люко званой, или извѣрой члѣхъ, или ігѣмѣ

чѣтної, ино́ тѣ часѣ́ изъ одної вѣчки, пѣ оловоникѣ́
медѣ́ нащидѣ́, или́ по́ людѣ́ смѣгря́, вѣ вѣчкѣ́ вѣ малы́,
да запасного́ мѣшка́тцѣ́ в мешочкѣ́, а́ гвѣ́дникѣ́ в
дрѣ́гѣ́, а́ в трѣ́емъ в мешечкѣ́ вса́мъ вѣ́говонны́ зѣ́ленъ,
и́ в пѣчѣ́ пѣ́жарѣ́ в оловоникѣ́ по́латѣ́ или́ в вѣчкѣ́, и́
в горячѣ́ вино́, а́ ви́шнегѣ́ мѣ́рѣ́ и́ малиноваго́ вѣ́
дѣ́а оловоникѣ́, а́ вѣ́ инѣ́и пѣ́точкѣ́ готовѣ́, ино́ в одно-
чѣ́е шесть́ медѣ́ про́ гѣ́ть, да двѣ́ ви́на, да ви́шне-
вого́ мѣ́рѣ́, и́ в перева́ркѣ́ в оловоникѣ́ да по́да, ино́
10 двѣ́ пѣ́ва. и́ кто́ э́ запасѣ́ живѣ́, а́ оу́ порѣ́дливѣ́
жены́ и́ства́ запѣ́наѣ́, ино́ всегда́ го́та не́ сорѣ́,
хотѣ́ пѣ́рѣ́, нѣ́жного́ чѣ́го́ прикѣ́пѣ́, ино́ да́ вѣ́хъ до́ма
всѣ́го́ по́но.

Г л а в л я ѿ.

» Потомѣ́ повареннѣ́ на́ка́, на́ пѣ́во варити́ и́
и́мѣ́ сытити́: и́ ви́но кѣ́рити.

и́ вѣ́ пива́рнѣ́ поварнѣ́ на́ пѣ́во, и́ на́ вра́гѣ́,
и́ на́ кислы́е шти́ соло́дѣ́, и́ мѣ́ки, и́ хмѣ́лю шѣ́да-
ти́, то́ вѣ́ кѣ́ло вѣ́ пѣ́мѣ́ измѣ́рено́: и́ во́ сѣ́те.
20 а́ коли́ пѣ́во затѣ́рѣ́мѣ́ бѣ́жное, или́ овѣ́сноѣ́, или́ рѣ́жанѣ́,
или́ хмѣ́ парѣ́, и́ оу́ квашѣ́мъ и́ оу́ слива́мъ дозира́ти
самѣ́мѣ́, всегда́ вѣ́ вы́ло вѣ́рѣ́жно, и́ не́ и́скра́дено,
и́ не́ и́спроку́жено, и́ за́ посѣ́мѣ́ не́ выпѣ́то. и́
коли́ пѣ́во варѣ́ и́ силѣ́ то́ке́ солѣ́, ино́ вѣ́чкѣ́, или́

ГЛАВА II.

Оу поварѡ въ і оу хлѣвникѡ і вездѣ
всакон порадни ключникѡ дозираѣтѣ.

А оу покарѡ въ і оу хлѣвникѡ, і ѡ всакѣ при-
спѣшникѡ была въ всѣх пораднах, і котлы и сково-
ро, і горшки мѣданыѣ, і желѣзные, тагана и решотки,
і чюмички, і корци і все въ вымо чѣго, і цѣло, і
врѣно, і въ пѣме і въ сѣте. А ѡ пивовара тѣмны,
вѣчки, і мѣрники, і котлы, і корци, і ізкары, все
10 ны въмо въ сѣте, і к писмѣ. А мѣданоѣ і оловяноѣ
въ вѣсѣх. А по всѣх дѣи въ оу ключника было все
пересмотрѣно, чѣобы было все по числѣх, і пере-
крѣплено, і вымыто, і въ сѣшн, і на мѣстѣ ле-
жало, зѣмкнѣто. А вочки і всакіѣ сѣды чѣм і
12 зѣмкнѣто.

ГЛАВА III.

А въ житницѣх і въ закромах оу ключника въ
было всакоѣ жѣто і всакоѣ запѣ врѣно.

А въ житницѣх і въ закромах было ѡх клѣбниѣ вса-
20 коѣ жѣто і всакоѣ запѣ, рѣх, і овѣ, і пшеница, соло
незноѣмо, і не напало въ, і не наѣло, і не про-

точено ѿ мышѣ, і не слегло въ са, і не затхлосѣ.
 а что въ бѣлѣ, і въ ночевѣ, іли въ коровѣ, мѣка і
 никакой запѣ, і горѣхъ, и конопь, і греча, і голокно,
 і сѣхари, то было все покрыто, і сѣдно твердо, і
 не намокло, і не згнило, і не затхлѣ. и ксеми томъ
 была въ мѣра, і сѣ, колке чегѣ изъ села, или и с торгѣ
 принесѣ записѣ, а что въ ксовѣ то въ кѣснѣ, и колке
 коли чегѣ ѿдѣ на роушѣ, или въ займы і на ксакѣ ѿбн-
 хѣ, или комъ гдѣи велѣ что дати то все написати,
 10 і сколько чѣ заѣлаю, то въ вѣдомѣ. і хлѣбы, і ко-
 ла, і пиво, і вино, і брага, і квѣ, і кислые шти, і
 ѿкѣ, і высѣвки, і отрѣви, і гѣца всакала, і дрожн,
 і хмелины, то въ ѣ кляника все въ мѣрѣ і
 записано, а хмѣ и мѣ и масло, сѣ свѣшено.

15

Г л а в л ѣ н ѣ.

Такоже і всѣхиле рыба, и мѣсо, і ѣзыки, і
 прѣтоваѣ, і пласти, і вѣленаѣ рыба вѣсти.

В сѣхилѣ мѣсо поѣгевѣ, і солонина вѣтренаѣ,
 полотки і ѣзыки, і прѣтоваѣ рыба, і пласти, і вѣ-
 лѣнаѣ рыба вѣлаѣ, і вѣтренаѣ, і в роушѣ, і в крош-
 кѣ, и вѣднѣ і хохѣ, і тоны въ вѣ сѣте і в пѣмѣ,
 і тоны его припасено, і иныкѣшны, і прокляено, і изъ-

вѣтъ, і всаго тѣ запасъ ключникѣ вѣдати. і
 сколько чѣ на погребѣ поставлено, і на леднике, і на
 на погребнице, і все то сочнено, і перемѣрено, что
 вѣне і не вполне, і перемѣчено і записано, і
 сколько куда чѣ шдѣ по приказѣ гдѣрь, і сколько ѣ
 розондѣца, то было кѣ к счету, было что гдѣ ка-
 зати, і шѣтъ ко все дати. а все бы то бы что і в
 покрыте, і не тѣло, і не запѣснѣло, і не про-
 текло, і не изгнило і не прокило. а вина арѣскіе
 і меды всѣкѣ, і сыченѣ перевара, і всакое лѣтчи
 10 пѣ в опришенѣ погребѣ за закъ, а сѣ вы тѣю
 ходѣ.

Г л а в л ѣ.

і в каѣтѣ і в подкаѣтѣ, і в анварѣ оуст-
 10 роиѣтн, всѣкаѣ поряднѣ ключникѣ по гдѣрь
 наказѣ

і в каѣтѣ і к подкаѣтѣ, і в анварѣ оустронти
 по гдѣрь наказѣ ключникѣ всѣкаѣ поряднѣ, пѣ бѣ-
 шанѣ, і дорожное, і сѣне, і пѣсти і шпѣчи, і кѣ-
 20 бенѣки, і шѣпы, і рѣкавици, і медѣѣдѣна, і кобы,
 і попоны і вѣлоки, і сѣдѣла, і сѣдаки, і сѣлки і
 стрѣлаи, і сѣбли і то. ѣки, і рѣтѣтѣны, і пѣциѣли.
 і ѣзды і ѣвротѣи, і морѣи, лыжны, і поѣи, і ѣтѣ-

роги, и плеті, і мѣхы, і вожжи мѣховыя ремѣны,
 і шлеи, і хомѣты, і дѣги, і бѣлени, і мѣхы, і
 мѣхы дѣхаты, і сѣмы, і мѣхы хомѣковы, и привѣсы, і
 шатры, і пологи, і мѣхы, и поскони, і веревы, і оузы, і
 5 мѣхы, і зѣмля, і вѣшаной всакой запѣ, і оузы, і оу-
 тѣки, і вѣшаной і нѣмѣ, і платѣны, і мѣхы,
 і желѣзные оузы, і гвозди, і чѣпы, і мѣхы,
 і топоры, і застѣпы, і всакой мѣхы запѣ, і
 всакая рѣхѣ, і вѣ то рѣхѣ, что пригѣ к ко-
 10 роу пожити, или в вѣхѣ, іноу и по гѣхѣ,
 іноу пожити, іноу в коровѣ гѣхѣ что пригѣ, что
 то і оузы в сѣхѣ и к покрѣ, и мѣхы. и мѣхы
 мокра, і мѣхы нѣмѣ, і мѣхы всакой пакѣти. і вѣхы
 вѣло в пѣхѣ, іноу чѣ нѣмѣ, и іноу жѣхѣ,
 15 а что попортило се то починивати. а всегда вы
 было готово, всакой запѣ на попытѣ. і выны по-
 клѣтѣ, или подѣхы, или в анварѣ оустроити сѣхы,
 дрѣхы, телѣхы, колеса, шѣхы странѣ, дѣхы, бѣхы, хо-
 мѣхы, рогожи, посконѣ вожжи, лыка, мѣхы, веревки,
 20 лычныя шѣхы, тѣхы, шѣхы, посконѣ, іноу двѣхы
 запѣ коской, гѣхѣ пригѣ пожити, или положить,
 і повѣхы. і лѣхы сѣхы, вѣхы, капѣхы, колымага,
 оукрыти на поклажа, і вѣхы вѣхы, і в сѣхы
 за зѣхы. а выны анварѣ вѣхы і мѣхы, цѣхы,
 25 вѣхы, корѣхы, жѣхы, ізвары, корѣхы, мѣхы, сѣхы,

рушита, і вса наа дорана поварена і погребена. і
моторы вѣши, і всакоє рѣдно поворчало, наа обрѣчи
тѣрѣши, наа грааши, і то келѣти обрѣтити, наа
длаа попракити, наа оуторѣ передѣлати, і обрѣчи
нѣвы нааполотити, всѣ то вѣмо готово, передѣлаа
наамо, і выварено, і вымыто, і высушено, что ни
гнѣи ни вѣкѣши, і зѣхано не пахнѣло, ни дрѣж
вы ни хлѣбны не засушены, ни загнѣи ка кото
роє рѣдно понадеѣца, имѣ было готово. і дѣни в
10 зѣмѣк держати что починити, наа издѣлати. і
вѣтшанаа вѣжа і извара, і высути, дѣмѣ, дѣмѣчки
вѣчѣнаа, і вѣжа, і всакоє рѣдно, всѣ вы было при
прааана. і всѣ то аа пригожаа на хѣды потреба,
і дѣа доборо не порти.

ГЛАВА ѦЗ.

11

В сѣѣнища сѣвно, і в конюшнѣ лошади, і на
дворѣ лѣсовѣ і дрованѣ зааа устроити, і
всаккаа животина.

і в сѣѣнищаа было вы сѣвно оустроено і не Ѧ
рыто, і не роколно по лѣсници і по крылцѣ, і по
дворѣ не рѣтакаано, всегдаа вы вылаа обрано Ѧ по
нѣтецо, і в нѣла і в граацѣ не зѣтоптано, і не на

капало вы, і не набыло, н не гніло, зѣкнуто. а
 солома потомъ была въ кровлѣ н прикладено і оверано,
 і очищено, і не рѣволочено, і пометено. а в конюне
 бы дозирати по всѣмъ днѣмъ. сѣна клѣти въ ежѣмъ какъ
 лошадей сѣсти, а в ногѣ не рыли. а солома по ло-
 шадѣмъ стлѣти. а на водѣ лошади водити верѣно, ро-
 ровѣти на нѣхъ не гонѣли, і вывалѣти і вычѣти.
 і на дворѣ н желова пере совою ѡвсѣмъ корѣти, н
 попонами вытѣти покрыти. а лѣте помыши і
 10 холодити. н коровѣ і гусѣ і утѣмъ, і нѣрѣ і свинѣмъ,
 і собакамъ кормъ давати і в хлѣбъ соломы сѣмъ н по-
 грѣвати, і поити вода ставити. а животныѣ і ю-
 бакамъ на то свои сѣды держати, а чистыхъ сѣдѣ не
 поганѣ. а во всѣхъ службѣхъ ходити верѣ н по і утре
 15 въ лонарѣхъ бы была свѣча і огнѣ. а в конюшнѣ і оу
 соломы ѡнолѣшно із лонара ѡгна не вынимати всѣ-
 кѣхъ длѣ прѣчи. н вренѣа бы і дрова, і дощѣ, і дра-
 ници, і утѣчки, і урѣвки дощѣныѣ н вренѣныѣ і всѣкѣхъ
 оустройти вѣсторонѣхъ гдѣхъ пригѣ, а не на дороге. а
 20 вренѣа і дощѣ, і дра ници на покладѣхъ, а толѣ по
 кровлю то лѣче, чтовы въ сѣхѣ і не зѣкло і не на-
 мѣкло. дрова н щѣпы тѣмъ же сѣхѣ, іно топѣца хорошо,
 і сѣмъ прѣстѣпѣца і вѣзѣ і понести, іно хороше і
 не угрѣзѣно, і сѣ не убѣлѣца.

Г Д Д В Л НЗ.

В поварнѣ і в хлѣбнѣ, і в дѣловѣ избѣ
оустройти і задѣланное осмотрити.

И в поварнѣ і в дѣловѣ, извахъ и гвца і дро-
винна, і отрубни всакіе, і камѣстное кореніе, і хлѣ-
и свинное литье, и рѣпное, плюсеное, и бражна
пшца и винна, і киселныѣ ѡжмины, і в повар-
не ѡ маса і ѡ рыбы что очистиаѣ, и кислыѣ штені, і
шара, всего то не метати, все обврати, і к в вет-
и чиныѣ воды класи, которыѣ ни в поварне, ни на
погребе не пригодѣца, да ставити в опришеной хо-
роминѣ. і тѣмъ страныѣ лошади кормити, или чѣ по-
мешкаю, і невиннича, і макиныѣ охвое, или овсано
мѣни, или сѣно рѣзаное, или чего инѣ. а иное ко-
рова даѣт і свиѣмъ, і гвѣмъ, і ѡтка, і кѡрѣмъ, і собакамъ,
что ка пригѣмъ, і мѣкомъ посыпай і помывеки сѣдовыѣ,
і горшечныѣ, і котелныѣ, і всакіѣ бѣсѣвы пригаринны,
все живогинѣ копѣмъ, живогина тѣмъ сыта выкаѣ. а в
дрини живогина, ино тѣмъ корми сылаѣ.

жаловати. а кто неврежеемъ или истерѣ, і испотн, и солга, і покра, ино посмотрѣ по вине наказывати і пена чини.

Г л а в л я н а .

а с слугами гдѣю ссѣтасѣ во все потомъ
и жаловати, а худы наказывати.

а который слѣка въ которѣхъ принадлежѣе і по наклъ
живѣ, і в службѣ чѣто ходи, вѣхитростно, за по-
смѣ не ѡда, і сѣ не оукраде, а вездѣ бѣства и пнѣ,
10 і всякая потреба покрыто, і не изгнило, і не по-
плѣсньвлено, і не прокило, і вездѣ пѣметено, і вы-
терто и не намоно, і не налитто, і не нагрязнено,
і не насорено, і сдѣла всякіе чѣты, і перемыты, і
хотроено хоро, і бѣства і бѣтъки переверано цѣло. і в-
15 пере влѣти про гдѣю и про гѣ, а початое в роуѣ
дава, і в стѣ комѣ достоино что, і ка емѣ велѣно
ѡ гдѣю. і во всякой службѣ кто довро і вержно і
вехитростно служѣ, по прикѣу чинитѣ, тѣ пожало-
вати, і добры словѣхъ привѣчати, і бѣти і пити по-
20 дати, и нѣжа ѣ всякая испѣнитѣ. а чѣго вѣхитростно,
или недогакою, и неразумѣе пѣгораздо задѣла, і по-
портѣ что, і в тѣ словѣхъ накаѣти передѣ люди всѣмъ.

всѣмъ тѣмъ вереганса, имо шдати. а въ дровѣе і въ претне претѣнѣ, или леница, ино по вине і по дѣлѣ смотрѣ, по разуженію наказати і вѣнчати. довромъ вы была чѣсть, а худомъ наканіе, а всемъ томъ наоукъ. а гдѣна жондкъ і дѣвѣ въ своѣ овиходе такъ збирѣ і смечдѣ і спрашивѣ, і жалѣ і наклѣтъ тако, на здѣ писанѣ.

Г Л А В А Ѣ.

О торговыхъ і о лавочныхъ людѣ потомъ счѣ сз
ними чѣто імѣти.

а которые в лавкѣ торгѣю і на домовнѣ овихѣ похѣпѣ всакѣю потребѣ, і всакѣ запѣ, ино с теми вечере на упокоѣ на всакѣю нѣю самомъ гдѣнѣ надобѣ смечати с ними, въ прихѣде і въ рохѣде, і в кѣпле і в продаѣ, с тѣмъ вечѣ, а сыны ино вѣрѣ. а кто вержѣ и памѣтѣ, і радѣ о своѣмъ дѣлѣ і все въ счѣте жикѣ ѡ него, і хитроусти в нѣ нѣ некоторые, і прибытѣ ш нѣ ѣ, і тѣмъ примѣкити, і пожаловати жѣтвомъ і цѣмъ, і нѣжа ѣ проашити во всѣ. а за добры промѣраз на вынѣмѣ своѣмъ плѣе пожаловати. а кто безхитростію что оучинѣ, или лени і позанѣ в лавкѣ ходѣ, і спитѣ мѣго. или к товарѣ не нѣдѣ к рѣстѣ,

или какое ѿ неврѣніе ни вѣди і нераденіе, ино ѿ на-
казывати и бранити, і по винѣ смотря такоу
ему пенѣ чинити. а за добрую службу тѣх оу себя
за етѣ сажати, і ѿ себя подавати, і жаловати, і
5 ко кѣм беречи, во всяком службѣ і в домашно ѿби-
ходѣ. а в тоговле кто лени, і ѿлибѣ, і краденіе, і
оупльничѣ, і накаяніе или повѣ немѣ, и тѣх ѿ дѣл
ѿстави, и по нѣ работа дати. а хто глѣх и грѣх,
и крадѣ и лени, і ни во что не пригодитца, ни на
10 каіе немѣ, ино накорми да з двора спѣсти, і инѣ
на такова дѣла глѣх не испѣтитѣ.

Г л а в л ѣ 4.

Ка дворъ строить, или лѣка, или амбаръ, і де-
рѣнѣ.

15 ·Всякомѣ члѣкѣ домовитомѣ добромѣ, оу ко бѣх
послѣ свое пѣкорѣнцо, или дрѣвныѣ, или лѣкы в торгѣ,
или амбарѣ, или дѣмы каменныѣ, или варницѣ, или мелни-
цѣ, ино вы вѣло по прѣ писаномѣ, всяко запѣ купѣ в
порѣ коли дешево, а в дерѣне коли не в пашенѣх порѣ
20 всего вы припасено. да и вездѣ на дворе всегда оу
себя смотрѣти, или клинникѣ или кому приказано, или

тѣ попортилса, или городба въ полѣкъ і во дворѣ, і
 в огородѣ, или ворота, или замки попортили, или
 которой хоромины кровля погнила, или обветшала, или
 конюшн и хлѣвы, і всяка хорóмина, или жоловы за-
 5 сорили, все то смыкати и смести, и жоловы вычи-
 щати, и перекрывать, і перекрѣпливати, кое повет-
 шало и поломилсѣ, і прокапало, или вѣтрѣ пѣрало.
 или вызвѣсто, лавка, скамья, дверь, окна, стѣны,
 і чепь попо̀тили. на погребе, на лѣднике, въ мыльне, или
 10 мѣстѣ, і гдѣ что нивѣ попо̀тилоса, или порѣна
 домовита каа нивѣди, дворова, поваренна, коню-
 шенна, погребна, і всякое платно і сапоги, і все
 ветшаное заплачено, а порченное пѣкреплено, оловяное
 и мѣдяное и желѣзное і деревяное, и все вы было
 15 твердо и крѣпко и не изгнило і не накапано
 і в кровли і в сѣши, ино томы поворьѣ, и всякомъ
 обиходу домокиномъ старости і обветшаніѣ нѣ,
 всегда живѣ кновѣ. а печи всегда посматриваю
 внѣтри и на печи и по сторона и цѣе замазываютъ
 20 глиною. а пѣвѣчныѣ кирпичѣ поплатѣ гдѣ кыло-
 мило. а на печи всегда вы было чисто сметено, ино
 нѣкоан притчи ѿ огня не стра, и плачена хорошо,
 или чѣго на ней погѣшити. а ѿ всяка печи на че-
 лѣ вы искрѣтѣ, глине или желѣзѣнѣ, и хоти низѣ
 25 потоло, ино огня не стра. а всегда вы были

всакіе хорóмы чісты, метены ѿ сѣхъ, і не на-
грязнены і не засóрены. а на дворе ѿ передъ вороты
по преже пи[са]номѹ бы было. а метлы и лопаты, і
всакѡя порадѡя по дворѹ не валалися, все бы было при-
врано ѿ припрѣтано. а на дворѣ і в огородѣ ко-
лодѡ бы выла. а не колодѡзѡ, ино бы вода всегда
выла, а лѣте вода бы ѿ по хоромѡ стояла пожарныѡ
ради притчи. а коли ѿзбѣ ѿ мыльню топѣ, а вода
бы наперѣ припасена, пожарныѡ ради притчи. а во[дѣ] і
10 рекѣ припасывати заўтра порѡнѹ. а дрѣво по томѣ, а почѣ-
псти воды із реки, или ѿ колодѡ влѣвасѡ, і сѣдѣ
пополоскати в чѣ вести или нести, а где поѣтавити
была всегда покрыта.

Г л а в л ѣ ѡвѣ.

15 Ка двороваѡ тѡгѡ платити, или с лѡки по-
земѹ, или з деревни подѣ, ѿ должникѡ всакон
дѡгѡ платити.

а всакѡм члѣкѹ с своего поворѡя, или с лѡки позѣ,
із з деревни, і со всакѡ оугѡдѡ дѡни і пошлины,
20 і всакѡ шрокѡ. і всакѡ гдѣрскѡ податѣи на сѣвѣ не
задерживати. копѣи не вдрѣ, а платити рѡнее до срокѡ.
і ты вѣ работы живѣ, і ѡ срокѹ і ѡ порѡки дѣнѣ

не даѣ ѿ поминкоу не носи, а сѧ не таскаѣшьсѧ. а
кто на срѣ великиѣ оврокоу і всакѣ тѧглеи не плати,
а шкѣпѣца, і двѣ дѧни вѣдѧ ѿ снѣжѣю вѣдвоѣ пла-
тити, ино тѧ нерѣсѣдныѣ люди живѣ в работѣ ѿ
на правѣжѣ і в дѣлѣ і до конца обвѣнчѣѣ. а кто
живѣ в расплатѣ і в ѣправѣ і всакѣ податѣи за собою
не задерживѣѣ, а долгу на себѣ величѣного не водѣи
ѿ не возвращѣѣѣ, і тѣ члѣкѣ всегѣ без работѣ живѣ
ѿ свободе. ѿ при живѣоте добрѣ, ѿ по смѣрти дѣтѣ
10 поминѣ і надѣлоу, двѣ со всѣмъ запѣсѣ, ѿли лѣка с
товѣрѣшѣ, ѿли дрѣвна со всакѣ животѣ, і тѣке нѣ к
кабѣлѣ, ни вѣ запѣсѣ, нѣ в порядѣ, нѣ в какѣ тѧгле
нѣ в податѣ не зарѣчѣено. а лѣчитѣца комѣ оу когѣ
денегѣ зѧмѣти, ѿли хлѣба вѣ насѣы кѣскабѣлно,
15 ѿли к кабѣлѣ, или на заклѣ, или вѣ ростѣ, ино вѣ
на срѣ платити, ино вѣперѣ добрѣ і люди вѣбрѣ. а
хѣто на срѣ не плати, ѿли рѣчѣ наперѣ не оупла-
чивѣѣѣѣѣ, ино с ѣвѣдѣкѣ ѿ с обѣсѣдоу платити, і
вѣперѣ никто не вѣбѣри.

рушата, і вѣшалъ порубѣ поварѣнаѣ і погрѣваѣ. і
мѣторыѣ вѣши, і вѣскоѣ еѣдно поворчѣло, ѣмъ оѣрѣчи
ѣгыши, ѣмъ ѣраши, і по вѣлѣти оѣрепѣти, ѣмъ
дѣлѣ попраѣти, ѣмъ оѣторыѣ передѣлѣти, і оѣрѣчи
нѣвыѣ нанолѣтиги, вѣсѣ тѣ вѣло гѣтѣво, передѣлѣно
нѣново, і вѣварѣно, і вѣмыто, і вѣмѣшено, чѣтѣ ни
гѣниѣ ни вѣлѣсѣмъ, і зѣхѣлоѣ не пѣхѣло, ни дѣрѣжѣ
вѣ ни хѣлѣмъ не зѣсѣшѣны, ни зѣгнилѣмъ кѣ кѣтѣ-
роѣ еѣдно пѣнаѣвѣща, ѣмѣ вѣло гѣтѣво. і дѣниѣ в
зѣсѣлѣ дѣрѣжѣти чѣтѣ пѣчинѣти, ѣмъ нѣдѣлѣти. і
вѣтѣшѣмъ вѣжѣ і ізѣвѣра, і кѣсѣтѣмъ, дѣмѣ, дѣмѣчки
вѣчѣшѣмъ, і вѣтѣмъ, і вѣскоѣ еѣдно, вѣсѣ вѣ вѣло пѣ-
пѣтанѣмъ. і вѣсѣ по сѣ пѣгѣжѣтѣ на хѣдѣмъ пѣтѣрѣвѣ,
і пѣмъ дѣвѣрѣжѣ не пѣрѣти.

16

ГЛАВА ѦС.

В сѣѣниѣ сѣвно, і в кѣмѣшнѣ лошадѣ, і на
дѣворѣ лѣсовѣ і дѣвѣмѣнѣ зѣпѣ ѣстрѣитѣ, і
вѣсѣмъ жѣвѣтѣнѣмъ.

і в сѣѣниѣ вѣло вѣ сѣвно оѣстроѣно і не ѣ-
рѣтѣ, і не рѣколѣно по лѣѣниѣ і по кѣрыцѣ, і по
дѣворѣ. не рѣтѣсѣно, вѣсѣдѣ вѣ вѣлѣмъ оѣранѣ ѣ пѣ-
мѣтѣмъ, і вѣ нѣвѣ і в гѣрѣзѣ не зѣтѣптѣно, і не на-

капало въ, ꙗко не наѣѣло, ꙗко не гнило, зѣкнуто. ꙗ
 солома потомѣ въла въ кровлѣ ꙗ прикладено ꙗ оверано,
 ꙗ оцнчено, ꙗ не рѣволочено, ꙗ пѣметено. ꙗ въ конюхѣ
 бы дозирати по всѣмъ днѣмъ. сѣна клѣти въ ѣли какъ
 лошаде ѣсти, ꙗ въ ноги не рыти. ꙗ солома пѣ ло-
 шадѣмъ стлати. ꙗ на водѣ лошади водити верѣно, ро-
 роцатѣ на нѣхъ не гонати, ꙗ вывалати ꙗ вычкати.
 ꙗ на дворѣ ꙗ желова пере совоѣмъ ѡвсѣмъ кормити, ꙗ
 попонами вытѣти покрывати. ꙗ лѣте пѣмѣшати ꙗ
 10 холодити. ꙗ корова ꙗ гусѣ ꙗ утка, ꙗ коза ꙗ свинѣ,
 ꙗ собака кормъ давати ꙗ къ хлѣбѣ солома сѣ ꙗ пѣ-
 грѣвати, ꙗ поити вода ставити. ꙗ животныѣ ꙗ ю-
 вакаꙗ на то совоѣ сѣды держати, ꙗ чистыѣ сѣды не
 поганѣ. ꙗ во всѣхъ сѣдѣхъ ходити верѣ ꙗ по ꙗ утре
 15 въ лонарѣ въ выла свѣча ꙗ огнѣ. ꙗ въ конюхѣ ꙗ оу
 соломы ѡнолишно ꙗзъ лонара ѡгна не вынимати всѣ-
 кѣхъ дѣлъ причинъ. ꙗ вренна въ ꙗ дрова, ꙗ дѣла, ꙗ дра-
 ницы, ꙗ сѣвчкѣ, ꙗ сѣвчкѣ доцѣныѣ ꙗ вренныѣ ꙗ всѣкѣ
 оустройти късторонѣхъ гдѣхъ приго, ꙗ не на дороге. ꙗ
 20 вренна ꙗ доски, ꙗ дра ницы на пѣкладѣхъ, ꙗ толѣ пѣ
 кровлю то лѣче, что въ въ сѣхѣ ꙗ не зѣвало ꙗ не на-
 мѣкло. дрова ꙗ щепы тѣмъ сѣхѣ, ꙗно топѣца хорошо,
 ꙗ сѣхѣхъ пристѣпѣца ꙗ възѣ ꙗ понести, ꙗно хороше ꙗ
 не сѣхѣзнено, ꙗ сѣхъ не сѣвалѣца.

Г Л А В А 13.

В поварнѣ і в хлѣбнѣ, і в дѣловѣ і збѣ
оустроить і здѣланное осмотрити.

А в поварнѣ і в дѣловѣ. İzbaхъ и гѣща і дро-
вина, і отрѣзы всякіе, і капижное кореніе, і хлѣ-
и свиное лище, и рѣпное, плюсеное, и вражна
пѣща и винная, і киселныѣ ѡжмины, і в повар-
не ѡ. мяса і ѡ рыбы что оучицаѣ, и кнѣзы штей, і
овара, всего то не метати, все ѡбрати, і въ вет-
очныѣ воды класти, которыѣ ни в поварне, ни на
погребѣ не пригодѣца, да ставити в опришеѣной хо-
рошинѣ. і тѣмъ страныѣ лошади кормити, или чѣ по-
мещецаѣ, і невинници, і макиныѣ ѡхвое, или ѡвсано
мѣшч, или сѣно рѣзаное, или чего инѣ. А иное ко-
роѣ даѣ і свиѣ, і гѣе, і ѣтка, і кѣрѣ, і собака,
что на пригѣ, і мѣком посыпай і помывки сѣдовыѣ,
і горичныѣ, і котелныѣ, і всякіѣ ѣства пригаринны,
все животине копѣ, животина тѣмъ сыта быкаѣ. А в
дрѣни животина, ино тѣ кормъ сылаѣ.

Г Л А В Л Н Н.

На погровѣ ѿ на ледникѣ, і в житницѣ і в
сѣшилѣ і в амбарѣ, і в конюшнѣ чѣсто са-
момъ гдѣю смотрити.

ѿ на погровѣ ѿ на ледникѣ, і в житницѣ, і в
сѣшилѣ, і в клетѣ, і в амбарѣ ѿ в конюшнѣ, по всѣ дни
ѿ ключника вѣре, а в кѣмъ люво днѣ пересмотрѣти са-
момъ гдѣю всѣмъ пѣмъ і вѣстѣмъ, і всѣмъ обиходѣмъ, і
запасѣмъ, і рѣхладѣмъ, і в конюшнѣ, ѿ в хлѣбнѣмъ, і в по-
варнѣ, і в чѣмъ приказѣ, ѿ оу ключника, і оу по-
вара, і ѿ хлѣбника, і оу конюха, і ѿ всѣхъ пересмотрѣти,
по томъ ли чинѣ оустроѣно, іно кѣ в нѣмъ памяти
пѣсано, і попытати колке чѣмъ ѣ, і всѣмъ ли ѣ счѣ
ѿ мѣра ѿ пѣмо, да все то смѣтити і згадати са-
момъ, ѿли колке чѣмъ здѣлано, ѿ сколько чѣмъ розошлѣмъ,
і номъ чѣмъ шдано, і коли чѣмъ сѣдѣно і іспито,
і всѣмъ то оулиѣли сѣати ѿмѣнно. іного вѣра ѿ ключ-
ника, іно вечера повара, іногда хлѣбни, іно вѣра пивова-
ра, ѿ конюха смотрѣти, ѿ смѣтити всѣмъ всѣмъ. а ключникѣ
ѿ тѣ же вѣти, ѿ тѣмъ вездѣмъ стѣоино по налѣмъ, і
собладѣно, і счѣтѣмъ іондетца, і оустроѣно хорошо, ѿ счѣтѣмъ
шдѣмъ подлинно і вѣрно ѿ памятно, іно того за ѣго сѣдѣмъ

жаловати. а кто неврежеемъ или истерѣ, і испотнѣ, и
солгѣ, і покраѣ, ино посмотрѣ по вине наказывати
і пена чини.

Г л а в л я н а .

а с слѣгами гдѣи смѣтася во все потомѣ
и жаловати, а худѣ наказывати.

а который слѣка въ которѣ приказе верже і по наклѣ
живѣ, і в служе чѣто ходи, вѣхнтростно, за по
смѣ не ѡдѣ, і сѣ не оукрадѣ, а вездѣ бѣства и пнѣ,
10 і всяка потрека покрыто, і не изгнило, і не по
мѣсьневело, і не прокило, і вездѣ пометено, і вы
терто и не намѣно, і не налито, і не награзнено,
і не насѣрено, і сѣды всякіе чѣты, і перемыты, і
хотровно хоро, і бѣства і ѡстѣки переврано цѣло. і в
15 пере влѣти про гдѣи и про го, а початое в рохѣ
давѣ, і в стѣ комѣ достоино что, і кѣ емѣ велѣно
ѡ гдѣи. і во всякой слѣбѣ кто довро і вержно і
вехнтростно слѣжи, по приказу чинитѣ, тѣ пожало
вати, і добры словѣ привѣчати, і бѣти і пити по
20 дати, и нѣжа ѣ всяка испѣннѣти. а чего вѣхнтростно,
или недогкою, и неразумнѣе поторѣздо заѣла, і по
портнѣ что, і в тѣ словѣ накатн передѣ люди всеи.

всѣмъ тѣмъ вереганска, имѣю щимъ. а въ дрѣвнѣе і въ трѣ-
тнѣ простѣнн, или леница, ино по вине і по дѣлу
смотря, по разсуженію наказати і пошлѣти. довромъ вы
была честь, а худомъ наказаніе, а всемъ томъ наоукѣ. а
гдѣмъ тонѣмъ і дѣломъ въ своѣмъ обиходѣ такъ же збрѣе і
сметѣе і спрашивае, і жалѣе і мѣлае тако, каъ заѣ
писано.

Г Л А В А Ъ.

О торговыхъ і о лавочныхъ людѣхъ потомъ съе съ
ними чѣмъ то имѣти.

а которые въ лавкѣ торгѣю і на домовнѣ обихѣ
покупѣю всякую потребу, і всяко заплѣ, ино с теми
вечере на упокое на всякую или самомъ гдѣмъ надобѣ
сметѣти с ними, въ прихѣдѣ і въ расхѣдѣ, і въ куплѣ
і въ продажѣ, с тѣмъ вече, а сыны ино верѣ. а кто ве-
режѣ и памѣтѣ, і радѣ о своѣмъ дѣлѣ і все въ счетѣ
живѣе ѿ него, і хитроусти въ нѣмъ нѣе некоторые, і прихитѣ
щ нѣе, і тѣмъ примѣити, і пожаловати чѣсткою і
цѣнѣмъ, і нѣжае дражити ко всѣмъ. а за добры про-
мысла на выимѣю свой плаѣ пожаловати. а кто
безхитростно что оучити, или лени і поздно въ лавкѣ
ходѣ, і спитѣ дѣло. или к товарѣ не идѣе к расѣ,

или́ како́ ѣ невѣрѣнїе нѣ вѣдѣнїе і не радѣнїе, ино́ ѣ на-
казывати и́ бранити, і по винѣ́ смотре́ тако́ы
емѹ пенѣ́ чинити. а́ за дѣ́рѹю́ службѹ́ тѣ́ оу́ себя́
за стѹ́ сажати, і тѹ́ себя́ подавати, і жаловати, і
5 ко́ вѣ́ беречи, во вѣ́комъ службѣ́ і в домашнѹ́ шен-
ходѣ́. а́ в то́говѣ́ кто́ ленїѹ́, і шѣ́нїѹ́, і кра́дѣнїѹ́, і
оу́пльнчїѹ́, і на́канїе́ или́ повѣ́ не́ймѹ́, и́ тѹ́ шѣ́ дѣ́ла
шѣ́ставити, и́ по не́ работа́ дати. а́ х́то́ гла́вѹ́ и́ грѣ́бѹ́,
и́ кра́длїи́ и́ ленїѹ́, і ни́ во что́ не пригодїтца́, ни́ на-
10 канїе́ не́ймѣ́, ино́ на́кормїи́ да́ з двора́ спѹ́стїи́, і і́ныи́
на тако́а дѹ́рака́ гла́да́ не испѣ́тѣ́.

Г л а в л ѣ́ 84.

Ка́ дворя́ стройти́, или́ ла́ка, или́ а́нба́, і де-
рѣ́нїѹ́.

15 Вѣ́комѹ́ члѣ́къ до́мовитомѹ́ до́вромѹ́, оу́ ко́ бѣ́х
посла́ свое́ пѣ́ворѣ́цо, или́ дрѣ́внѣ́къ, или́ ла́вкъ б́ торго́,
или́ а́мбарѹ́, или́ до́мы ка́менны́ѣ, или́ ва́рницїи́, или́ мелнї-
цїи́, ино́ бы́ вы́ло по прѣ́ писаномѹ́, вѣ́комѹ́ за́па́ куплѣ́
порѹ́ коли́ дешѣ́во, а́ к дерѣ́нїе́ коли́ не́ к па́шеннѹ́ порѹ́
20 всего́ вы́ припа́сено. да́ и́ вездѣ́ на дворе́ вѣ́гда́ оу́
себѣ́ смотре́ти, или́ клѹ́нникѹ́ или́ комѹ́ при́казано́, или́

ты попортилса, или городба въ полѣкъ і во дворѣ, і
 в огородѣ, или ворота, или замки попортили, или
 которой хоромины кровля погнила, или обветшала, или
 конюшни и хлѣвы, і всяка хорóмина, или жоловы за-
 5 сорили, все то смыкати и смести, и жоловы вычи-
 щати, и перекрывать, і перекрѣпливати, кое повет-
 шало и поломилъ, і прокѣпало, или вѣтрѣ пѣрало.
 или вызвѣсто, лѣвка, скамья, дверь, окна, стѣны,
 і чепь попоѣтила. на погребе, на леднике, въ мыльне, или
 10 мотѣ, і гдѣ что нивѣ попоѣтилоса, или порѣла
 домовита каа нивѣди, дворова, поваренна, коню-
 шенна, погребна, і всякое платно і сапоги, і все
 ветшаное поплачено, а порченое пѣкреплено, олованое
 и мѣданое и желѣзное і дереваное, и все вы было
 15 твердо и крѣпко и не изгнило і не накапано
 і в кровли і в сѣши, ино томѣ поворью, и всякомѣ
 обиходу домоки томѣ старости і обветшаніа нѣ,
 всегда живѣ вновѣ. а печи всегда посматриваю
 внѣтри и на печи и по сторона и цѣе замазываютъ
 20 глиною. а пѣвѣчныи кирпичѣ поплати гдѣ выло-
 мило. а на печи всегда вы было чисто сметено, ино
 никоаи притчи ѿ огня не сгрѣ, и плачена хорошо,
 или чѣго на ней погѣшати. а ѿ всяка печи на че-
 ла вы искрѣтъ, глине или желѣзѣ, и хоти низѣ
 25 потоло, ино огня не сгрѣ. а всегда вы были

всакіе хоромы чісты, метены ѿ сѣхн, і не на-
 грязнены і не засорены. а на дворе ѿ передъ вороты
 по преже пи[са]номѹ бы было. а метлы и лопаты, і
 всякаа пораднаа по дворѹ не валялася, все бы было при-
 5 врано ѿ припрѣтано. а на дворѣ і в огородѣ ко-
 лодѣ бы выла. а не колодязя, ино бы вода всегда
 была, а лѣте вода бы ѿ по хоромѹ стояла пожарныа
 ради притчи. а коли ѿзбѹ ѿ мылню топѣ, а воды
 бы наперѣ припасена, пожарныа ради притчи. а во[дѣ] і
 10 реки припасывати заѹтра поранѹ. а дрѣво по томѣ, а почѣ-
 псти воды із реки, или ѿ колодѣа влѣлася, і сѣдны
 пополоскати в чѣ вести или нести, а гдѣ поѣтавити
 выла всегда всегда покрыта.

Г л а в л ѣ Ѣв.

15 Ка двороваа таагаз платити, или с лѣки по-
 земз, или з деревни подѣ, ѿ должникѹ всякон
 дѣѣгаз платити.

а всяком члѣкѹ с своего пѣворѣа, или с лѣвки позѣ,
 із з деревни, і со всяко оугоднаа дѣни і пошлины,
 20 і всяко шрок. і всякі гдѣрскі податѣи на севѣ не
 задерживати. копѣи не вдрѣ, а платити ранѣе до срокѹ.
 і ты вѣ работы живе, і ѿ срокѹ і ѿ порѣки дѣне

не даѣ ѿ поминкоу не носи, а сѧ не таскаѣшься. а
 кто на срѣ великиѣ оброкоу і всакиѣ тѧглѣи не плати,
 а ѡкупѣца, і двѣ дѧни вѣдѧ ѿ снѣженѣ двѣоу пла-
 тити, ино тѧ нерѧсѣдныѣ люди живѣ в работѣ ѿ
 , на правѣе і в дѡгѣ і до конца обвѣнчѣѣ. а кто
 живѣ в расплатѣ і в ѡправѣ і всакиѣ податѣи за собою
 не задерживѣѣ, а долгу на себѣ величинаго не вѣди
 ѿ не возвращивѣѣ, і тѣ члѣвѣ всегѣ без работѣ живѣ
 ѿ свободѣ. ѿ при живѣоте добрѣ, ѿ по смѣрти дѣтѣ
 10 поминѣ і надѣлоу, дѣко со всѣмъ запѣсѣ, ѿли лѣка с
 товарѣмъ, ѿли дрѣвѣмъ со всакиѣ животѣмъ, і токе ни к
 кабала, ни вѣ записѣ, ни в порядѣ, ни в какиѣ тѧглѣ
 ни в податѣ не зарѣчено. а лѣчитца комѣ оу когѣ
 денегѣ заимѣти, ѿли хлѣба ѣ наспѣ бескавалѣно,
 15 ѿли к кабала, ѿли на закла, ѿли вѣ ростѣ, ино бѣ
 на срѣ платити, ино вперѣ добрѣ і люди вѣбрѣ. а
 хѣто на срѣ не плати, ѿли рѣтѣ наперѣ не оупла-
 чивѣѣтѣ, ино с ѡвыдѣмъ ѿ с ѡсѣдомъ платити, і
 вперѣ никто не вѣрѣ.

ГЛАВА 8г.

Оуказъ ключникъ какъ держати ёмъ в по-
гребе всякой запѣ, просѣ і в кадѣ, і в бѣнѣ,
і в мѣрникахъ, і во тцанехъ, і в ведерцѣ,
мѣсо, рыба, капуста, ѡгѣрци, сѣквы, лимоны,
ікра, рыжики, і грѣзди.

Всѣ въ стояла непочатые, і початые сѣды в ро-
солѣ, да пригнетено дощикою, да и каменѣ тяжелѣ.
А ѡгѣрци, сѣквы и лимоны в росолѣ въ были, і
10 ѡгѣрци решѣкою пригнетены пѣ камышкѣ легѣко, і
плѣснь всегда счищати, и росолѣ допѣнивати рѣсолѣ.
да тѣмъ которѣ просѣ не в росолѣ стой, іно кѣ-
хней рѣ знѣе. А в небреженіи, іно кѣ испортитца.
А то все в лѣ всекати, а мѣ покремени вывѣшивати,
15 а и в рыбе тѣмъ дѣ полкитце, іно перемы вывѣшивъ
же. А котораы рыба всякая и мѣсо солено на про-
вѣсѣ, і вывѣшивано по весѣ, і кѣ вывѣтрѣло, і
ѣсть поспѣло, іно ѡ стропа звирати, да переносѣ
сѣло, да что пригѣ вывѣшиати, а иное в стѣпѣ
20 класти. і рыба прѣтокала в рѣгѣ вертѣти, а пласти
по полицѣ класти, а пѣпариканѣ в крошнѣ, чѣ
вѣтрѣ проходѣ, котораы кѣ пригоже, тѣ держати. і
ѡ все ѡ чѣ кѣ вѣрчи в началѣ писано. Я в житни-

ца, і в закромѣ, і в сѣшиле всякоѣ овиѣ пересма-
тривати, причѣю кото[ро]ю накапало, или навѣло, или
сыро, і захлоса, и поплѣсневело, или слеглоса, ино
то росыпа на снѣце пересѣшивати, или в печѣ, а что
5 попортило, ино наперѣ бѣсть, і в займы давати і
к мѣтнѣ, и нужны, а тѣмѣ мно и оупрода, а ко-
торое свѣже, сухо і в вренѣе стои, ино то вѣдѣ
пѣстити.

и питье всякое, и меды і пика, и мѣсы, і вини
10 в патѣ, иблока и грѣши в патокѣ і в кясѣ, и
врсниналѣ вода потомѣ. кон вѣки в ледѣ засѣчены,
тѣ держати впоѣ, а которое пие стои некупѣне, то
допѣнивати і в ледѣ засѣкати. а которое пие
тронѣлоса, ѡкисло, или поплѣсневело, ино по малы
15 ѣжѣ рѣчачивати, і то все иѣзѣсть. а свѣже
в дѣ влѣти, і впоѣкѣ держати. а иблока и грѣши
і виніе, игоды, то вѣло к росолѣ. а плѣсь сѣни-
щати, і пошѣти доливати, і что кѣ пригѣ. а на
ленникѣ пѣное і пие і бѣствѣ в ледѣ засѣкати і
20 держати, ино не пѣтитца.

и пѣе всякое и това которое к полатѣ, і в клетѣ,
і в онварѣ, и в лавкѣ, і в сѣндѣкѣ, і в вѣкѣ, і в корѣ,
і вѣхнѣе і нижнѣе, и новое і вѣтшанѣе, і дорогѣе и дорогѣе *

* Повтореніе: „дорогое“—ошибка, вм. „дешевое“. См. св. Коншина.

а оушчины и полотна тѣ все в лѣтѣ пересматривати, и перетраивати, и рѣвѣшивати, и пересѣшати, а которое попоѣтило, тѣ починити и новое и ветшаное, и опѣ по старому хорошеко складывати, и дѣжаты то в сѣшѣ, и в покрывѣ и [за]мкѣ. а сѣно тѣмже накапало и наѣло или сыро, згнело, или зѣхло, ино ѣ в ведраны днѣ в снѣжном на вѣтрѣ выноси и сѣнницы, да просѣши и перетрасят да и опѣ в сѣнницѣ класть. а в стогѣ тѣмже слегло, или затхло по[то]мже зѣкласти. а тѣмже попортило, ино то продати, или лошади травити, да то изводити, кое попоѣтило, а мно, ино испродати, а кое добро, ино далѣ выѣсти, и в сѣшѣ покласти и сѣнница зкрыти. а гдѣ, или гдѣни, или ключники, или ключницѣ по
15 всѣ днѣ из утра вставѣ, всего прѣ по всемѣ дворѣ оу всѣх хорошѣ зѣмѣ пересмотрѣти, а гдѣ ѣ печати, ино печати тѣмже позшровѣ, ино добро. и гдѣ хѣдо зѣмѣто, или замѣ испорченѣ, или не зѣмѣто, или печѣ испорченѣ, или хѣдо запечатано, и в тѣ
20 хоромины вѣѣши всего пересмотрѣти. тѣмже тѣмже были, ино знати, или свои крали, или невреженѣ хѣдо зѣмѣто, и о тѣм по винѣ смотрѣ, и бранѣ и наказывати и обыскивати, гдѣ хѣто ночевѣ, и что кѣ дѣѣло, и потомѣ оуправа чинити. а в вечерѣ
25 потомѣ кезѣ переходити, и пересмотрѣти, и перенихѣ,

гдѣ́ о́гна' вы не выло́ і не оу́ронили. да на погровѣ́
и на лѣ́нникѣ́, і в вѣ́рѣ́ і оу́трѣ́, смотрѣ́ти вочѣ́къ
гвоздѣ́, крѣ́пко ли приби́то, і не потека́ ли, і оу́то-
рами и ладами и днѣ́ не каплет ли, і ве́зѣ́ ли чѣ́сто,
і в росолѣ́ и не плѣ́сневело ли, і не загни́лось ли, і
покры́то, перечи́щено, і пере́врано́. тѣ́мже все по здо-
ровѣ́ і в такѣ́ врежѣ́, и́но до́бро. и́ что́ не потомѣ́,
и́но по винѣ́ смотрѣ́ наказывати. а́ в поварнѣ́, і
в хлѣ́бнѣ́ и во всякѣ́ хоромѣ́ и на коню́шнѣ́,
і в всякѣ́ животи́ны, і в сѣ́бни́цѣ́, і оу́ ма-
стерѣ́, і оу́ масте́рицы, і оу́чѣ́никовъ, і оу́ торго́вцѣ́,
і оу́ всякѣ́ свои́ прика́зникѣ́, всѣ́гда́ все́го пере́сматри-
вати, і пы́тати, тѣ́мже все́ по нака́зѣ́, и́но до́бро, а́ не
потомѣ́, и́но нака́заніе, по винѣ́ смотрѣ́, по прѣ́ писан-
но́мѣ́. а́ за до́брое оу́строѣ́ніе и вре́женіе лю́бити и́
жалова́ти вса́ческѣ́, до́бромѣ́ бы́ была́ чѣ́сть, а́ худомѣ́
гро́за *.

* Словомъ „гро́за“ кончается почеркъ XVI в. Все нижеслѣдующее писано козды́е.

Книги во кѣ го что б столы ꙗства пода-
ютъ с велика днѣ въ масоѣдхъ въ сто ꙗства
подаютъ.

ГЛАВА ѿ.

5 Лебеди, потроѣ лебежѣ, жарѣли, чапли, ѡтки, те-
теревки, раби, поки зайи керченые, кѡры росоны, пѣ-
ки, шенки, печенѣцы кѡрѣи, баранина росоная, бар-
нина печеная, ѡхи кѡрѣи, кашы пѣтныѣ, солонина,
полоки, ѣзыки, лосина, заны въ сковородѣ, заны
10 росоны, смолочи зайи, кѡры кѣченые, черѣца, пѣки,
печенѣцы кѡрѣи, жаворѡки, потрошѣ, варанѣ сѣдри, ски-
нина, кѣчина, карасы, смѡчки, коѡдымы, двѡи шти.

ѿ на ѡжинѣкъ подаѡ стѡдѣнь, рѣ, заны
печены, ѡтки, раби кѣченые, тетереви, борѣнни,
15 полоки, заны росоны, кѡры кѣченые, скинина, кѣ-
чина.

ѿ въ великоднѣскѡ же масоѣдхъ въ сто ꙗства

подай рынѣи. ѿѣд паровыѣ, цѣи паровыѣ, леци паровыѣ, лосотина сѣхал, вѣлаа рыница сѣхал, ѿсетрина сѣхал, спикн стѣлаа, кѣлааина сѣхал, спикн велѣи, спикн вѣлаа рыницы парныѣ, леци парныѣ, ѿхн шалраныѣ, ѿхн ѿкѣныѣ, ѿхн плотѣи, ѿхн лице-
ныѣ, ѿхн кѣловыѣ.

А роѣна вѣлаа рыница свѣжала, стѣлааина свѣ-
жала, ѿсетрина свѣжала, головы цѣи с чесноко, гоцы,
ѿсетрина шеѣскала, ѿсетрина кослаа.

10. В петровы говѣинаѣ сто ѣсѣвѣ подай.
ѿѣд паровыѣ, цѣи паровыѣ *, леци паровыѣ, сѣхал
рыца лосотина, вѣлаа рыница, ѿсетрина, спикн стѣлаа,
и прѣи велѣи, спикн вѣлаа рыницы парныѣ, ѿхн
цѣи с шалраныѣ, ѿхн кѣлаа вѣлоиникн, ѿсѣныѣ
11 ѿсѣныѣ, вѣлоиникн плотѣи, ѿхн вѣскопныѣ, ѿхн ли-
ценыѣ, ѿхн кѣловыѣ, тѣлѣи ѿсѣтрѣи, тѣлѣи стѣлаа жѣ.

А роѣного. вѣлаа рыница свѣжала, стѣлааина
свѣжала, живопрѣолаа, ѿсетрина свѣжала, ѿсетрина
прѣолаа, цѣина живопрѣолаа, голова цѣи с чесноко,
12 гоцы, стѣлааи навѣлаа, ѿсетрина шеѣскала, ѿсетрина
кослаа, грикы вареныѣ, и неченныѣ, и вѣшѣныѣ, шти,
караса, раки.

* Слова „леци паровыѣ“ приписаны на поѣ.

О ПЕТРОВИ ДНН. Ъ МАСОБДЪ, Ъ СТЪ. КСТЪ
 ПОДАЙ. ДВЕДНО. ПОТРО АЕВЖЪ, ЖОВАН, ЧАВАН, ШТКИ,
 ПОКИ ЗАЕН, МСТИ ВЕЧЕНЫ, ПОКИ ГОВАН, ВЕЧЕНЫ,
 ГОДАН ГОВАН, А ВЕЧЕНЫ, КЪРЫ ДОЖЕНЫ, ПОУПКИ, ШЕНН
 КЪРЫ, ВОДНИНЫ ПЕЧЕНА, ШИ КЪРЫ, ГОВАННА ДОСОДНА,
 НЪРЫ, СОЛОННА С ЧЕНОКОМЪ, СОЛОННА. ЗЪЗМЪ, ГОУЖЫ С
 ЧЕНОКО, ГОУЖЫ ЗЪЗМЪ, ПРОЛОКЪ ГОУЖИНЫ, ДОЛОКИ ШТАН СЪ
 ХНЕ, СОЛОННА СПАРАМ, ШЪЗЫКИ ГОВАН СЪХНЕ, ШЪЗЫКИ ЛОН, ЛО
 СИННА, ЗЪЦЫ ШРЫЕ Ъ СКОРОДА, ЗЪЦЫ Ъ ЛАПШЕ, ЗАЙЦЫ Ъ РОГО
 10 ЛЕ, ПОКИ ЗАМН Ъ РОГОЛЕ, СМОЛОЧН ЗАМН, ПЕЧЕНИ ЗАЕН,
 ПОУРЫ ВЕЧЕНЫ МОЛОДИЕ, ПОРОДАН ЗАМН, КЪРЫНКИ, ПИРОГН
 СЛОБИТЫ, СЛЕННИ, ЛЕНН, ГОВАННА, ШЕНА, СМОЛОЧН
 ГОВАН, ПОПРВНИА, КЪЧЕНЫ, СМОЛОЧН СЕННЫ, РЪЦЫ, ШКА,
 ДВОЙ СЪЛЖИ, ШИТЫ ШРЫЕ, ТЪСНАЧН, ЛЕНН, КАРАСН,
 15 КЪНДЪМЪ, ШТИ НА НОВЫ, ВЪРНЫ СЪТАЕ, ШИРОГН, ШАН,
 КИГЕЛН, МАШИ, СЛЖИ, СЫРЫ ГОУЖИНЫ, МОЛОКА ВАРЕННЫ,
 МОЛОКА С ХЪКНОМЪ, ПОРОВАН СЪТАЕНЫ, ПОРОВАН БЛН
 ЧАТЫЕ, КОРОВА ВЪТЫЕ, КОРОВАН ШЦКНЕ.

ВЪ РОСПОЖЫНО ГОВАННО Ъ СТО КСТЪ ПОДАЙ
 20 РЫНДЮ. ДАЕЦА КАПЪТА КИСЛАА С СЕДМН, ШКРА ВСАКАА
 СТАКИТЪ РАДО, БЕЛЪЖЪА СПИКА ВЪРАНАА, ЛОСОСИННА С
 ЧЕСНОКОМЪ ДАЕЦА ЗЪЗКАМИ, ШЕСТРИНА ШЕХОСКАА, БЪ
 ЛЛА РЫВНЦА, СЕМГА ПРОКЪСНАА, СПИНЫ ШЕСТРИН, СПИНА
 СЪТАЕЛЪ, СЕДН ПАРОВЫЕ, ШЪКН ПАРОВЫЕ, СЪТАЕЛАН ПАРО

вые, лець парокѡ, спинна хемѡл, спинна рыкѡл, і вєл-
 кѡ ры спинны дѡица полє парѡ, оухи назѡмнѡ і ша-
 лранѡ, оуха шпєкиканѡл шѡнєванѡ, чєнан застѡдѡ, оухи
 рѡдовѡе горѡчнє, оуха шѡл, оуха стѡлѡл, оуха кѡра-
 5 совѡл, оуха шѡнєванѡ, шѡл плотѡл, шѡл лєщѡванѡ,
 тарѡчѡ шѡнєванѡ, лѡ шѡл дѡица корѡвѡ телнѡ, и стѡлѡ,
 и мѡишѡл, пироги, шѡрѡнѡ і шѡл шѡрѡхѡвѡ, шѡлѡна
 з горѡкѡ, шѡлѡнѡ в орѡхѡвѡ і жѡ лѡлѡ мѡишѡнѡ з
 горошкѡ, пироги подовѡе кѡмѡнѡнѡ шѡл горѡшѡмѡз,
 10 пироги і макѡ, прѡжѡнѡе волѡнѡ в кѡмѡплѡнѡ
 лѡлѡ з горѡкѡ, да волѡнѡ прѡлѡ, і макѡвѡ сѡкѡ,
 да сѡнѡлѡнѡ, прѡлѡ сѡлѡнѡ волѡнѡ, прѡлѡ сѡнѡлѡнѡ,
 сѡнѡнѡ прѡлѡ, сѡлѡлѡнѡ прѡлѡ, прѡлѡ сѡнѡлѡнѡ, і лѡлѡ перѡсѡпѡ
 блѡнѡнѡ. Прѡсѡлѡнѡ. шѡлѡкѡ пѡ чѡнѡкѡ, шѡлѡкѡ в рѡсѡлѡ, шѡлѡкѡ
 15 жѡлѡпрѡсѡлѡнѡ, вѡлѡжѡнѡ вѡлѡнѡ в рѡсѡлѡ, вѡлѡлѡ
 рынѡнѡ в рѡсѡлѡ пѡ шѡлѡкѡ, шѡлѡнѡ в рѡсѡлѡ пѡ
 шѡлѡкѡ, лѡсѡнѡнѡ в рѡсѡлѡ пѡ шѡлѡмѡз, шѡлѡ з шѡлѡ
 в рѡсѡлѡ, шѡлѡнѡ пѡ шѡлѡкѡ к рѡсѡлѡ, лѡлѡжѡнѡ пѡ
 шѡлѡкѡ в рѡсѡлѡ.

Вѡсѡлѡжѡ мѡлѡкѡз вѡлѡлѡ кѡлѡлѡ пѡлѡлѡ.
 вѡлѡлѡ, пѡлѡлѡ лѡлѡнѡ, лѡлѡлѡ, чѡлѡлѡ, шѡлѡнѡ, грѡлѡ кѡ-
 рѡлѡ кѡлѡлѡлѡ: сѡ шѡлѡлѡнѡ, чѡлѡлѡ гѡлѡлѡнѡ кѡлѡлѡнѡ,
 шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ,
 кѡлѡлѡ, гѡлѡлѡнѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ, шѡлѡлѡ,

юлони́на с ѣсноко́ и з вѣлѣхъ, зѣлцы скворѣны,
зѣлцы в рѣпа, зѣлцы рѣсолны, кѣры вѣрченны, печенн
вѣлцы вѣрѣи с пѣрѣи и з шалѣно, голѣдина шѣтнаа,
скнинна шѣтнаа, колѣдцы, жѣлѣкы, вѣчина, рѣщы,
кѣкы, кѣры шѣтны, карѣи, кѣдѣны, шѣтн.

А на ѣжинѣ вѣснѣжѣ мѣсѣдѣ в столѣ
ѣствѣ поданѣ. зѣлцы печены, вѣснѣжѣ, мѣ
шѣнна, голѣвы и ногы скны, вѣлѣкы, зѣлцы юло
ны, скнинна, вѣчина.

10 А полѣ семенѣ дѣи не подѣи. Юрѣ, печенѣ
ворѣнѣхъ, и гѣрѣи ворѣи.

А сѣ покровѣ подѣи в столѣ ѣствѣ. Гоуш
вѣченны, гоуш шѣтны.

А вѣснѣжѣ мѣсѣдѣ в столѣ ѣствѣ по
дѣи рынѣи. Оѣдѣи парѣкы, шѣкы парѣкы, лѣцн
вѣрѣкы, и сѣхѣи рынѣи, лѣсѣина, вѣлѣлѣ рынѣи, шѣ
трѣнна, вѣлѣжѣнна, спѣны шѣтрѣи, спѣны вѣлѣжѣи, спѣны
шѣтрѣи, ѣхѣи шѣрѣи, ѣхѣи чѣрнѣи, ѣхѣи шѣжѣи,
шѣпѣкѣивѣны, ѣхѣи плѣтѣи, ѣхѣи лѣщѣи, ѣхѣи карѣ
10 сѣвы, тѣвѣрѣи шѣлѣжѣ. А рѣсолного шѣжѣ. вѣлѣлѣ
рынѣи, лѣсѣина, шѣлѣлѣ шѣжѣ, шѣлѣлѣи жѣвѣпѣрѣсол
ны, шѣтрѣнна шѣжѣлѣ, шѣтрѣнна жѣвѣпѣрѣсолнаа, го
ловы шѣлѣ сѣ хѣрѣнѣи да сѣ ѣсноко, шѣчина жѣвѣпѣ
солнаа, голѣцы рѣсолны, голѣцы в кѣлѣ шѣлѣ, шѣ

лаги вислы, шестрина шхѣна, шестрина носѣна,
гривы печены, гривы варены, шти, рани кашіновыѣ.

Ѧ после оемена дѣи не поднятъ. Соухне
рывы. Ѧ привѣдетъ с семена дѣи короваѣ, по-
росата телныѣ, ѡтки телныѣ.

Ѧ з дмитрѣва дѣи привѣдетъ шествы
рыныѣ в столъ, ѡхи назимыѣ всакне.

Ѧ алипово говѣниѣ в столъ шествы пода-
ютъ. Оелди паровыѣ, селди свѣжыѣ застѣженныѣ, леци
10 паровыѣ, спинны вѣлыѣ рыклицы, спинны лосѣи, спинны
нелмѣи, спинны темѣи, стерлаги паровыѣ, сифи, лодогн
паровыѣ, ѡхи назимыѣ, короваѣ, поросатѣ телныѣ,
ѡтата телныѣ, ѡха шѣраѣна, ѡха черна, ѡха мнѣ-
ва, печени, молока мнѣвыѣ, ѡха ѡмѣнева, ѡха пло-
15 тѣа, ѡха лецева, ѡха карагова, тарѣчѣ велѣжѣ,
тарѣчѣ шестрѣ, тарѣчѣ сѣрюжѣ, тарѣчѣ стерлажѣ, ѡхи
с мешѣи, ѡхи с толѣаники, ѡхи стерлаѣи, ѡхи сѣдѣи,
ѡхи черѣца стерлаѣи.

Ѧ росола. вѣлаа рывица, лосѣи, нелмина, стер-
20 лаги, шестрина, головы стерлаѣи, головы цѣди с чес-
нокоѣ и с хрѣноѣ, крѣжѣ, телноѣ, стерлаги жареныѣ,
цѣди ѡварѣваныѣ, лини, ѡкѣни, плотницы, леци ро-
солныѣ, цѣчина живопросола, трѣвы, сѣвы вѣдѣи,

лаи, ѱхн сѡдѡн, ѱхн чѣреца стерлаи. Прогона. Бѣлаа
рышца, лосениа, немини, стерладини, ѡсетрина, го-
ловы стерлаи, головы цѣди с чѣноко, крѡже, стерла-
дина, цѣди шварачевини, ѡѡни, плотницы рогоны,
лещевина, цѣчина рогонаа с хрѣномъ, цѣчина жыко-
прогонаа, трѣвы, сѣбы велѣи, сѣди жарены, ѡсетри-
на шеѡскаа, ѡсетрина косаа, ѡсетрина длинаа,
штн.

А ма. маеницю нѣжѣ жѣтвы подаѡ в
10. столы, хлѡбѡты, ѡрѣхы, ѣцы, вѣдри, мѣсноѡ, ѡѡни,
сыры рѡвнѣты, молочи вареныѡ, сыры сметаныѡ
сѡхмѡ.

Вѣ великиѡ говѣина вѣ столѣ жѣтвѣ даѡ.
Хлѣбцы пѡтныѡ, ѡкра паюснаа, ѡкра ѡсетрина, ѡсен-
15 наа, ѡкра ѡсетрина, свѣжаа, ѡкра стерлажаа, ксени
цѣди с шааранѡ, кашка вѣлѣе рышцы, ксени лосѡи,
ксени цѣди чѣрныѡ, кашка сѡдочѡ, каа стерлаа, ка-
ка сѡвѣа, свѣжаа, каа вѣдѣжаа свѣжаа, ксени
ѡсетри свѣжѣе, ксени велѣи прѣсносолныѡ, ксени ѡсет-
20 рѣи сѡхнѣ и велѣи, снѣки, сѡѡи, пласти карасѡыѡ и
ѡзекыѡ, ѡкры вареныѡ, ѡкры прѣженныѡ, пѡпки сѡхнѣ
ѡсетрѣ, поупки прѣсносолныѡ, вѣзиги вѣ сѡсѣѣ, стѣла-
дина бѡченаа, ѡзыѡи мокрыѡ, стѣладина кнѣсаа,
тѣши ѡѡтровыѡ, тѣши велѣи, ѡзыѡи вѣдѣжиѡ, ѡсет-

рина шехокала, ашша гороховала, шгмы с маковы ма-
ломъ, горо чацино, горо внто, двои шты, ванины, да
лхконники, да леланики, да пироги подовые с мако,
да кисели сладкы, да пренички.

• Оукѧ дѣлати мѣка крѣпичатѧ. ꙗ. четкѣтѣ вомѣ
пшеницы выдѣлаѣ ꙗ ꙗ. чѣкѣтѣ мѣки крѣпичатѣ,
по. ꙗ. чѣкѣтѣ, да ꙗ. чѣкѣтѣ мѣки вѣлые, да по.
ѣ. четверти мѣки рохожые, да ꙗ. четверти мѣ.
ныи, а ꙗ четверти ꙗ. колачѣ, крѣпичатѣ, а ѡз вѣ-
ю лѣи мѣки, потому ꙗ. колачѣ, ꙗ чѣкѣтѣ, въ рохо-
жѣи ꙗ. колачѣи ꙗ четверти, а на чѣкѣтѣ мѣки дѣи
по ꙗ. гривенки соли, а на рохожѣи мѣкѣ на чѣ-
кѣтѣ по гривенке соли.

Г л а в л ѣ 56.

15 Оукѧ ѡ всякѣи мѣдѣ ѡ кислыхъ, какѣ мѣдѣ
сытити всякне, ꙗ морсѣ ѡгоднѣ дѣлати, ꙗ кѣи
мѣвѣнѣ простѣи сгавити, ꙗ цѣво простое посы-
чивати медомъ, ꙗ варѣ варити ѣ хмелю, ѡвѣнѣ
мѣ сытити.

10 ѡварнѣ мѣ ѣзати ѣ семерѣ ѡцѣи водѣи
кѣлѣть чѣпло, да рошѣтѣ мѣ процѣдити сѣ-

томъ начинѣ бѣ воцнхъ, да положити въ то мѣ
варѣ всакѣ по полмѣрѣ хмелю. ѿ варѣ то
мѣ пѣна снимати снѣ, что было въ колѣ чистѣ,
да зварѣ тово медѣ половинѣ, да ѿ котла про-
сѣднѣ лѣтъ тепло, да сложѣ мѣ въ мѣрникъ чн-
сто бѣ воцнѣ, да оукрѣ хлѣва натѣти дрѣжыма с
патокою, да припѣ ѣ печи, да положѣ въ то мѣ въ
мѣрникъ, да квасити. ѿ какъ соймѣца мѣ кнѣти
горѣдо, ино его ѿ сливати тоѣ въ вѣчки, что не
10 шкнѣ.

Бѣаѣ мѣ сытити. ѿ вѣла мѣ сытити, вы-
брати патока вѣла чистѣ, да зѣи патока мѣтоѣ
горѣдо, что не было кѣ медового мѣкѣ. ѿ вѣла-
ти мѣ въ четверѣ рѣсити водою лѣтъ тепло, а варѣ
15 положити на всакѣ по чѣвѣ мѣре хмелю, да
дрѣжыма наквасити, а кѣ мѣ кнѣ, ино дрѣжы снн-
мати с медѣ снѣ до чистѣ, а кѣ поспѣтъ такъ
ѿ сливати въ вѣчки.

Патошнѣ мѣ сытити. Патошнѣ мѣ, сытити
20 вѣзати въ пѣтерѣ патоки, а рѣсити водою лѣтъ
тѣло, да процеднѣ чистѣ, да сложити въ мѣрникъ, ѿ
варѣ положити на три пѣда мѣре хмелю, да дрѣж-
жыма наквасити, а какъ мѣ кнѣ, ино дрѣжы снн-
мати с медѣ снѣ до чистѣ, а кѣ поспѣтъ чѣ ѿ
25 сликѣ.

Простò мѣ сытити. ꙗ простò мѣ вѣзати сы-
цѹ в шестеро, рѡсытити водою лѣтъ тепло, да проце-
дити чѣто, да положѣ на мѣрнѣ, ꙗ положити варѹ
на всакò пѣ по полѹмѣре хмелю, да дрожжыма на-
5 квасити, ꙗ кѣ мѣ кинѣ, ино дрѡжы снимати с медѹ
ситомѹ до чиста, ꙗ какѹ поспѣетѹ такѹ ꙗ сивати
в бѡки.

Боларскò мѣ сытити. ꙗ болѣрскò мѣ сытити
снати воцина до патоки, да вѣзати в шестеро, да
10 рѡсытити горячѣю водою, ꙗ варѹ положити на всакò
пѣ по мѣре хмелю, да наквасити дрѡжыма, ꙗ проце-
дити чисто вѣ воцѣнѣ, ꙗ кинѹти в мѣрникѣ нѣмѣ, да
сложѣ в бѡки, ꙗ столати в бѡкахъ нѣмѣ же, да тѣ
мѣ сцѣдити з дрѡжѣ, да положити вынѹ бѡкѹ бѣ
15 дрѡжѣ, да покòрмити патокою.

Кѣ з зѣн мѣ ставити. ꙗ з зѣн меды ставити
с мѣкатомѹ и з гвоѣдиком, ꙗ шнимати медѹ про-
стоко в малые вѡчки, да тѣ мѣ покòрмити патокою,
да тѣ зѣм ѹтѣши мѣлкò клѣти в мешѣки платѣ-
20 ные, да тѣ мешѣки положити в тѣ малые бѡки в
мѣ, ꙗ вороки закрывати на крѣпко чѣто изъ бочекъ
дѣ не кыходилѹ.

Укѣ кѣ ѣгодныѣ меды ставити. ꙗ ѣгодно
мѣ ставити какне ѣгоды ни вѹди, положѣ ѣго в

котѣ да съ ѿгодами положити въ котѣ кнѣлѣ ме про-
стѣ что ѿгоды въ котлѣкѣ понало, чтовы ѿгоды въ
котлѣкѣ не пригорѣли, да вариши ѿгоды в котлѣкѣ с
медомъ горѣдо, покамѣстѣхъ роскипѣща ѿгоды. а кѣ
5 ѿгоды роскипѣща, ѿно поставити на нѣ, кѣ сѣ шѣсто-
нитѣхъ ме ѿгоднѣ шѣ гѣци на чѣсто, ѿно сложѣтѣ тѣ
ме ѿгоднѣ въ вѣки. въ какѣ ме произволѣ, ѿ сѣ
гѣсто захочѣ възѣти ѿгоднѣ ме, а станѣ ме ѿгод-
нѣ класти въ вѣки въ кѣ ме ни вѣди, ѿно въ тѣ вѣ-
10 кѣ и въ медѣ дрожѣ не было.

25 Ѿ морѣхъ ѿгодномъ. ѿ ставити морѣхъ ѿгоднѣ про-
стѣ какѣ ни вѣ ѿгодъ, ѿно положѣтѣ ѿгодъ въ водѣю
въ котелѣхъ что понало, ѿ хъ котлѣкѣ не пригорѣли, да
вариши въ котлѣкѣ ѿгоды с водѣю горѣдо, покамѣстѣхъ
15 ѿгоды роскипѣща, а кѣ ѿгоды роскипѣща, ѿно поста-
вити на нѣ. кѣ сѣ шѣстой морѣхъ ѿгоднѣ шѣ гѣци на
чѣсто, ѿно сложѣтѣ тѣ морѣхъ ѿгоднѣ въ вѣки, въ которѣ
бы вѣкѣкѣ дрожѣ не было.

Кѣ кѣ простѣ ме вѣнѣ сытити. а кѣ ме-
20 канѣ сытити простѣ възѣти медѣ патоки въ четвѣро,
да процедитѣ сѣ что чѣсто, да положѣтѣ кѣ мѣрѣни, а
накасити колачѣ простѣ маки въ дрожѣ, а кѣ
вѣкнѣ, ѿно сѣкѣ въ вѣки.

Ѿ подѣланѣ пикѣ. ѿ пикѣ простѣ кѣ пока-

милкати, ка сварѣ пиво ѹстоѣца въ бочкѣ, та з дрож-
 жей сцедити то пиво вынѣю бочкѣ положить ке дрож-
 жѣ, да положить пива ведро въ котелъ, да медѣ поло-
 жѣ въ котѣ на какое ведро скѣко въ то бочкѣ пива
 по гривнѣ въше патокн, да варити патока с пивѣ
 въ котлѣ до кипѣка, что патокн с пивѣ смешала, да
 простѣдѣ холодо, да положить то пиво с патокон
 въ бочкѣ.

Дѣлати мазѣни. рѣка коѣ бы здорова была совсѣ
 10 кроити в токине лѣти зѣватѣ на нѣ хвѣцыма, да
 вывалати на сонце, или в вѣнѣ жарѣ поле хлѣбѣ
 повѣса, чтовы дрѣ до дрѣга не додвинѣса. и ка про-
 сохнѣ, сырѣ не вѣдѣ, ино высушити на сѣхо да про-
 тѣчи, и простѣлати скѣко гривненое сито, положить в
 15 гошечѣ скѣко вѣдетъ мѣки рѣтѣныѣ, ино сварѣ пато-
 ки чистыѣ вѣлыѣ не килыѣ, ка скипѣ пѣна снати
 до чѣта, положить в рѣтѣнѣю мѣкѣ патокн варѣныѣ
 стоко же, скѣко и мѣки. да положи мѣкатѣ, гвѣди-
 ки, пѣцѣ, шѣранѣ по мѣре, чтовы ништо было сѣно,
 чѣти бы, а не много, запечатати въ горшѣ тѣстѣ,
 парити в печѣ .в. дѣни и .в. ночи, ино вѣсти вѣдѣ
 добро, и вѣдѣ токо жѣко и ты прибави рѣтѣныѣ мѣки,
 а дѣла та, что выло гѣто ка косѣла икра.

По цѣрѣгороцки рѣка дѣлати. прѣтѣти скѣко

решѣкъ рѣкъ сыръю, да в водѣ помочити не много,
да выжати да варити въ водѣ, да выкинуть на сн-
то, или на решето, что вода выскла, а вѣдетъ го-
речо, ино водою студеною полити да прожати на
снѣ до сѣха, да шпѣ варити в водѣ, да шпѣ про-
жати по томѣже. а вѣдѣ сѣшена рѣка тѣчена, и
в трѣ вода варити, а вѣдѣ коѣ в катыкѣ дѣлати
та была и помѣлче протерти сквозь частѣю решѣкъ,
и выжати до чиста, что воды не было, и пачоки
10 положити и пѣцѣ в мѣрь, что было не горко, а слы-
шати было, и ны селѣ, да шжарити. а коѣ дѣлати
жѣла протѣти сквозь рѣкъю решѣкъ рѣкъ и варити и
выжати вода потомѣ и ме рѣвети водою, воды по-
ложити в трѣ, пѣцѣ класити мене ка въ катыки.

15

Г л а в л ѣ 23.

Оукѣ ш всѣмъ швоцѣ ш розны ка и хъ
строи, и дѣлати. ш рѣкѣ.

Дѣлати рѣка тѣкѣ, или тѣти на желѣзе, да
шквалитѣ, да мочѣ .г. дѣни выжымаѣ в трѣ вода, да
20 к неѣ положѣ пачоки з сѣи.

О дѣръзѣ. дѣръзы пачи просѣлѣти и вѣсти въ

снто ѣ гривѣное, да доспѣти цолокѣ, а доспѣвъ не
варити что ѡчистиѣа чисто, да взѣмѣмъ изрѣ-
зати ѣ слои, да сѣмѣи ѣ с тѣло вырѣзати, ѡчи-
вити перста з два ѡ кожи, да малѣко зеленово,
мало тоѡце бѣмаги ѡлѣпити, да положи в цолокѣ,
да дѣжати до тѣже мѣстѣ, да то цолоѡ перемена-
ти, да положить ѣ дрѡгой, дѣжѣ до тѣхъже мѣстѣ,
да вземъ патокѣ да варити тѣхъ жарѡ, а пѣна на-
что сѣмъ снимати. а какъ не бѣдетъ пѣны, то
10 патокѣ поспѣла, да в горючѣю положиѣи зѣмѣ, перецъ,
иберъ, гвѡдика, корнѣа, цвѣтѣ мѡкѣно ѣли мѡшкѣ,
ѣ приваривѣть. а что патокѣ не пережечѣ, да класти
бѣстѣ, да кладѣи дрѡзѣа ѣ патокѣ.

ѣ ѡны скажѣмъ ѡбъзѣ варити въвесѣно цолокѣ,
15 да выстѣда класти ѣ варенѣю с зѣи патокѣ.

ѡ дынѣ. ѣ дыни рѣзавѣи полосами, а лѣпити
тоѡко же, а тѣло вырезывати ѣ полѣ, да подѣжѣ ѣ
цолокѣ дѣнь да нѡ, да кладѣи ѣ патокѣ жѣ такѣи з
зѣи, да бѣстѣ, а ѡваривѣа нѣтрѡ вѣерхѣ.

ѣ ѡны говорѣтѣ, кѣ де патокѣ ѣ дынѣ ѡжѣ
20 нетѣ, ѡно та выникѣти, да нѣмѣа класти, чаю черѣ
нѣю, да кѣ патокѣ не сѣганѣ жѣнѣти, бѣдетъ ѣ вѡсѣ
подѡе, тодѣ ѣ патокѣ зѣе перецъ, иберъ, гвѡдика по-
лѣти.

переставалъ, что не пригорѣло, какъ вѣдѣ дѣлѣ густо,
то лѣти на дѣки, а дѣка переже патокою помазати
да кѣ сѣдѣ, вѣ дрѣгнѣ и вѣ трѣнѣ наливати, а не сѣ-
дѣть ѿ сѣнца, ино протѣи печи сѣши, а кѣ сѣдѣ вѣ-
тѣти вѣ трѣвы.

Ѿ постелѣ ѿлонои. и ѿлоныя пастелы дѣ-
лати, ѿлока вѣ четвертной сытѣ, что нѣхъ повыше
сыта понала парѣ дѣго. да протѣши сквозѣ сито, да
положѣ патоки доконо, а царѣ вѣзпрѣстѣно мешати,
10 и вѣти оуминати кѣ вѣдѣ гоустѣ класти на доскѣ
помазѣ доскѣ патокою, да трою напоитѣ горѣдо
патокою, кѣ вѣстѣпѣ класти на гѣлоки но дати
мѣдныя лѣженныя, а по нѣшемѣ вѣ творила, ѿмазѣ па-
токою. а и твори ѿпрометывѣ кѣ сыры на бѣлѣ
15 сѣтави на сѣтѣ.

Книги нѣхъ перево вѣ вѣ годѣ столовыя кѣстѣ
подаѣ вѣ госпожинѣ мѣлѣдѣ.

Звѣцѣ чѣно дѣца вѣсегда, голова свинаѣ по чѣс-
ноко сѣ покровѣ, воуженна сѣ самоѣ сѣ оспожына.
20 промѣ говѣнья до семена дѣни. ноги говѣи, тетѣрѣ
по шѣарано, лѣбѣ мѣвалнои, звѣ по шѣарано. сѣ покрѣ-
ва. по тро лѣвакен сѣ шѣарано сѣ тапѣкаини, шѣнка лѣбѣ

с шараго, а кладѣца по нѣ танѣки, а до нѣмѣ, та-
вѣки кола в мѣе пражѣ лотани. а гоу днѣо, таже
даѣца что и левѣ, да гоу кормленѣ даѣца с покрова,
жарани по зварѣ с шарагомъ даѣтсѣ с покрова, чала
по зварѣ с шараго даѣтсѣ с покрова, оука вѣченѣ с
простѣ зварѣ даѣтсѣ с покрова, грѣ ворѣ вѣченѣ с
шараго даѣтсѣ до семена днѣ, часть говѣ вѣченѣ
даѣтсѣ до семена днѣ. мѣзѣ вѣченѣ по простѣ зварѣ
до семена днѣ, серѣки свиные вѣченѣ по зварѣ простѣ
10 даѣца с покрова, поки зварѣ с простѣ зварѣ всегда
даѣца. оушное, зѣнцы в росолѣ даѣца всегда, кѣрѣ
по брыцѣмъ с шараго, зѣнцы в лѣшѣ, зѣнцы в рѣпе,
кѣрѣ в лапше, шѣрдѣе, оуха в зѣринѣ, а дѣлаѣтсѣ
в грѣдѣ говѣжѣ и к лѣтинѣ. потрѣ гѣинѣ, кѣм
15 кѣрѣ, или тетеревина, или шѣлѣ, пироги саханѣ
дѣлаѣца в врыцѣ, пиро подовѣ маѣной дѣлаѣца в вли-
цы. пироги кислые вѣшне пражѣ в мѣе с сырѣ, пи-
ро вѣшѣ подовѣ з влицы с сырѣ. шѣлѣ вѣшѣ даѣца
с медомъ, кѣрѣ вѣшѣ вѣшѣ, пироги, прѣные прѣ-
женѣ с сырѣ, а пироги и кѣрѣ даѣца мѣ шѣе. шѣе,
говѣдина с чесноко, кѣры шѣтныѣ, свиѣнна, вѣсего
шѣе, вѣства шѣлѣ саханѣ.

Рѣина вѣства в рѣсѣжнѣ говѣино да-
ѣца маѣства кѣлѣ с сѣдѣ, икрѣ всѣма ставѣ, рѣ-
20 домъ, бѣлѣжѣ спѣка, вѣтрѣна, дѣсѣнна с чесноко
21

даѣца з зѡвками, ѡсетрина шехѡчал, вѣлаа рыница,
тега провѣснаа, спинна ѡсетринь, спины стѣлаа, селдн
паровые, пѣжи паровые, стѣла пароваа, лець паровон,
спинна семой, спины рикийа, і вѣлкі рѣ спины даѣца.

Послѣ парово ѡхи назйные с шѣранѡ. Ѳха
ѡпекиванаа ѡкѡневаа чернаа, застѣднтъ еѣ, ѡхи ра-
довные горачне, ѡха сщѣла, ѡха стѣлаа, ѡха карасоваа,
ѡха ѡкѡневаа, ѡха плотил, ѡха лецеваа, тарачюкх
ѡсетрѣ, да мѣ ѡхъ даѣца корока тѣно, і стѣлаа, н
то крѡжѣ.

Пирогна Пирокъ в малѣ ѡрѣхоко пражены з
горошко, ѡладенкы в орѣхоко же малѣ. килѣкѣ, пироги
подорвы килѣкѣ, з короко, пироги с мако пражены
ѡшине в конопленѡ малѣ з гороко, да ѡшнѣ пиро с
маковымъ, соко, да ѡнман, пиро с кезигю ѡшнѣ,
пиро с снѣдан, ѡшн пиро, с сѣднн пиро, пиро ѡшнн, а
мѣ перекыпѣ, влики.

Рѣсѡна. Шѡка по чесноко, ѡкѡ в росоле, шѡ-
каа жыкопѡсо, целѣжнаа вѣктреннаа в росоле. Бѣ-
лаа рыница в росоле по зварѡ, ѡсетринна в росоле
по зварѡ, лососина в росоле по зварѡ, тега
по зварѡ в росоле, снѣговинаа по зварѡ в росоле, ло-
дожинаа по зварѡ в росоле. і поле семеннаа дѣнн не
подаѡ сѡхне рывы, а привѡдетъ с семенна дѣнн корока,

порослата, ѱтѣки чѣны. ꙗ ꙗ дмитрѣвы днѣ приводитъ
ѱхи назимовѣ.

ꙗ в великѣй постѣ в хлѣбѣхъ и оѣхъ рѣчѣхъ.
Блины, да лѣконники, да лѣвашники, да пирогѣ подо-
вые с мако, да кисели слакиѣ, да прѣснечники.

ꙗ сластѣ къ которымъ дни доведѣтца. По-
лосы, арбуза и дынѣ в патокѣ, ѣблока в патокѣ,
грѣши в патокѣ, вишни, мазюни, сыирѣ, с шарано,
с пѣце, патокѣ сыирѣмъ, с шарано, с перѣ, квзвары
мѣваныѣ и кваныѣ, простыѣ сыирѣмо, да со пшено,
шинки, пастѣлы всаки ѣгодѣ, рѣба в патокѣ.

Прѣсвѣтѣ ꙗ по ѱвѣтѣ рѣчѣхъ в великѣй же
постѣхъ поидѣтца. ѱирѣ, икры, ѣбѣ, икра, ѣбѣ,
икры, ѣбѣ, икра, ѣбѣ, икра, ѣбѣ, икра, ѣбѣ,
чѣныѣ, ксени ѣбѣ вѣлыѣ, ксени ѣбѣ, икра, ѣбѣ,
и мокрыѣ, какѣ, лосѣ, сѣдоѣ, стѣлаѣ, ѣбѣ,
бѣлоѣ, хлѣбѣ, кваники, рыжыки сѣхѣ, рыжыки в
мале, пироги прѣжѣныѣ со пшено, с вѣсѣгою и з го-
рохо, карасы с рыбою и со пшено и с вѣсѣгою, ле-
ваники, лѣконники, блины с маконы тѣварѣгома и сѣ
мало, кока сыирѣо с осѣрѣю, икры варѣныѣ в сѣхѣхъ
и в макоко молокѣхъ, икраники.

Въ великодѣскѣ масѣхъ в столѣхъ ѣбѣхъ
ѣбѣхъ. ѣбѣхъ, прѣжѣ, лѣбѣхъ, жарѣхъ, ѣбѣхъ, ѣбѣхъ,

тѣтеревн, рѣки, поки заѣн вѣченые, кѣри росоны,
пѣпки, шѣки, печѣцы кѣрѣи, воранина росола, вора-
нина печена, пироги лодовые з воранином, ѡхи кѣ-
рѣи, ѡ шѣранѣ чѣна, вѣла, пиро подовѣ, шѣи, ко-
ломы, пироги прѣженные кислые, солопина с чѣромъ
проста, полѣки, шзыки, лосина, пироги прѣженные
сх ѣицы и з сырѣ, ѣи сыники сх ѣицы и з сырѣ, зѣцы
в ѡкорѣдахъ, зѣцы росоны, кѣрти заѣн, смолочи
заѣн, кѣры вѣченые, черѣца, пѣпки, печѣцы кѣрѣи,
жавороки, потрошкы воранѣ, сѣдрники, свинина, вѣчина,
карасы, сморѣки, кѣдымы, двѣ шти.

Ѣ на ѡжинѣ подаѣ. Оѣдѣи, рѣи, зѣицы
печены, ѡтки, рѣи вѣченые, тѣтеревн, воранина
полѣи, зѣцы росоны, кѣры вѣченые, свинина,
вѣчина.

Ѣ в великодѣскоѣ же маслѣдѣ по постѣи днѣ
в столѣ вѣствѣ подаѣ. Оѣди паровые, лосина
сѣха, вѣла рѣвица сѣха, шѣетрина сѣха, спѣи
стѣлѣи, вѣлѣжина сѣха, спина шѣетрилѣи, спѣи вѣлѣи,
спѣи вѣлые рѣвицы пареные, лѣци пареные, оѡхи шѣ-
раные, оѡхи чѣные, оѡхи шѣи, оѡхи шѣнѣвые, оѡхи
плѣти, оѡхи лѣцевые, оѡхи карасовые.

Ѣ росоного. Вѣла рѣвица вѣлѣи, стѣлѣина

свѣжалъ, пироги со пшеномъ да съ вѣзигю и зъ горохомъ,
карасы со пшеномъ да съ вѣзигю и съ рыбою.

И пѣрово говѣнно въ столъ подаѣца.

Оѣди паровые. а съхне рыбы, лососина, вѣлалъ
рыбница, ѡсетрина. свѣйки съѣмѣи, прѣты велѣжнѣи,
спины ѡсетренѣи, спины велѣжнѣи, спины вѣлалъ рыбницы
парныи, ѡхнѣи ѡхнѣи съ шѣраномъ, ѡхнѣи ѡхнѣи черныи, вѣлалъ
нѣи, ѡхнѣи ѡхнѣи, вѣлалъ нѣи, ѡхнѣи ѡхнѣи,
шѣи, ѡхнѣи ѡхнѣи, ѡхнѣи ѡхнѣи, тѣлалъ ѡхнѣи,
тѣлалъ ѡхнѣи. И рѣи. вѣлалъ рыбница свѣжалъ,
стерладина свѣжалъ, пироги со пшеномъ да съ вѣзигю
и зъ горохомъ, карасы со пшеномъ да съ вѣзигю и съ ры-
бою, стерладина жѣлалъ, ѡсетрина свѣжалъ,
ѡсетрина просолалъ, ѡхнѣи жѣлалъ, голокы
ѡхнѣи съ ѣнокъ, голцы, стерладина вѣлалъ, ѡсетрина
шѣлалъ, ѡсетрина жѣлалъ, грѣи варѣныи и пече-
ныи, и вѣи, шѣи, раки.

И пѣро мѣлалъ въ столъ подаѣца. Дѣи,
пѣро лѣи, жаралъ, ѣлалъ, ѣлалъ, полѣи, зѣи
части кѣи, ѣлалъ, ѣлалъ, ѣлалъ, ѣлалъ, ѣлалъ
кѣи, кѣи рѣи, поѣи, шѣи кѣи.

Г Л А В А 33.

1.

Чины на свѣе. Поставитъ мѣсто, и мѣсто
шести корѣ, на мѣсте положитъ подышка шлана, или
бархатъ золотной. У мѣста держати двени члѣкъ по со-
рокѣ соболю. У мѣста поставитъ столъ, на столѣ наслѣ
двѣ скатерти, поставитъ свѣщы, положити перепечи и
колячи на ванде, поставитъ сы да перепечѣ положитъ
котораа рѣзати. да на другомъ ванде поставитъ шн-
пало, хмѣ да дѣги золотые, и наугорѣхъ золочены,
10 да двѣ соболю положитъ да кляки, и тѣхъ вѣсми, да
на третѣ ванде поставитъ ширѣхъ. на четвѣтѣ ванде
положитъ кика, да положитъ по кикѣ позатыни да по-
взроуни, да колѣни, да поирывааа положитъ, да по-
ставитъ чика золотая, или серебряная. а в чикѣ по-
15 ставитъ медѣ не много да хмѣкъ, да двѣ макѣвицы.
да гревешѣ положитъ у кики на ванде, да с стороу
мѣста поставитъ двѣ скаменки малѣкне, на шон ска-
менке сѣдѣ тысацкомѣ, а на другомъ свѣхѣ. да у мѣ-
ста стоитъ двѣ члѣкъ, дѣжа носилы с короваѣ да с сы-
роѣ, покрѣши шласѣ или вахатѣ золотны. а рѣмѣди
20 у носѣ шпѣши, и шленки клякою, или шласѣ. да трѣ-
емѣ члѣкъ дѣжа свечю в кошѣкѣ. кошелекъ шла или
вахатъ золотной, да шленка шпѣши шласѣ же. да двѣ

чѣлкомъ держѣа лона. а тѣ всѣ люди в кѣтанѣ і в
 фѣлиа в бархѣныхъ і в кѣчатыхъ, і в отласнѣхъ в
 золотнѣхъ, да в шапкахъ в линыхъ в чѣнѣхъ. И кѣ но-
 вобранныи кнѣзѣ прѣде с поѣдо, и коровѣники и свѣш-
 ьники с лонарѣ прѣдуть поѣдомъ, и кѣ бѣзъ дастъ
 новобраннѣ кнѣзѣ садѣтъ на мѣстѣ, и посѣдѣ немно
 сваха встанѣ, да благословляетсѣ ѿ ѿца и ѿ матери
 новобранномъ кнѣзю и кнѣинѣ голова чѣсѣ, і вѣмѣ со-
 воли которыѣ дежа, и ѿноси тѣмѣи собоми ѿколо
 10 голо новобранномъ кнѣзю и новобраннои кнѣинѣ по триѣды.
 а дрѣзка в тѣ поры благословляѣца перепечи и сѣ
 рѣзѣ, и поноси сырѣ и перепечю ко вѣтѣмъ, ко ѿцу и
 к матери, и к новобранномъ кнѣзю и к кнѣинѣ, и
 ко всемъ прѣдо, и к сѣдичѣи ко вѣтѣмъ хѣто вѣдетъ в
 15 ѿвѣтѣ. да послѣ с перепечю и с сырѣ ко ѿцу и к
 матери и хѣто вѣде сѣдичѣи ѿ новобранного кнѣзѣ и к
 тѣмъ потомъ посылѣ с сырѣ и с перепечю. И кѣ бѣзъ
 дастъ на новобраннѣ кнѣинѣ положѣ кикѣ и покрѣю
 покрывало, і вставляѣ сваха и благословляѣца ѿ ѿца
 20 и ѿ матери ѿсыпѣ новобранного кнѣзѣ и кнѣинѣ. а
 дрѣзѣшка понесѣтъ в тѣ порѣ новобранномъ кнѣзю и
 ко всемъ поѣдо ширѣи на вѣдѣ. ко ѿцу и к женѣ
 ево ѿ новобраннѣ кнѣинѣ послѣ с ширѣимѣ. и кѣ
 бѣзъ дастъ новобраннѣ кнѣзѣ и кнѣинѣ встанѣ с мѣста
 25 і вѣстѣпѣ в сѣни і в тѣ порѣ стѣлю кѣки и тѣты

по чѣмъ итти новобраномъ кнзю до шгмака, а
 новобрано кнанине до сани. а новобрано кнанине бѣхъ
 к вѣчаю въ сани. сани поволочѣ шлагоръ, или тѣтомъ,
 а в сани положи подѣка баханафъ, или шла золонъ
 на мидерѣ, да въ сани послѣ коверѣ, а мидѣ сѣно
 чѣвчато. да въ сани дѣжа сорѣ соволѣ, кѣ новобранна
 кнанини поидѣ к вѣчаю, и тѣк соволѣ дѣжа на мѣсте
 въ сани. и кѣ новобрано кнзъ въ цѣккѣ соидѣ с огамака,
 а новобранна кнанини вѣдѣ ис сани, и стелю кѣки
 и тѣтѣ до цѣкѣныхъ дверѣ потомѣ, а въ вѣчѣмъ подослати
 по новобраново кнзѣ и подо кнаниню кѣки или шлагоръ
 золонко, да положи два совола по ногѣ. и кѣ поидѣ
 новобранни кнзъ ш вѣчѣмъ до шгмака, а новобранна
 кнанини до сани, ино постилѣ потомѣ. а
 соидѣ новобранно кнзъ с огамака, а новобранна кнанини
 вѣдѣ ис сани, и поидѣ на мѣсто за столъ, и
 по новобраново кнзѣ и подо кнаниню постилѣ по-
 томѣ, и вѣтанѣ изъ за стола и вѣстѣплѣ, и горѣницы,
 и достилѣ до новобраново кнзѣ, и подо кнаниню по-
 томѣ. и кѣ приидѣ новобрано кнзъ изъ севѣ на под-
 борѣ соидѣтѣ с огамака, а новобранна кнанини вѣдѣ
 ис сани, и достилѣ по новобраново кнзѣ, и подо кнанини
 до сѣнѣкѣ потомѣ.

И нѣ чѣи ека дѣири. Какъ нѣмъ молоды прндесть
 на дворъ за поса, а кнѣина вы на мѣстѣ сѣдѣла, а
 сваха вы сѣдѣла полѣла, да нѣицѣ вы нѣмъ, нѣ
 вошра нѣ вошрынн сѣдѣли на рѣчѣхѣ. а кнѣа вы
 5 молодого вошра сѣдѣни стрѣтнимъ на дворѣ, нѣ кнѣ
 молодой кодѣ вѣ горницѣ, нѣ вѣ тѣ вы поры штецѣ нѣ
 мати нѣ сваха нѣ вошрынн стаан, а кнѣина вы не
 вѣставала, сѣдѣла на мѣстѣ, а прикрывалася вы на ка-
 10 стонѣ нѣ кнѣа молодой сѣдѣ полѣ кнѣино, а штецѣ нѣ
 мати, нѣ тышницѣ, нѣ вошра сѣдѣ по своѣмъ мѣстѣ,
 нѣ маишѣ поѣдѣ, нѣ дѣишѣ пришеци вѣнословѣца ѣ
 шца нѣ ѣ матери, а сваха вы стала, а вѣ тѣ поры
 нишѣ сваха неговоришѣ, а нѣво стола не выходишѣ свахе,
 нѣ кланѣтѣ шравѣ на вѣѣ четыре стороны на дѣбѣ,
 15 нѣ соишѣ показвано ѣ вѣдѣ, нѣ вѣвѣсѣ покрывало
 шѣ кнѣа молодого, нѣ завѣсѣ со кнѣинн сѣати
 шани, нѣ чѣѣ завѣ свахе шѣати ѣ кнѣа молодого
 полѣа грѣшнѣишѣ, да полѣ тѣ ѣ кнѣинн молодой
 голова шѣати по шришѣа нѣ кнѣа шѣи ѣ кнѣа
 20 нѣ ѣ кнѣинн полѣа зачишѣа, а вѣ тѣ поры вы
 дѣишѣ вы: колѣпѣ, нѣ шѣрѣшѣ рѣшѣ. нѣ кнѣа зачишѣ го-
 лѣа ѣ кнѣинн молодой рѣпѣтѣ нѣсѣ, нѣ заплѣтѣти
 нѣшѣ, нѣ шѣрѣшѣти кнѣинн молодѣа, нѣ шѣрѣшѣти по-
 нѣшѣ покрывало, а на понышѣа ишѣишѣи крѣстѣ, нѣ
 25 покрѣишѣи дѣбѣишѣи нѣсѣшѣишѣи кланѣтѣи шравѣ, нѣ благо-

невѣстѣ. положи за зѣвѣю. на постѣни, и на при-
 пѣе днѣ, то събѣдѣтся на оѣхъ стороны, гдѣ кто
 оучинѣ и столѣ. а столѣ выбѣитѣ пороженъ, помѣни
 севѣ. а жани и невѣста не вѣнчѣтъ. оу жаниха го-
 ворѣтъ намоны, а оу невѣсты тѣже. и кѣ время
 припѣе, пошѣтъ ѡ теста к жанихѣ старшѣго сабѣ
 скажутѣ, что дрѣшка и скаха бѣдѣтъ с постѣни, ве-
 личѣ оумзѣти сѣнику, и и которѣмъ мѣстѣ прѣ-
 хати, а пообычѣномъ помѣтъ. и смѣ рѣкѣтъ, и онѣ
 о омотрѣтъ х которѣмъ мѣстѣ прѣхати и то смѣтъ.
 и дрѣшка поѣдѣ в волѣтъ, а передѣмъ чѣкъ. ѣ.
 илѣ ѣ. на нѣмъ в волѣтъ, да ѣ нѣмъ оного ѣго
 чѣкъ ѣ ѣ. в чѣстѣ плаѣтъ пѣши. а, за дрѣшномъ
 повѣдѣ постѣни, в сѣмъ в наѣбѣнѣ и лѣтѣ, з го-
 ловѣ к ѣвѣкъ, покрѣтъ одѣломъ. а в сѣмъ, два
 сѣнника сѣмъ, а около сѣнѣмъ лѣмъ волѣскѣ в чѣстѣмъ
 плаѣ. а за ѣвѣкъ, постѣнѣчен сѣмѣ чѣкъ, старѣшѣмъ
 в зѣлотѣ, держѣ овразѣ. а за постѣни поѣдѣ
 скаха в нардѣ, а нардѣ вы мѣ лѣтѣнѣ кѣтъ, шѣвѣ
 чѣрѣчѣга, в ѣвѣтъ и в ѣвѣтъ ѣвѣтъ. вѣдѣ зѣмѣмъ,
 и нѣ в капѣтъ, в сѣмъ в наѣбѣнѣ же сѣдѣ одна.
 и кѣ прѣдѣтъ на дворѣ, и нѣмъ лѣмъ с лѣмѣмъ
 сѣдѣ, долѣмъ, и нѣмѣмъ. прѣ дрѣшномъ на дворѣ по два
 в зѣлотѣ, а дрѣшка прѣдѣтъ на двѣ на лѣмѣмъ,
 и не доѣхѣтъ лѣтѣнѣмъ с лѣмѣмъ сѣдѣ и доѣхѣтъ

постѣлю. мыхъ с постѣлю прѣдѣ и лѣннице, и дрѣш-
 на жнихо вѣстрѣти и людѣ жниховѣ вели дѣлати
 постѣлю. ꙗко онѣ многими людьми пристѣлѣса. ихъ, сани
 чѣхъ людей штенатхъ и вѣнѣ постѣлю и сани на
 5 новрѣ и понесѣ на голова, а воликѣ боарыни стрѣ-
 тѣ свѣхѣ оу сани в лѣнникѣ да в шѣвкѣ, свѣхѣ с
 тѣми пондетхъ за постѣлю поимѣ окрѣза. ꙗко на
 нижню крыцѣ стрѣчатѣ свѣхѣ жнихова, а за нѣмъ вол-
 рыни войскѣ в шѣвкѣ же. ꙗко пондѣ дрѣшнѣ оуа пере-
 10 постѣлю, а свѣхѣ оуѣ за постѣлю. и вѣше в сени
 сѣнникѣхъ кропи по оуглоу и гдѣ быти постѣлю ꙗко
 иготѣва. ꙗко двѣ сноповѣ ржаны, поставѣ и стоѣма
 и на то коверѣхъ и постѣлю, ꙗко одѣлоу покрѣю. ꙗко вѣ
 голова поставѣ окрѣзѣ, а в чѣтырѣ оуглахъ на стрѣлкѣхъ
 15 по парѣ соколѣхъ, да во калачникѣхъ крѣпичатомѣ, да
 поставецъ на нѣмѣхъ. ѿ. крѣжѣ, с розны пѣмѣхъ сѣ
 мѣды и сѣхъ свѣсы, да кошѣхъ одѣхъ да чѣрна одна, чѣтовѣ
 была всѣхъ, вои и всѣхъ коца, нѣмъ вратѣхъ крѣгла безъ
 нѣмѣхъ. да чѣтоу вѣстрѣтити чѣтоу, покрѣтити фатѣомъ, гдѣ
 20 быти свѣчѣхъ и нѣровѣхъ в голова, да стѣчѣхъ малѣхъ
 помышѣхъ того. да ѿ. вѣда по крѣтѣхъ, чѣтоу вѣдѣ на
 жнихѣхъ, да по мѣнѣхъ то чѣтоу вѣдѣ на нѣхъ вѣстѣхъ да
 ѿ. мѣнѣхъ, одна по нѣмѣхъ, или по шѣпнѣхъ, а дрѣгѣхъ по
 нѣмѣхъ. а в нѣмѣхъ оустрѣтити чѣтоу, гдѣ быти мѣнѣхъ,
 25 да в одноу оуглоу, оустрѣтити зѣмѣхъ, а за вѣнѣхъ

и пуховичи на покрѣ, да зголовейцо, и мѣлнѣ воды
 тѣплонъ вошенъ, вѣ. тазъ, лохъ, кохла, дѣлѣ простѣни.
 и да тѣхъ то поготовити. вѣ. чехла, мѣлнѣ и мѣлнѣ, рѣ-
 и кобиннѣ, кохла, половецѣ, вѣ. шовъ и мѣлнѣ. и и
 и толокнѣ, то вѣе дрѣшки и свахи напередѣ вымѣлѣ вѣе, и
 и лѣнѣ вѣлѣдѣ, и кеннѣ вѣлнѣ и вѣлнѣ члѣдѣ дрѣшки
 и оба тѣмъ нѣ печѣтнѣ. и вѣстѣнѣ тѣхъ перѣ кеннѣ по-
 стѣннѣ. дѣлѣ старѣннѣ члѣдѣ вѣе хотѣнѣ члѣдѣ, и лѣнѣ
 и дрѣшки и свахи пойдѣ. и вѣстѣнѣ нѣ стѣнѣ оу по-
 стѣннѣ вѣе скѣтерѣнѣ. и дрѣшка и сваха и вѣстѣнѣ
 пойдѣ кѣ нѣстѣ на дворѣ, и проковѣ нѣ дрѣшкѣ
 и дрѣшка до кона, и сваха и сваха до нѣжнѣ стѣнѣ, и
 и вѣстѣнѣ вѣлнѣнѣ до лѣнѣ. и кѣ хоромѣ дрѣшка и
 и сваха прѣжжѣ нѣ ходѣ и лѣдѣ вѣлнѣ и вѣлнѣ
 и нѣ нѣ стѣнѣ нѣ проковѣ. и вѣ кѣ поу оу стѣ-
 нѣ по стѣнѣ, и лѣдѣ нѣ которые вѣдѣ сѣ по стѣнѣ
 и дрѣшкѣ и свахѣ по нѣмъ на дворѣ, оу стѣнѣ
 и стѣнѣ и лѣнѣ. и жѣ дрѣшка и сваха и проковѣ
 и по стѣнѣ пойдѣ и жѣнѣ, и оу жѣнѣ вѣ хоромѣ то
 и вѣшенѣ и скачѣтѣ и лѣдѣ, и хлѣ и нѣ лѣнѣ однѣ до
 и по лѣдѣнѣ вѣдѣнѣ, и вѣдѣ оу по нѣнѣ члѣдѣ, и
 и члѣдѣнѣ вѣ вѣдѣ, и вѣшенѣ и жѣнѣ, и лѣдѣ его
 и лѣдѣ. и подѣнѣ члѣдѣ вѣ вѣнѣ на вѣнѣ и лѣдѣнѣ
 и жѣтѣ, и шѣнѣ члѣдѣнѣ, кѣ вѣдѣ и о жѣнѣ вѣро-
 и вѣдѣ, и вѣ вѣнѣ вѣ нѣчѣнѣ, и прѣтѣнѣ вѣнѣ вѣ

ланы, перепечна, на столѣ на мѣстѣ коровѣи, на другой
сырѣ. по концѣ стола тысякомѣ мѣсто, а полѣ
неявѣчѣ двѣ сваха мѣста. протѣ скамья протѣ ново-
брачною и покровачныя двѣ или четьре покрѣжѣ, а
протѣ свѣ дровѣи, а поконѣ за знами мѣсто по-
пѣ. и оу мѣста и за мѣсто болѣи волюи, одна
дрѣи на вѣдѣ ииѣ, дрѣи покровѣ на вѣдѣ,
трѣи на вѣдѣ те вѣдѣи, покровѣи, и ииѣ, че-
тверта на вѣдѣ, хмѣ .г. двѣ лоскутѣи
голубѣи. .г. двѣ лоскутѣи рѣи цвѣтѣи кѣи и
тѣи, и двѣ пѣи сѣвѣи золотѣи мѣи. а
покрѣжѣи догѣи етѣи крѣи, а покрѣжѣи поиѣи,
свѣи опомѣи, фѣи спѣи, шапка горлатѣи или
рѣи, кошѣи вѣхѣи, или кѣи, в чѣи свѣи дрѣи, а
и свѣи по вѣи четверти. да .в. коровѣи такѣи
опомѣи, фѣи спѣи, по .в. кѣи чѣи плѣи.
а корѣи оиѣи кѣи или тѣи, а носѣи тѣи
иѣи и покрѣи наволѣи или кѣи золотѣи. и
в свѣи покрѣжѣи, а на дворѣи столѣи вѣи скатѣи
и спѣи и на поиѣи сѣи и сѣи. и на столѣи
покрѣжѣи сѣи. и кѣи дрѣи, пѣи прѣи и лѣи
вѣи оу вѣи, и тѣи дрѣи и оу лѣи. и
на крѣи дрѣи етѣи дрѣи. и какѣи кѣи вѣи
иѣи, и кѣи етѣи на .д. етѣи, и говорѣи
и чѣи, а гѣи ииѣи вѣи чѣи оу дрѣи, свѣи по-

минаетъ имени и прави члове. тоѡ ѡ полрх
 гестю и воирѡ, потѡ тѣце ѡ скерѡни і ѡ воары,
 и воарына ѡ скерѡни і ѡ воары, по иманѡ, потѡ
 тысецкон имих, и кѣсь поѡздох келѣли чело оудари-
 ти тѣстю и воарѡ, и гокори тысецкон имѡрѡкѡ, ве-
 лѣлѡ гокорити, жени имѡрѡкѡ готовѡ бѣхати к мѣстѡ,
 и тѣсть гокори ка вѡдѣ времѡ и мѡ прише дръшкѡ
 і ѡ побѣдѣ. и прѣбѣхѡ дръшка к моковачномѡ и они
 ѡпѡстѡ свахѡ к санѡ на цѡвѡскѡ к нарядѣ жѣтѡни,
 10 і ка сваха прѣбѣдѣ, і ѡ санѡ стрѣчаютъ воарыни
 воарѡкѣе, а на крылѣ сваха, и ка вѡндѣ в извѡ, и
 воарыни и за стола выхѡдѡ и целѡбѣсѡ, и идѡ с
 нею всѣ, гдѣ невѣста замѡвѣсѡ нарядѣна. и на не-
 вѣстѣе вы вѣнѣцѡ лѣтѡнѡ жѣлѡтѡ, шѡвка черѡватѡ, и
 15 сваха с нею целѡбѣсѡ і гокори, вѡвѡмѡ гдѡи чѣвѣ
 идѡи к мѣстоу. и мати еѣ тѡ вѡгѡсловѡ, и положи
 на неѣ манѡсто или понагѡи и цѣлѡбѣтѡ, а она
 вѣхѡмѡетѡ, а в тѣкѡ порѡ потѡ пѣсени. и канѡ по
 времени идѡи к мѣстѡ, пондѣ наперѣ мати, а за
 20 нею новѡвѡрѡчѡна, с правѡе стороны поведѣ сваха вѡ-
 шѡлѡ прѣбѣжѡлѡ, а с лѣвѡю дръгалѡ, а за ними воары-
 ныни, и прише кланѡютѡ невѣста і свахамѡи на че-
 тыре стороны. и тѣсѡ и тѣца и воарыни пондѣ за
 стола, по своѡ мѣстѡ, а ѡвѡнѡи гокори достоино,
 25 і вѡгѡсловѡ крѡтѡ однѡ невѣстѡ, и крѡпѡ водѡю мѣ-
 23

сто, а дрѣшка въ тѣ поры ѿѿ і матери говори,
і мѣркъ вѣгослови до свою на мѣсто. і ѿѿ и мати
говорѣ, вѣгъ вѣгослови. и тѣ въ поры вѣгослови свѣчи
прѣ окразѣ, а то ѿѿнни изготѣви к окрѣчанью дѣ
ь свѣчи китыѣ вѣдѣе, і изготѣва пошлѣ дрѣшкѣ и же
ннѣхъ, і ѿ прѣѣхѣ на дворѣ такъ, ка і сѣ постѣлен
прѣѣжѣ, і вѣтрѣчѣю егѣ. і ка вѣдѣ и кланѣтся
на .д. стѣроны, и правитѣ челобитѣ ѿ чѣстѣ к
скенѣ, і вѣрѣ ѿ вѣрѣ, і вѣкрѣе ѿ тѣщи, и вѣ
10 юрнѣ ѿ вѣрѣ, і тѣсецкомѣ, да говори тѣсецкомѣ,
і мѣркъ вѣлѣлѣз говорити, и мѣнемъ назывѣлѣ тѣстѣ, вѣрѣ на
женнѣхъ ѣхати кѣ своемѣ довромѣ дѣлѣ. і изговѣрѣ
ѣдѣ к вѣтѣ. і ка ѿѣдѣ дрѣшка, і тѣсецкой сѣ по
ѣжѣны вѣставѣ оѣчнѣ кланѣтѣся і говорити тѣ
15 сецкомѣ ѿѿ і мѣркъ, і матери, і мѣркъ і извѣлѣн вѣстѣ
сѣа своѣрѣ і сѣчетѣи законѣмѣ вѣрѣ, і вѣ кѣ егѣ
вѣгословити ѣхати кѣ мѣстѣ. і ѿѿ і мати вѣндѣ
сѣ ннѣ і за стѣла, і кланѣтѣся на .д. стѣроны вѣрѣ
зѣ, і говорити ннѣ своемѣ, вѣгѣ тоѣ вѣгослови и по
20 мѣлѣтѣ, і подаѣтѣ тѣ подрѣжѣе кѣго замѣно, вѣ
вѣдрѣкѣ и вѣладѣстѣвѣи, і вѣгословитѣ егѣ кѣрѣ сѣ
мѣцѣи на гѣйтѣнѣ, і положитѣ на него своимѣ
рѣками, а мати положитѣ пѣрѣстѣнѣ на рѣнѣ. і поѣдѣ
ис хѣрѣмъ, пѣрѣвое дрѣшка, поѣжѣнѣ по .б. к рѣ,
ж кѣторыѣ помѣложѣ тѣ напѣрѣ, а кѣторыѣ почтѣнѣ,

ширинкѣ. и которые собственны оу новобрачнѣво і
 оу новобрачнѣ, когдѣ ѿ тѣхъ и нѣтъ, а коровѣ и
 и сырѣ и шинки посылаю. а на тысящю и поѣж-
 жана коровѣ дѣлаю. и в тѣ поры чинѣ тестѣ и
 поношѣ тысящю и поѣжжанѣ вино, а иныи кѣи
 подносити садити болѣе. а люди вѣрскѣ чѣ в хо-
 ромѣ и в сѣнѣ и на крышѣ и на дворѣ потчиваю,
 и даю шинки комѣ, едае тестѣ, прикаже. а какъ
 новобрачнѣ покрѣютъ, і вѣнцы на вѣдѣхъ понесѣтъ
 10 в дрѣвѣ хоромѣ, и к тѣ поры свѣдѣщаѣ осыпаетъ,
 а тысящю встанѣ, и новобрачнѣво подыме, а шенни
 оуиѣ гсворити. все оупованіе мое. а дрѣшка благо-
 словлетса оу теста да и оу теци, благословите дѣ-
 тѣ свои ити к вѣдѣ. и новобрачнѣво поклонивса и
 15 тѣстю и теци челѣ по обычаю, и вѣдѣ нехѣтъ
 свои са за рѣкѣ и поидетъ с нѣю, а поѣжжана перѣ
 ни по прежнемѣ. Поѣжжана погонѣ садитса на ло-
 шадѣ, наперѣ новобрачнѣво на артамѣхъ, а новобрачнѣво
 в сани садѣ одна в овѣхѣхъ, а свѣхи овѣхъ противъ еѣхъ,
 20 а вѣскѣ вѣрѣ к вѣдѣнѣ не емаю. а кѣ вѣдѣтса,
 на поношѣ положити пара соволѣхъ, рѣнавѣ, по ново-
 брачнѣво соволѣ, а по новобрачнѣво дрѣвѣ. а скла-
 ница кѣ выли безъ рѣкѣдѣ, и с. которые пивѣ рѣвѣ-
 ти, а ницѣ еѣ не опрометыкати, і испѣстити еѣ изъ
 25 рѣ, і достѣ розвити ногою. и ѿ вѣдѣнѣ вѣхати к

тѣсто на то мѣсто. и тѣ встрѣчай оу коня и на
 крыльцѣ воиры седлаше; и сѣ тещѣ встрѣтити в сѣнѣхъ,
 и цѣловать тещѣ с новобрачнѣхъ. и новобрачнѣхъ
 вѣчнѣхъ нѣхъ, и держити нѣвѣстѣ свою за рѣкъ, а во
 5 подерживаетъ тѣщѣ коню, и еѣ свахи и кѣ итти в сѣни
 и тѣхъ осыпаетъ и тѣща. и кѣ придѣ в хоромы,
 и поклонившася садѣ по своей мѣстѣ, и тещѣ понесѣ
 новобрачнѣхъ вино, и красныя вина понесѣ, и о кѣ-
 10 шаетъ наперѣ крайчннѣхъ и сырѣ. и понесѣ в столы на-
 перѣ лѣдѣхъ, поставѣ наперѣ новобрачнѣхъ, и онѣхъ приня
 наложити рѣкъ, да велѣтѣ оберѣзывать, и ставѣ в сто
 лѣхъ, и потылаютъ к тещѣ и к тѣщи и к седлашѣ во-
 15 шѣхъ и коарымѣхъ, по влѣдѣхъ раскладываѣ по косткѣхъ,
 да по коварѣхъ романѣхъ, и подаѣ птицы. и за трѣнѣ
 20 кѣхъ стане новобрачнѣхъ, а сѣ нѣхъ тѣщѣхъ да дрѣшка
 одинѣхъ, и оучѣтѣ звати, а говорѣти оучѣтѣ дрѣшка тещѣ
 имѣхъ новобрачнѣхъ челѣхъ вѣдѣхъ, чтоѣхъ пожаловаѣ заѣтра
 оу него пирога, тѣщѣхъ тако, седлашѣхъ воиры и коарѣхъ
 по именѣхъ вѣдѣхъ. а в кою порѣ дрѣшка говорѣтѣ, а ново-
 20 брачнѣхъ кланяетсѣ в шапкѣхъ наголноѣхъ. и позваѣхъ
 дрѣшка в тѣхъ порѣхъ соймѣтѣхъ скѣтерѣхъ верхнѣхъ и влѣдо,
 на чѣхъ крайчннѣхъ и сырѣхъ и свѣртѣхъхъ * ѡдѣстѣхъ людемѣхъ
 своей, а велѣтѣ ѡнести в сѣнѣхъ. а потѣжжана поидѣхъ

* Въ подлинникѣ: свѣртѣхъхъ.

нмѣхъ, вѣтъ. марѣе и ваши родитѣскіи, шаловѣих и
перевѣи мѣ да вѣх зарѣо, и на: то на ваши жа-
лоданье члѣо баю, и з арѣшкѣо пѣтъ налѣотѣа грѣсть,
подарѣ. чарѣнѣ и на: новѣнѣхъ, а грѣца ширѣхъ. и в
тѣ. порѣ в обѣи дворѣ, вѣлѣи, и прохлѣ. а
кѣ: оврѣчати и вѣнчати, и вѣчери, вѣчѣнникѣ: го-
ворѣти, и на заутрѣ: какѣ, вѣнчѣ: новѣврачѣнѣ из
мыши, и пѣтъ, и заутрѣи, и мѣлѣи, и грѣи говорѣти,
то шренѣнѣо дѣнѣтѣо, по: охѣтѣхъ, и по: изволенію
мѣрѣнѣхъ, вѣнчѣнѣма, вѣнчѣнѣти, а какѣ вѣчѣри, и арѣш-
ка, и: свѣхъ, и: вѣнчѣнѣ, вѣнчѣи, а жѣнѣ, с вѣнчѣстою
что: хоѣи, то: пѣнѣи. а: оу: вѣнчѣнѣи, и по: крѣцѣо
пѣнчѣнѣи, жѣнчѣи, и ковынѣнѣ, и жѣнчѣи, а: тѣ
порѣ, ширѣи, на: мѣнѣи, рѣнѣи.

и: а: и: по: пѣнѣи, и: сѣдѣи, вѣнчѣи, и: ковынѣи, и: арѣшкѣи
овѣи, и: свѣхъ, и: стѣнѣи, рѣнѣи, по: сѣнѣ, а: вѣнчѣнѣ-
нѣи, по: свѣнѣи, и: пѣнѣи, а: вѣнчѣи, ко: вѣнчѣи, по: сѣнѣ, а: кѣтрѣ
вѣнчѣи, дѣнчѣи, мѣнѣи, а: на: заутрѣи, арѣшкѣи, и: свѣ-
хъ, и: на: овѣи, до: вѣнчѣи, сѣдѣи, и: оу: грѣнѣи, по: шлѣ
арѣшкѣи, мѣнѣи, и: вѣнчѣи, арѣшкѣи, мѣнѣи, с: мѣнѣнѣи
сѣдѣи, и: с: пѣнчѣи, а: сѣдѣи, жѣнчѣи, мѣнчѣи, с: крѣв-
лѣи, и: та: вѣ: пѣнчѣи, на: пѣнѣи, вѣ: пѣнчѣи
на: вѣдѣи, и: пѣнчѣи, какѣ дѣнчѣи, новѣврачѣнѣ, что: вѣ
нѣи, вѣнчѣи, оу: чѣнѣи, арѣшкѣи, арѣшкѣи, и: какѣ новѣврачѣ-
нѣи, вѣнчѣи, пѣнчѣи, по: сѣнчѣи, и: вѣнчѣи, к: сѣнчѣи

конецъ стои, а нововрачны погладѣ въшю мѣсте,
 а тѣ свахи да седлачѣе: воирыни, а въ скамѣе ты-
 щикон да седлачѣе воиаре, а поѣжжамѣ въ криво етгоѣ.
 да понесѣ възвѣры, а ш тѣстѣ: прѣдѣ дровшки с дары
 и поношѣ на ялюдѣ, въскрѣ сорочкѣ да портывѣ: го-
 воритѣ назва иманѣ, нововратнаа илрѣтѣ шѣѣ вѣ,
 онѣ прѣимѣхъ, а нововрачнѣа поклониѣтѣ, а ш тѣ
 порѣ всѣ стоѣ. а скерове: калжа, а воирынѣа по
 тѣтѣ, тѣаже доношѣ на влюдѣ илговорнѣ: а ново-
 10 врачнаа кланяетѣ. а въ онычнѣ мѣстѣ: въскрѣ тѣтѣ
 или доровѣ, а воирынѣа седлачѣе до соронкѣ да по
 оукрѣдѣ, да по: волосникѣ, а тыщикомѣ и въсдачѣ всѣ
 боиарѣ по соронкѣ: да по портывѣ, а поѣжжамѣ не
 жибѣ. и ишвиѣ овошѣ: принесѣ дары, и сѣа: блгосло-
 15 влѣе шѣѣ и маѣги: овразы и плѣемѣ дѣланыѣ золот-
 ные, и шѣвоѣ, и сѣды и лошадѣ покодѣ в нардѣ,
 и жалѣе егѣ люинѣ и вѣчинами, а маѣги потѣмѣ же
 блгословаѣе, и потѣмѣ: снохѣ жалѣе, сѣжѣемѣ и плѣ-
 емѣ и сѣдами. и тыщикон и седлачѣе: воиаре: ново-
 20 врачново и нововрачнѣа подарѣ кто: нѣ: извоинѣтѣ. и
 понѣдѣ въ скоѣ хорѣомѣ, а вѣлѣ: готовитѣ: лошадѣ, и
 какѣ вѣрѣа доидѣ, нарядѣтѣ в золотнѣе яѣе: и поѣ-
 дѣ на дворѣ к тѣтѣ: тѣаже: овынѣа, какѣ к. мѣстѣ
 кхали. сѣминнѣа: наперѣ: со кѣтѣ, да поѣжжамѣ, да ты-
 25 щикон с нововрачнѣа, и какѣ на дворѣ въѣдѣтѣ: и оу

тѣста накрачѣи ѿ трѣвники и҃граѣи, ѿ оу҃ тѣста
 вываѣтъ стрѣча, люди на дворѣ ѿ оу҃ нона ѿ на
 крыльцѣ. а҃ стрѣчаѣи сконѣственныѣ, и҃ тѣтъ вѣстрѣтѣи
 в сѣнѣх ѿ цѣлѣются с нововрачѣи, ѿ с тысецѣи ѿ с
 поѣжжаны, а҃ оу҃ тѣста в хоромехъ за столѣ в во-
 шѣ мѣстѣ тѣща да сѣдѣчѣе воарыни. а на столѣ
 сматѣрть вѣ сѣдковъ, ѿ овоцѣи. ѿ вѣстрѣтѣи тѣстѣ с
 сѣдѣчѣи, вѣидѣтъ в хоромы наперѣ, и҃ станѣтъ по своѣ
 мѣсто, а нововрачѣи вѣидѣ с тысецѣимъ, перѣ нимѣи
 10 оу҃ дрѣшка ѿ да дрѣгой тѣштошино, а҃ поѣжжаны
 наѣ за нововрачѣи. и҃ тѣща ѿ за столѣ мало выидѣ
 ѿ спрашиваѣтъ зѣтъ о здорѣвѣи ѿ цѣлѣются с нѣ
 с ширѣи, и҃ воарыни сѣдѣчѣе выхѣда с нововрачѣи
 цѣлѣются вѣ с ширѣими. а с тысецѣи, и҃ с поѣж-
 15 жаны цѣлѣются тѣща с ширѣими, а воарыни нѣ
 ѿ вѣ ширѣи. и҃ сѣдѣтъ воарыни в лавкѣ по чинѣ,
 подѣ тѣщи сѣдѣ зѣтъ, а вѣ зѣтъ тысецѣи, по ко-
 нѣцѣ столѣ тѣстѣ, в сѣдѣ сѣдѣчѣе воарѣ, а поѣжжѣи
 в кривѣ столѣ потѣи. за овоцѣи тѣстѣ понесѣтъ
 20 вѣи и҃ понесѣ вѣзѣи, ѿ кѣшѣи овоцѣи, и҃ сѣдѣ
 овоцѣи перемѣи плаѣ, ѿ понесѣ зѣвѣи понои сѣдѣ.
 а҃ воарыни в тѣ плаѣ и҃ сѣдѣ, лѣтѣи вѣлѣи, да
 шѣи чѣрѣчѣи в сѣдѣ. ѿ какъ оу҃чѣи ѿдаѣи, ѿ
 нововрачѣи станѣ ѿ за столѣ, а с нѣ тысецѣи, а
 25 дрѣшка станѣ зѣи. тѣста ѿ тѣща ѿ сѣдѣи воарѣ

и воарынь, называвъ имени, нововрачнѣ чело бѣ, что
 въ чѣхъ пожеловати сегодня оу нововрачнѣ за
 столѣ быти и пировати, да выше в сѣни опѣ по-
 ложа золотное паяе, и пождѣтъ к себѣ тѣмже обы-
 чае. и прѣхавъ к себѣ мало попочинѣ, а в тѣхъ
 поры готовѣ что. а какъ время припѣе нововрач-
 нѣ нарядѣ в бошѣ нардѣ, и пошли дръшкѣ звать
 тѣста и тещѣ, и седѣчи воарѣ и воарѣ к столѣ.
 и тещѣ пождѣ в нарядѣ в золотѣ, а с нѣ седѣчи
 воарѣ потомѣ в золотѣ, по .б. врѣ, а за ними
 люди около конѣи прѣше. а тещѣ пождѣ к сѣнѣ по-
 томѣ и воарыни, в золотны лѣтники и в спѣски
 по шѣи в сѣнѣ. и прѣдѣ к свекрѣ на дворѣ воарѣ
 к лѣтницы, а воарыни и дръгонѣ, и тѣтъ вѣтрѣчѣи
 воарѣ воарѣ, а воарынь воарыни, на крыщѣ и к сѣ-
 нѣ по достоинѣ. і гдѣ быти столѣ, тѣ на столѣ
 овоци. наперѣ придѣ воарыни, а сѣдѣ к бошѣ мѣсти
 тещѣ, по нѣю нововрачнѣ, да свѣхѣ да воарыни и
 прѣнѣжѣе, а по нимѣ тѣтѣны, а нѣ всѣ сѣдѣ свекрѣ.
 а тещѣ сѣдѣ по концѣ столѣ, подлѣ ево свекрѣ, а
 в сѣнѣ седѣчи воарѣ прѣнѣжѣе, а по нимѣ тѣтѣны.
 а нововрачнѣ присѣдѣ полѣ шѣа, а тысецѣи и
 похѣжанѣ в кривѣ столѣ. и кѣ похѣжѣтѣ свѣ-
 нѣи выходѣ, да и прѣнѣжѣе воарѣ, и клѣнѣтѣ
 свекрѣи и тѣтѣны воарынь, и спрашивѣи ихъ о

здоровье, и целитѣль, и потѣмъ переименуеца вышѣ
къ сѣбѣ, и сядѣла за стѣмъ, поносѣ вина. Овоци и
оввары кѣша. и потѣмъ овоци инимаѣтъ, и понесѣтъ
а новобрачнѣи вѣстакѣмъ пѣнѣмъ ко шѣмъ и къ тѣстѣмъ,
и къ тѣмъ поносѣтъ въ кѣмъхъ питѣмъ, вина и мѣды
красныя. и кѣ столѣмъ оучнѣмъ здравѣти, и тѣстѣмъ вѣста-
нѣмъ, а дрѣшка дрѣбѣи оучнѣмъ говоритѣмъ свѣкрь, назывѣмъ
тѣстѣмъ иманѣмъ, кѣмъ чело, чтобы тѣмъ пожаловати
завтра оу него оу столѣмъ выти и пирѣвати. и но-
10 вобрачнѣи и сѣдѣнѣмъ волѣмъ, и свѣкрь и волѣмъ по
имѣмъ дрѣшкамъ зовѣмъ, а тѣстѣмъ наманѣмъ, а ново-
брачнѣи тѣстѣмъ и прѣжнѣмъ волѣмъ пѣнѣмъ. и на время
дойдѣмъ, принесѣмъ дары кѣмъ двоичѣмъ, или сѣмъ, или
вѣрѣмъ или кѣмъ, и наложѣмъ соудѣмъ мѣдѣмъ, оучнѣмъ гово-
15 ритѣмъ свѣкрь тѣстѣмъ, даиѣмъ намъ здорово выти. сѣ
дѣмъ своимъ, назовѣмъ сѣмъ и сѣмъ иманѣмъ, сѣмъ
своимъ многомъ лѣмъ. а дрѣшкамъ кѣмъ и тѣмъ порѣмъ
сѣмъ иманѣмъ, назывѣмъ тѣстѣмъ иманѣмъ, чело въ
затѣмъ тѣмъ иманѣмъ, кѣмъ двоичѣмъ зовѣмъ, вѣрѣмъ тако
20 цѣмъ, сорокѣмъ соудѣмъ, да тѣмъ дары тѣмъ иманѣмъ
дрѣшкамъ, вѣрѣмъ или столѣмъ, кѣмъ, сорокѣмъ соудѣмъ,
назывѣмъ иманѣмъ, затѣмъ чело, вѣмъ, дары кѣмъ, принѣмъ.
а волѣмъмъ пойдѣмъ сѣмъ новобрачнѣи къ сѣмъ къ хорѣмъ, и
по времени кѣмъ вѣмъ, положѣмъ на сѣмъ нарядѣмъ. и
25 тѣстѣмъ и тѣмъ и прѣжнѣмъ волѣмъ пойдѣмъ къ сѣмъ

дагса противъ садачѣ коары, котóрыѣ бѣдѣ к пѣрвыѣ.
а приѣхавъ входѣ в хорóмы, и встрѣча вываѣ имъ
пó чинѣ, тѣсть стрѣчаѣ свѣта и зѣта, а тѣща
стрѣчаѣ свѣтью и дочерь. и входѣ за овоцѣи и це-
лѣются прѣбжѣе воаре с тѣгошными воарынами, и
понесѣ кѣна и вѣкары, и кѣшаѣ овоцѣи, и кѣ время
дóидѣ, воарыни поидѣ к кон хорóмы, а они тѣго
послѣ овоцѣи и оучиѣ роздѣлыватисѣ в приданѣ, и
радныѣ пописываѣ, а вѣдѣ в чѣ спóръ и они шкля-
дываѣ до ино́го дни, да потѣ садагса за стѣ по-
рознь воаре сѣкѣ, а воарыни к дрѣгѣ хорóмѣ. а после
стола тѣсть бѣгословаѣ зѣта овразы и дѣры,
кѣвки и вархаты, и калѣки и соволн, и лошади в
нарадѣ и доспѣхи, и здороваѣ. чаши пѣю и свѣтомъ
и с тысяцѣи, и послѣ стола на поѣздѣк положи на
собоѣ нарадѣное плѣе, да пойдѣ шѣе да нововрачнѣи и
тысецкѣи и старнѣе воаре кѣ воарыни в хорóмы, а
с ними тѣсть бѣгословаѣ дочерь свою, овразы, плѣе
сѣды, перстни, вѣтчинѣ, приданѣе лѣди, потѣ тѣира
зѣтѣ бѣгословаѣ овразы, плѣе, сѣды, да дочерь свою
бѣгословаѣтѣи и жалѣе сѣжѣнѣе и плѣе, и потѣ
поидѣ к сѣкѣ, тѣже овычѣе в нарадѣ, а в ны́е
дни сѣбѣжжактѣи и пирѣю по прои́болѣ.

ЧѢН МѢШЕН СКАДЕННОН.

А КО ОВЫЧНЫ ОВЫЧАЕ ВЕДЕТСА КОМУ ПО ЧИНУ СВАД-
ВЫ ОУЧИНИТИ НЕВОМОЖНО Ш НЕДОСТАТКА, ИЛИ ВЗАЧЕТЕ,
И ЗГОВОРЪ ВЫВАЕ, НОВОБРАЧНОИ ПРИЧДЕ І СВОИМИ КЪ
• ТЕСТЮ, И ДОГОВАРИВАЮТСА В КОКИ ПИСАТИ ЗАРАДНЫЕ И
ЧТО ПРИДАНОВО, И ДЛА ЛЮДЕИ ПИШУ В РАДНЮ ПРИДА-
НОВО ПОБОШИ, А В ТО ЖИВЕТЪ ДОГОВОРЪ, ЧТО ЕГО НЕ
ВЗАТИ, А ПИШУТЪ ДЛА ТОГО СЛИШКО, ЧТОВЫ ПОКАЗАТИ
ВЫЛО СКОУЧВЕННЫ ПОЧУТНБЕ. И НАПИСА РАДНЫЕ И ЗА
10 РАДНЫЕ МѢ СОКА ЗАДОРОВАЮТСА И РОЗНИМАЮТЪ. И ЧЕСТЬ
ЗАТА ВЛГОСЛОВАЕТЪ ОКРА, ВЪДЕ ОКЛАДОВО ПОКЪПЧЕТЪ,
ИНО ГЛАКОН, ДА ПОДАРИТЪ ШТАЛЕЦЪ ИЛИ ДОРОГН, ИЛИ
ЛЪ, ДА ПОТО ХОДАТЪ К ТЕЦИ, И ТЕЦА СПРАШИВАЕТЪ
О ЗАДОРОВЕ И ЦѢЛУЕТСА С ШИРИКОЮ, И НЕВѢСТА І
15 СВЕКРО ЦѢЛУЕТСА С ШИРИКОЮ. А ВЫНЫ МѢСТѢ И ЖЕНИ
НЕВѢСТЪ ЦѢЛУЕТЪ, ПОНОСАТЪ В ТО ВРЕМЯ ШИРИКЪ Ш
НЕВѢСТЫ И ПОТО РОЖЖАЮТСА. А КА ДѢ ПРИГОВОРАТЪ
СВАТЪ ВЫТИ, ЖЕНИ С ПОБЪЗДО СВОИ ВЛГОСЛОВАСА ОУ ШЦА
І ОУ МАТЕРИ ИЗДА СТОЛА ПОБДЕТЪ К МѢСТЪ И ПОШЛЕТЪ
20 ПЕРЕ СОКОЮ ДРЪКЪ А ВЕЛИТЪ СКАЗАТИ ЧТО НОВОБРАЧНОИ
К МѢСТЪ ЧДЕГЪ, ЧТОКЫ ОУ НИ БЫЛО ГОТОВО И ДО-
СПРОСИТЪ ГДѢ НОВОБРАЧНОМУ ОПОЧИВАТИ, І ОБМОТРИТЪ
ПОСТѢЛИ, ЗАМКНЕТЪ, И ПРИСТАКНЕТЪ СВОЕГО ПОСТѢЛНИЧЕГО.
І ОУ ТЕСТА В ТО КРЕМЯ НЕВѢСТЪ ПОСАДАТЪ НА МѢ-

сто, а с нѣю сваха и своиственны садѣтса по чинѹ
за столомъ, а оу мѣста на столѣ скатерть, и сѣки,
колачи, переѣка на влюдѣ, корованъ, сыръ, осыпало,
оубрѣ и иные оукрѣты, покрѣвх. да оу теста же вы
5 готѣ свѣщни, корованникъ .в. коровѣа на носилѣ. и
наперѣ новобрачново придѣтъ свѣщни да корованникъ
и двѣ корованника жениховъ и невѣстникъ носила съ
корованъ вѣмѣтъ, и станѣтъ на свое мѣсто. а перѣ
новобрачны люди въ цѣктномъ платѣ, да свѣщни да
10 корованникъ, да за тѣмъ сѣеніи со крѣтомъ, дрѹшка, поѣж-
жана, новобрачнои с тысецки и вондѣтъ в хоромы,
кланяются овразѣ. и бѣгословѣ оу теста и оу тици
садитѣса новобрачнои на мѣсто и поѣжжана по чинѹ.
и сѣенни оубрѣае по оуегѣаѹ, и послѣ оубрѣаѣ жени
15 невѣстѹ целѣбѣтъ. сваха ставѣа кланяетѣса, и бѣгосло-
влетѣса оу новобрачново и оу новобрачнои голова
чесати, а дрѹшка в тѣмъ порѣ корованъ и сыры кронѣтъ
и ширики по влюдѣ раскладываѣ, и поносі новобрач-
номъ и тысецкомъ и поѣжжано, а говорѣ, нококрачнаѣ
20 челѣ вѣѣ. а тестъ потчинѣае тысецково и поѣжжа, по-
носі питье. а кѣа покрѣю и сваха ѡсыпаетѣ осыпало,
како кѣдѣ по иволѹ иготѣвлено. да кѣа станѣ и за
стола и поѣдѣ к вѣчанью, и ѡ кѣчанья приходѣ и
на крыце ѡсыпаетѣ теца и тѣстѣ, и тѣштошны стрѣчаю
25 на крыце и в сѣмѣа и целѣбѣтѣса с новобрачнымъ и съ

тысецкѣи ѿ. ꙗ поѣжжаны ѿ садаща за столѣ по сво-
 нмъ мѣстѣ, ѿ тѣсть по нѣмъ вино, и понесѣ. кѣша,
 ѿ сѣдѣ. за столѣ по нѣмъ. а ѿ нѣмъ ставѣи ѿ
 третѣе мѣстѣ, а ѿ нѣмъ сѣдѣ. во весь столѣ, потомѣ
 что бѣ шѣзѣ ѿ жѣнѣ. тѣсть ѿ тѣщи не зовѣ, по-
 томѣ что тѣ ѿ вѣ. а кѣ новобрачнѣмъ ѿти кѣ
 постели, ѿ тѣсть ставѣи ѿ дѣверѣи дѣверѣи сѣдѣ,
 назѣвѣ за тѣи ѿ нѣмъ бѣгоуѣннѣ, сѣдѣи, бѣжѣи. до
 мѣи приѣла вѣнѣцѣ, сѣдѣи ѿ нѣмъ, ѿ тѣсть бѣ
 10 пожаловати ѿ нѣмъ. ѿ нѣмъ бѣгоуѣннѣ, кѣ жѣи шѣи
 ѿ шѣове шѣи ѿ нѣмъ. ѿ нѣмъ тѣсть, поцѣдѣтѣ бѣ пѣчо,
 да ѿ поѣдѣ вѣ нѣмъ, ѿ тѣщи ѿ нѣмъ ѿ нѣмъ
 что сѣдѣи. нѣмъ тѣщи. а нѣмъ по. по нѣмъ. а кѣ
 приѣдѣ вѣ нѣмъ. и по нѣмъ. а кѣмъ на. по нѣмъ тѣсть
 15 приѣдѣ да дѣверѣи сѣдѣи. а кѣмъ да. по нѣмъ. а
 приѣдѣ кѣмъ и кѣмъ ѿ нѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.
 новобрачнѣмъ платѣи сѣдѣи. ѿ нѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.
 по времени новобрачнѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.
 тѣщи приѣдѣи кѣмъ, а кѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.
 20 а на зѣвѣрѣе по времени хѣдѣи ѿ нѣмъ, а кѣмъ.
 посылѣ. тѣсть ѿ нѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.
 ѿ нѣмъ новобрачнѣмъ вѣдѣи. а кѣмъ. а кѣмъ.
 сѣдѣи. а кѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.
 25 за столѣ по нѣмъ, и новобрачнѣмъ. а кѣмъ. а кѣмъ.

днѣхъ, и тѣсть и теща спрашиваѣ его .о здоровьѣ, и
целѣются с ширинками теща и боярыни, и поносят
вина и бѣвары, и ка по времени выйдѣ, платье пере-
менѣ за стѣ, и боярыни выходѣ въ свои хоромы, а
5 в тѣ поры иготовѣ стѣ, и сѣдѣтъ за стѣ по чи-
нѣ, и по иволѣ, выны обычаѣ кмѣте с новобрач-
ном и с боярынями за стѣ, а выны обычаѣ порознь.
и ка стѣ идадѣ, и прохладѣе новобрачнѣм поидѣ в
поткѣтъ своимъ поѣжѣны, и тѣ прохладѣе, и тѣ
10 живѣ потѣшники, а новобрачнаѣ оу матери, а ка по
времени тысяцкѣм и поѣжѣнаѣ рѣдѣтъ, и новобрач-
нѣм по новобрачнѣм пришѣ, и опочиваюгъ, а на зѣк-
трѣ к мѣнѣ опѣтъ пошлѣѣ корѣкѣ и шорты, и
выходѣ и мѣнѣ в толѣ поткѣтъ, а к немѣ прѣ-
15 бѣдѣ тысяцкѣм и поѣжѣнаѣ. и ка по времени при-
ходѣ к тѣстѣ в хоромы до овощей, и тѣ выдѣтъ
рѣдѣнаѣ, сажѣнаѣ и пѣтъ приданѣм смѣтрѣ, и за
сѣмѣмъ кѣтѣрѣе сажѣнѣе и платье помѣчаѣ, и ка рѣдѣ-
лѣтъ, и на раднѣм пошѣсываѣ, и зарѣныѣ кѣтъ свою
20 назѣ емѣтъ. и роздѣлѣе поидѣ въ другѣе хоромы
к тѣщѣ, а оу нѣм новобрачнаѣ насажена, и овощи,
и тѣщѣ вино поносѣ зѣтъ и тысяцкѣм и поѣжѣ-
наѣ, и овощи и бѣвары кѣтъ выходѣ, и переменѣ
платьѣ ходѣ за стѣ, гдѣ бѣдѣ стѣ иготовѣе. а послѣ
30 стола подѣтъ заздравныѣ чѣши, и тѣсть зѣтъ здо-

рѡваѣ, бѣгословаѣ его и дари чѣ кто похочѣ, и
 потѣмъ поѣдѣ к себѣ, шкѡдѣ поѣхали. и шѣцѣ и мати
 дочерь свою на шпѣсѣкѣ бѣгословаѣ и дари, чѣ кто
 ѡволи, и приѣзжаѣ новобрачнѡи к дѡ, ко шѣцѣ своимъ
 и к матери, а оу нѣи к томѣ времени приѣхавъ
 своиственныя воаре и коарыни, и пошлѣ перѣ собѡи
 вѣсть, и ка прѣдѡдѣ, и новобрачнѡи приѣзжаѣ ко
 шѣцѣ с поѣздѡ челѡ оудѡрити, а новобрачнѡи к ма-
 тери, и тѣ слѡжа с соваѣ вѣздовѡи нарѣ и нарѡдѣ еѣ
 10 по чинѣ, и какѣ нарѡдѣ и тѣ прихѡди шѣцѣ, и снохѣ
 свою спрашиваѣ о здорѡѣ и целѣѣ, и она поношѣи ши-
 ринкѣ, а свекрѡвѣи и с коарыни целѣетѣ с воло-
 сниками. и потѣмъ прихѡди новобрачнѡи с поѣзжаны,
 матери челѡ оудѡрити, и мати его спрашиваетѣ о
 15 здорѡвѣи и целѣетѣ, да потѣмъ нѡдѣтѣ за стѡ за ово-
 щѣ. пѣрвое оумѡдѣтѣ коарыни, да потѣмъ коаре, а в
 тѣкѣ порѣ понесѣ дари шѣ новобрачны ко шѣцѣ на вѡдѣ,
 сорѡка да порты, а ѡвлѣѣ дрѡшка, а новобрачнѡи
 кланѡетѣ, да потѣмъ к матери кѡиѣи или тѣтѣ, со-
 рѡка да вѣрѣ, потѣмъ своиственны сорѡчки и порты, и
 20 коарыни сорѡчки да вѣрѣ, а волосники выи, а
 ѡвлѣѣ дрѡшка, а новобрачнѡи кланѡетѣ. и потѣмъ бы-
 ваѣ стѡ по ѡволаѣ вмѣстѣ или порѡзнь. а вѣдѣ в
 тѣ дѣи прѣѣздаѣ вѣдѣ поѣздѡ, и овошѣи и дѡры и стѡ
 25 выѡдѣтѣ на зѡвѣтрѣе, или на третѣи дѣи. а послѣѣ

стола новобрачного шцѣ и мати жалѣѣ здорѣвають и
благословляѣ образы, и жалѣѣ чѣмъ ивола гна своего и
снохѣ свои. потѣ здорѣвай своиственные, благословляѣ
новобрачного и новобрачныѣ образы, а коарыни но-
вобрачныѣ дарятъ крѣты или перстни, и потѣ вываѣ
веселѣе.

О чинѣ свадьбы.

Свечи дѣлаютъ неровно и велики и серѣнѣа. а
серѣнѣа свѣча новобрачного вѣсомъ ѣ. а. в даннѣ
10 трѣ четвѣртей дѣшинныхъ, а новобрачныѣ свѣча вѣ-
сомъ .д. а. в даннѣ семи вершковъ. в чинѣхъ ве-
дѣтца новобрачныѣ свѣчи помѣниши, потѣи и поко-
роче, а дѣлаютъ свѣчи по своимъ. Коровай два вы-
ваютъ, одинъ оу новобрачного, а другой оу ново-
15 брачныѣ и посылаютъ носила съ новобрачною и щип-
ваютъ оу новобрачною, а покрывало новобрачного
живетъ, на немъ крѣстѣ нашиваютъ. а носила по
коровай оу новобрачного дѣлаютъ серѣнѣа, и велики
и малы. к венчанью перепой и сканица ѣ ново-
20 брачныѣ.

К новобрачному и шцѣ да к матери с крошныи
и з дары посылаютъ, а вываѣтъ что крошныѣ посы-
лаютъ и въ дарѣхъ. ѣ обручальнѣ перстниче ново-
брачною с новобрачною оу венчанья мѣнѣтца. дѣ-
25 лаютъ рѣчки щепныѣ, и колѣчка сканыѣ или перстни,

і печатми золотымъ и серебрянымъ. а составками и съ
каменьемъ на окръчанье перстни въ свадебныхъ чинехъ
не ведеца.

А к венчанью ѣхать новобрачной и новобрашнѣ
с мѣста ходѣть к лошадемъ и к санемъ и по пѣти
и поношка не стелѣтъ, ходѣтъ с мѣста просто въ по-
ношка.

А какъ к церкви придѣтъ гдѣ венчатица, и с ло-
шаден ѣздѣтъ, а новобрашнѣ и с санен выведѣтъ и
възводѣтъ въ папергѣ, а к паперти до церковныхъ
дверей и во дверѣ черѣ порогъ и до средн цѣкви по-
стилаютъ новобрашны по пѣти поножне, а поста-
вѣтъ и среди цѣкви на поножѣ же.

А поножѣ вывѣтъ новобрашныѣ шѣца или ми-
тери что выдѣтъ.

А постилаютъ тафты и шнѣдени и киндаки, какъ
комѣ гондеца.

А ш венчанья и церкви новобрашныѣ к лошаде
и к санемъ ходѣтъ просто, не постилаютъ по пѣти ни-
чево. А какъ ш венчанья придѣтъ новобрашныѣ
но шѣцѣ или к митери в долахъ свои, и поѣжанѣ идѣтъ
к хоромы, а новобрашныѣ идѣтъ к поклѣнѣтѣ, и тѣтъ
по новобрашныхъ по пѣти ш санен по лѣсницамъ и
по крыльцамъ и по сѣнемъ и по переходѣ и до по-
клѣта и въ поклѣтѣ до постелей постилаютъ поно-

жѣла. а вывѣтъ поножіа новобрашного шѣла или матери
въ нѣ домѣ, а постылаютъ также по сѣбѣмъ кѣмъ.
тафты и киндаки, а инде и сѣкна.

А какъ новобрашныя придѣтъ и позади нѣхъ
поножіа понимаютъ, да тоже наперѣ заносѣтъ да по
нѣ пѣти постылаютъ.

А какъ придѣтъ новобрашныя к поклѣтѣ и оу по-
клѣтны дверѣ новобрашныя бсыпаетъ мати положи
на себѣ шѣвъ на нѣворотъ. а осыпавъ мати идѣтъ
10 въ хоромы, а новобрашныя идѣтъ въ поклѣтѣ и са-
дѣтъ въ поклѣте на постели, а с ними въ поклѣте
сваха да дѣшка да воярыни, провожатыя, которые
приидѣтъ с новобрашною да нѣ тѣтошныя воярыни
вѣрныя двѣ и три вывѣтъ. да принесѣтъ ново-
15 брашною кѣрѣ рѣварено да кашѣ, и новобрашною кѣрѣ
рѣломо шѣдетъ, а кашѣ покусѣетъ малѣнко, да и кѣ
новобрашною кашѣ понесѣти. да тоже кашѣ поста-
вѣтъ и наранѣ приносѣтъ въ поклѣтѣ же, и с тою
же кашею бѣзѣтъ к новобрашною ко шѣлѣ и к ма-
20 тери. да дѣшко новобрашною рѣнашѣтъ, да поидѣтъ
не поклѣта въ хоромы, а сваха и воярскіе воярыни
рѣнашѣтъ новобрашныю и положѣтъ с новобрашны на
постели да идѣтъ въ хоромы же.

А оу поклѣта вывѣтъ постелничныя, шѣвергаютъ
и новобрашны здоровѣ.

И новокраиномъ промышляетъ своимъ дѣломъ то чело-
вѣку родителѣ: и помешкавъ с полчася дръшко идѣтъ
к новокраиномъ и спрашиваетъ его здоровья, да пришѣ
то новокраиново к отцу и к матери правитъ чело-
вѣтъ и спрашиваетъ про и здоровье. И отецъ и мати
посылаютъ дръшкѣ к новокраиному, а велѣтъ сказать
про свои прихѣ. И дръшка идѣтъ да скажа тотчасъ к
новокраиному, и возмѣтъ с собою воарскихъ воарынъ,
которыя новокраинѣю рѣнастыжали, и пришѣ к ново-
10 краиному скажетъ, что идѣтъ его навѣстити отца и
мати. И новокраиному встѣти и овѣтисѣ и положить
на тѣло шва нагольнѣ, или какаѣ идѣтъ пригодѣца.
И новокраинѣю постели воарикъ воарынѣ понѣти и
овнастити еѣ, а не овѣвити, положить на неѣ шва
15 да шапка чертамъ лѣтъ да посадить еѣ на постѣли. А
какъ придѣтъ отецъ и мати, и новокраинамъ сидѣтъ
протѣвъ и, не встѣваетъ.

И пришѣдъ к нимъ шѣхъ и мѣти да новокраинѣ
поцѣлуютъ и оучнѣтъ и кормити. И дръшка идѣтъ
20 к новокраиноу к отцу и к матери и правитъ чело-
вѣтъ и сказываютъ также о здоровьи.

И наранѣ то мыли: вѣздѣтъ дръшка ко тѣсти да
к тѣщи с кашею, что на поклѣтѣ поносилъ новокраи-
номъ, да с сорочками спѣльными, а прикозѣтъ сорочки
25 за материнною печатю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

СОБРАННЫЕ

Андреемъ Поповымъ.

ПОВѢСТЬ О РАЗОРЕНІИ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВСЕА
РОССІЙСКІЯ ЗЕМЛИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

СОВРАЩЕНІЕ

Андрей Иванович Попович.

IX.

**Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія
земли.**

«Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли» издается по двумъ спискамъ XVII в., хранящимся нынѣ въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ №№ 203 и 201. Оба списка поступили въ Академію изъ Троицкой Лавры, гдѣ несомнѣнно они и были писаны.

Первый списокъ (№ 203), принятый въ настоящемъ изданіи за основной, сохранился въ сборникѣ XVII в., въ 4-ку, на 347 л. Внизу по листамъ запись бывшего владельца и вкладчика: «Лѣта 7200 (1665), даде въ домъ жикомалыице Троицы къ Сергіеихъ монастырь, сию книгу о уюдесахъ уюдоуиора Сергіа келаря Симоны Азарыиныхъ ко лажу и бѣдѣицеи никомни».

Первая половина Сборника (л. 1—159 об.) действительно занята «Сказаніемъ о новоявленныхъ чудесахъ преподобн. Сергія», составленнымъ самимъ вкладчикомъ рукописи келаремъ Симономъ Азарынымъ. Этотъ трудъ, не лишенный и историческаго значенія, къ сожалѣнію доселѣ не изданъ, напечатано по сей самой рукописи одно, въ высшей степени любопытное, предисловіе къ нему (См. сообщеніе Д. Ч. Императорск. Общества Исторіи и древностей Россійскихъ С. К. Смирнова во Временникѣ кн. X). Всѣхъ чудесъ описанныхъ келаремъ Симономъ—76, послѣднее—«о спорной землѣ въ чюдотворцовѣ вотчинѣ»—относится къ 7161 (1653) году. Вслѣдъ за тѣмъ, другимъ почеркомъ, позднѣйшимъ, прибавлено чудо 77-е, относящееся къ 1692 году.

л. 162—163. *Память ѿца* (206) декабря *ѿ* (17) дня о присылкѣ по указу патріарха Андріана на печатный дворъ списка съ сей рукописи. Нач. *ѿца* (206) году декабря въ *ѿ* день писалъ въ монастырь ко властямъ съ Москвы ѿстряпчій Семень Бреховъ.

л. 167—222. *Писанная книга «Повѣсть о оустроении Московскаго юсударства и всеа Русіи»* *и о томъ, како и отчею и откуду начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей*.—Настоящій списокъ весь испещренъ поправками и по всѣмъ признакамъ едва ли не автографъ вкладчика рукописи.

л. 223. *Канонъ похвальный съ кондаки и съ икосы великимъ святителемъ Киевскимъ и Московскимъ и всеа Русіи чюдотворцовъ Петру и Алексѣю и Ионъ*.—Изъ послѣсловія открывается имя автора: князь Семеонъ Шаховской (л. 242—243).

л. 247. *Выписано изъ святецъ иже съ лѣтописцемъ, помняще, о праздницехъ господскихъ и божородичныхъ, иже благодатию Божіею во святей Русіи празднуются сверхъ временныхъ уст*

воуз, и колико св. преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благоверныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи и подвизахъ, иже на Руси праздниство имъ сотворяютъ и на молитву призываютъ. Такожъ и ижъ въ Болгарехъ и Сербехъ и прочихъ единого Словенскаго языка.—Списокъ черновой, съ поправками.

л. 278. Слово иже во святыхъ отца нашего Николы чудотворца о житіи его и о смерти и о хожденіи его и о погребеніи его. Нач. Благословенъ еси Господи Іс. Христе Боже нашъ.

л. 302—337. Выписки изъ Судебника.

Съ л. 337 до конца рукописи лицевыя изображенія изъ Псалтири грубой, дѣтской, работы.

Второй списокъ (№ 201) есть также сборникъ разныхъ статей, преимущественно историческихъ, въ 4-ку, разными почерками XVH в., на 384 л.

л. 2—7. Игумены троицкие Сергиева монастыря, послѣ котораго которой былъ игуменомъ у Троицы и колико лѣтъ жили на игуменствѣ.

л. 8—78. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Російскихъ земли, како и отъ чего и откуда начало изиде тѣмъ бѣдѣ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Сравнительно съ вышеуказаннымъ (№ 203-мъ) настоящій списокъ есть бѣловый: всѣ поправки черноваго оригинала, писанныя надъ строками и на поляхъ, въ немъ внесены въ текстъ, и сверхъ того встрѣчаются новыя дополненія, очевидно сдѣланныя при самой перепискѣ. Въ настоящемъ изданіи приведены всѣ разночтенія и дополненія.

л. 79. Расписъ государства Московскаго градемъ.

л. 88 об. *Монастыри которые свои осады имеют.*

л. 90—250. Выписки изъ сочиненія Гваньини, *Regum polonicarum*, t. II.

л. 251—260. Отрывочныя лѣтописныя замѣтки, безъ особаго заглавія.

л. 261. *Лѣтописецъ написанъ изъ старыхъ лѣтописцовъ, что учинилося въ московскомъ государствѣ и во всей русской землѣ. Начинается съ крещенія Владиміра, оканчивается записью 1672 года о чудѣ, совершившемся въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.*

л. 302. *Выписано изъ святцевъ, иже съ лѣтописцемъ, помнячно о празднѣцехъ господскихъ и богородичныхъ, иже благодатію Божіею во святѣй Россіи празднуются сверхъ греческихъ уставовъ и колико святыхъ святителейъ и преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благовърныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи, и подвижнѣхъ, иже на Руси празднество имъ сотворяютъ и на молитву призываютъ. Такожъ и въ Болгарѣхъ и въ Сербѣхъ, и прочихъ единого Словенска языка.*

Сравнительно съ рукописью № 203, настоящій списокъ есть бѣловой, черновыя поправки оригинала внесены въ текстъ. О сей рукописи см. Полный мѣсяцесловъ Востока, архим. Сергія, т. I, стр. 310—311 и статью проф. Мансвѣтова въ Отчетъ о XX присудженіи наградъ графа Уварова (См. Записки Ал. Н. т. XXXIII, отр. 788).

л. 341. *Канонъ съ кандаки и съ иконы посвященъ тремъ святителямъ Московскимъ Петру и Алексѣю и Ионѣ, которые были у патриарха. Твореніе князя Симеона Шазовскаго.*

См. выше № 203, л. 223.

л. 365. *Сказаніе о чудесахъ пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Казаньскіе Михайлова моланія Оброчникова.*

Нач. Въ лѣто 7155 (1655) впаду ми многогрѣшному Михаилу въ тяжкую болѣзнь и огневую, болѣзновахъ многи дни.

л. 373. *Надписаніе о советованіи и бесѣдованіи святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи съ Θεованомъ патриархомъ Иерусалимскимъ о еже въ водоосвященіи отъя приложѣ.*
Нач. По седмотысящномъ и двадесять осмомъ лѣтѣ ко стѣ, мѣсяца еевраля въ 4 (4) день.

Время сочиненія издаваемой «Повѣсти» указывается въ ней самой—это именно начало войны, поднятой царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Польши: «сему же (т.-е. примѣру предковъ) и нынѣ поревновавъ (говорить авторъ) благочестія хранитель государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи... подвижеся со всѣмъ своимъ христіанскимъ воинствомъ»... Царь Алексѣй Михайловичъ выступилъ лично въ походъ 18 мая 1654 года. Известно какими быстрыми и блестящими успѣхами ознаменовалось вступленіе русскихъ войскъ въ Бѣлорусію, но объ этихъ успѣхахъ въ «Повѣсти» не говорится ни слова, очевидно она была кончена ранѣе полученія извѣстій съ театра войны.

Если разсматривать настоящую «Повѣсть», какъ сочиненіе лѣтописное, историческое, если судить о ней по тѣмъ фактамъ, которые она сообщаетъ, то ее придется отнести въ разрядъ источниковъ второстепенныхъ. Она представляетъ ни болѣе ни менѣе, какъ легкій поверхностный очеркъ, пересказъ событій, гораздо обстоятельнѣе изложенныхъ въ другихъ лѣтописныхъ трудахъ. Но не съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ судить о важности издаваемого памятника. «Повѣсть»—не историческое сочиненіе, а скорѣе зажигательная политическая брошюра, выражаясь по нынѣшнему. Ея цѣль—практическая: поднять,

расшевелить народное чувство, возбудить патриотизмъ, живыми образами, примѣрами и доводами убѣдить въ необходимости и въ справедливости объявленной Польшѣ войны. Сорокъ лѣтъ прошло со времени смуты и разоренія Московскаго государства,—народы не забываемы (говорятъ историки),—и страшныя бѣдствія, неразрывно связанныя съ именами Ляховъ и Литовскихъ людей, разразившіяся надъ Русскою землею, понемногу забывались, переходили въ туманную область тяжелыхъ воспоминаній. Между тѣмъ наступили событія величайшей важности для русскаго и польскаго племени. Поднялось казачество и для Польши настала своя «смутная пора», свое внутреннее кровавое междоусобіе.—«Зрите вы православніи (взываетъ авторъ Повѣсти)... не тѣмъ же ли Богъ ихъ (т.-е. Поляковъ) землю нынѣ наказуетъ? Не та же ли кровь въ ихъ землѣ нынѣ проливается отъ своихъ имъ единоплеменцевъ? Не то же ли междоусобіе въ ихъ землѣ нынѣ настало, якоже тогда у насъ?...» Вождь казачества ударилъ челомъ Московскому царю о принятіи въ подданство. Открылся роковой вопросъ. — Мы знаемъ рѣшеніе Московскаго Земскаго собора (1 окт. 1653 г.), знаемъ его единогласное постановленіе объявить Польшѣ войну и принять казачество подъ высокую государеву руку; но общее соборное рѣшеніе покрыло, такъ сказать, частныя мнѣнія. Но на самомъ дѣлѣ, всѣ ли между тогдашними двигателями государственнаго управленія были настолько прозорливы, чтобы единодушно сочувствовать политикѣ возмездія, всѣ ли признавали необходимость войны, всѣ ли чувствовали, какія великія минуты исторической жизни переживала Россія наканунѣ рѣшенія: быть или не быть войнѣ? Долго Москва медлила съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, долго таилась и съ своимъ тайнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ еще до созванія Земскаго собора. Въ это время предварительной подготовки къ рѣшенію вопроса въ обществѣ неизбежно должны были ходить разные толки, раздаваться противополож-

ныя мнѣнія. По свидѣтельству польскихъ источниковъ самъ патріархъ Никонъ подавалъ совѣтъ Алексію Михайловичу «не мѣшаться въ междоусобную рѣзню Поляковъ съ казаками: онъ воспоминалъ несчастія, которыя потерпѣла Россія въ смутныя времена междоцарствія; представлялъ, что Хмельницкій можетъ легко помириться съ Поляками и, вмѣсто благодарности Москвѣ, обратитъ на нее оружіе по приказанію короля» (См. Н. И. Костомарова, Историч. монографія, т. XI, стр. 158). Если это извѣстіе справедливо, то мнѣніе автора «Повѣсти» существенно противоположно патріаршьему: для него воспоминанія о несчастіяхъ смутной эпохи служатъ не для устрашенія робкихъ, а богатымъ матеріаломъ для воодушевленія, для поднятія народнаго духа.

«Повѣсть» — это отголосокъ мнѣній людей крайняго направленія, проповѣдь безпощадной кровавой политики возмездія. Но не чувство слѣпой ненависти, ничему не внимлющей, руководитъ авторомъ, а глубокій историческій расчетъ. Онъ смотритъ далеко впередъ. Довольно указать на его предвидѣніе, что можетъ быть съ Московскимъ государствомъ, если Польша окончательно слоमितъ казаковъ, опору православія въ южной Руси. Въ высшей степени важны для характеристики внутренней жизни тогдашняго передоваго общества опроверженія автора на предвидимыя имъ самимъ возраженія себѣ: 1) Аще ли же кто речеть, что они (т.-е. Поляки), то во своей землѣ сотворяють, надъ своими подручными христіяны.... 2) Аще ли кто сотворить о семъ пореченіе, чему тому радоватися, что чужая кровь проливается... и наконецъ 3) не забыто и то соображеніе, что мы и Поляки «единъ родъ единого словенскаго языка». — Едва ли эти возраженія придуманы самимъ авторомъ, скорѣе предположить, что подобныя мнѣнія дѣйствительно высказывались въ тогдашнемъ руководящемъ обществѣ.

Принимая въ соображеніе, что оба списка «Повѣсти», черновой (вкладъ келаря Симона Азарыина) и бѣловая копія съ него, писаны

въ Троицкой Лаврѣ, мы едва ли погрѣшимъ, если и сочинителя ея будемъ искать между выдающимися дѣателями этой Лавры. Въ пятидесятихъ годахъ XVII столѣтія Троицкая Лавра еще не утратила того высокаго политическаго значенія, какое пріобрѣла она въ глазахъ всей Руси въ эпоху смуты. Тамъ жили и дѣйствовали ученики замѣнитыхъ политическихъ дѣателей. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ келарю Симону Азарьину, ученику славнаго Діонисія и его біографу. Вѣроятно онъ и есть авторъ «Повѣсти».

1

1

ПОВѢСТЬ

О

разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли,

КАКО И ОТЪ ЧЕГО И ОТКУДУ НАЧАЛО ИЗЫДЕ ТѢХЪ ВѢДЪ И НАПАСТЕЙ.

Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Аще недоумѣніе ¹ разума моего постигаетъ, но жалость душу на дѣло подвизаетъ; трудъ душевный глаголати понужаетъ мя, а языкъ молчати осуждаетъ мя; болѣзни сердечныя вѣщати наставляютъ, а мысли разумныя душу оставляютъ; очи желаютъ точити слезы и душа моя болѣзнуетъ еже прияти мысли трезвы. Наше ² бо дѣло есть начинати, а Божіе кончевати, и не требуетъ отъ насъ Спасъ нашъ творецъ и владыка быстротекущаго нашего языка. Вѣмы бо, яко благовѣтливая наша уста и хитроглаголивая словеса не поставятъ предъ Богомъ неочищенно сердце имущихъ; ибо и содержащіяся въ правилѣхъ установленія требуютъ себѣ Спасителя исправленія, — азъ же окаянный, какъ сый и тина, откуда получю любомудреннаго чина? Но елико разумъ мой и сила сяжетъ, упованіе на Бога возложу и начало повѣсти сея положу, не мудростию и хитрословесіемъ слагаему, но отъ прежнихъ повѣстей и лѣтописанныхъ излагаему. И аще воспомяну бѣды и напасти, яже содѣяшася прежде въ Московскомъ государствѣ и во всей Россійской земли отъ гордыхъ властителей и отъ своихъ русскихъ из-

¹ и недоумѣніе.

² но наше дѣло.

мѣнниковъ, но и паки сердце трепещеть ми и душа болѣзнуеть: ужасаетъ бо ся умъ и языкъ не движется, воспоминаая толикій гнѣвъ Божій съ наказаніемъ, грѣхъ ради нашихъ, всему право славному христіянству, самодержавнымъ и велможамъ, и среднимъ и нижайшимъ, всякаго возраста чину, отъ мала и до велика, мужска и женска и дѣвическа полу, и иноковъ и инокинь, по градомъ и по весемъ и по пустынямъ, отъ царствующаго града Москвы дажь и до послѣднихъ странъ Російскія державы,—вси испивающе тогда смертную чашу, и невозможно баше никому никонимъ мѣрами тоя горкія смерти гонзнути. Понеже восташа сами на ся, другъ на друга и братъ на брата оружіе подѣмше, сѣкущеся межи себе, яко чюжи, не имуще другъ надъ другомъ, ни надъ сродники никоея милости, и протяжеся та бѣда межусобная на многа лѣта. И видѣвши въ насъ такую межусобную бѣду богоугодныи вѣретицы Поляни ѿ Дитва, преступивше крѣстное цѣлованіе и мирный завѣтъ разрушиша, приложишася къ рускимъ измѣнникомъ и нападающе на христоименитыя люди, яко волки на стада Христовыхъ словесныхъ овецъ, не имущихъ пастыря, ничимъ же ихъ виновныхъ, и сурово и безчеловѣчно погубляюще люди Божіи. И кто возможеть тое бѣду исповѣдати и напасть содѣявшуюся тогда въ Російскомъ государствѣ? Предъ отцы и предъ матерями чада закалаеми, поругаеми же и въ плѣнъ ведеми бяху; тако же и отцы и матери предъ чады муку приимаху и позорными многотомительными смертями *отъ житія сего исчезашу**; позору же и бѣды юношамъ и дочеремъ благообразнымъ невозможно усты человѣческими изглаголати. Аще кто сія самъ помнитъ, или отъ слуха увѣрився и воспомянетъ, можетъ ли отъ слезъ удержатися? Елико душъ христіанскихъ погубленію предадоху, паче же храмовъ христоносныхъ низложеніе, святынь всякое разореніе, мощемъ святымъ поруганіе, сія же вся сотворися намъ грѣхъ ради нашихъ, понеже убо прогнѣвахомъ Спасителя своего Бога и заповѣдей его божественныхъ не сохранихомъ, и умножися злоба и неправда во всякихъ чинѣхъ, во властвующихъ и въ простыхъ, и гордость и зависть вниде во вся люди, а братолюбіе изсяло, яко же пророкъ глаголетъ: *Богъ съ небеси приниче на сыны человеческія видѣти, аще есть разумѣвая, или взыскай Бога? Вси уклонишася, окупъ непотребни быша: нѣсть творяй благое, нѣсть до*

* Подчеркнуто въ черновомъ спискѣ.

единнаго. Ни ли разумѣютъ все дѣлающаго беззаконныя, снѣдающаго люди моя въ хлѣбъ мѣсто? Бога не призываетъ: тамо устрашишася страха, и дѣже не бѣ страха: яко Богъ разсмыслъ нощи челоуѣкоуудникомъ; постыдѣшася яко Богъ уничижи ихъ ¹. — И сие пророческое слово сбытѣся на насъ: во истину постыдѣшася, и уничижи насъ Господь Богъ, и разсыпашася смыслы могущихъ. Кости бо разумѣваемъ твердость разума, вси Спасу своему Богу непотребни быша и отчуждишася благодати его, челоуѣкоугодія ради, преодолѣ бо злоба гордыхъ и во вся люди вниде братоненавидѣніе, отъ начальствующихъ и до простыхъ. А и дѣже злоба и гордость и братоненавидѣніе возгнѣзидися, ту благодать Божию отъемлется, и возрастаетъ неправда и милость Божія удаляется, и пусты бываемъ милосердія и щедротъ Божиихъ. Яко же отстоитъ небо отъ земли, сице и истина отъ неправды; и елико отстоятъ востоцы отъ запада, тако отдалается смиреніе отъ гордымъ и братолюбіе отъ ненависти. Яко же Господь рече ²: «жестоко есть противу рожну врати», сице и неправдѣ противу истинны сопротивитися, и благочестію противу нечестія стати. Обычай бо есть гордыхъ во всемъ себя высити и чести себѣ искати, а братію свою уничижати, себе же выше всѣхъ имѣти, а искреннихъ своихъ хуждыни себе имѣти. И не токмо же братію свою таковымъ высокосердѣемъ предъ собою уничижаютъ, но и отъ рабъ нѣщымъ на своихъ господей въ высокомыслии своемъ возношаются, и мѣры въ своемъ высокосердіи не полагаютъ, и гордости своея въ себѣ не чуютъ и не престанутъ, дондеже «изнемогутъ и погибнутъ» ³, «по лукавству ихъ погубиши ихъ Господь Богъ» ⁴. О таковыхъ мудрецъ глаголетъ: *Что ползутъ гордыни поучающимся? и кое добро въ богатствѣ величающимся? Вся она яко въсть бывающая поминуетъ, и яко стѣнь текущи приминуетъ* ⁵. Сице изрядна ⁶ правителя Московскаго боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, о немже слово предложить, иже при благочестивомъ царѣ

¹ Псал. LII, 3—6.

² Сначала было написано «глаголетъ», потомъ зачеркнуто, и надписано: *рече*; въ бѣдовомъ спискѣ: *рече*.

³ Псал. IX, 4.

⁴ Псал. XCIII, 23.

⁵ Премудр. V, 8—9.

⁶ изряднаго.

и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Росіи таково почтень и возвеличенъ бысть его царскою милостью, яко же во Египтѣ Иосифъ отъ Ѳараона, кромѣ царскаго венца, тако и сему Борису правление всего государства Російскаго вручено бысть, и вси отъ первыхъ и до послѣднихъ въ покореніи ему быша. Не токмо же иже отъ Російскаго государства отъ вельможъ и до простыхъ честь воздающе ему и покоряхуся предъ нимъ тогда, но и отъ окрестныхъ странъ имя его зѣло имянито и почитаемо быше, и приносяще честь равноподобную съ самодержцемъ, и дары ему отгуду приносяще, яко господину и властодержателю. Но аще и мудрой показовашеся предъ всѣми и бодръ въ царскихъ правленіихъ, но величество сана его въ гордость низведе и во глубину злобы впаде, и братолюбие удалися отъ него. Усмотривъ си время, яко царь и великий князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи о земномъ царствіи не радя, по желая вышняго царствія наслѣдникъ быти. постомъ и воздержаніемъ, и церковнымъ пѣніемъ и вседневымъ правиломъ, и почитаніемъ божественныхъ книгъ тѣло свое удручаше, въ сихъ присно поучаяся и прилежно внимая, благого нрава удобреніемъ утѣшашеся, и толико Богомъ преудобренъ бысть чистаго рода житія его, яко и пророческаго дара отъ Бога сподобленъ бысть, яко же о немъ писано въ житіи его, а вся страны царствія его молитвами его, въ тишинѣ живущи, окрестныя же языцы безъ кровопролитія повиновяхуся ему и въ мирѣ пребываху. Видѣвъ же вся сія то Борисъ Ѳеодоровичъ, яко вся ему власть отъ царя и великаго князя поручена бысть, и вся царская держава въ руку его бысть и иѣсть ничтоже непокоренно *, бысть ему вознепщевавъ, яко уже не навѣтуемъ ни отъ кого будетъ. Понеже у царя и у великаго князя Ѳеодора Ивановича наслѣдника царствію его не бѣ, умысливъ прескочити предѣлъ правления своего, и восхотѣ получить степень царственную; но еще едино ему яко тернъ въ сердце прободаше его, и не даяше почити ему нимаго. Бысть убо на Угличѣ во удѣлѣ своемъ благовѣтвенная отрасль, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, благовѣрный царевичъ Димитрій, братъ же юнѣйшій царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, осми лѣтъ еще ему сущу, пребывающе тамо съ матерью своею съ царицею Марією Ѳеодоровною. Сему же благовѣрному царевичу Дмитрію (царской отро-

* непокорено.

сли послѣдней степени) ¹, Борисъ Годуновъ убійца бываетъ, по-
славъ злосовѣтниковъ своихъ къ нему, яко бы на соблюденіе, Ми-
хаилка да сына ево Данилка Битяговскихъ, да Никитку Качалова
съ товарищи. Тѣмъ же окаяннѣиш по Борисову приказу заклаша его
ножемъ безвинно, такова юна и безгрѣшна суща в лѣто 7099. (7099).
Сами же оканяни убійцы въ то же время мзду своего беззаконія
восприяша: отъ народа растерзани быша. И не до сего ста сей
Борисъ, но и еще ему яко рагатица сердце проходя, повелѣваетъ
царя Симнона Бекъбулатовича ослабѣити, уже въ старости суща ²,
и ничего не желающе, токмо во смиреніи своемъ живуща, и не
на удѣлѣ, но въ своѣй отчинѣ, въ селѣ Кушалинѣ. Что творили,
человѣче, не воспоминая суда Божія и прежнихъ збывшихся вре-
менъ, яко всякъ убійца убиенъ бываетъ? Иже древле Каинъ и
Свѣтополкъ что пострадаша? Тако же и гречестини цари и росій-
стии великіи князи ³, ослепленію предаючи, сами тѣмъже ослепле-
ніемъ пострадаша, аще и праведни быша; но Господь Богъ пра-
ведный судія, братоненавидѣніе отводя, кождо тѣмъже наказо-
ваше. Иже своему другу кто что уготова, то и самъ принимаетъ;
какову чашу брату своему почерпаетъ, такову самъ испиваетъ.

Мать же царевичеву, Марью Феодоровну, постричи повелѣ
и сосла въдале Бѣлоозера, и царицына отца Феодора Нагово и
прочихъ ея сродниковъ въ далнія грады въ заточенія посла, а
Михаила да Ондрѣя Нагихъ и прочихъ племя ихъ пыталаше предъ
собою лютыми пытками безвинно, да скажутъ, что царевичъ самъ
себя зарѣзалъ. Они же, доблии страдальцы, едино глаголаху истин-
ное слово, яко повелѣніемъ его Борисовымъ окаяннѣи Михаилко
Битяговскій с товарищи убиша его, и потомъ вси разослани бы-
ша по темницамъ въ далнія города, и мнози тамо и скончавшася;
иныхъ же казняху смертною казнію, а инымъ языки рѣзаху. А
Угличанъ смерти предавъ боле двохсотъ человекъ и градъ Уг-
лечъ многословѣчнѣиш, иже истари удѣлѣ былъ князей Російскихъ,
розведе въ Сибирь и пусть сотвори. Таково дадеся ему безумство-
вати сурово и безчеловѣчно, погубляя люди Божія безвинно,

¹ Заключенное въ скобки приписано одною рукою съ текстомъ между стро-
ками. Въ бѣловомъ спискѣ включено въ текстъ.

² сущей,—д. читать: суща.

³ Въ бѣловомъ спискѣ на полѣ замѣтка: Латишъ рѣ

оболотивъ бо праведнаго царя государя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии, въ докладъ ему ложь и неправду принося, позабывъ страхъ Божій, не бояся суда Божіа, и не вспоминая псаломскихъ словесъ, яже рече: *«Что ся хвалиши въ злобѣ сильнѣе? беззаконіе весь день, неправду умыслилъ еси языкъ твой: яко бритва изощрена сотворишь еси лествъ. Возлюбилъ еси злобу паче благостыни, и неправду неже глаголати правду. Возлюбилъ еси вси глаголы потопныя и языкъ лстивъ. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца: восторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ селения твоего, и корень твой отъ земли живыхъ. Узрятъ праведнии, и убоятся, и о немъ возмутются, и рекутъ: Сей человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею»*¹. И вся сия по пророческому словеси збышася, и о томъ будетъ напредѣ писано, мы же на подлежащее возвратимся. Убойцовъ царевичевыхъ, елицы отъ смерти гонзнуша, и женъ ихъ и дѣтей Борисъ Годуновъ зѣло почтивъ, и дары имъ давъ и помѣстьями попремному устроивъ, яко своихъ доброхотовъ, и честь имъ велию воздавъ предъ всѣми, и не дивно се, яко Борисъ Годуновъ въ лукавствіи своемъ сотворяя², отступивъ бо отъ него страхъ Божій и одолѣвъ злоба сердце его. Таковъ бо есть обычай гордыхъ и лукавыхъ: не престануть отъ своего злодѣйствія, дондеже изнемогутъ и погибнуть, яко же и прежде рече: *«по лукавствоу ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ»*. Удивляти же ся сему подобаетъ, како отъ первосвященника и отъ прочихъ священного чину, ни отъ бояръ и вельможъ, ни отъ ииѣхъ коего чину не ста въ лице ему, видя такое богоненавистное дѣло, многую напрасную кровь лиющуся и царевичево убиеніе, а брату сего царевича царю государю и великому князю Феодору Ивановичу всеа Росии еще живу сущу и во благочестныхъ сияющу, и вси видѣвши и умолчаша, и не дерзнувъ никто приступити къ царю государю о братней смерти истинно возвѣстити и на-
 прасной крови сродниковъ его. Все бо сграхомъ объяти быша и всѣмъ смерть предъ очима подлежаше: не восхотѣ бо никто по правдѣ побарати и мученическимъ вѣнцемъ вѣнчати. Такову силу Борисъ Годуновъ себѣ притяжавъ и страхъ на всѣхъ наложивъ, яко и усты своими межи себя не смѣиху про него глаголати.

¹ Псал. ІІІ, 1—9.

² И не едино се Борисъ Годуновъ въ лукавствіе своемъ сотворяя.

не токмо въ верху у государя, но и въ домѣхъ своихъ. По-
волилъ бо Борисъ Годуновъ холопомъ на своихъ бояръ доводить,
и многая кровь въ томъ проливалась. Мнози же бояря по облы-
ганію холопей своихъ заточениемъ безвинно осуждахуся, и ни
и смертными казнями скончавахуся, въ заточеніи же тамъ разно-
лично мученически умираху. Егда же послышавъ Борисъ про себя
въ народѣ ропотъ о убіеніи царевича Димитрія, прискорбенъ бысть,
и умышляя съ своими злосовѣтниками, како бы ему изыти сего
поношенія. Бысть же въ то время походъ царскій въ Троицкой
Сергиевъ монастырь, яко же обычай есть молитися, и въ наве-
черіи праздника пресвятыя Троицы на Москвѣ внезапно загорѣся
въ Чертольѣ Колымажной дворъ и попали вся церкви и дворы
обону страну Неглинны и до Трубы, половина всего града Бѣлого,
и мнози * люди погорѣша, и не оста ни одинъ дворъ, ни
изнести отъ огня хто что возможно, вся огонь погасъ. Таковъ
же пожаръ въ то время не во единомъ Московскомъ государствѣ
бысть, но и во многихъ градѣхъ и посадѣхъ. Шествующу же ца-
рю государю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Росія
отъ Троицкаго Сергіева монастыря въ царствующій градъ Мо-
скову, пріятели же Борисовы государя царя намолвиша и отведо-
па отъ милостиваго слова челобитчиомъ, иже о нуждахъ своихъ
жарящихъ биюще челомъ. Ласкатели же и хлѣбояжцы Борисовы
научиша челобитчиковъ о тѣхъ своихъ нуждахъ припадывати къ
Борису Годунову, и тако и сотвориша. Биюще ему челомъ, и милость
отъ него получаху, не токмо противъ своего челобитья, но и свыше,
и попремногу, и не противъ достоинства на домовное строение
подахуся имъ отъ царския казны, и льготныя грамоты повелѣ
давати, боярамъ же и вельможамъ подавая хто что требуетъ, и
быть всѣхъ къ себѣ въ любовь обрати, и вмѣсто прежнихъ поно-
совъ хвалы сему воздаваху. Еще же отъ всѣхъ чиновъ и писані-
емъ ублажаху его, тако же и въ царскихъ чинѣхъ преизлишную
есть ему воздаваху, чего прежде того не бывало. Когда государю
царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу доведетца кого чѣмъ
ожаловати, или кого отъ смертныхъ казни свободна учинити, того
писашу: пожаловалъ государь царь по упрошенію ближнего своего
пріятеля Бориса Ѳеодоровича. Егда же прилучитца кого каз-
нити за вину за какую смертную казню, то писашу приговорили

* мнози.

бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи. Слѣва прелесть въ народы вмещаема на похвалы ему. Тако же и въ прочихъ писаниихъ велие и несказанное изрядное правительство и похвалы правления свѣше мѣры изплетаху ему: яко же чимъ желая утѣшиться, тѣмъ паки и ублажаху его. Всея же людие, аще и видяще и разумѣюще сию лѣсть, вводиму въ народы отъ него, но не могуще ничеюже сотворити, отъять бо отъ всѣхъ власть и страхъ на всѣхъ наложити, не смѣюще ни помыслити нань, ослѣпи бо очеса разумныхъ нѣмѣніемъ многимъ и трапезами сладкопитальными ¹, по правдѣ же побарающихъ въ дальнія предѣлы отсылая, яко и самого первопрестолника пресвященнаго Діонисія, митрополита Московскаго и всея Росіи, и Крутицкаго архиепископа (Варлаама) ², обличающихъ дерзновение его, и прочихъ съ ними въ заточеніе посла, и тамо и конецъ житію приша. И таковымъ злокознымъ коварствомъ, паче же страхомъ и прещеніемъ, всѣмъ уста заградивъ, и къ царской степени путь чистъ себѣ сотворивъ, вскорѣ бо послѣ того, и благочестивому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Росіи къ Богу отшедшу отъ житія сего въ вѣчна она жилища, въ лѣто 7106, немедленно же послѣ его сей Борисъ Ѳеодоровичъ возводитца на царскую степень; и желание свое получивъ, еже не бѣ приять и не свое стяжавъ въ достоинствѣ себѣ. Но аще и хитро строише о себѣ и разумъ коварствъ показа, умоленіе народа о себѣ сотвори, но всевидящего ока утѣшиться невозможно есть. Злохитрый его разумъ всѣмъ явѣ наруже бысть, и поставленіе его на царство мноземъ яко роженъ въ сердца бысть. Паки же въ своемъ царствіи великъ разумъ произволя, восхотѣ вся страны царствія къ себѣ примирити: сыну своему Ѳеодору Борисовичю невѣсту отъ Хвались привести, дщери же своей Оксиніе Борисовнѣ изъ Дацкіе земли королевича приведе, яко да тѣмъ присвоеніемъ со всѣми окрестными странами миренъ будетъ и царствіе ³ въ прокъ чадомъ своимъ крѣпко утвердитъ, не воспоминаая суда Божія, яко той благодатію своею царствіи земная даетъ, емуже хоцетъ. И не сбысться ему сия обоа: сына своего, идѣже хотяше женити, аще и много трудъ покази о при-

¹ Сладкопитательными.

² Заключен. въ скобки внесено изъ бѣловаго списка.

³ Прибавл.: свое.

веденіи невѣсты, посланницы его все трудяшася, приидоша ни съ чѣмъ, развие щету многу на пути отъ Кумыкъ и отъ Черкасъ прияша; Датцкого же королевича аще и приведе на Москву, хотѣ ащерь свою дати за него, но всеильный промыслъ и сія възбрани ему; аще королевичъ бывъ въ чести у него, а потомъ зря на его разумъ и на благородіе въ зависть впаде, и нача не любити его, и нѣкоими судбами Божиими смерть сего восхищается. И сего ради совѣтъ и умышленіе его гордое разорися: хотѣ судъ Божій упремурити и въ буйство низведеся, позабывъ реченное: «еже есть высокое въ челоуѣцехъ, мерзость есть предъ Богомъ»; Еще же пакы царь Борисъ на горшійя простираяся, отбѣживъ страхъ Божій отъ души своея на горшую и на конечную злобу простираяся, и не стыдяся патрiарха и прѣчихъ священноначальниковъ, и всего причта церковнаго, ни боярска, ни вельможска чина, ни прочихъ ни коего чина, позабывъ благодѣяніе и премногую милость государя своего и благодѣтеля благочестиваго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Росіи, не вспомянувъ къ себѣ такихъ ево государевыхъ неизреченныхъ щедротъ, яко ево милостию приближеніе къ нему, честь, исправленіе и всякое добро въ житіи своемъ стяжавъ, а по смерти его царствію его восприимши бысть, и вмѣсто любви, еже бы родъ царскій любати и приятельство къ нимъ имѣти, яко же и самъ отъ него государя и великаго князя Феодора любимъ бываше, въ зависть впаде и уклонися къ нимъ на таково зло, яко и безъ вѣсти снхъ восхотѣ сотворити вмѣсто любви всѣмъ злодѣи и убійца лють бысть, царева Феодорова племянни не хотѣ ни единого въ живыхъ оставити, тако вооруживъ его вратъ и подвиже на безвинныхъ руки наложити. Феодора Никитича Романа съ братією, иже ближнии сродницы царю и великому князю Феодору, и прочее племя ихъ, всѣхъ разосла въ дальнія украины по темницамъ, и тамо братія Феодора Никитича, Александръ и Левъ и Михаилъ и Василей Никитичи, и мнози сродницы ихъ скончашася, мученическимъ смертью пострадаша, яко добрый страдалцы души свои Господеви предаша. Единѣхъ бо соблюде Богъ живыхъ—Феодора Никитича да сына его благороднаго Михаила Феодоровича.

Вѣсть бо Господь благочестивыхъ отъ напасти избавляти, праведными своими судбами приуготовавъ преже благость и щедроты своя всѣмъ православнымъ християномъ, оставивъ благодати своея божественныя яко искру въ пепелъ и напо-
сѣди великъ пламень возгорѣся благодати и любви Божия. Аще

и много наказавъ насъ за грѣхи наша, но милости своея не остави¹, и не до конца гнѣвъ свой удержа, по мнозѣмъ наказанію велику благодать дарова: на спасеніе всего христіанскаго Россійскаго народа соблюде сѣхъ благовѣрныхъ царера Феодорова роду Феодора Никитича да сына его Михаила Феодоровича. *«Спасеніе бо приведенымъ отъ Господа, яко пророкъ глаголетъ, и защитителемъ есть во время скорби: И поможетъ имъ Господь, и избавитъ ихъ и изметъ ихъ отъ грѣшниковъ, и спасетъ ихъ, яко уповаша на нѣ»*². Елико бо царь Борисъ на сего Феодора Никитича злобу свою простираше и промыслъ свой къ погубленію готоваше, толико благодать Божія посѣществоваше ему, яко же той же пророкъ глаголетъ: *«Смотряетъ грѣшникъ праведнаго, и ищетъ еже умертвити его: Господь же не оставитъ его въ руку его, ниже осудитъ его. Потерпи Господа, и сохрани плещи его, и возмещетъ ея еже насытити землю»*³. Се во истину сохраниша путь терпѣнія, и наслѣдиша землю отечества своего; сѣ бо едины оставшася Богомъ соблюденіи отъ царскаго роду. *«Родъ бо праведныхъ благословится и сѣмя ихъ во благословеніи будетъ. Сѣмя же нечестивыхъ потребитца»*⁴.—яже и бысть по пророческому словеси. Благодатию Божіею Михаилъ Феодоровичъ возведемъ бысть на царскій престолъ Московскаго государства, а отецъ его Феодоръ Никитичъ по мноземъ истомленіи отъ царя же Бориса, построженъ бысть и последи сподобленъ бываеъ Московскаго и всея Росіи святительскаго патриаршескаго престола, и купно упасоста богодарованную свою державу, отеческое и дѣднее и прародительское наслѣдіе. Вышняго бо промыслъ не по челоуѣческому хотѣнію течетъ. Аще и великъ подвигъ Борисъ показа царскій корень извести и племя ихъ искоренити, а своему роду царствіе вѣчно утвердити, но судъ Божій сопротивленъ ему быраше. Царевичу Димитрію, убденному отъ него, виѣсто земнаго царствія небеснаго царствія наслѣдіе Богъ дарова, и отъ мучедей его чудеса на исцѣленіе недугомъ челоуѣческимъ Богъ дарова, и во всю вседечную прослави его. Царь же Симеонъ, озлобленный отъ него и очию лишенный, во множествѣ богоугодна пожитъ къ Богу отъ-

¹ Остави.

² Псал. XXXVI, 39—43.

³ Псал. XXXVI, 32—34.

⁴ Псал. XXXVI.

иде. Шуйскихъ же князей и всего роду ихъ не любя и корень ихъ изводя, и отъ тѣхъ роду избра Богъ и почте князи Василия Ивановича Шуйскаго царскимъ вѣнцемъ. Послѣди же дарова Богъ царство царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Росии, вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ лѣта 7121 (1614) и царствовалъ тридцать два лѣта, и даровалъ ему Богъ сына наследника царствію его, а намъ государя цари и великаго князя Алексія Михайловича всеа Росіи, и подай ему Господи Боже нашъ за молитвы пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ во вѣки вѣкомъ благочестія скипетръ управляти и благороднымъ чадомъ его державствовать, дондеже изволитъ Богъ миру вселенней стояти, во благочестіи и въ мирѣ и въ тишинѣ. А Царя Бориса царство совершилося по пророческому словеси: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* ¹ Безъ Божіа бо промысла вохитивъ царство, гордостію и душегубствомъ достигнувъ, а душу свою отщевивъ, и чѣда своя и родъ и племя неначаянно искоренивъ, о таковыхъ бо псаломская книга бесѣдуетъ: *«Се болю неправдою, зачатъ болѣзнь, и роди беззаконіе, ровъ изры и ископа, и упадетца въ яму, юже содѣла. Обратитца болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ»* ². И пакы рече: *«Видѣхъ нечестиваго превозношася, и высящася, яко кедры Ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его»* ³. Се вся збыгъся на немъ Борисѣ пророчество сихъ псаломскихъ словесъ, и якоже и преже рече: *«родъ праведныхъ благословится, и сѣмя ихъ во благословеніи будетъ, сѣмя же нечестивыхъ потребится, и възмещи мѣста его и не обрящещи»*. Зрите же сія, яко ни дворъ его Борисовъ, идѣже живяше, можаше царскія сановники вмѣщати въ себѣ на много лѣтъ ⁴, яко же очі всѣхъ видѣша, еже чинъ согрѣши и Бога противялъ, тѣмъ его Богъ изволялъ наказати: не тѣмъ родами боярскими, ихже убивая, изводя корень ихъ, но чернецъ нѣкто Гришка Отрепьевъ сверже съ себе иноческое платье

¹ Слова «по пророческому словеси» написаны на погѣ (въ бѣловомъ—въ текстѣ); сначала вмѣсто нихъ въ текстѣ было написано: «яко же пророкъ глаголетъ».

² Притч. III, 34.

³ Псал. VII, 15—17.

⁴ Псал. XXXVI, 35—36.

⁵ На много лѣта.

и дияконскій чинъ обругавъ, назвався царевичемъ Димитріемъ Углецкимъ, иже убиенъ бысть отъ него, пришедъ лестию и на его мѣсто воцарився, а царь же Борисъ, видя на себѣ гнѣвъ Божій и свое изнеможеніе, умираетъ скорою смертію, а царицу и чадъ его и весь родъ и племя его той воръ рострига всѣхъ изгубивъ, безчестными казнями смерти предавъ. Сицевыми судьбами изволи Богъ царю Борису и царицѣ и чадомъ его и всему роду скончаться отъ того ложнаго царя разстриги, (будетъ же о томъ писано напередъ поподлиннѣе. Понеже о царѣ Борисѣ исполнихомъ, яко оттуду корень бѣдамъ и напастемъ начало изыде, начнемъ же) ¹, глаголати о несправдѣ полскаго и литовскаго короля Жигимонта и всея земли ихъ „полскихъ и литовскихъ людей, почему присташа къ рускимъ измѣнникомъ, и вмѣстѣ съ ними сложишася, и христіанскій народъ сѣкуще безъ милости и разоряюще ничѣмъ себѣ виновныхъ. Ни земли ихъ не заяхомъ, ни ссоры порубежныя съ ними не сотворихомъ, но пребывающе въ мирѣ и любви мнози, со царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Росии миръ имуще, и пакы со царемъ и великимъ княземъ Борисомъ обновша миръ и взяша перемирне на ѣ (20) лѣтъ въ 7099 году. И вскорѣ при немъ же царѣ Борисѣ миръ той разрушиша чрезъ докончальныя записи и братскую любовь отвергоша, (и крестное целование преступиша) ², и подвигоша на кровопролитіе христіанския крови сицевымъ обычаемъ. Нѣкто Галичанинъ сынъ боярской, зовомый Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, пострижеся во иноческій чинъ младъ, и нареченъ бысть Григорій; изучивъ же ся грамоты, (яко же нещуютъ о немъ, таковое учение дадеся ему не отъ Бога) ³, но попущеніемъ Божиимъ отъ самого сотовы. И бысть сосудъ злобѣсенъ и всякого дьявольскаго духа исполненъ. бывъ же въ Чудовѣ монастырѣ дияконъ, знаемъ же бысть (не токмо мнози́мъ царскимъ сановникомъ, но и самому царю и ве-

¹ Заключенное въ скобки — авторская поправка. Сначала было написано: «яко же о немъ напередъ будетъ писано, и сию повѣсть о царѣ Борисѣ исполнихомъ, яко оттуду корень бѣдамъ и напастемъ начало изыде, поступимъ же на прежне глаголати». — Въ бѣловой копіи сохранена авторская поправка.

² Заключенное въ скобки приписано рукою автора сверху строки. Въ бѣловой копіи внесено въ текстъ.

³ Заключенное въ скобки авторская поправка. Она удержана въ бѣловой копіи. Сначала было написано: «нещуютъ о немъ, яко не отъ Бога таковое учение дадеся ему, но попущеніемъ Божиимъ».

люкому князю Борису и святѣйшему патриарху Иову)¹, княжидго ради навѣчениа. И наслышався о царствѣ Борисовѣ, и о убивеніи царевича Димитрія подлинно навѣдався, и скинувъ съ себя иноческое платье, иноческое житіе и дияконскій чинъ отверже, обѣжавъ въ Литву, назався царевичемъ Дмитріемъ, (и сказавъ про себя)², будто отъ боголюбцевъ соблюденъ бысть отъ убивенія, а въ его мѣсто ннѣ убивенъ бысть: (во всѣмъ бо умышлении его попущеніемъ Божиимъ врагъ способствоваше)³, и общася королю Жигимонту и паномъ его, всѣмъ полскимъ и литовскимъ людемъ, быти съ ними во единой латышской вѣрѣ. Слышавъ же сия король Жигимонтъ и вси начальѣйшии паны ради быша, не убоишася суда Божия, и не воспомянуша мирнаго завіщанія, ни крестнаго целованія, на чемъ миръ докончали и записи утвердили съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ и со всею Рускою землею. Сия вся позабывше, преступницы быша крестнаго целованія, и миръ развратили, начаша помогати сему законопреступнику Гришкѣ Отрепьеву, и рать стронти повелѣваютъ. Такову правду король и вси панове его противу крестнаго целованія своего показаша, не убоишася пророкомъ глаголемыхъ, еже есть сия: *«Зачатъ болѣзнь и роди беззаконіе, ровъ изры, и ископа, и впадетца въ яму, юже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его, и наверхъ его неправда его спидетъ»* ⁴).

Слышавъ же царь Борисъ о сихъ, и пославъ пословъ своихъ къ королю Жигимонту говорить о миру противу докончальныхъ записей, на чемъ миръ утвердиша, да не изыдегъ сия неправда, и крестопреступницы да не будутъ, а про воровство черница Гришки Отрепьева извѣстно учинити подлинно, и на обличеніе воровства его послалъ дядю его родного Смирнова Отрепьева. Король же и вси паны и слышати того не похотѣли, отпустиша пословъ

¹ Сначала было написано: «знаемъ же бысть патриарху Иову и мнозиѣмъ сановникомъ, знаемъ же бысть и самому царю Борису». Въ бѣловой копіи—съ поправкою автора.

² Заключенное въ скобки авторскою рукою приписано на полѣ, въ бѣдовой копіи внесено въ текстъ.

³ Заключенное въ скобки приписано авторскою рукою на полѣ; сначала же эта фраза была написана въ текстъ, немного выше, вслѣдъ за словами: «подлинно навѣдався». Въ бѣловой копіи—съ поправкою автора.

⁴ Псал. VII, 15—17.

ни съ тѣмъ, а вора Гришки розстриги дядѣ ево Смирнову и не показали. Таково озлобшася сердца ихъ и уклонилися на неправду, *«скоры ноги ихъ быша на пролитіе»* христіянскія *«крови»* ¹. Яко же премудрый Соломонъ глаголетъ: *«Иже убивенію приобщаются, собираютъ себѣ злая. Се суть, рече, пути всѣхъ творящихъ беззаконіе.»* ². Сидевы судьбы Божіи изыдоша на царя Бориса, яко же о томъ и выше речеса: не отъ тѣхъ родовъ, ихже бояся, и родъ и племя ихъ изводя, Богъ наказавъ смирити его, именовъ того, егоже убивъ, наказуя его и весь родъ и племя его ³, тако же и все православное христіянство за грѣхъ наказуя. Аще той воръ низлагаетъ бываше, и паки тѣмже именовъ нѣтъ лютейшій того воставаше, и потомъ паки нѣтъ злѣйшій тѣхъ, еще же паки и нѣмъ мнози вору являхуся на погубленіе христіяномъ, и ко всѣмъ къ тѣмъ рускія измѣнники прикладывахуся, имуще ихъ яко сущихъ царей, подкрѣпляемы быша полскими и литовскими людьми. И тѣхъ бѣдныхъ временъ на много лѣтъ протяжеса, яко же лѣтописныя книги объявляютъ ⁴.

Въ лѣто же 7109 (ѣрѣ) грѣхъ ради нашихъ изыде гнѣвъ Божій: позябе хлѣбъ и гладъ бысть великъ въ Московскомъ государствѣ и во всѣхъ градахъ Російскія земли, и невозможно быше тѣхъ бѣдъ бывшихъ православнымъ христіяномъ и языкомъ изрещи. Елико отъ гладу на Москвѣ и во градахъ и въ весехъ и въ деревняхъ и на путехъ изомроша, и умъ челоувѣчскій не постигнуть, яко исторія повѣдаетъ. Мнози же намъ еще изъ памяти невидѣ толкѣй гнѣвъ Божій за грѣхъ наша, яко и звѣрне по премногу насытитися плоти челоувѣческой, яко и погрѣбати по градомъ и весемъ другъ друга не успѣваху. Глада же ради челоувѣцы живущи не токмо нечистое всякое ядуще, но другъ друга убивающе, начинающе ясти ⁵, аще не бы Господь прекратилъ на-

¹ Римл. III, 15.

² Притч. I, 18—19.

³ Ср. классическое мѣсто Исторіи Государства Російскаго Карамзина: «Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности... (т. XI, гл. II, стр. 72—73, по изд. Эверлинга).

⁴ Въ бѣловой копіи прибавлено: «Еще же царю и великому князю Борису царствующу въ російскомъ государствѣ, а полякомъ уже готовящимся на російское государство съ ложнымъ царемъ съ Гришкою ростригою, аки лви рыкающе готовящися на брань, а въ тѣхъ лѣтѣхъ и времєнѣхъ, съ змѣю... (Далѣе согласен).

⁵ Прибавл. въ бѣловой копіи: плоти челоувѣческой.

васть тую. Протяже бо ся той гладъ на три лѣта, и потомъ обратн Господь гнѣвъ свой праведный на милость, излия благодать свою божественную оставшимъ христіяномъ свыше нисходящую: аще и мало кто зяблыхъ сѣмень въ землю вложивъ ¹, и паченачално убожаніе Богъ дарова; ося бо благодать Божія человекомъ, преста гладъ. Царь же Борисъ, видя людѣ Божіи голодомъ погибающихъ, аще и многъ подвиговъ показа о нищихъ, подавая имъ отъ своихъ царскихъ сокровищъ на потребу, ово денги, ово хлѣбомъ кормяще, и Божій судъ ² преодолѣваше человѣческую хитрость. Вся благая его удобрения, въ нищихъ умудряшеся, всевидящему оку неугодно явися. Аще и многая попеченія потщався сотворити, но единому Богу вся сія его добродѣтели неприятно бысть. Къ таковымъ пророкъ глаголетъ, яко отъ лица Божія: *«Не прииму отъ дому твоего телца, ни отъ стада твоихъ козы: Яко мои суть зѣрие дубравни, скоти въ юртахъ и волове, и птицы небесныя со мною естъ. И аще взамчу, не реху тебѣ: моя бо естъ вселенная и исполненіе ея»*. Не въ своемъ бо достояніи ублажашеся, но яко господина своего убивъ, и восхищенномъ въ достояніе себѣ притяжавъ, и въ нихъ величашеся. Глаголютъ же и се, яко царь Борисъ, егда стояше подъ патриаршескою рукою, вѣнчавашеся царскимъ вѣнцемъ, и изиете отъ устъ оныхъ слово гордо къ патриарху и ко всѣмъ предстоящимъ, безъ нужи и никакия потребности слову пеналежащу, потрясая рукою своею царскою багрянницею, такоже и за срачицу пришивая, и показуя всѣмъ глаголя: се отче святѣйшій, и всѣхъ предстоящихъ, возмите сию! ³, яко не будетъ въ царствіи моемъ никто убогъ, яко и послѣднюю сию срачицу со всѣми раздѣлю. И сіе его высокое слово мерско предъ Богомъ выніся, и судьбамъ Божиимъ сопротивно явися, якоже естъ писано: *«Не хвалитесь и не глаголите высокая въ юрдынь: не да изидетъ вельериче отъ устъ вашихъ: яко Богъ разумовъ, Господь уготовая начинанія своя. Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возситъ. Возстаетъ отъ земля нища и отъ нища воздвизаетъ убога»* ⁴.

¹ Вм. «вложивъ» — посѣявъ.

² Въ бѣловомъ правильно: Божій же судъ...

³ Псал. XLIX, 9—12.

⁴ Въ бѣловой копіи иначе, вм. «возмите сию» — «возмите себѣ мое слово».

⁵ Пѣснь III (1 Цар. II, 3, 7—8).

Въ тажъ лѣта ¹, грѣхъ ради нашихъ, умножившимся разбойникомъ подѣ Московскимъ государствомъ и во всей Руской земли, и проѣзду не бысть, грабяще и побивающе, не токмо по пустымъ мѣстамъ на пути, но и села и деревни пусты чиняху и православныхъ христьянъ погубляюще. Мнози же и посылки отъ царя Бориса ратныхъ людей на нихъ исходяще и не возмогаху отъ того воровства ихъ уняти, сопротивляхуся посланнымъ на нихъ и одолѣваху ихъ, яко и самого околичного Ивана Федоровича Басманова, со многими людьми изшедшаго на нихъ, убита близъ Московскаго государства и ратныхъ людей разгнаша.

Таковыми бѣдами и напастями наказуя насъ Господь за грѣхи наша, и сѣя бѣда еще не минова, ина злѣйшая бѣда воставаше, яко о томъ выше речеса, Воръ рострига Гришка Отрепьевъ, назався царевичемъ Димитриемъ, съ королевскою помощію, съ полскими и литовскими людьми, пришедъ на украинныя города Московскаго государства. Донскіе же казаки, Корѣла съ товарищи, прежде всѣхъ пришедше къ тому вору Гришкѣ, собравшеся не мало ихъ число, и приложишася къ ево воровству; потомже и вси украинныя города отлагахуся отъ царя Бориса и предающеся безъ крове ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву, и воеводѣ своихъ связавъ отлаваху руками, называюще его прямымъ царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, и умножися зѣло воинство его. О многлюдствомъ же тѣхъ украинскихъ градовъ сице повѣсть объявляеть: яко царь Борисъ, умысливъ тѣ украинныя грады людьми населити, гдагола въ высотѣ ума своего: яко да умножу тѣ грады людьми и страшныя врагомъ прилежащимъ къ тѣмъ украинамъ сотворю,—и того ради многу лготу въ тѣхъ градахъ людямъ давъ; такоже и на ново тамо многія грады создавъ и людьми многими населивъ. Еще же и повиннымъ всякимъ людямъ, иже кто и смерти достоинъ, а въ ту Украину отбѣжить ², свободенъ будетъ смертныя казни. Къ сему же опальныхъ бояръ и всякихъ чиновъ холопи, после господей своихъ боящеся напрасныя крови и страданія отъ царя Бориса, иже на своихъ господъ не хотяще доводить и ни чѣмъ не клепати, отъ таковыя страсти належащия въ ту Украину бѣгающе, идѣже кому смерти и бѣды напрасныя гонзнути. И тѣми тѣ украинны людьми по премногу исполнися, яко

¹ Такъ въ бѣловомъ, въ черновомъ: «въ то же лѣто».

² убѣжить.

бы нарочно скопившася, и вси на него Бориса уклонилася. Сиде
судъ Божій спѣшитъ ме по вымыслу, человеческому. *Аще, рече,
не Господь созиждетъ домъ, всеу трудилася зиждующи; аще не
Господь сохранитъ градъ, всеу бѣдѣ стрей.*¹ Онъ хотѣше, да тѣмъ
царство свое укрѣпитъ и оборону отъ странскихъ языкъ учинитъ,
и они готово вси на него самого, восташа, и прочимъ образъ даша,
также и Донскихъ казаковъ не любяше и отъ воровства ихъ
бѣжаше, и ни въ которыхъ градѣхъ пристанища имъ не давъ,
ювелѣ имати и казни чинити², — тѣмъ же, яже удобно время обрѣтше,
преже всѣхъ вооружилася на него и враги ему быша. И грѣхъ
ради нашихъ гнѣвъ Божій скоро изыде: окаянный той воръ раз-
стрига одолеваше и къ Московскому государству приближалася.
Видѣвъ же вся сия царь Борисъ, познавъ гнѣвъ Божій на себя,
иже скорою смертию, въ лѣто 7113 (7113) году, царства же его
бысть 7 (7) лѣтъ. На Москвѣ же патриархъ и бояри и вси людие,
не воспомянувши злобы его къ себѣ, возведоша на царство Мо-
сковскаго государства сына его Федора Борисовича, и цѣловаша
ему и матери его крестъ. Но уже рудъ Божій приближися и чаша
гнѣва Божіа уже уготовася, о немже пророкъ царь Давидъ пропо-
сѣдуетъ: *«яко чаша въ руцѣ Господни, вина нарастворена исполнь
растворенія, и уклони отъ сѣя въ сію: обаче дрождіе его не, иску-
домася, истіютъ вси краини земли»*³. Вскоре боратнии людие въ
юнахъ: яже противъ вора рострига стояще, сороваша: бояръ
и воеводъ связавъ руками своими, тому вору Гридкѣ, ростригѣ от-
даша. И пославъ той воръ, рострига отъ себя на Москву, повелѣ
гото новонареченнаго царя Федора Борисовича и съ матерью смерти
предати. И тако и сотвориша: лютей смерти предаша ихъ и, весь
родъ и племя ихъ вѣчному погубленію предаша, и безъ вѣсти
сотвориша. Царевну же Ксєнію Борисовну постригоша и въсылку
сослаша, а святѣйшаго Іова патриарха Московскаго и всеа Родѣ,
иногострадалнаго по христіанѣхъ, святителскаго престола, а бес-
честнымъ сведоша, и сослаша его во градъ въ глаголемую Старину,
за ово же святителскій престолъ возведоша на патриаршество Рязан-
скаго архієпископа Игнатія, цолаковника ростригину воровству. По-
житъ же всѣхъ немедленно и самъ, рострига прииде на Москву, и кри-

¹ Псал. СХХVI, 1.

² по поймавъ казнити повелѣваше.

³ Псал. LXXIII, 10.

ятѣ бысть ото всѣхъ, и облагаетца царскою багрянницею и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ въ соборней апостольстей церкви. И ста на мѣстѣ святѣ мерзость запусѣнія. Восхотѣ же пану Юрью Всендомирскому, за ево благодарѣніе къ себѣ и помощь, воздати благодареніе, яко болѣе всѣхъ той помощи подасть ему, и дочерь его Маринку хотя за себя взяти. Святители же и бояре всякихъ чиновъ люди паки почерпнуша гнѣва Божія чашу, послаша съ тѣми послами грамоты за святительскими и за боярскими руками, и назваша его вора ростригу прямыхъ прироченныхъ царя и великаго князя Ивана Васильевича сыномъ, и тако желаніе свое получить окаанный вскорѣ. Панъ Юрій Всендомірскій, собрався съ воеводствомъ, постизаетъ царствующій градъ Москву съ дочерью своею, и приять бываеъ на Москвѣ съ великою честію, и съ тою некрещенною Маринкою въводится во святую соборную и апостольскую церковь, и вѣнчанъ бысть законнымъ бракомъ, и церковь Божію оскверни вхоженіемъ тоя еретицы и прочихъ съ нею пришедшихъ Латынскихъ вѣры, никимъ возбраняемъ быти, не позволивъ бо никто никакого чину. Яко же преже видѣвше Борисову дерзость молчаху, сице и нынѣ видя такое законопреступленіе вора Гришки ростриги, вси его знаяху, и не дерзнуша мученически вѣнцы вѣнчаться во время благопотребно и возбранити еретическое его дерзновеніе, и не восхотѣша напоитися чашею мыслосердія Божія, аще бы и пострадати на время и за то вѣчную жизнь воспріяти, но вси уготовашася пити чашу ярости Божія, о ней же выше речеся. Мати же царевича Дмитрія Ивановича убоемъ, царица инока Марѳа, и та назва себѣ прямыхъ сыномъ словихъ того вора ростригу. Видяху бо смерть комуждо предъ очима предстоящую, убояша бо вси и вострепеташа маловременныя и скоро минуемыя смерти, нещевашу тѣмъ спасеніе получитьи, и малу ѡтраду приима. Начать окаанный умышляти, како бы ему потубити люди Божія и вѣру православную поспрати и съ Поляки и съ Латиною въ вѣрѣ соединитися,—съ Крымскимъ царемъ хота рать сотворити и пушки на ту украину одустивъ, хотя люди Божья тамо погубленію предати, и поля дѣния православныхъ гѣлеса покрыти. Ово же инако мысляше и паки съ Поляки и съ Литвою совѣтъ положивъ подъ Москвою на потѣхъ бояръ и всякихъ честныхъ велможнаго чина, и розчинивъ кому кого убити*,

* и учинивъ роспись, которому пану кого боярина убити.

и повелѣ пушки болшія и весь нарядъ за Устрѣтскими воротами уготовати на потѣху себѣ, ту хотя дѣланіе свое исполнити. Поляки же и Литва вооружившеся уготовашася ¹, яко пророкъ Давидъ глаголетъ: «*Оружіе, рече, изведекоша щитники, и направиша лукъ свой, состреляху ница и убога и заклаху правыхъ сердцемъ. Оружіе (рече) увидетъ съ сердца ихъ, и луци ихъ да сокрушатца*». ² Также и здѣ судъ Божій въскоре имже. Совѣтъ его злодѣйственный вѣдомъ всѣмъ бысть и законопреступленія своего мзду восприять: убивенъ бысть отъ народа и тѣло его огню предаша, въ лѣто 7114 (1714) году, царствовалъ лѣто едино. И въскоре возводятъ на Московское государство князя Василия Ивановича Шуйскаго, и вѣнчаша его царскимъ вѣнцемъ, и со всею землею не посовѣтовавше, и сего ради не всѣмъ любо бысть сие. Мнози грады отложишася отъ его царствия: Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ Губернской, Рязань, Тула, Кашира; также и многы многы грады и не восхотѣша ему служити. Виѣстнѣ бо злыи извѣстнѣмъ во ая тайношныя люди, что царь Дмитрій живъ есть, укрывается бояси убійства. И бысть зла мнѣдоусобица. Извѣдоша другъ на друга съ оружіемъ. Поляки же, иже быша съ рѣшительномъ, уготоваша оружія своя на православныхъ и оружія ихъ видоша въ сердца ихъ и луци ихъ сокрушишася по пророческому словеси: сами избивени быша. Всендомирской же Юрій съ дочерью своею и съ прочими Поляки за прѣставы даны быша, а иныя розосланы быша по градоу. Въ то же время прослави Богъ чудеса страсотерица своего царевича Дмитрея, иже убивенъ бысть на Угличѣ Борисомъ Годуновымъ: быша исцеленія многа православнымъ христианомъ, и пренесены быша мощи его съ Углича на Москву и положены въ церкви соборъ архангела Михаила, всѣмъ зримы, и донынѣ многа исцеленія подавал всякомъ недугомъ челоуѣческимъ. Сія всемилостивый Богъ подае милосердіе и щедроты своя прослави его исцеленіемъ и чудесы, яко да видяще сія людие уцеломудрятся и встанутъ отъ напрасныя крови, показуя всѣмъ истину и облащая въ людехъ установляя. Но уже злыи челоуѣцы, яко зѣрніи дивніи, вкусивше плоти челоуѣческия, почерпнувшѣ злая, аще и видѣвши вся сія, не престахъ отъ кровопролитія, но паче на горшая простирахуся. Литовскихъ же людей, иже въ послѣхъ къ ростригѣ

¹ Приб.: на пролитіе крови,

² Псал. XXXVI, 14—15.

вмѣстѣ со Всендомирскимъ пришедшихъ, царь Василей въ Литву къ королю ихъ отпустивъ, также и Всендомирскаго Юрья съ дочерью и со всѣми людьми его отпустивъ, а къ королю и ко всѣмъ паномъ пославъ пословъ своихъ о своемъ царствѣ возвѣстити, а о ростригинѣ воровствѣ и о его убиеніи повелѣтъ рассказать, что отъ него вся смута, двѣма царствы онъ воръ Гришка рострига смутилъ, и о прежнемъ миру повелѣтъ говорить, яко чрезъ крестное цѣлованіе рать заведоша, но смутѣ того вора ростриги, и та бы напрасная кровь уняли и паки бы в мирѣ и въ соединеніи быти, а къ русскимъ бы измѣнникомъ полскимъ и литовскимъ людямъ не преставати. Аще, рече, въ Русской земли межъ христіанъ и настоятъ межусобная брань, но къ нимъ, Полякомъ и Литвѣ, ничинъ не виновны. Король же Жигимонтъ и сенатори на правду не поступивша, отпустиша пословъ ни съ чѣмъ. *«Удержана бо ихъ юрдыма до конца и одѣяша неправдою и нечестіемъ своимъ. Положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли»*¹. А въ то время грѣхъ ради нашихъ во украинныхъ градѣхъ рускии измѣнницы собрашася безчисленное множество, начальники же ихъ² сынъ боярской Истома Пашковъ да князь Ондрѣевъ человекъ Телятевскаго Ивашка Болотниковъ, и мнози грады по правдѣ поборающихся,³ разоривша и приидоша подъ Москву, и стаща въ селѣ Коломенскомъ, и многу тѣсноту Московскому государству учиниша. И едва отъ тѣхъ благодатию Божіею оборонившася,⁴ побѣдивше прогнаша ихъ, въ то же время прииде на Тулу изъ Дону Тверской казакъ Петрушка Васильевской человекъ Елагина, назвався царевичемъ, цари и великаго князя Феодора сыномъ, а всѣ вѣдаютъ, что у царя Феодора сына не бывало. И грѣхъ ради нашихъ рускіе измѣнники вси къ нему приложишася, паче же холопи боярскіи и Донскіи казаки, о нихъ же и выше сего речеса. И идуще съ тѣмъ воровъ до Тулы, во всѣхъ градѣхъ бояръ и воеводъ, бывшихъ тамо въ то время, и дворянъ честныхъ, ему Петрушкѣ вору измѣнницы отдающе своими руками и мучаще ихъ различными муками безъ милости, вѣшающе вверъ ногами и з башенъ и съ мостовъ метяху, (иныхъ распинаху, ругающиеся смерти предаху.)⁵

¹ Псал. LXXII, 6, 9.

² Прибавл.: быша.

³ по правдѣ поборающихся.

⁴ И благодатию Божіею едва отъ тѣхъ воровъ оборонившася.

⁵ Заключение въ скобки опущено въ бѣговой копѣ. 111/1/1.

Зрите же, Боголюбивъ, праведнаго суда Божія и сѣхъ мучениковъ безвиннѣхъ страданій, иже пренеюще воспоиша, неправды обличати изъ воды своея во время благоотребно, и мученія вѣдѣхъ принимать. И нынѣ же грѣхъ ради нашихъ; и неволѣю тѣмъ же мученическимъ вѣдѣмъ вѣнчавахуся. — Божу же попускающему грѣхъ ради шанихъ и за умноженіе беззаконія нашего, а врагу дѣйствующу, та бѣда еще не минова, ина же лютейша того напасть оставаше. Въ лѣто 7116) въ Старолубѣ Ошверскомъ объявился воръ Гаврилко Воровкинъ; и иныи же глаголютъ: Матюшка Воровкинъ попалъ бѣгъ; а чинѣе называютъ незнаемымъ человекомъ и не вѣдаютъ его отнуду; и называясь царемъ Дмитріемъ, будто онъ съ Мошвы ушелъ; и въ ево шѣсто ина убитъ. Украинныи же грады вси ему ради бѣгнѣхъ и приложившася къ нему; яко сущему царю. Прже бо сего о немъ слухомъ слышали, яко живъ, нынѣ же будто обрѣтоша; и ради бѣгнѣхъ и готовы быша проливати кровь безвинную: православныхъ христіанъ. Царю же Василию въ то время стоящу подъ Тулою: прочіи ложнаго царевича Петрушки, и малѣ отъ тѣхъ воровъ оборонився, градъ Тула взять, потопомъ воднымъ одолѣвъ; и вора Петрушку и Ивашку Волотникова; и прочіи измѣнниковъ поймавъ казнити повелѣ, и самъ^а приде на Москву. Въ то же время приидоша изъ Литвы полковники съ полскими и литовскими людьми съ многими, и соединившася съ Стародубскими ворами съ ложнымъ царемъ и съ русскими измѣнниками, мнози грады и уѣзды пленующе и разоряюще; безъ милости мечу предаху, такоже и воеводъ и честныхъ дворянъ въ тѣхъ градѣхъ смертныи казни люто предаху; и мнози грады и уѣзды разоряша и пусты сотвориша. Потомъ же приде изъ Литвы къ тому же вору ложному царю гетманъ Ружинской, и полковники Збровской, Лисовской, Бобовской, Сонегъ, Млошцкой^а и иныи многия полковники съ полскими и литовскими и иныи розныхъ земель съ людьми, безъ числа многое воинство водяще съ собою на поту-

^а иныи же называютъ.

^а но сатавляеиныхъ проименованіемъ называли.

^а Украинскихъ ехъ градовъ: и т. д.

^а Прибавл.: и бысть сѣча зла межусобная, на обѣ стороны христіяны поубаху, по ссорѣ Поляковъ и Литвы.

^а а самъ.

^а Прибавл.: Скоронскій.

бленье христіановъ. И съ тѣмъ со всѣми полскими и литовскими людьми и русскими помѣшниками веръ ложной царь пришолъ под Москву со многою безчисленною ратію и сталъ въ селѣ Тушинѣ. Юрій же Вселенскій иже прѣжъ царемъ Василиемъ отпущенъ изъ Московскихъ городовъ къ королю въ Литву со своими товарищи и зъ дочерью, онъ же оказанный отъ пути уклонився съ своею дочерью Маринкою, съ ростригиною женою, отъ товарищей своихъ отдѣлился, и приде къ вору тому Тушинскому, отдавъ дочь свою Маринку вору тому на совокупленіе, будто въ жену, а самъ оковы главы на Москвѣ видѣвъ ростригу убита. Таковыя правды полскихъ и литовскихъ людей передъ русскими людьми! Како Бога не бояхуся и людей не отидяхуся, вѣче скверно и слышави, не токмо усты человѣческими глатомати? ланное воровство содѣлаху¹. Изъ Тушина же переѣхавъ ротмистръ Бѣбовской къ царю Василию и къ бояремъ, и сказавъ, яко всею войну воровскому злоуду нѣмъ и умышленіе дѣломъ Жигитомонъ и его панове. И пакы бѣда не угольна, и въ умъ человѣческій не вѣстима—откуда тановыя напасти начинающаеся и царское имя въ послѣднее поношеніе бысть? Грѣха же ради нашего приведоша зъ Дону къ ложному царю вора Оетку, называющагося царевымъ Федоровымъ сыномъ, и пакы съ Терки и изъ Астрахани приведоша трекъ воровъ, называющихся: олъ царя Федора сына, олъ же царевина Ивана Ивановича сына, онъ же мнано. Тушинской же веръ ложный царь посолъ ихъ всѣхъ казнити, яко ложныхъ воровъ, единъ самъ оказанный истинный царь назывался. Быша же бѣи частыя Московскимъ людямъ съ Тушинскимъ вромъ, а гѣснота Московскимъ людямъ отъ нихъ велиа бысть и дороговъ хлѣбная; людие же во истомленіи мнозѣ, и помощи Московскому государству нѣ откуду не бысть. Все бо гради одоляша окаяпніи еретицы, Поляки и Литва и рускии измѣшники, единъ Троицкой Сергіевъ монастырь немалое подкрѣпленіе подае Московскому государству. Видѣвше же безбожники крѣпкостоятельство въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и пришедше² гетманъ Петръ Сапѣга, да полковникъ Александръ Лисовскій со мнози полками и литовскими людьми и съ рускими помѣшниками, осадкою отѣсниша Троицкой Сергіевъ монастырь и стояще подъ стѣнами полъ два года³, умышляюще о градоуничтоженіи, и за-

¹ Явно безстыдіе содѣлаваху.

² Прибавл.: изъ Тушина.

³ полтора года.

щити его Господь молитвами пречистой Богородицы и благолюбивыхъ чудотворцовъ Сергія и Никона, шкоту многу людехъ своимъ видѣнне везвратившеся съ стыдомъ многимъ въ Тушину къ своему ложному царю. Потомъ же скорѣ прииде бояринъ князь Михайло Васильевичъ Скопинъ изъ Новгорода великаго съ немецкими людьми и съ православнымъ христіанскимъ войнствомъ, и многи грады отъ Литовскихъ людей очистилъ, и приближился къ Московскому государству. Видѣвъ же Тушинской вѣрь измѣноженіе свое, побѣждалъ нѣтъ Тушина въ Калугу, а Литовскія люди отъ Москвы отонимъ провъ. Князь Михайлъ же Васильевичъ прииде къ Москвѣ, и мало утѣшеніе приимше людие Московскіи, и князь Михайловою обороною похваляющеса, царю же Василью о семъ случившюся, занеже вси людие князю Михайлу хвалу воздающе. И грѣхъ ради нашихъ та радость въ плачь обратился и въ ѡбѣтованіе велико. Не вѣдѣмъ же, како судъ Божій изыде: князь Михайло Васильевичъ ападе въ недугъ и скоро одходитъ къ Богу. Непощевалу же людие о семъ на князь Дмитрію княгиню Шуйскаго, чающе того, что она князь Михайловѣ смерти вища бысть. Немецкия же люди о князь Михайловѣ смерти оскорбишася, и послѣ его князя Михайла (ничего) ¹ добра не сотвориша, отыидша въ путь свой, и тамо приотронавшеся, Новгородъ великій, взяша, и многыя христіанъ побиша, и всею Новгородскою землею овладѣша, такоже и Пскову и прочимъ градомъ многу наклесть сотвориша. Идше же Немецкия люди есташа на Москвѣ и приложиваша къ Литовскимъ людехъ, и горная бѣды христіаномъ сотвориша. Бысть же царство царя и великаго князя Василія Ивановича мало болшиѣ (—4—) лѣтъ, но вся бѣды и напасти, многи приемъ, и кровь христіанская многая изливашася. Подъ Московское же государство прииде вельманъ Жалковский со многими полскими и литовскими людьми, и ста объ единому страну Москвы въ Хорошотскихъ лугахъ ², и промышляа, како бы ему Московское государство подвести подъ королевскую державу. А зъ другую страну Московскаго государства вѣрь ложной царь (тушинской бѣглець), ³ прииде изъ Калуги со многими рускими измѣнники и съ пол-

¹ Заключенное въ скобки—изъ бѣловой копій.

² лугахъ.

³ Заключенное въ скобки—изъ бѣловой копій.

сими же и цитоварскими людьми, съ Петромъ Сойбою къ товарищамъ, и промышленымъ, како бы ему достудити Московское государство, и хова ту царствовать онаями. Люди же Московити, видѣша таковъ неукротимый гнѣвъ Божий, падающій со искушеніемъ, не восхотѣше ¹ оувѣта Божия, просвѣщающаго души чловѣческия, окаянныя верицы своими просити милости и избавленія отъ належащихъ бѣдъ, обратившеся крестію, царя Василія сведоша съ царскаго престола, и пострыгоша его во инокескій чинъ и сослаша его въ Оснѣвъ монастырь. И быша яко оца не имуща пастыря, объявшаюся безумиемъ, яко бо тѣ шатающеся, не согласишеся съ городами и со всею землею (не обоеславше-ся) ², но и у могущихъ волю отъемше, пожелавши советъ съ гетманомъ Желковскимъ, что быти на Московскомъ государствѣ царемъ и великимъ княземъ королевичу поимому Владиславу Жигмондовичу, а престависа ему въ православную вѣру, и въ томъ записи укрѣпишася и крестъ поцѣловаша. А начальники тому лествиному веровскому заводу, Михайло Глѣбовичъ Салжиковъ съ товарищи, хотяху православную вѣру искоренити и съ латынники соединити. Святѣйшему же патриарху Гермогену много запрещающую ихъ, тако же и проклинаящую ихъ, да оставутъ отъ таковаго прелести, оца же не послушающе и преодоумѣна всѣхъ могущихъ, пустивша прозекитъ и митовскихъ людей въ Московское государство, и кичи осаднымъ и спорожны въ воротѣхъ и по улицамъ, всѣхъ ихъ поручиша. И вса крѣпости Московскаго государства Поляки и Литва руками своими объ-емше, и волю тѣноку! московскимъ людямъ учиниша. Боляра же и прочіи благоразумніи людемъ: аще и уаща: мечь и лукавство польскихъ и литовскихъ людей, и русскихъ смѣшниковъ, но пособити тому не возмогаша: уже бо немощна окаянныя, лествію объемше ³, хотѣша королевича въ православную вѣру крестити, и въ томъ солгаша. Истари бо волеюще в литовския люди неистовствуютъ: / что ни глаголютъ, то все: живутъ и мирное

¹ Къ сему слову на полѣ дополнительная выноска одною рукою съ текстомъ: «не восхотѣше дождати милост(и) и заступл(е)нія отъ царя сл(а)вы, не увѣдѣвше». Это дополнение въ бѣловой копіи внесено въ текстъ.

² Заключенное въ скобки внесено изъ бѣловой копіи.

³ испоручиша.

⁴ лествію обидеше.

утверженіе разрушаютъ и крестное цѣлованіе преступаютъ. Тако же и нынѣ Московское государство за крестнымъ цѣлованіемъ на свои руки взяша, хотяще королевича царемъ учинити, а король Жигимонтъ въ то время пришедъ градъ Смоленскъ взялъ, и пословъ Московскихъ, которые къ нему посланы отъ всего Московскаго государства бити челомъ о сынѣ его Владиславѣ на Московское государство, тѣхъ въ заточеніе разосла. Такова ихъ правда содѣяся къ Московскому государству, имже вѣдѣсть. Господь воздаяніе ихъ имъ, яко же они вѣдѣша православнымъ безъ вины. И мало на Москвѣ вѣдѣша, видя народъ православнаго христіанства яко овцы не имуща пастыря, начаша сѣщи и безъ милости отъ мала и до велика всѣхъ погубленію конечному предаша, и пожгоша, и все пусто сотвориша. Въ лѣто 7119 (1511) году такоу пагубу нанесоша чрезъ крестное целованіе (яко же пророкъ Давидъ во псаломстѣхъ кнѣзъ глаголетъ: *Боже, приидоша языцы въ достояніе твое, оскверниша церковь святую твою, положиша Иерусалима, яко овоцное хранилище, положиша трупи рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ зѣремъ земнымъ, пролиша кровь ихъ окрестъ Иерусалима, и не бы погребай. Быхомъ попомъ сѣдемъ нищимъ, подражаніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Доколы, Господи, противяеущися до конца? надеждѣца яко ономъ равніе твое? Пролей гнѣвъ твой на языки незнающія тебе и на црства, яже имени твоею не признаша: яко поидоша Иакова и мѣсто его опустошиша*¹. И се вся збышася пророческая писанія надъ новымъ Израилемъ и Иерусалимомъ, надъ Московскимъ государствомъ. Писаніе бо православныхъ христіанъ новымъ Израилемъ именуется. Въ правду бо пусто сотвориша, народъ безвинный и не противящійся безъ милости сѣчаху, и церкви Божіи оскверниша, и градъ и зданіе всякое разориша и огню предаша и все благодѣіе и красоту безъ вѣсти сотвориша)², и взяли царя Василія изъ Острога монастыря, снѣша съ него черное платье и отвѣдоша его къ королю, тамо же его и брата его и пословъ русскихъ умориша отравнымъ зельемъ, и погребѣша ихъ при пути, и поставиша столпъ подписаць, идѣже отъ многихъ сгранъ послы проѣзжаху. Сіе же сотвориша себѣ на суетную славу, яко побѣдители показоухуся, гордящися и велича-

¹ Псал. LXXVIII, 1—7.

² Заключенное въ скобки читается въ одной бывшей книгѣ.

ющеся. А того окаянніи еретицы не воспоминаша, яко Гослѣдъ смирятъ и выситъ, низводитъ во адъ и возводитъ, и щедритъ и милуетъ ¹, егоже хоцетъ и егоже хоцетъ ожесточитъ, яко есть годно ему содѣтелю нашему. Десницею бо своею смирѣ насъ Господь Богъ. Междусобицею, а не ихъ силою, не ихъ промысломъ, но грѣховъ ради своихъ сами межи себя ратовахомся, и царя сябего сами съ царства сведоша, и царство въ руки имъ самовольно отдаша, повѣри ихъ крестному цѣлованию. И какову правду они воздаша православнымъ, таковымъ возданиемъ посятитъ ихъ Господь Богъ въ день отмщенія, и по лукавствію ихъ и по беззаконію ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ ². Что же речетъ о нихъ? называются они христiane, почтоже яко безбожніи сотвориша въ Московскомъ государствѣ и по всей Російской землѣ? Ово священныя иконы Спасовы и Богородичны и святыхъ угодниковъ Божиихъ, и кресты честныя отъ украшеній безчестно обнажаху, и оклады обдираху, и въ мѣста нечиста повергаху, и ногами своими попираху; ови же мощи святыхъ чудотворцевъ отъ серебряныхъ ракъ на неподобныя мѣста измѣтаху, еже и слышати о томъ страшно. Таковое жалостное дѣло видимо тогда бѣше, тако же и сосуды церковныя, въ нихже пречистое тѣло и животворящую кровь Господу Богу приношаху ³, на землю пометаемы, и вся олтарныя вещи и престолная украшения, и ризы, и стихари, и пелены, и ныня церковныя потребы въ простыя своя надобья обращаху, въ наслаждение антихристовъ предтечѣ и безбожныхъ его дѣйствъ. И всякими различными злодѣйствы поругашася, якоже и Жидове самого Христа Господа нашего обнажиша, поругашася ему, и ризы его по жребію раздѣлиша, сего единого точию недоста, яко пречистаго Его ребра копиемъ не прободоша и пречистыя Его крови на землю не пролиаху. Обаче же надъ святыми тайнами дѣйственно вся сѣя сотвориша, и нѣа совершиша, престолы испровергоша, другая украшения церковная объимаху и воинномъ раздѣлаху, и кони во святыя церкви въводяху, и съ ними на проѣздехъ въ церквахъ обнощеваху ⁴. Что же ихъ христіанство? Таковы скверны содѣяху, не самому ли Богу поругахуся? Яко же

¹ Пѣсн. 3 (1 Цар. II, 6—7).

² Псал. ХСІІІ, 23.

³ Приб.: и священнодѣйствоваху.

⁴ Прибавл.: и всяку нечистоту сотворяху.

Жидове и бесермены творять и прочіи языци, не познавшіи Бога, тако папа римскій и латынстїи людие сотвориша Царюграду: взяша Царьградъ лествику и церковь святую Софїи Премудрости Божїи оскверниша и святыниѣмъ поругашася, и многую христианскую кровь пролиша, и позоръ бестыденъ дьяволскимъ насилїемъ честнымъ женамъ и дѣвицамъ и инокинямъ сотвориша. И сего ради премилостивый Богъ безстудїа ихъ не стерпѣ, и по дѣломъ руки ихъ воздасть имъ, яко же нѣкогда Асирїи отъ Самарїи свыше силою изгна, сице и сихъ многочисленную силу ихъ людей ихъ рукою царя Алексѣя со осмысоть воинъ пришедша на нихъ, и съ великимъ безчестїемъ отгнавъ ихъ, и паки на западъ прогна. Указанїе видимо скорого Божїа отмщениа на нихъ яви.

Поступимъ же паки на преднюю повѣсть. Воръ ложной царь (видѣвъ, что Полскїи люди внидоша во градъ), ¹ отступивъ отъ Москвы ², иде въ Калугу, и тамо гнѣвомъ Божїимъ пораженъ бысть: убиенъ княземъ Петромъ Урусовымъ, приять изду своего воровства. А на Москвѣ Литва и Поляки укрѣпишася, и боиръ у себя держаша въ неволѣ, патриарха же Гермогена голодомъ умориша, и скончася мученическою смертію, пострадавъ по православнои вѣрѣ, терпѣнїа вѣнецъ отъ Спасовы десницы приемъ. Слышавше же православнїи христїане збывшееся Московскому государству разорение и востонаша сердцемъ, ³ (и подвигошася вси куино) ⁴ отъ всѣхъ градовъ верховыхъ и низовыхъ, иже въ православїи еще сияюще, аще и разорени быша отъ поганыхъ, но собрашася вси единодушно, дворяне и дѣти боярскїи, и всякихъ чиновъ люди, многочисленное воинство собрася з бояриномъ со княземъ Дмитріемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ и съ Прокофѣемъ Лицуновымъ и Иваномъ Заруцкимъ ⁵, приидоша подъ Москву и оса-

¹ Заключенное въ скобки опущено въ бѣловой копїи.

² Прибавл.: изъ Коломенскаго.

³ сердца свои.

⁴ Заключенное въ скобки внесено изъ бѣловой копїи.

⁵ Мѣсто это въ бѣловой копїи значительно распространено, за словами: «многочисленное воинство собрася з бояриномъ со княземъ Дмитріемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ и съ Прокофѣемъ Лицуновымъ и съ прочими воеводами» — слѣдуетъ: «Еще же обратїшася на правду православнїи и сами поборники ложнаго царя Тушинскаго и Калужскаго вора, иже преже ему поборающе, губяще съ нимъ христїанъ, нынѣ же благодатїю Божїею вси тѣ, бывше преже измѣнницы и

дѣла Поляковъ, и стояще подѣ Московю промыслъ чиняще изъ безбожными Поляки, хотяще отмѣтити кровь христіанскую, и Поляковъ и Литву осадю отѣснѣша. Подобаеѣ и сего не оставити, но явю сѣцеву богоблагодатную повѣсть предложити. Въ та времена бѣше въ лѣто 7120¹ бѣсть постъ во всей Россійстѣй земли, во всѣхъ градѣхъ и уѣздахъ, отъ мала и до велика и до ссущихъ младенцевъ, вси постящесѣ три дни; такоже и подѣ Московю въ полкахъ. Еще же паки .которыя грады иноземцѣи обладаеми, Новгородъ великій и прочіи, и тѣи постящесѣ, просяще у Спаса милости о избавленіилежащаго гнѣва, и о еже подати имъ отъ своея вседержителныя десницы царя изъ Московское государство. Дивно естъ еѣ. Откуда сѣи постъ начасѣ? Но пресылающеся² изъ града во градъ, и изъ волости въ волость,³ и вси съ подщаниемъ во всемъ государствѣ постъ сѣи исправиша. Аще не бы благодать Божія оснѣла православныхъ христіанъ на такое благочестивое дѣло, не бы съ таковымъ подщаниемъ припадывати ко Господу Богу. Глаголютъ бо, яко въ Нижнемъ Новѣградѣ нѣкоему боголюбивому мужу явленіе о семъ было, но паки Нижняго Новаграда жителіе таковая явленія не сказывають и человекѣ такова у себя не знаютъ, и то дѣло знатно, что нѣкоторымъ Божиимъ промысломъ изыде на спасение человекѣ. Паки же искони вѣчный врагъ козни своя простираеѣ, отъ иныхъ страну завернувся, хвостомъ махнувъ. Въ Иванѣгородѣ воръ Матюшка, бывшій преже дѣяконъ за Язую, назвался царевичемъ Дмитриемъ Тушинскимъ, будто въ Калугѣ отъ убіенія спасенъ бысть, и оттуду прииде во Псковъ, и тамо приѣша его честно и целоваша ему крестъ, яко истовому царю, и съ тою вѣстію прислаша⁴ в полки къ бояромъ подѣ Москву. Грѣхъ же нашъ постиже насъ. Воинстѣи людіе⁵ въ безуміе впадоша, боярину князю

губители, объемишесѣ жалостію о Московскомъ государствѣ, обратишасѣ душами придоша подѣ Москву на отмщеніе поганныхъ, Иванъ Заруцкой со многими востановомъ изъ Калуги, и кушо съ бояриномъ со княземъ Дмитриемъ Тимошевичемъ и съ Прокофьемъ промыслъ чиняще... (л. 53)—далѣе согласно.

¹ Въ бѣловой копіи: 7121.

² по пресылающе.

³ Прибавл.: вѣсть подающе.

⁴ Прибавл.: грамоты.

⁵ Подѣ Московю воинстѣи людіе.

Дмитрею Тимоѣевичу Трубецкому непослушни быша, и осидѣша бояръ и воеводъ своихъ, вси поцѣловаша крестъ Псковскому дѣру Матюшкѣ ложному царю, и съ тѣмъ по всѣмъ градомъ послаша, повелѣша за него ко кресту приводити. И мнози на то малодушіе уклонишася, въ Троицкомъ же Сергіевѣ монастырѣ за то крѣпко сташа, грамотъ не послушаша, и повелѣніе ихъ оплеваша и креста вору не цѣловаша, и во многия грады о томъ писаша, также и подъ Москвою къ бояромъ, и воеводамъ и ко всѣмъ воинскимъ людямъ писаша съ молениемъ, архимандритъ Дионисій зъ братьею, да не прелщаются на такіа воровскія заводы и крѣпко постоятъ за православную вѣру, и поможетъ имъ Господь на безбожныхъ Поляковъ. Милостію же Божіею вскорѣ людие обратилася отъ таковы прелести на истинный путь и послаша во Псковъ, повелѣша тово вора поймати, и поймавши привелоша его подъ Москву и казниша, и ту прелесть разориша. Литовстѣи же людие и Поляки изъ Полши многажды приходяще подъ Москву на помощь къ своимъ осаднымъ людямъ, воююще уѣзды, и запасы имъ подвозяще; руское же воинство, премагающееся съ ними, біющеся и не дающе запасовъ привозити, ¹ и вмалѣ еретицы православныхъ не оделѣша. Воинство же російское еще и Богомъ собранное ², по самовольно быше: все уѣздные люди, а честныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ мало быше въ воинствѣ томъ: разѣхашася всѣ врознь отъ нелюбія тѣхъ самовольныхъ ратныхъ людей, называющихся казаками. А уѣздные люди и лучшего своего воеводу и промышленника Прокоѣя Ляпунова убиша. А Иванъ Заруцкой, видѣвъ яко умышленіе ево о Псковскомъ ворѣ въ дѣло не бысть, исподъ Москвы со многими казаки побѣжавъ на Коломну, а отуду въ украинныя города, вода съ собою Маринку Всендомірскую съ выблядкомъ ея, называя его царевичемъ, Тушинскаго вора сыномъ, и многи грады разоривъ, ходя и плѣнуя и посякая безъ милости, пущи ³ Литвы, и отшедъ въ Ногайскія Татарове, собираяся паки хотя итти на Московское государство, и не попусти ему Богъ; пойманъ бысть, и съ воренкомъ и съ матерью ево, а ево Заруцкаго блядкою Маринкою Всендомірскою, и приведенъ

¹ провозити.

² Прибавл.: и безчисленно.

³ пущей.

бысть, и приять мзду своего воровства, со всѣми тѣми исчезе отъ житія сего: смертною казнію скончашася.

Слышавше же сия въ Нижнемъ Новѣгородѣ земстїи люди, яко несогласно бысть подѣ Москвою воинство, воскорѣбѣша душами, да никако одолѣють Поляки и Литва православныхъ и благодатію Божіею положиша межи собою совѣтъ благъ: избраша мужа житіемъ благоговѣйна посадцкаго челоувѣка Козму ¹Минина, и собравше казну многу, и ратнымъ людямъ начаша давати, на то же смотря и во всѣхъ градѣхъ казну собирающе и къ Кузмѣ привозяще, и избраша воеводу себѣ благоизряднаго боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго. И когда уже осія благодать Божія вся люди, ²подвигнушася вси отовсюду (именитыя) ³честныя люди, боярська и велможська роду, и дворяне, и дѣти боярскія и всѣхъ чиновъ люди, собравшася вси купно за едино, и бысть велико войско, Козма же имъ денги на кормъ дая комуждо по достоянію. И призвавъ Бога на помощь, прїидоша подѣ Московское государство, и прося у Спаса Христа милости, виѣстѣ со княземъ Дмитріемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ, съ дворяны же и съ дѣтии боярскими, и съ казаками. Аще и бысть нѣчто нелюбие межъ воинства, но благодать Божія коснуса сердцу ихъ, и вси быша за едино. Вскорѣ Бѣлой градъ весь очистиша ⁴, а потомъ и Китай градъ взяша, немедленно же и Кремль градъ доступиша, а безбожныхъ Поляковъ посѣкоша, а иныхъ въ ссылку разослаша по градомъ, и пакы Московское государство христіяномъ возвратиша и православіемъ ⁵освятиша. Гетманъ же Хоткѣвичъ и многія полковники со многимъ своимъ воинствомъ приходиша многожды помощи подавати своимъ, иже на Москвѣ въ осадѣ быша, и не возмогаша помощи подати: *«Лукъ бо сильныхъ сокрушися, а немощниіи препоясашася силою»*. ⁶ Тако же и самъ король Жигимонтъ приходилъ на помощь, и мало постоявъ подѣ Волокомъ Ламскимъ, тутъ

¹ Кузму.

² И когда же благодать Божія изліяся и гнѣвъ его праведный укроется

³ Заключенное въ скобки—изъ бѣловой копїи.

⁴ Взяша и очистиша.

⁵ Вм. «православіемъ»—благочестіемъ.

⁶ Пѣсн. 3 (1 Цар. II, 4).

подъ такимъ обычнымъ градомъ, отъ такихъ не великихъ людей ¹ побѣтъ и многу шкоту людямъ своимъ отъ рускихъ людей приѣмъ, и легцы ноги свои на бѣганіе показалъ, вся хитрости градомъ-ныя помѣталъ, и малыми денми у себя въ Польшѣ обрѣтеса. Десница бо Господня смири насъ, и паки десница Господня сотвори силу «и сокруши враги» ² и спасе насъ милосердіемъ своимъ. Оттуда король и королевичъ ³ не съ одною своею землею наступая, но многихъ орды ⁴ воинскихъ людей водя съ собою, видя люди на Руси ⁵ гнѣвомъ Божиимъ мятущися междоусобіемъ, не имуще у себя царя Государя, безъ правды чрезъ крестное цѣлованіе нападая, хотя конечному погубленію предати и вѣру христіанскую по-прати, и въ порабощеніе себѣ учинити; здѣ же вооружи Господь православныхъ христіанъ, безгосударственныхъ людей, яко царя надъ собою не имущихъ, охрабришася добрѣ, и преодоумѣша храбрыхъ, и смиреніемъ своимъ превозмогша гордыхъ, отгнаша ихъ отъ земли святыя сея, и безъ вѣсти сотвориша, и государство очистиша сами собою, яко призрѣ Господь на смиреніе рабъ своихъ. И благодатию Божіею избраша и возведоша на Московское государство Богомъ спасаемаго царскаго корени богорасленную отрасль, Михаила Ѳеодоровича Романова, емуже прежде проуготова царствіе Московское, и соблюде его Господь благодатию своею отъ навѣта лукаваго, яко и выше о томъ писано есть. И въ лѣто 7121 (1714) году вѣнчанъ бысть царьскимъ вѣнцемъ царь государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Руси въ соборнѣй аностольствѣй церкви, и бысть радость велія и веселіе всѣмъ православнымъ христіаномъ, яко отъ великихъ скорбей утѣшенія приаша, и тишину и покой обрѣтоша, отъ настоящихъ бѣдъ и напастей свободишася. Праведное солнце Христось Богъ нашъ осия насъ лучами благодати своея, и яко отъ люты зныи обогрѣшася милосердіемъ Его, и теплоту спасенія восприяхомъ, и со пророкомъ Давидомъ пѣснь сию воспѣвающе: *«Нынѣ познахъ, яко спасъ есть Господь Христа своего; услышитъ его съ небеси свя-*

¹ и отъ такихъ немногихъ людей подъ обычнымъ и неславнымъ градомъ.

² Пѣсн. I (Исх. XV, 7)

³ Прибавл.: и гетманы оба, Хотывичъ и Желковскій, и вся началіи паны и полковники.

⁴ Извѣстен.: во многихъ иныхъ земель.

⁵ видяще на Руси люди.

тѣмъ своею въ силахъ спасение десница ея. Сии на колесницахъ, сии на конехъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тѣмъ слава быти и подохъ; мы же востахомъ и исправихомся. Господи, спаси царя, и услыши ны въ онъ же день аще призовемъ тя». ¹ Бысть же царство его тихо и безмятежно благодатию Божіею, аще и много подвижающееся Поляки и Литва съ королевичемъ своимъ Владиславомъ, завистью подъемшеся ², хотяще царствію его спону учинити, и приидоша съ нимъ подъ Москву въ лѣто 7127 (1519) и прелестію нѣкою умышляюще народы оболстити, яко же и преже междоусобіе въ челоуѣки ввести, но Вышняго промыслъ возбрани ихъ. Во вся люди благовѣрныя положи Богъ совѣтъ благъ, еже прелести ихъ не послушати, и за государя своего Богомъ дарованного царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи изволиша главы положить, и оружіившеся противу ихъ, крѣпко биющеся, не щадя главъ своихъ. Они же окажшій еретицы, видѣвше крѣпкостоятельство бояръ и всего христіанскаго воинства и всѣхъ православныхъ христіанъ подвигъ за своего царя, паче же и своимъ людемъ шкоту многу принише отъ православныхъ воинствъ, миръ сотворише отъидоша съ королевичемъ своимъ въ свою землю съ стыдомъ многымъ.

Аще и продолжается бесѣда сія многорѣчіемъ, и паки глаголати не престану, удивляясь благодати Божіи и неизреченному челоуѣколюбію его. Послѣ бо таковыхъ многоболѣтныхъ бѣдъ и напастей слезныхъ, колико милосердіе Божіе смиреннымъ христіаномъ свыше низпослалъ, яже невозможно есть и уму челоуѣческому изглаголати ³, толику гнѣву Божію содѣявшуся во святій Росіи. Отъ начала бо царствія Борисова считается лѣтъ двѣ (16) до царствія сего Богомъ избраннаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Росіи, 7121 (1513) лѣта, — все бѣды и напасти настояща ⁴, гнѣвомъ Божіимъ и смертными казнями цаказаеми быша людие христіанскіи. Первое голодомъ исчезаеми быша отъ житія сего, потомъ отъ разбойническаго насилія погубаху, таже междоусобною бранію секущеся межъ себя, другъ съ

¹ Псал. XIX, 7—10.

² объемлющеся.

³ Вм. «изглаголати» — постигнути.

⁴ все бѣды и напасти содѣвахуся въ тѣхъ лѣтахъ.

другомъ, потому нахоженіемъ ратнымъ, Литвы и Поляновъ и рог-
стриги Грешки Отрепьева, и прочихъ ложныхъ названныхъ царей
и царицъ въ разные времена, также отъ Крымскихъ татаръ на-
шествія, иже приидоша будто на помощь и на оборону къ царю Ва-
силью, и аще всехъ землю пусту сотворима; учиниша, яко скотину
заглавше православныхъ христіанъ и въ плѣны вывели, потому
отъ Ситцкихъ и Немецкихъ людей разоряема и погублена быша ¹.
Вси ти пагубы христіаномъ въ тѣ настоящія лѣта исходящи без-
престанно, кровь проливающаяся ², и не мало же и прежде того, еще
и при правителствѣ Бориса Федоровича пытками, различными му-
ками и по доводу боярскихъ холопей и прочихъ ворышковыхъ; и
главными князьями, и заточеніемъ темничнымъ безвинно, тако же
речешъ и при царѣ Василіи за Тушинской отъѣздъ коливо душъ
погибло казнями смертными и безвѣстными исчезновеніи, безчи-
сленно во вся дни смерти спончавашуся, ови по дѣлу, прочіи же
безвинно, ничевоже вѣдуща, исчезну отъ житія сего. Также и
отъ Иванки Заруцкаго коливо христіанскихъ душъ погублено
бысть. Тѣ бѣды не минуять, нимъ востающе, единому Богу сви-
дущу, только въ тѣхъ лѣтахъ погибло христіанскихъ душъ. И
вси окрестныя языцы меншеваху, яко уже Рускую землю пусту
же учиниша, паде нычъ подклониша, а досталыхъ въ плѣны вы-
ведоша ³. Егда же доидоша вѣтри отъ востока божественными благо-
дати и прогнаша облаки темныя, сиречь враги наши находящая
на ны, и осия насъ солнце праведное Христосъ Богъ нашъ лу-
чами благодати своея божественныя, и обогрѣтася ⁴ милосердіемъ
его, и въ разумъ и въ чистство приидоша спасеніемъ Бога нашего
и начаша, яко упившіе виномъ, отъ сна возбуждѣтися, и истро-
звившіеся люди Божія и цѣломудренія быша милосердіемъ Бо-
жїимъ, начаша на дѣло Божіе подвизатися, ни отъ кого же по-
велеваемы быша: царя бо не имуща у себя въ то время. Только
благодать Божія едина воеводствоваша ны: *«Десница бо Господ-
ня прославися въ крепости, десная рука сокруши враги»*. ⁴ И мно-
жествомъ силы Божія и благодати щедротъ его неначаянно со-

¹ Прибавл.: и не бѣ помогающаго.

114

² А вси тѣ пагубы христіаномъ въ тѣ настоящія лѣта сдѣланныя, безпре-
станно кровь христіанская проливашеся.

³ разведоша.

⁴ Псѣм. 1 (Псѣм. XV, 7).

брашася и полки многочисленніи воинства совокупишася. *«Господь единый возжаждоша насъ»*¹. И аще не бы Господь своею благодатию обратилъ сердца людемъ въ любовь и въ совокупленіе едино, то како бы могли отъ таковы межусобныя брани сами безъ повелѣвающего совокупитися во единомысліе, и откуда на такое великое воинство отъ таковыя разореныя земли такую казну собраша! Аще бы не Божіе строеніе, како бы могли государство сами собою очистити и враговъ прогнати и государство обновити². Ся вся содѣяшася Божіимъ промысломъ и благодатию неизреченнаго человеколюбія его, а не человѣческою хитростію. И паки процвѣте государство паче первыихъ временъ, яко же блаженный Давидъ глаголетъ: *«Положилъ естъ пустыню во озера водная, и вселю безводную во истокѣица водная. И насели ту алуция, и составиша грады обителны, и настѣиша села, и насадиша винограды, и сотвориша плодъ житенъ. И благослови ихъ и умножишася зѣло»*³. яко забыти имъ бѣды и напасти бывшія, и во благодати Божіей цвѣтуще душами своими и радующеся и веселящеся и Богу благодареніе возсылающе, свободившему насъ *«отъ отужающихъ насъ, и ненавидящихъ насъ поразили естъ»*⁴. *«Благословенъ Господь Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитю зубомъ ихъ: Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлены выхомъ. Помощь наша во имя Господне, сотвориша небо и землю»*⁵.

Оставльше⁶ же сія на Божій промыслъ, паки поступимъ на преднюю повѣсть. Поляки и Литва аще и сотвориша миръ съ православными христіяны при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи (и потомъ зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи)⁷ король ихъ и вся земля паки миръ докончаша, и записи и крестнымъ цѣлованіемъ утвердишася, и колико время уже сія протя-

¹ Пѣсн. 3 (Второзак. XXXII, 12).

² Прибавл.: благочестіемъ.

³ Псал. CVI, 35—38.

⁴ Псал. XLIII, 8.

⁵ Псал. CXVIII, 6—8.

⁶ Оставляю.

⁷ Заключен. въ скобки внесено изъ бѣловой копій.

жеся, а безпрестанно враждующе и неправды держащесе (и на истинѣ не стоятъ) ¹ въ межевомъ разводѣ захватывающе государевы земли, хотяще завладѣти, и не могутъ гордости и высоты своея смирити, и дѣла того въ совершение привести. И противъ докончанныхъ ² записей повиннымъ было наказаніе учинити, иже въ государевыхъ царскихъ дѣлахъ повинни быша, сего всего не исправивша, во всемъ лжуще, и на правдѣ не стоятъ, гордящесе и пишуще и въ книги своя печатающе, лжу прилагаху на суетную себѣ славу, а православныхъ на укореніе, на вражду подвизающесе и на болший грѣхъ, и на грубость, и раздоръ, и нелюбіе сотворяють, и на Московское государство иностранныхъ насваривають ³. И за тѣ ихъ за всѣ неправды и за возношеніе буйнаго разума, и за безвинную кровь, бывшую отъ нихъ прежде православнымъ христіаномъ (яже ⁴ о томъ выше речесе), нынѣ по дѣломъ ихъ *«воздаи Господь воздаяніе ихъ имъ»*, ⁵ еже воздаша намъ, по пророческому словеси: «се день настѣитъ отмщенія, се время изыде воздаянныя». (Зрите вси православніи, иже памятующа разореніе отъ нихъ Московскому православному христіанству!) ⁶ Не тѣмъ же ли Богъ ихъ землю нынѣ наказуетъ? Не та ли же кровь въ ихъ землѣ нынѣ проливается отъ своихъ имъ единомышленниковъ? Не тоже ли междусобіе въ ихъ землѣ нынѣ настѣитъ, якоже тогда у насъ? ⁷ Не ту же ли чашу смертную почерпають и испиваютъ сами нынѣ, еуже тогда православныхъ напояху? Не тоже ли запустѣніе имъ во градѣхъ ихъ отъ своихъ? И женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ предъ очима ихъ каковъ позоръ сотворяетца? Не тѣмъ же ли кровавыми горькими слезами нынѣ сердца ихъ обливаютца? Се мечь, се воздаяніе, яко псалмопѣвецъ воспѣваетъ: *«Вознесися судяй земли, воздаждь воздаяніе гордымъ»* ⁸. *«Помыни поношеніе твое, еже отъ безумныхъ. Не забуди гласа молитвенникъ твоихъ: гор-*

¹ Заключенное въ скобки внесено изъ бѣловой копій.

² докончальныхъ.

³ иностранныхъ научаютъ и ссоры всякіе влагаютъ.

⁴ яко.

⁵ Псал. XXVІІ, 4.

⁶ Заключенное въ скобки внесено изъ бѣловаго списка.

⁷ Прибавл.: сами между собою сѣкущесе.

⁸ Псал. ХСІІІ, 2.

дыня, ненавидящихъ ты вѣде на ны». ¹ «Оружіе (рече)azole-
корца, утѣшныи и напращающа мѣхъ свой, саступляти мѣща и убо-
га, и заклати правыя сердца. Оружіе (рече) видѣтъ въ сердца
ихъ, и мѣхъ ихъ сокрушающа». ² «Дажь имъ, Господи, по до-
ждю ихъ, и по лѣнствію начинаній, ихъ, и по дѣломъ руку ихъ
даждь имъ. Яко не разумѣша дѣла Господня, и въ дѣла руку его: ра-
зорили ихъ, и не созиждемъ ихъ.» ³ Зрите же нынѣ збывшагося на
нихъ законопреступленія, яко самоволио внидоша дѣ то, яко бо
есть всѣмъ вочію. Христіане они нарицаются, и толи христіан-
скаго закона чинѣ, сохраняють: оставя иноческій образъ ⁴ и ду-
ховный, чинѣ, отъ себе отвергнувъ, и на королевство коруноватся
и братію жену за себя вавъ и дѣти прижити, якоже древле
Иродъ во Иудѣихъ, тако и се сотвори ⁵. Здѣ бо на Руси грѣхъ
ради нашихъ наказа насъ Господь, — чернецъ Гридѣка Отрешевъ
утанся своровалъ, иноческій образъ съ себя свергъ, и ихъ еретъ-
ческою помощію воцарился, его же низверже Господь скверныхъ
ради его дѣлъ, — яко беззакониръ дѣло содѣлалъ, и жену ему
окаянную далъ, — а нынѣ на нихъ не тоже ли безуміе нападе?
явно королѣвствуетъ, сія сотворивъ, и не тѣмъ же ли безу-
міемъ сами страдаютъ, якоже намъ сотвориша тогда? Обличаетъ
ихъ псаломское слово еже рече: «Умѣюша лѣнцы отъ паубы,
уже сотвориша: въ сѣти сей, какъ скръша, узавъ нога ихъ» ⁶. Они
бо тогда православнымъ безъ вины злая воздаша, корысти ради
своеи, хотяще прпрати православию христіанскую вѣру и землю
(русскую) ⁷ пусту сотворити, и въ вѣчное покореніе себѣ привести, —
нынѣ же имъ безбожнымъ бѣды и напасти и разореніе по дѣломъ
ихъ и по беззаконію ихъ воздастъ имъ Господь Богъ. И стражутъ
гнѣвомъ Божиимъ, и войну заводима безъ правды, сами на ся во-
сташа, и настудища на своихъ единоплеменнѣхъ, на православныхъ

¹ Псал. LXXIII, 22—23.

² Псал. XXXVI, 14—15.

³ Псал. XXVII, 4—5.

⁴ Вм. «иноческій образъ» — смиренія образъ.

⁵ Прибавл.: не стыдѣхуся евангельскаго слова и прочихъ христіанскихъ книгъ
въ нихъ же присно Иродова прелесть обличается, и чему же христіанскимъ,
именемъ нарицатися творящимъ сія?

⁶ Псал. IX, 16.

⁷ Заключен. въ скобки внесено изъ бѣловой копій.

христіянъ, их же нѣкая часть еще остаѣя тамо въ Малоросіи, прѣ славіе содержаще, и хотѣще въ латынство всѣхъ преложити,¹ и церкви христіянскіи въ костелы претворити. И сего ради достойну мзду воспріемлютъ своего безаконоія, и Господь Богъ помогаетъ христіянномъ за ихъ правду православныхъ ради вѣры. Ни въ которыхъ бо ордахъ нигдѣ сильно къ вѣрѣ не приводятъ, якоже они насилствуютъ христіянномъ, ибо и лжеучитель ихъ папа Римскій на всю вселенную подвизается, хотя всѣхъ въ латынство привести, и не престанетъ смущая, дондеже низвергнетъ его Господь Богъ нашъ гордости его ради. Оице и ти еретицы, Поляки и Литва, отъ насъ же отгнаша ихъ православныхъ христіианъ отъ сѣя свѣтлыя Російскія земли, яко хищныхъ волковъ отъ стада словесныхъ овецъ отженуша, они же и тамо живущихъ христіянномъ насилствуютъ, и вѣрѣ христіянской ругаются. И сего ради сила Божія и десница Господня подирѣялетъ православныхъ за истинную вѣру стоять, сего ради и храбрость дадеся имъ отъ Господа Бога. Къ сему же еще со слезами присылающе и вопиюще ко благодетельному государю нашему и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи, да подастъ руку помощи, и не дасть православной вѣрѣ въ пошраніи быти, и церквей христіянскихъ во оскверненіе еретикомъ, а они во всемъ на его государскую милость уповаютъ и въ вѣчномъ *холопствѣ*² обѣщаются быти. Благодетельный же царь государь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи праведенъ, не хотя преступити предѣла мирнаго постановленія, а о томъ збѣло поскорбѣвъ, что еретики насилство чинятъ христіянномъ въ вѣрѣ и церквамъ Божиимъ ругаются³, пословъ своихъ государевыхъ о томъ къ королю посла⁴, чтобъ православнымъ христіянномъ въ вѣрѣ не насилствовалъ и церквей бы христіянскихъ въ костелы не претворялъ, далъ бы имъ жити христіянски по прежнему, какъ и при прежнихъ короляхъ, и въ чемъ не исправился къ нему государю царю противу докончальныхъ мировыхъ записей въ его царственныхъ дѣлахъ, то бы дѣло неополнимъ и въ совершеніе привелъ. Но томъ

¹ И въ бѣзовой копіи сначала было написано: «холопство», но потомъ подправлено: «подданство» (л. 68).

² Прибавл. паче же видѣвъ и къ себѣ государю королевскую неправду и всея рады ихъ противу мировыхъ записей несправленіе.

³ Прибавл.: чтобъ въ его государевыхъ дѣлахъ исправился, противу, записей дѣло докончали и дѣло въ совершеніи учинили.

не единожды, но многожды государь нашъ царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Росіи посылалъ, да противъ посольскихъ дѣлъ и мировыхъ записей всѣ ево государевы царствоушія дѣла въ совершеніе постановятъ и со христианы бы смирлися. Король же Казинцерь и сенатори его ни въ чемъ предъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Росіи не исправишася, и государевыхъ пословъ ни съ чѣмъ отпущающе, что ни глаголютъ, то все лгутъ. Сія же зряще еретическая умноженія, разумѣйте, вси православніи христіанскіи люди, королевскую дружбу и братнюю любовь къ государю нашему царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Росіи, и Поляковъ и Литвы православнымъ христіаномъ союзу и любви братския, колѣдѣ время не почуютъ и непрестая наступаютъ на православіе и на церкви Божія. Аще ли же, что речеть, что они въ своей землѣ то сотвораютъ, сія слышавше внимайте разумно и на сердца своемъ прежние прилучай полагайте. Турцы и Агаряне сперва мало нѣчто во странахъ окрестъ себя одолѣвающе, отъ православныхъ же царей греческихъ и отъ прочихъ христіанскихъ обладателей яко небрегоми быша, и потомъ во многія лѣта страну отъ страны одолѣваху и къ своей къ скверной вѣрѣ присовокупляху, и зѣло умножишася имъ окаяннымъ, и вся христіанская государства обладаху и въ вѣчное порабоженіе себѣ учиниша. Мы же благодатию Божіею именуемъ христіане, а церковь Божию мать себѣ нарицаемъ, сами же церковными чады называемся, якоже отъ божественнаго писанія навывкохомъ: «Сія (рече) повсюду вселенская соборная церковь содержитъ, во хваленіи приносить, и исплодны прежде и безчадна людіи сущи, днесь веселится, водою и духомъ сынове ея родяшася» ¹. И паки инде речеса сице: «Церкви Синодстей утѣшеніе вслѣе православнымъ изострявъ, ими же, рече, обогащеніи возрастаютъ, и не безъ потребы, рече, тѣхъ сыновства преподати, и не во мнѣзованіи тщетномъ, но въ дѣдѣ исполненіи церковныхъ заповѣдей пребывая, яко да къ матери своей любви покажутъ» ², и прочая. Се отъ писанія христіяны сынове церковніи именуются. И когда мати христіаномъ церковь, а мы христіане церковнии чада, а предъ очима мати наша церковь Божія

¹ На полѣ замѣчено: «Книга о вѣрѣ. гл. (16)». Ссылка это относится къ 16 слову Книги о вѣрѣ, издан. въ Москвѣ, 1648 г., см. на листѣ 139 об.

² На полѣ: Тоя же книги гл. (2). См. 2-е слово Книги о вѣрѣ, на л. 20.

поругаема и еретическими входы оскверняема и отъ православія въ костолы претворяема, и братію свою церковныхъ чадъ видимъ при празѣхъ церковныхъ, сирѣчь приблизъ нашихъ предѣловъ, безвинно закалаемыхъ, и кровь христіянскую напрасно проливаему, и не умнѣли и не споболѣзуемъ съ ними, и не поможемъ имъ во время бѣды. Что же и любовь наша единыя матере сыновомъ церковнымъ истинныя христіянскія вѣры? И что ино болюи сего, якоже рече Господь, еже «положити душу свою за друга своего»? Натще жъ и сынове церковніи будемъ нарицатися, еже не подати имъ помощи во времена напастей. Аще тѣхъ одолюють и вѣру правую разорять и церкви Божія запустошати въ своей области, не стануть на семъ, и сердце ихъ отъ злобы не утѣшится, но пакы возгордятся, учителямъ своимъ гордымъ папою наставляемъ, хотище и всю вселенную къ своей прелести привести, обычній бѣсовскій имуще безпрестанно чловѣки смущати, дабы имъ не единымъ мучимымъ быти, сице и тѣмъ тому же ревнующе, хотище къ своей прелести всѣхъ православныхъ привести. Прже бо сихъ временъ въ лѣто 7008 (1495) благовѣрный государь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, видя въ Малоросіи и въ Сѣверныхъ градѣхъ христіанъ отъ еретикъ насилуемыхъ, и поревновавъ по православной вѣрѣ, многи грады отъ еретикъ очистивъ, и аки къ православной вѣрѣ присовокупивъ, а потомъ благочестивый государь великій князь Василій Ивановичъ всеа Росіи, за благочестіе же крѣпко ставъ, самъ подвижеся со всѣмъ христіюлюбивымъ воинствомъ, а королевскую неправду возразивъ землю его смиривъ, и грады многіа, Смоленскъ и съ прочими грады, отъ Латынскихъ прелести обративъ, и къ православию присовокупивъ, и мнози отъ честныхъ родовъ, князи и сенатори, отъ королевскихъ державы, и съ вотчинами своими, со многими городами отложившася, къ государю нашему къ Москвѣ приѣхаша служити, не хотяще православныя вѣры отбыти. Тако же и благовѣрный государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи многи грады отъ насилія оборонивъ отъ поганского, и во благочестіе обративъ, и церкви Божія освятивъ и въ христіанство обративъ, Богу помогающу ему *. Сему же и нынѣ порев-

* Въ быловѣй копіи прибавлено: «Еще же пакы и въ древнихъ родѣхъ во благочестіи греческихъ царствъ отъ писанія слышимъ, благочестивыя царіе за благочестивую вѣру твердо стояху, противъ нечестивыхъ царей вооружахуся, и

новавъ благочестія хранитель государь мати царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи, видя Польскихъ и Литовскихъ людей къ себѣ великому государю неправду и противу ширныѣ записей неисправление, и подождавъ немалое время противъ польскаго докончанія и противъ записей, егда исправятся въ его государевыхъ царственныхъ дѣлахъ, и отъ злобы своя аще престануть и со христианы смирятся, и усмотривъ въ нихъ конечную злобу и гордость и непокореніе, паче же слышавъ православныхъ христианъ вопиющихъ къ нему со слезами, насильуемыхъ отъ поганыхъ православныя ради вѣры, у Вседержителя Спася Христа милости прося, яко око Его неусыпаемое вся видитъ, надежду и упованіе своя положивъ на пречистую Богородицу помощницу теплую всему христианскому народу и всѣхъ святыхъ чудотворцовъ призывая на помощь, вооружився силою честнаго и животворящаго креста Господня, съ своею государевою правдою противу нѣкѣ неправды, и со смиреніемъ и кротостію противу нѣкѣ высокоуміи и гордости, поборая по христианской вѣрѣ, подавшеся со всѣми своимъ христолюбивымъ воинствомъ, упоая на вседѣтельную десницу Божию, яко смирить Господи Богъ превознесенную гордыню нѣхъ, и низложитъ вся враги его подъ нозѣ его, за нѣхъ неправду и высокоуміе, и отомститъ вся обиды христианскія безвинно стражущихъ. Яко не токмо нынѣ православнии христиани къ Богу воиють на нѣхъ въ горести душа своя, но и прежде пострадавшіи всего христіанскаго народа, иже безвинно отъ нѣхъ кровь свою изліяща, по Богомъ, иже есть писано во Апокалипсисѣ: *«иже подъ олтаремъ почиваша и бысть имъ дана душа, и сопити ихъ къ Богу: доколе, владыко святыи и потишшии, не мстятъ крови нашихъ отъ живущихъ на земли?»*¹ И есть день отмщенія настощъ, и время воздаянія належитъ нечестивымъ и униженіи гордымъ. *«Скоро предвѣщаютъ на щедроты твоя, Господи, яко обнищалоъ тло»*². Сими же пророческими словесы утѣшается³, глаголемъ, яко бы проповѣдаяся Господеви: *«Боже, прииди на ны и*

съ Божіею помощію православную истинную свою державу христіанскаго благочестія обороняю и отъ насилія мучительскаго заступаю. Сему же и нынѣ.... (Далѣе согласно).

¹ Апокалип. VI, 9—10.

² Псал. LXXVIII, 8.

³ утѣшался.

достояніе твое, оскверниша церковь святую твою, положиша жилища имени твоего и градъ твой святой, яко овоцное хранилище, положиша трутіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ зѣрмѣ земнымъ, пролила кровь ихъ яко воду по всей земли, и не бѣ поиребая. Быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражаніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Доколе, Господи, пропываешися до конца? раждежеться яко огонь рвеніе твое? Пролею инѣзъ твой на языки не знающія тебе, и на царствія яже имени твоего не призвана: яко поядоша мѣсто имени твоего и пусто сотвориша. Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ. Помози намъ, Боже Спасителю нашъ ради имени твоего. Господи, изми насъ и оуочи грѣхи наша имени твоего ради. Да некогда рекуть языцы: гдѣ есть Богъ ихъ? Предъ очима нашими отмщеніе рабъ твоихъ крови пролитыя. Да придетъ предъ тя въздыханіе окованныхъ: по величію мышица твоя снабди ны умерщвленныхъ. Воздаждь сосѣдомъ нашимъ седмерицею въ нѣдра ихъ поношенія, и мижже поносиша тя Господи. Мы же людие твои и овцы пажити твоея исповѣмся Боже во вѣки: въ родъ и родъ возвестимъ хвалу твою¹.

Аще ли же кто сотворитъ о семъ пореченіе, чему тому радоватися, что чюжая кровь изливается², и той зѣло младъ есть, не токмо дѣты, но и уомъ, не помнитъ своею памятію и отъ писанія не начелся, ниже слышался о бѣдахъ, яже отъ тѣхъ еретикъ адѣ на Руси збывшіяся христіяномъ прежде сего и нынѣ прочимъ христіяномъ каковы паки творять³. Слыши, что пророкъ глаголетъ во псаломскихъ пѣснехъ: *Возвеселится, рече, праведникъ, егда видитъ отмщеніе: руцѣ свои умыетъ въ крови грѣшныхъ*⁴. И яко же древле Израилтяне во время, въ неже отъ Халдѣй разоряеми, такоже и отъ сосѣдствующихъ имъ Идумѣянъ оскорбляеми и глаголющи въ горести сердца своего: *«Помози Господи сыны Едомския, въ день Іерусалимъ, глаголющая: истощайте, истощайте до основанія»*⁵. По прироженію же Идумѣяне Израилтяномъ братія, по Исаѣ. Тѣ бо Едомляне, сѣврѣчь Идумѣяне, нарицахуса, и гдѣ бы помощь которую отъ нихъ Израилтяномъ при-

¹ Псал. LXXVIII.

² что чему радоватися чюжей крови.

³ и нынѣ паки каковы творять напасти христіянскому благочестію.

⁴ Псал. LVII, 11.

⁵ Псал. CXXXVI, 7.

ать шже на враги, они же сложившеса съ Халдѣи, паче враги имъ быша, и повелѣвающе ѿ до основанія разорити. Сице провидѣ пророкъ Давидъ за много лѣтъ бѣду Израильтескую и прорече имъ. Егда же, рече, наиде Вавилоняномъ ¹ самимъ воздаяніе отъ Мидянъ нашедшихъ, тако же сами закалаеми быша безъ пощады, и до самыхъ младенцевъ не пощаждѣша, убиваху; плѣнници же, рече, Израилевы тамо суще, видѣвше ся збывшаяся воздаянія на своя враги Вавилоняны, паки воспоминавшѣ о томъ прореченіе святаго пророка Давида, утѣшеніе не мало приимше, и воспѣша псаломскую пѣснь святаго пророка Давида, поюще сице: *«Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилини языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе, и не предложу Іерусалима, яко въ начало веселія моего»* ², и прочая. Приложивша же и се псаломское слово: *«Дщи Вавилона окаянная, блаженъ ѿже воздасть тебѣ воздаяніе твое, еже воздасть намъ. Блаженъ ѿже и мститъ и разбьетъ младенцы твои о камень»* ³.

Такоже и мы, подобаясь сему, воззвѣщемъ къ Господу Богу нашему отъ сердечныхъ болѣзней: помяни, Господи, сице еретическія въ день настоящія тогдашнія наши бѣды и междоусобія нашего, приложившихся къ рускимъ измѣнникомъ, безъ вины кровь христіанскую проливающу, и купно съ ними разоряюще, и глаголющихъ до основанія вѣру христіанскую искоренити, и землю рускую пусту учинити, и въ покореніе себѣ утвердити. И блаженъ *«ѿже воздасть имъ воздаяніе ихъ имъ»*, яко же они воздаша намъ. Во истину бо и ти намъ братія быша, по свидѣтельству лѣтописныхъ книгъ единъ убо родъ всѣ мы и они словенскаго языка, и подъ единымъ началствомъ прежде при великомъ князѣ Владимирѣ быша, и вкупѣ просвѣтившеса святымъ крещеніемъ и благодати Божіи сподобившася. Но благодать Божію они отъ себе отвергше, и приложившася къ латынству, и вмѣсто братства и любви врази быша православнымъ христіаномъ, и злобою дышуще не престаи, различны козни и ухищренія содѣвающе, и напасти многи творяще. Православніи же христіане ничимъ шнымъ возмогающе, токмо благодатию Божіею, по апостолу: *«Гдѣ*

¹ Въ бѣловой копіи поправлено: Халдѣомъ.

² Псал. CXXXVI, 5—6.

³ Псал. CXXXVI, 8—9.

ними¹, терпѣніемъ одолеваятъ; укоряеми, благословляютъ; хулими, утѣшаются; озлобляеми, на Господа Бога уповаютъ, благодаряще о оныхъ находящихъ о имени Господа нашего Исуса Христа». Яко же апостолъ Павелъ глаголетъ: «Вси иже хотящии благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, юними будутъ. Лукави же человецы и чародѣи преуспеваютъ на юршее, прельщающе и прельцаеми»². Тако сѣи окаяннѣи еретицы, папины послушницы, сами прелстишася, и прочихъ православныхъ въ прощаніе приводятъ. А иже не могутъ коварствомъ своимъ прелстити, сихъ разоряюще и пленующе, яко же и здѣ прежде ходяще по всей Російстей земли, измѣнниками рускими водами, бяше безъ милости съкуще, не хотяще ни единая жива человека мужска полу оставить, лукавнующе, яко да злобою и усиленіемъ землю христіянскаго наслѣдія въ порабощеніе приведутъ. Но блаженный пророкъ вопиетъ сице: «Яко лукавнующии потребляется: терпящии же Господа, тѣи наследуютъ землю достоянія Божія, и вселятся въ ѿкъ ѿка на ней»³.

Не отъ своего же помышления о сихъ бесѣдовавъ, но прежнимъ повѣстемъ послѣдовавъ, не возмогшимъ намъ, рече⁴, отъ дѣлъ спастися, и спасохомся праведнымъ наказаніемъ Божиимъ. Идѣже бо, рече, скорбь, тамо и утѣшеніе, а идѣже утѣшеніе, тамо и благодать Божія оубиаетъ. Вонмемъ же своими сердцаы яко по такихъ великихъ скорбѣхъ и напастѣхъ насладившеся колика благодѣянія Божія. Присно же то воспоминати должны есмы и выну обращати въ себѣ дарованіе Божіе, конхъ свободихомся и конхъ получихомъ помышляти, и будемъ благодарни, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, нынѣ я присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

¹ См. 1 Кор. IV, 12.

² Тим. III, 12—13.

³ Псал. XXXVI, 9, 29.

⁴ На полѣ выноска: «Златоустаго отъ бесѣдъ».

Х.

Двѣ ложныя статьи въ сборникѣ XVI вѣка.

Въ Сборникѣ Московской Синодальной библиотекы, № 948, въ 4-ку, полууставомъ XVI в., на 263 л., среди житій святыхъ и поучительныхъ словъ, помѣщены, между прочихъ, двѣ слѣдующія статьи:

I. л. 182. 'Егда бѹде грѣоу страшень. нади. ниць на земли. твори мѣтѣхъ. занеже мѹетсѣ дѣакоу кыше треѣ паденѣ ѿ земли. гдѣ сѣе слово. о҃умъ приѣмъ. самопронзволень. утѣ ѿ бл. и ѹмъстѣхъ нѣсавесниѣ.

II. л. 182 об. Вспрѣѣ. Уто ѣ пожелъ хсѣ петръ въкренѣи о҃дницю въ море. и ѣ рѣ рыбѣхъ. ѡбращени: статирѣ. и даждъ за ма и за са. Тѡлѣкъ. Сице бѹ законъ въ їерлѣмѣ. да дае кждо улѣкъ дань по възрасть .ѣі. лѣ. соушоу же гоу нашему Іс Хѡу. ѣі. лѣ ѿ рѣтѣа ѣго. въпросиша ѿ него дань. и рѣ петръ. верзи о҃дницю к море. юже имѣши рыбѣхъ. ѡверзи ѣн о҃уста. ѡбращени статирѣ. и нѣземъ даждъ за ма и за са. к то же время в рѣмѣхъ црѣ нѣзрѣни к море перстнѣхъ златѣ. и написани въ на же время и часѣ. и о҃увѣдено бѹ ꙗко трѣмъ у҃сѣмъ ѡбратѣса въ їерлѣмѣ.

XI.

Свѣдѣніе о неизвѣстной книгѣ Виленской печати 1586 года.

Въ знаменитомъ трудѣ князя А. М. Курбскаго и его сотрудниковъ, именно въ полномъ переводѣ твореній Іоанна Дамаскина (библ. А. И. Хлудова № 60) вслѣдъ за Діалектикою Іоанна Дамаскина помѣщена посторонняя статья, другая Діалектика,—подъ заглавіемъ:

Ѡ дроугіе дналектники ѡна снѣннѣбергера Ѡ слогуизме
вытолковамо. Нач. Кто бы копросилъ что слогуизмъ толкуется.
Непосредственно за этою статьею слѣдуетъ: «Сказъ Андреа уего
ради сѣи написаны» (См. мое Описаніе рукописей б-ки А. И. Хлудова. М. 1872, стр. 116—117). Въ настоящее время открылся неизвѣстный доселѣ библіографамъ фактъ, что статья «Ѡ дроугіе
дналектники...», вмѣстѣ съ «Сказомъ Андреа» была издана въ Вильнѣ,
въ друкарнѣ Мамоничей, въ 1586 году, т.-е. спустя только три
года по кончинѣ князя Курбскаго († 1583).

Точное свѣдѣніе о существованіи этого изданія сохранилось въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Московскаго Чудова монастыря, № 34 (236), въ листѣ, полууставомъ, 400 л.

Сборникъ этотъ писанъ въ послѣднихъ годахъ XVI столѣтія, въ 1600 г. данъ вкладомъ въ Чудовъ монастырь, какъ видно изъ

слѣдующей записи по листамъ: Лѣта 7271 да к дѣ прѣтѣи кѣмъ тѣ-
наго бѣа елѣговѣщеніа. і великаго архистратига михаїла уесмаго єго
уюдеси нже єсть к хомѣ. і великаго стѣланика н уюдотворѣца дѣлѣа
митрополита Кнѣвѣскаго і всѣа русїи архимаритѣ пафиотен, тоѣже
ѡнители пострѣженїи, наволоа митра, нже на ѡбморѣ, кнїгоу сїю сїго
іѡанна дамаскина. н нима к мѣн Кнїги по себѣ, н по своѣхъ роди-
телѣ, въ кзѣмъ помїнокѣ, а которон архимарї сїю кнїгу нзо ѡнители
себѣ похощѣ вѣзати нли ѡдати, нли продати, нли кто похощѣ насилѣшъ
вѣзхитити да соуднтса со мною прѣ вѣгомъ. (л. 4—16).

Въ этомъ сборникѣ, содержащемъ въ себѣ, между прочимъ,
Богословіе Іоанна Дамаскина л. 3—108, Діалектику его же,
л. 146—188 (то и другое въ старо-славянскомъ переводѣ, отверг-
нутомъ кн. Курбскимъ), на листахъ 193—198—об. помѣщено: Ѣ
дрѣгїе діалектики, іѡна спахънїиъбергера ѡ слоги́змѣ вы-
толкувано. Нач. Ктѣ бы вопросїи утѣ слоги́змѣ толкуѣтса. Непоосред-
ственно за окончанїемъ этой статьи на л. 198 об.—199 слѣдуетъ:
Сказанїе андрѣа, уєго радн сїи написаны. Нач. Ксїи ли ти сло-
ги́змы, сирѣчь слоги и рѣдѣ ѡбромѣю... Конч.: «да не всемѣ вѣрїти,
но тоуїю правда і истїна».

Непосредственно за этимъ «Сказомъ», исполнѣ изданномъ въ
Описанїи рукописей А. И. Хлудова, стр. 116—117, слѣдуетъ
выходъ:

Бѣа бѣлаго бѣгїю, а за прѣзномъ жителон столїцы великїа кнѣ-
ства антовскаго, града вїанн. Сїа грамока словєнїска ѡзыка. з газофїз-
акїи славєндо града ѡстрога. владѣностѣ ѡуїны. кснѣ великомого князѣти
н пана пана константїна константинѣовнѣа. князѣти на ѡстрогахъ. пани на
дѣвнѣ, вѣвѣкѣды кїѣвскаго, моршалака землїи колїнїскїе, н прѣуаа, з
щѣдрѣклїтѣс єго 'мїлїи лѣтїи' вѣдана дѣа 'мѣуѣнїа н' вѣразѣмїнїа.
вѣжївєнїго итсѣнїа. а за поможїю хѣѣю на несмертїну слѣвѣ. нарѣдѣ

дому ёго княжатской млти, выдръкована ё мѣстъ вилѣскомъ. в лѣто
 нароженїа слова ѿ кѣа ѿ спса наііаго іс хѣ .рѣ.фпг. мїѣ ѿтворїа, ѿ,
 дѣа. на памѣ прїподобныа мїре наііаа пелагїн. ѿ ѿ соткоренїа свѣта
 ,зѣе. го. ё дръкарїа домъ мамоннїеа. (л. 199).

Не безынтересно припомнить, что годомъ ранѣе, въ 1585
 году, изъ тойже типографїи Мамоничей вышелъ небольшой сбор-
 никъ, въ 12 л. л., состоящїй изъ трехъ статей, изъ коихъ вторая:
 «Пренїе второе выписано с книгѣ дамаскиноу, к неже ѿписывается
 гаданїе христїанїна с, сѣрацаи ѿ. ѿ. ѿ. з магїтаномъ. (стр. 69—96)
 есть также перепечатка изъ вышепомянутаго труда Курбскаго. (См.
 Описанїе рукописей библіотеки А. И. Хлудова стр. 116).

XII.

О знаменіяхъ небесныхъ.

Непосредственно за приведеннымъ выше (№ XI) выходомъ Виленскаго изданія 1586 г. въ томъ же Чудовскомъ сборникѣ № 34 (236) помѣщена слѣдующая, приводимая вполнѣ, статья «О знаменіяхъ небесныхъ», раздѣленная на X отдѣловъ. (л. 200—202 об).

Ѡ знаменїи нбїи, ꙗко перѣѡ ѡ гїбелѣ сїица. ꙗко дѡ
двїжѣтсѣ ꙗ писанїю. ꙗко оуеса расмѡтраю пишемѣ. ꙗко
мѡзѣкъ клѣуетсѣ ꙗ вѣщанїю. ꙗко сѣѡха тѣѣтсѣ вѣнмѣтелнѣ.
ꙗко нѡзѣрѣ ѡбѡмѣю разѣ. ꙗко рѣцѣ клѣютсѣ харѣтїи ꙗ трѣ-
стї. ѣже прѣписѣтї ѡ знаменїи нбїи. ꙗко нѣѣкоѣ кнїгѣ пи-
шетсѣ тѣмнѡ ꙗ мрѣуѡ. гдѣ же свѣтлѡ ꙗ ѡкрѡеѡ хоѡѣ по-
бесѣдовѣтї ꙗ лѡбѣнѣ клѣшен. ѣда ꙗко поунѣтѣ бжѣтѣвнѣ кнї-
гѣ. по сѣ ꙗ фїлѡсѡфскѣ мнѡгѣ оуунѣтелнѣ сннѣсѣнїѣ. ꙗ ѡс-
рѣтѡ в нї мнѡгѡ прѡстрѣннѣ бесѣдѣ. ѡ нѣѣ нбїи ꙗспрѣѣ.
ѡже гдѣ нѣзнаменѡвѣннѡ ꙗкрѣтѣ оуѣзрѣннѣ.

Ѧ. Ѡ гнѣви сѣица. Зѡтемиѣиѣ сѣица кѣѡѣтъ ѧ ѡ нѡви
лиѣи прѡшѣиѣиѣ. Ѧѡ. тѣ дѣѣ ѧ. Ѣѣ. тѣ ѡѡѡѣ. ѧ дробѣиѣ. ѡѡ. мѣ. Ѣѡѡѣ

* Набранное разрядкою въ подлин. писано кинноварью.

сѣицѣ ѿ лунѣ вшєдинниѣ на єдинѣ зодїю, ѿ на єдинѣ стѣпнию. ѿ на строкѣ гнєбєнию. тогда лѣна лѣунѣса є сѣицѣ, прѣмо сѣица нѣ сѣицємѣ. ѿ станѣ лѣна лицємѣ кѣ сѣицѣ. ѿ єдѣ прѣмѣ сѣица ѿ землѣ, ѿ за-крыѣтѣ сѣицѣмѣ свѣтѣ хрєптѣ своѣмѣ ѿ насѣ. ѿ тако кѣ тѣмѣ уѣ сѣицѣ гнєбєлѣ днѣ прѣємлѣ. понєжє лѣна ѿбразѣмѣ ѿко мєлєко. полѣкниѣ єн ѿгниєнѣ, дрѣгѣмѣ жє ѿдѣмѣнтѣ камѣ єжє ѿ хрєбѣ вѣднѣтєсѣ. ѿ сє ѿбразѣтєсѣ ѿна ѿ нѣкѣмѣ до нѣкѣмѣ лѣны.

Ѣ. ѿ гнєбєлѣ лѣны. Бѣкѣтѣ кѣ уѣ вєтѣхѣ лѣны днѣн .дї. ѿ .нї. уѣсѣ. ѿ .к. дрѣкѣмѣ. єгда жє сѣицѣ на нѣкѣмѣ знамєнѣнѣ вѣ нѣцѣнѣ за-хѣдѣцѣ на зѣпадѣ, ѿ пѣ землѣю тєкѣцѣмѣ, ѿ лѣнѣ на кѣстѣцѣ на нѣсѣнѣ вѣсхѣдѣцѣнѣ прѣмо прѣтѣкѣ сѣицѣ. за .Ѣ. знамєнѣ зодїѣка на стрѣцѣ гнєбєлѣнѣ. ѿ землѣ єдѣ прѣмѣ сѣицѣ ѿ закрѣтѣ ѿ лѣны сѣицѣ. ѿ тако кѣ тѣмѣ уѣ лѣна нѣмѣрѣкнѣ нє нѣмѣ кѣ сѣбѣ сѣицѣмѣ свѣтѣлѣстѣ ѿ застѣ-па землѣнѣ. ѿ снѣ нѣцѣ нѣцѣю лѣна гнєбєлѣ прѣємлѣ.

Г. ѿ звѣздѣ комѣтѣ. Звѣзда комѣтѣ ѿбразѣ ѿко копѣ, ѿнѣ ѿнѣко ѿко лѣуѣ ѿ нєлѣ ѿнѣ хѣсѣтѣ рѣзно ѿкѣлѣтєсѣ на. пѣ понєжє нє хѣднѣтѣ комѣтѣ нѣкогда жє є прѣоуѣнѣ звѣздамѣ. пѣ єгда црѣко прѣ-мѣнѣнѣ хѣсѣ кѣ заплѣстѣнїю. ѿнѣ рѣтѣ злѣнѣгѣнѣнѣ. ѿнѣ нѣлѣ нѣкѣлѣ вѣ-дѣтѣ. тогда бѣтѣ вѣзжнѣгѣ звѣздѣ комѣтѣ на вѣздѣсѣ, ѿ ѿкѣлѣтѣ кѣ зна-мєнѣ днѣдѣ.

Д. ѿ столѣнѣ ѿжє прѣхѣдѣтѣ пѣ вѣздѣхѣ. Столѣны прѣхѣдѣ-цѣмѣ пѣ вѣздѣхѣ. ѿ сѣгѣ ѿкѣлѣтєсѣ снѣ. єгда сѣицѣ прѣнѣєднѣ на за-пѣ ѿ пѣ землѣю тєкѣцѣмѣ, ѿ вѣздѣхѣ ѿснѣ свѣцѣ. тогда ѿ сѣицѣ нѣкѣлѣ малѣмѣ лѣуѣ ѿснѣ землѣнѣ прѣстрѣтѣ кѣ вѣздѣхѣ на сѣвєрѣ ѿ вѣнтєсѣ на вѣздѣсѣ свѣтѣлѣ ѿко дѣгѣ. ѿнѣ ѿко сѣкѣтѣрѣ прѣгнѣтѣ во вѣснѣнѣцѣ. тѣвѣрѣцѣнѣ сѣицѣ ѿ сѣнѣ ѿснѣ землѣ. ѿ ѿ тѣгѣ вѣздѣнѣнѣ свѣтѣлѣнѣлѣ вѣнѣстѣнѣ ѿбразѣтєсѣ на ѿкѣлѣнѣ мѣрсѣ. мѣрѣ жє вѣлѣнѣцѣмѣ вѣлѣнѣмѣ. снѣ ѿ вѣздѣхѣ днѣнѣнѣцѣмѣ вѣнѣстѣнѣнѣ ѿ свѣтѣмѣмѣ столѣнѣмѣ. Рѣзѣмѣнѣ ѿ сѣгѣ. пѣстѣкѣ во ѿнѣ на сѣицѣ сѣсѣуѣдѣ є кѣдѣю, днѣнѣмѣ жє сѣ-

Ѣ. 'Ѡ вѣтрѣ ѡ трѣхъ земли. Вѣтры вѣтрѣи наудѣише, ѡко
въстоуиши ѡ востока. ѡ западниши ѡ запада. ѡ югъ ѡ юга. ѡ сѣверъ
ѡ сѣвера. ѡсходѣ на въздухъ на невидимо. толико намъ слышимо. ко-
лико зѣбоуъ уѣе бство в себѣ имѣ, толико вѣтрѣи неимѣ, ѡ есть всѣ
лѣ. вѣтра. 'Егда же бѣи земли бываю, тогда бываѣ велика буря на
земан. земли же имѣющи в себѣ жиѣи многы ѡ скѣжии вѣтрѣи земли.
Ѣгда же никакѡ вшедшии неимѣи вѣтры в тѣ моря землиши. ѡ
наимѣиши еѣи краѣи. ѡ скѣжии не ѡбратѣи еѣи гдѣ конѣ ѡхѣи.
растерѣѣи бѣе землю ѡ конѣ ѡсходѣи. ѡ сѣе трѣхъ землиши бываѣтъ.

Ѣ. 'Ѡ облацѣ. 'Облаци же ѡсходѣи ѡ послѣдѣи земли, ѡ
късходѣи на въздухъ, ѡко же реуѣ, полагаѣи облаки на косхожденѣи
свое, ѡ проѣи.

Вѣдѣи же вѣдѣи унѣтѣлю ласковыи, Ѣже како проунѣи се крат-
кое списѣиѣи. грѣшѣи рѣкѣи моѣи потряжѣиѣи, ѡ грѣбѣи моѣи ра-
зѣма списѣиѣи, моѣи тѣспоразѣиѣи не похѣи. к уѣи вѣдѣи грѣи.
самѣи свободно ѡспраѣи.

ХІІІ.

Сказаніе о святой Аѳонской горѣ составленное для митрополита московскаго Макарія въ 1551 году.

(По сборявку б-ки московскаго Чудова монастыря, конца XVI в., № 34(236), л. 397—400.

Тинѣнкъ сѣла горы.

Въ лѣто 72. ѿѡ. сѣ мѣца декабря кѣ .ѿѡ. господини прѣсѣ-
номъ макарію митрополитоу всеѣмъ роуcѣи сказалъ ѿгуменъ пай-
сѣа, хиландара монастыря, * что сѣа гора кроугомъ .ѣ. верстѣ,

* Пайсѣй, игуменъ знаменитаго Сербскаго Хиландарскаго м-ря, прибылъ въ Москву въ 1550 году. Горькія жалобы его на притѣсненія отъ Турокъ и греческихъ монаховъ вызвали щедрія милости царя Ивана Васильевича: Хиландарскому монастырю выдана жалованная грамота на свободный прїѣздъ его старцевъ за милостынею, пожаловано подворье въ Китай городѣ и разрѣшено тремъ его старцамъ собирать милостыню въ Новгородѣ и по всеѣмъ Новгородскимъ монастырямъ. (См. Исторію русск. церкви Макарія. VIII, стр. 361—363). Какъ Сербъ Пайсѣй записку свою конечно написалъ на славянскомъ языкѣ, но рѣчь несомнѣнно исправлена русскими толмачами. Митрополитъ Макарій, какъ видно, не опускалъ случая знакомиться съ Востокомъ. Десять лѣтъ спустя, въ 1561 г., для него же было составлено другое сказаніе о св. горѣ Аѳонской, издан. по рукоп. XVII в., В. М. Ундольскимъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, 1846 г., № 4, смѣсь, 15—31.

и кдоль .м. а къ ширинѣ .т. а нндѣ .ѣі. а монастырсѣи ко стѣи; горѣ
оашнѣ .ка. а в ннхъ выно .т. братовѣ. ннде .с. ннде .рн. ннде .л. а
малѣи монастыревѣ глѣмѣи поустыни .р. а. а в ннхъ живѣть по .к. брата,
по .г. и по .ѣ. и по .т. и .ѣі. а ко всен стѣи горѣ старцовѣ оу тоу рец-
аго салтана к книгахъ .р. а. а коли полуне приѣжаю да земаю перепи-
скаю, и мы болунса великии дани и пошани не всѣхъ старцевѣ
взвѣдаемъ. а естъ ко стѣи горѣ старцовѣ до .г. а дани даемъ за
тоу горѣ .т. роуслевѣ. а тоу дань платитъ волоскѣи коѣвода за
тѣю горѣ. а что ѿ стѣи горы выходѣ даю монастыри, того мы не
вздѣмъ. только мы вздѣмъ что болшиѣ монастыри дань даю. е лавра
т. братовѣ, дани даю .м. роуслевѣ, а не ѿщина. мастырѣ ватопедѣ .тк.
ратовѣ, а не ѿщина же, дани даю .лг. руслевѣ. а ѿ ннхъ по-
шани нхъ не вздѣмъ, тѣко вздае о двѣ мастырѣ, стѣи пантелеимона
и хиландара. стѣи пантелеимонѣ даеъ дани по ксакон го .тн. ру-
слевѣ, а ѿ хиландара дани .лг. руслевѣ, а пошани малѣи и великѣи
прнѣи кѣединѣства и разбоѣ .уѣд. руслан. а пошани та ндетъ ѿ
шеницы и ѿ кумѣни и ѿ ѡкса и ѿ горохоу, и ѿ ксакаго жѣта
малѣи седмѣи уастѣ, а житомъ не емлю, все емлютъ денгами
квоѣ, поемѣи на торгѣ, и ѡни емлю денгами вдвоѣ. а ѿ кнѣи и ѿ
воцѣи всакаго, ѿ ѡгѣрцовѣ и ѿ ѣсноку и ѿ лѣку, и ѿ всакаго ѡго-
рднаго припасѣи, потомѣи же емлю седмѣи уастѣ денгами вдвоѣ. а
и живѣтъ монастырсѣи пасѣтъ змѣиѣи ѡиѣдѣи бѣнколицы и корѣи,
съ нн емлю по .ѣ. денегъ з голоку тѣрециѣи. а выномъ мѣсте аз-
омъ пѣсѣ. нно с ннхъ ндетъ потомѣи же з голоку по пѣти денегъ.
ѿ ѡкецѣ и ѿ козѣ и ѿ пѣелѣ и ѿ оульѣвѣ, и с коѣдаго по .г.
ейнѣи тѣрециѣи же. а гдѣ живѣтъ нзѣи мора водѣи ннѣ, нно с тогѣи
малѣи з голоку по .ѣ. деиѣи тѣрециѣи з годѣи на годѣ. и ѿ ѡкрѣи-
и гдѣ рыбоу лѣкѣи нзѣи мора, и ѿ того емлютъ седмѣи уастѣ деи-
и же вдвоѣ. То болшии пошани, а малѣи нзѣи не мѣжемъ, а
закнѣи пошани которыѣ ѡни берѣтъ златѣи по .ѣ. и по .т. и по и
сказати немоѣи.

И всего изъ монастыра хилайдаръ выходоу выходѣи годоу и
го по патисотъ рублиекъ. а ѿ сѣго пантелеимона выходъ выходитъ .тѣ
рублеекъ. ханеже тѣ два монастыра ѡмзютъ промѣ соба собоу, ѡ тои
дѣи въдаѣмъ. а оу ѡни монастыренъ не въдаѣмъ, а оу тѣхъ дѣи м-
настыремъ въдаѣ тотъ расходъ, ѡпритъ разбою ѡ аседиуества. а нѣ-
шне монастыри ко сѣи горѣ, которыми монастырь силенъ, потому ѡ пош-
лина. а которыми монастырь оубогъ, потому ѡ пошанны даѣ мѣнши. а рѣ-
стоаннѣ ѿ монастыра хиломъ[да]ра * до роубежа сѣгорскаго .ѣ.
верстѣ. а по дроугон дорогахъ ѿ монастыра ѡзоуграфа до тогоже до
роубежа .ѣи. верстѣ. а ѿ рѣбежа сѣгорскаго ннѣто же жейскаго ко
сѣи горѣ не входѣи. нн скотъ нн мнрскаи люди въ сѣи горѣ не жи-
вѣтъ. нн дѣти ѿнѣ не оубѣтѣи. а ѿ роубежа сѣгорскаго ѣже ѣсть
гора велика ѡ висока ѿ мора до мора пошла данна. ѣи. верстѣ. ѡ
высота .ѣ. верстѣ. а ѡмѣняется вѣгла, по здѣшнемъ сторожа. а ѿ рѣ-
бежа сѣгорскаго до города аполонѣи, ѣже ѡмѣняется ѣрнѣ, сирѣчь
ноконросѣи, ѣи верстѣ. а в немъ вѣла живѣтъ сѣгорскѣи. а подѣ
того города пещера сѣго аплѣ пѣкла. коли ѣго гнѣи ѡдоложерѣеи.
ѡ тогды предѣ ннмъ зѣмла разстоупилася. ѡ самъ ѿ нѣ невннмъ вѣи
та ѣ пещера ѡ да сего дѣи. а ѡмѣняется мѣсто привлака. а море не сошлѣи
ѡ дѣи верстѣ. ѡ на тои привлацѣ сѣгорскѣи пѣшнѣи ѡ стрѣлици. а потому
привлака ѡмѣняется, пришло оубское мѣсто, ѡ тѣтъ соудѣи привлакають
карабан ѿ мора на море. ѡ старѣи коли вѣдѣтъ ко сѣи горѣ, ѡи изъ
сѣи горы, то ѡмъ тѣтъ науѣгъ. ѡ ѿ того горада аполонѣи до ѡстрава на-
рицаемаго лѣгъ. носѣхъ .лѣ. верстѣ, гдѣ живѣтъ сѣгорскѣи пѣсѣтъ зѣ-
моу ѡ лѣтомъ. а длина ѡстровъ .лѣ. верстѣ, а ширина .ѣи. верстѣ. ѡ
ннѣи .лѣ. верстѣ. ѡ в томъ ѡстровѣ ѡпѣстѣишии городѣ нарицаѣмъ
тиронѣ. а ѿ того ѡстрова до ѡстрова касадѣи .лѣ. верстѣ. а ѣ дѣи
нѣ того ѡстрада .лѣ. верстѣ. а ѡ ширинѣи .лѣ. а ннѣи .ѣ. ѡ ѣ то ѡсѣ-

* Въ подлинн.: хиломъра.

рѣкъ сѣгогорскѣмъ животъ пасоуть зимою. ѿ тѣхъ ѡстровѣхъ прилежѣ ко граду селѣнію на полоудѣніиѣхъ странѣхъ. а ѡ ѡстрада касандрѣ до дзгока ѡстрова аѣга .нѣ. версть водѣю. а ѡ аѣга ѡстрада да сѣмѣ горѣ .нѣ. же версть. а ѡ сѣмѣ горѣ до селѣна полтораѣта версть, а водѣю .сѣ. версть. подаѣ селѣна гѣрода пѣшнѣи сѣгогорскѣе, ѿ животъ лѣте пасуть. ѡ селѣна гѣрода до города серѣжа парнѣаѣмѣи ѣѣаѣ полтораѣта версть. ѿ подаѣ того города пѣшнѣи сѣгогорскѣе да ѿ животъ лѣте пасуть. ѿ тѣхъ шефранѣхъ родитѣа, ѿ бѣмага хаопѣуѣтаѣ. ѿ ѡ того града до сѣмѣ горѣ полтораѣта версть. тако ѿ ю коѣа. а ѡ цѣдѣрада ю сѣмѣ горѣ .ѣ. версть, а водѣю .тѣ. версть.

XIV.

Запись Нифонта епископа Крутицкаго.

Въ сборникѣ XVI в. Іосифова Волоколамскаго монастыря (нынѣ М. Д. Ак. № 551), содержащемъ въ себѣ, между прочимъ *Очи палейныя*, находится слѣдующая запись Нифонта, бывшаго игумена и постриженника Іосифова монастыря, съ 1554 г. епископа Крутицкаго:

Сѣа книга вѣки нифонта крутицка ѡбещалса єз дати прѣтѣ изъ снѣо монасты да с сею же книгою є наудале ѡкова жидовскими дружи книга. а к то же книге дѡхонма ѡсифова ¹. да с теми же десѣ книгами да трѣю книгоу ѡсифова списаніе на новгородѣкни еретики ². а писѣ сѣю книгоу убо мѡугородѣкни еретики еще в основѣ монастыря, сам же нифонтъ. убогы пожаловали мою грѣшную дѣло помянули. утѣ гъ нѣ и бѣгъ нѣ хѣ далъ мнѣ грѣшному хрѣіански конуати по писаному є сѣенниціи всегда прѣлазъ хѣхъ предстояще молати мѣсти н ѡставляєе грѣхѣ добры и полезны хрѣіански конуати оу гѣ прѣсѣ. и убогъ гѣ бѣгъ к легуаніицю послаа мѣкоу. и утѣ пожаловали родителіи мои иноку іѡакима домихъ. и иноку амѣлохѣа. симѣонѣ. иноку тѣа в семѣникѣ написали. а утѣ книга на мѡкогородскѣа еретики сѣа ѡсифова. а мѣлѣху мнѣса єа при собѣ ѡдѣ. и после бы мѣна єа вѣзъмъ понеже єа держю єа митрополѣ єа ємѣє и утѣ. да и прѣ киѣ великѣ єа нѣмалъ и уєлѣ.

¹ Въ настоящее время помянутая ркп. хран. въ Имп. П. Б. (Толст. II, № 4)

² И эта рукопись въ наст. время хранится въ Имп. П. Б. (Толст. II, № 2)

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

НОВГОРОДЦУ ТОРГОВОМУ ЧЕЛОВѢКУ СЕМЕНУ ГАВРИЛОВУ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ многимъ государствомъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель жаловали есми нашей Великого Государя Царского Величества отчины великого Новгорода торгового человѣка Семена Гаврилова за ево намъ Великому Государю многоую службу и радѣнье, велѣли ево и ево и братью ево, и племянниковъ родныхъ, и прикащиковъ во ихъ росправныхъ дѣлахъ, кому до нихъ какое дѣло дойдетъ, съ и управую вѣдать въ нашемъ Великого Государя Царского Величества Дворѣ, въ преименитомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ Приказѣ ихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ, въ нашемъ Царскомъ Величества имени дьяку нашему Дементію Башмакову. А опрочѣ него Царского Величества Приказу Тайныхъ Дѣлъ на него Семена и братью ево и на племянниковъ родныхъ и на прикащиковъ ни какихъ дѣлахъ въ нашемъ же Великого Государя Царского Величества Дворѣ, въ преименитомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ иныхъ мѣзехъ, и въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, и въ иныхъ Царского Величества городѣхъ, въ которые онъ Семенъ или братья ево и племянники родные и прикащики учнутъ для нашихъ Царского Государя Царского Величества дѣлъ или для своихъ провозовъ прѣзжать, бояромъ нашимъ и околничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и воеводамъ и судьямъ и всякимъ приказнымъ людямъ въ какихъ дѣлахъ суда давати не велѣли; и отъ нашихъ Великого Государя ратныхъ и отъ жилацкихъ всякихъ чиновъ людей ево и братью ево и племянниковъ родныхъ и прикащиковъ ото

всякихъ налогъ и обидъ велѣли оберегати, чтобъ ему Семену зъ братьею ево и съ племянники и съ прикащики задержанья и налогъ и обидъ и убытковъ никакихъ нигдѣ не было. А будетъ учнетъ хто на него Семена или на братью ево и на племянниковъ и на прикащиковъ бить челомъ намъ Великому Государю въ какихъ дѣлехъ, опричь нашего Великого Государя Царского Величества Приказу Тайныхъ Дѣлъ, инде гдѣ, и чинить имъ втомъ какое задержанье и налоги и обиды и продажи,—и мы Великій Государь для подлинного вѣдома, что ихъ опричь нашего Царского Величества Приказу Тайныхъ Дѣлъ судомъ вѣдать нигдѣ не должно, велѣли въ тѣхъ мѣстехъ ему Семену и братье ево и племянникомъ и прикащикомъ съ себѣ нашия Царского Величества жалованные грамоты давати списки за ихъ руками, чтобъ имъ въ ~~ЧЕЛОВѢКАХЪ~~ задержанья ~~никакихъ~~ и налогъ и обидъ и продажъ нигдѣ не было. Да евожъ Семена пожаловали мы Великій Государь, велѣли ему держать у себя во дворѣ питье ~~важное~~ про себя, безъ пыщия и огня у него во дворѣ вынимать и стовпцовъ ~~важныхъ~~ чинить людей ставить не велѣли. Дана ся наша царская жалованная грамота нашего Царского Величества Дворѣ въ ~~присутствіи~~ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7166, марта дня.

Своицъ: Д. Ч. М. Е. Забѣлицъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1881 ГОДА.

Стран.-

Кончина Андрея Николаевича Попова.

Митрополитъ Даниїлъ и его сочиненія. Соч. Василя

Жмакина. Часть II. Обзоръніе сочиненій Митрополита

Даниїла. 269 — 762

Отдѣлъ приложеній. 1 — 88

Дополненія. 89 — 96

Домострой по списку Императорскаго Общества Исто-

ріи и Древностей Россійскихъ, съ предисловіемъ

Д. Ч. И. Е. Забѣлина. 1 — 202

Библиографическіе матеріалы Собранные Андре-

емъ Поповымъ IX—XIV. 1 — 64

Жалованная грамота новгородцу Семену Гаврилову. Сообщ.

Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ. 1 — 2

